

99 $\frac{16}{132-52}$

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛII

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ
2001

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
«ТРУДОВ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

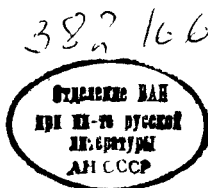
Генрик Бирнбаум (Лос-Анджелес), Санте Грачотти (Рим), А. С. Демин (Москва),
Н. С. Демкова (С.-Петербург), Стефан Кожухаров (София), Лудольф Мюллер (Тюбинген),
Анджей Поппэ (Варшава), Н. Н. Покровский (Новосибирск),
Е. К. Ромодановская (Новосибирск), Ганс Роте (Бонн), Л. И. Сазонова (Москва),
Антониос-Эмилиос Н. Тахиаос (Фессалоники),
О. В. Творогов (С.-Петербург), В. Л. Янин (Москва)

Редколлегия:

Д. М. Буланин, Д. С. Лихачев (ответственный редактор), М. А. Салмина

Рецензенты:

О. П. Лихачева, О. В. Творогов

*Работа выполнена и издана при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проектам № 98-04-06085 и № 00-04-16086д*

Серия основана в 1934 г.

ISBN 5-86007-194-9

© Институт русской литературы (Пушкинский
Дом) Российской Академии наук, 2001
© Издательство «Дмитрий Буланин», 2001

ПАМЯТИ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА

28(15).XI.1906—30.IX.1999

В это трудно, невозможно было сразу поверить, — что он умер: мы, работавшие с ним кто десятилетия, кто годы, привыкли, что он есть — с нами, над нами, — постоянный, прочный, вечный. Он и оказался почти что вечным, не дожив семи лет до ста. Разрушительница смерть, создательница исторических рубежей, столько раз к нему приближавшаяся — и в лагере, и во время блокады, на этот раз не отступила; и вот нас уже переносит временем через какой-то важный рубеж.

Уход из жизни академика, заведующего Отделом древнерусской литературы Пушкинского Дома, Дмитрия Сергеевича Лихачева — это конец целой эпохи, его эпохи. Она, конечно, не оборвется полностью следом за его жизнью, потому что он оставил школу — и в узком, и в широком смысле слова, привил ей вкус и стиль работы и поведения, научного и общественного.

Мягкий, спокойный, любезный, корректный, внимательный, он никогда, кажется, не бывал расслабленным, надломленным, внутренне размягченным, «махнувшим на все рукой», но постоянно был «адекватен», готов к творческой импровизации; и если требовались сила, твердость, смелость, готовность к риску, он немедленно их обнаруживал. До самых последних дней Дмитрий Сергеевич сохранял ясность своего необыкновенного ума, живую вовлеченность в научную и общественную жизнь и внутреннюю, равно как и наружную, «форму».

И все кругом это чувствовали, на всех соприкасавшихся с ним это отражалось. Одно его присутствие сообщало окружающим некоторую торжественность и красоту, требовало от них собранности и наличия (либо изыскания и обретения) самых лучших качеств. Последние годы это ощущала уже вся наша страна, в том числе президент и правительство, и все старались с ним как-нибудь соприкоснуться, это испытать, чтобы увидеть (или показать другим) себя в новом свете. Дмитрий же Сергеевич был необыкновенно в общении щедр, всегда умел увлекаться новыми людьми, особенно талантливыми, им помогать, их защищать. Мог просто и точно сказать о важном и сложном. И ему безусловно верили. Поэтому проститься с ним в Таврический дворец с утра до вечера шла самая разнообразная публика — от премьер-министра с губернатором и бывших по-

литиков (рассчитывавших, наверное, этим приподнять себя в глазах людей) до школьничков и суворовцев средних классов (без сопровождения взрослых!), и не все успели, смогли попасть, а потом теснились в соборе Князя Владимира и на кладбище в Комарово.

Личность Дмитрия Сергеевича Лихачева и дальше, несомненно, будет оказывать свое научное и общественное влияние, потому что стала уже неотъемлемой принадлежностью нашей истории, нашей культуры, культуры России XX века. Но теперь от него самого это влияние уже не будет очевидным образом зависеть; только в этом смысле его эпоха окончилась: будут ведь жить его работы, даст Бог — будет жить и работать его Отдел (как мы привыкли говорить, Сектор), и уже от нас, его коллег и всех прочих, будет зависеть, в какой мере наступающий век останется или, может, станет его эпохой даже в большей мере, чем последнее десятилетие века уходящего, не говоря уж о 20—30-х годах, когда он сидел на Соловках, или 60—70-х, когда власти пробовали его сломить, избивая и стараясь поджечь его квартиру. С только что сломанным ударом агента ребром Дмитрий Сергеевич приехал тогда в Университет и спокойно произнес яркую речь, открывая посвященную «Слову о полку Игореве» конференцию, и только потом, бледный, пошел к врачу. Удивительным образом он даже в таких — то есть в любых — обстоятельствах умел сохранить «лицо», свой образ мысли и деятельности.

Это проявилось уже в молодости, в период заключения в «Соловецком лагере особого назначения», где он сделал объектом научных наблюдений и размышлений среду и речь уголовников (его первая печатная работа). А потом, «на воле», в Ленинграде, он, к счастью, быстро попал в русло серьезнейших и методически совершеннейших исследований древнерусской и вообще русской литературы, и тут его природные данные, его замечательная общая образованность и уже испытанный лагерями характер оказались востребованными и стали приносить богатые плоды в виде публикаций древнерусских текстов, историко-литературных и теоретических работ. Во всех этих случаях он имел в виду и действительно обращал внимание своих читателей, а затем и учеников — и никогда не переставал это делать! — на рукописную книжность Древней Руси. Он увидел и понял, какое это — ожидающее нас, до сих пор не до конца открытое (и, наверное, никогда не могущее быть до конца открытым) — чудо. И непременно условием для работы в его науке поставил текстологическое исследование по возможности всех списков изучаемого и подготавливаемого к печати древнерусского литературного произведения. Молодых ученых он, уже академик, призывал черпать вдохновение в работе с древнерусскими рукописями, — где почерпнул его сам. Диапазон его личности проявился при этом в способности к широкому историко-культурным обобщениям. Рядом книг он открыл читателям древнерусскую литературу как целое, как явление, и как процесс, ведущий к новому и новейшему времени. По сути дела, именно в период борьбы с «пережитками прошлого» он показал и объяснил своеобразную красоту, «поэтику» этого Прошлого, выразившуюся в

его литературе, а процесс ее развития вписал в историю европейской культуры. Это было и остается его великой заслугой.

Разумеется, Дмитрий Сергеевич опирался здесь, как и при изучении древнерусских летописей, которым он посвятил докторскую диссертацию, не только на свои собственные исследования, но и на работы других ученых, многое в которых сейчас уточнено, исправлено и дополнено; но это не отменяет общего смысла, пафоса и значения его обобщающих книг: они по-прежнему открывают читателю литературу и культуру Древней Руси, научают любить ее, побуждают обращаться к ее рукописному наследию и размышлять — как над историей текстов, соотношением их списков и редакций, так и — по его примеру — над сутью и судьбами этой культуры в целом.

Поощряя всех находить собственные любимые темы и произведения для исследовательской работы, Дмитрий Сергеевич при этом опять-таки постоянно заботился об общем и целом — о создании и обновлении общей картины литературы Древней Руси. Эта профессионально сделанная картина должна была стать заслоном для дилетантов и шарлатанов и основой для дальнейших серьезных изысканий. Так, по его инициативе его Сектором-Отделом были созданы обширные «полотна»: «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“», «Словарь книжников и книжности Древней Руси», «Памятники литературы Древней Руси», удостоенные Государственной премии, и создается ныне 20-томная «Библиотека литературы Древней Руси», которая должна довести материал и читателя уже не до XVII только, но до XX, если не XXI в. И это тоже оказывается инициированным Дмитрием Сергеевичем великим открытием — что Древняя Русь с ее поэтикой Вечности никуда не делась, жива.

Если бы у Дмитрия Сергеевича не было этого чувства постоянного присутствия Вечности в любом настоящем, он не понимал бы древнерусской и классической русской литературы, не любил бы их, многого не видел бы и в современности, что оказалось в XX в. для большинства закрытым, и сам не был бы таким мудрым и неожиданным, каким он был. Он мог, к примеру, утешая потерявшего отца сотрудника, сказать, что все в этом мире временно, в том числе и смерть; мог, отвечая с эстрады на вопрос, что в литературе вечно, сказать, что вечно то, что наиболее современно. Все это, разумеется, как и восприятие древнерусской литературы, — с точки зрения Вечности, Вечности-в-настоящем, ему доступной.

Но вот он ушел, чуть-чуть опередив тысячелетие, из настоящего. Всю ночь перед похоронами над ним в соборе Князя Владимира его сотрудники, сменяя друг друга, читали Вечную книгу. Оглядываясь теперь с рубежа, через который переносит нас время, на век прошедший с его массовыми чудовищными культурами — светлого Будущего и сладкого Момента, — мы, пожалуй, можем одним из наиболее современных в нем, то есть наиболее адекватно поведших себя, людей, а значит, вечных — в том числе и исторически, в российской истории, — признать с благодарностью именно его, открывшего нашей великой потрясенной до беспамятства стране ее самоё.

ИССЛЕДОВАНИЯ

К 200-летию
первого издания
«Слова о полку Игореве»

Л. В. СОКОЛОВА

Святослав Всеволодович Киевский и его «злато слово» в «Слове о полку Игореве»

«Слово о полку Игореве» состоит из зачина, трех повествовательных частей и концовки. Вторая, центральная, часть повествования включает 6 фрагментов: 1) сон Святослава, толкуемый боярами; 2) горестные размышления Святослава по поводу поражения Игоря и нашествия половцев на Русь; 3) пять однотипных обращений к князьям с призывом встать на защиту Русской земли; 4) повествование о полоцких князьях и призыв к ним прекратить междоусобицы; 5) повествование о полоцком князе XI в. Всеславе; 6) авторское горестное восклицание-резюме о разрозненности русских князей, несогласованности их действий, с упоминанием Рюрика и Давида.

Вопрос о том, какие фрагменты второй части входят в «злато слово» Святослава, широко обсуждался в науке,¹ но до сих пор не решен. Первые издатели, Н. М. Карамзин, Н. Ф. Грамматин, В. В. Каллаш, П. В. Владимиров, В. Н. Перетц, А. К. Югов, Н. К. Гудзий (в статье 1947 г.), Д. С. Лихачев (в работах 1950 г.), В. И. Стеллецкий, О. В. Творогов, Б. А. Рыбаков (в работах 1972 и 1991 гг.), Н. А. Мещерский и другие включают в «злато слово» только второй фрагмент;² Е. В. Барсов, С. К. Шамбинаго, Иван Новиков и другие включают в «злато слово» второй и третий фрагменты,³ Георгий Шторм, И. П. Еремин, А. П. Комлев и К. К. Белокуров — второй, третий и четвертый фрагменты;⁴ Н. С. Демкова — второй, тре-

¹ Краткое изложение истории вопроса см.: Творогов О. В. Злато слово // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 2. С. 227—229. Подробный историографический обзор точек зрения по этому вопросу до 1947 г. см.: Гудзий Н. К. О составе «золотого слова» Святослава в «Слове о полку Игореве» // Вестн. МГУ. 1947. № 2. С. 19—32.

² При этом все перечисленные исследователи, кроме Д. С. Лихачева и О. В. Творогова, исключают из «злата слова» две последние фразы второго фрагмента: «Се у Римь... туга и тоска сыну Глебову!». А. В. Лонгинов еще более укорачивал текст «злата слова», полагая, что словами «А чи диво...» начинается уже авторская речь.

³ Ив. Новиков окончание обращения к Роману «Нъ уже, княже... доспѣли на брань» считал не словами Святослава, а репликой бояр, вероятно, из-за обращения «княже». Со словом «княже» Святослав обращается здесь к Роману, призывая его на южные границы Русской земли. Другие же исследователи даже переносили эти слова за пределы «злата слова» (А. А. Потебня, Е. А. Ляцкий, Г. Шторм). Е. А. Ляцкий предлагал и еще одну перестановку: слова о Ярославе Черниговском помещал после обращения к Всеволоду.

⁴ Г. Шторм и И. П. Еремин из четвертого фрагмента включали в речь Святослава только обращение к полоцким князьям, а повествование о них считали авторским отступлением. При этом попытку точно указать границу «злата слова» Святослава И. П. Еремин считал «бесплодной» (см. примеч. 18).

тий, четвертый и пятый фрагменты; А. С. Шишков, В. А. Жуковский, Д. Н. Дубенский, А. Н. Майков, В. Ф. Ржига, А. С. Орлов, Б. И. Яценко и другие — второй, третий, четвертый, пятый и шестой фрагменты, т. е. весь текст второй части, начиная со второго фрагмента; А. А. Потеня и Е. А. Ляцкий включали в «злато слово» второй и третий фрагменты и шестой фрагмент, перенося его из конца второй части и помещая после третьего фрагмента.

В последнее время (с середины 40-х гг нашего столетия) возобладала точка зрения, согласно которой «злато слово» Святослава — это его упреки в адрес Игоря и Всеволода (второй фрагмент), а обращения к князьям (третий фрагмент) не входят в «злато слово» Святослава. Это влечет за собой ряд далеко идущих выводов. На наш взгляд, эта точка зрения неверна.

Задача нашей статьи заключается в том, чтобы более прочно обосновать точку зрения Е. В. Барсова, включавшего в «злато слово» второй и третий фрагменты.

Вначале выскажем соображения, по которым четвертый и пятый фрагменты, посвященные полоцким князьям, а следовательно, и шестой фрагмент нельзя включать в «злато слово». С этой целью прежде всего уточним статус киевского князя Святослава Всеволодовича.

По мнению Б. А. Рыбакова, во второй половине XII в. «Киев уже не был столицей всех Русских земель. Он превратился в столицу одного из княжеств и находился почти в равных условиях с такими городами, как Галич, Чернигов, Владимир-на-Клязьме, Новгород, Смоленск. Отличала Киев от этих городов лишь его историческая слава и положение церковного центра всех Русских земель».⁵ «В характеристике Святослава, — по словам Б. А. Рыбакова, — нет ничего, что говорило бы о его первенствующем положении среди князей, о каких бы то ни было его великокняжеских правах».⁶ Более того, подчеркивает Б. А. Рыбаков, почти всю вторую половину XII в. в самом Киевском княжестве действовала по инициативе киевского боярства политическая система соправительства двух князей. В 80-е гг. Киевской землей владели представители двух враждовавших княжеских линий: Ольговичей (Святослав Всеволодович) и Мономашичей (Рюрик Ростиславич). Святослав был киевским князем. Всеи остальной «Русской землей» (так называется Киевская земля в летописи) владел Рюрик, сидевший в Белгороде.

Признавая, что Святослав Всеволодович Киевский не был феодальным главой, сюзереном всех русских князей (это означает, что он не имел права распоряжаться княжескими столами, «князьям города рядить»), и то, что его владения не выходили за границы Киева, мы должны учитывать, что Святослав, как киевский князь, был признан «старейшиной» русских князей, старшим в княжеском роде: в 1180 г. Рюрик Ростиславич, занявший киевский престол, вынужден был уступить Святославу «старѣшиньства и Киева», «бѣ бо Святославъ старѣи лѣты», «а собѣ возя всю Рускую землю» (см. Ипатьевскую летопись под 1180 г.). По словам А. Поппэ, во второй половине XII в. киевский князь все еще признавался, по крайней мере номинально, главным (верховным) князем Руси, в том числе и Византией, именовавшей киевского князя с середины XII в. верховным правителем всей Руси (μεγας ἀρχων λασης 'Ρωσίας) с целью

⁵ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982. С. 488.

⁶ Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.

поддержать киевского князя и сохранить тем самым единство митрополии на Руси.⁷

А. Поппэ высказывает мысль, что указанием на старейшинство киевского князя Святослава служит определение «великий» при его имени, дважды употребленное в «Слове о полку Игореве» («Святъславъ грозный великийи Киевский»; «Тогда великийи Святъславъ изрони злато слово...») и однажды в Новгородской 1 летописи при описании событий 1180—1181 гг. («И вниде Святославъ великийи Всеволодиць Новугороду»). По мнению А. Поппэ, определение «великий» в этих примерах имеет значение «начальствующий, старший». На наш взгляд, определение «великий» используется в приведенных примерах скорее в качестве эпитета со значением «выдающийся, прославленный», наряду с эпитетом «грозный», поскольку в «Слове о полку Игореве» подчеркивается именно полководческий статус, полководческий талант Святослава. А. Поппэ мог привести более удачный пример: Святослав несколько раз назван «великим князем» в Ипатьевской летописи, в повествовании за 1183—1185 гг. Однако термин «великий князь» не служит здесь указанием на старейшинство Святослава, поскольку «великим князем» летописец называет одновременно и Рюрика Ростиславича, соправителя Святослава. По словам А. Е. Преснякова, автора основательного исследования об институте старейшинства в Древней Руси XI—XII вв., «старейшинство... никогда в памятниках Киевской Руси не обозначается термином „великое княжение“».⁸ Старейшинство в русских князьях не нуждалось в специальных указаниях, так как было сопряжено с Киевом: кто занимал киевский стол, тот получал и старейшинство в русских князьях (эта традиция киевского старейшинства была нарушена только Андреем Боголюбским, который, захватив Киев и получив тем самым старейшинство в князьях, не остался на киевском столе, хотя и распоряжался им).

Следует, вероятно, различать, разграничивать термины «старейшина» и «великий князь». Как показал А. Е. Пресняков, понятие старейшинства возникло в связи с завещанием («рядом») Ярослава, разделившего свои владения между тремя старшими Ярославичами и завещавшего Киев и роль старейшины («в отца место») старшему сыну, Изяславу. Роль старейшины заключалась в сохранении некоего политического единства, политического целого Русской земли. При раздельности владений предполагались, под руководством старейшины в русских князьях, совместные, общие действия по обороне Русской земли и по решению внутренних дел ее, прежде всего сохранению мира между князьями. Таким образом, старейшинство не означало сюзеренитета над остальными князьями, не связывалось с владельческими отношениями. Термин «старейшина» означал старшинство *в княжеском роде*: киевский князь был старейшиной всего рода Рюриковичей; свой старейшина появляется в XII в. и у каждой из

⁷ Poppe Andrzej. On the Title of Grand Prince in the Tale of Ihor's Campaign // Harvard Ukrainian Studies. 1979—1980. Vol. 3—4. P. 684—689. А. Поппэ сослался при этом на мнение Д. С. Лихачева, еще в 1950 г. очень точно охарактеризовавшего статус Киева и киевского князя в XII в.: «Киев и в XII в. продолжал считаться, если и не реально, то в каком-то идеальном смысле, центром Руси, а киевский князь — главою всех русских князей». См.: Лихачев Д. С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 422 (Серия «Литературные памятники»).

⁸ Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Очерки по истории X—XII столетий. СПб., 1909. С. 62. Переиздано: М., 1993. А. Е. Пресняков добавляет в примечании: «Старшие летописные своды не знают термина „великий князь“ для обозначения какого-либо явления между княжеских отношений, и когда историки рассуждают о великокняжеской власти в древней Руси, то касаются темы, в сущности, чуждой древнерусской жизни».

обособившихся ветвей княжеского рода Ольговичей, Мономашичей («Владимирова племени»), полоцких Всеславичей и т. д.

Термин «великий князь» («великий» здесь — в значении «старший») обозначал, вероятно, князя, занимавшего *старший в иерархическом отношении* княжеский стол. Для периода единства Русской земли — это «золотой» киевский стол. Для периода феодальной раздробленности — это старший княжеский стол *многосоставной «земли»*.⁹ Б. А. Рыбаков указал на именованье в XII в. «великим князем» черниговского князя Владимира Давидовича на известной серебряной чаше 1152 г. (ни он сам, ни его отец никогда не были киевскими князьями). Рюрик Ростиславич именуется «великим князем» не только после 1194 г., когда умер его соправитель Святослав, но и до этого, когда Рюрик владел Киевской областью, а в Киеве сидел Святослав. «Великим князем» именовался в конце XII в. и Всеволод Суздальский, который первым стал использовать этот термин в качестве титула, подчеркивавшего суверенность правителя.

Б. А. Рыбаков, указав на эти примеры, высказал мысль, что «великими князьями» в XII в. именовали «владетелей больших, многосоставных земель».¹⁰ Но с этим трудно согласиться, поскольку князья владели отдельными волостями-княжествами, составлявшими многосоставную «землю», что специально подчеркивал А. Е. Пресняков.

Киевский «великий» стол сохранил свое особое значение и в период феодальной раздробленности. Киевское княжество в XII в. не превратилось в отчину одной княжеской ветви. Ольговичи трижды (в 1154, 1174, 1195 гг.) упорно отрицают исключительность отчинных прав на Киев потомков Мономаха. А. Е. Пресняков справедливо отрицал якобы связанную с киевским столом «великокняжескую» власть.¹¹ Но киевский стол давал право на почетную роль старейшины в русских князьях.

Традиция киевского старейшинства была жива и во второй половине XII в., во время киевских княжений Ростислава Мстиславича, Мстислава Изяславича, Святослава Всеволодовича, но положение старейшины в это время, по словам А. Е. Преснякова, было иным: «положение это далеко от роли руководителя дел земли русской, кроме дел половецких. Ростислав, как, следом за ним и с удвоенной энергией, Мстислав Изяславич, ведут тяжкую оборону против степи».¹² Ту же роль выполнял в качестве старейшины русских князей и Святослав Всеволодович, сидевший в течение 13 лет на киевском столе в почетной роли патриарха, каким изображает его автор «Слова о полку Игореве».

Итак, на киевского князя Святослава как на «старейшину» возлагались, в частности, обязанности организатора обороны Русской земли в узком смысле слова, т. е. южнорусских княжеств (к которым кроме Киевского относились также Черниговское, Новгород-Северское и Переяславское княжества). (Западную границу Руси стерег Ярослав Галицкий,

⁹ Как отметил М. С. Грушевский, «в XI в., можно сказать, „земля“... соответствует княжению. В XII в. каждая земля, за немногими исключениями, превращается в целую политическую систему, с целю группою княжений, ... большими и меньшими политическими центрами» (цит. в переводе А. Е. Преснякова. См.: Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. С. 117).

¹⁰ Рыбаков Б. А. Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991. С. 124.

¹¹ А. Е. Пресняков отрицал великокняжескую власть киевского князя над другими русскими княжествами на том основании, что Киев был центром политической власти только для небольшой Киевской волости, «остальные — никогда не управлялись из Киева, даже те, какие принадлежали в данное время киевскому князю, сажавшему по городам сыновей или посадников». См.: Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. С. 62.

¹² Там же. С. 106.

преграждая путь венгерскому королю, на востоке укрощал волжских болгар Всеволод, полоцкие и волынские князья и Новгородская земля сражались на севере против литовских племен и чуди.) Во всяком случае, походы на половцев, которые рассматривались как активная и наиболее действенная оборона, возглавлял в 1183—1184 гг. именно Святослав.

Святослав Всеволодович был, кроме того, на правах старшего в роде, главой, сюзереном всех Ольговичей, владевших крупным Черниговским и Новгород-Северским княжествами. Сошлемся здесь на мнение Б. А. Рыбакова, который пишет: «На самого великого князя киевского поэт смотрит не как на общерусского сюзерена, а лишь как на полководца, осуществляющего общерусские походы против половцев. Игорь и Всеволод названы „сыновцами“ (хотя были двоюродными братьями) Святослава не по его великокняжескому месту в Киеве, а по положению Святослава как старейшего в Ольговичах и сохранявшего домениальные права в Левобережье».¹³ По всей вероятности, как «старейшина» Святослав созвал в 1180 г. в Любече съезд всех Ольговичей после смерти в 1179 г. Святослава Ольговича, отца Игоря и Всеволода, на котором произошло перераспределение владений между Ольговичами: Святослав наконец, на пятом году своего великого княжения, расстался с Черниговом, уступив его брату Ярославу; князем северским стал Игорь Святославич.

Таким образом, именно Святослав Всеволодович, старейшина русских князей и старейшина Ольговичей, отвечал в первую очередь за безопасность Южной Руси и за действия своих вассалов, князей-Ольговичей. Поэтому Святослав, только что узнав от бояр о том, что полки Игоря разбиты, что все четыре князя-Ольговича, участвовавшие в походе, взяты в плен, что половцы уже «прострошася» по «Русской земле», и ему необходимо срочно организовать оборону «Русской земли» — как Киевского княжества, так и оставшегося без князей и без дружин Северского княжества, вправе и даже обязан призвать русских князей к борьбе с врагом. Но трудно себе представить, чтобы он в этой ситуации стал рассуждать о междоусобицах полоцких князей, позволяющих литовцам разорять Полоцкую землю, призывать полоцких князей прекратить эти междоусобицы и уж тем более рассуждать о полоцком князе XI в. Всеславе, безуспешно пытавшемся расширить свои владения. Если бы даже киевский князь был, как прежде, «цесарем» всей Русской земли в широком смысле этого слова, ответственным за всю Русскую землю, то и тогда фрагмент о полоцких князьях в *тех обстоятельствах* был бы невозможен в его устах.

Фрагмент о полоцких князьях включался некоторыми исследователями в речь Святослава на том основании, что он тоже содержит обращение к князьям. Одни при этом считают, что это обращение адресовано полоцким князьям, а другие, вслед за Д. С. Лихачевым, рассматривают его как финальное обращение ко всем русским князьям: внукам Всеслава (полоцким князьям) и внукам Ярослава Мудрого (т. е. всем остальным русским князьям). А. П. Комлев и К. К. Белокуров пишут в совместной статье: «В целом это воспринимается как финальное обращение ко всем действующим князьям „старейшины“ Святослава Киевского, заканчивающееся ударной фразой: „Котороу бо бше насиле оть земли Половецкыи!“. Именно здесь финал „злата слова великого Святослава“. Этот обобщенный призыв органично завершает все конкретные призывы. ...Граница между прямой речью Святослава Киевского и дальнейшим ав-

¹³ Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». С. 498.

торским текстом обозначена достаточно выразительно — следующее повествование отнесено к иному историческому времени.¹⁴

Прежде всего попытаемся показать, что призыв во фрагменте о полоцких князьях обращен именно к полоцким князьям и не носит обобщающего характера. Д. С. Лихачев, предлагая вместо «Ярославе и вси внуце Всеславли!» читать: «Ярославли и вси внуце Всеславли!» (или «Ярославли вси внуце и Всеславли»), видит здесь обобщающее обращение ко всем русским князьям, как Ярославичам, так и Всеславичам.¹⁵ Но из содержания призыва ясно, что обращен он именно к полоцким князьям,¹⁶ поскольку автор упрекает их в том, что они своими междоусобицами начали наводить «поганных» (литовцев) на землю Русскую, на достояние («жизнь») Всеслава, и тем самым «выскочили» из дедовской славы, т. е. славы Всеслава, пытавшегося расширить свои владения, бравшего Новгород, сидевшего, хоть и недолго, на киевском столе, о чем далее и повествует автор «Слова». Кроме того, обращение к полоцким князьям следует после рассказа о том, как городенскому князю Изяславу Васильковичу, правнуку Всеслава, пришлось одному сражаться с литовцами и погибнуть, не было с ним его братьев ни Брячислава, ни Всеволода; этим рассказом автор показывает несогласованность действий полоцких князей, тем самым открывавших ворота Полоцкой земли для литовцев. В XII в., после смерти Всеслава Полоцкого и последовавшего за ней разделения Полоцкого княжества на уделы, в Полоцкой земле действительно не прекращались междоусобицы потомков Всеслава Брячиславича, и именно они были актуальны в это время, а не усобицы между Ярославичами (разделившимися в XII в. на две противоборствующие ветви: Мономашичи и Ольговичи) и Всеславичами, которые с середины XII в. вошли в коалицию с одной из ветвей Ярославичей — Ольговичами, выступая против Мономашичей. Автор обращается, вероятно, к старейшине полоцких князей — Ярославу Глебовичу Минскому, дяде упоминаемых им Васильковичей и жены Святослава Киевского,¹⁷ и всем остальным внукам Всеслава

¹⁴ Комлев А. П., Белокуров К. К. «Слово о полку Игореве» Заметки об исторических временах и лирических пространствах // Слово о полку Игореве Древнерусский текст и переложения Свердловск, 1985 С. 179

¹⁵ Лихачев Д. С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве М., Л., 1950 С. 450—452 См. также Лихачев Д. С. Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве Сб. исследований и статей М., Л., 1950 С. 15—16

¹⁶ Л. А. Дмитриев (Комментарии к тексту «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве Л., 1952 С. 280) пишет «Обращаясь ко всем русским князьям, автор не мог им сказать „уже понизите стяжи свои, вонзите свои мечи верезени“, кроме того, в конце XII в. потомков Ярослава называли не ярославичами, а ольговичами и мономаховичами, затем фраза ниже „вы бо своими крамолами начяте наводити поганяна на землю Рускую, на жизнь Всеславлю“ могла быть обращена лишь к какой-то группе князей, а не ко всем русским князьям, в данном случае к полоцким князьям, так как говорится о Всеславе»

¹⁷ По поводу того, какой Ярослав упомянут здесь, высказывались разные точки зрения. Принимаем точку зрения А. В. Соловьева (см. Soloviev A. V. Encore deux glosses sur Le Dit d'Igor II Jaroslav et les petits-fils de Vseslav // For Roman Jakobson Essays on the Occasion of his Sixtieth Birthday The Hague, 1956 P. 478—484) Ярослав Глебович, предположительно старейшина полоцких князей, упоминается в Ипатьевской летописи под 1160 г. с искажением имени «на Рославнаго» (вариант — Ярославнаго), вероятно, вместо «на Ярослава». Но в том же контексте он упоминается В. Н. Татишевым в «Истории Российской» «Рохволд Борисович полоцкий ходил на Ярослава Глебовича с войском к Минску» (Татищев В. Н. История Российской М., 1964 Т. 3 С. 69) Б. А. Рыбаков, поддержавший конъектуру Д. С. Лихачева, возражал А. В. Соловьеву «Остается неясным, почему этот второстепенный князь сопоставлен со всеми внуками Всеслава — он княжил в захудалом пограничном городке и не влиял на дела Полоцка» (Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его совре-

Обращение к полоцким князьям не входит в «злато слово» Святослава, оно не является единым целым с предыдущими пятью обращениями к князьям, поскольку: 1) это обращение отделено от предыдущих пяти обращений, следующих одно за другим, большим повествовательным фрагментом о полоцких князьях;¹⁸ 2) по содержанию оно совершенно иного рода: полоцкие князья не призываются к защите южных границ в конкретной ситуации 1185 г., они призываются к прекращению междоусобиц, что обеспечит безопасность северных границ от других «поганных» — литовцев; 3) по форме обращение к полоцким князьям тоже иного рода; здесь нет характерных для третьего фрагмента дифирамбов князьям и их дружинам, за которыми кроются ирония и упреки; 4) по наблюдению Б. А. Рыбакова, обращение к полоцким князьям выпадает из того строгого порядка, в котором поименованы князья в третьем фрагменте: там они перечислены в строгом соответствии с генеалогическим старшинством;¹⁹ 5) в устах Святослава призыв к полоцким князьям прекратить междоусобицы выглядел бы странно, поскольку он сам в них участвовал: в 1180 г. Святослав и Ярослав Всеволодовичи вместе с Игорем Святославичем Новгород-Северским участвовали в битве у Друцка на стороне шурьев Святослава, братьев его жены, — Васильковичей, напавших на Глеба Рогволодовича.

Именно автор как государственный озабочен судьбой, безопасностью всех Русских земель, куда он включает и Полоцкое княжество. «Русская земля» (в широком значении) и «жизнь (достояние) Всеславля» для него соотносятся как родовое и видовое понятия. И поэтому после рассказа о половецком нашествии на южнорусские земли летом 1185 г., ставшем возможным из-за несогласия русских князей, автор обращает свой взор к севернорусским землям. Переход в повествовании от южных границ Руси к северным четко обозначен фразой: «Уже бо Сула не течеть серебряными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ полочаномъ подь кликомъ поганныхъ». Пограничная Сула на юге и пограничная Двина на севере — вот, по выражению Рыбакова, «два фронта войны с „поганными“». Киевская и Полоцкая земли показаны в поэме, по выразительному сравнению Б. А. Рыбакова, «как два разных берега Русской земли, омываемых враждебным морем „поганных“ племен: литовских на северо-западе и половецких на юге».²⁰ Автор «Слова» предупреждает полоцких князей на примере южных княжеств, к какой серьезной опасности ведут междоусобицы: «Которою бо бѣше насилие отъ земли Половецкыи!». Автор не случайно обращается к полоцким кня-

менники. С. 87, примеч. 4). Ярослав не сопоставляется с полоцкими князьями, не противопоставляется им, он назван как их старейшина, он — дядя Васильковичей. К нему и ко всем остальным полоцким князьям автор обращается с призывом прекратить междоусобицы, наводящие на Полоцкую землю литовцев.

¹⁸ Данное обстоятельство не случайно смущало тех исследователей, которые включали фрагмент о полоцких князьях в речь Святослава. И. П. Еремин, например, закрывший кавычки при издании текста после обращения к полоцким князьям, утверждал при этом, что автор систематически перебивает речь своего героя, то отбирая у него «злато слово», то возвращая назад. «Вот почему, — продолжал Еремин, — попытка точно указать, где именно кончается „злато слово“ Святослава, представляется мне бесплодной» (Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси // Слово о полку Игореве: Сб. исследований и статей. М.; Л., 1950. С. 110).

¹⁹ Б. А. Рыбаков (Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». С. 495—496) пишет: «Если мы расположим всех князей, упомянутых в „златом слове“ (кроме полоцких), в порядке генеалогического старшинства, то увидим, что поэт строжайшим образом следовал этому старшинству и его порядок есть порядок генеалогический».

²⁰ Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». С. 489.

зьям. По его мнению, наибольшей опасности подвергались в 1185 г. южные и северные земли. Восточные границы надежно охранялись Всеволодом Суздальским, западные — Ярославом Галицким, о чем автор упоминает в обращениях к этим князьям. Именно автор, создававший свое произведение о *всей* Русской земле, ее прошлом, настоящем и будущем, говорит в «Слове» о полоцких князьях, в том числе Всеславе Полоцком. Все временные регрессии повествования принадлежат в «Слове» автору. Исторические экскурсы об Олеге и Всеславе имеют многочисленные переключки, автор сопоставляет двух этих князей. О том, что фрагмент о Всеславе авторский, говорит и припевка Бояна о нем, приведенная, конечно же, автором, на что обратил внимание П. В. Владимиров.²¹

* * *

Перейдем теперь к вопросу о том, включать или не включать в «злато слово» Святослава третий фрагмент — пять однотипных обращений к одиннадцати русским князьям с призывом принять участие в обороне Русской земли от половецкого нашествия и отомстить «за раны Игоревы».

Прежде всего попытаемся разобраться, насколько важен этот вопрос. Вопрос этот в известной мере условный, поскольку в любом случае призывы принадлежат автору «Слова», сочинены им; разница лишь в том, от чьего имени звучат эти призывы: вложены они автором «Слова» в уста великого киевского князя Святослава или автор произносит их от своего имени. Означает ли это, что вопрос о составе «злата слова» не принципиальный и нет смысла по нему дискутировать, как считал Л. В. Кулаковский?²²

По нашему мнению, вопрос о том, произносит ли Святослав призывы к князьям или только упрекает участников похода за своеволие, носит принципиальный характер. От решения этого вопроса зависит интерпретация образа Святослава Всеволодовича Киевского. В том случае, если мы включаем третий фрагмент в «злато слово» Святослава, перед нами — великий киевский князь, прославленный автором за победоносные походы против половцев 1184 г., который и теперь, подобно старому соколу, способен побеждать врагов и не дать гнезда своего в обиду. Все дело лишь в князьях, которые не всегда помогают ему в этом. К ним и обращены призывы киевского князя «загородить полю ворота». Если же мы не включаем третий фрагмент в «злато слово» Святослава, то перед нами еще недавно «грозный и великий», а теперь растерявшийся и беспомощный князь, не способный возглавить оборону Русской земли. По словам В. В. Каллаша, «при виде изнемогающего и отчаивающегося князя у поэта невольно вырывается ряд восклицаний и обращений к князьям, на которых мог и должен был рассчитывать Святослав».²³

Эта зависимость образа Святослава от состава «злата слова» была отмечена давно. Аполлон Майков в 1870 г. писал: «Непонятно, как

²¹ Владимиров П. В. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1900. С. 302.

²² Л. В. Кулаковский (Песнь о полку Игореве: Опыт воссоздания модели древнего мелоса. М., 1977. С. 94) пишет: «Нет смысла дискутировать, идут ли эти обращения от имени самого Святослава (составляя продолжение его «золотого слова») или от имени певца... Важно одно: в идейно-смысловом отношении эти обращения логически вытекают из „золотого слова“, структурно примыкают к нему».

²³ Каллаш В. В. Несколько догадок и соображений по поводу «Слова о полку Игореве» // Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера. М., 1900. С. 346.

С. П. Шевырев, обладавший таким поэтическим тактом, настаивает, что все равно, от лица ли Святослава это воззвание, или от лица певца. Совершенно не все равно! Если мы возвратим эти слова (призывы к князьям. — Л. С.) Святославу, то посмотрите, что за величественный, Приамовский образ выходит из этого старца!». ²⁴ Н. К. Гудзий, утверждавший, что «страстный призыв к наиболее сильным русским князьям вступить за землю Русскую и за раны Игоря Святославича... исходит из уст автора», пишет в своей статье 1947 г.: «Пусть при этом несколько проиграет в своей эпической силе, говоря словами А. Майкова, „приамовский образ“ киевского князя Святослава, но зато насколько — и притом по праву и по заслугам — выиграет образ автора „Слова“, великого поэта и великого гражданина, все богатство своего художественного таланта и всю силу своего публицистического темперамента отдавшего на служение Русской земле!». ²⁵

Соображения А. Н. Майкова представляются нам убедительнее соображений Н. К. Гудзия. Автор поэтического произведения не может соперничать со своим героем. Выигрывает герой — выигрывает его создатель, проигрывает герой — проигрывает и создавший его автор. «Страстные призывы», вложенные в уста героя, не перестают принадлежать автору и характеризовать его как великого гражданина и великого поэта. Если же мы неверно истолкуем и тем самым исказим образ киевского князя, то автор не выиграет, а проиграет, поскольку проиграет созданное им произведение. Если признать, что призывы произносятся автором от своего имени, то образ Святослава проигрывает не потому даже, что теряет «эпическую силу», а прежде всего потому, что перестает быть цельным, символическим, становится непонятной роль, отведенная ему автором «Слова», неоправданными такие определения, даваемые ему исследователями «Слова», как «рупор авторских идей», «символ государственной власти, мудрости». Поэтически неоправданными становятся авторские повествования о победоносных походах Святослава, о его «государственном» вещем сне (вспомним: если ружье висит на сцене, то в последнем акте оно должно выстрелить!).

Итак, вопрос о нижней границе «злата слова» далеко не праздный, и обсуждение его должно быть продолжено.

* * *

Что же заставляет подавляющее большинство современных исследователей возражать против включения в «злато слово» Святослава призывов к князьям? Рассмотрим доводы сторонников этой точки зрения.

Первый и самый сильный довод выдвинул в 1816 г. Н. М. Карамзин в примечаниях к 3-му тому «Истории государства Российского»: «А. С. Шишков в примечаниях на „Слово о полку Игореве“ утверждает, что сочинитель не от себя величает сих князей, но именем Святослава: гордый владетель киевский не мог называть их своими господами или государями, как там сказано...». ²⁶ Слово «своими» свидетельствует о том, что Н. М. Карамзин понимал слово «господин» как выражение вассаль-

²⁴ Майков А. Н. Слово о полку Игореве (Несколько замечаний об этом памятнике) // Полн. собр. соч. 6-е изд., испр. и доп. автором. СПб., 1893. Т. 2. С. 557.

²⁵ Гудзий Н. К. О составе «золотого слова» Святослава в «Слове о полку Игореве». С. 30.

²⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1816. Т. 3, примеч. 262.

ной зависимости. В. В. Каллаш в 1900 г. уже прямо указывал на это: «Не думаем, чтобы старик и великий князь мог обращаться к другим князьям, большею частью молодым и подручным, . . . со словом „господин“, которое указывало на зависимость».²⁷ Ту же мысль высказал и А. А. Зимин: «Очень странно, — пишет он, — выглядят обращения Святослава к другим князьям. Так, для него Рюрик и Давыд „господина“, Ярослав Осмомысл — „господине“... Словом... „господине“ обозначалась только прямая зависимость».²⁸

На этом основании сторонники данной точки зрения считают, что обращения к князьям звучат от имени автора. Но решает ли это проблему? Нет, не решает, поскольку автор «Слова» не может называть своими господами сразу трех князей разных княжеств, быть в зависимости от трех господ, быть подданным сразу трех князей. Из этого следует вывод, что слово «господине» в обращениях к князьям не означает «прямой зависимости», ибо в этом значении оно неприемлемо не только для Святослава, но и для автора «Слова».

В каком же значении употребляется слово «господине» в обращении к князьям? И почему автор обращается со словом «господине» только к трем из одиннадцати князей, а именно к Рюрику, Давыду и Ярославу?

Прежде всего следует отметить, что словом «господине» здесь именуется вовсе не «большею частью молодые и подручные» князья, как ошибочно утверждал Каллаш, а владельцы крупных, самостоятельных княжеств: Рюрик, владевший всей Киевской землей, за исключением Киева, Давыд, владевший большим Смоленским княжеством, и Ярослав Осмомысл, владевший сильным Галицким княжеством.

Исследователи отмечали, что в обращениях к князьям последние перечислены в определенном порядке. По наблюдению Б. А. Рыбакова, порядок обращений безупречен с точки зрения феодального поколенного старшинства. Внутри одного колена так же строго соблюдается этот принцип (см. выше примеч. 19). Н. Ф. Котляр считает, что порядок имен выстроен в соответствии с могуществом княжеств и местом их суверенов на иерархической лестнице.²⁹ По всей вероятности, эта иерархия в зависимости от могущества князя, его княжества отражена и в форме обращений к князьям. В обращении к могущественному Всеволоду, князю Владимиро-Суздальскому, назван его титул: «великий князь». Всеволод первым из русских князей официально ввел и принял титул «великого князя».³⁰ Во владимирском летописании этот титул встречается с 1185 г. Владельцы сильных, самостоятельных княжеств (Рюрик, Давыд, Ярослав Осмомысл) названы «господами», т. е. крупными феодалами, сюзеренами. В конце XII в., по мнению В. Т. Пашуто³¹ и других историков, государственная структура Руси строилась на коллективном сюзеренитете наиболее сильных князей, имевших в своем подчинении князей-вассалов. Таким образом, русские князья в зависимости от своего могущества делились

²⁷ Каллаш В. В. Несколько догадок и соображений по поводу «Слова о полку Игореве» С 346

²⁸ Зимин А. А. Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве» // История СССР 1968 № 6 С 61

²⁹ Котляр Н. Ф. Отражение в «Слове о полку Игореве» государственной структуры Руси эпохи феодальной раздробленности // Древнейшие государства на территории СССР Материалы и исследования 1985 М., 1986 С 71

³⁰ До этого термин «великий князь» не являлся титулом, т. е. не был обязательным при именовании князя, и потому использовался в летописи непосредственно. Это мнение аргументировано, в частности, в упоминавшейся статье А. Поппэ (см. примеч. 7)

³¹ Пашуто В. Т. Черты политического строя древней Руси // Новосельцев А. П. и др. Древнерусское государство и его международное значение М., 1965 С 73—76

на сюзеренов («старших» князей) и их вассалов («младших», удельных князей).³² Сюзеренов, старших князей, и называет Святослав «господами». Слово «господин» являлось феодальным термином и означало, в частности, «крупный феодал, сюзерен».³³ Оно являлось характеристикой князя, указанием на его место в иерархической системе, на его суверенитет. Употребление слова «господин» в качестве термина со значением «крупный феодал, сюзерен, имеющий вассалов» вовсе не означает зависимости говорящего от того, к кому он обращается со словом «господине», а следовательно, возможно как в устах киевского князя Святослава, так и автора. Позднее именно в этом значении слово «господин» вошло в состав титула, что отражено в самоназвании «Задонщины»: «Задонщина великого князя господина Димитрия Ивановича и брата его князя Володимера Ондрѣвича». Разумеется, слово «господин» в обращении вассала к сюзерену могло означать и признание вассальной зависимости.³⁴ Слово «господине» употреблялось также в качестве уважительного обращения.³⁵ В «Слове» это обращение Ярославны к ветру, Днепру, солнцу. На наш взгляд, в обращениях к князьям слово «господине» употреблено как термин, как обозначение статуса князей (крупный феодал, имеющий вассалов), а не как форма уважительного обращения (так считали Д. Н. Дубенский и А. Н. Майков).³⁶

Князья, владевшие отдельными городами Волынского княжества, т. е. удельные («младшие») князья — Роман Мстиславич и его двоюродные братья, сыновья Ярослава Луцкого — Мстислав, Ингварь и Всеволод, названы просто по имени. В дополнительном обращении к Роману использовано слово «княже». В 1185 г. даже Роман, старший среди волынских князей, княживший во Владимире-Волынском, был второразрядным кня-

³² Разумеется, старшие князья имели особые политические права. В этом отношении интересны сведения, сообщаемые В. Н. Татищевым. В 1203 г. Роман Мстиславич, став киевским князем, якобы предлагал такой проект выбора киевского князя в случае смерти его предшественника. Выбирать должны были шесть князей: суздальский, черниговский, галицкий, смоленский, полоцкий, рязанский. Таким образом, шесть названных плюс сам киевский князь — всего семь «старших» князей. Роман обвиняет «младших» князей, пытающихся захватить Киев, не имея сил для обороны. См. об этом: Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. С. 495—496.

³³ Г. Е. Кочин в «Материалах для терминологического словаря древней Руси» (М.; Л., 1937. С. 69) приводит следующие значения термина «господин»: феодал, сюзерен; господин раба, холопа; а также титул монарха, государя.

³⁴ Д. С. Лихачев (Общественно-политические идеи «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 25—26) проследил появление в летописи феодального термина «господин», выражающего вассальную зависимость. По его мнению, он стал впервые употребляться в летописи с середины 70-х гг. XII в. на северо-западе, вводится он Всеволодом Суздальским. Следует лишь отметить, что в сказании о Борисе и Глебе (XI в.) формула «отче и господине» используется по отношению к старшему в роде князю: Борис так обращается в плаче к умершему отцу, Глеб — к убитому Борису.

³⁵ В «Словаре русского языка XI—XVII вв.» (М., 1977. Вып. 4. С. 101) приводятся следующие значения слова «господин»: «Владелец, хозяин, господин; В составе обращения (как формула почтения, уважения, вежливости); В составе титула (как по отношению к светским, так и духовным лицам); Как почетный титул Новгорода и Пскова». «Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.)» (М., 1989. Т. 2. С. 366—367) дает следующие значения слова «господин»: «1. Владелец, хозяин; 2. Господин, повелитель; // форма почтительного обращения или упоминания».

³⁶ Д. Н. Дубенский, возражая Н. М. Карамзину, задавал риторический вопрос: «Господину разве не прилично равного себе называть Господином?». По его мнению, если бы слово «господин» выражало зависимость, то при нем было бы местоимение «мой» (Дубенский Д. Н. Слово о плъку Игоревѣ, Святъславля пѣтворца стараго времени. М., 1844. С. 211). А. Н. Майков в 1870 г. также высказал предположение, что в XII в. слово «господине» могло быть обыкновенной формой учтивости между князьями (Майков А. Н. Слово о полку Игореве. С. 557).

зем. До этого года он, по словам Н. Ф. Котляра,³⁷ лишь раз упоминается в летописи.

Без имени, только по отчеству и обобщенно — «Мстиславичи» названы в обращениях малолетние сыновья Мстислава Ростиславича Храброго, умершего в 1180 г.: Мстислав (впоследствии прозванный Удалой), Владимир и Давыд — троюродные братья Романа, Мстислава, Ингваря и Всеволода. По словам Б. А. Рыбакова, они сами еще не вели полков, их полками командовали воеводы, во всяком случае, во время усобицы 1180—1181 гг.³⁸

Таким образом, призывы третьего фрагмента второй части обращены к трем поколениям Мономашичей, «старейшиной» которых был в то время Всеволод Суздальский, и их политическому союзнику Ярославу Галицкому, который в противостоянии Ольговичей и Мономашичей стоял на стороне последних, о чем подробнее будет сказано далее. В обращениях к князьям автор характеризует их положение на иерархической лестнице в зависимости от могущества князей. Феодальным термином «господин», который в данном случае означает «властитель», «властелин», именуется крупные феодалы, имеющие в своем подчинении удельных князей, вассалов.

В 1900 г. точку зрения Н. М. Карамзина развил в указанной уже работе В. В. Каллаш, добавив к приведенному им доводу Карамзина два своих. По его мнению, киевский князь Святослав не мог приглашать Всеволода Суздальского «поблюсти отня злата стола», т. е. подчеркивать, что киевский стол для него — отчий, и напоминать о том, что Ярослав Галицкий открывал «Киеву врата». Мысль о Всеволоде заостренно прозвучала в статье Л. Н. Гумилева: «Призывать на помощь могучего врага — это значит обречь себя на гибель».³⁹

Выражение «не мыслию ти прелетѣти издалеца отня злата стола поблюсти» следует, на наш взгляд, понимать как упрек Всеволоду, не принимающему участия в защите Южной Руси от половецкого нашествия. Всеволод не приглашается в Киев защищать Южную Русь, как уже отмечали исследователи. Святослав уверен, что Всеволод не откликнется на призыв, и лишь высказывает пожелание-упрек в его адрес: не в помыслах только следует ему прилететь для защиты отчего стола от врагов. Здесь содержится намек на обещание Всеволодом военной помощи Святославу в 1183 г., когда он просил Святослава дать ему в помощь войска для похода на волжских болгар. В книге «Петр Бориславич» Б. А. Рыбаков пишет: «В „Слове о полку Игореве“ нет и намек на приглашение Всеволода княжить в Киеве вместо Святослава. Речь идет только об обещанной заранее военной помощи „на иноверных“».⁴⁰ Не смущает Б. А. Рыбакова и напоминание Святослава о том, что киевский стол — «отчий» для Всеволода, поскольку «киевский великокняжеский престол

³⁷ Котляр Н. Ф. Роман Мстиславич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 4. С. 233.

³⁸ Принимаю точку зрения Б. А. Рыбакова по вопросу о трех Мстиславичах (см.: Рыбаков Б. А. Петр Бориславич. С. 130—131). О справедливости этой точки зрения свидетельствует, в частности, и то, что в таком случае князья объединяются в одном обращении по определенному принципу. Здесь, по наблюдению А. П. Комлева и К. К. Белокурова, просматривается определенный ряд: Рюрик и Давыд — родные братья, Роман и Мстислав Ярославич Пересопницкий — двоюродные братья, Ингварь и Всеволод Ярославичи и три Мстиславича — троюродные братья (см. выше примеч. 14).

³⁹ Гумилев Л. Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // РЛ. 1972. № 1. С. 80.

⁴⁰ Рыбаков Б. А. Петр Бориславич. С. 124.

был для Всеволода Юрьевича, безусловно, „отчим“, ...на нем сидели его отец..., его дед, прадед и т. д.».⁴¹

Напоминание о том, что Ярослав Галицкий открывал Киеву врата, также носит характер упрека. Ярослав Галицкий был постоянным и надежным союзником Мономашичей, а конкретно — Мстиславичей. Еще в юности, едва став галицким князем после смерти отца (1152 г.), он подчинился Изяславу Мстиславичу Киевскому, а в конце 1158 г. в союзе с волыньским князем Мстиславом Изяславичем, отцом Романа Волынского, взял Киев, изгнав одного из Ольговичей (Изяслава Давыдовича, племянника Олега Гориславича) и пригласив княжить Ростислава Мстиславича Смоленского, отца Рюрика и Давыда. В усобице Ольговичей и Мономашичей 1180—1181 гг. Ярослав также принял участие на стороне Мономашичей. Ярослав Галицкий был женат отцом в 1150 г. по политическим расчетам на дочери Юрия Долгорукого, сестре Всеволода Юрьевича, старейшего в Мономашичах, и два могущественнейших князя того времени были союзниками. Союзниками были уже их отцы: отец Ярослава Галицкого, Владимирко, в союзе с отцом Всеволода, Юрием Суздальским, «открывал Киеву врата», вынуждая к бегству киевского князя Изяслава.

О событии 1158 г. и напоминает автор устами Святослава, говоря о том, что Ярослав Галицкий открывает Киеву врата. В обращении к Ярославу Галицкому слышится завуалированный в пышную похвалу укор Ольговича союзнику Мономашичей: вместо того чтобы стрелять салтанов за землями и *открывать* киевские врата, следует стрелять Кончака, поганого кощя, *закрывая* от него киевские врата.

В 1945 г. А. К. Югов издал свой перевод «Слова о полку Игореве» и комментарий к нему. Некоторые свои точки зрения, высказанные в комментарии, он развил в трех небольших статьях, опубликованных в той же книге. В их числе — статья «О „Золотом слове“».⁴² А. К. Югов не выдвинул новых аргументов в пользу короткого «злата слова», он лишь в присущей ему эмоционально-язвительной манере развил доводы Н. М. Карамзина и В. В. Каллаша. Он сумел убедить академика Б. Д. Грекова, который в своей вступительной статье пишет в подстрочном примечании: «Убеденный доводами А. К. Югова, я должен изменить свое мнение, высказанное в статье „Автор «Слова о полку Игореве» и его время“ (Историк-марксист. 1938. Кн. 4. С. 18), о том, что это якобы Святослав обращался к политическим деятелям современной ему Руси. Но, как правильно думает А. К. Югов, это, несомненно, обращение самого автора „Слова“». — Б. Г.».⁴³

А. К. Югов пишет: «Он (автор „Слова“. — Л. С.), как признают все, был тонким знатоком истории и междукняжеских взаимоотношений, а потому *никоим образом* не мог вложить в уста киевского великого князя, *отца всех князей Киевской Руси, старейшины Русской Земли*, те слова, которые были *унизительны* для него именно как *для первого в старейшинстве князя*... Разве правдоподобно, чтобы... Святослав Всеволодович Киевский... сам поставил бы свое достоинство ни во что, да еще воспевал бы... Осмомысла за то, что он... *Киева врата отпирает*, то есть *принуждает к покорности*? ...абсолютно ясно, что *непомерно хвалебное* обращение со стороны старейшего в Русской Земле князя Святослава к галицкому князю Ярославу Осмомыслу никак не могло быть. И „*господином*“

⁴¹ Там же

⁴² Югов А. К. О «Золотом слове» // Слово о полку Игореве / Пер и коммент А. Югова, Вступ статьи акад. Б. Д. Грекова и акад. А. С. Орлова М., 1945. С. 180—184

⁴³ Греков Б. Д. Русь времен «Слова о полку Игореве» // Там же С. 25, примеч. 1.

его наименовать киевский князь не мог никоим образом, ибо не был ни *вассалом*, ни тем более *подданным* галицкого князя. ...И Рюрика, и Давыда, по воле комментаторов и текстологов, бедный старейшина Киевской Руси вынужден именовать „*господами*“, а не „*братьями*“... И это особенно противоречит исторической истине». Указав на «жестокую междоусобную войну» Святослава с Ростиславичами, Югов задает риторический вопрос: «И после этого он станет вдруг титуловать Рюрика и Давыда — „*господина*“?!». «Обращение ко всем князьям: перестать враждовать между собою, объединиться для защиты Отечества — это есть золотое слово самого Певца!» — восклицает Югов. Через эту поправку, по его мнению, «образ древнерусского певца-поэта, сказителя, „*акына*“, в котором олицетворен весь Народ, предстает еще более величественным». ⁴⁴

Как видим, А. К. Югов исходил из того, что Святослав Киевский как великий князь — сюзерен, отец всех князей Киевской Руси, и из того, что слово «*господин*» означало только либо вассальную зависимость, либо подданство князю. И то, и другое убеждение было ошибочным, о чем говорилось выше. Ошибочно и утверждение, будто Поэт обращается ко *всем* князьям, и что он будто бы призывает их «перестать враждовать между собою, объединиться для защиты Отечества». Конкретно такой призыв обращен только к полоцким князьям, другое дело, что он вытекает из всего того, что рассказано и сказано автором в «Слове о полку Игореве». Что же касается пяти обращений третьего фрагмента, то в них перечисленные князья призываются к обороне Южной Руси в обстановке лета 1185 г., когда по Руси «*прострошася половцы*».

Под влиянием А. К. Югова поменял свою прежнюю точку зрения не только Б. Д. Греков, но и Н. К. Гудзий. В статье 1937 г. он включал обращения к князьям (т. е. третий фрагмент) в «*злато слово*» Святослава. ⁴⁵ В 1947 г. вышла его большая статья «О составе „*золотого слова*“ Святослава в „Слове о полку Игореве“», в которой Н. К. Гудзий, во-первых, подробно и последовательно излагал историю вопроса, начиная с точки зрения первых издателей и А. С. Шишкова, и, во-вторых, доказывал принадлежность призывов непосредственно автору «Слова».

В той части статьи, где Гудзий возражает против включения в «*злато слово*» Святослава пяти обращений к князьям, он излагает доводы своих предшественников и приводит свои собственные доводы. По его мнению: 1) о слезах можно говорить, только имея в виду упреки и сетования Святослава, а никак не воззвания к князьям, в которых нет ничего похожего на слезную речь; 2) глагол «*изрони*» указывает на короткую речь. Ближе всего к представлению о «*золотом слове*», смешанном со слезами, как бы *изроненном*, как бы вырвавшемся из уст Святослава, произнесенном как бы мимоходом, в виде реплики, относятся именно строки, содержащие в себе упреки Игорю и Всеволоду; 3) едва ли Святослав, только что произносивший суровые укоры по адресу Игоря и Всеволода, мог вслед за этим призывать князей выступить не только за землю Русскую, но и за раны Игоревы; 4) Н. К. Гудзий вслед за Н. Ф. Грамматиным считал, что Святослав в момент произнесения «*злата слова*» еще не мог знать об участии Владимира Глебовича, поэтому слова «*Се у Римь кричать... Туга и тоска сыну Глебову!*» следует уже относить к авторской речи; 5) по словам Н. К. Гудзия, «в повести о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 году, вошедшей в Киевскую летопись, мы читаем строки,

⁴⁴ Югов А. К. О «Золотом слове». С. 180—184.

⁴⁵ Гудзий Н. К. Слово о полку Игореве // Лит. учеба. 1937. № 5. С. 50—51.

очень близкие по содержанию к „золотому слову“ „Слова о полку Игореве“. Можно было бы в этих действиях Святослава по организации княжеских сил... видеть известную аналогию с воззваниями к князьям в „Слове“. Но в летописной повести идет речь об обращении Святослава лишь к Давыду Смоленскому;⁴⁶ б) отнесение воззвания к князьям в авторскую речь оправдывается, по мнению Н. К. Гудзия, всем характером «Слова», где выступления автора от своего лица занимают очень большое место.

Доводы Н. К. Гудзия, в отличие от «исторических» доводов Н. М. Карамзина и В. В. Каллаша, носят в основном характер субъективных толкований и рассуждений.

1. Упоминание о том, что «злато слово» Святослава было «со слезами смешено», соответствует сообщению Киевской летописи: «Святослав же... утерь слезь своих и рече...». Упоминание слез и в летописи, и в «Слове» носит символический, образный характер, «слезы» выражают печаль, сокрушение Святослава по поводу поражения Игоря. Но печалью, сокрушением проникнуто и воззвание к князьям, в котором не раз упоминается о «ранах Игоря», о бедствиях Русской земли, о неспособности Святославу со стороны князей в обороне Южной Руси от половцев.

2. Глагол «изрони», по мнению Гудзия, служит указанием на непродолжительность речи. Он употреблен в связи с эпитетом «злато». Святослав «изронил» «золотое» слово подобно тому, как Изяслав «изронил» «жемчужную» душу. Глагол «изрони» в любом случае не означает произнесенной «мимоходом» «реплики», поскольку даже так называемое «короткое» слово занимает в издании В. И. Стеллецкого 1965 г. целую страницу. Гораздо важнее то, что эта речь Святослава, единственная из всех княжеских речей, названа «словом», т. е. отнесена к ораторскому жанру, что указывает как раз на определенный объем речи.

3. Укоры Святослава в адрес молодых князей, Игоря и Всеволода (которые, надо сказать, трудно назвать вслед за Гудзием суровыми), не могут служить препятствием к призыву отомстить «за раны Игоревы». Отметим, что слово «раны» означает здесь, вероятно, не физическую рану Игоря (он был ранен в левую руку), а употреблено в переносном значении; словари указывают следующие переносные значения слова «рана»: 1) беда, бедствие, несчастье, урон; 2) поражение. Святослав призывает князей защитить Русскую землю и отомстить за сокрушительное поражение Игоря, за тот непоправимый урон, который нанесен Игорю, княжество которого осталось без воинских дружин.

4. Гудзий сомневается, включать ли слова о городе Римове и Владимире Переяславском в речь Святослава. По его мнению, Святослав еще не мог знать об этом в момент произнесения «злата слова». Странное замечание! Ведь бояре, толкуя сон Святослава, рассказывают не только о поражении Игоря, но и о нашествии половцев на Русь, и при этом, конечно же, сообщают о том, какие города подверглись нападению. Более того, слова «Се у Римь кричать подь саблями половецкыми, а Володимирь — подь ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову!» являются продолжением мысли Святослава, они поясняют его слова: «Наниче ся години обратиша», после которых следует ставить двоеточие. Наизнанку времена обернулись: если раньше Святослав совершал походы в землю

⁴⁶ Гудзий Н. К. О составе «золотого слова» Святослава в «Слове о полку Игореве». С. 29.

Половецкую, то теперь половцы в Русской земле, под их саблями кричат у города Римова, ими изранен Владимир Переяславский.

5. То, что в летописи есть обращение Святослава к Давыду, служит серьезным аргументом для того, чтобы включать обращения к князьям в «злато слово» Святослава. По словам Б. А. Рыбакова, хотя в летописи прямой речью оформлено только обращение к Давыду, но при этом сказано, что были и «ины помочи». На этом основании автор «Слова о полку Игореве» и создает «слово к князьям».

6. По мнению Н. К. Гудзия, наличие в «Слове» лирических восклицаний автора, его прямых обращений является основанием для признания авторскими и обращений к князьям. В любом лиро-эпическом произведении автор говорит от своего лица. Но это вовсе не означает, что в таком произведении не может быть речей персонажей. Этот довод Н. К. Гудзия, крупного филолога, нам кажется странным.

После статьи Н. К. Гудзия, специально посвященной составу «злата слова», едва ли не все исследователи «Слова» приняли его точку зрения.

В 1950 г. ее поддержал Д. С. Лихачев. Излагая разные точки зрения на состав «злата слова» в комментарии к юбилейному изданию «Слова о полку Игореве», Д. С. Лихачев пишет: «Не ясно, где заканчивается... „злато слово“ Святослава. Н. Карамзин, Н. Грамматин, П. Владимиров, В. Каллаш считали, что „злато слово“ следует ограничить лишь упреками Игорю и Всеволоду. В последнее время это очень убедительно показано Н. К. Гудзием. ...Другие комментаторы включают в „злато слово“ и обращения к русским князьям. Правы, конечно, первые. Вряд ли, например, Святослав Киевский мог обращаться к Ярославу Осмомыслу, называя его „господине“. Вряд ли он мог сказать ему: „отворяеши Киеву врата“. Вряд ли Святослав мог назвать „господами“ Рюрика и Давыда Ростиславичей. Вряд ли он мог назвать киевский стол „отним столом“ Всеволода, т. е. признать за ним право на Киевское княжение, и т. д. Наконец, „злато слово“ Святослава в летописи также ограничено только упреками Игорю и Всеволоду».⁴⁷

Эта точка зрения развита Д. С. Лихачевым в статье «Исторический и политический кругозор автора „Слова о полку Игореве“», опубликованной в том же 1950 г. Ученый пишет здесь: «...для автора „Слова“ дороги все притязания русских князей на Киев. Нет сомнений, что он считает Святослава, силу которого он гиперболизирует, законным киевским князем. И вместе с тем, игнорируя вотчинное право на Киев Святослава Всеволодовича, он пишет, обращаясь к Всеволоду Большое Гнездо — князю, принадлежавшему ко враждебной Ольговичу Святославу Мономашьей линии русских князей: „Великий княже Всеволоде! Не мыслию ти прелетѣти издалеча отня злата стола поблюсти?“ (т. е. стол Киевский!)... В этом обращении к Всеволоду все неприемлемо для Святослава, и все обличает в авторе „Слова“ человека, занимающего свою, независимую, а отнюдь не „придворную“ позицию: 1) титулование Всеволода „великим князем“, 2) признание киевского стола „отним“ столом Всеволода и 3) призыв прийти на юг. ...Аналогичным образом автору „Слова“ казалась опасной слишком местная политика Ярослава Галицкого, и он подчеркивает его могущество, его власть над самим Киевом: „отворяеши Киеву врата“, говорит он о Ярославе Галицком. Слова, казалось бы, невозможные в устах „придворного поэта“ Ольговичей, но простые и понятые для человека, страдающего за Киев как за центр Рус-

⁴⁷ Лихачев Д. С. Комментарий исторический и географический. С. 432.

ской земли, стремящегося привлечь к нему внимание замкнувшихся в местных интересах князей».⁴⁸

По мнению Д. С. Лихачева, автор «Слова» «усмотрел опасность для единства Руси именно в том, что и владимирские и галицкие князья перестали интересоваться Киевом как центром Руси. ...автор „Слова“ не мог еще оторваться от представлений о Киеве как о единственном центре Руси. ...Он страстный сторонник идеи единства Руси, но единство это он еще понимает в устоявшихся представлениях XII в. ...Он уже видит и признает силу владими́ро-суздальского князя, но предпочитает его видеть на юге — в Киеве... Итак, единство Русской земли мыслится автором „Слова“ с центром в Киеве».⁴⁹ Именно поэтому, по мнению Д. С. Лихачева, «вопреки исторической действительности, слабого киевского князя Святослава Всеволодовича автор „Слова“ рисует могущественным и „грозным“. На самом деле Святослав „грозным“ не был: он владел только Киевом, деля свою власть с Рюриком, обладавшим остальными киевскими городами. Святослав был одним из слабейших князей, когда-либо княживших в Киеве. ...Автор „Слова“ выдвигает киевского князя в первые ряды русских князей потому только, что Киев все еще мыслится им как центр Русской земли — если не реальный, то во всяком случае идеальный. ...Киевский князь для автора „Слова“ — по-прежнему глава всех русских князей».⁵⁰

Итак, если предыдущие исследователи, указывая на форму и содержание обращений к князьям, доказывали невозможность их в устах Святослава, то Д. С. Лихачев, развивая эту точку зрения, обосновал принадлежность этих призывов автору «Слова», которого он представляет человеком, стремящимся к возрождению единства Русской земли с центром в Киеве, занимающим свою, независимую, а не «придворную» позицию. Однако, во-первых, трудно себе представить ратора, историка, поэта, который стоял бы *над* той непримиримой борьбой между Мономахичами и Ольговичами, которая велась весь XI и XII вв., был бы выше того противостояния, вовлеченными в которое оказались все русские летописцы. Н. С. Демкова убедительно полагает, что «Слово о полку Игореве» было написано как раз в тот момент, когда между Мономахичами и Ольговичами развернулась очередная «катора»: Мономахичи требовали осенью 1195 г. от Ольговичей отказаться навсегда от прав на киевский престол, Ольговичи же очередной раз выступали в защиту своего права на «киевский золотой стол».⁵¹ Вероятно, фраза о князьях, говорящих: «Се — мое, а то — мое же», была очень злободневной. Весь текст «Слова» со всей очевидностью свидетельствует о том, что автор — сторонник Ольговичей, а следовательно, для него не могут быть одинаково дороги притязания всех русских князей на киевский престол. Во-вторых, к моменту написания «Слова» прошло 100 лет с Любечского съезда, на котором было закреплено существующее политическое положение на Руси, по сути дела, вместо федерации с центром в Киеве была объявлена конфедерация, с обязанностью всех независимых княжеств «держатъ отчину свою», не посягая на чужие земли, и «блюсти Руской

⁴⁸ Лихачев Д. С. Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». С. 40—41. Возражения Д. С. Лихачеву по поводу неприемлемости для Святослава обращения к Всеволоду см. в книге: Рыбаков Б. А. Петр Бориславич. С. 124—125.

⁴⁹ Там же. С. 40—42.

⁵⁰ Там же. С. 40.

⁵¹ См.: Демкова Н. С. К вопросу о времени написания «Слова о полку Игореве» // Вестн. ЛГУ. История, язык и литература. Л., 1973. Вып. 3. № 14. С. 72—77. См. также: Демкова Н. С. Проблемы изучения «Слова о полку Игореве» // Средневековая русская литература. Поэтика, интерпретации, источники: Сб. статей. СПб., 1997. С. 42—48.

земли» объединенными усилиями («имея во едино сердце»). «Государство» под названием «Киевская Русь» распалось, и этот процесс был исторически закономерен, такой же процесс происходил и в Западной Европе.⁵² Отдельные русские земли закреплялись за потомками определенной ветви русских князей (Черниговское и Новгород-Северское, Смоленское, Галицкое, Волынское, Полоцкое, Владимирское и Переяславское княжества). Разумеется, решение Любечского съезда нарушалось, но прежнее единство с условием лестничного передвижения по княжеским столам многих уже не устраивало. Могущественные князья Русской земли, такие, как Всеволод Суздальский, Ярослав Галицкий, Ярослав Черниговский, Давыд Смоленский, обладали всеми правами суверенных государей и закрепляли вотчинное, наследное право на свои княжества. Нельзя не согласиться с Д. С. Лихачевым по поводу того, что автор «Слова» сожалеет об утраченном единстве Русской земли, но, говоря словами Б. А. Рыбакова, автор «Слова» «трезво смотрит на современный ему мир», и когда говорит о единстве, то «имеет в виду лишь то, что было вполне реально тогда, — военный союз против „поганых“, единую систему обороны, единый замысел далекого рейда в степь».⁵³ Именно к совместной обороне Русской земли от половцев и призывает князей Святослав летом 1185 г. В этом призыве не было ничего унижительного для киевского князя. Святослав Всеволодович основывался на договоре русских князей о совместной обороне Русской земли. Такой договор был заключен еще в 1097 г. на Любечском съезде. О подобном договоре свидетельствует, по мнению историков, и система коллективного сюзеренитета, существовавшая на Руси во второй половине XII в. В 1183 г. с просьбой о помощи в походе на волжских болгар обращался к киевскому князю Всеволоду Суздальский.

Д. С. Лихачев высказал мысль о невозможности титулования Святославом Всеволода Суздальского «великим князем». Позднее Л. А. Дмитриев, сославшись на то, что, по словам В. Ю. Франчук, «в текстах XI—XII вв. не зафиксировано ни одного случая употребления слова „князь“ в обращениях князей друг к другу», заметил: «Поэтому, если бы А[втор] был князь, он не мог бы обратиться к Всеволоду Юрьевичу... с призывом: „Великий княже Всеволоде!“».⁵⁴ Из этого можно заключить, что, по мнению Дмитриева, обращение «великий княже» не может принадлежать и Святославу, поскольку он сам был князем и обращения адресованы князьям. В летописи, как отмечали А. А. Зимин, В. Ю. Франчук и другие исследователи, князья обращаются друг к другу, используя «семейную» терминологию для отражения межкняжеских феодальных взаимоотношений: «брате» (к равному по положению), «отче» (к сюзерену), «сыну» (к вассалу).⁵⁵ Действительно, со-

⁵² Б. А. Рыбаков в книге «Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв.» (С. 470) пишет: «Расчленение раннефеодальных грандиозных империй на ряд фактически (а иногда и юридически) суверенных княжеств-королевств было неизбежным этапом в развитии феодального общества, будь то Киевская Русь в Восточной Европе или империя Каролингов в Центральной Европе...».

⁵³ Там же. С. 488.

⁵⁴ Указывая на это, Л. А. Дмитриев добавил: «Укр[аинский] историк и писатель Л. Е. Махновец привел единственный случай такого обращения князя к князю, но из текста XIII века» (Дмитриев Л. А. Автор «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 1. С. 30).

⁵⁵ Зимин А. А. Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве». С. 61; Франчук В. Ю. К вопросу об авторе // ВЛ. 1985. № 9. С. 160—161. Напомню, что А. В. Соловьев в 1948 г. написал: «...обращение: „великий княже Всеволоде“ исходит уже из уст певца. Великий князь назвал бы его „брате и сыне“». См.: Соловьев А. В. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве» // ИЗ. 1948. Т. 25. С. 78, примеч. 22.

гласно Ипатьевской летописи, Святослав, обращаясь к Давыду с просьбой приехать постеречь земли Русской после поражения Игоря, называет его «брате»: «А поеди, брате, постережи земле Руское!».⁵⁶ В 1183 г. Всеволод, прося у Святослава помощи для похода на болгар, согласно Татищеву, так обращается к Святославу: «Брате и отче». В ответном обращении Святослав называет Всеволода «брате и сыну».⁵⁷ Так же именует Святослав Всеволода и согласно Ипатьевской летописи (см. под 1182 г.).

Вероятно, в отличие от летописцев, вкладывавших в уста князей традиционные обращения, автор «Слова» отражает реально существовавшую терминологию межкняжеских отношений конца XII в. Какова же была на Руси в XII в. система государственного устройства и система межкняжеских отношений? Статья А. В. Назаренко «Родовой сюзеренитет Рюриковичей над Русью (X—XI вв.)»⁵⁸ помогает уточнить это. Изложу кратко суть его работы. О Руси как о «семейном владении» Рюриковичей говорилось не только в рамках так называемой родовой теории С. М. Соловьева, но и после ее развенчания. После работ Б. Д. Грекова и С. В. Юшкова почти исключительно утвердился взгляд на Древнерусское государство как на феодальное. В связи с этим взаимоотношения между Рюриковичами даже древнейшей поры, вплоть до конца XI в., характеризовали не как семейно-родовые, а как сюзеренно-вассальные. «Семейную» терминологию историки, в том числе Л. В. Черепнин и В. Т. Пашуто, считали при этом традиционной, не отражавшей реальной патриархальности отношений. Историки отмечали «безразличие» русских князей к титулатуре. Соглашаясь с этим, А. В. Назаренко задается вопросом: с какого именно времени реальное содержание «семейной» терминологии оказывается выхолощенным, когда именно она превращается в традиционную? Опираясь на данные об аналогичных процессах в других раннефеодальных монархиях Европы, А. В. Назаренко выделяет три стадии межкняжеских отношений на Руси: 1) семейно-родовые отношения (IX—X вв.). Для этой стадии характерен сеньорат — выделенное положение старшего брата. Старший брат выступает в роли гаранта status quo. Функция старшего — это еще не феодальный сюзеренитет, а охранение существующего положения вещей, т. е. братского совладения. 2) Родовой (феодальный) сюзеренитет (X—XI вв.). Это еще не феодальная раздробленность. Главная характеристика родového сюзеренитета — разделы между братьями. 3) Феодальная раздробленность. О ней принято говорить только со времени Любечского съезда (1097 г.). С этого времени можно говорить о сюзеренно-вассальной форме отношений между князьями.

Позволю себе, не будучи историком, высказать мнение, что система межкняжеских отношений во второй половине XII в. была сложнее, она не сводилась к сюзеренно-вассальной форме: внутри отдельных ветвей княжеского рода сохранялся, по-видимому, родовой сюзеренитет.

По словам Б. А. Рыбакова, «автор „Слова о полку Игореве“, окидывая взором всю Русь, не применял никакого общего, собирательного имени к русским князьям. Ни в исторических экскурсах, ни в обращении к своим современникам он не объединял их под именем Владимировых или Игоревых внуков (подразумевая «Игоря Старого», убитого в 945 г.,

⁵⁶ Ипатьевская летопись Стб 646

⁵⁷ Татищев В. Н. История Российская Т 3 С 128

⁵⁸ Назаренко А. В. Родовой сюзеренитет Рюриковичей над Русью (X—XI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1985 М., 1986 С 149 и след

и Владимира I Святого). Поэт пользуется делением русских князей на две ветви: на полоцких Всеславичей и на многочисленных потомков Ярослава Мудрого; среди последних он выделяет однажды Ольговичей. Всеславичи и Ярославичи имели общего предка — Владимира Святого (Все-слав его внук, а Ярослав — сын), но автор, при всем его стремлении к объединению русских сил, не воспользовался общим происхождением, что еще раз подтверждает высказанную выше мысль о том, что под „Старым Владимиром“ никак нельзя подразумевать Владимира I.⁵⁹

Со многим в приведенном высказывании Б. А. Рыбакова мы не можем согласиться. Вне всякого сомнения, автор «Слова» упоминает общего предка русских князей — Владимира I Святославича. Обозначая исторические рамки своего произведения, он говорит: «Почнемъ же, братие, повѣсть сию отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря...». Здесь имеется в виду именно Владимир Святой, а не Владимир Мономах, поскольку в рамках своего повествования автор дважды упоминает Ярослава Мудрого, сына Владимира Святого. Владимир же Мономах был внуком Ярослава, следовательно, вовсе не от него «починает» свое «Слово» автор.⁶⁰ Кроме того, в «Слове» упоминаются брат Ярослава Мудрого — Мстислав Храбрый, «иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскими», сыновья Ярослава Мудрого: отец Владимира Мономаха — Всеволод Ярославич и Святослав Ярославич («Рекъ Боянъ и Ходына, Святъславля пѣснотворца...») и князя одного колена с Владимиром Мономахом: его брат Ростислав, Олег Гориславич и брат Олега — Роман Тмутороканский («Красный Роман»). Таким образом, автор не может сказать, что начинает свою повесть от Владимира Мономаха, поскольку он говорит в своем произведении не только об отце, но и о деде Владимира Мономаха, т. е. о князьях двух предыдущих колен. Кроме того, Владимир Святой — общий предок Всеслава Изяславича Полоцкого и Ярославичей. Таким образом, автор «Слова» начинает свое произведение от общего предка всех упоминаемых им князей, «от периода духовного и государственного единства, нарушенного затем „усобицами первых времен“ сейчас же после его смерти в 1015 г.».⁶¹ И горестно восклицая о том, что «розно» веют знамена русских князей, он тоже говорит о Владимире Святом, употребляя тот же эпитет, что и в первом случае, — «старый»: «Того стараго Владимира нельзя бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзии — Давидовы, нъ розно ся имъ хоботы пашуть, копия поють!». Автор вспоминает здесь о времени Владимира Старого, при котором русские войска собирались под *одно* знамя, что и давало возможность Владимиру доходить в походах до Крыма, покорять Корсунь, Тмуторокань, о которых автор упоминает в «Слове» тоже далеко не случайно.⁶² Ныне же русские воины — под разными знаменами, и бунчуки их знамен развеваются в разных направлениях, не в унисон поют их копыя на ветру, притороченные к седлам. Автор не мог в этом фрагменте вспоминать Владимира Мономаха, поскольку в его время ситуация была ничуть не лучше, чем в конце XII в.: так же врозь реяли знамена враждовавших князей, так же врозь пели копыя их воинов, двигавшихся в разных направлениях. Автор, как и его предшественник Боян, — «певец» Ольговичей. Посвящая целые исторические экскурсы

⁵⁹ Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». С. 489.

⁶⁰ На это указывали А. В. Соловьев (см.: Соловьев А. В. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». С. 73—74) и Д. С. Лихачев (см.: Лихачев Д. С. Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». С. 10).

⁶¹ Соловьев А. В. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». С. 74.

⁶² Там же. С. 11.

«родоначальнику» Ольговичей — Олегу и «родоначальнику» Всеславицей — Всеславу, он вспоминает «родоначальника» Мономашицей, Владимира Мономаха, всего одной ироничной фразой: «Ступаетъ въ златъ стремянь въ градъ Тьмутороканъ, ...а сынъ Всеволожь Владимиръ по вся утра уши закладаше въ Черниговъ». Читателям была понятна эта фраза: после нескольких лет княжения Владимира в Чернигове Олег с третьей попытки сел на отчий стол в Чернигове, который Владимир добровольно уступил ему в 1094 г. Замечу: это *первое* упоминание Владимира Мономаха, ибо он назван здесь с указанием, чей он сын. Он — «сын»! Какой же он «Старый Владимир?» Не случайно Б. А. Рыбаков, считающий, что автор начинает повествование с Владимира Мономаха, вынужден предполагать, что из «Слова» выпал фрагмент, повествующий о Владимире Мономахе, и считает этим фрагментом отрывок из «Слова о погибели Русской земли». ⁶³

Итак, автор вспоминает Владимира Святого как общего предка Ярославичей (потомков Ярослава Мудрого) и полоцких князей, потомков старшего сына Владимира, брата Ярослава Мудрого — Изяслава. В XII в. Ярославичи разделились на две враждовавшие ветви: «Ольгово племя» (Ольговичи) и «Владимирово племя» (Мономашичи). Полоцкие князья, породнившиеся со Святославом Всеволодовичем, примкнули в первой половине XII в. к Ольговичам, а галицкие князья — Владимир Володаревич и его сын, Ярослав Галицкий — к Мономашичам. Этот союз также был скреплен браком, Ярослав Галицкий был женат на дочери Юрия Долгорукого, сестре Всеволода Суздальского. Сын Ярослава Галицкого Владимир, племянник Всеволода Суздальского (сын его сестры), обращался к Всеволоду как вассал к сюзерену в 1190 г.: «Отче господине! Удержи Галичь подо мною, а азъ Божий и твой есмь со всимъ Галичемъ, а во твои волѣ есмь всегда». ⁶⁴ В «Слове о полку Игореве» Ольговичи и Мономашичи противопоставлены, хотя, конечно, не столь резко, как русские и половцы.

Ольговичи, Мономашичи, Всеславичи имеют во второй половине XII в. единого «старейшину», который сопрягался с великим княжением киевским. Но при этом у каждой из обособившихся княжеских ветвей — свой «старейшина». Старшим в Ольговичах был Святослав Всеволодович. На правах «старейшины» Ольговичей он обращается к Игорю и Всеволоду как к своим вассалам. Среди Мономашичей (по терминологии Киевской летописи — «Владимирова племени») старшим был Всеволод Большое Гнездо. Ссылаясь на то, что именно он избран «старейшиной» *Владимирова* племени, Всеволод требовал себе «части» в Киевской земле в 1195 г. Обращаясь к полоцким князьям, автор называет, видимо, «старейшего» среди них — Ярослава Глебовича Минского («Ярославе и вси внуце Всеслави!»).

Интересно, что если в отношении Мономашичей и их союзника в «Слове» используется новая терминология межкняжеских отношений, вводимая во второй половине XII в. именно Мономашичем, Всеволодом Суздальским, то по отношению к Ольговичам автор употребляет традиционную, «семейную» терминологию, подчеркивает теплые, родственные чувства Ольговичей друг к другу. Святослав Киевский — «отец» Игоря и Всеволода, т. е. старший в роде и сюзерен, они для него — «сыновцы», племянники, хотя реально — двоюродные братья; Ярослав Черниговский — «брат» Святослава Киевского, Всеволод обращается к Игорю,

⁶³ Рыбаков Б. А. Петр Бориславич. С. 27—33.

⁶⁴ Ипатьевская летопись. Стб. 667.

подчеркивая братство: «Один брат, один свет светлый, — ты, Игорю!» Всеволод для Игоря — «милый брат», что отмечено автором дважды: «Игорь ждет мила брата Всеволода»; «жаль бо ему мила брата Всеволода».

На этом основании мы должны, вероятно, сделать следующий вывод: внутри отдельных ветвей княжеского рода (Мономашичей, Ольговичей, Всеславичей) во второй половине XII в. сохранялась система родового созеренитета. Феодальные отношения между князьями-Ольговичами выражаются в «Слове» традиционной, «семейной» терминологией, по отношению же к «чужим», к князьям другой княжеской ветви, «родственная» терминология не используется. Это отражало реальное положение дел в межкняжеских отношениях в конце XII в. «Семейная» терминология, указывавшая на подчиненность одного князя другому в зависимости от иерархического старшинства, не годилась для выражения отношений между князьями обособившихся, враждовавших ветвей княжеского рода. Поэтому, обращаясь к князьям другой княжеской ветви с «дипломатическими посланиями», Святослав использует титулатуру и терминологию, характеризующую феодальный статус князя в зависимости от его могущества, обширности его владений, введенные в 80-е гг. как раз старейшиной Мономашичей, Всеволодом Юревичем.

* * *

В 1965 г. вышло издание «Слова» с вступительной статьей и комментариями В. И. Стеллецкого. Комментируя начало «злата слова», Стеллецкий утверждает: «В настоящее время твердо установлено, что Золотое слово Святослава кончается словами: „на ниче ся години обратиша“». И далее, комментируя указанное выражение, повторяет: «Этими словами кончается Золотое слово Святослава. Следующее за ним горестное восклицание о городе Римове и князе Владимире Переяславском провозглашается самим автором „Слова о полку Игореве“».⁶⁵

Однако В. И. Стеллецкий поторопился объявить вопрос решенным.

В 1976 г. вышла статья Д. С. Лихачева «„Слово о полку Игореве“ и эстетические представления его времени»,⁶⁶ в которой обращения к князьям рассматриваются как неотъемлемая часть «злата слова» Святослава. Д. С. Лихачев пишет: «„Золотое слово“ Святослава Киевского обходит всю Русскую землю по окружности — ее самые крайние точки».⁶⁷ «Неподвижен великий князь Святослав Киевский, но его „золотое слово“ обращено из Киева „на горах“, где он сидит, ко всем русским князьям».⁶⁸ «...стоит сопоставить эти перечисления со стремлением в „золотом слове“ Святослава обратиться ко всем русским князьям поименно. ...Князь киевский Святослав обращается к князьям, соблюдая феодальный этикет».⁶⁹ Вероятно, именно анализ поэтики «Слова» побудил Д. С. Лихачева высказать другую, нежели в 1950 г., точку зрения.

⁶⁵ Стеллецкий В. И. Примечания к древнерусскому тексту «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве. Древнерусский текст и переводы. М., 1965. С. 162, 166.

⁶⁶ Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и эстетические представления его времени // РЛ. 1976. № 2. С. 24—37. То же Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978. С. 40—74. Страницы далее приводятся по книге.

⁶⁷ Там же. С. 43.

⁶⁸ Там же. С. 53.

⁶⁹ Там же. С. 62.

В том же 1976 г. появилась статья Б. И. Яценко «Про „золоте слово“ Святослава Киевського». ⁷⁰ Считая, что «злато слово» простирается до конца второй части, т. е. до Плача Ярославны, Б. И. Яценко возразил на некоторые аргументы сторонников «короткого злата слова», приведенные в статье Н. К. Гудзия. Важность этой статьи, на наш взгляд, в том, что Б. И. Яценко подверг сомнению аргументацию Н. К. Гудзия и его предшественников. Однако своей цели статья не могла достичь, поскольку главный аргумент, который привлек в ряды сторонников короткого «злата слова» едва ли не всех исследователей второй половины XX в., — аргумент Карамзина — Б. И. Яценко даже не упоминает. Возражения на пять рассмотренных им доводов Н. К. Гудзия были, на наш взгляд, не всегда достаточно основательными. Приведу их.

1. Святослав не мог призывать Всеволода Юрьевича «отня злата стола поблюсти». Возражая на этот аргумент, Б. И. Яценко предполагает, что Всеволод приглашается защищать не Киев, а Переяславль — отчину князей владимирских. Однако «золотым» называли киевский стол.

2. Святослав не мог, будучи великим князем киевским, подчеркивать, что Ярослав Осмомысл открывает «Киеву врата», добывает Киев. По мнению Б. И. Яценко, в этом упоминании либо признание заслуг Ярослава в деле защиты западных границ Русской земли, либо его следует понимать как указание на то, что Ярослав открывал свои ворота, т. е. ворота Галича, Киеву, что указывало на дружеские отношения между Киевом и Галичем. Но фраза «открываешь Киеву врата» продолжает и поясняет фразу «Грозы твоя по землямъ текутъ», следовательно, речь идет именно об «открывании» киевских ворот.

3. Автор говорит, что «злато слово» «слезами смешено»; это можно отнести только к сожалениям и укорам Святослава в адрес Игоря и Всеволода. Далее нет ничего похожего на слезы. Б. И. Яценко, вероятно, не понял этого аргумента. Он пытается на примерах из летописей доказать, что «слезы» не говорят о слабости князя, в приведенных примерах князь, прослезившись, предпринимает военные действия.

4. После укоров Игорю и Всеволоду Святослав не мог просить князей отомстить за раны Игоря. Возражая на это, Б. И. Яценко указывает на летописную повесть о походе Игоря, в которой говорится: «Воля Господня да будетъ о всемъ. Да како жаль ми бяшетъ на Игоря, тако нынѣ жалю болми по Игорѣ, братѣ моемъ». При таком настрое Святослав мог, по словам Яценко, выступить в защиту Игоря. Однако вряд ли уместно в данном случае ссылаться на летописную повесть: это разные памятники, и автор «Слова» нигде не отражает христианское мировоззрение автора летописной повести (в данном фрагменте — выражение жалости к Игорю, покорность Божьей воле).

5. В Киевской летописи Святослав обращается только к Давыду. Б. И. Яценко указывает, вслед за Рыбаковым, на Лаврентьевскую и Ипатьевскую летописи, где сказано о том, что были и «иные помочи».

В 1985 г. в юбилейном издании «Слова о полку Игореве» была опубликована упоминавшаяся статья А. П. Комлева и К. К. Белокурова «„Слово о полку Игореве“: Заметки об исторических временах и лирических пространствах». Авторы статьи полагают, что «злато слово» заканчивается обращением к полоцким князьям, которое они, вслед за Д. С. Лихачевым, трактовали как «обобщающее обращение» ко всем русским князьям. В связи с этим А. П. Комлев и К. К. Белокуров также

⁷⁰ Яценко Б. И. Про «золоте слово» Святослава Киевського // Радянське літературознавство. 1976. № 5. С. 53—59.

подвергли критике гипотезу «короткого злата слова», высказав ряд интересных наблюдений. Их соображения будут приведены далее.

Очень интересно проследить, как отражена полемика вокруг «злата слова» в трудах академика Б. А. Рыбакова. В статье «Князь Святослав Всеволодович (ок. 1125—1194 гг.) (Опыт исторической характеристики)» Б. А. Рыбаков, сославшись на книгу А. К. Югова, писал: «В последнее время появились сомнения в том, что обращение ко всем князьям с призывом встать за землю Русскую, за раны Игоревы вложены автором в уста Святослава. Но не следует в этом сомневаться. Узнав о поражении русских войск и нападении половцев, когда „бысть скорбь и туга люта“, он послал к Давиду в Смоленск: „а поеди, брате, постережи земле Руское!“. У Триполья собрались все „помочи“ — войска всех созванных Святославом князей. ...Ко всем участникам этого похода и обращался Святослав в 1185 г. Летописец в силу своего положения придворного историографа Ростиславичей упомянул о посылке только к одному Давиду, но наличие на сборном пункте „иных помочей“ свидетельствует о том, что горячий патриотический призыв Святослава не был тщетен. Лаврентьевская летопись не оставляет никаких сомнений в том, что „Златое слово“ не было только словом: „А князь Святослав посла по сыны свое и по все князи. И собращася к нему к Киеву и выступиша к Каневу. Половци же услышавше всю землю Русскую идуще, бежаше за Дон“ (Лавр. Лет., 1186 г.).⁷¹

Эта точка зрения нашла отражение в книге Б. А. Рыбакова «„Слово о полку Игореве“ и его современники». Приведу несколько цитат из этой книги. «Далее в полном согласии с исторической действительностью лета 1185 года идет знаменитое обращение Святослава ко всем русским князьям». ⁷² «В „Слове о полку Игореве“ есть торжественное обращение ко всем русским князьям, с которыми, быть может, Святослав сговаривался и ранее по поводу большого летнего похода, но к Давиду автор обращался от имени Святослава крайне сдержанно». ⁷³ «[Далее идет] главная часть, ради которой все и было написано, — „златое слово“ Святослава, своими доблестными делами подтвердившего свое право возглавлять общерусские военные силы». ⁷⁴ «Итак, „золотое слово“ — это облеченное в поэтическую форму дипломатическое обращение великого князя с просьбой оказать помощь Игорю...» ⁷⁵

В книге «Русские летописцы и автор „Слова о полку Игореве“» Б. А. Рыбаков меняет свою прежнюю, вполне обоснованную точку зрения и пишет: «Обращение к русским князьям начинается „златым словом“ самого Святослава и незаметно переходит в авторский текст поэта, который идет как продолжение его речи, как призывы с соизволения „великого и грозного“ Святослава». ⁷⁶ «Святослав в поэме — удобная центральная фигура пользующегося уважением старого князя, от имени которого можно обратиться ко всем другим князьям». ⁷⁷

В последней по времени книге Б. А. Рыбакова «Петр Бориславич: Поиск автора „Слова о полку Игореве“» высказана третья точка зрения.

⁷¹ Рыбаков Б. А. Князь Святослав Всеволодович (ок. 1125—1194 гг.) (Опыт исторической характеристики) // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 98.

⁷² Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. С. 259.

⁷³ Там же. С. 260.

⁷⁴ Там же. С. 280.

⁷⁵ Там же. С. 281.

⁷⁶ Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». С. 497.

⁷⁷ Там же. С. 501.

Исследователь пишет: «На этом упреке Ярославу, по-видимому, кончается „златое слово“, преподнесенное нам Автором как личное выступление Святослава от первого лица... Далее следуют безличные призывы к князьям, которые нельзя считать прямым и непосредственным продолжением „златого слова“». ⁷⁸ «Призывы расположены в речи автора и грамматически построены так, что, с одной стороны, они как бы продолжают „златое слово“ и связаны с майским наездом Кончака, а с другой стороны, они явно нацелены на предстоящие воинские труды... Призывы к общей боевой готовности выражены не от имени Святослава... Здесь... дважды употреблено слово „господин“. Само собой разумеется, что царь Руси, великий князь киевский, не мог так обращаться к другим князьям, низшим по положению и генеалогическим расчетам. Вообще, князь к князю не обращался в такой форме. Эта форма могла быть применена боярином или от имени боярства, боярской думы. Мало вероятно, что знаменитые призывы следует расценивать как обращение Автора лично от своего имени. Грамматических данных для этого нет. Мне кажется, что призывы — это некое обобщенное пожелание, поэтическое воплощение каких-то юридических общих решений или дипломатических обращений к недавним союзникам». ⁷⁹ Во-первых, ученый отрицает здесь то, что призывы звучат от имени Святослава. Но отрицает Б. А. Рыбаков и то, что призывы произносит сам автор. По его мнению, безличные призывы звучат от имени боярской думы, как поэтическое воплощение каких-то юридических общих решений или дипломатических обращений.

* * *

Перейдем теперь к следующей части нашего исследования. Приведем аргументы в пользу включения призывов к князьям в «злато слово» Святослава, используя и ранее высказанные наблюдения.

1. Прежде всего, у нас нет ни малейших оснований обрывать «злато слово» Святослава перед обращением к князьям. Автор объявил о начале речи своего героя и перед призывами к князьям никоим образом не дал знать, что эта речь закончена. На это указывали А. С. Шишков в 1805 г. и А. П. Комлев и К. К. Белокуров в 1985 г.

2. Во-вторых, следует вспомнить аргумент Б. А. Рыбакова, высказанный им в 1949 г. Историк указал на то, что в повести о походе Игоря, включенной в Ипатьевскую летопись, есть параллель не только первой части «злата слова» — упрекам Святослава в адрес Игоря и Всеволода, но и второй части «злата слова» — обращению к князьям. Хотя в летописи прямой речью оформлено только обращение к Давыду, но при этом сказано о том, что были и «иные помочи». Это свидетельствует о том, что и к другим князьям обращался Святослав за помощью, *что именно Святослав Киевский выступил организатором обороны южнорусских земель от половецкого нашествия летом 1185 г.* Основываясь на этих летописных сведениях, автор «Слова» создает речь великого киевского князя Святослава, защитника Русской земли. В этой речи объединены летописная речь Святослава, произнесенная им после получения известий о поражении Игоря (первая часть «злата слова»), и «посольские» речи Святослава, примером которых служит в летописи обращение к Давыду. Е. В. Барсов справедливо указывал, что «злато слово» — это такой же художественный прием автора, как и «сон Святослава», использованный им для выражения своих политиче-

⁷⁸ Рыбаков Б. А. Петр Бориславич. С. 119.

⁷⁹ Там же. С. 121.

ских взглядов, которые в поэтическом произведении принято выражать через своих героев, «и потому для него не представлялось надобности отделять воззвание к князьям о помощи от предшествующей речи Святослава».⁸⁰ Действительно, если бы автор намеревался высказать свои взгляды, свои раздумья от первого лица, он написал бы нечто подобное «Слову о князьях», в котором высказаны те же идеи, что и в «Слове о полку Игореве», но в жанре ораторской прозы.

По мнению Б. А. Рыбакова, автор произносит призывы как бы от имени Святослава, с его соизволения, по словам В. В. Каллаша — «при виде изнемогающего и отчаивающегося князя у поэта невольно вырывается ряд восклицаний и обращений к князьям, на которых мог и должен был рассчитывать Святослав». Ни та, ни другая интерпретация не может быть признана удовлетворительной. Точка зрения Каллаша игнорирует то, что в летописи к Давыду обращается с призывом сам Святослав. Почему же автор «Слова», во всем следующий за летописью, вдруг «лишает слова» Святослава и принимает на себя роль полководца? А «изнемогающим и отчаивающимся» Святослава делают именно «окоротители» «злата слова» (выражение А. П. Комлева и К. К. Белокурова), исключаящие из его речи обращения к князьям. Точка же зрения Рыбакова не учитывает того, что, по остроумному замечанию Комлева и Белокурова, «в художественной литературе прямая речь чаще оформляется противоположно — не автор выступает от имени своего героя, а устами героя произносятся авторские мысли».⁸¹

3. Исследователи не придают должного значения тому, что прямая речь Святослава названа «словом», т. е. отнесена им к ораторскому жанру, к жанру красноречия, что предполагает как раз публицистическую речь, обращенную к определенной аудитории и содержащую определенный призыв. Именно эта речь Святослава, оформленная как произведение ораторского жанра, «слово», дала основание автору «Слова о полку Игореве» назвать свое произведение «словом», наряду с определениями его как «песнь» и «повесть». «Слово о полку Игореве» сочетает в себе особенности двух устных жанров — дружинной песни-повести о военных походах и «слова» — публицистической речи. Это далеко не единственный случай слияния жанра «слова» с другим жанром в одном произведении. Вспомним, например, «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича», в котором совмещен жанр жития с жанром «похвального слова».

4. Е. В. Барсов вслед за А. Н. Майковым (см. примеч. 85) справедливо указывал на оценочный характер эпитета «злато», характеризующий «слово» Святослава: «Художественный такт автора не мог назвать золотым словом одних упреков и разочарований в устах Святослава... В означенных упреках нет ни особенно золотых слов, ни золотых мыслей».⁸² Н. К. Гудзий пытался оспорить этот аргумент Барсова, названный им иронично «эстетическим». По его мнению, «злато» означает в данном случае просто «княжеский». Однако в «Слове» приводится несколько княжеских речей, и при этом только единственный раз употреблен эпитет «злато». «Формулой „злато слово“ задана действительная незаурядность, значимость речи Святослава, — пишут А. П. Комлев и К. К. Белокуров,

⁸⁰ Барсов Е В «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси М., 1889 Т 2 С 47

⁸¹ Комлев А П, Белокуров К К «Слово о полку Игореве» С 173

⁸² Барсов Е В «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси Т 2 С 47

подметившие то, что оценочный характер эпитета «злато» прекрасно чувствуют и сторонники Гудзия. — Литература вступила в противоречие с историей, и исследователи решили спор, казалось бы, в пользу истории, однако литература тоже умеет за себя постоять! — формула „злато слово“ оказалась слишком действенной, из восприятия она уже не упускается, вот и путешествует по статьям и пособиям странное наименование этой части (обращения к князьям. — Л. С.) — „золотое слово“, только не Святослава, а непонятно чье (вопреки прямому авторскому указанию)».⁸³

5. Рассказ в эпическом тоне о походах Святослава на половцев и сон Святослава с последующим толкованием бояр (ни того, ни другого нет в летописи!) служат преамбулой именно к *публицистической* речи Святослава, включающей обращения к князьям. Рассказ о победоносных походах Святослава, которыми ему удалось «притомить поганых», рисует полководческий талант старого сокола⁸⁴ Святослава, его способность возглавлять русские полки в борьбе против половцев как при походах в землю Половецкую, так и при обороне Русской земли от половецкого нашествия. «Государственный» сон Святослава, в котором Святославу свыше дается знать о происшедшем, показывает его старейшиной Ольговичей, великим князем киевским, ответственным за безопасность южнорусских земель, Русской земли в узком смысле слова: Киевского, Черниговского, Новгород-Северского, Переяславского княжеств. Этими двумя фрагментами обосновывается право Святослава (как полководца, призванного возглавлять оборону южных границ Русской земли) на «злато слово», на обращения к князьям. Если не включать в «злато слово» обращений к князьям, то два эти фрагмента о Святославе, созданные автором (напомню — их нет в летописи!), висают в воздухе, в таком случае они выглядят великолепным порталом, ведущим к жалкой хижине — слезным упрекам и сожалениям беспомощного, растерянного, бездействующего Святослава. А образ «бездействующего» Святослава вступает в прямое противоречие с исторической правдой: воинская повесть о походе Игоря в составе Ипатьевской летописи изображает Святослава организатором обороны южнорусских земель от половцев летом 1185 г.

6. Исследователи, включавшие в «злато слово» Святослава только второй фрагмент (укоры Святослава в адрес Игоря и Всеволода), обосновывали это тем, что только этому фрагменту есть параллель в повести о походе Игоря Ипатьевской летописи. Однако лишь 8 строк второго фрагмента (в издании В. И. Стеллецкого 1965 г. — строки 270—277) действительно соответствуют летописной речи Святослава, а остальные 18 строк (со слов «А уже не вижду власти...») созданы непосредственно автором «Слова» и при этом тесно связаны по содержанию с третьим фрагментом (призывами к князьям). Таким образом, второй и третий фрагменты составляют единое целое. В чем состоит связь двух указанных фрагментов?

Во-первых, Святослав говорит о своем желании и возможностях возглавить оборону Русской земли от половцев. Поэтому логично считать, что именно он, в соответствии с летописью, и призывает князей «вступить в злато стремя» под его началом.

⁸³ Комлев А. П., Белокуров К. К. «Слово о полку Игореве». С. 172.

⁸⁴ Обоснование такого толкования выражения «соколь въ мытэхъ» см.: Соколова Л. В. «Соколь въ мытэхъ» // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 454—465.

Во-вторых, обращения к князьям «Владимирова племени» являются развитием слов Святослава о «непособии» князей.⁸⁵ Святослав, исполненный боли за Русскую землю и возмущенный равнодушием князей, проносит «золотые слова», исполненные упреков князьям, завуалированных в пышную хвалу, призывая их «вступить в злато стремя» за Русскую землю, отомстить за поражение Игоря. Именно к ним, врагам Ольговичей — Мономашичам и их союзнику — Ярославу Галицкому, обращены призывы Святослава, на что обратил внимание Б. А. Рыбаков. Выстраивая обращения к ним с учетом поколенного старшинства, Святослав прежде всего обращается к старейшине «Владимирова племени», «великому князю» Всеволоду, представляющему пятое колено от Владимира I («старого Владимира!»), затем к князьям шестого колена от Владимира, «старшим» князьям — Рюрику, Давыду и Ярославу Галицкому, именуя их «господами», т. е. сюзеренами, крупными феодалами, имеющими вассалов, затем к «младшим», удельным князьям (просто «князьям») и к княжичам-Мстиславичам, которые поименованы обобщенно, по отчеству, как «не имеющие» еще своих княжеских имен. Все они — представители седьмого колена от Владимира: Роман Мстиславич, его двоюродные братья Мстислав, Ингварь и Всеволод Ярославичи, и троюродные братья Романа, Мстислава, Ингваря и Всеволода — три Мстиславича, сыновья Мстислава Храброго.

В-третьих, как уже отмечали исследователи, обращение к князьям, начинающееся с обращения к Всеволоду, следует за упоминанием его племянника Владимира, раненного смертельными ранами в своем Переяславле. Тем самым в подтексте обращения к Всеволоду содержится упрек в том, что он не только Киев не спешит «постеречь», как обещал, но и защитить одного из князей «Владимирова племени», старейшиной которого является.

7. Наконец, еще одно соображение в пользу включения призывов к князьям в «злато слово» Святослава. Исследователи не ответили однозначно на вопрос: когда, в какой обстановке и с какой целью произносятся призывы? Существуют такие варианты ответа. а) Святослав произносит эти призывы сразу после получения известий о нашествии половцев, организуя защиту Русской земли; б) призывы звучат в ситуации нашествия половцев летом 1185 г., но произносит их за Святослава автор «Слова»; в) призывы звучат от имени самого автора уже после окончания нашествия, они не обусловлены конкретной ситуацией лета 1185 г. Призывы к совместной обороне Русской земли были, по словам Рыбакова, актуальны весь XII в.

Сразу уточним: «Слово» создано уже после того, как половецкое нашествие закончено (автор сожалеет о том, что сражение русских князей с половцами не состоялось, говоря о стягах Рюрика и Давыда, реющих в разные стороны), после того, как Игорь вернулся из плена (об этом автор повествует), и даже после того, как Владимир с женой вернулся из плена (это ясно из разговора Гзака и Кончака). Следовательно, нельзя рассматривать «Слово о полку Игореве» как «агитационное» произведе-

⁸⁵ Эту мысль высказывал еще А. Майков «Он (автор — Л. С.) торжественно открывает речь Святослава, назвав ее златым словом, со слезами смешанным Где же эти золотые слова? В том, что оставляют за Святославом, не более как жалоба на Всеволода и Игоря да сетование на свою старость Воззвание же проникнуто тем духом любви к Русской земле, чувством народного единства, в чем и есть задушевная мысль певца, его идеал того, что бы должно делать князьям и чего они не делают Это-то воззвание и можно назвать золотым словом, слезами окропленным, и все оно логически вытекает из капитальной мысли князя мне не помога!»; см. Майков А. Н. Слово о полку Игореве С. 557

ние, созданное с целью призвать князей к защите Русской земли от половцев летом 1185 г.

Остается два варианта: либо призывы произносит, согласно авторскому замыслу, Святослав летом 1185 г., либо их произносит автор литературного произведения, и в таком случае они не привязаны к конкретной ситуации, а носят абстрактный характер. Второй вариант не выдерживает критики. «Слово» создано после возвращения Владимира из плена, т. е. после 1188 г. А Ярослав Галицкий умер в 1187 г. Следовательно, сам автор не мог обращаться к князьям, ибо в этом случае придется допустить, что он обращался к умершему князю. На основании этих рассуждений мы должны признать, что обращения к князьям включены автором в «злато слово» Святослава, произнесенное им, по авторскому замыслу, на боярской думе летом 1185 г.

* * *

Для того чтобы высказанная точка зрения была более наглядной, предлагаем свою интерпретацию «злата слова» в его полном составе.

Вторая часть «Слова о полку Игореве», являющаяся композиционным и идейным центром произведения, полностью посвящена вопросу безопасности Русской земли, защите ее от иноземных врагов. Ради этой центральной части и писалось все произведение. Автор «Слова» подчеркивает здесь единство Русской земли, возрождая почти утраченное широкое значение этого термина: Русская земля в тех границах, которые очерчены в «Слове о погибели Русской земли». Указывая на внешних врагов Руси — волжские болгары на востоке, половцы на юге, «дунайцы» и угорский король на западе, «хинова» (финно-угорские и литовско-латышские племена) на севере, автор «Слова» как раз и подчеркивает единство той территории, которая внутри этих границ. Поэтому и о Полоцком княжестве он говорит (уже от своего имени) в этой центральной части «Слова»; жизнь (достояние) Всеслава — это часть Русской земли, безопасностью ее границ автор обеспокоен так же, как безопасностью южных границ Руси. Опасность и в том и в другом случае автор видит в междоусобицах и несогласии русских князей, позволяющих врагам безнаказанно разорять Русскую землю.

Обеспокоенность за южнорусские земли автор вкладывает в уста великого киевского князя Святослава. Две трети второй, центральной, части «Слова» посвящено описанию «боярской думы» Святослава.⁸⁶ Это художественный прием автора, художественный вымысел, созданный на основе сообщений о Святославе летописной повести о походе Игоря (упреки в адрес Игоря и Всеволода и призыв к Давыду).

«Боярская дума», заседающая в резиденции киевского князя Святослава «в Киеве на горах», начинается с речи Святослава. Он рассказывает боярам о своем вещем сне. Это «государственный» сон, который снится Святославу

⁸⁶ Абсолютно прав Б. А. Рыбаков: «Едва ли эти речи (князя Святослава и киевских бояр. — Л. С.) стоит рассматривать как простую беседу у постели проснувшегося князя. Мне этот раздел представляется поэтизированным описанием заседания боярской думы при великом князе». См.: Рыбаков Б. А. Петр Бориславич. С. 116—117. О том, что сон Святослава обсуждается на боярской думе, еще раньше, в 1976 г., писал Д. С. Лихачев (см. ниже примеч. 88), а еще раньше Е. В. Барсов отмечал, что свое «злато слово» Святослав произносит на боярской думе: «По своему внутреннему смыслу и значению, Слово это было дорого не только для боярской Думы, его слушавшей, но и для всей Киевской Руси...». См.: Барсов Е. В. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. Т. 2. С. 44.

как князю киевскому и главе Ольговичей.⁸⁷ Не случайно он обсуждается на «думе».⁸⁸ Этим сном Святославу мистическим путем дается знать о том, что случилось в Русской земле по вине его вассалов. Сон «мутный», каким и полагается быть вещему сну, его толкуют мудрые бояре, рассказывая о тех событиях, о которых на символическом языке сновидений сообщает сон.

После этого и произносит Святослав на боярской думе свое «злато слово», государственную по значению публицистическую речь, созданную в жанре ораторского произведения. В ней он обращается вначале к Ольговичам, а затем к Мономашичам. И к тем, и к другим Святослав обращается заочно, это риторические обращения. О том, что это не передача «посольских речей», свидетельствует хотя бы то, что в одном обращении объединены князья разных княжеств (например, последнее обращение адресовано сразу пяти князьям).

О чем же говорит Святослав в своем «золотом» великокняжеском «слове»?

Как уже сказано, первая строфа «злата слова» соответствует летописной речи Святослава. Сравним эти тексты.

Ипатьевская летопись: «Святослав же, то слышавъ и вельми воздохнувъ, утеръ слезъ своих и рече: „О люба моя братья и сыновѣ, и мужѣ землѣ Рускоѣ! Дал ми Богъ притомити поганяя, но, не воздержавше уности, отвориша ворота на Русьскую землю. Воля Господня да будетъ о всемъ. Да како жаль ми бяшетъ на Игоря, тако нынѣ жалую болми по Игорѣ, братъ моемъ“».⁸⁹

«Слово»:

«Тогда великий Святславъ изрони злато слово,
Слезами смѣшено, и рече:
О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде!
Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити,
А себѣ славы искати.
Нѣ нечестно одолѣсте,
Нечестно бо кровь поганую пролиясте.
Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована,
А въ буети закалена;
Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ!».

В отличие от летописи, в «Слове» Святослав только укоряет своих вассалов, здесь нет выражения жалости, сочувствия к ним, как и покорности Божьей воле.

Вторая строфа «злата слова», параллели которой уже нет в летописи, содержит, по мнению Д. С. Лихачева, упрек по адресу Ярослава Черниговского. Возможно, однако, что Святослав упрекает Ярослава не в том, что он не сдержал своих вассалов,⁹⁰ а в том, что сам не выступил вместе

⁸⁷ Соколова Л. В. Сон Святослава // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». В 5 т СПб., 1995. Т. 5. С. 30—39.

⁸⁸ Д. С. Лихачев пишет: «О церемониальном характере обсуждения сна Святослава Киевского в боярской думе как будто бы свидетельствует и то обстоятельство, что сон свой Святослав видел „в Киевѣ на горахъ“, то есть в церемониальном положении. Это почти „официальный“ сон, требующий своего церемониального обсуждения в боярской думе». См.: Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и эстетические представления его времени. С. 63.

⁸⁹ Ипатьевская летопись. Стб. 645.

⁹⁰ Д. С. Лихачев пишет: «Смысл этого места следующий: „Не вижу я уже у власти и вашего феодального главы — могучего Ярослава Черниговского с его многочисленными помощниками“. Упрек здесь, следовательно, направлен отчасти и по адресу Ярослава — князя могучего, но не сумевшего сдержать своих подручных князей». См.: Лихачев Д. С. Комментарий исторический и географический. С. 434.

с ними в поход со всеми своими многочисленными воинами, в том, что он не проявляет «власти», т. е. своего могущества. Указание на силу, богатство, многочисленное войско Ярослава («А уже не вижду власти сильного, и богатаго, и многовои брата моего Ярослава») имеет смысл только в этом случае. Упрек этот, по словам И. П. Еремина, «исторически вполне достоверен: Ярослав Всеволодович принадлежал к числу тех князей, которые весьма неохотно откликались на всякого рода призывы принять участие в объединенном походе на „поганья“. Ипатьевская летопись в этом отношении достаточно выразительно его характеризует».⁹¹ Надо сказать, что упрек Ярославу Черниговскому смягчен, поскольку за перечислением его воинов вновь идет упрек Игорю и Всеволоду: это они якобы отказались от участия в их походе многочисленных полков Ярослава, не желая ни с кем делить славу:

«Нъ рекосте Мужаимъ сами,
Преднюю славу сами похитимъ,
А заднюю ся сами подѣлимъ»

Перечисляя «воинов» Ярослава Черниговского, автор приводит не названия тюркских племен, «этнони́мы», как полагали некоторые исследователи, а титулы кову́йской знати.⁹² «были» — это вельможа, бояре, являвшиеся «могутами» (мудрыми посланниками) и «татранами» (опытными советниками), т. е. членами старшей дружины; «шельбиры» (вероятно, из тюрк. «челеби» — титул старшего сына феодала; вообще: господин, благородный, боярин) и «топчаки» (вероятно, от тюрк. «тепчек» — наследник, младший сын, наследующий после отца) — это титулы их сыновей, «реву́гы» (почетное хвалебное прозвище болгарского князя, употребляемое вместе с титулом «хан», означающее «молодец, богатырь», возможно, «человек-бык»; ср. «буй-тур Всеволоду») и «ольберы» (почетный титул турок — «богатырь, герой») — это входящие в титул хвалебные прозвища знатных кову́йских воевод. Еще Ф. Е. Корш справедливо заметил: «Что былями называются кову́йские старшины, весьма вероятно, как и то, что могуты, татраны, шельбиры, топчаки, реву́ги и ольберы были частями этого имени».⁹³

Автор иронизирует по поводу черниговских полков Ярослава: здесь нет простых воинов, младших дружинников, это все знатные кову́йские вельможи; они побеждают не на поле боя, сражаясь со щитами и засапожниками, а только на словах, «кликомъ плѣкы побѣждають»,⁹⁴ «звонячи въ прадѣдную славу», т. е. похваляясь славой предков. Разумеется, это намек на вину ковуев в поражении Игоря: полк ковуев первым дрог-

⁹¹ Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси С 98—99 См здесь подобранные Ереминым примеры уклонения Ярослава от походов или сражений с половцами в 1170, 1183, 1184—1185, 1187 и других годах

⁹² Нам представляется верной точка зрения ориенталиста С. Е. Малова, который видел в перечислении воинов Ярослава Черниговского «перечисления титулов, чинов или, скорее, прозвищ высоких лиц из тюрков» См Малов С. Е. Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве» // Изв. АН СССР, Отд.-ние литературы и языка 1946 Т. 5, № 2 С. 130 и след. Эта точка зрения поддержана многими исследователями, в том числе В. И. Стеллецким, О. В. Твороговым и др. При указании значений перечисленных тюркизмов использованы данные «Словаря-справочника „Слова о полку Игореве“»

⁹³ Корш Ф. Е. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве» // ИОРЯС 1903 Т. 8, кн. 4 С. 39

⁹⁴ Интересно сравнить это выражение с характеристикой подготовки к бою русских и половцев: русские перегородили поле красными щитами, а половцы, как и другие, «свои поганые», т. е. ковуи, — «кликом»

нул и побежал с поля боя, нарушив строй Игоревых полков, а сам Игорь, пытаясь вернуть их, отъехал слишком далеко от своих и был пленен, в результате чего полки были оставлены без предводителя. Свой выпад против тюркских отрядов в русских дружинах, против «своих поганых» автор продолжит устами Святослава в обращении к Роману.

В третьей строфе Святослав заявляет о своей готовности возглавить русские войска и с горечью говорит о том, что князя не разделяют его озабоченности безопасностью границ Русской земли. Этот упрек Святослава адресован как «своим», Ольговичам (и проявившим своеволие князьям-вассалам, и не проявившему своего могущества Ярославу Черниговскому), так и «чужим», князьям «Владимирова племени». В отличие от Ольговичей, *поспешивших* на брань, Мономашичи не спешат постеречь Русскую землю, занятые другими заботами. В этом — главный упрек всему гнезду Мономашичей, развиваемый в каждом конкретном обращении к ним во второй части «злата слова». Таким образом, фраза о «непособии» князей соединяет воедино первую и вторую части «злата слова», одна из которых обращена к Ольговичам, а другая — к Мономашичам.

Обращение к князьям «Владимирова племени», идущее после упоминания одного из князей этого племени, Владимира Переяславского, начинается с обращения к их старейшине — Всеволоду Суздальскому. Н. С. Демкова отметила иронический характер пышной похвалы в адрес Всеволода.⁹⁵ Действительно, Святослав соблазняет его богатым полоном, в результате чего рабы и рабыни будут стоить баснословно дешево; это, а не озабоченность безопасностью Русской земли может побудить Всеволода прийти к южным границам Русской земли. По мнению Н. С. Демковой, гиперболизация мощи Всеволода тоже носит иронический характер, ибо невозможно Волгу веслами расплескать, а Дон шеломами вычерпать; как напоминал Даниил Заточник, «ни моря уполовником вылить, ни чашею бо моря расчерпати».⁹⁶

Отмечали исследователи и упреки, высказанные Святославом Всеволоду. Фразой «Не мыслию ти прелетѣти издалеча отня злата стола поблюсти!» (т. е. *не в помыслах* следует прилететь) Святослав упрекает Всеволода в том, что он не держит данного в 1183 г. обещания прислать свои войска в случае необходимости: он не участвовал в походах на половцев 1183—1184 гг.; Святослав уверен, что Всеволод не «прилетит» и теперь, несмотря на то что половцы разоряют землю его родного племянника, князя-Мономашича Владимира Переяславского, а сам он изранен. Укор содержится и в упоминании «удалых сынов Глебовых», из-за которых в 1180—1181 гг. была большая котора между Святославом и Всеволодом, т. е. между Мономашичами и Ольговичами. Рязанская земля входила в поле влияния Ольговичей, вероятно, и потому, что рязанские князья-Глебовичи были правнуками Ярослава, родного брата Олега Гориславича. Ольговичи не смогли «отстоять» рязанских князей, и в 1180 г. Всеволод подчинил их, сделав своими вассалами. В походе на волжских болгар Всеволод, как живыми шереширами (зажигательными снарядами, выпускаемыми из катапульта), стрелял Глебовичами при битве у Великого города, столицы болгар (в летописи упоминается о том, что какие-то

⁹⁵ Н. С. Демкова пишет: «Представление о том благоденствии, которое ждет Южную Русь, если в Киев придет северный владыка, носит насмешливый характер: оно не реально, ибо автор не допускает мысли («не мыслию ти прилетети...»), что Всеволод обеспокоился о судьбах Киева». См.: Демкова Н. С. К вопросу о времени написания «Слова о полку Игореве». С. 76.

⁹⁶ Там же.

«князи молодѣи» были посланы к воротам осажденного города). Упрек Всеволоду при упоминании Глебовичей вполне оправдан. Продолжая политику своего брата, Андрея Боголюбского, порвавшего с Киевом и обосновавшего новый центр Руси на севере, Всеволод стремился расширить свои владения. Осуждение вызывало то, что Всеволод расширял свои земли не за счет «внешних» земель, находящихся за пределами Русской земли, а за счет русских княжеств, в том числе покушаясь на Рязанское, Новгород-Северское и другие русские княжества.

Укоризненный характер обращения к Всеволоду был хорошо понятен не только современникам. В XVI в. авторы «Степенной книги», как показал Д. Н. Альшиц, создавая Шестую ступень, посвященную великому князю Всеволоду Георгиевичу, считают необходимым полемизировать с автором «Слова», изображая Всеволода непосредственным организатором обороны Русской земли летом 1185 г., не упоминая при этом Святослава Киевского.⁹⁷

Рюрик и Давыд Ростиславичи объединены в одном обращении к ним. Следует согласиться с Б. А. Рыбаковым, что здесь вспоминается единственное за много лет их предыдущее совместное выступление в поход. Это было в 1177 г., когда оба должны были отразить набег половцев. Давыд промедлил, и половцы, взяв 6 городов, разгромили дружины обоих князей, захватили в плен много русских бояр. Автор «Слова» говорит о плавающих в крови золотых княжеских шлемах Рюрика и Давыда и о раненных калеными стрелами половецкими дружинниками князей: «Не ваю ли злачены (испр., в «Слове» — «злачеными». — Л. С.) шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкають, аky тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемъ?». Прав Рыбаков и в том, что здесь не восхваление князей, а напоминание об их поражении, когда шлемы князей плавали в обильно пролитой крови русских воинов.⁹⁸ Не случайно поэтому Святослав призывает Рюрика и Давыда «вступить в злат стремя» не только «за землю Русскую, за раны Игоревы», как других князей, но еще и «за обиду сего времени», т. е. за обиду, нанесенную им половцами.⁹⁹

В конце второй части «Слова» автор с горечью говорит о несостоявшемся сражении с половцами из-за несогласия князей и указывает при этом на Рюрика и Давыда, чьи «хоботы» (конские хвосты на знаменах, бунчуки) развеваются в разные стороны и копыя поют не в унисон. В том, что русские князья не дали бой половцам и упустили их с русским полоном, виноват был, как и в 1177 г., Давыд, он возвратился от Киева в Смоленск; прождав его, упустили половцев и другие русские князья. Отношение Святослава к Давыду было очевидно еще в 1177 г., когда он требовал от киевского князя Ростислава наказания провинившегося князя («А Давыд виноват!»). Но Рюрик назван с Давыдом в одном обращении, и тем самым вина Давыда как бы возлагается на обоих братьев. Подоб-

⁹⁷ Альшиц Д. Н. Легенда о Всеволоде — политический отклик XVI в. на «Слово о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1958. Т. 14. С. 64—70.

⁹⁸ Б. А. Рыбаков пишет: «Исследователи „Слова о полку Игореве“ почему-то считали, что здесь речь идет о восхвалении закаленных в боях дружин этих двух князей. Но автор „Слова“ пишет только о шлемах, плавающих в крови, и о ранах... Здесь скорее укор и сожаление, чем похвала». См.: Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. С. 92—93.

⁹⁹ Д. С. Лихачев считает, что выражение «за обиду сего времени» означает здесь обиду «не какого-либо из князей, а обиду общую, обиду этого (нашего) времени». См.: Лихачев Д. С. Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». С. 38—39.

но тому как вину Игоря разделяют Ярослав и сам Святослав, вину Давыда разделяет его брат Рюрик.¹⁰⁰

Ярослав Галицкий (союзник Мономашичей, но при этом отец Ярославны, жены Игоря Святославича), чье могущество не подвергается сомнению, упрекает Святослава в том, что он «открывает Киеву врата» и «стреляет салтанов за землями», тогда как необходимо стрелять не салтанов в далеких землях, а врага Руси — Кончака, поганого кощея, *закрывать* от него врата Киева.

Обращение к Роману и Мстиславу — самое большое по объему, и, видимо, не случайно. Роман и Мстислав — единственные среди перечисленных Мономашичей, которые не принимали участия на стороне Всеволода в усобице 1180—1181 гг., а в событиях 1195 г. Ольговичи были союзниками Романа, он приводил их на Рюрика, отнявшего у Романа выделенные ему ранее черноклобуцкие города, и даже намеревался посадить на старейшинство в Киеве Ярослава Черниговского. Поскольку отнятые у Романа города были переданы Рюриком Всеволоду, то Роман, естественно, был в ссоре и со старейшиной Мономашичей.

Однако ироничный, даже насмешливый тон отличает обращение автора и к Роману. Автор метафорично говорит о дерзких замыслах Романа и Мстислава, мысль которых, подобно соколу, собирающемуся «в буйстве» напасть на птицу, парит в поднебесье, но тут же снижает, дегероизирует образы Романа и Мстислава упоминанием о «железных паворзах» «латинских» шлемов их воинов¹⁰¹ — ремешках, удерживавших шлем на голове, укрепленных железными пластинками.¹⁰² Не случайно это чтение смущало О. В. Творогова, видевшего в этом фрагменте панегирик Роману и Мстиславу.¹⁰³

В обращении к Роману упоминаются «многие страны», склонившие головы под харалужными мечами Романа и его дружины, в издании «Слова» 1967 г.¹⁰⁴ этот отрывок выглядит так: «...и многие страны — Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и половцы — сулицы свои повръгоша, а

¹⁰⁰ Мы не можем согласиться по этому поводу с Б. А. Рыбаковым, который пишет «В призыве к Рюрику и Давыду Автор напоминает о темном прошлом Давыда, допустившего по своей оплошности вторжение половцев на Правобережье Днепра. Невозможно слушатели вспоминают и трусливое бегство Давыда в мае—июне этого года, когда он обнажил стратегически важную переправу (брод через Днепр) близ Треполя. Не задают ли эти настойчивые (хотя и предельно краткие) напоминания чести великого князя Рюрика? Нет, не задают. Все слушавшие „Слово“ очень хорошо знали и то, что в 1176 году Рюрик хорошо воевал и осуждал брата за непонятную небрежность, и то, что в 1185 году Рюрик форсировал Днепр, шел на помощь Владимиру Переяславскому и опоздал отрезать путь Кончаку только из-за дезертирства брата». См. Рыбаков Б. А. Петр Бориславич С. 128. Автор осуждает обоих братьев, всех князей вообще за несогласие, которые, разобщенность действий.

¹⁰¹ По всей вероятности, во фразе «Суть бо у ваю желъзныи паворзи подъ шеломи латинскими» пропущено слово «вои», должно быть «у ваю вои». Поскольку во всех обращениях речь идет и о князьях, и об их дружинах, здесь тоже вначале речь идет о Романах, а затем о его дружинниках, от которых «тресну земля» и под мечами которых враги склонили головы. Иначе выходит, что земля загремела от ремешков под шлемами *двух князей*.

¹⁰² Принимаем конъектуру Ю. М. Лотмана (паворзи вместо папорзи), прекрасно обоснованную как с палеографической, так и со смысловой точек зрения. Паворозъ — привязь боевого оружия шлема, меча, сабли и т. д. См. Лотман Ю. М. О слове «папорзи» в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ М., Л., 1958. Т. 14. С. 37—40.

¹⁰³ Характеризуя конъектуру Ю. М. Лотмана как обоснованную палеографически, О. В. Творогов замечает «Однако конъектура эта все же недостаточно объясняет текст. В первых, в обобщенной картине могущества волынского князя и его брата не слишком ли незначительная деталь — вид завязок под шлемами? Во-вторых, неясной оказывается в этом случае следующая фраза „Тѣми тресну земля“». См. Слово о полку Игореве Л., 1967. Примечания С. 510.

¹⁰⁴ Там же С. 52.

главы своя подклониша подъ тьи мечи харалужный». По нашему мнению, первоначально в этом фрагменте упоминались только северные племена, враждебные славянам; «и половцы» — позднейшее добавление, о чем подробнее будет сказано далее. Загадочное «Хинова» — собирательное существительное от «хины» — финны. Вс. Миллер, высказавший точку зрения, что «хинова» — это старинное русское имя финнов в форме собирательной, отметил обычную для русского языка замену *ф* на *х* и наименование сказителями Олонецкого края Финской земли «Хинской землей».¹⁰⁵ Вероятно, «хин» у Г. Р. Державина в «Оде на взятие Измаила» также означает «финн», так как упомянут между пруссом и шведами: «Поляк, турк, перс, прус, хин и шведы / Тому примеры могут дать».¹⁰⁶ «Хинова» — это северная, балтийская группа финно-угорских племен, к которым относились финны, эсты (чудь), ливы, карелы, вепсы, воть К «хинови» причисляли, вероятно, и прусско-литовско-латышские племена (жмудь, литва, ятвяги, латгалы, корсь, пруссы), хотя они относятся к другой языковой группе — балтийской группе индо-европейских языков. По словам Б. А. Рыбакова, «история знает множество примеров того, что имя одного народа распространяется на ряд других (гунны, татары и др.)» Греки, например, называли «скифами» гуннов, готов, славян, в том числе балтийских, болгар, алан; славяне названы в одном источнике «гетами», потому что они приходили из «гетской пустыни» (между Дунаем и Днестром).¹⁰⁷ «Хинова» в «Слове» — это, очевидно, племена, жившие на побережье Балтийского моря, в частности, чудь (эсты) и литовско-латышские племена, от которых, по словам С. М. Соловьева, «доставалось много» Волынскому, Туровскому, Полоцкому и Новгородскому княжествам.¹⁰⁸ Именно им, северным врагам Руси — чуди и литве, и придали смелости южные враги Руси, половцы («и великое буйство подасть хинови»), которые, победив Игоревы полки, «прострошася по Рускои земли». «Хиновская стрѣлки», которые ветер «мычет» на воинов Игоря, — это, вероятно, стрелы, изготовленные для половцев финнами, считавшимися искусными деревообделочниками и кузнецами.

«И половцы» — явно позднейшее добавление одного из переписчиков, проявившего свое знание о громких победах Романа над половцами в 1197—1198 гг., о которых не мог говорить Святослав в 1185 г. в своем «злате слове». Упоминание в «Слове» среди покоренных народов половцев невозможно по двум причинам. Во-первых, о половцах нельзя было сказать, что они склонили головы под Романовы мечи, что означало покориться воле победителя, тем более в 1185 г., в момент произнесения Святославом «злата слова». Во-вторых, в обращениях ко всем князьям речь идет о том, что они забыли о южных врагах Руси — половцах, поскольку заняты «другими погаными»: Всеволод (на востоке) — борьбой с волжскими болгарами, Ярослав Галицкий (на западе) противостоит венгерскому королю и «Дунаю», под которым, вероятно, имелись в виду болгары, Роман же (на севере) занят усмирением Литвы. А к борьбе с половцами он как раз призывается: воспевая победы Романа над северными врагами Руси, Святослав говорит ему: «Донъ ти, княже, кличетъ и зоветь князи на побѣду».

¹⁰⁵ Миллер В. Ф. Хинова «Слова о полку Игореве» // ИОРЯС 1914 Т 19 С 110—118

¹⁰⁶ Цит по Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» Л, 1984 Вып 6 С 120

¹⁰⁷ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв С 29, 52

¹⁰⁸ Соловьев С. М. Соч М, 1988 Кн 2, т 3—4 С 38

Нельзя не заметить, что, говоря о *многих* странах, склонивших головы под мечом Романа, автор использует ряд названий, в котором последующее к предыдущему относится как видовое к родовому понятию: деремела, как убедительно полагал Г. А. Ильинский, с которым согласился А. В. Соловьев и В. Т. Пашуто, — это одна из южных волостей ятвяжской земли,¹⁰⁹ граничившая с Волынской землей Романа, ятвяги же — это одно из литовских племен, литовские племена в свою очередь — часть «хинови». Таким образом, в перечислении покоренных врагов Романа очевидна гипербола, граничащая с иронией. Вероятно, основанием для «восхваления» Романа послужили его столкновения с деремелой, чьи земли граничили с Волынским княжеством.

Обращаясь к Роману, Святослав призывает его к защите южных границ Руси потому, что Игорь в плену («Игорю утрьпѣ солнци свѣтъ»), его храброго полка не воскресить, а «по Руси и по Сули гради подѣлиши». По словам О. В. Творогова, эта фраза «может быть понята лишь в самом общем смысле: ни о каких захватах половцами городов на Руси во время событий 1185 [года] летопись не сообщает, и, судя по летописному рассказу, Кончак вообще не переправлялся через Днепр».¹¹⁰

Речь здесь идет, конечно же, не о половцах. Автор намекает на то, что после разгрома Игоревых дружин оказались широко раскрыты ворота на Русь на Левобережье Днепра: дружины Игоря разбиты, а дружины тюрков, призванные защищать южные границы Русской земли,¹¹¹ — не в счет, они обеспокоены не этим, а *дележом русских городов* на пограничных реках: правобережной Руси и левобережной Суле. Напомню иронический тон автора при описании тюркских отрядов (ковуев) Ярослава Черниговского. Эта позиция Святослава по поводу Черных Клобуков в «Слове» полностью соответствует тому, что мы знаем из Ипатьевской летописи. Осенью 1190 г. Святослав по доносу захватил знаменитого хана Черных Клобуков Кунтувдея. Рюрик уговорил Святослава отпустить его, но оскорбленный хан ушел в половцы, «поча их водити» против Руси. Весной 1191 г. торческие бояре говорили Рюрику: «Святослав... ныне до нас не добр про Кунтувдея». Зимой 1191 г. Кунтувдей пришел на берега Руси, но набег был отражен. В 1192 г. Черные Клобуки отказались повиноваться Святославу, не захотев «ехати за Днепр», ссылаясь на то, что среди половцев много их сватов. Рюрик пригласил опального Кунтувдея и дал ему город на р. Руси, чем сразу успокоил и торков, и половцев.¹¹² В некрологе Рюрика летописец специально подчеркнул его добрые отношения с Черными Клобуками, как, впрочем, и при сообщении о вступлении его на киевский престол, тем самым противопоставляя его позицию позиции Святослава.

Понятно, что тема «своих поганых», тема раздачи им городов в Посулии и Поросье не случайно затронута в обращении к Роману. Из-за городов Черных Клобуков разгорелась в 1195 г. многолетняя вражда Романа с Рюриком. Вероятно, Святослав считал защиту Русской земли

¹⁰⁹ См.: Соловьев А. В. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». С. 101—102; Пашуто В. Т. Образование литовского государства. М., 1959. С. 29.

¹¹⁰ Творогов О. В. Рось // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 4. С. 240.

¹¹¹ «Черниговские князья, подобно своим киевским соседям, организовали специальный заслон из тюркских племен — ковуев, выполнявших здесь ту же роль, что на Правобережье Черные Клобуки». См.: Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. С. 165.

¹¹² См. об этом: Там же. С. 286.

тюркскими племенами неэффективной, поскольку «у них с половцами язык один».¹¹³ И эта позиция Святослава отражена автором в обращении к князьям, вложенном в уста Святослава.

Адресатами последнего обращения Святослава являются родные братья упомянутого в предыдущем обращении Мстислава — волынские князья Ингварь и Всеволод Ярославичи и их троюродные братья — «все три Мстиславичи», сыновья Мстислава Храброго, молодые княжичи: Мстислав, Давыд, Владимир. В обращении к ним подчеркивается знатность их рода, законность их владений, но также и то, что сами они еще никак себя не проявили: «Где же ваши золотые шлемы, и сулицы ляцкие, и щиты?» — спрашивает их Святослав и призывает «загородить полю во-рота».

Автор «Слова» вовсе не случайно упоминает «латинские» шлемы воинов Романа и «ляцкие» сулицы Ингваря и Всеволода, тоже волынских князей. Он намекает на тесную связь волынских князей с Польшей. «Польские силы не раз помогают волынским князьям в их борьбе против киевских или галицких князей, — пишет А. Е. Пресняков. — Еще в 80-х годах XI в. Владислав-Герман поддерживает Ярополка Изяславича против Всеволода Ярославича киевского, а в 90-х годах Болеслав Кривоустый подымается на помощь Ярославу Святополчичу против Мономаха. Изяслав Мстиславич в борьбе с Юрием Долгоруким и Владимиром Галицким ищет союза польских князей, женив сына на сестре Казимира Справедливого и выдав дочь за его брата Мешка Старого. И этот волыньско-польский союз держится в течение трех поколений, продолжаясь при Мстиславе Изяславиче и Романе Мстиславиче. Мстислав в неудачные годы уходит „в ляхи“, во время борьбы за Киев „снимается с ляхи“. Часто обращается к ним за помощью и Роман, как в борьбе за Киев, так и в первых же покушениях своих на Галицкое княжество».¹¹⁴ Добавим, что Мстислав Изяславич был женат на польской княжне Агнессе, дочери Болеслава III (Кривоустого), которая и была матерью Романа Мстиславича. Д. С. Лихачев, который привел в своем исследовании цитату из «Лекций по русской истории» А. Е. Преснякова, пишет далее: «Отношения Волыни с Польшей были сложнее, чем простая помощь Польши волынским князьям. В их основе, в конечном счете, лежали притязания польских королей на Волынь».¹¹⁵ Автор «Слова», противопоставивший русских князей внешним врагам, не мог не упрекнуть и волынских князей в союзе с «ляхами».

Итак, в обращениях к князьям-Мономашичам названы представители различных колен этого рода, начиная со «старейшины» — Всеволода и кончая княжичами-Мстиславичами (5-е, 6-е, 7-е колено от Владимира Святославича). Анализ текста «злата слова» показывает, что все обращения к Мономашичам содержат не только упреки в «непособии», но и иронические замечания в их адрес; автор использует прием иронической похвалы. Ни в одном из них Святослав не видит князя, готового и способного встать на защиту Русской земли от половцев.

¹¹³ Согласно В. Н. Татищеву (скорее всего, это художественный вымысел историка), Всеволод Суздальский объяснял свое нежелание использовать половцев для похода на Волжскую Болгарию тем, что «они с болгары язык и род един, опасаяся от них измены...». См.: Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. С. 128.

¹¹⁴ Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. М., 1939. Т. 2, вып. 1. С. 23—24. Цит. по: Лихачев Д. С. Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». С. 49.

¹¹⁵ Там же. С. 49.

Таким образом, «злато слово» рисует безрадостную картину. Князья-Ольговичи не могут выступить против половцев, ибо находятся в плену у этих самых половцев. Дружины тюрков, находящиеся на службе у киевского и черниговского князей, наемные «пограничные войска» — ненадежные защитники, озабоченные вовсе не безопасностью Русской земли, а получением городов по пограничным рекам. Мало надежды и на все «Владимирово племя», представители которого заняты своими делами, «своими» врагами, и сердце их не болит за южнорусские земли. Вот почему в конце второй части автор, резюмируя, горестно восклицает: «О, стонати Руской земли, помянувшє пръвую годину и пръвых князей!». В отличие от Старого Владимира, прославившегося своими дальними походами, его потомки не смогли дать отпор половцам даже на своей земле из-за несогласованных действий, из-за равнодушия к судьбе «Русской земли».

В чем же видит выход автор «Слова о полку Игореве»? На кого он возлагает надежды? Ответ на этот вопрос дает, на наш взгляд, третья часть «Слова о полку Игореве», повествующая о возвращении из плена Игоря Святославича. Ему и двум другим Ольговичам, участникам похода, не случайно обещается слава в будущем. Игорь, прошедший плен-смерть, Игорь, осознавший свои ошибки, переживший катарсис, мыслится автором как помощник и преемник Святослава Киевского в деле защиты Южной Руси от половцев.

Все сказанное в статье свидетельствует, на наш взгляд, о том, что автор «Слова о полку Игореве» был сторонником не Мономашичей, как считает Б. А. Рыбаков, а Ольговичей.

* * *

В заключение сравним художественный образ Святослава Киевского «Слова о полку Игореве» с двумя другими художественными осмыслениями исторической фигуры великого киевского князя Святослава: в рассказе о походе Игоря владимирского летописного свода 1193 г. (дошел в составе Лаврентьевской летописи) и в повести о походе Игоря киевского летописного свода 1198 г. (дошел в составе Ипатьевской летописи).

Первоначальной была версия владимирского летописца, поскольку киевский летописец последовательно опровергает все обвинения владимирского летописца в адрес Ольговичей.¹¹⁶

В рассказе о походе Игоря владимирской летописи кратко говорится о том, как половцы, обманув Святослава, разграбили Левобережье: «А князь Святослав посла по сыны своѣ и по всѣ князи. И собращася к нему г Киеву, и выступиша г Каневу. Половцы же услышавше всю землю Рускую идущє, бѣжаша за Донѣ. Святослав же слышавъ ихъ бѣжавших, възвратися г Киеву со всею князьєю. И разыдошася в страны своя. Половцы же услышавше ихъ отшедших, гнаша отай к Переяславлю и взяша всѣ городы по Сулѣ и у Переяславля бишася весь день...».¹¹⁷ Как видим, Святослав иронически изображен здесь недальновидным стратегом, позволившим половцам обмануть себя.

Киевский летописец совершенно иначе рассказывает о тех же событиях лета 1185 г. Святослав, по этой версии, узнал о походе Игоря, воз-

¹¹⁶ На примере укоров в адрес Игоря и Всеволода это убедительно показала Н. С. Демкова. См.: Демкова Н. С. Проблемы изучения «Слова о полку Игореве» // Демкова Н. С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники: Сб. статей. СПб., 1997. С. 47.

¹¹⁷ ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Стб. 399.

вращаясь из Корачева, куда ездил с целью подготовки летнего большого похода на половцев. О подготовке летнего похода говорится и в обращении Святослава к Давыду («рекли бяхомъ пойти на половци и лѣтовати на Донѣ»). Тем самым автор напоминает читателю и о предыдущих успешных походах Святослава, которыми, как он сам говорит в обращении к Давыду, ему удалось «притомити поганых». Все это подчеркивает полководческий талант Святослава, его заслуги в борьбе с половцами. Во-вторых, киевский летописец вкладывает в уста Святослава, узнавшего о поражении Игоря, прямую речь. В этой речи старейшина Ольговичей Святослав противопоставляет себя «молодым» князьям Ольговичам, которые, «не воздержавше уности, отвориша ворота на Русьскую землю». В-третьих, киевский летописец показывает Святослава предусмотрительным стратегом, который сразу после получения известия о поражении Игоря занялся обороной Русской земли от возможного нападения половцев (обращение к Давыду идет перед рассказом о нашествии половцев на Русь), тогда как во владимирской летописи Святослав созывает князей после прямой угрозы половцев, просивших выкуп: «И поиде путем гость, они же казаша рекуше: поидѣте по свою братью, али мы идем по свою братью к вам». В отличие от владимирской летописи, где сказано, что Святослав «посла по сыны своѣ и по всѣ князи», киевский летописец приводит только посольскую речь Святослава к Давыду Смоленскому с призывом: «А поеди постережи землѣ Руское». Лишь между прочим сообщается далее о том, что «придоша же ины помочи». Именно к Давыду Святослав, по воле автора повести, обращается вовсе не случайно. В 1177 г. во время нападения половцев на Русь Давыд опоздал («не притягл») защитить вверенный ему участок обороны, и это привело к захвату половцами шести пограничных берендейских городов. Святослав тогда обратился к киевскому князю с просьбой наказать Давыда, ссылаясь на «Романов ряд», предусматривавший лишение виновного князя волости, и констатируя: «А Давыд виноват!». Киевский летописец Святослава и теперь обвиняет Давыда, рассказывая о том, как Давыд не откликнулся на просьбу Владимира Переяславского, подкрепленную просьбой Святослава, прийти к Переяславлю, а возвратился из-под Киева в Смоленск. Русские князья, напрасно прождав Давыда, «опоздишася и не заѣхаша их», позволив половцам, «ополонишася полона», уйти «восвояси». Итак, киевский летописец снимает со Святослава обвинение в том, что по его вине русские князья не защитили Левобережье; вину за это он возложил на Давыда.

Автор «Слова о полку Игореве» знал обе версии событий 1185 г., на что он указывает в зачине произведения,¹¹⁸ но основывался при этом на версии киевского летописца (из владимирской летописи им взяты лишь отдельные детали: Тмуторокань как цель похода, сообщение о том, что русские были отрезаны от воды и томились от жажды, и др.). Автор «Слова», как и киевский летописец, сторонник Ольговичей. В целом их характеристики Святослава совпадают. Но если целью киевского летописца было оправдать Святослава, подчеркнуть его роль в борьбе с половцами, его полководческий талант, то в «Слове о полку Игореве» Святослав сам выступает с обвинениями в адрес князей, которые не помогают ему в борьбе с «погаными» половцами.

По мнению Д. С. Лихачева, Святослав Всеволодович в «Слове о полку Игореве» — «это обобщенный образ главы Русской земли, подоб-

¹¹⁸ См. об этом: Соколова Л. В. Две первые фразы «Слова о полку Игореве» // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 210—215.

ный образу Карла Великого в „Песне о Роланде“». ¹¹⁹ Автор имел на это право: Святослав Киевский был формально старейшиной русских князей.

Святослав действительно показан в духе европейской эпической традиции изображения феодала-патриарха, величественного, могучего и мудрого: он изображен «въ Киевѣ на горахъ», на золотом киевском столе, он «грозный и великий», старый и седой (согласно традиции изображения патриарха), т. е. мудрый и опытный. Подобно тому, как «седобородый Карл» противопоставлен своему вассалу, «молодому» Роланду, думающему прежде всего о своей рыцарской чести и славе, Святослав «в сребреной седине» противопоставлен своим «сыновцам», «молодым», «буйным» князьям, Игорю и Всеволоду, стремящимся к личной славе. Именно «седые» патриархи персонифицировали идею государственного или родового могущества и мудрости. Святослав Киевский — это князь-государственник; его походы на половцев продиктованы интересами безопасности Русской земли, стремлением «закрыть ворота» на Русскую землю. «Злато слово» Святослава — это «государственная» публицистическая речь, обращенная как к Ольговичам, так и к Мономашичам, а сам Святослав «является... голосом истории, выразителем политического состояния Руси: за ним явно скрывается сам поэт». ¹²⁰

Однако в «золотом слове» Святослава отразился не только его статус киевского старейшины русских князей, ответственного за безопасность южнорусских земель, но и его принадлежность к одной из враждовавших ветвей княжеского рода. Святослав в «Слове о полку Игореве» — старейшина, «отец» Ольговичей: обращаясь к «своим», Ольговичам, он использует «семейную» терминологию межкняжеских отношений. Иронический, а то и саркастический тон в обращениях к Мономашичам также характеризует Святослава как одного из Ольговичей.

¹¹⁹ Лихачев Д. С. К статье А. Г. Кузьмина «Мнимая загадка Святослава Всеволодовича» // РЛ. 1969. № 3. С. 110.

¹²⁰ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1954. Т. 5. С. 348. Цит. по: Березина В. Г. В. Г. Белинский и «Слово о полку Игореве» // РЛ. 1986. № 3. С. 148.

О. В. ТВОРОГОВ

Летописец Еллинский и Римский: текстологические проблемы*

«Летописец Еллинский и Римский» (далее — ЕЛ) — крупнейший русский хронографический свод-компиляция XV в. Он как бы подводит итог предшествующего этапа развития отечественной хронографии, когда повествование о всемирной истории создавалось путем механического «сложения» переводных (в подавляющей своей части) источников, и явился основным источником Русского хронографа — памятника новой формации, в котором источники *пересказываются* и таким образом создается связный, обладающий в какой-то мере даже стилистическим единством текст, из которого устраняются все речевые ошибки и редкие слова, заменяются тяжеловесные обороты, столь присущие византийским хронистам старшей поры.

Но ЕЛ тем и ценен, что, будучи сводом-компиляцией, он дает нам возможность судить о тексте своих источников в том их виде, в котором они были прочитаны составителем ЕЛ. Это обстоятельство, весьма благоприятное для исследователя, является серьезным затруднением для издателя: как воспроизводить текст, изобилующий дефектами — механическими описками, следами неточного, а то и неверного перевода, иначе говоря — как издавать текст, который нередко представляет собой бесвязный набор слов? Как мы увидим далее, большинство этих дефектов принадлежало уже источникам ЕЛ — древнеславянским переводам греческих хроник, и вопрос о принципах их издания уже вставал перед исследователями. Но названные источники подверглись дальнейшему искажению при их включении в первоначальную, архетипную редакцию ЕЛ (далее — ЕЛ-АР) и снова — при создании второй редакции ЕЛ (далее — ЕЛ-2). Пути преодоления всех этих сложностей, принципы научного издания ЕЛ-2 и являются предметом рассмотрения данной статьи. Предварим эти рассуждения кратким обзором истории изучения памятника.

1. История изучения Летописца Еллинского и Римского

Чсть открытия и первоначального изучения ЕЛ принадлежит Андрею Попову, посвятившему этому памятнику раздел своей знаменитой монографии.¹ Попов верно указал на существование двух редакций ЕЛ. К пер-

* Работа по подготовке издания памятника была выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 96-04-06158).

¹ Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1. С. 3—95.

вой редакции он отнес списки ГИМ, Синодальное собр., № 280 и список ГПБ (ныне РНБ), собр. Погодина, № 1437. Оба списка относятся к XVI в., что уже косвенно указывает на их отдаленность от первоначального вида памятника, возникшего, как мы полагаем, в первой половине XV в.

Вторая редакция ЕЛ (ЕЛ-2) была известна А. Н. Попову по списку Кирилло-Белозерского собрания² (далее — К) и списку собрания Толстого в ГПБ (современный шифр F IV.91). Мы обозначим его далее Т. А. Н. Попов предположил, что ЕЛ-2 восходит к первой редакции памятника (ЕЛ-1). Он писал: «Под второй редакцией Еллинского летописца должно разуместь собственно переделку одной последней половины этого памятника, начиная с Александрии. Подвергалась ли изменению первая половина (до Александрии), решить нельзя по неимению данных».³ Правда, Попов видел, что в списке К «Александрии» предшествуют Книги пророка Даниила с толкованиями (кстати, отсутствующие в ЕЛ-1) и ряд статей из Хроники Амартола (далее — Ам.), но он не смог разобраться в сложных соотношениях памятников и пояснил, что в ЕЛ-2 «вся первая половина Еллинского летописца до Александрии, наполненная греческими мифами и баснями, подверглась исключению и заменена библейскими книгами; только небольшое число статей чисто исторического содержания нашло себе место рядом с Священным Писанием».⁴

Впоследствии Попов обнаружил еще один список ЕЛ-2 — Чудовский,⁵ что потребовало внести в первоначальные представления новые коррективы. А. А. Шахматов, выдвинувший гипотезу о болгарской энциклопедии X в., к которой будто бы восходят все известные нам редакции ЕЛ,⁶ специально текстологией памятника не занимался. Гипотеза А. А. Шахматова была подвергнута справедливой критике В. М. Истриным.⁷ Он касался ЕЛ в своих исследованиях Хроник Амартола и Иоанна Малалы, подробно остановившись лишь на судьбе текста Ам. в первой и второй редакциях ЕЛ.⁸

О том, что специально списками ЕЛ В. М. Истрин не занимался, свидетельствует такой факт. В названной выше работе, в примечании на с. 381, В. М. Истрин пишет: «Несколько лет тому назад Археографическая комиссия предприняла издание „Еллинского летописца“ второй редакции по сп. Синод. 86 под редакцией К. К. Истомина. С разрешения редактора я мог воспользоваться уже отпечатанными листами». В действительности же К. К. Истомин положил в основу своего издания список Ч, подводя к нему разночтения по спискам К (вторая часть его и есть указанный список Синодального собр.) и списку Пискаревского собрания (ныне в РГБ), № 162 (далее — П).

² Этот список разделен на две части первая половина находится в РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 1/6, вторая в ГИМ, Синодальное собр., № 86. Подробней см. Творогов О В Древнерусские хронографы Л., 1975 С 112 и 120 (примечание)

³ Попов А Обзор хронографов С 72—73

⁴ Там же

⁵ Список ГИМ, Чудовское собр., № 51/353, конца XV в. Далее — Ч См Библиографические материалы, собранные А Н Поповым Хронографы Московского Чудова монастыря // ЧОИДР 1889 Кн 3 С 1—13

⁶ Шахматов А А Древнеболгарская энциклопедия X века // ВВ СПб, 1900 Т 7, вып 1—2 С 1—35

⁷ Истрин В М Один только перевод Псевдокаллисфена, а древнеболгарская энциклопедия X века — мнимая // ВВ СПб, 1903 Т 10, вып 1—2 С 1—30

⁸ Истрин В М Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе Пг., 1922 Т 2 С 363—392 Далее — Истрин В М Хроника Амартола Т 2

Важнейший шаг на пути изучения ЕЛ был сделан Д. С. Лихачевым: он ввел в научный оборот список БАН, 33.8.13 последней трети XV в. (далее — Б) и указал на противопоставление этого списка и списка П (Лихачев справедливо отметил, что он является копией списка Б) списку Ч.⁹ Так был поставлен вопрос о двух редакциях (видах) ЕЛ-2. В дальнейшем определение «вид» будет прилагаться не к ЕЛ-2, а к двум разновидностям этой редакции.

Следующим этапом в изучении ЕЛ стали мои наблюдения над ЕЛ.¹⁰ Я исследовал списки Т, О (РНБ, собр. ОЛДП, F.33) и С (РНБ, Софийское собр., № 1520), до этого только упоминавшиеся, и пришел к следующим выводам.

1 В отличие от суждения А Н Попова, принятого и В М. Истриным, ЕЛ-2 не восходит непосредственно к ЕЛ-1, тексту, читающемуся в известных ныне списках,¹¹ а вместе с ЕЛ-1 восходит к общему источнику, который я условно назвал Архетипной редакцией ЕЛ. Но Попов был прав в том отношении, что ЕЛ-1 действительно почти идентичен ЕЛ-АР, в нем была лишь несколько переработана начальная часть памятника, содержащая изложение библейской истории.¹²

2. Стало окончательно ясно, что ЕЛ-2 известен нам в двух видах Академическом (списки Б, К, С и П) и Чудовском (О, Т и Ч). При этом важно подчеркнуть, что только в результате наших исследований было указано на сходство списков О и Т с Ч.

3. Существенно подчеркнуть, что принятое деление ЕЛ на две редакции не совсем правомерно. ЕЛ-2 вовсе не новая редакция ЕЛ-АР, а существенно отличающийся от ЕЛ-1 (и ЕЛ-АР) памятник. Во-первых, если ЕЛ-1 представляет собой компиляцию по существу из трех больших блоков — фрагментов Хроники Амартота, фрагментов Хроники Малалы и Хронографической Александрии с небольшими вкраплениями из библейских книг, то ЕЛ-2 существенно увеличивает число компонентов: помимо уже названных¹³ в него вошел полный текст Книги пророка Даниила с толкованиями Ипполита, полный текст «Жития Богородицы», рассказ о взятии Иерусалима Титом из особой редакции «Иосиппона», полный текст огромного «Жития Константина и Елены», «Сказание о построении Софии Цареградской», рассказ о взятии Константинополя крестоносцами из русской летописи, большая противолатинская статья и более мелкие фрагменты из других памятников, в числе которых и Хронограф по великому изложению. Словом, круг источников неизмеримо расширен.

Во-вторых, изменилась и структура текста: он разделен киноварными заголовками на фрагменты: главы и статьи.¹⁴ Эта, казалось бы, чисто внешняя, оформительская особенность имеет тем не менее большой смысл: текст ЕЛ-2, с одной стороны, стал легче читаться (проще найти в нем интересующий сюжет, читатель заранее знает, о чем будет гово-

⁹ Лихачев Д. С. Еллинский летописец второго вида и правительственные круги Москвы конца XV в. // ТОДРЛ М., Л., 1948 Т. 6 С. 100—110

¹⁰ Творогов О. В. Древнерусские хронографы С. 111—159

¹¹ Перечень их см. Там же С. 111—112

¹² См. Там же С. 119—127

¹³ Текст «Александрии» претерпел также существенные изменения: он был дополнен по многочисленным новым источникам. См. Истрин В. М. Александрия русских хронографов. Исследования и текст М., 1893

¹⁴ В тексте ЕЛ-2 нет обозначения составляющих его компонентов. Можно условно различать «главы» (например, посвященные «царствованиям») и «статьи», входящие в эти «царствования», т. е. отдельные сюжеты, предваряемые заголовками (например статьи «о убийстве Варды кесаря», «О поставлении Василья на царство», «О поругании мертвым телесем» и другие в составе главы «Царство 44 Михаилово, иже царствова в Костянтине-градъ»)

ряться в последующем тексте главы или статьи), а с другой — эти заголовки как бы связывают текст, превращая его в единую книгу, деленную на главы. Любопытно, что сохранились следы попыток составителя ЕЛ-2 или кого-либо из его редакторов наложить изложение событий на хронологическую канву. После заголовков нередко следуют слова «в лето», однако в большинстве случаев цифры отсутствуют: составителю (редактору) не всегда удавалось привязать «царствование» к определенной дате.

Таким образом, в результате проделанного исследования в середине 70-х гг. уже сложилось достаточно ясное представление об истории текста ЕЛ-2.

Однако оставались неразрешенные вопросы, и прежде всего вопрос о происхождении так называемой Вводной части: рассказа о древнейшей истории, составленного на основе библейских книг и выписок из Хроники Иоанна Малалы — пересказа античных мифов, которые хронист пытается соотнести с событиями библейской истории. Характер компоновки Вводной части очень напоминает структуру основной части ЕЛ-2, поэтому возникают две возможности объяснить ее происхождение: либо считать, что Вводная часть присутствовала уже в ЕЛ-АР и отсюда попала и в ЕЛ-1 и в ЕЛ-2, либо считать, что в ЕЛ она попала лишь при составлении ЕЛ-2, а в списке ЕЛ-1 она перенесена уже отсюда.¹⁵ Требуется еще обоснования и предположение, что Вводная часть — это начало Хронографа по великому изложению.

В 1985 г. произошло важное событие в изучении ЕЛ-2: был обнаружен еще один список — БАН, Архангельское собр., С 18 (далее — А), внесший некоторые дополнительные коррективы в уже сложившуюся схему взаимоотношения списков.¹⁶ Тем не менее сейчас мы находимся на таком этапе изучения истории текста ЕЛ-2, когда можно осуществить его критическое издание.

Задача эта была поставлена в науке еще в начале века.

8 октября 1904 г. на заседании Археографической комиссии была оглашена записка А. А. Шахматова, в которой ученый назвал в числе первоочередных задач издание ЕЛ второй редакции.¹⁷ Было заслушано и сообщение К. К. Истомина о предполагаемом издании.¹⁸ Истомин сообщил, что ему известны списки К, П, С, Т и Ч (приводятся принятые в настоящей статье обозначения). Кроме того, сославшись на статью С. Г. Вилинского,¹⁹ он назвал еще «четыре неполных списка»: список О, список собр. Ундольского, № 720, один из томов Лицевого свода и список Т, под тем шифром, который был назван Вилинским. Уже эта отсылка настораживает: список О — один из относительно полных списков ЕЛ-2, из двух томов Лицевого свода, содержащих текст ЕЛ-2, назван лишь один. Не понял Истомин, что речь идет об одном и том же списке Т под старым (собр. Толстого, разд. 1, № 319) и новым (F.IV.91) его шифрами. Из сказанного видно, что Истомин не ознакомился со всеми списками ЕЛ-2, не попытался установить отношения между ними. Поз-

¹⁵ См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 119—127.

¹⁶ См.: Творогов О. В. Новонайденный список Летописца еллинского и римского // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. 1985. Л., 1987. С. 51—55.

¹⁷ Записка А. А. Шахматова // Извлечения из протоколов заседаний Археографической комиссии с 22 янв. по 20 дек. 1904 г. // ЛЗАК за 1904 г. СПб., 1907. Вып. 17. С. 38—39.

¹⁸ Записка К. К. Истомина об издании Еллинского летописца второго вида // Там же. С. 41—43.

¹⁹ Вилинский С. Г. Сказание о Софии Цареградской в Еллинском летописце и в Хронографе // ИОРЯС. 1903. Т. 8, кн. 3. С. 1—43.

тому и выбор основного списка, положенного в основу издания, был достаточно произвольным. Необъяснимо, почему Истомин не использовал для подведения различий все известные ему списки.

К. К. Истомин стал готовить издание ЕЛ-2 по списку Ч с вариантами по П и К, игнорируя два списка Чудовского вида (О и Т) и список С, хотя и весьма неполный, но ценный потому, что он позволяет с большей уверенностью характеризовать своеобразные чтения списка К, почти во всех случаях тождественные чтениям списка С. Свое предпочтение, отданное списку Ч, Истомин объяснил тем, что список Ч древнее, что в нем нет деления на главы, как в П,²⁰ и «самый текст в этом списке правильной и архаичней, чем в остальных двух списках».²¹ Отметив, что начало Ч сходно с ЕЛ-1, Истомин пишет: «Есть полное основание думать, что в первоначальном своем составе Еллинский летописец второго вида очень близко подходит к Чуд. списку, а потому и все начало последнего нужно бы издать в связи с некоторыми списками первого вида Еллинского летописца».²² Моя точка зрения на первоначальный вид ЕЛ-2 совпадает с истоминской, но это потребовало дополнительных доказательств.²³

Итак, издание Истомина существенно опережало текстологическое исследование памятника, опиралось не на все известные тогда и существенные для издания списки и поэтому, даже в случае своего завершения, не могло бы считаться удовлетворительным. Огромный текст памятника, сложность работы и иные, нам не известные обстоятельства крайне затянули работу. К 1912 г. была набрана половина текста (из 461 л. списка Ч набрано было 233 л.), а затем работа прервалась. Корректуры в двух экземплярах сохранились (в библиотеке Отдела древнерусской литературы ИРЛИ и в Архиве СПб. ФИРИ РАН). Все эти обстоятельства не позволили просто продолжить работу К. К. Истомина, а потребовали начать ее заново.

На основании разысканий, отраженных в книге 1975 г., и с учетом находки списка А было принято решение издавать ЕЛ-2, взяв за основу лучший список Академического вида — список Б. Но, к сожалению, мы не имеем ни одного списка ЕЛ-2, в котором читался бы полный текст памятника. Список Б — это вторая часть рукописи, начинающаяся с 434 л. старой пагинации. Этот недостаток отчасти восполняется списком П, который, как показал еще Д. С. Лихачев, является копией списка Б. Но в списках Академического вида отсутствует Вводная часть, принадлежавшая архетипному тексту ЕЛ-2, поэтому ее приходится воспроизводить по спискам Чудовского вида.²⁴ Однако во всех списках Чуд. вида утрачено начало: ранее всего начинается список О, список Ч «отстает» от него на несколько листов. Существенно помогает новонайденный список А, но и в нем утрачены приблизительно два первых листа.

Поэтому в издание пришлось внести элементы реконструкции, и прежде всего потому, что чередуются списки, принятые за основной.

Для того чтобы сохранилось представление о памятнике в целом, первые листы его издаются по Погодинскому списку ЕЛ-1, так как есть все

²⁰ К. К. Истомин имеет в виду нумерацию на полях списка П, которая не что иное, как продолжение нумерации «глав» и «статей» в предшествующем тексту ЕЛ-2 фрагменте Хроники Амартола.

²¹ Записка К. К. Истомина... С. 41.

²² Там же. С. 42.

²³ См.: Творогов О. В. 1) Древнерусские хронографы. С. 141; 2) Новонайденный список... С. 52—54.

²⁴ Далее оба вида обозначаем: Акад. вид и Чуд. вид.

основания говорить о тождестве их текстов по крайней мере в самом начале памятника. Затем эстафета передается списку А, а как только начинается лучший список Чуд. вида — список Ч, текст издается по нему с разночтениями по списку А и спискам Чуд. вида. Основная часть ЕЛ-2 издается сначала по списку П, а затем когда начинается список Б, то по этому, подчеркиваю, — лучшему списку.

Разночтения к основному списку подводятся по спискам Акад. вида (списку П, когда основным становится список Б), К и С, и по спискам Чуд. вида (ОТЧ), а также по списку А, о природе которого см. ниже, с. 62—64.

Фрагмент ЕЛ-2 из хронографа РГБ, собр. Румянцева, № 456 будет рассмотрен во втором томе издания. Не будут привлечены к изданию список РГБ, собр. Егорова, № 867 (это копия списка П), поздние и дефектные списки — РГБ, собр. Ундольского, № 720, Научной библиотеки СПб. ГУ, № 108, второй половины XVII в., а также фрагменты из ЕЛ. Не привлекаются к изданию и тома Лицевого свода (БАН, 17.17.9 и РНБ, F.IV.151) — это копии списков ЕЛ-2 обоих видов с многочисленными повновениями и ошибками.²⁵ Обоснование выбора основного списка будет представлено в следующих двух разделах данной статьи (см. с. 57—64). Сейчас же охарактеризуем состав издания в целом.

Издание «Летописца Еллинского и Римского» второй редакции осуществляется издательством «Дмитрий Буланин» при финансовой поддержке РГНФ в двух томах. В первый, вышедший том вошла публикация текста ЕЛ-2 с предваряющими ее краткой вступительной статьей и Археографическим обзором привлеченных к изданию списков.²⁶ Во второй том (находящийся в печати) войдет обширный текстологический и историко-литературный комментарий к тексту ЕЛ-2, исследование памятника и указатели.

2. Два вида Летописца Еллинского и Римского второй редакции

В работе 1975 г. я вслед за Д. С. Лихачевым (см. его статью 1948 г.) говорил о двух видах ЕЛ-2, которые получили наименования Академического (по лучшему списку Б из собрания БАН) и Чудовского (по лучшему списку этого вида — списку Ч). Теперь, после завершения полного текстологического анализа всех избранных для издания списков ЕЛ-2, необходимо дать исчерпывающую характеристику отличий обоих видов.

Прежде всего только в списках Чуд. вида читается Вводная часть.²⁷ В работе 1975 г. я упоминал фрагмент ЕЛ-2 в составе хронографа РГБ, собр. Румянцева, № 456, который косвенно свидетельствовал о присутствии Вводной части в архетипе ЕЛ-2. Читается Вводная часть и в списке А, который, как будет показано далее, не может быть отнесен к Чуд. виду в том его облики, в каком мы знаем этот вид по спискам ОТЧ. И хотя мы не можем без колебаний отнести список А к архетипному

²⁵ См.: Творогов О. В. О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 353—364.

²⁶ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст / Основной список подготовлен О. В. Твороговым и С. А. Давыдовой; Вступ. статья, Археографический обзор и критический аппарат издания подготовлены О. В. Твороговым; компьютерный набор осуществлен С. А. Давыдовой. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999. Ссылки на страницы и критический аппарат даются по этому изданию.

²⁷ Подробнее о Вводной части см.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 119—135.

виду ЕЛ-2, наличие в нем Вводной части все же дает основания думать, что она присутствовала не только в Чуд. виде, когда этот вид сформировался окончательно, но и на более ранних этапах истории текста ЕЛ-2.

Рассмотрим теперь особенности Чуд. вида.

Во всех его списках (ОТЧ) отсутствует ряд больших фрагментов. Перечислим их:

1. В статье «О образѣ тѣла и о трехъ отроцѣхъ» отсутствует фрагмент «Видѣ, царю, человекѣу мучашу прещениемъ... от руки твоея избавит ны, царю» (см. разн. VI, 98—VII, 30).

2. Там же отсутствует фрагмент «Потомъ царю рекшю... избавити вы от руку моею» (разн. VII, 35).

3. Там же отсутствует фрагмент «Се бо есть слово... всячески ся оградиша» (разн. VII, 52—56).

4. Там же отсутствует фрагмент «Якоже отвѣща и Дарию царю... пещь огня жгомаго» (разн. VII, 83—85).

5. В статье «Видение Данилово 5 о снѣ дуба» отсутствует фрагмент «По двою же на десять мѣсяцю царства его... ходящая съ призрѣниемъ можеть смирити» (разн. XI, 31—42).

6. В статье «Царство Вавилонское 1 Навходоносорово» отсутствует фрагмент «и листь его цвѣтеть... вселишася звѣри и птица» (разн. XII, 12—14).

7. В статье «Видение Данилово 6 о писании персть» отсутствует фрагмент «И принесоша съсуды златыя и сребренныя... и лежащи окрестъ его» (разн. XII, 65—68).

8. В той же статье фрагмент «Валтасаръ же пиры творяше въ съсудѣхъ святыхъ иудейскихъ... аще истинну глаголетъ Даниль» заменен двумя фразами: «Валтасара, царя вавилонска, убиша въ ту ночь. Дарии же мидианинъ приа царство его сыи штидесяти лѣтъ» (разн. XIII, 2—6).

9. В статье «Видение Данилово о судѣ» отсутствует фрагмент «Другую тайну сказаеть намъ о послѣднихъ лѣтехъ... и 6 мѣсяцъ таковая дръзова», т. е. за исключением небольшого фрагмента, следующего далее, статья в списках Чуд. вида отсутствует (см. разн. XIV, 1—52).

10. Полностью отсутствует статья «Слово святого Иоана Богословца о преидущемъ вѣцѣ» (разн. XIV, 55—64).

11. В статье «Видѣние Данилово 10 о рвѣ и о вмѣтании» отсутствует фрагмент «иже издеръжа Даниль от левъ... благодати въздаси» (разн. XVII, 77—84).

12. В статье «Видѣние Данилово 11 о царехъ ужьскихъ...» отсутствует фрагмент «доколе скончание... врѣху воды рѣчныя» (разн. XX, 4—5).

13. В главе «Царство 2 Августово» отсутствуют слова «и ины гады в кораблехъ на воискую» и фрагмент «якоже премудрыи Феофиль хронографъ списа... глаголюще румскимъ списателемъ» (разн. LX, 65—66 и 68—69).

14. О статье «О възкресении Господни» отсутствует фрагмент «По 40-тѣхъ лѣтѣхъ възшествия Спаса... списаста премудрыи Климишь и Татиянъ хронографъ» (разн. LXIV, 14—16).

15. В главе «Царство Титово» отсутствует фрагмент «Яко же есть огонь подъ землею... испльни же премудрости душевныя» (разн. LXXIV, 65—87).

16. В главе «Царство 12 Доментияне», в статье «О Аполоньи влѣхвѣ» отсутствует фрагмент «Еще же, нѣ Господнимъ... да искушати же глаголемыхъ истину» (разн. LXXV, 29—31).

Во второй части ЕЛ-2, после отмеченной выше лакуны в главе о царствовании Доментияна, значительных по объему пропусков текста нет,

однако продолжаютя пропуски не только отдельных слов, но и небольших фрагментов текста. Лишь некоторая часть из них (см. разн. СІ, 98—99; СІІ, 70—71; СХІІ, 12—13; СХVІ, 90—91 и др.) приходится на нередкие в древнерусских рукописях механические пропуски текста между одинаковыми словами, но чаще всего это не мотивированные какими-либо особенностями текста лакуны, при этом нередко такие пропуски искажают или обедняют смысл текста. Несколько примеров (текст цитируется по списку Б, опущенные в списках Чуд. вида слова выделены курсивом): «столповь... създанных от Аверкиана *царя, и писця Устиана*, и Лута же и Нутарь» (разн. СVІ, 31—32); «яко единениемъ *быти всѣмъ словеснымъ, всѣмъ собьствомъ существомъ и дѣяннемъ*, силою, еже къ Богу Слову» (разн. СVІІІ, 86—87; ср. Ам., 413, 16—17²⁸); «еллин же *вѣроу и велми къ идолъстии службѣ* предлежаща» (разн. СХІ, 61—62; ср. Ам., 437, 22—23); «и на иконахъ видима и на иконахъ *приносимаго друзи и же рабѣ*» (разн. СХХVІІІ, 31—32; ср. Ам., 493, 7—8).

Другой особенностью списков Чуд. вида является иной, чем в Акад. виде, порядок следования некоторых статей.

1. В Акад. виде Книга пророка Даниила начинается статьей о Сусанне под заголовком «Святаго пророка Даниила о Сусанѣ и ина пророчества его». Затем, после заголовка «Книга Данила пророка. Провидѣние же времянь послѣднихъ. Видѣние 1-е, како пророчествова въ плѣне въ Вавилоне, како царю сонъ сказа», следует небольшая статейка («Даниль сеи бѣ от колѣна Июдина... красень благодатию Вышняго»). После этого — заголовок «Видѣние второе Данилово о плѣнении Иоакима царя и сыновъ июдинъ Иерусалиму граду» и статья, начинающаяся словами «Въ лѣто 3-еє царства Иоакимова...». Затем заголовок «Видѣние Данилово, како царю сонъ сказа» и статья, начинающаяся словами «Въ лѣто 2-е царства Навходоносорова...».

В Чуд. виде порядок статей иной. Книга Даниила начинается заголовком «Книги Данила пророка. Провидѣние временъ послѣднихъ. Видѣние пръвое о плѣнении Иакыма царя и сыновъ июдинъ Иерусалиму граду» и соответствующей статьей. Затем после заголовка «Видѣние Данила пророка второе о Сусанѣ» читается статья, аналогичная статье Акад. вида, и после ее окончания без заголовка следует текст статейки «Даниль сѣи бѣ от колѣна Июдина... красень благодатию Вышняго». После этого следует статья «Видѣние Данилово 3-еє, како царю сонъ сказа», начинающаяся словами «Въ лѣто 2-е царства Навходоносорова...».

2. Ряд перестановок, соседствующих с пропусками фрагментов, присутствует в статье «О образѣ тѣла и о трехъ отроцѣхъ. Видѣние 4-е».

3. В Акад. виде после статьи «Видѣние Данилово 10 о рвѣ и о вмѣтании» следует статья «Царство 5 Квра, царя прѣскаго...», затем статья «Видѣние Данилово 11 о царехъ ужьскихъ и сѣверскихъ...».

В Чуд. виде после статьи «Видѣние Данилово 10 о рвѣ» следует заголовок «Царство 5-е Квра...», но не полный текст статьи, а лишь несколько строк (см. разн. ХVІІ, 85—88), затем статья о 11-м видении Даниила, затем статья «О брани Квровѣ съ Крусомъ царемъ Людскимъ», представляющая собой продолжение текста статьи «Царство 5-е Квра» (см. разн. ХVІІ, 88—ХVІІІ, 79). После этого следует статья о 12-м видении Даниила.

²⁸ Здесь и далее Хроника Амартола цитируется по изданию: Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1. Текст. Пг., 1920 (далее — Истрин В. М. Хроника Амартола. Т. 1. В тексте сокращенно — Ам. с указанием страниц и строк издания).

4. В Акад. виде статьи о истории древнейшего Рима читаются в таком порядке: «Слово 7 о създании Рима града» (начало: «Потомъ же царствоваста брата два Ромъ и Римъ...») и «О рождении Рома и Рима» (начало: «Егда царствова Езекия въ Иеросалимъ...»). См. разн. XXIV, 55.

В Чуд. виде после заголовка «О Ромъ и Римъ» следует фраза «Потом же царствоваста въ Италии въ западных странах два брата Ромъ и Римъ», затем статья «О роженнии Рома и Рима», а потом статья «Слово 7-е о създании Рима града».

Есть в Чуд. виде дополнительные сравнительно с Акад. видом фрагменты:

1. В статье «Царство 8 Дарьево Остепианина...» читается фрагмент «Сии же Ездра по бывших книг памяти своя написание сътвори. В та же лѣта Макидонская страна, в неже пръвое царствова Кранаосъ лѣт 28 до Филиппа» (см. IX, ы—ъ).

2. В статье «Царство 15 Хусово...» добавлены в конце слова: «и бѣжа Нектанавъ. Царство 16 Дариево... и умре въ Вавилонъ, сии лѣт 32» (разн. XXII, 84).

3. В списках Чуд. вида в главе «Царство 44 Михаилово» добавлена выписка из летописи о призвании варягов и вокняжении в Новгороде Рюрика. При этом в списках ОТ она находится после заголовка «И по сих царствова Михайлъ единъ 10 летъ». Далее во всех списках стоит дата 6300, но в ОТ она исправлена на 6370. В списке Ч эта же вставка читается ниже, в статье «О казни» после слов «червьлено, яко кровь». Разные места вставки свидетельствуют о ее вторичности в списках этого вида.

Отметим также два случая, когда фрагменты Чуд. и Акад. видов отличаются друг от друга. Один случай обнаруживается в составе «Александрии», в главке «О амазонѣхъ» (см. разн. LIII, 48—49). Тексты по обоим видам приведены в примеч. 23 на с. 288 книги «Древнерусские хронографы». Добавим лишь, что именно чтение Акад. вида, вероятнее всего, является первичным, так как именно оно читается в редакции «Александрии», входящей в состав Синодального сборника № 154, на что указал В. М. Истрин.²⁹

Другой пример отметим в главе «Царство 13 Нервамле». В Акад. виде читается фрагмент «оземъствован в Патомский остров Доментьяномъ, царемъ римским, и отуду паки въ Ефесь оземъствования възведенъ Нерваном, и от него Евангелие списавъ, идеже и откровение видѣвъ, и списа Апакалипси», в Чуд. виде этому соответствует текст: «Доментьяном, царемъ римским, озимъствованъ въ Патомский островъ, въ немже и Евангелие списавъ, идеже и откровение видѣвъ, и списа Апокалипси, отуду же паки въ Ефесь от озимъствования възведенъ Нерваном, царемъ римским» (разн. LXXV, 42—43). Именно вариант, читающийся в Акад. виде, более соответствует тексту Ам. (см. 307, 13—15).

Но если оба рассмотренных выше примера свидетельствуют о том, что Акад. вид сохранил первичные чтения, то о чем говорят остальные различия видов?

Пропуски Чуд. вида, вероятнее всего, вторичны — в Акад. виде во всех случаях читается текст источника без лакун. Трудно допустить, что источник был переписан в архетипном списке ЕЛ-2 с лакунами, а в архетипе Акад. вида эти лакуны были филигранно восполнены по источ-

²⁹ Истрин В. М. Александрия русских хронографов: Исследование и текст. Приложение. С. 232. О Синодальном списке см. там же: Исследование. С. 243—249.

нику. Особенно показательна глава «О образъ тела и о трех отроцѣхъ. Видѣние Данилово 4», которая в Акад. виде точно следует за источником — 3-й главой библейской Книги Даниила с толкованиями Ипполита, а в Чуд. виде фрагменты текста расположены в ином, чем в источнике, порядке, и эти перестановки соседствуют с пропусками (см. № 1—4 в перечне лакун).

Первичность текста, отразившегося в Акад. виде, подтверждается и наблюдениями над перестановками. Так, Книга пророка Даниила начинается в Акад. виде с 13-й главы соответствующей библейской книги, но этот порядок текста, как свидетельствует И. Е. Евсеев, присущ и отдельным спискам этой книги, содержащим ее Симеоновский перевод.³⁰ Затем в Акад. виде следует заголовок «Книга пророка Даниила. ...Видѣние первое...», после которого читается небольшая статейка — извлечение из «Сказания о Данииле», а затем статья «Видение второе Данилово». В Чуд. виде порядок иной: «Видение первое» — текст тот же, что в статье «Видѣние второе» в списках Акад. вида, затем статья «Видѣние Данила пророка второе о Сусанѣ» с присоединенным к ней без заголовка фрагментом из «Сказания о Данииле». Итак, в Акад. виде главы библейской книги приводятся в такой последовательности: 13, 1, 2 и след., в Чуд. виде — 1, 13, 2 и след. Как сказано выше, 13-я глава могла открывать Книгу Даниила, но помещение ее на второе место после 1-й главы — необычно.

Еще более разительны остальные перестановки: именно в Акад. виде сохранена последовательность библейского текста в главе «О образъ тѣла...» (восходящей к 3-й главе Книги Даниила), в Чуд. виде извлечение из Хроники Малалы — статья «Царство 5 Квра, царя прѣскаго» оказалась разрезанной на две части (см. перестановка № 3). Сложные отношения Акад. и Чуд. видов в рассказе о начале Рима: отметим, что именно в Акад. виде последовательность извлечений из Хроники Малалы та же, что и в ЕЛ-АР (как можно судить по параллельному тексту ЕЛ-1) и соответствует тексту самой Хроники. Для наглядности укажем, что в росписи состава ЕЛ-2 фрагменты ЕЛ-1 следуют в Акад. виде в последовательности — 84, 87, 88, 89, а в Чуд. виде порядок нарушен: следуют фрагменты 84, 89, 87, 88.³¹ Итак, приведенные примеры убеждают, что именно в Акад. виде сохранился порядок текста, присущий ЕЛ-АР (ЕЛ-1).

Из добавлений Чуд. вида фрагмент о Ездre следует считать пропуском Акад. вида — в Чуд. виде текст следует за Хроникой Малалы. Что же касается дополнительного текста в главке «Царство 15 Хусово...», то нужно учесть, что в ЕЛ-1 текст также не содержит этого фрагмента: предшествующий текст — выписка из Хроники Малалы — завершается, как и в Акад. виде, словами «царю прѣску Егупеть».³² Слова же «И бѣжа Нектанавъ... и умре въ Вавилонѣ» — это пересказ текста Ам. (198, 13—14 и 22—23 с добавлениями). Следовательно, больше оснований видеть здесь индивидуальную вставку Чуд. вида, чем пропуск в Акад. виде.

Не имеет смысла рассматривать многочисленные разночтения, ибо здесь трудно говорить о преимуществах того или иного вида: и Акад. и

³⁰ Евсеев И. Е. Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М., 1905. С. 2.

³¹ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 284—304.

³² Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Подгот. издания, вступ. статья и приложения М. И. Чернышевой. М., 1994. С. 196, 23—197, 1. Далее это издание обозначается — Мал. Ссылки с указанием страниц и строк приводятся в тексте.

Чуд. вид донесли до нас первичные чтения, и в обоих видах мы находим вторичные чтения, которые во многих случаях целесообразно исправить по лучшим (т. е. совпадающим с оригиналом) чтениям другого вида.

Пока можно сделать лишь такой предварительный вывод: в основу издания следует положить список Акад. вида, во-первых, потому, что он не содержит больших лакун и множества механических пропусков, а во-вторых, — и это главное, что лучший список Чуд. вида — Чудовский — содержит немало индивидуальных чтений, о чем речь пойдет далее при его характеристике.

Обратимся теперь к текстологической характеристике списков ЕЛ-2, использованных в издании.

3. Текстологическая характеристика списков ЕЛ-2

Начнем наш обзор с характеристики списков Академического вида, представленного в издании списком Б (БАН, 33.8.13), списком К (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 1/6 и его продолжение — ГИМ, Синод. собр., № 86), списком П (РГБ, собр. Пискарева, № 162) и списком С (РНБ, Софийское собр., № 1520).

Список Б

Этот безусловно лучший по тексту и, вероятно, старший по времени написания список (так как 1485 г. датируется список П, являющийся его копией) имеет в то же время существенный недостаток: утрачена первая половина рукописи и текст списка начинается со слов «из града Римска гъи болярин умре» главы «Царство Малеонъ в Риму и о убиении Феврариа», с л. 434 старой пагинации. Что именно читалось в утраченной части? Предположение, что перед текстом ЕЛ-2 в утраченной части списка Б читался тот же фрагмент Ам., что и в списке П, являющемся, как показал еще Д. С. Лихачев, его копией, должно быть отклонено: в этом случае утраченная часть занимала бы 116—120 л., а не 433 л. Больше оснований думать, что в первой половине фолианта перед ЕЛ-2 читались библейские книги, как в списке К. Действительно: в этом списке библейские книги занимают 770 л., а текст ЕЛ-2, соответствующий сохранившемуся тексту Б, несколько меньше — 640 л. В Б утраченная часть занимала 433 л., из которых на текст ЕЛ-2 могло приходиться не более 48—50 л., а на библейский текст — около 380 л. Аналогия со списком К напрашивается сама собой.

Список Б написан исключительно четким красивым почерком с минимальным количеством правки. Именно это обстоятельство заставляет отдать предпочтение *дефектному* (без начала, как уже сказано) списку Б перед *полным* списком П, в котором очень много вторичной правки, в ряде случаев «закрывающей» собой первоначальный текст. Как и все древнерусские рукописи, список Б не лишен описок, которые могут быть исправлены по другим спискам памятника, но он содержит исключительно мало индивидуальных чтений и пропусков, присущих в той или иной степени всем спискам ЕЛ-2. Индивидуальной чертой списка Б может считаться лишь обилие в нем написаний, указывающих на создание списка (или его протографа, если Б точная копия такового) в Новгородской земле, на что указал еще Д. С. Лихачев. В списке Б постоянны случаи цоканья (*оприць, въскоцѣ, цистах* (вместо *чистах*), *концина, кротцаише*), есть примеры замены *ц* на *ч* (*немечкою, отричатися*), очень много случаев

замены *ѣ* на *и* (*колиблется, рику* (вместо *рѣку*), *хливина, убиди, учиние, стина* (вместо *стѣна*)), реже случаи обратной замены (*изгнѣвъ, свѣтце* вместо *свитѣѣ*).

Список П

Пискаревский список уже был предметом специального научного анализа: Д. С. Лихачев убедительно показал, что список этот является копией списка Б,³³ а Б. М. Клосс сообщил ряд дополнительных сведений.³⁴ Он указал, в частности, что, вопреки существовавшему мнению, Ивашка Черный не был переписчиком всего списка: им написаны Предисловие, Оглавление и Послесловие, а кроме того, он был составителем сборника — «сверял текст с оригиналом, производил правку, вписывал пропущенные писцами слова».³⁵ Сейчас есть возможность конкретизировать работу Ивашки Черного над текстом ЕЛ-2. Наиболее существенно, что сверку переписанного текста он производил не с протографом, списком Б (или, точнее сказать, — не только с протографом), но и с источником — текстом Хроники Амартола: об этом говорят многочисленные поправки и добавления, сделанные на основании этой сверки. Так, во всех списках ЕЛ-2 читается «писание Фе(о)доритово, епископа турьскаго», но в П на поле поправлено на «кипрьского» (разн. CVIII, 77), что соответствует чтению Ам., 413, 6. Добавление на поле П «сврѣшен тои же чловѣчством» (разн. СІХ, 59) соответствует Ам., 417, 5. К словам «тружающимся хритаю» (разн. СХІ, 51) в П на поле приписано «глаголя», что соответствует чтению Ам., 424, 25. Добавление на поле «Онъ же окааны чловѣкъ рече: Ти добръ имаша строити» (разн. СХІV, 7) — это выписка из Ам., 433, 6—7. Добавление на поле «живот» к словам «богосудное проповѣдание» (разн. СХІХ, 74) — это отражение чтения Ам.: «приати оттудѣ и живот и богостудное проповѣдание» (Ам., 456, 29). Добавление к чтению «наста гнѣвъ мозолныи» слова «Божиин» (см. LXXXIX, я) — отражение чтения «наста Божиин гнѣвъ мозолныи» (Ам., 476, 13). Подобные примеры можно продолжить.

Учитывая, что добавления сделаны в списке П при последующей сверке уже переписанного текста с Ам., в исправлениях текста ЕЛ-2 по Ам., основой для конъектуры принимается все же текст Ам., а не чтение П, хотя оно и приводится в критическом аппарате (см., например: LXXX, ф—х; LXXXIII, в—г; LXXXVIII, б и др.).

Помимо добавлений, восходящих к тексту Ам., в тексте и на полях списка П встречаются также многочисленные поправки, сделанные, однако, не по протографу, т. е. списку Б, а по какому-то иному списку. Нередко такие поправки совпадают с чтениями списков Чуд. вида. См., например, конъектуры LXXI, и; LXXII, ю; LXXXI, у; LXXXII, г; LXXXII, й; CXXXIII, ж и др.

Помимо добавлений и поправок на основе сверки с другими списками ЕЛ-2 в П изредка встречаются и редакторские добавления. Так, в главе о царствовании Констанция на полях л. 287 мы читаем: «Отседе начало литургии пръвое бысть от великаго Василия Кесариискаго, а прежде того не было обѣдни тѣмъ образом, но бысть прѣломление хлѣба апостольскаго...» и далее. На л. 309 приписано: «От Петра Бѣлилника пръвое бысть миро свящати в церкви и на Богоявление устави Богородицю име-

³³ Лихачев Д. С. Еллинский летописец второго вида... С. 107—108.

³⁴ Клосс Б. М. Книги, редактированные и писанные Иваном Черным // Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1975. Вып. 32. С. 61—65.

³⁵ См.: Там же. С. 61.

новати повелѣ въ службѣ и „вѣрую единого Бога“ на обѣдни». На л. 324: «Отселе бысть уставлено пѣти на обѣдни: Единородный сынъ слово Божие». На л. 348 об. на поле: «Отсель на иконахъ написоваху Иисуса Христа образъ и пречистыа Богородица и Крестителей, а дотуду не съврѣшено бѣ писаху, но неясно». На л. 353 на поле запись: «По сихъ лѣтахъ и отселе охтайк изложенъ бысть с трѣх (?) и на стиховнѣ, и каноны на осмь гласовъ по въскресениамъ отъ отца Иоана Дамаскина». На л. 360 добавление о написании триоди Федоромъ Студитомъ, на л. 397 об., 399 и 399 об. приписки, указывающіе на события, описанные в тексте: «Глаголетъ царь Романъ съ княземъ Симеономъ Българскимъ о вѣрѣ и о мирѣ», «Убиенъ бысть князь Симеонъ Българскій отъ ховратѣ» и «О Петрѣ, сынѣ Симеоновѣ Българского, иже оженися у Христофора царя дщерию Марию».

Списки К и С

Эти два списка Акад. вида могутъ быть использованы лишь какъ вспомогательный материал. Списокъ К начинается съ Книги пророка Даниила, какъ и списокъ П, и содержитъ полный текстъ ЕЛ-2 Акад. вида. Однако въ К, какъ и въ чрезвычайно близкомъ ему по тексту списке С, очень много вторичныхъ чтений: перестановокъ, пропусковъ отдельныхъ словъ, изменений грамматическихъ формъ и просто описокъ. Списокъ С — фрагментъ изъ ЕЛ-2: онъ начинается «Александріей» и завершается на словахъ «и вся премудростию сътвори, исполни же премудрости душевныя» главы «Царство Титово, сына Успасианя». Судя по оформленію послѣдняго листа (знакъ конца текста въ видѣ трижды перечеркнутой тильды, при этомъ нижняя часть листа не занята текстомъ), передъ нами не дефектная рукопись, а извлеченіе изъ ЕЛ-2, границы котораго были определены переписчикомъ или заказчикомъ рукописи.

Такимъ образомъ, списки К и С помогаютъ лучше представить отличія Акад. вида отъ Чуд. вида, во многихъ случаяхъ указываютъ на явные описки списковъ Б и П, но сами изъ-за обилия вторичныхъ индивидуальныхъ чтений могутъ быть использованы лишь какъ материалъ для разночтеній къ основному списку.

Списокъ Ч

Списокъ Ч — одинъ изъ лучшихъ списковъ ЕЛ-2. Онъ содержитъ почти полный текстъ памятника: утрачено лишь около 15—16 л., и текстъ начинается со словъ «16 и подъ лѣта и днии 38» статьи «О Фестѣ» (см. разн. I, 51). По свидѣтельству Т. Н. Протасьевой, филигрانی рукописи соответствуютъ знакамъ № 8528 и 8658 по альбому Брике, указавшимъ соответственно на 1469—1477 и 1471—1480 гг.³⁶ Такимъ образомъ, списокъ можно отнести къ послѣдней четверти XV в., и онъ оказывается почти современнымъ списку БАН, 33.8.13, принятому нами за основной.

Древность списка, его полнота и наличие во многихъ случаяхъ первичныхъ чтений и побудили К. К. Истомина принять списокъ Ч за основной въ подготавливавшемся имъ изданіи. Однако при ближайшемъ рассмотрѣнии выясняется, что выборъ этотъ неправиленъ. Во-первыхъ, Ч содержитъ все тѣ лакуны, которые присущи спискамъ Чуд. вида: какъ пропуски цѣлыхъ статей или значительныхъ фрагментов,³⁷ такъ и пропуски словосочетаній и фразъ,

³⁶ Описание рукописей Чудовскаго собранія / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 207.

³⁷ См. выше. С. 53—54.

при этом нередко такие пропуски имеют характер чисто механических пропусков между одинаковыми словами, а также общие для всех списков вида перестановки.³⁸

Во-вторых, составитель списка Ч внес в текст ряд существенных текстуальных изменений. Так, в отличие от всех списков ЕЛ-2, в Ч подверглась коренной переработке статья об императоре Юлиане. Причиной переработки, вероятно, явилось то, что в традиционном тексте статьи действительно странная композиция: сначала рассказывается о походе Юлиана в Персию, во время которого император погиб, затем о его гонениях на христиан в Риме (т. е. до похода), а затем снова о походе и гибели императора. Такая композиция образовалась в результате того, что текст ЕЛ-АР (ср. соответствующий текст ЕЛ-1) был разрезан большой вставкой — извлечениями из Хронографа по великому изложению (в пределах этой вставки текст ЕЛ-2 соответствует тексту Полной хронографической палеи). В списке Ч рассказ о Юлиане приобрел сюжетную стройность: сначала повествуется о правлении императора и его гонениях на христиан, а затем о походе на персов и загадочной гибели. Но редактор списка Ч при этой переработке существенно деформировал источники — тексты, извлеченные из Хроники Малалы и Хроники Амартола (через посредство Хронографа по великому изложению). Остановимся на анализе статьи подробнее. Во всех остальных списках ЕЛ-2 статья состоит из трех блоков: фрагменты 306—308 (по таблицам состава ЕЛ-2)³⁹ соответствуют фрагментам 209—211 ЕЛ-1, затем в ЕЛ-2 следуют фрагменты 309—315, восходящие к Хронографу по великому изложению (см. фрагменты 293—295 и 285—290 в росписи состава Полной хронографической палеи), а затем фрагменты 316—318, соответствующие ЕЛ-1 (фрагментам 212 и 213) и Палее (фрагменту 295). В Ч первый большой фрагмент, восходящий к Хронике Иоанна Малалы, разрезан вставкой из Хроники Амартола, которая в свою очередь представляет собой перемещенные фрагменты из Хронографа по великому изложению в той редакции, в которой они читаются в других списках ЕЛ-2.

Приведем текст Ч, разбив его на фрагменты:

1. Царь же Иулианъ седѣ на престолѣ царьствомъ. Приложи кромѣ обычая царьскаго;

2. дръзнувъ идольская капища отверже и скверныя службы творяху;

3. и капище исполнѣ углии и ливану, прѣдстоящу на трапезѣ предлицемъ его, и повелѣ хотящимъ злато взяти комуждо ихъ прежде вкусити⁴⁰ и ливанъ на угли жертвенныя вложити и взяти злато отъ руки его;

4. И Божии церкви раскопаша и христианы зѣло мучаху;

5. Въ Асколонѣ же и въ Газѣ сущимъ мужемъ... мощи и прахъ святого разсыпаша;

6. Иулианъ же въоружився на христианы въ градѣхъ... и сия убо видяще христиани стояху и плакахуся.

Рассмотрим текст. И в списках ЕЛ-2, и в Ам. фрагмент 3 является непосредственным продолжением фрагмента 1 (в тексте Ам. — это с. 361, 4—8), а фрагмент 4 является продолжением фрагмента 2 (Ам., 360, 4—5) — в Ч последовательность фрагментов изменена. Но характерно, что фрагменты 4, 5 и 6 следуют здесь в том же порядке, как и в других списках

³⁸ См. выше. С. 54—55.

³⁹ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 299—300.

⁴⁰ Следует «всути». Добавлен по смыслу глагол «вложити» только в Ч.

ЕЛ-2, где они соответствуют тексту Хронографа по великому изложению, который передает текст Амартола в сокращении и переработке (ср. Ам., 360, 5, 12—16 и 24—29).

Эти наблюдения указывают, что переработка статьи о Юлиане осуществлена редактором списка Ч без ориентации на источники ЕЛ-2 и вопреки его традиционному тексту, читающемуся во всех остальных списках, включая список А, в котором данная статья сокращена, но сохранившаяся ее часть соответствует традиционному чтению.

Во второй половине списка Ч все чаще начинают себя проявлять индивидуальные особенности. Это индивидуальные чтения, как, например:

1) «повелѣ създати церковь добру и велику, положи честную главу в ней» вместо «повелѣ, юже въ Едомѣ вѣрни положи, церковь добру и велику създа». Здесь, как и в остальных случаях, именно традиционное чтение соответствует тексту Хроники Амартола (разн. ХСIII, 86—87; ср. Ам., 386, 16—17);

2) «вниде в корабль» вместо «вниде въ оградъ» (разн. СХIII, 44—45; ср. Ам., 431, 8);

3) «пришед бо воеводам мыслящим» вместо «пришел бо во Евдом с мыслящим» (разн. СХIII, 50—52; ср. Ам., 431, 15);

4) «Бога виновна дръзновение» вместо «Богу виновату деръзновеньно» (разн. СХVIII, 56—58; ср., Ам. 452, 14).

Подобные примеры см. также в разн. ХСIII, 64; ХСIV, 70—71; СХV, 43—44; СХVI, 24 и др.

Значительный по объему фрагмент — «Ибо не разумѣют зѣло грѣшнии... сказъ да ся вмѣстимъ» заменен в Ч словами «явѣ зѣло ослѣпляеми бывають, омраченѣ и неразумнѣ лжеименитѣи службѣ», не имеющими никаких параллелей в опущенном фрагменте (разн. СХIII, 64—83; ср. Ам., 452, 23—453, 22).

Во второй половине текста Ч постоянны пропуски слов и словосочетаний. См., например, разн. ХСIV, 45—47, 59—60, 94—96; ХСV, 99—100; ХСVII, 51—52 и 62—63; ХСVIII, 48—50; СVI, 33—35 и 37—39; СХ, 35—37 и др.

Начиная со статьи об императоре Юстине II возобновляется полный, без пропусков и пересказов текст в списке А. И примечательно, что в большинстве случаев у списков А и Ч оказываются общие пропуски (см. разн. СХХII, 14—15 и 73—74; СХХIII, 32—33; СХХIV, 100—СХХV, 1 и др.). Общим для А и Ч является пропуск большого фрагмента «волю же и вѣру призри всѣх помощникъ... потреби 20 000 и 7000» (разн. СХХIX, 94—СХХХ, 2), фрагментов «расъхышаху вси мимоходящей путьемъ... помощь оружиа его» (разн. СХХХ, 26—27) и «божественное слово паки наказуя... и спасением вашим» (разн. СХХХ, 35—41). В обоих списках конец главы о царствовании Феофила («Си суть гугниви и ненависточастыини... мучятся злобиа неприязньства») заменен фразой «Такоже и сии царь Феофиль умре прѣлогы» (разн. СХХХ, 89—СХХХI, 26). Объяснение этой связи списков А и Ч я попытаюсь предложить при характеристике списка А, сейчас же подведем итоги текстологической характеристики списка Ч.

Мы видим, что список Ч обладает рядом достоинств: он содержит почти полный список ЕЛ-2, относится к числу старших списков памятного чтения, содержит немало первичных чтений, противопоставленных вторичным чтениям всех остальных списков. Для показателя ценности списка Ч можно привести и такой пример: из 155 конъектур, внесенных в издаваемый текст на протяжении произвольно выбранного значительного отрезка текста, извлеченного из Ам. (так как именно в этом случае мы можем

с уверенностью говорить о первичности избранных для конъектур чтений), в 98 случаях поправки сделаны по общим чтениям ОТЧ (или АОТЧ), а в 35 случаях — по чтениям Ч, тогда как по общим чтениям списков ОТ — лишь в 12 случаях.⁴¹

И все же список Ч уступает спискам Акад. вида не только потому, что он сохраняет общие для Чуд. вида отступления от архетипного текста ЕЛ-2 (лакуны, перестановки), но прежде всего потому, что содержит много индивидуальных чтений, и в частности множество пропусков — отдельных слов и словосочетаний.

Списки О и Т

Списки РНБ, ОЛДП F.33 и F.IV.90, по существу введенные в научный оборот лишь в книге 1975 г., являются подспорьем для установления текста Чуд. вида. Напомним, что список О начинается раньше, чем список Ч, что оба списка представляют вместе со списком Ч, а иногда и в группе АОТЧ, множество общих чтений, среди которых немалая доля первичных. Но еще больше в списках О и Т вторичных чтений (чаще общих), а кроме того, оба списка дефектны, в них утрачено много листов и листы при переплете (списка Т) и раскладке и нумерации (в списке О) перепутаны. Таким образом, оба списка с полным основанием следовало привлечь к изданию, но всего лишь как списки, корректирующие список Ч: дополняющие утраченное начало, позволяющие дифференцировать общие чтения вида и индивидуальные чтения как группы ОТ, так и списка Ч.

Список А

Список БАН, Архангельское собр. С 18 пропущен в фундаментальном описании хронографов⁴² и был обнаружен при просмотре рукописной описи Архангельского собрания. Эта поздняя находка заставила полностью переделать уже подготовленную часть издания. Список А представляет собой отдельную рукопись в четверку начала XVI в. (филигрань «солнце»), близкая к филигране № 13940 в альбоме Брикке, датируемой 1503 г.). Единственная помета, указывающая на принадлежность рукописи, датируется 21 августа 1700 г., так что сказать что-либо о ее истории трудно.

Рукопись утратила первые листы, утратила приблизительно 60 л. в конце, есть и утраты отдельных листов в середине рукописи. Но характерной чертой списка А являются значительные сокращения текста и замена во многих случаях первоначального текста пересказом. Создается впечатление, что переписчик, с одной стороны, был озабочен тем, чтобы обрести текст памятника, который давал бы исчерпывающие представления об историческом процессе, а с другой стороны, его пугал огромный объем Летописца и он искал возможность сократить текст, не нарушая при этом основной хронологической и династической канвы, т. е. перечня сменявших друг друга византийских императоров.

Текст ЕЛ-2 с начала и до первой трети текста «Александрии» передан почти без изменений по составу. В тексте «Александрии», начиная со ста-

⁴¹ Однако нужно помнить об условности приводимых цифр: «лучшие чтения» могли возникать и независимо друг от друга, когда в основном списке (или в списках Акад. вида) встречались явно ошибочные чтения, замена которых была естественной.

⁴² См.: Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. 2-е изд. М.; Л., 1959. Т. 3, вып. 1.

ть «О смерти Нектанавовъ»,⁴³ текст «Александрии» второй редакции, читающийся во всех списках ЕЛ-2, заменяется текстом первой редакции. Этот текст в основном соответствует каноническому,⁴⁴ но, во-первых, совершенно лишен присущих этой редакции киноварных заголовков, а во-вторых, содержит существенную перестановку.⁴⁵

Конец «Александрии» отсутствует из-за утраты листов, а текст ЕЛ-2 возобновляется со слов «и Сирию, яже нарицается Туфинъ и Офитис» главы «Царство 13 в Египтъ» (разн. LVI, 98). С этого места и вплоть до главы о Юлиане Отступнике текст в А соответствует обычному тексту ЕЛ-2. В указанной главе пропущен большой фрагмент, а далее, начиная с главы о Иовиане и до конца главы о царствовании Константина IV (разн. СХХI, 34), текст передан в кратком пересказе, перемежающемся с отрывками из полного текста. При этом, как правило, опускаются входящие в «царствования» статьи о частных событиях, включая и обширное повествование о построении Софии Цареградской. Для сравнения укажем, что, судя по машинописному тексту ЕЛ-2, эта часть памятника сокращена в несколько раз: она занимает в А (список в *четверку!*) л. 434—459 (т. е. 25 л.), тогда как соответствующий текст в *листовом* списке Б — л. 162 об.—232 об., т. е. около 100 л. Главы о царствованиях Юстина II—Василия I Македонянина переданы в основном без существенных пропусков: лишь в главах «Царство 41 Леоново» и «Царство 43 Феофилово» опущены фрагменты и заменены краткими в одну-две фразы пересказами. Но примечательной особенностью текста А в рассматриваемых пределах является сходство со списком Ч: это общие пропуски (см. выше, с. 61) и реже — общие чтения. Близость названных списков продолжается до самого конца списка А. Эта взаимосвязь не имеет удовлетворительного объяснения: утрачены рукописи, которые могли бы пролить на это загадочное явление дополнительный свет. Но можно предположить, что именно список Ч обратился на какое-то время к списку, подобному списку А (но не к нему самому — список Ч старше): мелкие лакуны и особенно замена фрагментов текста краткими пересказами — это характерные приметы именно списка А, а для Ч они необычны и встречаются только на рассматриваемом отрезке текста.

Итак, список А, вероятнее всего, отражает Чуд. вид, но на раннем этапе его истории: в А из 16 лакун, присутствующих во всех списках Чуд. вида,⁴⁶ мы встретим только лакуны 5, 15 и 16. Из четырех перестановок в А имеется только первая,⁴⁷ из двух дополнительных, сравнительно с Акад. видом, фрагментов⁴⁸ в А есть только первый, в тексте главы «Царство 13 Нервамле» текст А соответствует Акад. виду, а не Чуд. виду. Мы встретим в А немало первичных чтений, совпадающих по большей части с первичными чтениями Чуд. вида, однако в нем обнаруживаются и вторичные чтения этого же вида.

И при всем этом список А имеет очень много индивидуальных чтений: пропусков слов и словосочетаний, отдельных лексических замен, опусков и искажений. Это привело меня к выводу о необходимости ограничений при учете индивидуальных особенностей списка: приведение всех

⁴³ См разн ХХI, 27—28

⁴⁴ См издание текста первой редакции Истрин В М Александрия русских хронографов Приложения С 5—128

⁴⁵ Подробнее см Летописец Еллинский и Римский Т I Археографический обзор С XI—XII

⁴⁶ См выше С 53

⁴⁷ См выше С 54

⁴⁸ См выше С 55

его разночтений не только существенно перегрузило бы аппарат индивидуальными чтениями самобытного списка, но и мало способствовало бы его собственной текстологической характеристике. Поэтому было принято следующее решение: разночтения по А приводятся только в тех случаях, когда этот список содержит первичное чтение или когда чтение А совпадает с чтением одного или нескольких из подводимых списков (т. е. списков КОПСТЧ); именно в этих случаях чтения списка А представляют ценность для текстологического анализа. Это правило распространяется и на подвергшуюся сокращению часть списка А. Разночтения подводятся по тексту цельных фрагментов, в эту часть вошедших.

Итак, текстологическое обследование всех списков ЕЛ-2 приводит к выводу, что в основу издания должен быть положен список Ч для Вводной части ЕЛ-2 (не сохраненной в списках Акад. вида), а для основной части — список Б с восполнением утраченного начала по списку П. Разночтения приводятся по всем остальным спискам Акад. вида (К, П и С) и Чуд. вида (О, Т и Ч), а также по списку А по оговоренным выше принципам.

Но текст ЕЛ-2 с конъектурами на основе лучших чтений, извлеченных из списков обоих видов, все же предстанет перед читателем как текст, изобилующий ошибками и невразумительными чтениями, при этом все эти «темные места» будут одинаково читаться во всех списках ЕЛ-2, а в большинстве случаев совпадать и с чтениями ЕЛ-1, так как они восходят еще к ЕЛ-АР, а в нем соответственно — к его основным источникам — Хронике Георгия Амартола и Хронике Иоанна Малалы. Отметим сразу же, что текст ЕЛ-2, восходящий к другим, не хронографическим источникам — к «Александрии», «Житию Богородицы», «Житию Константина и Елены», «Сказанию о латинех» и другим, заметно отличается в лучшую сторону: здесь меньше искажений, грамматических несообразностей и просто невразумительных чтений, охватывающих порой целые фразы. Поэтому заслуживает специального рассмотрения вопрос о принципах передачи в издании текста хроник.

4. Хроника Георгия Амартола в составе ЕЛ-2 и проблема воспроизведения ее текста

В Архетипную редакцию ЕЛ вошли значительные по объему фрагменты Хроники Георгия Амартола. В издании В. М. Истрина⁴⁹ текст, вошедший в ЕЛ-АР, находится на с. 47—48, 50—51, 185—187, 200—204, 205, 224—225, 257—346, 347, 348, 349, 351—352, 357, 363—364, 365—401, 411—572.⁵⁰ В ЕЛ-2 объем извлечений из Ам. несколько сокращен: не вошли фрагменты 269, 5—300, 16; 446, 24—448, 30; 505, 17—508, 10; 511, 21—513, 16; 515, 17—516, 8; 520, 26—523, 21; 524, 25—525, 33 и 569, 21—570, 30. Естественен вопрос, что же именно опустил составитель ЕЛ-2 при том, что его редакции как раз свойственно стремление к пополнению текста новыми источниками, среди которых и новые извлечения из Ам., вошедшие в ЕЛ-2 через посредство Хронографа по великому изложению (далее — Хр. по ВИ)? К сожалению, ответ на этот вопрос дать затрудни-

⁴⁹ См. выше сноску 28.

⁵⁰ Перечень лакун с указанием строк в издании Истрина см.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 136.

тельно. Если первый большой пропуск (269, 5—300, 16) — это богословские рассуждения в главе о Веспасиане, а второй (446, 24—448, 30) — богословские же рассуждения в главе о Константине III, то остальные лакуны приходятся на текст исторического содержания. Можно допустить, что пропуск 511, 21—513, 16 возник чисто механически: прервав выписки из ЕЛ-АР для вставки статьи о латинянах, составитель ЕЛ-2, вернувшись к своему источнику, начал списывать на несколько листов позднее. Пропуск 515, 17—516, 8 точно совпадает с лакуной в Супрасльском списке (СПб. ФИРИ РАН, колл. 115, № 80), но лакуна 520, 26—523, 21 лишь частично совпадает с лакуной того же списка, где пропущен текст 521, 20—523, 26. Лакуны 524, 25—252, 33 в Супрасльском списке нет, а лакуна 569, 21—570, 30 совпадает с лакуной этого списка лишь частично: там пропущен текст 570, 1—571, 30. Но следует учесть, во-первых, что в Супрасльском списке гораздо больше лакун (их перечень см. в издании В. М. Истрина),⁵¹ а во-вторых, что этот список относится к той группе списков Хроники, которая, в отличие от другой группы,⁵² не имеет сходства с ЕЛ-2. Так что частичные совпадения лакун ЕЛ-2 и Супрасльского списка пока что не находят себе объяснения.

Через посредство Хр. по ВИ в ЕЛ-2 вошли следующие фрагменты Ам.: 173, 16—17; 188, 1—2; 174, 2; 175, 9—10; 174, 4—16; 188, 1—3, 9 и 13; 189, 22—24; 191, 10—13 и др. Все эти крошечные извлечения приходятся на изложение библейской Книги пророка Даниила: с их помощью составитель ЕЛ-2 накладывает библейское повествование на хронологическую сетку в том специфическом смысле, что проясняет последовательность правивших восточных царей. Далее следуют два извлечения из Ам. (повествующие о создании иерусалимского храма: 193, 3—198, 4 с небольшими пропусками.⁵³ Из Ам. через посредство Хр. по ВИ вошло в ЕЛ-2 перечисление египетских Птолемеев, большая статья о взятии Иерусалима Антиохом IV Эпифаном (см. Ам., 299, 21—300, 2 и 200, 13—204, 19). Следующая группа извлечений — мелкие дополнения к рассказу об Августе и событиях в Иудее, извлеченному в основной своей части из Хроники Малалы (см. Ам., 205, 18—19; 207, 25—208, 1; 206, 4—6; 215, 2—217, 2), при этом фрагменты следуют в той именно последовательности, в какой они читаются в Хр. по ВИ. Другие извлечения из Ам. через Хр. по ВИ незначительны: Ам., 227, 10; 309, 11—13; 332, 15—24; 357, 14—358, 13; 402, 7—8 и 10—12; 402, 29—403, 17; 405, 15—16 и 19—20; 406, 21—407, 3; 407, 9—12. Все эти крошечные извлечения свидетельствуют, что, взяв за основу текст ЕЛ-АР, составитель ЕЛ-2 счел нужным сделать некоторые добавления из находившегося под рукой Хр. по ВИ.

Итак, мы видим, что именно из Ам. в ЕЛ-2 вошло изложение римской истории (от Августа до Нерона — с чередованиями фрагментов из Мал., от Гальбы до Костанта исключительно по Ам.) и изложение византийской истории от Константина Великого до Юстиниана вперемежку с фрагментами Мал., а с Юстиниана Великого и до конца, т. е. до Романа Лакапина, — исключительно по Ам.

⁵¹ Истрин В. М. Хроника Амартола. Т. 1. С. XIII—XVI.

⁵² К этой группе В. М. Истрин отнес списки: РНБ, собр. Погодина, № 1432; РНБ, F.IV.136; РНБ, Соловецкое собр., № 436 и РГБ, собр. Ундольского, № 1289. К той же группе можно отнести и новонайденные списки РНБ, IV.150; РГБ, собр. Егорова, № 908. Их характеристику см.: Водолазкин Е. Г. Хроника Георгия Амартола в новонайденных списках // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 320—330.

⁵³ Эти пропуски весьма характерны: 196, 12—16 — это ссылка на изречение Василия Великого, а 197, 10—15 — толкование. Эти же фрагменты отсутствовали в Хр. по ВИ.

Поэтому текст Ам. в составе ЕЛ-2 заслуживает особого рассмотрения. Но прежде всего необходимо сделать важное уточнение: отсылая как в исправлениях текста, так и в комментариях к изданию В. М. Истрина, мы не должны упускать из виду, что составитель ЕЛ-АР, а вслед за ним и составитель ЕЛ-2 обращались к особой, неизвестной нам версии текста Хроники, которую я условно называю Хронографической редакцией:⁵⁴ к этой редакции восходили Хронограф по великому изложению, так называемый Иудейский хронограф⁵⁵ и ЕЛ-АР. Это не другая редакция Ам., а именно версия текста (название «редакция» условно), отличающаяся отдельными чтениями как от Второй редакции Ам.,⁵⁶ так и в большей степени от Первой редакции, к которой восходит Троицкий список (РГБ, собр. МДА, № 100, XIV в.), положенный В. М. Истриным в основу издания. Этот список, как и новонайденные списки той же редакции (ГИМ, Синодальное собр., № 1008 и его продолжение — № 732 того же собрания, список отдела редкой книги Научной Библиотеки Эрмитажа, № 265577),⁵⁷ не имеет конца, и в издании Истрина текст Ам. восполнен по списку РГБ, собр. Ундольского, № 1289 Второй редакции. Поэтому все сопоставления текста ЕЛ-2 с изданными списками Ам. до известной степени условны, но они помогают ориентироваться в тексте, быстро находить параллельные чтения в составе ЕЛ-2 и тексте Ам. А эти постоянные сопоставления не просто желательны: подготовка текста ЕЛ-2 в пределах его извлечений из Ам. (как, впрочем, и из других источников) невозможна без систематического скрупулезного сопоставления этого текста и его источников. Дело в том, что текст ЕЛ-2, и особенно в частях, восходящих к Ам. и Мал., как уже говорилось, изобилует ошибками и совершенно невразумительными чтениями. Обратившись к источникам, мы обнаружим, что многие «темные места» появились не в процессе создания ЕЛ-2, а восходят не только к ЕЛ-АР, но и непосредственно к тексту источников, в данном случае к тексту Ам.

Необходимо напомнить, что еще В. М. Истрин в процессе издания Хроники Георгия Амартола задумывался над возможностью воспроизвести текст ее «в первоначальном виде», т. е. освободив его от многочисленных искажений и ошибок. Но исследователь убедительно доказал, что в этом случае мы «натолкнулись бы на ряд неразрешимых случаев и, при некоторой неосторожности, вполне могли бы наполнить издание своими домыслами». Дело в том, что текст Хроники существенно попорчен. «Еще с некоторой надеждой на успех, — продолжает Истрин, — можно реконструировать первоначальный текст хроники в ее исторических частях, бывших сравнительно более понятными как для самого переводчика, так и для позднейших переписчиков. Что же касается богословских рассуждений хроники, то тут дело восстановления осложняется тем, что

⁵⁴ См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 98—110.

⁵⁵ См.: Истрин В. М. Александрия русских хронографов. С. 317—352, а также статьи «Хронограф Архивский» и «Хронограф Виленский» в «Словаре книжников» (Вып. 1. С. 475—477).

⁵⁶ К этой редакции В. М. Истрин отнес 7 списков, еще 5 списков той же редакции обнаружено мною. Но сложность состоит в том, что один из видов этой редакции сам подвергся правке по ЕЛ-2. См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 98—110.

⁵⁷ См.: Творогов О. В. Находки в области древнерусской хронографии // ПКНО: Ежегодник. М., 1975. С. 26; Водолазкин Е. Г. Хроника Георгия Амартола в новонайденных списках. С. 322—327. В статье Водолазкина (см. с. 327—328) охарактеризован и список Хронографической редакции — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 7/1084, XV в., но, к сожалению, список этот содержит лишь первую половину текста Хроники (он обрывается на середине статьи о царствовании Веспасиана: в издании Истрина это с. 302), что лишает нас возможности полномерного текстологического исследования.

переводчик очень часто был не в состоянии понять переводимый текст, переводил или слишком произвольно, или слишком буквально, отчего перевод выходил затруднительным для понимания».⁵⁸ Далее ученый обращает внимание на конкретные грамматические конструкции, в которых подобные искажения особенно часты, например, «переводчик забывал иногда согласовывать конец фразы с ее началом», часто сочетание греческого спрягаемого глагола с причастием передавалось в переводе через два спрягаемых глагола, а иногда и с использованием причастия и т. д.⁵⁹ Иными словами, Истрин отказался от мысли реконструировать первоначальное чтение славянского перевода, ибо такая реконструкция была бы исполнена домыслов уже на семантическом и грамматическом уровнях, не говоря уже о трудностях реконструкции орфографии. Поэтому в издании Хроники он оставляет текст таким, каким он представлен в списках, позволяя себе очень незначительное количество исправлений: главным образом вставок отдельных слов, которые присутствуют не только в греческом оригинале, но и в других списках Хроники. Так, приняв за основу Троицкий список Амартола (РГБ, собр. МДА, № 100), Истрин обосновывает подобные вставки (добавленные слова он заключает в квадратные скобки) ссылками на совокупное чтение списков так называемой Второй редакции Хроники и, разумеется, на чтение греческого оригинала.

Кроме того, Истрин помещает во втором томе своего издания Хроники два больших раздела: «Неверно понятый греческий текст»⁶⁰ и перечень случаев свободного перевода,⁶¹ а также перечни вставок, опущений, сравнительно с принятым за основной греческим списком (Коаленевым — списком Парижской национальной библиотеки, № 310, X в.), приводит он и случаи, когда славянский перевод соответствует не Коаленеву, а другим спискам Хроники.⁶² Следует признать, что исследователь сделал все возможное, чтобы, с одной стороны, сохранить в его цельности и точности воспроизведения основной список, а с другой — по мере возможности объяснить его «темные места» и дать богатую пищу для текстологических наблюдений.

Задумывается исследователь и над принципами издания ЕЛ-2; он справедливо подчеркивает, что в этом случае к реконструкции первоначального чтения источников нужно относиться с особой осторожностью: здесь наряду с описками могут оказаться в той или иной мере «осмысленные» редакторами чтения как ЕЛ-АР, так и архетипного текста ЕЛ-2.⁶³

Действительно, обратившись к тексту ЕЛ-2, мы убеждаемся, что текст Ам. (а также Мал. и в меньшей степени тексты других источников) передан с существенными искажениями. Помимо «темных мест» самого перевода Ам. (сосредоточимся сейчас именно на этом памятнике) к ним прибавляются искажения, возникшие в процессе создания ЕЛ-АР, о тексте которого мы с известной долей условности можем судить, например, по Синодальному списку ЕЛ-1 (ГИМ, Синодальное собр., № 280),⁶⁴ и искажения, появившиеся уже в архетипном списке самого ЕЛ-2. Этот «слоес-

⁵⁸ Истрин В. М. Хроника Амартола. Т. 2. С. X.

⁵⁹ Там же. С. XI.

⁶⁰ Там же. С. 155—163.

⁶¹ Там же. С. 211—219.

⁶² Там же. С. 127—151.

⁶³ Там же. С. XVIII—XIX.

⁶⁴ О соотношениях ЕЛ-АР и ЕЛ-1 см.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 119—127.

ный пирог» к тому же восходит к особой Хронографической редакции Амартола, полные списки которой нам пока неизвестны.

Итак, перед нами в еще большей сложности встает та же задача, которую ставил и решал В. М. Истрин применительно к Хронике Амартола, и решил, как было сказано, в компромиссном варианте: издавать тексты реальных списков, внося лишь необходимый и абсолютно оправданный минимум исправлений и перенося центр тяжести критики текста на исследовательский комментарий. Попутно напомню, что издатель ЕЛ-2 К. К. Истомина также столкнулся с этой проблемой, но решил ее, на мой взгляд, не лучшим образом: он приводит в подстрочном аппарате греческие параллели ко всем «темным местам», налагая обязанность их комментирования на читателя, который должен будет обладать достаточно глубоким знанием греческого.

Прежде чем окончательно сформулировать свои принципы издания ЕЛ-2 — и особенно в той его части, которая восходит к Мал., рассмотрим некоторые особенности передачи текста Ам. в ЕЛ-2.

Наблюдения над ошибками и описками в тексте ЕЛ-2 сравнительно с текстом Ам. показывают, что наиболее распространенное явление — чисто механические, никак не связанные с попытками осмысления и исправления текста ошибки. Замены слов и словосочетаний происходят лишь в силу близости графических написаний (замена сходных букв) или звучаний. Приведем несколько выразительных примеров: первым приводится написание Ам. по изданию В. М. Истрина, вторым — написание ЕЛ-2 с указанием номера первого «подвала» критического аппарата издания «Летописца»: не исуши (303, 12) — не сущи (XXXVIII, ъ); со женами (311, 16) — кожами (XL, щ—ъ); мнози поперсыци (339, 22) — препиреци (препирѣчи) (LII, в); круглая (362, 10) — кругъ дая (LVII, н); Нилу же рѣцѣ (387, 26) — Нилу же руцѣ (LXIII, з); яко кумирь (388, 12) — яко мирь (LXIII, м); мечь въсхыти (390, 7) — мечь восхити (LXIV, в); въ сущемъ чину (393, 21—22) — сущимъ в пучинѣ (LXIV, я); ума гордыни (397, 6) — ума твердыни (LXVI, в); на укромъ злоба (413, 24) — наукомъ злобы (LXXV, ч—щ); съблядоша (416, 10) — соблюдаша (LXXVI, т); яко пилѣ зуби (429, 8—9) — яко бѣлѣ зубнии (LXXVIII, ь—э); злошественныхъ путии (452, 25—26) — зложественныхъ (зложитьственнихъ) путии (LXXXIII, ш) и др.

В подобных случаях исправление по Ам., на мой взгляд, не только правомерно, но и необходимо. Считаю возможным оставить в стороне вопрос о том, на каком этапе истории текста возникли подобные ошибки. Сравнения текста ЕЛ-2 и одного из списков ЕЛ-1 — списка Син. 280 — показывает, что частично эти ошибочные чтения совпадают, а это значит, что ошибка возникла уже при составлении ЕЛ-АР. Но эта посылка имеет ряд слабых сторон: во-первых, нет текстологического исследования ЕЛ-1: напомним при этом, что только список Син. 280 и список ГИМ, собр. Уварова, № 10/1334 содержат текст ЕЛ-1 до конца. При этом список Уварова текстологически не изучался. Погодинский список ЕЛ-1 (РНБ, собр. Погодина, № 1437) содержит только первую половину текста (до императора Диоклетиана), а список БАН, 45.10.6 также неполный и обрывается на рассказе об императоре Анастасии.⁶⁵ Поэтому сопоставления с Син. 280 проводятся спорадически, в основном в комментарии к тексту (который будет помещен во втором томе издания «Летописца»), тем более, что этим списком широко пользовался Истрин, корректируя на его основе издаваемые им списки Ам. Исправления оши-

⁶⁵ См.: Там же. С. 111—112.

бочных чтений проводятся по изданию Ам. (об условности этого сопоставления уже говорилось) и, разумеется, с обязательной проверкой по греческому оригиналу. При этом сложные случаи будут дополнительно анализироваться в комментарии.

Помимо механических ошибок, приводивших к искажению слов, мы встречаем немало пропусков отдельных слов. Такие пропуски восполняются по тексту Ам. только в тех случаях, если без восполнения фраза теряет смысл или существенно разрушается грамматическая конструкция. В этом случае опять-таки необходим строгий отбор допустимых вставок, чтобы не подменить текст ЕЛ-2 «лучшим» текстом Ам. Приведем примеры фраз с подобными вставками (они выделены курсивом): «Ираклии же с патриархомъ Афанасиемъ яковитиискым и *Сергиемъ* сурянином» (LXXX, ф—х); «колми паче *подобает* от помощник» (LXXXII, а); «Божие исписание *нарече*» (LXXXII, в); «святительский же престол дръжаше *Павель, приимъ* у Пура» (LXXXIII, в—г); «и видѣ во снѣ *себе суца* въ Фесалоникии» (LXXXV, а—б); «Донелиже *Христу* пришедшу к нам» (LXXXVIII, б); «О иконѣ тѣи *Еусевии* тако вѣща» (LXXXVIII, д); «его образы Петра и Павла и самого Христа» (LXXXVIII, л—м); «взиде Сулеиманъ» (LXXXIX, б); и под. Мы видим, что во всех случаях вставка совершенно необходима: пропущены глаголы-сказуемые, подлежащие, необходимые по смыслу второстепенные члены предложения.

Крайне редко, но приходится восполнять и более значительные фрагменты текста. Так, император Константин Копроним, желая объяснить, почему он против почитания Богородицы, показывает собравшимся наполненный золотом сосуд и спрашивает о его ценности. Ему, естественно, отвечают: «Многу достоинъ есть». Далее следует фраза: «и высыпавъ злато, паки въпроси: „Что достоинъ есть?“. Они же рѣша: „Ничемуже“» (Ам., 475, 21). В ЕЛ-2 слова «и высыпавъ злато... достоинъ есть» опущены, и непосредственно за первым ответом следует второй, что делает текст абсурдным. Приходится прибегать к развернутой вставке (LXXXIX, у—ф).

Однако, если пропущен значительный отрезок текста или чтение требует дополнительных разъяснений, указания на пропуск могут быть перенесены в комментарий.

В комментарии будут приводиться и те фрагменты текста, смысл которых нельзя прояснить восполнением пропущенных слов или конъектурами: это те случаи, когда перед нами не механическая описка — пропуск слова или искажение, а попытка редактора осмыслить и исправить непонятный текст. Часто такая попытка не достигала цели. В этих случаях текст остается таким, каким он читается в рукописи, а в комментарии приводятся параллельный текст из славянского перевода Ам. по изданию Истрина либо греческий текст с переводом на современный русский язык.

Несколько примеров (указываются лист по списку Б, затем страницы и строки по изданию Ам. и, наконец, страницы и строки по изданию греческого текста):⁶⁶

1. существо словесно и всѣх ово разумно (127 а) — существо словесно и створение бестелесно (324, 12—13) — οὐσία λογική καὶ ποιότης ἀσώματος (474, 4—5).

2. и по селомъ всѣмъ вборзѣ пища требование (132 а) — по селом и по всемъ въ поприща трьбовани (330, 12—13) — οἱ κατὰ ἀγροὺς καὶ κόμας ἀπάντων σχεδὸν τροφῆς ἐνδεία καὶ λοιμώδει νόσῳ διεφθαρμένων (484, 5—6). Это чтение рассматривал специально В. М. Истрин, указав-

⁶⁶ Georgii Monachi chronicon / Ed. Carolus de Boor. Lipsiae, 1904. Vol. 1—2.

ший, что *всемь* из *всьемь* — *κόμας*; «в связи с этим выпущено следующее *всьемь* ἁπάντων, *въ поприща* — *σχεδὸν τροφῆς*; несомненно, в первоначальное чтение входило слово *пищи*».⁶⁷

3. Церквы же мученику Мамонту замыслиста здати, яже страшаяся Уल्याнь здати, земля не примаше (160 а) — церковь же мученику Мамонту, замысливъ создати, и яже страна ся Уल्याну създати, земля не примаше (357, 23—24) — ἐκκλησίαν δὲ τῷ μάρτυρι Μάμαντι κτίσαι προθυμηθέντων, ἐν ᾧ μέρει κτίσειν Ἰουλιανὸς ἔλαχεν ἢ γῆ τοῦτο οὐκ ἐδέχετο (535, 6—8). «Страшася» — искажение слов «страна ся».

В комментарии особо выделяются те случаи, когда в ЕЛ-2 сохранились чтения, отвечающие греческому оригиналу, тогда как в изданных Истриным списках Хроники эти же чтения искажены (при этом, если можно доверять проводимым ученым разночтениям, — во всех списках Хроники).

Приведем несколько примеров (указаны листы по списку Б, страницы и строки по изданию Ам. и по изданию де Боора):

1. ибо овѣм траву жюющим и еСТЬСТВО гибленим погыбааху (132 а) — ибо овѣмъ требующимъ еСТЬСТВОМъ гиблени погыбаху (330, 13) — καὶ γὰρ οἱ μὲν χόρτον διαμασώμενοι καὶ τὴν ἕξιν λυμαινόμενοι διώλλοντο (484, 6—7). Слова «траву жюющим» соответствуют греческому тексту.

2. то многа испытаниа оставль, в нихже исписано 300 000 изложивъ стих, да поют свриани (160 б) — исписанья остави, в нихъже исписана трихъ дають сюриане (358, 22—23) — ὅς καὶ πολλὰ συγγράμματα καταλέλοιπεν, ἐν οἷς καὶ τριακοσίας μυριάδας ἐκδέδωκε στίχων εἰς τὸ ψάλλειν Σύρους (537, 1—3). Истрин смог лишь указать на испорченность текста,⁶⁸ но близкое соответствие оригиналу сохранилось в ЕЛ.

3. и яро рищющи полкъ епарховъ (165в) — и яро рищющи трупарховъ (370, 8) — καὶ σφοδρότατῳ δρόμῳ τὴν τάξιν τοῦ ὑπάρχου διαρρήξασα ἔσπευδεν (556, 20—21).

4. а не еже от двою еСТЬСТВУ сложити два человѣка, *единого вѣдати пристрает, нь едино* по от сложения, яко рече, еже от душа и от тѣла (207 а). Слов, выделенных курсивом, нет в Ам. (417, 19), но они соответствуют словам τὸν ἕνα νοεῖσθαι παρασκευάζει, ἀλλ' ἕνα τὸν ἄνθρωπον κατὰ σύνθεσιν греческого текста (637, 21—22).

5. и дѣянна беспристани тружajúщимся хритая (210 г) — и дѣянне беспристани тружajúщемся глаголя (424, 24—25) — καὶ πρᾶξιν τῶν αὐθαιρέτως πασχόντων θριαμβεύων (651, 2). Можно полагать, что более соответствующий оригиналу перевод «хритая» попал в ЕЛ-2 из версии, к которой восходит ЕЛ-АР.

6. на престолѣ посадиша его, принудиша, и от прельсти еретическыа град свободиша (171 б) — на престолѣ посадиша, принудивъше его, яко много пострадавша и от прельсти еретическыа градъ свободивъша (381, 15—17) — καὶ μὴ θέλοντα τοῦτον τῷ θρόνῳ ἐνίδρυσαν βιασάμενοι ὡς πολλὰ καμόντα καὶ τῆς πλάνης τῶν αἱρέσεων τὴν πόλιν ἐλευθερώσαντα (574, 13—15).

7. Та земля поистинѣ погыбающи нечъстивьем избѣгающаго и сходяи огнь (209 в) — та земля поистинѣ погыбающи нечъстивымъ избави бѣгающаго сходяи огнь (422, 8—9) — αὕτη δίκαιον ἐξαπολυμένων ἀσεβῶν ἐρρύσατο φυγόντα καταβάσιον πῦρ (646, 10—11). «Избави бѣгающаго» — чтение ошибочное вместо «избѣгающаго».

⁶⁷ См.: Истрин В. М. Хроника Амартола. Т. 2. С. 256—257.

⁶⁸ См.: Там же. С. 215.

Приведенные примеры показывают, какую ценную информацию и какую помощь в исправлении испорченного текста может предоставить систематическая сверка ЕЛ-2 с греческим оригиналом.

5. Хроника Иоанна Малалы в составе ЕЛ-2

Изучение славянского перевода Хроники Иоанна Малалы оказалось теснейшим образом связанным с изучением древнерусской хронографии. Дело в том, что нам неизвестен ни один отдельный список славянского перевода, а все суждения об объеме перевода и его первоначальном тексте строятся на извлечениях из этого перевода, вошедших в различные хронографические компиляции. Представим эти сведения в виде таблицы:

Книги Хроники	Хронографические памятники, их содержащие ⁶⁹
I книга	Арх., Вил., ЕЛ — фрагменты
II книга	Арх., Вил., ЕЛ — фрагменты, Тих.
III книга	ЕЛ — фрагменты, Тих.
IV книга	Арх., Соф., ЕЛ
V книга	Арх., Вил., Тих.
VI—VII книги	Арх., Вил., ЕЛ
VIII—IX книги	Арх., Вил., Соф.
X книга	Арх., Вил., ЕЛ — фрагменты, Соф.
XI—XII книги	Соф.
XIII книга	ЕЛ, Соф.
XIV книга	ЕЛ, Соф.
XV—XVIII книги	ЕЛ

Как можно видеть, извлечения из 1—4 и 6—10 книг Мал. в составе ЕЛ могут сопоставляться с извлечениями из них в других хронографических сводах — в Арх. и ЕЛ-1 (по списку ГИМ, Синодальное собр., № 280). Поэтому, когда это возможно и необходимо, правка испорченных мест может производиться по этим источникам. Но в этом случае необходимо учитывать, что ни Арх., ни Син. 280 не могут считаться непосредственными источниками ЕЛ-2,⁷⁰ и речь идет лишь о коньектурах, в которых использованы «лучшие чтения», донесенные нам Арх. и Син. 280; при всей условности выбора они все же предпочтительнее, чем искусственная правка, которую мог бы предложить издатель, ориентируясь исключительно на греческий текст.⁷¹

Итак, в тексте, восходящем к Мал., коньектуры вносятся лишь в тех случаях, если испорченное в ЕЛ-2 место лучше (т. е. точнее передавая греческий оригинал) читается в Арх. или в Син. 280. Например: название

⁶⁹ Арх. — Архивский хронограф (РГАДА, собр. МГАМИД, № 279/658). Вил. — Виленский хронограф (Библиотека Академии наук Литвы, № 109). Тих. — Тихонравовский хронограф (РГБ, собр. Тихонравова, № 704). Извлечения из Хроники см.: Хрипков В. Ф. «Хроника Иоанна Малалы» в составе Тихонравовского хронографа // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 333—350. Соф. — Софийский хронограф (РНБ, Софийское собр., № 1454). См.: Творогов О. В. Материалы к истории русских хронографов. 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы» // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 188—221. Указание — «фрагменты» свидетельствует, что в данном случае извлечения крайне незначительны.

⁷⁰ Это особенно важно подчеркнуть, если помнить указание С. П. Шестакова на то, что Арх. и Син. 280 восходят к разным версиям греческого текста. См.: Шестаков С. П. О значении славянского перевода хроники Иоанна Малалы для восстановления и исправления ее греческого текста // ВВ. 1894. Т. 1, вып. 3—4. С. 505.

⁷¹ Греческий текст сопоставляется по изданию Оксфордского списка Мал.: Ioannis Malalae chronographia / Ex recensione Ludovici Dindorfii. Bonnae, 1831.

места рождения Геракла в Арх. приведено близко к звучанию оригинала: «родися... в Латьо Фивстѣи» (Мал., 178, 24), тогда как в ЕЛ-2 этот топоним искажен до неузнаваемости: «в галатофиистѣи». Текст исправляется по Арх. (см. X, и—й). Исправлены по Арх. и слова «и отоидуниась (в списках ОЧ — отиде Алась) к Еундру», и текст приобретает следующий вид: «И отиде Ениась къ Еундру» (XI, м—н).

Но изредка (и преимущественно именно в рассказе Мал., повествующем о малоизвестных славянскому читателю античных мифах и легендах) мы поставлены перед необходимостью производить более «глубинную» правку. Так, в ЕЛ-2 читается фраза «По Артаксерькси Дариа Унаго». Ее необходимо дополнить по Арх., но и там текст искажен, и в окончательном виде чтение приобретает такой вид: «По Артаксерькси же *царствова [в асурих] иши до* Дариа Унаго» (см. X, о—п; ср. Мал., 179, 5—6), где помимо курсива, которым выделены исправленные по Арх. слова, вводятся квадратные скобки для реконструкции испорченного чтения Арх. «асуихъ» (Мал., 179, 5—6). Другой подобный случай. В рассказе о Дидоне говорится, что она «убѣжа, убоявся [Иарба] царя африиска» (X, у), тогда как не только в ЕЛ-2, но и в Арх. вместо правильного имени царя читается «Ения» (Энея), что совершенно искажает смысл.

Но, повторюсь, подобные реконструкции крайне редки. В некоторых случаях оказывается предпочтительнее оставить испорченный текст, если перед нами не механическая описка, а переосмысление редактора, пусть ошибочное. Так, фразу ЕЛ-2 в рассказе о Дидоне — «Сия же Дѣло бѣ богата, именемъ Диди» необходимо оставить без изменения, так как она отражает переосмысление текста, лучше сохранившегося в Арх.: «Яже Дидь бѣ богата» (Мал., 179, 22).

Следует подчеркнуть, что пересказы Малалой сюжетов античных мифов изобилуют существенными отличиями от традиционных представлений. Поэтому в некоторых случаях в комментариях приходится приводить историко-литературные сведения, без которых чтение Мал. может породить ошибочные представления. Например: «Далее следует пересказ мифа, согласно которому Алтея, мать Мелеагра, рассердившись на сына, сожгла „лист маслиничен“, рожденный ею одновременно с Мелеагром и таинственным образом связанный с его жизнью. У Малалы же лист сжигает не Алтея, а Ойней, оскорбленный тем, что шкуру вепря сын отдал Аталанте».

Другие примеры комментария: «Рассказ о попытке Архелоя овладеть Деянирой, его распре с Ойнеем и поединке с Гераклом существенно отличается от традиционных представлений», или: «Традиционный миф называет его (Диомеда) сыном этолийского царя Тидея, внуком Ойнея... Ойней был женат на Алтее... после смерти Алтеи женился на Перибее, у которой и родился Тидей (см. Аполлодор I.8.I и I.8.5) у Малалы, напротив, Тидей — сын Ойнея от первой жены — Эрибеи...». Подобные комментарии, возможно, натолкнут на поиски источников этих версий, а читателя предостерегут от ошибочных умозаключений.

6. Принципы издания ЕЛ-2

После того как был установлен лучший список ЕЛ-2, обусловлены приемы его критического издания и было специально указано на необходимость ограниченной правки текста по источникам, прежде всего по

другим спискам хроник Ам. и Мал., необходимо окончательно сформулировать принципы издания

Существовало по крайней мере три возможности. Во-первых, на основании дошедших до нас списков попытаться реконструировать архетипный текст ЕЛ-2. Другой путь — издать «лучший» список с разночтениями по другим спискам, не выходя при этом за пределы рукописной традиции собственно ЕЛ-2. И наконец, третий вариант — средний путь, а именно публикация «лучшего» списка с внесением в него необходимых поправок, при этом не только из списков ЕЛ-2, но и — в отдельных случаях — из первоисточников, в частности — из Хроник Амартола и Мала-лы.

Рассмотрим каждый из этих подходов. Реконструкция архетипного текста ЕЛ-2, на мой взгляд, представляется трудноосуществимой из-за чрезвычайно сложной истории текста памятника. Объяснение многим «неожиданным» чтениям отдельных списков может состоять в том, что дошедшие до нас списки — лишь малая часть находившихся в обращении рукописей, которые или постоянно, или периодически сверялись и выборочно правились одна по другой. На исследование истории текста ЕЛ-2 существенно влияет то обстоятельство, что мы можем в большинстве случаев говорить о первичных чтениях лишь тогда, если они соответствуют чтениям в греческих источниках ЕЛ-2: в хрониках, «Александрии», «Житии Константина и Елены» и др. Но в действительности все оказывается гораздо сложнее, и прежде всего потому, что ни один греческий текст, с которыми мы проводим сопоставления,⁷² не может быть признан за непосредственный источник того самого перевода, который отразился в ЕЛ-2. Помня об этом, мы можем так сформулировать принципы издания.

Издание представляет читателю текст ЕЛ-2 по лучшему списку (с необходимыми восполнениями утраченных частей) Акад. вида с полным подведением основных разночтений по всем лучшим спискам ЕЛ-2 обоих видов и с двумя типами конъектур: чтениями, воссоздающими чтения архетипа ЕЛ-2 (исправления по спискам ЕЛ-2), и чтениями, реконструирующими вероятные чтения источника. Разумеется, эти последние носят вспомогательный характер: они лишь избавляют издаваемый текст от механических ошибок, легко устранимых при сопоставлении с источниками, но такая правка не ставит своей целью *реконструкцию* архетипа ЕЛ-2 и даже ЕЛ-АР, так как погружается в более глубокие пласты истории текста. Однако, на мой взгляд, она необходима, чтобы хотя бы в малой степени помочь осмыслению и интерпретации чрезвычайно сложного и существенно искаженного текста.

Нам осталось сформулировать принципы подведения разночтений. Самым простым и, не побоюсь сказать, самым безответственным приемом (о принципе даже трудно говорить) является подведение *всех* разночтений, исключая разве что колебания чисто орфографического характера. Такой прием совершенно избавляет издателя от раздумий, но, пожалуй, может быть применен лишь при издании небольших по объему

⁷² Текст «Александрии» сопоставлялся с изданием греческого текста по кн. Artiani Anabasis et Indica ex optimo codice parisino. Reliqua Artiani et scriptorum de rebus Alexandri M. Fragmenta collecta Pseudo-Callisthenis historiam fabulosam ex tribus codicibus nunc primum // Edidit itinerarium Alexandri et indices adjecti Carolus Muller Parisus, 1877. Текст «Жития Константина и Елены» сопоставлен с греческим оригиналом по публикации Жития в кн. Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei Classe di scienze, morali, storiche e filologie Ser. 5 Roma, 1907. Vol. 16. P. 304—340, 637—655.

памятников и оправдан при издании уникальных в том или ином отношении текстов.⁷³

Подведение всех разночтений к тексту ЕЛ-2 существенно увеличило бы объем издания. Но дело не только в этом. Если мы видим в критическом аппарате издания не способ продемонстрировать читателю свое усердие, а средство донести до него важную текстологическую информацию, то следовало заранее продумать, какие разночтения необходимо подводить во всех случаях, какие — выборочно и какие лишь как исключение.

Итак, критический аппарат призван проиллюстрировать на конкретном материале реконструируемую издателем историю текста. Поэтому должны быть приведены все разночтения, которые не могли возникнуть случайно, а свидетельствуют о связи списков друг с другом. Этот принцип позволяет, например, не отмечать добавления или пропуски союза «и», за исключением тех случаев, когда его постановка важна в смысловом отношении (ср. *стратиг же и Феодор* или *стратиг же Феодор*), не отмечать во всех случаях перестановки слов в группе существительное—прилагательное, поскольку такие перестановки могли возникать произвольно и по степени текстологической доказательности они существенно уступают лексическим заменам или вариантам грамматических конструкций. Подобный перечень может быть продолжен.

В издании ЕЛ-2 принята «гибкая» система подведения разночтений, которая, надеемся, сможет дать исчерпывающее представление о взаимоотношениях списков, но в то же время избавит критический аппарат от «упаковочного материала» — ничего не значащих разночтений. Итак, в издании ЕЛ-2 приводятся:

1. Указания на все случаи пропуска—добавления слов и словосочетаний. Однако для списка А делается исключение: из-за обилия в нем индивидуальных чтений (по их количеству он, особенно в своей первой половине, не сравним ни с каким-либо другим списком памятника) его опущения—вставки отмечаются лишь в тех случаях, если они совпадают с чтениями хотя бы еще одного списка.

2. Указания на все случаи лексических замен, однако механические описки (например, в списках А и К) могут приводиться выборочно, чтобы, с одной стороны, продемонстрировать наличие таких небрежностей в списке, но с другой — не «засорять» «подвал» чрезмерным количеством чисто индивидуальных разночтений. Однако, если, например, испорченное чтение списка К совпадает с подобным же чтением списка С, разночтение приводится, так как это важное указание на близость списков.

3. Указания на все перестановки, особенно если меняется местами группа слов более двух, но в отдельных случаях допускается пропуск однотипных перестановок типа *градъ великъ — великъ градъ*, которых особенно много в списках К и С.

4. Указания на грамматические разночтения приводятся во всех случаях, когда такие разночтения влияют на семантику (*преложима — приложима*) или свидетельствуют об ином варианте грамматической кон-

⁷³ См., например, критическое издание текста «Слова о полку Игореве», в котором учтены даже различия в пунктуации издания и рукописных списков «Слова» (см.: Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследования. М.; Л., 1960. С. 257—266). Повышенная точность критического аппарата предписана спецификой публикации, цель которой — установить взаимоотношения между рукописными копиями «Слова».

струкции. Однако могут опускаться варианты типа: *имѣ* — *имѣа*, *видѣ* — *видя* и под.

5. Орфографические разночтения приводятся в следующих случаях:

а) если основной список содержит необычное (редкое, нетрадиционное) написание, а другие списки от него отличаются (*грѣцкѣи* — *грецкѣи* — *грѣческѣи*); если в основном или подводимом списке локализирующее написание: *цистах* — *чистах*, *зерцало* — *зерцало* и под.;

б) если перед нами лексема, отличающаяся особой вариативностью (например: *мерьских* — *мрьскихъ* — *мръзкихъ*; *приплувише* — *преплувиша* — *приплывише* — *прѣплывише*; *посмѣсаны* — *посмѣшаны* — *посмѣханы*; *чернорызъкою* — *черноризческой* — *черноризьскѣи* — *черноризкѣи* и под.).

7. Передача текста основного списка

Текст ЕЛ-2 воспроизводится с общепринятыми упрощениями орфографии: заменяются некоторые буквы, раскрываются титла, выносные буквы вносятся в текст, буквенные обозначения цифр заменяются современными, расставляются современные знаки препинания, но лишь в той степени, в какой это необходимо для правильного понимания текста. Эти принципы отвечают тем требованиям, которые предъявляются к изданиям «для литературоведов и историков». Я полностью согласен с точкой зрения Д. С. Лихачева, указывающего на неизбежность сосуществования отдельных изданий для историков и литературоведов, с одной стороны, и для лингвистов — с другой.⁷⁴ Этот принцип, проведенный как в научно-популярных изданиях типа серии «Литературные памятники», серии «Памятники литературы Древней Руси» (М., 1978—1994. Т. 1—12) или в начавшей выходить «Библиотеке литературы Древней Руси», так и в научных изданиях типа серии исследований-изданий, выпускаемых Институтом русской литературы РАН,⁷⁵ недавно вызвал серьезные возражения московских специалистов по древнерусской литературе В. В. Кускова и Н. И. Прокофьева. Ученые прямо утверждают, что «современная теория и практика текстологии древнерусской литературы привела в тупик как изучение стиля, так и поэтики литературы Древней Руси, особенно ее ритмико-мелодической системы..».⁷⁶ Отражением этих пагубных, по мнению авторов, принципов являются «известные правила публикации древнерусских текстов», изложенные в названной выше статье Р. П. Дмитриевой.⁷⁷ Ссылаясь на «опыт русской классической текстологии», в частности на издания Ф. И. Буслаева («Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков»), Н. С. Тихонравова («Памятники отреченной русской литературы») и И. В. Ягича (его издания служебных миней 1095—1097 гг.), В. В. Кусков и Н. И. Прокофьев словно бы не замечают важного обстоятельства: издания *по одному списку* противопоставляются *критическим* изданиям. Мы не говорим уже о

⁷⁴ Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков. 2-е изд. Л., 1983. С. 479—483.

⁷⁵ См. Дмитриева Р. П. 1) Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы // ТОДРЛ. М., Л., 1955. Т. 11. С. 485—491, 2) Монографические исследования памятников древнерусской литературы // АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 29—35.

⁷⁶ Кусков В. В., Прокофьев Н. И. Критические раздумья о современных научных изданиях памятников древнерусской литературы // Вестн. МГУ. 1993. Сер. 8. Филология. № 5. С. 35.

⁷⁷ Там же.

том, что издание новгородских миней — ценнейших источников для историка языка и древнейших древнерусских рукописных книг — вообще требовало повышенного внимания к воспроизведению текста со всеми его особенностями.

При этом нужно учесть и следующее: издания XIX в. — кириллицей, с сохранением титлов, выносных, надстрочных знаков и т. д. — зачастую оказывались весьма неточными при сравнении их с рукописями: обнаруживались неоговоренные поправки, пропуски и вставки слов, унификация написаний и т. д. Но даже оставив в стороне эти недочеты, приняв их за частности и досадные промахи наборщиков, мы не уйдем от главного вопроса: можно ли совместить дипломатическое издание текста с критическим? По моему убеждению — нельзя.

Можно попытаться опровергнуть эту точку зрения ссылкой на более близкие к лингвистическим по принципам передачи текста и в то же время критические издания. Обратимся, например, к изданию Лаврентьевской летописи в ПСРЛ.⁷⁸ Как известно, издателем был лингвист Е. Ф. Карский, и в издании сохранены все буквы (ѡ, ѣ, ѥ, ѧ, Ѩ, ѩ, Ѫ), сохранены написания под титлом, воспроизведены выносные буквы. Д. С. Лихачев отметил, что издание «с точки зрения лингвистов выполнено превосходно, но с точки зрения историков и литературоведов оно выполнено плохо, так как Е. Ф. Карский соединил различные памятники».⁷⁹ Допустим, однако, что Карский не допустил бы этой текстологической ошибки: могло ли бы в этом случае его издание быть признано идеальным осуществлением мечты критиков современной эдиционной практики, т. е. изданием, отвечающим в равной степени интересам и лингвистов, и историков, и литературоведов? Оказывается, нет: если основной список издан «для лингвистов», то разночтения приведены «для историков» — в них не отмечены разночтения орфографического характера (например: великыи — великии, велицѣи — велицен; црькви — цѣкви, тѣм — тѣмь и т. д.), не говоря уже о различиях в пунктуационной системе. Если же быть последовательным и приводить к дипломатически изданному основному списку и разночтения по тем же принципам, то это помимо чисто технических трудностей, как справедливо отметил Д. С. Лихачев, «невероятно загромодит издание и сделает разночтения фактически недоступными для пользования».⁸⁰ Так, если бы мы применили этот принцип в издании ЕЛ-2, спискам которого присущ необычайный разноречивой в орфографии,⁸¹ то это сделало бы критический аппарат издания настолько громоздким, что лингвист, вероятнее всего, в поисках интересующих его языковых фактов предпочел бы самостоятельные выборки из списков выборкам из «подвала», в котором сосуществуют смысловые и разнообразнейшие языковые варианты. Кроме того, чтобы изучить то или иное языковое явление, достаточен был бы анализ нескольких фрагментов, пусть значительных по объему, но все же несоизмеримо меньших, чем весь текст ЕЛ, насчитывающий сотни страниц печатного текста.

Совершенно очевидно и другое: в критическом аппарате, отмечающем все случаи орфографической вариативности, совершенно затерялись бы

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1—3. 2-е изд. Л., 1926—1928. В Предисловии к фототипическому переизданию 1962 г. подчеркивается, что «летописный текст был напечатан Е. Ф. Карским в наибольшем приближении к подлинникам, насколько это возможно в печатном издании».

⁷⁹ Лихачев Д. С. Текстология. С. 483.

⁸⁰ Там же. С. 482.

⁸¹ См., например, такие ряды как: повелѣ — повѣлѣ — повеле; нмаху — нмаху — нмѣаху и под.

собственно текстологические приметы — то самое, во имя чего и предпринималось критическое издание памятника.

Но у рассматриваемой проблемы есть и другая сторона. В упоминавшейся книге Д. С. Лихачев подчеркивал, что издания памятников предполагают не только свое прочтение, но и цитирование. Если памятник издан со всеми его орфографическими особенностями, то при цитировании его нелингвистами «текст придется упрощать, истолковывать, раскрывая титла, сокращения, вносить выносные буквы в строку и т. п. Значит, единого текста не будет, каждый будет производить всю эту работу на свой лад, а некоторые малоопытные в изданиях текстов исследователи начнут еще делать это с ошибками».⁸²

Сказанное Д. С. Лихачевым стоит дополнить еще таким соображением. Внося современные пунктуационные знаки в текст, мы, естественно, допускаем произвол. Но внимательный издатель основательно обдумывает расстановку знаков, корректируя смысловое чтение текста по написаниям других списков, ориентируясь на пунктуацию оригинала (если памятник переводной⁸³), тогда как цитирующий выхватывает фрагмент из малознамого текста и расставляет знаки чисто интуитивно. Разумеется, если же речь идет о специальных разысканиях в области древнерусской пунктуации или «ритмико-мелодической системы», то такие исследования должны производиться или непосредственно по рукописи, или, в крайнем случае, на основе специальных изданий — фототипических или наборных, воспроизводящих все ее особенности. Но это будут всегда издания *рукописи*, а никак не критические издания памятника.

Исходя из вышесказанного, в издании ЕЛ-2 приняты следующие правила:

1. Текст воспроизводится современным гражданским шрифтом, с сохранением букв ъ, ь, ѣ и ѵ. Другие вышедшие из употребления кириллические буквы заменяются: і на и, к на е, ж на у, ѡ и ѱ на я, Ѹ и оу на у, ѕ и з на з, ѣ на ф, ѣ на кс, ѷ на пс. К унификации пришлось прибегнуть лишь при воспроизведении списка Б: в некоторых его частях наблюдается обильное и бессмысленное употребление буквы ж, она встречается на месте исконного у (тж, коньномж, бждет, држгү и под.). Поэтому в подобных случаях ж заменяем в издании на у, а ю употребляем, как это обычно для современной части списка, лишь после щ и ч.

2. Титла раскрываются. При этом приняты следующие написания: агг(е)ль, ап(о)с(то)ль, бл(а)го — и производные, бл(а)женьи, Б(о)г(роди)ца, Б(о)гъ, б(о)ж(е)ственьи, Б(о)жиш, вл(а)дыка, гл(а)голь и производные, гл(а)сь, Г(оспо)дь и производные, Д(а)в(и)дь, д(е)нь, д(у)хъ, д(у)ша, д(ѣ)ва, еп(и)с(ку)пъ, Еуа(н)гелие, Ио(а)нъ, И(су)с, кр(е)стьянинъ, М(а)риа, м(а)т(е)рь, м(о)л(и)тва, м(и)л(о)сть, м(у)др(о)сть, м(ѣ)с(я)ць, н(а)ш, н(ы)нѣ, от(е)ць, пр(е)ст(о)ль, пр(о)рокъ, с(вя)тыи, сл(а)ва, см(е)рть, с(о)лице, сп(а)сти, с(ы)нъ, уч(и)т(е)ль, хр(и)стианинъ, Х(ристо)сь, ц(а)рь, ц(е)рковь, ч(е)л(о)в(ѣ)къ, ч(е)сть, ч(и)стыи и производные от них. Все эти слова в тексте воспроизводятся полностью, а восполяемые буквы здесь, а также в п. 3 и 4 скобками не выделяются.

3. Восполняются гласные после выносных ж, с и ч: же, рож(е)ство, обач(е), пач(е), явис(я) и т. д. После выносной д восполняются гласные по смыслу: под(о)бие, межд(у).

⁸² Лихачев Д. С. Текстология. С. 481.

⁸³ Так, издатель ЕЛ-2 систематически сверял текст публикации с изданиями греческого текста источников и корректировал по ним членение текста на фразы и словосочетания.

Полностью пишутся сокращения *-сть* и *-сь*: *есть*, *нѣсть*, *нѣсь* и под. После согласной, выносимой после йотированной гласной, ставится *ь*: *упат(ь)ю*, *Феодос(ь)ю*.

4. Выносная согласная на конце слова вносится в строку, при этом *ь* после нее не восполняется, а *ь* восполняется после мягких согласных: *ден(ь)*, но не после шипящих (*мечь*, *ножь*), так как в этих случаях возможны различные написания. Если после выносимой согласной должна следовать гласная (во флексиях), то она восполняется без оговорок в бесспорных написаниях (*ко граду*, *в водѣ*), если конечная гласная может вызывать сомнение (например, при различных написаниях в подводимых списках), то в этих спорных случаях она восполняется в круглых скобках.

5. Кендима после гласной в местоимениях и прилагательных передается через *и*: *то"* — *той*, *се"* — *сеи*, *великы"* — *великыи*.

6. В издании употребляются прописные буквы в личных именах и географических названиях, а также в словах *Богъ*, *Богородица*, *Спасъ*, *Троица*, *Еуангелие*, названиях церковных праздников, а также в прилагательных, если они могут рассматриваться как личное прозвание, например: *Афанаси Александрискыи*, но *александриские же людие*.

7. Применяются современные знаки препинания, но расставляются они лишь с целью способствовать лучшему пониманию текста: отделяются друг от друга предложения (с ориентацией, когда это возможно, на издания греческого текста), выделяются внутри них синтаксические обособленные группы слов, выделяется прямая речь и т. д. Но особенности древнерусского синтаксиса, тем более в таком сложном по языку памятнике, как ЕЛ-2, побуждают отказаться от расстановки знаков препинания по правилам современного синтаксиса, ориентируясь на ненаучный, но практический принцип: ставить знак, только когда это необходимо.

Таковы принципы издания текста ЕЛ-2.

* * *

В заключение охарактеризуем издание в целом. В первый том его вошла публикация текста с Предисловием и Археографическим обзором использованных списков.

Во второй том (находящийся в печати) войдет обширный текстологический и историко-литературный комментарий к тексту ЕЛ-2, исследование памятника с характеристикой его источников и указатели.

ВОДОЛАЗКИН

Хронология русской хронографии

Часть 3*

В предыдущей статье данного цикла мы завершили в основном рассмотрение источников абсолютных дат в ранних русских хронографах. Обратимся к следующему немаловажному вопросу: каких эр придерживались создатели этих памятников?

Определение эр, используемых в христианской историографии, начинается обычно с выяснения вопроса о датировке рождения Христа в том или ином памятнике. В нашем случае прибегать к расчетам не требуется. Эти даты указаны в самих хронографах. Троицкий хронограф (далее — ТХ): «...родися Господь наш Исусь Христось в лѣто 5000-ное и 500 лѣто от створения миру».¹ Полная и Краткая хронографические палеи (далее — соответственно ПП и КП): «В лѣто 5500... родися Господь нашъ Исусь Христось».² Летописец Еллинский и Римский 2-й редакции (далее — ЕЛ-2). «В лѣто 5500 индикта рука христианская родися Господь наш Исус Христос».³

Какую же традицию отражают приведенные датировки? Отвечая на этот вопрос кратко, можно было бы сказать, что 5500 г. как время рождения Христа следует связывать с так называемой эрой Африкана. Но ввиду того, что соотношение эр в средневековой историографии являлось большой проблемой, остановимся на этом подробнее. Дату 5500 в христианскую историографию впервые ввел Юлий Африкан (III в.). В целом ряде случаев цифры, приводимые Африканом, являлись данными своего рода «мистической хронологии». Интересующий нас год извлекался Африканом из евангельского указания, что страсть Христова была в шестой час шестого дня недели (при этом каждый день недели приравнялся к тысячелетию). Объективно (т. е. по соотношению дат и событий) 5500 г. Африкана соответствовал 3 г. до н. э. Таким образом, первый год этой

* Работа выполнена при поддержке Гумбольдтского фонда (Германия) Часть 1 настоящей статьи см ТОДРЛ СПб, 1996 Т 49 С 22—35, часть 2 см ТОДРЛ СПб, 1999 Т 51 С 9—19

¹ Творогов О В Материалы к истории русских хронографов 3 Троицкий хронограф // ТОДРЛ Л, 1989 Т 42 С 294

² БАН, 24 5 8, л 158

³ Летописец Еллинский и Римский Т 1 Текст СПб, 1999 С 199 Готовя часть 3 настоящей статьи, я пользовался корректурой находившейся еще в печати книги, любезно предоставленной мне О В Твороговым Основными списками при издании являются РНБ, Погодинское собр., № 1437 (с 3 и 4), БАН, Архангельское собр., № 18 (с 4—11), ГИМ, Чудовское собр., № 51 (с 11—20), РГБ, Пискаревское собр., № 162 (с 20—85), БАН, 33 8 13 (от с 85 — до конца) Пользуюсь случаем выразить О В Творогову свою сердечную благодарность

эры соответствовал 5502 г. до н. э. Впоследствии Панодором был предложен другой расчет лет, согласно которому от сотворения мира до рождения Христа прошло 5492 года, из чего следовало, что первый год этой эры соответствовал 5493 г. до н. э.⁴ В 412 г. в хронографический труд Панодора были внесены поправки Анниана, о которых отечественный хронолог В. В. Болотов эмоционально заметил, что «если его (Анниана. — *Е. В.*) эра получила широкое распространение, то главным образом потому, что люди обыкновенно не умеют разбираться в цифрах»⁵ В самом деле, хороший пасхалист и плохой историк, Анниан согласовал свои расчеты с пасхальным циклом, в связи с чем перенес время воскресения Христа (а стало быть, и рождения) на 8 лет позже. При этом 5534 г. его эры, которым он датировал воскресение Христа, соответствует 42 г. н. э., что исторически невозможно: в то время правил уже Клавдий, а не Тиберий.⁶

Популярность системы Анниана объясняется тем, что в ней было самое важное с богословской точки зрения она была неуязвима. Согласно расчетам Анниана, Спаситель воплотился в середине 6-й тысячи лет — 25 марта 5501 г., т. е. в первый день этого года. Более того, этот день был, по Анниану, и днем воскресения. Совершенство дат удостоверялось их соответствием пасхальному циклу. Первый год от сотворения мира совпадал с началом великого индиктиона. Впоследствии в результате разных причин 5501 как год рождения Христа трансформировался в 5500-й.⁷

Наконец, еще одной существенной для славян эрой была так называемая византийская эра, согласно которой от сотворения мира до рождения Христа прошло 5508 лет. Из рассмотренных эр эта — самая поздняя. В государственном употреблении она появляется с 691 г.⁸ В происхождении этой эры есть некоторая неясность. Иногда происхождение византийской эры объясняют, отталкиваясь, скажем, от эры Панодора. Первый год эры Панодора давал индикт 2, и для того, чтобы получить в первом году индикт 1, отсчет византийской эры начали 16 годами позже.⁹ По мнению Д. Лебедева, нашего выдающегося хронолога и пасхалиста, византийская эра всецело основана на эре Африкана.¹⁰ Как бы то ни было, в отличие от иных эр, византийская эра могла показывать индикты, и при византийском счете времени индиктами это качество ставило ее вне конкуренции. Кроме того, первый год византийской эры был еще и первым годом високосного цикла. Правда, при всех своих математических достоинствах византийская эра была так же малоисторична, как и эра Анниана: согласно этой эре, Христос родился спустя 3 года после смерти Ирода.

Но самое существенное для рассматриваемого нами материала то, что никто из следовавших византийской эре не считал от сотворения мира до воплощения 5508 лет. Если была необходимость указать год рождения Христа, ставили 5500-й. Парадоксальным образом 5508 были цифрой, но не датой. Это всего лишь разница между византийской и Дионисиевой («нашей») эрами, и в повседневной жизни средневековья (по крайней

⁴ Ginzler F. K. Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie Leipzig, 1914. Bd 3 S. 288.

⁵ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви СПб., 1907. Т. 1. С. 94.

⁶ См. Ideler L. Lehrbuch der Chronologie Berlin, 1831 S. 453—454.

⁷ См. Лебедев Д. Средники // ЖМНП СПб., 1911. Ч. 33. С. 121—132.

⁸ Lersch B. Einleitung in die Chronologie Freiburg, 1899 S. 100, Ideler L. Lehrbuch der Chronologie S. 463.

⁹ Ginzler F. K. Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie Bd 3 S. 292.

¹⁰ Лебедев Д. Средники С. 125.

мере русского) она не занимала никакого места. Собственно говоря, сравнивать эти эры не было и повода, так как до Петра все считалось от сотворения мира. О том, что 5500-й был на Руси едва ли не «официальным» годом воплощения, свидетельствует описанная Д. Лебедевым история старообрядцев-«средников», не принявших календарных реформ Петра. «Выходило таким образом, что Иисус Христос родился спустя 5508 лет после сотворения мира, а не 5500 лет, как сказано в Следованной Псалтири. Ревнителю старины — раскольники увидели в этом новое отступление „никониан“ от „старой веры“»¹¹ и обвинили их в том, что они «прибавили 8 лет нежитых».¹² О распространении датировки воплощения 5500 г. говорит и использование ее в Повести временных лет.¹³ Итак, 5500 г. как время рождения Христа указан в системах Африкана, Панодора и Анниана, хотя каждая из систем понимает под этим годом различные хронологические отрезки. Популярность этой датировки на большом материале демонстрирует К. Куев.¹⁴

Дата воплощения в ранних русских хронографах указывает вроде бы на их принадлежность к эре Африкана или, как ее еще называют, «хронографической».¹⁵ Предпочитая называть эру русских хронографов Африкановой, мы обозначаем тем самым их источник в этой области — византийскую историографическую литературу. 5500 г. датирует рождение Христа Хроника Георгия Амартола.¹⁶ Здесь, впрочем, следует оговориться, что древнерусский перевод Хроники включал в себя как собственно сочинение Георгия, так и его продолжение, взятое из Хроники Симеона Логофета. Говоря о «продолжателе Георгия», В. Грюмель отмечает, что трех обнаруженных у него датировок недостаточно для определения эры.¹⁷ Несколько сложнее обстоит дело с сочинением патриарха Никифора Хроуоураφικόν σύντομον (славянский перевод носит название «Летописец вскоре»), оказавшим большое влияние на хронологию русских хронографов. «Летописец вскоре» представляет три эры: александрийскую, «эру Никифора», возникшую в результате ошибки, и — в заключительной части — византийскую.¹⁸ Но поскольку в намерения Никифора входило придерживаться одной — александрийской эры, то и рождение Христа он датирует традиционным 5500 г.¹⁹ Из существенных для русских хронографов источников от традиционной датировки отстает лишь Хроника Иоанна Малалы, в которой сказано о рождении по плоти Христа: «...лѣта 5967, пребы же на земли съ челоуѣкы Господь нашъ лѣтъ 33, якоже быти от Адама прѣвосътвореннаго до Господа нашего Исусу (*sic*) Христа по плоти рождениа и распятиа и вѣществиа лѣтъ 6000 пльна».²⁰ Логика Малалы очевидна уже из данного фрагмента: это приведение хро-

¹¹ Там же. С. 136.

¹² Там же. С. 108.

¹³ Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д. С. Лихачева. 2-е изд. СПб., 1996. С. 47.

¹⁴ Куев К. М. Черноризец Храбър. София, 1967. С. 91—148.

¹⁵ Эту эру также справедливо называют «церковной», противопоставляя ее «гражданской» византийской. См.: Сперанский М. Н. Славянская письменность XI—XIV вв. на Синае и в Палестине. Л., 1927. С. 89.

¹⁶ Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. С. 209.

¹⁷ Grumel V. *Traité d'études byzantines*. Paris, 1958. P. 126.

¹⁸ См.: Степанов Н. В. Летописец вскоре патриарха Никифора в Новгородской кормчей // ИОРЯС. СПб., 1912. Т. 17, кн. 2. С. 269—270.

¹⁹ Шапов Я. Н. Византийские хронографические сочинения в древнеславянской кормчей Ефремовской редакции // Летописи и хроники. 1976. М., 1976. С. 256.

²⁰ Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе / Репринт. изд. материалов В. М. Истрина. Подгот. М. И. Чернышевой. М., 1994. С. 259.

нологии жизни Христа в соответствие с цифрой 6000. К этому мы еще вернемся, пока же заметим, что на выбор эры памятниками круга Хронографа по великому изложению расчеты Малалы не повлияли.

Впрочем, выражение «выбор эры» обязывало бы слишком ко многому. Строго говоря, у нас нет оснований утверждать, что дата рождения Христа создателями хронографов как-то увязывалась с принадлежностью к той или иной эре. Но прежде чем делать окончательные выводы, обратимся к так называемым дополнительным элементам летоисчисления, используемым русскими хронографами.

Начнем с индикта. В отличие от других хронологических циклов, индикт не имеет под собой никаких естественнонаучных оснований и является образованием искусственным. Индикт — это византийский способ фиксации времени, причем до IV в. н. э. нет примеров его использования. По свидетельству Пасхальной хроники, начало счета индиктами относится к 312 г.²¹ Есть основания полагать, что сама идея индикта гораздо старше. Применительно к рассматриваемой нами теме можно, в частности, указать, что в ряде русских хронографов (на основании Хроники Иоанна Малалы) читаются сведения о том, что «индыкты и висикосты обрѣте» еще Юлий Цезарь,²² в ЕЛ-2 (в составе вошедшего туда «Слова о рождении Богородицы») начало использования индиктов отнесено ко времени после явления архангела Гавриила Захарии.²³

Как известно, датировка посредством индикта сводится к указанию номера года внутри 15-летнего цикла. Нумерации самих циклов нет, что можно рассматривать как самый крупный недостаток этой системы. Надо полагать, впрочем, что недостатком это является скорее для позднейших исследователей. При повседневном использовании, когда смешение двух или трех пятнадцатилетий было маловероятным, индикт был вполне приемлем, о чем, собственно, и свидетельствует его долголетие. То, что индикты умели использовать на Руси, хорошо известно. Индикты как дополнительный элемент датировки проставлялись при сообщениях о современных событиях. Они могли сопровождать летописную статью, обозначать время написания рукописи, т. е. выполнять свою сугубо датирующую роль, в отличие от абсолютной хронологии, имеющей более широкие функции.

Фрагментарно присутствуют индикты и в рассматриваемых хронографах. Но наиболее последовательно они представлены в КП, демонстрирующей особый вкус к хронологическим выкладкам. Интересным здесь является ретроспективный подсчет индиктов вплоть до сотворения мира. Нам неизвестно использование на Руси индикта применительно к библейскому периоду, хотя в чисто техническом смысле противопознаний этому нет. Можно вспомнить, что в «Учении, имже ведати человеку числа всѣхъ лѣтъ» Кирик называет, среди прочего, количество индиктионных циклов от Адама.²⁴ Что касается индиктов в КП,²⁵ то подсчеты в пределах первой тысячи лет правильны (исключая 5-й индикт для 930 г. вместо правильного 15-го. Впрочем, эта ошибка вполне может объясняться палеографически). На отрезке от 1372 г. до 3413 г., за несколькими

²¹ Lersch В Einleitung in die Chronologie S 68—69

²² См., например Творогов О В Материалы к истории русских хронографов 3 Троицкий хронограф С 297

²³ Летописец Еллинский С 197

²⁴ Учение имже ведати человеку числа всех лет / Пер и коммент В П Зубова // Историко-математические исследования М, 1953 Вып 6 С 178, 180

²⁵ За помощь в анализе дополнительных элементов летоисчисления КП приношу сердечную благодарность А А Романовой

исключениями, индикты, указанные в КП, меньше истинных на 5 единиц. Дальнейшие неточности в указаниях индиктов уже не составляют единой системы, хотя время от времени индикты, относящиеся к соседствующим друг с другом датам, отличаются от индиктов истинных на одно и то же число единиц. Какие могут быть всему этому объяснения? Возможно, КП использовала индикты, рассчитанные в другом памятнике для тех же событий, но с другими датами? Эту версию следует отвергнуть, и вот почему. Вполне можно допустить существование памятника с другими датами. Но в КП есть три расчета (и два из них — неверные) в отношении годов, за которыми не стоят никакие события — 1000, 2000 и 3000 — и вместо которых нельзя предполагать никаких других дат.

Объяснение нам видится в следующем. Индикты для указанных в КП дат не заимствовались из других памятников (кроме исключения, о котором мы скажем далее). Не рассчитывались они также путем деления на 15 с извлечением остатка (иначе отчего же вначале все посчитано правильно, а потом нет?). Скорее всего, автор расчетов пользовался таблицей, и в пределах первого тысячелетия все у него шло хорошо. Но при дальнейшем пользовании этой таблицей произошло несколько сбоев, которые, не занимаясь делением, трудно было заметить.

Особое место занимают индикты для четырех дат: а) 5486 (рождение Богородицы); б) 5500 (рождение Христа); в) 5530 (крещение Христа); г) 5533 (распятие и воскресение Христа). Вот индикты, соответствующие этим датам в КП (в скобках указываем истинный индикт): а) 1 (11); б) 15 (10); в) 15 (10); г) 3 (13). Если принять тот факт, что в индиктионном цикле индикты КП предшествуют индиктам истинным, перед нами откроется некая система: все истинные индикты меньше палейных на 5 единиц. Иными словами, приведенные палейные индикты первоначально рассчитывались для датировки в системе, где год рождения Христа — 5505-й.

Но самое существенное для нас в анализе этих четырех дат и их индиктов состоит в том, что они читаются не только в КП. Те же даты и индикты мы находим и в ПП, и (частично) в ЕЛ-2 — памятниках, отношение которых к «дополнительным элементам летоисчисления» было куда более прохладным, чем в КП. В ЕЛ-2 указаны индикты для рождения Богородицы и воскресения Христа. В двух других случаях читаются следующие формулировки: «В лѣто 5500 индикта рука христианская родися Господь...»;²⁶ «И крести же ся Господь... въ 7 часъ нощи, индикта рука, и въ упатию Руфа и Ровелья».²⁷ «Рукой христианской» назывались таблицы для вычисления полнолуний, из чего следует, что, наряду с индиктами, создатель ЕЛ-2 собирался сделать подсчеты и такого рода.

В предыдущей статье этого цикла у нас был случай указать, что вышеприведенные даты читались уже в протографе Третьей редакции Хронографа по великому изложению (далее — ХВИ).²⁸ Теперь к этому можно добавить, что при этих датах были указаны по крайней мере два индикта. Впрочем, с большой долей уверенности можно предполагать, что все из рассмотренных в последнем сюжете индиктов находились уже в протографе Третьей редакции ХВИ: не случайно они отражают одну и ту же эру. Почему они не были проставлены в ЕЛ-2, можно только догадываться. Одной из вероятных причин была, на наш взгляд, достаточная известность истинного индикта рождения Христа, что и побудило

²⁶ Летописец Еллинский... С. 199.

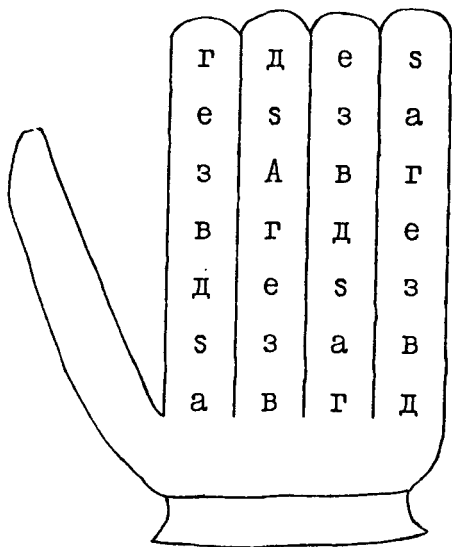
²⁷ Там же. С. 204.

²⁸ Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Часть 2. С. 18.

создателя ЕЛ-2 не включать эту и последующую цифры его источника вплоть до окончательного выяснения.

Но вернемся к КП, где помимо индиктов имеются расчеты и по иным позициям. Приведем один из начальных фрагментов КП, где типичные для этого памятника расчеты представлены наиболее компактно: «И живе Сифъ лѣтъ ѿ и ѿ и роди Ёноса в лѣто ѿде индикта еі солнечного д мезинного перста, а луны ѿ. Ёносъ, Сифовъ сынъ, живе лѣтъ ѿе, роди Каинана в лѣто фі индикта еі солнечного з безыменнаго прѣста, а луны а. Каинанъ, внукъ Сифовъ, живе лѣтъ рѿ и роди Малелънля в лѣто хп индикта ѿ солнечного г [в], луны ѿі. Малелънль, правнукъ Сифовъ, живе лѣтъ рѣе и роди Дреда въ лѣто ѿме индикта ѿ солнечнаго 5 срѣдняго прѣста, а луны гі».²⁹ Какие же позиции здесь обозначены? Первая — год, вторая — индикт, третья — вруцелето, четвертая — круг луны. О первых двух позициях мы уже подробно говорили, скажем вкратце и о двух остальных.

Из всех дополнительных подсчетов КП наиболее стабильно проставляется вруцелето. Вруцелето («ручная Пасхалия») указывает воскресные дни того или иного года, что является необходимым элементом определения дня Пасхи. В КП с 1 до 1372 г. оно рассчитано почти без ошибок, в дальнейшем же, особенно после 3664 г., в указании вруцелета ошибки преобладают. То, что исследователи порой принимали за тысячи (а, в, г и т. д.), — указание високосных лет: в приведенном нами примере [в] обозначает «високосный». Данные эти рассчитывались по таблице, причем не по обычному ее типу — «руке Богословлей», где колонка високосных лет находится на мизинце, а по более ранней ее модификации, где високосные годы приходятся на указательный палец (крайняя левая колонка).³⁰ Начало отсчета выделено нами большой буквой А (порядок счета: авгеззагдега и т. д.):

Еще одним датирующим параметром КП является указание кругов луны. Лунный цикл — это период в 235 синодических месяцев или 19 солнечных лет. Это открытие принадлежит афинскому астроному Метону (V в. до н. э.), отчего и сам цикл порой называют Метоновым. Как известно, определение круга луны является также необходимым элементом пасхальных вычислений. Круги луны, представленные в КП, на 4 единицы меньше кругов по византийскому счету. Есть разница в 3 единицы между «сирийским» и «александрийским» кругами, но к нашему случаю это не имеет никакого отношения. Система, к которой могли бы принадлежать показания КП, нам неизвестна, и данные этого памятника мы склонны считать ошибочными. В пользу такого вывода говорят и сле-

²⁹ БАН, 24.5.8, л. 11—12.

³⁰ Первый и второй типы представлены соответственно в рукописях РНБ, Соловецкое собр., № 479/498, л. 60 об. и РНБ, Ф.п.1.73, л. 394.

дующие обстоятельства. Как уже было отмечено, различие в 4 единицы выдержано последовательно, и для сотворения человека в первом году указан пятый круг луны, что и с богословской, и с хронологической точек зрения весьма сомнительно. О том, что автор подсчетов в какой-то момент мог и сам засомневаться в их истинности, говорит тот факт, что после 2772 г. круг луны перестает указываться, хотя сама позиция («а луны») неизменно обозначается.

Таким образом, анализ «дополнительных элементов летоисчисления» показывает, что элементы эти в хронографах (и прежде всего — в КП как памятнике, наиболее последовательно их внедрившем) зачастую ошибочны и имеют слабое соотношение не только с эрой, но и между собой.

* * *

Подведем итоги всему сказанному в этой и предыдущих частях настоящей статьи. В свое время не без обиды В. М. Истрин говорил о том, что хронографы не допущены «в обиход русской литературы».³¹ До некоторой степени так это остается и на сегодняшний день, и на то, очевидно, существуют свои причины. Первая из них связана с заведомой компилятивностью всякого хронографа и наличием в нем сведений, так сказать, второй руки (что еще со времен Крумбахера выражалось в противопоставлении историков и хронистов). При таких обстоятельствах основным подходом к хронографу стал, за редкими исключениями, подход источниковедческий в том узком его смысле, когда произведение рассматривалось как совокупность заимствований, как некий конгломерат, сам по себе не представляющий, в отличие, скажем, от летописания, ценности как исторический источник. Сопоставление с летописанием в одной только этой плоскости во многом объясняет разную интенсивность исследования двух названных ветвей историографии.

Меньшую, по сравнению с другими жанрами, изученность хронографии можно рассматривать как еще одну важную причину отсутствия ее в «обиходе русской литературы». Существование в летописании или, скажем, агиографии белых пятен не отменяет в то же время хорошего общего знания о предмете. Законы функционирования этих жанров известны, что позволяет им быть сформулированными в курсах истории русской литературы, а это, надо полагать, и есть тот ее «обиход», в который, по мнению В. М. Истрина, не было допуска хронографам. Учитывая вышесказанное, помимо источниковедческих наблюдений настоящая работа (в продолжение традиции исследования хронографов, представленной в трудах Д. С. Лихачева и О. В. Творогова) предлагает ряд замечаний, касающихся жанровых особенностей хронографа.

Русское историческое повествование располагает еще двумя жанрами, без сравнения с которыми невозможно выяснение особенных черт русского хронографа. Это летописи и хроники.³² Если разница между хронографом и летописью поддается определению без труда (предметом их описания являются разные типы истории), то в отношении хроники дело обстоит сложнее. Чем, собственно, различаются хронограф и хроника, помимо места их создания? Ничем. Но именно это формальное отсутствие различия и позволяет со всей определенностью указать на существен-

³¹ Истрин В. М. Особый вид Еллинского летописца из собрания Тихонравова // ИОРЯС. СПб., 1912. Т. 17. С. 28.

³² О терминологии отечественной медиэвистики см.: Творогов О. В. Задачи и перспективы издания хроник и хронографов // Летописи и хроники. 1976. М., 1976. С. 189.

ную черту, делающую один жанр непохожим на другой. В аспекте хронологическом это может быть сформулировано так: и хроники, и хронографы (с большими или меньшими отклонениями в частных случаях) описывают примерно один и тот же временной отрезок — от сотворения мира до X в. н. э., т. е. до времени, которым оканчивается основной источник русской хронографии — Хроника Георгия Амартола (в состав которой мы традиционно включаем и текст «продолжателя» — Симеона Логофета). Из этого хронологического равенства хроник и хронографов следует, что если для византийской хроники определенная часть излагавшейся истории была историей национальной, то для древнерусского хронографа таковой она не была ни на одном этапе. Таким образом, несмотря на сходство в объеме материала и принципах его организации, в хрониках и хронографах мы видим разное отношение к национальной истории.

Особенности ранней русской хронографии будут очерчены еще более ярко, если обратиться к современным ей западноевропейским аналогам. Классификация типов западноевропейского исторического повествования в свое время была дана Х. Грундманном, выделившим следующие позиции: а) исторические песни; б) истории (происхождение) народов (здесь упоминаются такие авторы, как Кассиодор, Григорий Турский, Исидор Севильский, Беда Достопочтенный и др.); в) всемирные хроники (переведший Евсевия Кесарийского Иероним, Павел Орозий, Отгон Фрейзингенский и др.); г) анналы. Здесь мы опускаем еще несколько типов, выделяемых Грундманном, но являющихся скорее дополнительными историческими источниками.³³ Учитывая все ветви исторического повествования, эта классификация в то же время не устанавливает соотношения между указанными типами. Речь идет о том, что, скажем, «происхождение народа» (*origo gentis*) пребывает в одном ряду и с исторической песней, и с всемирной хроникой (*Weltchronik*), несмотря на то что в большинстве случаев является разновидностью последней. В этом смысле нам ближе позиция А. Бринкен, обозначающей оба сходных типа термином *Weltchronik*.³⁴ Возвращаясь же к нашему сопоставлению с западными аналогами, можно сделать следующий вывод. Восходя к византийской хронике, древнерусский хронограф и западноевропейские всемирно-исторические компиляции и генетически, и типологически тесно друг с другом связаны, что позволяет не только сравнивать их между собой, но и говорить о едином для всей средневековой Европы типе всемирно-исторической хроники.

В первой части настоящей статьи мы приводили составленную А. Бринкен схему соотношения «всемирной» и «национальной» истории в западноевропейских хрониках.³⁵ Эта схема показывает, что современная автору история — непрерывная часть этих памятников. Таким образом, если западные всемирно-исторические своды сохранили характерную для Византии пропорцию между историей древней и современной, то древнерусские хронографы вплоть до XV в. современную (национальную) историю не включали, ограничиваясь в лучшем случае краткими сообщениями (например, о крещении Владимира). На фоне сходных с западными принципов организации материала (да и самого материала, ведь в основе большинства западноевропейских хроник лежал латинский перевод Хро-

³³ Grundmann H. *Geschichtsschreibung im Mittelalter // Deutsche Philologie im Aufbruch*. Berlin; Bielefeld; München, 1962. 24. Lieferung. Bd 3. S. 2221—2286.

³⁴ Brincken A. D. v. den. *Studien zur lateinischen Weltchronistik bis in das Zeitalter Ottos von Freising*. Düsseldorf, 1957. S. 3—50.

³⁵ Водолазкин Е. Г. *Хронология русской хронографии. Часть 1*. С. 24.

ники Евсевия Кесарийского) отсутствие национальной истории в ранней русской хронографии и является ее особенной, в известном смысле — жанровой чертой. Значение этого факта мы предполагаем рассмотреть в отдельной работе, посвященной соотношению хронографии и летописания. Существенной частью такой работы могло бы быть также сопоставление систем фиксации времени в обоих жанрах, о чем сейчас скажем только вкратце.

Если преобладающим типом датировки в летописи является хронология абсолютная (т. е. предполагающая единую точку отсчета дат), то в хронографии важное место принадлежит хронологии относительной, связывающей датировку с тем или иным правлением или событием. Это традиционно хронографический тип датировки, который в смысле его существования всем иным способом можно было бы назвать архаическим. Этот тип был закреплён византийскими хрониками, следовавшими принятым в их время способам датировки. Оттуда он впоследствии попал и в русские хронографы. Вместе с тем летописанием была избрана хронология абсолютная. В объяснении причин этого я всецело присоединяюсь к точке зрения Д. С. Лихачева, изложенной им при обсуждении начального этапа данной работы. Речь идет не столько о сознательном выборе, сколько о невозможности для летописца использовать хронологию относительную. При отсутствии единовластия нельзя было соотносить историю с князьями, подобно тому как это делалось в отношении императоров. Потому русская история на раннем этапе была скорее историей земель, а не князей, правивших этими землями. Лишь появление единого княжеского рода дало впоследствии возможность перейти к византийскому типу (Степенная книга).

Но на определенном этапе абсолютная хронология начинает использоваться и древнерусскими хронографами. В результате проведенного исследования история абсолютных дат в хронографах представляется нам в следующем виде. Первая и Вторая редакции Хронографа по великому изложению³⁶ к абсолютной хронологии не прибегали. В памятниках же, восходящих к Третьей редакции ХВИ (КП, ПП и ЕЛ-2), абсолютные даты весьма распространены. Особое место занимает КП, в которой такой тип датировки является системой, охватывающей, за небольшими исключениями, все повествование. Палеями, с одной стороны, и ЕЛ-2 — с другой датируются разные события. Но есть один хронологический отрезок, в пределах которого во всех памятниках совпадают датируемые позиции, а в ряде случаев — и сами даты. Это время от царствования Калигулы до царствования Веспасиана.³⁷ Указанный факт позволил сделать вывод, что абсолютные даты архетипа Третьей редакции ХВИ ограничивались этим отрезком. Данные архетипа Третьей редакции ХВИ были использованы восходящими к нему памятниками. Более того. Каждый из этих памятников попытался увеличить ряд абсолютных дат самостоятельно.

Как уже было сказано, наиболее последовательной в этом была КП. Даты ветхозаветной истории, представленные в КП, рассчитаны на основании данных, восходящих в конечном счете к Септуагинте. Напомним, что разница в допотопной хронологии еврейского и греческого текстов исходит из разницы в датировке рождений патриархов. Некоторые из

³⁶ О редакциях ХВИ см Творогов О В Древнерусские хронографы Л, 1975 С 46—54

³⁷ Все данные нами отражены в таблице См Водолазкин Е Г Хронология русской хронографии Часть 2 С 15—16

раннехристианских интерпретаторов объясняли эту разницу стремлением иудеев доказать, что Мессия еще не приходил.³⁸ Впрочем, уже блаженный Августин (О граде Божием, 15-я книга, главы 10—13) находил такую правку технически трудновыполнимой и считал разницу в датировках результатом ошибки, которую легко допустить в цифрах. Вопрос о соотношении двух типов библейского текста стал актуален в конце XV в., когда им, в частности, занимался новгородский архиепископ Геннадий.

Расчеты КП содержат множество ошибок, но характер этих ошибок как раз и позволяет утверждать, что они — результат использования данных тех памятников, которые известны как основные источники КП.³⁹ Этими источниками на разных этапах повествования были Толковая палея, Хроника Георгия Амартола, Летописец вскоре патриарха Никифора и др. Из этого следует, что данный ряд абсолютных дат составлялся на Руси, и происходило это в связи с созданием определенного типа произведений. Вместе с тем несколько сбоя в соотношении дат с событиями⁴⁰ позволяют представить технологию такого рода расчетов. Делались они не по мере написания произведения, а предварительно, т. е. к началу работы уже была готова хронологическая сетка. Тем или иным образом эта сетка попала и в распоряжение составителя ПП, ведь, как известно, указанные даты фрагментарно присутствуют и там. Не исключено, что они попали туда через какой-то ранний вариант КП. Как бы то ни было, все это представляется, так сказать, внутриспальной делом, поскольку к архетипу Третьей редакции ХВИ восходят лишь даты от Калигулы до Веспасиана.

Помимо хронографических палей этими датами архетипа Третьей редакции ХВИ воспользовался ЕЛ-2, также продолживший их собственными расчетами на основании Хроники Георгия Амартола. В данном случае надо полагать, что расчеты производились непосредственно по мере создания памятника. В ЕЛ-2 заявлено большое количество позиций для датировки, но даты во многих случаях не проставлены или проставлены только тысячелетие и столетие с тем, чтобы уточнить оставшиеся две цифры. Таким образом, на определенном этапе (а именно на этапе Третьей редакции ХВИ) в русскую хронографию входит абсолютная хронология. Возникнув первоначально на ограниченном отрезке повествования, система абсолютных дат была самостоятельно развита и расширена в различных памятниках.

Но эти расчеты рассматриваемых памятников не ограничиваются. Хронографы приводят также данные по таким позициям, как индикт, круг луны и вруцелето. Здесь опять-таки особое место занимает КП, представляющая наиболее полные, последовательные, хотя и далеко не безукоризненные расчеты. Используя, как мы полагаем, в этих расчетах таблицы, создатель КП допустил несколько сбоев. Не повторяя в подробностях выводы, полученные при исследовании дополнительных датирующих элементов, упомянем лишь самое существенное. Индикты КП для ряда дат, относящихся к жизни Христа и Богородицы, меньше истинных индиктов на 5 единиц. Но те же показатели индиктов читаются в ПП и ЕЛ-2. Если учесть, что для последних двух памятников не было обыкновением проставлять индикты, отмеченный факт позволяет расширить наши представления о Третьей редакции ХВИ.

³⁸ Adler W. Time Immemorial. Archaic History and Its Sources in Christian Chronography from Julius Africanus to George Synkellus. Dumb. Oaks, 1989. P. 48—49.

³⁹ Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Часть 1. С. 35.

⁴⁰ Там же.

Ядром всех хронологических расчетов в памятниках, восходящих к Третьей редакции, был, на наш взгляд, фрагмент о Христе и Богородице. Архетип Третьей редакции от предыдущих редакций унаследовал христологическую компиляцию, включавшую, как нами было показано, фрагменты Панариона Епифания Кипрского.⁴¹ Эти фрагменты были использованы архетипом Третьей редакции, включившим при этом и другие сообщения о Христе и Богородице, снабженные не только датами, но и индиктами. Поскольку все индикты в этом фрагменте не соответствуют приведенным датам, отличаясь от требуемых на 5 единиц, следует допустить, что они рассчитывались отдельно и, скорее всего, в самих этих сообщениях уже содержались. Некоторые же из дат, как мы полагаем, были рассчитаны в архетипе Третьей редакции на основании апокрифического Жития Богородицы.⁴² Источник, из которого эти сообщения и индикты были заимствованы архетипом, нам неизвестен, можно лишь предположить, что он нехронографического происхождения. Такого рода примерки с указанием индиктов, кругов солнца и луны встречаются, например, в следованных Псалтирях.

В дальнейшем памятники, восходившие к Третьей редакции ХВИ, стали проводить свои расчеты. Некоторые из своих данных они привели в соответствие с абсолютной хронологией архетипа, которая ограничивалась временем Христа, и взялись за собственные подсчеты по всей хронологической оси. Возможно, расчеты архетипа и послужили до некоторой степени образцом для позднейших памятников. Но вряд ли это стоит рассматривать в качестве основной причины «вычислительного бума» в хронографах. Такого рода образцы летописание давало гораздо раньше, но ничего подобного не происходило. Очевидно, речь может идти о каких-то более глубоких процессах, чем простое подражание. Об этом говорят и результаты нашего исследования, указывающие на независимый подсчет дат в различных памятниках. Простая аналогия с летописанием тем более проблематична, что самый «считавший» памятник — КП — указывает еще и индикты, круги луны и вруцелета. Если летописи фрагментарно и использовали индикт, то круги луны и вруцелета для них никак не характерны. Последние две позиции — элемент пасхалистических расчетов, и это, как кажется, дает для рассуждений определенное направление, о чем мы скажем далее.

Говоря же о сложности прямых параллелей с летописями, мы вовсе не отрицаем возможного их влияния. Вполне вероятно, что за несколько веков своего функционирования летописный способ датировки из чисто русской особенности, противостоявшей византийскому образцу, сам превращается в образцовый тип датировки. Так или иначе попав в хронографию, абсолютные даты приобретают дополнительный, не свойственный летописанию смысл, отражающий особый, хронографический, тип исторического повествования. Вспомним, что сам этот тип повествования, сам жанр всемирной хроники (или хронографа) первоначально возникает из размышлений о конце света. «Отец» христианской хронографии, друг Оригена, Юлий Африкан был прежде всего хронологом. Его целью было успокоить тех, кто ждал немедленного конца света,⁴³ и в этом смысле можно говорить, что всемирная хроника создавалась как функциональный жанр. В разные эпохи эта функция то ослабевала, то

⁴¹ Водолазкин Е. Г. Хронология жизни Христа в русских хронографах // Православие и культура. Киев, 1996. № 1. С. 18—19.

⁴² Там же. С. 19.

⁴³ См. Brincken A. D. v. den Studien zur lateinischen Weltchronistik bis in das Zeitalter Ottos von Freising. S. 53.

усиливалась. Характерно, что ни Первая, ни Вторая редакции ХВИ никаких хронологических подсчетов не производили. Эти редакции были созданы в ту эпоху, когда вопрос о конце света, для христианина всегда неспростный, не имел тем не менее особой остроты. Пристальное внимание к хронологии появляется только в Третьей редакции и кульминацией своей достигает в самом позднем, на наш взгляд, памятнике — КП. К сожалению, ранние хронографы, не касавшиеся современных им событий, с трудом поддаются датировке. Некоторые косвенные данные позволяют связывать создание КП с XV в. Это, в частности, наличие арабских названий планет, до XV в. неизвестных⁴⁴ О позднем происхождении свидетельствует и необычайный интерес КП к хронологии.

XV век смело можно назвать веком хронологических расчетов, связанных с ожиданием конца света и начавшихся задолго до 1492 г.⁴⁵ О том, насколько идея о конце света в 1492 г. была крепка в общественном сознании, лишний раз свидетельствует распространенность упоминаний о ней. О близком конце света как о факте само собой разумеющемся несколько раз сказано в Житии Стефана Пермского.⁴⁶ Мнение Епифания Премудрого, одного из образованнейших людей своего времени, показывает, что данная идея существовала отнюдь не на уровне суеверия. По свидетельству архиепископа Геннадия, «о том мльва была в людѣх, не токмо в простых, но и в преимуших; о сем многим сумнѣние бысть».⁴⁷ Размышления о конце света отразились в самых разных жанрах, поскольку вопрос, без сомнения, касался всех сфер бытия⁴⁸

На разных этапах истории попытки определения конца света предпринимались во многих христианских странах, всякий раз имея своих сторонников и противников. Одним из наиболее аргументированных возражений было на Руси «сказание» о «скончании седьмой тысячи», первичное, как полагают, по отношению к аналогичному тексту в «Просветителе» Иосифа Волоцкого.⁴⁹ «ныне устремишася нецыи рещи: 7000 лет жити, а егда настанет осмая тысяща, тогда конец будет. Аще и вся писания прочтеша, не обрящещи того, но, яко же рех, неведомо никому всемирное скончание написаша».⁵⁰

Итак, независимо от соотношения сторонников и противников идеи о близком конце света можно с уверенностью сказать, что занимала она очень многих и была идеей общественной. Одним из важных вопросов стала сумма лет от сотворения мира, т е то, что входило в сферу непосредственных хронографических интересов. При этом вряд ли было бы правильным рассматривать место хронографии в этих спорах как центральное. Ожидавший 7000 г выпадал на 1492 г от Рождества Христова,

⁴⁴ См Водолазкин Е Г К вопросу об арабских наименованиях планет в древнерусской книжности // ТОДРЛ СПб, 1996 Т 50 С 682

⁴⁵ Турилов А А О датировке и месте создания календарно-математических текстов «семитысячников» // Естественнонаучные представления Древней Руси М., 1988 С 33

⁴⁶ Святитель Стефан Пермский / Под ред Г М Прохорова СПб, 1995 С 72, 182

⁴⁷ РИБ СПб, 1908 Т 6, ч 1 Стб 810

⁴⁸ Как показывает рукописная традиция Христианской Топографии, поводом для размышлений о конце света были, среди прочего, космографические тексты. Так, в рукописи РНБ, FIV 683 (л 196 об) читается запись «От рождества Христова до скончания миру сирѣчь еже на земли житиа лѣт 1500, а от воскресения Христова до скончания лѣт 1467». Интересно, что текст от слова «скончания» и до конца пытались впоследствии стереть. Всю неоднозначность ситуации отражает рукопись РНБ, Софийское собр., № 1197 (л 344), где при надписи «От рождества Христова до скончания миру Богъ вѣсть» помещена все-таки сноска с указанием предполагаемых дат

⁴⁹ Казакова Н А, Лурье Я С Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века М., Л., 1955 С 391—394

⁵⁰ Там же С 399

и если эта дата могла вызвать сомнения, то только с той точки зрения, что подсчеты по еврейскому тексту Книги Бытия давали гораздо меньшую сумму лет за счет меньшего возраста каждого из праотцов к моменту рождения первенца. Как известно, это обстоятельство вызывало недоумение Геннадия Новгородского, спрашивавшего, как быть с годами, в которые «цари и папы и патриархи писаны по именовану, и то тех где вмещати?».⁵¹ Но, как уже было сказано, все русские хронографы основывались на Септуагинте, и подобной проблемы для них не возникало. Вместе с тем общее умонастроение отразилось и в хронографии. Так, КП в трех местах указывает, что «скончася» соответственно первая, вторая и третья тысячи лет. Для этих дат просчитаны все дополнительные элементы времяисчисления, приводимые обычно в КП. Иными словами, в этом памятнике тысячелетие впервые представлено как самостоятельная позиция. После упоминания о Фалеке идет указание на третью тысячу лет, и далее — до сообщения об Аврааме — следует только относительная хронология. Не исключено, что отсутствие упоминания следующих тысячелетий связано с Фалеком (чье имя значит «деление») и подразумевает принадлежность к традиции Юлия Африкана исчислять возраст мира шестью тысячами лет (об этом мы скажем далее). Если Африкан мог себе позволить исчислять этот возраст шестью тысячами, то для создателя КП, стоявшего на пороге 7000-летия мира, это уже не было актуально. Трудно сказать, эта ли мысль остановила расчет тысячелетий в КП или создатель памятника, обнаружив противоречия в своих хронологических выкладках, понял, что истинную сумму лет ему не получить, — но указания тысячелетий в этом памятнике ограничены тремя.

Характерно, что к проблеме конца света обращается один из «особых» списков того же памятника.⁵² Содержащаяся в нем поздняя редакция КП включает в свой состав текст, который, не снимая вопроса о семи тысячах лет (а они, надо полагать, к тому времени уже истекли), упоминает вместе с тем о восьмой бесконечной тысяче: «И постави Богъ противу седми дней 7000 лѣтъ, а [о]смой тысячи нѣсть конца, еже есть осмый день, сирѣчь вѣкъ, не мерца бесконечный. Въ единъ день, той есть в субботу, прообразова гроб и воскресе во осмый день великий, понеже во осмый день по воскресении прииде Господь ко ученикомъ своимъ к дверемъ затворены[м] увѣрити Фому. Якоже во осмый день обрѣзася по закону Моисеову, явѣ есть во осмый вѣкъ, сирѣчь во 8000, приидеть Господь на облацѣхъ судити живымъ и мертвымъ и воздасть комуждо по дѣломъ его. Мню, яко в самый той день приидеть Господь судити вселеннѣй вправду в недѣлю Фомину, якоже бо недѣля имать седмь дний противу жития человекъ: первое — рождение человекъ, второй день — уноша, третий день — муж совершенъ, четвертый день — средовѣчье, пятый день — сѣдина, шестый день — старость, седмый день — скончание».⁵³

Отдельно следует сказать об отношении хронистов к хронологическим расчетам. Для создателя хронографа цифра, выражающая число, не была чем-то внешним по отношению к предмету. В некотором смысле она была частью его сущности. Этим во многом объясняется встречающееся в хронографах сосуществование разных датировок одного и того же события. Например, в КП, где каждая дата тщательно анализируются

⁵¹ Там же. С. 311.

⁵² От прочих списков КП отличаются списки РНБ, Соловецкое собр., № 866/976 и РНБ, Погодинское собр., № 1434.

⁵³ РНБ, Соловецкое собр., № 866/976, л. 5 об.—6.

лась, такое сосуществование трудно объяснить просто безразличием составителя или тем, что определенную цифру «зачерпнули» вместе с очередным заимствованием. Особенность КП состоит не только в самостоятельных расчетах. Создатель памятника был достаточно самостоятелен и в обращении с источниками. Складывается впечатление, что те немногие датировки, которые в источниках сопровождали описание событий, рассматривались создателем КП как нечто имманентное самому событию. И хотя самостоятельные расчеты давали иные результаты, дата источника оставалась на месте. Это касается, в частности, даты потопа и двух хронологических систем эпохи Авраама.⁵⁴ Относительно более позднего периода нам уже приходилось упоминать указание одновременно и 12-го, и 20-го годов царствования Константина в качестве датировки 1-го собора.⁵⁵ Пример сосуществования разных датировок на материале перевода *Χρονοῦραφικὸν σὺντομὸν* патриарха Никифора приводит Н. В. Степанов: «Признав верной не окончательную сумму лет от потопа до Авраама 1072 года, а сумму отдельных слагаемых, т. е. 1082 года, автор... не ввел, однако, эту сумму явно, а, разделив весь указанный период на две части, дал ее двумя отдельными слагаемыми (530 и 552), в сумме равными этому числу... Может быть, такое решение более соответствовало тогдашним понятиям о литературной этике...».⁵⁶ Как показывает анализ данных русских хронографов, за «имманентной» Рождеству Христову датой «5500» трудно увидеть собственные расчеты хрониста или его сознательный выбор той или иной эры.

В хронографической литературе существовал еще один способ обращения с несовпадающими датировками. Автор устранился от решения задачи и возлагал это на читателя, представляя целый ряд дат и источников. Таковы расчеты времени исхода в *Χρονοῦραφικὸν σὺντομὸν*: по Септуагинте и по другим источникам.⁵⁷ Так поступает создатель Троицкого хронографа с датировкой рождения Христа, ссылаясь на отцов церкви и на Епифания Кипрского.

Вообще следует отметить, что в такой области, как средневековая хронология, обилие источников было скорее бедствием, чем благом. В отличие от других видов знания, дополнительные хронологические источники не столько расширяли, сколько отрицали уже имевшиеся сведения, ставя хронистов перед нелегким выбором. Существовали сложности, основанные на расхождении в цифрах, но эти сложности были для хронистов по крайней мере очевидны. Были, однако, ошибки, в полной мере даже не осознававшиеся. Например, соединение разных хронологических систем, в первую очередь эр. Для авторов, не знакомых с тонкостями различия эр, было естественным предположить, что датировки различными памятниками одних и тех же событий должны совпадать. Характеризуя работу патриарха Никифора, Н. В. Степанов именно в этом смысле назвал его «жертвой своей добросовестности».⁵⁸ Анализ хронографических датировок — «основных» и «дополнительных» — приводит к выводу, что авторы расчетов с определенной эрой их не соотносили. Указание 5500 г. как времени рождения Христа могло бы формально связывать русские хронографы с эрой Африкановой, если бы расчет дат там не

⁵⁴ Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Часть 1. С. 33—34.

⁵⁵ Там же. С. 30.

⁵⁶ Степанов Н. В. Летописец вскоре патриарха Никифора в Новгородской кормчей С. 286.

⁵⁷ См. Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Часть 1. С. 28.

⁵⁸ Степанов Н. В. Летописец вскоре патриарха Никифора в Новгородской кормчей С. 273.

сводился преимущественно к механическому сложению указаний источников. То, что дата 5500 существовала совершенно независимо от расчетов, красноречиво подтверждает текст, содержащийся в упомянутой особой редакции КП: «По сему лѣтописцу от перваго человѣка, родоначалника Адама, даже рожества Христова родословиемъ человѣческаго бытия лѣты знаменитых и славныхъ — царей же и судей, и владѣлецъ — сочтено лѣтъ 5500. Лишка же обрѣтется 28 лѣтъ, а по Библии разгласуется умалениемъ: не достало в 5500-е лѣто 52 лѣта и мѣсяць 6».⁵⁹

Столь подробно о хронографическом отношении к цифре мы говорим не случайно. В хронографах вообще очень много цифр. Трудно найти другой такой жанр, где было бы указано столько размеров, возрастов, датировок и т. д. Применительно к повествованию об истории далекой, «эпической», имеющей в высшей степени символический смысл, это, на первый взгляд, может показаться странным. Вместе с тем с точки зрения иудео-христианской богословской традиции число было также чрезвычайно важным подтверждением символичности, многомерности связанного с ним события. Если одним своим полюсом событие пребывало в сфере идеи, пророчества, то вторым необходимым его полюсом, полюсом реальности, было число, и традиция эта идет, разумеется, от Библии. Вспомним, что четвертая библейская книга в версии Септуагинты так и названа — Ἀριθμοί (Числа).

Библейская любовь к числу в полной мере была воспринята христианами богословами: в симметрии чисел им виделась симметрия мира и происходящих в нем событий. Юлий Африкан подсчитал, что рождение Христа падает на 5500 г. Африкан исходил из того, что страсть Христова выпала на шестой час шестого дня недели, что, по его мнению, указывало на середину шестого тысячелетия. Кроме того, Африкан привнес во внимание, что в 3000 г. родился Фалек, чье имя значит «деление» и является половиной 6000-летнего периода. 6000-летний возраст мира выводился также из шести дней творения, поскольку на основании 89-го псалма («Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний...») каждый день приравнивался к тысяче лет. Такая трактовка принадлежит, в частности, Ипполиту Римскому. По его же толкованию, поскольку ковчег Моисея в сумме измерений составлял 5,5 локтей (Исх. 25: 10), Христос как истинный ковчег должен был прийти в 5500 г.⁶⁰ Традиция подобных толкований была характерна для литературы самого разного рода и касалась самых разных хронологических отрезков. Так, апокриф о Мелхиседеке 318 человек, бывших с Авраамом, связывает с 318 отцами Никейского собора, которым «бѣаше число по образу патриарха Авраама, бѣаху бо 318».⁶¹ Но, попав уже в самое раннее время в хронографию, прием этот в хронографическом богословии стал одним из излюбленных. Источником сопоставлений такого рода для русских хронографов была преимущественно Толковая палея. Так, в рассказе о четвертом дне творения трехдневное отсутствие светил и света прообразует трехдневное пребывание Господа во гробе.⁶² Или другой пример использования магии цифр: «Елма убо мнози, стязаются глаголют, колико днии пребысть Адамъ в раю, инии убо глаголютъ 6 часовъ, понеже въ 6 часъ распять бысть Спасъ и въ 6 часъ приступи Господь и обличи

⁵⁹ РНБ, Соловецкое собр., № 866/976, л. 226.

⁶⁰ См. подробнее: Häusler M. Das Ende der Geschichte in der mittelalterlichen Weltchronistik. Köln; Wien, 1980. S. 7—9.

⁶¹ РНБ, Q.I.788, л. 183 об.

⁶² Толковая палея 1477 г. СПб., 1892. Вып. 1. Л. 4.

самаряныню и отъ грѣха ю очисти, подавъ ей воду живу. Глаголетъ же Божественое Писание, яко 40 днии пребысть Адамъ в раи, тому убо послѣдуа святыи церковныи ликъ единою всего лѣта въ 40 днии крѣпко постъ дръжати. ...Спасъ же нашъ за пищу райскую постися 40 днии в пустыни». ⁶³ Заметим, кстати, что символика числа «40» приведенной цитатой отнюдь не исчерпывалась. В этом же ряду христианская традиция упоминала 40 дней потопа, 40 дней Моисея на Синае, 40 лет царства Давида, 40-летние периоды спокойствия в Израиле, 40 дней пути Илии и др. ⁶⁴

Датировки посредством этой своеобразной «мистической хронологии» в средневековом восприятии не вызывали сомнений. Они покоились на представлении о всеобщей связанности и единстве. Идея единства мира проявлялась на разных уровнях, и, в частности, в единстве события и числа. Известно, что до IV в. включительно большинство восточных христиан праздновало Рождество Христово 6 января, соотнося его с крещением (как вторым рождением), а также с браком в Кане Галилейской. ⁶⁵ В случаях, когда сталкивались историография и богословие, нередко побеждало богословие, располагавшее с точки зрения средневековья истинной высшего порядка. Так, поставив задачей согласовать свою систему датировок с пасхальным циклом, Анниан впадает в очевидный анахронизм, относя время рождения Христа к моменту, когда уже не было в живых Ирода, а время распятия — к 42 г., т. е. спустя 5 лет после смерти Тиберия.

Несомненно, что дополнительные датировки КП в пасхалистической системе следует также рассматривать в ряду попыток поверить арифметику богословием. О роли пасхалистической аргументации в определении конца света свидетельствует традиция, зафиксированная в рукописях начала XV в., и среди прочих — в рукописях Кирилло-Белозерского монастыря. Согласно этой традиции, конец света приходился на 1459 г. И увлекалась эта дата вовсе не из подсчета лет, а на основании того, что круги солнца и луны для этого года (6967 г. от сотворения мира) совпадали с кругами солнца и луны для года распятия Иисуса Христа: «...якоже в распятии Христовѣ сий круг солнцу бысть 23, луны 13, сие лѣто на конци явися, во нь же чаем всемирное пришествие Христово». ⁶⁶ Примечательно, что круги эти даны в уже упоминавшейся системе Анниана, относившей распятие к 42 г. Вполне логично предположить, что пасхалистические расчеты создателя КП имели сходный с этой традицией смысл, а также и то, что сама традиция была ему известна. В этом случае его не могло не насторожить, что собственные его расчеты для года распятия, каковым он считал 5533-й, не совпадали с доступными ему цифрами, отражавшими другую систему. О том, что так это, судя по всему, и было, свидетельствует то, что, начиная с евангельского периода, круги луны в КП не проставляются, хотя сама позиция продолжает указываться в надежде на позднейшее выяснение.

Завершая этот сюжет, отметим, что расчеты историков и пасхалистов пребывали в гораздо более тесной связи между собой, чем это кажется на первый взгляд. Традиция западноевропейской анналистики изначально связана с пасхальными расчетами. Из пасхальных таблиц Дионисия

⁶³ Там же. Л. 45 об.

⁶⁴ См., например: Словарь библейского богословия. Брюссель, 1990. Стб. 1256.

⁶⁵ См.: Die Religion in Geschichte und Gegenwart. Tübingen, 1962. Bd 6. S. 1566—1569.

⁶⁶ См.: Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 58—60. Благодарю Г. М. Прохорова, обратившего мое внимание на рассматриваемый текст.

Малого Беда Достопочтенный перенес в историографию летоисчисление от Рождества Христова. Не исключено, что именно пасхалия легла в основу погодных записей русского летописания. Это было опять-таки проявлением идеи единства мира и всего в нем происходящего.

С представлением о единстве исторического процесса был связан самый жанр христианской хроники, посвященный истории «всего мира», что бы в понятие «весь мир» при этом ни вкладывалось. Единый мир требовал синхронизации событий, происходивших в различных его частях. Источником исторических сопоставлений была для русской хронографии преимущественно Хроника Иоанна Малалы, последовательно синхронизировавшая события, исторических лиц и античных богов.

Другой стороной идеи единства истории была ее, истории, непрерывность. Вслед за византийскими хрониками русские хронографы перечисляют библейских царей, византийских императоров и т. д. — независимо от наличия или отсутствия сведений о них. Их имена были элементами хронологического ряда, они поддерживали его непрерывность. Подобную идею выражали «пустые годы» русских летописей. В этой же связи необходимо сказать и о характерных для христианской историографии временных «скрепах». Частые указания количества лет между теми или иными событиями не только «цементируют» исторический ряд, но заставляют сакральные события словно бы отражаться друг в друге. Напомним, что речь в данном случае идет о событиях, связанных либо со священной историей, либо — в византийской части — с упоминанием о вселенских соборах.

Большая часть указанных сопоставлений в русских хронографах восходит к сочинению константинопольского патриарха Никифора Χρονογραφικὸν βύβλιον. В ходе исследования этих заимствований нами было установлено, что отражают они не распространенный на Руси перевод греческой редакции N этого сочинения, а перевод редакции N'.⁶⁷ Непосредственным источником этих фрагментов русских хронографов явилась Толковая палея. В свое время несколько чтений этой редакции были замечены А. А. Шахматовым в «Повести временных лет».⁶⁸ Наличие большого фрагмента редакции N' в Толковой палее не позволяет считать летописные чтения случайностью. Это дает возможность говорить об известности на Руси и перевода редакции N'. Сам по себе существенный, этот факт приобретает особое значение в качестве обстоятельства, способного пролить дополнительный свет на историю ранней хронографии и раннего летописания. В разное время исследователями было указано на сходство ряда фрагментов «Повести временных лет» с фрагментами Толковой палеи. Это касается рассказов о расселении народов, столпотворении, Аврааме, Моисее, наблюдается сходство и в пророчествах.⁶⁹ Теперь к этому перечню можно прибавить и редакцию N' сочинения Никифора. Расширение круга общих источников Толковой палеи и «Повести временных лет» дает повод для размышлений, и к этому вопросу мы собираемся обратиться в статье, посвященной взаимоотношению хронографии и летописания.

⁶⁷ См. Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Часть 1. С. 27—31.

⁶⁸ Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. М., Л., 1940. Т. 4. С. 64.

⁶⁹ Об этом см. Шахматов А. А. Толковая палея и русская летопись // Статьи по славяноведению. СПб., 1904. Вып. 1. С. 260—262.

Как уже было отмечено, расчет лет между событиями как бы скреплял историю, подтверждал ее единство. При этом единство священной истории не подразумевало единичности составляющих ее событий. Имея точно зафиксированное историческое время, события в определенном смысле повторялись. Такое воззрение наиболее полно отразилось в известном принципе взаимоотражения Ветхого и Нового Заветов. Сотворение Адама — рождение Христа как нового Адама, 40 лет странствий Моисея — 40-дневный пост Спасителя и другие приводившиеся выше сопоставления делали события достоянием и времени, и вечности одновременно. Вечность (или вневременность) как атрибут божественный могла соотноситься лишь со священными событиями. Следует полагать, что именно на этом представлении основывалась популярность евгемеристических толкований христианской, и в частности русской, хронографии. Евгемеристические толкования, главным источником которых был на Руси Малала, с историческими событиями синхронизировали античных богов, переводя последних из вечности во временной план. Рационализация мифа была в первую очередь его хронологическим осмыслением. Небезынтересно, что даже Хронос в этой системе становился сыном Ноя. Речь здесь в самом деле идет о довольно жесткой системе, находиться рядом с которой было нельзя: можно было либо войти в нее, либо не существовать вообще. В отношении античных богов путь вхождения в эту систему был найден. А в отношении, скажем, республиканского периода Рима и Греции — нет. В системе сменяющих друг друга царств республикам места не нашлось, поэтому о них просто не упоминали.

Осмыслению во времени противостояла «дехронологизация»: некоторые праведники (Енох, Илия) были взяты живыми на небо. Вот как соответствующий фрагмент Книги Бытия излагает КП: «Въ лѣто 1372. Живе Енохъ, шуръ Сифовъ, всѣхъ лѣтъ 365 и съхраненъ бысть Богомъ на обличие Антихриста индикта 2 солнечнога 2 вис[окоснаго], луна 8».⁷⁰ (Заметим в скобках, что прожитые Енохом 365 лет соответствовали количеству полных дней годового цикла!) Как отзвук изначальной вневременности, еще сопровождавший ближайших потомков Адама, воспринималось немислимое долгожительство праотцов. Последовавшее уменьшение продолжительности жизни было свидетельством удаления от райского времени, соответственным было и отношение к нему. Вот как Полная хронографическая паляя передает известный фрагмент Книги Бытия (47: 7—9): «Рече же фараонъ ко Иакову: „Колико лѣтъ житиа твоего, старче?“ — „Днии лѣтъ житиа моего, якоже обитахъ, 135 лѣтъ. Малъ и злѣ быша дние лѣта живота моего, не постигоша дние лѣт живота отца моего“».⁷¹

В заключение настоящей работы коснемся традиционного для хронологических исследований разделения на время циклическое и время линейное. Как известно, циклическим принято называть время античной историографии. Это время ни с чем не соотносится, оно замкнуто в себе и движется по кругу. С этим представлением связывают знаменитую фразу Полибия «*historia magistra vitae*»:⁷² если все повторяется, то история, несомненно, учит. Время иудейской и продолжившей ее христиан-

⁷⁰ БАН, 24.5.8, л. 12.

⁷¹ Толковая паляя 1477 г. Л. 135 об.

⁷² См., например: Вайнштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964. С. 16 и далее.

ской историографии считают линейным. Оно имеет начало, и оно имеет конец. Несмотря на осторожное отношение к этой схеме некоторых исследователей⁷³ и известное упрощение всякой схемы вообще, надо полагать, что такое сопоставление разных типов времени себя оправдывает. В рамках данной работы отметим лишь следующую вещь, используя, так сказать, геометрию упомянутой схемы. Круг и линия — это то, что существует и в пределах христианской историографии. И круг, и линию как выражение вечности (безвременности) и времени можно было бы назвать ее полюсами. Очевидно, что в качестве компромиссной фигуры здесь следует рассматривать спираль, отражающую хронографический тип истории, который в равной степени касается и времени, и вечности, повторяемости и неповторимости.⁷⁴ Этот тип истории (и обслуживающей ее хронологии) предполагает непрерывное наличие цели исторического процесса. Определяя, вслед за Дж. Джонсоном, иудео-христианскую хронологию как теократическую, в качестве ее характерной особенности мы рассматриваем как раз наличие цели.⁷⁵ Разумеется, хронографическая модель истории в той или иной степени была свойственна и другим жанрам исторического повествования, хотя нигде она не проявлялась так последовательно, как в хронографии. В истории хронографической вообще мало что существует вне традиции, и обращение к такой сфере, как хронология, это в очередной раз подтверждает.

⁷³ См., например: Momigliano A. *Time in Ancient Historiography* // *History and Theory. Studies in the Philosophy of History. Beiheft 6. Middletown, 1966. P. 10—14.*

⁷⁴ Характерно, что, реконструируя модель древнерусского календаря, А. Н. Зелинский привлекает «круг как формообразующее начало времени, и спираль как его динамическое содержание». См.: Зелинский А. Н. *Конструктивные принципы древнерусского календаря* // *Контекст. 1978. М., 1978. С. 108.*

⁷⁵ Johnson J. W. *Chronological Writing: Its Concepts and Development* // *History and Theory. Hague, 1962. N 1. Vol. 2. P. 128.*

А. Г. БОБРОВ

Летописный свод митрополита Фотия

(Проблема реконструкции текста)¹

1. Введение

В своем классическом труде по текстологии Д. С. Лихачев отметил: «Одним из важнейших средств оживления фактов и гипотез по истории текста служит реконструкция текста произведения на одном из этапов его жизни. С помощью реконструкции текстолог в известной мере может проверить свои предположения, сделать их наглядными и удобовоспринимаемыми».²

Очевидно отличие реконструкции от научного издания реально дошедшего до нас текста (с исправлением ошибочных чтений): в реконструкциях «текст восстанавливается в отдельных частях с разной степенью вероятности», поэтому реконструкции текста необходимо предпосылать особое исследование, в котором и должны оправдываться все переделки реально дошедших текстов, легших в основу реконструкции.³

В истории изучения русского летописания особое место занимают выполненные А. А. Шахматовым реконструкции Древнейшего Киевского свода 1039 г. в редакции 1073 г.,⁴ Новгородского свода 1050 г. с продолжениями до 1079 г.⁵ и «Повести временных лет».⁶ Достоинства и недочеты шахматовских реконструкций были детально проанализированы Д. С. Лихачевым.⁷ Отметим здесь лишь принципиальное отличие предложенных А. А. Шахматовым реконструкций от «сводных» текстов, издававшихся еще в XVIII—XIX вв.:⁸ исследователь стремился в первую очередь установить историю текста «Повести временных лет» и более ранних этапов летописания на основе изучения генеалогических связей всех известных спис-

¹ Исследование выполнено при поддержке Research Support Scheme (HESP No 308/1995)

² Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков. 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1983. С. 462

³ Там же. С. 464—465

⁴ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 539—610

⁵ Там же. С. 611—629

⁶ Шахматов А. А. Повесть временных лет. Т. 1. Вводная часть. Текст. Примечания. Пг., 1916. 80, 403 с.

⁷ Лихачев Д. С. Текстология. С. 472—476

⁸ Ср., например, «сводный», никогда реально не существовавший текст «Повести временных лет» по всем опубликованным спискам Лейбович Л. И. Сводная летопись. Вып. 1 «Повесть временных лет». СПб., 1876

ков летописей; он не просто пытался выявить некий «авторский», первоначальный текст (как это делал еще А. Л. Шлецер), а устанавливал этапы развития и изменения летописных текстов: своды, предшествующие «Повести временных лет», и далее — редакции этого важнейшего памятника. Даже в реконструкциях А. А. Шахматов стремился не допустить произвольной замены «худших» чтений «лучшими», что было характерно для многих изданий летописей, выполненных по старым принципам. В целом реконструкция А. А. Шахматова является наглядной иллюстрацией к выводам исследователя об истории раннего русского летописания.

Несколько иной тип реконструкции текста «Повести временных лет» представлен в издании 1950 г. (подготовка текста Д. С. Лихачева).⁹ Положив в основу издания текст Лаврентьевского списка 1377 г., публикатор внес в него значительное число исправлений и дополнений по другим спискам (с учетом данных истории летописания), выделил такие чтения курсивом и оговорив каждый случай в примечаниях. Опубликованный текст «Повести временных лет» не претендует на то, чтобы представлять какой-то определенный этап литературной истории памятника: использованы варианты, имеющие исторический, историко-культурный или собственно литературный интерес, и таким образом дается более или менее полный обзор содержания всех списков «Повести временных лет».¹⁰ Такой подход к выбору принципов публикации текста в первую очередь определялся тем фактом, что это издание в серии «Литературные памятники» носило не столько чисто научный, сколько просветительский характер («издание для чтения»)¹¹.

Существует также реконструкция текста сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи, созданная М. Д. Приселковым.¹² Основывая свою реконструкцию не только на данных родственных летописных текстов, но и на счастливо сохранившихся разночтениях в готовившемся издании Лаврентьевской летописи Х. А. Чеботарева и Н. Е. Черепанова (1804 г.), а также на выписках Н. М. Карамзина (в «Истории государства Российского»), исследователь, однако, осторожно заметил: «Реконструкция не есть реставрация. При наличии наших данных нет никакой сейчас возможности ставить задачу восстановления памятника начала XV в. во всех подробностях его состава, изложения и чтений».¹³

Разумеется, реконструкция текста реально существовавшей и использованной исследователями рукописи заметно отличается от реконструкции текста гипотетического летописного свода; степень достоверности последней неизбежно оказывается меньшей. Ни в коем случае нельзя рассматривать реконструкцию такого рода как реально существовавший текст — это лишь наглядная иллюстрация научной гипотезы. Реконструкция текста предполагаемого этапа в истории летописания создается не для того, чтобы ссылаться на него как на источник, а для того, чтобы проверить и проиллюстрировать выдвинутую автором текстологическую концепцию. Относительность достоверности текстов такого рода всегда следует учитывать в полной мере: «Разве не подтачивает время даже

⁹ Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. Ч. 1—2. (сер. «Лит. памятники»); 2-е изд., испр. и доп.: СПб., 1996.

¹⁰ Повесть временных лет. Ч. 2. С. 180.

¹¹ Различия между типами издания не принимаются во внимание Д. Островски, рассматривающим в равной степени публикации Л. И. Лейбовича, А. А. Шахматова и Д. С. Лихачева как «сводные» (Ostrowski D. Textual Criticism and the Povest' vremennykh let: Some Theoretical Considerations // Harvard Ukrainian Studies. 1981, March. Vol. 5, N 1. P. 12—14).

¹² Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. 513 с.

¹³ Там же. С. 24.

такие великолепные реконструкции, как реконструкции А А Шахматова, тогда как изданные им реальные летописные тексты стоят незыблемо и будут служить еще много десятилетий»¹⁴

Целью данного исследования является попытка суммировать те сведения и представления о гипотетическом летописном своде начала XV в (Своде мирополита Фотия), которые сложились в результате текстологического исследования новгородских и, отчасти, московских летописей,¹⁵ а также обосновать саму гипотезу о его существовании, очертить круг его источников, рассмотреть проблему его датировки и, наконец, дать представление о его реконструируемом составе.

2. История изучения летописного Свода Фотия

Существование не дошедшего до нас общерусского по своему характеру гипотетического летописного свода (или сводов) первой половины XV в. (упоминания и характеристику которого можно обнаружить во многих учебниках и обобщающих трудах по древнерусской литературе и историографии)¹⁶ впервые было обосновано в трудах А А Шахматова¹⁷ Установив, что текст Софийской 1 летописи (далее — С1) и Новгородской 4 летописи (далее — Н4) сходен вплоть до 6926 (1418) г, исследователь предположил, что в основе обоих памятников лежит общий протограф — новгородский «Свод 1448 г» (или «Новгородско-Софийский свод» в его же более поздней терминологии), в свою очередь восходивший к более ранней общерусской митрополичьей летописи — «Владимирскому Полихрону» 1423 г

М Д Приселков, развивая положения А А Шахматова, датировал первоначальный митрополичий свод 1418 г и назвал его «Фотиев Полихрон» или «Свод 1418 г», а «Свод 1448 г» предложил считать в равной степени митрополичьим¹⁸ По мнению Д С Лихачева, Свод Фотия также

¹⁴ Лихачев Д С Текстология С 471 Заметим, что Я С Лурье выдвинул (и в какой-то степени реализовал в своих исследованиях) достаточно спорную идею («о необходимости предварительной (курсив мой — А Б) реконструкции содержания не дошедших до нас сводов-протографов доступных нам летописей — для их определения и характеристики» (Лурье Я С Проблема реконструкции не дошедших сводов при исследовании летописей // Текстология славянских литератур Л, 1973 С 144) Если реконструкции летописных текстов недостаточно надежны даже в тех случаях, когда они представляют собой заключительную стадию исследования, то зыбкость результатов многократно увеличивается в случае «предварительной» реконструкции

¹⁵ См Бобров А Г Новгородские летописи XV века (Исследование и тексты) Автореф дисс д-ра филол наук СПб, 1996 66 с

¹⁶ См, например Орлов А С Лекции по истории древней русской литературы М, 1916 С 217—220, Петухов Е В Русская литература Древний период 3-е изд, испр и доп Пг, 1916 С 98—101, Тихомиров М Н Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в М, 1940 Т 1 С 111, История русской литературы М, Л, 1946 Т 2, ч 1 С 116—117, 257—260, История русской литературы X—XVII веков М, 1980 С 253—255, История русской литературы В 4 т Л, 1980 Т 1 С 194—195, История всемирной литературы В 9 т М, 1985 Т 3 С 475—477, Шапиро А Л Русская историография с древнейших времен до 1917 г Учебное пособие М, 1993 С 109—111, Литература и культура Древней Руси Словарь-справочник М, 1994 С 80, Литература Древней Руси Библиографический словарь М, 1996 С 103, и мн др

¹⁷ См Шахматов А А 1) Разбор сочинения И А Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова СПб, 1899 С 118—182 (особенно с 137—161), 2) Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП 1900 Ч 331, № 9 Отд 1 С 90—176, 3) Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв М, Л, 1938 С 151—160, 366

¹⁸ Приселков М Д История русского летописания XI—XV вв Л, 1940 С 142—151 (по новому изданию СПб, 1996 С 204—215) Далее сноски приводятся по изданию 1996 г

датируется 1418 г., но «Новгородско-Софийский свод» был создан не в Москве, а в Новгороде, при архиепископе Евфимии II.¹⁹

В цикле работ Я. С. Лурье убедительно опроверг общее со времен А. А. Шахматова представление о двух этапах редактирования общерусского летописания после свода типа Троицкой летописи (на основе этого прежнего представления выделялись как «Владимирский Полихрон» (Свод Фотия) 1418—1423 гг., так и «Свод 1448 г.» («Новгородско-Софийский свод 30—40-х гг. XV в.»)²⁰). Доказав, что предположение о существовании обоих сводов текстологически необоснованно, Я. С. Лурье подошел к вопросу: «Не следует ли считать, что датировка Полихрона (1418—1423 гг.), так же как и его общая характеристика (как общерусского свода), может быть отнесена к непосредственному протографу С1—Н4?»²¹ Вывод исследователя, однако, заключался в том, что гипотеза о существовании именно Полихрона Фотия является излишней, а основным митрополичьим сводом первой половины XV в. являлся «Свод 1448 г.», автора которого Я. С. Лурье даже назвал «Нестором XV века».²²

Иной ответ на поставленный вопрос был предложен нами в статье 1993 г. Понимая, вслед за А. А. Шахматовым и его последователями, гипотетический летописный свод как общий источник С1 и Н4, я предложил датировать его не 30—40-ми гг. XV в. (или даже 1448 г.), а временем около 1418 г.²³

Принципиально другой взгляд на проблему соотношения текстов летописей был предложен Г. М. Прохоровым, по мнению которого привлечение к текстологическому анализу неопубликованной Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК) в корне меняет всю картину.

НК сохранилась в единственном списке конца XV—начала XVI в. (РНБ, ОСРК, F.IV.603, л. 181—425 об.).²⁴ Особенностью НК является то, что она состоит из двух приблизительно равных по объему частей (подборок летописных известий), следующих в рукописи одна за другой: первой (далее — НК1; до 1411 г.: л. 181—301) и второй (далее — НК2; до 1428 г.: л. 302—425 об.). Существуют две основные точки зрения на происхождение этих летописных подборок. Согласно первой из них, выска-

¹⁹ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 305—317.

²⁰ В этой связи анахронизмом выглядит использование В. А. Кучкиным в текстологическом комментарии к изданию повестей о Куликовской битве обоих терминов (Свод 1423 г. и Свод 1430-х гг.). См.: Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 11, 45—47 и др.

²¹ Лурье Я. С. 1) К проблеме свода 1448 г. // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 142—146; 2) Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей // Там же. Л., 1974. Т. 28. С. 114—129; 3) Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 67—121; 4) Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 199; 5) Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 15—16 и др.; 6) Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997. С. 37—38 и др.

²² Лурье Я. С. Русские современники Возрождения. Л., 1988. С. 28—38.
²³ Бобров А. Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 3—20 (особенно с. 6—11); см. также: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века... С. 24—28. Б. М. Клосс придерживается абсолютно той же датировки свода — общего источника С1 и Н4 — 1418 г. и отвергает принятую в науке датировку 1448 г., однако не ссылается на мою статью, замечая лишь, что «пересмотр этой (традиционной. — А. Б.) датировки — тема особого исследования» (Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 110—112, 116—117).

²⁴ Описание рукописи см.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1878 год. СПб., 1879. С. 9, 14—15; Псковские летописи / Пригот. к печати А. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. XIX—XX; Клосс Б. М. Рассказ о Куликовской битве в Новгородской IV летописи // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 63.

занной еще А. А. Шахматовым²⁵ и наиболее подробно аргументированной Я. С. Лурье,²⁶ НК1 и НК2 — это выборки из единого оригинала, которые невозможно рассматривать как самостоятельные памятники. Таким общим источником, согласно этой точке зрения, и является так называемый «Новгородско-Софийский свод».²⁷ Другой взгляд на происхождение НК1 и НК2 был высказан Г. М. Прохоровым, который предложил рассматривать подборки как самостоятельные, составленные в разное время летописные памятники.²⁸ Принципиальное отличие двух точек зрения заключается не только в отношении к НК1 и НК2 как к выборкам из единого текста (Я. С. Лурье) или как к самостоятельным текстам (Г. М. Прохоров), но и в интерпретации отношения между НК1 и С1: если Я. С. Лурье считает, что они отражают общий протограф — «Новгородско-Софийский свод», то Г. М. Прохоров настаивает на вторичности С1 по отношению к НК1. Спор между исследователями показал исключительное значение вопроса о происхождении летописных подборок НК. Предложенная Г. М. Прохоровым интерпретация привела его не только к отказу от гипотезы о существовании «Новгородско-Софийского свода», но и к пересмотру всей схемы истории русского летописания, в которой общерусский летописный свод (дошедший до нас в С1) рассматривался как создававшийся «протяженно во времени» начиная с 80-х гг. XII в. и до первой половины XV в.²⁹

Текстологический анализ, проведенный Г. М. Прохоровым, показал, что летописные известия НК1 действительно в целом ряде случаев первичны по отношению к С1.³⁰ Я. С. Лурье, однако, имел возможность возразить своему оппоненту: «Если считать вслед за А. А. Шахматовым, что С1, Н4 (и НК) восходили к общему протографу, то естественно, что во всех этих летописях могли обнаруживаться и первичные, и вторичные чтения».³¹

Автором данной статьи первоначально принималось, что тексты С1, Н4, а также НК1 и НК2 восходят к одному общему источнику. В процессе изучения летописных текстов, однако, было подвергнуто пересмотру, вслед за Г. М. Прохоровым, представление о существовании свода, являвшегося общим источником (или протографом) С1 и Н4 («Новгородско-Софийского свода» или «Свода 1448 г.»). Этот пересмотр в значительной степени был основан на изучении соотношения текстов НК1 и С1. Были предложены новые (не привлекавшиеся Г. М. Прохоровым),

²⁵ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 189—195.

²⁶ Лурье Я. С. 1) Новгородская Карамзинская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 207—213; 2) Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // Там же. Л., 1977. Т. 32. С. 199—218; 3) Две истории Руси XV века. С. 108—122.

²⁷ А. А. Шахматов, правда, полагал, что «протограф Карамзинского списка представлял собою соединение» двух летописей — Н4 и «Новгородско-Софийского свода» (свода-протографа Н4 и С1) (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 193).

²⁸ Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ F.IV.603 и проблема общерусского сводного летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 165—198.

²⁹ Среди работ последних лет необходимо отметить также статью датского ученого Джона Линда, посвященную проблемам новгородского летописания XV в. (Lind J. In the Workshop of a Fifteen Century Russian Chronicle Editor: The Novgorod Karamzin Chronicle and the Making of the Fourth Novgorod Chronicle // The Medieval Text: Editors and Critics (Proceedings of 14th International Symposium organized by the Centre for the Study of Vernacular Literature in the Middle Ages; Odense University, 20—21 November 1989). Odense, 1990. P. 65—81), в которой исследователь в целом присоединяется к точке зрения Г. М. Прохорова о первичности НК1 по отношению к С1, но приводит аргументы против возведения текста НК2 к С1 (Ibid. P. 81).

³⁰ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 174—177.

³¹ Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208.

имеющие, на наш взгляд, необратимую силу аргументы в пользу первичности текста НК1 по отношению к С1. Принципиально важным, на наш взгляд, явился анализ тех чтений, когда текст НК1 оказывается первичным не только по отношению к С1 (что показал Г. М. Прохоров), но и по отношению к общим, совпадающим чтениям С1 и НК2. Такого рода примеры невозможно подвергнуть сомнению предположением о лучшей сохранности в НК1 чтений гипотетического общего протографа С1—Н4—НК («Свода 1448 г.» или «Новгородско-Софийского свода»), ибо тогда пришлось бы говорить о независимом и случайном совпадении изменений текста в С1 и НК2. Признание этого текстологического соотношения между НК1 и С1 уже не позволяет утверждать, что С1 и Н4 напрямую восходят к общему протографу; наличие в этих летописях схожих текстов может и должно объясняться иначе. Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводам, подтверждающим текстологический анализ Г. М. Прохорова, и в нашей статье 1999 г. они были сформулированы следующим образом:

1. НК1 имеет самостоятельное, не связанное с С1, Н4 и их предполагаемым общим протографом происхождение. Текст НК1 первичен по отношению как к С1, так и к Н4 и НК2 (в тех случаях, когда между НК1 и НК2 имеются дублировки).

2. Составитель НК1 соединил два основных источника: с одной стороны, в границах до 1185 г. — центральнорусскую летопись³² с «Повестью временных лет» в начале текста, а с другой — на всем протяжении своего труда, вплоть до 1411 г., — Новгородскую первую летопись (далее — Н1), открывающуюся Начальным сводом.³³

3. Создание НК1 хронологически предшествовало появлению как С1, так и Н4. В таком случае НК1 — это первый опыт масштабного сведения традиционной новгородской летописи с центральнорусской.³⁴

История создания НК1 понимается нами как своего рода «предыстория» возникновения общерусского митрополичьего свода, являющегося предметом данного исследования. Следует напомнить, что появление Свода 1408 г. (Троицкой летописи), по мнению М. Д. Приселкова, «не вызвало к себе сочувствия и произвело совершенно иное впечатление, чем то, на которое рассчитывала эта работа. Ее московский характер и пренебрежительное ее отношение к местным летописцам, очевидно, отозвалось весьма чувствительно...».³⁵ На этом фоне создание НК1 было событием неординарным, и анализ этого памятника в значительной степени может служить ключом к пониманию последующей истории летописания.³⁶

³² Г. М. Прохоров назвал этот источник «центральнорусской летописью типа Лаврентьевской», заметив, однако, что отдельными чтениями он сближается с Радзивилловской и Ипатьевской и что можно думать о его «каком-то родстве... с мыслимым А. А. Шахматовым Владимирским сводом 1185 г.» (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 172—173).

³³ Сложный вопрос об отражении текста «Начального свода» в летописании XV в. (С1, Н4 и др.) заслуживает отдельного рассмотрения и в данном исследовании не анализируется. ³⁴ См. подробнее: Бобров А. Г. Редакции Новгородской четвертой летописи // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 107—136; см. также: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века... С. 13—18.

³⁵ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 202.

³⁶ Изучению вопроса о времени и месте сложения текста НК1 и проблеме его атрибуции была посвящена наша статья: Бобров А. Г. Новгородский летописный свод 1411 г. и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16—19 мая 1995 года). Новгород, 1995. С. 89—101; см. также: Бобров А. Г. 1) Варлаам Лисицкий — новгородский книжник конца XIV—начала XV вв. // Вече (Новгород). 1995. № 18. С. 5; 2) Новгородские летописи XV века... С. 18—24. Для данного исследования прежде опубликованные наблюдения уточнены и дополнены.

3. Источник Свода Фотия — Свод 1411 г.

Сравнивая НК1 с ее источником — Новгородской первой летописью младшего извода (далее — Н1мл),³⁷ мы замечаем, что в заключительной годовой статье мартовского 6919 г. (март 1411—февраль 1412 г.)³⁸ составитель НК1 использовал весь текст, кроме самого последнего известия: «Сеи зимы ѣзди владыка Иоан на Москву к митрополиту Фотѣю».³⁹ Чем может объясняться это умолчание или пропуск?

Как известно, в сентябре 1406 г. умер митрополит Киприан, с которым новгородцы были настолько в плохих отношениях, что даже угрожали самому патриарху переходом в «латинство».⁴⁰ С именем Киприана исследователи связывают подготовку Троицкой летописи, законченной уже после его смерти, но, возможно, еще до приезда на Русь митрополита Фотия. Эта летопись весьма недоброжелательна по отношению к новгородцам.⁴¹ Следующий митрополит, грек Фотий, прибыл на Русь только в 1410 г. (22 апреля) и почти сразу обратился к новгородцам с довольно дружественным посланием (29 августа того же года). Это послание было полностью включено в НК1 под 6918 (1410) г.

Уже в следующем 1411 г. состоялся упомянутый в Н1мл. визит новгородского архиепископа Иоанна в Москву к митрополиту Фотию. Поездка Иоанна в Москву к новому митрополиту была для него первой после некоторого перерыва в общении с московскими митрополитами. Предыдущая, как известно, состоялась в 1401 г. и закончилась тем, что митрополит Киприан продержал новгородского архиепископа более 3 лет под арестом.

Для более точной датировки новой поездки архиепископа Иоанна к митрополиту существенным оказывается указание Н4, сообщающей о ней несколько подробнее, чем Н1мл.: «Езди владыка Иванъ на Москву къ митрополиту Фотию, и тамо преставился Акимъ дьяконъ марта 9 и пологень бысть в монастыри святаго Иоанна Златоустаго внѣ града».⁴² Так как 9 марта 1412 г. относилось уже к следующему мартовскому году, в Н4 это известие перенесено из 6919 г. соответственно в 6920 г. Пребывание новгородского посольства в Москве, таким образом, следует датировать концом 1411—началом 1412 г. (зима—начало весны).

Приблизительно в это время в подмосковном Троице-Сергиевом монастыре была переписана рукопись (Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями), приписка к которой⁴³ имеет для нашей темы большое зна-

³⁷ Следует отметить, что Н1мл. в дошедшем до нас виде представляет собой более поздний вид текста, чем тот, который отразился в НК1, поэтому исследование заимствований НК1 из новгородского источника может иметь исключительно большое значение для установления истории текста Н1.

³⁸ О том, что в этой части летописи используется мартовский стиль летосчисления, см.: Березков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 301.

³⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 403 (далее — НПЛ).

⁴⁰ См.: Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 80—82.

⁴¹ См., например, выписку из Троицкой летописи у Н. М. Карамзина: «Таков бо есть обычай Новгородцев: часто правают ко Князю к Великому, и паки разогаются, и не чудися тому: беша бо человеци суровы, непокориви, упрямычиви, непоставни... Кого от Князь не прогневаши? или кто от Князь угоди им, аше и Великий Александр Ярославич не уноровил им?» (Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. М., 1993. Т. 5. С. 282, примеч. 148).

⁴² ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 411—412.

⁴³ Цит. по: Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII—начала XV веков. М., 1980. № 74 (РНБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой Лавры), № 156, л. 252—252 об.).

чение. В ней сообщается, в частности, следующее: «...съписася книга сия... на имя священноиноку Матфею рукою грубаго и худаго, страннаго, последнего во иноцехъ, смиреннаго многими грехы Варлаама. ...В лето 6920 написася божественаа Лествица месяца октовриа в 14 день . въ обители преподобнаго игумена Сергия. В то ж лето и священа бысть церкви в той же обители месяца семптямриа въ 25 день...».⁴⁴

Следует остановиться на вопросе о том, какой стиль летосчисления — мартовский или сентябрьский — использован в процитированной записи. По мнению Г. И. Вздорнова, «так как рукопись закончена Варлаамом во втором месяце нового (сентябрьского) года, при переводе на современное летосчисление вычитаем 5509 лет»⁴⁵ В таком случае как саму рукопись, так и освящение церкви в Троице-Сергиевом монастыре следует относить к 1411 г. Б. М. Клосс, однако, полагает, что здесь применено мартовское летосчисление (в таком случае речь идет о 1412 г.), аргументируя эту точку зрения теми обстоятельствами, что 25 сентября (день освящения Троицкой церкви) 1412 г. исполнялся «20-летний юбилей со дня кончины» преп. Сергия Радонежского, и к тому же этот день являлся воскресным.⁴⁶ Вряд ли, однако, «юбилейные» соображения могли являться определяющими для троицких иноков начала XV в., а в 1411 г. 25 сентября была суббота, также вполне подходящая для освящения церкви. Существенным оказывается то обстоятельство, что в рукописи РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой Лавры), № 165 (Поучения аввы Дорофея с прибавлениями), переписанной в том же Троице-Сергиевом монастыре в 1414 г., «на имя» того же священноинока Матфея, который был заказчиком и Лествицы Варлаама, используется, судя по всему, именно сентябрьский стиль летосчисления.⁴⁷ Таким образом, как написание Лествицы иноком Варлаамом, так и освящение Троицкой церкви следует относить не к 1412 г., а к 1411 г.

Хотя в записи инока Варлаама 1411 г. прямо указано место написания рукописи — Троице-Сергиев монастырь, Т. Б. Ухова считает заставку этой рукописи «вполне чуждой канону Троицкого монастыря».⁴⁸ «Выделение группы памятников, украшенных орнаментом, сходных с заставкой Лествицы, написанной иноком Варлаамом, — отмечает исследовательница, — позволило обнаружить еще один канон, который... можно связывать с новгородским монастырем Рождества Богородицы на Лисичьей горке».⁴⁹ Т. Б. Ухова считает Варлаама «новгородским мастером, работавшим в Троице-Сергиевом монастыре», выходцем из Лисицкого монастыря.⁵⁰ Действительно, в записи Варлаам называет себя «странным», что можно понять как «путешествующим, иной области, странником».⁵¹

⁴⁴ Эта запись была использована В. Н. Лазаревым для датировки «Троицы» Андрея Рублева, написанной, как он считает, для деревянной Троицкой церкви 1411 г. (Лазарев В. Н. Андрей Рублев и его школа М., 1966 С. 33, 135—137)

⁴⁵ Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси № 74

⁴⁶ Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского С. 148

⁴⁷ «В лето 6922 индикта 7 месяца февруаря въ 8 день » (цит. по Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси № 75) Если предположить, что в этой записи использован мартовский стиль, то указанная дата соответствовала бы 8 февраля 6923 сентябрьского года, что дало бы не 7-й, а 8-й индикт

⁴⁸ Ухова Т. Б. «Балканский стиль» в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство XIV—XV вв. М., 1984 С. 149

⁴⁹ Там же

⁵⁰ Там же С. 150

⁵¹ См. Срезневский Материалы Т. 3 С. 540—541

Новгородский книжник Варлаам с Лисичьей горки хорошо известен источникам конца XIV—начала XV в. Наиболее раннее упоминание имени Варлаама Лисицкого датируется 1397 г. В приписке к Тактикону Никона Черногорца говорится, что «В лето 6905 (1397)... списана бысть книга сия святыи Никонъ въ Великомъ в Новъгородъ къ святыи Богородицѣ честному ея Рожеству на Лисичью Горку... Вынесль бо баше сия книги святыи Никонъ изъ Святое Горы игумень Ларионъ того же монастыря. А тогда игуменьствующю Варламу, оученику его...».⁵²

Из этого текста о Варлааме становится известно следующее: он был учеником игумена Лисицкого монастыря Илариона и после него (или во время отъезда Илариона на Святую гору) также выполнял игуменские обязанности.

Лисицкому монастырю, в котором Варлаам, вероятно, принял постриг и где он, во всяком случае, наверняка получал образование у своего учителя игумена Илариона и позже сам «игуменствовал», был посвящен ряд наших статей, основные выводы которых следует кратко повторить.⁵³ Было установлено, что эта обитель⁵⁴ являлась крупнейшим центром книгописания в Новгороде конца XIV—первой половины XV в.⁵⁵ В первую очередь обратили на себя внимание афонские связи книжников Лисицкого монастыря (инок Арсений и игумен Иларион совершили хождения на Святую гору и принесли оттуда рукописные книги — Устав монастырский и Тактикон Никона Черногорца; кроме того, переписанное в 1431 г. на Лисьей горе «Слово постническое» Максима Исповедника было переведено с греческого на Афоне всего шестью годами раньше — в 1425 г., причем Троицкие списки этого Слова, по предположению Р. П. Дмитриевой, были копиями Лисицкого).⁵⁶ Существует еще несколько фактов, говорящих о связи монастыря с афонской книжной традицией. В шести лисицких рукописях имеются заставки балканского стиля. По мнению Т. Б. Уховой, они созданы по одному канону, сложившемуся в монастыре на Лисичьей горе под влиянием именно афонской традиции, причем независимо от канона, созданного в книгописной мастерской Троице-Сергиева монастыря.⁵⁷ К проблеме влияния афонской традиции на книгописание Лисицкого монастыря примыкает вопрос о переходе в новгородских землях от Студийского к Афонско-Иерусалимскому уставу и о роли книжников Лисицкого монастыря в этом процессе. Как известно, переход от Студийского к Афонско-Иерусалимскому уставу и, следовательно, к новым редакциям книг, отражающим литургическую и дисциплинарную практику, совершался в Московской Руси при митрополите Киприане (1389—1406). В Новгороде, как показало исследование

⁵² РНБ, Фп 141, л. 222

⁵³ Бобров А. Г. 1) Из истории книгописания Лисицкого новгородского монастыря в конце XIV—начале XVI в // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг Л., 1985 С. 10—16, 2) Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (Конец XIV—первая половина XV в) // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. Разные аспекты исследования СПб., 1991 С. 78—98, 3) Лисицкий Рождества Богородицы монастырь // София (Новгород) 1997 № 1 С. 19—21

⁵⁴ Лисицкий (на Лисьей, или на Лисичьей, горке) монастырь Рождества Богородицы находился в 7 верстах от Новгорода по Московской дороге, на берегу Малого Волховца. В летописях он упоминается впервые под 1389 г., по-видимому, как уже существующий

⁵⁵ 12 рукописных книг конца XIV—первой половины XV в., связанных по своему происхождению с Лисицким монастырем, сохранились до наших дней, а еще две не сохранились, но мы имеем письменные свидетельства об их существовании (см. подробнее Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря С. 78—98)

⁵⁶ Дмитриева Р. П. Четыре сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ Л., 1972 Т. 27 С. 158

⁵⁷ Ухова Т. Б. «Балканский стиль» С. 149, 151

Е. М. Шварц, служебные минеи, составленные по новой редакции, появляются лишь при архиепископе Евфимии II в конце 30-х—начале 40-х гг. XV в.,⁵⁸ и только сентябрьская служебная минея из Лисицкого монастыря, датируемая концом XIV в., содержит текст Афонско-Иерусалимской редакции. Если учесть, что Тактикон Никона Черногорца определяет дисциплинарную практику Афонско-Иерусалимского устава, а его оригинал был доставлен лисицким игуменом с Афона, то можно сделать вывод: в конце XIV в. в Лисицком монастыре уже знали и могли использовать новый для новгородских земель церковный устав. Вполне вероятно, что и Лисицкая служебная минея восходит к афонскому оригиналу, тем более что на ее текст, как отметил М. Лисицын, оказал влияние сербский церковный устав.⁵⁹ Помимо связи лисицких книжников непосредственно с афонской традицией можно отметить факты, свидетельствующие об общем византийском и южнославянском влиянии на деятельность этого книгописного центра. Текст одного из произведений, содержащихся в Паренесисе Ефрема Сирина с прибавлениями, — апокрифического переводного «Сказания Афродитиана», как показало проведенное исследование, отличается от большинства других списков: вставлено несколько фраз, отсутствующих в других славянских списках, но имеющих соответствие в известных греческих рукописях (перевод этих фраз описателен, неточен, имеет лишь приблизительное соответствие в греческом тексте, а порой и просто неверен). Эта версия «Сказания Афродитиана» с правкой по греческому тексту была названа нами Новгородской редакцией. Вслед за «Сказанием Афродитиана» в рукописи находится связанное с ним тематически «Проречение о Христе в кумирнице елинска бога Аполлона» — самый ранний из известных нам русских списков этого произведения.⁶⁰

Анализ репертуара книг мастерской Лисицкого монастыря показывает, что заметное место в нем занимают сочинения, появление которых на Руси традиционно связывается со вторым южнославянским и византийским влиянием.⁶¹ Зачастую в рукописях, связанных с лисицкой книгописной мастерской, находятся наиболее ранние датированные русские списки новых переводных сочинений, таких как «Слово постническое» Максима Исповедника, Слова Григория Синаита, «Главы добродетельные» Феодора Едесского, «Главы трезвительные» Филофея Синаита, «О восьми помыслах» Нила Философа, сочинения Никиты Стифата, Илариона «Об отвержении мира» и Зосимы «Беседы душеспасительные о ярости».⁶² Как эти, так и многие другие сочинения в рукописях, связанных с Лисицким монастырем (Иоанна Лествичника, Симеона Нового Бого-

⁵⁸ Шварц Е. М. О датировке пергаменных рукописей новгородского происхождения // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: Сб. статей. Л., 1984. С. 82—85.

⁵⁹ Лисицын М. Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911. С. 12, 320.

⁶⁰ Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси: Исследование и тексты. СПб., 1994. С. 24—27, 60—75, 82—83, 100—104.

⁶¹ См.: Соболевский А. И. Южнославянское влияние на русскую письменность XIV—XV вв. // Соболевский А. И. История русского литературного языка / Изд. подгот. А. А. Алексеев. Л., 1980. С. 150—151; Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России // Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике: Доклады сов. ученых на IV Международном съезде славистов. М., 1960. С. 95—171. М. Г. Гальченко отметила, кроме того, более раннее, чем в других новгородских рукописных книгах, появление «южнославянских» особенностей в графике и орфографии лисицких рукописей (Гальченко М. Г. Лисицкие датированные рукописи конца XIV—первой половины XV вв. и проблема второго южнославянского влияния // Palaeoslavica. 1997. Vol. 5. P. 59—81).

⁶² См.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVI веков. СПб., 1903. С. 15—23.

слова, Исаака Сирина, аввы Дорофея и др.), большей частью переводные, относятся к кругу монашеской литературы, получившей распространение на Руси в связи с проникновением из Византии и от южных славян идей исихазма. Культурная ориентация лисицких книжников на новые веяния просматривается в их афонских связях, в принятии церковного устава, распространителем которого был митрополит Киприан, и в репертуаре сочинений, которые они включали в свои рукописи. На основании этих фактов их можно отнести к «единомудренным» с Киприаном и Сергием Радонежским сторонникам «грекофильской иноческой партии»,⁶³ представителям общежительного движения среди русского монашества. Не случайно лисицкий инок Арсений, подобно ученикам Сергия Радонежского или Кириллу и Ферапонту, уходит далеко на север и основывает новый общежительный монастырь (Коневский). Наиболее известны из лисицких книжников конца XIV—первой половины XV в. игумены этой обители Иларион (позже ставший настоятелем московского Симонова монастыря и епископом коломенским) и Евфимий (впоследствии новгородский архиепископ).

Анализ книгописной деятельности в Лисицком монастыре позволил утверждать, что на протяжении конца XIV—первой половины XV в. монастырь играл значительную роль в культурной жизни Новгорода. Поддерживая связи с Афоном, лисицкие книжники были «проводниками» второго византийского и южнославянского влияния. На протяжении более полувека монастырь на Лисичьей горе был своего рода духовной академией, готовившей крупных церковных деятелей (преп. Арсений Коневский, епископ Иларион, архиепископ Евфимий II). Из этой среды вышел и тот книжник, пребывание которого в подмосковном Троице-Сергиевом монастыре в конце 1411 г. засвидетельствовано записью на Лествице Иоанна Лествичника, — Варлаам.⁶⁴

Мы видели, что в конце XIV—начале XV в. продвижение одного из лисицких книжников — Илариона к высшим церковным должностям происходит в Москве. В Новгороде же выходцы из Лисицкого монастыря начинают занимать значительные посты несколько позднее. Первым здесь оказывается ученик Илариона Варлаам: в 1410 г. он упоминается в качестве архимандрита юрьевского, первого, главного игумена Новгорода. По мнению В. Л. Янина, Варлаам, возможно, оставался при этом и лисицким игуменом.⁶⁵ Под 1410 г. в Н1мл. сообщается о строительстве архимандритом Варлаамом церкви, посвященной св. Варлааму Хутынскому: «Того же лета Варлаам анхимандрит постави церковь камenu во вратах монастыря Лисичкого во имя преподобного Варлама, игумена святого Спаса Хутиньскаго».⁶⁶ П. М. Строев, справедливо поместив Варлаама среди архимандритов Юрьева монастыря, отметил: «Не из Лисицкого ль?».⁶⁷ Основанием для такого предположения, конечно, послужило упоминание Варлаама в приписке к Лисицкому Тактикону 1397 г. и строительство архимандритом Варлаамом церкви именно в Лисицком монастыре.

⁶³ См.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978.

⁶⁴ См. подробнее о Варлааме: Бобров А. Г. Новгородский летописный свод 1411 г. и Варлаам Лисицкий. С. 89—101.

⁶⁵ Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977. С. 145.

⁶⁶ НПЛ. С. 402.

⁶⁷ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 45.

Варлаам — игумен Лисицкого монастыря упоминается еще в одном недавно обнаруженном источнике — Житии Ксенофонта Робейского: «Тѣмъ же праведный сеи мужъ преподобный отецъ Ксенофонть, послѣдуя святѣишимъ стопамъ апостоль Христовыхъ, рѣкшихъ: „Се мы вся оставихомъ и вслѣдъ Тебѣ, дражайшии нашъ учителю, идохомъ“, отвержеса мира и возлюби Христа, и приидѣ в монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, нарицаемыми Лисицкии, къ пречестному тоя обители игумену Варлааму, впадѣ себе въ научение иноческаго и постническаго жития, въ скоромъ времени постриженъ бысть от него во ангельский образъ».⁶⁸ Далее в тексте этого Жития, известного по единственному позднему списку, Варлаам оказывается не кем иным, как преподобным Варлаамом Хутынским, бывшим, согласно этой версии, до основания своей обители лисицким игуменом. Казалось бы, доверять этому источнику у нас нет оснований, однако известие Жития о пострижении Ксенофонта в Лисицком монастыре при игумене Варлааме находит неожиданное, хотя и косвенное, подтверждение в летописи. В НК2 мы встречаем следующее известие 6925 (1417) г.: «Поставиша 5 церкви деревяных: Въскресение Христова на Варяжской улице, Възнесение Господне в Савинѣ пустынь, святого Николы в Селифонтовѣ, святого Николы на Вяжищах» (НК2, л. 421 об.). Схожий текст читается и в Н4, где к слову «Селифонтовѣ» добавлено «пустынь».⁶⁹ Эта Селифонтובה пустынь фиксируется писцовыми книгами конца XV в.,⁷⁰ а в позднем «Летописце Новгородскомъ церквамъ Божиимъ» аналогичное НК2 и Н4 известие читается так: «...да церковь святого Николая чудотворца в Ксенифонтовѣ пустыни».⁷¹ Сам контекст упоминания Селифонтовой (Ксенофонтовой) пустыни сразу после Савиной пустыни (под которой, конечно, разумеется незадолго до этого основанная обитель Саввы Вишерского) позволяет уверенно считать преподобного Ксенофонта современником не Варлаама Хутынского (как это принято в церковной традиции), а Саввы Вишерского и Варлаама Лисицкого. По всей вероятности, лежащий в основе сохранившегося Жития письменный источник свидетельствовал о том, что Ксенофонт был выходцем из Лисицкого монастыря и принял постриг при игумене Варлааме в конце XIV—начале XV в. Агиограф, творивший, судя по всему, никак не ранее XVIII в., ошибочно отождествил лисицкого игумена с хутынским, жившим раньше его на два века.

⁶⁸ Бобров А. Г. Житие Ксенофонта Робейского в списке Пушкинского времени // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию профессора С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 257—268 (Новгородский государственный музей, КП 30056-312 (старый шифр: НГМ 10923), л. 104—104 об. Сборник Житий новгородских святых. 30-е гг. XIX в. Житие Ксенофонта Робейского: л. 103 об.—106).

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 417.

⁷⁰ Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе... С. 207 (Приложение II: Список новгородских монастырей-землевладельцев. № 59).

⁷¹ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 258. Ясно, что имя «Селифонт» — это русифицированное «Ксенофонт» (в новгородско-псковской зоне это греческое имя адаптировалось как Ксинофонт, Синофонт, Селифонт, см.: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 423—424); соответственно в указателе к т. 4 ПСРЛ Селифонтובה пустынь отождествляется с Ксенофонтовой (ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 673), хотя у В. В. Зверинского они ошибочно учтены как разные (см.: Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 2: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 195—196 (№ 902); Т. 3: Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897. С. 154 (№ 2004)). См. подробнее: Бобров А. Г. Ксенофонт Робейский монастырь // София (Новгород). 1998. № 3. С. 21—23.

Следует полагать, что Варлаам в качестве новгородского архимандрита, главы черного духовенства республики,⁷² должен был принимать участие в официальной поездке архиепископа Иоанна 1411—1412 гг. в Москву к митрополиту Фотию, а возможно, он прибыл в Москву даже раньше основного посольства (его пребывание в Троице-Сергиевой Лавре зафиксировано 14 октября 1411 г., архиепископ же был в Москве «зимой» при точной дате 9 марта 1412 г.).

Последние годы жизни Варлаама освещены источниками довольно бедно. В перечне новгородских архимандритов, находящемся в Комиссионном списке Н1мл., вслед за Варлаамом упомянуты еще 6 имен: «Семён, Михаило, Маркианъ, Нафанаиль, Саватии, Дионисии». Последние два имени, однако, являются дополнением, восполняющим пропуск в более ранней части перечня. Они восходят к известию 6702 (1194) г.: «В то же лѣто преставися Дионисии анхимандрит новгородчкый, игумень святого Георгия; и поставиша на мѣстѣ его Саватия». ⁷³ Таким образом, последнее современное имя в перечне — Нафанаил. К сожалению, Симеон, Михаил, Маркиан и Нафанаил неизвестны другим источникам, поэтому, казалось бы, ничего нельзя сказать и о датах их архимандритства. Важно, однако, что в Комиссионном списке Н1мл. список архимандритов помещен в составе обширного хронологического обзора, во всех остальных рубриках которого, как показал В. Л. Янин, изложение доведено до 1423 г. Так как последнее упоминание Варлаама в качестве архимандрита относится к 1419 г. (см. ниже), то следующие за ним иерархи должны были сменяться ежегодно: 1420 г. — Симеон, 1421 г. — Михаил, 1422 г. — Маркиан, 1423 г. — Нафанаил. Учитывая, что должность архимандрита новгородского была, как установил В. Л. Янин, выборной (на вече) и что мы имеем массу примеров частой смены архимандритов, это не должно казаться странным. По всей видимости, в 1419 г. Варлаам перестал быть архимандритом новгородским, но умер ли он или удалился на покой — неизвестно.

В последние годы деятельности Варлаам еще дважды фигурирует на страницах летописи. В 1418 г. в Новгороде произошли крупные беспорядки, известные в литературе как восстание Степанки. Примирителем сторон выступил новгородский архиепископ Симеон, а его послом для ведения переговоров был архимандрит Варлаам: «Владыка послуша моления их, посла анхимандрита Варлама и отца своего духовного и протодиакона на Ярославль дворь..., да идут в домы своя. И разидошася молитвами святыя Богородица и благословениемъ архиепископа Семеона, и бысть тишина въ градъ». ⁷⁴ Вероятно, авторитет Варлаама, занимающего выборную должность бессменно уже много лет, был в Новгороде достаточно высок.

Под 6927 (1419) г. Варлаам в последний раз упоминается летописью: «А Варламъ анхимандрит постави церковь камену въ Юрьевъ монастыри Рожество Богородицю». ⁷⁵ Посвящение новой церкви именно Рождеству Богородицы кажется не случайным. Этот праздник в сознании современников не мог не связываться с происшедшей в этот день Куликовской битвой. Строительство монастырей и церквей, посвященных Рождеству Богородицы, после 1380 г. заметно активизируется. Особую роль играет

⁷² См. об институте новгородских архимандритов: Янин В. Л. Из истории высших государственных должностей в Новгороде // Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения... С. 136—149.

⁷³ НПЛ. С. 234.

⁷⁴ НПЛ. С. 410.

⁷⁵ НПЛ. С. 412.

в этом процессе возвышение московского Симонова монастыря Рождества Богородицы.⁷⁶ По всей видимости, строительство церкви, посвященной именно Рождеству Богородицы, для архимандрита Варлаама — это не просто богоугодное дело, но в какой-то мере и знак его приверженности традиции «грекофильской иноческой партии» с ее общеправославными идеями и идеалами.

Итак, мы могли убедиться, что книжники Лисицкого монастыря в своей деятельности в различных областях (репертуар и оформление рукописных книг, распространение церковного устава, связи с Византией и т. д.) успешно преодолевали узконогородскую ограниченность, что учитель архимандрита Варлаама Иларион переехал в Москву, а позже стал одним из высших иерархов русской церкви (епископом коломенским), и что сам Варлаам во время заметного улучшения отношений между церковными иерархами Новгорода и Москвы в 1411—1412 гг. занимался книгописной деятельностью в подмосковном Троице-Сергиевом монастыре,⁷⁷ при этом оставил на рукописи запись летописного характера (об освящении Троицкой церкви 25 сентября 1411 г.). Время завершения работы Варлаама в Сергиевом монастыре над переписыванием рукописи (14 октября 1411 г.) точно совпадает с окончанием текста НК1, доведенным до 6919 мартовского года (март 1411—февраль 1412 г., но известие Н1мл. о поездке архиепископа Иоанна в Москву «зимой» 1411/1412 г. не включено в летопись).

Вся сумма сделанных наблюдений позволила нам еще в статье 1995 г. предположить, что летопись, дошедшая до нас в списке НК1, могла быть создана в конце 1411—начале 1412 г. архимандритом Варлаамом во время его пребывания в Троице-Сергиевом монастыре.⁷⁸

Эта гипотеза дополнительно подкрепляется некоторыми косвенными свидетельствами.

1) Особенно важным для определения места и времени создания НК1 представляется известие 6919 (1411) г. (т. е. в той части НК1, которая использует исключительно новгородский источник — Н1) о свадьбе дочери Василия Дмитриевича Анны и сына византийского императора Иоанна (Калуяна): «А князь великий Василей далъ дщерь свою Анну в Царьград за царевича Ивана Мануиловича» (НК1, л. 301). Как известно, дьякон именно Троице-Сергиева монастыря Зосима был в числе лиц,

⁷⁶ В Новгороде, где уже существовали древние, основанные в XII—начале XIV вв. Антониев, Михалицкий, Десятинский и Перынский монастыри Рождества Богородицы (последний, впрочем, несмотря на древность сохранившейся церкви, впервые упомянут источниками в 1386 г.), в интересующий нас период Рождеству Богородицы были посвящены Лисицкий монастырь (первое упоминание — 1389 г., каменная церковь — 1393 г.) и основанный выходцем с Лисьей горы Арсением Коневский монастырь на Ладожском озере (первое упоминание в летописи — 1398 г.). Еще одна церковь Рождества Богородицы была поставлена в начале 6905 (1397) г.: «Постави Исакъ Окинфвъ церковь камену святая Богородица Рожество на Десятинъ» (в период недолгого сближения с Москвой и с митрополитом Киприаном, до начала двинского конфликта).

⁷⁷ Представляется существенным то обстоятельство, что сразу после известия о поездке в Москву владыки Иоанна Н1мл. сообщает о строительстве трех церквей, в том числе «3-ю на Клопскъ церковь древяную святую Троицю» (НПЛ. С. 403). Это первое свидетельство источников о Троицком Клопском монастыре, который, как известно, был оплотом сторонников Москвы в Новгороде; видимо, его основание связано с улучшением новгородско-московских отношений в 1411—1412 гг. Следствием этой перемены был, очевидно, и отъезд в Литву князя Семена (Лугвеня) Ольгердовича («А Лугвень съѣха в Литву и намѣстники сведе с пригородовъ новгородчкыхъ» — НПЛ. С. 403; следующее известие после сообщения об основании Троицкой церкви «на Клопскъ»).

⁷⁸ Бобров А. Г. Новгородский летописный свод 1411 г. и Варлаам Лисицкий. С. 97—101. Б. М. Клосс, утверждая, что «архимандрит Варлаам занимался... вопросами общерусского летописания» (Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 106—107), не ссылается на эту статью.

сопровождаявших Анну в Царьград.⁷⁹ Напомним, что фраза из приписки Варлаама к Лествице 1411 г. («В то же лето и священа бысть церквы в той же обители, месяца семптямриа въ 25 день») имеет в общем летописный характер (а это верный признак причастности к ведению летописания) и отражает или его личные впечатления, или устные рассказы о недавнем, бывшем накануне его приезда, событии. Такое же устное происхождение, несомненно, имеет и запись о свадьбе княжны Анны и византийского царевича: об этом говорили буквально в те дни, когда Варлаам жил в Троице-Сергиевом монастыре.⁸⁰

2) Среди дополнений составителя НК1, не известных предшествующему новгородскому летописанию (насколько мы можем судить по Н1мл.), находится известие 6906 (1398) г.: «Поставлена бысть церковь Рождество святыя Богородица на Коневомъ острове» (НК, л. 294). Речь идет здесь о строительстве церкви в Коневском монастыре на Ладожском озере. Это событие не показалось составителям непрерывно ведущейся официальной новгородской летописи (отразившейся в Н1мл.) достойным включения в соответствующую годовую статью, но в НК1 оно включено. Причина этого, очевидно, заключается в том, что основатель этого монастыря Арсений Коневский был, как и Варлаам, выходцем из Лисицкого монастыря, причем жили они в одной обители примерно в одни и те же годы (1390-е гг.).

3) Бывший источником НК1 список официальной владычной летописи, бесспорно, начинался словами: «Временникъ, еже есть нарицается лѣтописание...» (так в Н1мл.). В Новгороде заголовков не требовал никаких комментариев, но при сведении воедино двух источников летописцу, находившемуся за пределами республики, понадобилось сделать географическое уточнение к заглавию своей части: «**Софейскыи** Временникъ...».

4) Напомним, что в статье 6919 (1411/1412) г. составитель НК1 не использовал последнее известие соответствующей статьи Н1мл. об отъезде в Москву архиепископа Иоанна (см. об этом подробнее выше), что кажется нам подтверждением предлагаемой гипотезы, ибо в момент завершения работы летописец-создатель НК1 или еще не знал об этом, или же, опираясь на воспоминания о предыдущей поездке Иоанна в Москву (когда тот был арестован на 3 с лишним года), считал, что до благополучного завершения визита писать о нем еще рано.

5) Анализируя списки посадников, В. Л. Янин показал, что существовала первая редакция списка (так называемый список А), датируемая им около 1409 г. Исследователь предположил, что составление списка А было одной из форм новгородского участия в подготовке Троицкой летописи 1408 г.⁸¹ Однако, насколько мы можем судить, список посадников никоим образом не нашел отражения в Троицкой летописи.⁸² Возможно,

⁷⁹ Зосима, описывая свое путешествие в Константинополь (1419 г.), упомянул свою предыдущую поездку: «...яко же преже бех, коли со княжною...» (Прокофьев Н. И. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину: (Текст и археографическое вступление) // Вопросы русской литературы. М., 1971. С. 26 (Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. Т. 455)).

⁸⁰ Княжна Анна умерла в 1417 г. и была похоронена в Константинополе, в монастыре Лива (Медведев И. П. Внучка Дмитрия Донского на византийском престоле? // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 255).

⁸¹ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 42.

⁸² М. Д. Приселков отметил вообще незначительное использование составителем Троицкой летописи новгородских источников, «в противоположность другим источникам свода 1408 г.», что «нужно объяснять как нерасположением сводчика к Новгороду и его политическому строю, так и тем обстоятельством, что у Киприана был длительный и не улаженный до смерти митрополита конфликт с Новгородом в связи с отказом последнего платить митрополиту особые подати» (Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 190).

создание его можно связать с подготовкой новгородского посольства к новому митрополиту в 1410—1411 гг. (летописец — создатель НК1, очевидно, имел в своем распоряжении новгородскую летопись, доведенную до 6919 (1411) г.).⁸³

Итак, улучшение отношений между митрополитом и новгородским владыкой и книгописная деятельность в Троице-Сергиевом монастыре выходца с Лисей горы Варлаама — вот та почва, на которой, по нашему мнению, возникает возможность соединения двух ветвей летописания. Можно полагать, что зимой 1411/1412 г. новгородским архимандритом Варлаамом (или каким-то книжником из его окружения) был создан свод-протограф НК1, который в дальнейшем будет условно именоваться также Свод (или Летопись) 1411 г.⁸⁴

Фигура новгородского архимандрита Варлаама оказалась объектом пристального внимания в монографии Б. М. Клосса, посвященной «Житию Сергия Радонежского».⁸⁵ Два существенных факта, отмеченных исследователем, ускользнули от моего внимания. Во-первых, Б. М. Клосс указал, что на створках созданного «повелением» архиепископа Евфимия (бывшего игумена Лисицкого монастыря) Софийского панагиара 1435 г. появляется гравированное изображение Святой Троицы, «иконографическая композиция которого чрезвычайно близка к „Троице“ Андрея Рублева».⁸⁶ Действительно, через архимандрита Варлаама «можно протянуть связующую нить» от Троице-Сергиева к Лисицкому монастырю, хотя между пребыванием Варлаама в Сергиевой обители и временем создания панагиара прошло 24 года. Другой важнейший факт, впервые отмеченный Б. М. Клоссом, — это наличие в тверской переработке Троицкой летописи (а автором этой переработки исследователь не без оснований считает игумена Кирилла) обращения к некоему Варлааму: «Довлѣтъ же здѣ о семь написати, отче боголюбивыи Варламе, таковыа ради вещи: отसेде убо не въсхотѣша сынове Тверстии помагати Москвичемъ на Литву».⁸⁷ Б. М. Клосс справедливо, на наш взгляд, отождествляет этого Варлаама с юрьевским архимандритом.

В то же время, как нам представляется, исследователь чрезмерно преувеличивает роль и значение новгородского книжника в истории древнерусской книжности вообще и общерусского летописания в частности. Так, например, Б. М. Клосс обнаружил в составе Жития Кирика и Улиты авторское предисловие и послесловие, из которых мы узнаем, что некое «преподобство» заказало автору (по мнению исследователя, — Епифанию Премудрому) написать это сочинение и для этого послало ему книги.⁸⁸ На том основании, что само Житие находилось в новгородском Мусин-Пушкинском сборнике 1414 г., делается вывод: «В „преподобство“, заказавшем Епифанию сборник житий святых, необходимо видеть влиятельного церковного деятеля Новгорода Великого», а именно архимандрита Варлаама. Б. М. Клосс, однако, умолчал о том, что заказчики

⁸³ Новые наблюдения В. Л. Янина о хронологии смены посадников показывают, что завершающие «Список А» Иван Александрович и Фома Иванович «пришли на смену умершему в 1409 г. Есифу Захарьиничу», причем последний умер во второй половине года (см.: Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 37—38), следовательно, «Список А» был составлен не раньше второй половины 1409—начала 1410 г.

⁸⁴ Здесь, как и в других случаях, дата в названии свода условна; она означает хронологические границы текста, содержащегося в памятнике, созданном вскоре после этой даты.

⁸⁵ Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 66, 87—88, 103—107, 116, 123, 148.

⁸⁶ Там же. С. 88.

⁸⁷ Там же. С. 106; ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 475—476.

⁸⁸ Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 103.

Мусин-Пушкинского сборника 1414 г. хорошо известны. Как следует из выходной записи, это архиепископ новгородский Иоанн, некто Сидор Куприянов, а также Матфей Кусов, отождествленный еще А. А. Шахматовым с летописцем Матфеем Михайловым: «В лѣто 6922 [1414] г. написана бысть книга си къ святому [Володимеру] церкви благословениемъ владыцѣ [Иоана], повелѣниемъ Сидора Кюприянова, [а изисканьемъ?] Матфѣя Кусова, а хто сю книгу украдетъ, да будетъ проклят. Сеи зимы месяца ноября в 17 пострижесе владыка [Иоанъ] въ скиму и масломъ мазаса въ монастыри на Деревяници по сем днии, а посадникъ Кирило Дмитръевич престаися» (Мусин-Пушкинский сборник 1414 г. сгорел в 1812 г.).⁸⁹

Никаких оснований для отождествления заказчика («преподобства») именно с архимандритом Варлаамом, таким образом, нет. Если имена заказчиков самого новгородского списка сборника нам известны, то заказчик его несохранившегося оригинала («преподобство») совершенно обязательно должен быть также новгородцем.

Далее Б. М. Клосс без какой-либо ссылки на источники утверждает, что Варлаам владел собранием книг, причем «некоторые из них он прислал Епифанию в Троицкий монастырь».⁹⁰ К сожалению, нам неизвестны такие рукописи.⁹¹ Обличение составителем Троицкой летописи (по Б. М. Клоссу, — Епифанием Премудрым) обычаев новгородцев («человеци суровы, непокориви, упрямчиви, непоставни...») исследователь также считает «естественно» предназначенным «для новгородца», причем далее он пишет: «Без особых натяжек мы можем предположить, что этим новгородцем был архимандрит Варлаам».⁹² На наш взгляд, составитель Троицкой летописи мог бы обратиться с таким пассажем к Варлааму (как, впрочем, и к любому другому новгородцу) только в том случае, если имел намерение оскорбить его. Вывод исследователя о том, что Троицкая летопись была составлена «в расчете на апробацию Юрьевским архимандритом Варлаамом»,⁹³ представляется не только ничем не обоснованным, но и совершенно невероятным хотя бы в силу самой антиновгородской направленности этого памятника.

Далее Б. М. Клосс отмечает, что внутри текста «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича «обнаруживается (курсив мой. — А. Б.)⁹⁴ вклинившееся в него сопровождающее письмо», в котором автор

⁸⁹ В квадратные скобки заключены выскобленные места в Мусин-Пушкинском сборнике, причем вместо читавшегося изначально «Иоанна» в обоих случаях было написано «Антона». Чтение «а изисканьем» предположительно восстановлено нами в данном контексте по аналогии с записями на рукописях 1411 и 1413 гг., переписанных «изисканьем» Матфея Кусова. Запись 1414 г. известна по спискам начала XIX в. РНБ, F I 295 и БАН, 24 4 41 (Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках СПб., 1867 Ч 1, разд 18 Сборник 1414 г С 82—88, Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник в копии начала XIX-го века СПб., 1893, Описание Рукописного отдела БАН СССР Л., 1971 Т 3, вып 3 С 113) См подробнее Бобров А. Г. Из истории летописания первой половины XV в. С 17—19

⁹⁰ Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского С 105

⁹¹ Существует запись полууставом XIV—XV в. на Стихираре XII в. (РНБ, Q п I 15, л 105) «Г(осподин)у архимандриту Варламу [сиротина твой]» (заключенные в скобки слова читаются только в ультрафиолетовых лучах), однако интерпретировать этот текст как свидетельство принадлежности рукописи Варлааму невозможно это не владельческая запись, а, скорее, проба пера

⁹² Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского С 107

⁹³ Там же

⁹⁴ Исследователь не ссылается на тот факт, что это письмо было впервые обнаружено и подробно прокомментировано Г. М. Прохоровым еще в 1985 г. (см. Прохоров Г. М. Непонятый текст и письмо к заказчику в «Слове о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго» // ТОДРЛ Л., 1985 Т 40 С 229—247)

обращается к заказчику «преподобство твое», причем для исследователя «понятно, что это — Варлаам Новгородский». «Таким образом, — делается вывод, — Епифаний Премудрый выполнял литературные заказы Варлаама для составлявшегося в то время общерусского митрополичьего летописного свода»⁹⁵ (остается, правда, неясным, почему летописный свод называется «митрополичьим», если его заказчиком был юрьевский архимандрит).

Следует заметить, что в том случае, когда составитель Тверской летописи обращается действительно к Варлааму (что справедливо отметил Б. М. Клосс), он именует его не «преподобство», а «отче боголюбивый» (традиционное обращение к духовным лицам⁹⁶). Автор Предисловия к некрологу князя Михаила Тверского обращается к заказчику, Кириллу Тверскому (также игумену, как и Варлаам Лисицкий), схоже: «отче отче» и «твое боголюбство».⁹⁷

Употребление абстрактного существительного «преподобство» для обозначения адресата также неоднократно встречается в памятниках средневековой эпистолографии, причем «как почетный титул епископа проходит через всю патристическую литературу; применялся иногда и для духовных лиц более низкого ранга».⁹⁸ Думается, что заказчика (или заказчиков) как Жития Кирика и Улиты, так и Троицкой летописи и Свода 1418 г. следовало бы искать среди духовных лиц не Новгорода (для чего нет достаточных оснований), а Москвы.

Согласно Б. М. Клоссу, Варлаам Новгородский оказывается не только заказчиком всех основных летописных памятников, но и «соавтором» Епифания Премудрого. Исследователь пишет: «Под 1406 г. в Новгородской IV и Софийской I летописях читаются известие о смерти митрополита Киприана и его Духовная грамота. В одном месте заметно вмешательство Варлаама Новгородского, именно — в уточнении, что епископ Иларион Коломенский „быв преже игуменом Лисицкой лавры“: такое добавление естественно было сделать Варлааму, самому бывшему игумену Лисицкого монастыря, а пристрастие монаха Лисицкого монастыря выдает его наименование „лаврой“».⁹⁹ Ошибочность этого рассуждения определяется тем, что дополнение об Иларионе не встречается ни в НК1, ни в С1, соответственно его не было, очевидно, и в Своде 1418 г.; наряду с двумя другими известиями о Лисицкой обители (1389 г. — о строительстве церкви Рождества Богородицы и 1403 г. — о росписи той же церкви) оно впервые появляется в НК2 и отсюда заимствуется в Н4. Эти дополнения НК2 позволяют связать ее создание с деятельностью не архимандрита Варлаама, а новгородского архиепископа Евфимия II (с 1429 г.), также бывшего до избрания на владычество игуменом Лисицкого монастыря.¹⁰⁰

⁹⁵ Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 115—116.

⁹⁶ См.: Фаль С., Харней Ю., Штурм Г. Адресат и отправитель в древнерусских письмах // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 122.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 386; НК, л. 407. Ср.: к Феофану Греку Епифаний Премудрый обращался: «твое мудролюбие» (ПЛДР: XIV—середина XV века. М., 1981. С. 446).

⁹⁸ Фаль С., Харней Ю., Штурм Г. Адресат и отправитель в древнерусских письмах. С. 125.

⁹⁹ Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 123.

¹⁰⁰ См.: Бобров А. Г. 1) Новгородские летописи XV века... С. 31—32; 2) Редакции Новгородской четвертой летописи. С. 123. Конечно, теоретически возможно, что Варлаам после ухода с юрьевской архимандрии вернулся в свою прежнюю Лисицкую обитель и там работал над созданием НК2, однако в пользу атрибуции этой выборки именно Евфимию свидетельствуют, во-первых, тот факт, что она доведена до 1428 г. (а Варлаам не упоминается источниками после 1419 г.), и, во-вторых, дополнение НК2 под 1411 г. о строительстве церкви св. Николы в Вязищском монастыре, постриженником которого и был Евфимий.

Итак, роль новгородского архимандрита Варлаама по отношению к общерусскому сводному летописанию заключалась, как нам представляется, не в том, что он был заказчиком или инициатором его создания, а в том, что во время пребывания в Троице-Сергиевом монастыре осенью 1411 г. или в начале зимы 1411/1412 г. он впервые соединил тексты, относящиеся к новгородской и центральнорусской летописным традициям в одно целое. Это «сведение» двух принципиально различных источников было для своего времени первым, во многом несовершенным (и незавершенным) опытом.¹⁰¹ «Заготовка» Варлаама послужила, однако, основой для последующих шагов по созданию сводного общерусского летописания.

Дальнейшая судьба Летописи 1411 г. видится нам так: с одной стороны, в конце 1410-х гг. она была использована в Москве при составлении общерусского митрополичьего свода, а с другой — попала в Новгород, но здесь Летопись Варлаама оставалась, видимо, некоторое время не востребованной до той поры, пока архиепископ Евфимий II не инициировал создание Н4.

4. Доказательства существования свода Фотия

Еще Я. С. Лурье, формально используя шахматовские названия «Новгородско-Софийский свод» и «Свод 1448 г.», по сути дела, радикально пересмотрел представления о составе этого гипотетического памятника. Если А. А. Шахматов считал его новгородским (что и отразилось в названии) и реконструировал в равной степени на основании текстов С1 и Н4, то Я. С. Лурье не только признал его московским, но и практически отождествил по составу с С1 («Текст этого общего протографа С1—НIV... без существенных добавлений дошел до нас в С1... Если это и не „реальный текст“ свода 1448 г., то очень близкий к реальному»)¹⁰²

Установление первичности текста НК1 по отношению к С1 приводит к новому пониманию проблемы общерусского летописного свода начала XV в. Наличие общих чтений С1 и Н4 теперь может быть удовлетворительно объяснено не тем, что они восходят к общему протографу, а тем, что обе эти летописи, во-первых, имеют общий непосредственный источник (т. е. НК1) и, во-вторых, связаны между собой, как показал Г. М. Прохоров, посредством выборки из протографа С1 (т. е. НК2), также послужившей источником Н4. Но и в таком случае, казалось бы, гипотетический общерусский митрополичий свод начала XV в. практически может быть сближен с протографом С1, и проблема реконструкции его состава должна быть решена путем сопоставления списков этой летописи.¹⁰³

Г. М. Прохоров действительно считает, что общерусский летописный свод дошел до нас в С1, а НК2 является «выборкой» из него, хотя и дополненной по другим источникам.

¹⁰¹ Центральнорусский источник Варлаам использовал только до 1185 г., то ли из-за недостатка времени, то ли потому, что ему был доступен лишь такой текст, да и последующая часть его труда не выглядит завершенной: в ней отсутствует, например, даже упоминание о Куликовской битве.

¹⁰² Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 215; подробнее см.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 71—87.

¹⁰³ Г. М. Прохоров, собственно говоря, и считает С1 первой «сводной общерусской летописью», но в связи со своими представлениями о протяженности во времени процесса создания летописных сводов датирует ее 80-ми гг. XII—первой половиной XV вв. (см.: Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 197).

Существует, однако, свидетельство того, что дошедший до нас в составе С1 текст не может быть в полном объеме признан первичным по отношению к НК2. Я. С. Лурье приводил уже некоторые аргументы против этого предположения, но среди них не было, на наш взгляд, «текстологически необратимых» и бесспорно доказательных.¹⁰⁴

И здесь распутать «текстологический клубок» нам помогает привлечение «контрольного текста», а именно анализ одной дублировки (совпадения) текста между НК1 и НК2. Рассмотрим, как изменялся в НК1, С1 и НК2 летописный текст статьи 6900 (1392) г.:

НК1	С1	НК2
<p><i>Вышед</i> из Орды, князь Василен Дмитриевич</p> <p>взя Нижни Новгород и пойма князи и княгини <i>в таль</i>;</p> <p>а князь Семен бѣжа в Орду.</p>	<p>Ходи князь великий Василен Дмитриевич в Орду ко царю Тактамышу, и <i>выиде</i> из Орды на великое княжение.</p> <p>И ходи под Нижни Новгород ратюю, и взя город за себе, а князи и княгини пойма <i>въ полонь</i>.</p> <p>А князь Семень Дмитриевичъ убѣжа в Орду.</p>	<p>Ходи князь великий Василен Дмитриевич в Орду к царю Тактамышу, и <i>вышед</i> из Орды на великое княжение.</p> <p>И ходи под Нижни Новгород ратью, и взя град за себе, а князи и княгини пойма <i>в таль</i>.</p> <p>А князь Семен Дмитриевичъ убѣжа в Орду.</p>

В данном случае у нас есть возможность одновременно увидеть, как читалось летописное известие не только в непосредственном источнике протографа С1 (т. е. в НК1), но и в выписке из этого протографа (т. е. в НК2). Сопоставление текстов показывает, что в архетипе С1 должны были, несомненно, находиться чтения «вышед» и «в таль», однако во всех дошедших до нас списках С1 читаем «выиде» и «въ полонь». Это может свидетельствовать только об одном: в С1 до нас дошел уже измененный, отредактированный текст, а НК2 сохраняет летописные чтения в более раннем виде, какими они были еще до их редактирования создателем С1. Следует, таким образом, различать архетип С1 (к которому восходят все дошедшие до нас списки этой летописи) и общий протограф С1 и НК2.¹⁰⁵

Значение этого наблюдения определяется тем, что в НК2 содержится не только «выборка из С1», но и еще целый ряд дополнительных («избыточных» в сравнении с С1) текстов, на протяжении от 6580 (1072) г. до самого конца памятника. Г. М. Прохоров, отстаивая первичность текста С1 по отношению к НК2, предложил рассматривать эти чтения как результат дополнения НК2 по различным источникам: во-первых, по

¹⁰⁴ См.: Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 211—213. Дж. Линд также отмечал неубедительность предположения Г. М. Прохорова о вторичности текста НК2 по отношению к С1 и приводил примеры с написанием имени «Бергер» под 6860 (1352) г. и географического названия «Каяно море» под 6885 (1377) г., точнее переданными в НК2, в то время как С1 дает искаженные чтения (соответственно «Бергел» и «Окиян море»). Исследователь отметил принципиальное значение этих примеров, так как иностранные имена собственные, оказавшиеся искаженными, вряд ли могли быть легко исправлены летописцем (Lind J. In the Workshop of a Fifteen Century Russian Chronicle Editor... P. 81).

¹⁰⁵ Определение характера и времени редакторской работы, произведенной при создании архетипа С1, заслуживает особого исследования. Отметим здесь лишь регулярное и последовательное употребление титулов «князь» и «великий князь» при всех упоминаниях соответствующих персонажей на протяжении всего текста (причем НК1, НК2 и Н4 не придерживаются такой системы, и это является свидетельством вторичности С1), что, наряду с другими обстоятельствами, позволяет видеть в этом памятнике великокняжескую обработку митрополичьего свода, не слишком доброжелательную по отношению к князю Юрию Дмитриевичу (например, в С1 при описании похода этого князя под 6903 (1395) г. был сокращен сохранившийся в НК2 вывод летописца: «...никтоже не запомнит так воююще русь Татарскую землю»).

Н1 и другим новгородским летописям; во-вторых — по «центральнонорусской» летописи «типа Троицкой» (до 1392 г.); и, в-третьих, по внелетописным письменным памятникам (после 1392 г.).¹⁰⁶

Действительно, невозможно предположить, что многочисленные новгородские «избыточные» известия НК2 находились уже в ее московском источнике (протографе С1—НК2); они, выделяясь своим содержанием, легко вычлениаются из текста и могут быть возведены частично к Н1, а частично — к неизвестным новгородским источникам.¹⁰⁷

Сложнее обстоит дело с «центральнонорусскими» (в основном московскими) «избыточными» текстами НК2. Они, главным образом, расположены в заключительной части летописи. Г. М. Прохоров заметил по поводу дополнительных неновгородских текстов НК2: «Можно допустить, что все это было в центральнонорусском источнике НК2, но возможно также, что составитель НК2 специально собирал для своей подборки списки могущих быть вставленными в летопись произведений и документов».¹⁰⁸

Рассмотрим поэтому в первую очередь не отдельные летописные известия, а значительные по объему тексты — повести и документы, находящиеся в НК2, но отсутствующие в С1:

1) 6898 (1390) г. Л. 393—396: «Списокъ грамоты патриарши сборное» [Грамота патриарха Антония];

2) 6898 (1390) г. Л. 396 об.—397: «О трех татаринех, иже из Орды приидоша к Москвѣ и крестияся»;

3) 6902 (1394) г. Л. 399 об.—401 об.: «Антониа патриарха грамота к Новуграду»;

4) 6903 (1395) г. Л. 401 об.—403: [«Хождение дьякона Александра»];

5) 6904 (1396) г. Л. 404 об.: [Перечень 35 епископов ростовских];

6) 6907 (1399) г. Л. 407—409: [«Некролог»] «О преставлении князя Михаила Тферскаго»;

7) 6910 (1402) г. Л. 409 об.—411: [«Слово о небесном знамении»];

8) 6914 (1406) г. Л. 413—416 об.: [«Некролог» — плач о митрополите Киприане];

9) 6916 (1408) г. Л. 416 об.—418: [Грамота Едигея];

10) 6917 (1409) г. Л. 418—419: [«Некролог» о смерти епископа Тверского Арсения].

Из перечисленных дополнительных по отношению к С1 значительных по объему текстов три (под 1390, 1394 и 1395 гг.) связаны с византийской тематикой. Две грамоты патриарха Антония,¹⁰⁹ одна из которых прямо адресована в Новгород, а другая в качестве циркулярного послания также могла быть здесь известна, как и «Хождение дьякона Александра» (возможно, новгородца),¹¹⁰ казались бы, могли отсутствовать в составе архетипа С1 и, наряду с другими дополнительными новгородскими известиями, войти в состав НК2 при ее составлении в Новгороде. Следует, однако, отметить, что грамота Антония в Новгород 1394 г. имеет «обличительный» характер и отстаивает интересы митрополии (в ней патриарх подтверждает наложенное митрополитом Киприаном на новгородцев

¹⁰⁶ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 177—182.

¹⁰⁷ Там же. С. 178, 190—191.

¹⁰⁸ Там же. С. 181.

¹⁰⁹ Одна из грамот (1390 г.) впервые была опубликована по единственному списку НК2 (ее нет и в Н4): Прохоров Г. М. Повесть о Митяе... С. 225—228. Греческий оригинал грамоты неизвестен.

¹¹⁰ Текст «Хождения» публиковался только по Н4; памятник исследован «недостаточно» (см.: Белоброва О. А. Александр // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 20).

«отлучение»), поэтому ее затруднительно рассматривать в качестве новгородского дополнения к летописному тексту. Действительно, судя по НК1, в источнике протографа С1—НК2 читалось под тем же 6902 (1394) г. следующее известие: «И приеха из Царяграда от патриарха Антониа Вифлеомскыи владыка Михаил, а привез Новуграду две грамоты, поучение христианом». Свидетельство НК2 о возможном наличии в протографе С1—НК2 грамоты 1394 г., таким образом, подкрепляется сообщением НК1 о ее привозе из Царьграда (к этому известию естественно было присоединить сам текст патриаршей грамоты). В протографе С1—НК2, очевидно, читались обе части рассказа — и засвидетельствованная источником (НК1), и дошедшая в выписке (НК2), а редактор С1 их сократил.

Схожий текстологический «след» присутствия в протографе С1—НК2 другой грамоты патриарха Антония (1390 г.) усматривается в известии под тем же годом (дошедшем как в С1, так и в НК2) о приходе из Царьграда на Русь митрополита Киприана. Грамота написана в защиту его интересов; естественно, Киприан привез ее с собой, и находиться в своде протографа С1—НК2 она могла именно после этого летописного известия.

Что же касается «Хождения дьякона Александра» (1395 г.), следом его наличия в протографе С1—НК2 можно считать сохранившееся в обоих летописях под тем же 6903 (1395) г. известие о военном конфликте в Византии («Приходиль царь Калочань Андрониковъ сынъ съ туркы ко Царюграду. И выѣха царь Мануиль съ грекы и съ фрязы, и прогониль туркы»), к которому оно и могло быть присоединено.

Еще менее вероятным кажется нам предположение, что сводчик-новгородец собрал центральнорусские по происхождению сочинения (по поводу трех сочинений из числа указанных дополнений НК2 — «некрологов» Михаила Тверского, Киприана и Арсения Тверского уже давно было высказано предположение, что это сочинения Епифания Премудрого¹¹¹), и при этом неизвестные московскому летописанию (или, во всяком случае, отсутствующие в С1).¹¹² Учитывая более чем сложные отношения Новгорода и митрополита Киприана (см. об этом выше), особенно сомнительной представляется возможность того, что новгородский летописец сам нашел и включил в свой свод плач об этом иерархе и посвященную ему повесть «О трех татаринех...».

Главное же обстоятельство, препятствующее предположению, будто составитель НК2 собрал «списки цельных, способных к самостоятельному существованию произведений»¹¹³ и вставил их в свой свод, заключается в том, что большинство из перечисленных выше текстов самостоятельными как раз и не являются. Рассмотрим эти тексты более пристально.

1. Под 6904 (1396) г. в НК2 находится следующий текст: «О поставлении Григориа, епископа Ростовскаго. Индикта 4, марта 19, Киприанъ митрополит на Москве поставил въ владыкы Григориа епископом граду Ростову, и Ярославлю, Бѣлуозеру, и Углечю Полю, и Устьюгу, и Молозѣ. А с ним были на поставлении епископов 5; сеи же Григорей 35-и бысть

¹¹¹ См. о стилистическом родстве этих произведений и «Слова о житии... Дмитрия Ивановича»: Антонова М. Ф. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго»: (Вопросы атрибуции и жанра) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 147—150. См. также: Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 217.

¹¹² Из названных текстов только повесть «О трех татаринех...» читалась в Троицкой летописи (см.: Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 443).

¹¹³ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 181.

епископъ Ростовскыи. 1 Феодоръ, 2 Феогность, 3 Феодоръ, 4 Иларионъ, 5 Феогность, 6 Феодоръ, 7 Леонтии, 8 Иларион, 9 Исаия, 10 Ефрем, 11 Нестерь, 12 Леон, 13 Лука, 14 Иоанъ, 15 Пахомеи, 16 Симон, 17 Кюрьякъ, 18 Митрофан, 19 Кирил, 20 Кириль, 21 Тарасеи, 22 Игнати, 23 Семион, 24 Прохоръ, 25 Антони, 26 Иаков, 27 Иоан, 28 Гавриил, 29 Игнатеи, 30 Петръ, 31 Парфени, 32 Арсени, иже бѣ и князь, [33 Матѣи Гречин], 34 Феодоръ архиепископъ, 35 Григори].

В С1 текст явно испорчен: «Киприанъ митрополитъ... постави... Григориа епископомъ Ростову, и Ярославлю, Бѣлуозеру, и Угличю Полю, и Устюгу, и Молозѣ. А съ нимъ были на поставлении 5 владыкъ. Си же Григории 30 и 5 [вариант С1мл. — 20 и 5] *лѣтъ* бысть епископомъ Ростову».¹¹⁴

Г. М. Прохоров полагает, что, «каким бы ни был в данном случае источник С1, ясно, что перечня ростовских епископов в нем не было: был бы перечень, понятны были бы цифры и не возникло бы ошибки. Вставляя перечень в НК2, естественно было исправить и искаженную фразу».¹¹⁵ Однако трудно представить себе самостоятельно существующий вне летописи список ростовских владык. Кроме того, предположение о существовании свода-протографа С1—НК2 позволяет объяснить и происхождение ошибочных чтений С1: в этом своде должен был читаться тот же текст, что и в НК2; далее уже в архетипе С1 был сокращен перечень епископов и текст приобрел такой вид: «...Си же Григории 35 бысть епископъ Ростову»; наконец, редакторы С1ст. и С1мл. схожим образом попытались его осмыслить.¹¹⁶

2. Под 6907 (1399) г. в НК2 читается отсутствующий в С1 текст Предисловия к рассказу о кончине Михаила Тверского:

«О преставлении князя Михаила Тферскаго.

Егда единою видѣвы пришлецъ великаго града изрядное стоание, что убо хошетъ рещи о немъ, но токмо же в собѣ видению дивится, яко инѣм же глаголетъ. Видѣх убо аз преславное граду видѣние, о нем же по части нѣсть ми съглаголати, преудивиша бо мя мудраа основаниа твердости и крѣпости стѣнъ, и утврѣженіе врат, и сведіеи стѣльпъ, и полатъ украшение, разум же не прѣде ми ни къ единому ухищренію, да тѣмъ не могу инѣмъ исповѣдати, ибо сам азъ не насладихся неизреченныа красоты. Яко же и се в томъ подобное вещи, отче отцемъ Кириль .Г.С.Р.Ч.Е.Е.Г., еже повелѣл ми еси написати от житія премудраго Михаила, боголюбца князя. И то выше силы, и не досажема умаленію нашему, обаче же блюсти подобает, да не преслушание в нас обрещетъ; молю твое боголюбство, честнаа главо, ибо самъ чюдяся мужа разуму и нравомъ, и не могы единого рассужения въ умъ привести, ослушаниа же бояся, да еще от великихъ много малаа нѣкаа речемъ, всяко прощение въ оглаголаниа мѣсто да приемемъ, от священнаго верха».¹¹⁷

¹¹⁴ ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 249—250.

¹¹⁵ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 181.

¹¹⁶ Отметим здесь, что, хотя С1ст. в целом точнее отражает архетип С1, чем С1мл., порой именно в младшей редакции сохраняются первоначальные чтения. Создание С1ст. должно быть отнесено ко времени после 1431 г., так как в обоих ее списках говорится, что Фотий был митрополитом 22 года (см.: ПСРЛ. Т. 5. С. 258).

¹¹⁷ Текст Предисловия является одновременно и посланием к заказчику Жития Кириллу «Г.С.Р.Ч.Е.Е.Г» (тайнопись?), отождествляемому «с тем Кириллом, к которому обращался Епифаний Премудрый в своем послании о Феофане Греке, упоминая, что Кирилл предоставил ему убежище в Твери во время нашествия Едигея в 1408 г. (когда троицкие монахи, включая, очевидно, и Епифания Премудрого, покинули свой монастырь)» (см.: Лурье Я. С. Житие Михаила Александровича // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 299—301). Атрибуция Предисловия Епифанию Премудрому принадлежит А. Д. Седельникову: Седельни-

Далее в НК2 следует совпадающий с С1 текст о смерти князя: «Разболъся князь великийи Михаило Александрович Тверский по Госпожинѣ дни...» (НК2, л. 407). Процитированное Предисловие — это такое же письмо к заказчику, как и то, которое вычленил из текста «Слова о жити... Дмитрия Ивановича» Г. М. Прохоров.¹¹⁸ Хотя это Предисловие было использовано (переработано) в Тверском сборнике,¹¹⁹ его отдельное от дальнейшей повествования, самостоятельное бытование в рукописной традиции не зафиксировано и представляется маловероятным, поэтому и его следует возводить к протографу С1—НК2.

3. Встречающийся в НК2 под 6910 (1402) г. текст «Слова о небесном знаменнии» также является частью, а точнее, продолжением соответствующей летописной статьи, начало которой совпадает в С1 и НК2: «В лѣто 6910. В Великое говѣние месяца марта являшеся нѣкое знамение на небесѣ, в вечернюю зарю, на западѣ звѣзда немала, аки копейным образомъ, верху же ея акы лучь сияше, иже на востоцѣ всходящи и на западѣ лѣтнем являющешя, юже видѣхомъ весь той месяць...».¹²⁰

Далее в НК2 текст продолжает процитированное известие: «...такое всходящи и сияючи. Се же является грѣх ради нашихъ, прообразуетъ и претить, и велить намъ покаатися от грѣх наших. Убо смѣю рещи, сбывается слово евангельское, якоже самъ Спасъ въ Евангелии рече: „В послѣдняя дни будутъ знаменна велика на небеси, в солнци и в лунѣ, и въ звѣздахъ, услышати же имате слухъ ратей и нестроения, и слышания бранемъ, встанетъ бо языкъ на языкъ, и страна на страну, и царство на царство, и будутъ гладове, и мятежи, и пагубы, и труси велици по мѣстом, и страхованиа в мори, все же се начало болѣзнемъ. Предасть же братъ брата на смерть, и отецъ чадо, и встанутъ чада на родителя своя, и убьютъ я, и другъ друга предасть, и възненавидит и прелстит, и за умножение безаконии изсякнеть любы многихъ; будетъ бо тогда печаль велика, и скорбь челоукомъ, и туга языкомъ, и гнѣвъ на людехъ, и страхъ повсюду“. Да еже въ Евангелии Спасъ нашъ преже глаголаше, то нынѣ в послѣднее время все збывается, а реченаа знаменна с небесе в солнцѣ, и в лунѣ, и въ звѣздахъ являются; а еже рече: „Встанетъ языкъ на языкъ, царство на царство“, се бо всташа языци воеватися, ратующешя: ово татарове, ово же туркове, индеже фрязове, а инде ляхове, а онамо нѣмци, а овамо глаголемаа литва. Что ли поминаю татаръ, и турков, и прочая языки невѣрныа и некрещеныа; но и мы сами, рекомыа христиане, правовѣрнии суще и православни, сътворяемъ межи събою брани и рати, и кровопролития, яже суть межи нами усобици; случаетъ бо ся сиче встаетъ ратью правовѣрнии князь на правовѣрнаго князя, и тѣи же на брата своего, или на дядю, и бываетъ промежи ими вражда и непокорение, гнѣвъ же и ярость, конечнее же рать и брань, сѣча бо и кровопролитие, еже есть межиусобица, промежи ими бываетъ воини, а обои суще правовѣрнии христиане, и сюду, и овоуду, овии по своимъ княземъ ретують, желающе не токмо дрѣзнути, но и умрети за своего князя, а друзии с другую страну, тако же православнии суще воини, зѣло побарающе за своего князя, и волею и неволею стоятъ, хотяще и дрѣзающе главы своя положити за нь, и егда на соимѣ, тогда в то время обои бьются нещадно, и сѣкутся

ков А Д Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский») // ИОРЯС Л, 1926 Т 31 С 159—176

¹¹⁸ Прохоров Г М Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков Л, 1987 С 88—122

¹¹⁹ ПСРЛ Т 15 С 463 (см Лурье Я С Житие Михаила Александровича С 300—301)

¹²⁰ ПСРЛ Т 5 С 252, ср НК2, л 409 об

без милости. И ту прочее жалостно видѣти, и позоръ плача достоинъ, подоимет бо руку хрестыанинъ на христианина, и въздвигнетъ оружие свое друг на друга, скует же копие свое брат на брата, и поостритъ мечъ свои любовник на любовника, и стрѣлами своими състрѣляет ближнии ближняго, и сулицею прободаетъ сродникъ сродника, и племенник своего племенника низлагает, и правовѣрнии единовѣрнаго посѣкаетъ, и юноша старца съдинъ многолѣтных не усрамляется, и рабъ Божии раба Божии не пошадитъ. Да где есть любовь съвършеная, юже Христосъ въ Евангелии предасть намъ, глаголя: „Заповѣдь нову даю вамъ, да любите друг друга“. И пакы: „Болше сея любве никто же имать, да кто положит душу свою за ближняго“. Мы же токмо не полагаем душа своеа за ближняго, но и з ближняго извлачим ю, хотящи изяти ю оружиемъ заколения. Тако ти есть межиусобная рать, от нея же дабы избавил ны Господь Богъ нашъ, яко вси есмы в бѣдахъ, и яко посреди сѣти мимо ходихъ; да вси вкупѣ помолимся Богу, глаголюще: „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ твоихъ и молитвъ ради святыя Богородица подаи же, Господи, правовѣрнымъ княземъ нашимъ мирно же княжение и тихо, и красно, и не мятежно, и не завистно, и не зарочно, и не раздорно, и не расколно, и не развратно, и бескрамолно, да и мы в тишинѣ ихъ тихо и безмълвно житие поживемъ, въ всякомъ благовѣрии и чистотѣ, да и прочее лѣто живота нашего в мирѣ и в покаании скончати у Господа просимъ“. И понеже время послѣднее приходит, и скращено есть уже, и конецъ житию приближается, и знамениа же въ звѣздахъ являються. И се звѣзда, юже видѣхомъ нынѣ, необычныа и незнаемыа звѣзды, о неиже нынѣ пишемъ и глаголемъ, продлѣжающе слово; но абие препокоеимъ бесѣду и скратимъ рѣчь, и дадимъ величие Богу нашему, ему же слава» (НК2, л. 409 об.—411).¹²¹

Невозможно представить себе самостоятельный текст, начинающийся словами «...такъ всходящи и сияющи. Се же является...». Более того, в конце «Слова о небесномъ знамении» вновь возникаетъ звучавшая в начале летописной статьи 1402 г. С1—НК2 тема звезды: «И се звѣзда, юже видѣхомъ нынѣ...» (НК2, л. 411). Такимъ образомъ, следуетъ признать, что данное произведение читалось уже в составе свода-протографа С1—НК2 и было сокращено при редактировании архетипа С1.

4. Под 6914 (1406) г. в НК2 после рассказа о преставлении митрополита Киприана и текста его Духовной грамоты читается «Плач о Киприане», завершающий все повествование:¹²² «Множество человеческое, все на землю пришедшее, общее естество оплачим, еже злочастнѣ обогачаемся. О, како честнѣишее Божиихъ создании, еже по подобию его, увы, и по образу, безъ дыханиа зрится и мертво, увы, и мерзко, полно червии нечистыхъ, испущаа отъ дыханиа смрадна! Како изчезе мудрование? Како скрыся слово? Како разставися сугубое? Како утаися вскорѣ? Тричастное погыбе! Четвѣртое же растлѣ! Пятое безъ дыханиа и мертво! Увы, страсти, увы! Сугубая десятирица погыбе, и по седмѣи, осмая же будущаго въображаетъ растворение. Земля убо наше смѣшение, земля покрываетъ, и пакы

¹²¹ Убедительные аргументы в пользу атрибуции «Слова о небесномъ знамении» Епифанию Премудрому были приведены Б. М. Клоссомъ, заметившимъ, между прочимъ, что «это небольшое произведение написано с такой силой и с такимъ литературнымъ мастерствомъ, что обязательно должно учитываться в учебникахъ древнерусской литературы» (Клоссъ Б. М. Житие Сергия Радонежскаго. С. 121—123). Ранее текст издавался только в составе Н4 (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 392—394).

¹²² Знаки препинанья расставлены в соответствии с публикацией этого текста по списку НК Г. М. Прохоровымъ (Прохоровъ Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 127—128).

земля встание. Увы, страсти, увы мнѣ! Нагъ изыдох на плач съи младенецъ съи, наг и отиду паки. Отнюду же что тружаюся и смущаюся всеу, нагъ, вѣдая конецъ житиа? Дивство, како шествуемо вси равны образом от тмы на свѣт, от свѣта же въ тму, от чрева матерня с плачемъ в миръ, от мира же печального с плачемъ въ гробъ! Начало и конецъ — плач. Каа потреба посрединимъ? Сонъ, сънь, мечтание — красота житиискаа. Увы, увы, страсти многосплетенны житиа! Яко цвѣт, яко прах, яко сънь, пре-ходить» (НК2, л. 415 об.—416).¹²³

Как показал Г. М. Прохоров, хотя в рукописной традиции этот поэтический текст встречается и отдельно, первоначальный его вид принадлежит автору, выполнявшему заказы составителя общерусского свода, «который легко мог сопроводить сообщение о смерти митрополита Киприана не только текстом его Духовной грамоты, но и своей поэмы». ¹²⁴ Хотя прямо исследователь не говорит, кто же этот автор, его мысль ясна: «Нет нужды напоминать, что „Слово о житии и учении“ Стефана Пермского насыщено у Епифания подобного рода стихообразными медитациями». ¹²⁵ Эти наблюдения противоречат мысли самого Г. М. Прохорова, что «поэтический плач» принадлежал к числу «цельных, способных к самостоятельному существованию произведений». ¹²⁶ Ясно, что этот текст изначально являлся частью единого летописного повествования о кончине Киприана в протографе С1—НК2.

5. Под 6916 (1408) г. в НК2 и С1 находится краткий рассказ о нашествии Едигея. В НК2 после слов «Едегѣи приде ратью к Москвѣ ноября 23 и да грамоту в град» помещен сам текст этой грамоты (НК2, л. 416 об.—418). ¹²⁷ В С1 текста самой грамоты нет, но имеется упоминание о ней: «Прииде Едегѣи ратию къ Москвѣ, мѣсяца ноября въ 23 день... Присла Едегѣи свою грамоту къ великому князю на Москву». ¹²⁸ Отдельное, самостоятельное бытование в рукописной традиции грамоты Едигея вне рассказа о самом нашествии 1408 г. не только не зафиксировано, но и крайне маловероятно. Очевидно, и этот текст был сокращен редактором архетипа С1.

6. Под 6917 (1409) г. в НК2 читается рассказ и поэтический плач о смерти епископа тверского Арсения (НК2, л. 418—419): ¹²⁹ «В лѣто 6917. О Христѣ Исусѣ, Господи нашемъ, Богъ щедротамъ благины человеколюбецъ, Спасъ всѣмъ приходящимъ к нему с вѣрою, хотяи всѣмъ человекомъ спастися, и в разумъ истинный приити, не хотяи смерти грѣшникомъ, но ожидая обращения, приемляи кроткыя, и упокоевая смиренныя по дѣванию добродѣтели их. Бысть в богоспасаемѣмъ градѣ Тфери при благовѣрномъ великомъ князи Иване Михайловиче священному епископу Арсенію Тферскому, от житья преставитися сицевымъ образом. Индикта 2, приспѣвшу

¹²³ См. об этом тексте с атрибуцией его Епифанию Премудрому: Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 123—152; ср.: Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 123 (без ссылки на Г. М. Прохорова утверждается, что «описание последних дней Киприана и его кончины принадлежит, несомненно, Епифанию Премудрому»).

¹²⁴ Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 146.

¹²⁵ Там же. С. 150.

¹²⁶ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 181.

¹²⁷ См. об этом тексте: Лурье Я. С. Повести о нашествии Едигея // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 2. С. 197—201 (особенно с. 199—200).

¹²⁸ ПСРЛ. Т. 5. С. 257.

¹²⁹ См. публикацию части текста по списку НК с атрибуцией Епифанию Премудрому: Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 149—150; о списках: Конявская Е. Л., Прохоров Г. М. Арсеній // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 1. С. 68—70 (особенно с. 70). По мнению Б. М. Клосса, автором является не Епифаний, а Кирилл Тверской (Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 123—124).

сбору всегодишному, и многолѣтствовахом пастырю и учителю своему в неделю сборную, в понедельник же поучение слышахом от усть его, и нѣкаковаа исправления о законных дѣлах, послѣ же всѣмъ благословение и прощение, и отъидохом въсвоеси. Бысть же месяца февраля 28, тоя же недели в четверг, поболѣ главою велии нашъ учитель, к полунощи же случися словесному органу угаснути и затворитися гласу. Наставшу месяца марту, по книжному день первый, а по лунному февраля 15, в пяток по заутрени, приходит к нему князь великыи с своею братьею, и з детми, и з боляры, и съзывает архимандриты, и игумены, и попове на освящение масла и на помазание святителя. Сему же тако бывшу, приходящим же к нему всѣмъ благословения ради и прощения, глубоцѣ нощи суще, присѣдаху у него 10 черноризцов, чающе нѣкоего словеси услышати от него, и не бысть гласа, ни послушаниа. О нужда, страхъ бо ны одержит и ужась: в толицѣ сый славъ и чьсти бываи, лежит безглазень, и нечюствен истязаяся, приемля за пищу алкание, за покои болѣзнь, за беспечалие тугу; увы, увы, слышати въздыханиа болезнъная, и стенаниа сердечнаа. Тое нощи бысть за полѣтретья часа, пастырь нашъ и учитель, сборныа великыа церкви святого Спаса настолникъ от житиа к Богу отходить, нас же сирых оставль, своя овця, не имущих пастыря. О нужда, плач и рыдание, вопль мног! По Богослову: не злѣ ли и болѣзнь, нѣ старость над главою, печалемъ сплетение, изчезе доброта, умножися злоба, друзи невѣрны, церковь бес пастыря, путье нощию, свѣщи нѣсть, посѣтитель спит; бываи на своемъ столѣ, добрѣ упась свою церковь лѣт 19 и 6 месяц, месяца марта в 2, свитающыи суботѣ, на память святого священномученика Феодота Кирииска. И вложи Богъ в мысль великому князю и всѣмъ людемъ положити честное тѣло его у святой Богородици въ богосъзданиѣмъ его монастырѣ и у святых отецъ Феодосиа и Антониа. Събравшу же ся събору священному и всему множеству народа, и пѣвше надгробное в святомъ Спасѣ, и проводиша и честно в богосъзданѣ его церкви, и тамо пѣвше над гробомъ, и положиша и в гробъ. О великое человеколюбие Божие! Бывъ пастырь и посѣтитель всеи земли Тферской, гробу предается, имѣа честь славну и слугы доволны, обладаемаа вся преминушая по пророку: в тои день погыбнут вся помышления их, в гробѣ покрываются; котораа слава свѣта сего особьствуееть, токмо единъ Господь Богъ, владыка всемогии Иисус Христос, и пречистаа его мати, да избавит ны в день будущаго суда, в вѣкъ на вѣкъ, и в вѣкъ вѣку. Слава в Троици единому Богу. Аминь».

Хотя в С1 вообще нет упоминания о кончине Арсения Тверского, ее источник (НК1) содержит краткое известие («Тое же весны преставися епископъ Тферский Арсении»: НК, л. 296), очевидно, замененное на подробный рассказ в своде-протографе С1—НК2. Следует заметить, что этот текст, по мысли Г. М. Прохорова, сочинен также Епифанием Премудрым для общерусской летописи¹³⁰ и отдельно в рукописной традиции не встречается.

Итак, гипотеза Г. М. Прохорова о том, что составитель НК2 специально собирал для своей подборки списки могущих быть вставленными в летопись произведений и документов, к тому же «способных к самостоятельному существованию»,¹³¹ наталкивается на существенные возражения. Перечисленные выше тексты центральнорусского происхождения, очевидно, не могли быть включены в состав НК2 редактором-новгородцем; они находились в составе его центральнорусского летописного ис-

¹³⁰ Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 149—150, 152.

¹³¹ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 181.

точника (протографа С1—НК2), а при составлении оригинала дошедших до нас списков С1 названные тексты были сокращены.¹³²

Придя к этому выводу, мы должны по-новому взглянуть и на проблему интерпретации всего комплекса различий С1 и НК2. Выявленная нами характерная особенность редактирования архетипа С1 — сокращение различного рода текстов, видимо, проявляется и в целом ряде других случаев. Наиболее существенные из них встречаем в составе летописных повестей конца XIV—начала XV в., впервые появляющихся в протографе С1—НК2.

Так, например, в Повести «О различныхъ градопленениих, о Дмитровѣ, и о Переяславли, и о Кашинѣ, и о Торжку, и о Любутскѣ» (1372 г.) в архетипе С1 сокращена фраза «Кто, братъе, и семь не поплачется, кто ся осталъ живых, видѣвъ како они горкую и нужную смерть подьяша, и святыа церкви пожжены, и градъ весь отнюдь пусть, ниже от поганыхъ бывало таково зло» (здесь и далее текст цитируется по НК).

В Повести 1375 г. о событиях в Твери С1 сокращает заголовок: «Того же. О воинѣ и о брани, иже бѣ под Тферью», в Повести того же года «О Прокоповѣ кончинѣ» — заключительную фразу «И такова бысть кончина Прокопу и его дружинѣ».

Не как вставку новгородца, а как первоначальное чтение протографа С1—НК2, следует теперь расценивать и фразу из Летописной повести о Куликовской битве (1380 г.): «А не яко при нынешнихъ временахъ литва над нами издеваются и поругаются. Но мы сию беду оставльше и на предлежащее възвратимся».¹³³

Далее, редакторским сокращением следует объяснять и отсутствие в С1 читавшихся в протографе С1—НК2 нескольких крупных фрагментов из Повести «О плѣнени и о прихождении Тахтамыша царя, и о московскомъ взятии» (1382 г.): «...и святыа церкви стояше акы разорены, акы осиротѣвши, акы овдовѣвши. Плачется церкви о чядехъ церковныхъ, паче же о избьеныхъ, яко матере о чядѣхъ плачущися. О, чада церковнаа, о, страсотерпци избьении, иже нужную кончину подьясте, иже сугубую смерть претрѣпѣсте от огня и меча, от поганыхъ насилства! Церкви стоаше не имущи лѣпоты ни красоты! Где тогда красота церковнаа, понеже престала служба, ею же многа блага у Господа просимъ, престала святая литургия, престала святая просфора приношение, еже на святомъ жртвенницѣ, престала молитва заутреняя и вечерняя, преста гласъ псалму, по всему граду умлѣкоша пѣсни! Увы мнѣ! Страшно се слышати, страшнѣе же тогда было видѣти! Грѣси наши то нам створиша! Где благочиние и благостоание церковное, где четци и пѣвци, где клиросници церковнии, где суть священники, служащи Богу день и ночь? Все лежать и почиша, все уснуша, все посѣчени быша и избьени быша, усѣчениемъ меча умроща. Нѣсть позвонения в колоколы, и в било нѣсть зовущаго, ни текущаго; не слышати в церкви гласа поюща, нѣсть слышати словословия, ни

¹³² Между прочим, Г. М. Прохоров, предполагая влияние центральнорусского источника типа Лаврентьевской или Троицкой летописи на НК2 («по крайней мере по статью 1392 г.», считает, что «НК2 обычно берет статью в том объеме, какой она имеет в С1, но внутри нее производит отдельные замены — как бы восстанавливает первоначальные чтения» (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 178—179). Мы, однако, приходим к выводу, что во всех этих случаях НК2 как раз и отражает текст более первоначальный, чем сохранившийся в С1.

¹³³ См. историю вопроса и аргументацию в пользу новгородского происхождения фразы: Кучкин В. А. Рассказ о Куликовской битве в Новгородской IV летописи // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 86—87. Б. М. Клосс, напротив, связывает появление этой фразы с «явной антилитовской направленностью» Свода митрополита Фотия (Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 117).

хвалослова, не бысть по церквамъ стихослова и благодарения. Въистину суета чловѣчьская, и бысть всуе мятежь чловѣчьскыи. Сие же бысть конецъ московскому плѣненію. Не токмо же едина Москва взята бысть...»; «И кто нас, братие, о семь не утрашитъ, видя такое смущение Рускои земли? Якоже Господь глагола пророкомъ: Аще хотите, послушаете, благаа земнаа снѣсте, и положю страхъ вашъ на вразехъ вашихъ; аще ли не послушаете мене, то побѣгнете никимъ же гоними, пошло на вы страхъ и ужасъ, побѣгнетъ васъ отъ пяти сто, а отъ ста тма», «А опрочъ того, елико здѣлаша татари напасти же и убытка Руси и княженію великому, елико створиша протора своимъ ратнымъ нахоженіемъ, колико градъ плениша, колико злата и сребра и всякого товара взяша, и всякого узорочья, колико волостей и сель повоеваша, колико огнемъ пожоша, колико мечемъ посѣкоша, колико в полон поведоша! И аще бы мощно было то вси убытки, и напасти, и проторы исчитати, убо не смѣю рещи, мню, яко ни тысяща тысящ рублевъ не иметъ число!»; «...оханье сѣтовальное, ...изчезновение, поправление, безчестие, поругание, посмѣianie враговъ, укоръ, студ, срамота, поношение, уничижение».

В Повести «О томъ, како приходилъ князь великий Московскыи ратью къ Новгороду къ Великому» (1386 г.) редактор С1 сократил принадлежавшую протографу С1—НК2 фразу: «...а инии с студениа помроша, занже низовци ихъ грабили до нага тѣла, а инии полонъ на миру отпускали» (ее принадлежность протографу подтверждается, между прочимъ, схожимъ по смыслу пассажемъ в Повести 1372 г.: «...видяще надъ собою грабление, а они одираху до послѣдней наготы... тые от срамоты и бѣды в водѣ истопашася»).

Бесспорно восходятъ къ протографу С1—НК2 многочисленные «избыточные» чтения НК2 в «Слове о жити и о преставленіи великаго князя Дмитриа Ивановича, царя рускаго» (1389 г.). На самый большой «избыточный» период (занимающий в рукописи л. 389 об.—391 об.) обратили внимание М. А. Салмина и Я. С. Лурье, указавъ на тот фактъ, что его отсутствие в С1 делаетъ текстъ бессвязным.¹³⁴

Этотъ «избыточный» текстъ уже былъ изданъ по списку НК (частично М. А. Салминой и частично Г. М. Прохоровымъ). Начинается онъ со словъ «Бчелы ничимъ же хужшу ему быти...» (изданъ до словъ «предоблаго господина ми слово изнести восхотѣхъ...»)¹³⁵. Далее текстъ изданъ Г. М. Прохоровымъ отъ словъ «...инъ добродѣтели вид и въздержаніе, еже святыи любляше...» до словъ «...двѣ главѣ быша философомъ, Платонъ и Пифагоръ: овъ благословесно извѣствова, овъ же благоулучнѣ мльче, понеже...»;¹³⁶ потомъ следуетъ текстъ «Письма заказчику», вычлененный изъ «Слова...» Г. М. Прохоровымъ («Преподобство твое испроси у нашего художества слова... но токмо колико слышалъ еси, сие. О Господь, здравствуй!»¹³⁷), и наконецъ, продолженіе самого сочиненія: «...Богъ двоинства не имѣетъ, душамъ имѣеть троиство... а не якоже чловеци мертвии, преже смерти скончашася».¹³⁸ Наконецъ, окончаніе «избыточнаго» текста НК2 вновь следуетъ смотреть в изданіи М. А. Салминой (отъ словъ «Солнцю же доброта и величество...» до словъ «.. яко солнце, луча испущаа и вся сьгрѣя»).¹³⁹

¹³⁴ Лурье Я. С. Еще раз о Своде 1448 г. С 212—213

¹³⁵ ПЛДР XIV—середина XV века М, 1981 С 222—224 (подгот. текста М. А. Салминой)

¹³⁶ Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы С 104

¹³⁷ Там же С 89—90

¹³⁸ Там же С 104, 110—111

¹³⁹ ПЛДР XIV—середина XV века С 224—226

Очевидно, что весь этот «избыточный» период религиозно-философского характера, как и включенное в него случайно «Письмо к заказчику», принадлежит автору самого сочинения и не мог быть добавлен при создании НК2. Г. М. Прохоров вынужден был предположить, что текст «Слова...» был либо «выправлен» составителем НК2 по «исправному списку», либо «просто заменен»,¹⁴⁰ однако представляется бесспорным, что и этот текст восходит к протографу С1—НК2, но был сокращен в С1.

Такое редактирование в целом соответствует общей тенденции изменения текста в архетипе С1: сокращаются (или лишаются ритмичности¹⁴¹) недостаточно информативные, «поэтические» тексты, либо не подходящие, с точки зрения редактора, для летописи в жанровом отношении (грамоты патриарха, «хождение» и т. д.).

Приведенные наблюдения вынуждают нас пересмотреть представление Г. М. Прохорова о том, что текст НК2 в целом вторичен по отношению к С1. Очевидно, с большой степенью вероятности можно утверждать, что НК2 представляет собой выборку из более раннего текста, чем тот, который дошел до нас в составе С1. Таким источником, по нашему мнению, и был летописный Свод митрополита Фотия.

В этом своде, в целом более полно (по объему) отраженном в С1, но, как правило, более точно — в выборке НК2, «поэтические» тексты, создание которых Г. М. Прохоров, а теперь и Б. М. Клосс справедливо связывают с именем Епифания Премудрого, должны были читаться в том же виде, что и в НК2. Наличие в протографе С1—НК2 (Своде Фотия) «некрологов» Михаилу Тверскому, Киприану и Арсению Тверскому, а также «Слова о небесном знамении», приписываемых Епифанию Премудрому, подтверждает их стилистической родственностью и предполагаемой общей атрибуцией с рядом других летописных повестей, впервые появляющихся в составе протографа С1—НК2 (начиная с Повести «О различныхъ градопленениях, о Дмитровѣ, и о Переяславли, и о Кашинѣ, и о Торжку, и о Любутскѣ» 1372 г.,¹⁴² «Повесть о нашествии Тохтамышша», «Слово о житьи и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича...»), и вплоть до «Некролога» Арсению Тверскому 1409 г.).¹⁴³ Можно полагать, что включение в состав летописи предполагаемых творений Епифания носило единовременный характер и было одной из наиболее существенных характерных черт реконструируемого гипотетического летописного свода митрополита Фотия.

Итак, мы приходим к определенному заключению, что НК2 не просто восходит к С1 в ее протографичном виде, как полагает Г. М. Прохоров,¹⁴⁴ а отражает не сохранившийся в первоначальном виде их общий свод-протограф (Свод митрополита Фотия). Для реконструкции состава этого свода нельзя просто привлекать и сопоставлять общие чтения С1

¹⁴⁰ Прохоров Г. М. Летописные подборки С 180

¹⁴¹ См., например, в С1 сокращенный прозаический пересказ «Плача о разоренной Москве» из Повести о нашествии Тохтамышша (ПСРЛ СПб, 1853 Т 6 С 102, 110)

¹⁴² См. Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы С 149

¹⁴³ См. также Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского С 110—116, 119—124. Для будущих исследований по атрибуции летописных повестей С1 и НК2, наряду со стилистическими сопоставлениями, может оказаться существенным тот факт, что в заглавии двух повестей в НК2 указано «Того же» (1375 г. «Того же О воинѣ и о брани, иже бѣ под Тферью индикта 13, о Великомъ заговѣньи», 1380 г. «Того же О побоищи, иже на Дону, и о томь, что князь великии бился съ Ордою»), причем в первом случае такое написание явно не может рассматриваться как дефектная (сокращенная) формула «Того же [лета]», ибо находится в самом начале годовой статьи

¹⁴⁴ Прохоров Г. М. Летописные подборки С 182

и Н4, предположительно включая и часть текстов, дошедших только в одной из этих летописей (как следовало из концепции А. А. Шахматова—Я. С. Лурье), но невозможно и ограничиться самим «реальным» текстом С1 (что вытекает из взглядов Г. М. Прохорова).

Для определения реконструируемого состава свода, на наш взгляд, необходимо привлечение текстов как его непосредственного источника — НК1 («Свода 1411 г.»), так и текстов обоих летописных памятников, входящих к нему напрямую: С1 и НК2.

Можно отметить, что для реконструкции состава Свода Фотия вообще нет смысла привлекать текст Н4, так как эта летопись восходит не собственно к своду, а, главным образом, к одному из его источников (НК1) и к отразившему свод напрямую памятнику — НК2 (с дополнениями по Н1мл.). Кроме того, Н4 использует еще один источник, отличный от упомянутых выше, — это С1. Г. М. Прохоров, отметив ряд случаев (всего 14), когда текст Н4 независимо от подборок НК совпадает с центрально-русским источником, счел их незначительными и предложил объяснить их существование дефектами или лакунами в дошедшем до нас списке НК или в одном из предшествовавших ему списков¹⁴⁵ Несомненно, писцы могли ошибаться, однако обращает на себя внимание определенная тенденция этих общих для С1 и Н4 дополнений, вряд ли возможная при случайном характере предполагаемых Г. М. Прохоровым пропусков: целый ряд из них связан с отношениями Пскова и «Немцев».¹⁴⁶ К числу общих для С1 и Н4 дополнений, неизвестных ни НК1, ни ее источнику (Н1мл.), ни НК2, следует отнести и такое существование чтение, как известие о казни стригольников (6883 (1375) г.: «И тогда стригальниковъ побиша, дьякона Микиту, дьякона Карпу, 3-ея чловѣка его, и свергоша ихъ с мосту»). Приведенный Г. М. Прохоровым ряд общих чтений С1 и Н4, отсутствующих в НК1, НК2 и Н1мл., может быть дополнен. К известиям, очевидно, взятым составителем Н4 из С1, относится также обширный перечень сожженных новгородских монастырей и церквей во время осады города москвичами (6894 (1386) г.).¹⁴⁷ Таким образом, Н4 не является непосредственным отражением Свода Фотия, поэтому текст этой летописи не может использоваться при реконструкции его состава.

Для того чтобы очертить состав реконструируемого гипотетического свода, важно отметить тот факт, что по объему С1 примерно в два раза больше НК1, и это удвоение объема в первую очередь обусловлено включением в текст С1 целого ряда общерусских повестей конца XIV—начала

¹⁴⁵ Там же С 185

¹⁴⁶ Например, под 6849 (1341) г в Н4 читается в соответствии с С1 «Того же лѣта мѣсяца септября убиша нѣмци в Латыголь на сѣль на Опочнѣ псковскихъ пословъ 5 мужъ, Михалѣ Любиновича с други, на миру, и плесковици, ѡхавше съ княземъ Александромъ Всеволодовичемъ, повоеваша Латыголу, и князь Александръ, учинивъ розратѣ с нѣмци, и поѣха прочь», под 6875 (1367) г к известию о походе псковичей против немцев добавлено (как и в С1) « и убиша у плесковичъ Сепилу воеводу», под 6917 (1409) г в Н4 (как и в С1) добавлено «Псковичи взяша миръ с Витовтомъ и с Нѣмци» (схожее известие есть и в Н1мл, но Н4 дословно совпадает с С1, а с Н1мл расходится)

¹⁴⁷ ПСРЛ Т 4, ч 1, вып 2 С 346 Это известие, хотя и связано с Новгородом, по своему происхождению является, вероятно, московским В перечне монастырей среди обителей Софийской стороны (после Юрьева и перед Пантелеевым) упоминается некий «Рождественый», по другим источникам неизвестный Если перечень принадлежит перу московского книжника, то эту ошибку следует объяснять наличием Рождественской церкви в Юрьевом монастыре Новгородец, наверное, так не мог ошибиться Заметим, что этот перечень монастырей отсутствует в С1мл, поэтому можно предположить использование составителем Н4 именно С1ст

XV в. Характер дополнений С1 по сравнению с НК1 рельефно вырисовывается при анализе состава НК2 — летописной подборки, восходящей к «Своду 1418 г.». Текст НК2 содержит практически только те известия С1, которых нет в НК1. Возражая Г. М. Прохорову, Я. С. Лурье считал невероятным чудом то, что один текст (НК2) возникает из другого (С1) путем скрупулезного, филологически точного удаления содержащихся в этом другом заимствований из третьего (НК1).¹⁴⁸ Ничего чудесного, однако, нет в том, что составитель НК2, если он имел в своем распоряжении НК1, стремился для рационального уменьшения объема своей работы избежать повторений уже известного ему текста, т. е. не тратить время на переписывание текстов, совпадающих в своде-протографе (Своде Фотия) с НК1. В таком случае текст НК2 позволяет ясно увидеть, чем составитель их общего с С1 протографа дополнил один из своих основных источников — НК1.

В реконструкцию Свода Фотия следует включить текст НК1, за исключением явно местных новгородских известий, отсутствующих в С1 (такие известия, очевидно, сокращались при составлении Свода Фотия). В тех случаях, когда текст присутствует и в НК1, и в С1, можно утверждать, что он бесспорно находился и в Своде Фотия.

Далее, в реконструкцию Свода Фотия должен быть включен текст НК2, за исключением явно местных новгородских известий, отсутствующих как в НК1, так и в С1 (такие известия, очевидно, добавлялись при составлении НК2). В тех случаях, когда текст присутствует и в НК2, и в С1, можно утверждать, что он бесспорно находился и в Своде Фотия.

Текст, находящийся только в С1 (отсутствующий в НК1 и НК2), может быть возведен к Своду Фотия лишь предположительно, но с большой долей вероятности. Его отсутствие в новгородских версиях может объясняться либо случайными пропусками списка НК, либо сознательным сокращением ненужного в Новгороде (или неприятного новгородскому летописцу) материала. Что касается редактора архетипа С1, то он, судя по всему, не дополнял, а только сокращал и редактировал текст свода, поэтому «избыточные» по сравнению с новгородскими версиями чтения С1 следует все же возводить к самому Своду Фотия.

5. Вопрос о датировке Свода Фотия

Как известно, С1 дошла до нас в двух редакциях — старшей и младшей. В обоих списках С1 старшей редакции (далее — С1ст.)¹⁴⁹ последние статьи относятся к 1418 г., а в списках младшей редакции (далее — С1мл.) после 1418 г. имеются лишь редкие записи за отдельные годы, практически не совпадающие в части до 1428 г. с НК и Н4.¹⁵⁰ Логично было бы предположить, что текст С1 заканчивался 1418 г., и датировать создание свода-протографа С1—НК2 приблизительно этим временем. Однако некоторые исследователи вслед за А. А. Шахматовым (полнее всего Я. С. Лурье) выдвинули ряд аргументов в пользу более поздней датировки гипотетического общерусского свода — 1430—1440-ми гг. (или даже 1448 г.). Рассмотрим заново эти аргументы.¹⁵¹

¹⁴⁸ Лурье Я. С. Еще раз о Своде 1448 г. ... С. 211.

¹⁴⁹ Списки Карамзина (РНБ, Ф. IV. 298) и Оболенского (РГАДА, ф. 135, рубр. 2, № 3).

¹⁵⁰ ПСРЛ. Т. 5. С. 81—275; Т. 6. С. 1—111.

¹⁵¹ В более кратком виде аргументация была изложена в статье 1993 г.: Бобров А. Г. Из истории летописания первой половины XV в. С. 6—11.

а) Датировку свода (протографа С1 и Н4 в его понимании) 1448 г., как известно, предложил еще А. А. Шахматов на основании интерпретации записи под 1380 г., где указано, что Пасха в 1380 г. совпала с Благовещением, «а перво сего бысть за 80 лет и за 4 лета (т. е. в 1296 г. — А. Б.), а потом будет за 80 лет без лета (т. е. в 1459 г. — А. Б.), а потом будет за 11 лет». Так как в 1470 г. (1459 + 11) Пасха с Благовещением не совпадает, то А. А. Шахматов предложил не прибавить, а отнять эти 11 лет от 1459 г. и получил предполагаемую дату составления свода — 1448 г.¹⁵² Очевидный недостаток такой интерпретации текста заключается в том, что в одном случае предлагается понимать одни и те же слова «потом будет за...» как основание для прибавления указанной даты, а в другом — для вычитания. Конъектура А. Поппэ, предложенная им в письме Я. С. Лурье и обнародованная последним,¹⁵³ дает возможность понимать слова «а потом будет за 11 лет» в прямом значении. По мнению А. Поппэ, перед этими словами пропущена фраза «а потом будет за 80 лет и за 4 лета» (гаплогрфия: ср. начало записи), т. е. совпадение праздников в 1543 г. (1459 + 84 = 1543), а затем через 11 лет — в 1554 г. В таком случае можно представить себе, что в протографе С1—НК2 текст читался следующим образом:

«В лѣто 6888. Благовѣщение бысть въ Великъ день [= 1380 г.],
а перво сего было за 80 лѣтъ и за 4 лѣта [= 1296 г.],
а потомъ будеть за 80 лѣтъ безъ лѣта [= 1459 г.],
— [а потомъ будеть за 80 лѣтъ и за 4 лѣта] [= 1543 г.],
а потомъ будеть за 11 лѣтъ»¹⁵⁴ [= 1554 г.].

Исправление текста по А. Поппэ вполне обоснованно палеографически, а главное, текст становится понятен и точно отражает хронологические интервалы между совпадениями Пасхи и Благовещения.¹⁵⁵

б) Общий текст двух редакций С1 оканчивается 6926 (1418) г., однако встречающиеся в С1ст. под 1418 г. два летописных известия (преставление княгини Анастасии 11 июля и пожар в Москве 18 августа) находятся в С1мл. под 1422 г.:¹⁵⁶

¹⁵² Шахматов А. А. Общерусские летописные своды... С. 98. С этой точкой зрения согласился Я. С. Лурье (К проблеме свода 1448 г. С. 142—144), хотя сам А. А. Шахматов, как известно, после возражений А. В. Маркова отказался от термина «Свод 1448 г.» и стал называть его «предположительно 30-х гг. XV в.» (см.: Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 366; Лихачев Д. С. Русские летописи... С. 447—449).

¹⁵³ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 109.

¹⁵⁴ Пропуск был допущен уже в протографе С1—НК2, так как в НК2 также находится ошибочное чтение.

¹⁵⁵ Г. М. Прохоров предложил свой вариант объяснения этого текста. По мнению исследователя, из текста записи ясно, что писец работал в 1380 г. Г. М. Прохоров также считает, что после слов «а потомъ будеть за 80 лѣтъ безъ лѣта» [1459 г.] читалось соответствующее хронологии «а потом за 80 и 4 лѣта» [1543 г.], но в результате описки «невнимательный переписчик» принял буквенное обозначение 84 (ПД) за буквенное обозначение 11 (АТ) (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 193). При таком объяснении кажется совершенно неправдоподобным, что получившееся в результате описки (случайного искажения) чтение «а потомъ будеть за 11 лѣтъ» оказалось точно соответствующим следующему за упомянутым интервалу между совпадениями Пасхи и Благовещения (1554 г. — 1543 г. = 11).

¹⁵⁶ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 108 (ПСРЛ. Т. 5. С. 261—262). Именно на основании сопоставления известий о кончине Анастасии и пожаре в Москве в С1ст. и С1мл. А. А. Шахматов датировал завершение текста С1 1422 г. (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 209).

С1ст.

6926 (1418). «Мѣсяца июля 11 преставися благовѣрная княгини Анастасия княжа Юрьева Дмитриевича въ Звенигородѣ.

Того же лѣта Москва город погорѣ, мѣсяца августа 18, въ полунощи загорѣся, а назаутрие о полудне преста горѣти».

С1мл.

6930 (1422). «Мѣсяца июля 11 преставися благовѣрная княгини Анастасия княжа Юрьева Дмитриевича во Звенигородѣ, а положена бысть на Москвѣ въ монастыри святого Вознесения.

Того же лѣта Москва городъ погорѣ, мѣсяца августа въ 18, въ полночь загорѣся, а назаутрие о полудни преста горѣти».

По своему содержанию эти известия не поддаются проверочной датировке независимым источником, поэтому в принципе их можно было бы относить как к 1418 г. (согласно С1ст.), так и к 1422 г. (согласно С1мл.). Недавно, однако, М. А. Шибяеву удалось найти убедительное объяснение расхождения дат в двух редакциях С1. По его мнению, составитель С1мл. обнаружил под 6929 (1421) г. известие о приезде в Москву другой княгини Анастасии, дочери Василия Дмитриевича,¹⁵⁷ но не понял, что речь идет о разных людях, и поэтому перенес известие о смерти Анастасии из статьи 6926 (1418) г. в 6930 (1422) г. Таким образом, первоначальный вариант текста читается в С1ст., и оснований предполагать окончание протографа С1 не 1418 г., а 1422 г. не существует.¹⁵⁸

в) В НК2 под 6932 (1424) г. есть известие о вокняжении Василия Васильевича. Оно есть и в С1мл. под 6933 (1425) г.¹⁵⁹ Однако текстуально эти известия не совпадают, а внесение в добавочные статьи списков столь важного известия могло быть сделано независимо друг от друга. Такое предположение подтверждается и отсутствием этого известия в С1ст.

г) Я. С. Лурье отмечает бедность материала в записях 1408—1418 гг., в то время как современник, по его мнению, мог пользоваться обильными и свежими источниками.¹⁶⁰ Но тогда еще удивительней при более поздней датировке общерусского свода оказывается практически полное отсутствие записей за 20—40-е гг., хотя бы не политически острых, которые могли быть сокращены, но и нейтральных. Так, в С1мл., в которой Я. С. Лурье видит отражение текста «Свода 1448 г.», вообще нет годовых статей 1419—1421, 1424, 1428—1430, 1435—1436, 1440, 1442—1444 гг. Кроме того, надо сказать, что обильные источники за 1408—1418 гг., которыми, по мнению Я. С. Лурье, мог бы пользоваться составитель свода, вообще не существуют. Еще Н. М. Карамзин отмечал бедность известий всех летописей за эти годы.¹⁶¹

д) Я. С. Лурье отметил, что для протографа С1 характерна тема осуждения «братоненавидения» — борьбы между князьями, что, по его мнению, мало актуально для конца 10-х гг. XV в. «Ни о какой борьбе за власть в этот период мы ничего не знаем», — отмечает исследователь.¹⁶² Но это не совсем так: борьба Ивана и Даниила, сыновей Бориса Константиновича, за свою отчину (1411—1418 гг.), столкновение Москвы и Новгорода в 1417 г. и особенно конфликт Василия Дмитриевича с бра-

¹⁵⁷ См., например: ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 245.

¹⁵⁸ Доклад М. А. Шибяева «Наблюдения над текстом Софийской первой летописи» на диссертационном семинаре Европейского Университета С.-Петербурга (Факультет истории), апрель 1998 г.

¹⁵⁹ ПСРЛ. Т. 5. С. 263.

¹⁶⁰ Лурье Я. С. 1) Общерусский свод... С. 134; 2) Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 112.

¹⁶¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1842. Т. 5. С. 114, примеч. 207.

¹⁶² Лурье Я. С. 1) Общерусский свод... С. 135; 2) Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 111.

том Константином 1418 г. (см. о нем подробнее далее), закончившийся отъездом Константина в Новгород в самом начале 1419 г., свидетельствуют об актуальности темы осуждения междоусобных распрей и в это время.¹⁶³

е) Отмечая антиатарские настроения составителя свода-протографа С1, Я. С. Лурье пишет: «Никем не ставился еще в первые десять лет после нашествия Эдигея и вопрос о борьбе с Ордой».¹⁶⁴ Однако сам же Я. С. Лурье в другой статье признает, что составитель летописного свода 1412 г. был сторонником «не осторожного маневрирования, а более смелой и достойной политики в отношении Орды».¹⁶⁵ Уже в «Повести о Едигее» в Тверском своде 1412 г. отразились антиатарские настроения эпохи.

Итак, выдвигавшиеся исследователями аргументы в пользу относительно поздней (1430—1440-е гг.) датировки свода-протографа С1, на наш взгляд, не являются доказательными.

Аргументы в пользу более ранней датировки протографа С1 представляются более весомыми:

а) Анализируя состав церковно-юридических статей в С1, Я. Н. Щапов показал, что они были утверждены грамотой митрополита Киприана в 1402 г., в то время как тот же церковный сборник, при том же князе Василии Дмитриевиче был подтвержден вторично такой же грамотой митрополитом Фотием в 1419 г. и в этом виде получил новое распространение на территории Русского государства.¹⁶⁶ Исследователь справедливо, на наш взгляд, заключает, что включение в С1 сборника не 1419 г., а 1402 г. может свидетельствовать о том, что это было сделано еще до 1419 г.¹⁶⁷

б) Особенно сложным и важным представляется вопрос о датировке и происхождении целого ряда повестей, впервые появляющихся в протографе С1—НК2, в том числе «Повести о Куликовской битве»,¹⁶⁸ «Повести о нашествии Тохтамыша»,¹⁶⁹ «Слова о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича»¹⁷⁰ и многих других текстов. Разумеется, на исследователей не могла не оказывать влияния принятая в науке датировка общерусского свода 30—40-ми гг. XV в., и они пытались найти в этих повестях черты эпохи феодальной войны. Так, например, М. А. Салмина, убедительно доказавшая в цикле работ вторичность упомянутых повестей по отношению к текстам, встречающимся в Троицкой летописи (или в своде 1409 г.),¹⁷¹ менее аргументированно, на наш взгляд, предложила датировать повести концом 40-х гг. XV в.¹⁷² Предложенная

¹⁶³ См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 2, т. 4. С. 355—362.

¹⁶⁴ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 111.

¹⁶⁵ Лурье Я. С. Из наблюдений над летописанием первой половины XV в. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 298.

¹⁶⁶ Щапов Я. Н. К характеристике некоторых летописных трудов XV в. // Летописи и хроники: Сб. статей. 1973 г. М., 1974. С. 178.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ См.: Салмина М. А. Повесть о Куликовской битве летописная // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 244—246 (здесь же библиография).

¹⁶⁹ См.: Салмина М. А. Повесть о нашествии Тохтамыша // Там же. С. 254—255 (здесь же библиография).

¹⁷⁰ См.: Прохоров Г. М., Салмина М. А. «Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Русаго» // Там же. С. 403—405 (здесь же библиография).

¹⁷¹ См. библиографию в указанных статьях «Словаря книжников».

¹⁷² Датировка «Слова о житии... Дмитрия Ивановича...» XVI в., предложенная М. А. Салминой позднее (Салмина М. А. «Слово о житии и о преставлении великаго

М. А. Салминой датировка ряда повестей свода-протографа С1 не является общепринятой; так, например, Г. М. Прохоров высказал, вслед за А. В. Соловьевым, убедительно аргументированное предположение о том, что автором «Слова о житии... Дмитрия Ивановича...» является Епифаний Премудрый (ум. между 1418 и 1422 гг.),¹⁷³ а Л. А. Дмитриев считал автора «Повести о нашествии Тохтамышша» (1382 г.) современником, а возможно, даже очевидцем нашествия.¹⁷⁴

в) Один из доводов М. А. Салминой, которому Я. С. Лурье придавал особое значение для датировки свода,¹⁷⁵ заключается в следующем: в рассказ о смерти Дмитрия Донского (в «Слове о житии...») вставлены цитаты из его завещания, причем к словам о передаче Василию Дмитриевичу великого княжения сделано (по сравнению с текстом Духовной грамоты Дмитрия) добавление: «яже есть столь отца его и дѣда и праѣда».¹⁷⁶ М. А. Салмина, а вслед за ней и Я. С. Лурье связывали это добавление с политической позицией Василия II, искавшего в 1432 г. в Орде великого княжения на основании аналогичной формулы: «Князь великы по отечеству и по дѣдству искаше стола своего...».¹⁷⁷ Однако анализ именно этого летописного известия убеждает в том, что свод, включающий «Слово о житии...» (т. е. протограф С1—НК2), к 1432 г. уже существовал.

Приведем этот летописный фрагмент полностью:

«Князь великы по отечеству и по дѣдству искаше стола своего, князь же Юрьи — лѣтописци старыми списки (разрядка моя. — А. Б.) и духовною отца своего великого князя Дмитрея».¹⁷⁸

«Старые списки» летописцев (вместе с Духовной грамотой) здесь явно противопоставляются неназванным новым, на которые Юрий Дмитриевич уже не мог сослаться, чтобы подтвердить свои права. Именно так понимал этот текст и М. Д. Приселков, писавший: «...в Орду не только возили наши летописные тексты, но и выбирали разные редакции этих текстов, конечно, старыми редакциями («старыми спискы») опорочивая работу редакторов современных».¹⁷⁹ Далее исследователь уточнил: «Автор (летописного известия. — А. Б.) хочет сказать, что князь Юрий повез к хану не новый список Летописца, а старые его списки...».

Таким «новым списком летописца» и был, очевидно, свод-протограф С1—НК2, формулировка которого «яже есть стол отца его и деда и прадеда» фактически процитирована использованной в споре в Орде 1432 г. формулой «по отечеству и по дедству». И дело тут даже не в самой формуле, а в ее понимании. В Троицкой летописи, судя по всему, также

князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго», памятник XVI в.? // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 159—162), как справедливо отметил Г. М. Прохоров, опровергается фактом существования списков XV в. (Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 119). Ср. также: Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 116.

¹⁷³ Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго» // ТОДРЛ. Л., 1961. Т. 17. С. 85—106; Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 88—122. См. также: Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 111—117.

¹⁷⁴ Дмитриев Л. А. Литература эпохи русского Предвозрождения. XIV—середина XV века // История русской литературы: В 4 т. Л., 1980. Т. 1. С. 180. См. также: Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 111.

¹⁷⁵ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 113.

¹⁷⁶ ПСРЛ. Т. 6. С. 108 (см.: Салмина М. А. «Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго» // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 99—100).

¹⁷⁷ ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 103; Т. 25. С. 249.

¹⁷⁸ ПСРЛ. Т. 27. С. 103; ср.: ПСРЛ. Т. 25. С. 249.

¹⁷⁹ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 41.

уже была использована формулировка «яже есть стол отца его и деда и прадеда», но речь шла о том, что Василий Дмитриевич получил великое княжение, как и его отец, дед и прадед, от царя («...а посаженъ бысть царевымъ посломъ Шихматомъ»),¹⁸⁰ в то время как в «Слове о житии...» явно намекается на получение великого княжения как «отчины», наследуемого владения (Дмитрий Иванович «призвавъ сына своего првие боольшаго, князя Василья, на старѣишии путь, предастъ в руцѣ его великое княжение, яже есть столъ отца его, и дѣда, и прадѣда, съ всѣми пошлинами, и даль есть ему отчину свою Рускую землю»). Новгородский летописец тонко чувствовал эту разницу между «отчиной» (уделом) и великим княжением: «...князь Василей прииде въ отчину свою на Москву. И тогда прииде из Орды посол Уланъ царевич, и посади его на великомъ княжении» (НК2, в С1 текст изменен).

Спор в Орде 1432 г., таким образом, можно думать, был отчасти текстологическим, и князь Юрий Дмитриевич мог легко доказать, что ни в духовной грамоте его отца, Дмитрия Донского, ни в старых летописях не говорилось о принципе наследования не только великого княжения, но и самого удела «по отчине и дедине».¹⁸¹ В подлинном завещании Дмитрия Ивановича, напротив, прямо говорится: «А по грехомъ отъимет Бог сына моего Василья [Дмитриевича], а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел...».¹⁸² Правда, А. А. Зимин, интерпретируя этот текст, писал: «...говоря о переходе своего удела к следующему по старшинству сыну, он (Дмитрий Донской. — А. Б.) как бы осторожно внушал мысль, что и великое княжение должно перейти к нему».¹⁸³ Но и в таком случае Юрий Дмитриевич мог сослаться в Орде на это завещание как на аргумент в пользу своих прав.

Судьбу великого княжения решила, однако, не текстология: согласно Московскому летописному своду конца XV в., боярин великого князя Иван Дмитриевич Всеволожский в своей речи противопоставил мертвой грамоте (т. е. завещанию Дмитрия Ивановича) «жалование волного царя», что на тот момент решило спор о великом княжении в пользу Василия II.¹⁸⁴ На самом же деле впереди была еще 30-летняя феодальная война.

Итак, можно утверждать, что к 1432 г. летописный Свод, содержащий формулу «яже есть столъ отца его и дѣда и прадѣда» в такой интерпретации, что на нее можно было опереться в споре о получении великого княжения, уже существовал.

г) Для датировки того летописного свода, в котором уже появилось понимание «стола отца его и дѣда и прадѣда» как «отчины», принципиальное значение имеет тот факт, что вопрос о наследовании после Василия Дмитриевича великого княжения возник при его жизни, уже в 1418—начале 1419 г. Как отмечается в Н1мл., 25 февраля 1419 г. в Новгород приехал брат великого князя Константин Дмитриевич, «а про то был в Новѣгородѣ, занеже брат его князь великий Василии хотѣлъ его в челование привести под своего сына Василья; и онъ не хотя бити подъ своимъ братаничем, и князь Василии возверже нелюбие на него, и отъима у него всю отчину, и бояръ его поима, и села и животы их отъима».¹⁸⁵

¹⁸⁰ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 434—435.

¹⁸¹ Ср.: ДДГ. С. 34—35.

¹⁸² Там же. С. 35.

¹⁸³ Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 8.

¹⁸⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 249—250.

¹⁸⁵ НПЛ. С. 412.

Очевидно, для того чтобы в нарушение завещания Дмитрия Донского¹⁸⁶ «в челование привести» дядю под племянника, Василий Дмитриевич должен был иметь уже какое-то обоснование. Такое обоснование и сохранил, на наш взгляд, текст протографа С1—НК2. Важно отметить, что если в своем первом завещании 1406 г. Василий Дмитриевич писал лишь о гипотетической возможности получения великого княжения его сыном («А даст Бог сыну моему [...] княженъе великое держати...»), то во втором, датированном 1419—1420 г., прямо говорится: «А сына своего, князя Василья, благословляю своею *вотчиною*, *великим княженъем*, чем мя благословил мои отець». Реакцию братьев Василия I можно понять по известию 1419 г. об отъезде в Новгород Константина Дмитриевича. В результате третье завещание 1423 г. повторяет первую из формул («А даст Бог сыну моему великое княжение...»)¹⁸⁷. Ясно, что появление в протографе С1—НК2 сближения между «отчиной» и великим княжением («столом отца и дѣда и прадѣда») должно было хронологически соответствовать именно второму завещанию Василия Дмитриевича, что дает нам датировку этого летописного памятника временем не позже 1423 г.

г) Идея местной автономии в рамках единого государства, на отражение которой Я. С. Лурье указывает в тексте гипотетического «Свода 1448 г.» (его он практически отождествляет с текстом С1)¹⁸⁸, не чужда эпохе митрополита Фотия: она знакома уже редактору свода 1412 г. и, как показал Л. В. Черепнин, отразилась в вошедшей в эту тверскую летопись «Повести о Едигее»¹⁸⁹.

д) Еще одним доказательством, убеждающим нас в датировке окончания свода-протографа С1—НК2 1418 г., является совпадение границы общего текста Московского свода 1479 г. (далее — МС) и Ермолинской летописи (далее — Ерм.) с завершением текста С1 на известии об убиении Михаилом Рассохиным Анфала и Нестера в 1418 г.¹⁹⁰ Именно этим известием и заканчивается текст С1. Полагая, что протограф МС и Ерм. отразил С1,¹⁹¹ Я. С. Лурье не придавал значения тому факту, что протограф МС—Ерм. еще раз дает независимое подтверждение окончания текста свода именно 1418 г.

е) Рассматривая источники свода-протографа С1, исследователи выделяют заимствования из новгородских, московских, ростовских, псковских, тверских, южнорусских летописных сводов, ни один из которых не датируется временем после 1418 г.¹⁹² Напротив, изучая влияние свода-протографа С1 на позднейшее летописание, исследователи отмечают его использование уже в протографе Н1мл., доведенном до

¹⁸⁶ См.: Черепнин Л. В. 1) Русские феодальные архивы XIV—XV веков. М.; Л., 1948. Ч. 1. С. 91—106; 2) Образование русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960. С. 652, 737 и др.

¹⁸⁷ Зимин А. А. Витязь на распутье... С. 9.

¹⁸⁸ Лурье Я. С. О политических идеях общерусского свода 1448 года // Festschrift für Fairy von Lillienfeld zum 65. Geburtstag. Erlangen, 1982. S. 135—152.

¹⁸⁹ Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства... С. 726.

¹⁹⁰ См.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 155—156.

¹⁹¹ Я. С. Лурье признает, что «в отдельных случаях обнаруживаются совпадения этого памятника (протографа МС—Ерм. — А. Б.) то со старшей, то с младшей редакцией С1, то с Н4» (Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 155), что свидетельствует, очевидно, о непосредственном влиянии на него именно свода-протографа С1—НК2, а не архетипа С1 или С1ст. (ср.: Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 258—261).

¹⁹² Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 93—104 (здесь же отмечены наблюдения А. А. Шахматова, М. Д. Приселкова, А. Н. Насонова, В. А. Кучкина и М. А. Салминой).

1432 г.¹⁹³ Согласно нашим наблюдениям, влияние свода-протографа С1 на Н1мл. следует относить ко времени правления в Новгороде владыки Феодосия Клопского (1421—1423).¹⁹⁴

Существование общерусского свода, созданного при митрополите Фотии, было подробно обосновано еще А. А. Шахматовым,¹⁹⁵ который, в частности, отметил особый интерес этого свода к событиям, связанным с Фотием. Исследователь предположил, что этот свод назывался «Владимирским Полихроном» именно потому, что был составлен митрополитом, кафедральным городом которого считался Владимир.¹⁹⁶ М. Д. Приселков уточнил датировку свода Фотия, остановившись на 1418 г.¹⁹⁷ С этой датой согласился и Д. С. Лихачев.¹⁹⁸ Анализ исторической и культурной обстановки эпохи митрополита Фотия, данный в работах А. А. Шахматова, а также М. Д. Приселкова, Д. С. Лихачева и некоторых других исследователей,¹⁹⁹ убеждает в том, что общерусский летописный свод, создатель которого стремился к тому, чтобы стать выше границ между княжествами, скорее всего, мог быть создан в конце 10-х гг. XV в., около 1418—1419 гг., при митрополичьей кафедре в Москве.²⁰⁰

Я. С. Лурье, оценивая значение свода-протографа С1 для последующего летописания, называет создателя этого свода «Нестором XV в.».²⁰¹ Трудно представить себе, чтобы митрополичий свод, собравший воедино большое количество летописных и внелетописных источников, был создан во времена феодальной войны, когда на Руси вообще не было митрополита, либо при Герасиме (находившемся в Смоленске) или Исидоре (проведшем в Москве всего несколько месяцев, не считая периода заточения после возвращения с Ферраро-Флорентийского собора). Характерно, что Я. С. Лурье, отстаивающий представление об общерусском характере свода, даже предположительно не мог связать его создание с каким-либо кругом книжников или политиков, в то время как «Свод 1418 г.» определенно связывается с именами и деятельностью митрополита Фотия и Епифания Премудрого. В этой связи совершенно справедливой представляется мысль Г. М. Прохорова, что Епифаний Премудрый до самой смерти (т. е. до 1418—1422 гг.) «мог служить своим пером... митрополиту Фотию»,²⁰² выполняя его заказы, в том числе и свя-

¹⁹³ См.: Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 163—171; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 91—93; Салмина М. А. Повесть о нашествии Тохтамыша // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 138; Клосс Б. М. Летопись Новгородская первая // Словарь книжников. Вып. 1. С. 246.

¹⁹⁴ См.: Бобров А. Г. 1) Новгородское летописание 20-х гг. XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 189; 2) Новгородские летописи XV века... С. 10.

¹⁹⁵ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды... С. 162—176.

¹⁹⁶ Там же. С. 176.

¹⁹⁷ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 213.

¹⁹⁸ Лихачев Д. С. Русские летописи... С. 305—308.

¹⁹⁹ См., например: Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М., 1975. С. 465—482.

²⁰⁰ Б. М. Клосс также считает, что 1419 г. — это «верхняя граница времени создания митрополичьего свода», однако нижнюю границу он парадоксальным образом определяет как 1412 г., игнорируя тот текстологический факт, что общие чтения С1ст., С1мл. и НК2 доходят до 1418 г. (Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 116—117). Весьма существенным для датировки летописного свода Фотия является указание Б. М. Клосса на его «антилитовскую направленность», что справедливо связывается исследователем с обострением отношений митрополита с Литвой после поставления в 1415 г. киевского митрополита Григория Цамблака, нормализовавшихся только после смерти последнего в 1419 г. (Там же. С. 117—119).

²⁰¹ Лурье Я. С. Русские современники Возрождения. С. 28—38.

²⁰² Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 120.

занные с написанием целого ряда летописных повестей для летописного свода 1418 г.²⁰³ Отметим, между прочим, что если троицкий инок выполнял такого рода «заказы», то вряд ли он мог быть одновременно и составителем самой летописи, но литературные достоинства «Свода 1418 г.» в первую очередь определялись вкладом именно этого писателя, поэтому «Нестором XV в.» можно назвать Епифания Премудрого.

Итак, подвергнув рассмотрению вопрос о датировке общерусского митрополичьего свода, отразившегося в С1 и НК2, мы пришли к определенному подтверждению вывода, сформулированного нами еще в статье 1993 г.: он мог быть создан только в 1418—1419 гг. Исполнителем работы по написанию ряда повестей для включения в этот выдающийся памятник летописания был, по всей вероятности, инок Троице-Сергиева монастыря Епифаний Премудрый, а «заказчиком» создания произведения в целом — митрополит киевский и всея Руси Фотий, поэтому мы и называем его «Летописный свод митрополита Фотия».

²⁰³ Сведения о возможном заказчике летописи могут быть извлечены из обнаруженного Г. М. Прохоровым в составе «Слова о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича...» письма автора заказчику (см.: Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 88—122). Справедливо предполагая в авторе «Слова...» и письма Епифания Премудрого, исследователь, однако, пишет: «...автор жил и работал не там, где его корреспондент-заказчик... — иначе ему незачем было бы писать ему письмо и сетовать на редкость встреч. ...Получается, что территориально от него удаленный заказчик, имевший, видимо, отношение к сводному общерусскому летописанию — причем отношение такое, какое давало ему право раздавать литературные заказы для общерусского летописного свода, — жил не в Москве» (Там же. С. 114). Это рассуждение требует уточнения: автор (Епифаний Премудрый) жил как раз не в Москве, а в Троице-Сергиевой Лавре, а заказчик (на наш взгляд, митрополит Фотий) по преимуществу находился в Москве. Мнение Б. М. Клосса о том, что «Епифаний Премудрый выполнял литературные заказы Варлаама (Новгородского. — А. Б.) для составлявшегося в то время общерусского митрополичьего летописного свода» (Клосс Б. М. Житие Сергия Радонежского. С. 116), как уже было показано, чрезмерно гиперболизирует влияние и возможности юрьевского архимандрита.

В. А. РОМОДАНОВСКАЯ

Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской библии (1499 г.)

В конце XV в по повелению новгородского архиепископа Геннадия был составлен первый полный русский свод библейских книг, в наиболее окончательном варианте сохранившийся в рукописи 1499 г (ГИМ, Синод № 915) и известный в историко-филологической науке под названием Геннадиевской библии¹ В качестве образца первой русской Библии была принята латинская Вульгата, с которой были сверены существующие в славянском переводе тексты, недостающие переведены, деление текста на главы и порядок расположения отдельных книг также были приведены в соответствие с Вульгатой² Всего при составлении Геннадиевского свода с латыни было переведено 11 книг (1—2 Паралипоменон, 1—3 Ездры, Неемии, Товита, Иудифи, Премудрости Соломоновой, 1—2 Маккавейские), молитва Манасии, а также восполнены недостававшие части книг пророков Иезекииля и Иеремии и книги Есфири Все эти тексты сопровождаются многочисленными маргинальными глоссами,³ среди которых может быть выделено несколько типов

Первый из них — собственно лексикографические глоссы, т е либо пояснения латинских вкраплений в текст, либо латинские соответствия славянским лексемам, например, глосса к тексту Неем 1 11 азъ бо выхъ

¹ Обычно Геннадиевской библией называют только рукопись ГИМ, Синод № 915 и в предлагаемой работе я буду придерживаться этой традиции

² Горский А В, Невоструев К И Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки Отд 1 Священное писание М, 1855 С VI—VIII, 4

³ Маргиналии Геннадиевской библии привлекали внимание исследователей неоднократно См, в частности Горский А В, Невоструев К И Описание славянских рукописей С 47—48 и др, Соболевский А И Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв СПб, 1903 С 255, Евсеев И Е Геннадиевская библия 1499 года М, 1914 С 6—7, Freidhof G Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81) Die Bucher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabaer Frankfurt am Main, 1972 S 50—58, Wimmer E Zu den katholischen Quellen der Gennadij-Bibel // Forschung und Lehre Abschiedsschrift zu Joh Schropfers Emiritterung und Festgruß zu seinem 65 Geburtstag Hamburg, 1975 S 447—456, Копреева Т Н Западные источники в работе новгородских книжников конца XV—начала XVI в // Федоровские чтения 1979 М, 1982 С 138—152, Ковтун Л С Языкознание у восточных славян в XI—XV вв // История лингвистических учений Позднее средневековье СПб, 1991 С 189—195, Foster P M The Church Slavonic Translation of Maccabees in the Gennadij Bibel (1499) / Dissertation of Doctor of Philosophy Columbia, 1995 P 211—218, 351—369, Платонова И В Перевод в риторическом типе культуры Переводческая техника в Геннадиевской библии 1499 г Дисс канд филол наук М, 1997 С 85—87

чашьникъ цѣвъ; слово чашьникъ сопровождает глосса — его латинское соответствие: *пиньсерна*.⁴

Второй тип может быть назван «вариативными глоссами» — он включает группу маргиналий, где славянской лексеме соответствует славянская же; маргиналии в таком случае представляют «замены или варианты к уже сделанному переводу».⁵ Например, к следующему тексту 1 Пар. 28: 18: *подобие колесемъ хероувиноу простирающе крыле и летающимъ к кивотоу мира господна* относится глосса *завета*, являющаяся лексическим вариантом слова *мира*.⁶

К третьему типу относятся леммы — отсылочные глоссы, проводящие параллели между определенными частями (книгами и главами) библейского текста.

Четвертый тип включает лексико-энциклопедические глоссы: пояснения и комментарии к иноязычным понятиям и терминологии. По сути своей подобные глоссы являются толкованиями к переводимому тексту, однако ни одна рукопись не знает включения их в текст. Поэтому, дабы избежать путаницы с распространенными в славянской письменности толковыми книгами (Толковые евангелия, Толковые пророчества и т. п.), я воздерживаюсь от употребления термина «толкование» и называю эти глоссы исключительно энциклопедическими. Именно этот тип глосс и является объектом изучения в предлагаемой работе.

Кроме того, к рассматриваемой группе примыкают и отдельные определения латинских слов, которые относятся к латинскому оригиналу перевода.

Попытки определить источники энциклопедических глосс Геннадиевской библии предпринимались неоднократно.⁷ Т. Н. Копреевой удалось найти соответствие определению латинского глагола *taxare* (taxare), сопровождающего текст 33-й главы 2-й книги Паралипоменон, в «Кратком словаре» Иоганна Рейхлина.⁸

В диссертации И. В. Платоновой определен источник еще трех энциклопедических глосс Геннадиевской библии, относящихся к предисловиям блаж. Иеронима к Книгам Товита и Иудифи. Им является составленный на основе библейского текста словарь античных реалий Иоганна Мархисена.⁹

В «Описании славянских рукописей» А. В. Горского и К. И. Невоструева указано, что источником двух приписок, завершающих Книги Премудрости и 2 Маккавейскую, являются толкования на текст Библии

⁴ Невозможно сказать что-либо определенное относительно того, латинское или славянское соответствие первоначально выносилось на поля. Различные списки дают всякий раз разные варианты употребления в тексте латинского или славянского слова.

⁵ Ковтун Л. С. Языкознание... С. 189.

⁶ Некоторым проблемам лексического варьирования в переведенных с латыни текстах Геннадиевской библии посвящена работа: Ромодановская В. А. Критерий «лексической эквивалентности» при переводе второканонических книг Вульгаты в Геннадиевской библии 1499 года (на примере 1 Мак.) // Чтения по истории и культуре древней и новой России: Материалы конференции (Ярославль. 7—9 октября 1998 года). Ярославль, 1998. С. 51—53.

⁷ И. Е. Евсеев определил «объяснительные статьи» Геннадиевской библии как переведенные с латыни; вследствие их рационалистичности он признал их «данью средневековой западной схоластики». Несмотря на то что оригиналов их И. Е. Евсеев не знал, он посчитал их «имеющими мало отношения» собственно к Библии и предположил, что они попали на поля библейского текста из одного из рукописных «цитатников», примеров которых, правда, И. Е. Евсеев не приводит (Евсеев И. Е. Геннадиевская библия... С. 6—7). Последующие исследования, позволившие определить источники не только энциклопедических глосс, но и библейских книг, полностью опровергли мнение И. Е. Евсеева.

⁸ Копреева Т. Н. Западные источники... С. 150.

⁹ Платонова И. В. Перевод... С. 86.

католического богослова XIII—XIV вв. Николая де Лиры.¹⁰ Результатом работы немецкой исследовательницы Э. Виммер стала публикация 17 энциклопедических глосс Геннадиевской библии, для которых также установлено соответствие с толкованиями на библейский текст Николая де Лиры.¹¹ К сожалению, статья Э. Виммер выпала из поля зрения последующих исследователей; между тем именно в ней впервые поставлен вопрос об определении всего круга справочных изданий, бывших в распоряжении новгородских книжников, хотя и подчеркивалась невозможность выявить все латинские источники славянских энциклопедических текстов.¹²

Проблема объема энциклопедических глосс в новгородских переводах с Вульгаты представляется особенно актуальной, поскольку все предшествующие исследователи использовали в своей работе лишь один список изучаемых текстов. В работах И. В. Платоновой и Э. Виммер это рукопись ГИМ, Синод. № 915, а Т. Н. Копреева работала со сборником середины XVI в. РНБ, Погод. № 84.

На сегодняшний день тексты переведенных в конце XV в. библейских книг известны в 16 рукописях, 11 из которых сохранили тексты энциклопедических глосс.¹³ Пять из них, включая рукопись ГИМ, Синод. № 915 (далее — ГБ), восходят непосредственно к Геннадиевскому кружку. Это два сборника Толковых пророчеств (РНБ, Солов. № 694/802, 1492 г., и РГБ, ф. 304/1, № 63, 90-е гг. XV в.), восполненные недостававшими частями Книг пророков Иеремии и Иезекииля,¹⁴ а также две рукописи из Волоколамского собрания РГБ, которые, по всей вероятности, являются самым ранним сохранившимся полным списком переведенных в Новгороде книг.

Первая из них, рукопись ф. 113, № 9 (далее — В9), включает 1 и 2 Паралипоменон, Молитву Манассии царя Иудина, Иудишь, Есфирь (1:1—10:3 — старый перевод, далее с 10:1 и до конца — перевод с латыни), Премудрость Соломону, главы Книги пророка Иеремии 1—25, а затем, после трех вырезанных листов, 46—52.

Вторая — ф. 113, № 11 (далее — В11) содержит 1 Ездры, Неемии, 2 и 3 Ездры, Товит, 1—2 Маккавейские и главы Иезекииля 45—46. Все библейские книги в обоих сборниках сопровождаются предисловиями Иеронима. Обе рукописи написаны на одинаковой бумаге, они одного формата (21 × 14 см; при переплете частично обрезаны нижние поля) и датируются концом XV в.¹⁵ Запись на л. 210 об. в В9: **сѣ тѣ рати писаны на носнѣ на волокѣ** свидетельствует, что комплекс рукописей В9 и В11 — список, выполненный для Иосифо-Волоцкого монастыря. На сегодняшний день два тома из Волоколамского собрания являются старейшим самостоятельным (т. е. не включенным в полный библейский кодекс) списком новгородских переводов книг Вульгаты.

Несомненный интерес представляет и рукопись РНБ, Погод. № 84 (далее — П). Она относится к середине XVI в. и включает в себя также переведенные с латыни книги; она является более поздним списком ла-

¹⁰ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание... С. 79, 128—129.

¹¹ Wimmer E. Zu den katholischen Quellen... S. 450—452.

¹² Ibid. S. 452.

¹³ Подробное описание рукописей, содержащих библейские переводы Геннадиевского кружка, см. в работе: Ромодановская В. А. Распространение переведенных с латыни частей Геннадиевской библии. I. Рукописи XV—первой трети XVI века // Археография и источно-славянское изучение Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 19. С. 6—28.

¹⁴ В рукописи РГБ, ф. 304/1, № 63 восполнена только Книга пророка Иеремии.

¹⁵ См.: Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Свода каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986. С. 186—187 (№ 1808, 1809).

тинского перевода, текст которого в некоторой степени был поновлен и дополнен как самостоятельными текстами (так, в П включены Псалтирь и Сон Иоаса царя Израилева), так и своеобразными заголовками к отдельным эпизодам библейских книг.

В наибольшем объеме тексты энциклопедических глосс сохранились в томах В9 и В11. Кроме того, явное преимущество этих рукописей в наиболее корректных чтениях. Так, например, ошибочному чтению ГБ *равъ добороднын* (лат. *servus natus in domo*), отмеченному Э. Виммер,¹⁶ в В9 соответствует *равъ домороднын* (глосса к Иер. 2:14).

Полный массив энциклопедических глосс, сопровождающих переведенные в Новгороде тексты, представляют 4 рукописи. Как основной был принят текст списков В9 и В11, отсутствующие в этих рукописях глоссы были восполнены по ГБ и П. За исключением одной, все энциклопедические глоссы являются в основе своей переводными и восходят к трем латинским источникам.

Первый и основной из них — толкования на полный текст Библии католического богослова Николая де Лиры (ок. 1270—1349). «Буквальные комментарии к Библии» (*Postilla litteralis super Bibliam*) являются основным и самым известным трудом Николая де Лиры, в котором он использовал предшествующие комментарии (например, раввиниста Раши к Ветхому Завету) и дополнил их собственными толкованиями. В сочетании с написанными позже и незавершенными «Нравственными комментариями» (*Postilla moralis*) они явились на протяжении XIV—XV столетий основным пособием, «составившим основу западной теологической науки»,¹⁷ а «*Biblia cum postillis Nicolai de Lyra*» только в XV в. переиздавалась 11 раз на латыни и дважды на нижненемецком языке.¹⁸

Вторым несомненным пособием, бывшим в распоряжении новгородских книжников, является «*Mammothrectus super Bibliam*», составленный францисканцем Иоганном Мархисеном (?—1312) около 1300 г. «Маммотрект» представляет собой переходный тип между толкованиями на текст Библии и толковым словарем, составленным на основе библейского текста. Расположенные по порядку и с отсылками на книги и главы Вульгаты понятия сопровождаются толкованиями, важное место в них отводится этимологии, особенно тщательно комментируются понятия, связанные с античной мифологией. Кроме того, «Маммотрект» включает алфавитный указатель понятий и ряд пояснительных статей, к примеру, «О еврейских месяцах», жизнеописания святых и т. п. Рассматривая Библию как мать всего сущего (отсюда и название «*Mammothrectus*» — от *mamma* 'кормящая мать'), Мархисен видел в своей работе краткое пособие для начинающих изучать Библию.¹⁹

Кроме того, при переводе библейских книг активно использовался латинский толковый словарь, о чем свидетельствует построение отдельных

¹⁶ Wimmer E. Zu den katholischen Quellen... S. 451.

¹⁷ Nicolas de Lyre // *Encyclopaedia Judaica*. Jerusalem, 1972. Vol. 12.

¹⁸ Gesamtkatalog der Wiegendrucke herausgegeben von der Kommission für den Gesamtkatalog der Wiegendrucke. Leipzig, 1930. Bd 4. Подробнее о Николае де Лира см.: Langlois Ch.-V. Nicolas de Lyre, frère mineur // *Histoire littéraire de la France*. Paris, 1927. T. 36. Fasc. 2. P. 355—400; Hailperin H. Rashi and the Christian Scholars. Pittsburgh, 1963. P. 137—246; Lubac H. de. *Exégèse Médiévale: Les quatre sens de l'Écriture*. Paris, 1962. Vol. 2. P. 2. P. 344—367; Ромодановская В. А. Средневековый теолог Николай де Лира (К вопросу о западных источниках Геннадиевской библии) // *Гуманитарные науки в Сибири*. Сер. филологическая. 1998. № 4. С. 28—35.

¹⁹ См.: Rost H. *Die Bibel im Mittelalter: Beiträge zur Geschichte und Bibliographie der Bibel*. Augsburg, 1939. S. 107; Tiraboschi G. *Biblioteca Modenese o Notizie della vita e delle opere degli scrittori*. Modena, 1783. T. 3. P. 153—155.

энциклопедических глосс (подробнее об этом речь пойдет далее). Латинской лексикографии свойственно было «кочевание» словарных статей из одного словаря в другой, не всегда заимствованные статьи сопровождались ссылками на источник, и часто один и тот же текст использовался многими поколениями лексикографов. Единственным изданием, объединившим все возможные оригиналы исследуемых глосс, оказался «*Vocabularius breviloquus*» Иоганна Рейхлина (1455—1522), и именно это объединение дает основание называть его в качестве третьего латинского источника. «Краткий словарь» — одна из первых, еще студенческая, работа известного немецкого гуманиста, первое издание которой вышло в 1475 г. В Предисловии к словарю Рейхлин пишет о его назначении — помочь в изучении текстов, особенно богословских и юридических, и далее указывает толковые словари, из которых был почерпнут материал: Исидор, Папий, Брито и Алений. В словарных статьях встречаются также ссылки на «Католикон» Джованни Бальбо.²⁰

* * *

Далее я предлагаю полный свод составленных в Новгороде энциклопедических глосс к Библии.

Тексты публикуются следующим образом. Первый столбец представляет латинский оригинал, источник толкования указывается в самом конце в скобках, при этом приняты следующие сокращенные обозначения использованных изданий:

NL — *Biblia cum postillis Nicolai de Lyra...* Nürnberg, 1485;

M — *Marchisenus Johannes. Mammothrectus super Bibliam. Venedig*, 1483;

R — *Reuchlin Johannes. Vocabularius breviloquus. Basel*, 1480.

Первый абзац в каждом из двух первых столбцов — библейский текст, к которому относится глосса. Ниже — текст глоссы.

Второй столбец — славянский текст, публикуемый в основном по рукописям В9 и В11 и дополненный текстами из ГБ и П (при публикации сохраняется орфография оригинала). Использование списков В9 и В11 особо не оговаривается, ссылки на ГБ и П приводятся в скобках в конце текста глоссы. Там же приводятся и ссылки на ранние публикации отдельных глосс (страницы прежних публикаций даются через запятую), сокращения их суть следующие:

Горский—Невоструев — Горский А. В., Невоструев К. И. Описание...;

Виммер — *Wimmer E. Zu den katholischen Quellen...*;

Копрева — Копрева Т. Н. Западные источники...;

Платонова — Платонова И. В. Перевод...

Третий столбец — буквальный перевод латинского оригинала, в котором я намеренно избегаю литературной обработки, чтобы показать буквальный характер перевода XV в.

При публикации тексты энциклопедических глосс разбиты на группы в соответствии с принципами перевода и способом использования латинского оригинала. Ссылки на главы и стихи библейского текста позволяют легко определить место расположения глоссы в рукописи.

²⁰ Подробнее о словаре Иоганна Рейхлина см.: Geiger L. *Johannes Reuchlin, sein Leben und seine Werke. Leipzig*, 1871. S. 68—76.

1. Целый ряд энциклопедических глосс представляет собой простой перевод латинских текстов, без каких-либо дополнений или изменений. К такого рода глоссам относятся следующие:

Иуд 10 5 et polentam, et lapathas ²¹ id est cibum de farina factum	и поленъта и лапатесъ ѣ пища ѿ мѣкъ сътворена	то есть пищу, сделанную из муки
id est ficus sicca (NL)	сушены смокви	то есть сушеные смоквы
2 Мак 12 9 a stadiis ducentis quadraginta Faciunt autem octo stadia unus miliare et xvi unam leugam (NL)	ѿ стадин ѿм. есть ^ж ѿ стадин едина мила и ѿ стадин едина леука	составляют же восемь стадий одну милю и 16 одну левку
2 Мак 12 37 incipiens voce patria id est secundum doctrinam pa- trum sanctorum (NL)	начинающн гласомъ щѣства и ^ж есть поученіа събхъ щѣ	то есть по учению святых отцов
2 Мак 14 4 super haec et thalos id est vasa offertoria in modum turrium factam quibus ute- bant sacerdotes in solemnita- tibus magnis (NL)	надъ симъ и талосъ талосъ ѣ съсъ ^д приношеніа веразо ^м стлѣпны ^м сътворенъ нхже въз ^д ер- жаѣ сѣнци въ великыа празнны	то есть сосуд для жертвопри- ношений, сделанный в фор- ме башен, их употребляют священники по большим праздникам
Иуд 10 19 Videns itaque Judith Holo- fernem sedentem in conopeo id est in cathedra supra quam appensum erat conopeum ad magnificentiam sedis et decorem est autem cono- peum cortina inferius ro- tunda et tendens superius in acutum iotem dicitur cono- peum a cono in quam su- perius terminatus secundum alius verbum dicitur a conopo egypti oppido in quam primo fuit inventum (NL)	видѣши ^ж юдитъ ^ѣ ѿлофе- рна седаща въ конопеу конопеу нже ѣ седалице на которо ^м вешано бы конопеу ^м на величъ- ствѣ прѣла и красоты. ѣ же конопеу ^м зап ^н въ испо ^{лн} кръгло а сверхѣ талне ^т са остр ^о того ра ^н рече ^т са конопеу ^м ѿ коно ш чемъ выше глалъ по ны ^м бо рече ^т са ѿ конопо егупе ^т ск ^а горо ^д ка в которо ^м перво бы обрѣте ^н	то есть в кресле, над которым подвешен полог [conopeum] ради великолетия престола и красоты Есть же сопо- реум покрывало, внизу круглое и вверх вытянутое в острие, сопорешт же на- зывается от сопо, о чем выше говорил, по словам иных, называется от Сопо- ро, египетского городка, в котором изначально был придуман
2 Мак 4 11 prava instituta sanciebat	лѣкавал повелѣннѣа ѣтвер- жаше	Sanctio иногда называется любое императорское по- становление или указание, иногда называется все со- брание правил
Sanctio quamquae dicitus quelibet imperialis constitutio vel institutio quamquae dicitus totius iuris collectio (R)	санксіѡ нѣкво ^д а глет са санксіѡ црѣва поставле- ннѣа нли повелѣннѣа нѣко- г ^д а глет са все правило събрано	
Иуд, предисловие huic unam lucubratiunculam dedi lucubratiunculam modicam vigilam s studium vel unius noctis vigilam hoc lucubrum bri et hec lucubra bre idem	сію еднѣ лѣкѣбрасіѣнкѣлѣ въздадѣ лѣкѣбрасіѣнкѣла ѣ едіно мало свѣтленіе свѣті- лника. Едіна лѣкѣбрасіѣ- нкѣла и ^ж ѣ едіно мало	lucubratiuncula скромное бодрствование ночью, то есть занятие или единой ночи бдение, это lucubrum,

²¹ lapathas — ошибочно в «Biblia cum postillis», Vulgata — palates

item modicum lumen vel modicum ignis inde lucubro bras est vigilare ad lucubrum ited ad lucernam et lucubrare est parum lucere unde hec lucubrato a qua hec lucubratiuncula diminutivum (M)

вдѣніе единоа ноци. знаменѣи да тои лѣкѣбрь^м рече^тса мала свѣтлостъ или малыи огонь яко творит^тса ѿ свѣтланика или елико^ж иное. и творит^тса въ сѣни. гдѣ рече^тса лѣкѣбрь^м сего ра^аи что свѣтит^т в сѣни и сіа лѣкѣбра то^ж. гдѣ лѣкѣбро лѣкѣбра лѣкѣбрь^м рече^тса вдѣти. истинно лѣкѣбраре ѣ вдѣти къ лѣкѣбрь и^ж ѣ къ свѣтланикѣ в ноци. паки лѣкѣбраре рече^тса мало свѣтити. гдѣ сіа лѣкѣбрасіа. ѿ котораго сна лѣкѣбрасіѣнкѣла ѡмалено (Платонова, 86)

-brī, и это lucubra, -bre, отсюда, тоже слабый свет или слабый огонь, поэтому lucubro, -bras значит бодрствовать при lucubrum, то есть при свете, и lucubrare значит слабо светить, откуда это lucubratio, от которого это lucubratiuncula уменьшительное

Вставки пояснительных фрагментов в этом отрывке принадлежат, по всей очевидности, переводчику. Важно отметить, что при переводе тщательно сохранен филологический комментарий Мархисена в славянский текст введены элементы латинских парадигм склонения и спряжения, подчеркнуто уменьшительное значение суффикса, хотя сам он как отдельная морфема в этом случае не выделяется.

Иуд 112

quod defenderet se de omnibus regionibus his
quod defenderet se id est invaderet omnes regiones illas et est quedam figura que lirtote vocatur (NL)

да защитит^т са ѿ всѣхъ странѣ тѣхъ
да защитит^т са иже ѣ да наскочит^т вси страны тѣ и ѣ нѣкотори овра^ж и^ж липтоте зове^т са

ибо защитит себя, то есть вторгнется во все страны те, и есть некая фигура, которая lirtote называется

Тов, предисловие

de catalogo divinarum Scripturarum scantes
his cathalogus gr a cata quod est breve et logos quod est sermo dicitur brevis sermo multa breviter comprehendes (M)

ѿ каталогосъ дѣховное писаніе ѿлѣчающихъ
сін кат^{олог}олог^о каталогы ѿ ката что ѣ кратко и дологосъ иже ѣ слово рече^тса кратко слово многа кратка пріемлюци (Платонова, 86)

это cathalogus gr от cata, что значит коротко, и logos, что значит слово Называется короткое слово, многое вкратце содержащее

Иуд, предисловие

Multorum codicum varietatem vitiosissimam amputavi

мнозѣмь кодикѣмь розны^м растлѣние разсѣкалъ

Codex dicitur hoc codex libri quoddam in quod continentur diversi libri partiales (R)

кодезѣ иже ѣ книга в котори стои^т розныи книги

Codex называется тот некий codex книги, в котором содержатся различные книги частичные

Есф 12 5

datis ei pro delatione muneribus

даны емѣ ради деласиине дары

Pro delatione id est pro accusatione (M)

деласіѣ ѣ проносъ рѣчен

pro delatione, то есть по обвинению

Прем 1 5

sanctus enim spiritus disciplinae effugiet fictum

дѣхъ свѣтлостіи наказанія ѿбѣжит^т лицемѣрія

Effugiet fictum id est illum qui
in virtutibus non querit rem:
sed apparentiam tantum
(NL)

ф^{икт}у^м иже ^ѣ в силах не
ище^т вещи но явлени^е
то^кмо

effugiet fictum, то есть того,
что в силах не ищет выго-
ды [букв.: вещи], но явле-
ние только

Есф. 12:4

rex autem quod gestum erat
scripsit in commentariis

In commentariis id est in libris
memorialibus (M)

ц^рь же что сътворено б^ы
писа в коментаріисъ
коментаріи с^ут книги па-
матованіа

в комментариях, то есть в
книгах памятных

Прибавление к Прем. 19:20

ut patuit in mari rubro: in de-
serto et in ceteris loci ad
laudem nominis tui: quod est
benedictum in secula seculorum.
Amen (NL)²²

ка^ко явил^о с^а в мори
ч^ртъмнѣ^м в п^стыни и в
прочих мѣстѣхъ къ х^ва-
лѣ имени твоего и^ж
есть б^лв^ень в^ъ вѣкы
вѣк^м аминь (Гор-
ский—Невоструев, 79;
Виммер, 451)

словно обнаружилось в море
Красном, в пустыне и в
других местах для прослав-
ления имени твоего, что
есть благословенно во веки
веков. Аминь

Прибавление к 2 Мак. 15:40

secundum illud esaie decimo:
consummationem id est ad
breviationem dominus deus
exercituum citum faciet in
medio omnis terre quod fecit
per impletionem mysterii
verbi incarnati cui cum patre
et spiritu sancto sit honor et
gloria in secula seculorum.
Amen (NL)

по тому оу исаіа 10.
с^вършеніе сирѣ^ч с^кра-
щеніе т^ь б^ъ воинствъ
знанно сътвори^т по-
средѣ всеа земл^а что
с^твори^л по исполненіи
т^аинны словеси воплоще-
ніа емоуже съ ш^цемъ и
д^хомъ с^ты^м в^ъдетъ ч^тѣ
и слава в^ъ вѣкы вѣко^м
аминь (Горский—Нево-
струев, 128—129)

По тому Исаия [глава] десять:
исполнение, то есть для
сокращения Господь Бог
воинств быстро совершит
посредине всей земли, кото-
рую сотворил по оглаше-
нию тайны слова воплощен-
ного, ему с Отцом и Духом
Святым будет честь и слава
во веки веков. Аминь

Прем. 3:14

et spado, qui non operatus est
per manus suas iniquitatem
id est impotens generare quod
tantum est sancte vite (NL)

и сп^адо иже не с^дѣла^л
в р^ук^ь свою беззаконіа
сп^адо иже ^ѣ немоощенъ
ро^ати и^ж во ^ѣ с^тое
жи^тѣ

то есть бессильный порожд-
дать, что также есть [от]
святой жизни

Прем. 3:16

Filii autem adulterorum in in-
consummatione erunt
et potissime adulterio quod est
ydololatria (NL)

с^иб^е же бл^вд^ник^м в^ъ
скончаніе в^ъд^ѣтъ
бл^вженіе и^ж ^ѣ идолопо-
кл^оненіе

и предпочтительно прелюбо-
деяние, что есть идолопо-
клонничество

Иер. 4:29

ingressi sunt ardua
id sunt loca inaccessibleia equi-
tibus (NL)

и в^ъшан соутъ ц^ѣл^и
ара^да ^ѣ мѣста непрох^вана
ко^ньми

то есть места, недостижимые
[для] конницы

2 Пар. 9:1

venit ut tentaret eum in aenig-
matibus in Jerusalem

пр^иде^т да и^ск^ушае^т его в^ъ
енигмативоусъ в^ъ іер-
лимѣ
енигма нарицае^т с^а т^ьма
ш^сженіа по подобію
вещи

enigma т^ьма рассуждения по-
средством подобия вещей

²² Курсивом выделен фрагмент, выпущенный в списке ГБ и не учтенный в «Описании»
А. В. Горского и К. И. Невоструева.

Есф 16 13

cum omni gente sua novis
quibusdam atque inauditis
machinis expetivit in mortemMachinis id est ingeniosis dolis
(M)съ вѣсѣми людемъ своимъ
новыхъ нѣкоторыхъ и не
слышанныхъ махини ис-
късиль на смѣть
хытрость аценіяMachinis, то есть остроумны-
ми уловками

Прем 13 7

inquirunt et persuasum habent

id est pro vero tenent (NL)

взыщутъ и съвѣтованіе
имѣютъ
съвѣтованіе иже ѣ за ис-
тинѣ съдержито есть как истину соблюда-
ют

Иер 46 11

Et tolle resinam

resinam in hebreo habetur tori
quod signat tyriacam (NL)и вѣзми клеи лѣкарнымъ
по евренскы клеи лѣкаръ
нынъ зовеѣтъ съ тѣмъ
иже знаменуетъ тѣмъ ириакъ
(Виммер, 452)resinam по-еврейски называет-
ся tori, что обозначает
tyriacam

1 Мак 4 57

coronis aureis et scutulis

Scutulis coronis id est formis
rotundis (M)вѣнцы золотыми и скѣтѣ-
лисъ
вѣнцы образѣмъ круглыScutulis венцы то есть круг-
лой формы

2 Мак 1 8

et obtulimus sacrificium et
similaginemsimilago farina est frumenti
delicatissima (NL)и принесохомъ жрътвѣ и си-
млагинемъ
симлагомъ ѣ мѣка пшенична
зѣло мѣлкаsimilago мука есть пшеничная
мельчайшая

2 Мак 1 9

et nunc frequentate dies sceno-
phegiae mensis casleu
dies scenophegie id est purifica-
tionis templi quam constituit
Iudas VIII diebus celebrare
XV die mensis casleu (NL)и нынѣ учащанте дни сено-
фене мѣца казлевъ
сенофене ѣ днь очищенія
цркви егоже повелѣ юда
ѣ. дни празновати въ
ѣ. днь мѣца казлевъдень scenophegie, то есть очи-
щения храма, который по-
велел Иуда 8 дней праздни-
ковать [в] 15 день месяца каз-
лев

2 Мак 7 8

at ille respondens patria voce
dixitpatria voce dixit id est secun-
dum doctrinam sanctorum
patrum (NL)и тѣмъ ѣвѣщающимъ ѣчѣст-
ва глаго рече
ѣчѣства глаго рече сирѣчь
повѣченія стѣхъ ѣцѣpatria voce dixit, то есть по
учению святых отцов

Прем 17 18

aut resonans de altissimis mon-
tibus echoEcho indeclinabile ultima acuta
dicitur vox et sonus aeris in
cavernis vel in silva resonans
vel in criptis vel in vallibus
Secundum fabulas puella
quedam fuit sagax que
Junonem longo sermone tene-
bat donec fugerent nymphe
id est puelle cum quibus Ju-
piter in montibus concubebat
et sic post esse femininum
(M)или ѣзывающѣ съ ѣ вы-
сокихъ горъ ехо
ехо послѣднее слово про-
должено речетъ съ гласть
или шѣмъ аера в пеще-
рѣ или в лѣсѣ или в
долѣ а по васна ехо
отроковица нѣкаа бы
преймна юже юнона
долга словеса въздѣржа-
ше дондеже нимфе бежа
ша с которыми юпитеръ
в горахъ полежае и та
ко може быти женско
имяEcho, несклоняемое, послед-
ний пронзительный называ-
ется звук и шум воздуха, в
пещере или в лесу звуча-
щий, или в подземельях,
или в долинах По предани-
ям, девушка некая была
проницательная, которая
Юнону долгой речью удерживала, пока бежали ним-
фы, то есть девушки, с ко-
торыми Юпитер в горах
возлежал, и так может быть
женское имя

В первоначальном своем виде этот комментарий сохранился лишь в списках В9 и П, где он сопровождается дополнительными глоссами. В В9: юно^н ꙗ планита, в П — перевод того же комментария: юнона ꙗ влоудаци. В списке ГБ эта глосса имеет особую судьбу: очевидно, при переписке с черновика маргиналия была воспринята как восполняющая выпущенный кусок текста, и текст глоссы был включен в состав Премудрости Соломоновой. К этому включению почерком, соответствующим основному почерку рукописи, на полях сделано примечание: шѣмъ аера юнонъ ꙗ планита, однако, очевидно, позже «чуждый» библейскому текст был выявлен и вымаран киноварью. Необходимо отметить, что подобная редакторская правка отмечается лишь в этом случае, когда в библейский текст был включен не принадлежащий ему смысловой отрывок достаточно большого объема. При переводе библейских текстов в ГБ нередко включались вариативные и лексикографические глоссы, как, например, в 1 Пар. 9:25: братиѣ же ихъ по оулицѣхъ или по селѣхъ живѣахъ и приходѣахъ въ соуботахъ своихъ (латинское соответствие: fratres autem eorum in viculis morabantur et veniebant in sabbatis suis); 1 Езд. 4:13: то поношеник иже ксть вина придетъ (haec poxa perveniet). Эти включения отмечаются и во всех остальных списках.

2. К первой группе энциклопедических глосс весьма близка следующая; комментарий в ней также представляют точный перевод латинских оригиналов, которые при переводе были несколько сокращены. Эти глоссы суть следующие:

2 Пар. 31:2

canerentque in portis castrorum Domini

Castra Domini hic dicuntur atrium sacerdotum ubi habitabant sacerdotes ianitores et alii qui custodiebant templum (NL)

пѣли же въ вратѣхъ ка-
строрѣмъ гѣни
кастра ꙗ гдѣ обнтахъ
сѣнци и дверьници и
ини ижъ стражахъ цркви

Castra Domini так называется передний зал храма, где жили священники, привратники и другие, кто охранял храм

1 Пар., предисловие

et germana illa

dicitur germana quod facta fuit a germanis id est fratribus qui omnes iudei erant (NL)

и германа та
германа та иже ꙗ ѿ бра-
тин жидовъ сотворена
(ГБ, Виммер, 450)

называется germana [то], что произведено от germanis, то есть братьев, которые все иудеями были

Неем. 5:15

quotidie siclos quadraginta

Siclus genus est ponderis. De quo Isidorus etymo. 16 Sichel qui latino sermone siclus corrupte appellatur hebreum nomen est habens apud eos uncie pondus. Apud Latinos autem et grecos quarta pars uncie et stata medietas et drachmas appendes duas (R)

всакъ днѣ сиклосъ .м.
сиклосъ ꙗ мѣра ѿ еврен
едн^н ѿнець а ѿ латы^н и
ѿ греко^в четвертата
часть ѿнца и вѣснлн по-
ловиноу драгме вѣшаю-
ци двое

Siclus есть мера веса. Откуда в «Этимологии» Исидора 16 сихелей, которые на латинском языке сиклосами неправильно называются, еврейское название есть, и имеет по-нашему унцию веса. У латинян же и у греков четвертая часть унции и назначена половина, и драгм взвешивали две

2 Мак. 4:14

et in exercitiis disci

Discus, sci, m. id est scutella et dicitur a scus quod est rotundum quae olim et scus dicebatur. Sic et discus a rotunditate secundum nunc discus

и настоянїа блюда
или дншн ижъ ꙗ игра в ко-
торои блю^{ао} шлованное
меташе^с на аеръ

Discus, sci, m., то есть блюдо, и именуется от scus, что значит круглое, которое некогда и scus называлось. Так и discus от округлости.

dicitur quod et esca et ferula apponit vel potius est etymologia discus quasi dans escas. Inde hos disculus, licet diminutum id est parvus discus. Et discubens id est ad discum sedens. Et nota quod discus proprie est scutella et non mensa licet per ea ponatus quamquae per metonimiam. Et a discus dicitur est discus ludus plumbee scutelle et ipsa plumbea scutella quia facta erat ad similitudinem scutelle et in aerem projaciebant qui ludus nunc dicitur ludus projaciendi lapidem (R)

Ныне discus называется и еда, и блюдо, которое подано, или предпочтительнее этимология discus как escas. Отсюда и disculus, уменьшительное, то есть маленький discus. И discubens, то есть у discus сидящий. И важно, что discus собственно есть блюдо, но не кушанье, на которое переносится иногда как метонимия. И от discus названа discus игра оловянное блюдо, и это оловянное блюдо сделано по подобию блюдец и в воздух бросали; эта игра ныне называется игра бросания камня

В данном случае славянский текст представляет частичный, весьма краткий пересказ словарной статьи.

2 Мак. 4:34

de asilo procedere

Asilum, n. dicitur domus refugii quod Romulus fecit sed modo est ecclesia et dicitur ab a quod est sine et silon quod est tactus quia non est fas alicui ibi alium tangere vel offendere et producit. Virgilius 7 Enei. Hinc lucum ingentem quem Romulus acer asilum retulit et gelida monstrat sub rupe lupercal. Papias vero dicit quod asilum est templum quod Remus et Romulus construerunt ad quod quicumque confugeret ab omni noxa liber esset (R)

Щ асилла нсходити
асило ѿ храма иже ро^м и
ромъль създаша

Asilium, m. называется дом убежища, который Ромул создал, но образом — церковь, и называется от а, то есть 'без', и silon, то есть 'прикосновение', потому что не дозволено кому-либо прикасаться или повредить и так далее. Виргилий, «Энеида», 7. Отсюда огромная священная роща, которую Ромул острым asilum связал и холодная вода оказалась под скалой Люперкал. Папий же говорит, что asilum — храм, который Рем и Ромул построили, к которому кто бы ни обращался, от всякого вреда освобожден был.

В этом случае при переводе из словарной статьи было извлечено наиболее конкретное определение реалии; таковой оказалась первая часть процитированной Рейхлином статьи из толкового словаря Папия.

2 Мак. 5:6

non civium se trophaea capturum

Tropheum, phei, id est spolium ab hoste in fugam converso. Et tropheum victoria de hoste in fugam converto et exultatio vel leticia sive honor qui dabatur alicui propter hostem in fugam confusum. Et erat talis honor quod totus populus exhibat ei

не гражано^м сеѣтъ трофеа
приати
трофеѣ^м ѿ удолѣнне Щ
враговъ на вѣ^г враще-
но и ра^дости или веселѣ
или честь и^ж далше^с
нѣкомѣ ра^д врага въ
вѣ^г вращена и вѣ
така чѣ^д да вси лю^д
изидѣ^т емѣ протнѣ^в и
сѣ^т веселнемъ е^г въво-

Tropheum, phei, то есть добыча от врага, обращенного в бегство. И tropheum победа над врагом, обращенным в бегство, и ликование или веселье или честь, которая дана кому-либо из-за врага, смятого в бегство. И была такая честь, когда весь

obviam et cum leticia eum
introducebat in civitatem
quam quidam hostes in
bellis quam dant terga
tropheum dicitus (R)

дахъ въ гра^а гдѣ нѣци
врази на бранехъ коли
даю^т стопы трофее^м на-
ре^тт сѧ

народ выходил ему навстре-
чу и с весельем его вводил
в город, который после
того, как некие враги в
бою бежали, зовется tro-
pheum

В 2 Мак. 15 6 в списках В11 и П находится отсылка к этому тексту:
трофеоумъ ници выше въ патон главѣ.

3. К следующей группе, также примыкающей к предыдущей, могут
быть отнесены еще более краткие переводы латинских текстов, при ко-
торых внимание уделялось лишь непосредственному значению иноязыч-
ных вкраплений в славянский текст.

2 Пар 23 9

clypeosque et peltas
scuta rotunda a pellendo dicta
(NL)

щиты же и пелтасъ
и щиты кръ^глые

щиты круглые, от pellendo
названные

1 Мак 14 48

et ponere eas in peribolo

и поставити ихъ въ пери-
боло
періволау ѣ ограда въкр^т
цѣкви (Виммер, 452)

то есть в стене, окружающей
храм, от peri, то есть во-
круг

1 Езд, предисловие
itaque licet hydra

сего ради аще кдра сви-
щеть
кдра ѣ зміа

змея водная

2 Мак 8 33

et cum episcopia agerent in Hi-
erosolymis
id est salemnitates quod victo-
rius con timotheum et bachi-
dem obtentis ut quod ab epi
quod est supra et nicos quod
est victoria (NL)

и ер^а епископіа сътворишѣ
въ іерлѣмѣ
епіуніа ре^тт сѧ ѿ епін
и^а ѣ на и ніко^с иже ѣ
удоленіе что ѣ днѣ
праздника

то есть праздники [по слу-
чаю] выигранных побед с
Тимофеем и Бахидом, так
как это от ери, то есть 'на',
и nicos, то есть 'победа'

Прем 5 15

quoniam spes impni tanquam
lanugo est, quae a vento tol-
litur
id est flos tribuli quod statim a
vento tollitur Et ad ide ponit
exemplum de spuma aque et
fumo (NL)

яко ѹпованіе нечѣстива^г
яко ланѹго иже ѿ вѣтра
по^аемлет^т сѧ
ланѹго ѣ всотовъ цвѣ^т
вѣлѣ и^а пѣна воднаа

то есть цветок терновника,
который прямо от ветра
поднимается И потому ис-
пользуется пример водной
пены и дыма

Иер 4 19

non tacebo, quoniam vocem
buccinae audivit anima mea,
clamorem
videbat enim in spum exercitum
chaldeorum de perpinquo in-
vasuorum civitatem hierusa-
lem cum tubis et clamoribus
bellicis (NL)

не ѹмолчю яко гла^с боуѹи-
не ѹслышала дѣа въплѣ

бѹѹнна ѣ троуба ратнаа

видел же в пене войско хал-
дейское по соседству, захва-
тывающее город Иерусалим
с трубами и возгласами во-
инскими

4. Три примера, объединенные в четвертую группу, характеризует
более вольный с точки зрения порядка слов оригинала перевод; тем не
менее в них все еще сохраняется буквальное следование латинскому ори-
гиналу.

Иез. 45:11

Ephi et batus aequalia
est autem ephi mensura ari-
dorum: ut hordei tritici
farine: et similium. Et batus
quod est mensura liqui-
dorum: ut vini olei et
similium (NL)

ефи и батосъ равни
ефи $\bar{\epsilon}$ мѣра житѣ и про-
чн^м что $\bar{\epsilon}$ сухо а батос^с
 $\bar{\epsilon}$ мѣра винѣ и елею и
прочн^м что $\bar{\epsilon}$ мокро

есть же ефи [мера] всему су-
хому: как ячменю, пшенице,
муке и подобному. И батос,
то есть мера жидкостям,
как вину, елею и подобному

1 Пар. 27:4

Secundi mensis habebat tur-
mam Dudi Ahohtes
Turma, me. f. societas homi-
num et proprie triginta scilli-
cet ala. Sed ala continet
triginta milites. Turma tri-
ginta pedites²³ (R)

въ вторын мѣь имаше
турмѣ кнѣз ахитесъ
турма $\bar{\epsilon}$ съдрѣженіе члѣк^м
истинно ѿ. пѣшець но
ала $\bar{\epsilon}$ ѿ. конни^к

Turma, me, f. объединение
людей и в собственном
смысле тридцати, как и ala.
Но ala содержит тридцать
воинов. Turma тридцать пе-
хотинцев

При переводе этой статьи по сравнению с оригиналом усилено противопоставление латинских понятий *reditus* и *militus*: **пешьць** и **коньникъ**. Намек на это противопоставление есть и в статье Рейхлина, однако для него недостаточно оснований в латинском языке (*militus*, как правило, обозначает либо война вообще, либо пехотинца²⁴), да и в других переведенных с Вульгаты книгах *militus* систематически переводится как **воиньскыи**.

Иер. 2:14

Numquid servus est Israel, aut
vernaculus?
id est servus natus in domo
(NL)

или рабъ $\bar{\epsilon}$ иль или вер-
накѣлю^с
вернакѣлюсь и^ж $\bar{\epsilon}$ ра^б до-
мородныи (Виммер, 451)

то есть раб, рожденный в
доме

В последнем случае имеет место не перестановка слов или фрагментов текста, но — морфологическая перестройка: *natus in domo* = **домородныи**.

5. В некоторых случаях комментирования употреблявшегося уже в тексте слова Николай де Лира своего комментария не повторяет, но дает отсылку к существующему. Два подобных случая были переведены и славянскими книжниками, причем в первом текст отсылки не приводится, во втором он сохранен.

2 Мак. 4:9

si potestati ejus concederetur
gymnasium et epebiam sibi
constituere
id est schola gentilitatum sicut
dictum fuit primo libro ca. i.
id est prostibulum pulcherri-
orum iuvenum

аще власть емоу подала
вы сѧ гимнасна и ефе-
виа севѣ поставити
гимнасна $\bar{\epsilon}$ мѣсто гдѣ
ѹчахѣ сѧ вьычае^м язы-
ческы^м а не законѣ
вѣию а ефевиа $\bar{\epsilon}$ мѣсто
вѣднаниц штропо^м

то есть школа язычников, как
сказано было в первой
книге, гл. 1
то есть дом разврата краси-
вых юношей

²³ Небезынтересно отметить, что в весьма распространенном в средние века словаре Папия (Papias. Vocabularium. Venice, 1485) приведено следующее определение: Turma. XXX equites sunt [Turma. 30 всадников суть].

²⁴ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1986. С. 485; Петрученко О. Латинско-русский словарь. М., 1914. С. 389.

I Мак 1 15 Et aedificaverunt
gymnasium in Jerosolymis
id est scolam in qua docerentur
et addiscerent leges et statuta
gentilium (NL)

то есть школа, в которой
обучались и узнавали зако-
ны и определения языче-
ские

Дополнение **а не законъ** въію после определения слова *gymnasium* усиливает значение «языческого» образования, дававшегося в этой школе. По всей вероятности, в данном случае мы имеем дело с первой фиксацией слова «гимназия» в славянской письменности, не отмеченной историческими словарями²⁵

I Езд, предисловие
nec apocriphorum tertii et quarti
libri
quid sit apocriphum et quot
modis dicatur inuenies supra
in principio prologi super
iosue
et dicitur apocriphus ab apo
quod est valde et criphon
quod est obscurus quasi
valde obscurus (NL)

ни апокрифа третин и чет
вертин книги
ниже ѣ съмнени нуже не
тина не вѣдае^т апокри-
фо^с апокрифъ^м ѿ апо и^ж
ѣ сѣло и крифо^н ниже ѣ
тма еще на пре^асловин
ишсе оврѣтеши что ѣ
апокрифа (ГБ, Виммер,
450)

что такое *apocriphum* и
сколькими способами про-
износится, найдешь в нача-
ле предисловия к Иисусу
[Навину]
и говорится *apocriphus* от
apo, что значит 'очень', и
criphon, что значит 'тьма',
без малого 'очень темно'

6 Следующая группа энциклопедических глосс объединяет переведенные из латинских источников тексты, дополненные славянскими определениями

Иуд 2 11
sicut locuste
hyperbole est ad exprimendum
magnam populi multitudinem
(NL)

іако кобылнца
локоусте то ѣ образъ ипер-
боле на расказанне вели-
ко лю^аска мно^жства

гипербола для изображения
большого множества людей

Введенное в перевод латинского текста слово **образъ** свидетельствует о неполном освоении понятия «гипербола», но это только с одной стороны. В то же время сочетание **образъ иперболе** явно говорит о формирующейся литературоведческой (или общелингологической) терминологии.

В следующих двух случаях переводчик добавляет в текст соответствующие родовые определения (**цинтъ** и **мѣра житнаа**), способствующие лучшему пониманию иноязычных слов

Иер 46 3
Praeparate scutum, et clypeum,
et procedite ad bellum
praeparate scutum quod pro-
prie est militum et clypeum
proprie est peditum (NL)

Ѹготованте скоута и кли-
пеа изыдете на врань
скоутоумъ ѣ цинтъ коннын
а клипеоумъ ѣ пѣшеход-
цевъ цинтъ (II, Виммер,
451)

готовьте *scutum*, а именно во-
инский, и *clypeum*, а имен-
но пехотный

²⁵ Этот случай употребления слова не зафиксирован в «Словаре русского языка XI—XVII вв.» (М, 1977 Вып 4), а также в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского (М, 1958 Т 1)

В этом случае вновь, как и в глоссе к 1 Пар. 27:4 (см. выше), противопоставляются латинские лексемы *peditus* и *militus*.

1 Езд. 7:22

et usque ad frumenti coros centum

chorus autem continet XXX. modios: et est tercia pars oneris unius cameli (NL)

и да^ж до пшеница хоросъ
р̄

хоросъ ѣ мѣра житнаа а держитъ .л. пѣдо^к а есть трет^аа часть времени вел^с блѣдова

хорос же содержит 30 модиев, и есть третья часть груза одного верблюда

1 Пар. 9:26

et erant custodientes exedras

id est habitacula circa templum edificata (NL)

и вѣахѹ стрегѹще едѣ-
расъ

едѣрасъ ѣ жилище окрѣтъ цркви гдѣ живѹтъ слѣженници црковные (Виммер, 450)

то есть жилища, вокруг церкви выстроенные

1 Мак. 5:44

et fanum succendit igni

Fanum id est templum (M)

и фанѹ^м пожже огнемъ

фанѹ^м ѣ црковь ндо^скаа

Fanum то есть храм

7. В латинские толкования при переводе могут быть включены также и иноязычные определения, знакомые переводчику как из других текстов, так и из перевода предшествующих библейских книг. Таких случаев два.

Иез. 45:12

et quindecim mnam faciunt est genus fortioris monete. Mna vero C solitos parvorum (NL)

и еї мна сѣтворать
мна ѣ пѣна^с едн^н вели^к
р̄. драгмъ

есть род крупной монеты. Мна же 100 солидов малых

Иез. 45:24

et olei hin

genus est mesure: et est tercia pars bati (NL)

і олаѣ инъ

ѣ мѣра третнаа часть
ефи

род меры, и есть третья часть бата

Гebraизм **ефи**, усвоенный из перевода предыдущих частей того же текста, выступает как устойчивый вариант перевода еврейского же по происхождению слова *batus*; источник этого перевода — в Иез. 45:11: **ефи** и **батосъ равни**. В списке П к этому фрагменту приводится глосса с фонетическими вариантами этого слова: **ефи** или **ифи сподѣ единъ**. Возможно, эта глосса более позднего происхождения, поскольку ее не знает ни один другой список.

8. В одном случае за основу определения понятия в славянском тексте принято функциональное назначение самого предмета, извлеченное из латинского оригинала:

Иер. 6:20

Ud quid mihi thus de Saba affertis

in illa enim terra invenitus thus lucidissimum quod ponebatur in thimiate cremando in altari incensi (NL)

въскою мнѣ ѿтоу^с ѿ

сава приносите
тѹсъ ѣ бѣлынъ тѣмیانъ
(Виммер, 451)

в той же земле добывается thus светлейший, который используется при курении фимиама в горящих жертвенниках

Thus — благовонная смола, используемая при курении фимиама, следовательно, thus и есть сам фимиам. Несомненно влияние на такую трактовку греческого языка, где словом θυμίαμα обозначалось как благовоние для курений, так и сам процесс курения, и сложившейся под греческим влиянием славянской традиции сходного употребления слова **ѳимиама**.²⁶

9. В отдельную группу, состоящую из пяти примеров, выделяются переводы латинских определений с добавлением филологических комментариев (в латинском тексте таковые отсутствуют).

Иуд 10 3

assumpsitque dextariola et lilia	и приа* дестариола и лиліи	
dextariola id est ornamenta dextre partis	иже є украшеніе деснѣи странѣ а є има ѱмалено	dextariola, то есть украшение правой стороне
lilia ornamenta sunt a capite dependentia ad modum lili facta (NL)	і ліліи красоти сѣт ѱ главы вѣшаюци по обы- чаю ліліи створен ⁴	lilia украшения суть, с головы ниспадающие, по образцу лилии сделанные

Морфологическим комментарием в данном случае является добавление к латинскому тексту **а є има ѱмалено**, основанное на выделении уменьшительного латинского суффикса -olus в слове dextariola.

В следующих двух примерах в текст вводится определение языковой принадлежности иноязычного вкрапления:

Прем 5 19

Induet pro thorace iustitiam		
Thorax, acis Id est pectus vel pars illa corpori anterior quod est a collo usque ad stomachum quam nos dici- mus arcam (R)	вблече ^Т за тораце правдѣ тораць є врѣ ^ж е покрывае ^Т прѣси ѱ ши до стомаха а полатынскы арка	Thorax, acis То есть грудь или та передняя часть тела, что от шеи до желудка, ко- торую мы зовем арка

Иер 17 6

Erit enim quasi myricae in de- serto		
sine fructu bono sicut myrica quod alio nomine vocatur genestra est enim fructetum inutile ad edificationem nec facit fructum quod est con- veniens ad nutritionem (NL)	боудеть бо яко мирисе въ поустыни мирисе є трава ничемоу не тревѣ токмо печь топичи а по фрасскы ге- нестра и цвѣто ея пчела не шконе ^Т а цвѣтъ ея къ зимѣ зеле ^н (Виммер, 451)	без доброго пода, как тугиса, которую другим именем на- зывают genestra, есть же плодами бесполезная для строительства и не произ- водит плода, который под- ходит для пищи

Славянский текст толкования к Иер. 17:6 является, собственно говоря, даже не переводом, а пересказом латинского оригинала, сохраняя между тем указание на то, что возможны два названия описываемого растения. Первое из них, *myrica*, восходит к греческому источнику (μυρικη 'мирика, тамариск'), второе, *genestra*, — собственно латинское и, очевидно, оно было более распространено в вульгарной латыни и вошло в романские языки (ср. франц. *genêt*, итал. *ginestra*, исп. *hiniesta*), на основании чего и было сделано уточнение переводчика **а по фрасскы**.

²⁶ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка М., 1958 Т. 3 Стб. 1682

Тов., предисловие

quae Agiografa memorant man-
ciparuntab agios quod est sanctum et
graphie quod est scriptura.
inde agiographos. pha. phum
(M)

ниже агиографа въспомна-
ють ведоша
агиографа пре* послѣ*на*
склада скращена то ѣ
сѣла писаніа ѿ агнв*
н* ѣ сѣо и графе н* ѣ
писаніе ѿтоле агиогра-
фо* агиограф агиограф*
(Платонова, 86)

от agios, что значит 'святой',
и graphē, что значит 'писа-
ние', отсюда agiographos,
pha, phum

В этом случае славянский переводчик добавляет трактовку принципа, по которому было образовано слово: пре* послѣ*на* склада скращена. Кроме того, как в ряде других случаев, при переводе сохраняется латинская парадигма (агиографо* агнвгра* агиограф*).

Иуд., предисловие

cuius auctoritas ad roboranda

Auctorium, n, s. dicitur illud
quod additus rei mensurate
cum ventiturAutoritas, f. est snima imita-
tonne digna vel autoritas in
topicis est iudicium sapientis
in scima sua (R)

емѣ же аѣторита* на
ѣкрѣплеіе
аѣторита* писано с како*
тлѣкѣ* са пространст-
во или растеніе но аѣто-
рита* бе* кака тлѣкѣт
са достонство или
древнаіа

Auctorium, n, s. называется
то, что добавлено измерен-
ной вещи, когда продается
Autoritas, f. — вид, подража-
ния достойный, или autori-
tas в топике есть суждение
разума в обликѣ своем

Последний пример этой группы может быть отнесен к переводным текстам лишь условно; пожалуй, он дает единственную ошибочную трактовку латинских слов. Разделение значений слов auctorium и auctorius отмечается только в средневековых латинских словарях; в новое время форма auctorius считается произведенной от auctorius в результате регрессивной ассимиляции (auct- > autt- > aut-), характерной для вульгарной латыни.²⁷ Подобные приведенным к слову аѣторита* значения не зафиксированы, и, возможно, определение их принадлежит самому переводчику. Тем не менее именно в этом случае представлен чисто филологический подход: самостоятельная попытка разделить значения слов на основе несовпадения их звучания и написания, которое в свою очередь подчеркивается (аѣторита* писано с како* и аѣторита* бе* кака). Приведенные тексты словарных статей Рейхлина показывают расхождения в значении двух вариантов слова. Текст славянской энциклопедической глоссы, современной словарю, доказывает актуальность словарного определения обоих вариантов латинского слова.

10. В ряде случаев очевидно присутствие латинского оригинала, хотя сам перевод может быть назван вольным. Случаи эти таковы:

Иер. 48:33

nequaquam calcator uvae soli-
tum celeuma cantabit

никакоже топ*татель гроз-
ди обычьном селеума
поетъ
винограда торгательною
пѣснь

est autem celeuma canticum
vindemiatorum quando abun-
dant in vino (NL)

есть же celeuma песня вино-
градарей, когда избылиуют
в вине

²⁷ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. С. 89—90.

Иер 51 14 et super te celeuma cantabitur	и на та селеума въспо- етса	
est autem celeuma canticum vindemiatorum et per hoc designatum gaudium me- dorum et persarum in effu- sione sanguinis chaldeorum et de predatione eorum (NL)	селеума ѿ пѣснь винны ^м торгатеа ^м за умноже- не вина сію радо ^с сътворюю ^т ино та пѣ ^с зове ^т са селеума	есть же celeuma песня вино- градарей, и ею отмечается радость медийцев и персов в пролитии крови халдей- ской и от грабежа
Иез 45 17 in solemnitatibus, et in calen- dis, et in sabbatis	въ празнованіи ихъ и в каленѣдехъ и в соуво- тахъ	
id est neomenius qui fiunt in principio cuiuslibet lunationis (NL)	новомѣсачіе иже ѿ коего днѣи мѣць возобвнѣтъ са роженіемъ	то есть новолуние, которое было в начале любого лун- ного месяца
Иер 4 4 circumcidimini Domino, et auferte praepudia cordium vestrorum	преобрѣжите са въ ѿдѣ и ѡнимѣте препѣсія срѣць вашихъ	
Preputium, tui Dicitur anterior pars pelliculae (R)	препоусіи и ^ж ѿ плв ^т краи- наа	Preputium, tui Называется пе- редняя часть крайней плоти

11. Переводы следующей группы текстов характеризуются дополне-
ниями переводчика и соответственно — изменениями оригинала.

1 Пар, предисловие per leuchaten insule promontorium iuxta neapolym (NL)	по леуѣката встровъ леуѣкате ^н ѿ встровѣ на мори влиз неаполи (ГБ, Вим- мер, 450)	мыс около Неаполя
1 Пар 29 2 et lapides onychinos, et quasi stibinos, et diversorum colo- rum	каменіе внихиность іако ва- каны и розные лица	
hintes colorem unguis humani et marmor Parium id est colo- ribus varium et dicitur a paro insula ubi primo fuit reperum (NL)	внихиность ѿ каме ^н мрамор- ре ^н лице имѣющии іако ного ^т члѣчъ и іако вака ^н а мраморъ паріѡва вѣльъ іако снѣ ^т (Виммер, 450)	напоминающий цветом но- готь человека и парийский мрамор, то есть по цвету различный, а называется от острова Парос, где впервые был найден

Определение паросского мрамора,²⁸ по всей вероятности, принадлежит
самому переводчику, знакомому лишь с белым типом этого камня; цве-
товая характеристика, данная в латинском толковании (coloribus varium),
и этимологический комментарий при этом не учитываются.

Прем 5 10 cujus, praeterierit, non est ves- tigiū invenire, neque semi- tam carinae illius in fluctibus	егоже егѣа прнде ^т нѣ стопы вѣрѣсти ни сте- за карине того въ вол- нахъ	
Est autem carina media pes navis qui latior est et gros- sior propter quod eius vesti- gium deberet diutius apparere et tantum starim disparet per navis transitum (NL)	карина ѿ дно корабленое покамѣста в водѣ ходи ^т	Есть же carina среднее дно корабля, которое шире и толще, вследствие чего его след должен дольше сохра- няться и исчезал, только когда корабль проходил

²⁸ Добываемый на о Парос мрамор был лучшим материалом для изготовления скульп-
тур, чем и прославил свою родину

2 Езд. 5:51

Et egerunt scenopegiam
festum tabernaculorum quod
celebratur septimo mense
(NL)

и сътвориша сенофению
жн^Ав^Сскін великін праз^А-
никъ се^Ама^Г мѣца

праздник Кушей, который
празднуется в седьмой ме-
сяц

Иер. 25:30

celeuma quasi calcantium con-
cineretur adversus omnes habi-
tatores terrae
celeuma est cantus vindemia-
torum in fine vindemie quin
habetur abundanter vinum
(NL)

келеѹма тако топчующих на-
чнет са на вса обита-
теля земли
пѣ пою^Г ег^Ада шбьемле^Г
са виногра^А и то зове^Г
са келеѹма (Виммер,
451)

celeuma есть песня винограда-
рей в конце сбора виногра-
да, чтобы было в изобилии
вино

Иер. 50:39

Propterea habitabunt dracones
cum faunis ficariis:

id est faunis et satiris: ut dicit
huquicio qui sunt homines
silvestres vel secundum alios
demones in tali effigie appa-
rentes (NL)

сего ра^Ан шбитаю^Г драко-
несъ съ боуинми смо-
ковники
съ боуинимъ смоковнико^А
и ж^С ѣ с ч^Ако^Ам днки^А
па^Адѹцимъ смовки или
паки дѣмонн въ такв-

то есть фавнами и сатирами;
как говорит Гугвиций, они
суть люди лесные, или по
другим, демоны в таком
подобии являются

Уточнение па^Адѹцимъ смовки введено из статьи «Маммотректа»: Cum fatuis ficariss id est cum animalibus quae assimilant hominibus et comedunt ficus (Cum fatuis ficaris то есть с животными, которые похожи на людей и поедают смовки).

Иез. 45:12

Siclus autem viginti obolos
habet.

sicut determinatus in exodo et
levi (NL)

Obolus, li, id est dimidius scrupulus quod pensat siliquas tres habens ceratos duos chalcos quattuor et fiebat olim ex ere adinstar saggite. Quam etiam a grecis nomen habet. Dicitur enim ab obelus quod est saggita. Obolus etiam dicitur medalia sive medietas denarii (R)

вѣмъ шеразѣ павляущи^С
(Виммер, 452)

сиклошь ж двадеса^Г шбо-
лущъ имать
оволь^С тако тебѣ скаже^Г
исхо^А и левнты половина
скрупула и има^Г има^Г
пѣнаша и ж^С древнихъ лѣ^Г
чиннахъ пѣнаши по шера-
зѣ единоа стрѣлы и ж^С
зове^Г са погре^Скы та
стрѣла шбело^С а ла-
тинъскы оволь^С менши ѣ
московки а боле четве-
ре^Гцы

как определено в Исходе и
Левите

Obolus, li, то есть половина
скрупула, который весит
три силиква, имеет наво-
шенные две халки четыре и
изготавливался некогда из
меди по образу стрелы, ко-
торая же от греков назва-
ние имеет. Называется же
от obelus, что есть стрела.
Obolus же называется моне-
та или половина денария

Дополнительный текст менши ѣ московки а боле четвере^Гцы сравнивает стоимость оболуса с бытовавшими на Руси деньгами. Московка — мелкая монета, меньше новгородки, получившая распространение на Руси в XV—XVI вв. Четверетца — мелкая серебряная монета, четверть деньга; характерна новгородская фонетическая форма этого названия (ср. с более распространенным «четверть»).

²⁹ За эту справку благодарю В. А. Калинина.

Иер 48 3

vox clamoris de Oronaim

Armon secundum Josephum dicitur fluvius a montibus arabie descendens et per desertum fluens in stagnum asphalti erumpit Dividens moabitidem et ammoniticam Quidam volunt esse civitatem in deserto que ponit in finibus amorei (R)

гласъ въпѣла ѿ оронанма арнонь ѣ река предѣлъ моавль межъ амврешмъ на неже градъ тахѣца (П)

Armon, по Иосифу, называется река, с гор аравийских стекающая и по пустыне текущая, в озеро Асфальтовое [Мертвое море] впадает Разделяет моавитов и аммонитов Некие хотели, чтобы был город в пустыне, который бы разместился в области аморейской

Дополнительный к словарной статье текст на неже градъ тахѣца составлен на основе второй главы Второзакония, где также упоминается река Арнон (не Оронаим!) и город Яаца (Втор. 2: 32—37) Текст этот присутствует в Пятикнижии из Кирилло-Белозерского собрания РНБ (№ 2/7), в комментарии ко второй главе Второзакония: рѣка арнона на нею гра^а тахца (л. 232).³⁰

Иер 3 25

et operiet nos ignominia nostra

Ignominia, nie, id est infamia (R)

и покрыеть на^с безъгласие наше
безъгласие иж ѣ безславе^н
или посрамленъ

Ignominia, nie, то есть бессла-
вис

Статья к Иез 45:14 передает и полисемии латинского слова, отраженную в словарной статье; при этом к латинским описаниям подбираются славянские соответствия (подобные случаи я выделяю разрядкой)

Иез 45 14

cori est et decem bati

Chorus, ri, m est multitudo in saeris collecta Dicitur tunc et chorus locus ubi canunt qui in choro sunt et dicitur a concordia Alii dicunt quod chorus derivat a corona eo quod olim in modum corona circa aras starent et canerent sed melius videt quod corona a chorus derivetur Vel chorus dicitur a coquus quasi coquorum cantus vel societas vel locus A chorus derivat hic corus, ri, quidem ventus collater alis zephyro quod ventorum circum claudit et quasi chorus facit Item chorus est quedam mensura decem modiorum sed hoc ex hebreo descendit qui vocat chora ad similitudinem collis Choria enim hebraice colles appellant Coacervat enim triginta

хори ѣ и*^ж деся^т бати
хорось ѣ мѣра .і. пѣдо^в и
еще хоросъ съвъкъплєніє
множствѣ и еще хоросъ и
еще крилосъ и еще
хоросъ въвень кожанъ

Chorus, ri, m есть множество, в поздних собранное Называется так и chorus место, где поют, кто в хоре суть Другие говорят, что chorus происходит от согопа, что некогда по образу короны вокруг алтаря стояли и пели, но лучше видеть, что согопа от chogus происходит Или chorus называется от соquus, как поваров песня, или общество, или место От chogus происходит cogus, ri, этот ветер, согласно другим, зефир, который ветров круг замыкает и словно chogus творит А равно chogus есть некая мера десять модиев, но это из еврейского происходит, где звучит чога сходно colis Choria же по-еврейски холм зовут Нагромождает

³⁰ Рукопись Кир-Бел № 2/7, датируемая концом XV в, представляет вариант Пятикнижия, выверенный по латинскому тексту, в основном текст его совпадает со списком ГБ, однако содержит большее число исправлений Подробное описание этой рукописи см Родановская В А Распространение С 20—23

modi instar collis videntur et unus cameli efficiunt Item chorus est genus musici instrumenti cum duabus cannis id est fistulis per unam recipit ventum, per alteram reddit sonum Et chorus per vento non aspiratus et primam cor sed per vento pro- ducit (R)

же тридцать модиев величина холма видится и одного верблюда составляют А равно chorus есть род музыкального инструмента, когда двумя тростинками, то есть трубками, по одной ударяет ветер, по другим производит звук И chorus не шипит и первого дуновения, но по ветру простирается

Пространная латинская статья здесь предельно сокращена, а определение **бѹбенъ кожанъ**, очевидно, возникло как пример одного из родов музыкальных инструментов (genus musici instrumenti), под воздействием представления о хороводе.

Есф 16 5

ut omnium laude sint digni mendaciorum cuniculis contentur subvertere

Cuniculus, li, m s idem est quod cuneus, via occulta et subterranea Inde hoc cuniculus, li quoddam in subterraneis habitans cavernis vel dicitur cuniculus quasi caniculus (R)

да всѣмъ хвалы достойни
бѹдѹт ѿжа^м кѹннкѹлисъ
насилаютсѧ превратити
ѣ свѣрь кѹни^а по^арѹвень
заецѹ а менши заеца а
живе^т в пещерахъ пеще-
ры^ж нѹ зовѹт сѧ кѹннкѹ-
ли

Cuniculus, li, m s то же есть, что cuneus, дорога тайная и подземная Отсюда cuniculus, li некто, живущий в подземных норах, или говорится cuniculus как caniculus

Cuniculus — ‘кролик’, однако точного описания этого животного Рейхлин не дает, приводя лишь вторичное значение слова cuniculus — ‘пещера’, которое он в свою очередь ошибочно связывает с cuneus ‘клин, сектор’. В результате этого, на основе знания переводчиком изначального значения слова, возникает несуществующее кѹни^а (возможно, фонетический вариант cuneus), от которого должно было бы быть произведено известное cuniculus; значение последнего уже закономерно определяется по словарю Рейхлина.

12. Под влиянием латинского оригинала возникает и единственная в изучаемых текстах «графическая» глосса.

Иуд 1 3

per quadrum vero eorum

erant autem iste turres quadrate ad angulos equales et ultra murum civitatis praetendebantur extra per spacium xx pedum (NL)

перѹ квадрѹмъ по четве
ровѹглию бо нѹхъ

а се квадратѹмъ

были же такие башни квадратные с углами равными и противоположной стеной города протягивались на длину 20 шагов

В замешательство переводчика ввело противопоставление в библейском тексте с текстом толкования (quadrum и quadratum), причем поскольку описание «по 20 шагов» относилось к тексту библейскому, quadrum был определен как равносторонний равноугольник, а для параллелограмма было приведено определение **а се квадратѹмъ**.

13. Славянские энциклопедические глоссы в некоторых случаях объединяют две или более латинские статьи. Как характерный признак это

выделено для двух случаев, хотя влияние дополнительных источников присутствует в гораздо большем количестве славянских текстов.

2 Пар 4 12

columnas duas, et epistylia, et capitata

Epistilium, n est capitellum quod superponit columne et dicitur ab epi et stilus quod super ponitur stilo columne Quam epistilia dicunt quasi super stilos id est super columnas Et nota qui tres sunt partes columne scilicet basis id est fundamentum stilis scilicet illud rectum quod super basim exigitur Epistilium vero dicitur illud quod stilo superponitus

столпа дѣва и епистиліа и главы

столпѣ латынски раздѣлае^т ся на три имени квалѣ^мна епистиліѣ^м и базис^с колѣ^мна столпѣ базисѣ по^а столпо^м испи^а и епистиліѣ^м соу^т два имена епи греческы на руски столосъ греческы ру^с стлѣпѣ

Epistilium, n есть капитель, которая располагается наверху колонны и называется от epi и stilos, то есть над размещается столбом колонны Возможно, epistilia говорят, как бы над столбом, то есть над колонной И важно, что три суть части колонны, а именно basis, то есть основание столба, а именно того прямого, что над basim простирается Epistilium же называется то, что столб сверху завершает

Basis, f dicitur fultura quae superponitus columne (R)

Basis, f называется подпора, которая расположена под колонной

1 Мак 5 30

portantes scalas et machinas

Machinas id est instrumenta ad destruendos muros

Machinis id est ingeniosis dolis (комментарий к Есф 16 13) (M)

носащи лѣствицы и махинасѣ
всакаѣ хытрости къ
взл^тю града

Machinas, то есть орудия для разрушения стен

Machinis, то есть остроумными уловками

14. Наконец, достаточно большую группу составляют энциклопедические глоссы, не являющиеся прямым переводом статей латинских источников, но созданные под их непосредственным воздействием, использующие их мотивы и основное содержание Группа эта такова:

Иер 9 15

Ecce ego cibabo populum istum absinthio, et potum dabo eis aquam fells

mittam eis tribulationes amaras (NL)

се азъ въспитаю люди сін пельнемъ и питие дамъ имъ въдоу желчноую пшлынъ иже ѣ трава гурька вельми (П)

принесу им мучения горькие

Перевод слова absinthium как пшлынъ в данном случае можно назвать безупречным.

1 Пар 10 14

sed insuper etiam pythonissam consuluerit

eo quod non henbat responsum a domino (NL)

Phytonissam id est mulierem ventriloquam id est per quam malignus spiritus loquebatur, vel quae habebat artem suscitandi (M)

но и на паче еще фитонисѣ съвѣтовалъ
вѣдмѣ има ѣ фитоніку

тому, кто не обретает ответа от Господа

Phytonissam, то есть женщину-чревоващательницу, то есть через которую злой дух говорил или которая обладала искусством воскрешения

По всей вероятности, описательные латинские определения, содержащиеся в этих статьях, определили славянскую формулировку *ведьма*. Этимология этого славянского слова вполне соответствует латинским толкованиям,³¹ в то время как использование исходного, «этимологического» значения слова при переводе библейских текстов Вульгаты имело чрезвычайно большое значение³²

Иер 4 30

et pinxeris stibio oculos tuos

и испестриши стивнемъ

очи твои

стивнѣо ѣ лицемѣриѣ
блѣдское украшеніе по
вбразѹ помазаючи са

Stibium, би помада или крас-
ка, называемая белила, ко-
торую блудницы и распут-
ные женщины имели обык-
новение употреблять

Stibium, би unguentum vel
color nomine cerusa quo
meretrices et solute mulieres
solebant uti (R)

2 Пар 9 17

Fecit quoque rex solium
eburneum grande

Ebur, eboris os elephantis
Eburneus, а, um illud quod
est de ebore vel quod est
candidum sicut ebur (R)

сътвори же црѣ прѣлъ

евѣрнеѹмъ великѹ

носнаа кость слонова

Ebur, eboris кость слона
Eburneus, а, um то, что
происходит от еборе или
что белое как ebur

На славянский текст при использовании статьи Рейхлина повлияла омонимия латинского os (os, oris — 'рот, уста'; os, ossis — 'кость'), в результате чего как значение слова ebur было принято 'бивень слона', т е кость, расположенная рядом со ртом Не исключено и фонетическое воздействие слова os на славянское *носнаа* (os созвучно *нось*).

Прем 15 9

sed concertatur aurificibus et
argentarius sed et aergarios
imitatur

Erarius, ги, m id est mone-
tarius et hoc eraria id est
monetaria vel erarius sive
eraria dicitur quicumque vel
quescumque operatus in ere
Item erarius, -ria, -rium quod
ad es vel ad eram pertinet
(R)

но подвигне^т злато кѣзне
ца и срезвренники і ерра-
ришьсѣ подобит са

еррариин сѹ^т тѣ иже лию^т
злато и сребро и мѣд
или мѣсѣто гдѣ та
хранѣ^т са

Ergarius, ги, m то есть монет-
чик, и то ergaria, то есть мо-
нетчица, или ergarius без ега-
ria называется всякий или
всякая работа по меди
Таким образом ergarius, га,
gium что к меди или к мед-
ным деньгам относится

Иер 5 28

causam pupilli non direxerunt
Pupillus, li dicitur quod cum
impubes sit desint esse in
morte patris aut emancipa-
tione patris (R)

прю зѣнница не ѹправнша
пѹпили зѣнница ѣ мѣднѣ
не имѣючи оца но мѣрѣ
только а сирота ѣ кото-
рын не имае^т ни ѡца ни
мѣри

Pupillus, li называется так,
когда у ребенка смертью
умер отец или отказался
отец

Отсутствие упоминания о матери в латинском оригинале вызвало противопоставление в славянском тексте *но мѣрѣ* *только*, которое было

³¹ *ведьма* происходит от *вѣдъ* «знание, колдовство» (Фасмер М Этимологический словарь русского языка М, 1965 Т 1 С 285)

³² Этой проблеме, в частности, посвящена глава об этимологическом переводе в Геннадиевской библии в диссертации И В Платоновой См Платонова И В Перевод С 74—96

развито в ошибочное противопоставление **пупилли** и **сирота** (**сирота** **ѣ** **которон не имать ни оца ни матери**) — в данном случае речь идет об одном и том же. Перевод латинского *purilli* как **зѣнницы** обусловлен полисемией латинского слова *purillus* (1. веко; 2. сирота).

2 Пар. 2:8

*sed et ligna cedrina mitte mihi
et arceuthina et pinea de Li-
bano*

но и древа кедрова пошани
ми и а-реоутина и
пинеа ѿ ливана

*Pinus, num, nui vel pinus, ni
quoddam arbor et dicitur a
pin quod est altum vel dicitur
a pinnum quod est acu-
tum quasi ab acumine fo-
liorum (R)*

пинеа ѣ древо высоко в
ливане

Pinus, num, nui или pinus, ni
некое дерево и называется
от *pin*, что значит высокое,
или называется от *pinnum*,
что значит иглистое, как
будто от острых кончиков
листьев

Дополнение в **ливане** основано на библейском тексте.

2 Пар. 26:15

*et fecit in Hierusalem diversi
generis machinas*

*Machina, ne, f. quod ingenio
paratus ut manualis balista et
similia et proprie illa quod
ad pugnam parantur licet
etiam quolibet artificiosa
compositio vel constructio di-
cant machina (R)*

и сътвори въ іерусалимѣ
различныа роды машин-
насъ

машина ѣ всякаа хитрость
на потвореніе града или
изъ града на съпостаты

*Machina, ne, f. что изобрета-
тельностью создано, как
ручной камнемет, и подоб-
ное, и собственно то, что
для боя приготовлено. По-
добает же любое искусное
устройство или строение
называть machina.*

Вставка блаж. Иеронима
перед Есф. 10:4

*quod iuxta consuetudinem nos-
tram obelo id est veru
praenotavimus*

*hic obelus, eli, m. per est sicut
veru vel virgule (M)*

иже по обычаю нашемъ
швелло иже ѣ шерадецъ
рожин назнаменовано^м
иже ѣ строчица лежаци

то *obelus, eli, m.*, то есть как
галочка или черточка [по-
меты на полях]

*id est forma veru prima distin-
guuntur necessaria secundo
superflua (M)*

то есть форма галочки, отде-
ляющая необходимое от
второстепенного

Слово **строчица**, по И. И. Срезневскому, встречается лишь в этом тексте, и в «Материалах...» не приводится значение его.³³ Можно предположить, что это производное от **строка**, уменьшительное (в пользу этого говорит статья из азбуковника РНБ, О.ХVI.1; текст см. ниже) или обозначающее помету на строке. Уменьшительный суффикс **-иц-** характерен для новгородских говоров.

Иер. 4:7

*ascendit leo de cubili suo et
praedo gentium se levavit*

*quod a multis gentibus predas
accepit (NL)*

взыде левъ ѿ ложа своего
и предо гызычнымъ
всталася

предо, иже ѣ члкъ пачьнын

что от многих племен *predas*
[добычу] принял

³³ Срезневский И. И. Материалы... Т. 3. Стб. 558, 145.

15. В одном случае глосса представляет собой перевод словарной статьи безотносительно к тексту, т. е. глагол *taxare* не представлен в тексте 33-й главы 2 Пар.

2 Пар 33

numerare, dicere firmare, licius, imponere, specius rei quod vendit In II Hesdre — omnia sine taxacione

таѡдаре глеса чести глати
укрѣпити цѣнѹ оустави
ти что сѧ прѡдаеть
ездре въ ѣ главѣ вера-
цешн всѧ без таѡдаси-
не (П, Копреева, 150)

считать, говорить, укреплять,
цену назначить, вид вещи,
что продается Во 2 Езд —
вся без *taxacione*

* * *

Источник лишь одной энциклопедической глоссы не определен Это — пояснительный текст к Иер 50: 39: (и швитаю^т в немъ стрѡсы) стрѡсь ѣ птица по^авиѣмъ жаравлевы^а но велика а има^т ѹ сева копыта ка^к воловы и желѣзо пожырает и пробрави^т стрѡфокамиа^т зоветь сѧ. Латинский источник этой глоссы не был определен, не знают его и древнерусские азбуковники и физиологи, Толковая палея. Удалось, впрочем, найти этот текст в русско-немецком словаре (рукопись второй половины XVI в.).³⁴ Эта рукопись не знает больше ни одной энциклопедической глоссы Геннадиевской библии, и, возможно, текст о струсе был извлечен из общего для этих памятников источника.

* * *

Всего в процессе перевода библейских книг с Вульгаты было создано 83 дополнительные энциклопедические статьи Все они, за исключением одной, в той или иной степени соотносимы с латинскими источниками. Хотя от возникших на славянской почве дополнений или перестроек свободно лишь 25 глосс, представленная картина позволяет говорить о несомненном переводном характере пояснительных комментариев на полях Библии.

Вслед за основным своим источником, толкованиями на библейский текст Николая де Лиры (а к «*Postilla litteralis*» восходит без малого 51 глосса, 62% всего массива), славянские энциклопедические тексты, как правило, представляют собой комментарии к конкретным иноязычным понятиям. «Буквальный» (*litteralis*) характер их очевиден: при составлении комментариев основное внимание уделялось прямому значению комментируемого слова, его понятийной стороне, исключаящей любую аллегорию. Больше того, образные выражения библейского текста в комментариях обретают буквальность, не допускающую двусмысленности. Таковы комментарии к 2 Мак. 12:37 (гласъ шѣтва: и* есть поѡченіа сѣхъ шѣъ (NL)), Прем. 3:16 (сѡнове же влѡдѣнникѡ^а: влѡженник и* ѣ ндо-лопока^неніе (NL)), Прем. 13:7 (сѡвѣтѡваніе: и* ѣ за истинѹ сѡдержи^т (NL)), Иер. 50:39 (сѡ боѡнниа سموковники: сѡ боѡннимъ سموковникѡ^а и*

³⁴ См Яцимирский А И Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек Т 1 Вена, Берлин, Дрезден, Лейпциг, Мюнхен, Прага, Люблина Пг, 1921 С 486 После второй мировой войны эта рукопись была перевезена из Берлина в Краков, недавно издана «Ein Rusch Boeck » Ein Russisch-Deutsches anonymes Worter- und Gesprächsbuch aus dem XVI Jahrhundert Köln, 1994 Текст глоссы — на с 59, 277 Сердечно благодарю проф Г Кайперта за сведения о судьбе рукописи и копию ее издания

Ѣ с члѣко^м дикѣ^м гадѣщимъ смокви или паки дѣмони въ таквѣѣмъ образѣ гвалюци^с (NL)), Иер. 3:25 (везъгласіе наше: везъгласіе иж Ѣ везславе^н или посрамленъ (NL)), 2 Мак. 7:8 (вѣѣства гла^с рече: вѣѣства гла^с ре^с срѣѣчь поѣченіа сѣѣхъ вѣѣ (NL)), Иуд. 1: 12 (да зацитит: да защити^т сѣ иже Ѣ да наскочи^т вси страны тѣѣ и Ѣ нѣкторон обра^с и^м липтоте зове^т сѣ (NL)). Это те немногие случаи, когда энциклопедический текст относится к славянским по происхождению словам основного текста,³⁵ и все они без исключения восходят к толкованиям Николая де Лиры. Собственно говоря, в этих случаях (к ним примыкают и переводы «приписок» де Лиры к Прем. и 2 Мак.) можно говорить о толкованиях на переведенные с латыни тексты библейских книг. Большинство же энциклопедических глосс является *комментарием* к иноязычным вкраплениям, в большинстве своем греческого и латинского, а также еврейского происхождения. Так, 74 комментирующие текст глоссы поясняют значения 41 латинизма, 40 грецизмов и 4 гебраизмов. Массовые комментарии греческих и еврейских вкраплений также объясняются «буквальными» комментариями Николая де Лиры, уделявшего большое внимание языкам-источникам библейских текстов.

Очевидно, именно факт перевода-комментария был использован при составлении древнерусских азбуковников, в которые были включены глоссы Геннадиевской библии. В частности, в текст азбуковника 20-х гг. XVII в. из собрания РНБ (О.XVI.1), опубликованного Л. С. Ковтун,³⁶ вошли следующие энциклопедические глоссы Геннадиевской библии.

Предисловие блаж. Иеронима к Иуд.: аукторита^с, пристра^{ство}, или растѣние³⁷ (151); аукторита,³⁸ достоинство али древняя (152).

Предисловие блаж. Иеронима к 1 Езд.: апокрифа^т,³⁹ сумнѣнія их же истина не вѣсть (155).

Иуд. 10:5: алапетасъ (!), пища сотворена о^т муки сушены смокве (168).
2 Мак. 4:9: гимвасиумъ, училище (419).

Предисловие блаж. Иеронима к 1 Пар.: германита, о^т братии жидовъ сотворена (485).

Есф. 12:5: деласио, пронось речеи (564).

Прем. 15:9: еррариосъ, лияло, иже лью^т злато и сребро, и мѣ^д, или мѣсто, идѣ же та храня^тся (695).

Прем. 17:18: ехо, шюмъ аера (696).

1 Пар. 9:26: екседрасъ, жилище окрѣть цркви. гдѣ живу^т служебники црковнии (697).

2 Пар. 9:1: енигма, тма или темно (700).

2 Пар. 19:17: ебурнеу^м, носная кость слона (701).

Иуд. 10:5: иполента.т. пища, сотворена о^т муки душены смокви (844).

2 Пар. 23:9: ипелта^с.т. круглыя (848).

Иуд. 10:19: конопео, седалище, на кое^м повѣшенъ бысть конопеум на величество престола и красоту, е^с же конопеумъ на величество престола

³⁵ Кроме этих случаев лишь одна глосса относится к славянскому слову *пшлынъ* в Иер. 9:15.

³⁶ Ковтун Л. С. Азбуковники XVI—XVII вв. (Старшая разновидность). Л., 1989. С. 136—282. Л. С. Ковтун указывала на связь азбуковника и маргиналий Геннадиевской библии (Там же. С. 103—104, 117). В азбуковник было включено также большое число двуязычных лексикографических глосс. Список цитат я привожу по этому изданию, цифра в скобках — порядковый номер статьи азбуковника.

³⁷ У Л. С. Ковтун форма *растѣние* принята как ошибочная к правильному *растѣние*, хотя сохранившие этот текст рукописи В9 и ГБ дают чтение *растѣние*.

³⁸ Форма ошибочна, правильно — *аукторита*.

³⁹ Форма ошибочна, правильно — *апокрифа*.

и красоту; е^с же конопеумъ запонъ высподи круглъ, а кверху тягнѣся остро (1120).

Есф. 12:4: коментаріисъ, книги памятовсанныя; в се^м же слове, в чино^х, коментаріисіи толкуется старѣшина княжи^м муже^м (1121).

Прем. 5:10: коринѣ, корина е^с дно корабленое, покамѣста в водѣ ходитъ (1122).

Иуд. 1:3: квадрату^м, четвероуголно (1123).

Предисловие блаж. Иеронима к Тов.: каталого^с, каталоги о^т ката, что е^с кратко, логосъ, и^ж е^с слово рется кратко, многа кратка приемлющїи (1125).

Предисловие блаж. Иеронима к Иуд.: кодексъ, книга содержащїя в себѣ многія книги разныя (1126).

Есф. 16:5: куникулись, куникули^с есть звѣрь подобе^н заецу, а ме^нши заеца, а живе^т в пещера^х, пещеры же и^х зову^тся куникули (1130).

2 Пар. 4:12: колумна, столпъ; разделяется столпъ на три имени: колумна, базисъ, епистилиу^м; колу^мна, столпъ, базисъ, и^ж по^д столпо^м испо^д; епистиумъ, су^т два имени: епи, гречески, стило^с, сто^пль (1142).

1 Мак. 5:44: к ѳану, къ церкви ідолстеи (1151).

Предисловие блаж. Иеронима к Иуд.: лукубраси, унъкулу, малосвѣтление светилника, лукубраси бо свѣтление, а ункулу светилника (1208);

лукубрумъ, мала свѣтлость или малыи огонь, и^ж твори^тся о^т светилника в куци (1209);

лукубраре, мало светити и паки лукубраре бдѣти (1210).

Иуд. 10:3: атапесъ дестрариола, украшение десней странѣ, им же украшаю^т жены главы своя (1212).

Прем. 5:15: лануго, осотовъ цвѣ^т (1213).

Предисловие блаж. Иеронима к 1 Пар.: леукате^м, леукате^м есть островъ на мори бли^з анеполя (1217).

Есф. 16:3: махини, хитрость лщения (1334).

1 Мак. 5:30: махикасъ,⁴⁰ всякие хитрости (1335).

1 Пар. 27:4: ноаала, ноаала е^стъ содружение члѣко^м истинно, еже е^с .л. конникъ (1403).

Вставка блаж. Иеронима перед Есф. 10:4: облело,⁴¹ стро^ка (1437).

1 Пар. 29:2: онихио^н, онихи^н есть камень мраморенъ, лице имѣющъ, яко ного^т члѣч и яко бака^н, а мраморъ париова бѣла, аки снѣгъ (1467).

Иуд. 1:3: перквадумъ, четвероуглю (1631).

Иуд. 2:11: перболенара,⁴² велико лю^дска множества (1632).

1 Мак. 14:48: периболо^с, ограда кру^г цркви (1636).

1 Мак. 4:57: скутолись, вѣнцы (1897).

1 Пар. 27:4: турмы, турма е^с содружение члѣко^м истинно, еже бывае^т .а.⁴³ пѣши^х (2014).

2 Пар. 33: таксаре, таксаре глѣтся чести, глѣти, укрепити, цѣну уставити, что ся продае^т (2017).

1 Мак. 5:44: ѳанунъ, церковь идольская (2087).

1 Езд. 7:22: хоро^с, хоро^с есть мѣра жи^тная, а держи^т .л. пу^д, еже е^с Г-яя часть бремене вельблудна (2206).

Тексты 36 энциклопедических глосс, вошедших в состав азбуковника, значительно переработаны, сокращены, в них нередки ошибки и описки,

⁴⁰ Форма ошибочна, правильно — махинасъ.

⁴¹ Форма ошибочна, правильно — обелло.

⁴² Форма ошибочна, правильно — иперболе.

⁴³ Число ошибочно, правильно — .л.

порой столь серьезные, что с трудом угадывается изначальное слово. Однако активное использование энциклопедических глосс Геннадиевской библии не подлежит сомнению. Неудивительно, что при составлении иноязычного азбуковника (Книга глѣмая алфавитъ содержащая в себѣ то^акование неудо^б разумеваемы^х речеи, иже обрѣтаются во стѣ^х книга^х словен[']скаго языка, іностранными глѣаніи положены⁴⁴) не использовались глоссы, относящиеся к славянским словам, максимально приближающиеся к толкованиям. Интересно отметить, что в азбуковник, по непонятным причинам, не вошла ни одна из многочисленных маргиналий к переведенным с латыни частям пророческих Книг Иеремии и Иезекииля, возможно, воспринятых как толкования сборника Толковых пророчеств (последний в качестве источника азбуковника Л. С. Ковтун не указывает).

Вернемся к энциклопедическим глоссам, содержащимся в библейских текстах.

Большую роль в энциклопедических текстах, комментирующих библейские книги, играют заметки филологического характера (см. также группу 9). Они достаточно постоянно сохранялись при переводе комментариев с латинских источников, дополнялись славянским переводчиком и могут быть следующим образом классифицированы.

При переводе текстов сохранялся этимологический комментарий, приведенный в латинском источнике, в маргиналиях к Иуд. 10:19, Предисловию блаж. Иеронима к Иуд., Предисловию блаж. Иеронима к Тов., 2 Мак. 8:33, Предисловию блаж. Иеронима к 1 Езд., 2 Пар. 4:12.

К этимологическим комментариям близки и определения языка-источника заимствования, также или следующие латинским оригиналам: Иер. 46:11 (по евренскы), Иезд. 45:12 (по гре^{кы}, латин^{скы}), или принадлежащие переводчику: Прем. 5:19 (по латынскы), Иер. 17:6 (по фразскы), 2 Пар. 4:12 (епи греческы на рѣски столость греческы рѣ^с стѣлпъ).

При переводе словарных статей «Vocabularii brevilouqui» Иоганна Рейхлина сохраняется полисемия латинского слова в комментариях к 2 Мак. 4:11, Иез. 45:14, Прем. 15:9.

В отдельных случаях сохраняются парадигмы латинских склонений и спряжений, приведенные в оригинале: Предисловие блаж. Иеронима к Иуд., Предисловие блаж. Иеронима к 1 Езд., Предисловие блаж. Иеронима к Тов.

Из морфологических особенностей латинских лексем выделяется уменьшительное значение, выраженное суффиксальным способом: комментарии к Предисловию блаж. Иеронима к Иуд. (*Ἐ котораго сіа лѣкѣбрасіѣнкѣла ѹмалено*, суффикс *-uncul* как отдельная морфема не выделяется); дополнение относительно уменьшительного значения слова в добавлении к глоссе к Иуд. 10:3 (*а ѿ нма ѹмалено*).

В комментарии к Предисловию блаж. Иеронима к Тов. дополнительно к переводу статьи Мархисена вводится трактовка словообразовательного принципа (*пре^с послѣднѣ^с склада скрацѣна*).

Определения риторических фигур сохраняются в глоссах к Иуд. 1:12 (*ѿ нѣкоторон образ н^с липтотѣ зове^т сѧ*), Иуд. 2:11 (*образ иперволе*).

В составленном на славянской почве тексте к Предисловию блаж. Иеронима к Иуд. вводится дифференциация значений слов *auctorium* и *autogius*, основанная на различии их звучания и написания (*с како^с или ве^с кака*).

⁴⁴ Ковтун Л. С. Азбуковники... С. 141.

К филологическим примечаниям относится также и определение значения отдельных латинских слов, не вошедших в качестве вкраплений в окончательный текст: Прем. 1:5 (фикт^м), 2 Пар. 33 (тадаре). Более того, использование энциклопедических глосс при составлении азбучовника свидетельствует о восприятии по крайней мере большинства комментариев к библейскому тексту как лексикографических статей, в которых определяется лексическое значение слова.

Характеризуя перевод энциклопедических глосс в целом, можно отметить его гораздо более свободный, порой вольный характер, нежели при переводе библейских текстов. В самом деле, если перевод библейских книг неотступно следует за своим латинским оригиналом, Вульгатой, в результате грамматического и зачастую морфологического калькирования становясь порой нечитабельным,⁴⁵ то впечатление от перевода энциклопедических глосс совершенно иное: это вполне литературный, без всяких исключений и натяжек, текст, свободный как от осязаемых калек, так и от архаизмов. Большую свободу ему придают переработки латинских оригиналов на славянской почве и дополнения переводчика, а также комментарии, составленные *по мотивам* латинских оригиналов. Традиция вольного перевода комментариев к библейским текстам знакома славянской книжности и по переводам толковых библейских книг.⁴⁶

С толковыми переводами прокомментированные библейские тексты сближает и еще одно обстоятельство, выразившееся в неравномерном распределении энциклопедических глосс между отдельными книгами. Эта

Библейские книги	Число прокомментир. глав	Число глосс	Библейские книги	Число прокомментир. глав	Число глосс
1 Пар.	29	6	Иуд.	16	6
2 Пар.	36	7	Есф.	6	5
1 Езд.	10	3	Прем.	19	9 (+ 1)*
Неем.	13	1	Иер.	32	19
2 Езд.	9	1	Иез.	2	6
3 Езд.	16	—	1 Мак.	16	4
Тов.	14	1	2 Мак.	15	12 (+ 1)

* В скобках показано число прибавлений к библейскому тексту

⁴⁵ А. В. Горский и К. И. Невоструев писали, что «переводы с латинского значительно уступают в достоинстве переводам с греческого» (Горский А. В., Невоструев К. И. Описание... С. VII). И. Е. Евсеев считал, что язык Вениамина был плохой и нуждался в редактировании, которое осуществлял Дмитрий Герасимов (Евсеев И. Е. Геннадиевская библия... С. 10—12). А. И. Соболевский определил язык перевода как «темный» вследствие небрежности работы переводчика и «обычая... переводить по возможности буквально» (Соболевский А. И. Переводная литература... С. 255). «Буквальный» характер переводов библейских книг виден из приведенных перед текстами энциклопедических глосс выдержек. Приведу еще один пример — фрагмент из 1 Пар. 4:43:

и поразиша останъкы иже отити могоша амалехитомъ
 et percusserunt reliquias quae evadere potuerant Amalechitarum
 и обиташа тоу про нхъ даже до дне сего
 et habitaverunt ibi pro eis usque ad diem hanc.

⁴⁶ Алексеев А. А. Кирилло-мефодиевское переводческое наследие и его исторические судьбы (Переводы св. Писания в славянской письменности) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X Междунар. съезд славистов. София, сентябрь 1988 г.: Доклады советской делегации. М., 1988. С. 136.

неравномерность не может быть объяснена объемом комментируемого текста, что показывает следующая таблица:

За исключением 2 Мак., наибольшее число глосс, в соотношении с объемом библейского текста, принадлежит отдельным главам Книг пророков Иеремии и Иезекииля. Исходя из этого соотношения, можно предположить, что объем комментариев к ним обусловлен принятыми за образец сборниками Толковых пророчеств, которые, в освобожденном от толкований виде, вошли в полный кодекс — Геннадиевскую Библию. Комментарии в таком случае (не исключенные, правда, в отличие от толкований, из полного списка ГБ) должны были бы принять на себя функцию толкований в отсутствовавших ранее в славянском переводе главах Иер. и Иез., однако в ходе работы эта идея была отвергнута. Доказательством тому могут послужить данные двух рукописей Толковых пророчеств, связанные непосредственно с Геннадиевским кружком.

Первая из них — рукопись РНБ, Солов. № 694/802, 1492 г. Текст Толковых пророчеств в этой рукописи восполнен недостававшими главами Иез. (45—46, л. 418—421) и Иер. (1—25, л. 435—474, 476—477; 46—52, л. 518—531). Тетради с текстами недостававших глав написаны почерками, отличными от основных почерков рукописи, однако дополнение это было выполнено еще до переплетения.⁴⁷ Переведенные с латыни главы Иер. в этой рукописи содержат в полном объеме соответствующие энциклопедические глоссы, причем основная их часть первоначально была выскоблена, а позже восстановлена той же рукой, но другими чернилами. Маргиналии были удалены весьма тщательно, и при анализе видимой люминесценции бумаги удалось прочесть лишь 20% уничтоженного текста,⁴⁸ однако во всех этих случаях было обнаружено полное соответствие текста и почерка удаленных и вновь восстановленных глосс. Возможно, восстановление текста было произведено по желанию заказчика, основателя библиотеки Соловецкого монастыря игумена Досифея и связано с необходимостью иметь толкования ко всем пророческим книгам.

Вторая рукопись из собрания РНБ, F.I.460, конца XV в. Она содержит Толковые пророчества, дополненные переведенными с латыни главами 45—46 Иез. и 46—52 Иер. Из энциклопедических глосс в ней сохранилась, очевидно, по недосмотру, лишь одна, к Иез. 46:14: (сминне) мѣка мѣка.

Между тем энциклопедические глоссы с большой степенью стабильности сопровождают все освобожденные от толкований библейские тексты, а их западные источники вносят определенную ясность в состав библиотеки Геннадиевского кружка.

⁴⁷ См.: Ромодановская В. А. Распространение... С. 13—16.

⁴⁸ Были использованы лампа ДРТ-240 и фильтр УФФ-5; исследование проводилось при содействии Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документов Отдела рукописей РНБ.

Г. М. ПРОХОРОВ

**«Стязания» с иудеями
по сборнику Кирилла Белозерского**

РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII

Два небольших учительно-полемических произведения, представляющих собой южнославянский, или же древнерусский, перевод с греческого, предлагаются здесь вниманию читателя по их древнейшему известному списку, конца XIV в., находящемуся в одной из собственных книг Кирилла Белозерского. Оба они написаны в форме диалога с иудеем и ставят целью истолкование Ветхого Завета как прообраза Нового.

Оба «Стязания», если они имели место в действительности, должны были произойти в VII в.: в заголовке первого из них назван иерусалимский архиепископ Софрония, бывший иерусалимским патриархом в 634—638 гг.; и согласно одному из списков «Другого стязания» (РНБ, собр. Погодина, № 1560, л. 76 об.), следующего в используемой нами рукописи за первым, оно состоялось тоже в Иерусалиме при архиепископе Софронии.

В VII в. отношения между евреями и христианами, как отмечают историки, «меняются по теме и по существу. Poleмика становится более живой и конкретной, менее литературной, и трудно сказано, за афишированием различий стоит возобновление напряженности или же синкретические тенденции».¹

Напряженность в отношениях христиан и евреев в Византии и в ее окрестностях стала возрастать в эпоху императоров Юстиниана (527—565) и Юстина II (565—578). Эти отношения крайне обострились тогда, в частности, в Амиритском, или Омиритском (Химьяритском), царстве в южной Аравии, где сталкивались византийское, персидское и местные религиозные и политические влияния. Сначала это привело к мученичеству в г. Негране, или Нагрane (Неджране), множества жителей во главе с 95-летним князем Арефой: они были сожжены или обезглавлены за отказ отречься от Христа по приказу царя-иудеянина Дунуана, или Дунаана (Зу-Нуvasa).² Вскоре затем эфиопский царь-христианин Елесваан, или Елезвой (Калeб), побуждаемый византийским императором Юстином, разбил омиритское войско, убил Дунуана, а негранским иудеям и «еллинам» приказал креститься под страхом «главной казни». На основе этих

¹ Dagron G., Déroche V. Juifs et chrétiens dans l'Orient du VIIe siècle // Travaux et mémoires. 11. Paris, 1991. P. 17.

² См. в Минеях Четвѣх под 24 октября: Великие Минеи Четии. Октябрь. Дни 19—31. СПб., 1880. Стб. 1839—1862 (далее — ВМЧ). Благодарю С. Б. Чернецова за консультацию об исторической основе этих событий.

событий было написано по-гречески большое сочинение, в славянском переводе известное как «Житие преподобнаго отца нашего Григория, епископа бывша иже въ Амирите града Тафарона, и повѣсть о съдѣанныхъ чудесѣхъ от него, списана епископом града Неграньскаго, истинна и извѣстна».³ Здесь говорится, что после приказа о крещении ученый иудей Ерван предложил христианскому начальству, царю Авраамию, провести диспут с христианами о вере, а архиепископ Григорий Амиритский его предложение поддержал, потому что, сказал он царю, «от произволения вѣровати больши есть, нежели по нужи».⁴ После многодневного диспута, очень живого, часто остроумного, за которым напряженно следили, тесня друг друга, многочисленные «болельщики», победили — в результате чуда, происшедшего по молитве архиепископа, — христиане, и иудей крещение приняли. Они были затем расселены, «за еже смѣситися имъ съ жилищи христианьскими», а вновь изданный закон запретил им брать невест и находить женихов в своей среде, повелевая делать это в старых христианских семьях, вследствие чего бывшие иудеи смешались с прочим населением царства, и межрелигиозный конфликт прекратился. Исполненный «многую ревностію божественною» царь Авраамий смог теперь обратить свою заботу на «неможных, сырых и вдовиц» и более внимательно контролировать «своа велможа».⁵

Любопытная приписка сопровождает это произведение в Великих Минеях Четиех: «Преподобному отцу Антонию вѣчнаа память, преведшему сию книгу съ гречьскаго языка на руский».⁶ Кто этот Антоний, как будто неизвестно. Но есть, мне кажется, основания думать, что это был Антоний Киево-Печерский, первый насельник Киево-Печерской лавры. Дело в том, что его ученик, а впоследствии игумен лавры, Феодосий, во второй половине XI в. имел обыкновение по ночам ходить «къ жидомъ» — по видимому, в еврейский квартал г. Киева, — вести диспут о вере: «Се бо и сиць обычай имяше блаженный, — читаем в его Житии, — якоже многашды въ нощи встая и отай всѣхъ исхожааше къ жидомъ, и тѣхъ еже о Христѣ рѣширая, коря же и досажая тѣмъ, и яко отменьники и безаконьники тѣхъ нарицаа, ждаше бо еже о Христовѣ исповѣдании убиень быти».⁷ А это едва ли было возможно без хорошего образца, источника вдохновения и подспорья в этом деле. Несомненно, Феодосий должен был использовать как руководство какое-то византийское учебно-полемическое антииудейское сочинение, что-то вроде Жития Григория Амиритского, в южнославянском или древнерусском переводе, если не само это Житие в переводе своего учителя. А перевести на русский язык это большое Житие могло побудить Антония именно наличие «хазарского наследия», большой еврейской общины в г. Киеве.

Отношения христиан с евреями в Византии особенно обострились при императорах Фоке (602—610), когда «суровые репрессии были направлены против монофиситов и евреев, составлявших важнейшую часть торгово-ремесленного населения сирийских городов»,⁸ и при Ираклии (610—641) — во время и после персидской войны (612—630). Дело в том, что, когда началось наступление персов на византийскую Палестину, врагам Византии «по мере их продвижения помогали еврейские общины, открывая им ворота некоторых городов и пользуясь оказией, чтобы свести

³ См.: ВМЧ. Декабрь. Дни 18—23. М., 1907. Стб. 1207—1438.

⁴ Там же. Стб. 1224.

⁵ Там же. Стб. 1435—1436.

⁶ Там же. Стб. 1438.

⁷ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI—XII века. СПб., 1997. С. 418.

⁸ История Византии. М., 1967. С. 360.

счеты с христианским населением».⁹ Христиане по всей Палестине, спасаясь, убегали из городов, а евреи грабили их дома и церкви. После ухода отступающей византийской армии евреи, собравшись из окрестностей Иерусалима, с Кипра, из Дамаска, из Тивериады и Галилеи в Тире, намеревались в праздник христианской Пасхи изгнать из Иерусалима христиан, но их план был раскрыт и две из четырех тысяч тирских евреев подверглись казни. Непосредственно перед осадой персами Иерусалима в городе произошло сражение между евреями и христианами; верх взяли христиане и убили многих евреев, остальные убежали к персам. После же взятия города персами евреи выкупили у них громадное число пленников-христиан лишь для того, чтобы их убить, предлагая, впрочем, жертвам спасти свою жизнь отречением от Христа.¹⁰ Кроме того, евреи предприняли шаги к восстановлению своего храмового культа в Иерусалиме, воздвигнув там небольшой жертвенник. А чтобы до основания уничтожить христианский храм Гроба Господня, они сказали персам, что под ним спрятано большое сокровище. Но старания евреев использовать персов для борьбы с христианством дали обратный результат: возмущенные персы многих из евреев схватили и отправили в Персию — вместо выкупленных теми и убитых пленных христиан, избранного евреями главу иерусалимской общины убили, остальных же евреев из Иерусалима изгнали.¹¹

Отвоевывая у персов захваченные ими имперские земли, император Ираклий думал о том, как восстановить внутреннее единство Империи и уменьшить число всякого рода религиозных диссидентов (в первую очередь монофизитов и евреев). Прибыв на пути в Иерусалим в 630 г. в Тивериаду, Ираклий услышал от тамошних христиан обвинения против некоего еврея Вениамина в том, что тот их жестоко преследовал. Император спросил Вениамина: «Почему ты делал зло христианам?» и услышал ответ: «Потому что они враги моей веры!». После этого Ираклий смог убедить Вениамина креститься, а евреям Галилеи, по их просьбе, пожаловал охранную грамоту. Но когда по прибытии в Иерусалим он узнал о массовых убийствах 614 г. и о Тирском заговоре, он не воспрепятствовал избиению евреев вокруг Иерусалима и в Галилее. Некоторые из евреев спрятались, другие бежали в египетскую пустыню. Евреям запрещено было селиться ближе трех миль от города Иерусалима.

Но это не было решением большого вопроса. По размышлению, заботясь о внутреннем мире в Империи, император Ираклий, как и царь Авраамий Омиритский, решил подвластных ему евреев крестить.

Насильственное крещение евреев по приказу Ираклия было осуществлено в 632 г. Свидетелем этого события оказался Максим Исповедник, укрывавшийся тогда в Африке, в монастыре около Карфагена. В одном из своих писем оттуда он пишет, что крещены были все евреи и самаритяне по всей Африке, как автохтоны, так и иностранцы, вместе с их женами, детьми и рабами — тысячи и тысячи душ — в Пятидесятницу, 31 мая 632 г. Как он слышал, это произошло по всей Империи ромеев. Сам он от этого был в ужасе. Решение об этом было принято Ираклием, возможно, в Иерусалиме в 630 г., и осуществлено оно было как на востоке, так и на западе Империи.¹²

⁹ Dagron G., Déroche V. Juifs et chrétiens... P. 22.

¹⁰ Ibid. P. 23—24.

¹¹ Ibid. P. 26.

¹² Ibid. P. 30—31.

Между прочим, как раз это насильственное массовое крещение евреев — отправная точка другого византийского литературного произведения того же, что и «Стязания», рода, написанного в то же время (634 г., только не в Палестине, а в египетской Птолемаиде) и тоже переведенного на славянский язык и известного на Руси. Я имею в виду так называемую «Книгу Иаков Жидовин». ¹³ Это — большой интересный памятник, помогающий лучше понять и эпоху, и литературу «стязаний». В нем речь идет о еврейской общине, насильственно крещенной по приказу Ираклия в 632 г., но после внимательного исследования Священных Писаний пришедшей к сознательной христианской вере. История, возможно, фиктивная, но хорошо укорененная в тогдашней исторической реальности. ¹⁴

«Царь Ираклий повелѣ вездѣ и всюду креститися Юдеомъ, — читаем в этой «Книге». — И съшедшу въ Африкию Геωργію, сущу епарху, повелѣ, да съберемъ к нему вси, первіи Юдеи». «Книга» написана одним из — или от лица одного из — новокрещенных евреев, Иосифа. «И събравшимся намъ к нему, и глагола нама: „Раби ли есте цареви?“ — И, отвѣщавше, рекохомъ, яко: „Ей, раби есмя цареви“. И глагола: „Повелѣ благий, да креститесь“». ¹⁵ Одним из насильно крещенных оказался еврейский законоучитель и торговец Иаков, фигура весьма любопытная — «персонаж агиографического романа и, возможно, исторический персонаж». ¹⁶ С юности неприменный участник общественных беспорядков («идѣже аще видѣхъ плищъ, ли слышах, тамо течахъ»), ¹⁷ в 609—910 г. он 24-летний, «великий тѣломъ» — в гуще уличной борьбы в Антиохии восставших и дерущихся димов (партий), «голубых» и «зеленых», причем не на какой-то одной стороне, а меняя стороны в зависимости от обстоятельств, — стремясь, как он сам говорил, лишь к одному — вредить христианам. Именно в этих беспорядках евреями был убит православный (халкидонит) патриарх Антиохии Анастасий, и его изуродованное тело было протасено ими по центральной улице города, причем они убивали и сжигали дома знатных горожан. ¹⁸ Когда же в Антиохию прибыл для усмирения бунта посланный императором Фокой военачальник Боносос и расправлялся с «зелеными», Иаков, по его словам, «многы вредих каменіемъ въ Антиохіи и многы бих христіаны». ¹⁹ А когда «зеленые» в отместку убили Бонососа в Константинополе и его тело «влачаху» по улице, с ними был и Иаков и тоже «влачил» его «от всего сердца — яко христіанина: азъ бо яко странникъ бѣхъ христіаномъ, яко мнѣхъ тѣмъ Богу угажая», — объяснял он потом. ²⁰ В 632 г. Иакову было 46 лет, и в

¹³ Греческий оригинал, недавно хорошо исследованный и изданный, см.: *Doctrina Jacobi nuper baptizanti / Édition et traduction par Vincent Déroche // Travaux et mémoires. 11. Paris, 1991. P. 47—273* (далее — Déroche V. *Doctrina Jacobi*). О рукописной традиции, XV—XVIII вв., славянского перевода «Книги» см.: *Bonwetsch N. Nachrichten. Göttingen, 1899. S. 411—440*. Древнейший русский список — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 91 (1548), XV в., л. 41—97; известны также списки: РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 772 (1865), нач. XVI в., л. 202—237, и ГИМ, Синодальное собр., № 156, XVI в. Текст издан: *ВМЧ. Декабрь. Дни 18—23. Стб. 1438—1542*. По мнению А. В. Горского и К. И. Невоструева, перевод был выполнен сербом в XI в. (Горский А. В., Невоструев К. И. *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Отд. II. С. 307—318*).

¹⁴ Dagron G., Déroche V. *Juifs et chrétiens...* P. 30.

¹⁵ ВМЧ. Декабрь. Дни 18—23. Стб. 1438—1439.

¹⁶ Dagron G. *Commentaire // Travaux et mémoires. 11. Paris, 1991. P. 234*.

¹⁷ ВМЧ. Стб. 1478.

¹⁸ Dagron G., Déroche V. *Juifs et chrétiens...* P. 20.

¹⁹ ВМЧ. Стб. 1478.

²⁰ Там же.

Карфаген он прибыл из Константинополя уже не ради уличной драки, а по торговым делам — как агент-продавец богатого и влиятельного константинопольского коммерсанта. Чтобы избежать таможенного контроля, свой корабль он оставил поблизости от Карфагена, а туда приплыл с партией «рухла» на лодке. Кроме того, у него было письмо от его влиятельного патрона, чтобы он не имел помех в своей деятельности как еврей. Но поскольку как раз тогда выполнялся приказ императора о крещении евреев, Иаков предпочел выдать себя за христианина и «начат клятися христіаномъ Святою Мариєю, творяся христіанинъ». Случилось, однако, что, выходя вечером с покупателем-христианином из дома, он попал ногой «въ скважню, и въз'пивъ, глагола: „Адоиаи Боже, помози ми“», отчего клиент заподозрил, что Иаков — иудей. Убедился же он в этом, пойдя с ним в баню, где «обрете ѱ обрезана. И, шед, преда ѱ. ... И поимши его, по нужи крестиша, хотяща и нехотяща. И от часа того нача плакати и молити Бога явити ему, аще добръ крестился есть, или ни. И явился ему въ снѣ нощю свѣтоносень, и глагола ему: „Что ся блазниши нарицати Сына Божія Христа?“ И от часа того начатъ прилѣжнѣ въ божественых писаниихъ искати Новаго Завѣта, и ѡбрѣте, яко ть есть Христос, рожейся при Августѣ кесари». ²¹

Призвав после этого насильно крещенных евреев «в храмину съкровену», Иаков принялся разъяснять им открывшееся ему прообразовательное значение ветхозаветных пророческих писаний. Его слушатели спорили с ним и задавали ему вопросы (вроде: «Господине Иакове, ѡтци наши законоучители глаголють, яко еще не приспѣша лѣта пришествія Христова, царя Израилева»), чем, как это обычно в таких диалогах, помогали систематическому изложению материала. Один из его оппонентов, некто Иуст, у отца которого, Самуила, Иаков изучил («навыкъ») пророческие писания, ²² рассказал в разговоре, между прочим, содержание письма, полученного им от брата Авраама, где речь идет о недавно появившемся среди арабов пророке, как это ясно — о Мохаммеде, ²³ — что «лъстец явился пророкъ посреде Срачинѣ», услышав о котором евреи сначала обрадовались, — «яко пророкъ явился, приходя съ Срачины, и проповѣдаеть пришествіе грядущаго помазаннаго Христа»; Авраам пошел посоветоваться о нем к «нѣкоему старцю, книжну велми, и глаголаху ему: „Что ми глаголеши... о пророцѣ, явьшемся съ Срачины?“ И глагола ми, — пишет Авраам, — вѣстенавъ велми, яко: „Лъстець есть. Егда пророци съ оружіи приходять? Поистине бесчинна дѣла суть движющася днесь, и боюся, еда како преждепришедый Христос, емуже кланяются христіане, той бѣ от Бога посланъ, и, ждуще еще, обрящемся приѣмлюще діавола... Но обаче иди, господи Аврааме, и испытай о пророце явьшемся“. И испытавъ язъ, Аврааміе, и слышах от бесѣдовавших с ним, яко ничесоже истинна ѡбрѣтохомъ въ глаголемѣмъ, но токмо кровипролитіа чловѣкъ. Глаголетъ бо, яко ключа райскыа имат, есть же невѣрно». ²⁴ Еще Иуст рассказал, как в Птолемаиде, куда христіане бежали от наступающих персов, иудеи «пожгоша церкви христіаньскыа, и дома ихъ поплѣниша и погубиша, многы же і убиша», а некоего причетника Леонтия Кафарсина под страхом смерти принудили отречься Христа и иудействовать, после чего тот повесился. ²⁵

²¹ Там же. Стб. 1439—1440.

²² Там же. Стб. 1495.

²³ Dagron G. *Commantaire*. P. 265.

²⁴ ВМЧ. Стб. 1536—1537.

²⁵ Там же. Стб. 1516.

Что касается Иакова, то, успешно окончив многодневные беседы с евреями (причем даже его наиболее упорный противник, Иуст, в конце концов признал правоту христианства), он написал в Константинополь своему патрону, что не может покинуть Африку; тот обратился к еще более высокому своему покровителю, «кувикулярию», в византийском правительстве, и он прислал за Иосифом своего человека. Провожаемый плачущими собеседниками Иаков уплыл 13 июля 634 г. и, покончив затем в Константинополе счеты с хозяином товара, укрылся в монастыре оплакивать «безчисленных своих грѣх, яже нечествовав Христа, Сына Божия, на христианы».²⁶

Практически одновременное появление записи бесед Иакова в Карфагене и записи «Стязаний» в Иерусалиме (634 г. и ближайšie следующие годы), равно как и других произведений такого же рода (В. Дерош относит к этому же времени Апологию против евреев Леонтия Неапольского и сохранившийся в арабском переводе рассказ об обращении евреев в египетском городе Томеи),²⁷ позволяет думать, что, вслед за допущенной императором в Иерусалиме местью 630 г. и насильственным крещением, по его приказу в 632 г. было поощрено — с той же целью сближения евреев с прочим населением Империи, их христианского «окультуривания» — применение к ним средств убеждения. В Иерусалиме по крайней мере, как это ясно, они оставались некрещеными, значит, приказ императора был исполнен не повсеместно. «Это времена крайних мер, — пишет Ж. Дагрон, — таких, как насильственное крещение, репрессии, но в конечном счете почти великодушия, потому что от евреев добиваются присоединения их в этом мире к „ромейству“ (Romanité) их спасения в мире ином...».²⁸

Наличие переводов антииудейских полемических произведений в собственной книге Кирилла Белозерского свидетельствует об актуальности для него и, можно думать, для тогдашнего общества обсуждаемых в этих образцовых прениях тем. Судя по составу его сборников,²⁹ основатель Кирилло-Белозерского монастыря, как правило, сочетал теоретический интерес с практическим.³⁰ Актуальными в конце XIV—первой трети XV в. «стязания» с иудеями могли стать, по-видимому, благодаря появлению на Руси людей с подобными иудейским взглядами. Интерес к такого рода диалогам возрастал ведь, как правило, тогда, когда нужно было научиться вести такие диалоги. Так, 100 лет спустя, в начале XVI в., в 1501 и 1504 гг., «повелѣнием архіепископа Геннадия» Новгородского, боровшегося с ересью «жидовская мудрствующих», были переведены на русский с латыни два полемических трактата против иудейства: минорита магистра Николая Делира и крещеного еврейского учителя Самоила.³¹ О вероятности того, что уже в XIV в. иудейская проповедь имела на Руси место, но была подавлена в Москве и была успешна в Новгороде и Пскове, дав начало движению еретиков-стригольников, мне приходилось писать.³²

²⁶ Там же. Стб. 1540; Dagron G. *Commantaire*. P. 240.

²⁷ См.: Déroche V. *La polémique anti-judaï que...* P. 278—280.

²⁸ Dagron G., Déroche V. *Juifs et chrétiens...* P. 17.

²⁹ См.: Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень рукописей Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 353—378.

³⁰ См.: Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского // Там же. С. 67.

³¹ См.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 191—192.

³² См.: Прохоров Г. М. Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 329—369.

«Стязание, бывшее въкратце...» сохранилось в ряде русских сборников XV—XVII вв. (напр.: РНБ, собр. Вяземского, № Q.10, 90-е гг. XV в.; РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 730 (1855), 1-я пол. XVI в.; БАН, собр. Александро-Свирского монастыря, № 45, 1543 г.; ГИМ, Синодальное собр., № 871, XVII в.; РНБ, собр. Погодина, № 1560, XVII в., л. 50 об. и 70 об.). Среди них сборник Кирилла Белозерского, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII — бесспорно старейший.

Кодикологическое исследование этой рукописи³³ показало, что она написана 15 писцами, работавшими на протяжении последней четверти XIV—первой четверти XV в., причем занимающие нас «Стязания» располагаются на л. 192—214, составляющих тетради 25—27, и написаны шестым по счету писцом на бумаге с водяным знаком «единорог», указывающим, по альбому Мошина, на 1394 г., и нигде больше в рукописи этот почерк не встречается. Все это позволяет сделать вывод, что написаны «Стязания» были, скорее всего, еще в Москве, по-видимому, в Симоновом монастыре, откуда Кирилл вынес их в Белозерье.

1 192 СТЯЗАНИЕ, БЫВШЕЕ ВЪКРАТЦЕ
В ИЕРУСАЛИМЕ ПРИ СОФРОНИИ
АРХИЕПИСКОПЕ*
О ВЕРЕ ХРИСТИАНСТЕЙ
И ЗАКОНОМ ЕВРЕЙСКОМ,
СЪШЕДШУСЯ СЪБОРУ
ХРИСТИАНЬСКОМУ И
ЕВРЕЙСКОМУ, ЗЕЛО КРАСНО

КОРОТКОЕ ПРЕНИЕ,
ПРОИСШЕДШЕЕ В ИЕРУСАЛИМЕ
ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ
СОФРОНИИ,
О ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЕ
И ЕВРЕЙСКОМ ЗАКОНЕ,
В СОБРАНИИ ХРИСТИАН
И ЕВРЕЕВ, ОЧЕНЬ ХОРОШЕЕ

Христианин прежде всех сих въспросити должен жидовина: «Ръци, чесого ради слышишися иудеин, и евреин, и израильтянин? И что есть разум триемъ именем?». И егда речеть ти жидовин, яко: «Евреин убо слышуся, яко от Авраама, иудеин же — от Иудеи, и израильтянин же — от еже нарецися Иакову от Бога Израиль», — ръци ему и ты: «Но не въпросих тя тако, но да рече//ши ми, что толкуется „иудеин“, и „евреин“, и „израильтянин“». И аще убо весть рещи, ръци се: «Обрете имя свое». Аще ли не обрящеть рещи, да не глаголеши ино слово, но рци ему: «Иди обаче првее научися, како наречися, и тогда прииди, и глаголю с тобою о вере».

Есть же трием именем толкование се: «евреин» тлъкуется «прешелник», сиречь «переходник»*, — яко преиде море и Иордан. «Иудеин» толкуется «исповедание»*. «Израиль» толкуется

Христианин прежде всех таких *вопросов* должен спросить жидовина: «Скажи, почему тебя называют и иудеим, и евреем, и израильтянином? Каков смысл этих трех наименований?». И когда скажет тебе жидовин: «Евреем я называюсь как *происходящий* от Авраама, иудеим — от Иудеи, израильтянином же — потому, что Иаков был наречен от Бога Израилем», — скажи ему и ты: «Я ведь спросил тебя не об этом; ты скажи мне, как истолковываются *имена* „иудей“, „еврей“ и „израильтянин“». И если он не найдет, что сказать, не говори ничего другого, кроме: «Иди, сначала разузнай, как ты называешься, и тогда приходи, и я поговорю с тобой о вере».

Истолкование же этих трех наименований таково: «еврей» переводится как «перешедший», то есть «переходник», — потому что — перешел море и Иордан. «Иудей» толкуется как «Испо-

³³ В настоящее время коллективом авторов, в котором я участвую, подготавливается издание этой рукописи в целом; во введении к изданию должно быть опубликовано ее полное кодикологическое исследование. Сообщаемые здесь данные почерпнуты из этого исследования.

«Ум, зря Бога»*, — понеже ти прежде всех язык Бога познаша. И «Авраам» же «Прешедник» толкуется, зане преиде от Междуречья в Иудею*. «Иерусалим» толкуется // «Зрение смирения»*. Господь Саваоф — «Смиритель», «Господь воевом»*. «Осанна в вышних», сиречь «Спаси, иже в вышних»*. Гора купина гора Синайска толкуется. «Моуси» егупетьскы — «вода и древо»*, — понеже в древяне ковчезе обретеса в воде. «Аарон» толкуется «Иже от горы»*. «Салим» — «Место Божие» тлкуется*. «Иоан» еврейско имя имянуется, толкует же ся «Господеву послушлив» и «Благодать Господня»*, — понеже той хотяше предтещи и проповедати Господа. «Исус» — «Спас» тлкуется*, «Вифлеом» — «Дом хлеба»*, — зане тамо родися небесный хлеб, Христос Бог наш. «Иордан» — «Съхождение Его»*, — понеже тамо съиде Христос и крестися // Тъ есть Христос, Сын Божий, спасение христианское, иудеом погибель, и еллином разрушение, идолом потребление. Тому слава и дръжава в веку веком аминь.

НАЧАЛО СТЯЗАНИЮ

Зло противящимся иудеом и глаголющим: «Не зрите ли, яко на человека обещана и осуждена уповаете, христиане?» — отвещав же к ним, христианин и рече: «Что есть честнейшее от Бога — человек, или змиа медна, ейже вы поклонистесь, обещене? Обаче услышите с разумом и да не поропщете съвесть вашу, о Бозе бо и вере есть слово. Рцете ми: распяте Христа? Ей или ни?».

Отвещаша жи//дове:

— Ей, распяхом Его.

Христианин рече:

— Коеу ради вины?

Иудеин рече:

— Яко безаконен бе и разаряше Закон и суботу.

Христианин рече:

— Братъе, послушайте: пророци и Моуси кого приходяща на конец лету провъзвестиша, яко продатися иматъ, и како продатися иматъ реша, и яко веден быти иматъ на смерть, и связатися, и оца и желчи въкусити, и яко копием

ведание». «Израиль» переводится как «Ум, зрящий Бога», — потому что они прежде всех народов познали Бога. И «Авраам» тоже переводится как «перешедший», — потому что он перешел из Междуречья в Иудею. «Иерусалим» переводится как «Видение смирения». Господь Саваоф — «Смиритель», «Господь воюющих». «Осанна в вышних» означает «Спаси, Находящийся среди вышних». «Гора купины» — толкуется как гора Синайская. «Моисей» по-египетски — «Вода и древо», поскольку он был найден в деревянном ковчеге в воде. «Аарон» переводится как «Тот, кто с горы». «Салим» переводится как «Место Божие». Имя «Иоанн» называют еврейским, оно переводится и как «Послушный Господу», и как «Благодать Господня», — потому что он должен был быть предтечей Христа и проповедать Господа. «Исус» переводится — «Спас», «Вифлеем» — «Дом хлеба», — потому что там родился небесный хлеб, Христос Бог наш. «Иордан» — «Схождение Его», — потому что туда сошел Христос и там крестился. Он — Христос, Сын Божий, спасение для христиан, для иудеев погибель, для эллинов разрушение, для идолов истребление. Ему — слава и дръжава во веки веков аминь.

НАЧАЛО ПРЕНИЯ

Иудеи зло сопротивлялись и говорили: «Вы, христиане, разве не видите, что уповаете на повешенного и осужденного человека?», — и, отвечая им, христианин сказал: «Что более почтено Богом — человек или медная змея, которой вы, повешенной, поклонились? Однако послушайте с разумом и не возмутите совесть вашу, ибо о Боге и о вере идет речь. Скажите мне: вы распяли Христа? Да или нет?».

Отвечали иудеи:

— Да, мы распяли Его.

Христианин сказал:

— За какую вину?

Иудей ответил:

— Ибо Он был беззаконник и нарушал Закон и суботу.

Христианин сказал:

— Братъе, послушайте: пророки и Моисей о ком предсказали, что придет в конце времен, что будет продан — и как будет продан провозвестили, и что

прободется, и яко небо помрачится, и яко с незаконными вменится, и яко гвоздями пригвоздить руце и нозе. И невъзможно есть не испльнитися словесем пророчьским // и Моусеовем. Что убо глаголете вы? Сия вся страсти на христе* вашем хотять исполнитися, или на Христе нашем быша? И аще бо глаголете, яко на погибелном вашем хотять быти, — се и вы на человека незаконна надеетесь. Аще ли на Христе нашем исполнишася ресте? Аще ли же ни на нашем Христе, ни же на вашем, будут всяко пророци лъжуть.

Принуждени иудее реша:

— Вемы, яко отци наши Христа вашего злою смрътию убиша яко разоряюща Закон.

Христианин рече:

— Пождите ныне, принесем в среду пророки и видим, аще злодея глаголють иже от вас распята. Рцете ми: // кто есть на Земли безгрешен?

Иудеин рече:

— Никто, токмо един Бог.

Христианин рече:

— Тако есть. Услышим убо: о Пострадавшем Исаия глаголетъ: «яко овча, на заколение ведеса, и яко агнецъ прам стригущому его, безъгласен», — от незаконных людей ведеса на съмерть, — «и дам лукавыя в место погребения Его, и ближних в место смерти Его, яко греха не сътвори, ни же обретеса леств в устех Его»*. Убо не срамляете ли ся прочее? Се проявлено посрамистеса. Ресте бо, яко ради незаконновати распяша Его, пророк же глаголетъ, яко «греха не сътвори, ни же обретеса леств в усте//х Его». Вы же глаголете, яко никтоже безгрешен, разве един Бог. Тем же Бог есть распныйся истинен, «греха бо не сътвори, ни же обретеса леств в устех Его».

Видим паки, что и прочии пророци о Пострадавшем глаголють, аще яко злодея или Господа Его исповедуютъ. Се бо яко тии о продани Христове и тридесяти сребренник и Захариа, и Еремиа пророци глаголють. «И прияша тридесят сребренник, цену Ценнаго». «Даша их на селе скуделнич». Се честна, а не безчестна, якоже вы мните, Христа именоваша пророци. И паки тма, бывшиа, распинаему Христу, и гласом, имже възва, и о трусе бывшим услышите, что глаголетъ пророк О//сие: «Солнце и луна помрачатся, и звезды не дадят света

веден будет на смерть, и будет связан, и вкусит укуса и желчи, и что будет проколот копьем, и что небо помрачится, и что к незаконникам будет причтен, и что гвоздями пригвоздят Его руки и ноги. И невозможно, чтобы не исполнились слова пророков и Моисея. Что же скажете вы? Все эти страдания исполнятся с вашим христом или произошли с нашим Христом? И если вы скажете, что они произойдут с вашим погибельным христом, то, вот, — и вы на человека незаконного надеетесь. Или же, говорите, они исполнились с нашим Христом? Если же — ни с нашим Христом, ни с вашим, — получится, что пророки лгут.

Будучи принуждены, иудеи сказали:

— Мы знаем, что наши отцы убили вашего Христа, предав жесткой смерти как разоряющего Закон.

Христианин сказал:

— Теперь подождите, принесем сюда книгу пророков и посмотрим, называют ли они злодеем Распятого вами. Скажите мне: кто на Земле безгрешен?

Иудей сказал:

— Никто, только один Бог.

Христианин сказал:

— Правильно. Послушайте, что говорит Исайя о Пострадавшем: «Как овца, веден был Он на закание, и как агнец пред стригущим его безгласен» (Ис. 53: 7), — незаконными людьми веден был на смерть; «И дам лукавых за гроб Его и богатых за смерть Его, потому что Он не сделал беззакония, и обмана не нашлось в устах Его» (Ис. 53: 9). Не стыдитесь ли вы теперь? Явным образом вы посрамлены. Вы ведь сказали, что вы Его распяли из-за того, что Он нарушал Закон, а пророк говорит, что «Он не сделал беззакония, и обмана не нашлось в устах Его». Вы же говорите, что никто не безгрешен, кроме одного Бога. Следовательно, Распятый есть истинный Бог, ибо «Он не сделал беззакония, и обмана не нашлось в устах Его».

Посмотрим еще, что и другие пророки говорят о Пострадавшем, — злодеем ли или Господом Его называют. Ведь, вот, и о продании Христа, и о тридцати сребренниках они — и Захария, и Иеремиа пророки — говорят: «И взяли тридцать сребренников, цену Оцененного» (Мф. 27: 9; ср. Зах. 11: 12—13; Иер. 32: 9), «Дали их за землю горшечника» (Мф. 27: 10). Так что честным, а не бесчестным, как вы мните, именовали Христа пророки. И опять же, о тьме, на-

своего», «Господь же от Сиона вззовет, и сотрясется небо и земля». Се и се именуеть Господа распятого. Моуси паки глаголеть и Христово распятие, и ваше неверие, яко: «Узрите живот ваш на древе висящ, и не веруете». Се и се живот именуеть иже на древе обешенаго. И да не речеши ми, яко о медне змии рече се: в змию бо веруеши, в живот же, Христа, рече, яко не веруете. И паки пророк Захариа о том глаголеть: «Приидеть Господь Бог мой и вси святии с Ним. В день он не будет света, и к вечеру будет свет». «От часа бо шестаго даже до девятаго часа тма // бысть по всей земли». Се и пророк Захариа...*
 196 об Господа и Бога распятого. И аще ми речеши, яко сия о гибелном вашем глаголеть, се, прочее, вы на человека, хотяща пострадати и распятися яко осужденник...*

Сия слышавше, жидове ни единого ответа обретоша дати в изгязани, но сташа и посрамишася, потемнеша, не имеша ответа, не постояша, бежаша и разидошася, ови глаголюще: «Адонаи, посрамихомся!», — ови же глаголюще: «Тако ми закона: авва победи!». Инии же, стенюще, глаголаху: «Адонаи, заблудихом!». Неции бо истинну уведеша. Неции же и от них, в Христа крестившеся, и искрне вероваша, оставльше // и жены, и стяжания, Христа стяжаша, Емуже слава и дръжава в веки веком аминь.
 л. 197

НАЧАЛО ДРУГОМУ СТЯЗАНИЮ*

Въпроси Паписк* жидовин:

— Почто, Богу завещавшу не поклонятися древу или камению, вы же, сия чтущен, поклоняетесь, творяще от них крест и иконы?

Авва рече:

— Рци ми и ты, чесо ради Иаков поклонися на конец жезла Иосифова?

Жидовин рече:

— Не жезлу поклонися или древу, но дръжащаго его Иосифа почъте.

Авва рече:

— Тако и мы поклоняемся кресту: не естеству древяному поклоняемся — не буди то! — но распеншомуся // на нем. И якоже и ты поклоняешися, аще обрящеши две скрижали или два херу-
 197 об

ступившей, когда распинали Христа, и о том, как Он воззвал, и о землетрясении, бывшем *тогда*, послушайте, что говорит пророк Осия: «Солнце и луна помрачатся, и звезды не дадут света своего» (Иоишь 2: 10), «Господь же от Сиона воззовет, и сотрясутся небо и земля» (ср. Иоишь 3: 16). То и то называет Господа распятым. Моисей тоже говорит и о Христовом распятии, и о вашем неверии словами: «Увидите жизнь вашу на древе висящей, и не уверуете» (ср. Втор. 28: 66). То и то называет Жизнью повешенного на древе. И не говори мне, что он сказал это о медном змее: в змею ведь веруешь, — в Жизнь же, Христа, он сказал, что не веруете. И еще пророк Захариа о том же говорит: «Придет Господь Бог мой и все святые с Ним. В тот день не будет света, и к вечеру будет свет» (ср. Зах. 14: 5—7). «От шестаго же часа и до девятого тма была по всей земле» (ср. Мф. 27: 45; Мк. 15: 33; Лк. 23: 44). Это и пророк Захариа *говорит* (ср. Зах. 14: 6—7)... Господа и Бога распятого. И если ты мне скажешь, что это он о вашем погибельном *христе* говорит, то, значит, вы *надеетесь* на человека, которому предстоит пострадать и быть распятым как осужденный.

Услышав это, иудеи ничего не нашли, что сказать в ответ, и встали, посрамленные, потемнели, не имея ответа, не постояли, убежали и разошлись, некоторые — говоря: «Адонаи, мы посрамлены!», — а другие говорили: «Так-то мой закон: авва победил!». Иные же со стенанием говорили: «Адонаи, мы заблудились!». Ибо некоторые уведали истину. Некоторые же из них, во Христа крестившись и искренне уверовав, оставили жен и имения и Христа приобрели, Которому слава и держава во веки веков аминь.

НАЧАЛО ДРУГОГО ПРЕНИЯ

Вопросил иудей Паписк:

— Почему, несмотря на то что Бог заповедал не поклоняться древу или камню, вы, чтущие их, поклоняетесь им, делая из них крест и иконы?

Авва сказал:

— Скажи и ты мне, чего ради Иаков поклонился на конец жезла Иосифа?

Иудей ответил:

вима, ихже сътвори Моуси, и ковчег, почитаа Бога, въчинившаго сия, сие и аз поклоняюся иконам. Не камению поклоняюся — не буди то! — но Христу: почитаю Того и святых Его. И толико, яко ни же древу, ни же живописанию поклоняюся*, — ибо многаши иконы обетшавшаа или затреныя съжигаемъ^а и другыя, новыя творим к въспоминанию благому святых.

Жидовин рече:

— Почто худите, глаголюше, яко имать Сына Бог?

Христианин рече:

— Не мы едины глаголем се, но и Писание // ваше, иудейско, глаголетъ бо, яко: «Господь рече к мне: Сын Мой еси ты, Аз днесь родих тя».

Жидовин рече:

— О Соломоне глаголетъ псалом.

Христианин рече:

— Колико частий мира облада Соломон?

Жидовин рече:

— Ни же половину, ни же четвертое* мира.

Христианин рече:

— Слыши убо разумне ныне и увежь опасне, яко не о Соломоне глаголетъ, но о Христе глаголетъ псалом. Рече бо, яко: «Господь рече к мне: Сын Мой еси ты, Аз днесь родих тя. Проси от Мене, и дам ти языки достояние твое и одръжание твое конца земли. Упасеши а палицею железною, яко съсуд скуделничъ съкрушиши а». Рци // ми убо ныне ты: когда удержи Соломон конце земли, егда ни половину ея или четвертое удръжа, якоже рекл еси? Когда же упасе их палицею железною? Когда яко съсуд скуделничъ съкруши врагы своя? явленно есть, яко никогда же.

Жидовин рече:

— Како глаголетъ, яко: «Рече Господь к мне: проси от Мене»? Ибо аше Сын есть, якоже глаголете, како глаголетъ Бог, яко к рабу, яко: «Проси от Мене»? И паки како глаголетъ: «Аз днесь родих тя»? Вы же глаголете, яко прежде мира всего родися.

Христианин рече:

— О еже реши Отцу к Сыну, яко: «Проси от Мене», — не съмушайся, многаши бо и царь глаголетъ к сыну своему от многыя любве: // «Проси мене якоже хощеси, и дам ти». И паки о

— Не жезлу поклонился он или древу, но выразил почтение державшему его Иосифу.

Ава сказал:

— Так и мы поклоняемся кресту, — не природе дерева поклоняемся — да не будет этого! — но Тому, кто был на нем распят. И так же, как ты поклоняешься, если увидишь две скрижали или двух сделанных Моисеем херувимов и ковчег, — почитая Бога, учинившего это, так и я поклоняюсь иконам. Не камню я поклоняюсь — да не будет этого! — но Христу: почитаю Его и святых Его. И что не древу и не живописи я поклоняюсь, ясно из того, что часто обетшавшие и потертые иконы мы сжигаем и другие, новые делаем для благого поминания святых.

Иудей сказал:

— Зачем вы богохульствуете, говоря, что у Бога есть Сын?

Христианин сказал:

— Не мы одни это говорим, но и ваше, иудейское, Писание, ибо говорит: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» (Пс. 2: 7; Деян. 13: 33; Евр. 1: 5; 5: 5).

Иудей сказал:

— О Соломоне говорит псалом.

Христианин сказал:

— Сколькими частями мира обладал Соломон?

Иудей ответил:

— И не половиной, и не четвертью мира.

Христианин сказал:

— Слушай внимательно и узнай точно, что не о Соломоне говорит, но о Христе говорит псалом. Там ведь сказано: «Господь сказал Мне: Ты Мой Сын, Я ныне родил Тебя. Проси у Меня, и Я дам Тебе народы в достояние Твое, и во владение Твое пределы земли. Упасешь их палицей железной, как сосуд горшечника сокрушишь их» (Пс. 2: 7—9). Скажи теперь ты мне: когда Соломон владел пределами земли, когда ни половиной, ни четвертью ее он не владел, как ты сказал? Когда же он пас их палицей железной? Когда, как сосуд горшечника, он сокрушил своих врагов? Ясно, что никогда.

Иудей сказал:

— Почему говорится: «Сказал Господь мне: проси у Меня»? Ибо если это — Сын, как вы говорите, то почему

^а Возможно, в списке пропуск.

еще реши, яко: «Аз днесь родих тя», — о плотском Его рождени глаголетъ, благоволением бо Отца родися от святыя Богородице и Приснодевы Марии.

Жидовин рече:

— Аще и повинеш ми, яко родися от Марии, но не имаш ми показати, яко и прежде век* родися и яко Бог есть Христос, якоже глаголеши.

Христианин рече:

— Не вся въкупе въпрашай*, — едино по единому. И уповаю на щедроты Божия, яко от Писаний ваших и от пророк ваших представляю вам вся яже о Христе сушаа истина и от них покланяема*. Обаче сие хочу уведети от вас: Давид, царь сый, пророк и свят, кого Господа и Владыку име//ше себе?

Жидовин рече:

— Сие въпрошена не имать. Давид бо Господа иного не имеше, точною Бога, сътворшаго небо и землю.

Христианин отвеща:

— Праве рекл еси. Съ убо тѣй Давид глаголетъ о Христе, яко Господь его есть, яко прежде век родися. В 109 псалме глаголетъ тако: «Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене дондеже положу врагы твоя подножие ногама твоима». Се Сына Господа своего исповедуетъ, къ Нему бо рече Отецъ по святомъ воплощении и възнесени на небеса: «Седи одесную Мене дондеже положу врагы твоя подножию ногама твоима», «в светлотахъ святыхъ твоихъ ис чрева прежде денница родих тя». Кто ро//дися прежде денница? Убо о Адаме ли глаголетъ? Никакоже. По двема бо деньма деннници и звезды бысть. Но убо о погибелном ли вашем глаголетъ? Но сына Давыдова его глаголете. Давид же по многихъ летехъ Адамовехъ родися. Адам же в шестый день създася. Денница же четвертый день бысть. Бог же о Своем Сыне глаголетъ, яко: «Прежде денница родих Тя», «Ты еси иерей в веки по чину Мелхиседекову», — сиречь священникъ языкомъ. Мелхиседек бо языкомъ беше священникъ, и вино и хлебъ приношаше, яко свидетельствуетъ ми паки Писание ваше, яко егда приат Авраама Мелхиседек, с хлебом и ви//номъ пожретъ Богови, якоже Христос, Бог и Священникъ, предасть намъ жрети Ему бескровную жрътву, по чину Мелхиседекову. Слыши паки Соломона, глаголюща яко от лица Христова, Сына Божия,

Бог говоритъ ему какъ рабу: «Проси у Меня?» А также: почему Он говоритъ: «Я ныне родил Тебя»? Вы же говорите, что Он прежде всего мира родился.

Христианин сказал:

— Пусть то, что Отецъ говоритъ Сыну «Проси у Меня», не смущаетъ тебя, ибо часто и царь от многой любви говоритъ своему сыну: «Проси у меня что хочешь, и я дамъ тебе». А сказанное кроме того: «Я ныне родил тебя», — Он говоритъ о Его рождени во плоти, ибо по благословению Отца Он родился от святой Богородицы и Приснодевы Марии.

Иудей сказал:

— Если и убедишь меня, что Он родился у Марии, но не сможешь мне показать, что и прежде вековъ родился, и Богъ есть Христос, какъ ты говоришь.

Христианин сказал:

— Не все сразу спрашивай, но одно за однимъ. И уповаю на щедроты Божии, что с помощьюъ вашихъ Писаний и вашихъ пророковъ я представляю вам, что все касающееся Христа и ими провозвещено какъ сущая истина. Однако вотъ что я хочу узнать у вас: Давид, будучи царемъ, пророкомъ и святымъ, кого считалъ своимъ Господомъ и Владыкой?

Иудей сказал:

— Об этомъ нетъ вопроса. Ибо Давидъ не имелъ другого Бога, кроме Бога, сотворившаго небо и землю.

Христианинъ ответил:

— Ты правильно сказал. Ведь это Давидъ говоритъ о Христе, что Онъ его Богъ, ибо прежде вековъ родился. В 109 псалме онъ говоритъ такъ: «Сказалъ Господь Господу моему: седи одесную Меня, пока Я не положу враговъ Твоихъ в подножие ногама Твоимъ» (Пс. 109: 1). Этимъ онъ о Сыне свидетельствуетъ какъ о своемъ Господе, — Тому сказалъ Отецъ по святомъ воплощении и вознесении на небеса: «Седи одесную Меня, пока Я не положу враговъ Твоихъ в подножие ногъ Твоихъ», «в сиянии святыхъ Твоихъ из чрева прежде денницы Я родил Тебя» (Пс. 109: 3). Кто родился прежде денницы? Неужели об Адаме онъ говоритъ? Ни в коемъ случае. Ибо после двухъ дней творения уже были денницы и звезды. Или же онъ говоритъ о вашемъ погибелномъ христе? Но вы его называете сыномъ Давида. Давидъ же спустя много летъ после Адама родился. Адамъ же былъ созданъ в шестой день. А денница же на четвертый день появилась. Богъ же о Своемъ Сыне говоритъ: «Прежде денницы Я

яко: «Прежде горам не быти, прежде источником не изыти, прежде всех гор рождает Мя». Покажи ми прочее, кого Бог прежде всеа твари роди? Также и паки в 71 псалме глаголеть Давид: «Боже, суд Твой цареве даждь и правду Твою сыну цареву». И да не речеши «о Соломоне глаголеть», — рече абие по малех стихох: «И обладает от моря до моря», и «прежде солнца пребывает имя Его» «и прежде луны рода родов».

л 201 Се показах ти яве Давыдом и Соломоном, // яко прежде всякоя твари родися Сын от Отца, якоже весть Сам Ть. Обаче оно рцете ми вы, и абие явится истинна: погибелнаго ожидаете, и что глаголете того быти: Бога въплощающа, или человека нага, яко Давыда и прочих человек?

Жидовин рече:

— Человека его глаголем, яко единого от пророк, а не Бога. Несть бо разве един тьчию Бог, а не два, якоже вы мните.

Тогда христианин засвидетельствоваше велием гласом всему събору, глаголя:

— Слышите, господие, что глаголеть! — Яко человек есть наг грядый христос их. Принесем убо ныне пророки, и аще Бога провъвестиша грядущаго Христа, яве, яко пришедый и от нас, христиан, поклоняе//мый, тьй есть истинный Христос. А егоже ожидаютъ си, яко грядеть, прелестникъ есть и антихрист. Аще же не представим пророки, глаголющих Того Бога, яве, яко мы есмы прелщени, иудеи же истинствуютъ.

л 201 об Тогда принудиша их, и принесоша книги своя от святилища*, да от них обличатся. И, предварив, христианин въпрашаеъ их и глаголеть:

— «Благословен грядый в имя Господне», — кто есть се грядый?

Жидове реша:

— Христос, сын Давыдов.

Христианин глаголет паки:

— «Благословен грядый в имя Господне» — «Бог Господь явися нам»...

Начаша убо звати жидове:

— Явится нам глаголеть хотящи есть.

Помаав им рукою, христианин рече:

л 202 — С благостию: // хотящи хотящи есть от Бога; и Господа гредущаго глаголеть*: «Бог Господь и явися нам». Аще убо явися или явится хо-

родил Тебя», «Ты иерей вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109: 4), — то есть священник народов. Мелхиседек ведь был священник народов и вино и хлеб приносил, как свидетельствует мне тоже Писание ваше, — что, когда принял Авраама Мелхиседек, принес хлеб и вино в жертву Богу, — как и Христос, Бог и Священник, заповедал нам приносить Ему бескровную жертву, по чину Мелхиседекову. Послушай также Соломона, который говорит, как бы от лица Христа, Сына Божия: «Прежде, нежели возникли горы, прежде, нежели произошли источники, прежде всех гор Он рождает Меня» (ср. Притч. 8: 22—24). Ну, покажи мне, кого Бог прежде всей твари родил? Также еще и в 71 псалме говорит Давид: «Боже, суд Твой дай царю и правду Твою сыну царя» (Пс. 71: 1). И не говори мне: «О Соломоне он это говорит», — ибо тут же, после нескольких стихов, он сказал: «И обладает от моря и до моря» (Пс. 71: 8) и «прежде солнца пребывает имя Его» (Пс. 71: 17), «прежде рождения рождений луны» (Пс. 71: 5).

Вот, я явственно показал тебе с помощью Давида и Соломона, что Сын от Отца родился прежде всякой твари, — а каким образом, знает *лишь* Он Сам. Однако вот что скажите мне вы, и тут же явится истина: вы ожидаете погибельного *христа*, но что вы говорите о том, кто он такой: воплотившийся Бог или простой человек, как Давид и прочие люди?

Иудей сказал:

— Мы говорим, что он человек, как один из пророков, но не Бог. Ибо нет иного бога, кроме только *Одного*, а не двух, как вам представляется.

Тогда христианин засвидетельствовал громким голосом всем присутствующим:

— Слушайте, господя, что он говорит! Что их грядущий христос — простой человек. Возьмем-ка теперь пророков, и если *окажется*, что они провозвестили о грядущем Христе как о Боге, то явно, что пришедший и нами, христианами, чтимый — Он и есть истинный Христос; а тот, кого ожидают, что он придет, эти *люди*, — обманщик и антихрист. Если же мы не представим пророков, называющих Его Богом, то ясно, что мы сами заблуждаемся, а иудеи правы.

Тогда принудили их, и они принесли свои книги из своей синагоги, — чтобы

щеть, — несть христос вашь, но нашь. Вы бо человека грядущаго ожидаете, а не Бога, Давыд же Бога и Господа грядущаго и уже пришедша проповеда. Подобне и Аввакум, и Исаия, и Еремея, и вси пророци Бога грядущаго проповедаша.

Исаия убо глаголетъ, яко: «Отрочя родися нам, сын дасться нам, и нарицается имя его Велика Света Ангел, Чюден, Съветник, Бог крепок, Властелин, Князь смирения, Отецъ будущаго века». Тем же и Аввакум рече: «Бог от юга приидеть». Се и Еремея же паки глаголет: // «Съ Бог нашь, и не въменится ин к Нему. Изобрете всяк путь художества и дасть его Иакову, отроку Своему Израилю, възлюбленному от Него. По сем же на земли явися и с человеки поживша».

Зриши ли, яко Бога* проповедаша на земли являшася и с человеки поживша?

И паки Давыд глаголетъ о Нем, яко: «Въцарится Бог над языки». Чесо ради не рече, яко: «Въцарится над иудеи»? И паки, яко: «Видеша вси языци спасение Бога нашего». И паки: «Вси языци, въсплещете руками». И паки: «Рцете в языцех, яко Господь въцарится». И Исаия паки о нас* — паче же тем Богъ — глаголетъ, яко: «От востока солнцу даже до запада просла//вится имя Мое в языцех». И паки Богъ*, яко: «Нареку люди Моа люди Моа», — сиречь языки*, — «и помилованные непомилованы», — сиречь събор вашь.

Тажоде Иаков патриарх, пророчества о Христе, благословляя Иуду, рече: «Не оскудеетъ князь от Иуды, ни же вождь от стегну его, дондеже приидеть емуже подлежить», — сиречь Христос*, — «и тѣй чаание языком». Се, не рече грядущаго «и тѣй чаание иудеем», но — «чаание языком», — яко суетно чаютъ жидове егоже чаютъ. Егоже бо чаяхом, языци, прииде. Сего ради оскуде князь от Иуды, и вождь, и вся благаа. Зане покажи ми, отнеле расъпяты Христос, кой пророк обретесе // от вас и коего царе имате днесь. По Ироде царе бысть ли в вас царь? Никако*. Где суть судия ваши? Где князь? Оскудеша. Где жрътвы ваши? Где храм вашь? Се, лежитъ пуст, по словесех Христа нашего, рекшаго: «Не пребудеть камень на камени в нем». Убо бысть ли слово Христово? И паки рече вам, яко: «Приидут римляне и възмутъ

по нимъ быть обличенными. И, опередив их, христианин спрашиваетъ их:

— «Благословен грядущий во имя Господне!» (Пс. 117: 26), — кто этот грядущий?

Иудеи сказали:

— Христос, сын Давида.

Христианин снова говорит:

— «Благословен грядущий во имя Господне!» — «Бог Господь явился нам» (Пс. 117: 27)...

Иудеи начали кричать:

— Он говорит о том, кто явится нам в будущем.

Помахав им рукой, христианин сказал:

— Хорошо говорите, что явится в будущем: в то время, действительно, он говорит «Бог Господь явился нам» о Господе Боге как о грядущем. Ведь если и явился, и явится, то это — не ваш христос, а наш. Вы ожидаете ведь грядущего человека, а не Бога, Давид же проповедал грядущего и уже пришедшего Господа Бога. Подобным образом и Аввакум, и Исаия, и Иеремия, и все пророки проповедали грядущего Господа.

Исаия ведь говорит: «Младенец родился нам, сын дан нам, и называется он Великого Совета Ангел, Чудный, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь смирения, Отец будущего века» (ср. Ис. 9: 5/6). То же и Аввакум говорит: «Бог с Юга придет» (Ав. 3: 3). И Иеремия тоже это говорит: «Это Бог наш, не сравнится с Ним иной. Он избрал всякий путь художества и дал его Иакову, отроку Своему, Израилю, възлюбленному Им. Потом на земле явился и с людьми пожил» (Вар. 3: 36—38).

Видишь, что они проповедали Бога, на земле явившегося и с людьми пожившего?

И еще Давид говорит о Нем: «Воцарится Бог над народами» (ср. Пс. 46: 9). Почему он не сказал: «Воцарится над иудеями»? И еще: «Увидели все народы спасение Бога нашего» (ср. Пс. 97: 3). И еще: «Скажите народам, что Господь воцарился» (Пс. 95: 10). И еще Исаия о нас — скорее же, Бог через него — говорит: «От востока солнца до запада прославится имя Мое в народах» (ср. Ис. 45: 6). И еще говорит Бог: «Назову не Моих людей людьми Моими», — то есть народы: — «и помилованные не помилованы» (ср. Ос. 2: 23), то есть ваше сообщество.

Тажоде патриарх Иаков, пророчествова о Христе, благословляя Иуду, ска-

царство от вас». И се, възьятся царство от вас, и пророчество, и служба, и жрътва. Где суть скрижали, еже прияте? Се, погибоша. Где ковчег кивота вашего? Не является. Где жертвеник, еже створи Моуси? Где жезл, процветый? Где стамна и манна? Где еже в храме осенение и очищение // крове? Где огонь, сходящий с небес? Где от вас един въместо Моусеа? Где един пророк обретається днесь? Где крастели и манна? Ничтоже истинно имате. Ничтоже, по гласу триех отрок, иже о вас глаголющих: «Нестъ в время се князя и пророка», — и яже по сих: «ни места пожрети пред Богом и обрести милость». Кое бо место от еже дасть вам Бог имате днесь? Но въся от вас взят и нам сна дасть. Аще и Синайскую гору речеши, идеже Закон приясте и не приясте, но Христос тамо прославляется днесь. Аще Иордан, идеже преидосте, речеши, но, Христу тамо крещьшуся, Тъй от нас тамо славится. Аще Иерусалим и Сионъ // твой древний речеши, но, Христу тамо распеншуся, Его страдания тамо поклоняются днесь. И гору Елеонскую аще речеши и удол Асафатов, но, Христу тамо възнесшуся, Той ныне тамо величается. Аще Вифлеом, град Давыдов, възышеши, но, Христу тамо рожьдшуся, яко на небеси тамо славится всегда. И что глаголю Сион и Витлеем, Иорданъ? Преиди Запад и смотри Въсток, иши поднебесную всю, самые Вретанские острова, самаа вечерняя и последняя мира, — и тамо обрещеши убо иудейскаа и еллинскаяа умолчяема, Христова же всегда проповедуема, и веруема, и извещаема. И да ми не речеши, // яко, се, днесь христиане побеждаемся и пленуемся. Се бо есть велие, яко от толиких язык гоними и ненавидими и ратуеми*, вера наша стоить и не престае, ни же царствие наше упражняется, ни же церкви наши изгорають, но посреде язык, дръжащих и гонящих нас, церкви имамы, крестове въдружаем, жертвники зиждем и жертвы съвершаем. Убо что: тако неправеден есть Бог, яко, аще и* заблудихом, христиане, остави нас заблуджати прочее много лет в блужени — толико родов и множество человеческое? Не буди то! А паче яко всегда непрестанно ратуема вера наша, и стоящи, и не разо//ряема. Аще убо зла есть, како не остави ю Бог угаситися от толиких еллин, от перс, от саракын, от безчисленных

зал: «Не оскудеет князь от Иуды, ни вождь от чресел его, пока не придет Тот, Кому надлежит», — то есть Христос, — «и Тот чаяние народов» (ср. Быт. 49: 10). Вот, он не сказал о грядущем «и тот чаяние иудеев», но — «чаяние народов», так что понапрасну иудеи ожидают того, кого ожидают. Ибо Кого мы, народы, ожидали, Тот пришел. Поэтому и оскудели и князь от Иуды, и вождь, и все хорошее. И покажи-ка мне, какой пророк с тех пор, как был распят Христос, явился у вас и какого царя вы имеете сегодня. После царя Ирода был ли у вас царь? *Не было* никакого. Где ваши судьи? Где князья? Исчезли. Где ваши жертвы? Где ваш храм? Вот, лежит пустой, соответственно словам Христа нашего, сказавшего: «Не останется камня на камне в нем» (ср. Мф. 24: 2). Не сбылось ли слово Христово? И еще Он сказал вам: «Придут римляне и возьмут у вас царство» (ср. Ин. 11: 48). И вот, взяты у вас и царство, и пророчество, и служба, и жертва. Где скрижали, которые вы получили? Вот, пропали. Где ковчег кивота вашего? Не находится. Где жертвеник, который сделал Моисей? Где процветший жезл? Где сосуд и манна? Где уккрытие в храме и очищение кровью? Где огонь, сходящий с небес? Где *хоть* один из вас вместо Моисея? Где сегодня найти *хоть* одного пророка? Где коростели и манна? Поистине ничего у вас нет, ничего, по словам трех отроков, о вас говорящих: «Нет во время это князя и пророка», — и далее: «ни места принести жертву перед Богом и обрести милость» (Дан. 3: 38—39). Ибо какое место из тех, что дал вам Бог, имеете вы сегодня? Все это Он у вас взял и нам отдал. Если скажешь — Синайскую гору, где вы Закон получили, так она вам не принадлежит, но Христос там прославляется сегодня. Если скажешь — Иордан, который вы перешли, но, поскольку там крестился Христос, Он там нами прославляется. Если скажешь — Иерусалим и твой древний Сион, но, поскольку Христос там был распят, Его страданиям там поклоняются сегодня. Если ты скажешь — Елеонскую гору и Иоасафатов долину, но, поскольку Христос там вознесся, Он ныне там величается. Если вспомнишь Вифлеем, город Давидов, — но, поскольку Христос там родился, Он там всегда, словно на небесах, прославляется. И что я говорю «Сион», «Вифлеем», «Иордан»? Обойди Запад, посмотри Вос-

язык*? Да не бо сие ми речете, яко на два 10-ть лет сими наказуемся христиане*, но оно ми разрешите: како нам, заблужденным, якоже глаголете, царствие Бог вся земля въвери? Како златое знамение* даже и доньше никтоже упразднити или възяти от нас възможет*? Колици царие язык — перс, жидовьсци, аравийсци, — се, искусиша и никакоже възмогша. Да покажет Бог, яко аще и гоними есмы, христиане, но мы всеми царствуем, мы всеми обладаем. Колици веру нашу // и церковь затворити и упразднить искусишася и не възмогша! Где есть Диоклитиян? Где есть Нерон? Где есть Уесписиан? Где Ирод? Где Максимьян* и вси иже Христовы мученики убившеи, веру же нашу не упразднившеи, ни же затворивше, ни же победивше? Но ти убо погибоша, Христос же не престать, рекый нам: яко: «Будете възненавидени от всех имени Моего ради». И не точию же се, но якоже рече нам, ихже по вся дни зрим бываемаа, и наипаче Тому яко Богу поклоняемся. Рече, яко проповесться Благовестие Его в всем мире. Рече, яко не пребудеть камень на камени в храме вашем. Рече, яко: «Иже // не оставляеть отца или мать, и братию, и чад, не может последовати Ми». Рече нам причащаться телу и крови Его. Рече нам о милостыни — скровне творити сию. Рече нам крещатися в имя Отца и Сына и Святаго Духа. Рече нам, яко: «С вами есмь в вся дни даже до скончания века». Кто есть могый обличити Его, яко сълга сия рекый Христос наш? Всяко, никто. Не паде ли храм и съгоре от идумей*? Убо не проповедалися Благовестие Его в всем мире? Убо не ненавидими ли есмы, христиане, от всех имени Его ради? Убо не зрим ли по вся дни тьмы оставляющих ятца и мать и неповинующихся ми//ру и последующих Христу? Убо не зрите ли по вся дни причащающихся христиан, якоже прорече нам Христос? Убо не зрите ли по вся дни крещаемых многих в имя Отца и Сына и Святаго Духа? Убо не видим ли и разумеваем, яко с нами есть Христос даже до скончания века, не попушаа упразднитися вере нашей? Убо не зрим ли множества от нас скровне творящих милостыню и по заповеди Христове? Кто убо, зря таковыя и толикыя самого Христа глаголы и вещи, яже прежде шестисот лет предрече, днесь и по вся дни бываемаа

ток, ищи по всей поднебесной, на самих Британских островах, самой западной оконечности мира, — и там ты найдешь, что иудейская и эллинская *проповеди* умокли, Христова же *вера* всегда проповедуется, принимается и укрепляется. И не говори мне, что, вот, сегодня мы, христиане, побеждаемы и пленяемы. Это ведь великое дело, что, хотя такое количество народов нападает на нас, ненавидит нас и воюет с нами, вера наша стоит и не исчезает, и царство наше не погибает, и церкви наши не сгорают, но и среди покоряющих и преследующих нас народов мы имеем церкви, водружаем на них кресты, устанавливаем в них жертвенники и совершаем жертвоприношения. Так что же: Бог настолько несправедлив, что, хотя и *знает, что** заблудились мы, христиане, предоставил нам заблуждаться так много лет и *пробывать* в заблуждении — столько родов и *такое* множество человеческого? Да не будет этого! И хотя и всегда, непрестанно идет война против нашей веры, она стоит и не распадается. Если она дурна, почему же Бог не дал ей быть угашенной таким количеством эллинов, персов, сарацин, бесчисленных народов? И не говорите мне, что в течение двадцати лет мы, христиане, наказываемы ими*, но вот на что мне ответьте: почему нам, заблуждающимся, как вы говорите, Бог вверил царствие на всей земле? Почему Христово знамение даже доньше никто уничтожить или отобрать у нас не смог? Сколько царей народов — персов, иудеев, аравитян — это пробовали, но никогда не смогли. Да покажет Бог, что хоть и гонимы христиане, но мы над всеми царствуем, мы всеми обладаем. Сколько людей пробовали запретить и упразднить нашу веру и церковь и не смогли. Где Диоклетиан? Где Нерон? Где Веспасиан? Где Ирод? Где Максимиан и все, убившие Христовых мучеников, веру же нашу не упразднившие и *Церковь* не закрывшие, не победившие? Все они погибли, Христос же не умолк, сказавший нам: «Будете возненавидены всеми за имя Мое» (Лк. 21: 17). И не только это, но — что Он сказал нам, то каждый день мы и видим, как происходит, и Ему особенно как Богу поклоняемся. Он сказал, что будет проповедано Евангелие Его во всем мире (см. Мф. 24: 14). Он сказал, что не останется камень на камне в вашем храме (см. Мф. 24: 2; Мк. 13: 2; Лк. 19: 44; 21: 6). Он сказал: «Тот, кто не оставляет отца или

и светящаяся солнца светлеишее, может изневеритися или смутитися о Нем? Не буди то! Ибо вся // о Нем пророци наши провъзвеша.

Въпросиша жидове:

— Аще бо убо пророци наши о Христе твоём предрекоша, чесо ради не реша явлено, яко: «Да знаете, иудее: хощет прийти Христос и разрушити Закон, и упразднити жертвы Закона?»

Христианин рече:

— Аще рекли быша тако нагу вещь, абие камение побили бысте их, якоже и Навуфеа камением побисте, Иерею в ров въвергосте, Исаию претросте* и Иоана усекнусте. Прочее же и книги их съжегосте. Мы убо от пророк ваших вас посрамляем, от нихже вся яже Христова вас обличающаа представляем. Давыд бо глаголетъ: «Преклонь небеса и съиде», // — се съхождение. Исаия глаголетъ: «Се Дева в чреве приметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Еммануил», — се рождество. «Ископаша руце Мои и нозе Мои», и «Даша в снедь Мою желчь, и в жажду Мою напоиша мя оцта», и «Разделиша ризы Моя себе, и о одежди Моей меташа жребие», — се распытие. Егда убо сългаша суаггелисти наши, рекше сиа, яко пострада Христос? Аще они сългаша, и Давыд сълга, сиа рек. Но не буди то!

Хощеши ли послышати Его въскрсение? Иосиа пророк глаголетъ: «Възыщем Господа, и освятить нас по двою дню, и в третий день въскрестеть».

Кто, прочее, о Христе слыша, тако глаголющим пророком, не исповедуетъ того Бога истинна? // Мы бо не человека нага Того глаголем, но Бога вплощшася. И понеже ресте: «Чесо ради не реша назе пророци о Христе?», — въпрашаю же вас и аз: Чесо ради не реша, яко: «Видите, прийти хощетъ человек, нарицаемый Исус, да не веруете ему, яко прелестник есть»? Въистину безумни и косни сердцем: прелестника, а не Христа ожидающе есте.

И да не речеши ми прочее, чесо ради аз иконам Божиим поклоняюся, но оно ми рцете: чесо ради ты образу в Вавилоне Навъходоносорову поклонися, таже имея тамо Данила, Иерею, Иезекиля и другыя пророки, учащаа тя? Аз убо поклоняюся иконам,

и братьев, и детей, не может последовать за Мною» (ср. Лк. 14: 26). Он нам сказал причащаться телу и крови Его (см. Мф. 26: 26—28; Мк. 14: 22—24). Он сказал нам о милостыне — втайне творить ее (см. Мф. 6: 1—4). Он сказал нам креститься во имя Отца и Сына и Святого Духа (см. Мф. 28: 19). Он сказал нам: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28: 20). Кто может обличить Его, — что солгал сказавший это Христос наш? Совершенно никто. Не пал ли храм и не сгорел ли от идумеев? Не проповедано ли Евангелие Его во всем мире? Не ненавидимы ли мы, христиане, всеми за Его имя? Не видим ли во все дни десятки тысяч людей, оставляющих отца и мать, и не повинующихся миру, и последующих Христу? Не видите ли во все дни причащающихся христиан, как и предсказал нам Христос? Не видите ли во все дни многих крестящихся во имя Отца и Сына и Святого Духа? Разве мы не видим и не понимаем, что Христос с нами до скончания века, не попуская быть упраздненной нашей вере? Разве мы не видим множество среди нас, сокровенно творящих милостыню, по заповеди Христовой? Кто же, видя, что таковые и столькие слова и дела Самого Христа, за шестьсот лет прореченные, сегодня и во все дни исполняются и светятся ярче солнца, может потерять веру в Него и смутиться? Да не будет этого! Ибо ваши пророки все о Нем провозвестили.

Спросили иудеи:

— Если наши пророки предрекали о твоём Христе, то чего ради они не сказали ясно: «Знайте, иудеи: должен прийти Христос, нарушить Закон и упразднить полагающиеся по Закону жертвы?»

Христианин сказал:

— Если бы они сказали так просто, вы тут же побили бы их камнями, как Навуфеа побили камнями (см. 4 Цар. 21), Иерею ввергли в ров (см. Иер. 38: 6), Исаию перепилили, Иоанну отрубили голову (см. Мф. 14: 10). А кроме того, и книги их сожгли. Мы ведь словами ваших пророков вас посрамляем, из них представляя все сказанное о Христе, обличающее вас. Ибо Давид говорит: «Преклонил Он небеса и сошел» (Пс. 17: 10), — вот сошествие. Исаия говорит: «Се, Дева в чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя ему: Еммануил» (Ис. 17: 10), — вот рождество. «Пронзили руки Мои и ноги Мои» (Пс.

глаголя: «Слава Тебе, Боже святых!», — и не глаголю славити древо и живописание. Ты же, поклоня//яся образу, глаголеши: «Слава тебе, Навъходносор!». Телцу же поклоняся, глаголеши: «Се божи твои, Израиле, изведшей тя от земля Егупетская». Аз же, и пленяем, и бием, и закалаем, и еще много побежаем, Бога моего не отречуся. Аще и неции христиане отречошася, но тако не отречошася, — не буди то! — якоже вы в Вавилоне, — ни же биеми, ни же закалаеми, но от нагы вещи вси Бога отвергостеся и образу поклонистеся чловѣчю. И да не речеши ми, чесо ради Сыну Божию аз поклоняюся, но ми рци ты, чесо ради сыны и дъшере ваша, якоже Давыд глаголеть, пожресте бесом. Где бо Бога не прогневате: в пустыни, телца съ//лиал еси, победонося, Веел-Фегору причастися, в Амовити Фамозу поклонися, в Палестине Дагону пожреть, в Финицех Астарти послужил еси. И ина многа свидетельства о вас лукаваа суть в пророцех от Бога реченнаа. Испытаим убо Писания, аще и о ином некоемъ-любо когда языке или роде таковаа и толикаа зла Бог показа или свидетельствова праведне. Ибо в Иерусалимех 52 лете сътвориша, жруще в храме Божием кумиром и диаволу при Манасии цари, осквернивше храм и град Божий. Сего ради в Вавилон единою и въторое предать вы Бог халде//ом в заплнение. Таже паку вас по 70 летех възваа: Ныне бо хошу уведети о вас, по изшествии вам от Вавилона, и създати по-второе храм в Иерусалиме, и в нем вам поклонятися Богу, и не ктому истуканном. Кой грех сътворише пред Богом, яко, се, толико лет по всей земли расточи вас? И наведе Тита и Уесписиана от Рима, и опустиша и заклаша в Иерусалиме яко 100 и десят тем от вас, якоже пишеть Иосипь, иже от вас*, и зажгоша храм, и опустиша жертвник, и святаа, и град весь, Сион, и заплениша вас. И есте по всей земли расзеани, безаконующе даже доднесь, и се, толико лет ни жертвник, // ни кивот, ни пророк, ни место, ни пасху хранящеи. Рече бо вам Бог: «Никако сътворите пасху кроме Иерусалима, ни же в Египет сънидеши». Се отци ваши съгрешаша, въсприемше по-второе в Вавилон заплнение, второе храму запустевшу. И съмирившимся вам Богу, и създася храм. Ныне убо кой грех сътвористе —

21: 17), и «Дали в пищу Мне желчь, и в жажде Моей напоили Меня укусом» (Пс. 68: 22), и «Разделили ризы Мои себе и об одежде Моей метали жребий» (Пс. 21: 19), — это распятие. Неужели солгали наши евангелисты, рассказавшие, как пострадал Христос? Если они солгали, то и Давид солгал, это сказавший. Но да не будет этого!

Хочешь ли послушать о Его воскресении? Осия пророк говорит: «Взыщем Господа, и Он освятит нас через два дня, и в третий день воскреснет» (ср. Ос. 6: 1—2). Кто же, слыша, что пророк так говорит о Христе, не признает Его истинным Богом? Мы ведь не *простым* человеком Его считаем, но воплотившимся Богом. И поскольку вы сказали: «Чего ради не сказали пророки прямо о Христе?», — спрашиваю и я вас: Чего ради они не сказали: «Смотрите, должен прийти человек, называемый Иисус, так вы не верьте ему, потому что он обманщик»? Поистине вы безумны и косны сердцем: обманщика, а не Христа вы ожидаете.

И не спрашивай меня также, чего ради я поклоняюсь иконам Божиим, но вот что мне скажи: чего ради ты в Вавилоне поклонился образу Навуходносора, даже имея там Даниила, Иеремию, Иезекииля и других пророков, учащих тебя? Я ведь поклоняюсь иконам, говоря: «Слава Тебе, Боже святых!», — а не говорю: «Слава тебе, дерево и живопись!» Ты же, поклоняясь образу, говоришь: «Вот боги твои, Израиль, выведшие тебя из земли Египетской» (ср. Исх. 32: 4). Я же и в плену, и избиваемый, и закалываемый, и еще многими образами мучимый, от Бога моего не отрекись. Хоть некоторые христиане и отреклись, но не так отреклись — да не будет этого! — как вы в Вавилоне, — не будучи ни биты, ни закалываемы, но просто так все от Бога отреклись и поклонились образу человеческому. И не спрашивай меня, чего ради я Сыну Божию поклоняюсь, но ты мне скажи, чего ради вы ваших сыновей и дочерей, как Давид говорит, принесли в жертву бесам (см. Пс. 105: 37). Где только вы Бога не прогневлили: в пустыне ты слил тельца (см. Исх. 32: 4), одерживая победу, Ваал-Фегору прилепился (см. Чис. 25: 3), среди аммонитян Хамосу поклонился (см. 3 Цар. 11: 7), в Палестине Дагону принес жертвы (?), у финикийн Астарте ты послужил (см. 3 Цар. 11: 33). И много иных Богом реченных свидетельств у

и тако велик! — яко не ктому въздвигнути вам храм, не ктому възведе нас от язык? Еда истуканным пожресте сыны ваша и дщери, якоже и отци ваши? Егда образу поклонистеся, якоже и они? Никакоже. Еда истукан постависте в храме, якоже Манасиа? Еда про//роки убисте? Никакоже. И 211 чесо ради тако от Бога оставистеся? Поистине, аще и вы не речете выну, аще и вы умолчите, камене възопиеть, яко отнеле Христа пропяте даже доныне и в веку расеастеся, обнажистеся, отгнастесе храма, и Сиона, и всех законных служений. Ибо отци ваши, иже телець сътворшеи, много безаконоваше и в храме Божии съгрешивше, и сыны своа дьяволу пожреша, 70 лет или 100 в Вавилоне Перьстем наказавшеся, простишася она вся съгрешения, и възведешася. Вы же, в Христа съгрешивше, не 70 лет, но даже до скончания века не изыдете. // Языци же, мы, от Христа познахомся, и Тому работаем, и Того славим въкупе с Отцом и Святым Духом в веку веком. Аминь*.

СЕ ПАКЫ ИНО ВЪПРОШЕНИЕ

И паку христианин въпроси жидовина:

— Рци ми, жидовине: погibelнаго ожидаете, и что глаголя быти того: иудеина убо от Иудеи, последующа закону Моусеову, или христианин, преступаа Закон и жертвы упражняя?

— Иудеин ест от Иудеи, сын Давыдов, отца нашего, съхраняа Закон и обновляа храм наш, и жертвы, и род наш.

Христианин рече:

— Добре. Что убо: прииде, или хошеть приити? //

Жидовин рече:

— Хошеть приити.

Христианин рече:

— Колико лет суть от прьваго пленения Иудеом при Навъходносоре, перском цари?

Жидовин рече:

— Осмьсот и множайшаа суть лета.

Тогда христианин рече:

— Виждь что рече, яко: прииде христос ваш, иудеин ест, яко жртьвы Моусейския обновит, и яко еще не прииде, и яко от Навъходносора осмьсот лет суть, егда бе в Вавилоне Данил

пророков того, что вы неверны. Проверим же Писания: хоть когда-нибудь у какого-либо народа или рода Бог указал и правдиво засвидетельствовал столько таких зол? Ведь в Иерусалиме 52 года вы принесли жертвы в храме Божиим кумирам и дьяволу при царе Манассии, осквернив храм и град Божий (см. 4 Цар. 21: 1—9). Из-за этого Бог предал вас и раз и другой в плен халдеям в Вавилон. А затем, через 70 лет, вновь к вам обратился: Вот, ныне, по исшествии вашем из Вавилона, Я хочу вновь узнать вас и вторично создать храм в Иерусалиме, чтобы в нем вы поклонялись Богу, а не истуканам. Какой грех сотворили вы перед Богом, что вот сколько лет по всей земле расточены? И навел Он Тита и Веспасиана из Рима, и они опустошили Иерусалим и убили около миллиона и ста тысяч из вас, как пишет происходящий из вас Иосип, и зажгли храм, и опустошили жертвенник, и святая святых, и весь город, и Сион, и пленили вас. И по всей земле вы рассеяны и живете не по Закону даже поныне, вот сколько лет ни жертвенника, ни кивота, ни пророков, ни места, ни пасхи не имеа. Ибо сказал вам Бог: «Нигде не празднуйте пасху кроме Иерусалима, и в Египет не пойдешь» (?). Вот, отцы ваши, согрешив, получили второе пленение в Вавилон и второе запустение храма. А когда вы смирились, был воссоздан храм. Ныне же какой грех сотворили вы — и такой великий! — что с тех пор не воздвигнуть вам храм и с тех пор Бог не вывел вас из народов? Может, вы принесли истуканам в жертву ваших сыновей и дочерей, как и ваши отцы? Может, изображению поклонились, как и они? Ничего подобного. Может, истукан поставили в храме, как Манасиа? Может, пророков убили? Ничего подобного. Почему же вы так оставлены Богом? Поистине, хоть вы этого никогда не скажете, хоть и умолчите, камни возопиют, что с тех пор, как Христа пронзили, и доныне и веки вы рассеяны, лишены и отогнаны от храма, от Сиона и всех предписываемых Законом служений. Ибо отцам вашим, сделавшим тельца, много беззаконновавшим, в храме Божиим согрешившим, сыновей своих жертвовавшим дьяволу, после наказаний в Вавилоне Персидском в течение семидесяти или ста лет были прощены все эти согрешения, и они были возвращены. Вы же, против Христа согрешившие, не 70 лет,

даже доднесь, или множае осмьсот. Истину рекл еси, яко множае суть осмьсот. Слыши убо ныне разумне.

Аще, якоже глаголешь, жидовин есть грядый христос ваш, и жертвы хоцеть зако//нныя обновити, и яко еще не прииде, како Даниил глаголеть: «Даже до Христа-Игумена на неделе — летом седмьдесяти, и отиметь жрѣтвы и требы, и помажется Святый святых»? Покажи ми убо ныне, кый Христос прииде, Святый святых, по 70 недель Даниловех, рекше по четыриста и 90 лет, и когда отгытятся треба и жерѣтва законнаа? Или убо лжете, глаголюще, яко не у прииде Христос, но хоцеть приити, или покажите нам, кой Христос, Святый святых, прииде по 70 недель, яже в Даниле.

И пакы: или вы лжете, глаголюще, яко жертвы хоцеть законныя творити грядый христос ваш, или Данил лъжетъ, глаголя, яко, Христу приходящу, отиметь жрѣтвы // и требы. И аще убо мы безаконум, но вы и завет имуще христов, и грядый христос ваш древняя и закон Моусеов обновить, якоже глаголете, где, прочее, ищем завет он грядущий, о немже рече Бог Иеремеем пророком, яко: «Сие приидуть, глаголетъ Господь, и завещаю дому Израилеву завет нов, не по завету, имже завещах отцем их, вънегда изведох их от земля Егупта»? По приятии бо вам закона, иже на Синаи, рече Бог Исаием и Еремеем пророком, яко: «От Сиона изыдетъ Закон, и Слово Господне от Иерусалима». Темже, пришедый Христос, и от нас, язык, поклоняемый, Тъй Новый Закон въведе и Ветхый испълни.

И к сим не // взмогша жидове съпротив стати или съпротив рещи. Множайши отидоша посрамлени. Неци же, неистовейши суще, еще глаголаху:

— И чесо ради ясте мясо свино?

И христианин рече:

— Вы же чесо ради не ясте то?

Жидовин рече, яко нечисто есть.

Христианин рече:

— И почто ясте кокоши, еже нечистейши есть, мышевы бо и змию ясть? Ластовицу бо не яси, яже не несть нечиста, но чиста. Бог сего ради рече жидом не ясти свина мяса, яко, в Егупте суще, с егуптены ядыху то, вола же и козла и овцу чьтяху егуптяне яко бога. Отсюду — воловечетцы,

но до самого скончания века не выйдете из рассеяния. А мы, народы, были Христом познаны, и Ему служим, и Его славим вместе с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

ЭТО ЕЩЕ ДРУГОЕ ВОПРОШЕНИЕ

И вновь христианин спросил иудея:

— Скажи мне, иудей: вы погибельного *христа* ожидаете, но кто, говорите вы, он таков — иудей из Иудеи, следующий закону Моисееву, или христианин, преступающий Закон и упраздняющий жертвы?

— Иудей из Иудеи, сын отца нашего Давида, соблюдающий Закон и возобновляющий наш храм, и жертвы, и наш род.

Христианин сказал:

— Хорошо. Так что: он пришел или еще придет?

Иудей сказал:

— Придет.

Христианин сказал:

— Сколько лет прошло после первого пленения иудеев при персидском царе Навуходоносоре?

Иудей сказал:

— Восемьсот и более лет.

Тогда христианин сказал:

— Видишь, что ты сказал: что придет христос ваш, что он иудей, что установленные Моисеем жертвы возобновит, и что еще не пришел, и что после Навуходоносора прошло восемьсот лет, — с тех пор как был в Вавилоне Даниил — или более восьмисот. Истину ты сказал, что более восьмисот. Слушай теперь внимательно.

Если, как ты говоришь, ваш грядущий христос является иудеем, и возобновит полагающиеся по Закону жертвы, и еще не пришел, то как же Даниил говорит: «До Христа Владыки семьдесят недель-лет, и Он отнимет жертвы и требы, и помажется Святый святых»? (ср. Дан. 9: 25—27). Покажи-ка ты мне ныне, какой Христос пришел, Святый святых, по семидесяти неделях Даниловых, то есть через четыреста девяносто лет, и когда были отняты треба и жертва, предписанные Законом? Или вы лжете, говоря, что еще не пришел Христос, но придет, или же вы покажите нам, какой Христос, Святый святых,

зана вола чьтяху. И пса, яко пса чьтяху. // Прочее же, жидове, с ними суще, обычай их удръжаша. Изведе их Бог от Егупта, хотя оттръгнути сердце их от всех четвероногих, чтомых в Егупте, закон положи им, яже имеша тамо честна и поклоняема — творити сия пожираема, сиречь овцу, и козъла, и вола, да жруще и едуще та, не ктому прочее яко боги имуть. Свиниу же, юже едяху в Егупте, заповеда им се не вькушати, — да, принуждаемы, инаа прочаа жруть и ядутъ, — вола, егоже иногда яко бога чьтяху, и козла, и овцу. Вся же прочаа животнаа, питома и повинующася нам, имуть — и кроме заклати и ясти // — и ину потребу и работу нам творити: волю — еже орати землю, овца — волну к одежди нам, коза — млеко, и сыр, и власы, такожде песь — в еже хранити есть, котка — заеже чистити, кокошь — ради еецъ; свиниа же ниедину потребу другую имать, разве ястися, зана тьща есть на земли. Но Писание глаголетъ: «И виде Бог елика сътвори, и се красна зело».

Дозде и стязанию разрешьшуся, и отидоша жидове, заяплъшеся, христиани же веселящеся о Христе Господи нашем, Емуже слава и дръжава с безначальным Его Отцом и Пресвятым и благим и животворящим Духом Его ныне и присно и в веки веком аминь.

пришел по семидесяти неделях, упомянутых Даниилом.

И еще: или вы лжете, говоря, что ваш грядущий христос будет творить следующие по Закону жертвы, или Даниил лжет, говоря, что, когда придет Христос, Он отнимет жертвы и требы. И если мы нарушаем Закон, то и вы, имея завет Христов, и пророчество, что ваш грядущий христос все древнее и Закон Моисеев обновит, как вы сами говорите. Где же, стало быть, искать нам этот грядущий закон, о котором сказал Бог через пророка Иеремию: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда вывел их из земли Египетской?» (ср. Иер. 31—32). Ведь после того, как вы получили Закон на горе Синае, Бог через пророков Исаяю и Иеремию сказал: «От Сиона выйдет Закон и Слово Господне — из Иерусалима» (Ис. 2: 3). Стало быть, пришедший Христос и нами, народами, почитаемый — Он Новый Закон ввел и Ветхий исполнил.

И этому не смогли иудеи сопротивляться и возразить. Большинство из них ушло, посрамленное. Некоторые же упорные еще говорили:

— Почему вы едите свиное мясо?

И христианин сказал:

— А вы почему не едите его?

Иудей сказал, что оно нечисто.

Христианин сказал:

— Почему же вы едите куриц, которые еще более нечисты? Ибо они едят мышей и змей. Ласточку ведь ты не ешь, которая не нечиста, но чиста. Бог того ради сказал иудеям не есть свиного мяса, что, будучи в Египте, они ели его с египтянами, вола же, козла и овцу чтили египтяне как богов. Потому они — волопочитатели, — так как вола чтили. И — пса, ибо пса они тоже чтили. Так что иудеи, с ними пребывая, восприняли их обычай. Вывел их Бог из Египта и, чтобы оторвать сердце их от всех четвероногих, чтимых в Египте, положил им законом: то, чему они там воздавали честь и поклонялись, сделать это приносимым в жертву, то есть овцу, козла и вола, — чтобы, принося их в жертву и поедая, они больше не считали их богами. Свинью же, которую они ели в Египте, заповедал им не вкушать, — чтобы, будучи принуждаемы, они иное, прочее приносили в жертву и ели — вола, которого прежде, как

бога, чтили, козла и овцу. Все прочие животные, которых мы питаем и которые повинуются нам, должны — помимо того, что их закалывают и едят, — приносить и иную пользу и совершать нам работу: вол — пахать землю, овца — давать шерсть для нашей одежды, коза — молоко, сыр и пряжу, также пес — охранять, кошка — очищать, курица — ради яиц; от одной свиньи никакой другой пользы нет, кроме как быть съеданной, потому что она бесполезна на земле. Но Писание говорит: «И видел Бог все, что Он создал, и, вот, хорошо весьма» (*Быт. 1: 31*).

На этом прение завершилось, и иудеи ушли в сомнениях, христиане же веселясь о Христе Господе нашем. Которому — слава и держава с безначальным Его Отцом и Пресвятым и благим и животворящим Его Духом и ныне и присно и во веки веков аминь.

КОММЕНТАРИИ

Л. 192. ...ПРИ СОФРОНИИ АРХИЕПИСКОПЕ. — Софроний (560—638), иерусалимский патриарх (634—638), богослов (борец с монофелитством), проповедник, поэт-гимнограф и агиограф.

Л. 192 об. ...«евреин» тълкується... «преходник»... — Слово «еврей» (византийское «евреос») восходит к древнему европейскому «иври», означающему «(пришелец) с той стороны». Существует, впрочем, также мнение, что оно связано с именем Эвера, от которого происходил Авраам.

«Иудеин» толкується «исповедание». — «Иуда» (от которого, очевидно, происходит слово «иудей») означает «Хвала Иеговы» или «Хвалите Господа».

«Израиль» толкується «Ум, зря Бога». — Распространенное в византийской литературе истолкование. Но «Израэль» означает буквально «Борющийся с Богом», что соответствует библейскому рассказу (*Быт. 32: 24—29*) о борьбе Иакова с Богом.

...«Авраам» же «прешелник»... от Междуречия в Иудею. — Этимология имени Авраам (первоначально Аврам) неясна, но эпитет «иври» («пришелец»), от которого, по всей видимости, происходит этноним «еврей», впервые применен в Библии (*Быт. 14: 13*) именно по отношению к нему.

Л. 192 об.—193. — «Иерусалим» толкується «Зрение смирения». — Наиболее вероятным считается происхождение названия «Иерусалим» от слов «иарах» — «основатель» и «шалим» — западносемитское божество, бывшее, видимо, покровителем города.

Л. 193. «Господь Саваоф — «Смиритель», «Господь воевом». — Объяснение правильное: «Саваоф» (еврейское «Цваот») обозначает «войско»; «Господь Саваоф» — «Господь воинств».

«Осанна в вышних», сиречь «Спаси, иже в вышних». — Перевод правильный, ибо «осанна» — «спасение».

«Моуси» егупетьскы — «вода и древо»... — «Моисей» означает «Извлеченный (или спасенный) из воды».

Л. 193. «Аарон» тълкується «Иже от горы». — Перевод возможный, ибо «Аарон» означает «гора», «гора света».

Л. 193. «Салим» — «Место Божие» тълкується. — «Салим», если это то же, что «шалом», означает «Мир».

Л. 193. «Иоан» еврейско... «Благодать Господня». — Иоанн, действительно, — «Благодать Божия».

Л. 193. «Иисус» — «Спас» тълкується... — «Иисус» (от Иешуа, Иегошуа) — «Помощь Иеговы», или «Спаситель».

Л. 193. ...«Вифлеом» — «Дом хлеба»... — Перевод правильный.

«Иордан» — «Съхождение Его» — «Иордан» — «Течение», «Ниспадение»

Л 194 об на христе вашем — «Христос» означает «мессия», «помазанник» Когда это слово не имеет в виду Иисуса Христа, оно пишется с маленькой буквы

Л 195 Здесь и далее перевод, следуя древнерусскому тексту, не совпадает с Синодальным русским переводом Ветхого Завета, потому что древнерусский текст восходит к греческой Септуагинте, а Синодальный перевод — к еврейскому масоретскому тексту

Л 196 об Се и Пророк Захария — Хотя здесь в тексте пропуск (то же в списке Вяземского, л 311 об), очевидно, что имеются в виду слова Зах 14 6—7

и распятися яко осужденник — Фраза кажется неоконченной (то же — в списке Вяземского, л 311 об)

Л 197 НАЧАЛО ДРУГОМУ СТЯЗАНИЮ — Отсюда начинается текст, греческий оригинал которого, или родственного оригиналу памятник полемической литературы, опубликован в книге McGiffert A G Dialogue between a Christian and a Jew Marburg, 1889 В изданном греческом тексте заголовок таков «Прение Паписка и Филона иудеев, еврейских мудрецов, с неким монахом (в одном из списков добавлено имя Анастасием) о вере христианской и законе еврейском, происшедшее при народе христианском и еврейском» Русские списки «Другого стязания» (ГИМ, Синодальное собр., № 561, XVII в., л 158 об, 407, ГИМ, Синодальное собр., № 871, XVIII в., л 8 об, РНБ, собр Погодина, № 1560, XVIII в., л 76 об, РНБ, Соловецкое собр., № 56—9, XVIII в., л 553 об)

Паписк — Это имя совпадает с именем еврея — участника подобного (несохранившегося) диалога с христианином «Спор Язона и Паписка», упоминаемого Оригеном в книге «Против Цельса» (IV, 52) Судя по тому, что сообщает о нем Ориген, это произведение близко публикуемому нами «Прению» «В этой книге, — пишет он, — описан христианин, ведущий спор с иудеем на основании иудейских писаний, с целью показать, что пророчества о Христе относятся к Иисусу Впрочем, и здесь противник христианства не без твердости отвечает на его возражения и удачно выдерживает свою роль иудея» (Против Цельса Апология христианства Сочинение Оригена, учителя Александрийского / Перевод с греческого Л Писарева Учебно-информационный экуменический центр ап Павла 1996 С 317—318) Похоже, что уже Оригенту во ИИ в Паписк казался чисто литературным персонажем, только «выдерживающим» роль иудея Тем более кажется это возможным применительно к Паписку — участнику диалога VIII в Хотя в реальности такого рода диалог в Иерусалиме в период после освобождения его от персов в 630 г и до захвата арабами в 637 г, несомненно, вполне мог иметь место

Доб в переводе ясно из того — Эти слова находятся в греческом тексте (εκ τουτου δηλον)

Л 198 четвертое — В греческих списках «третьей частью» (τοῦ τρίτου μεροῦς или τρίτου)

Л 199 прежде век — В греческих списках «прежде мира» (προ τοῦ κοσμου)

Доб в переводе но — «Но» (ἀλλὰ) есть в греческих списках

Л 199 покланяема — В переводе «провозвещено», поскольку так в греческом тексте (προκηρυχθεντα) Славянский переводчик, можно думать, увидел в оригинале προσκυνηθεντα

Л 201 об от святых — В переводе «из своей синагоги», — поскольку так в греческом тексте (εκ τῆς ἰδιας συναγωγῆς)

Л 201 об—202 С благодтию глаголет — Славянский текст здесь неясен Перевод «Хорошо говорите как о грядущем» сделан с греческого текста Καλῶς λευετε, μελλητικον

εστιν τωσ τοῦ ερχομενου θεου και κυριου λευει, ειλον

Л 202 об Бога — В греческом добавлено «истинного» (αληθινου или αληθῆ)

нас — В греческом — «вас» (υμῶν)

Л 202 об—203 От вьстока И паки Бог — В изданном греческом тексте этого периода нет

Л 203 И паки Бог — Видимо, пропущено слово «глаголет» То же — в списке Вяземского, л 315

сиречь языки — В греческом тексте этих слов нет

сиречь Христос — В греческом тексте нет

Л 203 об По Ироде царе Никако — В греческом тексте этого нет

Л 205 днесь христиане побеждаемс и пленуемс ненавидимс и ратуемс — Имеются в виду, очевидно, нападения на Византию персов (в 614 г ими был взят Иерусалим, в 619 г захвачен Египет), славян (в это время они успешно оккупируют Балканский полуостров), аваров (в 626 г они и славяне в союзе с персами осаждали Константинополь) и начало арабских завоеваний восточных провинций «Римской» христианской империи (в 636 г арабы разбили войска императора Ираклия, в 637 г захватили Иерусалим)

аще и — В переводе сделана вставка слов «знает, что» — на основании слов греческого текста (εγινωσκεν οτι)

Л 205 об бездисленых язык? — В греческом тексте — «славян» (Σκλαβων)

на два 10-т лет сими наказуемс христиане — Как начало двадцатилетнего периода может иметься в виду начало завоеваний персами византийских земель (612 г), если не год

взятия Иерусалима персами, 614 г, когда христианское население города было частью вырезано, частью уведено в плен, или 616 г, когда нападению славян подверглась Фессалоника Ираклий возвратил Иерусалим христианам в 630 г, но «наказания» христиан варварами — персами, аварами, славянами, арабами — на этом вовсе не прекратились Диалог в Иерусалиме с иудеями при архиепископе Софронии мог состояться и в самом начале его патриаршества (634 г), и ближе к концу, ибо в числе нападающих на христиан упомянуты «сарацины», арабы, начавшие регулярное завоевание восточных провинций Византии с середины 30-х гг VIII в. Но, очевидно, что он произошел, когда город был еще во власти христиан, до его захвата арабами (637 г), вероятнее всего — в 634—635 гг

златое знамение възяти от нас възможе? — В греческих списках, кроме одного, не «золотое» (χρῆσιον), что было переведено на славянский, а «Христово» (Χριστοῦ), как и должно быть, как мы и переводим Под «Христовым знамением» разумеется, очевидно, Живоворящий крест Господень, который персы в 614 г забрали из Иерусалима в Персию как трофей и который в 630 г был возвращен туда императором Ираклием

Л 206 Где есть Диоклетиан? Где есть Нерон? Где есть Уесписиан? Где Ирод? Где Максимьян — Диоклетиан (Гай Аврелий Влериус, 284—305), Нерон (Тибериус Клавдий, 54—68), Веспасиан (Тит Флавий, 69—79), Максимиан (Аврелий Валерий, 286—305) — римские императоры, Ирод — Ирод Агриппа II, царь Иудеи из династии идумеев, внук Ирода Великого, избившего вифлеемских младенцев, преследователь христиан в угоду иудеям (см Деян 12 1—3, 19—23)

Л 206 об от идумей? — В греческих списках «от римлян» или «от иудеев»

Л 207 об Исаию претросте — Согласно принятому отцами церкви древнему преданию, пророк Исаия был перебит деревянной пилой между кедровыми досками по повелению царя Манассии за обличения

Л 210 пишет Иосиф, иже от вас — Иосиф Флавий в книге «Иудейская война» (см русский перевод с древнегреческого Москва, Иерусалим, 1993)

Л. И. ЖУРОВА

Антилатинские сочинения Максима Грека*

Опыт текстологического анализа

Проблема текстологического исследования сочинений Максима Грека давно поставлена в медиевистике,¹ до сих пор «наиболее важной, но вместе с тем наиболее сложной задачей является изучение истории текста его сочинений».² Актуальность ее возрастает в связи с подготовкой издания сочинений Максима Грека.³ Текстология отдельных сочинений, вошедших в разные рукописные собрания писателя, — составная часть изучения истории собраний, которое успешно ведется современными исследователями творчества публициста.⁴

Антилатинские сочинения Максима Грека, созданные в основном в первые годы пребывания афонского монаха в Московской Руси,⁵ имеют своеобразную рукописную судьбу. Исследование текстов полемических трудов богослова выявляет закономерности бытования и распространения литературного наследия писателя, особенности традиции антикатолических трактатов в России.⁶

Когда в марте 1518 г. в Москве появился Максим Грек, авторитет, влияние и связи Николая Булева (Немчина), «пришельца с католического запада», придворного врача, публициста, были большими.⁷ «Этот инозе-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 99-01-00448

¹ Перетц В. Максим Грек и его время. Историческое исследование. В С. Иконникова. Киев, 1915 // Библиографическая летопись Пг, 1917. Т. 3. С. 45; Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 220.

² Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 124.

³ Сеницына Н. В. Проект издания сочинений Максима Грека. Offprint from *Cyrtolomethodianum XVII—XVIII Thessalonique*, 1993—1994. С. 93—141.

⁴ Сеницына Н. В. Максим Грек в России. С. 167—280; Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 220—251; Olmsted H. 1) A Learned Greek Monk in Muscovite Exile. Maksim Greek and the Old Testament Prophets // *Modern Greek Studies Year-book* 1987. Vol. 3, 2) Modeling the genealogy of Maksim Grek's collection types. The «Plectogram» as visual aid in reconstruction // *Medieval Russian Culture Vol 2 California Slavic Studies XIX University of California Press Berkeley, Los Angeles, California*, 1994. P. 107—133; Олмстед Х. Кодикологические заметки о рукописных собраниях Максима Грека // *ТОДРЛ СПб.*, 1992. Т. 45. С. 399—406.

⁵ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 109—114 (далее — И-132—141); Сеницына Н. В. Максим Грек в России. С. 78—87.

⁶ Schultze V. Maksim Grek als Theologe. Roma, 1963 (*Orientalia Christiana Analecta* № 167); Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 82—94; Никитин В. А. Богословские воззрения Максима Грека // *Тысячелетие крещения Руси*. М., 1989. С. 224—238; Нильский И. Преподобный Максим Грек — проповедник просвещения в XVI в. // *Символ* 1988. Декабрь № 20. С. 143—182; Флоря Б. Н. О некоторых аналогиях в развитии древнерусской и западноевропейской общественной мысли в эпоху средних веков // *Русская духовная культура Тренто*, 1992. С. 332—334.

⁷ Жмакин В. Памятник русской противокатолической полемики XVI века // *ЖМНП* 1880. Ч. 211. С. 319—332; Святский Д. О. Астролог Николай Любчанин и альманахи на

мец распространял мысль о возможности соединения русской православной церкви с римским католичеством и в то же время знакомил с астрологией. То и другое ученый грек признал делом вредным и потому вступил в полемику с его проводником», — пишет Л. Н. Майков.⁸ Максим Грек вышел с критикой идеи Николая Немчина сначала в форме открытых посланий, а затем публицистических трактатов.

Три сочинения Максима Грека на антилатинскую тему известны в рукописной традиции как послания Николаю Немчину: первое (краткое) послание Николаю Булеву (Немчину) по поводу католической пропаганды, 1518—1519 гг. (И-136, далее — Б1), послание Николаю Булеву (И-137, далее — Б2); послание Николаю Немчину и неизвестному послушнику (И-135, далее — Б3).⁹ Два послания, самые пространные, направлены общественному деятелю, дипломату, публицисту, просвещенному человеку и другу Федору Карпову:¹⁰ первое послание Ф. И. Карпову в связи с католической пропагандой Николая Булева (Немчина) (И-133, далее — К1) известно в литературе как «Слово на латинов...»; второе послание Ф. И. Карпову в связи с католической пропагандой Николая Булева (Немчина) (И-134, далее — К2)¹¹ в одном из ранних списков имеет название «Слово второе, разоряющее главы латинское мудрования...». «Послание Сигизмунду» (полное название: «Послание Максимово ответно королю о вере, на ересь латинскую zelo силно» — И-141), на самом деле представляет собой компиляцию из посланий Николаю Немчину и Федору Карпову.¹² Более полную компиляцию из тех же сочинений Максима Грека представляет текст рукописи ГИМ, Барс. 364.

Адресные эпистоли Н. Булеву и Ф. Карпову не вошли в состав *прижизненных систематизированных собраний сочинений Максима Грека* (Иоасафовское, Хлудовское, Румянцевское), сохранились в сборниках смешанного состава, датирующихся, как правило, первой половиной XVI в., т. е. временем жизни писателя. Они представлены самостоятельными главами в крупнейших рукописных собраниях сочинений

Руси XVI в. // Изв. Научн. ин-та им. П. Ф. Лесгафта. 1929. Т. 15, вып. 1—2. С. 45—55; Зимин А. А. 1) Доктор Николай Булев — публицист и ученый медик // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 78—86; 2) Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 351—358; Angermann N. 1) Nicolaus Bulow: Ein Lübecker Artz und Theologe in Novgorod und Moskau // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 1966. Bd 46. S. 88—90; 2) Neues über Nicolaus Bulow und sein Wirken im Moskauer Russland // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1969. N. F. Bd 17. H. 3. S. 408—419; Гольдберг А. Л. Три «послания Филофея»: (Опыт текстологического анализа) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 70; Буланин Д. М. Булев (Бюлов) Николай // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 101—103; Сеницына Н. В. Третий Рим. М., 1998. С. 174—182.

⁸ Майков Л. Н. Последние труды. 2. Николай Немчин, русский писатель конца XV—начала XVI века // ИОРЯС. СПб., 1900. Т. 5, кн. 2. С. 379.

⁹ Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1858. Ч. 1. С. 341—346, 509—532, 323—340. Научное название сочинения указано по: Сеницына Н. В. Проект издания... С. 111, 114, 115.

¹⁰ Ржиг В. Ф. Боярин-западник XVI в. (Ф. И. Карпов) // Учен. зап. рос. асс. научно-иссл. ин-тов обществ. наук ин-та истории (РАНИОН). М., 1929. Т. 4. С. 39—48; Сеницына Н. В. 1) Федор Иванович Карпов — дипломат, публицист XVI в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966; 2) Третий Рим. С. 141—143; Зимин А. А. 1) Общественно-политические взгляды Федора Карпова // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 160—173; 2) Федор Карпов, русский гуманист XVI в. // Прометей. М., 1968. Сб. 5. С. 364—370; 3) Россия на пороге нового времени. С. 344—350; Клибанов А. И. «Правда» Федора Карпова // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 141—150; Буланин Д. М. Карпов Федор Иванович // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 459—461.

¹¹ Сочинения преподобного Максима Грека. Ч. 1. С. 235—266, К1; С. 267—322, К2. Научное название сочинений указано по: Сеницына Н. В. Проект издания... С. 112, 113.

¹² Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 191—192, 213—218.

Максима Грека, сложившихся в конце XVI—XVIII вв. в разных книгописных центрах (Ионы Думина, Рогожское, Синодальное, Троицкое, в 151 главу, Музейное, Мальцевское, Поморское), выделенных и описанных Н. В. Синицыной и Д. М. Буланиным,¹³ которые надо считать сборниками устойчивого состава. Когда начали складываться новые собрания сочинений Максима Грека, отражающие позднюю рукописную традицию,¹⁴ авторский замысел, что совершенно понятно, не мог быть не принят русскими книжниками, потому что «устойчивость или, напротив, подвижность средневекового текста определялась его внелитературным авторитетом»,¹⁵ авторитет писателя в это время необычайно вырос.

История текстов этих сочинений — тема настоящей статьи.¹⁶

Сборники ¹⁷	Б1	Б2	Б3	К1	К2
ГИМ, Синод. 791, 40-е гг. XVI в. (С)	л. 150—154	—	—	л. 103 об.— 109, 126—142	—
ГИМ, Епарх. 405, 20-е гг. XVI в. (Е)	л. 80—86	—	—	л. 91—129	—
РГБ, Волок. 638, сер. XVI в. (Вж)	л. 84— 91 об.	—	—	л. 97—142	—
РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 4025, кон. XVI в. (А)	л. 120 об.— 123	—	—	л. 234 об.— 253	—
РГБ, Волок. 488, 40-е гг. XVI в. (В)	л. 196— 200 об.	—	—	л. 78—102	л. 102—141
РГБ, Волок. 522, сер. XVI в. (Вл)	л. 188 об.— 194	—	—	—	л. 195— 248 об.
РНБ, О.ХVII.71, втор. пол. XVI в. (О)	—	л. 106—129	л. 129—145	—	—
РНБ, Q.I.493, втор. пол. XVI в. (Q)	—	л. 48 об.— 61 об.	л. 62—71	—	—
ИРЛИ, собр. Перетца 54, сер. XVI в. (П)	—	—	—	л. 1—13 об.	—
РНБ, Соф. 1195, XVI в. (Сф)	—	—	—	л. 387— 417 об.	—
РНБ, ОСРК Q.I.487, сер. XVI в. (O)	—	—	—	—	л. 462 об.— 510
РГАДА, ф. 201, собр. Оболен. 161, Миней, 30-е гг. XVI в. (Об)	—	—	—	—	л. 564—572
ГИМ, Синод. 997, 40-е гг. XVI в. (Сн)	—	—	—	—	л. 1413— 1423

¹³ Синицына Н. В. Максим Грек в России. С. 223—279; Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 220—251.

¹⁴ Поздней рукописной традицией, поздними рукописными собраниями, в отличие от прижизненных собраний, называю собрания сочинений Максима Грека, составленные в конце XVI—XVIII вв.

¹⁵ Буланин Д. М. Древние славянские литературы в новых итальянских журналах // РЛ. 1996. № 2. С. 191.

¹⁶ Изучение антилатинских сочинений, включенных Максимом Греком в состав прижизненных собраний («Слово похвальное к святым апостолам Петру и Павлу, в том же обличении и на латынския три большиа ереси», Иоасафовское собрание, гл. 7 — И-138, и «Слово списано иноком Максимом Греком святогорским противу льстиваго списания Николая Немчина латынина», Хлудовское собрание, гл. 68 — И-132), — тема другой статьи. Эти трактаты не отличаются разнообразием интерпретаций в рукописной традиции XVI—XVIII вв., но являются критерием в анализе текстов всех других антилатинских сочинений афонского монаха.

¹⁷ Датировка сборников дана по: Синицына Н. В. Проект издания... С. 110, 141.

(Продолжение)

Собрания ¹⁸	Б1	Б2	Б3	К1	К2
Ионы Думина ГИМ, Увар. 310 (Д)	л. 340—344	—	—	л. 234— 254 об.	л. 254 об.— 289
Рогожское РНБ, Погод. 1141 (Р)	л. 525— 527 об.	—	—	л. 449—464	л. 464— 488 об.
Синодальное ГИМ, Синод. 491 (Сн)	л. 390 об.— 393 об.	л. 362 об.—373	л. 373— 380 об.	л. 312—328	л. 328—362
Троицкое РГБ, Троицк. 200 (Тр)	л. 192—193	л. 194— 205 об.	л. 205 об.—214	—	л. 306—318
Собр. в 151 главу РГБ, Троицк. 201 (Т)	л. 132— 134 об.	л. 405— 413	л. 413— 419 об.	л. 556 об.— 570	л. 201— 231 об.
Краткий вид собр. в 151 гл. РГАДА, ф. 187, № 90 (Ц)	л. 259 об.— 263 об.	—	—	л. 388 об.— 410 об.	л. 410 об.— 446 об.
Музейное БАН, 31.4.7 (Мз)	л. 88— 90 об.	л. 167 об.—177	л. 177— 184	—	л. 111— 140 об.
Мальцевское НБ СГУ, Р/75 (М)	—	—	—	л. 323— 335 об.	л. 335 об.— 359
Поморское РНБ, F.I.425 (Пм)	л. 405— 408 об.	л. 409— 418	л. 418— 425	—	—
В ед. списке (Сл) РНБ, Сол. 495/514	л. 244—247	л. 247— 257	л. 257— 265	—	л. 567—595

Книжники конца XVI—XVIII вв. при составлении сводов сочинений Максима Грека стремились внутри них выстроить цикл философско-теологических трактатов афонского монаха, объединенный темой, проблемой или адресатом. Так, в составе собраний единым блоком размещены послания Николаю Булеву, Федору Карпову.

Три сочинения, направленные Николаю Булеву, были популярны в русской книжной культуре. Наибольшее распространение получило Б1, два других послания Немчину, Б2 и Б3, всегда идут рядом в двух сборниках и некоторых собраниях. Нет посланий Николаю Булеву в Соловецком собрании, в собраниях до 1587 г., Мальцевском собрании.

Нахождение этих текстов в сборниках различного состава свидетельствует о расхождении их литературной истории. Важно, что такие ранние и авторитетные своды, как Ионы Думина и Рогожский, не включили Б2 и Б3, Синодальное собрание, собрание в 151 главу, Музейное собрание не поставили все три послания рядом. Отрыв Б1 от Б2 и Б3 в этих сво-

¹⁸ Условное обозначение собраний дано по первой букве их названий, которые присвоены им Н. В. Сеницыной и Д. М. Буланиным. В текстологическом исследовании посланий учтены также следующие списки рукописных собраний Максима Грека (названия собраний указаны в скобках): Б1 — БАН, Арханг. М. 15 (Хлуд.—Синод. собр.), л. 868—873 об.; РГБ, Егор. 1198 (Никиф. вид Хлуд.), л. 15 об.—17 об.; РГБ, Егор. 207 (И. Думина), л. 477—479; РНБ, Погод. 1139 (Синод.), л. 427—430 об.; РГБ, Унд. 488 (Троицк.), л. 235—238; РГАДА, ф. 201, Оболен. 49 (Троицк.), л. 156 об.—158 об.; ГИМ, Увар. 311 (Троицк.), л. 135 об.—137 об.; БАН, 32.14.1 (собр. в 151 гл.), л. 68 об.—70; РГАДА, ф. 201, Оболен. 50 (собр. в 151 гл.), л. 146 об.—149; РГБ, Больш. 16 (Рогож.), л. 330 об.—332 об.; РГБ, Рогож. 302, Рогож. гл. 84; РГБ, Строев. 62 (Музейн.), л. 47 об.—49. К1 и К2 — РГБ, Егор. 207 (И. Думина), л. 404—418 об., 419—443; БАН, собр. Белокриницкой митрополии № 41 (И. Думина), л. 349—361, 362—383; РНБ, Погод. 1139 (Синод.), л. 347 об.—365 об., 366—394 об.; РГБ, Больш. 16 (Рогож.), л. 277—287, 287—304; РГБ, Рогож. 302 (Рогож.), л. 648—673 об., 673 об.—714; РГАДА, собр. Оболен. 49 (Троицк.), л. 279 об.—300 об.; ГИМ, Увар. 311 (в 151 гл.), л. 242—263; РГАДА, Оболен. 50 (в 151 гл.), л. 619—636, 228—258 об.; БАН, 32.14.1, собр. царевича Алексея Петровича, № 4, л. 114—128 об.; РГБ, Строев. 62, нач. XVII в., л. 60—77; ГИМ, Хлуд. 75 (Больш.), л. 724 об.—734, 642—671; РГБ, ф. 256, Рум. 265 (Румянц. разновид. Бурц. вида Хлуд.), л. 284—296, 296—317 об.; РНБ, Соф. 1200 (Соф. разновид. Бурц. вида Хлуд.), л. 388—402 об., 402 об.—425 об.; БАН, Арханг. М. 15 (Хлуд.—Синод. собр.), л. 739—771, 771—826. Как правило, списки одного и того же собрания сохраняют приметы своего кодекса, но сама картина отношений этих текстов не проста.

дах говорит о том, что редакторы не воспринимали их как цикл. Забегая вперед, надо сказать, что Б2, «Слово ответно», представляет собой компиляцию из разных посланий Максима Грека Федору Карпову, поэтому трудно решить, насколько оно является самостоятельным сочинением. Объединение этих посланий в Троицком, Поморском собраниях и в Сол. 495/514, как показал текстологический анализ, не случайно. История текстов в этих собраниях будет совпадать.

Посланий К1 и К2 нет в следующих кодексах: собрания до 1587 г., Соловецком, Архивном, Поморском собраниях — и в целом ряде сборников, известных как собрания в единственном списке. Только разновидности Хлудовского собрания, которые представляют собой «один из ранних и еще более простых по структуре опытов создания нового собрания»,¹⁹ поместили оба послания Максима Грека Федору Карпову.

Самым значимым этапом в истории текстов сочинений Максима Грека является их содержание в составе сборников смешанного состава, особенно, если это сборники прижизненного времени писателя, если это сборники, связанные с книжностью Иосифо-Волоколамского монастыря. Таковую судьбу имеют первое послание Николаю Немчину, первое и второе послания Ф. Карпову. Бесспорна их принадлежность Максиму Греку, чего не скажешь о двух посланиях Николаю Немчину (Б2 и Б3).

Рукописная традиция Б1 показательна для литературной истории антилатинских произведений писателя. Самый ранний список Б1, он же основной, дошедший в сборнике смешанного состава, — ГИМ, Синод. 791.²⁰ Он уникален тем, что сохранил *intitulatio* и *praescriptio* подлинного послания («Максимъ инокъ Николаю Немчину радоватися»), которых нет во всех других текстах. Кроме того, он не имеет заголовка, а отсутствие названия — примета первоначальных вариантов сочинений Максима Грека.

В сборниках Епарх. 405 и Волок. 638 сняты *intitulatio* и *praescriptio*, но пока нет и литературного названия Послания, оно появляется в протографе списка РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 4025 (А): «Максима инока от Святыя горы Послание к Николаю Нѣмчину». Остальные списки варьируют это название, добавляя оценочное определение адресата «Николаю многоученному Немчину» и трансформируя в именовании автора несогласованное определение «Святыя горы» в согласованное определение «святогорскаго». Списки Синодального собрания и собрания в 151 главу к имени Максима добавляют: «Грека».

На основе текстологического изучения всех известных списков Б1 можно представить следующую картину их отношений: четко выделяются 2 варианта текстов, I представлен четырьмя списками из разных сборников, куда вошел и основной список, II вариант — двумя сборниками смешанного состава (Волок. 488, Волок. 522) и рукописными собраниями писателя конца XVI—XVIII вв. Списки обоих вариантов раскладываются на группы, а внутри групп II варианта выделяются подгруппы:

Варианты	I — С Е Влк А			II — В Вл Д Р Сн Т Ц Тр Пм Мз Сл							
группы	С	Е Влк	А	В Вл	Д Р Сн	Т Ц	Мз Сл	Тр	Пм	Мз	Сл

¹⁹ Сеницына Н. В. Проект издания... С. 107.

²⁰ Сборник описан: Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зиминой, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 107—109; Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 92; Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1970. Ч. 1. С. 124—125. Характеристика интересующей нас части рукописи дана: Клосс Б. М. Максим Грек — переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками» // ПКНО: Ежегодник 1974 г. М., 1975. С. 55—61.

Подгруппы составлены из списков, входящих в то или иное рукописное собрание, их можно назвать вторыми списками собраний. Списки Епарх. 405 и Волок. 638 чрезвычайно близки между собой, их можно рассматривать как один текст — *Е*.

Основанием для выделения вариантов стали разночтения, имеющие характер пропусков-вставок. Так, в списках I варианта (*С Е А*) отсутствует фрагмент об Августине Ипоннском,²¹ который читается во всех списках II варианта: «Отвещаваю ти, яко Августин святый [бысть на соборе Карфагенскомъ иpponeиский епископъ, мужъ святыи и философъ изъясненъ во всехъ, и книги его нарочитеиши и всякия мудрости и пользы исполнени. И ты его, Николае, сим оболгуеши, что онъсице тако уставиша во своихъ писаниихъ, и аще Августинъ будетъ се писалъ вашему закону,] и онъсице, и онъсице не лучше всехъ съборъ разумеша» (л. 152)²² (разночтение отмечено квадратными скобками). Отсутствие характеристики Августина в списках I варианта, скорее всего, не является ошибочным пропуском писца, потому что без нее не нарушена логика рассуждения и не искажен смысл текста. Возможно, в архетипе он (фрагмент) представлял собой маргинальную глоссу того же характера, что и глоссы в авторских собраниях (особенно в Иоасафовском).²³ Вероятно, писцы волоколамских сборников *В* и *Вл* внесли эту глоссу в основной текст, и книжники в дальнейшем ее сохранили.

На этом же листе, чуть выше указанного фрагмента, т. е. на одном и том же текстовом поле, содержится правка в выражении: «Святый Августинъ и онсице и онсице»: второе написание («и онсице») вставлено на поле со знаком глоссы (это единственный случай в списке *С*). Присутствие этой правки еще раз доказывает, что выделенного фрагмента об Августине не было в архетипе, иначе редактор его бы вставил, как он это сделал со словом «онсице». Другой вид пропусков в *С* — галлография, так, нет окончания фразы (отмечено квадратными скобками): «...паки две ипостаси съквупляюще [и едино начало обою Святому Духу явлющее]», которое читается абсолютно во всех списках.²⁴ В основном списке следует отметить ряд мелких дефектов, представляющих механические описки: «възръщает» вместо «въскръщает», «дала» вместо «дѣла», «неподвижимо отчство» вместо «неподвижное отче своество», в *Е* и *А* сохранены верные чтения.

Чтения I варианта в немногих случаях имеют бесспорно первичный характер, например:

С Е А

В Вл Д Р Сн Т Тр Пм

не токмо молитвы пролием про Тебе
(л. 154)

не токмо молитвы (молитвъ — *В Вл*) пролием про Тебе

Происхождение этой ошибки в списках II варианта, видимо, объясняет разночтение, обнаруженное в списке БАН, Арханг. М. 15. (Хлуд.—Синод. собр.), где читаем: «пролиемъ ти». Вероятно, местоимение «ти»

²¹ Клибанов А. И. Повести А. М. Курбского об Августине Гиппонском // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 448—450; Латинская литература IV—VII вв. Смена парадигм и устойчивость традиций // Памятники средневековой латинской литературы IV—VII веков. М., 1998. С. 3—18; Августин // Там же. С. 147—152.

²² Текст цитируется по списку *С*.

²³ Это предположение высказано Н. В. Сеницыной, за что приношу ей искреннюю благодарность.

²⁴ В списке Поморского собрания ГПНТБ, собр. Тихомирова, 271 сохранился этот пропуск.

писцами протографа волоколамских списков было ошибочно внесено в основу глагола «пролиемъ».

Еще один пример правильных чтений в списках I варианта:

I		II
<i>С Е А (и Тр Пм)</i>	<i>В Вл Р Сн</i>	<i>Д Т Ц Мз</i>
ушеса наша откроем тебѣ и <u>услышим тебе</u> , аки учителя и проповѣдника истины	ушеса наша откроем тебѣ, аки учителя и проповѣд- ника истины	ушеса наша откроем тебѣ, аки учителю и проповѣд- нику истины

Списки Троицкого и Поморского собраний сохранили верное чтение вместе со списками I варианта. Пропуск слов «и услышим тебе» в списках II варианта требует изменения падежа существительных, управляемых глаголом «откроем». Нужное согласование сделано в списках собрания в 151 главу, Музейного, отсутствие такого согласования в волоколамских списках говорит о механическом характере пропуска, последний повторился в списках *Р Сн*, редактор *Д* вносит правку в окончание существительных: на поле со знаком глоссы вписано окончание «а», но не восстановлен пропуск слов «и услышим тебе».

I вариант имеет несколько более полных чтений, например:

<i>С Е А</i>	<i>В Вл Д Р Сн Т Тр Мз Ц Пм</i>
самодръжцы величаиши и преславнѣиши и самѣх небесѣх достоинѣише (л. 152) (само- дръжцы величаиши и преславнѣиши — А)	самодръжцы величаиши

В большинстве случаев разночтения между двумя вариантами представляют собой равно возможные варианты текста, которые могут принадлежать как автору (вариантность является одной из основных характеристик творчества Максима Грека),²⁵ так и редакторам-переписчикам. Устойчивость повторений одних и тех же разночтений в волоколамских сборниках и во всех списках рукописных собраний убеждает в существовании II варианта.

<i>С Е А</i>	<i>В Вл Д Р Сн Т Тр Мз Ц Пм</i>
или прелагаемом (л. 151) гласъ мой услышат (л. 151 об.) яко у апостола (л. 151 об.) премудростию (л. 152) отча разума и бытие (л. 153 об.) якоже отрочища (л. 153) пред Господемъ (л. 154) (два случая)	и прелагаемом гласъ мой слышать яко от апостола мудростию отча разума и бытие его яко отрочище пред Богом и др.

Случаи разночтений (строевые элементы, грамматические формы, транспозиции) основного списка со всеми остальными не имеют принципиального смыслового различия, но их систематическое повторение свидетельствует о существовании самостоятельной линии в истории текста Послания:

<i>С</i>	<i>Е А В Д Р Сн Т Тр Мз Ц Пм</i>
блудящих язык, да яко един благии (л. 150) (так в А) плоды събрати (л. 150 об.)	блудящих языковъ, яко един благии (так в Е) плоды собирати

²⁵ Ковтун Л. С., Синицына Н. В., Фонкич Б. Л. Максим Грек и славянская Псалтырь (сложение норм литературного языка в переводческой практике) // Восточнославянские языки. Источники для изучения. М., 1973. С. 99—127.

чюжому не послѣдуют (л 151 об)
 Духомъ бы и ходили (л 152) (так в Е)
 блюдеши анафема его предати (л 153)
 но аще и что (л 154) (так в А)

чюжому же не послѣдуют
 Духомъ бы убо и ходили (так в А)
 блюдеши анафеме его предати
 но и аще что (так в Е)

Списки, составившие I вариант — С, Е и А, не связаны напрямую между собой, каждый из них имеет чтения, отличающие их друг от друга и перешедшие в списки рукописных собраний Показательно следующее различие:

С	В Вл	Е А Тр Пм Мз	Д Р Сн Т Ц
и престани велми хвалитися о санѣ и власти паки твоего	и престани хвалитися велми о санѣ и власти паки твоего	и престани хвалитися велми о санѣ и власти папы твоего	и престани хвалитися велми о санѣ и власти паки

Чтение «паки» вместо правильного «папы» в основном списке и волоколамских списках ошибочно; правильную фразу содержат Е А Тр Пм Мз, в Т сделано исправление рукой неосновного писца: в строке читается «паки», на поле со знаком глоссы вписано другой рукой «папы». Однако это различие не всегда может свидетельствовать о генетической связи текстов, оно может появиться и самостоятельно у разных писцов, равным образом и исправление не обязательно говорит о привлечении более исправного списка: книжники могли править текст по смыслу. Подобная ошибка повторилась в другом сочинении Максима Грека Так, в одном из списков первого послания Федору Карпову (Погод. 1141 — Р) читается: «от пресвятѣшаго паки (вместо папы) Ивана».

Список А (возможно, сборник связан с историей Иосифо-Волоколамского монастыря²⁶) имеет большое число индивидуальных чтений, что позволяет выделить его в отдельную группу. Он содержит правку, сделанную рукой редактора сборника.²⁷ Иногда он находится в кругу отношений с Е Вл Пм, например: «Не ложно бо естъ» в С, «Не ложь бо естъ» в Е А Пм; во всех списках: «Уразумѣи, господине Николае», в А и Вл: «Уразумѣи, господине». Есть единичные случаи совпадений А с С, а не с Е, что позволяет считать, что каждый список I варианта самостоятелен и независим от другого, у каждого есть своя история и свои индивидуальные различия.

Списки II варианта как бы более коллективны, без труда объединяются в группы, имеют много общих закономерностей в рукописной традиции. Выделено четыре группы списков II варианта.

Первую группу составили тексты из сборников смешанного состава: РГБ, Волок 488 (В), Волок. 522 (Вл), они, сохраняя все приметы II варианта, имеют ряд чтений, общих со списками I варианта:

С Е А В Вл	Д Р Сн Т Тр Мз Ц
путь истины (л 150) испытыватися возможно (л 150) (так в Тр) ниже от себе (л 151) бытие имущаго (л 151) в непостижение облечеса (л 151) и преславнѣиши и самѣх небесѣх достоинѣише (л 152)	путь истинный испытыватися невозможно (кроме Тр) ни от себе (от себе — Р Тр) быти имущаго в непостижимое облечеса Нет и др

²⁶ Синоцины Н В Максим Грек в России С 78

²⁷ Этой рукой приписано в конце текста «Послания Василию III об афонских монастырях», находящегося в этой же рукописи (л 126 об — 141 об) «Максим монах»

Индивидуальные чтения волоколамских списков единичны и не принципиальны. *В* и *Вл* не лишены ошибочных чтений:

<i>С Е Д Ц</i>	<i>А</i>	<i>Сн Р Тр Мз</i>	<i>В Вл Т Пм</i>
свѣне приложения приими е (л. 150)	свѣт преложения приими его	свѣне приложения приими ю	свѣт неприложения приими ю (е — Пм)

Примечательно, что рядом с волоколамскими списками встали тексты из собрания в 151 главу и Поморского собрания, а к ранним спискам I варианта примкнули поздние собрания. Это значит, что поздние собрания использовали списки ранней рукописной традиции. В подавляющем большинстве случаев разночтения *В* и *Вл* совпадают с разночтениями длинного ряда, составленного из списков рукописных собраний, указывая тем самым на существование для них общего протографа. Волоколамские списки, видимо, должны возглавить этот ряд, т. е. протограф волоколамских списков лег в основание истории текста послания Б1 в их поздних собраниях.

Тексты послания в рукописных собраниях Ионы Думина, Рогожском, Синодальном, Троицком, в 151 главу, Музейном, Поморском в общем близки друг к другу. Почти каждый список имеет свои индивидуальные разночтения, которые повторились в других списках этих же собраний и подтвердили в большинстве своем существование отдельных кодексов сочинений Максима Грека. Устойчивая сочетаемость одних и тех же текстовых отличий позволяет говорить о существовании групп списков.

Так, списки *Д Р Сн Т Ц Мз Сл* составляют 2-ю группу. Эта группа самая многочисленная по собраниям, в ней представленным. Примеры, по которым можно списки определить в одну группу, достаточно мелкие, но характерные только для них, что свидетельствует об единообразии рукописной истории послания в составе собраний:

<i>В Вл</i>	<i>Д Р Сн Т Ц Мз Сл</i>
ниже от себе (л. 150 об.)	от себе (ни от себе — Д)
Сынъ съобщается... Отцу (л. 151)	Сынъ общается... Отцу
отвѣщаваю ти (л. 152)	отвѣщавати (отвѣщавати ти — Т)
писано есть (л. 153)	есть писано и др.

Тексты *Д* и *Р* меньше других отличаются от *В* и *Вл*. Совпадений между *Д* и *Р* тоже немного, ряд чтений указывает на близость *Р* к спискам 1-й группы — *Е* и *А*.

Внутри 2-й группы выделяются списки, которые обозначим как ее разновидности. Текст из собраний *Т Ц Мз Сн* составляют разновидность 2а и имеют ряд чтений, свойственных только им: «самѣх» вместо «за всѣх», «рекши быти имущаго» вместо «рекши бытие имуща», «събзначална» вместо «небезначална», «пребыли» вместо «пребывали» и др.

В состав группы этой же разновидности включен список *Ц*, который представляет Краткий вид собрания в 151 главу. Текст данного послания в *Ц* совпадает со списком *Т*, что совершенно закономерно, но в одном случае *Ц* передает чтение, близкое к *Д* и к основному списку («свѣне приложения приими е»).

К разновидности 2а относится список РГБ, Егор. 1198, представляющий Никифоровский вид Хлудовского собрания. К нему близок *Ц*, поэтому их можно выделить в особую подгруппу. Так, они имеют свой вариант названия: «Послание инока Максима Грека святогорца к Николаю

многоученному Немчину», подобное название есть в списке РГБ, Унд. 488 (Троицкое собр.). Три списка, отнесенные по составу глав к разным собраниям, оказываются близкими по тексту сочинения. Ряд чтений характерен только для Ц и Егор. 1198: «уставишь ешь» вместо «уставиши (устави — Пм)», «запечатлѣ бо ея» — «запечатлѣбося» и др.

Список Егор. 1198 содержит ряд мелких индивидуальных текстовых различий и несколько глосс, писанных почерком неосновного писца и не повторившихся в других рукописях. Так, к словам «сирѣчь Отца нероженна и безначална» (л. 150 об.) — глосса: «Григории Богослов»; к словам «источнику божеству» (л. 151) — на поле глосса: «ниже слов 92»; к словам «Августин святыи» (л. 152) — на поле глосса: «Ищи о нем в Книге о вѣре белорусской печати лист 130 и в Книге же о вѣре московской печати лист 44», в конце текста запись: «А за сим зри слово 92 списано противу его же Николаева льстиваго списания».

Еще одну разновидность 2-й группы представляет список Мз — группа 2б. Большое число его разночтений совпадает со списками собрания в 151 главу: Оболен. 50, БАН, 32.14.1, например: в Т, основном списке собрания, — «да блюдешися анафемѣ его предати», в Мз, Оболен. 50, БАН, 32.14.1 — «да не соблюдешися анафемѣ его предати». Но ряд чтений, не совпавших с последними списками, позволяет выделить его (Мз) в специальную группу:

<i>Списки II варианта</i>	<i>Т Оболен 50 БАН, 32 14 1</i>	<i>Мз</i>
заповѣдающа (л 151 об)	завѣщающа	заповѣдающа
ты его, Николае, сим оболгуеши, что онъсице тако уставиши (л 152)	ты его Николаем оболгуеши, что от Отець <u>еще</u> тако уставиши	ты его, Николае, сим оболгуеши, что онъсице тако уставиши
царствию съобщник (л 153 об)	царствию общник	царствию съобщник и др

Чтения в Мз, совпадающие со списками I варианта, особенно привлекают внимание, потому что они показывают связи поздних списков с ранней рукописной традицией памятника. Есть чтения, принадлежащие только Мз: «благовѣствует намъ пачеже приясте» вместо «благовѣствует вамъ (намъ — в Оболен 50), паче, еже приясте», «вѣра ваша» вместо «вѣра наша». Есть в Мз мелкие чтения явно ошибочного характера: «молютися» вместо «молитися», «хвалящимся» вместо «хвалящимися» и др.

Другую разновидность 2-й группы составляет текст послания из собрания в единственном списке — Сол. 495/514 — группа 2в. Заглавие: «Послание инока Максима Грека святогорскаго къ Николаю многоучителному Нѣмчину», — вероятно, позднего происхождения (так считает А. И. Иванов). В основном он совпадает с Мз, даже в чтении «молитвы пролиемъ», иногда сходен с Пм: «латинское ухищрение» вместо «латынское ухищренное» (л. 152). Имеет ряд индивидуальных чтений:

<i>Все списки</i>	<i>Сл</i>
отложено всякому излишнему латинскому прѣнию (л 150)	отложив всяко излишное латынское прѣние
хитрослова (л 151 об)	злехитрствиа
святыми Съборы (л 152 об)	святыми отцы
упразднится (л 153 об)	испразднится
зрѣння чиста и честна (л 153 об)	зрѣння честна
святыи Августинъ (л 152 два раза)	Августинъ
мужъ святъ (л 152)	мужъ и др

Самостоятельную группу составляют два списка: *Тр* и *Пм* — 3-я группа.

Послание в *Тр* читается на отдельных л. 192—193, явно вставленных и пронумерованных одним из редакторов, написанных почерком, отличающимся от письма ближайшего окружения. На л. 194, т. е. после текста послания Николаю, читается окончание второго послания Федору Карпову против астрологии (И-153), писанное не тем почерком, что Б1. В списках Оболен. 49 и Увар. 311, списках традиции Троицкого собрания, этот конец послания Федору включен (видимо, механически) в текст послания Николаю Булеву. В таком виде текст Б1 сохранился в списках Поморского собрания, что свидетельствует о зависимости истории Поморского собрания от Троицкого. Связь Троицкого собрания с Поморским отчетливее просматривается на примерах разных списков собраний.

Рукопись Троицк. 200 (*Тр*) правлена трижды: самим писцом, редактором, пользовавшимся черными чернилами, и редактором, сверившим текст по источнику, близкому к оригиналу, и отметившим свою правку киноварью.²⁸ Анализ правки убеждает в том, что редакторы пользовались источниками, близкими к ранним спискам. Так, в *Тр* исправлено окончание слова «являются»: другой рукой со знаком глоссы на поле вписаны буквы: «етесь» (л. 150), в основном списке — «являетесь»; «непостижение» исправлено на «непостижимое» с глоссой на поле: «имое» (л. 150 об.), в *С А* и *Пм* читается «непостижение»; слово «ухищрение» исправлено на «ухищренное»: со знаком глоссы вписаны буквы «нное» на поле, в основном списке — «ухищренное», кроме *А* и *Пм*, в которых читается «ухищрение» (л. 151 об.), и т. д. Больше всего примеров, указывающих на текстуальную связь списков *Тр* и *Пм*:

Все списки

Тр и Пм

предь малымъ времянемъ почало мужми
изобретено (л. 151 об.)
истина же Христось тый отъ Сына исходитъ
(л. 151 об.)
Павлови паслушая (л. 153)

предь малымъ времянемъ почалося мужми
изобретено
истина же Христось то не мни еже отъ
Сына исходитъ
Павла послушати (Павла паслушая — А)

Но текст из Поморского собрания имеет несколько текстуальных совпадений с такими ранними списками, как *С* и *А* (примеры были выше), поэтому считать, что список *Пм* напрямую зависел от списка *Тр*, не приходится, отношения этих списков сложнее, чем ожидалось.

Внутри групп списков II варианта выделяются подгруппы, составленные из других списков собраний. Текстологический анализ этих списков показал, что не всегда их тексты совпадают между собой. Так, списки собрания Ионы Думина Егор. 207 и Увар. 310 имеют текстуальные особенности, которые позволяют отнести их к одному собранию, но отношения между этими текстами определить труднее. Анализ правки, например, в одном выражении свидетельствует о независимости бытования этих списков: в Увар. 310 слово «пролиемъ» заменяется на «пролитиемъ», в Егор. 207 слово «пролитиемъ» исправлено на «пролиемъ», в Увар. 310 слова «учителю и проповеднику» заменены на «учителя и проповедника», в Егор. 207 слова «учителя и проповедника» исправлены киноварью на

²⁸ Подробнее см.: Журова Л. И. Ранние сочинения Максима Грека в составе поздних рукописных собраний сочинений писателя // «Вечные» сюжеты русской литературы: Сб научн. трудов. Новосибирск, 1996. С. 5—12.

«учителю и проповеднику». Послание в рукописи БАН, собр. Белокриницкой митрополии № 41 (собрание Ионы Думина, по классификации Д. М. Буланина) имеет разночтения со списком Увар. 310.

Д

велѣл ми еси
вѣждь убо
блудящих языковъ
царствию съобщник
в строке пролием, на поте со знаком глоссы
продлтиемъ
яко учителю (на поте со знаком замены вписана конечная буква а) и проповѣднику (на поте со знаком замены вписана конечная буква а)

Белокрин 41

вельми еси
виждь убо (совпадает с В Вт Р Сн Т Мз)
блудящих язык (совпадает с I вариантом)
царствию общник (совпадает с Т)
пролиемъ (совпадает с I вариантом)
аки учителю и проповѣднику (совпадает с Т Ц Мз)

Правка в последних двух примерах основного списка Д искажила текст оригинала, тогда как поздний список сохранил его верные чтения. Это значит, что эти списки не связаны между собой напрямую, а имеют общий протограф, правка — поздняя, она не учтена составителями вторых списков собрания.

Список из Синодального собр.²⁹ Погод. 1139 (л. 427—430 об.) в подавляющем большинстве случаев совпадает со списками II варианта, поэтому выделить собственно подгруппу Сн—Погод 1139 нельзя. Погод 1139 имеет некоторые свои текстовые различия: «отложь всякое излишнее латынское прение» вместо «отложено всякому излишнему латинскому прѣнью». Такой же вариант чтения оказался в списке БАН, Арханг. М. 15. Еще один случай совпадения списков Погод. 1139 с Арханг. М. 15, а также со списками Троицкого и Поморского собраний:

Все списки

тъи от Сына исходит (л 151 об)

Тр Пм Погод 1139 Арханг М 15

тои не мни еже и от Сына исходит

В некоторых случаях список Погод. 1139 передал чтения, близкие к ранним спискам, история которых связана с прижизненными сборниками:

С Е А В Вт Погод 1139

в конечное непостижение
рекши бытие имуша
Сынъ съобщается Отцу

Сн

в конечное непостижимое
рекши быти есть имушаго
Сынъ общается Отцу и др

Совпадает Погод. 1139 со списками из разных собраний, но не с Сн:

Все списки и Сн

то да помянемъ (л 151 об)
вчераь

А Погод 1139 Арханг М 15 Оболен 49
Оболен 50 БАН, 32 14 1

тогда помянемъ
вчера (так же в Тр Пм) и др

В некоторых случаях Погод. 1139 передает текст исправнее, нежели Сн: «списаниихъ» — «писаниихъ» в Сн, «И ты его, Николае, сим оболгуеши» — «И ты его, Николае, оболгуеши» в Сн, «иже аще ново некое уче-

²⁹ В рукописи РНБ, Погод 1146 послания нет, так как сборник обрывается на 19-й главе, в оглавлении послание значится под № 74

ние введет» — «иже ново некое учение введет» в *Сн* (так же в Оболен. 50 и БАН, 32.14.1³⁰).

Не лишен список Погод. 1139 ошибок, так, в нем пропущена фраза «и грознѣшим онѣмъ проклинаниемъ», но на поле вписано другой рукой: «неложнѣшим онѣмъ проклинаниемъ», эта глосса внесена в строку в *Тр*. Приведенные примеры убеждают, что список Погод. 1139 отражает какую-то другую рукописную традицию, нежели *Сн*, может быть, общую с судьбой Хлуд.—Синод. собр.

Список БАН, Арханг. М. 15 безусловно относится к спискам II варианта, имеет с ними меньшее число разночтений, более всего близок к Погод. 1139. Этот текст имеет заголовок, не повторившийся в других списках: «Инокa Максима Грека святогорскаго послание к Николаю многоученному Немчину латынину», приложение «латынину» встречается в названиях двух других посланий Николаю.

Списки Троицкой подгруппы отличаются стабильностью рукописной традиции. Вторые списки этой подгруппы близки к основному списку собрания, но не лишены индивидуальных чтений. Так, в заглавии списка Унд. 488, например, как уже отмечалось, читается «Максима святогорца» вместо «Максима святогорскаго» (как в *Тр*), «и положи тму закровь свои» вместо «и положи тму съкрытие свое» и др.

Два других списка этой же подгруппы — Увар. 311 и Оболен. 49, в подавляющем числе случаев сохраняющие те же чтения, что и основной список собрания, имеют несколько совпадений со списками других собраний:

<i>Тр</i>	<i>Увар. 311 и Оболен. 49</i>
свѣне приложения (л. 150 об.)	свѣт неприложения (так же в В Вл Т Пм)
винѣ и источнику (л. 151)	винѣ источнику (так же в Е Ц)
лучше нас вѣдаша (л. 151 об.)	лучше нас видѣша (так же в Сн; вѣдѣша Пм)
всуе (вписано на поле киноварью) изчитаю (л. 152)	им читаю всуе (читаю всуе — Оболен. 49; имена читаю всуе — Пм)
не ложно бо есть (л. 152 об.)	не ложномъ есть

В них не учтена та многослойная правка, которой отмечен список *Тр*, например, читается «являются» вместо «являетесь», «непостижение» вместо «непостижимое» и т. д., как в неисправленном варианте *Тр*.

Списки подгруппы собрания в 151 главу в общем совпадают между собой и большей частью с основным — *Т*. Индивидуальные чтения списков этого собрания вместе с *Т* дают любопытное чтение (может быть, верное):

<i>С</i>	<i>Т</i> Оболен. 50 БАН, 32.14.1
что онѣсиче тако уставиша (л. 152)	что отъ Отець сиче тако уставиша

Но отдельные случаи расхождений между списками одного собрания есть, и они были отмечены выше. К ним надо прибавить наблюдения, когда неосновные списки собрания в 151 главу лучше следуют традиции II варианта послания, а основной список — традиции I варианта:

<i>С Е В Т</i>	<i>Вл Д Р Сн Тр Мз Пм Оболен. 50 БАН, 32.14.1</i>
----------------	---

достигнути отча разума и бытие (л. 153 об.) достигнути отча разума и быти Его

³⁰ Вторые списки собрания в 151 главу совпадают со списком Синодального собрания.

В словосочетании «власти паки» списки *Ц* Оболен. 50 и БАН, 32.14.1 совпадают с традицией списков *В Вл Д Р Сн*, тогда как в основном списке собрания *Т* эта фраза была правлена на «власти папы», т. е. вторые списки не учли правку, видимо, проведенную значительно позже составления самого собрания.

Списки Рогожского собрания отличились единообразием рукописной традиции. Так, Рогожская подгруппа сохранила текст послания аккуратно, разночтений немного, список Больш. 16 совпадает с *Р*, но имеет несколько чтений, более исправных, чем в *Р*, например: «И вѣруи просто» в Больш. 16, «и просто» — в *Р* (так же в *Д*, кстати, отдельные совпадения *Р* и *Д* надо отметить в данном тексте послания, более четко они будут прослежены в посланиях Ф. Карпову).

Списки Поморского собрания (III редакция) относительно устойчивы, но имеют немалое число разночтений, определивших специфику собрания. Текстология Поморского кодекса требует специального исследования.

Итак, результаты текстологического анализа первого послания Николаю Булеву, рукописная история которого самая богатая по материалу, в общем вскрывают закономерности развития текстов антикатолических сочинений Максима Грека. Можно говорить о двух авторских вариантах послания Николаю Немчину. История их текстов начинается со сборников смешанного содержания: Синод. 791, Епарх. 405, Волок. 638, РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 4025, Волок. 488, Волок. 522. Все они, кроме рукописи РГИА, раннего происхождения, т. е. относятся ко времени жизни Максима Грека в России, поэтому его участие в создании вариантов послания очень вероятно. История II варианта связана с рукописями Иосифо-Волоколамского монастыря (Волок. 488 и Волок. 522), интерес писцов этого книжного центра к творчеству святогорца вполне понятен. Редакторы рукописных собраний XVI—XVIII вв. использовали протограф II варианта, происхождение которого может быть связано с биографией писателя, поэтому, наверное, авторитет именно II варианта послания у составителей сводов сочинений Максима Грека был высоким. История послания из рукописи РГИА, видимо, имеющей отношение к книжной культуре того же монастыря, датирующейся концом XVI в., показывает, что наряду с переходом сочинения в составы собраний писателя в это же время существовала самостоятельная линия его бытования в сборниках.

Текст послания в собраниях Ионы Думина и Рогожском передан ближе всего к волоколамским сборникам. Редакторы Синодального собрания, видимо, пользовались несколькими источниками, поэтому устанавливаются текстуальные связи его с Рогожским собранием, собранием Ионы Думина, Музейным. Составители собрания в 151 главу, вероятно, обращались к текстам Синодального собрания. Очень четко прослеживаются текстуальные связи послания в Троицком и Поморском собраниях, рукописная традиция которых требует основательного изучения. Списки одного собрания, как правило, сохраняя особенности своего кодекса (на это указывает составление подгрупп, описание которых — тема другой статьи), в то же время могут совпадать со списками разных собраний, не учитывая правку рукописи раннего происхождения этого же собрания. Это значит, что у них может быть относительно самостоятельная рукописная традиция (например, Погод. 1139). Предварительные выводы, которые, конечно, еще нуждаются в уточнениях и корректировке, можно в качестве рабочей гипотезы проецировать на исследования следующих посланий против латинян, по ним можно прогнозировать итоги текстологического изучения памятников. Выводы этих исследований во многом совпадут с полученными результатами.

Два других послания Николаю Немчину (Б2 и Б3) идут обычно вместе в одних и тех же сборниках и собраниях, и поэтому имеют общую историю текстов, которая оказалась проще литературной традиции Б1. Причина этого, видимо, в том, что этих посланий нет в тех ранних сборниках смешанного содержания, которые составили важный этап в истории Б1. Варианты Б2 и Б3 не выделяются, списки распределяются по двум группам: в 1-ю группу вошли тексты из двух сборников втор. пол. XVI в., во 2-ю — из рукописных собраний Максима Грека. Основанием для такого деления послужили совпадающие разночтения между списками, характерные для каждой из групп:

1-я группа		2-я группа		
<i>О</i>	<i>Q</i>	<i>Сн</i>	<i>Т Мз Сл</i>	<i>Тр Пм</i>

Самые ранние списки этих сочинений находятся в сборниках РНБ, ОСПК, О.XVII.71 (далее — *О*) и РНБ, ОСПК, Q.I.493 (далее — *Q*).³¹ Список *О* правлен рукой неосновного писца, им сделаны очень мелкие вставки, как правило, отдельных букв или словосочетаний. Так, уже в заголовке и первом предложении таких случаев насчитывается 3: вписан над строкой слог «ня» в слове «латя[ня]нину», приставка «во» в слове «[во]просил», буква «ѣ» в слове «опрѣсночная», а всего руку другого писца пришлось отметить 14 раз.³² В этой рукописи содержится несколько описок: «стремника» вместо «стремнина» (чтение «стремника» повторили списки Музейного собрания и список Троицкого собрания — Оболен. 49), «некорая» вместо «некоторая», «къ же его» вместо «къ жене его» и т. д. Список *Q* не имеет подобных ошибок, отличается от первого списка пропусками строевых элементов, индивидуальными чтениями: так, во всех списках читается «Мария Девицы», в *Q* — «Мария Девы»; во всех списках: «распята же за ны...», в *Q* — «распятаго за ны». Но не все ошибки были обнаружены редактором сборника Q.I.493, они повторились в рукописи *Q*, что и позволяет эти два списка объединить в одну группу, например, только эти два списка сохранили гаплографическую ошибку (она отмечена квадратными скоб-

³¹ Сборник РНБ, О.XVII.71 писан полууставом нескольких почерков втор. пол. XVI в. и XVII в., 328 л., не имеет начала и конца, содержит сочинения Иоанна Дамаскина и три сочинения Максима Грека: «Максима Грека к Николаю латынянину, злому прелестнику, звездочетцу послание о отлучении латинском, како латина отпадоша православия», л. 106—129 (Б2), «Максима же Грека святогорца к Николаю латынянину зломудренному», л. 129—146 (Б3) и «На люторы» (И-147), л. 152 об.—270 об. Между ними (л. 146—152) вставлено: «В лето 6924. О Григории Цамблаке послание грамоты всех епископов литовских», которое начинается, как и второе послание Максима Грека, с известной цитаты «Всяко даяние благо и всяк дар свершен свыше есть сходяи от Отца светом». Другой сборник, РНБ, Q.I.493, втор. пол. XVI в., состоит всего из трех интересных нас сочинений, которые представляют собой главы, извлеченные из какой-то рукописи: глава 9 «На люторы», л. 1—48 (причем начало сочинения читается с середины листа, наклеенного на картонную обложку, на нем сохранился конец какого-то другого сочинения), глава 10 «Максима Грека святогорца послание к Николаю латынянину, злому прелестнику, звездочетцу, о отлучении латинскомъ, како латина отпадоша православия и о исхожении Святого Духа», л. 48 об.—61 об. (Б2), и глава 11 «Того же Максима Грека святогорца послание к Николаю латынянину зломудренному», л. 62—71 (Б3). Списки посланий Б2 и Б3, сохранившиеся в сборниках РНБ, О.XVII.71 и Q.I.493, очень близки между собой. Трудно отдать одному из них предпочтение. Решающим фактором в такой ситуации становится кодикологический анализ сборника.

³² Журова Л. И. Послания Максима Грека Николаю Немчину против латинян // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 2. С. 72.

ками): «...показывается быти. [Сего ради подобает, мир и любовь оставя, соблазномъ многимъ быти] и ересем» (л. 126). Списки 1-й группы имеют между собой некоторые различия, анализ которых позволяет видеть связь списка Q со списками 2-й группы, т. е. протограф этого текста мог стать в основании истории памятника в составе рукописных собраний. Поздние списки передают текст Б2 по другому, более точному источнику, хотя каждый из них имеет ряд собственных мелких разночтений.

Принципиальные расхождения между списками и группами видны в названиях текстов Б2, например:

O	Q	Сн Т Мз Сл	Тр Пм
Максима Грека к Николаю, латынянину, злomu прелестнику, звѣздочетцу, послание о отлучении латинском, како латина отпадоша православия	Максима Грека святогорца послание к Николаю латынянину, злomu прелестнику, звѣздочетцу о отлучении латинскомъ, како латиня отпадоша православия и о исхождении Святаго Духа	Максима инока Грека святогорца Слово отвѣтно к Николаю латынянину	Того же инока Максима Грека к Николаю латынянину, злomu прелестнику, звѣздочетцу, послание о отлучении латинском, како латина отпадоша православия

Указание на жанр «Послание» в O повторилось в списках собраний Троицком и Поморском. В других собраниях памятник известен как «Слово ответно». Примечательно приложение к имени Максима Грека — «святогорца», встретившееся прежде в некоторых списках Б1 (Ц, Унд. 488, Егор. 1198). Первоначальный вариант заголовка в Троицком собрании правлен (зачеркнуты одни слова и вписаны другие): «Того же (преподобнаго — *зачеркнуто*) инока (*вписано над строкой*) Максима Грека (святогорца Слово отвѣтно — *зачеркнуто*) к Николаю латынянину, злomu прелестнику и звездочетцу послание о отлучении латинском, како латина отпадоша православия». Этот окончательный вариант сохраняется в других списках Троицкого собрания (например, РГАДА, Оболен. 49) и совпадает с Поморским собранием. Добавление в названии списка Q «и о исхождении Святаго Духа», которое уточняет тему повествования, не повторилось ни в одном списке и стало особенностью Q.

История заглавий в этом сочинении имеет принципиальное значение. В рукописи O названия в обоих посланиях, Б2 и Б3, вставлены после составления самого текста, об этом говорит их оформление: название вписано кинноварью другой рукой в чистые строчки, специально оставленные для заголовка, невместившаяся часть заголовка дописана на нижнем поле листа: «...звѣздочетцу послание о отлучении латинском, како латина отпадоша православия». Важно, что имя адресата посланий — Николая — встречается только в заголовке, в самом сочинении Б2 все обращения сделаны к «другу моему», в Б3 — к некоему послушнику («Ты же, о послушнице»)³³.

Анализ заголовков Б2 predetermined результаты изучения списков: отношение списков между собой такое же, какое установилось по названиям. Многочисленные разночтения, как правило, достаточно мелкие (пропуски или добавления строевых элементов, различные грамматические формы, варианты написания слов и т. п.) все-таки позволяют опре-

³³ Два обращения к Николаю в Б3 нужно рассматривать как риторический прием, известный по посланиям Максима Грека Федору Карпову.

делить текстуальные связи между списками. Опять списки Троицкого собрания сближаются со списками Поморского: так, во всех списках — «И извѣстнѣе многих свидѣтельства», в *Тр Пм* и Оболен. 49 — «Извѣстие многих свидѣтельства». Со вторыми списками Троицкого собрания *Пм* совпадает чаще, например: все списки (в том числе *Тр*) — «или», *Пм* и Оболен. 49 — «и сие»; в *Тр* «тѣ», в *Пм* и Оболен. 49 — «тѣм» и т. д. В списке Оболен. 49 учтена правка *Тр*, в *Пм* может сохраниться неправильный вариант, например, во фразе «то бо чоль еси псалмопѣвца слово» из местоимения «ты» частица «то» исправлена киноварью в *Тр* и Оболен. 49, в *Пм*, а также в собрании в 151 главу, Музейном, Сол. 495/514 читается «ты».

Текст послания из Синодального собрания имеет совсем немного различий с основным списком (они в основном представляют собой пропуск слов, механического характера по преимуществу), на этом основании выделяем его в свою подгруппу. Списки собрания в 151 главу и Музейного собрания совпадают между собой по многим чтениям. Близок к ним текст из рукописи Сол. 495/514.

Результаты текстологического изучения БЗ сходны с наблюдениями за Б2. Заголовки в БЗ такие:

O	Q	Сн Т Мз	(Тр) Пм
Максима же Грека святогорца к Николаю латынянину зломудреному	Того же Максима Грека святогорца послание к Николаю латынянину зломудреному	Максима же Грека святогорца к Николаю латынянину (латынину — Т)	Того же инока Максима Грека святогорца к Николаю латынянину звѣздомудреному

В списке Троицкого собрания заголовок правлен так же, как и в Б2: «Того же инока (*зачеркнуто* «преподобнаго») Максима Грека святогорски (*вставлено на поле*) к Николаю латыняну (звездомудреному — *доб. другой рукой*)», определение «звездомудреному» — новая деталь в истории текста, напоминающая тему антиастрологических сочинений Максима Грека.

Характеристика списков БЗ совпадает с описанием списков Б2. Так же, как и в Б2, поздние списки сохраняют выражения и целые фразы, утраченные в первоначальном варианте. Так, в *O* и *Q* отмечаем пропуск: «от самого же того существа Отчаго естественое существование имать, не убо от своих ядрѣ [рече: азъ испущаю Духа. Но что рече? отъ Отца Духъ исходитъ и Духъ] истиненъ есть», в квадратных скобках восстановлен текст по спискам Синодального, Троицкого и всех остальных собраний. Такие примеры единичны, но они дают основание предполагать, что редакторы-составители собраний сочинений Максима Грека в XVII в. имели в своем распоряжении неплохие оригиналы. В общем есть все основания говорить о стабильности рукописной истории этих памятников, что свидетельствует о позднем, по сравнению с Б1, происхождении посланий, потому что неустойчивость, разнообразие интерпретаций в книжной традиции — примета становления средневекового текста, что наблюдалось в истории Б1.

Первое послание Федору Карпову по поводу антикатолической пропаганды (К1) Максимом Греком было «написано в разгар работы над Толковой псалтырью в ответ на изложенную в краткой „эпистолии“ просьбу Ф. И. Карпова»,³⁴ т. е. в 1519—1520 г. В это время были распро-

³⁴ Сеницына Н. В. Максим Грек в России. С. 80.

странены «главы» Николая Немчина, публициста и врача великого князя Василия Ивановича, который участвовал в общественно-политической жизни Москвы и вел активную агитацию о соединении русской и римской церквей. Ф. Карпов, получивший послание Николая и с симпатией отнесшийся к идеям Немчина, обращается к греческому монаху с «выпрошанием нѣким искушателнѣм». Максим Грек пишет ему пространное сочинение, которое «имеет двойственную жанровую природу, принадлежит и к эпистолярному, и к риторическому жанрам».³⁵

Второе послание Карпову на эту же тему (К2) точно датировать не удается: «сочинение не содержит каких-либо датирующих признаков».³⁶ Единственным аргументом в пользу отнесения его к раннему периоду творчества Максима Грека является обещание самого публициста в окончании К1: «Его же благодатью укрѣпляеми, скоро и прочюю часть того слова пошлем...».

Как и послания Николаю Булеву, эпистолии Ф. Карпову сохранились практически в тех же сборниках и собраниях (кроме Поморского), но история их текстов разнообразнее.

Рукописная история двух посланий, которые должны представлять единое целое (у них одна тема, один адресат, конец К1 стал заглавием К2), начинается по-разному. На раннем этапе своего существования К1 было включено в одни сборники (ГИМ, Синод. 791; ГИМ, Епарх. 405; РГБ, Волок. 638; РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 4025), К2 — в другие (РГАДА, Оболен. 161; РНБ, Q.I.487; ГИМ, Синод. 997; РГБ, Волок. 522). Тексты этих сочинений Максима Грека бытовали в книжной культуре 20—40-х гг. XVI в. независимо друг от друга. Этот факт можно объяснить скорее всего тем, что создавались два послания Федору Карпову не одновременно, хотя Максим Грек пообещал в первом послании: «скоро и прочюю часть того слова пошлем». К тому моменту, когда писатель закончил работу над довольно большим вторым посланием, первое уже получило свое распространение и заложило начало своей собственной истории текста.

В собраниях конца XVI—XVII в.: Синодальном, Ионы Думина, Рогожском, Мальцевском и других — оба послания Федору идут вместе. В списках этих собраний окончание К1 часто выведено киноварью и оформлено как заголовок К2, т. е. в последующей рукописной традиции эти два сочинения объединены,³⁷ и соединительным звеном стали заключительные слова К1: «Его же благодатью укрѣпляеми, скоро и прочюю часть того слова пошлем, в ней же обличение глав Николаевых, поелику Богъ помощь подаст, сотворим, яко общахом тебѣ. Здравствуйи».³⁸ Первые К1 и К2 «нашли» друг друга в сборнике РГБ, Волок. 488.³⁹ Интерес волоколамских книжников к творчеству Максима Грека, который первое свое заточение перенес в стенах Иосифо-Волоколамского монастыря, понятен. Использование заключительной фразы с клаузулой из К1 в каче-

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 83.

³⁷ В рукописи Погод. 1141 на полях рукой основного писца проставлена сплошная нумерация глав: в К1 — главы 1—7, в К2 — главы 8—23. Эту нумерацию внесли в текст Мальцевское собрание, разновидность Хлудовского, РНБ, Соф. 1200.

³⁸ Цит. по списку С, л. 142.

³⁹ Это сборник перв. пол. XVI в., 268 л., писан полууставом. В его состав вошли кроме нескольких сочинений Максима Грека слова Симеона Метафраста, Василия Великого. Каждое сочинение в рукописи идет с нового листа и имеет свой киноварный заголовок. В сборнике Волок. 488 К1 не имеет заключительной фразы (причем окончание листа осталось чистым), она перенесена в К2, на следующий лист (л. 102), и оформлена как заголовок, но природа этой фразы связана с окончанием К1.

стве заголовка к К2 все-таки надо рассматривать как искусственный прием, вряд ли принадлежавший автору. Скорее всего, Максим Грек составил свое второе послание Ф. Карпову без названия, рассматривая его как продолжение первого.

В собрании в 151 главу (Троицк. 201) оба текста находятся в разных местах сборника: л. 201—231 об. — К2, л. 556—570 об. — К1, причем последнее сочинение не содержит слов «Его же благодатью...», а на поле помещено указание книжника: «зри от сего числа иже в крузе и преиди въ 54 слово», это есть отсылка редактора к К2. В краткой разновидности этого же собрания — РГАДА, собр. ЦГАЛИ, № 90 — оба послания стоят рядом.

Текстологические взаимоотношения двух посланий ограничиваются тем, что последние слова К1 стали заголовком к К2. Разночтения, которые можно наблюдать уже в названии первого сочинения, объясняют направление зависимости списков во втором:

Первое послание (заключение) списки С Е Влк Д А	Второе послание (заголовок) списки В Р Сн Т М Ц	Второе послание (заголовок) список Тр	Второе послание (заголовок) список Д	Второе послание (заголовок) списки Об и О
Его же благодатью укрѣпляеми, скоро и прочюю часть того слова пошлем, в неи обличение глав (глагольъ — Е Вл) Николаевых, поелику Богъ помощь подасть, сотворим (доб.: их же изложи Николаи Немчинъ на правое богословие Всесвятаго Духа — А), яко обѣшахомъ тебѣ. Здравствуйи (л. 142).	Его же благодатью укрѣпляеми, скоро и прочюю часть того слова пошлем, в неи обличение глав Николаевых, поелику Богъ помощь подасть, сотворим, их же изложи Николаи Немчин на правое богословие Всесвятаго Духа, яко обѣшахомъ (отвѣшахомъ — Сн Т) тебѣ. Здравствуйи.	Того же инока Максима философа Грека обличение глав Николаевыхъ пишеть к Феодору Карпу, поелику Богъ помощь подасть, сотворимъ, их же изложи Николаи Немчинъ на правое богословие Всесвятаго Духа, яко обѣшахомъ тебѣ.	Того же инока Максима Грека Слово, еже изложи Николаи Немчинъ на правое богословие Всесвятаго Духа.	Слово второе, разоряющее главы латыньскаго мудрования, их же състави нѣкии нѣмчинъ на правое богословие Всесвятаго Духа, сложено же бысть Максимом, мнихом Святыя горы Афонския ⁴⁰

Сокращенный вариант заголовка К2 в Троицком собрании (Тр), видимо, надо связывать с тем, что именно в этом своде нет К1, хотя в оглавлении рукописи РГБ, Троицк. 200 это сочинение указано под номером «глава 62», К2 здесь зафиксировано под номером «глава 63». Без К1 начало заголовка К2 («Его же благодатью укрѣпляеми, скоро и прочюю часть того слова пошлем») звучало бы странно, поэтому редактор собрания производит вполне оправданные изменения — сокращения. Нет К1 в составе Музейного собрания, уже этот факт позволяет предполагать сходство истории формирования Троицкого и Музейного собраний, но заголовок К2 в последнем совпадает не с Троицким вариантом, а с Синодальным и в 151 главу.⁴¹ Своеобразный тип заголовка К2 в собрании Ионы Думина, который Н. В. Синицына считает неудачным,⁴² представляет собой ту часть заключительной фразы К1, которая читается как дополнение в А (окончание К1 в собрании Ионы Думина совпадает со

⁴⁰ Цит. по списку Об, л. 564.

⁴¹ «Его же благодатью..., яко отвѣшахомъ тебѣ. Здравствуйи».

⁴² Синицына Н. В. Максим Грек в России. С. 81.

списком С). В таком виде все выражение перешло в заголовок сборников *В Влк* и собраний *Р Сн Т* и др.

Сходство конструкций выделенного нами дополнения: «их же изложи Николаи Немчин на правое богословие Всесвятаго Духа» в *K1* и «их же състави нѣкии нѣмчинъ на правое богословие Всесвятаго Духа» — в списках *Об* и *О K2* указывает на текстологические связи двух посланий, причем ранних списков. И словосочетание «нѣкии нѣмчинъ» в названии должно было подчеркнуть общеполитический характер дискуссии.

Сравнение названий ряда списков *K1* и *K2* обнаруживает сходство, которое поможет объяснить отношение двух сочинений Максима Грека между собой:

<p>Первое послание Ф. Карпову <i>списки Е Влк А</i></p>	<p>Первое послание Ф. Карпову <i>списки П Сф</i></p>	<p>Второе послание Ф. Карпову <i>списки Об О</i></p>
<p>Слово на латинов... Сложился Максимом Греком иноком</p>	<p>Слово на латинов... Сложился Максимом Греком иноком, иже в Твери заточен бысть</p>	<p>Слово второе... Сложено же бысть Максимом, мнихом Святыя горы Афонския</p>

Сходный тип структуры заглавия становится особенностью этих списков и доказывает близость ранней (прижизненной) рукописной традиции двух посланий, все эти списки относятся ко времени первой половины XVI в. Приписка «иже в Твери заточен бысть» в списке *П* сделана рукой неосновного писца, поэтому ее можно рассматривать как позднюю редактуру, вероятно, связанную с тверской землей. Д. М. Буланин предполагает, «что в Твери Максим Грек вторично редактировал „Слово на латинов“». ⁴³

На близость судьбы двух посланий Федору Карпову по поводу католической пропаганды указывает литературное окружение. Так, оказалось, что списки *П* и *Сф* первого послания и списки *Об* и *О* второго послания находятся в одном и том же контексте: «Фотия пресвятеишаго патриарха Константинаграда Окружное послание к восточным архиерейским престоломъ», «Того же Фотия от послания еже к архиепископу Акилийскому, сиречь венецискому о том же деле», «От послания пресвятеишаго палы Иоанна». ⁴⁴ Все три сочинения написаны на антилатинскую тему, поэтому место посланий Максима Грека среди них оправданно. Д. М. Буланин предполагает «участие Максима Грека в создании антилатинского комплекса статей» в этих сборниках. ⁴⁵ Тот факт, что в одном и том же контексте читаются разные послания Максима Грека, говорит о пересечении истории текстов на раннем этапе их развития.

Установлено два варианта *K1*, которые свидетельствуют о существовании двух этапов истории авторского текста: I представлен единственным текстом знакомого по истории *B1* сборника Синод. 791 (С), II включил в себя все остальные списки, внутри II варианта выделяются группы.

Рукопись С имеет индивидуальные особенности, которые позволяют видеть в ней текст, наиболее близкий к первоначальному, авторскому.

⁴³ Буланин Д. М. 1) Переводы и послания Максима Грека. С. 87; 2) Послание патриарха Фотия архиепископу Аквилейскому в древнерусском переводе // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 220—229.

⁴⁴ Подробнее: Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 86.

⁴⁵ Там же. С. 91.

Самой важной приметой, как и в B1, списка С является то, что он не имеет заголовка, сохранил *praescriptio* и *intitulatio* подлинного послания: «Превозлюбленному о Христе и пречестнейшему киръ Феодору Ивановичу Максимъ монах от Ватопедя метание творит». Автор называет себя «Максимъ монах», такая же формула именованя автора приписана в рукописи РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 4025 к посланию вел. кн. Василию III об устройстве афонских монастырей, она же читается в греческих текстах первого периода творчества писателя. В B1 по этому же списку С, как уже отмечалось, автор называет себя «Максим инок». Наличие *praescriptio* отличает послание от сочинений других жанров, и «при переходе посланий в сочинения других жанров переделке или просто исключению подвергается в первую очередь *praescriptio*»,⁴⁶ что и произошло в дальнейшей рукописной традиции текста. Анализируя структурную часть формулы, Д. М. Буланин отмечает, что «за редким исключением Максим Грек ставит в *praescriptio* свое имя после имени адресата»,⁴⁷ что отражает ранневизантийский этап в эволюции этой формулы. В названиях B1 и K1 — пример именно такой традиции, под влиянием которой Максим Грек находился в первый период своего творчества в России.

Список С отличается от всех остальных оригинальными чтениями, своеобразной редакцией некоторых положений, многочисленной правкой и несколькими пропусками (в том числе дефектными). Отсутствие отдельных фрагментов — другая значимая примета текста в рукописи Синод. 791 (аналогичная текстологическая картина отмечена в послании Николаю Булеву, B1).

Основные вставки-дополнения в С таковы. Сказав о том, что будет опровергать не все утверждения Николая Булева, но лишь главное из них «о Божественаго Пораклита присносущном происхождении», автор далее пишет:

С

Пагубны убо и прочие их учения и мудрования, и богоносных отец седмь краты събравшихся преданием и учением далече отстоят, в толицъ яко Богу единому исправити могушу сия.

Но источник злых и основание все новина (повина?) есть яже о Дусъ Святъмъ, яже и прочая зла вкупе введе (л. 106 об.)

Все списки (вариант II)

Пагубны бо и прочие их учения (учинения — А Сф) и мудрования, и богоносных отец седмь краты събравшихся преданием и учением (учинением — Е В Вл П Сф) далече отстоят, в толицъ яко Богу единому исправити (нет — Сп Р) могушу сия. Но (нет — Е Вл П Сф) уразумѣет же глаголемых силу, иже не в другии град, токмо в самыи Рим велеславныи быв, яже тамо беззаконно совершаемая узрит от возвышающих на высоту бров и апостольская мѣста удержавати хвлящихся, вся убо, якоже рех, яже в них лютая и велику отвращению достоина. Но источник злых и основание все новина (повина?) есть яже о Дусъ Святъмъ, яже и прочая зла вкупе введе.

Вставка дополняет аргументацию, усиливает ее, но несколько разрывает ход авторской мысли.

Далее автор излагает точку зрения Дионисия Ареопагита о необходимости «держатъ» вся сказанное в божественных писаниях о трех ипостасях. В комментируемом сочинении имя Дионисия с изложением сути его философии встречается четырежды, причем первое его упоминание имеет такое разночтение:

⁴⁶ Там же. С. 100.

⁴⁷ Там же. С. 101—102.

С

Все списки (вариант II)

Но услышим нынѣ и премудрѣишаго Дионисия Ареопагита, что нам повелѣвает и како нам попускает искати от божественных поста-сеи (л. 131 об.)

Время же уже и премудрѣишаго Дионисия, нареченнаго Ареопагита, услышати, что о тѣхже нам повелѣвает и како попускает нам искати о (от — В А С Р) божественных поста-сех (ипостасех — В А С, упостасех — Р)

Видно, что основной список имеет черты первоначального варианта: повелительное наклонение предиката, смысл которого сводится к призыву, передает непосредственное настроение автора, указано время повествования «нынѣ». В последующих списках фраза претерпела такие изменения, которые свидетельствуют о сознательной переработке текста: синтаксис безличного предложения передает осмысленность пережитого и указывает на временную дистанцию, высказывание приобрело обобщенно-философскую окрашенность, развернутое именование Дионисия — «нареченнаго Ареопагита» выдает позднейшую стилистическую правку послания.

Автор укоряет адресата, придерживающегося другого мнения. И далее:

С

Е Влк В А Д Р Сн Т

И тѣи же паки глаголетъ: единѣи источникъ вышесущественнаго Божества.

И аще твое мнение попустится, како слово святаго Дионисия пребудет

И тѣи же паки глаголетъ: единѣи источникъ вышесущественнаго Божества Отець есть. И ты не срамляешился и Сына вкупѣ показуя источника Божества. И аще твое мнение попустится, како слово святаго Дионисия пребудет, именовавшее Сына и Духа отрасли и цвѣты от Отческаго корени возрастшихъ обоихъ? Отрасль Сынъ, отрасль и Духъ Святыи; цвѣтъ такожде Сынъ, цвѣтъ и Духъ Святыи. И не рече: отрасль и цвѣты единственнѣи, но отрасли цвѣты множественнѣи, да покажетъ не растущая другъ от друга, но от единого Отца, якоже от корени обоа равночестно растуща. Откуда убо приялъ еси, или от коего инога Павла услышалъ еси, егоже проповедуеши днесь благочестия, о чловѣчѣ?

Тѣи (И тѣи — Е Вл Т) глаголетъ: да держим...

Тѣи глаголетъ: держим... (л. 131 об.)

В первой части данного примера нужно отметить гаплографию («Божества»... «Божества»), но далее в поздних списках идет иная редакция текста, когда точка зрения одного из отцов церкви изложена подробнее, чем в первоначальном основном списке. Вставка-дополнение к изложенной аргументации, еще одна цитата из св. Дионисия, сравнивающая Троицу с «отраслями» и «цветами», произрастающими от единого корня. Вставка разрывает первоначальный текст и несколько изменяет его смысл, так, в конце ее упомянут «кои инои Павел» (противопоставленный апостолу Павлу), поэтому во фразе «Тѣи глаголетъ...» местоимение стало относиться к Павлу, а не к Дионисию, как в первоначальном варианте. Но в предшествующем изложении точки зрения Дионисия Ареопагита, начиная с л. 130, конструкция «тѣи глаголетъ» употреблена четырежды, глагол «держим» употреблен дважды, во втором случае с пояснением «сирѣчь удрѣжаваем», и все эти примеры соотнесены с именем Дионисия.⁴⁸

В изложении учения Иоанна Дамаскина о необходимости познавать и чествовать «вся преданая нам и законом, и пророки и евангелисты» автор развивает эту мысль, внося в нее дополнительную аргументацию:

⁴⁸ В К2 Максим Грек неоднократно обращался к авторитету Дионисия: «единѣи бо источникъ божества Отець Его, по священному Дионисию», «И суть по священному Дионисию, откуда и како и гдѣ приемлется нераздѣляемое существо», «благодатнѣи от Отца свѣтом, по священному Дионисию», «Аще Богъ Отець вина и начало и источникъ божества есть сущимъ от него, по божественному Дионисию и всѣхъ вкупѣ святыхъ учителей и проповѣдников».

С

Зане, глаголеть, Богъ благъ сын, яже въсть нам полезна быти откры, сего ради и довлимся сими.

Но римляне к сим глуси суть... (л. 138)

Вставка, вводимая словом «сирѣчь», — пояснительный комментарий. Другая вставка на этом же листе подробнее излагает мнение латинян:

С

Но единою надмени кичением и тщетным мнѣниемъ поплъзаются и тѣ умышлении ложными глаголюще,

яко глаголется Духъ Сына пред апостолом и от Сына убо происходит (л. 138)

Этот пропуск в основном списке может быть похож на гаплографическую ошибку: «глаголюще, яко глаголется» и «глаголют, понеже глаголется». Но очевидно, что в списках 2-й группы приводится суть «мнѣния» латинян о Святой Троице, которая оформлена в виде вставки, причем произведена тщательная редакция текста, когда убирается часть фразы — «поплъзаются и тѣ умышлении ложными глаголюще», которая определяет действие субъекта выражения (римлян), — и вставляется новый текст, который мог быть авторской глоссой.

Еще один показательный пример:

С

Слышиши ли, Николае, яко полнѣ и явственѣ, сирѣчь съвршеннѣиша и свѣтлѣиша,

и никоего к тому просвѣтлѣниа требующая богословием речена суть... (л. 134)

Что здесь: гаплографическая ошибка (глаз писца соскользнул с окончания слова «свѣтлѣиша») на окончание слова «чистѣише») или сознательное редактирование текста? Несомненно, первое послание Карпову претерпело авторскую редакцию и в таком виде сохранилось в рукописях XVI—XVII вв.

Еще одной особенностью списка Синод. 791 стали толкования отдельных слов, сделанные на полях в основном списке и повторенные в других

Все списки (вариант II)

Зане, глаголеть, Богъ благъ сын, яже въсть нам полезна быти откры, сего ради и довлимся сими, сирѣчь да почитаем всѣхъ яко от Бога уставленныхъ. И аще не излишнюю честь подати симъ восхощемъ, поне повелеваемымъ земстими цари равночестна да непшумемъ сия, и (а — В Вл) не испытовательнѣ сия, якоже и она благопокорнѣ да удержимъ. Но римляне к сим глуси суть...

Все списки

Но единою надмени кичением и тщетным мнѣниемъ, что не падаеть под диалектическими нуждами злохитренными, яки гнило отмечают с великим презорствомъ, глаголеть бо и тии якоже и бывше преже сих арианѣ глаголаху о Сынѣ, яко понеже роженъ есть убо бѣ. Еда не бѣ и аще бѣ и егда не бѣ не присносущенъ убо родившему есть. Ниже по сих макидоняне о Дусѣ Святѣмъ яко триа суть в сущих разумѣемъ не роженое рожение и созданное, но Духъ ниже не роженъ, ниже роженъ есть, ово убо Отецъ, ов же Сынъ является убо создану быти Духу. Также и латыне глаголют, понеже глаголется Духъ Сына пред апостолом и от Сына убо происходит⁴⁹

⁴⁹ В списке Ц (краткий вид собрания в 151 главу) эта фраза сокращена («Но единою надмени кичением и тщетным мнѣниемъ, что не падаеть под диалектическими нуждами злохитренными, яки гнило отмечают с великим презорствомъ»), сокращения характерны для этой рукописи, еще большее число сокращений во втором послании Федору Карпову..

рукописях. Маргинальные глоссы основного списка по своему характеру близки тем, которые имеются в составе собраний сочинений Максима Грека с его автографами, авторской правкой. Эти глоссы тоже можно считать авторскими. Они представляют собой синонимические замены. В большинстве случаев, но не всегда, они сохранены в дальнейшей рукописной традиции:

<i>В строке С</i>	<i>Глосса в С</i>	<i>Глосса в списках Е В Влк Д Р П Т</i>
бридостну (л 104)	кусателну	кусателну
бридостнѣ (л 104)	глосса не видна край листа	кусателне
кусателно (л 104)	глосса не видна край листа	бридостно
бредни (л 105 об)	лгания	лгания (в строке лгания, на поле бредни — Т)
чревом (л 106)	утробахъ	утробахъ
силогизмы (л 128)	слогни	слогни (только в списках П Д Р)
диалектику (л 128)	стязательному	стязательному
логикии (л 128 об)	словесн (обрезан край листа)	словеснаго
софизматы (л 129 об)	и злохитрствы	и злохитрствы
укончанное (л 129 об)	глосса не видна край листа	уставленное
вышесущномъ (л 130 об)	глосса не видна край листа	пресущномъ (только в В Т)
членѣ (л 139)	(нет глоссы?)	мудровании

В рукописи Троицкого собрания (Троицк. 200) глоссы имеют обратную направленность: в строке «слогни», на поле «силогизмы», в строке «стязательному», на поле «диалектику», в строке «словеснаго», на поле «логикии», в строке «злехитрствы», на поле «и софизматы».

Целый ряд различий между списками I и II вариантов равнозначны по смыслу и могут быть авторскими. По содержанию это — синонимические замены, изменения лексические и изменения грамматических форм, носящие стилистический характер. Как уже отмечалось, говоря «авторские изменения», нельзя исключать того, что некоторые из них (в особенности грамматические) могли быть сделаны при участии русских помощников Максима Грека, как переводчиков, так и других книжников. Например, «въ очищаемыхъ питиехъ» — «въ очищательныхъ питиехъ»: страдательное причастие заменено прилагательным, близким по смыслу причастию действительного залога, что более точно по смыслу (ср. «силу очищательну»); «судително» — «заирателно»: синонимическая замена; «но не от всѣхъ събирающихъ медъ» — «но не от всѣхъ събирающимъ медъ»: исправление согласования причастия с существительным; «молча хвалитель» — «молчащ хвалитель»: если в основном списке не пропущено окончание, то налицо исправление: деепричастие «молча» на краткое причастие «молчащъ» и т. д.

Для списков II варианта К1 характерны утрата прескрипта и появившиеся названия: «Слово на латиновъ, яко не летъ есть ни единому приложити что или убавити въ божественномъ исповѣданнии непорочныа християньскыа вѣры». Они довольно четко распределяются по группам. Между списками II варианта нет смысловых (содержательных) отличий, а несходства выражаются в основном различиями лексического, грамматического характера. Но тем не менее самые мелкие особенности спис-

ков, которые настойчиво и регулярно повторяются в ряде списков, выявляют закономерности в отношениях текстов послания Максима Грека.

Итак, II вариант K1 состоит из следующих групп:

Группы	<i>В</i>	<i>Е Влк П Сф А</i>			<i>Д Р Сн</i>		<i>Т Сд Ц М</i>	
Подгруппы		<i>Е Влк</i>	<i>П Сф</i>	<i>А</i>	<i>Р Сн</i>	<i>Д</i>	<i>Т Сд</i>	<i>Ц М</i>

Первую группу K1 составил список *В*. Он имеет меньшее число вариантов с *С*, его протограф получил дальнейшее распространение в рукописной традиции послания, поэтому его можно считать и протографом II варианта.

В состав второй группы вошли списки из сборников смешанного состава: *Е Влк А П Сф*. Уже по анализу названия в этих списках можно предположить сходство в их литературной истории (см. выше с. 211).

Внутри второй группы выделяются подгруппы.

Списки *Е* и *Влк* отличаются тем, что все обращения в них сделаны не к Федору, а к некоему князю Ивану.⁵⁰

<i>С</i>	<i>Е Влк</i>	<i>Все списки</i>
превзлюбленнѣиши господине имярек (<i>л. 109</i>)	възлюбленнѣиши княже Иване	превзлюбленнѣиши господине Феодоре

Все замены сделаны механически, писец вставлял словосочетание «княже Иване», которое стоит в звательном падеже, не всегда согласовывая обращение с контекстом:

<i>Все списки</i>	<i>Е Влк</i>
и яко Феодору въпрошаниа нѣкая зане и Федора въ православии знаменита	и яко господине княже Иване въпрошаниа нѣкая зане господине княже Иване в православии знаменита

Такое редактирование текста выдает работу переписчика, а не автора, хотя первый мог работать по заданию второго. Смена адресатов в сочинениях Максима Грека — популярный прием работы русских книжников, стремившихся к тиражированию идей афонского монаха, но эта смена не привела к созданию нового текста послания.

Списки *Е* и *Влк*, как мы помним, в B1 представляли один текст, настолько незначительны были расхождения между ними. В K1 эти списки имеют ряд чтений, а также написаний, характерных только для них, во всех списках — «вкус разумный», в *Е* и *Влк* — «вкоюс разумный», во всех списках — «храмлет», в *Е* и *Влк* — «храмает», во всех списках — «тъ», в *Е* и *Влк* — «тебѣ», «от мук» вместо «от мукы». Гаплография во фразе: «Понеже выше помышления всякого [сия суть и выше зрѣния всякого]» — повторилась в рукописи собрания в 151 главу (Троицк. 201) и т. д. Отдельные несовпадения между *Е* и *Влк* дают основание не идентифицировать эти списки послания Федору Карпову.

Особенностью списков *П*⁵¹ и *Сф* стали текстовые отличия, свойственные только им, вплоть до написания отдельных слов: «подстрекает» вмес-

⁵⁰ Синицына Н. В. Максим Грек в России. С. 80.

⁵¹ Текст послания не закончен: утрачен один лист. Состав сборников *П* и *Сф* совпадает. Но один и тот же «конвой» находится по разную сторону от K1 (в *П* после K1, в *Сф* до K1) из-за того, что в рукописи Перетц. 54 переставлены листы при переплете.

то «пострещает», как во всех списках, «супротивную» вместо «съпротивную», «сбъиравшихся» вместо «собравшихся», «страшися», а не «страшишися». Только в этих списках совпадают пропуски и вставки строевых элементов. Больше всего совпадений *П* и *Сф* имеют со списками *Е* и *Влк*, но все обращения в них сделаны к Федору, а не к Ивану. Примеры общих разночтений *Е Влк П Сф*: «исходящими» вместо «изходящим»; «мъръ» вместо «мъры»; «предполагает» вместо «предлагает»; «и единороден» вместо «ни единороден»; «в Словѣ еже о серафимѣх» вместо «в Словѣ о серафимѣх» и многое другое.

Список *А* — самый независимый, он содержит много неповторившихся чтений, например, пропусков (отмечены квадратными скобками: «[ты же не стыдишися и паки], ты же не глаголеши»; «[отечскими] учительствы»; «свидѣтель [есть сам основатель] вѣры нашея»). Пропущена целая фраза с цитатой из Послания к галатам: «яко преди рѣхом и нынѣ паки глаголем: аще кто благовѣствует паче, еже приясте, анафема да будет». Несомненно *А* примыкает к ранней традиции послания, потому что сохраняет чтения списков *В Влк Е*.

Третью группу составили списки *Д Р Сн*. Собрания Ионы Думина (*Д*), Рогожское (*Р*) и Синодальное (*Сн*) на каком-то этапе своего формирования использовали единый источник посланий Федору Карпову против латинян. Текстологический анализ двух крупных сочинений, которые в общем довольно полно отражают закономерности рукописной традиции ранних сочинений писателя, показывает, что сближений больше между *Сн* и *Р* (вплоть до написания слов, например, «знаменита» вместо «знаменита»), чем между *Р Д*:

С Д

елико и (и *нет в Д*) въ смертоносных врачеваниих насыщатися и наслажатися и зело любезне на сей подвиг съвлекуся надежи моя положив на Подвигоположителя учительство его не съблюдающе исправити могущу собство Его есть

Р Сн

елико и въ смертоносных врачеваниих насыщатися и зело любезне на сей Подвигоположителя учительства его съблюдающе могущу собство есть и т. д.

Хотя ряд разночтений указывает на близость списков *Р Д Сн*: «главная Николаева почину» — в *С* «главная изъявления Николаева почину»; «отечскими указании честнѣишими» — в *С* «отечскими указании чистеишими» и т. д.

Совпадения между *Д* и *Р*: «достину» вместо «достоина», «и прекословию» вместо «к прекословию»; «надѣющихся» вместо «надѣющимся»; «но сих» вместо «но о сих» (в *Сн* предлог «о» вписан другой рукой); «подобию потоков» вместо «по подобию потоков»; «вѣдѣнию» вместо «видѣнию» и т. д.

Четвертая группа представлена списками трех собраний: в 151 главу — *Т*, краткий вид собрания в 151 главу — *Ц* и Мальцевское — *М*, каждое из этих собраний может в отдельности составить свои подгруппы. Так, списки собрания в 151 главу⁵² текстуально совпадают между собой по самым основным разночтениям, хотя Оболен. 50 имеет ряд индивидуальных отличий. Примечательно, что в эту же группу вошел список Погод. 1139, хотя ожидалось, что совпадения будут естественно у *Сн* и Погод. 1139, относящихся к одному собранию — Синодальному. Более

⁵² РГБ, Троицк. 201; РГАДА, Оболен. 50; РГАДА, собр. ЦГИА, № 90.

того, список Погод. 1139 послания Карпову еще более похож на основной список собрания в 151 главу, нежели послания Булеву.

Сн и все списки

иных богоносных Отец Духом (л. 105)
 надежи мои (л. 105)
 но от рвов (л. 106)
 злых и (л. 106 об.)
 догмата (л. 107)
 нынѣ же (л. 107 об.)
 быти (л. 108)
 от учителя прежних (л. 108)

Т Погод. 1139

иных богоносных Отец Духом Святым
 надежу мою
 не от рвов
 зол их
 догма тая
 ниже
 бывати
 от учителя прежних навькше и т. д.

Списки *Т* и *Ц*, относящиеся к собранию в 151 главу, должны были составить свою подгруппу. Но список *Ц*, из краткой разновидности этого же собрания, имеет больше всех индивидуальных различий, кроме того, только в этом списке содержится пропуск в несколько фраз, что очень характерно для рукописной традиции сочинений Максима Грека в этом собрании. Особенностью *Ц* стали многочисленные глоссы, указывающие на источник цитируемого фрагмента или дающие толкования отдельным словам. Такие же глоссы имеет список *М*, представляющий Мальцевское собрание, что позволяет его связать со списком *Ц*, похоже, он (*М*) имеет ряд общих черт со списками собрания в 151 главу.

Другой список собрания в 151 главу — Оболен. 50 — совпадает с основным списком собрания, текстологическая картина очень похожа на ту, которая описана в исследовании послания Николаю Булеву (Б1).

Второе послание Федору Карпову (К2) представляет собой продолжение предыдущего и является составной частью цикла антилатинских сочинений писателя. Оно больше по объему, но более однообразно по содержанию: если в К1 Максим Грек приводит свою систему взглядов на проблему разделения церквей, о латинах, об истории полемики, то К2 он посвящает большому и довольно однообразному разговору на тему «о Троице и исхождении Святого Духа».

Послание практически не имело «хождения» в сборниках смешанного содержания, только рукопись РНБ, ОСРК, Q.1.487,⁵³ текст которой почти дословно совпадает с минейным списком Оболен. 161, его сохранила (другие списки макариевских миней — Синод. 183, Синод. 997 — содержат этот же вариант послания). Видимо, такая рукописная традиция стала причиной некоторой однолинейности в развитии текста послания.

Все списки К2 делятся на два варианта, II вариант раскладывается на группы, внутри групп формируются подгруппы:

Варианты	<i>Об О</i>	<i>В Вл Д Р Мз Сн Т Сд Тр Ц М</i>					
Группы		<i>В Вл</i>	<i>Д</i>	<i>Р Сн</i>	<i>Тр</i>	<i>Мз Т Сд</i>	<i>Ц М</i>

Главной особенностью I варианта списков стало настойчивое употребление словосочетания «Николаи латынин» вместо «Николаи» и целый ряд различий, сохранившихся только в этих списках.

⁵³ О рукописи: Бегунов Ю. К. Козма Пресвитер в славянских литературах. София, 1973. С. 499—503; Синицына Н. В. Максим Грек в России. С. 77.

Об О

онсица латынинъ и словеснаго художества
искусень
овъ убо дѣство имѣя грѣховъ оставление
и равныа части и Спасовыхъ богольпныхъ
словесъ сподобляти
блаженныи Иоанъ Златоустъ
Но глаголетъ паки латынинъ Николаи
слово притчи стражугъ
Николаева латынская художественая учения
еяже ради Сынъ любимъ есть отъ своего Отца
всякимъ благоговѣниемъ и т. д.

2-я группа

Николаи и словеснаго художества искусень
ово убо достоинство имѣя грѣховъ оставле-
ние
равныа и Спасова богольпная словеса чести
сподобляти
божественныи Иоанъ Златоустъ
Но глаголетъ паки Николаи
слово приточно стражугъ
Николаева художественая учения
еяже ради Спасъ любимъ есть отъ своего Отца
всякимъ благоволениемъ и т. д.

Может быть, прав Д. М. Буланин в том, что к «конвою» антилатинских сочинений в сборниках *П Сф Об* причастен Максим Грек, потому что в списках I варианта K2 имя Николая сопровождается приложением «латынин», придающим тексту остроту полемического стиля, позже оно будет использовано русскими книжниками в названиях антилатинских сочинений Максима Грека.

Показательная деталь в разночтениях двух вариантов списков содержится уже в первой фразе, по которой можно прогнозировать общую картину взаимоотношения списков послания:

Об О

Начало словес твоих истина и въ вѣкъ вся
судьбы правды твоя Утѣшителевымъ свѣтомъ
освѣтився

2-я группа

Начало словес твоих истина и въ вѣкъ вся
судьбы правды твоя Утѣшителевымъ словомъ
освѣтився

В *Д Тр* в строке написано: «свѣтом», на поле: «словом», правильный вариант чтения — «свѣтом». Можно предполагать, что названные выше два собрания как-то связаны с традицией списков I варианта.

Выделенные группы списков внутри II варианта K2 в общем повторили картину отношений, известную по K1.

Своим набором разночтений четко выделяются сборники Волок. 488 (*В*) и Волок. 522 (*Вл*), связанные с книжной культурой Волоколамского монастыря. Они представляют очень похожий текст K2, но тем не менее обращают на себя внимание рядом несходств: например, во всех списках, в том числе и в *В*, читаем: «в самую главу вере», а в *Вл*: «в самую славу вере», или, наоборот, во всех списках и в *Вл*: «паучинному», а в *В*: «паучинну», таких примеров несколько.

K2 в собрании Ионы Думина имеет немного разночтений с основным списком II варианта, т. е. списком *В*, хотя список *Д* не лишен индивидуальных черт, характерных всем спискам данного собрания. Изучение текстуальных связей Рогожского собрания и собрания Ионы Думина важно для решения вопроса, поднятого Д. М. Буланиным, об отношениях этих собраний.⁵⁴ Текстологический анализ послания показывает относительную независимость истории текста *Д* от *Р*.

Отдельную группу должны составить списки собраний Синодального, Музейного и в 151 главу, потому что в них включена большая вставка из сочинения Максима Грека против астрологии, по смыслу не связанная с текстом послания против латинян: «Множае паче приложение во Евангелии (вставка в *Сн* л. 351 об.—358 об.; *Мз* л. 71 об.—75, *Т* л. 221 об.—228 от слов «...Содетеля предрекишу человеку» до слов «...но лютых наре-

⁵⁴ Буланин Д. М. 1) Вологодский архиепископ Иона Думин // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 174—180; 2) Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 71—79.

че») издавна сотворили» (л. 135 об.). Причину появления этой вставки еще предстоит изучить, но, видимо, листы из одного послания Карпову попали в другое послание на стадии формирования протографа, например, Синодального собрания. Сравнительное же изучение текстов К2 показало много общих чтений между списками *P* и *Сн*, так, в первом выявленной выше вставки нет, но анализ списков дает основание предположить существование общего протографа для этих двух собраний. Списки *Мз Т* (а также *Сд* — РНБ, Погод. 1139) имеют свои совпадающие различия, позволяющие выделить их в одну группу, но, в отличие от текстологии К1, группы *Сн—Р* и *Мз—Т—Сд* послания К2 имеют большее число текстуальных сходств. Так, в них читается, например, «заповѣдми» вместо «заповѣдьми и клятвами», «едино слово» вместо «ни едино слово», «их же услышана» вместо «их же хвала услышана» и т. д.

Список *М* имеет очень много индивидуальных текстовых различий, сходен в некоторых своих чертах (например, разбиение текста на главы и многочисленные глоссы) со списком *Ц*. Картина отношений этих списков такая же, как в К1. Список *Тр* отличается правкой того же типа, что и в посланиях Б1 и К1.

Другие списки послания в собраниях кон. XVI—XVII в. представляют в основном ту же картину отношений между собой, которая была описана на примере первого послания Николаю Булеву.

История текстов посланий Максима Грека Николаю Булеву и Федору Карпову не заканчивается на изучении списков этих памятников. Их популярность не исчерпывается большим количеством рукописей, сохранивших произведения афонского монаха. Идеи писателя и его сочинения, отвечавшие на злободневные вопросы общественно-политической жизни Московской Руси первой половины XVI в., нашли в русской письменной культуре другие способы распространения.

О текстуальных связях «Слова ответна» (Б2), «Послания Сигизмунду» и двух посланий Федору Карпову против латинян, которые были обнаружены исследователями,⁵⁵ стоит сказать подробнее с той целью, чтобы установить направление этих отношений, а значит, и определить атрибуцию памятников. К этому ряду сочинений следует присоединить рукопись ГИМ, Барс. 364, XVI в.⁵⁶

Начало этих памятников поразительно сходно:

<i>«Слово ответно»</i>	<i>«Послание Сигизмунду»</i>	<i>Барс 364</i>	<i>«Повесть о латынех»⁵⁷</i>
<p>Пред малеми деньми вопросил еси нас, когда и како отлучишася латини от грекъ и святыя Божия церкви, и како изобрѣтоша себѣ нов законъ, и еже опрѣсночная служити и хулу яже на Духа Святаго,</p>	<p>понеже желаети увѣдати, когда и како отлучишася латини от грекъ святыя Божия церкви, и како изобрѣтоша себѣ нов законъ, и еже опрѣсночная служити и хулу на Святого Духа, и о службе литургии, како приять изначала Свята Божия Церкви в великии и четыредсятный пость и во все лѣто, и</p>	<p>Когда и како отлучишася латини от грек и святыя Божие церкви, како изобретоша себе нов закон, и еже опресночная служити и хулу яже на Духа Святаго,</p>	<p>Повесть о латынѣх, когда отлучишася от грекъ и Святыя Божия церкви, и како изобрѣтоша себѣ ереси, еже опрѣсночнаа служити и хулу яже на Духа Святаго</p>

⁵⁵ Иванов А И Литературное наследие Максима Грека С 112, Буланин Д М Переводы и послания Максима Грека С 191

⁵⁶ Иванов А И Литературное наследие Максима Грека С 112

⁵⁷ Цит по Попов А Н Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV в) М, 1876 С 178—188

и написано сие из- ложити желателнѣ молил еси от нас.	и прочая, и написано сие изложити желателнѣ молил еси насъ.	и написано сия сиице.
---	---	--------------------------

Очевидно, что заголовок популярного в древнерусской книжности «Слова о латинах» был использован составителями двух приведенных выше сочинений, приписываемых Максиму Греку, в качестве зачина повествования, как название оно оформлено киноварью в рукописи Барс. 364. В составе барсовской рукописи находится единственное довольно крупное сочинение, идентичное «Слову ответну», но имеющее два принципиальных текстовых отличия.

«Слово ответно» в начальной своей части составлено из фрагментов, взятых из первого послания Ф. Карпову против астрологии (л. 152), первого («Слово на латинов») и второго («Слово второе») посланий Ф. Карпову против латинян. По содержанию оно распадается на довольно самостоятельные части, каждая из которых посвящена обсуждению вопросов, заявленных в названии. Заимствования из посланий Ф. Карпову приходятся на первую часть сочинения, где речь идет об отлучении латинов: из первого послания Карпову взяты 4 небольших фрагмента, из второго — практически все начало с небольшими редакционными пропусками. Монтаж сделан искусно: выбранные фразы из посланий Карпову логично связаны между собой, перемежены новым текстом.

«Послание Сигизмунду» практически целиком повторяет первую часть «Слова ответна», именно ту, которая в свою очередь заимствована из посланий Карпову, но начало и конец у него самостоятельны. Текстологически «Послание Сигизмунду» совпадает не со «Словом», а с Барс. 364. Считать, что Барс. 364 и «Послание Сигизмунду» восходят напрямую к посланиям Ф. Карпову, нельзя, потому что эти два сочинения композиционно организованы, как и «Слово», имеют с ним общие чтения, которых нет в посланиях Карпову. Несомненно только, что все три сочинения: «Слово», «Послание» и Барс. 364 — имели общий источник, который был целевым назначением использован составителем каждого памятника. Этот протограф в свою очередь строился на заимствованиях из двух посланий Ф. Карпову. Строго говоря, анализируемые тексты представляют собой редакции одного сочинения. Кто был этим редактором? В рукописной традиции сочинений Максима Грека известны случаи, когда писатель одно и то же свое сочинение адресовал разным лицам (первое послание Карпову было направлено некоему «князю Ивану»). Изменение имени адресата в «Послании Сигизмунду» выглядит так:

Второе послание Ф. Карпову

*«Слово ответно»,
Барс. 364*

«Послание Сигизмунду»

Что убо будет сего зло-
честнѣише, о господине Феодоре?

Что убо будет сего
злочестнѣише?

Что убо сего будет
злочестнѣише, честный
Жигимонте?

В «Слове ответне», «Послании Сигизмунду», Барс. 364 имя Николая, которое часто встречается во втором послании Ф. Карпову, везде заменено на слово «латина».

В древнерусской письменности хорошо известны случаи, когда книжники составляли тексты из популярных сочинений и приписывали их какому-нибудь лицу. Тот факт, что в тексте «Слова ответна» не названо

имя адресата, а заголовок с именем Николая Немчина в ранней рукописи был явно вписан позже, настораживает.

«Послание Сигизмунду», композиционно представляющее собой часть «Слова ответна», передает заимствования из послания Карпову подробнее «Слова», поэтому между этими двумя сочинениями нет однолинейной, прямой связи.

Главное отличие Барс. 364 от «Слова ответна» заключается в том, что в Барс. 364 есть один большой пропуск. Но то, что опущено в Барс. 364, составило основное содержание «Послания Сигизмунду», им практически оно и заканчивается. Вот как выглядят тексты на месте пропуска в повествовании Барс. 364:

<i>Послание Ф. Карпову</i>	<i>«Слово ответно»</i>	<i>Барс. 354</i>	<i>«Послание Сигизмунду»</i>
<p>Ныне же в толико умовредие доидоша, яко не токмо прелагати Владычнии гласы, непшевати себе власть имети и отечских устав преступати, и ни едину беду отгуду прибыти себе мнети, но и <u>на евангелиста Иоанна лгати не боятся</u>, <u>иже вся горди и држи</u> смотрителнъ лжеглаголюще блаженнаго Иоанна <u>рекша от Отца единоличнъ исходити...</u> (л. 102 об.—108 об.) ...и еже мудростовати Духа и от Сына исходити, за еже имѣти его в себѣ (на этом заканчиваются заимствования из этого послания)</p>	<p>И в толико умовредие доидоша, яко не токмо прелагати Владычнии гласы, непшевати себе власть имети и отечских устав преступати, и ни едину беду отгуду прибыти себе мнети, <u>но и на евангелиста Иоанна лгати не боятся</u>, <u>рекъше Духа от Отца и от Сына единоличней исходити...</u> (л. 110—115 об.) ...и еже мудростовати Духа и от Сына исходити, за еже имѣти его в себѣ. Латини убо яко не токмо прелагати Владычния глаголы, непшевати себе власть имети мнѣть, иже на вся горды и дерзы, и святых Вселенских соборъ согласия отрѣкошася</p>	<p>И в толико умовредие доидоша, яко не токмо прелагати Владычнии гласы, непшевати себе власть имети и отечских уставъ преступати, и ни едину беду отгуду прибыти себе мнети, <u>но и на евангелиста Иоанна лгати не боятся</u> <u>иже на вся горды и дерзы</u>, и святых Вселенских соборъ сгласия отрѣкошася... (л. 3 об.)</p>	<p>Ныне же в толико умовредие доидоша, яко не токмо прелагати Владычния гласы непшевати себе власть имети и отечских уставъ преступати, и ни едину беду отгуду прибыти себе мнети, но и <u>на евангелиста Иоанна рекша Духа от Отца единоличнъ исходити</u> (л. 707—710) ...и еже мудростовати Духа и от Сына исходити, за еже имѣти его в себѣ. Латини убо яко не токмо прелагати Владычния глаголы, непшевати себе власть имети мнѣть. Се первое от твоих вопрос едино вкратце заключаю.</p>

В протографе сочинений этого пропуска, видимо, не было. Вырезана часть сочинения в барсовском списке умело, потому что точно найден смысловый стык: если в начале этой части не назван кто «непшевати себе власть имети», то в конце «латини власть имети мнѣть», т. е. этот фрагмент закончен по смыслу, исчерпана система доказательств. Опущенный в Барс. 364 текст заимствован в «Слове ответне» из второго послания Максима Грека Федору Карпову против латинян, в этом отрывке особенно выразительна их характеристика. Редакция барсовского списка лишает сочинение острой полемичности. Такое непростое редактирование мог выполнить опытный книжник.

Другой особенностью Барс. 364, по сравнению со «Словом», стало включение в него полного текста «Повести о латынах». Место этой вставки (выделено квадратными скобками) выглядит так: «Имать же слово сице. В лѣта благочестивых цареи Костянтина и Ирины, матере его, [преставшу злочестивому иконоборству злочестивых царей... и

т д л. 10—16 об. — «Повесть о латинах»] се уже коль многа тебѣ рех, како раздѣлишася латини от греков и от чего раздѣлишася и к чему прилѣпишася». В рукописи Синод. 491 в «Слове ответне» на этом месте оставлены чистыми полтора листа — середина л. 371 и л. 371 об., от чего создается впечатление нецельности текста послания Б2. Об этом же говорит и тот факт, что в нем есть внутренние повторения, как, кстати, и в Б3.

Вставленный текст «Повести о латинах» в списке Барс. 364 имеет различия с другими списками этого памятника, например, с изданным А. Н. Поповым, со списком из макариевских миней (ГИМ, Синод. 997; РГАДА, Оболен. 161) и др. Примечательно, что в минее эта повесть входит в литературное окружение второго послания Федору Карпову против латинян, из которого сделаны извлечения для «Слова ответна».

Большинство различий «Слова ответна» и Барс. 364 не столь принципиальны, но некоторые из них заслуживают пристального внимания, например (этот текст не совпадает с посланиями Ф. Карпову):

«Слово ответно»

Сия вѣра пророческая, сия вѣра апостольская, сия вѣра отечская, сия вѣра православных, сия вѣра вселенную утверди, сия вѣра старых прадед твоих (л 109 об)

Барс 364, «Послание Сигизмунду»

Сия вѣра пророческая, сия вѣра апостольская, сия вѣра отечская, сия вѣра вселенную утверди, сия вѣра старых дѣдов твоих (л 2 об)

Опущение слов о православной вере не случайно в Барс. 364, оно вписывается в общую тональность повествования — смягчения полемичности с латинянами. Упоминание «прадед твоих», скорее всего, могло относиться к Федору Карпову, а не к Николаю Немчину, вариант «дедов твоих» в Барс. 364 несколько «омолаживает» возраст отечественной веры.

Наибольшее число существенных различий «Слова ответна» и Барс. 364 приходится на конец сочинения. В начале и конце памятника повествование ведется от первого лица: в начале: «Аз же... по осязанию моего разума любезнѣ написати тебѣ потшуся», «Аз убо бодренѣ и zelo любезнѣ на сеи подвиг совлекуся»; в конце: «И аще аз окааннѣишии, межъ всѣх смертых грѣшник...», «Да избуду сего прещения и муки, понужен предреченая рех», «аз неученнѣ и неразумнѣ варварским и дебелим языком списах», «достоино ради помыслих, предреченая не умолчати, но тебѣ, другу моему, явно написати» и далее:

«Слово ответно»

Ты же тая терпѣливнѣ с радостию прочти, и каия несполна видиши, аз тая паки с полным разумом тебѣ исправлена воздам (л 127 об)

Барс 364

Ты же тая трѣпѣливнѣ с радостию прочти, и каия несполна видиши, паки и къ мнѣ пришли, аз тая паки с полным разумом тебѣ исправлена воздам (л 17)

Фраза «паки и къ мнѣ пришли» в Барс. 364 восполняет недостающее звено в рассуждении автора. Разговор о продолжении переписки идет и дальше:

«Слово ответно»

Егда же разумом просвѣщен будеши, господина и учителя Данила, митрополита всея Руси, о том воспросиши (л 128)

Барс 364

Егда же разумом просвѣщен будеши честными своими посланиями, тогда господина и учителя Данила, митрополита всея Руси, пришеши въспросиши (л 17 об)

Егда изяшнаго разума Христова закона доктора, святаго митрополита многими сообщена художества узриши, любезнѣ слышати имаши, — пощади, честный друже, малословию и трости моеи буге (л. 128 об.)

не толико бо написах, елико мысль твоя книжная истязуетъ, пожди даждь до иного пригоднаго времени, нынѣ восприими от мене сиевая (л. 128 об.)

Егда изяшнаго разума Христова закона доктора, святаго митрополита многими сообщена художества прислав, въспросиши, и он тебе написав пошлет, любезнѣ слышати имаши, — пощади, честный друже, малословию и трости моеи буге (л. 18)

не толико бо написах, елико мысль твоя книжная истязуетъ, пожди даже до иного пригоднаго времени, аще желаеши болшая написав, пошлю в тебѣ, нынѣ восприими от мене сиевая (л. 18)

Совет автора послания своему адресату, которого он называет другом, обратиться к митрополиту Даниилу и доброжелательная характеристика митрополита могут стать атрибутирующими признаками сочинения. Максим Грек в «Послании митрополиту Даниилу» употребляет обращение «господине Данил». ⁵⁸ В другом своем сочинении Максим Грек тоже называет Даниила «доктором закона Христова, украшенным многими знаниями». Маловероятно, чтобы с такими наставлениями Максим Грек обращался к Николаю Булеву, называя его послания «честными», скорее всего, это сочинение адресовано Федору Карпову, его тональность соответствует хорошо известным взаимоотношениям Максима Грека, Федора Карпова и митрополита Даниила в первые годы пребывания Максима Грека в Москве.

Другой пример контаминации сочинений Максима Грека на тему антилатинской пропаганды Николая Немчина представляет собой текст в сборнике XVII в. РНБ, Q.XVII.17, л. 111—119, имеющий знакомое название: «Преподобнаго Максима Грека, инока Святыя афонския горы Слово на латиновъ, яко не лет есть ни единому приложити что или, убавити в божественномъ исповедании непорочныя христианския веры». В этом тексте можно найти краткие фрагменты почти всех антилатинских сочинений Максима Грека, он представляет собой просто выписки из сочинений святогорца на тему, актуальную для русского общества XVII в. Маловероятно, чтобы такой труд принадлежал самому богослову.

Изложенные результаты работы носят предварительный характер и представляют основные наброски в изучении большого рукописного наследия Максима Грека, удалось только упомянуть некоторые наблюдения, требующие подробного изложения. Это именно опыт текстологического исследования, который ожидает самого критического рассмотрения и необходимой апробации на других произведениях писателя.

⁵⁸ Журова Л. И. «Послание митрополиту Даниилу» в составе рукописных собраний сочинений Максима Грека // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 5—37.

А. В. ПИГИН

Литературная история Повести о видении Антония Галичанина*

Среди древнерусских эсхатологических¹ произведений, повествующих об устройстве загробного мира и о посмертной участи человеческой души, преимущественным вниманием у исследователей XIX—XX вв. пользовались переводные памятники: Хождение Феодоры Цареградской по воздушным мытарствам (из Жития Василия Нового), Хождение Богородицы по мукам, Видение апостола Павла, Хождение Агапия в рай² и т. д. Эти и многие другие переводные произведения пользовались большой популярностью у русского читателя, сохранились в огромном количестве списков, послужили источником многочисленных духовных стихов. В то же время переводная эсхатологическая легенда способствовала появлению в древнерусской книжности и многих оригинальных литературных сочинений подобного же содержания. Написанные чаще всего в жанре видений потустороннего мира, эти эсхатологические рассказы входят в состав различных патериков, житий святых (как правило, на правах посмертных чудес), известны и в качестве самостоятельных произведений.³

Одним из наиболее интересных древнерусских эсхатологических сочинений является Повесть о видении Антония Галичанина (далее — Повесть) (1520-е гг.). В этом небольшом произведении патерикового типа рассказывается о видении монаха Павло-Обнорского монастыря Антония Галичанина (т. е. из города Галича). Однажды во время болезни («лежаще в недузъ длгого врѣмя») Антоний увидел бесов, пришедших к нему с различными орудиями мучений: «Инь стояше, якоже дрѣво высота его,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 97-04-06081).

¹ Здесь и далее имеется в виду «малая эсхатология» — система представлений о загробной судьбе индивида сразу после его смерти (см., например: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 122).

² См.: Сахаров В. Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879; Веселовский А. Н. Безразличные и обоюдные в Житии Василия Нового и народной эсхатологии // СОРЯС. СПб., 1889. Т. 46, № 6. С. 117—172; Батюшков Ф. Спор души с телом в памятниках средневековой литературы. СПб., 1891. С. 77—153; Хачатурян В. М. Русские редакции эсхатологических апокрифов: (Конец XV—XVII вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984.

³ См.: Некрасов И. О современных задачах изучения древнерусской литературы. Одесса, 1869. С. 21—31; Прокофьев Н. И. Видение как жанр в древнерусской литературе // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. 1964. Т. 231: Вопросы стиля художественной литературы. С. 35—56; Белокурова О. А. «Повесть душеполезна» Никодима типикариси Соловецкого о некоем брате // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 200—210.

и подпершись палицею великою, а инъ стояше и кричаше якоже свиниа. А инии пришедше близ его и глаголющи межъ себе и показавши друг къ другу орудиа своя...». Бесы угрожают Антонию жестокой расправой, однако «нѣкая сила» разгоняет их по воздуху. После этого Антоний видит себя на том свете среди плачущих грешников. Перед ним предстают все его грехи, содеянные им «от юности», в виде неких кругов: «...всяк грѣх въображенъ и написанъ въ образ, какъ сътворенъ, так и написанъ, не книжными словесы, но яко на иконах писаны, а не красками писаны, но дегтем...». Повесть состоит из двух частей: в первой из них повествование ведется от лица автора, собеседника Антония, который пересказывает его «демонологическое» видение, а вторая часть — рассказ о грехах — написана в форме исповеди Антония от его лица.

Повесть еще не была предметом специального изучения. Как правило, она лишь кратко упоминалась в исследованиях по древнерусской демонологии, агиографии и литературе видений.⁴ Наиболее интересные, хотя и очень фрагментарные, наблюдения, связанные с Повестью, принадлежат В. О. Ключевскому, Р. П. Дмитриевой и Н. С. Демковой.

В. О. Ключевский отнес Повесть к числу тех произведений древнерусской литературы (Житие Михаила Клопского, русская редакция Жития Николая чудотворца, чудеса новгородского архиепископа Ионы и некоторые из чудес Иова Ущельского), в которых «преобладание оборотов и форм разговорной речи, безыскусственный склад рассказа, совершенно чуждого общих мест и риторических украшений», сообщают повествованию «простонародный колорит».⁵ Вместе с тем исследователь отметил, что язык этих произведений «нельзя назвать чисто народным, разговорным, ибо он не имеет недостатка в церковнославянских формах».⁶ В. О. Ключевский установил, что Повесть обращается в рукописях и как самостоятельное произведение, и как одно из посмертных чудес Павла Обнорского, входящее в состав жития этого святого. В. О. Ключевскому принадлежит и единственная в науке попытка атрибуции Повести. По предположению исследователя, персонаж Повести — это «тот Антоний, которому, по известию жития Сергия Нуромского, ученик Сергия и Павла Алексей сообщил рассказы о Сергии, а брат, посещавший Антония и записавший эти видения, тот ученик его и оградник Геннадий, которому Антоний передал полученные от Алексея сведения».⁷

⁴ Озерецкий П. Воззрения древнерусского народа на ангелов и злых духов // Руководство для сельских пастырей. 1867. № 16. С. 592—593; Попов А. Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на мирозерцание русского народа. Казань, 1883. С. 185; Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 207—208; Рязановский Ф. А. Демонология в древнерусской литературе. М., 1915. С. 118—119; Прокофьев Н. И. Видение как жанр... С. 40; Нечаенко Д. А. Сон, заветных исполненный знаков. М., 1991. С. 95; Новичкова Т. А. Русский демонологический словарь. СПб., 1995. С. 526; Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските: Исследование и тексты. СПб., 1996. С. 160; см. также: Баталин Н. И. Сказание об Индейском царстве. Воронеж, 1876. С. 113; Дущечкина Е. В. Зеркала Идийского царства // Полотролов: К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М., 1998. С. 523—524.

⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 378.

⁶ Там же.

⁷ Там же. В. О. Ключевский имеет в виду следующее сообщение в Житии Сергия Нуромского: «Той же игумень Алексѣй имѣя ученика у себе Антония именовъ. Тому же ученику своему пореклому Антонию той игумень Алексѣй повѣда вся подробну же о отцы нашем Сергие, о богоугодном житии его. ...Той же Антоней, ученик игумена Алексия, повѣ-

Р. П. Дмитриева обратила внимание на Повесть в связи с изучением волоколамских четых сборников XVI в. Исследовательница отметила 5 волоколамских сборников XVI в., в состав которых входят списки Повести: сборники Дионисия Звенигородского (РГБ, Волоколамское собр., № 661), Нифонта Кормилицына (РНБ, Q.XVII.15; Q.XVII.64), Мартина Рыкова (РГБ, Волоколамское собр., № 520) и старца Фотия (РГБ, Волоколамское собр., № 491).⁸ Повесть следует сопоставить, по мнению Р. П. Дмитриевой, с другими произведениями XVI в., также бытовавшими в Волоколамском монастыре, — «О святем мученице Иване, иже за Христа мучен во граде Казани» и со статьями в Волоколамском патерике. «Какого происхождения этот рассказ, — заключает исследовательница, — читался ли он где-нибудь, кроме Волоколамского монастыря, остается неизвестным».⁹

Наконец, Н. С. Демкова привлекла Повесть при комментировании более позднего демонологического произведения русской литературы — Повести о бесноватой жене Соломонии (XVII в.). Согласно выводам Н. С. Демковой, эти два произведения близки друг другу некоторыми своими художественными особенностями, общими принципами в изображении нечистой силы и человеческого страдания. Подробность описания бесовских «страшений», необъяснимость событий, стремление «„создать“ максимально „ужасные“ обстоятельства мучений»¹⁰ героев — вот что роднит Повесть и Повесть о бесноватой жене Соломонии. В волоколамской книжности Повесть, по мнению исследовательницы, предназначалась для включения в Волоколамский патерик; иногда Повесть встречается в северных русских рукописях.¹¹

Указанными наблюдениями история изучения Повести фактически ограничивается. В общей сложности исследователями было выявлено около 10 списков Повести; текстологическое изучение этого памятника и его научное издание отсутствуют. Настоящая статья представляет собой,

да ученику своему Геннадию — тако зовому ограднику сушу обители великаго Павла — вся поряду о преподобнемъ Сергие, яже слыша от старца своего... игумена Алексия. Той же Генадей оградникъ повѣда Протасию, иноку нѣкоему, яже слыша от старца своего Антония о преподобнемъ Сергие...». РНБ, Софийское собр., № 1470 (XVI в.). Действительно, вполне вероятно, что это Антоний и персонаж Повести — одно и то же лицо, однако предложенная исследователем атрибуция памятника «ограднику» Геннадию представляется, конечно, малообоснованной.

⁸ Дмитриева Р. П. «О преставлении старца Антония Галичанина» // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 2. С. 149. К сожалению, в сообщаемых Р. П. Дмитриевой сведениях есть неточности. Как пишет исследовательница, в одном из сборников Нифонта Кормилицына Повесть имеет заглавие «О преставлении старца Антония Галичанина», а в сборниках Мартина Рыкова и старца Фотия — заглавие «Повесть страшна и зело полезна». В действительности последнее заглавие есть только в сборнике Фотия, другие волоколамские списки заглавия не имеют. Заглавие «О преставлении...» было дано Повести К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым в описании сборника РНБ, Q.XVII.64 (Калайдович К. Ф., Строев П. М. *Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого*. М., 1825. С. 256—262) и принято Р. П. Дмитриевой за самоназвание. Еще один волоколамский список Повести (тоже без заглавия), не отмеченный Р. П. Дмитриевой, был указан ранее В. О. Ключевским — РГБ, Волоколамское собр., № 530 (сборник Вассиана Кошки) (Ключевский В. О. *Древнерусские жития святых...* С. 378).

⁹ Дмитриева Р. П. «О преставлении...». С. 149. См. также: Дмитриева Р. П. 1) *Волоколамские четые сборники XVI в.* // *ТОДРЛ*. Л., 1974. Т. 28. С. 220, 222; 2) *Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности*. Л., 1991. С. 12.

¹⁰ Демкова Н. С. *К изучению жанровых истоков северо-русской повести XVII века. «Повесть о Соломонии бесноватой» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера*. Сыктывкар, 1989. С. 17.

¹¹ Там же. С. 15. См. также: Демкова Н. С. *Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники*. СПб., 1997. С. 133—134.

таким образом, первую в науке попытку описания рукописной традиции и литературной истории Повести. Вопросы жанрово-стилистической природы памятника, его связей со средневековой эсхатологией и демонологией автор планирует рассмотреть в отдельной работе.

В настоящее время нам известно 77 списков Повести XVI—XIX вв., из которых к исследованию удалось привлечь 75 списков (XVI в. — 16; XVII в. — 39; XVIII в. — 13; XIX в. — 7).¹² Текстологический анализ этих списков позволил выделить 10 редакций Повести: XVI в. — Начальная (НР), редакция «с Антонием» (АР), Житийная (ЖР), редакция «с трезубцем» (ТР); кон. XVI—нач. XVII в. — «Книжная» (КнР), Краткая (КрР); XVII в. — Особая (ОР); XVIII в. — «Эсхатологическая» (ЭР), Колобовская (КлР) и Чертковская (ЧР) редакции.

Необходимо отметить, что около половины всех списков Повести (36) содержат текст ЖР, которая входила в состав Жития Павла Обнорского (далее — ЖПавО) как одно из посмертных чудес этого святого. Большое число списков ЖР объясняется, конечно, интересом читателей не к Повести, а к ЖПавО. Тем не менее популярность Повести у русского читателя XVI—XIX вв. несомненна. В ее пользу свидетельствует прежде всего творческое отношение книжников к этому произведению: текст Повести многократно перерабатывался вплоть до конца XIX в. (ср.: Усть-Цилемский вид КнР). Начальный этап литературной истории Повести связан с Волоколамским (НР, АР) и Павло-Обнорским (ЖР) монастырями, однако постепенно Повесть получила распространение и далеко за пределами этих монастырей, особенно на Севере, проникла в старообрядческую книжность (поздние списки КнР, ЭР, КлР, ЧР).

Наиболее ранними редакциями Повести, послужившими основой для всех последующих переработок текста, являются НР и АР. Рассмотрим вопрос о взаимоотношении этих редакций. Основные отличия между НР и АР следующие:

1) Документальному началу АР («Лѣто 7034, мѣсяца июля, на память святаго отца Андрѣа преставися старецъ Антоние Галичанинъ в Павловѣ пустыни...») в НР соответствует вступление, лишенное всякой информативности: «Повѣда ми нѣкий брат...». Место и время события не определены в НР и в дальнейшем, ни разу не упоминается здесь и имя Антония. Персонажем этой редакции является безымянный «некий брат», о смерти которого ничего не сообщается;

2) Более пространно в АР передается заключительное обращение Антония к своему собеседнику:

НР

Что мя въпрашаеши? Всѣ есмь мытарьства видѣль, да не скажу ти. Да Бога ради отнынѣ мя остави да и не ходи къ мнѣ.

АР

Что мя вопрошаеши? Всѣ есмь мытарьства видѣль *страшныя*, да немочно ми сказати, *страх убо и трепет обдержит мя. Нѣсть бо сего страха страшнѣе и злѣе, а не избыти того страха никомуже.* Да Бога ради, *господине*, остави мя нынѣ, да не спрашивай, да не ходи ко мнѣ. *Прости мя, господине, и благослови, а тебѣ Богъ простит, уже бо ся не имам с тобою ктому видѣти на сем свѣте.*

3) В то же время само видение Антония излагается в НР подробнее: в АР отсутствуют отдельные детали, выражения и слова, имеющиеся в

¹² Списки, датируемые рубежом веков, отнесены при этом подчете к более раннему веку.

НР. В этой части текста могут быть отмечены также некоторые лексические замены, перефразировки и перестановки фраз.

Несмотря на документальность АР и отсутствие каких-либо фактических сведений в НР, текстологический анализ и обстоятельства литературной судьбы этих редакций со всей определенностью указывают на то, что первоначальным текстом Повести является НР. Для доказательства этого утверждения обратимся прежде всего к наиболее существенным различиям между редакциями в основной части текста — в рассказе о видении.

НР

а) ...глаголющих ему издалеча, *якоже мнѣти*, саженой за десять и дале.

б) А инь прискочивши зъ бритвою да обоих рук вѣдуг затылки тѣ срѣзалъ и с мясом и с *кожею*. А инь стоячи глаголетъ: «Затѣки-де ему рот *кожею* и мясом тѣм».

в) ...якоже великий силный вихрь или грознаа буря *на листь* или на хмелевое перие...

г) ...и в ней множество челоуѣкъ рищуще, *нази бяху* вси, и ходяще тужать и горюют...

д) И всяк грѣх въображенъ и написанъ въ образ, какъ сътворень, так и написанъ, не книжными словесы, но яко на иконахъ *писаны*...

е) Какъ възришь, так помнишь и лѣто, и мѣсяць, и неделю, и день той, и въ дни час и *часец*, коли *то сътворено*...

ж) И еще ми сушу пяти лѣт, мати моа спаше, и аз у нея сквозѣ подол за срамное то мѣсто осязалъ. Ино так и написано, *как она спит*, и аз *также* написанъ, *коимъ образом есми ея щупал* за срамное то мѣсто. И *то* написано: *замахивалься есми на матеръ батогом жимолосным*. Ино как она сѣдит а язъ какъ *замахнул*, ино такъ и написано, да и батог-отъ, *как есми възмахнул*, так и написанъ.

з) Или завтрокал или пил до обѣда, *то так* и написано. Или *побранил*, или кого ударилъ, или на кого *визнулъ* зъ гнѣвом — то такъ и написано, и день и час. А *гнѣвъ на кого дрѣжалъ*, ино круг великъ стоит, мрачень, и мыглянь, и темень — таков, что немощно на сем свѣтѣ таковѣ тмѣ быти *никаже*, азъ же *внесен бысть* в него.

АР

...глаголющи к нему издалеча, саженой за десять и дале.

А инь прискочя з бритвою да обоих рукъ вѣдуг затки срѣзалъ и с мясом тѣм.

...якоже велик вихорь силный или грознаа буря на хмелевое перие...

...и в ней множество челоуѣкъ рищущих, и вси ходящи тужат и горюют...

Всяк грѣх вообразен, написан не книжными словы, яко на иконах...

Как возриши, так и спомнишь лѣто, и мѣсяць, и неделю, и день той, и час, коли *который грехъ сътворен* — *все то явлено*...

И еще ми сушу пяти лѣт, мати моя спаше, и аз у нее сквозе подол за срамное то мѣсто осязалъ — *ино* такъ и написано.

Да *замахивался есми на матеръ свою батогом* — и такъ она и седит, и аз как *замахнулся*, *ино* такъ есть и написано, и батог *тут*.

Или завтрокал или пил до обѣда, или *бранился с тѣм*, или кого ударил, или кого *осудил*, или *на кого гнѣвъ держал*, или на кого *воздохнул* со гнѣвомъ — то *всѣ* такъ и написано, день и час. Ино *о том гнѣве* круг велик стоит, мрачень, и мыглянь, и темень — таков, что немощно на сем свѣтѣ таковой тмѣ быти *никаже*.

В целом АР производит впечатление более лаконичного и стройного текста, однако именно это и выдает ее вторичность. Составитель АР освобождает исходный текст от типичных для устной речи повторов отдельных слов и целых предложений, находящихся в пределах одного фрагмента. В частности, обращает на себя внимание сокращение неоднократно повторяющихся в НР конструкций: «...такъ и написано...», «...и то написано» (д, ж, з). Редактор стремится упорядочить структуру отдельных фрагментов, производит в этих целях перестановки и стяжения (з), добивается смысловой ясности высказывания («который грехъ сътворен — все то явлено» — е), исключает отдельные разговорные слова и выражения («якоже мнѣти» — а, «визнул» — з), снимает некоторые кон-

кретные детали (б, в, г, е, ж, з). О вторичности АР особенно красноречиво свидетельствует отсутствие в ней фрагмента «...и с кожей. А инь стоячи глаголетъ: „Затъкни-де ему рот кожей и мясом...“» (б). Полное смысловое и стилистическое родство этого фрагмента с остальными де-монологическими сценами Повести, без сомнения, указывает на принадлежность его первоначальному тексту. Этот пропуск можно было бы принять за гаплографическую ошибку общего протографа сохранившихся списков АР, однако таким же способом — удалением текста между двумя одинаковыми словами — в АР произведены и другие сокращения (д, ж).

Если допустить обратное взаимоотношение между редакциями, то очень трудно объяснить, по какой причине из первоначального текста были изъяты документальные сведения, сообщение о смерти Антония, как и зачем в первоначальный текст были включены лексические и смысловые повторы, характерные для устной речи, и т. д. О первичности НР свидетельствуют, кроме того, и другие факты литературной истории Повести, которые будут указаны в ходе дальнейшего рассмотрения материала.

Как же объяснить такое разное отношение НР и АР к документальной основе события? Не означает ли отсутствие в НР каких-либо фактических сведений, что этот текст вообще не имеет отношения к истории Антония Галичанина, что это произведение неустановленного происхождения, которое позднее было искусственно использовано для рассказа о смерти Антония? Против такого предположения свидетельствует тот факт, что в рукописной традиции НР определенным образом связана с ЖПавО (характер этой связи до конца, впрочем, не ясен). Связь с ЖПавО обнаруживают три (из известных сейчас четырех) списка НР: Вол-582¹³ (1530—1550-е гг.), Ув-127 (кон. XVII в.) и Тих-239 (кон. XVII—нач. XVIII в.). Вол-582 входит в состав рукописи, в которой среди прочего содержится Пространная (без чудес) и Первая Проложная редакция ЖПавО,¹⁴ а также служба Павлу Обнорскому. Список Повести переписан в этом сборнике-конволюте на отдельной рукописи и следует сразу за Пространной редакцией ЖПавО. Ув-127 и Тих-239 находятся в сборниках литературного содержания, в которых нет ЖПавО, однако в их заглавии содержится ссылка на ЖПавО: «От Жития преподобнаго Павла Обнорскаго, внимай себѣ, повѣсть полезна». По-видимому, на раннем этапе литературной истории ЖПавО существовала традиция, не ставшая, впрочем, устойчивой, переписывать текст НР вслед за Пространной (без чудес) редакцией этого жития (ср.: Вол-582). Очевидно, что такая традиция могла сложиться только по той причине, что НР воспринималась как подлинный документ о событии, связанном с Павловой пустыней. Не случайно именно НР легла в основу и «житийной» переработки Повести (ЖР), которая была осуществлена в Обнорском монастыре в 1530—1540-е гг. и вошла в состав ЖПавО как посмертное чудо Павла Обнорского. (В ЖР имя Антония названо.)

Итак, следует исходить из того, что в НР рассказывается о монахе Павлова монастыря Антонии Галичанине, хотя имя его и не называется. Поскольку в НР нет указания факта смерти «некоего брата» (Антония), логично предположить, что эта редакция была создана еще при жизни

¹³ Здесь и далее даются условные обозначения списков, их расшифровку см. в Археографическом обзоре (Приложение 1). Для удобства читателей в начале Археографического обзора приводится алфавитный перечень этих условных обозначений с указанием порядковых номеров списков в обзоре.

¹⁴ В определении редакций ЖПавО используем классификацию М. Д. Каган (см.: Каган М. Д. Житие Павла Обнорского // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 316).

Антония. НР является, по-видимому, своего рода «запиской» на память, составленной автором вскоре после его встречи с Антонием. Отсутствие фактических сведений в НР объясняется в таком случае, скорее всего, этическими причинами: автор не мог указать имя живого еще человека, доверившего ему свой мистический, столь интимного содержания, опыт. В свою очередь появление АР было обусловлено необходимостью (или желанием редактора) переработать эту первоначальную записку после смерти Антония. Редактор ввел в текст имя Антония, документальное сообщение о его смерти («Лѣта 7034, мѣсяца июля...»), переработал рассказ о видении, придав ему более стройный вид, и дополнил финал, в котором также постарался подчеркнуть предсмертный характер исповеди Антония («...страх убо и трепет обдержит мя. Нѣсть бо сего страха страшнѣе и злѣе, а не избыти того страха никомуже. ...уже бо ся не имам с тобою ктому видѣти на сем свѣте»). Вероятно, АР была также создана автором Повести или во всяком случае при его участии: только автор мог знать, о каком лице и событии идет речь в начальном тексте.

Первостепенное значение в изучении начального этапа литературной истории Повести имеет самый ранний из известных сейчас ее списков — список НР Маз-1141. Этот список входит в состав учительного сборника-конволюта РГАДА, собр. Мазурина, оп. 1, № 1141 (первый писец: л. 1—503, перв. четв. XVI в.; второй писец: л. 504—510, 1580-е гг.). Сборник содержит традиционный для монастырского келейного чтения круг текстов: сочинения Иоанна Дамаскина, Нила Синайского, Макария Великого, Исаака Сирина, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Григория Богослова и другие, изречения и краткие повести из переводных патериков, выписки из житий (св. Харитона, св. Симеона, св. Андрея Цареградского, св. Василия Нового) и др. Статьи в основной части этого сборника (л. 1—503) разделены на 67 глав, Повесть составляет содержание 55-й главы (подробное описание сборника см. в Археографическом обзоре). На л. 503 писец сделал следующую запись, которая имеет ряд дословных совпадений с писцовой записью в рукописи ГИМ, Епархиальное собр., № 342 (учительно-публицистический сборник сер. XVI в., автограф Досифея Топоркова):

РГАДА, собр. Мазурина,
оп. 1, № 1141

...Зачало и конец тростию и чернилом книги сея нудящую нас еже къ спасению нашему. Кому Богъ вручит книгу сию, поминайте мя, грѣшнаго Досифея, разсудивше, колико аз потрудихся въ писании сея книги. Отци святии и братиа о Христъ, помяните мя в молитвахъ вашихъ къ Богу, понеже Богъ любви есть, ему же слава въ вѣки. Аминь.

ГИМ, Епархиальное собр.,
№ 342

До zde конецъ сеи книзе нудящую нас еже къ спасению нашему рукою грубаго Досифея, чтуше книгу сию, помяните мя грѣшнаго Господа ради в святыхъ вашихъ молитвахъ, да простит ми Господь безмернаа моя прегрешенья вашимъ молитвамъ помагающимъ (л. 160).¹⁵

Сличение почерков этих двух рукописей не оставляет сомнения в том, что они написаны одним человеком. Тем же полууставным почерком перв. пол. XVI в. сделана и запись в рукописи ГИМ, Епархиальное собр., № 174 (певческий сборник 4-й четв. XV в., автограф Досифея Топоркова): «Стихираль полнаи Досифея Топоркова» (л. 17 об.). Сборник из собрания Мазурина, № 1141 представляет собой, таким образом, неизвестный в науке автограф волоколамского книжника Досифея Топор-

¹⁵ Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 356.

кова.¹⁶ Водяные знаки на листах с автографом Досифея (л. 1—503) указывают на перв. четв. XVI в.: 1) Голова быка с крестом и змеей вокруг него: разновид. Лихачев, Вод. зн., № 1238, 1270, 1289, 1485, 1486, 3358 (1495—1515 гг.); 2) Тиара: разновид. Лихачев, Вод. зн., № 1387 (1511 г.); 3) Единорог: типа Лихачев, Вод. зн., № 1402, 1403, 1434—1437, 1442, 1443, 1538, 1539, 1564, 1565 (1513—1529 гг.); 4) Гербовый щит с тремя геральдическими лилиями: типа Лихачев, Вод. зн., № 1454 (1514 г.), № 1503 (1522 г.); 5) Готическая буква «P» (см. далее); 6) Зверь (медведь?) (в альбомах не найдено). Непосредственно на листах с Повестью (л. 364, 365) просматривается знак готическая буква «P» (та же разновидность на л. 346, 350). Обычно этот знак не считается в палеографии надежным при датировке рукописи (он используется с сер. XV до кон. XVI в. и изменяется незначительно),¹⁷ однако для данной его разновидности (с высоким стеблем и трилистником) удалось найти очень близкие варианты в альбоме Г. Пиккара (VI, № 46—56).¹⁸ Согласно альбому Г. Пиккара, эта разновидность знака начинает использоваться не ранее 1520-х гг. Одно из двух: либо мазуринская рукопись (л. 1—503) представляет собой конволют, составление которого Досифей завершил в 1520-е гг., либо она была написана им одновременно (это кажется более вероятным) в 1520-е гг., и тогда нужно констатировать большую зависимость бумаги с водяными знаками «голова быка» и «тиара».¹⁹ В любом случае список Маз-1141 следует датировать 1520-ми гг. Список, таким образом, фактически современен тому событию, которое описывается в Повести.

Обнаружение столь раннего списка Повести, написанного рукой Досифея Топоркова, заставляет предположить, что именно Досифей и является автором этого произведения. Попробуем привести аргументы в пользу такой атрибуции.

1) Маз-1141, являясь самым ранним из всех четырех дошедших до нас списков НР, очень точно передает и начальный текст Повести. В Маз-1141 имеются, правда, единичные индивидуальные чтения, которые не были унаследованы другими списками. Однако основой для последующей эволюции текста Повести послужил список, очень близкий Маз-1141. Маз-1141 может быть лишь одной из копий, сделанных Досифеем с собственного же оригинала.

2) Наиболее уязвимым в атрибуции Повести Досифею является как будто отсутствие данных о его пребывании в Павло-Обнорском монастыре и вообще в заволжских монастырях. Однако из текста НР вовсе не следует, что автор услышал исповедь Антония в Павловом монастыре. Сложность изучения первоначального текста Повести заключается в том, что фактические сведения о событии извлекаются лишь из вторичной редакции (АР). Действительно, если исходить из текста АР, то исповедь Антония могла быть улышана только в Павловом монастыре, поскольку была произнесена им перед смертью («...преставился старец Антоние Галичанинъ в Павловѣ пустыни, а лежалъ в недуже долго время и пред смертию виденъ видѣ»). В тексте же НР нет указания на предсмертный

¹⁶ Эта рукопись не упоминается в известных нам работах о волоколамской книжности (А. А. Зими́на, Я. С. Лурье, Р. П. Дмитриевой, Б. М. Клосса и др.). Лист использования рукописи к моменту нашего ознакомления с ней был чистым.

¹⁷ См., например: Шепкин В. Н. Учебник русской палеографии. М., 1918. С. 91—92.

¹⁸ Piccard G. Wasserzeichen Buchstabe P. Stuttgart, 1977 (далее — Пиккар, Буква «P»).

¹⁹ Чаще всего эти варианты «головы быка» и «тиары» встречаются в русских рукописях между 1490—1510 гг. (Лихачев, Вод. зн. Ч. 1. С. СХХХ, СХХХIII). По-видимому, Досифей использовал старые запасы этой бумаги.

характер рассказа Антония. Такая его трактовка в АР — как предсмертного — могла быть результатом более позднего осмысления события. Не исключено по этой причине, что между рассказом Антония о видении и его смертью прошло немало времени, а потому теоретически вполне возможно, что встреча автора и его собеседника произошла не обязательно в Павловой пустыни.

С другой стороны, саму возможность посещения Досифеем Павлова монастыря тоже нельзя исключить. Из Волоколамского патерика, принадлежащего перу Досифея, следует, что он побывал во многих обителях: «...изволюхъ по силѣ трудившихся писаниемъ изложити въ патерицѣ... о отци Пафнутии и о ученицѣхъ его..., потомъ же и о отцѣ Иосифѣ и о ученицѣхъ его..., также — *во инѣхъ монастырехъ пребывая* — елико слышахъ и самъ видѣхъ... (выделено нами. — А. П.)». ²⁰ Интересна и судьба самого сборника Досифея. Где именно он был составлен Досифеем, наверняка сказать трудно, однако в 1580-е гг. эта рукопись, судя по всему, побывала в Кирилло-Белозерском монастыре. Три статьи, находящиеся на л. 507—510 («о сопротивныхъ да о покаянии и Моисея»), были выписаны последующим владельцем рукописи «из святей Кирила чудотворца» (Кирилла Белозерского), ²¹ как об этом сообщил сам писец на нижнем поле л. 507. На л. II имеется, кроме того, запись о принадлежности рукописи библиотеке «Корнильева монастыря» — т. е. Корнильева Комельского монастыря, находившегося всего в нескольких верстах от Павловой пустыни. Не свидетельствует ли такая судьба этого сборника о каких-то контактах, которые существовали у Досифея с заволжскими монастырями?

3) Обращает на себя внимание местоположение Повести в составе сборника Досифея. Повесть завершает здесь небольшую подборку эсхатологических статей, которая открывается выпиской из Жития Василия Нового о хождении Феодоры Цареградской по мытарствам. Статья о хождении Феодоры в этом сборнике представляет собой сокращенный вариант соответствующей части из Второй русской редакции этого жития, но с некоторыми дополнениями, которые в этой редакции, как и в других известных вариантах текста жития, отсутствуют. ²² Дополнения начнутся после рассказа о 21-м мытарстве. Речь идет здесь, в частности, о пагубности греха гнева и о необходимости прощать «обидащим» нас: «Горе тѣмъ иже не покаавшимся исповѣданиемъ, ни милостынею скверны омывше, но паче всего не отступиша гнѣва, обидащимъ ихъ не простиша и оскорбившимся...» (л. 359). Далее приводится речь ангела к Феодоре об «иноческом чине»: «И рече ми святыи аггелъ, яко на скончание вѣку иноческий чинъ отинудъ в погыбель отлучится, яко мало нѣкихъ възлюбившихъ труды и болѣзнь и смирение. В конецъ вѣку сатанину царству наченшися, страстми и похотми и всякими козньми многихъ привлече к себѣ, паче же таковыхъ, иже Христа ради нищетѣ и смиренію весма не

²⁰ Волоколамский патерик. Семинарий по древнерусской литературе Московских высших женских курсов. М., б. г. № 5. С. 3—4.

²¹ В описании архимандрита Варлаама эти три статьи, завершающие Святыи Кирилла Белозерского, отмечены следующим образом: «Поучение Иоанна Златоустаго о супротивныхъ, слово его же о исповедании греховъ и поучение Пр. Моисея „от словесъ его, иже посла къ аввѣ Поумену“» (Варлаам, архимандрит. Обзорение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского // ЧОИДР. 1860. Кн. 2. Отд. 3. С. 14). Эти Святыи, написанные, по преданию, самим Кириллом Белозерским, хранятся в настоящее время в Кирилловском историко-художественном музее-заповеднике (№ 405) (см.: Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 359—360).

²² Тексты Жития Василия Нового изданы: Вилинский С. Г. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Одесса, 1991. Ч. 2: Тексты.

стяжавших, того ради таковии отнудь погыбнуть» (л. 359 об.—360). Эти рассуждения о «скончании века», о силах зла, совращающих человека с пути добродетели, и о неизбежности посмертной расплаты за все земные грехи были, несомненно, очень созвучны русским умонастроениям XV—XVI вв., когда «мысль о близости кончины мира... обратилась в главный вопрос времени».²³ Вслед за Хождением Феодоры по мытарствам в сборнике Досифея помещена статья о «еже како душа от тѣла разлучается вѣрных и невѣрных», близкая своим содержанием таким популярным в Древней Руси памятникам, как Слово Кирилла Александрийского об исходе души, Повесть о Макарии Александрийском и двух ангелах, Слово о небесных силах и др. (с повестью о Макарии Александрийском статья из сборника Досифея имеет ряд дословных совпадений).²⁴ Особое внимание в этой статье уделяется посмертному обличению души бесами в неисповеданных грехах и хождению души по мытарствам: «Но паче помысли, коль тяжко и горко и болѣзнено и тугы и тоскы неизреченныя исполнено бывает человеческому естеству смерть, паче же грѣшнику. И якоже на разлучении от бѣсов обличения досадительная и истязаниа о всяком дѣлѣ и словѣ и о помышлении вълном и неволном. ...Егда бо душа от тѣла разлучится и преходит мытарства на въздусъ, тачии бо тамо злии въздушнии князи тмѣ предсѣдающи и на аерѣ и бѣсове подносяще свиткы, в нихже суть написано сѣгрѣшения убогѣа душа, гдѣ сѣгрѣши и с кым падеся, в которое лѣто и врѣмя и день и ночь и чась...» (л. 362—363 об.).

Те же эсхатологические мотивы мучения души от бесов, обличения души в совершенных грехах, хождения по мытарствам получают развитие и в Повести. Даже грех гнева, который в Хождении Феодоры в сборнике Досифея истолкован как самый тяжкий, в Повести также особо выделен среди других грехов «некоего брата»: «Или побранил, или кого ударилъ, или на кого визнул зъ гнѣвом — то так и написано, и день, и час. А гнѣвъ на кого дрѣжал, ино круг великъ стоит, мрачень, и мѣглянь, и темень — таков, что немощно на сем свѣтѣ таковѣ тмѣ быти никакоже. Азь же внесен бысть в него: ино такова в нем горестъ, что сказати немощно, а не живет такова горестъ на сем свѣтѣ...» и т. д. Такое тематическое единство Повести с этими эсхатологическими статьями не оставляет сомнения в неслучайном, целенаправленном характере ее включения в эту подборку. Создается впечатление, что авторитетное свидетельство древнего памятника (Жития Василия Нового) о загробной участи человеческих душ и рассуждения на эту же тему в последующей статье Досифея решил подкрепить конкретным примером из духовного опыта человека, которого он знал лично, чей рассказ о загробном видении им был недавно услышан. Во всяком случае начальные слова Повести — «Повѣда ми нѣкый брат...» — в данном контексте, в этой продуманной тематической подборке статей заманчиво прочитать как прямое указание на авторство Досифея.

Следует отметить также, что круг рассмотренных текстов в сборнике Досифея лишний раз свидетельствует о том большом интересе к памятникам эсхатологического содержания, который существовал в Волоколамском монастыре в XV—XVI вв. Этот интерес во многом был продиктован идеологическими причинами — необходимостью вести полемику с еретиками-жидовствующими. Как писала Р. П. Дмитриева, объясняя при-

²³ Сахаров В. Эсхатологические сочинения и сказания... С. 54.

²⁴ Ср. текст в рукописи Досифея на л. 361—361 об. с текстом повести о Макарии по изданию: Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895. С. 361.

чину популярности Повести о прении живота и смерти среди волоколамских книжников, «по мнению ортодоксальной церкви, не мешало лишний раз напомнить о неизбежности смерти и необходимости своевременного покаяния в противоположность таким заявлениям еретиков: „А что то царство небесное? А что то второе пришествие? А что то воскресение мертвым? Ничего того несть — умерл кто ин, то умер“».²⁵ Учения еретиков, по мнению С. Г. Вилинского, могли «подновить интерес» и к Житию Василия Нового в данную эпоху — как к произведению, «подтверждавшему существование представления о загробной жизни, странствования души после смерти и т. п.».²⁶ Фактически рассказ об Антонии Галичанине объективно по своему содержанию тоже являлся дополнительным аргументом в пользу традиционных религиозных воззрений иосифлян. Это наблюдение если и не подтверждает прямо вывод об авторстве Досифея, то во всяком случае не противоречит предположению о волоколамском происхождении Повести.

4) Повесть не только прекрасно вписывается в круг популярных в Волоколамском монастыре книжных памятников, но и как нельзя более соответствует литературным вкусам самого Досифея Топоркова. Тематическое и жанровое родство ее со статьями Волоколамского патерика, созданного Досифеем около 1545—1546 гг., уже отмечалось в научной литературе.²⁷ Н. С. Демкова предположила даже, что Повесть и предназначалась для включения в Волоколамский патерик.²⁸ Этому предположению противоречит как будто тот факт, что в сохранившихся списках патерика Повесть отсутствует.²⁹ Но само содержание Повести действительно настолько близко рассказам патерика, что по крайней мере заставляет предполагать для них одного автора. По справедливому наблюдению А. Д. Седельникова, при создании патерика Досифей преследовал цель «доказать существование среди своих современников чудесного».³⁰ Целый ряд рассказов патерика посвящен различным чудесным историям о связи мира живых и мира мертвых, земного и потустороннего. Как писал Я. С. Лурье, «видениям, полученным с того света, Досифей придавал важнейшее значение»: религиозное, идеологическое и политическое.³¹ Живые, согласно рассказам патерика, могут видеть умерших во сне и даже получать от них различные предсказания о судьбе своих близких. Так, умерший князь Иван Голенин явился однажды в видении своей матери и поведал ей о предстоящей смерти своего брата Семиона.³² Пафнутий Боровский увидел во сне князя Георгия Васильевича и на свой вопрос — «каково тебе нонече?» — получил ответ. «Твоими молитвами

²⁵ Повести о споре жизни и смерти / Исследование и подгот. текстов Р. П. Дмитриевой М., Л., 1964 С. 23

²⁶ Вилинский С. Г. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Одесса, 1913 Ч. 1. Исследование С. 262—263

²⁷ См. Дмитриева Р. П. «О преставлении» С. 149

²⁸ Демкова Н. С. К изучению жанровых истоков С. 15

²⁹ Волоколамский патерик сохранился в составе двух сборников Вассиана Кошки ГИМ, Синодальное собр., № 927, л. 2—42 (по этому списку он опубликован М. Н. Сперанским для Семинария по древнерусской литературе при Московских высших женских курсах), РГБ, Музейное собр., № 1257, л. 85 об., 350—362, 429—429 об. Обе рукописи просмотрены нами *de visu*. Отдельно в рукописях встречаются Повести Пафнутия Боровского из Волоколамского патерика (РГБ, Волоколамское собр., № 530, л. 572—590 и др.)

³⁰ Седельников А. Д. Досифей Топорков и Хронограф // Изв. АН СССР Сер. VII. 1929. № 9. С. 772

³¹ Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 412

³² Волоколамский патерик С. 12

дал ми Богъ добро, отче, понеже... у тебѣ чисто покаяхся».³³ Предсмертные знамения и видения описаны в рассказах о монахах Волоколамского монастыря Иринархе и Евфимии: Иринарх, «егда же прииде часъ» отрешиться от «соуза плотского», увидел явившихся к нему архангелов Михаила и Гавриила,³⁴ а Евфимию незадолго до смерти было видение «света неизреченного», облившего его «ото олтаря».³⁵ Особое внимание в патерике Досифей уделяет случаям «обмирания», временной смерти, когда душа на время покидает тело и странствует по загробному миру. Самый известный рассказ такого рода, который уже неоднократно привлекал внимание исследователей,³⁶ — «обмирание» «некоей инокини» в 1427 г., во время «великого мора» (одна из повестей Пафнутия Боровского). Некая инокиня, как рассказывается здесь, путешествовала в видении по раю и аду: в раю она видела князя Ивана Даниловича Калиту, удостоенного спасения за милость к нищим, а в аду — немилостивых, сребролюбивых и немилосердных грешников: литовского князя Витовта и другого человека, «прозваниемъ Петеля».³⁷ Досифей входит даже в разъяснение разнообразных причин «обмирания»: некоторые бывают поражены «молниєю и громомъ», другие «виномъ горюющимъ опивахуся и умираху, или ото угару умираху», «елици ото удара или от болѣзни малы или въскорѣ умираху».³⁸ Досифей советует поэтому не торопиться таких людей «погребатьъ» или «на студени полагатьъ»: «...случаетъ бо ся нѣкимъ убо умирати, а души ихъ еще въ нихъ быти».³⁹ Он приводит несколько примеров — из древней истории и из современности — того, как «обмерший» и погребенный вдруг оживал и начинал «восклицати во гробе»: «Анастасие царь пораженъ бысть громомъ, его же въскорѣ затвориша во гробѣ, и потомъ оживше и нача восклицати во гробѣ, — тако же и въ наша лѣта нѣкий юноша пораженъ бысть громомъ, его же въскорѣ погребоша, и глаголаху о немъ, яко вопи во гробѣ».⁴⁰ Важно отметить, что тот же принцип объединения исторического, древнего примера (Хождение Феодоры по мытарствам) и современного события (видение Антония Галличанина) использован Досифеем и в вышерассмотренной подборке эсхатологических статей в его сборнике. Вероятно, создавая эту подборку, Досифей так же, как позднее при написании патерика, руководствовался целью доказать своим современникам, что чудесное происходило не только в древности, но происходит и в их дни. Итак, идейно-тематическое родство Повести с рассказами Волоколамского патерика очевидно. Творчество Досифея как писателя и книжника со всей определенностью свидетельствует о том, что эсхатология (преимущественно «малая эсхатология») была одним из главных предметов его религиозных и литературных интересов. Даже если бы досифеевский автограф Повести так и не был бы обнаружен, Досифея в любом случае следовало бы рассматривать как возможного автора этого произведения.

Разумеется, приведенные аргументы не позволяют говорить о принадлежности Повести перу Досифея как об установленном научном факте.

³³ Там же. С. 20.

³⁴ Там же. С. 7.

³⁵ Там же. С. 7—8.

³⁶ См.: Некрасов И. О современных задачах... С. 21—23; Веселовский А. Н. Безразличные и обоюдные... С. 146—147; Истоки русской беллетристики. С. 412—413.

³⁷ Волоколамский патерик. С. 17—19.

³⁸ Там же. С. 10.

³⁹ Там же. С. 11.

⁴⁰ Там же. С. 10. Рассказ о смерти царя Анастасия приводится также в Русском Хронографе, составленном Досифеем Топорковым, и в Синайском патерике (в редакции Досифея Топоркова) (см.: Седелъников А. Д. Досифей Топорков и Хронограф. С. 770—771).

Однако как твердая научная гипотеза, находящая основание в рукописной традиции Повести, данных текстологического анализа ее списков, в особенностях творчества Досифея, такая атрибуция имеет право на существование.

Итак, начальный этап литературной истории Повести представляется нам следующим образом. Первоначальный текст Повести — НР — был создан еще при жизни Антония — скорее всего, в 1520-е гг. (до 4 июля 1526 г., когда умер Антоний). Вероятным автором Повести является известный волоколамский книжник Досифей Топорков. На раннем этапе своей литературной истории НР была подключена к ЖПавО, а позднее оказалась переработана в посмертное чудо Павла Обнорского (ЖР). Вскоре после смерти Антония — не позднее кон. 1520-х гг. — на основе НР в Волоколамском монастыре была создана АР, которая переписывалась здесь в течение нескольких десятилетий (1520—1550-е гг.) и за стены монастыря, вероятно, не вышла.

Обратимся теперь к спискам НР и АР.

Начальная редакция (НР) не получила широкого распространения в рукописях. Вероятно, причиной тому были сами обстоятельства ее создания как авторской «записки», которая и не предназначалась для активного тиражирования. Традиция объединения НР с текстом ЖПавО также, следовательно, не стала устойчивой. В настоящее время известно 4 списка НР: Маз-1141 (1520-е г.), Вол-582 (1530—1550-е гг.), Ув-127 (кон. XVII в.) и Тих-239 (кон. XVII—нач. XVIII в.). Старшие списки НР, Маз-1141 и Вол-582, очень близки друг другу и, несомненно, достаточно точно отражают архетип Повести. Свидетельством тесного родства этих списков является, в частности, их общее чтение — повторное написание слова «кругъ» («..якоже кругы кругы или яко дьскы...»), отсутствующее в двух других списках НР. Разночтения между Маз-1141 и Вол-582 (всего около 30, не считая орфографических) заключаются в пропуске, вставке, перестановке, иногда в синонимической замене отдельных слов, а большей частью прослеживаются на грамматическом уровне:

Маз-1141

видяше дѣмоны пришедшихъ къ нему
держитъ *снасть* свою
да обоихъ рукъ въдругъ затылки тѣ срѣзаль

заткни-де ему ротъ
яко отъ земля въ челоуѣка
не книжными *словесы*, но яко на иконахъ
а не красками *писаны*
а *язъ такъ же* написанъ
ея *щупалъ* за срамное то мѣсто
да и батогъ *отъ*
язъ да и она *сѣдитъ*
не бываетъ на семъ свѣтѣ таковъ *никакоже*

Вол-582

видяше дѣмоны пришедшихъ
дрѣжитъ *свою снасть*
да у обоихъ рукъ въдругъ затылки тѣ
срѣзаль

заткните ему ротъ
якоже отъ земля въ челоуѣка
не книжными *слова*, но яко на иконахъ
а не красками *писано*
и *азъ такоже* написанъ
ея *осязаль* за срамное то мѣсто
да и батогъ *той*
язъ да и она *сѣдимъ*
не бываетъ на семъ свѣтѣ таковъ *николи-*
же

Каждый из этих двух списков обладает и незначительными индивидуальными чтениями, которые выявляются при сличении их с Ув-127 и Тих-239 и при «перекрестной» сверке с текстами АР и ЖР, созданными на основе НР. Отметим некоторые наиболее существенные из этих индивидуальных чтений Маз-1141 и Вол-582. Чтения Маз-1141: 1) «...и показуещи другъ къ другу орудиа...» (в Вол-582, Ув-127, Тих-239, АР и ЖР нет); 2) «...въ черньцехъ есми шутя *хватилъ* руку положилъ на женщину ...»

(в Вол-582, Ув-127, Тих-239, АР и ЖР нет). Чтения Вол-582: 1) «...да много того *сказывати* немощно...» (в Маз-1141, Ув-127, Тих-239, АР и ЖР: «сказати»); 2) изменен порядок слов: «...таже *нѣкая* прииде на них *сила*...» (в Маз-1141, Ув-127, Тих-239, АР и ЖР: «таже прииде на них *нѣкая сила*»); 3) «...а инога несеть головою внизъ а ногами вверхъ, а *инога тогова* вверхъ, а инога кое-какъ» (отмеченное чтение кажется испорченным; первоначальное, по-видимому, чтение сохранилось только в Маз-1141: «...а инога несет головою внизъ а ногами въверхъ, а *инога* — *то голова въверхъ, то ноги вверхъ, а инога* — кое-какъ»); 4) «...или *како* завтрокаль или пил...» (в Маз-1141, Ув-127, Тих-239, АР и ЖР нет). Важно отметить, что к тексту НР типа Вол-582 восходит ЖР, а с Маз-1141 обнаруживают связь Ув-127 и Тих-239.

Ув-127 и Тих-239 зафиксировали более позднюю стадию в эволюции текста НР. Оба списка в большинстве случаев повторяют те чтения Маз-1141, которые отличают его от Вол-582. Вместе с тем эти списки содержат немало вторичных чтений, многие из которых являются для них общими: 1) заглавие: «От жития преподобнаго Павла Обнораго, внимай себѣ, повесть полезна» (в Маз-1141 и Вол-582 нет); 2) «Тѣй же брат повѣда ми въ другой день *повесть* съ слезами...» (в Маз-1141 и Вол-582 нет); 3) «...и *не бывает* такова горестъ» (в Маз-1141 и Вол-582: «не живеть»); 4) «Что мя вопрошаеши *много*...» (в Маз-1141 и Вол-582 нет); 5) несколько изменена концовка: «Бога ради, отныне остави мене, отиди да уже ктому не вопрошай мене боле сего» — Тих-239 (в Ув-127 с незначительными разночтениями) (ср. в Маз-1141 и Вол-582: «Да Бога ради отнынѣ мя остави да и не ходи къ мнѣ»). Очевидно, что Ув-127 и Тих-239 восходят к общему протографу, близкому по тексту Маз-1141. Оба эти списка, особенно Ув-127, не свободны и от индивидуальных чтений, ошибок и пропусков (см. стемму на с. 240).

Редакция «с Антонием» (АР) была создана на основе текста НР, близкого Маз-1141 и Вол-582, но не тождественного ни тому, ни другому. В одних случаях АР повторяет чтения Маз-1141, в других — чтения Вол-582.

АР сохранилась в 6 волоколамских списках XVI в.: 1) Вол-661 — в сборнике Дионисия Звенигородского Лупы. По-видимому, это наиболее ранний список АР (до 1538 г. — дата смерти Дионисия); 2) НБ-15 — в сборнике Нифонта Кормилицына, составленном им в бытность его волоколамским игуменом (1522—1543 гг.), но не ранее 1536 г., т. е. между 1536 и 1543 гг. Нижняя дата составления сборника устанавливается благодаря тому, что Нифонт включил сюда некоторые статьи из рукописи РГБ, Волоколамское собр., № 659, которая датируется 1536 г.;⁴¹ 3) Вол-491 — в сборнике старца Фотия (1530—1540-е гг.); 4) НБ-64 — в сборнике Нифонта Кормилицына (1550-е гг.); 5) Вол-520 — в сборнике Мартина Рыкова (сер. XVI в.); 6) Вол-530 — в сборнике Вассиана Кошки (сер. XVI в.).

Разночтения между этими списками очень невелики: они заключаются в мелких вставках или пропусках отдельных слов, единичных лексических заменах, в перестановках слов и т. п. Самым исправным списком, содержащим наименьшее число индивидуальных чтений, является НБ-64. Близкое родство с НБ-64 обнаруживает Вол-520: данный список повторяет все мельчайшие чтения НБ-64, но содержит ряд новых индивидуальных чтений (в их числе два незначительных пропуска текста). Взаимоотношения двух волоколамских сборников, в состав

⁴¹ См.: Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. С. 215—216.

которых входят эти списки, — РНБ, Q.XVII.64 и РГБ, Волоколамское собр., № 520 — уже были установлены Р. П. Дмитриевой. Исследовательница пришла к выводу, что между этими сборниками существует явная связь, которая заключается в наличии в них целого ряда общих статей, причем некоторые из них «относятся к одним и тем же редакциям и видам».⁴² В целом, как считает Р. П. Дмитриева, «сборник Мартина Рыкова не является копией со сборника Нифонта, в него, видимо, только переписаны из сборника Нифонта отдельные статьи».⁴³ Текстологический анализ списков АР подтверждает эти наблюдения: Повесть в сборнике РГБ, Волоколамское собр., № 520, несомненно, переписана из рукописи РНБ, Q.XVII.64.

Несколько хуже сохранил текст Повести список из другого сборника Нифонта — НБ-15 (в результате ошибки здесь оказался пропущен небольшой фрагмент в 7 слов). В родстве с этим списком находится Вол-530. Вол-530 повторяет чтения НБ-15, но содержит и единичные новые чтения, характерные только для него (в частности, здесь может быть отмечена перестановка слов: «...на сем свѣте немочно...» — вместо «...немочно на сем свѣте...»). Много совпадений имеется в содержании самих сборников РНБ, Q.XVII.15 и РГБ, Волоколамское собр., № 530: «О Святогорском монастыре, зовомом Иверской», «О другом монастыре Святогорском еже есть в Ватопеде», «Отпись, како митрополит Даниил отрекся своего сана», «Священие церкви вмч. Георгия в Киеве» (26 ноября), «Ответ Киприана, митрополита Киевского, к Афанасию», «Святых отец о славе мира сего» и др. Скорее всего, таким образом, НБ-15 является непосредственным протографом Вол-530.

Наиболее ранний список АР, Вол-661, находящийся в сборнике Дионисия Звенигородского, содержит около 10 индивидуальных чтений, включая мелкие опiski и пропуски некоторых слов (в одном случае пропущен фрагмент в 8 слов).

Очень исправным, лишенным дефектов и содержащим лишь единичные мельчайшие индивидуальные чтения (самое существование из них: «...да мразь великъ *зѣло* (вместо «зол») и студень»), является список Вол-491 из сборника Фотия. Важной особенностью этого списка является наличие в нем заглавия: «Повѣсть страшна и зѣло полезна». Несомненно, в начальном тексте Повести и в архетипе АР заглавия не было, поскольку его нет в Маз-1141, Вол-582 и в остальных списках АР. Заглавие было дано, по-видимому, для того, чтобы ввести Повесть в рукописную традицию уже именно как литературный текст. По существу заглавие меняло жанр, превращало документ в «душеполезную» повесть: не случайно именно этот вариант с заглавием и послужил основой для последующего редактирования текста. Однако впервые заглавие появилось, по-видимому, не в Вол-491, а в каком-то другом, не дошедшем до нас списке АР. К варианту АР с заглавием восходят те ветви в эволюции текста Повести, которые представлены ТР, КнР, КрР, ЭР и ОР. ТР в основной своей части точно повторяет текст АР. Сохранившиеся списки ТР содержат некоторые индивидуальные чтения Вол-491 (в частности, «...мразь великъ *зѣло*...»), читается здесь и тот же вариант заглавия. В то же время в нескольких случаях мельчайшим вторичным чтениям Вол-491 в списках ТР соответствуют чтения остальных списков АР:

⁴² Там же. С. 222.

⁴³ Там же.

Вол-491

издалеча, яко саженой за десять
а на бедръ у коегождо их
ино так она съдит
да немочно ми их сказати

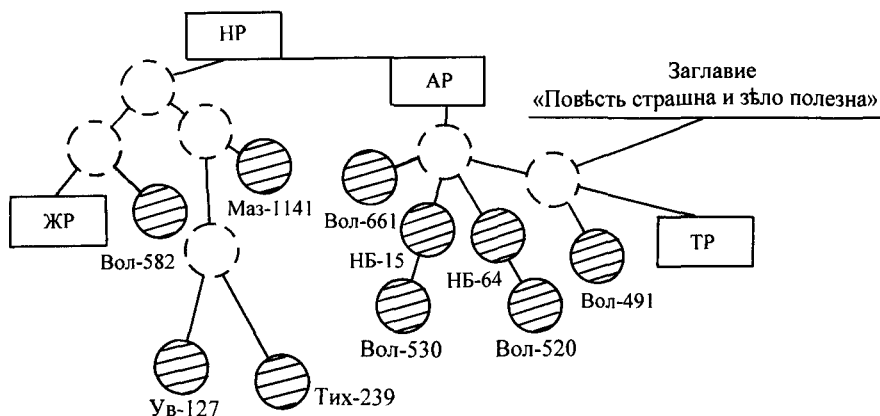
Остальные списки АР
и списки ТР

издалеча, саженой за десять
а на бедръ у коегождо
и так она съдит
да немочно ми сказати (в Унд-1079 в
этом месте текст утрачен)

Эти разночтения показывают, что существовал еще один список АР с заглавием, в котором не было отмеченных чтений Вол-491 и который послужил, следовательно, общим протографом для Вол-491 и списков ТР.

Анализ списков АР позволяет прийти к выводу, что интерес к этой редакции в Волоколамском монастыре был очень устойчивым на протяжении длительного времени, а сам текст АР менялся от списка к списку лишь незначительно.

Взаимоотношение рассмотренных списков Повести можно представить в виде стеммы:

Житийная редакция (ЖР) Повести представляет собой переработку НР, которая была осуществлена для включения текста в число посмертных чудес Павла Обнорского. Историей своего происхождения и бытования ЖР, таким образом, неразрывно связана с ЖПавО. К сожалению, литературная история самого ЖПавО до сих пор не изучена: не выявлены все списки ЖПавО, определение редакций и видов текста, установление взаимоотношения между ними и их датировка носят лишь предварительный характер. Согласно выводам М. Д. Каган, которая опирается на исследование В. О. Ключевского⁴⁴ и на собственные наблюдения, можно говорить о существовании 3 редакций ЖПавО: «о Пространной (без чудес, с 19 чудесами, с 26 чудесами), о ее сокращении, которое можно определить как Первую Проложную редакцию..., и о Краткой, или Второй Проложной в составе печатного Пролога».⁴⁵ Наибольшее распространение в рукописной традиции получила Пространная редакция, составленная, по мнению В. О. Ключевского,⁴⁶ незадолго до 1538 г.

ЖР входит в состав того варианта Пространной редакции, который включает 26 чудес. Она представляет собой 22-е чудо в ряду последних — с 20-го по 26-е — чудес: «Чюдо 22-е о видении некоего брата, зело полезно».

⁴⁴ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых С 271—272

⁴⁵ Каган М. Д. Житие Павла Обнорского С 316

⁴⁶ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых С 272

Чудеса 20-е и 21-е, с которых начинается эта последняя группа из 7 чудес, написанных, судя по всему, одним человеком, рассказывают о разорении Обнорского монастыря казанскими татарами в 1538 г. В 23-м чуде повествуется о построении в монастыре над гробом Павла Обнорского каменной церкви во имя преподобного Сергия в 1546 г. Эти чудеса, в окружении которых находится Повесть, позволяют датировать ЖР периодом с 1538 по 1546 г. Вероятным автором этих последних чудес, в том числе и ЖР, является старец Протасий, который был игуменом Павло-Обнорского монастыря как раз в эти годы (1538—1546 гг.).⁴⁷

Протасий был опытным книжником, немало сделавшим для сохранения памяти о северных подвижниках. Еще до своего игуменства в Обнорском монастыре он составил записки о Сергии Нуромском, которые затем были использованы иноком Ионой при написании жития этого святого. Позднее, после ухода из Павловой пустыни в Покровский Чухломской монастырь, он написал Житие Авраамия Чухломского.⁴⁸ С. Розанов уверенно атрибутирует Протасию и ЖПавО на том основании, что оно обнаруживает некоторые совпадения с Житием Авраамия Чухломского.⁴⁹

Если атрибуция Протасию всего текста ЖПавО нуждается в дополнительной аргументации, то принадлежность этому книжнику последних 7 чудес кажется более чем вероятной. Игумен Протасий упоминается в 23-м, 24-м и 26-м чудесах (25-е чудо представляет собой лишь краткую запись о чуде), причем оказывается здесь главным свидетелем чудесного события. В 23-м чуде именно ему является в видении Павел Обнорский, в 24-м и 26-м чудесах он выслушивает исповедь исцеленных. Зато нет упоминания игумена в 20—22-м чудесах. Создается впечатление, что автор изложил первоначально события (20—22-е чудеса), прямым свидетелем которых он не являлся и о которых знал или из рассказов обнорских монахов, или из письменных источников (ср. Повесть). Местоположение ЖР после 20-го и 21-го чудес становится в таком случае понятным, хотя оно и противоречит хронологии: о событии 1520-х гг. (правда, в ЖР дата не указана) рассказано после событий 1538 г. Дата видения Антония, вероятно, не имела значения для составителя 20—26-го чудес. Хронологический принцип уступил место иным соображениям. Возобновляя вскоре после 1538 г. письменную историю монастырских чудес, Протасий (если он был автором) не мог не начать ее с рассказа о татарском набеge на монастырь (20—21-е чудеса) как о главном событии этих лет. Потом он записал в новой редакции Повесть, а затем стал рассказывать о тех событиях, участником которых уже был сам. В ожидании предстоящей канонизации Павла (1547 г.) Протасий решил дополнить ЖПавО сообщением о всех тех последних событиях, которые происходили в Обнорском монастыре и были так или иначе связаны с памятью Павла Обнорского. Так в состав посмертных чудес ЖПавО была включена и Повесть, хотя в ее начальном тексте Павел Обнорский даже не упоминается.

В основу своей переработки автор ЖР положил текст НР, близкий Вол-582: ЖР повторяет большинство чтений Вол-582, отличающих его от Маз-1141. Вероятно также знакомство редактора с текстом АР, поскольку в ЖР появляется имя Антония. При редактировании НР автор ЖР преследовал две цели: превращение Повести в посмертное чудо Павла Об-

⁴⁷ См.: Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 746.

⁴⁸ См.: Дмитриев Л. А. Протасий // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 306—307.

⁴⁹ См.: Розанов С. Отрывки из неизвестной древнейшей редакции Жития Авраамия Галичско-Городецко-Чухломского // РФВ. 1912. № 3. С. 232—234.

норского и освобождение текста от некоторых натуралистических подробностей, придание повествованию более этикетного, традиционного для житийной литературы вида. Для достижения этих целей редактор внес в текст следующие изменения:

1) Если в НР появление «некоей силы», разгоняющей демонов, ничем не мотивировано, то составитель ЖР объясняет его заступничеством Павла Обнорского и вводит для этого новый фрагмент: *«Мнѣ же во страсть велице бывшу, и лежащу ми яко мертву от страха их и преценія. Прииде же ми во ум молитися, и начах умом своим молити Живоначную Троицу, также и преподобнаго Павла призываху на помощь. И только ми преподобнаго имя призвавшу, внезапно же прииде на них нѣкая сила...»*. Поскольку в ЖР, как и в НР, нет сообщения о последующей смерти Антония, эта редакция представляет собой, в отличие от АР, рассказ не о преставлении, а об избавлении от смерти благодаря чудесному вмешательству святого. Это дополнение, таким образом, придало рассказу жанровые очертания посмертного чуда и позволило включить Повесть в состав ЖПавО.

2) Редактор указал в тексте имя Антония (без его прозвища «Галичанин») и попытался несколько конкретизировать этот образ, представить Антония благочестивым монахом, терпеливо, с надеждой на Бога переносящим своей недуг. Для этого редактор существенно переработал начало Повести, рассказав о самих обстоятельствах посещения Антония его собеседником: *«Бѣ нѣкто брат в монастыри преподобнаго Павла от мног лѣт по Бозе житие провожая именем Антоние. Случи же ся тому Антонию в недугъ впасти и лежа в недузѣ том долго время со всяцем терпѣнием и со благодарением к Богу. Случи же ми ся итти к тому Антонию ползы ради и посѣтити его в недузѣ, и вопросившу ми его, како Бога ради терпя пребывает в недузе. Антоние же начат ми повѣдати вещь дивну и ползы исполнену...»*.

3) Из рассказа Антония о своих грехах, представших перед ним на том свете в виде неких кругов, редактор полностью исключил описание двух грехов: как Антоний в детстве «осязал» «срамное место» своей матери и как он, будучи монахом, «шутя руку положил на женщину». Очевидно, эти признания Антония показались редактору слишком натуралистическими и вступали, по его мнению, в противоречие с тем образом благочестивого инока, каким он попытался изобразить Антония в начале своего рассказа. Кроме того, вторая часть исповеди Антония не представляла большого интереса для редактора, поскольку не была связана с чудом Павла.

4) Остальной текст редактор оставил практически без изменений, внося лишь еще одну замену в первую его часть: повествование от лица автора он заменил здесь повествованием от лица самого Антония. Такое преобразование сделало текст более однородным: весь рассказ в обеих его частях излагается в ЖР от лица Антония.

Таким образом, ЖР производит впечатление достаточно умелого литературного труда, преследовавшего цель придать Повести традиционные черты агиографического произведения. В результате произведенных автором ЖР изменений Повесть превратилась в рассказ о чудотворении святого, избавившего от бесовских наваждений благочестивого инока.

ЖР известна сейчас в 36 списках: XVI в.—7, XVII в.—26, XVIII в.—2, XIX в.—1. В 31 списке ЖР входит в состав ЖПавО. 4 списка (Арх-51, Сол-7, НБ-333, Заб.) находятся в сборниках смешанного состава вне ЖПавО, это означает, что иногда ЖР выписывалась из жития как самостоятельная статья (в заглавии этих списков содержится

указание на их происхождение из ЖПавО). Еще в одной рукописи ЖР была переписана из ЖПавО вместе с 21-м чудом (Ник-381).

Текстологический анализ списков ЖР позволил выделить 3 вида текста: Основной (30 списков), Минейный (5 списков) и Мазуринский (1 список), причем списки Основного вида можно разделить на 3 группы: А (9 списков), Б (2 списка) и В (19 списков). Наиболее точно первоначальный текст ЖР передают списки группы А Основного вида: Рук., Муз., Соф-1493, Арх-51, Ник-407, Барс., Сол-7, Арх-58, Щук-509 (два последних имеют мелкие общие чтения). Все эти списки достаточно исправны, различия между ними заключаются в единичных пропусках, вставках или перестановках отдельных слов (наибольшее число вторичных чтений содержится в Сол-7).

Текст, представленный списками группы Б (Овч., Пог-650), появился в результате незначительных, вероятнее всего механических, пропусков в первоначальном тексте ЖР (в тексте группы А). Здесь оказались утрачены фрагменты: а) «...показующе друг другу орудия своя, овъ глаголаше и казаше удицы, а ов клещи, а инъ пилы малыя, ин же рожны, ин же шила, а инъ бритвы...»; б) «А на бедръ у коегождо: у иного брус, а у иного осла. И седяще и остряще кождо свою снасть. А ин во обоих руках...»; в) опущено слово «жимолостным»: «Замахивался еси на мать свою батогом жимолостным...». Пог-650 обладает, кроме того, мелкими индивидуальными чтениями («...прииде на них нѣкая божественная сила...» и др.).

Текст списков группы В появился на основе текста группы Б вследствие дальнейшей механической порчи текста. Наиболее существенными приметами этого варианта текста являются следующие: а) пропуск слов: «И начах умом своим молити Живоначную Троицу...»; б) перестановка слов: «...или побранил, или на кого визнул з гнѣвом — то тако и написано, и день и час, или ударил кого а гнѣв на кого держал...» (в списках групп А и Б эти слова читаются после слова «побранил»); в) «Аз же внесен бысть в него, ино такова горестъ в нем...» (вместо «в нем горестъ»). Текст в списках этой группы отличается большой стабильностью. Наиболее исправными, дающими лишь единичные мелкие различия являются списки Клб., Унд-369, Арх-249, НБ-928, Пог-745, Вят., Ув-241, Унд-352, Ув-107, Щук-109, Ак-28, Соф-1470 (в последнем есть пропуск в 11 слов). Незначительные индивидуальные чтения, не представляющие большого интереса для истории Повести, имеют Ув-528, НБ-333, Унд-351, Ув-402, НБ-774 (два последних содержат общие чтения). В Ник-381 и Заб. утрачены отдельные листы, причем Заб. сохранил только начало текста (около 30% текста). Одно чтение в этом списке — «яко саженой за десять и даль» — объясняется влиянием какой-то другой редакции Повести (АР, НР или ТР), поскольку в начальном тексте ЖР его нет. Для истории ЖР (как, видимо, и самого ЖПавО) существенно отметить, что именно этот вариант текста (группа В), далеко отстоящий от ее архетипа, получил в рукописной традиции наибольшее распространение.

Списки Чуд., НБ-650, Тр-673, Тр-5, Син. представляют Минейный вид ЖР. Определение этого текста как отдельного самостоятельного вида ЖР возможно потому, что здесь наблюдается попытка сознательного редактирования текста. Минейный вид восходит к группе А Основного вида и представляет собой незначительную стилистическую переработку текста, которая заключается прежде всего в замене отдельных разговорных слов и форм более книжной или стилистически нейтральной лексикой: «повѣдати», «повѣм», «исповѣдал» — вместо «сказати», «скажо», «сказал» (эта замена произведена последовательно по всему тексту); «уста» — вмес-

то «рот»; «тѣлом» — вместо «мясом», «паки» — вместо «опять»; «сие кину» — вместо «во-се накину»; «главою» — вместо «головою» и т. п. В отдельных случаях производились мелкие сокращения, которые освобождали текст от повторов и подробностей: «...понужает держащаго чашу, глаголя ему...» (вместо «веля ему и глаголя»); «...ино круг великъ стоит, мрачен и мглян и темен — таковъ, что немочно быти на сем свѣте...» (вместо «немощно на сем свете такове тме быти») и т. п. Цель такого стилистического «окнижения», которому подверглись, по-видимому, все части ЖПавО или во всяком случае последние чудеса, хорошо ясна. Текст был отредактирован, вероятнее всего, при создании Чудовских (Годуновских) миней четых: во всяком случае именно Чуд. (1600 г.) является наилучшим, наиболее исправным списком в этой группе. Другой ранний список Минейного вида, НБ-650, написанный примерно в те же годы, что и Чуд., имеет несколько вторичных индивидуальных чтений. Целый ряд мелких общих чтений (в их числе пропуск небольшого фрагмента) роднит Тр-673 (из январской миней четъей Германа Тулупова), Тр-5 и Син. (из январской миней четъей Иоанна Милютина). Текстологический анализ списков Минейного вида вполне позволяет сделать вывод о том, что Чуд. является непосредственным протографом НБ-650 и Тр-673, а Тр-673 послужил протографом для Син. В свою очередь Тр-5 почти полностью идентичен Син. Разумеется, более точные выводы о взаимосвязи списков Минейного вида могут быть сделаны только в результате текстологического исследования списков всего текста ЖПавО в указанных рукописях.

Мазуринский вид ЖР представлен одним списком кон. XVII в. — Маз-603. Этот вид текста находится в составе особой разновидности Пространной с 26 чудесами редакции ЖПавО, созданной, возможно, самим писцом данной рукописи (РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), оп. 1, № 603). Несомненно, Мазуринский вид появился при редактировании всего текста ЖПавО как его составная часть.⁵⁰ Мазуринский вид восходит к тексту группы В Основного вида ЖР и обнаруживает особую близость со списком НБ-774 (XIX в.). Близкое генетическое родство этих двух списков, Маз-603 и НБ-774, подтверждается не только общими для них мелкими чтениями, но и сходным составом статей в ЖПавО. Содержание мазуринской рукописи (ЖПавО, Житие Корнилия Кемельского), запись о ее принадлежности «воложанину» (л. 311 об.), а также родство Маз-603 со списком НБ-774, входящим в состав сборника житий вологодских святых, со всей определенностью указывают на ее вологодское происхождение.

Изменения, внесенные составителем Мазуринского вида, преследовали прежде всего цель сокращения текста, освобождения его от ряда деталей и подробностей. Редактор сокращает эпизод избавления Антония от бесов после молитвы Павлу Обнорскому. Воспоминание Антония о том, как он замахивался на свою мать батоном, редактор заменяет словами: «...аше озлословили отца или мать». Менее подробно передается в Мазуринском виде описание загробных греховных «кругов» и тех физических ощущений, которые испытывает Антоний на том свете (ср.: «...азъ мнѣхъ, яко отпадоша ноги моя...» — вместо «...аз же мнѣх, что у меня ноги по лодышки отзябли да отпали, а помыслы изметаны, якоже онуци или яко издирки портянны»). Гораздо реже редактор вносит в текст незначительные дополнения и уточнения: «...кождо со всякимъ своимъ ору-

⁵⁰ Определение характера и объема переработки всего текста ЖПавО в указанной рукописи не входило в нашу задачу.

дием *мечты творяху...*»; «...прииде же ми *нощю* во умъ помолитися...»; «...прииде на нихъ *нѣкая сила с шумомъ...*»; «*бысть в другую ми нощь: почивающу ми на одръ моемъ, и се бывшу ми яко изумлену, и абие обрѣтохся на нѣкоемъ мѣстѣ...*» и др. Кроме того, в тексте Мазуринского вида встречаются отдельные перефразировки и лексические замены («да вкусить» — вместо «покушает», «нѣкое орудие» — вместо «свою снасть», «свирѣпо воскрича» — вместо «визнул з гнѣвом» и др.).

Редакция «с трезубцем» (ТР) известна только в 2 списках XVII в.: Тих-231 и Унд-1079. Однако возникновение ТР следует отнести к более раннему времени (2-я пол. XVI в.), так как на основе этой редакции возникла КрР, сохранившаяся в списке кон. XVI—нач. XVII в. (Пин.). Оба списка ТР содержат немало индивидуальных чтений. Кроме того, в каждом из них отсутствует конец текста: в Унд-1079 утрачен последний лист, а в Тих-231 остались не дописаны последние строчки (текст заканчивается здесь словами: «...да немочно ми сказати, страх убо и трепетъ обдержыт мя, нѣсть бо сего страха...»). Поскольку вторичному чтению одного списка в другом соответствует, как правило, первоначальное (чтение АР), история ТР определяется достаточно легко. ТР была создана на основе какого-то несохранившегося списка АР с заглавием («Повесть страшна и зело полезна»), очень близкого списку Фотия (см. с. 239—240).

Главной особенностью этой редакции является новый эпизод в рассказе Антония о бесовском «прещении»: «...и глаголет: „Во-се накинута на него, и онъ умрет“. *А ин страшен велми и держыт во своих руках трезубец, устрашае велми. И другой глаголет ему: „Ударь его в горло-то и изми душу из него“.* Да много того сказати немощно...». В самом начале текста редактор уточнил дату события: «Лѣта 7034-го, мѣсяца июля въ 4 день, на память святаго... Андрѣя» (4-е июля — день памяти Андрея Критского) — и внес слово «Божия» в предложение: «Таже прииде на них нѣкая сила *Божия...*». Другим изменениям, насколько позволяют судить Тих-231 и Унд-1079, текст АР в этой редакции не подвергся. Можно с уверенностью говорить поэтому, что и несохранившаяся концовка ТР ничем не отличалась от финала АР.

По-видимому, Повесть интересовала редактора уже не столько как документальное известие о реальном человеке, сколько как литературный текст на излюбленную в средневековье тему исхода души из тела. Во всяком случае редактор ввел в Повесть весьма устойчивый в произведениях о смерти мотив (топос) и тем самым сделал ее эсхатологическое содержание более определенным и традиционным. Есть основание связывать возникновение этой редакции с Волоколамским монастырем (см. описание КрР).

«Книжная» редакция (КнР) представлена большим числом списков — 21 (XVII в. — 8; XVIII в. — 7; XIX в. — 6). Именно эта редкция была наиболее популярна среди читателей XVII—XIX вв. (ЖР сохранилась в еще большем числе списков, но это объясняется, как мы уже отмечали, интересом читателей к ЖПавО, а не к Повести). Самый ранний из сохранившихся списков КнР был переписан в нач. XVII в. (Хел.), что позволяет, по-видимому, датировать эту редакцию рубежом XVI—XVII вв. КнР восходит к тексту ТР, к какому-то достаточно исправному ее списку (индивидуальные чтения Тих-231 и Унд-1079 в ней не фиксируются).

Изменения, внесенные редактором в текст ТР, очень многочисленны, но ни к какому существенному переосмыслению содержания Повести они не привели. Редактор полностью сохраняет сюжет, последовательность событий и форму повествования (1-я часть — от 3-го лица, 2-я часть — от 1-го лица) исходного текста. Преобразования затронули здесь главным образом стиль Повести и преследовали прежде всего цель сделать ее

более «книжным», литературно «правильным» произведением. Редактор как бы заново пересказывает текст, местами осторожно сокращая его и освобождая тем самым от повторов, мелких деталей, отдельных небольших фрагментов, от разговорных слов и оборотов. Так, редактором были произведены следующие сокращения:

ТР

приидоша близ его, глаголюше меж собою, показуюше друг другу оружие свое
Инь глаголаше, показаше удицы

Даждь ему пити, во-се покушает, сладко ему будет

А ин во обоих руках держыт свою снасть да брекает ею, а иныя толко бречат и гремят своею снастию

Иного несет вверхъ ногами а вниз головоу, а иного поперегъ, а иного кое-как

или бранился с кѣи, или кого ударил, или кого осудил, или на кого гнѣвъ держал, или на кого воздохнул з гнѣвом

Да мраз велик зело и студенъ — не быва-ет такового мраза на сем свѣте никакоже

Аз же мнѣх, что у мене ноги по лодыжки отзяхли да отпали, а мысли изметаны, якоже онучи или яко издерки портяные А иного ти не скажу, а ты мене не спрашивай, а сказати немощно, велии страшно и грозно

Всѣ есмь мытарства видѣль страшныя

КнР

приидоша близь его, глаголюше между собою, показуюше другъ другу оружие свое инь — удицы

Даждь ему пити, сладко ему будет

А иныя толко брячатъ и гремят своими оружию

Иного несе вверх ногами а вниз головой, а иного поперегъ

или бранился, или ударихъ, или кого осудихъ, или на кого гнѣвахся, или воздохнулъ со гнѣвомъ

И мразъ зѣло студенъ и грозень

Яко, мнѣти ми, плеснѣ ногъ моихъ отзяхша и отпадша

А иного сказати немощно, а ты мене сказывати не понуждай

Всѣ бо есмь мытарства видѣхъ

Иногда редактор заменяет отдельные слова и небольшие фрагменты новыми чтениями, преследуя ту же цель незначительного сокращения и «окнижения» текста. Разговорным оборотам и словам исходного текста в КнР соответствуют литературные или стилистически нейтральные («верзем» — вместо «во-се накинущу»), конкретному образу — более общий, «стертый» («легкий прах» — вместо «хмелевое перие»), эмоциональному сообщению — констатирующее («и горестъ же ту велика зело» — вместо «ино такова в нем горестъ — сказати немощно») и т. п. Среди малозначительных общих чтений всех 21 списков КнР следует отметить ошибку в дате: 7004 (ЗД) г. — вместо 7034 (ЗЛД) г.⁵¹

В результате произведенных редактором преобразований текст в значительной мере утратил свою выразительность, тот «простонародный колорит»⁵² и психологизм, которым отличались ранние редакции Повести, зато он приобрел более традиционный для книжного произведения вид. Большая популярность КнР у читателя и характер произведенной здесь стилистической правки заставляют предположить, что эта редакция вышла из-под пера профессионального книжника и предназначалась для активного включения в рукописную традицию.

Текстологический анализ списков КнР позволил выделить 2 вида текста: Основной (20 списков) и Усть-Цилемской (1 список). В свою очередь списки Основного вида можно разделить на 3 группы: А (3 списка), Б (11 списков), В (6 списков).

⁵¹ Предполагать, что именно эта дата — 7004 г (1496 г), а не 7034 г (1526 г) является подлинной, нет оснований. КнР — относительно поздняя редакция, восходящая к тексту АР через ТР (в ТР, как и в АР, приводится дата 1526 г.) К тому же палеографически происхождение «ЗД» из «ЗЛД» объяснить проще (ошибочный пропуск «Л»), нежели обратное соотношение этих дат (ср с датой в списке КрР Пин «ЗЛ» (7030 г))

⁵² Ключевский В О Древнерусские жития святых С 378

Списки группы А содержат мельчайшие архетипные чтения, т. е. чтения ТР и АР (менее 10), утраченные в списках группы Б: а) «*Лѣта 7004...*» (в Б: *7004 году*); б) «...прииде на них *некая* сила Божия...» (в Б, кроме Писк., нет); в) «...в другой день *глаголя* со слезами...» (в Б нет); г) «...яко человекѣка выотою от земля летати *ми...*» (в Б нет); д) «...яко круги или *дѣски...*» (в Б: «или стки (ски)», иногда — «и листки»); е) «...но Бога ради, господине отче, *остави* мя ныне...» (в Б: «останися», «остани ми ся»). Некоторые разночтения прослеживаются лишь на грамматическом уровне — чтения группы А и в этих немногих случаях находят соответствие в ТР и АР. Гораздо реже группа А дает вторичное чтение, которому в Б соответствует первоначальное: а) «...держит в своих руках трезубец, устрашая *мя* велми» (в Б нет) — это чтение группы А является не только вторичным, но и ошибочным, поскольку повествование в этой части текста ведется от лица автора; б) «...невидимая *бо* сила ношаше мя...» (в Б нет).

Лучшим из трех списков группы А является Ув-529: он почти не имеет ошибочных чтений и сохраняет по крайней мере одно архетипное чтение, утраченное во всех других списках КНР: «Той же брат Антоний поведѣ *ми...*» (в других списках — «нам»). Тих-227 и Сол-875 передают текст КНР несколько хуже: в Тих-227 утрачен небольшой фрагмент, а Сол-875 имеет индивидуальные чтения.

В группе Б самыми исправными списками являются Хел., Писк., УЦн, Латг. (в результате единственной ошибки здесь пропущены 4 слова), Ег. и Тих-143 (два последних имеют мельчайшие общения чтения). Мез., Влг., Ак-697 обладают незначительными индивидуальными чтениями, ошибками и пропусками — все эти списки поздние (XIX в.). Близкие друг другу списки Лит. и Нвс. представляют собой небольшую выписку из Повести: они содержат лишь вторую ее часть, не имеют ни заглавия, ни конца.

Списки группы В — ИА, Ак-24, Кол-66, Тип., Ак-10, Кар., сохраняя те чтения группы Б, которые отличают ее от группы А, имеют новую особенность: в них отсутствует дата события — «7004 года, мѣсяца июля, в 4 день». Это сокращение, произведенное на позднем этапе редактирования текста (2-я пол. XVII—нач. XVIII в.), является хорошим показателем того, что с течением времени Повесть перестала восприниматься как документальное свидетельство о реальном событии. Она интересовала читателей прежде всего своим эсхатологическим содержанием, безотносительно к тому, когда, где и с кем произошло событие. Среди списков группы В особую близость между собой обнаруживают Ак-10 и Кар.: они имеют мелкие общие чтения.

Усть-Цилемский вид КНР представлен одним списком 3-й четв. XIX в. — УЦ, который является автографом усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823—1894), открытого В. И. Малышевым.⁵³ Перу этого известного книжника принадлежат переработки многих древнерусских произведений: «Повести о убогом человеке, како от диавола произведен царем», Троянской истории, повестей о Григории Чудотворце и идольском жреце, о Басарге, о царице Динаре, о царице и львице, «Сказания Афродитиана»⁵⁴ и др. Хорошо известен в науке и сам сборник ИРЛИ,

⁵³ См.: Малышев В. И. Усть-цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 323—337.

⁵⁴ См.: Демкова Н. С., Дробленкова Н. Ф. «Повесть о убогом человеке, како от диавола произведен царем» и ее усть-цилемская обработка // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 252—258; Творогов О. В. Троянская история в переработках усть-цилемских книжни-

Усть-Цилемское собр., № 67, в котором находится мяндинский автограф Повести. Из этого сборника уже были опубликованы некоторые произведения в редакции И. С. Мяндина: Повесть о царевне Персике, Повесть об Акире Премудром, Повесть о царе Аггее.⁵⁵ Исследователи, изучавшие мяндинские версии древнерусских произведений, установили некоторые общие принципы обращения И. С. Мяндина к старинным памятникам: сокращение длиннот, упрощение языка, включение новых сцен и местных печорских особенностей и др.

Основой для мяндинской переработки Повести послужил текст, близкий другому усть-цилемскому списку — УЦн (XVIII в.) (группа Б Основного вида КнР). Эти два списка — УЦн и УЦ — имеют 3 общих вторичных мелких чтения, характерных только для них и указывающих на их родство: а) «...и съдше (съдь) остряше кождо *оружие свое...*» (вместо «свое оружие»); б) «...и по всему воздуху разсъявъ их: иного несет *верхъ* ногами...» (вместо «вверхъ»); в) ошибочный пропуск частицы «не»: «...всякъ грѣхъ воображен *не* книжными словесы, но яко на иконах...». По всей видимости, УЦн является непосредственным протографом УЦ, поскольку сборник-конволют ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собр., № 170, в состав которого входит УЦн, тоже имеет прямое отношение к И. С. Мяндину. Его рукой в этом сборнике, «по определению В. И. Малышева, написаны первые листы рукописи и оглавление. По-видимому, И. С. Мяндин составил сборник: собрал и переплел вместе несколько старообрядческих рукописей, дописал недостающие листы и оглавление».⁵⁶

В отличие от многих других повестей в пересказе Мяндина, переработка Повести не привела в УЦ к переосмыслению текста, к созданию новой редакции. И. С. Мяндин произвел лишь одно существенное изменение: в первой части Повести он заменил повествование от лица автора повествованием от лица Антония. Для этого Мяндин включил в текст следующие слова: «...и пред смертию видѣние видѣ, *яже сам сказа: „Приидоша, — рече, — ко мне дѣмони...“*» (после слова «дѣмони» в протографе стоят слова «к нему», которые Мяндин снял) и заменил местоимение «его» местоимением «мене» («...инии же приидоша близъ мене»). Это исправление преследовало, по-видимому, цель придать тексту большую композиционную стройность и логичность:⁵⁷ весь рассказ Антония в

ков // Рукописное наследие Древней Руси: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 228—241; Шварц Е. М. Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце в усть-цилемских рукописных сборниках // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 341—350; Ширмакова Е. П. Повесть о Басарге в усть-цилемской переработке // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 267—269; Троицкая Т. С. Повесть о Динаре в редакции И. С. Мяндина // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 36—47; Чалкова Т. Ф. Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 234—248; Бобров А. Г. Усть-цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 41—46.

⁵⁵ См.: Малышев В. И. Усть-цилемская обработка Повести о царевне Персике // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 326—337; Пиотровская Е. К. Усть-цилемская обработка Повести об Акире Премудром // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 378—383; Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX веков. Новосибирск, 1985. С. 350—354. Из этого же сборника В. И. Малышевым было опубликовано «Чудо св. Николы, чудо еже о быке» (Малышев В. И. Отчет о командировке в село Усть-Цильму Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л., 1940. Т. 7. С. 479—480).

⁵⁶ Лихачева О. П. Особая редакция древнерусской повести «Стефанит и Ихниллат» // Рукописное наследие Древней Руси: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 145.

⁵⁷ Как пишет Т. Ф. Чалкова, «некоторое „выпрямление“ композиции произведения — одна из отличительных черт творческого метода И. С. Мяндина» (Чалкова Т. Ф. Повесть о царице и львице... С. 235).

Усть-Цилемском виде излагается от его лица. Кроме этого в отдельных случаях редактор заменил глагольные формы («держа», «понужая», «веля», «сѣдъ», «погибоша» — вместо «держит», «понуждает», «веляше», «сѣдше», «погибе») и слегка переделал начало текста:

УЦ

Повѣсть страшна и зѣло полезна. 7004-го
 году мѣсяца июля в 4 день...

УЦ

Повѣсть зѣло полезна. Содѣяшася в 7004
 году июля 4 день...

В одном случае Мяндин допустил механическую ошибку: он пропустил слова «держаше пилу великую», но тут же заметил пропуск и вписал эти слова чуть далее в тексте, указав буквами, в какой последовательности нужно читать слова в испорченном фрагменте. Эта ошибка свидетельствует как будто о том, что Мяндин механически переписывал текст протографа, внося по ходу лишь незначительные изменения и не преследуя цели существенной переработки текста. По-видимому, Повесть удовлетворяла Мяндина своим простым языком и лаконичным содержанием и не нуждалась, по его мнению, в обработке. Возможно и то, что УЦ служил Мяндину лишь подготовительным вариантом для последующих переработок Повести, которые пока не обнаружены.

Краткая редакция (КрР) представлена одним, к сожалению дефектным (в ряде случаев здесь не читаются отдельные слова), списком кон. XVI—нач. XVII в. (Пин.) КрР была создана на основе ТР, при этом индивидуальные вторичные чтения двух сохранившихся списков ТР в Пин. не фиксируются. Вероятным местом создания КрР является Волоколамский монастырь. Согласно наблюдениям Н. В. Савельевой, сборник, в состав которого входит Пин., «по своему содержанию, оформлению, почеркам выделяется из всех пинежских рукописей».⁵⁸ Внешний вид и состав сборника, а также сделанная писцом Повести «дарственная надпись „Господыну... Родыону Кондратеву...“», выполненная литореей, многословная и образная», которая «совершенно чужда припискам на севернорусских рукописях, но близка по стилю и манере исполнения записям на волоколамских сборниках»,⁵⁹ свидетельствуют, по мнению Н. В. Савельевой, о волоколамском происхождении рукописи. С Волоколамским монастырем следует в таком случае связывать ту ветвь в эволюции Повести, которая представлена НР, АР, ТР и КрР. Это означает, что Повесть не только активно переписывалась в Волоколамском монастыре в XVI в., но и многократно редактировалась здесь.

КрР представляет собой последовательное сокращение ТР за счет снятия отдельных фрагментов и очень свободного, более краткого пересказа остального текста. Полностью опущены в КрР большой эпизод бесовских мучений (бесы гремят своим оружием, срезают бритвой «мясо» с рук Антония, угрожают задавить его медной доской) и рассказ о том, как Антоний замахивался на свою мать батоном. Описание ряда других сцен лишено тех подробностей, которые они имели в исходном тексте:

⁵⁸ Савельева Н. В. Житийные памятники в пинежских рукописях // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 325.

⁵⁹ Там же. Н. В. Савельева ссылается на авторитетное мнение об этом сборнике Р. П. Дмитриевой, прекрасного знатока волоколамских рукописей.

ТР

Аз же мнѣхса поверху их ни се хожу, ни се летаю, яко невидимая сила ношаше мя по воздуху, яко с человѣка высоту от земля летати ми, яко на полотнѣхъ носиму.

Аз же мнѣх, что у мене ноги по лодыжки отзябли да отпали, а мысли изметаны, якоже онучи или яко издерки портяные.

КрР

Аз же мнихся поверху их на воздухе яко невидимую силою носим бѣх.

Аз мнихся от такового мраза мертвы быти.

Впрочем, некоторые пропуски появились, вероятно, в результате механических утрат, которые либо имелись уже в протографе, либо были допущены писцом Пин. О неисправности текста свидетельствует, в частности, ошибка в дате: 7030 (ЗЛ) г. — вместо 7034 (ЗЛД) г.

Более показательными поэтому для характеристики редакции являются те мелкие дополнения, уточняющие детали, которые иногда редактор вводит в текст:

ТР

Еще ми сушу пяти лѣтъ, мати моя спаше, и аз у неѣ сквозѣ подол за срамное то мѣсто осязаль...

Да в чернестивѣ есми *шутя* руку положыл на женщину...

Аз же вопросих его, чтобы ми и то сказал.

КрР

И еще ми сушу пяти лѣтъ, мати моя спаше *и аз, многогрѣшный, со младенства видѣх срамныи уды*, и рукою своею осязях...

Да в чернестиви есми *дьявольским навождеицемъ в коцунах* руку возложил на жену...

И аз же *с великием прилежаніем* вопросих его еще.

Определенный интерес вызвал у редактора образ «досок» с изображением грехов, которые видит на том свете Антоний. Редактор в двух разных местах уточнил, что эти грехи «темно воображены, аки чернь некая, едва мочно зрети», «аки дымъ». По всему тексту в КрР произведены многочисленные перефразировки, синонимические замены («родом сый града Галича» — вместо «Галичанин», «слезящу велми» — вместо «со слезами», «с ким перековал» — вместо «бранился с кем» и др.), изменено оказалось и заглавие («Слово у Троицы Живоначалны о старцы Антонии»).

В целом никакой определенной системы в поновлениях КрР не ощущается. КрР является результатом не столько целенаправленной литературной переработки текста, сколько его свободного пересказа. Сокращение текста неизбежно привело к значительному ослаблению эмоциональности и напряженности рассказа, однако сама «немотивированность» вторжения редактора в текст, некоторая «стихийность» пересказа и те мелкие уточнения, которые местами включены в повествование, все же придают КрР известную выразительность.

Особая редакция (ОР) в своем полном виде до нас не дошла. Она известна в единственном списке — Ун. (1640—1660-е гг.), в котором содержится лишь часть текста до слов: «...егда воззрѣть кто, что сотворилъ, то и вспомнить лѣто, и мѣсяць, и неделю, и день той, и часъ, когда который грѣхъ сотворенъ, всему объявлено будетъ». Однако сохранившийся текст позволяет достаточно уверенно определить и происхождение этой редакции, и характер произведенной здесь переработки.

Текст ОР восходит к АР и обнаруживает особую близость со списком Фотия (Вол-491). Кроме наличия заглавия (в Ун. оно читается в новом варианте, но близком списку Фотия) Ун. и Вол-491 сближают и другие чтения. Ун. повторяет мельчайшие чтения Вол-491, которые отличают его от других списков АР:

Списки АР
(кроме Вол-491)

Вол-491

Ун.

...и глаголюще к нему изда-
далеча, саженой за десять...

...а на бедръ у коегождо:
у иного — брусъ...

...написана не книжными
слова (словесы), яко на ико-
нах...

...и глаголюще к нему
издалеча, *яко* саженой за
десять...

...а на бедръ у коего-
ждо *их*: у иного — брусъ...

...написана не книжны-
ми словесы, *но* яко на ико-
нах...

...и сташа около его
яко за десят саженой...

...а на бедръ у коего-
ждо *их*: у иного — брусъ...

...писано не книжны-
ми словесы, *но* яко на
иконах...

К сожалению, проследить эту зависимость далее не удастся, поскольку в Ун. последующий текст отсутствует. Несмотря на большое число отличий между Вол-491 и Ун., их общие чтения вряд ли могли появиться в результате случайного совпадения. Даже приведенных мелких чтений достаточно, чтобы убедиться в тесном родстве ОР со списком Фотия. Текстологический анализ показывает, что архетип ОР (вряд ли сам Ун.) вполне может восходить непосредственно к Вол-491. Этот вывод подтверждает наше предположение, что заглавие («Повесть страшна и зело полезна») было дано Повести в АР для активного введения ее в рукописную традицию как литературного текста. По меньшей мере два списка АР с заглавием послужили основой для последующих переработок Повести: к одному из них восходит ветвь ТР, КнР, КрР, ЭР, к другому — ОР. В то время как списки ВР без заглавия «потомства» не дали.

Характер переработки текста в ОР отчасти напоминают КрР, хотя повновления здесь не столь значительны. Редактор местами пересказывает Повесть заново, слегка перефразируя отдельные фрагменты и изредка внося незначительные дополнения («Повесть страшна и умиления исполнь...», «...видѣ видѣние зело ужасно...»; «Тогда же по Божию велению прииде на них некая сила Божия...» и т. п.). По всему тексту произведены также отдельные синонимические замены («сейчас кину» — вместо «во-се накинуд», «исповѣдати» — вместо «сказати», «потрястися» — вместо «подрожати») и сокращения.

Целенаправленной переработки текста здесь, как и в КрР, осуществлено, таким образом, не было. КрР и ОР представляют собой не столько новые литературные «редакции», сколько именно «пересказы», не меняющие существенно стилистическую и смысловую основу памятника. Вместе с тем такие «пересказы» свидетельствуют об очень свободном отношении некоторых древнерусских книжников к тексту этого произведения.

«Эсхатологическая» редакция (ЭР) также сохранилась лишь в одном списке — Инст-122 — в составе старообрядческого сборника 1-й трети XVIII в. Она создана на основе текста КнР и обнаруживает особую близость со списками группы В Основного вида: как и в списках группы В, здесь отсутствует дата события.

Изменения, внесенные составителем ЭР в исходный текст, весьма многочисленны и разнообразны, они затрагивают как композицию, так и содержание памятника. Композиционные преобразования заключаются, в частности, в том, что редактор выделяет второй рассказ Антония в самостоятельную часть, отделяя ее от предшествующего текста заглавием: «...повѣсть вторая того же». Если в ранних редакциях автор выступает в роли собеседника Антония, являясь полноценным персонажем Повести, то в ЭР этот образ из художественной структуры текста устраняется. Исповедь Антония в ЭР от начала до конца изложена от его лица и обращена не к автору-собеседнику, а к братии Павлова монастыря, к которой

автор себя не причисляет («Той же братъ Антоний повѣда *братии своей* [вместо «ми»] в другой день...»). Соответственно в конце ЭР полностью снимается ситуация диалога между автором и Антонием. Речь Антония не прерывается здесь вопросами автора, отсутствует и заключительная сцена прощания. В результате такой структурной перестройки исповедь Антония в значительной мере лишилась того характера доверительности, интимности, который она имеет в исходном тексте. Автора и героя разделяет в ЭР художественная дистанция, подчеркивающая вторичность, «литературность» этого варианта текста.

Другой существенной особенностью ЭР являются мелкие дополнения и уточнения, обильно внесенные редактором по всему тексту. При этом основное внимание редактор уделяет теме загробного воздаяния за грехи. Так, бесы угрожают Антонию среди прочего тем, что он с ними «осудится огнемъ геенским, якоже и прочии грѣшницы». Более подробно приводятся слова и самих грешников на том свете: грешники «тужат и горюють и к себѣ в горести своей: „Охъ, охъ! Горе, горе нам за злое грѣховное житие, и нѣсть намъ помогающаго здѣ“». Детализируется образ загробных греховных «кругов»: «круги многовидныя», «...яко на иконах, во образъ и во обличіе написаны, не вапы и не краски, но аки дехтѣмъ темно почернены...», «...и вся та явьствено написано во обличіе наше, и немошно есть отпретися». Существенно переработан и дополнен перечень грехов Антония: «...или ялъ поутру рано яко свиния, или тайно пихъ и ядох что, или гнѣвъ на кого и лѣжу имѣя, или объядалься, или до пиянства паче мѣры упивалься, или соблудих что, ...или ино что согрѣших, словомъ и дѣломъ и помышлениемъ грѣховнымъ содѣях что — то тамо такъ у бѣсовъ и написано есть все...». Заканчивается ЭР мыслью о неизбежности загробного воздаяния и кратким нравоучением: «Токмо вся злая наша дѣла испытуютъ лютѣ, и нѣсть тамо щадѣнія грѣшнымъ нимало. Сего ради, братіе, попечемся о спасеніи нашемъ, яко да вѣчныхъ мукъ и горкихъ избавимся».

Обращает на себя внимание в ЭР и новое заглавие: «Повѣсть сея ес ис книги Зерцала богословія о старцѣ Антоніи». Редактор, по-видимому, имеет в виду книгу известного украинского проповедника 2-й пол. XVI—1-й пол. XVII в. Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого «Зерцало богословія» (1-е изд.: Почаев, 1618). Такие ложные указания на происхождение текста из того или иного древнерусского сочинения достаточно часто встречаются в рукописной традиции, особенно поздней, старообрядческой. Иногда эти указания дают возможность прояснить, с какой литературной традицией соотносил автор жанр или тему своего произведения. Тематическое единство в поновлениях ЭР, интерес редактора к эсхатологическому содержанию памятника позволяют утверждать, что ссылка на книгу Кирилла Транквиллиона была сделана не случайно. В этой книге, при написании которой Кирилл многое заимствовал из «Богословія» Иоанна Дамаскина, излагаются основы православной догматики.⁶⁰ Большое внимание, в частности, автор уделяет здесь эсхатологическим вопросам, теме смерти, конца света, загробного воздаяния, противоборства человека с демонами (учение о ангелах и демонах, о «злосливом» мире, «о темном Вавилоне» и др.). Несмотря на неоднократные официальные осуждения, которым подвергались сочинения Кирилла Транквиллиона в Москве в XVII в., «в конце XVII и в течение всего XVIII в. Транквиллиона продолжали читать и пере-

⁶⁰ См.: Маслов С. И. Кирилл Транквиллион-Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев, 1984. С. 72—81.

писывать».⁶¹ Как отмечает С. И. Маслов, своим эсхатологическим содержанием «Зерцало богословия» особенно привлекало русских старообрядцев, которые неоднократно переписывали это сочинение целиком и в извлечениях.⁶² Таким образом, появление в ЭР ссылки на «Зерцало богословия» объясняется, вероятно, тем, что редактор-старообрядец усмотрел тематическую связь Повести с этим авторитетным в старообрядческой среде сочинением.

Колобовская редакция (КлР) известна в 2 списках середины XVIII в. — Кол-168 и Инст-160. КлР почти не имеет дословных совпадений с другими редакциями Повести, что не мешает, однако, установить ее происхождение. КлР восходит к тексту НР, с которой ее роднит целый ряд особенностей: отсутствие имени Антония и сообщения о его смерти, наличие эпизода о «заграждении» «уст» Антония («некоего брата») «мясом» и др. Различия между двумя сохранившимися списками КлР очень незначительны. Список Кол-168 не свободен от некоторых описок и неточностей, которым в Инст-160 соответствуют в большинстве случаев исправные чтения. К сожалению, в этом втором списке пропущена большая часть текста.

Среди всех поздних переработок Повести КлР является, несомненно, наиболее интересной в литературном отношении. Эта редакция представляет собой по существу совершенно новое произведение, отличающееся необыкновенной экспрессивностью и натурализмом в разработке отдельных сцен. Как и составитель ЭР, редактор делит текст на две части и дает каждой из них заглавие: 1) «Повѣсть Павлова монастыря, февраля в 22 день»; 2) «От Старчества». Связь между этими частями поддерживается только начальными словами второй части: «Того же Павлова монастыря нѣкому старцу явися...». В таком виде эти части воспринимаются по сути как самостоятельные произведения, рассказывающие о разных людях и событиях. Повествование в обеих частях ведется от 3-го лица, что лишает рассказ малейших намеков на его изначальный исповедальный характер. По этой причине и образ героя, безымянного «некоего старца», здесь еще менее конкретен, нежели в НР.

«Литературность» КлР, необыкновенно свободное отношение ее автора к тексту Повести проявляются и в радикальной переработке самого содержания. В первой, «демонологической», части редактор пытается усилить тот художественный эффект, который, по мнению Н. С. Демковой, роднит Повесть с Повестью о бесноватой жене Соломонии и достигается «за счет длительности и подробности описания» мучений, «за счет нагромождения картины „ужасов“».⁶³ Автор КлР значительно дополняет перечень бесовских «устрашений», создает своеобразную энциклопедию пыток: «...а инь держаше клещи. Ин же глаголюще ему: „Разожги сия клещи“. Инь же глаголюще: „Вытени сему калугеру язык“. ...Инь же держаше шилы и глаголюще: „Проткну ему утробу его“. ...Инь же держаше бритвы многия и рече: „Подсѣку ему руцѣ и нозѣ“. Ин же демонъ глаголющи: „Распнем его на дрѣвѣ“. ...А инь держаше мечь, ярь зѣло, и глаголетъ: „Изсѣчемъ его и дадимъ псамъ“. А инь дѣмонъ рече: „Облачем келлию его хвратиємъ и зажемъ, а сами пойдемъ в путь свой“. А инь демонъ глаголетъ: „Вознесемъ его навѣрхъ келлии и пустимъ его долу“. А инь дѣмонъ рече: „Повѣсимъ его на вратѣхъ и простреляемъ“. А инь дѣмонъ глаголетъ: „Свяжемъ ему руцѣ и нозѣ и посадимъ его в воду“. А инь глаголетъ: „Привяжемъ его ко одру и размычемъ по полю“. А инь

⁶¹ Там же. С. 191.

⁶² Там же. С. 194—195.

⁶³ Демкова Н. С. К изучению жанровых истоков... С. 16.

глаголетъ: „Обрежемъ ему вси уды, и притащимъ в народ, и посмѣемъ ему, яко над прочимъ уродомъ“».

Некоторые из этих мотивов весьма традиционны для средневековой демонологии и могут быть указаны и в других памятниках древнерусской литературы. Попытка бесов поджечь келью старца описана, например, в Житии Елифания: «И абие бысть шумъ велик, и дым в кѣлию мою вниде. Аз же востах скоро со одра, и идох шума видѣти. И узрѣх: у кѣлии моей огонь велик зѣло дышет. ...А пламя ввѣрѣх дышетъ саженой на пять и хочет кѣлию мою полизати скоро и сурово. Аз же видѣх бѣду скорую, наносимую от злодѣй моего, от разбойника, от бѣса...».⁶⁴ В Повести о бесноватой жене Соломонии сообщается, что бесы бросают Соломонию с высоты на землю: «...иногда же вознесете ея на горы и на холмы превысокия и на храмины и, всячески поругавшеся о ней, низъреваху ея долу».⁶⁵

Иногда редактор конкретизирует демонологические образы и сценки исходного текста, делает их еще более устрашающими, экспрессивными. Угроза бесов «заградить» «уста» «некоего брата» «мясом» мотивируется здесь тем, что старец «устрашися» бесовского насилия и «возстенавъ горко»: «Престани, старче, от вопля. Мясомъ заградимъ уста твоя». Чаша, которую бесы хотят подать старцу, наполнена «сца» (мочи) и «дехтю». Образ чаши уточнялся и другими редакторами (чаша «пития смердящаго» — ЭР; чаша «горести исполнена» — ЧР), но лишь в этом варианте текста он имеет такой грубый натуралистический смысл. Чаша «сца» и «дехтю» должна вызвать у «некоего брата» не столько страх перед физической болью и смертью, сколько чувство физиологического отвращения. Гораздо менее детально, нежели в НР, редактор передает эпизод изгнания бесов, опускает описание их полета по воздуху и сообщает лишь сам факт Божьей победы над «мечтаниями их помраченными».

Вторая часть Повести, рассказ о грехах старца, подверглась в КЛР не менее значительным изменениям. Как и в первой части, редактор вводит здесь новые эпизоды и детали, стремится к большой выразительности, эффектности описания. Особенно примечательна во второй части переработка двух эпизодов: воспоминаний старца о том, как он трогал рукой «срамное место» своей матери и как он, будучи монахом, «шутя» руку «положил» на женщину. Напомним, что именно эти два эпизода в ЖР были сняты вообще как наиболее натуралистические. Автор КЛР не только сохраняет их, но и перерабатывает таким образом, что они приобретают откровенно обценный смысл:

НР

И еще ми сушу пяти лѣтъ, мати моя спаше, и яз у нея сквозе подоль за срамное то мѣсто осязалъ. Ино тако и написано, како она спит, и азъ такожде написанъ, коимъ образомъ есми ея осязалъ за срамное то мѣсто.

Да в черньцѣхъ есми шутя руку положилъ на женщину, ино тако и написано: яз да и она сѣдимъ, а рука моя на ней лежитъ.

КЛР

Еще бо ему лѣтъ пяти сушу, мати же его спаше, онъ же срамомъ своимъ сквозѣ ея подола осязалъ — тако и написано: мати же его лѣжаше, а он на нѣй лѣжаше, при niche, срамъ в своихъ рукахъ держаше.

Бывшу ему у нѣкоего мужа на трапезѣ, прииде нѣкая жена блудница и сяде возле его, онъ же десною рукою положи на бедру ея, ласкаяся с нею. То тако написано: онъ же сѣдѣше, а она подле его, а рука его на бедру у нея.

⁶⁴ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 316.

⁶⁵ Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века. Повесть о бесноватой жене Соломонии: Исследование и тексты. СПб., 1998. С. 180.

Изменен в КЛР и последующий перечень грехов старца. Если в НР внимание уделяется преимущественно нарушению христианского закона любви к ближнему (гнев), то составитель этой редакции смещает акценты скорее на бытовое поведение, на отступление от норм церковной благопристойности (пьянство, смех). Среди грехов, совершенных старцем, называется также воровство: «Случися ему нѣкоего старца крадуша келейна вся — то тако и написано: вся его стяжания во громаду мечема, а на выю свою озираяся, яко уже бы кто не увидѣль».

Композиционная перестройка текста, изменение формы повествования с исповеди героя на рассказ от лица автора потребовали от редактора снять заключительную сцену прощания старца со своим собеседником. Как и в ЭР, этот финал исходного текста оказался заменен здесь нравучением, в котором автор призывает читателя «не отчаяться» спасения и «прибегнуть» к покаянию.

Заглавие второй части КЛР — «От Старчества» — свидетельствует об ориентации редактора на аскетическую, прежде всего патериковую литературу. По наблюдениям Д. Д. Смирнова, посвятившего статьям «От Старчества» специальное исследование, это надписание служило в рукописях XVII—XIX вв. для обозначения различных статей из патериков (оно воспринималось как адекватное надписаниям «От Патерика», «Отечник»), выписок из нравственно-аскетических сборников «Книга глаголемая Старчество», «кратких произведений и цитат из других более объемных сочинений», которые «охватывают тот же традиционный для аскетических литературных памятников круг тем, что и сборники „Старчество“, патериковая литература».⁶⁶ Среди статей с пометой «От Старчества» встречаются произведения, где, как и в КЛР, перечисляются греховные дела инока, обличается пьянство.⁶⁷ Известны с этим надписанием и произведения эсхатологического содержания — о смертном часе, о разлучении души с телом («Сия повесть троесложное умиление... о исходе души своя», Прение живота со смертью).⁶⁸ Очень часто, как отмечает Д. Д. Смирнов, произведения «От Старчества» «напоминают патериковые рассказы и тематическими нюансами, мотивами и формой изложения».⁶⁹

КЛР и была написана, по всей видимости, для включения в подборку нравучительных выписок, изречений и небольших патериковых рассказов. Редактор постарался самой Повести придать характер «выписки», извлечения. Не случайно он разделил и без того небольшой текст на две части и дал им заглавия, призванные указать на их происхождение из более крупных сочинений.⁷⁰ В обоих сборниках, содержащих списки КЛР, вслед за Повестью переписаны подряд мелкие статьи и изречения на традиционные для аскетической литературы темы покаяния, ожидания смерти, смирения, уныния и т. п. Причем некоторые из этих изречений, непосредственно следующих за Повестью, в обеих рукописях совпадают («Рече старѣць: „Азь не хошу бѣсы изгоняти, но молю Бога о томѣ, да бы въ мя самого бѣс не вщель“»; «Не избавить насъ вѣра и крещение

⁶⁶ Смирнов Д. Д. Статьи «От Старчества» в рукописных сборниках XVII—XIX вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: Рукописная и печатная книга на Востоке страны. Новосибирск, 1992. С. 165.

⁶⁷ Там же. С. 166—167.

⁶⁸ Там же. С. 168—169.

⁶⁹ Там же. С. 169.

⁷⁰ Календарное приурочение первой части КЛР — «февраля мѣсяца въ 22 день» — выполняет, по-видимому, функцию ложной отсылки к какому-то четвѣтому сборнику, в котором статьи располагаются в календарном порядке (типа Пролога или миней четвѣтых).

от вѣчнаго огня, аще дѣл добрыхъ не будетъ...»; «Ездра. Какова нива, такова и сѣмена, каковы цвѣты, таковы и пестроты...»). Создается впечатление, что эти статьи должны были восприниматься вместе с Повестью как единый текст, целенаправленно осуществленная тематическая подборка. Вполне возможно, таким образом, что КЛР включалась в XVIII в. в какие-то компиляции аскетических статей типа «Старчества».

Чертковская редакция (ЧР) представлена одним списком — Чер., который входит в состав старообрядческого поморского сборника кон. XVIII—нач. XIX в. ЧР была создана на основе текста группы А Основного вида ЖР.

Цель произведенных редактором изменений заключалась в том, чтобы усилить «душеполезный», нравоучительный смысл Повести и несколько «окнижить» ее стиль. О традициях житийного стиля напоминает уже новое пространное заглавие ЧР: «Чюдо новѣйшее, зѣло душеполезно, содѣяся во области богоспасаемаго града Вологды, во обители Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Павла Обнорскаго, о видѣнии страшнѣ нѣкоего мниха именем Антония». Абстрагирующая стилистическая тенденция ощущается в синонимических повторах, в сочетании сходных по значению слов: «мечтание ихъ и коварство», «гнусно суть и смрадно», «грѣхъ свой свѣдаешъ и узнаеши», «помыслы... злыя и лукавыя», «страстна, и ужасна, и грозы исполнено» и др. Иногда редактор заменяет отдельные слова протографа более книжной лексикой: «притече» — вместо «прискочивши», «уста» — вместо «рот», «не могу исповѣдати» — вместо «сказать вдруг немощно», «по аеру» — вместо «по воздуху», «возвестил» — вместо «сказал» и др. Даже мелкие дополнения и уточнения, вносимые редактором в текст, носят, как правило, «этикетный» или отвлеченно эмоциональный характер: «...пользы ради *духовныхъ*...»; «...чашу держать, *горести исполнену*...»; «...нѣкая сила *Божия*...»; «...нача ми повѣдати со слезами, *на одръ лежа*...»; «Егда *дѣтским маломуищемъ* *быль есмь* и на матеръ свою хотѣл дерзнути батогомъ...»; «...такое и написано, и прочая *вся порядку суть множество безчисленно яже содѣяхъ в житии от рождения моего и доньшѣ*»; «...визнулъ *великимъ гласомъ* со гнѣвомъ...» и т. п. В свою очередь некоторые очень конкретные натуралистические детали протографа редактором опускаются:

ЖР

...да у обохъ рукъ вдруг затылки тѣ сръзал с мясом и с кожею. А ин стоячи глаголетъ: «Заткните ему рот кожей и мясом тѣмъ».

Аз же мнѣх, что у меня ноги *по лодышки отзябли* да отпали...

ЧР

...да у обѣихъ рукъ моихъ сръза затылки. А инъ стоя глаголетъ: «Заткните ему уста тою кожей».

...и мнѣхъ, яко и нозѣ мои от того мрза отпадоша.

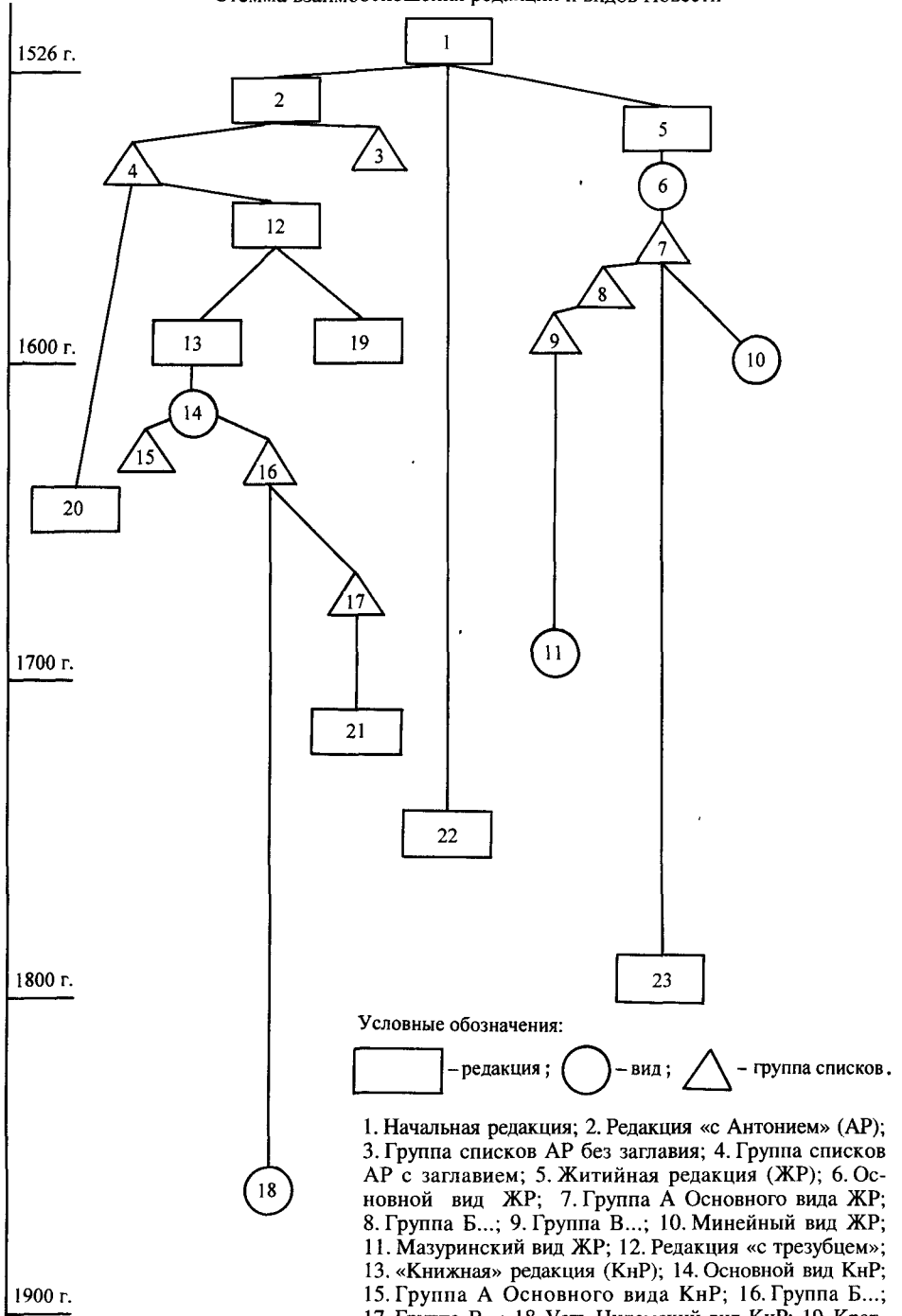
Вместе с тем редактор верно почувствовал общее настроение исповеди Антония, ее предсмертный характер: «Ты же Бога ради отнынѣ остави мене и паки не приходи ко мнѣ, *понеже бо имамъ к Богу от жития сего отити*» (напомним, что в ЖР нет сообщения о смерти Антония).

Важной особенностью ЧР является развитие здесь образа повествователя, собеседника Антония. Редактор дважды вводит в текст небольшие фрагменты, где в этикетных выражениях сообщает о том впечатлении, которое производит на повествователя исповедь Антония. После первого рассказа Антония: «Азъ же вся сия слышахъ от устъ брата Антония, слезень бых и дивихся, потомъ отидохъ от него. И паки во другии день приидохъ посѣтити его и пользоваться от него». В заключение автор еще раз подчеркивает «душеполезный» смысл повествования: «Азъ же сия

чюдная и удивлению достойная словеса от брата слышавъ, и вельми ползовахся, и плакахъ зѣло, и, в себе пришедь, умилихся, и сию чюдесную повѣсть писанию предахъ еже на пользу чтущимъ и внимающимъ человекомъ».

Итак, изучение рукописной традиции и литературной истории Повести позволяет сделать вывод о большой популярности этого памятника у русских читателей XVI—XIX вв. Повесть привлекала внимание читателей искренностью рассказа Антония о своем загробном опыте, яркостью эсхатологических картин, а главное — своим «душеполезным» христианским содержанием. По существу можно говорить о Повести как о памятнике преимущественно волоколамской литературной традиции. Волоколамским книжником (Досифеем Топорковым) она, скорее всего, была создана, многократно переписывалась и редактировалась здесь на протяжении всего XVI в. Однако Повесть читалась и за пределами Волоколамского монастыря: она была известна в Павловом Обнорском монастыре, о чем свидетельствует ее включение в ЖПавО, позднее проникла в старообрядческие рукописи. Различия между редакциями Повести весьма существенны. Редакторы то акцентировали внимание на покаянном, предсмертном характере исповеди Антония (АР), то стремились подчеркнуть решающую роль в освобождении инока от бесов небесного заступника Обнорского монастыря — преподобного Павла (ЖР). В некоторых вариантах текста наблюдается стремление редакторов придать языку и сюжету Повести более «этикетный», «книжный» вид (ЖР, особенно ее Минейный вид, КнР, ЧР). Другие же книжники, наоборот, свободно пересказывали текст, не заботясь о соблюдении литературного этикета (КрР), разрабатывали натуралистические сцены Повести, добиваясь при этом поразительной экспрессивности рассказа (КлР). В целях композиционного «выпрямления» текста редакторы нередко меняли форму повествования: в ЖР, ЭР, Усть-Цилемском виде КнР повествование в обеих частях Повести ведется от лица Антония, в свою очередь автор КлР излагает события от 3-го лица. В поздних редакциях Повести в целом наблюдается стремление сделать более очевидным ее «душеполезный» смысл, что проявляется в детализации эсхатологических мотивов (ЭР) и в нравоучительных концовках (ЭР, КлР, ЧР). Несмотря на существенные композиционно-стилистические и смысловые отличия между отдельными вариантами текста, основное содержание Повести во всех ее редакциях неизменно: оно состоит в мысли о неизбежности смерти и о неотвратимости расплаты человека за все его земные дела. Значение этого небольшого произведения русской средневековой монастырской литературы заключается в том, что он доносит до нас живой голос человека XVI в., оставшегося незадолго до смерти наедине со своей совестью. В Повести угадывается зарождение тех стилистических черт, которые получают полное художественное развитие в автобиографическом повествовании XVII в. (Житие протопопа Аввакума и др.).

Стемма взаимоотношения редакций и видов Повести

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СПИСКОВ ПОВЕСТИ

Приводим алфавитный перечень условных обозначений и порядковые номера списков:

Ак-10 — 67	Инст-160 — 74	Ник-407 — 11	Ув-107 — 33
Ак-24 — 64	Кар. — 68	Овч-291 — 20	Ув-127 — 3
Ак-28 — 35	Клб. — 23	Пин. — 70	Ув-241 — 29
Ак-697 — 62	Кол-66 — 65	Писк. — 53	Ув-402 — 39
Арх-51 — 15	Кол-168 — 73	Пог-650 — 21	Ув-528 — 37
Арх-58 — 18	Латг. — 55	Пог-745 — 27	Ув-529 — 49
Арх-249 — 25	Лит. — 58	Рук. — 14	Ун. — 71
Барс. — 13	Маз-603 — 46	Син. — 45	Унд-351 — 38
Влг. — 60	Маз-1141 — 1	Сол-7 — 17	Унд-352 — 31
Вол-491 — 6	Мез. — 61	Сол-875 — 50	Унд-369 — 24
Вол-520 — 10	Муз. — 12	Соф-1470 — 22	Унд-1079 — 48
Вол-530 — 8	НБ-15 — 7	Соф-1493 — 16	УЦ — 69
Вол-582 — 2	НБ-64 — 9	Тип. — 66	УЦн — 54
Вол-661 — 5	НБ-333 — 36	Тих-143 — 57	Хел. — 52
Вят. — 28	НБ-650 — 42	Тих-227 — 51	Чер. — 75
Ег. — 56	НБ-774 — 40	Тих-231 — 47	Чуд. — 41
Заб. — 32	НБ-928 — 26	Тих-239 — 4	Щук-109 — 34
ИА — 63	Нвс. — 59	Тр-5 — 44	Щук-509 — 19
Инст-122 — 72	Ник-381 — 30	Тр-673 — 43	

Начальная редакция

1. РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), оп. 1, № 1141, 1520-е гг., полуустав, 4° (малый формат), л. 363 об.—368 (автограф Досифея Топоркова).

Сборник-конвюлет: 1) л. 1—503. 1-я четв. XVI в. Водяные знаки: Голова быка с крестом и змеей вокруг него, разновид. Лихачев, Вод. зн., № 1238, 1270, 1289, 1485, 1486, 3358 (1495—1515 гг.); Тиара, разновид. Лихачев, Вод. зн., № 1387 (1511 г.); Единорог, типа Лихачев, Вод. зн., № 1402, 1403, 1434—1437, 1442, 1443, 1538, 1539, 1564, 1565 (1513—1529 гг.); Гербовый щит с тремя геральдическими лилиями, типа Лихачев, Вод. зн., № 1454 (1514 г.), № 1503 (1522 г.); Готическая буква «Р», разновид. Пиккар, Буква «Р». VI, № 46—56 (1520-е гг.); Зверь (медведь?) (в альбомах не найдено); 2) л. 504—510. 1580-е гг. Водяной знак: Топор, разновид. Лихачев, Вод. зн., № 3302 (1581 г.).

Содержание: л. 1 об. Оглавление; л. 4 «Иоанна Дамаскина о седми делании»; л. 10 об. «Преподобного отца нашего Нила о осмих помыслех»; л. 12 «Брат вопросы отца Нила, глаголя: Что сотворю, авва?»; л. 15 «Преподобного отца нашего Исаакия Сириянина повседневное нужднейшее въспоминание»; л. 20 Поучения преподобного Макария Великого (7 поучений); л. 62 «Предание некоего великого старца о келейном правиле»; л. 68 «Молитва по всяком правиле келейном»; л. 71 об. «Пред началом часословцю. О церковном повседневном пении»; л. 75 «Предание святых богоносных отец, повседневное правило в келии»; л. 84 «Аще к тебе брат придет, и по совершении молитвы рци»; л. 86 «Феодоритово о крестящихся»; л. 89 «Аще хоцши приложитися и целовати святое Евангелие, рци»; л. 91 об. «Известно буди о святей воде богоявления, как достоит съ страхом хранити ю»; л. 93 «Василиево о иноках и о мирских»; л. 98 «Молитва за мать»; л. 98 об. «Иоанна Златоуста: обычай

есть книгам многажды имена от образа полагати»; л. 100 «О весне и о лете и о осени»; л. 102 «От словес преподобного Ефрема»; л. 142 «Василия Великого послание к Григорию Богослову о иноческом устроении»; л. 154 об. «Наказание святого Илариона к отрешившимся мира Христа ради»; л. 205 об. «Святого отца нашего Исая. Отец Исая поведана нам, глаголя»; л. 217 об. «Брат вопроси авву Силуяна, глаголя: Что сотворю, авва, како стяжу умиление?»; л. 220 «О смирении и о плачи и о слезах»; л. 236 «Рече старец сице: Подобае кающемуся отдалитися и кроме жити единому»; л. 240 «От бесед Зосимы»; л. 244 «Словца от патерика Азбучного»; л. 252 «Бысть иногда съборъ в скыте, и ины словца» (несколько статей из патерика); л. 273 «Святого Дорофея: елико приближаются святии Богу, толико видят себе грешны»; л. 274 об. «Василия от слова еже внимай себе»; л. 275 об. «Иоанна Златоуста: сице приходити к Священным Гайнам»; л. 277 об. «К сим убо приснопамятнымъ презвитеромъ беседа епископ о исходе души, како испытуета бывает от лукавыхъ духов» (патериковые повести об исходе души); л. 291 «О покаянии»; л. 297 «Святого Нила о блудном помысле»; л. 299 «Лествичниково о чревообъядении»; л. 300 «Того же о радостотворном плачи»; л. 304 об. «От Номоканона»; л. 312 «О духовней же благодати и тихости божественный Златоуст в некоем слове своем рече сице»; л. 313 об. «Святого Григория Богослова от слова, ему же начало Христос ражается»; л. 315 об. «Студитово от мясопустнаго пятка»; л. 316 «Того же от сыропустнаго пятка»; л. 317 об. «Златоуста от шестоденника»; л. 319 об. «Святого Макария о чотыредесятнице и о пятидесятнице»; л. 324 об. «Брат вопроси отца Матоя, глаголя: Что сотворю?»; л. 330 об. «От Жития святого Харитона»; л. 331 об. «От Жития святого Симеона чудотворца»; л. 332 «Святого Варсонудия вопросы»; л. 342 «Поучение Андрея юродивого к Епифанию»; л. 349 «Феодоры о мытарствах» (из Жития Василия Нового); л. 360 «Еже како душа от тела разлучаетъ верных и неверных»; л. 363 об. «Поведа ми некий брат» (Повесть о видении Антония Галичанина); л. 369 «От глав преподобного отца нашего Феодора Едесского»; л. 392 об. «Святого Макария Египтянина словеса душеполезны»; л. 397 «От глав Никиты Стифита»; л. 417 «От глав Исихия презвитера»; л. 448 об. «Брат прииде к отцу Марку и глагола ему: Что сотворю, отче, яко ум мой впадает в прелесть?»; л. 453 «От Жития святого Антония»; л. 455 об. «Лествичника: сеи же тебе знамение прелести да будет»; л. 456 «Вопрос святого Афанасия Александрийского, како чародеи неции чловеци отгонятъ беси»; л. 457 «Брат вопроси отца Агафона, глаголя: Рци нам, отче, что есть болше, телесный ли труд или внутреннее хранение?»; л. 459 об. «Кирила Философа: понеже бо тайна сия не всем ведома»; л. 465 «От тех же глав главы многия»; л. 485 «Иоанна Златоуста о молитве, Иоанна Лествичника и иных многих»; л. 498 Таблицы; л. 504 Слова Григория Двоеслова, Иоанна Златоуста «о сопротивныхъ» и «о исповедании грехов», Поучение отца Моисея «от словес его иже посла ко авве Пумену».

Записи: «Сия книга глаголемая соборникъ Корнильева монастыря казенная» (л. II); «Священник Митрофан Печерского монастыря соборникъ продал в четверть (дьячку Назару — ?) и руку приложил» (л. 4—27); «Всевиццу и преблагому Богу слава и величие, дръжава и область в бесконечныя вѣкы. Аминь. Зачало и конецъ тростию и чернилом книги сеа нудящую нас еже къ спасению нашему. Кому Богъ вручит книгу сию, поминайте мя, грѣшнаго Досифея, разсудивше, колико аз потрудихся въ писании сея книги. Отци святии и братиа о Христѣ, помяните мя в молитвахъ вашихъ к Богу, понеже Богъ любы есть, ему же слава въ вѣкы.

Аминь» (л. 503); «Лѣта 7093 (1584) сентября в 22 день на память святаго священномученика Фоки и святаго пророка Ионы и преподобнаго Ионы презвитера, отца Феофану творца канонем и Феодору начертанному. Нолкмичля (постригся. — А. П.) 31 годъ» (внутренняя сторона нижней крышки переплета). (Маз-1141).

2. РГБ, Волоколамское собр., № 582, 1530—1550-е гг. (Водяные знаки: Кувшинчик, типа Лихачев, Вод. зн., № 1680 (1543 г.); Перчатка под короной, типа Брике, № 11391—11398 (1530—1550-е гг.)), полуустав, 8°, л. 56—60 об. Сборник-конволют, состоящий из 8 рукописей. Рукопись описана: Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии. М., 1882. С. 234—236. (Вол-582).

2 списка с общими чтениями

3. ГИМ, собр. Уварова, № 127, кон. XVII в., полуустав, 4°, л. 158 об.—161 об. Рукопись описана: Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова: В 4 т. М., 1894. Ч. 4. С. 225—227. (Ув-127).

4. РГБ, собр. Тихонравова, № 239, кон. XVII—нач. XVIII в., скоропись, 8°, л. 296—298 об. Рукопись описана: Георгиевский Г. П. Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913. Т. 1: Рукописи. С. 38—39. (Тих-239).

Редакция «с Антонием»

5. РГБ, Волоколамское собр., № 661, 1530-е гг., полуустав, 8°, л. 124—127 об. Сборник Дионисия Звенигородского Лупы. Рукопись описана: Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии. М., 1882. С. 314—315. (Вол-661).

6. РГБ, Волоколамское собр., № 491, 1530—1540-е гг., полуустав, 4°, л. 160—162 об. Сборник старца Фотия. Рукопись описана: Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии. М., 1882. С. 108—115. (Вол-491).

2 списка с общими чтениями

7. РНБ, Q.XVII.15, 1536—1543 гг., полуустав, 4°, л. 301 об.—303 об. Сборник Нифонта Кормилицына. Рукопись описана: Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 412—419. (НБ-15).

8. РГБ, Волоколамское собр., № 530, сер. XVI в., полуустав, 8°, л. 390—395. Сборник Вассиана Кошки. Рукопись описана: Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии. М., 1882. С. 182—186. (Вол-530).

2 списка с общими чтениями

9. РНБ, Q.XVII.64, 1550-е гг., полуустав, переходящий в скоропись, 4°, л. 250—252. Сборник Нифонта Кормилицына. Рукопись описана: Калайдович К. Ф., Строев П. М. *Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого*. М., 1825. С. 256—262; *Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье*. М.; Л., 1959. С. 101—107. (НБ-64).

10. РГБ, Волоколамское собр., № 520, сер. XVI в., скоропись, 4°, л. 368—371. Сборник Мартина Рыкова. Рукопись описана: Иосиф. *Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии*. М., 1882. С. 164—166. (Вол-520).

Житийная редакция**Основной вид****Группа А**

11. РГБ, собр. Никифорова, № 407, 2-я пол. XVI в., полуустав, 4°, л. 95—99 об. (в составе ЖПавО). Содержит ЖПавО с 26 чудесами, Сказание о некоем человеке богобоязливом, Слово о милостивом Созомоне, Поучение Симеона Нового Богослова и др. (Ник-407).

12. РГБ, Музейное собр., № 1817, 3-я четв. XVI в., полуустав, 4°, л. 295—299 об. (в составе ЖПавО). Рукопись описана: *Музейное собрание рукописей: Описание*. М., 1961. Т. 1. С. 285—288. (Муз.).

13. ГИМ, собр. Барсова, № 1442, кон. XVI—нач. XVII в., полуустав, 4°, л. 279 об.—282 об. (в составе ЖПавО). Содержит жития Сергия Радонежского, Николая Мирликийского, вмц. Екатерины, Алексея человека Божия, ЖПавО с 26 чудесами. (Барс.).

14. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 422, 1-я четв. XVII в., мелкий полуустав, 4°, л. 219 об.—220 об. (в составе ЖПавО). Рукопись описана: *Записки Отдела рукописей (ГБЛ)*. М., 1955. Вып. 17. С. 137. (Рук.).

15. БАН, Архангельское собр., К. № 51, 1-я пол. XVII в., скоропись, 4°, л. 140 об.—143 об. (вне ЖПавО). Рукопись описана: *Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская*. Т. 3, вып. 2: *Исторические сборники XV—XVII вв.* М.; Л., 1965. С. 155—161. (Арх-51).

16. РНБ, Софийское собр., № 1493, XVII в., полуустав, 4°, л. 528—532 (в составе ЖПавО). Содержит жития Иосифа Волоцкого, Сергия Радонежского, Сергия Обнорского, Ионы Новгородского, царевича Димитрия, Петра, царевича Ордынского, Михаила Малеина, *Повесть о Меркурии Смоленском*, ЖПавО с 26 чудесами и др. (Соф.-1493).

17. РНБ, Соловецкое (Анзерское) собр., № 7/1375, XVII в., полуустав, 4°, л. 136—139 (вне ЖПавО). Рукопись описана: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 256—257. (Сол-7).

2 списка с общими чтениями

18. БАН, Архангельское собр., С. № 58, 2-я пол. XVI в., полуустав, 4°, л. 365 об.—368 об. (в составе ЖПавО). Содержит Киево-Печерский патерик, Житие Антония Римлянина, Житие Иоанна Дамаскина, Обретение главы Иоанна Предтечи (24 февр.), ЖПавО с 26 чудесами, Житие Афанасия Афонского и др. (Арх-58).

19. ГИМ, собр. Щукина, № 509, XVIII в., полуустав, 1°, л. 33—35 (в составе ЖПавО). Содержит ЖПавО с отдельными чудесами (1-е, 17-е, 22-е чудеса), Житие Михаила Малейна, Слово о некоем милостивом человеке, како продаде себе Христа ради, Житие Алексея человека Божия, Повесть о жене, заклавшей два детища, Повесть о старце Герасиме и льве, Житие Никиты Переяславского, Слово Григория Богослова о кресте честном, слова Исаака Сирина. (Щук-509).

Группа Б

20. РГБ, собр. Овчинникова, № 291, XVII в., полуустав, 4°, л. 210 об.—214 (в составе ЖПавО). Содержит жития Варлаама Хутынского, вмч. Никиты, Сергия Обнорского, митрополита Филиппа (Колычева), ЖПавО с 26 чудесами. (Овч-291).

21. РНБ, собр. Погодина, № 650, XVII в., скоропись, 4°, л. 490 об.—492 об. (в составе ЖПавО). Содержит жития Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Никиты Новгородского, Иоанна Новгородского, Евфимия Новгородского, Ионы Новгородского, Антония Римлянина, Авраамия Смоленского, Петра, царевича Ордынского, Сергия Обнорского, Исая Ростовского, Авраамия Ростовского, Сказание о Тихвинской иконе Богородицы, ЖПавО с 26 чудесами и др. (Пог-650).

Группа В

22. РНБ, Софийское собр., № 1470, XVI в., полуустав, 4°, л. 64—67 об. (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Абрамович Д. И. Описание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии: Софийская библиотека. СПб., 1910. Вып. 3. С. 298—299. (Соф-1470).

23. РНБ, собр. Колобова, № 488, 1-я пол. XVII в., полуустав, 8°, л. 116—120 об. (в составе ЖПавО). Содержит ЖПавО с 26 чудесами. (Клб.).

24. РГБ, собр. Ундольского, № 369, 1-я пол. XVII в., полуустав, 4°, л. 94—97 (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания. М., 1870. Стб. 255. (Унд-369).

25. БАН, Архангельское собр., Д. № 249, 1-я пол. XVII в., полууустав, 4°, л. 107 об.—111 об. (в составе ЖПавО). Записи: «156-го году сентября в 1 день. Сия книга глаголема стихърь и житие и жизнь и подвиж преподобнаго и богоноснаго отца нашего Павла иже на Обноръ рѣцѣ Вологоцкогю чюдотворца Галецкогю уезду Покрова Пречистые Богородицы и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Аавърамя (*так!*), игумена городцкогю монастыря, келаря старца Аврамя Пиминова кѣлейная, подписал келарь Аврамей...» (л. 1—36); «189 году, сентября 29 день, продал сию книгу старцу Иосифу казаньцу Вологоцкогю уезду Спаса Прилуцкаго монастыря крылаской дьячекъ Савка Козминъ, а продал зачисто и подписал своєю рукою» (л. 117 об.). Содержит ЖПавО с 26 чудесами. (Арх-249).

26. РНБ, Q.I.928, 1-я пол. XVII в., полууустав, 4°, л. 183—185 об. (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1886 год. СПб., 1888. С. 54. (НБ-928).

27. РНБ, собр. Погодина, № 745, XVII в., полууустав, 4°, л. 108 об.—112 (в составе ЖПавО). Запись: «Сия книга Павла Обнорьского, вологотского чюдотворца, тоболского дворянина Петра Абышева, подписал своеручно в 772 году» (л. 1—14). Содержит ЖПавО с 26 чудесами. (Пог-745).

28. БАН, Вятское собр., № 566, XVII в., полууустав, 4°, л. 87 об.—91 (в составе ЖПавО). Содержит ЖПавО с 26 чудесами. (Вят.).

29. ГИМ, собр. Уварова, № 241, XVII в., полууустав, 4°, л. 93 об.—96 об. (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова: В 4 ч. М., 1893. Ч. 2. С. 416. (Ув-241).

30. РГБ, собр. Никифорова, № 381, XVII в., скоропись, 4°, л. 558—559 об. (выписано из ЖПавО вместе с 21-м чудом). Утрачен 1 л. в конце; кон.: «...и аз как замахнулся, ино так и написано, или завтра ял...». Содержит Повесть о новгородском белом клобуке, слова Иоанна Златоуста, Сказание о церкви святой Софии иже в Новеграде, Житие Симеона Столпника, Послание Григория Двоеслова ко Льву царю Исаврянину о честных иконах, Слово Германа, патриарха Константинопольского, ко Льву Исаврянину о кресте и о честных иконах на еретики, слова Иоанна Дамаскина о честных иконах и другие, Слово Зиновия Отенского на ересь Лютора, Кальвина и на Феодосия чернеца, Житие Геннадия Костромского, Житие Василия Нового, Житие Пафнутия Боровского и др. (Ник-381).

31. РГБ, собр. Ундольского, № 352, 2-я пол. XVII в., полууустав, 4°, л. 67—71 (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания. М., 1870. Стб. 246. (Унд-352).

32. ГИМ, собр. Забелина, № 458, 2-я пол. XVII в., полууустав, 4°, л. 90 об.—91 об. (вне ЖПавО). Утрачены листы; сохранилась одна треть текста от начала и до слов: «а инии мнози толко брячат и гремят каждо своєю снастию, а ин...». Чтение «яко саженой за десять и далѣ» заимствовано из другой редакции Повести. Содержит выписки из Евангелия

Учительного Кирилла Транквилиона, Слово на Покров Пресвятой Богородицы о видении Андрея Цареградского, молитвы архангелу Михаилу, Иоанну Предтече, вмц. Екатерине, выписки из Златой чеши, Слово Иоанна Златоуста о умилении души, Слово Григория Богослова о божественной литургии, Повесть о бесе Зерефере, Сказание о Макарии Римском, Житие вмц. Параскевы и др. (Заб.).

33. ГИМ, собр. Уварова, № 107, кон. XVII в., полуустав, 1°, л. 169 об.—171 об. (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова: В 4 ч. М., 1893. Ч. 2. С. 489—491. (Ув-107).

34. ГИМ, собр. Щукина, № 109, 1690 г., полуустав, 4°, л. 118 об.—123 (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Яцимирский А. И. Описание старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896. Вып. 1. С. 163—164. (Щук-109).

35. БАН, 32.9.28, кон. XVII в., полуустав, 4°, л. 280—284 (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Срезневский В. И. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение библиотеки Императорской Академии наук в 1902 году. СПб., 1905. С. 65—66. (Ак-28).

Списки с индивидуальными чтениями

36. РНБ, Q.I.333, XVII в., скоропись, 4°, л. 148 об.—151 (вне ЖПавО). Рукопись описана: Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 270—271. (НБ-333).

37. ГИМ, собр. Уварова, № 528, XVII в., полуустав, 4°, л. 129 об.—132 (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова: В 4 ч. М., 1894. Ч. 4. С. 117—118. (Ув-528).

38. РГБ, собр. Ундольского, № 351, 2-я пол. XVII в., полуустав, 1°, л. 50—52 (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания. М., 1870. Стб. 246. (Унд-351).

2 списка с общими чтениями

39. ГИМ, собр. Уварова, № 402, нач. XVIII в., полуустав, 4°, л. 102—105 об. (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова: В 4 ч. М., 1893. Ч. 2. С. 417. (Ув-402).

40. РНБ, F.I.774, XIX в., светская скоропись, 1°, л. 166—167 об. (в составе ЖПавО). Рукопись описана: Бычков И. А. Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1900. Вып. 1. С. 16—19. (НБ-774).

Минейный вид

41. ГИМ, Чудовское собр., № 310, 1600 г., полуустав, 1°, л. 352 об.—353 об. (в составе ЖПавО). Чудовские минеи четьи (январь). Рукопись описана: Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980. С. 180—181. (Чуд.).

42. РНБ, Ф.1.650, кон. XVI в., полуустав, 1°, л. 334—336 (в составе ЖПавО). Миней четья на январь (1—14 числа). Рукопись описана: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1886 год. СПб., 1888. С. 49—53. (НБ-650).

3 списка с общими чтениями

43. РГБ, собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры (главное, ф. 304.I), № 673, 1630 г., полуустав, 1°, л. 162—164 (в составе ЖПавО). Миней четьи Германа Тулупова (январь). Рукопись описана: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 3. С. 22—24. (Тр-673).

44. РГБ, собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры (дополнительное, ф. 304.II), № 5, 1-я пол. XVII в., скоропись, 4°, л. 372—375 об. (в составе ЖПавО). Содержит жития царевича Димитрия, митрополита Петра, митрополита Алексея, вмч. Иоанна Нового, Михаила воина, Исидора Твердислова Ростовского, Варлаама Хутынского, Сергия Обнорского, Саввы Сторожевского, Димитрия Прилуцкого, Александра Свирского, Дионисия Глушицкого, Саввы Вишерского, Григория и Кассиана Авнежских, Геннадия Костромского, ЖПавО с 26 чудесами и др. (Тр-5).

45. ГИМ, Синодальное собр., № 801, 1646—1654 гг., скоропись, 4°, л. 256 об.—260 об. (в составе ЖПавО). Миней четьи Иоанна Милютина (январь). См.: Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1970. Ч. 1. С. 208—211. (Син.).

Мазуринский вид

46. РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), оп. 1, № 603, кон. XVII в., полуустав, 4°, л. 133 об.—139 (в составе ЖПавО). Записи: «Стольника Петра Воронова Хиванского» (л. I); «Сия книга вологжанина дворцова человѣка Ивана Копнова Шерохова болшаго» (л. 311 об.). Содержит ЖПавО с 26 чудесами, Житие Корнилия Комельского. (Маз-603).

Редакция «с трезубцем»

47. РГБ, собр. Тихонравова, № 231, сер. XVII в., скоропись, 8°, л. 384—388 об. Не дописан; кон.: «страх убо и трепеть обдержыт мя, нѣсть бо сего страха...». Рукопись описана: Георгиевский Г. П. Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913. Т. 1: Рукописи. С. 37. (Тих-231).

48. РГБ, собр. Ундольского, № 1079, XVII в., скоропись, 4°, л. 159—160 об. Утрачен 1 л. в конце; кон.: «Мнѣхъ, что у нево ноги по лодыжки отзябли...». Содержит отрывки из Хронографа, Свиток Иерусалимского знамения, О диаволе и его дочерях смертных грехах, «Слово о патриархе александрийском Иоакиме, како пия смертное зелие лютое веры ради христианския и невредим пребысть», Повесть о грешной матери, Отрывки из Римских деяний, Слово Евсевия Самосатского о сошествии Иоанна Предтечи во ад, Сказание Макария Александрийского о преставившихся душах, Повесть Макария Египетского о главе человеческой, «Увет духовный» Афанасия Холмогорского и др. (Унд-1079).

«Книжная» редакция

Основной вид

Группа А

49. ГИМ, собр. Уварова, № 529, XVII в., скоропись, 4°, л. 143 об.—146 об. Рукопись описана: Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова: В 4 ч. М., 1894. Ч. 4. С. 118—121. (Ув.-529).

50. РНБ, Соловецкое собр., № 875/985, XVII в., полуустав, переходящий в скоропись, 4°, л. 301—303. Содержит Повесть о «Малхе мнисе, пленном от срацынина» (Пролог, 26 марта), Поучение «еже не упиватися» (Пролог, 7 апр.), сочинения Вассиана Патрикеева, Повесть о новгородском белом клобуке, Повесть о рязанском епископе Василии, Послание Василия Калики Феодору Тверскому о земном рае, Послания старца Филофея Михаилу Мисюрю Мунехину, Послание Дионисия Зобниновского о книжном исправлении, Слово Евагрия мниха о умилении души, «Написание... о святей и велицей обители сей Соловецкой» и др. (Сол-875).

51. РГБ, собр. Тихонравова, № 227, посл. треть XVII в., скоропись, 4°, л. 66—68. Рукопись описана: Георгиевский Г. П. Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913. Т. 1: Рукописи. С. 35—36. (Тих-227).

Группа Б

52. Библиотека университета г. Хельсинки (Финляндия), нач. XVII в., полуустав, 4°, л. 278—280. Рукопись описана: Widnäs M. La Collection des Manuscrits de la Section Slave de la Bibliotheque Universitaire de Helsinki // *Miscellanea Bibliographica*. Helsinki, 1971. N 11. P. 127—128. (Хел.).¹

53. РГБ, собр. Пискарева, № 41 (старый шифр: Музейное собр., № 476), XVII в., скоропись, 4°, л. 333—335 об. Содержит Стоглав, слова Иоанна Златоуста, выписки об антихристе, повести из патериков и др. (Писк.).

¹ Приношу благодарность М. И. Кукконен за ксерокопию этого списка.

54. ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собр., № 170, XVIII в., полуустав, 8°, л. 111 об.—113 об. Сборник-конволют, составленный И. С. Мяндиным из нескольких старообрядческих рукописей. Содержит Житие Николая Мирликийского, повести и слова из Пролога, патериков, Великого Зеркала, Стефанит и Ихнилат. (УЦн).

55. ИРЛИ, Латгальское собр., № 45, XVIII в., полуустав, 8°, л. 285—288. Содержит Пчелу, слова Кирилла Александрийского, Ефрема Сирина, Макария Великого, Сказание о крестном знаменнии из Псалтири с воследованием, повести и слова из патериков, Измарагда, Пролога, Великого Зеркала, Повесть о прении живота и смерти, послания Иосифа Волоцкого и др. (Латг.).

2 списка с общими чтениями

56. РГБ, собр. Егорова, № 1170, кон. XVII—нач. XVIII в., полуустав, 8°, л. 280—283. Содержит повести из патериков (Сводного, Римского и др.), Пролога, Великого Зеркала, Повесть о Тимофее Владимирском, Чудеса Николая Мирликийского, выписки из Хронографа и др. (Ег.).²

57. РГБ, собр. Тихонравова, № 143, XVIII в., полуустав, 8°, л. 191—195 об. Рукопись описана: Георгиевский Г. П. Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913. Т. 1: Рукописи. С. 23—24. (Тих-143).

*2 списка с общими чтениями
(выписка из Повести)*

58. РГАДА, ф. 187 (собр. рукописных книг ЦГАЛИ), оп. 1, № 147, кон. XVIII в., полуустав, 8°, л. 201—203. Выписка без заглавия, начала и конца. Нач.: «Братъ Антоний повѣда намъ со слезами...»; кон.: «и горестъ же ту велика зѣло». Рукопись описана: Пушкарев Л. Н. Рукописные сборники нравственно-поучительного характера собрания ЦГАЛИ в РГАДА // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 411—412. (Лит.).

59. Институт истории, филологии и философии Сибирского Отделения РАН (г. Новосибирск), № 4/74, нач. XIX в., полуустав, 8°, л. 30 об.—32. Выписка без заглавия, начала и конца (см. № 58). Рукопись описана: Панич Т. В., Титова Л. В. Описание собрания рукописей ИИФФ СО АН СССР. Новосибирск, 1991. С. 123—124. (Нвс.).³

Списки с мелкими индивидуальными чтениями

60. РГБ, Вологодское собр., № 45, нач. XIX в., полуустав, 4°, л. 149—151 об. Записи: «Сия книга деревни Глазен крестьянина Ивана Иванова Серова, потписана 1848 года месяца априля 13 числа, подписал Михайло Дмитрев Лебединов и Василей Афанасиев Красов» (л. 2); «Сия книга, называемая канонник, Устьянской Веденской волости, деревни Заберезовской крестьянина Филипа Тимофеева сына Друганова, а подписана 1825 года июня 12 дня» (л. 4). Содержит Канонник, Повесть о виде-

² Приношу благодарность Е. В. Крушельницкой, указавшей мне этот список.

³ Приношу благодарность Л. В. Титовой за ксерокопию этого списка.

нии Козмы игумена, слова Иоанна Златоуста, Хождение Агапия в рай и др. (Влг.).

61. ИРЛИ, Мезенское собр., № 15, XIX в., полуустав, 8°, л. 43—48. Содержит Житие Артемия Веркольского, Сказание Ивана Пересветова о Магмете, Повесть об «иконном изображении, како и когда зачатся иконное изображение», жития св. Тита (27 февр.), Иоанна многострадального (18 июля), Никона Сухого (11 дек.), повести из Великого Зеркала, Звезды Пресветлой и Измарагда, Слово Иоанна Златоуста о играх и плясании и др. (Мез.).

62. БАН, собр. Текущих поступлений, № 697, XIX в., полуустав, 8°, л. 89—94. Рукопись описана: Петров В. А. Археографическая поездка в города Даугавпилс и Ригу Латвийской ССР для сбора рукописей // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 494. (Ак-697).

Группа В

63. РГИА, ф. 834 (Архив Синода), оп. 2, № 1324, 2-я пол. XVII—нач. XVIII в., мелкий полуустав, 8°, л. 87—89. Рукопись описана: Никольский А. И. Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1906. Т. 2, вып. 1. С. 126—128. (ИА).

64. БАН, 1.2.24, кон. XVII—нач. XVIII в., полуустав, переходящий в скоропись, 8°, л. 392—394 об. Рукопись описана: Срезневский В. И. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение библиотеки Императорской Академии наук в 1903 году. СПб., 1904. С. 35—42; Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР / Сост. А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. М.; Л., 1951. Т. 4, вып. 1. С. 211—212. (Ак-24).

65. БАН, собр. Колобова, № 66 (старый шифр: 23.3.7), 2-я пол. XVIII в., полуустав, 4°, л. 95 об.—97 об. Рукопись описана: Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР / Сост. А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. М.; Л., 1951. Т. 4, вып. 1. С. 333—335. (Кол-66).

66. РГАДА, ф. 381 (собр. Типографской библиотеки), оп. 1, № 408, кон. XVIII в., полуустав, 8°, л. 146—151. Рукопись описана: Орлов А. Библиотека Московской Синодальной типографии. М., 1896. Ч. 1, вып. 1: Сборники. С. 135—143. (Тип.).

2 списка с общими чтениями

67. БАН, 21.8.10, 2-я четв. XVIII в., полуустав, 8°, л. 143 об.—149. Рукопись описана: Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 328—331; Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР / Сост. А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. М.; Л., 1951. Т. 4, вып. 1. С. 299—301. (Ак-10).

68. КГКМ, № 27183, 1-я четв. XIX в., полуустав, 4°, л. 260—263. Содержит Слово Кирилла Александрийского о исходе души, слова, повести и жития из Пролога, повести из Великого Зеркала и патериков, Повесть

о царе Аггее, Поучение о смертной памяти из Цветника священноинока Дорофея, Повесть о Тимофее Владимирском, Повесть о царице Динаре, Хождение Феодоры Цареградской по мытарствам (из Жития Василия Нового) и др. (Кар.).

Усть-Цилемский вид

69. ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 67, 3-я четв. XIX в., полуустав, 16°, л. 30—35. Автограф И. С. Мяндина. Рукопись описана: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 115—118. (УЦ).

Краткая редакция

70. ИРЛИ, Пинежское собр., № 2, кон. XVI—нач. XVII в., полуустав, 4°, л. 242—243. Содержит жития Макария Колязинского, св. Евдокии (1 марта), 40 мучеников Севастийских, Алексея человека Божия, Марии Египетской, Иоанна Новгородского, Георгия Победоносца, Николая Мирликийского, Сказание о чудесах архангела Михаила, Повесть о Темир-Аксаке, фрагмент годового Златоуста и др. (Пин.).

Особая редакция

71. НБ МГУ, Горьковская колл., № 34, кон. 40-х—нач. 60-х гг. XVII в., полуустав, 4°, л. 339—342. Рукопись описана: Кобяк Н. А., Поздеева И. В. Славяно-русские рукописи XIV—XVII веков Научной библиотеки МГУ: (Поступления 1964—1984 годов). М., 1986. С. 68—70. (Ун.).

«Эсхатологическая» редакция

72. ИРЛИ, Отдельные поступления. 24, № 122, 1-я треть XVIII в., полуустав, 8°, л. 100—106 об. Содержит Соловецкую челобитную о старом пении, выписки из Катихизиса, Кормчей, Большого потребника, Стоглава, миней четьих, Дияконовых ответов, повести из Великого Зерцала и патериков, слова Иоанна Златоуста и Василия Великого. (Инст-122).

Колобовская редакция

73. БАН, собр. Колобова, № 168 (старый шифр: 23.6.20), 3-я четв. XVIII в., полуустав, 4°, л. 1—4. Записи: «Сия тетрадь села Мурашкина Ильинскаго приходу прихожанина Семена Здорова (или «здорова». — А. П.) иконописца» (л. 47); «Сия книга села Богороцкаго жителя Герасима Петровича Степыгина» (л. 156). Содержит выписки из Катихизиса, слова Иоанна Златоуста, вопросы и ответы, Извещение от ангела Божия Макарию Египтянину, Слово Палладия мниха о втором пришествии, слова из патериков, повести из Великого Зерцала, Указ о поклонах и др. (Кол-168).

74. ИРЛИ, Отдельные поступления. 24, № 160, 2-я пол. XVIII в., полуустав, 8°, л. 280 об.—282 об. Содержит Слово Иоанна Златоуста о лживых учителях, выписки из Пандектов Никона Черногорца, Повесть о Макарии Александрийском и о бесе, увешанном сосудами, Житие Сергия Радонежского, Житие Никона Радонежского, вопросы и ответы «о мирских притчах», выписки из Пчелы, Слово Евагрия мниха о умилении души, выписки из патериков, вопросы и ответы о «справедном житии» и др. (Инст-160).

Чертковская редакция

75. ГИМ, собр. Черткова, № 444, кон. XVIII—нач. XIX в., поморский полуустав, 8°, л. 273—279 об. Рукопись описана: Описание рукописей собрания Черткова / Сост. М. М. Черниловская, Э. В. Шульгина. Новосибирск, 1986. С. 101. (Чер.).

Списки, не привлеченные к исследованию

ГИМ, собр. Барсова, № 1545, XVII в., скоропись, 8°, л. 9—11 об. Загл.: «Повѣсть страшна и зѣло полезна». Нач.: «В лѣто 7034 июля в 4 день на память святаго отца нашего Андрѣя преставися старецъ Антоний Галиченинъ в Павловѣ пустынѣ. А лежалъ в недузѣ долго время и предъ смертию видѣние видѣ...». (Рукопись не выдается).

РГБ, Гуслицкое собр., № 79, XIX в., л. 295 об.—299. Загл.: «Повѣсть страшна и зѣло полезна». Нач.: «7004 году, месяца июля въ 4 день преставися старецъ Антоний Галичанинъ въ Павловѣ пустыни...» (список «Книжной» редакции). Шифр сообщил А. Г. Сергеев, текст переписала для нас Е. М. Юхименко.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ТЕКСТЫ

В Приложении 2 публикуются все редакции и виды текста Повести. При подведении вариантов к основным спискам указываются все смысловые разночтения, перестановки слов, пропуск или вставка союза «и» и частицы «же». Языковые и орфографические разночтения указываются в тех случаях, когда они существенны для характеристики того или иного списка, для демонстрации взаимосвязи определенных списков. Иногда в этих же целях отмечаются и описки. Тексты публикуются по правилам ТОДРЛ.

Начальная редакция

Основной текст:

РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), оп. 1, № 1141

Разночтения:

РГБ, Волоколамское собр., № 582	В
РГБ, собр. Тихонравова, № 239	Т
ГИМ, собр. Уварова, № 127	У

Повѣда¹ ми нѣкыи брат: лежаше² в недузѣ дльго врѣмя и видяше³ дѣмоны, пришедших⁴ ⁵къ нему⁶ и глаголющих⁷ ему⁸ изьдалеча, якоже⁹ мнѣти¹⁰, саженеи за¹¹ десять и¹² дале¹³. Инѣ стояше¹⁴, якоже¹⁵ дрѣво высота его, и подпершись па//лицею великою. А инѣ стояше¹⁶ и¹⁷ кричаше¹⁸, якоже свиниа. А инии пришедше близ его и глаголющи¹⁹ межѣ себе и показующи друг къ²⁰ другу²¹ орудиа своя²². Овь глаголаше²³ и казаше удици, ²⁴а овь²⁵ — клѣщи, а инѣ — пилы малыа²⁶, ин же²⁷ — рожны²⁸, ин²⁹ же³⁰ — шила, а³¹ инѣ — бритвы. А³² инѣ глаголет: «Роспорем его да опять его³³ съшиемъ». А инѣ чашу дрѣжит в рукѣ. А³⁴ ин стоячи понужает держащаго чашу, веля ему и³⁵ глаголя: «Даи же ³⁶ему пити³⁷, ³⁸во-се³⁹ покушает. Сладко ли ему будет?». А инѣ держит // пилу великую и глаголетъ тою пилою претерти⁴⁰ его поперекъ. А на бедрѣ у коегождо: у иного — брус⁴¹, а у иного⁴² — ослы И сѣдшаше и остряше кождо⁴³ свою снашть. А инѣ во обоих руках держит ⁴⁴снашть свою⁴⁵ да⁴⁶ брякает ею. А инии мнози толко брячат и гремятъ кождо своею снастию. А⁴⁷ инѣ прискочивши зѣ бритвою да⁴⁸ обоих⁴⁹ рук⁵⁰ вьдрук затылки тѣ⁵¹ срѣзаль, и⁵² с мясом, и с кожею. А инѣ стоячи⁵³ глаголетъ: «⁵⁴Затѣкни-де⁵⁵ ему рот кожею и мясом тѣм». А инѣ дѣску вели//ку⁵⁶ мѣдяну дрѣжит и глаголет: «Во-се накинута на него, и онѣ и⁵⁷ умрет». Да много того сказати⁵⁸ немощно всего⁵⁹ вьдрукъ.

Таже ⁶⁰приде на них⁶¹ нѣкаа⁶² сила, якоже⁶³ подрожати и мѣсту тому, якоже великыи⁶⁴ ⁶⁵силныи вихрь⁶⁶ или грозная буря⁶⁷ на листь или на хмелевое⁶⁸ перие. И по всему въздуху розвѣяло их: ового несет⁶⁹ кверху ногы⁷⁰ поперекъ⁷¹, а иного несет головою вниз⁷²⁷³ ногами вьверьхъ, а иного — ⁷⁴то⁷⁵ голова вьверьхъ⁷⁶, то⁷⁷ ногы⁷⁸ вьверьхъ, а⁷⁹ иного — кое-как⁸⁰. Да всѣх // розомчало по въздуху, и без вѣсти исчезоша, и⁸¹ мечтание их все погыбе, и⁸² ни вѣ что же бысть.

Тои же брат повѣда ми вѣ другои день⁸³, съ слезами глаголя, яко: «На нѣкоем мѣстѣ обрѣтохся⁸⁴ незнаемѣ⁸⁵ и видя тамо яко нѣкую улицу, и в⁸⁶ неи множество⁸⁷ челоувѣкъ рищуше, називаху вси, и, ходяще⁸⁸, тужать и горюют и глаголютъ: „Ох, ох! Горе, горе!“ Азѣ же мнѣхся⁸⁹ поверхъ ихъ ни се хожу, ни се лѣтаю, якоже нѣкаа⁹⁰ невидимаа⁹¹ сила ношаше мя по вѣ//здуху, яко⁹² от земли⁹³ вѣ челоувѣка провысоко⁹⁴ лѣтати ми⁹⁵, якоже⁹⁶ на полотнѣхъ носиму ми⁹⁷ быти. И видѣхъ пред собою вся грѣхы мои, от юности моеа изставлены⁹⁸, никымже дрѣжими, якоже кругы⁹⁹ или яко¹⁰⁰ дѣски. И всякъ грѣхъ вьображенъ и

^a Испр по ВТУ, в ркп ино ^b В ркп написано дважды

¹ От Жития преподобнаго Павла Обнорскаго, внимай себѣ, повѣсть полезна Повѣдаше Т, От Жития преподобнаго Павла Обнорскаго, внимай себѣ, повесть полезна Повѣда У ² лежаше У ³ видяше У. ⁴ пришедше У ⁵⁻⁶ Нем В ⁷ глаголющи У ⁸ к нему У ⁹ яко У ¹⁰ Доб ему ТУ ¹¹ Нем У ¹² или В ¹³ болши У ¹⁴ стояще У ¹⁵ ко У ¹⁶ стоя Т, стояще У ¹⁷ Нем Т ¹⁸ крича У ¹⁹ глаголаше У ²⁰ Нем ВТУ ²¹⁻²² оружие свое У ²³ глаголюще У ²⁴⁻²⁵ и У ²⁶ Доб а Т ²⁷ Нем ТУ ²⁸ Доб и Т, а У ²⁹ инии У ³⁰ Нем ТУ ³¹ и Т ³² Нем У ³³ Нем ТУ ³⁴ Нем У ³⁵ Нем ТУ ³⁶⁻³⁷ пити ему У ³⁸⁻³⁹ по-семъ Т, онъ же У ⁴⁰ претремъ ТУ ⁴¹ убрус Т ⁴² Доб их ТУ ⁴³⁻⁴⁴ свою снашть ВУ ⁴⁵ и У ⁴⁶ Нем У ⁴⁷ Доб у В ⁴⁸ убо их Т ⁴⁹ Доб своих ТУ ⁵⁰⁻⁵¹ затылки вьдрукъ и молвит тебе У ⁵¹ Нем Т ⁵² Нем У ⁵³ Нем ТУ ⁵⁴⁻⁵⁵ Заткните В ⁵⁶ Нем У ⁵⁷ Нем ТУ ⁵⁸ сказывати В ⁵⁹ Нем У ⁶⁰⁻⁶² нѣкая приде на них В ⁶¹ дѣмоны У ⁶³ яко Т ⁶⁴ Доб и В ⁶⁵⁻⁶⁶ вихорь сильный У ⁶⁶ вихорь В, вихорь Т ⁶⁷ Доб или В ⁶⁸ Доб листие или У ⁶⁹ несе У ⁷⁰ ногами У ⁷¹ Нем У ⁷²⁻⁷⁹ Нем У ⁷³ Доб инаго Т ⁷⁴⁻⁷⁸ тогова В ⁷⁵ Нем Т ⁷⁶ Нем Т ⁷⁷ се Т ⁸⁰ Доб несеть Т ⁸¹ Нем У ⁸² Нем У ⁸³ Доб повѣсть ТУ ⁸⁴ обрѣтохомся У ⁸⁵ назнамѣ (так') Т, незнаемом У ⁸⁶ по ТУ ⁸⁷ много У ⁸⁸ ходяху вси У ⁸⁹ мнѣвса У ⁹⁰ Нем Т ⁹¹ Нем У ⁹² якоже В ⁹³ земли У ⁹⁴ превысоко аки Т, высоко мяхся аки У ⁹⁵ Доб или ТУ ⁹⁶ яко Т ⁹⁷ мнѣ У ⁹⁸ изьоставлены В, изьавлены У ⁹⁹ В В написано дважды ¹⁰⁰ Нем ТУ

написанъ ¹¹ въ образ, какъ сътворень, так и написанъ². Не книжными словесы³, но⁴ яко на иконах писаны, а не красками писаны⁵, но дегтем, но толико⁶ прозрачно и разумно⁷. ⁸Какъ възришь⁹, так¹⁰ // помниши и¹¹ лѣто¹², ¹³ и мѣсяць¹⁴, и неделю, и день той, и въ дни час и часец, ¹⁵ коли то¹⁶ сътворено. И еще ми ¹⁷сушу¹⁸ пяти лѣт¹⁹, мати моа спаше²⁰, и яз у нея сквозѣ подол за ²¹срамное то мѣсто²² осязаль. Ино²³ так и написано, как она спит. А²⁴ яз такъже²⁵ написанъ, коимъ образом есми ея²⁶ шупал²⁷ за ²⁸срамное то²⁹ мѣсто³⁰. И то написано: замахывалъ есми³¹ на матеръ³² батогом жимолосным. Ино как она сѣдит, а³³ яз какъ замахнул³⁴ — ино такъ и написано. Да и ³⁵батог-отъ³⁶, // ³⁷как есми възмахнул³⁸, так и написанъ. Да въ черньцех есми шутя хватил³⁹ ⁴⁰руку положилъ⁴¹ на женщину — ино так и написано: яз да и⁴² она сѣдит⁴³, а рука моа на ней лежит. Или⁴⁴ завтрокаль или пиль до обѣда — то так и написано. Или побранил⁴⁵, или кого ударилъ, или на кого визнулъ⁴⁶ зъ гнѣвом — то такъ и написано, и день, и час. А ⁴⁷гнѣвъ на кого⁴⁸ дрѣжалъ, ино круг ⁴⁹великъ стоит⁵⁰, мрачень, и мыглянь, и темень — таков, что немощно⁵¹ на сем свѣтъ таковъ // тмѣ быти никакоже Азъ же внесен бысть⁵² в него⁵³: ино⁵⁴ такова в нем горестъ, что сказати немощно⁵⁵, а⁵⁶ не живет⁵⁷ такова горестъ на сем свѣтъ. ⁵⁸Да мраз золь⁵⁹, студень, что⁶⁰ не бывает⁶¹ на сем свѣтъ таковъ⁶² никакоже⁶³ Азъ же мнѣх, что у мене ноги ⁶⁴по лодышку⁶⁵ отзябли да и⁶⁶ отпали, а помыслы измѣтаны⁶⁷, якоже онуши⁶⁷ или яко издиркы портяныа. А иного ти не скажу, а ты мене не съпрашивай, а и⁶⁸ сказати⁶⁹ немощно⁷⁰, а⁷¹ вельми страшно и грозно».

Азъ же въпросих его, чтобы ми⁷² и⁷³ то // сказал. Онъ же отвѣща ми послѣднее слово: «Что мя въпрашаеши⁷⁴ Всѣ есми мытарства видѣлъ, да ⁷⁵не скажу ти⁷⁶. Да⁷⁷ Бога ради отнынѣ ⁷⁸мя остави да и не ходи къ мнѣ⁷⁹».

Редакция «с Антонием»

Основной текст

РНБ, Q XVII 64

Разночтения

РГБ, Волоколамское собр, № 661

Д

РГБ, Волоколамское собр, № 491

Ф

РНБ, Q XVII 15

Н

РГБ, Волоколамское собр, № 530

В

РГБ, Волоколамское собр, № 520

М

⁸ Испр по ВТУ, в ркп измѣтано

11—2 а Т ³ словы В ⁴ Нет Т ⁵ писано В ⁶ толко У ⁷ Доб нам видѣти У ^{8—9} Нет У ¹⁰ Доб и Т ¹¹ Нет У ¹² Доб то В ^{13—14} Нет У ^{15—16} когда ТУ ^{17—19} пяти лѣт сушу и У ¹⁸ Доб бывшу Т ²⁰ спавше Т, спяще У ^{21—22} срам держакъ и У ²³ Доб то мѣсто У ²⁴ И В ²⁵ такожде В, тако и У ²⁶ Нет Т ²⁷ осязаль ВТ ^{28—29} то срамное Т ³⁰ Доб Да ТУ ³¹ Нет У ³² Доб свою ТУ ³³ и ВУ ³⁴ замахнулся ВУ ^{35—36} батога той В, батога тот Т, батога У ^{37—38} Нет У ³⁹ Нет ВТУ ^{40—41} положил руку ТУ ⁴² Нет ТУ ⁴³ сѣдимъ В ⁴⁴ Доб како В ⁴⁵ побранился Т, с кѣм побранился У ⁴⁶ визднулъ Т, возглянулъ У ^{47—48} гдѣ овна (так') У ^{49—50} стоит великий У ⁵¹ немочно ТУ ⁵² быхъ Т ⁵³ нея У ⁵⁴ Доб тако и написано У ⁵⁵ немочно ТУ ⁵⁶ и Т ⁵⁷ бывает ТУ ^{58—62} Нет У ⁵⁹ зѣло Т ⁶⁰ Нет Т ⁶¹ Доб же Т ⁶³ николиже ВУ ^{64—65} подошки (так') Т ⁶⁵ лодышки В, лодышки У ⁶⁶ Нет В ⁶⁷ онуци ТУ ⁶⁸ Нет Т ⁶⁹ изъсказати Т ⁷⁰ немочно ТУ ⁷¹ Нет ТУ ⁷² мнѣ У ⁷³ Нет У ⁷⁴ Доб много ТУ ^{75—76} немочно сказати ТУ ⁷⁷ Нет ТУ ^{78—79} остави мене, отиди да уже к тому не вопрошай мене боле сего Т, остави мене да отиди, уже мене не вопрошан У

Лѣта¹ 7034, мѣсяца июля, на память святаго отца Андрѣа, престависа старецъ Антоние Галичанинъ² въ Павловѣ пустыни. А лежалъ в недуже //

долго время и пред смертию виденье видѣ
 Приидоша дѣмони и глаголющи к нему издалеча³, саженой за десять и дале. Инъ стояше, яко древо высота его, и подперся⁴ палицею великою. А инъ стояше и кричаше, аки свинья. А ини⁵ приидоша близ его, глаголюще между собою, показующе друг другу оружие свое. Инъ глаголаше, казаше удици, а инъ — клещи, а инъ — пилы малыя, а инъ⁶ — рожны, а инъ — шила, а инъ — бритвы. А инъ глаголет: «Распорем его да опять сошим его». А инъ чашу держит в руце А инъ стоячи понужает держащаго чашу, веля ему, глаголя: «Дай же ему пити, во-се покушает. Сладко ли⁷ ему будет?». А ин держит пилу великую и глаголетъ претерти его поперек. А на бедрѣ у коегождо⁸. у иного — брус⁹, у иного — осл. И седши¹⁰, остряше кождо¹¹ свою снасть. ¹²А инъ во обоихъ рукахъ держит свою снасть¹³ да бряцает¹⁴ ею. А иные толко брячат и гремят своєю снастью. А инъ прискочя з бритвою да обоихъ рукъ¹⁵ вдругъ заткы сръзаль¹⁶ и¹⁷ с мясом тѣм. А инъ // держа доску¹⁸ велику¹⁹ мѣденую и глаголетъ: «Во-се накинута на него, и онъ умрет». Да много того сказати немочно всего вдругъ.

Таже прииде на них нѣкая сила, якоже подрожати мѣсту тому, якоже²⁰ велик вихоръ сильный или грозная буря на хмелевое перие. И по всему воздуху развѣвъ их: иного несет вверхъ ногами, а вниз головою, а иного — поперекъ, а иного — кое-как. Да всѣхъ розомчало по воздуху без вести, и²¹ изчезоша, и мечтание ихъ погибе, и ничтоже бысть.

Той же брат Антоние поведает ми в други день, глаголя со слезами, яко: «На нѣкоем мѣсте обрѣтохся незнаемъ и²² видя²³ тамо яко нѣкую улицу и в ней множество человекъ рещущих. И вси, ходящи, тужат и горюют и глаголют: „Ох, ох! Горе, горе!“ Аз же мнѣхъ поверху ихъ ни се хожу, ни се²⁴ летаю, яко невидимая сила ношаше мя по воздуху, ²⁵яко съ человекъка высотойю от земля лѣтати ми²⁶, яко на полотнѣхъ носиму. И видѣхъ²⁷ пред собою грѣхи моя от юности моя, никимже²⁷ держимы, яко круги или аки // доски. Всяк грѣхъ воображен, написан²⁸ не книжными словы²⁹, яко на иконахъ, а не красными писано, но дегтем, но³⁰ толико³¹ прозрачно и разумно. Как возриши, так и спомниши лѣто, и мѣсяць, и неделю, и день той³², и³³ час, коли который грехъ⁶ сътворен — все то явлено³⁴. И³⁵ еще ми³⁶ суцую пяти лѣтъ, мати моя спаше, и аз у нее сквозе подол за срамное то мѣсто осязаль — ино тако и написано. Да замахивался есми на матеръ свою ботагом — и³⁷ тако она и³⁸ сидит, и³⁹ яз как замахнулъся — ино⁴⁰ тако есть⁴¹ и написано, и батога⁴² тута⁴³. Да в чернечествѣ есми шутя руку положил на женщину — ино тако и написано: яз да она сидит, и рука моя на ней лежит. Или завтрокал или пил до обеда, или бранился с кѣм, или кого ударил, или кого осудил, или на кого гнѣвъ держал, или на кого воздохнул со гнѣвомъ — то всѣ такъ⁴⁴ и написано, день и час. Ино о томъ гнѣве круг велик стоит, мрачень, и

^a В ркп было первоначально видех, затем исправлено ^б В ркп написано на поге

¹ Повѣсть страшна и зѣло полезна Лѣта Ф ² Галиченин ФНВ, Галичанин М ³ Доб яко Ф ⁴ пред ся М ⁵ инии ДФНВ, ины М ⁶ инъи Д ⁷ Нет ДФНВ ⁸ Доб их Ф ⁹ Доб а Ф ¹⁰ Доб и ДФНВ ¹¹ кождо Д ¹²⁻¹³ Нет Д ¹⁴ бряцает ДНВ ¹⁵⁻¹⁶ заткы сръзаль вдругъ М ¹⁷ Нет ФНВ ¹⁸ тьску НВ ¹⁹ великую Д ²⁰ яко ФНВ ²¹ Нет ДНВ ²² а М ²³ видѣхъ Д, видѣ Ф ²⁴ ся НВ ²⁵⁻²⁶ Нет М ²⁷ никимже М ²⁸ написана ДФНВ ²⁹ словесы но Ф, словесы В ³⁰ Нет Д ³¹ толко М ³² Нет Д ³³ Нет М ³⁴ объявлено ДФНВ ³⁵ Нет ДФНВ ³⁶ Нет М ³⁷ ино Ф ³⁸ Нет ДФНВМ ³⁹ а ДФНВ ⁴⁰ и М ⁴¹ Нет Д ⁴² Доб тот Д, от ФНВ ⁴³ Доб же Ф ⁴⁴ там М

мглянь, и темен — таково⁴⁵, что ⁴⁶немошно⁴⁷ на сем светѣ⁴⁸ таковой // тмѣ ^{л 252} быти никакоже Ино такова в нем горестъ⁴⁹ — сказати⁵⁰ немочно, и⁵¹ не живет такова горестъ на сем светѣ Да мраз велик⁵², зол⁵³ и студен — не бывает такового⁵⁴ мраза на сем свѣте никакоже Аз⁵⁵ мнѣх⁸, что у мене ноги по лодышки отзябли да⁵⁶ отпали, а мысли^г изметаны,⁵⁷ якоже онучи или яко издирки портеныя А иного ти не скажу, а ты мене не спрашивай, а сказати⁵⁸ немочно⁵⁹ — велми страшно и грозно»

Аз же ⁶⁰воспросих его, чтобы ми и то сказал Он же⁶¹ отвѣща ми последнее слово «Что мя вопрошаеши⁶²» Всѣ² есмь мытарства видѣль страшныя, да немочно⁶³ ми⁶⁴ сказати, страх⁶⁵ убо и трепет⁶⁶ обдержит мя Нѣсть бо сего страха страшнѣ^е и злѣ^а, а не избыти того страха нико-
муже⁶⁷ Да Бога ради, господине, остави мя нынѣ, да не спрашивай, да⁶⁸ не ходи ко мнѣ Прости⁶⁹ мя, ⁷⁰господине, и благослови, а тебѣ Богъ простит⁷¹, уже бо ся не имам с тобою ктому⁷² видѣти³ на сем свѣте⁴»

Житийная редакция

Основной вид

Основной текст

РГБ, собр Отдела рукописей (ф 218) № 422

Разночтения

РГБ, Музейное собр, № 1817

М

РГБ, собр Никифорова, № 407

Н

ГИМ, собр Барсова, № 1442

Б

РНБ, Софийское собр, № 1493

Сф

БАН, Архангельское собр, С № 58

А

ГИМ, собр Шукина, № 509

Ш

БАН, Архангельское собр, К № 51

Ар

РНБ, Соловецкое (Анзерское) собр, № 7/1375

Сл

РГБ, собр Овчинникова, № 291

О

РНБ, собр Колобова, № 488

К

¹ЧУДО 22^{а2} О ВИДѢНИИ ³НѢКОЕГО БРАТА⁴, ЗЕЛО ПОЛЕЗНО⁵

Бѣ⁶ нѣкто брат в монастыри преподобнаго Павла, от мног лѣт по Бозе житие провожая, именем Антоние Случи же ся ⁷тому Антонию⁸ в недугъ впасти, и лежа в недужѣ том долго время со всяцем терпѣнием и со благодарением к Богу Случи же ми ся ити к ⁹тому Антонию¹⁰ ползы

^а В ркп было первоначально мнех, затем исправлено ^г В ркп буквы мы написаны на поле ^д В ркп было первоначально Все, затем исправлено ^е В ркп было первоначально страшнее, затем исправлено ^ж В ркп было первоначально злее, затем исправлено ^з В ркп было первоначально видети, затем исправлено ^и В ркп было первоначально свете, затем исправлено

⁴⁵ таково М ^{46—48} на сем свѣте немочно В ⁴⁷ немочно ДФНМ ⁴⁹ Доб над строкой еже Ф ⁵⁰ Доб над строкой ми Ф ⁵¹ а ДФНВ ⁵² Нет М ⁵³ зѣло Ф ⁵⁴ таково Д, нет М ⁵⁵ Доб же ДФНВМ ⁵⁶ Доб и ФНВМ ⁵⁷ измѣтаныя В, изметанныя М ⁵⁸ Доб над строкой ми Ф ⁵⁹ немощно Д ^{60—61} Нет М ⁶² вопрошаеши Ф ⁶³ немощно Д, немощно НВ ⁶⁴ Доб их Ф ⁶⁵ страха М ⁶⁶ трепета М ⁶⁷ никому ДНВ ⁶⁸ Доб над строкой и Ф ⁶⁹ Доб же Ф ^{70—71} Нет НВ ⁷² кому М

^а В ркп написано на поле

^{1—5} О чуде преподобнаго Павла Обнорскаго Чудо 22 Ар ² Нет МНБСл ^{3—4} брата нѣкогого Сл ⁵ Доб 22 МНБ, в Павловѣ житии Обнорскаго Сл ⁶ Нет Сл ^{7—8} ему Сл ^{9—10} нему Сл

ради и¹¹ посѣтити его в недузѣ. И¹² вопросившу¹³ ми его, како, Бога ради терпя, пребывает в недуже. Антоние же¹⁴ начат ми повѣдати вещь дивну и ползы исполнену:

«Лежашу ми, — рече, — на одрѣ моем, и внезапно приидоша¹⁵ в келию мою множество дѣмонь¹⁶ и начаша ми глаголати издалеча, ко одру моему не приближахуся. Инь стояше, яко¹⁷ древо высота его, и подпершия¹⁸ палицею великою. А инь стояше и кричаше, яко¹⁹ свиния. А инии пришедше близ его²⁰ и глаголюще между себе и показующе друг другу орудия²¹ своя. Овь²² глаголаше и казаше удицы, а²³ ов²⁴ — клещи, а инь — пилы²⁵ малыя²⁶, ин же²⁷ — рожны²⁸, ин же — шила²⁹, а³⁰ инь — бритвы. А инь глаголет: „Распорем его да опять сошьем³¹“. Инь чашу держаше³² в руцѣ. А инь³³ стоячи понужает дер//жащаго чашу, веля ему и глаголя: „³⁵Даи же³⁶ ему пити, покушает, сладко ли ему будет!“ А инь держит пилу великую и глаголет: „Тою пилою претри³⁷ его³⁸ наполю“³⁹ А на бедрѣ у коегождо: у иного — брус, а у иного — осл. И сядяше⁴⁰ и остряше⁴¹ коиждо⁴² свою снасть⁴³ А инь во обоих руках держит⁴⁴ свою снасть⁴⁵ да брякает ею⁴⁶. А инии мнози только брячат и гремят коиждо⁴⁷ своею снастию⁴⁸. А инь прискочивши з бритвою да у⁴⁹ обоих рукъ вдруг затылки тѣ⁵⁰ срѣзал, и с мясом, и с кожей. А инь стоячи глаголет. „Заткните ему рот кожу и мясом тѣм“. А инь доску велику⁵¹ мѣдяну держит и глаголет: „⁵²Во-ся⁵³ накинута⁵⁴ на него, и он умрет“. Да много того сказати⁵⁵ вдруг немощно Мнѣ же во страсть величе бывшу, и лежашу ми яко мертву от страха их и⁵⁶ прещения.

Прииде же⁵⁷ ми⁵⁸ во ум молитися⁵⁹, и начах⁶⁰ умом своим⁶¹ молити Живоначальную Троицу⁶², таже и⁶³ преподобнаго Павла⁶⁴ призываху⁶⁵ на помощь⁶⁶. И только ми преподобнаго имя призвавшу⁶⁷, внезапно же прииде на них нѣкая сила, якоже⁶⁸ подрожати и мѣсту тому, якоже великий и⁶⁹ сильный вихорь или грозная буря на листь или на⁷⁰ хмелевое перие. И по всему воздуху развѣло их: ового несет кверху⁷¹ ноги поперек, а иного несет головою⁷² вниз а ногами вверх, а иного⁷³ — кое-как. Да всѣхъ разомчало по воздуху, и без вести исчезоша, и мечтание их⁷⁴ все погibe⁷⁵ и ни во⁷⁶ что же бысть».

Той же брат повѣда ми во другии день, со слезами глаголя, яко: «На нѣкоем мѣсте⁷⁷ обрѣтохся незнаемъ⁷⁸ и видѣ тамо яко нѣкую улицу, и в неи множество человекъ ришущи⁷⁹, називаху вси, и, ходяще⁸⁰, тужат и горюют⁸¹ и глаголют: „Ох, ох⁸²! Горе, горе!“ Аз же мнѣхся поверхъ их ни се хожу, ни се лѣтаю, якоже нѣкая невидимая сила ношаше мя по воздуху, якоже от земли в⁸³ человекъ превыше⁸⁴ лѣтати ми, якоже на полотнѣх⁸⁵ носиму⁸⁶ быти. И видѣх пред собою вся грѣхи моя, от юности моя изоставлены, никимже держими, якоже круги или доски. И всяк грѣх воображен и напи-

¹¹ Нет НБАЩАрСлОК ¹² Нет О ¹³ воспросившу А ¹⁴ Нет Сл ^{15–16} множество во дѣмонъ въ келию мою М ¹⁷ акы О, акы К ¹⁸ подпирашеса Сф, подперсе О, подперся К ¹⁹ якоже МНА, акы К ²⁰ Нет Ар ²¹ орудия ОК ^{22–24} Нет ОК ²³ и Н ²⁴ инь Ш ^{25–29} Нет АЩ ^{25–30} Нет ОК ²⁶ Доб а М ²⁷ Нет Сл ²⁸ Доб и Н ³¹ Доб А МНБСФАЩСлОК ³² держит МНБСФАЩАрСлОК ³³ Доб чашу Сл ³⁴ Нет М ^{35–36} Дажь НСф ³⁷ претрете МК, претрѣти О ³⁸ Нет К ^{39–43} Нет ОК ⁴⁰ сядяше М ⁴¹ остряше МНБСФАЩАрСл ^{42–43} свое орудие Сл ^{44–45} свое орудие Сл ⁴⁶ имъ Сл ^{47–48} своим орудиемъ Сл ⁴⁹ от Ш ⁵⁰ тои Ш, нет Сл ⁵¹ велику Ш ^{52–53} Во-се МНБСФААрСлОК, Все Ш ⁵⁴ накинѣте Ш ⁵⁵ сказывати АЩ ⁵⁶ Нет Сл ⁵⁷ Нет Сл ⁵⁸ Нет А ⁵⁹ Доб Живоначальной Троици Н ^{60–61} Нет К ⁶² Нет Б ⁶³ Нет АЩ ^{64–66} на помощь призываху Н ⁶⁵ призывати Сф, призвах К ⁶⁷ Доб и Н ⁶⁸ яко Сл ⁶⁹ Нет СфО ⁷⁰ Нет А ⁷¹ Нет Н, вверху Б ⁷² главою Ш ⁷³ инь Ш ⁷⁴ Нет Б ⁷⁵ погибло Сл ⁷⁶ Нет А ^{77–78} незнаемъ обрѣтохся Сф ⁷⁹ ришущих ОК ⁸⁰ ходя М ⁸¹ Доб вси Н ⁸² о Ш ⁸³ Нет К ⁸⁴ провысоко МНБАрО, провысоко СФАЩСлК ⁸⁵ полотне К ⁸⁶ Доб ми МНБАЩАрСлОК

сан во образ, како творен⁸⁷, тако и написан. Не книжными словесы, но яко на иконах писаны⁸⁸, а не красками⁸⁹ писано⁹⁰, но дехтем, но толико прозрачно и разумно. Како возри//ши⁹¹, тако⁹² помниши и⁹³ лѣто, и мѣсяць, и неделю, и день той, и⁹⁴ во дни⁹⁵ часъ и часец, коли то сотворено. Замахивался аз⁹⁶ ⁹⁷на матеръ свою⁹⁸ батогом жимолостным⁹⁹: ино так¹⁰⁰ она сидит, и аз как замахнулся — ино так и написано. Или заутра яль и¹¹ пил — то² тако и написано.³ Или⁴ побранил, ⁵или кого ударил⁶, или на кого визнул з гнѣвом — то так и написано, и день, и час⁷. А гнѣв на кого держал, ино круг велик стоит⁸, мрачен, и мглян, и темен — таков⁹, что немощно на сем свѣте таковъ тмѣ быти никакоже. Аз же внесен бысть¹⁰ в него¹¹: ино такова¹² в нем горестъ¹³, что¹⁴ сказати немощно, и не живет такова горестъ на сем свѣте. Да мраз зол¹⁵, студен, что не бывает на сем свѣте таков николиже. Аз же мнѣх, что у меня ноги по ладышки отзябли¹⁶ да¹⁷ отпали, а помыслы изметаны, якоже онуци или яко издирки портяныя. А иного ти не скажу, а ты мене не спрашивай, а¹⁸ сказати немощно, а велми страшно⁶ и грозно». Аз же вопросих его, чтобы¹⁹ ми²⁰ то сказал. Он же отвеща ми послѣднее слово: «Что мя вопрошаеши? Всѣ есмь мытарства видѣл, да не скажу ти. Да Бога ради отнынѣ мя остави да²¹ и не ходи ко мнѣ».

Житийная редакция

Минейный вид

Основной текст

ГИМ, Чудовское собр., № 310

Разночтения

РНБ, F1 650

Б

РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (основное), № 673

Т

РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (дополнительное), № 5

Тр

ГИМ, Синодальное собр., № 801

С

О¹ ВИДѢНИИ НѢКОЕГО БРАТА, ЗЕЛО ПОЛЕЗНО, ²ЧЮДО 22³

Бѣ нѣкто брат в монастыри преподобнаго Павла, от мног лѣт житие по Бозѣ прохояя, именем Антонию. Случи же ся тому Антонию в недуг впасти, и лежа в недузѣ томъ много время со всяцем терпѣнием и со благодарением къ Богу. Случи же ми⁴ ся ити к тому Антонию ползы ради и⁵ посѣтити его в недуге. И⁶ вопросившу⁷ ми его, како, Бога ради терпя, пребывает в недузѣ. Антоний же начат ми повѣдати вещь дивну и ползы исполнену:

⁶ Испр., в ркп. стране

⁸⁷ сотворен МНБСФАЩАрСлОК ⁸⁸ написаны БАр, нет К ⁸⁹ красным Щ ⁹⁰ Нет А, писаны АрСл ⁹¹ зриши М ⁹² Доб и СфСлК ⁹³ Нет Сл ^{94—95} по дни Сл ⁹⁶ есмь МНБСФАЩОК, есмь рукою Сл ^{97—98} Нет Сф ⁹⁸ Нет МНБАЩСл ⁹⁹ Нет АЩОК ¹⁰⁰ как МНБСФАЩСлОК

^{11,1} или Б ² но К ³ писано О ⁴ Доб кого Щ ^{5—6} Нет Н ⁷ Доб или ударил кого К ⁸ Доб и АЩ ⁹ таково Сл ^{10—11} Нет Сл ^{12—13} горестъ в нем К ¹⁴ Доб и Н ¹⁵ Доб и ОК ¹⁶ озябли Сл ¹⁷ Доб и ОК ¹⁸ и К ¹⁹ Доб и К ²⁰ Доб и МНБСФАЩАрСлО, нет К ²¹ Нет НБСфСлК

¹ Чюдо 22 о С ^{2—3} Нет С ⁴ Нет С ⁵ Нет ТС ⁶ Нет ТТр ⁷ Доб же ТТр

«Лежашу ми, — рече, — на одрѣ моем, и внезапно приидоша в кѣлю мою множество дѣмон и начаша ми глаголати издалеча, ко одру моему не приближахуся. Инѣ стояше^а и кричаше, якоже свинья. А инии пришедше близ его и глаголюще меж себе и показующе друг другу орудиа⁹ своя. Овь глаголаше и казаше удицы, а овѣ — клещи, а инѣ — пилы малыя, инѣ — рожны, инѣ — шила, инѣ — бритвы. А инѣ глаголет: „Разпорем его да и паки сошьемъ“. А инѣ чашу в руцѣ держит. А ин стоя понужает¹⁰ держащаго чашу¹¹, глаголя¹² ему: „Дай же ему пити, покушает, сладко ли ему будет!“ А инѣ держа пилу великую и глаголетъ: „Тою пилою претри его наполю“. А на бедрѣ у коегождо: у иного — брус, а у иного — осл. И сѣдяще и остряще кождо свое оружие¹³. А инѣ во обоих руках держит свое оружие // да брякает им. А инии мнози толко брячат и гремят койждо своим оружиемъ. А ин прискочивши с бритвою да¹⁴ у обоих¹⁵ рук вдруг затылки срѣзал, и с тѣлом, и с кожей. А ин стоячи глаголетъ: „Заткни ему уста кожей и тѣлом“. А инѣ доску велику мѣдну держит и глаголет: „Сие кину на него, и он умрет“. Да много того повѣдати вдруг немощно.

Мнѣ же во страсъ велице бывшу, и лежашу ми яко мертву от страха их и прещения. Прииде же ми помысль во ум помолитися, и начав умом своимъ молити Живоначальную Троицу, таже и преподобнаго Павла призывах на помощь, и абие преподобнаго имя призвах. Внезапу же прииде на них нѣкая сила, якоже подражати и мѣсту тому, якоже великии¹⁶ сильный вихорь или грозная туча на листь или на хмелево перие. И по всему воздуху развѣя ихъ: оваго несет кверху ногами и поперек, а иного несет главою вверхъ, а иного¹⁷ — инако. И вси рознесены быша по воздуху, и без вѣсти¹⁸ исчезоша, и мечтание их все погиге и ни во что же бысть».

Той же брат повѣда ми в другый день, со слезами глаголя, яко: «На нѣкоем мѣсте обрѣтохся незнаемъ и видя тамо яко¹⁹ нѣкую улицу, и в ней множество человекъ рищуше, називаху вси, и, ходяще, тужат и горюют и глаголют: „Ох, ох! Горе, горе!“ Аз же мнѣхся поверхъ их ни се хожю, ²⁰ни се²¹ лѣтаю, якоже нѣкая невидимаа сила ношаше мя по воздуху, якоже от земля въ человекъ провысоко²² лѣтати ми, якоже на плотнѣх носиму ми быти. И видѣх пред собою вся грѣхи моя, от юности⁶ // моя изоставлены, никимже держимы, якоже²³ круги или дикы. И всякъ грѣх воображен и написан во образ, како сотворен, тако и написан. Не книжными словесы, но яко на иконах написаны. Писаны же не красками, но дехтем, но толико позрачно²⁴ и разумно. Како возриши, тако помниши лѣто, и мѣсяць, и неделю, и день той, и во дни час и часец²⁵, когда что сотворено. Замахывался есми на матеръ свою батогомъ жимолостнымъ²⁶; и как она сѣдит, и как аз замахнулся, тако и написано. Или заутра яль и пил — то тако и написано. ²⁷Или побранилъ, или кого ударил, или на кого визнул с гнѣвомъ — то так и написано²⁸, и²⁹ день, и часъ. А гнѣвъ на кого держалъ, ино круг великъ стоит, мрачен, и мглян, и темен — таковъ, что немочно быти на сем свѣте николиже. Аз же внесень бысть в него: и такова в нем бысть³⁰ горестъ, что повѣдати

^а В ркп. написано дважды, повторное написание зачеркнуто. ^б Испр.; в ркп. юнос.

⁸ Нет ТТрС. ⁹ оружия ТрС. ^{10—11} чашу дръжащаго Б. ¹² глаголет Б. ¹³ орудие Б. ^{14—15} убо их Б. ¹⁶ Доб. и ТТрС. ¹⁷ Доб. и Б. ¹⁸ Доб. быша Б. ¹⁹ Нет ТС. ^{20—21} ниже ТТрС. ²² превысоко Б. ²³ яко ТТрС. ²⁴ прозрачно БТр. ²⁵ часецы С. ²⁶ жимолостным ТТрС. ^{27—28} Нет Т. ^{27—29} Нет ТрС. ³⁰ Нет ТТрС.

немочно. И не бывает такова горестъ на сем свѣте. Да мраз зол³¹, студен, ³²яковъ же³³ не бывает на сем свѣте никогдаже. Аз же мнѣх ногам моим ³⁴по лодыжки³⁵ отябнути и отпасти, помыслы же изметаны, яко онучи ³⁶или яко³⁷ издиркы портяные. А иного ти не повѣм, ты же мя не вопрошай, а и повѣдати немочно, а велми страшно и грозно».

Аз же вопросих его, дабы ми и³⁸ сиа исповѣдал. Он же отвѣща ми³⁹ послѣднее слово: «Что мя вопрошаеши? Всѣ есмь мытарьства видѣл, да не повѣм ти. Отнынѣ же мя Бога ради остави и не приходи ко мнѣ».

Житийная редакция

Мазуринский вид

РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), оп. 1, № 603

ЧЮДО 22 О ВИДѢНИИ НѢКОЕГО БРАТА, ЗЪЛО ПОЛЕЗНО

Братъ нѣкии в манастирѣ преподобнаго Павла от многа лѣта по Бозѣ житие препровождая, именованъ Антоний. Случи же ся // тому Антонию в ^{л 134} недугъ власти, и лежа в недузѣ томъ долго время со всяцѣмъ терпѣниемъ и со благодарениемъ къ Богу. Лучи же ми ся итти к тому Антонию пользы ради посѣтити его, како, Бога ради терпя, пребываетъ в недузѣ. Антоний же начатъ ми повѣдати вещь дивну и ползы исполнену, рече ми:

«Лежашу ми на одрѣ моемъ, и внезапно приидоша в келию // мою мно- ^{л 134 об} жество демонъ, и начаша ми глаголати издалеча, ко одру же моему не приближахуся. Инъ стояше, яко древо высоко, и подперся палицею великою. А инъ стояше и кричаше, яко свиния. Инии^а пришедше близъ его^б и глаголюще между собою и показующе другъ другу оружия своя: овъ — клещи, а инъ — пилы, ин же — бритвы. А инъ глаголет: „Распоремъ его да опять // сошиемъ“. А инъ чашу деръжитъ в руцѣ. А инъ сто- ^{л 135} яше понуждаетъ держащему чашу, веля ему и глаголя: „Дай же ему пити, да вкуситъ. Сладко ли ему будетъ?“. А инъ держаше пилу велику и глаголетъ тою пилою претрети наполю. А инъ во обоихъ рукахъ держитъ нѣкое орудие да брякаетъ ею. А инии мнози точию брячат и грѣмятъ ^{л 135 об} каждо со всякимъ своимъ орудием, мечты // творяху. А инъ прискочивши з бритвою да у обоихъ рукъ моихъ затылъки сръзалъ и с мясомъ. Инъ стояще глаголетъ: „Заткните ему ротъ кожею и мясомъ тѣмъ“. А инъ дску велику мѣдяну держитъ и глаголетъ: „Се накинута на него, и онъ умретъ“. И что много ино возглаголемъ? Понеже не бѣ возможно изглаголати подробно. Мнѣ же во страхъ велицѣ бывшу, и лежа//шу ми яко ^{л 136} мертву от страха ихъ и прещения.

Прииде же ми ношю во умъ помолитися, и начатъ молитися святѣй Живоначалнѣй Троицѣ, таже и преподобнаго Павла призвахъ на помощь. И егда призвавшу ми имя преподобнаго, тогда внезапно прииде на нихъ нѣкая сила с шумомъ, якоже и мѣсту тому подрожати и якоже великии ^{л 136 об} и сильный вихорь. И развѣя ихъ всѣхъ по воздуху: оваго несеть // главою внизъ, а инаго — инако. И всѣхъ разнесе по воздуху, и без вѣсти изчезоша, и мечтание ихъ все погибе и ни во что же бысть».

³¹ Доб и ГТрС. ^{32—33} якоже ТрС. ^{34—35} Нет Б. ^{36—37} Нет Б. ³⁸ Нет Б. ³⁹ Нет ТрС.

^а Испр.: в ркп. Инии. ^б В ркп. написано дважды.

Той же преждепомянутый братъ Антоний повѣда ми, со слезами глаголя: «Бысть в другую ми ночь: почивающу ми на одрѣ моемъ, и се бывшу ми яко изумлену. И абие обрѣтохся на нѣкоемъ мѣстѣ незнаемъ, и видѣх тамо яко нѣкую улицу, // и в ней множество человекъ рыщуще, назн бяху вси, и, ходяще, тужать и горюють, глаголюще: „Охъ, охъ! Горе, горе!“». Азь же мнѣхся поверхъ ихъ не вѣмъ хожду или лѣтаю, но якоже нѣкая невидимая сила ношаше мя по воздуху, якоже от земли человекъка превысоко ми лѣтати ми, якоже на полотнѣ носиму ми быти. И видѣ предъ собою вся моя сотворенная грѣхи, от юности // моя изо- ставлены, никимже держими, якоже круги или дски. И всякъ мой грѣхъ воображенъ и написанъ, якоже бысть како сотворенъ, тако и написанъ, не книжными словесы, но яко помрачени, но толико прозрачно и разумно. Како возриши, тако и помниши мѣсяць, и неделю, и день той, во дни часъ и малъ часецъ, когда то сотворено. Аще озлословилъ отца или ма//теръ или заутра рано яль и пиль — тако и написано. Или кого избраниль, или на кого свирѣло воскрича — тако и написано, день и часъ. Или ударилъ кого, держа гнѣвъ на него, то круг великъ стоитъ, мраченъ и темень. Азь же внесенъ бысть в него: и бысть ми горестъ в немъ велия, еже сказати невозможно, ниже бысть такова горестъ на семь свѣтѣ. И мразъ // золь и студень, еже не бысть таковыя студености на семь свѣте николиже. Азь мнѣхъ, яко отпадоша ноги моя. Прочаго же мучения сказати ми невозможно, понеже страшно и грозно видѣхъ».

Аз же вопросихъ его: «Повѣждь ми, молю ти ся, и о иныхъ мученияхъ». Он же отвѣща ми послѣднее слово: «Что мя вопрошаеши? Вся есмь мытарства видѣхъ, но^в // подробну извѣстити невозможно. Остави мя, да к тому не глаголю ти».

Редакция «с трезубцем»

Основной текст:

РГБ, собр. Тихонравова, № 231

Разночтения:

РГБ, собр. Ундольского, № 1079 У

ПОВЕСТЬ СТРАШНА И ЗЕЛО ПОЛЕЗНА

¹Въ лѣто² 7034-го, мѣсяца июля въ ⁴3 день, на память ⁴святаго подобномученика⁵ Андрѣя ⁶иже въ Критѣ⁷, преставися старецъ⁸ // Антоний Галичанин⁹ въ Павловѣ пустыни. А лежалъ в недузѣ долго¹⁰ время и предъ смертию¹¹ видѣние видѣ.

Приидоша дѣмони и глаголюще¹² издалеча, саженой за десеть и дале. Инъ стояше, яко древо высота его, и подперся палицею великою. А инъ стояше и кричаше, аки свиния. А инии приидоша близ его, глаголюще меж собою, показующе друг другу оружие свое. Инъ глаголаше, показаше¹³ удицы, а инъ — клещи, // а инъ — пилы малыя, а ин — рожны, а ин — шила, а ин — бритвы. А инъ глаголетъ: «Роспорем его да опять сошьемъ его». А инъ чашу ¹⁴в руцѣ держитъ¹⁵. А инъ стоячи понужаетъ

^в В ркп. написано дважды, второй раз — на л. 139.

¹—² Лѣта У. ³ Нет У. ⁴—⁵ отца У. ⁶—⁷ Нет У. ⁸ Доб. именем У. ⁹ Галичанин У. ¹⁰ долгое У. ¹¹ Доб. своею У. ¹² Доб к нему У. ¹³ казаше У. ¹⁴—¹⁵ держитъ въ руцѣ У.

держашаго чашу, веляше ему, глаголя. «Дажь ему пити, во-се покушает, сладко ему будет!». А ин держыт пилу великую и глаголетъ: «Претри¹⁶ его поперег». А на бедръ у коегождо: у иного — брусъ, а у иного — осла. И сѣдши и остряше кождо свою снасть. // А ин во обоих руках держыт свою снасть да брекает¹⁷ ею. А инья^а толко бречат и гремят¹⁸ своею снастию¹⁹. А инъ прискоча з бритвою да²⁰ обоих рукъ въдрукъ задки²¹ срѣзал с мясом тѣмъ²². А инъ держа дѣску велику²³ мѣдяную и глаголет: «Во-се накинута на него, и онъ умрет». А ин страшен велми и держыт во своих руках трезубецъ, устрашая велми. И другый глаголет ему: «Ударь его в горло-то²⁴ и изми душу из него». Да много того сказати²⁵ не//мошно²⁶ всего²⁷ въдрукъ.

Таже прииде на них нѣкая сила Божия, якоже подрожати мѣсту тому, яко велик вихорь силный или грозная буря на хмелевое перие. И по всему воздуху развѣвъ их: иного несет въверхъ ногами а вниз головою, а иного — поперегъ, а иного — кое-как. Да всѣх розомчало по воздуху без вѣсти, и исчезоша, и мечтание²⁸ их погибе, и ничтоже бысть.

Той же братъ Анѣтонии повѣда ми въ другий день, глаголя со слезами, // яко: «На нѣкоем мѣсте обрѣтохся незнаемъ и видѣ тамо яко нѣкую улицу и в ней множество человекъ ришущих. И вси, ходяще²⁹, тужат и горюють и глаголють: „Ох, ох³⁰! Горе, горе!“ Аз же мнѣхся поверху их ни се хожу, ни се летаю, яко невидимая сила ношаше³¹ мя по воздуху, яко³² с человекъка высотой от земля³³ летати ми, яко на полотнѣхъ носиму. И видѣхъ пред собою грѣхи моя³⁴ от юности моя, никимже держимы, яко // круги или яко дѣски. Всяк грѣхъ воображенъ, написана не книжными словесы, но яко на иконах, ³⁵но не красками писано, но дектем³⁶, но толико³⁷ прозрачно и разумно. Как возришь³⁸, так и спомнил³⁹ лѣта, и мѣсяць, и неделю, и день той, и час, коли⁴⁰ который грѣхъ сотворен — все то объявлено⁴¹. Еще ми сущу пяти лѣтъ, мати моя спаше, и аз у неѣ сквозъ подол за⁴² срамное то мѣсто осязалъ — ино так и написано. Да замахивалься // есми на матеръ свою батогом: и так оно и⁴³ сѣдит, а яз как замахнулся — ино тако есть и написано, и батог-от туто же. Да въ чернечествѣ есми шутя руку положыл на женщину — ино тако и написано: яз да⁴⁴ она сѣдит, и рука моя на ней лежыт. Или завѣтрокал или пил до объда, или⁴⁵ бранился с кѣмъ, или кого ударил, или кого осудил, или на кого гнѣвъ держал, или на кого воздохнул зъ гнѣвом — то все так и написано, день и час. // Ино о том гнѣве круг велик стоитъ⁴⁶, мрачен, и мѣглян, и темен — таков, что немочно на сем свѣте таковой тмѣ быти никакоже. Ино такова в нем горестъ — сказати немощно⁴⁷, а не живет такова горестъ на сем свѣте. Да мраз велик зело и студенъ — не бывает таковаго мрза на сем свѣте ⁴⁸никакоже. Аз же⁴⁹ мнѣх, что у мене⁵⁰ ноги по лодыжки отзябли ⁵¹да отпали, а мысли изметаны, якоже онучи или яко издерки портяные. А иного ти не скажу, // а ты мене не спрашивай, а сказати немощно, велми страшно и грозно».

Аз же вопросих его, чтобы ми и то сказал. Он же отвѣща ми послѣднее слово: «Что мя вопрошаеши? Всѣ есмь мытарства видѣлъ

^а Испр., в ркп нья

¹⁶ Претру У ¹⁷ брекает У ^{18—19} своими различными снастями У ²⁰ Доб у У ²¹ задники У ²² Нет У ²³ великую У ²⁴ горло У ²⁵ сказывати У ²⁶ немочно У ²⁷ Нет У ²⁸ мечтания У ²⁹ ходяша У ³⁰ Нет У ³¹ носяше У ^{32—33} от земли с человекъка высотой У ³⁴ своя У ^{35—36} а не красным писем писаны, но ветхим У ³⁷ толко У ³⁸ взозришь У ³⁹ вспомнишь У ⁴⁰ колико У ⁴¹ Доб И У ⁴² Нет У ⁴³ Нет У ⁴⁴ Нет У ⁴⁵ Нет У ⁴⁶ Доб и У ⁴⁷ немочно У ^{48—49} Заклеено бумагой У ⁵⁰ нево У ^{51—52} Нет У (утрачен лист)

страшныя, да немочно ми сказати, страх убо и трепеть обдержыт мя, нѣсть бо сего страха⁶⁵²...».

«Книжная» редакция

Основной вид

Основной текст

ГИМ, собр Уварова, № 529

Разночтения

РГБ, собр Тихонравова, № 227	Т
РНБ, Соловецкое собр, № 875/985	Сл
РГБ, собр Пискарева, № 41	П
Библиотека университета г Хельсинки	У
РГБ, собр Егорова, № 1170	Е
РГБ, собр Тихонравова, № 143	Тх
ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собр, № 170	У
ИРЛИ, Латгальское собр, № 45	Л
ИРЛИ, Мезенское собр, № 15	М
РГБ, Вологодское собр, № 45	В
РГИА, ф 834 (Архив Синода), оп 2, № 1324	Сн
РГАДА, ф 381 (собр Типографской библиотеки), оп 1, № 408	Тп
КГКМ, № 27183	К

ПОВѢСТЬ¹ 2СТРАШНА И ЗѢЛО ПОЛЕЗНА³

⁴Лѣта⁵ 7004-го⁶, ⁷мѣсяца июля въ⁸ ^{а4} день⁶⁹ преставися старец Антоние Галиченин в Павловѣ пустыни. А лежал¹⁰ в недуже долго время и пред смертию видение видел.

Приидоша дѣмони к нему издалеча¹¹, саженой за десять ¹²и более¹³.

¹⁴⁴ Инь¹⁴ стояше, яко древо высота его¹⁵, подперся // палицею великою. А инь стоя¹⁶ кричаше, яко¹⁷ свиния¹⁸. Инии же приидоша близ его, глаголюще между собою, показующе друг другу оружие свое: инь — удицы, а инь — клещи, а инь — пилы малыя¹⁹, а инь — рожны, а инь — шила, а инь — бритвы. ²⁰А инь глаголет²¹: «Распорем его да и²² паки сошьем²³». А инь чашу в руцѣ держит. А инь стоя²⁴ понуждаеть держащаго чашу, веляше ему, глаголя: «Дажь²⁵ ему²⁶ пити. Сладко ли ему будет?». А инь²⁷ держит пилу великую и²⁸ глаголет: «Претрем²⁹ его наполю³⁰». А³¹ на бедрѣ у коегождо: ³²у³³ иног³⁴ — брус, а³⁴ у³⁵ иног³⁶ — осла³⁶. И, съдше, остряше кождо ³⁷свое оружие³⁸. А иные токмо брячатъ и гремят своими ^{144 об}оружии. // А инь прискача з бритвою³⁹, у⁴⁰ обоих рукъ задки обреза и⁴¹ с мясом. А ин держить дску велику мѣдяну и глаголетъ: «Верзем на него, и он умрет». А инь, велми страшен, держить в ⁴²своих руках⁴³ ⁴⁴трезубец,

⁶ На этом слове текст заканчивается, не дописан

^{а-6} Испр по ТСПЕТХУЛМВ, в рки буква Д под титлом, означающая «4» или «день»

¹ Мѣсяца июля 4 Повѣсть Х ²⁻³ чюдна зѣло К ⁴⁻⁹ Нет СнТпК ⁵ Нет ПЕТХУЛМ, В лѣто ХВ ⁶ Доб году ПЕТХУМВ ⁷⁻⁹ Нет Х ⁸ Нет Т ¹⁰ лежавъ ЕТхЛ ¹¹ Доб яко Сл ¹²⁻¹³ Нет Сл ¹³ болши Т ¹⁴ И В ¹⁵ ихъ В ¹⁶ стояше и Т, стояше Л ¹⁷ аки В ¹⁸ Доб и ХК, а В ¹⁹ Нет В ²⁰⁻²³ Нет ТМ ²¹ глаголя Сл ²² Нет ХУ ²³ зашием Х ²⁴ стояше ХЕТХУЛВСнТпК ²⁵ Дай же Сл ²⁶ Нет В ²⁷ Доб стоя М ²⁸ Нет В ²⁹ Претрем В ³⁰ на пилю Л ³¹ И Л ³²⁻³⁴ Нет МВ ³³ Нет П ³⁴ Нет М ³⁵ Нет СЛУЛ ³⁶ тесла Тп ³⁷⁻³⁸ оружие свое У ³⁹ Доб и ЛВК ⁴⁰ Нет ЛК ⁴¹ Нет М ⁴²⁻⁴³ рукахъ въ своих Сл, руках своих М ⁴⁴⁻⁴⁸ трегий (так') Л

⁴⁵устрашая мя⁴⁶ велми⁴⁷. А другой⁴⁸ глаголеть: «Удари его в гортань и изми ⁴⁹душу из него⁵⁰» Да⁵¹ всего того⁵² сказати⁵³ немощно⁵⁴

Таже⁵⁵ приде на них нѣкая⁵⁶ сила Божия, яко⁵⁷ мѣсту тому подражати, яко великъ вихорь сильный ⁵⁸или грозная⁵⁹ буря на легкий прах⁶⁰. И по всему воздуху развевая⁶¹ их⁶². иного несе вверх⁶³ ногами^в а вниз главою⁶⁴, а иного — поперек. И всех по воздуху // безвестно⁶⁵ разнесе, и мечтание⁶⁶ их погибѣ, и ничтоже бысть

Тои же братъ Антоние повѣда ми⁶⁷ в⁶⁸ другой день, глаголя⁶⁹ со слезами, яко: «На нѣкоем^г мѣсте ⁷⁰обретохся незнаем⁷¹ и видех тамо яко⁷² нѣкую улицу и в ней множество человекъ рищющих. И вси, ходяще, тужат⁷³ и горюют⁷⁴, глаголюще: „Охъ, охъ! Горе, горе!“ Аз же мняхся поверху ихъ ниже хожю, ниже лѣтаю⁷⁵, невидимая бо⁷⁶ сила⁷⁷ ношаше мя по воздуху, яко человека высоту от земля⁷⁸ летати ми⁷⁹, аки⁸⁰ на полотнех носиму. И видехъ пред собою грехи моя, от⁸¹ юности моя // сотворенныя⁸², никимже держимы, яко круги⁸³ ⁸⁴или дски⁸⁵. Всякъ грех воображен, не⁸⁶ книжными словесы, но⁸⁷ яко на иконах, не вапы и краски писаны, но⁸⁸ дехтем, толико же прозрачно⁸⁹ и разумно. Какъ возришь, так и спомнишь⁹⁰ лѣта, и мѣсяцы, и⁹¹ дни⁹², и⁹³ часы⁹⁴, коли⁹⁵ который⁹⁶ грех сотворен⁹⁷ — ⁹⁸вся та⁹⁹ явствена¹⁰⁰. Еще¹¹¹ бо ми сущу пяти лет, и² мати моя спаше, аз же у ней сквозь подол за срамное мѣсто осязал — то так и написано. И замахивался³ на матеръ свою батогомъ: и она седит, а⁴ яз замахнулся — ино⁵ так и написано, и батог⁶ туто же В чернече//стве же шутя руку положил на жену — то так и написано: она седит, а рука моя на ней лежит. Или пил⁷ или ел рано до обѣда, или бранихся, или ударих⁸, или кого осудих, или на кого гнев держал, или⁹ воздохнул съ гнѣвом — то все тако и написано, и¹⁰ день, и час. И ¹¹о гневѣ¹² кругъ ¹³велик стоит¹⁴, мрачен¹⁵, мглян¹⁶ и¹⁷ темен — таков — таков, что немощно¹⁸ ¹⁹на сѣмъ свѣте таковой тмѣ быти никакоже²⁰. И горестъ же²¹ ту велика зѣло, яко не живет²² такова на семъ свѣте. И мраз зѣло студен и грозен²³, яко, мнѣти ми, плѣсне ног моих отзябша²⁴ и отпадоша²⁵. А иного²⁶ сказати немощно, а ты менѣ²⁷ сказовати не понужай». //

^в Испр., в ркп ногами ^г Испр по ТСлПХЕТхУЛМВСнТнК, в ркп коемъ

^{45—48} Нем К ⁴⁶ Нем ПХЕТхУМВСнТн ⁴⁷ Нем М ^{49—50} из него душу его Т, из него душу СлПХЕТхУЛМВСнТнК, у него душу У ⁵¹ И Т, А Сл, о горе В ⁵² Доб изречи и С ⁵³ Доб подробну Сл ⁵⁴ невозможно, ТХ немощно В ⁵⁵ По сих же всѣх страшныхъ призрачни Сл, Даже В ⁵⁶ Нем ХЕТхУЛМВСнТнК ⁵⁷ Доб и СлВ ^{58—59} и грозный и злая М ⁶⁰ Доб сильно прииде Сл ⁶¹ разсѣяв ТПХЕТхУЛМВСнТнК ⁶² Нем Тх ⁶³ верхъ У ⁶⁴ голловою ТПХЕУЛСнТн ⁶⁵ без висти Х, без висти ЕТхУЛВСнТнК ⁶⁶ мечтания ХЕТхУЛСнТнК ⁶⁷ нам ТСлПХЕТхУЛВСнТнК, нам повѣда М ⁶⁸ на В ⁶⁹ Нем ПХЕТхУЛМВСнТнК ^{70—71} незнаемъ обрѣтохся Т, незнаемъ обрѣтохся Сл ⁷¹ незнаемомъ М ⁷² Нем В ⁷³ стужают М ⁷⁴ роютъ К ⁷⁵ Доб но М ⁷⁶ Нем ПХЕТхУЛМВСнТнК ⁷⁷ Нем Сл ⁷⁸ земля ТСлПХЕТхУЛМВСн, земля Тн, земли К ⁷⁹ Нем ПХЕТхУЛМВСнТнК ⁸⁰ яко М ⁸¹ Нем К ⁸² Доб а В ⁸³ Нем ХВ ^{84—85} и листки (вариант или стки — ?) ХЕТхУЛСнТнК, и листки (вариант или ски — ?) М, листки В ⁸⁶ Нем У ⁸⁷ не Л ⁸⁸ Доб яко Сл, якоже М ⁸⁹ призрачно ЕТх, презрачно ЛК ⁹⁰ въспомнишь ТСлПХЕТхУЛВСнТн, воспянешъ (так!) К ⁹¹ Нем МВ ⁹² день В ⁹³ Нем М ⁹⁴ часъ В ⁹⁵ когда СлВ, и боли К ⁹⁶ кий В ⁹⁷ сотвори Тх, сотвориль В ^{98—99} то вся М ⁹⁹ Нем ТСл ¹⁰⁰ явленна К ¹¹¹ Аще В ² Нем М ³ замахнулся К ⁴ Нем М ⁵ Нем М ⁶ Доб же М ⁷ спал Сл ⁸ Доб кого Т ⁹ и ТСл, доб на кого В ¹⁰ Нем ПЕТхУЛМВСнТнК ^{11—12} огнень М ^{13—14} стоит великъ Т ¹⁵ Доб и Т ¹⁶ и молнянь Сл, мгляненъ М ¹⁷ Нем ХЕТхУЛВК ¹⁸ немощно ПХЕТхУМ, немощень К ^{19—20} таковой тмѣ быти на сѣмъ свѣтѣ В ²¹ Нем УВ ²² бывает Т ²³ грозокъ Сн ²⁴ озябша Сл; озябше М ²⁵ отпадша ТСлПХЕТхУЛТнК ²⁶ Доб и К ²⁷ мнѣ ТМ

л 146 об

Аз же вопросих его, да и се скажет²⁸. Он же отвѣща ми²⁹ последнее слово: «Что мя³⁰ вопрошаеши³¹? — глаголя. — Всѣ бо³² есмь³³ мытарства видех, но невозможно ми есть³⁴ сказати, страх бо³⁵ и трепет обдержит³⁶ мя. Нѣсть бо³⁷ сего³⁸ страха³⁹ страшнѣе и злѣе, а не избыти его⁴⁰ никому. Но Бога ради, господине отче⁴¹, ⁴²остави мя⁴³ нынѣ, и не вопрошай, ⁴⁴и⁴⁵ прости⁴⁶ мя⁴⁷, и благослови, уже бо не имам с тобою видетися на семь свѣте⁴⁸».

«Книжная» редакция

Усть-Цилемский вид

ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 67

ПОВѢСТЬ ЗЪЛО ПОЛЕЗНА, СОДЪЯШАСЯ В 7004 ГОДУ, ИЮЛЯ 4 ДЕНЬ

Преставися старец Антоний Галичинин в Павловой пустыни. И лежалъ в недуже долгое время, и пред смертию видѣние видѣ, яже самъ сказа:

«Приидоша, — рече, — ко мнѣ дѣмони издалече, саженыя за десять и
 1 30 об боле. Инъ стояше, яко древо // высота его, подперся палицею великою. А ин стоя крычаше, яко свиния. И инии же приидоша близю мене, глаголюще между собою, показующе другъ другу оружие свое: инъ — удицы, а ин — клещы, а инъ — пилы малыя, а инъ — рожны, а инъ — шила, а инъ — бритвы. А инъ глаголетъ: „Распорем его да паки сошьемъ“. А инъ
 1 31 чашу в руцѣ держа. // А инъ стояше понужая держащаго чашу, веля ему, глаголя: „Дажь ему пити. Сладко ли будетъ?“. А инъ ^адержаше пилу великую и глаголетъ: „Претремъ его наполю^б“. А на бедрѣ у каждаго: у иного — брусъ, а иного — осла. И, съдъ, остряше каждо оружие свое. А иныя токмо брячатъ и гремятъ своими оружиеми. А инъ прискоча, ^ау обо-
 1 31 об их^г рукъ // задки обрѣзаль и с мясомъ. А инъ держитъ доску велику медяну и глаголетъ: „Верзем на него, и онъ умереть“. А инъ, вельми страшень, держитъ в рукахъ своихъ трезубецъ, устрашая вельми. А другий глаголетъ: „Удари его в гортань^д и изми у него душу“. Да всего того сказать немощно.

1 32 Таже прииде на нихъ сила Божия, // яко мѣсту подрожати, яко великъ вихоръ сильный или грозная буря на легкий прахъ. И по всему воздуху разсѣявъ ихъ: иного носе верхъ ногами а внизъ головой, а иного — поперегъ. И всѣхъ по воздуху без вести разнесе, и мечтания ихъ погибоша, и ничтоже бысть».

1 32 об Той же братъ Антоний повѣда намъ в другий день со слезами, // яко: «На нѣкоем мѣстѣ обрѣтохся незнаемъ и видѣхъ тамо яко нѣкую улицу и в ней множество челоувѣкъ рыщущих. И вси, ходяще, тужать и горюють, глаголюще: „Охъ, охъ! Горе, горе!“». Азъ же мняхся поверху ихъ

^д В ркп. написано над строкой.

²⁸ Доб. И Т. ²⁹ Нет ЛВ; ему М. ³⁰ Нет Х. ³¹ понужаеши К. ³² убо ЛК. ³³ Нет Сн. ³⁴ Нет М. ³⁵ Доб. есть М. ³⁶ одержит Т. ^{37—39} Нет М. ³⁸ того Сл. ⁴⁰ сего В. ⁴¹ Нет В. ^{42—43} останися ПХУМВСнТпК; остани ми ся ЕТхЛ. ^{44—46} Нет Тп. ⁴⁵ Нет М; но К ⁴⁷ Нет М. ⁴⁸ Доб. Аминь Х.

^{а—б} В ркп. первоначально было: глаголетъ претремъ его наполю и держаше пилу великую, затем правильная последовательность слов была указана буквами над каждым из них ^{в—г} Испр; в ркп. убоихъ. ^д В ркп. буква «т» позднее исправлена на «д».

ниже хожу, ниже лѣтаю. Невидимая сила ношаше мя по воздуху, яко челоуѣка высоту от земля лѣтати, аки на полотнѣхъ // носиму. И видѣхъ ^{л 33} пред собою грѣхи моя, от юности моя сотворенныя, никимъже держими, яко круги и листки. Всякъ грѣхъ воображенъ книжными словесы, но яко на иконахъ, не вапы и краски писаны, но дѣхтемъ, толико же прозрачно и разумно. Какъ возришь, такъ и вспомнишь лѣта и мѣсяцы, дни и часы, коли который // грѣхъ сотворенъ — вся та явственна. Еще бо ми сушу ^{л 33 об} пяти лѣтъ, и мати моя спаше, азъ же у нея сквозь подол за срамное мѣсто осязахъ — то такъ и написано. И замахивался на матеръ свою багомъ, и она сѣдитъ, а азъ замахнулъся — ино такъ и написано, и багомъ тутъ же. В чернечествѣ же шутя руку положил // на жену — то такъ и ^{л 34} написано: она сѣдитъ, а рука моя на ней лежитъ. Или пиль или ель до обѣда рано, или бранился, или ударихъ, или кого осудихъ, или на кого гнѣвахся, или воздохнулъ со гнѣвомъ — то все такъ и написано, часъ и день. И о гнѣвѣ кругъ великъ стоитъ, мраченъ, мглян, темень — таковъ, что немочно на семъ свѣтѣ // таковой тмѣ быти никакоже. И горестъ ту ^{л 34 об} велика зѣло, яко не живетъ такова на семъ свѣтѣ. И мразъ зѣло студень и грозень, яко, мнѣти ми, плеснѣ ногъ моихъ озябша и отпадоша. А иного сказати немощно, а ты мене сказывати не понуждай».

Азъ же вопросих его, да и се скажет. Онъ же отвѣща ми послѣднѣ // слово: «Что мя вопрошаеши? — глаголя. — Всѣ бо есмь мытарства ^{л 35} видѣхъ, но невозможно ми есть сказати, страхъ бо и трепеть обдержит мя. Нѣсть бо сего страшнѣ страха и злѣе, а не избыти его никомуже. Но Бога ради, господине отче, останися нынѣ, и не вопрошай, и прости мя, и благослови, уже бо не имам с тобой видѣтися на семъ свѣтѣ». Аминь.

Краткая редакция

ИРЛИ, Пинежское собр., № 2

СЛОВО^а У ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛНЫ О СТАРЦЫ АНТОНИИ

Лѣта 7030-го, мѣсяца июля, на память святаго отца Андрѣя, преставился старецъ Антоней, родомъ сый града Галича, в Павлове пустыни. И лежалъ бѣ сей Антоний в недуге долго время, и предъ смертию видѣвъ видѣние страшно.

Приидоша к нему дѣмони и глаголюще издалеча в различныхъ образахъ. Инъ стояше, яко древо высота его, и держа в рукахъ палицу велику. А инъ кричаше, яко свинья. А инии приидоша близъ его, глаголюще межъ собою и показующе другъ другу оружиемъ. Инъ казаше удици, а инъ — клещи, а инъ — пилы и рожны, а инъ — шила, а инъ — бритвы. А инъ глаголаше: «Роспоремъ его и паки сошьемъ». А инъ держа чашу в руке. А инъ понужаетъ, глаголя: «Дай же ему пити, во-се покушаетъ, и слатко ему будетъ!». А инъ глаголетъ, дрѣжа велику пилу: «Претри его пилою». А на бедри у коегождо на поясу брус и осла, и, сѣдши, остря коиждо ихъ оружие свое, а инъ брецаи. А инъ, страшенъ велми и великъ зело, держа в рукахъ трезубецъ и устрашая. И инъ к нему глаголетъ: «Ударь в

^а Испр.; в ркп. лово, оставлено место для киноварного (?) инициала.

гортань его и изми душу его из него». И иными многими различными страстями устрашали его.

И таже прииде на них нѣкая сила Божия, якоже подрожати мѣсту тому, яко велий вихорь силный или грозная буря *па*^б хмелевое перие, и развѣв ихъ по воздуху, иног^в... // и мечтание ихъ погибе, и ничтоже бысть.

Той же брат Антоний глаголя ми и в другой день, слезящу велми, и рече, яко: «На нѣкоемъ мѣсте обретохся незнаемъ и видѣ тамо яко нѣкую улицу и в ней множество ришущих челоувѣкъ. И всѣ ходят, и тужат, и глаголють: „Ох, ох! Горе, горе!“ Аз же мнихся поверху их на воздухе яко невидимую силою носим бѣх. И видѣх пред собою грехи моя, яже от юности моя содѣях, никимже держимы, яко круги или яко дски. И всяк грѣх на них вообразен, написан книжными, а не вапы писано, но темно вообразены, аки чернь нѣкая, едва мочно зрѣти. И как возришь на кое воображение своего греха, то вспомниши лѣто, и мѣсяць, и недилю, и день, и в кий час сотворих грѣх — то все объявлено. И еще ми сушу пяти лѣт, мати моя спаше, и аз, многогрѣшныи, со младенства видѣх срамныи уды и рукою своею осязах — ино так сеи грѣх вообразен. Да в чернствии есми дьяволским навождениемъ в кошунах руку возложил на жену — ино тако и вообразен. И, просто реши, всяк грѣх вообразенъ: любо пил ли ял не вовремя, но темно вообразенъ, аки дымъ. Или с ким перековал, или на кого гнѣв держал, или кого ударил, или кого осудил, или на кого воздохнул со гнѣвом — то все так и написано, день и час. //

А на коеи дски вообразен грѣх гнѣвныи, ино той круг велик стоитъ, и мрачен, и мглянен, и темен — таково, что немочно на семь свѣте таково тмѣ быти никакоже. И горестъ бѣ там — такова невозможно никакоже обрести на семь свѣте. И от того же круга темнаго мраз зелой и студень велия, никакоже на сем свѣте таков мраз не бывает. Аз мнихся от таковаго мраза мертву быти. И иных страстей много видѣх, да невозможно мнѣ тебѣ исповѣдати, велми бо страшно и грозно есть».

И аз же с великим прилежанием воспросих его еще. Он же отвеща ми: «Что мя вопрошаеши? Видѣх страшныя всѣ мытарства, да невозможно ми подробно исписати, страх убо и трепет великъ зело обдержит мя. И нѣсть бо сего страха грознѣе никогдаже, и не избыти того страха никому. И о семь о всемъ Бога ради прости мя, и ктому мя не вопрошаи, и не имам с тобою на сем свѣте видѣтися».

Особая редакция

НБ МГУ, Горьковская колл., № 34

ПОВЕСТЬ СТРАШНА И УМИЛЕНИЯ ИСПОЛНЬ И ДУШЕВНЫЯ ПОЛЪЗЫ. БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ

В Павлове монастырѣ бысть некий именемъ Антонии, родомъ Галичанинъ, живѣ лѣто довольна, впаде в болезнь и лѣжа в недуже ономъ долго время. Таже пред смертию видѣ // видѣние зело ужасно.

Придоша к нему, рече, демоны и сташа около его яко за десять саженой, преображахуся пред нимъ различными видами, обстояще и кричаще аки свиния. А инии придоша близъ его, глаголюще между собою и показующе другъ другу оружие свое. Инъ казаше удицы, а инъ — клещи,

^б Восстановлено по смыслу, в ркп. стерто. ^в В ркп. далее не читается одна строка.

а инь — пилы малыя, а инь — рожны, а инь — шила, а инь — бри//тву. ^{1 340}
 А инь глаголетъ: «Распоремъ его да паки сошимъ его». А инь держит чашу в руцѣ. А инь стоя понужаетъ держащаго чашу, глаголя: «Дажь ему пити, да покушаетъ, и сладка ему будетъ!». А инь держит пилу великую и глаголетъ претерѣти его поперекъ. А на бедръ у коегождо их: у иного — брусъ, а у иного — осла. И, седше, остряше койждо свою снасть. А инь во объюхъ руках держит // свою снасть, да брецают и гремятъ ^{1 340 об} своею снастлю. А инь прискоча зъ бритвою да у вобѣихъ рукъ вдрукъ затки срезаль с мясомъ. А инь держитъ дѣдку велику медную и глаголетъ: «Сейчасъ кину на него, и онъ умретъ». Да много того исповѣдати немочно всего вдрукъ.

Тогда же по Божию велѣнню прииде на нихъ некая сила Божия, яко потрястися мѣсту то//му, и яко вихоръ сильный и грозная буря на хмелевое перие, по всему въздуху развѣяло ихъ. Иного несе ввѣрхъ ногами, а иного — внизъ главою, а иного — поперекъ, а иного — кое-какъ. Да всехъ разметало по въздуху, и мечтания ихъ погибоша, и ничтоже бысть. ^{1 341}

Той же Анѣтоний во вторый день повѣда ми, глаголя со слезами, яко: «На некоемъ мѣсте и видех тамо множество человекъ рыщущихъ. И вси, // ходяще, тужат и горюють, глаголюще: „Охъ, охъ! Горе, горе!“». Азъ же мняся поверьху ихъ не вѣмъ хожу, не вѣмъ лѣтаю, яко невидимая сила ношаше мя по въздуху, яко человекъка высотой от земля летати ми и яко на полотнех носиму. И видѣх пред собою грѣхи моя, сотворенныя от юности моя, никемже держимы, яко круги или дски, всякъ грѣх воображенъ. А писано не книжными слове//сы, но яко на иконах, и^а красками писано, и толико прозрачно и разумно. Егда въззреть кто, что сотворилъ, то и вспомнит лѣто, и мѣсяць, и неделю, и день той, и часъ, когда который грѣхъ сотворенъ, всему объявлено будетъ». ^{1 341 об} ^{1 342}

«Эсхатологическая» редакция

ИРЛИ, Отдельные поступления. 24, № 122

ПОВѢСТЬ СЕЯ ЕС ИС КНИГИ ЗЕРЦАЛА БОГОСЛОВИЯ О СТАРЦѢ АНТОНИИ

Преставися старецъ Антоний, живущий в Павловѣ пустыни. А лежалъ в недузѣ долъгое время и пред смертию видѣние видѣлъ, зѣло сътрашно и неудобъ^а подробну сказаемо, но, елико возможно, исповѣм вам.

«Приидоша бо ко мнѣ^б, немощному Антонию, страшныя дѣмоны, изда-
 лече стояще, саженой за десять, различным // видѣниемъ зѣло мя страша-
 ше. Инь стояше, яко древо высота его, и подѣперься палицею. А инь сто-
 яше, дѣмон же, яко свиння, и^в кричаще. Инии же темнообразныя бѣси при-
 идоша близъ мене и глаголюща между собою, показующе другъ другу^г
 оружие свое: инь — удицы, а инь — клещи, а инь — пилы, а инь — рожны,
 а инь — шилия, а инь — бритвы. // А инь бѣсъ глаголетъ: „Распоремъ его
 да и паки зашиемъ“. А инь дѣмонъ держитъ в рукъ своей чашу пития смер-
 дящаго. А инь стояше ту и понуждает держащаго чашу, веляше ему подати
 болящему будетъ. А инь держитъ пилу велику и глаголетъ: „Претремъ его
 наполю“. А инь дѣмонъ держит доську тяшку, аки желѣзну, и глаголетъ // ^{1 100 об} ^{1 101}

^а В ркп. написано дважды.

^в Испр., в ркп. неудобъ. ^б Испр.; в ркп. мѣ. ^в Испр.; в ркп. с. ^г Испр.; в ркп. другъ.

л 101 об инѣмъ: „Верзем на него, и онъ умереть“. А на бедръ у коегождо ихъ дѣмона — брусъ, а иного — осла. И, съдѣше, остряше каждо свое оружие. А иныя токмо брячатъ и гремятъ своими бѣсовскими привидѣиными оружи. И прискочи единъ дѣмонъ с бритвою и у обоихъ рукъ задки обрѣзаль // и с² мясом. А инъ кричаще крѣпко, держаще в рукахъ своихъ копие или рожень, устрашая вельми. А инии глаголють ему: Удари его в гортань оружиемъ и изми из него душу его. И той нашъ будет и с нами осудится огнемъ геенскимъ, якоже и прочии грѣшницы“. И всего того страха вражия сказати невозможно всего порядку.

г 102 об Таже посем прииде на нихъ сила // Божия, яко мѣсту^с тому подрожати, яко велики вихоръ или грозная буря на легкии прахъ. И разнесло ихъ по всему воздуху: иного дѣмона несло вверхъ ногами а внизъ головою, а иныхъ бѣсовъ лукавыхъ несло поперегъ. И всѣхъ немошныхъ враговъ по воздуху безъ вѣсти разнесло, и вся мечтания ихъ и страхованія бѣсовская // л 103 к тому быша».

ТОЙ ЖЕ ПОВѢСТЬ ВТОРАЯ ТОГО ЖЕ

Той же братъ Антоний повѣда братии своей в другии день со слезами видѣние* пристрашно же, сицевымъ подобиемъ, яко бы: «На нѣкоемъ незнаемъ мѣстѣ обрѣтохся³ и видѣхъ тамо яко нѣкую улицу и в ней множество челоувѣкъ рышущихъ. И вси, ходяще, тужат и горюють и к себѣ в горести своеи: „Охъ, охъ! Горе, горе // намъ за злое грѣховное житие, и нѣсть намъ помогающаго здѣ“. Азъ же мняхся поверьху ихъ ниже хожу, ниже лѣтаю, невидимая бо сила Божия ношаше мя яко в челоувѣка выотою отъ земля, яко на полотнѣхъ носиму ми бывшу. И видѣхъ предъ собою вся грѣхи моя, сотворенная отъ юности моя и до конца жития, и никимиже держими, и яко // л 104 круги многовидныя, и вся⁴ круги воображены. Не книжными словесы, но яко на иконахъ, во образъ и во обличение написаны, не вапы и не краски, но аки дехътемъ темно почернены, и зѣло ятно^к, и столь прозрачно и разумно. Какъ возришь на нихъ, такъ и вспомнишь лѣта, и мѣсяцы, и вся дни, и часы, и нощи, и времена грѣховныя, когда что творилъ — и вся та явьстено написано во обличение // л 104 об наше, и немошно есть отпретися. Еще бо ми сущу пяти лѣтъ бѣхъ, и мати моя нѣкогда съпаша, азъ же отъ малолетия своего съквозѣ порты ея за срамное мѣсто рукою своею осязаль — то такъ и написано. И еще ми нѣкогда азъ замахивался на матеръ свою батогом^л — то тако же написано: она съдѣтъ, а азъ на нея замахнулъ, и батогъ л 105 ту//та написанъ же. Еще и в чернечествѣ^м что бывало, написано же все. Нѣкогда бо шутя руку положилъ на нѣкую жену — то такъ и написано: она съдѣтъ, а рука моя на ней лежит. Или иныя кия грѣхи когда во дни или в нощи творилъ, такоже все порядку и подробну прозрачно написано и воображено. И аще пилъ или ялъ поутру рано, яко свиния, или тайно пихъ и ядохъ что, или // л 105 об гнѣвъ на кого и лъжу имѣя, или объядалься, или до пиянства паче мѣры упивалься, или соблудихъ что, или ударихъ кого со гнѣвомъ, или оклеветахъ кого и осудихъ, или ино что согрѣшихъ, словомъ и дѣломъ и помышлениемъ грѣховнымъ содѣяхъ что — то тамо такъ у бѣсовъ и написано есть все, и день, и часъ. И о гневѣ, тяжчаишемъ гресѣ, кругъ великъ сто-

^д Доб. по смыслу, в ркп. нет. ^с Испр.; в ркп. мѣту. ^ж В ркп. отмеченные курсивом буквы срезаны на поле. ^з В ркп. отмеченная курсивом буква срезана на поле. ^и Испр.; в ркп. свя. ^к Так в ркп. ^л Испр.; в ркп. падогом. ^м Испр.; в ркп. чернечствѣ.

ит, // мрачень и темень — таковь бо есть, что немощно на семь свѣтъ тако-
вой тьмѣ быти. И горестъ же тамо велика зѣло, яко не живетъ такова на
семь свѣтъ. И мразъ зѣло студенъ и неисповѣдим, яко, мнѣти ми, плеснѣ
ногъ моих озябши и отпадши. А иног^а сказати немощно есть, яко от мно-
гаго страха^о опамятовах. Токмо^п вся злая наша дѣла испытуют лють, и
нѣсть^р тамо щадѣннѣ грѣшнымъ нимало. Сего ради, братие, // попечемся о
спасении нашемъ, яко да вѣчныхъ мукъ и горких избавимся.

Колобовская редакция

Основной текст:

БАН, собр. Колобова, № 168

Разночтения:

ИРЛИ, Отдельные поступления. 24, № 160 И

ПОВѢСТЬ¹ ФЕВРАЛЯ МѢСЯЦА² ВЪ 22 ДЕНЬ

Бысть нѣкоему старцу лѣжати³ в недузѣ лють долго время. И бывшу
ему во изступлѣннии ума, и видѣхъ⁴ видѣннѣ страшна зѣло. Пришедша
демони⁵ темнии и стаща около келлии его, множество зѣло. Единъ же
идоль стояше, яко древо высокое, и подпершися великою палицею. А ин
дѣмонъ⁶ кричить, яко свиния. А ини дѣмони⁷ рыщутъ⁸ около кѣллии и
показующе другъ другу своя оружия: ово⁹ — удицу, а инъ держаше
клещи. Ин же глаголюще¹⁰ ему: «Разожги сия клещи». ¹¹Инъ же глаголю-
ще¹²: «Вытени^а сему калугеру языкъ». А ини¹³ держаше пины вѣликия и
малыя и хотяще его всего // претери. Ин же держаше¹⁴ шилы и глаголю-
ще: «Проткну ему утробу его». А инъ держаше рожны вѣликия, на обѣ
страны обострены. Ин же держаше бритвы многия и рече: «Подсѣку ему
руцѣ и нозѣ». Ин же демонъ¹⁵ глаголющи¹⁶: «Распнем его на дрѣвѣ. А
инъ¹⁷ дѣржаше в рукахъ своихъ полную чашу сца и дѣгтю. А ин же по-
смыкаетъ держащаго чашу: «Дай сему калугеру пить, и онъ бо узритъ,
каковъ в чашахъ сихъ укусь». А инъ¹⁸ держаше мечъ, яръ зѣло, и глаго-
летъ: «Изсѣчемъ его и дадимъ псамъ». А инъ дѣмонъ¹⁹ рече: «Облачем
келлию его хвастиемъ и зажемъ, а сами пойдемъ в путь свой». А инъ
демонъ²⁰ глаголетъ: «Вознесемъ его навѣрхъ келлии и пустимъ его²¹
долу». А инъ дѣмонъ рече: «Повѣсимъ его на вратѣхъ и простреляемъ²²».
А инъ дѣмонъ²³ // глаголетъ: «Свяжемъ ему руцѣ и нозѣ и посадимъ его в
воду». А инъ глаголетъ: «Привяжемъ его ко одру и размычем по полю».
А инъ глаголетъ: «Обрежемъ ему вси уды, и притащимъ в народ, и
посмѣемся ему, яко над прочимъ уродомъ». А ини сѣдяще около келлии,
у инаго — брусъ⁶, ^ву инаго — осла^г, ²⁴седя, остряетъ²⁵, всякъ свою снасть

^а В ркп. отмеченная курсивом буква срезана на поле. ^о В ркп. отмеченные курсивом буквы срезаны на поле. ^п В ркп. отмеченная курсивом буква срезана на поле. ^р В ркп. отмеченная курсивом буква срезана на поле.

^а Испр. по И; в ркп. Вытнни. ^б Испр. по И; в ркп. убрूसъ. ^{в-г} Доб. и испр. по И; в ркп. усла.

¹ Доб. Павлова монастыря И. ² Нет И. ³ лежашу И. ⁴ видѣ И. ⁵ На поле против этого слова написано бѣси И. ⁶ бѣсъ стояше и И. ⁷ бѣси И. ⁸ рыщуше И. ⁹ овъ показуя И. ¹⁰ глаголаше И. ¹¹⁻¹² и И. ¹³ инъ же И. ¹⁴ держаше И. ¹⁵ бѣсъ И. ¹⁶ глаголаше И. ¹⁷ Доб. дѣмонъ И. ¹⁸ Доб. бѣсъ И. ¹⁹ бѣсъ И. ²⁰ бѣсъ И. ²¹ Нет И. ²² разстрѣляемъ И. ²³ бѣсъ И. ²⁴⁻²⁵ и сѣдячи острятъ и И.

готовит и всякъ²⁶ грозить. А ини дѣмони²⁷, бѣгающе около келлии, толко брячат. А инь²⁸ дѣмонъ²⁹ вскочи³⁰ с бритвою, хотя вборзѣ сѣщи.³¹ Той же старецъ устрашися³², возстенавъ горко. Ин³³ дѣмонъ глаголя³⁴: «Престани, старче, от вопля. Мясомъ заградимъ уста твою». А инь же³⁵ дѣмонъ³⁶ держаше доску желѣзну вѣлику³⁷, глаголя³⁸. «Брошу доску сию на него». А инаго мечтания их невозможно³⁹ сказати.

Такожде⁴⁰ // идѣ⁴¹ нѣкая сила Божия, яко⁴² подрожати и келлии⁴³, яко грозная буря⁴⁴, ихъ, дѣмонъ⁴⁵, развѣяло яко прахъ от земли по всему воздуху. И тако вси⁴⁶ во исчезновении бысть, невидимую силою Божиею, вся погибоша⁴⁷ мечтания ихъ помраченная.

ОТ СТАРЧЕСТВА

Того же Павлова монастыря нѣкоему старцу явися, яко обрѣтесе на единѣмъ мѣстѣ и видѣхъ тамо нѣкую улицу, велми пространну². По ней же гонять яко скоть множество человекъ, мужскаго⁴⁸ полу и женскаго⁴⁹, стара и мала⁵⁰. Все, бѣжаше, горко плачють, рекуще: «Горѣ намъ, горе! Почто мы родилися? Увы намъ, увы! Почто мы⁵¹, родившесе, малы не умрохомъ?». Той же старецъ поверхъ ихъ яко воздухомъ держимъ суще, яко⁵² болѣ дву локоть от земля. И се⁵³ озорься на^ж одесную⁵³ // страну и видѣ грѣхи своя, сотворенная от юности даже⁵⁴ до старости. Вся явлена бысть, и никимъ держимо⁵⁵, или⁵⁶ яко дуги⁵⁷, или яко доски, воображенъ⁵⁸ всякъ грѣхъ, поразну⁵⁹ написанъ — яко сотворенъ, тако и начертанъ⁶⁰, не красками, но⁶¹ дегтемъ, а не книжными словесы, но яко на иконахъ, мрачно, и зрочно⁶² зѣло, и разумно. Како на него возришь⁶³, тако и узнаешъ, в кое лѣто, и в⁶⁴ коемъ мѣсяцѣ⁶⁵, и в кой день, или ночь, или часъ. ⁶⁶Еще бо ему лѣтъ пяти сушу, мати же его спаше, онъ же срамомъ своимъ сквозѣ ея подола осязаль — тако и написано: мати же его лѣжаше, а он на нѣй лѣжаше, приниче, срамъ в своихъ рукахъ держаше. И потомъ на ины грѣхъ возре: мати же его пред нимъ стояше, он же пред нею с вербовымъ прутомъ, хотяше ея бити, // и бывшу ему 12 лѣтъ — то тако и написано, яко на иконѣ. И такъ возрилъ на ины грѣхъ: бывшу ему у нѣкоего мужа на трапезѣ, прииде нѣкая жена блудница и сяде возле его, онъ же десною рукою положи на бедру ея, ласкаяся с нею. То тако написано: онъ же сѣдяше, а она подле его, а рука его на бедру у нея. Бывшу ему во инокахъ, аще кой день во пьянствѣ и не истово дѣяль, кошунал, или плясаль, или смѣялся — то тако и написано: стояше дерзко лицемъ, вѣсело руками, разсужая, глумляся. Случися ему нѣкоего старца крадуша келейна вся — то тако и написано: вся его стяжания во громаду мечеа, а на выю свою озираяся, яко уже бы кто не увидѣль. Кто аще на кого гнѣвъ держаль и много время не простился⁷ ходяще. И тако внесоша его в кругъ // вѣликъ. И той кругъ мрачень, мглян, и темень, и велми студенъ, яко нѣсть такая мраки и студени. Онъ же мняше, яко ноги по голѣни ему измерзнуть. А такова горѣсть в томъ

^д Испр. в ркп пространну ^{е-ж} Доб из И, в ркп нет

²⁶ Доб ею И ²⁷ бѣси И ²⁸ Доб же И ²⁹ бѣсь И ³⁰ прискочи И ³¹ сѣсѣщи И ³² устрашися И ³³ Доб же И ³⁴ глаголаше И ³⁵ Нет И ³⁶ бѣсь И ³⁷ Доб зѣло и И ³⁸ глаголаше И ³⁹ Доб и И ⁴⁰ Таже И ⁴¹ прииде И ⁴²⁻⁴³ подрожала и кѣлия или И ⁴⁴ Доб и И ⁴⁵ бѣсей И ⁴⁶ все И ⁴⁷ погинуша И ⁴⁸ мужска И ⁴⁹ женска И ⁵⁰ Доб А И ⁵¹ Нет И ⁵² Нет И ⁵³ десную И ⁵⁴ Доб и И ⁵⁵ держими И ⁵⁶ Нет И ⁵⁷ круги И ⁵⁸ воображени И ⁵⁹ порозну И ⁶⁰ Доб а И ⁶¹ Доб яко И ⁶² прозрачно И ⁶³ возришь И ⁶⁴⁻⁶⁵ кой мѣсяцъ И ⁶⁶⁻⁶⁷ Нет И

кругу, яко и сказати неможно. А помыслы валяющесе, яко смятия или яко онучи. А инаго видѣния, еже онъ видѣти, невозможно и сказати⁶⁷.

⁶⁸Братие! Сего ради⁶⁹ прибѣгнемъ къ покаянню, загладимъ милостынею и всякимъ добродѣянием. Сего ради пишетъ и Давидъ Богоотецъ: «⁷⁰Сего ради⁷¹ обличю тя и представлю предъ лицомъ твоимъ вся⁷² грѣхи твоя». Разумѣемъ, братие⁷³, не откаемся спасения, отрѣем отъ себя злопомнения⁷⁴ всякия неправды.

Чертковская редакция

ГИМ, собр. Черткова, № 444

ЧУДО НОВѢЙШЕЕ, ЗѢЛО ДУШЕПОЛЕЗНО, СОДѢЯСА ВО ОБЛАСТИ БОГОСПАСАЕМАГО ГРАДА ВОЛОГДЫ, ВО ОБИТЕЛИ ЖИВОНАЧАЛЬНЫЯ ТРОИЦЫ И ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ПАВЛА ОБНОРСКАГО, О ВИДѢНИИ СТРАШНѢ НѢКОЕГО МНИХА ИМЕНЕМ АНТОНИЯ

// Бысть нѣкии братъ в монастырѣ преподобнаго Павла, от многихъ лѣтъ по Бозѣ житие свое провождая, именемъ Антонии. Случи же ся ему в недугъ впасти, и лежаше в недузѣ томъ долго время со всяцемъ терпѣнием и со благодарениемъ къ Богу. Случи же ми ся прийти къ тому Антонию пользы ради духовныя посѣтити его в недузѣ томъ. Вопросившу же ми его, како, Бога // ради терпя, пребываетъ в недузѣ. Антонии же начать ми повѣдати вещь дивну и ужаса исполнену: 1 273 об

«Лежашу ми, — рече, — на одрѣ моемъ, и внезапно приидоша в кѣлию мою множество дѣмонъ, и начаша ми глаголати издалеча, ко одру же моему не приближахуся. Инь стояше, яко древо высота его, подпершиися палицею. А инь стояше и кричаше, яко // свиния. А инии пришедше близъ мене и глаголюще между собою, показующе другъ другу орудия своя, иже носяше с собою. Овъ глаголаше и показываше удицы, и овъ — клѣщи, а инь — пилы малыя же и великия, инь же — рожны, а инь — шила, а инь — бритвы. А инь глаголетъ: „Роспоремъ его да паки сошьемъ“. А инь чашу держитъ, горести исполнену. А инь же стоя понуж//даетъ держащаго чашу, веля ему, глаголя: „Даждь ему пити, да вкушаетъ. Сладко ли ему будетъ?“. А инь держитъ пилу велику и глаголетъ: „Тою пилою претремъ его наполю“. А на бедру у коегождо брусъ, а у иного — осла, и сѣдьяше, остряше кийждо свое оружие. А инь во обоихъ рукахъ держитъ орудие да бряцаеть. А инии мнози такожде гремяху вси своимъ // орудиемъ. А инь притече ко мнѣ з бритвою да у обѣихъ рукъ моихъ срѣза затылки. А инь стоя глаголетъ: „Заткните ему уста тою кожею“. А инь дску великую мѣдяную держа, глаголетъ: „Се наложу на него, да умереть“. Да много того не могу исповѣдати. Мнѣ же бывшу в страсть велице и лежашу яко мертву от страха того. 1 274

И прииде ми во умъ молити//ся, и начахъ умоумъ своимъ молити Живоначальную Троицу, потомъ же и преподобнаго Павла призывать на помощь. И тако ми преподобнаго призвавшу, и внезапно прииде на нихъ нѣкая сила Божия, якоже подрожатися мѣсту тому, якоже великии сильнии вихорь или грозная буря яко древесное листовье по всему аеру развѣя ихъ. Ового поперегъ, а иного стояща // несе, а иного — стремѣглавъ. Да 1 275 об

⁶⁸—⁶⁹ Сего ради, братие И. ⁷⁰—⁷¹ Нет И. ⁷² Нет И ⁷³ Доб. и И. ⁷⁴ злопомнѣние и И.

такo всѣхъ розомча яко прахъ, и безъ вѣсти исчезоша, а мечтание ихъ и коварство все погибе, яко ничтоже бысть».

Азъ же вся сия слышахъ отъ устъ брата Антонія, слезень быхъ и дивихся, потомъ отидохъ отъ него. И паки во другии день приидохъ посѣтити его и пользоваться отъ него. Онъ же нача ми повѣдати со слеза//ми, на одрѣ лежа и глаголя: «Бѣхъ яко на нѣкоемъ мѣстѣ обрѣтохся незнаемъ и видѣ тамо яко нѣкую улицу. А в ней множество рыщуще, и назн бѣху вси, и, ходяще, тужать и горюють, глаголюще: „Охъ, горе! Охъ, горе!“ Азъ же мняся поверхъ ихъ ходя или лѣтая, якоже нѣкая невидимая сила носяше мя по воздуху, якоже отъ земли мѣроу в челоуѣка превысока лѣ//тати ми или якоже на полотнѣ носиму быти ми. И видѣхъ предъ собою вся грѣхи моя, отъ юности моя объявлены, никимже держими, якоже круги велицы или дски. И всякъ грѣхъ изображенъ и написанъ подобиемъ, како сотворенъ, той тако и написанъ. Не книжными словами — яко на иконѣ изъявлены, а не красками писаны, но дехтемъ — гнусно суть и // смрадно, но толико прозрачно и разумно. Како возриши на кое мѣсто, тако и грѣхъ свой свѣдаешъ и узнаеши, тогда помниши время всякому грѣху, лѣто и мѣсяць, неделю, и день, и во дни часъ и полчаса, когда сотворено. Егда дѣтскимъ молоумиемъ былъ есмь, и на матеръ свою хотѣлъ дерзнути батогомъ, и она сѣдитъ, и азъ хотѣлъ рукою за батогомъ ударити — и то // тако и написано, и прочая вся порядку суть множество безчисленно, яже содѣяхъ в житии отъ рождения моего и донынѣ. Или заутра ялъ и пилъ — то тако и написано. Или бранилъ кого, или ударилъ, или на кого визнулъ великимъ гласомъ со гнѣвомъ — и то тако же и написано, день и часъ. А гнѣвъ на кого и злопомнѣние — и той кругъ великъ стоитъ, мраченъ и темень. Тако//вой тмы на семь свѣтѣ нѣсть, немощно повѣдати. А егда злосердие имѣлъ и немилование — той же кругъ паче всѣхъ, неисповѣдима горестъ, и мраз, и студень, таковъ не былъ на свѣтѣ семь. Азъ же в него внесенъ быхъ и поставленъ и мнѣхъ, яко и нозѣ мои отъ того мраза отпадоша. А помыслы же моя, егда имѣхъ злыя и лукавыя, вси, яко онучи, изметаны, или // рубища. А ина же есть, якоже видѣхъ, страстна, и ужасна, и грозы исполнено — и того невозможно исповѣдати».

Азъ же паки вопросихъ его, дабы ми еще и та возвѣстилъ. Онъ же, отвѣщавъ, рече ми: «Что мя, брате, вопрошаеши о семь? Послѣднее слово изреку ти. Вси есмь мытарства видѣлъ, да не могу сказати, развѣ сего, азъ же изрекохъ ти. Ты же Бога // ради отнынѣ остави мене и паки не приходи ко мнѣ, понеже бо имама къ Богу отъ жития сего отити». Азъ же сия чудная и удивлению достойная словеса отъ брата слышавъ, и вельми ползовахся, и плакахъ зѣло, и, в себе пришедъ, умилихся, и сию чудесную повѣсть писанию предахъ еже на пользу чтущимъ и внимающимъ челоуѣкомъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно и во вѣки // вѣкомъ. Аминь.

В. И. ОХОТНИКОВА

Рукописная традиция Жития Саввы Крыпецкого*

1. Основные редакции и их списки

Житие Саввы Крыпецкого (далее — ЖС), псковского подвижника, во второй половине XV в. основавшего монастырь в болотистых местах на северо-запад от Пскова, существует в нескольких редакциях XVI—XVII вв. Первые наблюдения над историей текста ЖС были сделаны В. О. Ключевским, он выделил две редакции ЖС — редакцию Василия-Варлаама и Проложную. Текст ЖС в редакции Василия-Варлаама был известен В. О. Ключевскому по списку ГИМ, Синодальное собр., № 633, на основе этого текста ученый так описывает процесс работы псковского агиографа над ЖС. Василий-Варлаам написал ЖС по просьбе братии Крыпецкого монастыря в 1555 г., вскоре после обретения мощей Саввы; раздел чудес пополнялся Василием и в более позднее время, последние записанные им чудеса датируются 1558—1564 гг., всего их в тексте ЖС 19. В описании чудес 1558—1564 гг. Василий называет себя священноиноком Варлаамом, и В. О. Ключевский предполагает, что вскоре после написания ЖС Василий постригся в Крыпецком монастыре. Касаясь содержания ЖС, В. О. Ключевский пишет, что оно более других сочинений Василия «внушает доверие», поскольку автор пользовался рассказами старцев монастыря, которые были «самовидцами чудес святого и между которыми не могли еще погаснуть свежие воспоминания об основании монастыря и основателе». И в то же время В. О. Ключевский отмечает, что монастырское предание о происхождении Саввы успело уже замутиться, поскольку в монастыре не было единого мнения о том, откуда пришел в Псков основатель Крыпецкой обители. Кроме устных рассказов Василию были известны, по мнению В. О. Ключевского, и монастырские документы, в частности акты о приобретении монастырем сел и о введении в нем общежития. В. О. Ключевский установил и литературные источники ЖС, указав, что предисловие Василий переписал из Тучковской редакции Жития Михаила Клопского. В конце XVI в. к 19 чудесам, описанным Василием, были добавлены рассказы еще о трех чудесах, последнее из которых датируется 1598 г. В. О. Ключевскому был извес-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 97-04-06326а).

тен и список ЖС в прологе РГБ, собр. Румянцева, № 397, XVI в., он считал проложный текст сокращением редакции Василия.¹

Более детально содержание ЖС и история его текста были описаны Н. И. Серебрянским в книге «Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле». Исследователю было известно пять списков ЖС, он разделил их на три редакции.

Первая из них — редакция Василия-Варлаама. Характеризуя эту редакцию, Н. И. Серебрянский уточняет и дополняет некоторые выводы и наблюдения В. О. Ключевского. Так, по мнению Н. И. Серебрянского, в 1555 г. Василий закончил ЖС описанием 12 чудес, бывших до открытия мощей в 1554 г., в это же время он написал и Похвальное слово Савве. Рассказы о последующих чудесах (13—19) были записаны и внесены Василием позднее, в 1559—1564 гг. Относительно источников, которыми воспользовался Василий, Н. И. Серебрянский замечает, что биограф Саввы оказался в весьма затруднительном положении, поскольку никаких письменных свидетельств о Савве не сохранилось, и Василию приходилось опираться только на устные монастырские предания. В 50-е гг. XVI в. уже не осталось никого из братии, кто бы знал Савву лично, скудными были и монастырские предания, поэтому биографическая часть ЖС небогата фактами. Нет сведений о родине святого, ясно только, что Савва пришел в Псков из «чуждых стран»; ничего не известно о его жизни до прихода в Псков; неясно, когда он пришел в Снетогорский монастырь и ушел из него в Елеазаровский монастырь к Евфросину; когда, уйдя от Евфросина, он поселился в болотистых местах в 15 км от Елеазаровского монастыря и основал пустынь. Было даже забыто, как считает Н. И. Серебрянский, место погребения Саввы. Весь рассказ о том, как Савва ушел от Евфросина во «внутреннюю пустынь», построил себе келию и малую церковь, как стали к нему стекаться иноки, а также поучения Саввы, обращенные к приходящим, заимствованы Василием из жития Варлаама Хутынского в редакции Пахомия Логофета. Все эти наблюдения приводят Н. И. Серебрянского к выводу, что «историческое значение жития Саввы очень невелико». Лучшую часть в труде Василия, по мнению ученого, составляют описание обретения мощей и рассказы о чудесах, отличающиеся полнотой и точностью, поскольку Василий описал их по воспоминаниям очевидцев и участников этих событий. В конце XVI в. раздел чудес, описанных Василием, был дополнен еще тремя рассказами, изменялся ли при этом текст самого ЖС, исследователь не уточняет, во всяком случае ЖС с 22 чудесами он не считает самостоятельной редакцией и, анализируя текст Василия-Варлаама, цитирует его по списку ГИМ, Синодальное собр., № 633, в котором ЖС оканчивается 22 чудесами.²

Текст ЖС, читающийся в прологе РНБ, собр. Румянцева, № 397, Н. И. Серебрянский, так же как и В. О. Ключевский, считает сокращением редакции Василия-Варлаама. По мнению ученого, сокращение было сделано вскоре после написания ЖС, но не самим Василием, поскольку Проложная редакция имеет некоторые разночтения, их немного. Н. И. Серебрянский указывает на дополнение в перечне предполагаемых мест, родом из которых мог быть Савва: «Слышах от неких человек, в

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 258—260.

² Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории псковского монашества. М., 1908. С. 162—167.

повестех обносимо беаше, о сем блаженнем Саве ови глаголют, яко от Сербьскиа земли ему пришедшу или от Святыа горы, а инем глаголющим, яко литовская страна пороуди и въспита того».³ По мнению Н. И. Серебрянского, это известие — «отголосок более раннего предания, не забытого еще в пору составления проложного жития». Исследователь обращает внимание и на иную дату кончины Саввы — 6998 г. вместо 7003 г., дату Проложной редакции он признает ошибочной.⁴

Третьей редакцией ЖС Н. И. Серебрянский считает текст в Минеях Четых И. Милютина. ЖС в редакции Василия-Варлаама при включении в состав Четых Миней было несколько сокращено: исключено предисловие, ЖС начинается с рассказа о пришествии Саввы в Псков; не читаются также предисловие и заключение автобиографического характера в описании 18-го чуда; нет Похвального слова святому. Других изменений в тексте ЖС из милютинских миней Н. И. Серебрянский не указывает: «Что же касается отдельных выражений, то в этом отношении каких-нибудь поправок не заметно».⁵ Критически оценивает Н. И. Серебрянский издание текста ЖС.⁶ В печатном тексте ЖС (его оригинал неизвестен) исключены все места, где автор говорит о себе, значительные сокращения сделаны в описании чудес. Главный же недостаток печатного текста, считает Н. И. Серебрянский, — «излишняя замена старинных слов текста новейшими выражениями, иногда не только неудачными, но и изменяющими первоначальный смысл текста». Из фактических разночтений Н. И. Серебрянский указывает на дату открытия мощей Саввы: вместо 7062 (1554) г. в печатном тексте называется 1547 г.⁷

Итак, Н. И. Серебрянский выделяет три редакции текста ЖС: редакция Василия-Варлаама, написанная в 1555—1564 гг. и дополненная в конце XVI в. описанием еще трех чудес; Проложная редакция, составленная вскоре после ЖС, написанного Василием-Варлаамом, и являющаяся сокращением текста этой редакции; редакция милютинских Четых Миней, в которой также сделаны некоторые сокращения текста ЖС в редакции Василия-Варлаама. Исследованиями В. О. Ключевского и Н. И. Серебрянского исчерпывается список научных работ, посвященных тексту ЖС. Многие в литературной истории ЖС остаются неизученным, прежде всего это касается рукописной традиции ЖС. Именно об этом и пойдет речь в данной статье.

В большинстве известных мне в настоящее время списков читается текст ЖС в редакции с 22 чудесами.

1. БАН, Архангельское собр., Д. 233. Сборник житий, XVII в., в 4-ку, л. 663—750.
2. БАН, Архангельское собр., Д. 342. Служба и житие Саввы Крыпецкого, XVII в., в 4-ку, 145 л.
3. БАН, 25.2.5. Жития Евфросина Псковского и Саввы Крыпецкого, XVII в., в 8-ку, л. 154—244 об.
4. ГИМ, Синодальное собр., № 633. Служба и житие Саввы Крыпецкого, конец XVI в., в 4-ку, 95 л.
5. ГИМ, собр. Уварова, № 320/1044. Минея четья, XVII в., в лист, л. 473—528.

³ Там же. Приложение. С. 532.

⁴ Там же. С. 169.

⁵ Там же. С. 168.

⁶ Повесть о начале и основании Печерского монастыря, взята из древних летописцев, обретающихся в книгохранильнице онного монастыря. М., 1831. С. 45—66; то же: Псков, 1849. С. 107—158.

⁷ Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни... С. 168—169.

6. ГИМ, собр. Щукина, № 438. Сборник житий, XVII в., в 4-ку, служба и житие Саввы Крыпецкого, л. 519—640 об.
7. РГАДА, ф. 187, оп. 1, собр. ЦГАЛИ, № 32. Жития Евфросина Псковского и Саввы Крыпецкого, XVII в., в 4-ку, служба и житие Саввы Крыпецкого, л. 259—378 об.
8. РГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, № 676. Служба и житие Саввы Крыпецкого, XVII в., в 4-ку, 124 л.
9. РГБ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 263. Сборник, XVII в., в лист, л. 482—553.
10. РГБ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 290. Жития Евфросина Псковского и Саввы Крыпецкого, XVII в., в 4-ку, л. 212—337.
11. РГБ, ф. 194, собр. Оптиной пустыни, № 230. Сборник житий, XIX в., л. 1—87 об.
12. РГБ, ф. 236, собр. Попова, № 98. Сборник, XIX в., служба — л. 210—233 об., две первые главы ЖС — «О пришествии во град Псков» и «О пришествии в нутреннюю пустынь».
13. РНБ, Q.1.70. Сборник житий псковских святых, XVII в., л. 308—367.
14. Псковский музей-заповедник, ф. Михайлова, № 229/49. Сборник псковских произведений, 1810 г., л. 248—313.
15. Архив Тверской обл., ф. 1409, оп. 1, № 707. Повесть о Псково-Печерском монастыре и житие Саввы Крыпецкого, XVIII в., в 4-ку, отдельные главы жития, л. 35—50 об.

Напомню, что этот текст является соединением редакции Василия-Варлаама, которая заканчивалась описанием 19 чудес, и трех рассказов о чудесах конца XVI в. Рассказ о 20-м чуде, исцелении священноинюка Германа от зубной болезни, был записан псковским епископом Геннадием, он начинается словами: «Поведа мне, многогрешному священноепископу Геннадю, священноинюк Герман, постриженник Савины пустыни на Многи реки Псковския области...» (л. 80 об.).⁸ Чудо над Германом не датировано, но запись о нем могла быть сделана в 1595—1609 гг., когда Геннадий был псковским епископом. 21-е чудо повествует о спасении Крыпецкого монастыря в шашетые Стефана Батория на Псков в 1581 г. Во время осады Пскова в Крыпецкой обители оставался лишь один инок Иван, он и рассказал затем игумену и братии о том, как несколько раз отряды Батория приходили к монастырю, но не смогли ни зажечь его, ни разорить, уstraшенные множеством воинов, которых они видели за монастырскими вратами. 22-е чудо, рассказывающее о том, как был спасен инок Крыпецкого монастыря Иван Юрьев, 13 дней просидевший в болоте, произошло в октябре 7106 (1598) г. Таким образом, все три чуда (20—22) могут быть отнесены к концу XVI в. Концом XVI в. датируется и старейший список редакции с 22 чудесами — ГИМ, Синодальное собр., № 633.⁹ Вероятнее всего, новая редакция ЖС была составлена в 90-е гг. XVI в. по инициативе епископа Геннадия. В том, что это была именно новая редакция текста, убеждает сравнение со списком РНБ, собр. ОЛДП, Q.258.

Рукопись РНБ, собр. ОЛДП, Q.258 (конец XVI—начало XVII в.)¹⁰ была известна Н. И. Серебрянскому, однако он не увидел особых отли-

⁸ Здесь и далее ЖС в редакции с 22 чудесами цитируется по списку ГИМ, Синодальное собр., № 633 (в тексте сокращенно: Син. 633 с указанием листов).

⁹ Описание рукописи см.: Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания. М., 1970. Ч. 1. С. 71—72.

¹⁰ Рукопись описана: Лопарев Х. Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности. СПб., 1893. Ч. 2. С. 403—405. Далее при цитировании этого списка в тексте ссылки сокращенно: Q.258 с указанием листов.

чий текста ЖС по этому списку, отметив лишь, что он содержит описание 17 чудес и заканчивается похвалой, которая обрывается на словах «...яко Бог славна тя сътвори во градах в Руской земли, многим и различным...».¹¹ В действительности разночтения списка Q.258 оказались весьма значительными, особенно в описании обретения мощей Саввы.

Начало рассказа об обретении мощей и в редакции с 22 чудесами, и в списке Q.258 совпадает. В 1554 г., через 60 лет после преставления Саввы, игумен Феоктист решил построить на месте деревянной церкви Иоанна Богослова каменную, «помысли и гробницу святому отцу Саве воздвигнути камену» (Син. 633, л. 39). Деревянную церковь Иоанна Богослова, а также «гробницу ветхую каменну, иже бе первие над мощьми святого отца Савы, разбираша» (там же, л. 39 об.). Когда начали копать рвы, то нашли много костей, но гробница Саввы оказалась пустой, это вызвало у братии великую скорбь. 23 апреля священноиноку Исайе было видение. Разночтения между текстами начинаются именно с описания видения.

В редакции с 22 чудесами ситуация, предшествующая видению, описана кратко: Исайя после литургии и трапезы пошел в свою келью, лег отдохнуть, и «в тонок сон сведен бысть», и увидел трех братьев той же обители, Тернуфия, Даниила и Власия, которые искали гроб Саввы. В этом же рассказе по списку Q.258 содержится множество дополнительных деталей: после литургии Исайя отправился в трапезную и ел там вместе с игуменом и братией; после трапезы пошел в келию, захотел «мало почитать», сотворил «Достойно» перед образом Богоматери, далее следует краткое условное описание ее иконы; и «възляже на възглавицу свою, и в тонок сн сведен бысть. И мало уснувшу ему, и виде, яко наяве, святого старцу Саву, создателя честных обители. Ту же виде и трех братьев...» (л. 160 об.—161, далее тексты вновь совпадают). Все новые подробности делают рассказ в списке Q.258 более конкретным и бытовым: Исайя был на трапезе с игуменом и братией, захотел отдохнуть, лег на «возглавицу» и т. д.

В следующем затем рассказе о том, как три старца искали мощи Саввы, одна существенная деталь отличает текст списка Q.258. В редакции с 22 чудесами Исайя видит, как три старца ходят по монастырю и, «держаще в руках своих рыльца», выкапывают и вскрывают гробы. В житии по списку Q.258 Исайя видит трех старцев, «ходящих в яме», т. е. котловане, который выкопали для строительства новых церквей и гробницы Саввы. Причем чтение «в яме» встречается и в дальнейшем: «гробы же выставляху из земля» — редакция с 22 чудесами; «выставляху вон из ямы» — список Q.258. По описанию действий трех старцев в редакции с 22 чудесами создается впечатление, что монахи уже не были уверены в том, где именно было погребено тело Саввы, они ищут его гроб по всему монастырю. Чтение списка Q.258 «в яме» доказывает, что монахи не сомневались, где нужно искать мощи Саввы, и копали там, где находилась его старая гробница.

Рассказ о том, как три старца между церковью и гробницей нашли дубовый гроб, вскрыли его и вновь закрыли, решив, что это не тот гроб, в редакции с 22 чудесами и в списке Q.258 почти совпадает. Основное отличие рассказа по списку Q.258 заключается в том, что в нем появляется повествование от 1-го лица: «Иноци же ти усумневшеся и неверну мневше быти видению сему. Мне же, смиренному мниисвященнику Исаи, слышится, яко наяве глаголюща иноцы ти межую собою друг къ другу

¹¹ Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни... С. 167.

и паки рекуше: „Не то еще быти святого мощем“» (л. 161—161 об.). Повествование от 1-го лица сохранится в списке Q.258 во всем описании видения, в редакции же с 22 чудесами повествование от 3-го лица только в конце неожиданно перейдет в повествование от 1-го лица.

Сходны в обоих текстах и рассказы о первом явлении Саввы. Гроб Саввы раскрылся, и голос из гроба произнес: «Братие, кого ищете?». Онемевшие от ужаса старцы с трудом ответили, что ищут гроб Саввы. И тогда Савва встал из гроба, сел на нем и сказал: «Аз есмь многогрешный старец Сава... Ныне же прииде время... мощем моим явленным быти пред всеми человеки» (Син. 633, л. 41). В списке Q.258 не читается только фраза «И абие востав святыи из гроба и седе на нем», и потому слова Саввы «Аз, многогрешный старец...» звучат еще как бы из гроба.

Дальнейший рассказ о видении Исайи в списке Q.258 складывается из нескольких эпизодов. Сначала Исайя видит встающего из гроба Савву, который обращается к трем старцам, искавшим его гроб, и говорит, чтобы они шли к игумену и велели тому прийти сюда. Как часть этого видения («И ту же паки и второе видех в том же видении з братиами...» — л. 162) возникает описание внешнего вида Саввы: «Седяше же святыи на гробе в куколе, и в мантии, и въ всем образе чернеческом, необвитно прост, не яко обычай бе мертвых инок обвитых погребати» (л. 162 об.). Затем следует еще одно описание внешнего вида Саввы: «И паки видех святого — образом велика...». Из всего этого текста в редакции с 22 чудесами читается только последнее описание внешности Саввы, оно следует непосредственно за словами Саввы «...мощем моим явленным быти пред всеми человеки»: «Образом же святыи велик...» (Син. 633, л. 41).

Следующий эпизод видения по списку Q.258: перед Саввой предстают «пребывший» игумен Иосиф, незадолго до этого скончавшийся, и два неизвестных Исайе старца, Савва благословляет их. «И ту абие невидими быша оне от очию моею», — завершает Исайя рассказ (л. 163). Этот эпизод полностью отсутствует в редакции с 22 чудесами.

Затем в списке Q.258 Исайе видится, как к гробу Саввы приходят игумен Феоктист с братией. Иноки падают пред ногами старца и просят простить их согрешения. «Ту же и аз падох з братиею, предпомянутый священноиннок Исайа, пред ногама святого и начах горце плакати. Видевше братие тии и мене стенияча и плачущася горце, и, се видех, пришедша ко мне два брата и начаша мя унимати» (л. 163). Братия и игумен, обращаясь к Савве, просят его не гневаться, что потревожили («двигнухом») его мощи. Савва отвечает пространно, он благословляет иноков, внушает им надежду на помощь в строительстве храма, призывает не скорбеть о недостатке серебра, предрекает процветание обители, наставляет жить праведно. Вместо этого подробного рассказа в редакции с 22 чудесами читается одно предложение: «И прииде ко святому обители тоя игумен Феоктист с братиею благословения прияти от святого. Святыи же Сава благослови нас и вдасть игумену и братии три ягоды и рече им» (Син. 633, л. 41). «Нас» — пример употребления формы 1-го лица в повествовании от 3-го лица.

Рассказ о трех ягодах, которые Савва дает игумену Феоктисту и братии как благословение и знак того, что не оскудеет обитель, в списке Q.258 вводится, как и предыдущие эпизоды, словами Исайи: «И се видех в том же видении аз, многогрешный Исайа, яко вда святыи в то время игумену и братии три ягоды...» (л. 164). После объяснения, что значат эти три ягоды (его текст почти идентичен редакции с 22 чудесами), следует обращение Саввы к инокам. Он велит им взять его мощи и «сохра-

нити», пока не будет построена новая гробница. Затем Савва говорит братии, что будет молиться о православном царе Иване Васильевиче, о его детях, предрекает победу над ливонцами, торжество православия на ливонской земле. В редакции с 22 чудесами вместо этой пространной речи Саввы читается: «И ина многая изрек преподобный к братии и благословив всех нас» (Син. 633, л. 41 об.).

Различия есть и в завершении рассказа Исайи о видении. В редакции с 22 чудесами говорится, что, проснувшись, Исайя пошел к игумену и рассказал о виденном, отметим, что именно в этом фрагменте неожиданно появляется форма повествования от 1-го лица: «Мне же возбнувшу от сна, и шедшу ми ко игумену, и поведлах ему все порядку» (там же). Текст списка Q.258 содержит много дополнительных деталей: воспрянув от сна, Исайя никого не видит перед собой, и только «возглавица», полная слез, и заплаканные глаза как бы убеждают его в достоверности видения; Исайя направляется к игумену, чтобы рассказать ему о явлении Саввы.

Какой же из этих рассказов о видении Исайи читался в редакции Василия-Варлаама? Пространный, насыщенный бытовыми подробностями и конкретными деталями, речами, наставлениями и предсказаниями Саввы, немного рыхлый по своей композиции, со множеством повторов, с очень заметными переходами от одного эпизода к другому рассказ списка Q.258, написанный от лица Исайи, или же краткий, сжатый рассказ в редакции с 22 чудесами? Рассказ о видении Исайи по списку Q.258 по стилю изложения и композиции более похож на непосредственную запись со слов рассказывающего, он менее строен, логичен, более эмоционален, в нем ощущается явное стремление до мельчайших подробностей припомнить все, как оно было в видении. Описание видения Исайи в редакции с 22 чудесами является обработкой того текста, что читается в списке Q.258, об этом, в частности, свидетельствуют и остаточные формы повествования от 1-го лица, неожиданно появляющиеся в конце рассказа. Есть все основания считать, что в списке Q.258 сохранился текст, читающийся первоначально в редакции Василия-Варлаама, в редакции же конца XVI в. с 22 чудесами он был значительно изменен.

Смысловые разночтения между редакцией с 22 чудесами и списком Q.258 обнаруживаются и в описании открытия мощей. Начало рассказа в обоих текстах совпадает: игумен Феоктист с братией идут на то место, где в видении явился Исайе Савва, находят дубовый гроб и мощи, лежащие в нем. Именно в описании гроба и мощей есть различия. Уточнения, повторы, сложное синтаксическое строение описания гроба Саввы в списке Q.258 отражают непосредственность впечатления от увиденного: «Верхняя же дски, иже на святого гробе, не обретеса, ниже ножныя, но едина у главе святого дска и со обюю стран, иже от святых мощей, такоже и исподняя, иже под святого мощми, ти вси целы, но мало потрупеховели от земли от многих лет» (л. 166—166 об.). Описание гроба в редакции с 22 чудесами короче, логичнее и проще по синтаксическому строению, что, на наш взгляд, более соответствует признакам вторичности текста: «...верхняя же дска, иже на гробе святого, и ножная не обретеса, а сторонние дски, и главная, и исподняя дска, иже под святого мощми, те все целы, но мало поистлели от земли от многих лет» (Син. 633, л. 42).

Конкретное и точное описание обретенных мощей читается в списке Q.258: «...и обретоша честныя и святыя мощи — толико главу, и едины кости, и персть, и членки, и жилицы лежаху въ гробе... и собравше в новую раку мощи чудотворныя и честную персть великою радо-

стию...» (л. 167 об.). В редакции с 22 чудесами описание мощей условно-литературное: «...и обретоша во гробе святолепную главу и честная и многочюдесная мощи преподобнаго отца Савы... преложише чюдотворная мощи и честную персть с великою радостью в новую раку» (Син. 633, л. 42 об.—43). То, что описание мощей Саввы в списке Q.258 первично, доказывается не только конкретностью самого описания, но и тем, что выражения и слова, близкие списку Q.258, встречаются и в других частях ЖС. Так, в рассказе о 7-м чуде и в списке Q.258, и в редакции с 22 чудесами говорится, что старец Даниил взял «членок един от честных и святых его костей» (Син. 633, л. 57). Заметим, что и в Проложной редакции ЖС, являющейся сокращением текста Василия-Варлаама (РГБ, собр. Румянцева, № 397), описание мощей Саввы ближе именно к списку Q.258: «...обретоша гроб дубов и честная мощи отца в нем, и едины кости, и прах, и членки, исполнены целебных даров... и паки возьмъше честно мощи отца и прах святых мощей его и вложиша во ину раку честно» (л. 384 об.—385). Поскольку пролог, в котором читается ЖС, датируется 50—60-ми гг. XVI в.,¹² то этот факт еще раз подтверждает, что ранний текст Василия-Варлаама сохранился именно в списке Q.258.

Кроме указанных крупных разночтений в главе «О обретении мощей» в тексте ЖС по списку Q.258 есть и иные разночтения, отличающие его от редакции с 22 чудесами. Перечислим их.

Q.258

Редакция с 22 чудесами — Син. 633

1. якоже бо слова глас и друг женихов, паче же Христов, несупружно и девственно житие възлюби (л. 137 об.)	якоже бо слову глас и друг женихов, паче же Христов, непорочен, и действено житие възлюби (л. 16 об.).
2. Василие царей наших православных корень влечет, иже воистину достоин царскоименен, сей апостольско дело съдела (л. 139)	Василей царей наших православных корень влечет, иже воистинну царскоименен. Се апостольско содела (л. 17 об.)
3. на холме том потче кушу себе (л. 146 об.)	на холме том созда хижю себе (л. 25 об.)
4. Ядь же баше святаго отца хлеб и вода, и то ядыше святыи в меру единощи днем (л. 146 об.)	Ядь же баше святаго отца хлеб и вода, и то ядыше пооскуду единощи днем (л. 25 об.)
5. идеже червь неусыпаемый и скрежет зубный (л. 148 об.)	идеже черв неусыпаемый, и огонь неугасаемый, и скрежет зубный (л. 27 об.)
6. иго бо мое помазано, и бремя мое легко есть (л. 150 об.)	иго бо мое благо и бремя мое лехко есть (л. 29 об.)
7. не входят въ обитель, въ иноческа пребываниа (л. 155 об.)	не входят во обитель во иноческа (л. 35)
8. еже видеша отца творяща, сия наипаче тшахуса дела собою исправити (л. 158 об.)	еже видеша, сия наипаче тчахуса дела собою исправити (л. 38)
9. Тако бо прославляет угодников своих в сем веце Господь, добре поживших в жизни сей временней (л. 166 об.—167)	Тако бо прославляет угодников своих Господь, добре поживших в жизни сей временней (л. 42—42 об.)
10. и не принесите на душу мою грешную некое злоречиа злаго (л. 169—169 об.)	и не принесите на душу мою грешную некое злаго велеречия (л. 44 об.)
11. и хотехом разграбити обитель вашу, и лошадей монастырских увести, и вас погубити (л. 171)	и хотехом разграбити обитель вашу и вас погубити (л. 46)
12. по действию дияволю (л. 172)	по действию сотонину (л. 47 об.)

¹² И. И. Калиганов по филиграммам датирует этот пролог даже началом—серединой 50-х гг. XVI в.: Калиганов И. И. Заметки о русской проложной редакции жития Георгия Нового (время создания, авторство, археографический обзор списков, издание древнейшего из них) // *Palaeobulgarica*. София, 1979. № 1. С. 43—44.

13. Вратарь же прииде ко вратом и слыша у врат нощию плишь людский, а человека стояща и биюща въ врата вельми. Страж же шед ко игумену и възбуди его, посем же и братию възбуди и поведа им, яко... (л. 173 об.) 14. ту сущии позоратаи того чудеси прославиша Бога (л. 175 об.) 15. все тръпит и всему веру емлет (л. 176 об.) 16. много от беса зле страдавшу ему (л. 176 об.) 17. Сему же Никите нимало отрады бысть от лютаго беса, якоже и одежи многажды ему на себе раздирати и пометати их на землю (л. 176 об.—177) 18. от враг смертных избави (л. 177 об.) 19. в чистую воду с молитвою всыпати в сосуд персть ону (л. 185) 20. К сей же болезни наскочи на него и сухотная болезнь (л. 185 об.) 21. с великою любовию к преподобному (л. 188 об.) 22. дает Бог многа и различна исцеления (л. 192 об.) 23. яко скраиям, и очем, и всему образу ея запухнути (л. 195 об.) 24. временными же и тленными поползнухомся (л. 206)	Вратарь же прииде ко вратом и слыша у врат нощию плишь люцкий, а человека стояща и бьющи во врата вельми. Страж шед ко игумену и поведа ему, посем же и братии возвести и поведа им вся порядку, яко... (л. 48 об.—49) ту сущии людие прославиша Бога (л. 50 об.) все терпить и всему верует (л. 51 об.) много от беа зле стражюше ему (л. 51 об.) Сему же Миките нимало отрады бысть от лютаго беса, яко идеже многажды ему на себе раздирати и пометати их на землю (л. 52 об.) от вред смертных его избави (л. 52 об.) в чистую воду с молитвою в сосуд положить персть ону (л. 59) К сей же болезни приспе и вторая сухотная болезнь (л. 59 об.) с великою верою ко преподобному (л. 61 об.) даст Бог многа исцеления (л. 64 об.) яко лицу ея, и очесом, и всему образу запухнути (л. 67 об.) премирными и тленными поползнухомся (л. 87 об.)

Большинство из приведенных разночтений являются стилистическими вариантами, причем в редакции с 22 чудесами представлен более книжный вариант (3, 4, 10, 12, 14, 15, 16, 19, 20, 21). Иногда в редакции с 22 чудесами дается не просто другой стилистический вариант, а создается иная ситуация, более приличествующая житию. Так, например, события, о которых рассказывается в 7-м чуде, происходили ночью: охваченный безумием Василий прибегает к монастырским воротам и начинает «бесоватися», сторож, увидев человека, бьющего во врата, разбудил игумена и братию и сообщил им об этом. Это вариант рассказа по списку Q.258. В редакции же с 22 чудесами дважды слово «възбуди» заменяется на «поведа» и «возвести», и потому создается впечатление, что игумен и братия бодрствовали и ночью (чтение 13). В данном случае вторичность чтений редакции с 22 чудесами очевидна, так как замена привела к повтору («поведа ему», «братии возвести и поведа им»). К этому же типу можно отнести и разночтение 11, когда в редакции с 22 чудесами при описании намерений разбойников опускается конкретная деталь — «и лошадей монастырских увести». Нередко стремление к литературному «благообразию» приводит при замене слов к грамматической несогласованности и потере смысла. Так, описывая период ученичества Саввы у Евфросина, Василий пишет: «...и позавиде духовному си настоятелю, святому отцу Ефросину. Видя его святыи жестокое житие проходяща. ...И от того времени в блаженем Саве възгоресе благодать Святаго Духа и любовь, еже к Богу»... (л. 144 об.). В редакции же с 22 чудесами слово «позавиде» заменено на «по заповеде», а все остальные формы слов остались прежними, что привело к грамматической несогласованности (Син. 633, л. 23 об.). Первоначальность чтения «позавиде» подтверждается и текстом Проложной редакции: «А правила своего николиже остави и позавиде духовному си настоятелю во всем» (л. 384).

Можно привести несколько таких примеров, когда изменения в тексте нарушают синтаксические связи в предложении. Предисловие к ЖС Василия полностью заимствовал из Жития Михаила Клопского Тучковской редакции, в частности и рассказ об апостоле Андрее и его хождении по Русской земле, где есть фраза: «...прежезванный Андрей, иже пръвее свету светилника ученик бывый, ученик же и съдейственик, якоже богослова глас (*вариант*: бо глас слова) и друг женихов, паче же Христов, несупружно и девъственно житие възлюби».¹³ Точно такой же текст читается и в списке Q.258 (чтение 1). В редакции с 22 чудесами в эту фразу внесены изменения, сделавшие грамматические связи между словами несколько натянутыми. Редактор конца XVI в. пытался избежать употребления слова «несупружно», заменив его словом «непорочно», но согласовал это прилагательное с существительным «друг», а не «житие», как в тексте у Тучкова и Василия-Варлаама. Список Q.258 точнее передает текст Тучкова и в чтении 2.¹⁴ Интересно, что некоторые исправления, внесенные в текст редактором конца XVI в. и нарушающие грамматические и смысловые связи между словами, сохраняются во всех списках этой редакции, например, разночтение 17 «и одежи» — «идеже». Следует отметить и несколько иной вид библейских цитат в редакции с 22 чудесами — чтения 5, 6.

Все разночтения редакции с 22 чудесами, отличающие ее от списка Q.258, едины по своему смыслу и назначению, они принадлежат редактору, который стремится сделать текст более соответствующим литературному житийному этикету, описать поведение героев и ситуации в должных выражениях. Наблюдения над текстами ЖС в списке Q.258 и редакции с 22 чудесами убеждают в том, что именно в списке Q.258 сохранился первичный текст, текст Василия-Варлаама.

Со списком Q.258 во всех разночтениях, которые были описаны выше, совпадает и текст ЖС в четъей минее И. Милютинина — ГИМ, Синодальное собр., № 808, 1646—1654 гг., л. 1141—1219 об.¹⁵ Т. е. как и в списке Q.258, в милютинской минее глава «О обретении мощей» читается в редакции Василия-Варлаама, с более подробным видением Исаяи и конкретным описанием гроба и мощей. Из разночтений, приведенных в таблице, нет параллелей только к чтениям 1 и 2, поскольку в милютинской минее отсутствует вступление к житию.

Список Q.258 заканчивается описанием 17 чудес, последнее из них «О жене Ириной блаженнаго князя Всеволода и преподобнаго отца Савы, Крыпецкаго начальника» датируется 1559 (7067) г. До рассказа о чуде 1559 г. (17-е в списке Q.258 и 19-е в минее Милютинина) текст ЖС в минее Милютинина почти дословно совпадает со списком Q.258, не читается в минее Милютинина только предисловие к житию. В описании чуда 1559 г. над женой Ириной в милютинской минее по сравнению со списком Q.258 и редакцией с 22 чудесами сделаны два крупных сокращения. Во-первых, исключено рассуждение Василия-Варлаама о спасении души и наказании за грехи в день Судный («Но понеже бо не только святым тем сияти... От сих на предлежащее въздем о жене...»). Во-вторых, вместо пространного заключения, в котором дается характеристика времени и обстоя-

¹³ Повести о житии Михаила Клопского / Подгот. текста и статья Л. А. Дмитриева. М.: Л., 1958. С. 142.

¹⁴ Ср.: «Василие, царей наших православных корень влечет, иже воистину достоин царскоименен нарицася. Сей апостольское дело съдела» (Повести о житии Михаила Клопского. С. 143).

¹⁵ Описание рукописи см.: Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания. Ч. 1. С. 208—211.

тельств, при которых записано чудо, а также сообщаются некоторые факты биографии Василия, в милютинской минее читается: «Сие чудо поведано бысть от самого того диакона Михаила, елико слышахом от неложных его устен со свидетелством и инех человек, молитвами святых чудотворец Савы и Всеволода, их же удиви Господь и прослави чудесы неизреченными, ему же слава».¹⁶ Таким образом, в минее Милютина два значительных расхождения со списком Q.258 (и редакцией с 22 чудесами) — отсутствие вступления к житию и сокращения в рассказе о 19-м/17-м чуде.

Два новых чуда милютинской минее — 17-е и 18-е — датируются соответственно 1564 (7072) и 1562 (7070) гг., т. е. они более поздние, чем чудо над Ириной (1559 г.). Такой же порядок чудес и в редакции с 22 чудесами: 17-е чудо — 1564 г., 18-е — 1562 г., 19-е — 1559 г. Рассказы о 17-м и 18-м чудесах записаны со слов исцелившихся и внесены в текст ЖС самим Василием-Варлаамом,¹⁷ но они дошли до нас только в составе более поздних редакций — редакции с 22 чудесами и минее Милютина. Какая же из этих редакций точнее передает авторский текст Василия?

«Чюдо 17 о дву человекех Алексее и Кириле, како исцелеша молитвами святого Савы от огненных болезни» в минее Милютина и редакции с 22 чудесами почти не имеют текстуральных расхождений, приведу самые значительные из них.

Минее Милютина

Редакция с 22 чудесами — Син. 633

от того же славнаго и богоспасаемаго града Пскова (л. 1214)
уже бо им и отчаявшимся живота себе (л. 1214)
И тако молебному пению совершившуся (л. 1215 об.)

от того же славнаго града Пскова (л. 70 об.)
уже бо им и отчятися живота своего (л. 71)
и тако молебную службу свершивше (л. 72)

Текст рассказа об исцелении князя Даниила Бабичева (18-е чудо) в минее Милютина намного короче, чем в редакции с 22 чудесами: нет начальной фразы «Божия благадеяния всегда поминати... к беседе язык влечет», повествование начинается непосредственно с даты: «Бысть убо сие в лето 7070...». Исключены в минее Милютина и все последующие отступления от изложения событий, это и дидактическое пояснение «Сие бывает попущением Божиим... попушают человеки», и послесловие Василия-Варлаама, в котором автор объясняет, почему он взялся за описание чуда («Мне же, худому... Сие дозде, но на предлежащее чудодействие святого возвратимся»). Сокращается и сам рассказ об исцелении, в нем убираются повторы и длинноты. Так, в редакции с 22 чудесами читается: «Сей же благоверный князь, предипомянутый Данил, бысть от Великаго Новаграда, жилище имея от веси же, глаголемья Которския» (Син. 633, л. 73—73 об.). В минее Милютина соответственно: «Сей же князь жили-

¹⁶ Далее другим почерком приписано: «(Ч)юдо 20 преподобнаго Савы, како исцели священноинок Германа от зубных болезни.

(Ч)юдо 21 преподобнаго Савы, како сохранил обитель свою от литовьския рати невоевану.

(Ч)юдо 22 преподобнаго Савы о Иванне Юрьеве, служебнике тоя же обители, како избавлен бысть от заблуждения, и потопления, и мраза, и смерти.

(О)бретение же честных мощей преподобнаго Савы празднуется месяца апреля в 22 день». Скобками обозначены буквы, которых нет в рукописи, но для них оставлено место.

¹⁷ Об основных этапах работы Василия-Варлаама над ЖС и причинах хронологической непоследовательности в описании чудес см. далее, часть 2.

ще имея от великаго Новаграда, от веси же, глаголемыя Которския» (л. 2106 об.). Приведем еще несколько примеров подобных разночтений.

Минея Милютина

князю Данилу Ивановичю Бабичеву (л. 1216 об.)
Саве пустынище, Крыпецкия обители начальной (л. 1216 об.)
различна дает исцеления (л. 1216 об.)
к раце чудотворней (л. 1217)
и молебному пению совершившюся (л. 1217)
игумен з братиею (л. 1217)

Редакция с 22 чудесами — Син. 633

князю Данилу Ивановичю, еже прозвание ему имущу Бабичев (л. 73)
Саве пустынищи, Крипетцкия пустыни и обители начальника (л. 73 об.)
различна исцеления творит (л. 73 об.)
к раце и к чудотворным мошем (л. 73 об.)
и молебен певше о болящем князе Даниле Ивановичи (л. 74)
игумен обители святаго з братиею (л. 74)

Что касается приведенных разночтений, то трудно решить, какой из вариантов читался в тексте Василия-Варлаама. Если разночтения типа «дает исцеления» — «исцеления творит» вполне можно отнести к правке редактора конца XVI в. (редакция с 22 чудесами), то все остальные изменения текста ЖС в минее Милютина, вполне вероятно, принадлежат именно ему. Таким образом, точнее текст Василия-Варлаама в рассказе о чуде над князем Даниилом Ивановичем передает редакция с 22 чудесами.

Изучение списков ЖС показало, что только в одном из них сохранился без изменений текст Василия-Варлаама — РНБ, собр. ОЛДП, Q.258, в этом списке читается редакция Василия в варианте 1559—1560 гг., заканчивающаяся описанием 17 чудес. В 1642—1654 гг., составляя Четьи Минеи, И. Милютин располагал текстом редакции Василия-Варлаама с 19 чудесами (вариант 1562—1564 гг.). При включении ЖС в состав минеи Милютин сделал в тексте ЖС некоторые сокращения: он опустил предисловие и завершающее житие Похвальное слово, в рассказах о 18-м и 19-м чудесах исключил все авторские отступления Василия-Варлаама, оставив только рассказ о самом чуде; в центральной же части текст ЖС не подвергался редактированию, он полностью совпадает с текстом списка Q.258.

В 13 из дошедших до нас списков ЖС читается редакция с 22 чудесами, которая была составлена в конце XVI в. В текст Василия-Варлаама (вариант с 19 чудесами) редактором конца XVI в. были внесены следующие изменения: 1) Значительно изменен текст главы «О обретении мощей», особенно это касается видения Исаяи и описания обретенного гроба и мощей Саввы». 2) Была проведена косметическая стилистическая правка текста на уровне замены отдельных слов и выражений; изменения, внесенные редактором конца XVI в., отмечены стремлением придать тексту более соответствующий житийному этикету вид. 3) К 19 чудесам, описанным Василием-Варлаамом, были добавлены еще три, датируемые концом XVI в.

2. Основные этапы работы Василия-Варлаама над житием Саввы Крыпецкого

Во всех работах, так или иначе касающихся творчества псковского агиографа XVI в. Василия-Варлаама и жития Саввы Крыпецкого в частности, называется одна дата написания Василием ЖС — 1555 г. Эта дата

читается в предисловии к ЖС: «Бысть же сице в лета 7063-го, индикта в 13. Съставлено же бысть сказание сие о житии, и о чудесех, и о приходе в приснословущий град Псков святого отца нашего Савы чудотворца в царство благочестиваго и христоролюбиваго царя, великого князя Ивана Васильевича...» (Q.258, л. 139 об.).¹⁸ Характеризуя далее время написания ЖС, Василий называет имена царевича Иоанна, князей Георгия Васильевича и Владимира Андреевича, братьев царя, митрополита Макария (1543—1563) и архиепископа новгородского и псковского Пимена (1552—1569). Затем Василий вспоминает о тех, кто побудил его взяться за написание ЖС: «Понужену ми бывшу на таковое духовно дело, недостойному, ум имущу страстен и нечист, презвитеру Василию, пастырем обители святого отца, игуменом Иосифом, и соборными старцы, ...смиреным Мисаилом, и Ионою, и Варламом, и Данилом, и Александром, и всеми мнихи, иже ту живущими» (л. 141 об.—142). Все имена в этом перечне значимы, они неоднократно будут встречаться на страницах жития, но для уточнения времени работы над ЖС обратим внимание на имя игумена Иосифа.

В главе «О поучении блаженаго отца Савы, еже к братии» Василий еще раз повторяет, что он принимается за составление ЖС по благословению игумена Иосифа: «Но понужену ми бывшу на таковое духовное и великое дело пастырем обители святого Савы, игуменом Иосифом, и благословение от него приемшу ми...» (л. 153). Об игумене Иосифе речь идет и в рассказе об исцелении Климента Титова в 1551 г. (чудо 5). Родные Климентя посылают одного из слуг в Крыпецкий монастырь к игумену Иосифу, а он в свою очередь отправляет к болящему с двумя старцами «персти преподобнаго чудотворца Савы» (л. 179—180 об.). В рассказе о явлении Саввы священноиноку Исае (глава «О обретении мощей») об Иосифе говорится как о недавно умершем игумене: «И в том же часе видех, аки предста пред святым игуменом Иосиф, иже пребывший и не пред многими леты пред сим отошел бе ко Господу игумен той» (л. 162 об.).¹⁹ Обретение мощей Саввы было в 1554 (7062) г., причем оно произошло уже при игумене Феоктисте. Следовательно, в 1555 г. игумен Иосиф, к тому времени уже преставившийся, не мог благословлять Василия на написание ЖС. Ни в одном из известных нам источников, кроме ЖС в редакции Василия-Варлаама, не упоминается, что игуменом Крыпецкого монастыря приблизительно в 1551—1554 гг. был Иосиф.²⁰ Но нет оснований не доверять и словам автора, тем более по-

¹⁸ Вариант с 17 чудесами. Далее указываются только листы. Тексты 18-го и 19-го чудес и Похвалы цитируются по Син. 633 (редакция с 22 чудесами).

¹⁹ Данный эпизод читается только в редакции Василия-Варлаама, которая сохранилась в списке Q.258 и в несколько сокращенном виде в списке минеи Милотина (ГИМ, Синодальное собр., № 808; в редакции с 22 чудесами (конец XVI в.), к которой относится большинство дошедших до нас списков ЖС, этого эпизода нет.

²⁰ В Синодике Крыпецкого монастыря начала XVIII в. перечислены следующие имена игуменов: Кассиан, Геннадий, Нафанаил, Серапион, Иосиф, Корнилий, Сергей, Феодосий и далее следуют имена, приписанные более поздними почерками (Псковский музей-заповедник, ф. Крыпецкого монастыря, № 233, л. 2 об.). Евгений Болховитинов в описании Крыпецкого монастыря дает иной список игуменов: Кассиан, Серапион (1511, 1520 гг.), Феоктист (1547, 1558 гг.), Макарий (1559 г.), Герасим (1587 г.) и др.: Евгений, митр. Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь. Дерпт. 1821 // Иоанно-Богословский Крыпецкий монастырь. СПб., 1992. С. 1—9. Отличается в некоторых деталях перечень игуменов Крыпецкого монастыря, читающийся в книге П. Строева: Кассиан, Серапион (15 апр. 1511 г., 1520 г.), Феоктист (1547—1554 гг.), Иосиф Руслов (1555—1559 гг.), Макарий (1559 г.), Герасим (1587—1590 гг.) и т. д.: Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 391, № 5. Согласно Псковской 3 летописи, в 1547 г. игуменом Крыпецкого монастыря был Феоктист: «В лето 7065... Того же лета совершена бысть церковь в Крыпецком

вторенным неоднократно, и сомневаться в том, что он принялся за написание ЖС по благословению игумена Иосифа.

Таким образом, в тексте ЖС возникают две датировки, которые как бы противоречат друг другу: «Бысть же сице в лета 7063» и «Понужену ми бывшу... пастырем обители святого отца, игуменом Иосифом». Однако это противоречие кажущееся, поскольку речь идет о разных этапах работы Василия-Варлаама над ЖС: Василий приступил к написанию ЖС в то время, когда игуменом монастыря был Иосиф, т. е. до обретения мощей Саввы в 1554 г. Дата же 1555 г. — это время окончания работы над ЖС. Некоторые особенности текста ЖС и Похвалы, завершающей житие в большинстве списков, позволяют предположить, что основная часть текста ЖС была написана при игумене Иосифе и до открытия мощей Саввы в апреле 1554 г.

Прежде всего обратим внимание на то, как Василий характеризует содержание своего сочинения. В заглавии он называет его «Сказание о житии, и о чудесех, и о приходе в приснословущий град Псков преподобного отца нашего Савы». Во вступлении он повторяет то же определение содержания жития: «Съставлено же бысть сказание сие о житии, и о чудесех, и о приходе...» (л. 139 об.). Затем, после пространной характеристики деятельности митрополита Макария возвращаясь к основной теме повествования, Василий пишет: «...но на подлежащее възвратимся повествование о житии и чудодействии преподобного...» (л. 141 об.). В главе «О поучении блаженного Савы» Василий еще раз определяет тематику своего сочинения: «...дрзнувшу ми написати житие и поучение святого отца къ учеником его и чудодействие блаженного отца Савы...» (л. 152 об.—153).

Из приведенных определений содержания жития очевидно, что оно задумывалось вначале как повествование «о житии и о чудесех». Нигде в тексте жития Василий не упоминает о мощах и их открытии, кроме главы «Обретении мощей». Нет ни одного упоминания о мощах и их открытии и в Похвале, которая завершает житие, хотя первое, с чего Василий начинает прославление Саввы, — это посмертные чудеса у его гроба. И только однажды в Похвале, развивая тему чудодеяний Саввы, Василий напишет: «Якоже и сего блаженного отца Саву чюдно удивль Христос, Бог наш, многими и различными чудесы, от честныя его персти и от костей его святых человеком многим от различных недуг исцеление даруеть, верою приходящим ко гробу святому, и пиющим, и помазающимся священою водою с честныя святого отца персти» (Син. 633, л. 92 об.).²¹ Трудно представить, что, работая над Похвалой и главой «Обретении мощей» одновременно, Василий ни разу не упомянул бы в Похвале об этом событии и, рассказывая в Похвале об исцелениях у гроба Саввы, не употребил бы слово «мощи», постоянно используемое им в главе «Обретении мощей». Указанные особенности текста ЖС и По-

монастыре святого апостола и евангелиста Иоана Богослова игуменом Феоктистом камена: Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. Вып. 2. С. 235. Это единственное известие о Крыпецком монастыре в псковских летописях. По ЖС в редакции Василия-Варлаама с учетом известия 1557 г. в Псковской 3 летописи восстанавливается несколько иной порядок следования игуменов в Крыпецком монастыре: Иосиф — 1551—1554 гг., Феоктист — 1554, 1555, 1557 гг., Иосиф Руслов — 1559 г. Василий еще упоминает об игумене Антонии, который в 1555 г. продолжал жить в монастыре уже при игумене Феоктисте.

²¹ Употребление слова «кости» в данном случае можно объяснить предыдущей цитатой из Псалтири: «Хранит Господь кости преподобных своих, и ни едина от них не сокрушится». Василий атрибутирует эти слова пророку и несколько изменяет их, в Псалтири соответственно читается: «Хранит Господь вся кости их, ни едина от них сокрушится» (Пс. 33: 21).

хвалы свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что первоначальный вариант ЖС, начатый и написанный Василием еще во времена игумена Иосифа, не содержал рассказа о обретении мощей Саввы, это было «Сказание о житии и чудесах».

Еще более склоняет к подобному предположению сравнение Похвалы и канона, написанного Василием в 1555 г., о чем сообщает в конце главы «О обретении мощей»: «И написах аз, многогрешный презвитер Василие, житие святого отца, елико могах, и канон...» (л. 169). В каноне Василий припоминает многие события из жизни Саввы и его посмертные чудеса, но славословие в честь святого он начинает с обретения мощей: «Якоже честный бисер, твоя мощи и честная персть твоя обретеса, Саво, отче преподобне, шестьдесят бо ти лет пребывшу во гробе и ныне всеми видимы предлежат, различныя исцеления неоскудно подающе» (РНБ, Q.1.70, песнь 3, л. 300). Сравнение текстов канона и Похвалы, близких по своему пафосу жанров, еще раз убеждает, что они создавались в разное время. Для автора канона обретение мощей — одно из самых важных событий, автор же Похвалы о нем даже не упоминает. Поскольку в том и другом случае автором был один и тот же человек, то следует признать, что Похвала создавалась в то время, когда Василий еще не знал, не мог знать об обретении мощей Саввы.

На вопрос о том, каким был раздел чудес в этом первоначальном варианте жития, поможет ответить сопоставление рассказов о чудесах в Похвале и житии. В Похвале Василий кратко, без дат, имен и подробностей, рассказывает о четырех посмертных чудесах Саввы: о разбойниках, о спасении от зубной боли инока Ионы, исцелении Василия, впавшего в иступление от пьянства, и Климента Титова, заболевшего во время мора в Пскове. В тексте ЖС это соответственно 1-е, 2-е, 3-е и 5-е чудеса, все они, если судить по тексту жития, произошли до обретения мощей. 1-е чудо не имеет датировки; в рассказе о 2-м уточняется, что оно произошло до обретения мощей; исцеление Василия Инкина «бысть в лето 7062 в год зимный», т. е. тоже до обретения мощей, поскольку обретены они были 23 апреля 7062 г. И наконец, 5-е чудо (4-е в Похвале) в тексте ЖС датировано 7059 г., именно в этом рассказе упоминается об игумене Иосифе. Таким образом, содержание рассказов о чудесах Саввы, общих для Похвалы и жития, укладывается во время до обретения мощей и, возможно, время игуменства Иосифа.

В Похвале, как уже указывалось, Василий не упоминает об обретении мощей и не употребляет слова «мощи». В самом житии слово «мощи» встречается лишь в главе «О обретении мощей». В рассказах о чудесах слово «мощи» появляется впервые только в описании 7-го чуда. В рассказе о 2-м чуде исцеление происходит у гроба Саввы: старец Иона «притек на гроб преподобнаго», «паде со слезами на чудотворном гробе святого отца, и взял персти, иже на гробе...» (л. 171 об.—172). Беснующемуся Василию (3-е чудо) невидимый голос говорит: «...приложися ко гробу святого старца Савы». Уже будучи в монастыре, Василий после припадка бешенства повелевает «себе в гробницу ввести преподобнаго», и родные «приложиша и ко гробу святого Савы» (л. 173—175 об.). Некого беснующегося, рассказывает Василий о 4-м чуде, приводят в Крыпецкий монастырь, «идеже блаженный чудотворец Сава лежит, игумен и братия «святою водою, иже с персти святого, покропивше его, и к чудотворцову гробу приложивше и...» (л. 176—177 об.). В рассказе о 5-м чуде старцы Мисаил и Евфимий, посланные «с честною и святою перстию преподобнаго Савы», дали больному «с персти святого Савы священныя воды испити... от гроба святого» (л. 179 об.—180). Заканчивая

этот рассказ, Василий-Варлаам воздает хвалу чудесам Саввы, которые он творит «только прикосновением честней и святей его персти и помазанием священной воды» (л. 181). Но уже описывая 6-е чудо, Василий-Варлаам называет гроб Саввы «ковчегом», а в рассказе о 7-м чуде старец Тернуфий просит старца Даниила принести ему «с мощей святого воды испити» (л. 182 об.) Эти наблюдения дают основание предположить, что 1—5-е чудеса не только произошли, но и были записаны Василием-Варлаамом до обретения мощей. Для сравнения обратимся к рассказу об исцелении Ивана Двоини (10-е чудо). События, о которых повествует Василий, произошли еще при игумене Антонии, рассказали же о них Василию и повелели написать сам игумен Антоний и старец Иона, которые «в жизни сей с нами вьдворяются в тое же обители, идеже чюдотворныя мощи лежаху отца святого Савы. Написано бысть чюдо сие при пастве чюдного старца игумена Феоктиста в лето 7063-е, месяца июля в 28». И далее Василий уточняет: «А не в то лето сие предиреченное чюдо бысть, как мне, смиренному, понудили написати, но преже сего лета бысть сие чюдо...» (л. 189—189 об.).²² Обратим внимание, как в этом рассказе о «преждебывшем» чуде Василий пишет о Крыпецком монастыре: «...в тое же обители, идеже чюдотворныя мощи лежаху отца святого Савы». Сравним с рассказом о 4-м чуде: «...идеже блаженный чюдотворец Сава лежит».

Итак, на наш взгляд, в первоначальном варианте ЖС, написанном Василием-Варлаамом до обретения мощей Саввы, т. е. до апреля 1554 г., были рассказы только о первых пяти чудесах (или четырех, как и в Похвале), и заканчивалось ЖС описанием исцеления Климента Титова. По структуре и стилю рассказы о чудесах довольно однотипны. Они начинаются сразу же с подробного описания того, кто получил исцеление (его имя, род занятий, место проживания), затем описываются обстоятельства

²² Время игуменства Антония неизвестно. Имя старца Ионы неоднократно упоминается в ЖС. Чудо 2 повествует об исцелении некоего старца Ионы от зубной боли, которое произошло, как замечает Василий, до обретения мощей Саввы. От старца Ионы Василий записал и рассказ об исцелении в 1551 г. Андрея Михнова (12-е чудо). Имя старца Ионы называет Василий и среди тех, кто вместе с игуменом Иосифом побудил его взяться за работу над ЖС. Вполне вероятно, что это одно и то же лицо. Поскольку игумен Иосиф преставился незадолго до обретения мощей Саввы (апрель 1554 г.), то Антоний мог быть игуменом краткое время после смерти Иосифа до того, как в 1554 г. игуменом стал Феоктист, начавший строительство в монастыре каменной церкви Иоанна Богослова. Но более вероятным представляется предположение, что Антоний был игуменом еще до Иосифа, затем он покинул монастырь (был переведен?) и вернулся в преклонных летах в обитель Саввы уже при игумене Феоктисте. В рассказе об исцелении Ивана Двоини повествование от 3-го лица постепенно переходит в повествование от 1-го лица: «И се яко напрасно ми вьспрянувшю со одра моего», «да негли мя исцелит», «И ту абие преславно явлься мне, больному», «и глаголя ми» и т. д. (л. 187 об.—188). Рассказ свой этот повествователь завершает словами: «...и поведех игумену Антонию исцеление своая болезни с великою любовию к преподобному и посещение святого отца Савы, еже к моей худости. Такоже и многим от братаи поведех, иже въ обители, и паки же они и съ мною вси купно прославиша милость Божию...» (л. 188 об.). Конечно, можно предположить, что игумен Антоний и старец Иона передали рассказ Ивана Двоини в форме от 1-го лица, а Василий сохранил эту форму повествования. Однако заметим, что это единственный рассказ о чуде, написанный от 1-го лица, хотя и в других рассказах Василий ссылается на непосредственных рассказчиков, от которых он услышал о совершившихся чудодеяниях Саввы (чудеса 3, 9, 16, 17/19, 18). Не есть ли старец Иона тот самый «слуга некий той же обители святого именем Иван, зовомый Двоиня» (л. 187)? Именно поэтому Василий так точно передает его рассказ об исцелении, он записывает его непосредственно со слов исцелившегося. Старец Иона жил в монастыре при игумене Иосифе, при игумене же Антонии он был еще «слугой обители» Иваном Двоиней; теперь, во время записи рассказа о чуде, он вместе с бывшим игуменом Антонием «вдворяются в тое же обители» при игумене Феоктисте.

болезни и исцеления, и завершается рассказ словами о полном излечении и благодарности святому больному. Среди лаконичных и простых рассказов о чудесах отличаются по композиции и стилю два — 5 и 17/19. Описание исцеления Климента Титова (5-е чудо) Василий начинает с сообщения о море 1551 г., затем он рассуждает о Божьем наказании за грехи и Божьей милости, напоминает, что гнев Господа укрощается молитвами святых чудотворцев, в том числе и псковских — Всеволода, Евфросина, Саввы. Далее Василий подробно рассказывает о Клименте, его болезни и исцелении. Цитатой из пророка Исайи «Скочит хромый яко елень...» Василий как бы подводит итог «превеликому чуду» и завершает рассказ хвалой Савве, который творит чудеса, подобно древним святым: «Яко сей святыи отец наш Сава не точен ли древним святым? Они бо при животе своем мертвыя воскресиша, но не вси святии. А сей святыи отец наш Сава и по преставлении своем предиреченнаго человека... въскреси» (л. 180 об.—181). Рассказ об исцелении Климента Титова носит обобщающий характер, и, вероятнее всего, он и завершал первоначальный текст ЖС, начатый Василием при игумене Иосифе и законченный до весны 1554 г.

К ЖС Василий вновь возвращается после обретения мощей Саввы в апреле 1554 г. и заканчивает работу, как он сам об этом сообщает, в 1555 г.: «Бысть же сие в лета 7063-го...». В первоначальный текст, написанный им еще до обретения мощей, Василий вносит главу «О обретении мощей». То, что глава эта была присоединена к уже написанному тексту, в какой-то мере указывают начальные слова «Приложено и се да будет к предиреченным, еже о обретении честных мощей...» (л. 159). Центральное место в главе «О обретении мощей» занимает рассказ о видении Исайи. По словам Василия, «сие же ми явление поведя спсателю сам той священноинок Исайя подробно, иже и сподобивыйся зрети умныма очима явления святаго отца...» (л. 168—168 об.). Василий воспроизводит непосредственный рассказ Исайи, сохраняя и форму повествования от 1-го лица, и несколько сбивчивый ритм речи, и множество деталей и подробностей, припоминаемых рассказчиком. Точность и конкретность отличает описание обретенных гроба и мощей Саввы: «...и обретоша честныя и святыя мощи — толико главу, и едины кости, и персть, и членки, и жилицы лежаху въ гробе...» (л. 167 об.). В апреле 1554 г. Василия не было в Крыпецком монастыре. Обретение мощей он описал по рассказам братии: «Такоже ми поведаша и инии от братия обители святаго о обретении честных мощей блаженнаго отца, како и коим образом бысть явление сие преподобнаго, и понудиша мя писанию предати» (л. 168 об.). Итак, за описание ЖС Василий принимается, понуждаемый игуменом Иосифом и братией; обретение мощей он описывает, понуждаемый братией монастыря, об игумене Иосифе Василий уже не упоминает, и это еще одно доказательство того, что между началом работы Василия над житием и записью рассказов Исайи и братии о явлении Саввы и обретении его мощей прошло некоторое время (преставился игумен Иосиф, о нем как о недавно умершем упоминает Исайя в рассказе о явлении ему Саввы), и Василий находился в этот период вне Крыпецкого монастыря.

Помимо главы «О обретении мощей» в 1555 г. Василием были записаны и присоединены к первым пяти новые рассказы о чудесах Саввы. Н. И. Серебрянский предположил, что в редакции 1555 г. ЖС оканчивалось описанием 12 чудес, так как все они произошли до

1555 г.²³ Однако далее, на с. 165, он пишет, что первые 12 чудес были до открытия мощей, т. е. до 1554 г. Если рассказы о первых пяти чудесах, как мы уже выяснили, действительно можно отнести ко времени до открытия мощей Саввы, то тексты рассказов о 7—12-м чудесах дают основания датировать их (тексты) временем после обретения мощей, как и некоторые из чудес. Так, в рассказе о 7-м чуде Василий пишет, что заболевший старец Тернуфий просит старца Даниила принести ему «с мощей святаго воды испити». И старец Даниил «взем от мощей святаго членок един от честных и святых его костей» (л. 182 об.). Если бы действие происходило до обретения мощей, Даниил не мог бы взять «членок» от костей Саввы. Заметим, что в «тонком сне» Исаяя видит именно этих двух старцев и еще старца Власия; трем старцам, ищущим гроб Саввы, и является святой, указывая место своего погребения. В описании 8-го и 11-го чудес нет деталей, которые бы помогли определить, когда они свершились, но упоминание о мощах Саввы позволяет утверждать, что запись рассказов о чудесах была сделана после обретения мощей. В описании 10-го чуда, как мы уже писали, есть прямое указание на то, что рассказ о нем был записан вскоре после обретения мощей — «в лето 7063-е, месяца июля в 28». Рассказ о 12-м чуде был также записан после обретения мощей, хотя история болезни Андрея Михнова начинается во время мора в Пскове в 1551 г. И во вступлении, и в самом описании исцеления Андрея Василий постоянно употребляет слова «мощи», «ковчег». Таким образом, в рассказах о 7—12-м чудесах есть прямые и косвенные свидетельства того, что записаны они были после обретения мощей Саввы, вероятнее всего, летом 1555 г.

В рассказах о 6—10-м, 12-м чудесах есть много общего, отличающего их от последующих чудес: все они, как и рассказы о 1—5-м чудесах, записаны были в стенах Крыпецкого монастыря. Среди героев и действующих лиц этих рассказов — иноки Крыпецкого монастыря (1-е, 2-е, 6-е, 7-е чудеса), боярский сын Василий Инкин, живущий в 4 поприщах от монастыря (чудо 3), монастырский слуга (чудо 10), поселянин Андрей Михнов, дом которого находился в 3 поприщах от монастыря (чудо 12). Если же исцелившиеся жили в Пскове, то свидетелями их исцеления были иноки, старцы Крыпецкого монастыря, они приходили в дом к больному, приносили персть с гроба Саввы (4-е, 5-е, 8-е, 9-е чудеса), и рассказы обычно оканчиваются словами о том, что исцелившиеся приходили в монастырь, чтобы поклониться мощам Саввы. Перечисленные особенности рассказов о первых десяти и 12-м чуде убеждают в том, что они были записаны в стенах Крыпецкого монастыря либо со слов самих исцелившихся, либо со слов тех, кто был свидетелем этого исцеления.

Исключением является рассказ об 11-м чуде, действие которого происходит вне стен монастыря, и ни один из иноков не был его очевидцем или участником. Игумен Аникий монастыря Перенесения нерукотворного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и святого Николы чудотворца, архиепископа Мирликийского, «иже въ окрестных монастырех богохранимаго града Пскова, над Великою вверх бяше монастырь он» (л. 190), тяжело заболев, посылает дьякона Игнатия, чтобы тот принес ему «персти от святаго отца мощей» (л. 190 об.). Дьякон взял персть у «некоего христоролюбива прозвитера» и принес ее игумену. Испив воды

²³ Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни... С. 163.

со святою перстью, игумен Аникий исцелился. Данное чудо не датировано, но совершенно очевидно, что оно произошло после обретения мощей Саввы, поскольку Аникий был наслышан, что «многаразлична чудеса Бог творит от святых его мощей» (л. 190). Обычно, рассказывая о чудесах, Василий дает понять или прямо указывает, кто был источником сведений. Из рассказа об исцелении игумена Аникия неясно, от кого Василий узнал об этом чуде. Не исключено, что «некий христоролюбивый пресвитер», у которого дьякон Игнатий взял персть Саввы, это сам Василий, он мог записать чудо над Аникием, будучи уже в Пскове, после того как покинул Крыпецкий монастырь, и внести рассказ в готовый текст ЖС, но не в конец, а после 10-го чуда. Анализ содержания и особенностей повествования рассказов о чудесах приводит к выводу, что Василий-Варлаам в 1555 г. закончил ЖС описанием 12 чудес, причем рассказ об 11-м чуде мог быть вставлен им несколько позднее, когда он уже покинул Крыпецкий монастырь и находился в Пскове.

Таким образом, в рассказах о 6—12-м чудесах есть определенные черты, отличающие их от последующих чудес, что доказывает справедливость предположения Н. И. Серебрянского относительно того, что в редакции 1555 г. ЖС содержало описание 12 чудес. Во всяком случае, все последующие чудеса не могли читаться в редакции 1555 г., они датируются более поздним временем. 13-е, 15-е и 16-е чудеса были записаны Василием, вероятнее всего, со слов Феодосия, пономаря церкви Богоявления с Кстовы. Сам Феодосий «исцеление получи зубныя своя болезни от персти святого отца» (л. 193 об.), он хранил у себя персть от «многочудесных» мощей Саввы. Кроме того, Феодосий знал и имел текст Жития Саввы и канон, которые читал «с верою», и это прямо указывает, что исцеление Мартина Ушака (13-е чудо) произошло уже после того, как были написаны канон и житие Саввы. Два других рассказа, связанных с именем Феодосия, имеют датировку. Исцеление от зубной боли супруги боярина Ивана Преподобова (15-е чудо) произошло в 1557 (7065) г., жена иконописца Евстафия (16-е чудо) получает исцеление в 1560 (7068) г.

17-е чудо — «О жене Иринии блаженнаго князя Всеволода и преподобнаго отца Савы, Крыпецкаго начальника» Василий записывает со слов ее мужа Михаила («...понужену ми бывшу от самого того предиреченнаго диакона Михаила, елико слышах от неложных его устен...» — л. 204 об.) и датирует его 1559 г. В списке Q.258 оно завершает житие, после чего следует Похвала святому. Рассказ о чуде 1559 г. был написан Василием именно как завершающий ЖС. Как обычно в заключительной части сочинений Василия, здесь содержатся рассуждения на общие морально-религиозные темы, дается подробное описание того времени, когда произошло и было записано чудо, с указанием имен царя, митрополита, архиепископа, игумена, со словословием в их адрес. Причем отступления в рассказе о чуде 1559 г. даже для Василия необычно пространны. Причем отступления в рассказе о чуде 1559 г. даже для Василия необычно пространны. Так, сообщив о том, что чудо произошло «при державе самодръжца всея великия Росии... царя, великаго князя Ивана Васильевича» (л. 201 об.), Василий прославляет его победы над многими татарскими ордами, взятие немецких городов, разрушение их «нечистых капишь» (л. 202), обращение в христианство неверных и торжество православия. Развивая эту тему, Василий отдельно пишет о покорении ливонских земель помощью псковских чудотворцев Евфросина, Всеволода и Саввы, о крещении

немцев и чуди, завершается этот довольно пространный экскурс в историю (три рукописных листа) похвалой православному царю. В конце рассказа о чуде 1559 г. Василий, как обычно в конце житий, упоминает о себе, сообщая, что стал священноиноком Варлаамом и уточняя, что жития Всеволода-Гавриила и Саввы написал еще в то время, когда носил «белыя ризы» (л. 205).

Процесс создания ЖС с 17 чудесами, текст которого сохранился в списке Q.258, нам представляется следующим образом. В 1559 г. Василий-Варлаам записывает и вносит в ЖС рассказ дьякона церкви Богоявления с Бродов Михаила об исцелении его жены Ирины. В 1560 г. от пономаря церкви Богоявления с Кстовы Феодосия Василий записывает целый цикл рассказов об исцелениях.²⁴ Не разрушая единства этого цикла, Василий вначале помещает рассказы Феодосия, а завершает ЖС написанным ранее рассказом о чуде 1559 г. Возвращение в 1559 г. к ЖС вызвано, вероятно, пострижением Василия в Крыпецком монастыре.

Позднее, в 1562—1564 гг., Василий дополняет ЖС описанием еще двух чудес. 1562 г. датировано исцеление от «огненной болезни» новгородского князя Даниила Ивановича, о котором рассказал Василию сам исцелившийся: «Сие же чюдо сам той благоверный князь Даниил умиленне поведает, яже о себе со истиною, мне же худому во всех соборах иноческих писателю, священноиноку Варлааму» (Син. 633, л. 74). Действие второго чуда, исцеление от огненной болезни в 1564 г. двух псковичей Алексея и Кирилла, происходит в Пскове. Один из заболевших посылает «в обитель святаго Иоанна Богослова Костельникова монастыря» (л. 1215), что близ Хлебной горки, и просит у игумена этого монастыря персти святого Саввы. Игумен совершает в доме больных молебен, дает им испить освященной воды с перстью. Из текста неясно, кем было рассказано об этом чуде и кем оно было записано. В стилистическом отношении этот рассказ не отличается от предыдущих, вероятнее всего, и рассказ об исцелении Алексея и Кирилла был записан и внесен в текст тоже Василием-Варлаамом. При этом, чтобы избежать повторов и не писать еще одно фундаментальное заключение к житию, Василий помещает новые рассказы о чудесах до рассказа о чуде 1559 г., нарушая хронологию, но сохраняя художественную завершенность жития. Последовательность чудес в редакции 1564 г. стала такой: 17-е чудо — об исцелении в 1564 г. Алексея и Кирилла, 18-е чудо — об исцелении в 1562 г. князя Даниила Ивановича, 19-е чудо — об исцелении в 1559 г. жены Ирины. Именно этим вариантом ЖС, вариантом редакции Василия-Варлаама с 19 чудесами, располагал И. Милютин, составляя в середине XVII в. четьи mineи. При включении ЖС в mineю Милютин опустил вступление к житию и похвалу, автобиографические отступления в рассказах о 18-м и

²⁴ Рассказ о 14-м чуде — исцелении Леонтия Фомина также, по всей видимости, связан с именем Феодосия. У Леонтия Фомина заболели зубы, старец Даниил приносит ему персть с мошей Саввы; испив воды с мошей, Леонтий получает выздоровление. В этом рассказе Василий не называет, от кого он узнал об этом чуде. Ясно только, что рассказчик сам знал этого Леонтия, поскольку в конце он добавляет, что исцелившийся «здрав... даже и доднесь» (л. 195—195 об.). Невозможно однозначно ответить, кто же был знаком с Леонтием, который «здрав и доднесь», — сам ли Василий, старец Даниил или же кто-то третий, со слов которого Василий записал это чудо. Вполне вероятно, что это мог быть и Феодосий, ибо Леонтий Фомин жил недалеко от церкви Богоявления с Кстовы — «в Петровском концы, в Козии улицы» (л. 194 об.). О местоположении Петровского конца и церкви Богоявления с Кстовы см.: Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV—XV вв. Л., 1985. С. 128—129.

19/17-м чудесах. В остальном текст ЖС в милютинской минее совпадает с текстом в списке Q.258, который сохранил редакцию ЖС с 17 чудесами.

Анализ текста ЖС по разным спискам показал, что процесс работы Василия-Варлаама над этим произведением был очень длительным, агиограф неоднократно возвращался к житию, постоянно дополняя его новыми рассказами. Василий приступил к написанию ЖС по благословению игумена Крыпецкого монастыря Иосифа еще до обретения мощей Саввы в апреле 1554 г. С уверенностью можно утверждать, что до 1554 г. Василием была написана Похвала Савве и житие, которое завершалось описанием пяти (или четырех) чудес, совершившихся до обретения мощей. После обретения мощей Василий записывает рассказы священноинока Исаяи и братии о явлении Саввы и обретении мощей. Так в ЖС появляется новая глава «О обретении мощей». В это же время Василий дополняет раздел чудес семью новыми рассказами, всего в житии их становится 12. Окончание работы над житием он помечает датой — 1555 г. Ни вариант 1554 г., ни вариант 1555 г. не сохранились в чистом виде. В 1559—1560 гг., уже будучи священноиноком Варлаамом, Василий вновь обращается к ЖС и дополняет его рассказами о пяти новых чудесах. Основным информантом Василия-Варлаама, со слов которого, вероятно, и записываются рассказы о четырех чудесах (13—16), был пономарь церкви Богоявления с Кстовы Феодосий. Вариант ЖС с 17 чудесами читается в списке Q.258. Еще раз Василий-Варлаам дополняет текст ЖС рассказами о двух чудесах в 1562—1564 гг. Вариант ЖС с 19 чудесами, в несколько сокращенном виде, дошел до нас в минее И. Милютина. Обратим внимание на то, что ни над одним произведением Василий-Варлаам не работал столь длительное время, ни одно из житий, написанных им, он не дорабатывал и не дополнял позднее. Пристальное внимание Василия-Варлаама к ЖС говорит об особом отношении автора к этому своему произведению и нуждается в объяснении.

Далее в Приложении 1 мы публикуем текст ЖС в редакции Василия-Варлаама по списку РГБ, собр. ОЛДП, Q.258, разночтения, исправления и некоторые дополнения приводятся по списку минеи И. Милютина — ГИМ, Синодальное собр., № 808 (список ММ). Некоторые исправления в тексте и дополнения делаются по списку редакции с 22 чудесами — ГИМ, Синодальное собр., № 633. По этому же списку дается окончание Похвалы, поскольку в списке ОЛДП, Q.258 ее текст обрывается на л. 210 об. В Приложении 2 по списку минеи И. Милютина публикуется текст двух рассказов о чудесах — «Чудо 17 о двух человецех Алексее и Кириле, како исцелеша молитвами свягаго Савы от огненныя болезни» и «Чудо 18 о князе Данииле Бабичеве, како исцеление получив от ковчега свягаго Савы» (ГИМ, Синодальное собр., № 808).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ТЕКСТ

МЕСЯЦА АВГУСТА В 28¹
 СКАЗАНИЕ О ЖИТИИ, И О ЧЮДЕСЕХ,
 И О ПРИХОДЕ В ПРИСНОСЛОВУЩИЙ ГРАД ПСКОВ
 ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО САВЫ ПУ//СТЫННОЖИТЕЛЯ,
 СОСТАВЛЯШАГО² ЛАВРУ ПРЕЧЕСТНУ
 ВЪ ИМЯ ИОАННА БОГОСЛОВА
 В³ ПУСТЫНИ, ГЛАГОЛЕМЕЙ КРЫПЕЦЬ

⁴Благослови, отче⁴.

⁵По страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисус Христа, и по иже из мертвых въскресении его, и по шестивии Святаго Духа, иже на горницы в дому Иоанна Богослова дуновением излился пресвятый Дух на святыха его ученики и апостолы в день пятьдесятный, и оттоле апостолы приаша благодать Святаго Духа и начаша коиждо своим языком глаголати, якоже Дух даяше им. И на проповедь въ всю вселенную посылаеми бывают апостолы, еже от Девы Христово безсеменное рожество проповедати и учити, яже о царствии Божии и о воздании будущих благ от Господа нашего Иисус Христа, и крестити въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Якоже богъотець пророк // Давид глаголетъ: «Въ всю землю изыде вещание их, и в конца вселенныа глаголи их». И мнози языцы по всей вселенней от апостол крещение приемлють въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Тогда благочестиа семена сеяху от апостол, последи же класы пожинахуся и плоды владыце приносими бываху: ов сто, ин же шестьдесятъ и ин же паки тридесят. Егда же в разсеяния язык апостолы шестивии приемлют, тогда иже презваный апостол Андрей, иже пръвие свету свитлик ученик бывый, ученик же и съдейственик, якоже бо слова глас и друг женихов, паче же Христов, несупружно и девъствено житие възлюби, такоже и того ученик, последи же Христов ученик бысть Андрее, безименно и девъственно житие проходи и вселенную // обьтече. И Понтийское море достизает, и к северным же странам шествует, и до предел словенских пришед, и ту Духа Святаго благодатию пророчьски вещает, и месту въснавание предглаголетъ, и знамение небеснаго царя — крест въдружает, идеже последи бысть град Киев, даже и доднесь. И паки оттуду по Непру реце шествуеть, и к Ловоти реце приходит, и тою до великого озера достизаетъ Ирмени, тако нарицаемаго. И сим в великую реку Волхов входит, и великаго и славнаго Новаграда достизаетъ, и в пределы великаго Новаграда отходит вниз по Волхову, расстояние от Новаграда великого имы вдале поприщ шестидесят, и ту жезл свой погрузи мало в землю, и оттоле ме//сто оно прозвася Грузино. Егда же по пророчеству святаго апостола Андрея просветися сия великия Росиа, тогда на том месте, идеже святой жезл свой въдрузи, и ту абие храм въ имя святаго апостола Андрея поставляется, и в нем безценное и честное оно сокровище, многоцелебный святаго жезле, полагається, о нем же многа и неисповедимая сказаются чудеса, иже и доднесь всем видим есть жезл

¹ Доб. день. ² создавашаго. ³ Нем. ⁴⁻⁴ Нем. ⁵⁻⁵ Нем.

святаго апостола Андрея. Мы же, оставивше повесть о жезле святаго, паки к первой беседе устремимся.

От сего убо благочестия начало словене приемлют. И по сих Владимир, иже благочестия ревнитель, преже крестися сам блаженный, Василье прозвася въ святом крещении, по преставлении в 15-е // лето святыя блаженныя бабы своя Ольги, нареченной въ святом крещении Елене. Сей блаженный Василие царей наших православных корень влечет, иже воистину достоин царскоименен, сей апостольско дело съдела и всю Рускую землю просвети святым крещением, и тако прозвася и вторы Константин царь сей Василей блаженный. И якоже бысть в двусотное и пятьдесят 9-е лето по Христове страсти и въскресении, блаженный царь Костянтин и тако сам крести от Селивестра, папы римскаго, и с матерю своею Еленою, и крест Христов обрет, и всю Римскую страну крести въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и научи вере Христове. Тогда благочестия семена по приглаголанию первозваннаго апостола Христова Андрея и про//рочеству его Руской земли сторичествующий клас приносят, и великий Новъград от Киева якоже от Рима вторая Антиохия бывает, и во всей Росии святительством второпрестольствуеть, бысть убо сий великий Новъград иже под великою митрополиею Руския земли царьствующаго града Москвы.

Бысть же сие в лета 7063-го, индикта в 13. Съставлено же бысть сказание сие о житии, и о чудесех, и о приходе в приснословущий град Псков святаго отца нашего Савы чудотворца в царство благочестиваго и христолобиваго царя, великаго князя Ивана Васильевича всея великия Росии, скипетры ему^а правящу, и при благородном сыне его, богомъданном царевичи князи Иванне Ивановичи, и при братех царя, // великаго князя — благоверных князех Георгии Васильевичи и Владимире Андреевичи. Сей бо благочестивый царь и великий князь, достохвальный Иван Васильевич, велику победу на поганья татары показа и многи орды и грады их покори под ся: царство Казанское и царство Астороханское, иже близ моря Хвалискаго бяше царство оно, и инех много царств покори под ся помощию Божию и пречистыя Богородица и молитвами святых чудотворьцов русских, бяше бо рука его над врагы высока, якоже древле Иисусу Наввину.

В митрополии же великия царьствующаго града Москвы, матере всем градом руским, святыя Божиа апостольския великия церкви, иже въ всей Русии, Успения пресвятей владычицы нашей Богородицы и присно//деве Марии, пръвопрестольствующу святейшему митрополиту Макарию, чудному отцу. Кормила же церковная правящу великих градов Новаграда и Пскова пресвященному архиепископу Пимину, мужю в добродетелех презрядну. Сей бо отец наш, смиренный митрополит Макарие, Святым Духом подвижен сый, многим святым, иже при его пастве въ всей Русии прославльшихся от Христа в чудесех за добродетельное, и святое, и чистое их житие на конецъ веком, подвигся от вся душа своя с великим желанием и многою верою къ святым съ благочестивым сыном своим, с православным царем и великим князем Иоанном Василиевичем, и съ архиепископы, и епископы, и со всем священным собо//ром, добре снискав от неложных сведетелев, соборне уставльше святыя их памяти празновати честне и въ всей Рустей земли святым Божиим церквам предавше торжествовати светло, якоже и сам святитель, честнейший Макарие, въ двory их желает вселитися. Да въздасть ему Господь Бог крови небесныя, си-речь съ святыми вселение и съ ангелы въдворение в неизглаголанней ра-

^а В ркп. далее написано петры ему.

дости, по его доброму изволеню, идеже ни ум человеческий достигнути может и исповедати. И посем многи главизны добродетельны написав о церковном исправлении и утвержении веры христианския, якоже второй Златауст, учением просия в Руской земли сей святейший Макарие и Духа Святаго исполне//ный чудный муж. И от сего времени церкви Божия не вдовствуют памятьми святых въ всей Руской земли. Якоже некое светило сияет на свещнице Руская страна православием, и верою правою, и учинием божественных писаний в всей вселенной, якоже второй великий Рим и Царствующий град. Тамо бо вера испроказися православная Магметовою прелестию от безбожных торков, zde же, в Рустей земли, паче просия святых отец наших учением. Сие дозде, но на предлежащее възвратимся повествование о житии и чудодействии преподобнаго и блаженаго отца Савы пустыножителя.

Понужену ми бывшу на таковое духовно дело, недостойному, ум
 л 142 имущу страстен и нечист, // презвитеру Василию, пастырем обители святаго отца, игуменом Иосифом, и соборными старцы, и постное житие проходяще им в лавре святаго отца и самовидцем бывшим святаго чудес, глаголю же — смиренным Мисаилом, и Ионою, и Варламом^б, и Данилом, и Александром, и всеми мнихи, иже ту живущими. Мне же не хотевшу писати жития святаго отца Савы и отрицающюся, поне выше наша мера есть сие. Но помянух оного раба, скрывающаго талант в землю господина своего, и прикупа им не сотворша, и осужена бывша въ тму крошечную, идеже червь неусыпаемый и гроза неисповедимая, и паки взях трость к начинанию повести, и паки ю пометах: трепетьна ми десница
 л 142 об яко скве//рна сущи и недостойна к начертанию. И паки устремляюся к повести, аще и помрачен разум имею, но на молитвы отеческия надеяся и повести началу касаюся.

Что же реку, и что възглаголю, и како началу слова косну? Разума нищетою объяту ми сущу, ниже риторикии навькшу, ни философии учену когда, ни паки софистикию прочетшу, но на единого всемогущаго Бога възложих надежду, могущаго немудр्या умудрити, и мене, неразумнаго, да вразумит даия разум младенцем. И преподобнаго отца молитвы на помощь призываю, и отеческое благословение утверждает ми руку, и сие
 л 143 христоименитый многоче//ловеческий всенародный^в соборе, ныне радующеся душою, духовно торъжествуйте в память преблагенаго отца нашего и чудотворца Савы и преклоните слухи ваша со вниманием, да насладитесь нетленныя сея пища и жаждю утолите водою сладкаго сего и неисчерпаемаго источника. Откуда же явися дивный сей светилник, и от какову родителю произыде, и не обретохом нигдеже прехожения ради многих лет, но вышняго Иерусалима гражанин отца имеаще, всех создателя, к нему же весь възложися, мать же — горний Сион, сродники же — лики святых, с ними же днесь ликоствуем.

О ПРИШЕСТВИИ БЛАЖЕНАГО ОТЦА САВЫ В СЛАВНЫЙ ГРАД ПСКОВ⁵ //

Сей убо преподобный отец наш Сава рождение имеа, и възпитание, и аггельскаго образа възприятие в туждых странах. Не свемы, коея земли святой жительство имеа, но елико свемы, яко не от Руския земли ему пришедшу в богохранимый и славный град Псков, якоже

^б Испр.; в ркп. Вархламом. ^в Испр.; в ркп. всеродный.

Авраам от Месопотамии под дуб Маврийский пришед и вселися, ту видети сподобися свягую и неразделимую Троицу, Отца и Сына и Свягаго Духа в трех аггелех, и угости ю. Посем же паки приходит в *пречестный*^г монастырь к Рожеству святей Богородицы, еже зоветца Снятная^б гора, расстояние имущю от града Пскова 3 стаии монастырь он. И тамо честно приат бысть святым⁷ игу//меном и братиею, и добре проходя постное житие, и всем на успех бысть, иже ту сушей братии, и от всех похваляем бяше и славим добродетельнаго ради житиа его. Святыи же отець нашъ Сава не въсхоте славы от человек, но ⁸вменяше сему⁸ быти студ и грех, но искаше славы от единаго Бога. И отттоле приходит с великим смирением в лавру к великому отцу⁹ Ефросину над Толву реку въ учительство духовное. Преподобный же отець нашъ Ефросин великий провиде о нем духом, яко хошет быти сосуд Свягаго Духа, последи же еже и бысть, и приат его великий отець духовною радостию, яко от Господа послана въ учение к себе, и преда ему службу монастырскую. Старець же Сава добре проходя вси // службы монастырскиа по благословению учителя своего, великаго Ефросина, а правила своего николиже не остави, и позавиде духовному си настоятелю, святому отцу Ефросину. Видя его святыи жестокое житие проходяща, в молитвах всегда непреклонна, и мало сна приемлюща, и день от дни, яко по степени, въсходяще на добродетельное житие. И от того времени в блаженем Саве възгореся благодать Свягаго Духа и любовь, еже к Богу, и желание сердечное, еже ему¹⁰ работати Господу Богу единому¹¹. И паки падет¹² на нозе учителю своему, святому отцу Ефросину, и глаголетъ: «Благослови мя, святче Божий, и моли о мне человеколюбца Бога, и пречистую Богородицу, и всех святых, яко да непоко//лебим буду от всех сетей диявольских и лаяния их молитвами твоими святыми¹³, отче, яко да прииде ми некий¹⁴ помысл — издавна хошу един работати Господу Богу въ отходней пустыни». Великий же отець нашъ чудотворець Ефросин, видя ученика своего, блаженаго Саву, в добродетелех сияюща и в воздержании мнозе аггельский живша житие, и благословению сподоби его и отпусти и с миром ити в нутреннюю пустыню и тамо Господеву единому¹⁵ работати. И прирек ему великий отець Ефросин, глаголя: «Иди, чадо Саво, избранниче Христов, с миром. Бог буди с тобою, и пречистая Богородица в помощь, от всех сетей демонских да съхранит тя, Христос бо тя избра¹⁶ от мира сего въ ино//чское пребывание. И поревнуй житию святых великих отець, и возлюби¹⁷ нравы¹⁸ их, их же образ носиши, и *възненавиде*^д же земная вся, якоже отцы наши, и въследуй стопам владыкы Христа, взем крест Христов на рамо свое, и яко ученик его наречешися. И имей въ устех молитву всегдашнюю, и бдению, и посту, и безименству, и нищите самохотней и прочим таковым поучайся, якоже учитель нашъ Христос ¹⁹сам собою образ нам дарова¹⁹». Блаженный же Сава, яко доброплодная земля, со слезами и съ въздыханием приимаше в сердцы своем семена сторичествующа, сиречь учение от учителя своего, божественаго Ефросина, желаше же вся²⁰ собою сам исправить и многы душа²¹ Христу привести въ // спасение, еже и бысть.

^г *Испр.*; в ркп. пречестый. ^д *Испр.*; в ркп. възненави.

⁶ Снятая. ⁷ святыи. ⁸⁻⁸ вменяся ему. ⁹ *Нет.* ¹⁰ *Доб.* единому. ¹¹ *Нет.* ¹² падает. ¹³ святыи. ¹⁴ *Нет.* ¹⁵ *Нет.* ¹⁶ избрал. ¹⁷ возми. ¹⁸ нрав. ¹⁹⁻¹⁹ *Нет.* ²⁰ *Доб.* си. ²¹ *Доб.* ко.

О ПРИШЕСТВИИ СВЯТАГО ОТЦА²²
В НУТРЕНЮЮ ПУСТЫНЮ, ГЛАГОЛЕМ КРЫПЕЦЬ,
ИДЕЖЕ НЫНЕ МОНАСТЫРЬ СТОИТ
БЛАГОДАТИЮ ХРИСТОВОЮ

Отшедшу же блаженному Саве от лавры учителя своего, святого Ефросина, яко стадий 15 или множае, и тамо обрете место, человеки непроходимо, но токмо зверие живяху мнози. И место тое бяше лесно, и блато велие, и примошие прилегло около холму. Холм же той невелик бяше, но прилегл бе к востоку летънему, и от холму того и озеро бяше недобре велико в той же пустыни, яко боле стадии шествие от холму до озера того, озеро же то имея в себе рыбы различными образы. И ту л. 146 об. пришед блаженный отец наш Са//ва на холм той, яко вран на нырище, и сотворив молитву, и на холме том потче кущу себе. И ту начя жити святым, и трудолюбно в ней подвизашеся в посте, и молитве, и въздержании велице²³, по пророку: «Слезами своими постелю омакаше». Яд же бяше святого отца хлеб и вода, и то ядыше святым²⁴ в меру единости днем телеснаго ради изнеможения, в среду же и в пяток в посте и в молитве пребываше, удручаа тело свое въздержанием. И тако начат святым землю делати²⁵, яко да от своих пот, а не от чюжих питается.

Видевше же беси того великое въздержание и себе от него уничижаемых, и бояхуся святого, еда како помале ижденет их от ме//ста того. Тем же въ многи и различныа виды проображахуся: овогда въ змиа, иногда въ зверя и различныа гады, хотяше святого устрашити и от места того отгнати, но крепкая сила Божия помагаше святому. И паки разумев их блаженный отец коварство, знамение крестным ограждашеся и без вести тех творяше. Но *оба*^с ти сами спяти быша и падоша, якоже рече божественый пророк: «Приразившесе твердому амаманту, сами сотропоша, твердаго же столпа ²⁶не поколебавше».

По сем же²⁶ на месте том създа святым²⁷ церковь малу въ имя святого и славнаго Христова апостола, девственника, иже на огне пламеннаа сподобися възлещи перси Христовы, и еуангели//ста Ивана Богослова. Тем же великаго ради жития его происходяше слава о нем въ всем граде Пскове и въ окрестных градах и весех. Овем трудолюбное *житие²⁸ *святаго** отца хвалящим, инем же высокое въ смиреннии поведающим. И овем сладко въ учении словеса сказующим²⁹, и инем же жестокое и нестяжательное того исповедающим, и, просто рещи, всем того хвалящим, и блаженаго отца³⁰ Савы пустынножителя имя всем на языке яко велико обношашеся.

И начаша собиратися отвсюду к святому иноцы, хотяху сожительствовати с ним. Святым же принимаше их с любовию, яко изрядный ученик своего учителя Христа. Таже князь, и посадники, и боляре, // и вси христоблюбивии людие богохранимаго и славнаго града Пскова приходити начяша к нему пользы ради, видяху его по Бозе житие и великое смирение, и въздержание нелицемерное. Святым же всех пользоваше и учяше их без лености всякоя неправды отгребатися, зависти же, и клеветы, и от лжи сохранити себе, и от блуда въздержатися, и в чистоте пребывати, якоже рече Писание: «Всяк бо творяи грех, кроме тела есть, а блуд творяи человек въ свое тело съгрешает». И всяк блудник и любодей, и *прелюбы*³ творящии, и мужеложницы, по апостолу, сии суть иже многом

^с *Испр.*; в ркп. оба. *—* *Доб. по списку Син. 633.* ³ *Испр.*; в ркп. прелю.

²² *Доб.* Савы. ²³ *Доб.* мнозе. ²⁴ *Нет.* ²⁵ делах. ^{26—26} ничим же не вредиша. И. ²⁷ *Нет.* ²⁸ *Нет.* ²⁹ сказующу, и. ³⁰ *Доб.* нашего.

женитвам прилепницы, не узрят Господа, аще не покаются, и осужении будут му//читися с бесы в тме кромешней в подземных местех, во огни л. 148 об. негасимом, идеже червь неусыпаемый и скрежет зубный и прочее тамо зло. И инде речеся: «Любодеем и прелюбодеем судит Бог». Кротость же, и любов, и братолюбие нелицемерное *"между себе имети, к сим же уча-ше"* и милостыню творити. Якоже речеся в божественном Писании: «Милостивых дома не оскудеют, но исполняются всех благих», по неложному Христову словеси. Якоже рече апостол: «Любы не завидит и не оплазует, не гордится, не помнит злаго, не радуется о неправде, радуется же ся о истине^к, вся блажит, вся верует и любы николиже отпадает». Вельможа же и судии учяше, еже праведное судити, и на възхищение не// желати, и малейшую часть братии своей не обидети, и разумети, яко тии л. 149 судию и царя имут на небесех. «Им же, — рече Господь, — судом судите, судят^л вам, и в ню же меру мерите, възмерится вам». Сиа же иная множае блаженный поучая, глаголаше³¹ людем, темже мнози от них мирская презираху, и притицаху к святому, и постризахуса. Святыи же неленостно тех с любовию приимаше и повелеваше постризати тех въ аггельский образ. И отселе начяша блаженному Саве милостыню *творити*^м бояре, и посадники, и вси христоролюбивии людие града Пскова и села вдавати на сооружение обители святого³².

И посем устави святыи игумена въ обители своей именем Касияна, // и братию учинив по службам. И тако общее житие составляет, и паки л. 149 об. собращася к нему инок немало, и тако сожительствоваху со святым. И абие повелеваше им ничтоже звати своим, но всеобще, хто что дал Бога ради от имени своего в дом³³ Ивана Богослова. В келии же святого отца Савы ничтоже обретаешся, но токмо образ владыкы Христа и пречистыя Богородицы и рогоза, на ней же мало пометаше себе от труда покоя ради, и мантия едина. Такоже и братию свою учаше отец ничтоже имети в келиях, но токмо святыя иконы и рогозы, и мантии, в них же хожяху отцы. И посем преславному слуху о нем повсюду прошедшу, якоже неким легким крылом протекшу, и вси прихождаху ко блаженному Саве пользы ради.

О ПОУЧЕНИИ // БЛАЖЕНАГО ОТЦА САВЫ, ЕЖЕ К БРАТИИ

л. 150

Посем же начат отец наш Сава пустынножитель преже сам творити, такоже и братию поучяше, глагола: «Братие, якоже рече божественны апостол, труба богословия, в всю вселенную, яко гром, възгремев богословным языком своим, Иван Богослов, глаголя: „Не любите мира сего, ни яже суть в мире. Аще бо кто любит мир сей, несть любве Отца в нем, яко все есть въ свете сем похоть плотская и похоть очная, гордыни житейская, яже не суть от Отца, но от мира, и мир сей мимо ходит, и похоть его, а творяи волю Божию пребываетъ ввекы“». Учитель же наш Христос сам рече к не любящим мира и добре заповедь его соблюдаше: „Приидете ко мне, вси тружajúщеися // и обременении, и аз покою вы. И л. 150 об. възмете иго мое на ся и научитесь от мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим³⁴, иго бо мое помазано, и бремя мое легко есть“. Вселенней же учитель, уста Господня Павел, той

^к—и Доб. по списку ММ. ^л Испр.; в ркп. стине. ^л Испр.; в ркп. содят. ^м Испр.; в ркп. твори.

³¹ Нет. ³² Доб. отца. ³³ Доб. святого. ³⁴ нашим.

такоже възбраняет от мирьския любви и глаголетъ: „Аще убо възкреснусте со Христом, то вышних ищите, идеже есть Христос, одесную Отца сядя. Вышняя мудростуйте: умросте со Христом, и живот нашъ³⁵ сокровен бысть о Христе“». И сие рече преподобный Сава к братии своей глаголя: «Якоже рече великий Исидор Пилусиот: „Мы же, братие, *что*^н възываем пръвья чръноризца отца, а не хоцем, яко сынове, их отечьски-ми нравы ходити и обычьи их краситися. Темже, ели//ко онех³⁶ мира предржимся, толико же их отрицаемся, не суть бо отцы наши, ихже нрав не творим. О братие, да поревнуим отцем своим житию! Какое въскоре любовию Божию вперивше сии крыле умнии, възлетеша разумом от видимых сил, и выше мира суца приникша, и вкусивше сладости, суца *тамо*^о. Бездомовни и безименни, ни в мире сем пожиша, но в пустынях и в вертьпех, и в раселинах земленых жилище имеша Господи ради, и плоть свою покориша духу, и показавшися добрым и чистым своим житием аггелом и человеком, яко света оного сынове беша, и всяк, зря их, прославляше Бога. Аще кто любит мир сей и яже в нем пристрастие

мира сего, и въ исходе душа своя мира же // възненавидеша, яко любве мирстей конецъ — истление, Христове же любве конецъ — жизнь вечная“». И паки рече преподобный Сава к братии своей, поучая их и глаголя: «Възлюбим же убо, чада, благаго Господа, и той един да будет часть наша в жилища на земли. Не усты ко устом или одежею любовь к нему имеем, но делесы и нравы своими уверимся ему, и милостынею ко убогым, и любовию, и слезами, и постом, и поклоны, и всяцем воздержанием телесным, якоже отцы наши пожиша и вся³⁷ красная мира сего уметы мнеша. Какое вся, яже въ свете сем, оставиша, како ходиша въ овчинах и козиях кожах, облиховани въ свете сем, скорбяще не о сущих в мире, // но о страшнем и грознем суде Христове аггелом и человеком. И многа озлобления претръпеша от бесов и от неразумных человек Господи ради, обнищаша телом, да духом разбогатеют, отвьргша и³⁸ съ имением и славу мира сего, да небесная сокровища приимут³⁹. Безчестни zde, на земли, быша, да съ аггелы на небеси прославятся. Изыдоша от полат и куца на холмех поткнуша, да в небесных полатах възлягут. Испроста рещи, всяко и всеми образы тело свое оскорбиша, да души пространство явится».

О дива дивнее таковое житие святых и аггелом чюдимо пребывает. И естество плотское преходя, кто бо тех в болести посети или изсыхающаи утробе воды ко устом // кто принесет? Кто тем издыхающим стисне очи, кто погребению песнь над ними отпе? Кто омые телеса их святыя, или кто погребет их? Кто возопиет над ними, со слезами глаголя: «Покой, Господи, душу». Ино несть никогоже. Господь един тем бысть утеха, и отрада, и прибежище, и слуга, и съхранитель. Приблужи бо ся к нему невъзвратно, и он приступи к ним, възлюбиша его, и дасться им, възыскаша его, и вселися в них, и приат их, яко достойны себе.

Ох и увы, мне единому, иже не поревновах нимало онех святых отец житию, прозвитеру Василию, ум имущу страстен, и нечист, и растрелен похотьми мира сего суетнаго, иже дръзнувшу ми написати житие и поучение святаго отца // къ учеником его и чюдодействие блаженаго отца Савы, бывающее⁴⁰ от честнаго его ковчега и от святыя его прьсти, иже верою приемлющим и пиющим человеком и помажущимся священною водою въ славу Божию, от различных недуг свобождахуса человецы мо-

^н Доб. по списку ММ. ^о Доб. по списку ММ.

³⁵ ваш. ³⁶ от них. ³⁷ всякая. ³⁸ Нет. ³⁹ Доб. и. ⁴⁰ бывают.

литвами его святыми. И вы, честнии отцы и братиа, Бога ради, ненесите на мою худость некоего злаго велеречия, но выше нашей силы и немощи есть дело сие. Но понужену ми бывшу на таковое духовное и великое дело пастырем обители святого Савы, игуменом Иосифом, и благословение от него приемшу ми, и делу духовному сему коснухся; и инеми отцы, иже ту сущими, въ обители святого добре постническое житие ⁴¹проходяще им⁴¹, такоже // понужен бых и от них. Сие дозде, но на предлежащее взыдем, о нем же нам сказание предлежит. Но помянух любовь оных отець прьвых, юже имяху к Богу преподобни ти, яко тако пожиша любви ради Господа своего и вся претерпеша, да угодницы Христови прозвашася. Якоже сама истина, Христос Бог наш глаголетъ к нам: «Аще слово мое съблюдете и заповеди моя съхранисте, то дела, что аз творю, он и больша сих сътворит⁴²». И сыны себе Господь нас нарече и наследники царствию своему. Якоже сей великий отець наш Сава пустынножитель въ смерти место житие себе обреч, и вся красная мира сего остави ⁴³Господа ради⁴³, и отечества и сродник удалився⁴⁴, и преселися в пу//стыню, и аггельски житие поживе, оных отець прьвых житие проходя, о них же мы повесть прострохом вашей любви, и с ними Христос причте его въ дворъ небесныя съ отцы святыми. Да подщимся и мы, братие, последовати блаженнаго сего отца Савы учению, и житию, и любви; и миродръжца възненавидим, Бога же възлюбим, да получим жизнь вечную со всеми святыми⁴⁵.

О КНЯЗИ ПСКОВСКОМ АРОСЛАВЕ И О ИСЦЕЛЕНИИ КНЯИНИ ЕГО

Сей убо благоверный князь псковский Ярослав Васильевич, нареченный Савастиян, имяше веру велику к святому Иоанну Богослову и к преподобному отцу Саве пустынножителю. И многу вдаваше милостыню на сооружение монастырю святого⁴⁶, // и братию учреждаше многожды покоем телесным, и по вся недели приходяше⁴⁷ из града в монастырь святого молитися ко всенощному бдению. Святой же честне принимаше его и учяше от божественнаго Писания о пользе душевной, и о милости к человеком, и о праведном суде, иже судити праведно, а не по мзде, и о спасении душевнем, еже спастися всем нам и в разум истинный прийти. Князь же предиреченный Ярослав всласть принимаше от святого учения, яко от источника сладкаго, и въ всем того послушаше, яко отца и наставника истинному пути Божию ко него спасению.

По времени же прииде той же предпомянутый князь Ярослав съ кня//гинею своею, болящи ей сущи, въ обитель святого⁴⁸, да сподобится и княини она⁴⁹ благословения от святого старца, и помолится о ней к Богу, яко боляше и некоторым недугом нутреним княгини она. Ведяше бо князь, яко не презрит Бог молитвы святого, аще о чем святой помолится к Богу, и Бог дарует ему вся по прошению его. Писано бо есть въ святом еуангелии: «Аще кто Богочец и волю его творит, того Бог послушаетъ въ всем». И тако Господу нашему глаголющу: «На кого призрю, но токмо на кроткаго и смиреннаго сердцем и трепещуща моих словес, на того призрю и вся подам ему по прошению его». Таже и прочее. Якоже сей блаженный отець наш Сава кроток бе и смирен и мирови умерл бе те//лом, а духом оживе. Князь же той Ярослав паки⁵⁰ въсхоте

^{41—41} проходящим. ⁴² творит. ^{43—43} Нет. ⁴⁴ Доб. Господа ради. ⁴⁵ Доб. о Христе Иусе Господе нашем. ⁴⁶ Нет. ⁴⁷ приеждяше. ⁴⁸ Доб. отца. ⁴⁹ его. ⁵⁰ Нет.

в монастырь святого и со княинею внити. Святый же старец посла некоего от ученик своих⁵¹ въ сретение князя, якоже древле Елисей отрока своего к сумантыни, глаголя: «Старец ти, грешный Сава глаголетъ: „Княже, да не видиши с княинею въ обитель сию святую. Здесь⁵², господине, обычай имать по преданию святых отецъ — жены да не входят въ обитель, въ иноческа прѣбываниа. Аще ⁵³ли, княже⁵³, заповедь преступиша отечскую, да будеши преступникъ закону, а княини твоя болезни своей от Бога исцеления да не приметь, ни благословения сподобится прияти“». Князь же се слышав от ученика блаженнаго старца и тек къ // ¹⁵⁶ святому, паде на нозе его, глаголя: «Отче святыи, прости мне, грешному, сие согрешение, яко не ведех *заповеди*^п сия святыя и хотех дерзнути на таковыи грех».

И посем святыи благослови князя, и прости его греха того, и поучив⁵⁴ его. И изыде съ игуменом и з братиею святыи за *монастырская*^р врата, и тамо благословения сподобиша княиню, и молебная⁵⁵ певше, и животворящим крестом оградивше⁵⁶ и, и священною водою покропивше ю. И абие княини она с великим смирением паде на нозе святого старца, прощения прося и исцеления болезни своей, да помолится о ней святыи старецъ к Богу. И тако святыи по молитве поучив ю, и прости, и прирек: ^{156 об} «Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа и мо//литвами святого славнаго апостола и еуангелиста Иоанна Богослова буди здрава от болезни своея и к тому не согрешай, да не горее ти будетъ, якоже древле разслабленому, иже при Христе бысть». И от того времени княини она молитвами святого Савы исцеление приат⁵⁷ болезни своей.

И посем князь Ярослав и с княинею исцелевшею отиде въ своя, слава Бога и святого апостола Иоанна Богослова и похваляя святого старца Саву, еже Бог творит чудодѣйствие молитвами его⁵⁸. И паки князь предиреченный повеле устроити мост по дорозе чрез великое блато и до обители святого. Мост же той зовется дайже и доднесь князь Ярослава. Посем той же князь Ярослав, и посадник Ияков Афонасьев, и вси ¹⁵⁷ посадники // псковския, и бояре, и вси христоролюбивии людие и благословением собора святыа⁵⁹ Троица, и всех шести соборов псковских, и всего великаго Божиа священства дали на вечи въ обитель святого Иоанна Богослова святому отцу нашему старцу Саве грамоту крепостную, по правилу святых апостол и святых отецъ зложив о всем монастырском исправлении, святого отца Савы монастырю в лето 6995-го.

О ПРЕСТАВЛЕНИИ СВЯТОГО САВЫ

Сим же тако бывающим, прихождаху к святому отвсюду ползы ради, всем бо всяк бываше, по апостолу, всех наказуя и всех, яко свои уды, милуя: старых — яко братию, юнейших — яко чада. И не бе ту оскорбляема или оскорбляюща, вси бо у//гешаеми беяху великим отцем Савою. ^{157 об} Пребысть же святыи отецъ наш Сава в том жестоком прѣбывании лета доволна, идеже ныне монастырь стоит святого апостола Иоанна Богослова, ишед из обители святых Трех Святитель по благословению учителя своего, великаго светилника, святого Ефросина, иже над Толвою рекою жившаго. И абие святыи Сава доиде⁶⁰ старости маститы, и в бо-

^п *Испр.*; в ркп. поведи. ^р *Испр.*; в ркп. монастырская.

⁵¹ Нет. ⁵² Доб. у нас. ^{53—53} Нет. ⁵⁴ Доб. сам. ⁵⁵ молебен. ⁵⁶ Доб ю. ⁵⁷ получи. ⁵⁸ святого. ⁵⁹ пресвятыя. ⁶⁰ Доб. до.

лезнь телесную впаде, и хотяше уже и телеснаго соуза разрешитися и ества отдати долг. И паки призывает к себе всю братию и поучив⁶¹ их о пользе и духовными словесы довольно тех наказав, еже во православии и въ обещании иноческих пребывати, наипаче смирением у//крашати^{1 158} ся, конечное же рек им: «Еже видесте мене творяща сиа, и сами творите». Многая же и иная изрек, яже к тех пользе и спасению.

По сих же монастырь свой⁶² старейшим, иже о братии⁶², приказа: игумену Касияну⁶³, и инем от братии, иже многи труды показавше им со святым на месте том. И паки нача телом вельми изнемогати святы, иже, душою крепкий, честных тайн Христовых причастився, и душою свою мирно Господеви предать в леги 7000 третиее, месяца августа в 30 день. Празднует же ся память святаго отца нашего Савы пустынножителя того же месяца августа в 28 день, на память преподобнаго отца нашего Моиса Мирина. Ученицы же того, яко видеша тогда отца у//сопша, немалу^{1 158 об} скорбь и разлучение наставника своего имуще, прочее псалмопением надгробным честно, яко отца и промысленика⁶⁴ тех спасению, почетше, землю покрывают трудолюбное и многострадальное тело блаженнаго Савы. И положиша и в созданном от него монастыре, в нем же добре подвижался бяше, по праву страну церкви Иоанна Богослова.

Посем же ученицы блаженнаго Савы множае начаша тружати о монастырском строении, да ничтоже монастырскаго обычая или предания отечскаго от них разориси; паче же и о душевных, еже видеша отца творяща, сиа наипаче тщахуся дела собою исправити, толико бо тшание показаша, // елико доволен образ многим быти ко спасению.^{1 159}

О ОБРЕТЕНИИ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ⁶⁵ СВЯТАГО САВЫ⁶⁵

Приложено же и се да будет к предиреченным, еже о обретении честных мощей, когда и в кое время бысть.

Егда же възхоте Господь Бог больми прославити своего угодника и обитель распространити възлюбленнаго своего, иже на пламенныя перси възлегшаго девственника⁶⁶, апостола и еуангелиста Иоанна Богослова, и честнейшу въздвигнути лавру, минувшим убо шестьдесятим летом по преставлении святаго отца Савы, светилнику не под землею скровену быти, но всеми видиму быти случися. И се по некоему строению судьбами Божиими прииде во ум пастырю оби//тели преподобнаго, игумену именем Феоктисту, церковь камену въздвигнути въ имя святаго апостола и еуангелиста Иоана Богослова и възле тоя церкви помысли и гробницу святому отцу Саве въздвигнути^с камену же, пречюдну зело. Замысли же и церковь на гробницы соорудити^т въ имя иже въ святых отца нашего Савы, архиепископа Серпскаго, новаго чудотворца, понеже бо и под ветхою церковью апостола Христова Иоана Богослова той храм святаго Савы был же. И посемь помысл свой настоятель он изъяви братии своей — старцу Мисаилу, и Ионе, и Данилу, и Варламу, и всей яже о Христе братии — о поставлении церкви каменныя святаго Иоана Богослова и гробницы святаго. Братиа же с великою ве//рою изволиша сему быти, еже и бысть. И собраша злочив⁶⁷ множество, и въскоре и делу касаются.^{1 160} Церковь же деревяную и Иоанна Богослова, и Савы Серпскаго и гроб-

^с Испр.; в ркп. възвигнути. ^т В ркп. сохрани испр. на соорудити.

⁶¹ учив. ^{62—62} Нет. ⁶³ Доб. Еуфимию, и диакону Герасиму. ⁶⁴ промыслителя. ^{65—65} преподобнаго отца нашего Савы чудотворца. ⁶⁶ действеника. ⁶⁷ зодчие.

ницу ветхую камену, иже бе првие над мощьми святого отца, разбраша. И абие на том месте начяша рвы копати на поставление каменныя церкви и множество костей мертвых обретоша, а иже въ гробницы святого отца Савы мощей не обретоша братие и быша в велицей скорби и печали.

В то же время бысть сице, в лето 7062-го, месяца апреля в 23 день⁶⁸, на память святого великомученика Христова Георгия страсотръпца, иже от Каподокиа. Священнику же некоему именем Исая, пострижение имущу // в то же обители святого Савы и добре живьшу ему в чернеческих исправлениих, и абие в той день предиреченный⁶⁹ священник Исая сподобися божественую литургию ^усати. И после святых *литургии* священник же той вниде в трапезу и ядяше съ игуменом и съ братьями. И паки же по ядении трапезнем изыде предпомянутый священник он в келию свою и хоте мало почити. И абие сътворив «Достойно», стих Богородицы, пред образом Матере Господня, честна⁷⁰ голубицы, имущи на руку⁷¹ сына своего, Господа нашего Исус Христа, съдетеля и промысленика всему, и паки възляже на възглавицу свою, и в тонок сън сведен бысть.

И мало уснувшу ему, и виде, яко наяве, святого // старца Саву, создателя честныя обители. Ту же виде⁷² и трех братьев — Тернуфия, и Данила, и Власия, ходящих въ яме и держащи в руках своих рыльца, и выкопавоуша гробы мертвых, и възскрываху всякий гроб и глядаху, искаху святого старца Савы, начяльника святей обители той, и не обретаху в тех гробех, гробы же выставляху вон из ямы. И паки мало *покопавше*^φ от того места, идеже гробница бяше, и обретоша гроб дубов межю церкви и гробницы. И абие окопавше гроб той и с великою верою възскрывше и, и изыде⁷³ благоухание велие из гроба от мощей святого отца. ⁷⁴Иноци же ти⁷⁴ усумневшися и неверну мневше быти видению сему. // Мне же, смиренному мниисвященнику Исая, слышится, яко наяве глаголюща иноцы ти межю собою друг къ другу и паки рекуще: «Не то еще быти святого мощем». И паки накрывше и гроб и мало отидоша от гроба того. И абие невидимую силою сам скрыся гроб святого, и глас бысть из гроба, глаголя: «Старцы, кого ищите?». И⁷⁵ в том часе нападе на них страх и ужас велик зело. И егда възмогоша они отвецати: «Ищем, — рече, — мощей святого отца Савы создателя». И паки⁷⁶ глагола⁷⁷ им святой Сава⁷⁸, показуя рукою своею на перси себе и глаголя: «Аз многогрешный старец Сава, начяльник святей обители сей, иже многи скорби и напасти от бесов подъях и от злых человек на месте сем Господа ради. Ныне // же ми прииде время, Господу тако изволившу, еще⁷⁹ мощем моим явленом быти пред всеми человеки».

И абие и аз, смиренный священноинок Исая, ⁸⁰ниже ми спяшу⁸¹, ниже ми не спяшу, яко наяве, манием видех святого старца, вставша из гроба своего, аки жива. И паки святой⁸² седе на гробе своем и нача глаголати предреченным братьям онем, иже видех их аз, многогрешный Исая, в видении, рыльца в руках дръжащих. И рече им святой: «Идите, известите игумену о мне и велите ему приити ко гробу моему».

И ту же паки и второе видех в том же видении з братьями — святого отца Саву⁸³, седяща по обычаю, аки жива, на гробе, аз недостойный и в молитвах неиспра//влений, предпомянутый священноинок Исая, видение же видех таково. Седяше же святой на гробе в куколе, и в мантии,

^у—^у Написано на верхнем поле под выносным знаком. ^φ Испр.; в ркп. поковше.

⁶⁸ Нет. ⁶⁹ Доб. той. ⁷⁰ чистыя. ⁷¹ Доб. свою. ⁷² видех. ⁷³ изыдоша. ^{74—74} Они же. ⁷⁵ Доб. паки. ⁷⁶ Нет. ⁷⁷ глаголаше. ⁷⁸ Нет. ⁷⁹ еже. ^{80—81} Нет. ⁸² Нет. ⁸³ Доб. старца.

и въ всем образе чернеческом, необвитно прост, не яко обычай бе мертвых инок обвитых погребати. Сие дозде, но предлежащее да глаголется.

И паки видех святого — образом велика, брада же ему бяше седа, аки снег, кругла и широка и недобре долга, густа. И в том же часе видех, аки предста пред святым игуменом⁸⁴ Иосиф, иже пребывший⁸⁵ и не пред многими леты пред сим отошел бе ко Господу игумен той. Со игуменом же предипомянутым предсташа два старца незнаема пред святым, и ту абие со многим смирением и трепетом поклонишася до // земля святому. 163 Святый же старец Сава благослови их, и целование о Христе дав им святым, и рече: «Добре приидосте, отцы, чада пустынная». И ту абие невидими быша оне⁸⁶ от очию моею.

И посем видех: прииде ко гробу святого Савы сам игумен Феоктист и со всею братиею, и вси падше пред ногама святого старца, и начаша плакати к святому жалостне о согрешении своем и прощения просити. Ту же и аз падох з братиею, предпомянутый священнонок Исая, пред ногама святого и начах горце плакати. Видевше братие тии и мене стеньща и плачущася горце, и се видех, пришедша ко мне два брата и начаша мя унимати⁸⁷. Игумен же и вся братиа начаша глаголати къ святому // старцу Саве сице: «Прости нас, святче Божий, 163 об яко дръзнухом въздвигнути храм каменный святому апостолу Христову⁸⁸ Иоанну Богослову и святителю Саве Сербьскому и твоя святыя мощи двинухом с места твоего, идеже почивал еси. И не прогневайся на ны дозела, мы бо чада твоя и овца словесных ти учений». Святый же старец рече к ним ⁸⁹в том часе⁸⁹: «Бог да благословит вас, чада, отныне и до века и простит, и пречистая Богородица, и возлюбленный ученик Христов Иоан Богослов — тии⁹⁰ будет вам помощь таковой храм въздвигнути, тако бо Господу Богу изволившу, и пречистыа Богородицы, и святому Ивану Богослову и моим мощем под землею не скровеном быти, но всеми видимым». И та//ко посем и се^x слышах от 164 святого, глаголюща к братии: «И о сем, братие, не скорбите нимало, иже о недостатки сребра, чем сърудити церковь Божиа святого апостола Христова Иоанна Богослова, но възложите на Бога⁹¹ печаль свою, и на пречистую Богородицу, и на возлюбленника Христова Иоанна Богослова, то недостатки ваша исполнит. И от сего времени⁹² распространится обитель моя наипаче прьваго, и не скудни будете ни в чем. Но токмо имейте между собою братолюбие и чистоту телесную и смирением украшайтесь, и милостынею, и постом».

И се видех в том же видении аз, многогрешый Исая, яко вда⁹³ святым в то время игумену и братии три ягоды и рече им святым: «Возьмите сие от руку моею — посе//щение месту сему святому, обители моей, труды 164 об плодов моих духовных. И сие три ягоды⁹⁴ приах от руки вседръжителя Бога въ имя святыя, и единосущныя, и неразделимыя Троица, яко послуша Бог молитвы моя и вда⁹⁵ ми сие. И отселе разумно буди вам, братие, яко не оскудеет обитель моя ни в чем же отныне и до века, но исполнена будет духовными и телесными *потребамии*⁹⁶». И посем паки глагола игумену и братии святым Сава, мне же⁹⁶ яко наяве мнит ми ся, и рече им: «Взьмите моя мощи и съхраните их до времени, дондеже гробницу ми устроят. И вы вси потрудитесь, и проводите мя всем собором честно, и положите кости моя в новую гробницу. // Аз бо не престах моля Господа 165

^x Доб. по списку ММ. ^ц Испр.; в ркп. потребамими.

⁸⁴ игумен. ⁸⁵ прежебывший. ⁸⁶ Нет. ⁸⁷ уничижевати. ⁸⁸ Доб. и евангелисту. ^{89—89} Нет
⁹⁰ Нет. ⁹¹ небеса. ⁹² болми. ⁹³ дасть. ⁹⁴ Доб. аз. ⁹⁵ дасть. ⁹⁶ Доб. сие.

Бога и пречистую Богородицу и съ Иоанном Богословом о святей обители сей и о вашем спасении, еже бы ваем спастися и в разум истинный *прийти*⁴. Также молюся владыце моему Исус Христу о православном цари, великом князе Иванне Васильевичи, и о многолетном царствии его, и о благородии чяд его, и еже ему дарует Господь наш Исус Христос видети сыны сынов, и плоду его благословену быти от Бога в роды и роды и славу во всех языцех. И латынский язык и всю землю их лионскую предасть Господь в руце православному царю нашему рускому, и он, государь наш, падшую сень их въздвигнет, и от тмы их на свет приведет, и многих просветит святым // крещением, и капища их по всей земли сокрушит, идеже бесовская жилища и опресночная служения беяху, и в тех место, благочестию ревнитель, государь наш устроит церкви Божиа во имя святых, и агнец Божий заклан будет по вся дни за мирский живот и спасение в церквах християнских. И паки многи цари и орды покорятся и послужат⁹⁷ государю нашему, царю православному, тако Богу изволившу». И сие изрек святой к братии, благослови всех нас. И тако, по обычаю, влезе во гроб святой старец и успе.

И в том часе възпрянувшю ми от сна того, и не видех никого же, но толико възглавицу мою видех полную слез, и очи свои осутих за//плаканы⁹⁸. И шедшу ми ко игумену и поведех ему все поряду сие явление преподобнаго Савы старца, такоже и братии поведех. Они же прославиша Бога, и пречистую Богородицу, и преподобнаго старца Саву, начяльника святых обители⁹⁹. Игумен же и вся братиа с великою¹⁰⁰ верою пришедше по обычаю на место оно, идеже явися святой предиреченному священнику Исаи, промежу церкви и старья гробницы, братиа же помоляся Богу, и пречистой Божии Матере, и святому апостолу Иоанну Богослову, и на месте том мало покопавше, и обретоша гроб дубов велик. Верхняя же дски, иже на святого гробе, не обретеса, ниже ножныя,¹¹ но едина у главе святого дска и со обою // стран, иже от святых мощей¹, такоже и² исподняя, иже под святого мощми, ти вси целы, но мало потрухеховели от земли от многих лет. И даваеми бывають верным от части дски оны святые на благословение домов и на исцеление вредом душевным и телесным. Верхняя же дски гробныя несть на святых мощех, но распалася бе. Братиа же окопавше песок около гроба святого отца Савы, а иже на версе песок над святыми мощми, якоже керемиды лежаше, в вышину яко пядию отмерити от мощей *святого*^{III} отца.

О чудо, о дивство человеколюбия Божия! Яко неиспытанны судбы его и неизреченна милость его на роде человечестем! Тако бо прославляет угодников своих в сем ве//це Господь, добре поживших в жизни сей временней по заповедем Божиим; постом, и бдением, и молитвами, и всякими добродетельми противу невидимаго врага кознем *подвижимся*^{III} и поправшим диявола и всю силу его. А во оном веце дарует святым своим венцы от вседержительныя своая руки и места светла, и покойна⁴, и всякая радости и веселия исполнена, сиречь царство небесное и съ аггелы жительство, их же ни ум человек не может постигнути, ниже изрещи, яже уготова Бог любящим его. Сие дозде, но вpredиреченое да глаголется, о нем же нам повесть предлежит о обретении мощей святого отца.

⁴ *Испр.*; в ркп. прии. ^{III} *Далее в ркп. написано и зачеркнуто Савы.* ^{III} *Доб. по списку Син. 633.*

⁹⁷ служат. ⁹⁸ оплаканы. ⁹⁹ *Доб. сея.* ¹⁰⁰ великою.
II, 1—1 *Нет.* 2—2 того же. ³ *Нет.* ⁴ поклонна.

Посем же братия дску положивше от святых мощей под песок, // и паки спружиша и на страну песок он, иже над святого мощи был, и обретоша честныя и святыя мощи — толико главу, и едины кости, и персть, и членки, и жилицы лежаху въ гробе, и благовониа некая от них исхождаху. Братиа же прославиша милость Божию и святого чудотворца Саву и собравше в новую раку мощи чудотворныя и честную персть с великою радостию, мощи драгиа, дражайша камени самфира, и измарагда, и акинфа; мощи, прогоняюще духи нечистыя, и всяк недуг, и всяку болезнь благодатию Христовою от верных человек. Что же ³к сим³ речем? Токмо оно слово пророческое: «Дивен Бог въ святых⁵, Бог, прославляя святыя // своя». И абие на предлежащее взыдем. л 167 об

А иже людие въ обитель святого прихожаху с верою, яцем же недугом кто одрѣжим бываше, и вси равно исцеление приимаху недугом своим от честных мощей святого отца⁶, но токмо окроплением священныя воды, иже с персти святого отца, и пьющим и мажущимся — вси исцелеваху молитвами преподобнаго отца Савы чудотворца. И не токмо иже персть гробная многа и различна творит исцеления человеком, но и земля она же⁷ на гробе отца исцеление творяше с верою приходящим ко гробу святого, иже кто возьм ей и познаменуется с верою, той тощ⁸ не отидет, но и примет разрешение скорби своей.

Сие же ми явление // поведат списателю⁹ сам той священноинок¹⁰ Исая подробно, иже и сподобивыйся зрети умныма очима явления святого отца нашего Савы. Также ми поведаша и инии от братия обители святого о обретении честных мощей блаженаго отца, како и коим образом бысть явление сие преподобнаго, и понудиша мя писанию предати. Мне же, страстному, отрицающуся и не хотевшу ми писати житиа святого отца и чудодействия и о обретении честных мощей его, яко выше нашея немощи есть. Но паки помянух Христов глас учителя своего, иже рече: «Неключимаго раба возьмете и верзите его въ тму кромешнюю, ту будет плачь неутешимый и скрежет // зубный». И паки убояхся и аз оного раба¹¹ прещения, и призвах в помощь святого отца Савы молитвы, и дерзнух писати житие, и чудодействие его, и яже о нем многая исправления слышах от неложных свидетелей. И написах аз, многогрешный превитер Василие, житие святого отца, елико могох, и канон въ славу Христу Богу нашему и в похвалу святому чудотворцу Саве, да забвена будет истина и явлено будет праведное, и възложих на свещник вашей любви, богоизбранному и словесному Христову стаду. Молю убо¹², отцы честнии и братие, преподобьство ваше, Бога ради, яко да не позазрите нашему худейшему гранесловию и не принесите на душу мою грешную некоего злоречия злаго. Буди же милость Божиа с вами и пречистыя Богородицы и молитвами святого старца Савы чудотворца в сий век и в будущий. л 169 об

Обретены же честныя и драгиа мощи святого месяца априля в 23 день¹³. Елма бо обаче Бог не токмо в животе прославляющих его прославляше, но и по¹⁴ смерти явлену быти многими и различными чудесы, от них же да речется мало от многих.

³⁻³ *Испр.*; в ркп. с ким.

⁵ Доб. своих. ⁶ Доб. Савы. ⁷ иже. ⁸ ночь. ⁹ списателя. ¹⁰ священно. ¹¹ Нет.
¹² Доб. вы. ¹³ Нет. ¹⁴ Нет.

ЧУДО 1-Е ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
САВЫ ПУСТЫННИКА, СОСТАВЛЫШАГО МОНАСТЫРЬ,
ГЛАГОЛЕМЫЙ КРЫПЦИ, О РАЗБОЙНИЦЕХ¹⁵

Некогда приидоша разбойницы в нощи к преподобнаго¹⁶ обители, еже разграбити монастырь святого Савы. И приидоша ко обители един от них, // старейшина разбойником именем Евсевий, дружина же его стаща подале от обители святого отца. И виде ту абие предиреченный Евсевий людей множество незнаемых, ходящих по монастырю святого¹⁷ Савы с фонари. Евсевий же той устрашися вельми о необычном видении и, притек¹⁸, поведи дружине своей бывшее. Разбойницы же, слышавше сие, и страхом одержими, и паки тое же нощи отбегоша от обители преподобнаго. И абие за собою яко слышатися разбойником онем множеству человек, вьслед их женушим, и старца посреди человек оных святолепна, седины украшена, с жезлом ходяща, грозна и глаголюща к разбойником онем: // «Почто монастырь мой хочете разграбити и братию мою погубити! Но отидете отсуду и, шедше, покайтесь к тому такая¹⁹ не творити. Аще ли не отидете, то мольбу сотворю на вас к небесному царю, владыце Христу, и вы зле погибнете». И тако отбегоша разбойницы, но абие некая Божия сила устрашаше их молитвами святого отца Савы. Натрия же разбойницы оне приидоша въ обитель святого и вьспросиша единого от²⁰ обители живущих человека именем Овдея, глаголюще: «Что в вас в сию нощь бысть в монастыре? Почто людей множество в полунощи хожяху с фонари и со оружием по монастырю?». Овдей же // глагола к разбойником: «Ни, братие, не бысть в нас в монастыре в сию нощь никого же».

И паки разбойницы оне шедше²¹ и поведаша²¹ игумену и братии вся порядку²², покаянием и со слезами глаголюще: «Мы сию нощь приходим²³ к вашей²⁴ обители, и хотехом разграбити обитель вашу, и лошадей²⁵ монастырских увести, и вас погубити. И абие в той час ужас нас²⁶ обият велик зело и страх нападе на нас необычен о видении оных человек многих незнаемых, и паки вьскоре отбегохом от обители вашей». И в том часе игумен и братиа прославиша Бога, и пречистую Богородицю, и их угодника, блаженнаго отца Саву чудотворца, о тако//вем необычном чудодействии. И паки разбойницы они от того времени спасошася, старейшина же их Евсевий в том монастыре преподобнаго отца Савы пострижеша, и пасе²⁷ душу свою, и преставися от жития сего.

ЧУДО 2-Е О СТАРЦЫ ИОНЕ ТОГО ЖЕ МОНАСТЫРЯ,
КАКО ИСЦЕЛЕ ОТ ЗУБНЫА БОЛЕЗНИ МОЛИТВАМИ СВЯТАГО

Сему же Ионе случися болезнь зубная, тяжка²⁸ вельми, и от зелныя тоя болезни затекли бяху ему очи и образ подобиа его запухл бе. И продолжися болезнь та в нем на 7 дней, не ядый, ни пия, ни сна примаше в те дни, но кричаше въ весь монастырь, елико можаше. И посем старец он притек на гроб преподобнаго отца Савы чудотворца, и паде со слезами на // чудотворном гробе святого отца, и взял прьсти, иже на гробе, и всыпа себе прьсти оной на болящия зубы своя, и от того часа уснув мало. И абие вьспрянув от сна и бысть здрав от лютыя тоя бо-

¹⁵ разбойнице. ¹⁶ преподобному. ¹⁷ Доб. отца. ¹⁸ тек. ¹⁹ таковая. ²⁰ Нет. ^{21—21} поведаше. ²² Доб. с. ²³ приидохом. ²⁴ вам ко. ²⁵ коней. ²⁶ Нет. ²⁷ спасе. ²⁸ В строке зело, под выносными знаками на поле вельми.

лезни, яко николиже пострада, даиже и доднесь молитвами преподобнаго отца и чюдотворца Савы. Бысть же чюдо сие святаго до обретения честных его мощей.

ЧЮДО 3-Е О СЫНЕ БОЯРСКОМ ВАСИЛИИ ИНЬКИНЕ,
КАКО ИСЦЕЛЕ ОТ БЕСНАГО НЕДУГА
МОЛИТВАМИ²⁹ ОТЦА³⁰ САВЫ

Некто сын боярский именем Василей Инькин живяше от обители святаго отца Савы чюдотворца 4 поприща, в веси, зовомой Черемша. Сему же Василию по действию дияволу от пьянственнаго недуга слу//чися 172 об страдати от бесов *немало*³⁰ время, и ум ему погрешися. И абие спящу ему в нощи на одре своем, и приидоша к нему множество бесчисленное бесов, различными образы устрашающе оного Василя, о нем же нам повесть предлежит, и глаголюще демони: «Нашь еси, и како хочеши от рук наших избегнути³¹, окаянне, и кто тя избавит от рук наших!». И паки Василей он устрашився велми от видения того и³² абие *въскрича*³, елико можаше. И от того времени ум ему смятоша беси, и нача нелепая глаголати. И паки напрасно побеже из дому своего на *лес*^{11,а} тое же нощи. И бысть глас ему невидимо, яко трубный, глаголю//ще: «Василие, побежи 173 въ обитель святаго апостола и еуангелиста Иоанна Богослова и приложися ко гробу святаго старца Савы, начальника святаго обители, и тамо исцеление приимеши от тяжкаго недуга сего». Сердоболи же его и слуги въслед ³³по нем³³ женуще, чтобы изымати оного Василя, и не можаху нагнати его от лютаго бежания, не он бо сие творя, но от нечистых духов гоним бяше.

И абие бесованный³⁴ близ обители святаго чюдотворца Савы прибеже, и се внезапно гром бысть, яко слышати болному и сердоболем, яко и земли разсесться от великаго оного треску. Василей же предиреченный и свои ему, иже за ним женущи, падоша на землю от страшнаго оного // треску и оцепенеша, быша аки мертвы на долг час. И абие бысть глас 173 об к нему, невидимо глаголя: «Василие, не бойся, но встани скоро и побежи въ обитель мою, и тамо исцеление приимеши». Он же встав и прибеже тое нощи ко обители святаго, и нача лютейши прьваго бесоватися и во врата монастырския³⁵ велми бити. Вратарь же прииде ко вратом и слыша у врат нощию плищ людский, а человека стояща и биюща въ врата вельми. Страж же шед ко игумену, и възбуди его, посем же и братию възбуди и поведи им, яко разбойницы приидоша нощию ко обители нашей. Игумен же и братия вся устрашишася от таковаго необычнаго // прихода людскаго, но чяху, яко разбойницы приидоша ко обите- 174 ли. И посем игумен скоро прииде з братиею *съ оружием*⁶ ко вратом монастырским и ощютивше предиреченнаго Василья у врат монастырских³⁶ зле бесушася. Игумен же и братия и сердоболи оного Василя с великою нуждею введоша его въ церков святаго апостола и еуангелиста Иоанна Богослова и начяша молебн пеги о болящем, а оному бесующуся люте. И внезапно отторгъся от одержажих человек и притек къ образу святаго Иоанна Богослова, к местьныя иконы, и хоте ю поврещи на землю. И отторгну кузнь от образа святаго апостола Иоанна Богослова, и паки

³⁰ *Испр.*; в ркп. намоло. ³ В ркп. въскричавъ *испр.* на въскрича.

^{11,а} *Испр.*; в ркп. ле. ⁶ *Испр.*; в ркп. одужием.

²⁹ *Доб.* святаго. ³⁰ *Доб.* нашего. ³¹ избежати. ³² *Доб.* ту. ^{33—33} *Нет.* ³⁴ *Доб.* бысть.
³⁵ *Доб.* нача. ³⁶ *Нет.*

поврже и на землю. И посем молебному // пению съвршившуся, а оному бесующуся безпрестани, и абие игумен повеле его х колокольницы^в привязати. Они же паки привязавша его, он же паки нача лютейши перваго бесоватися, зле възмущаем бе от бесов. Якоже древле Господь нашъ Исус Христос на земли бе съ ученики своими, и учаше от царствии Божии, и исцеляше всяк недуг и всяку язю в людех, и паки приведоша ко Исусу некоего беесна, глаголюще: «Господи учителю, мы приводомо его ко учеником твоим, они же не възмогоша его исцелити». Исус же глагола им: «О роде неверный и развращенный, доколе пребуду с вами и доколе тръплю от вас. Приведи//те ми его семо». Исус же запрети духу, и абие поверже его бес на землю и истрясе, и к тому не вниде в онь. Понеже ибо и о сем бесованнем³⁷ ведяху нечистии дуси, яко изгонимом быти им от созданиа Божиа благодатию Христовою и молитвами преподобнаго³⁸ Савы чудотворца. Они же нечистии дуси зле сему Василию, о нем же нам слово³⁹, ум възмятоша и неподобная глаголющю ему не токмо человеком, но и на самого Бога, и на⁴⁰ святых его хулу износяше.

И посем бысть яко часу два или боле привязану ему бывшу, и паки нача тишети. И призва к себе игумена и братию и повеле себе^г в гробницу ввести преподобнаго старца Савы чудотворца. Они же введоша его въ гро//бницу, и приложиша и ко гробу святаго Савы, и даша ему персти святаго отца священныа воды испити. Он же паки испит от священныа воды и абие в том чаше исцеление получи от одержащаго его недуга, яко ничтоже пострада. Игумен же и братиа, и он болящий, и вси ту сущии позоратаи того чудеси прославиша Бога, и пречистую Богородицю, и святаго славнаго апостола⁴¹ Ивана Богослова, и преподобнаго старца Саву чудотворца. И мне же, худейшему⁴² писателю, вси сущии братия святаго обители поведаху со сведетельством о сем чудеси. Аз же, многогрешный и грубый, слышав от них и написах, яко да незабвена будут // блаженнаго отца чудеса. Бысть же сие чудо в лето 7062-го, в год зимный.

ЧУДО 4-Е О ИНОМ БЕСНУЮЩЕМСЯ ЧЕЛОВЕЦЕ, ЕГО ЖЕ СВЯТЫЙ САВА⁴³ ИСЦЕЛИ

Некоему убо человеку именем Никите Стефанову, зовомумо Крыдину⁴⁴, сему же Никите случися люте от беса мучиму быти по действию дьяволу, но и ума иступив, и неподобная глаголаше. Темже тако Господу Богу наказующу нас^а, да быхом престали от грех и любовь имели велию^с между собою и братолюбие нелицемерное. Якоже рече в соборном своем послании ⁴⁵Иоан Богословець⁴⁵, глаголя: «Бога люблю, а брата своего ненавижду, ложь есть». Таже и прочее. И паки великий апостол Павел, вселенней учитель, уста Господня, глаголет // о любви: «Любы не оплазует, не гордится, не радуется о неправде, радуется же о истинне, все тръпит и всему веру емлет». Сия же дозде глаголана быша, но на предлежащее въздем, о нем же нам повесть впереди⁴⁶ глаголется.

Темже тако много от беса зле страдавшу ему, яко до шести месяць или множае, сердоболи же его и суседи, иже окрест его живущии, вельми скорбяху по нем и недоумевахуса, что сотворити о нем. И паки же-

^в Испр., в ркп. колольницы. ^г Испр.; в ркп. се. ^д Доб. по списку ММ. ^е Испр.; в ркп. волею.

³⁷ Доб. не. ³⁸ Нет. ³⁹ предлежит. ⁴⁰ Нет. ⁴¹ Доб. и евангелиста. ⁴² Нет. ⁴³ Нет. ⁴⁴ Крывину. ⁴⁵⁻⁴⁵ Ивана Богослова. ⁴⁶ Доб. да.

лезными узами связазу его и в богадельню отведоша⁴⁷, идеже обычай есть бесных тамо отводити во узах. Сему же Никите нимало отрады бысть от лютаго беса, якоже и одежи многажды ему на себе // раздирати и пометати их на землю. И посем свои ему сердоболи отведоша его в монастырь святаго апостола Иоанна Богослова, идеже блаженный чудотворец Сава лежит. И паки тамо молебная свершивше игумен и братия о болящем, и святою водою, иже с персти святаго, покропивше его, и к чудотворцову⁴⁸ гробу приложивше и, и даша ему от воды тоя святыя пити, иже с святыя персти чудотворца Савы. Он же абие испит ей и ту паки помалу начя в⁴⁹ чювство приходити. И пребысть въ обители святаго той болящий в год великаго поста 4 недели, моляся Господу Богу съ въздержанием многим и со слезами и святому чудотворцю Саве. Сие // чюдо збысться на предиреченным Никитою в лето 7062-го, исцеление до *конца** получи он молитвами святаго чудотворца во обители его, и отиде в дом свой здрав, славя Бога и Матерь Божию, пречистую Богородицю, и их угодника, дивнаго в чюдесех святаго Саву.

ЧЮДО 5-Е О КЛИМЕНТЕИ ТИТОВЕ,
⁵⁰ЕГО ЖЕ⁵⁰ СВЯТЫЙ САВА ОТ ВРАТ⁵¹ СМЕРТНЫХ ИЗБАВИ

Ниже и се да⁵² умолчано будет, еже в сие же время бывшее чюдо святым Савою. Некто купец бе от славных⁵³ богохранимаго града Пскова именем Клементей Иванов сын Титов, переведенец бяше отец его Иоан Титов от матере градовом царствующаго града Москвы повелением великаго князя Василия Ивановича, всея Русии *самодержца*⁵⁴. // Сей же Клементий велию веру имеяше ко обители святаго апостола и еуангелиста Иоанна Богослова и к преподобному чудотворцю Саве и много милостыни даяше на сорудение обители святаго и на украшение церкви Христова апостола Иоана.

И посем бысть убо попущением Божиим поветрие велие в лето 7059-го на славный град Псков, и на великий Новъград, и на окрестныя их грады и веси. И паки мнозии человецы знамением тем смертным вборзе умираху, тако бо Господу Богу нашему Исус Христу наказующу нас, да быхом предстали согрешающе, и ко спасению приводя нас, яко чадолюбивый отець, наказуя чада своя овогда гладом, иногда пожаром, ныне же смертоносим. // Сие бысть на нас глад, и пожар, и поветрие грех ради наших. Но якоже Давыд глаголетъ: «Не до конца прогневается Господь, ни въвеки *враждует*». Пречистыя же его Матере молитвами, и великаго въ апостолах девъственика, и наперстника, и еуангелиста Иоанна Богослова, и святых чудотворецъ русских, и всех святых молитвами, и молением святых чудотворецъ псковьских — блаженнаго⁵⁴ князя *Всеволода*⁵⁵, и святаго отца Ефросина, и его постника, преподобнаго⁵⁵ Саву, укроти, Господи, гнев свой на нас, смиренных. И тако *убо*⁵⁶ поживем, братие, въ страсе Господни и наказании, любяще друг друга, и тако совершим закон Христов. Мы же обратимся на предлежащее о чюдеси // святаго отца Савы, о нем же нам повесть да сказуется.

Сему же убо Климентию случися в то же время болети поветрием. И бысть⁵⁶ знамение ему, от Бога посланое, на гортани, и не могущу ему ни-

* Испр.; в ркп. нца. ³ Испр.; в ркп. сдержца. ⁴ Испр.; в ркп. вражду. ⁵ Испр.; в ркп. Волода. ⁶ Испр.; в ркп. у.

⁴⁷ его. ⁴⁸ чудотворному. ⁴⁹ на. ^{50—50} како. ⁵¹ Доб. его. ⁵² Нем. ⁵³ славнаго. ⁵⁴ Нем. ⁵⁵ блаженнаго. ⁵⁶ Доб. убо.

мало глаголати, затекла бо бяше гортань его от великаго того недуга. И бысть сродником⁵⁷ и всем домочадцем⁵⁸ скорбь велика и плач неутешим в дому его о нем. И всем отчаявшимся живота его, и ничто же о здравии его помышляющим, но точию ему и погребателная готовляху. И в то же время сродницы предиреченнаго Климентиа послаша единого от слуг своих въ обитель святаго Иоанна Богослова къ игумену Иосифу и ко всей братии, чтобы помолилися⁵⁹ Богу о болящем. И абие // игумен з братьею вшед въ церковь святаго⁶⁰ Иоанна Богослова и тако начаяша пети молебен о болящем Успению пречистыя Богородицы и наперстнику Христову Иоанну Богослову. И паки по молебне игумен посла к болящему Климентию персти преподобнаго чудотворца Савы, начяльника обители, съ двема старцема — с Мисаилом и съ Еуфимием дьяконом. И абие скоро старцы⁶¹ прихаша⁶² оне на мсках к болящему Климентию⁶³ из обители⁶³ с честною и святою перстиею преподобнаго Савы чудотворца, и посем мало в нем дыханиа засташа, и видеша его в велице болезни суца, и ту абие много скорбевше по нем и не надеяхуся. И братия оне, иже из монастыря при//слани быша живота болящему, Мисаил же и Еуфимий, со слезами начаша молитися Богу, и пречистыя Богородицы, и святому апостолу Иоанну Богослову, и преподобному Саве чудотворцу о исцелении болящаго Климентиа. И посем даша ему⁶⁴ с персти святаго⁶⁵ Савы священныя воды испити, иже с собою привезоша ону персть из обители от гроба святаго. Болящий же с великою нужею, иже болезнию одержим люте, едва испит с ней священныя воды, такоже и помазася ею. И паки в том часе проглагола болный, яко гортани его запухлыя помале и до конца исцелети молитвами святаго⁶⁶ чудотворца Савы. И паки збысться Писание, глаголющее, якоже рече божественый⁶⁷

пророк вел//легласный Исайя, глаголя: «Скочит хромый яко елень, и ясен будетъ язык гугнивых». И посем болный и свои ему вси благодать въздаша Богу, и пречистой Матере Божи, и их угодником: великому апостолу Иоанну Богослову и святому Саве, чудотворцу Псковскому. И абие бысть радость велика в дому болящаго всем прилучившимся⁶⁸ о исцелении его.

О превеликое чудо, братие! Слышите убо и паки внимлите себе во умныя ушеса ваша, иже Бог творит угодники своими и по преставлении многа и различна чудеса и исцеления. Якоже сам⁶⁹ рече *Господь*^м: «Идеже аз, ту и слуга мой будет. И что же аз дела творю, он и больши сих сотворит⁷⁰». Яко сей святой отецъ // нашъ Сава не точен ли древним святым? Они бо при животе своем мертвыя воскресиша, но не⁷¹ вси святии. А сей святой отецъ нашъ Сава и по преставлении своем предиреченнаго человека, о нем же нам слово, именем Климентиа възкреси, сущу ему при край смертном, но токмо прикосновением честней и святей его персти и помазанием священныя воды. И паки не токмо се едино, но и многа и различна чудеса творит Бог угодником своим, блаженным Савою, приходящим с верою к честней его раце.

ЧУДО 6-Е О ПЕТРЕ, КЛИРИЦЕ ТОЕ ЖЕ ОБИТЕЛИ, КАКО ИСЦЕЛЕ МОЛИТВАМИ СВЯТАГО⁷² ОТ ЗУБНЫЯ БОЛЕЗНИ

Случися убо сему Петру болезнь зубная, тяжка зело, и от великия тоя болезни вма//ле зубом его от состава своего и щеки ему не отпад-

^м Доб. по списку ММ.

⁵⁷ Доб. его. ⁵⁸ Доб. его. ⁵⁹ помолился. ⁶⁰ Доб. апостола. ⁶¹ Нет. ⁶² Доб. из обители старцы. ^{63–63} Нет. ⁶⁴ Нет. ⁶⁵ Доб. чудотворца. ⁶⁶ Нет. ⁶⁷ Нет. ⁶⁸ Доб. ту. ⁶⁹ Нет. ⁷⁰ творит. ⁷¹ Нет. ⁷² Доб. отца.

нути. Оный же клирик Петр не позна пристанища добра, еже прибегнути ему к святому чудотворцу Саве старцу и от него помощи просити. И нача врачей приводити к себе и многим корением врачевным нача врачеватися. И нимало ему отрады бысть от врачения оного, но паче горшая нача постигати его болезнь. Он же приим совет зело строин к наказанию своей болезни от некоего инока, иже въ обители святаго. Клирик же той предиреченный с великою верою притек въ гробницу святаго, и паде пред ковчегом святаго⁷³ чудотворца⁷⁴, и нача со слезами молитися святому о исцелении своая болезни. // И паки взя персти, иже на честнем и святем ковчезе святаго⁷⁵ старца Савы, и возложи на болящия зубы⁷⁶, и паки потре их перстию тою святою⁷⁷, и абие в том часе нача тишети в нем недуг той лютый зубный, и по малех днех исцеле от недуга того лютаго, якоже ничто пострада от болезни тоя⁷⁸, молитвами преподобнаго Савы бысть здрав.

ЧУДО 7-Е О ТЕРНУФРИИ СТАРЦЫ,
ПРОСКУРНИЦЕ СВЯТАГО ОБИТЕЛИ, ЕГО ЖЕ СВЯТЫЙ САВА⁷⁹
ОТ СТУДЕНЬЯ БОЛЕЗНИ ИСЦЕЛИ

Посем же старецъ некий именем Тернуфие, проскурник бяше⁸⁰ обители святаго отца⁸¹ Савы, сему же Тернуфию случися болезнь студеная, тяжка зело, яко на одре ему лежати от лютыя⁸² болезни, нимало ему отрады // бысть от болезни тоя. Старецъ же паки⁸³ призва к себе брата Данила и нача его молити, дабы дал ему с мощей святаго воды испити на исцеление недуга своего. Данила же с молитвою и съ благословением игумена⁸⁴ взем от мощей святаго членок един от честных и святых его костей, и вложи е в чистую воду, и персть всыпа, туто же взя⁸⁵ въ гробе святаго, и прирек: «За молитв пречистыя твоея Матере, и святаго апостола и еуангелиста Иоана Богослова, и святаго чудотворца, начальника святыя сея обители, старца Савы, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Аминь». И дав болящему старцу. Старецъ же помазався от воды тоя святыя и испит от нея на исцеление недугу//гу своему, и абие нача его горши перваго мучити болезнь она. Он же помысли в себе, глаголя: «Святче Божий, то ли тебе угодно бысть, не исцелиши мя от лютыя сея болезни, мощен бо еси исцелити и мою худость, дана бо ти есть власть от Бога исцеляти⁸⁶ различныя недуги от человек. А уже аз, святче Божий, в тоей⁸⁷ обители 25 лет служю неисходимо, и мимо гроб твой всегда ми ходящу, и твое имя святое поминающю. О святыи великий чудотворецъ Сава, помилуй мя и исцели мя от одержащия сея болезни и от всех сетей вражиих избави мя». И сие ему моление от всего сердца глаголющу со слезами, и абие сон велик "в том часе" нападе на // болящаго, яко замертва ему спати. И ту паки въскоре теплый заступник роду христианскому и посетитель болящим, святыи отецъ нашъ Сава, является болящему оному старцу и глаголетъ: «Почто ми, брате, докуку^o твориши и не даси ми почити?». И паки приступль ко мне, и ем мя за главу, ⁸⁸и осяза ми суду и сюду главу⁸⁸, и рече: «Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа будиⁿ здрав от часа того и спасай душу свою».

ⁿ—ⁿ Доб по списку ММ. ° Испр.; в ркп. докучу. ⁿ Испр.; в ркп. буду.

⁷³ Нет. ⁷⁴ Доб. Савы. ⁷⁵ Нет. ⁷⁶ Доб. своя. ⁷⁷ Нет. ⁷⁸ твоя. ⁷⁹ Нет. ⁸⁰ Доб. тоя же. ⁸¹ Нет. ⁸² Доб. тоя. ⁸³ Нет. ⁸⁴ Нет. ⁸⁵ зря. ⁸⁶ отгоняти. ⁸⁷ твоей. ^{88—88} Нет.

И посем Данила же по времени прииде в келию болящаго брата посещения ради и виде его яко мертва спяща. Он же, ⁸⁹молитву сътворив, л. 184 едва разбуди брата⁸⁹. И старец же ра//збудився и ощути себе на одре своем здрава, яко ничтоже пострадав, и возда хвалу Богови и пречистой Богородицы, творящим дивная чудеса угодником своим, святым Савою.

ЧУДО 8-Е О ЧЕЛОВЕЦЕ, ИМУЩЕМ БОЛЕЗНЬ ЧРЕВНУЮ

Ниже и се да не умолчано будет праведное, творимое святыми угодники Божиими чудодействие.

И паки некий человек одержим бяше чревною⁹⁰ болезнью, люте зело до толика, яко не поминати себе в живых. И продолжися болезнь та в нем недолго время, и много себе врачеваше, и ничтоже ползы обрет себе от зелныя тоя болезни чревныя. Но помале слышит от неких хри- л. 185 об. стлюбивых человек о преподобном чудотворцы, Саве пустынножителе, // началнике Крыпецския честныя обители, како Бог подасть человеком, с верою приходящим ко гробу его честному, многа и различна исцеления молитвами его святыми. Человек же той болящий с великою верою посылает от своих ему человека в честную обитель святаго Ивана Богословца, идеже чудотворныя мощи лежаху угодника Божия Савы, и с ним посла на молебен по силе, и на свещу, и на просвиры, и елико довлеет на службу церкви святей. Человек же той посланный въ обители быв святаго, и молитвованию бывшу о болящем. И даша человеку тому, иже от болящаго пришел бе въ обитель помолитися о болящем, и даде л. 185 ему не//кто от братии персти от гроба святаго чудотворца Савы и повеле⁹¹ болящаго с персти святыя напоити чистою водою. Человек же той предиреченный пришед к болящему своему и дае ему святую персть, иже на гробе чудотворнем святаго отца Савы, и повеле болящему в чистую воду с молитвою всыпати в сосуд персть ону святаго и испити с честныя пръсти священныя воды. И абие болящий с великою верою к святому испит и святыя персти, и от того времени исцеле от болезни чревныя, и здрав бысть, яко николиже⁹² пострада. И възда хвалу всех Богу и пречистей его Матере, чистыя уголубицы⁹³, и дивному в чудесех великому л. 185 об. отцу Саве чудотво//рцу, яко его святыми молитвами исцеление получи болезни своя.

ЧУДО 9-Е О ЧЕЛОВЕЦЕ ВЛАСИИ, СТРАЖИ СВЯТЫХ ЧУДОТВОРЕЦЬ КОЗЬМЫ И ДАМИЯНА, КАКО ИЗБАВИ ЕГО БОГ ОТ СУХОТНЫЯ БОЛЕЗНИ ⁹⁴МОЛИТВАМИ СВЯТАГО САВЫ⁹⁴

Сему же Власью попущением и наказанием Божиим случися болезнь внутреняя, тяжка зело. К сей же болезни наскочи на него и сухотная болезнь, и продолжися болезнь та в нем въ все лето. И от многия бо- лезни тоя разслабело бяше ему и все тело⁹, и много врачевася, и ничтоже ни прия от врачей себе здравия, но паче в горшее ему пришедшу от л. 186 многа врачевания, яко и уму его прииде порушение. Домочадцем же ничтоже до//мышляющимся о его болезни, и паки многи^с глаголаху челове-

⁹ Испр.; в ркп. лето. ^с Испр.; в ркп. мно.

^{89—89} с молитвою едва разбуди его. ⁹⁰ Нет. ⁹¹ веле. ⁹² нимало. ⁹³ голубицы. ^{94—94} Нет.

цы о нем, яко смерть ему будет от тое болезни, и вси отчаяхуся о животе его. Но Божиим изволением, яко прославляше Бог ⁹⁵угодника своего⁹⁵, блаженнаго Саву, начальника Крыпецкия обители, и абие прилучися ту некоему старцу приити к болящему монастыря святаго отца Савы, именем Данилу. Старецъ же той поведя вся поряду болящему о святем Саве, како⁹⁶ Бог его святыми⁹⁷ молитвами дарует многым человеком от различных недугов многа исцеления, приходящим во обитель святаго Иоана Богослова и у гроба святаго Савы знаменующимся, и от персти его, емлюще же въ гро//бе святем и пьюще человецы с ней и мажущеса, различна исцеления получяху молитвами его святыми. Сердоболи же болящаго начяша молити старца, дабы привез персти оной изо обители святаго. И посем предиреченный старецъ Данил принесе им прьсти от гроба святаго Савы, и всыпа прьсть ону святую старецъ въ священную воду с молитвою святаго отца. И вда⁹⁸ паки испити⁹⁹ болящему человеку Власию от воды тоя святыя, таже начя болный и в чюство приходити. И от того времени и брашну причастися болящий. И абие помале исцеле от болезни тоя молитвами святаго Савы. И по//сем сам болящий прииде своима ногама в честную обитель, святому благодарение въздая, и паки поведя ту братии посещение святаго, како Бог преподобнаго ради чюдотворца Савы дарова ему исцеление от лютыя тоя¹⁰⁰ болезни. И посем отиде человек той въ своя, славя Бога, и пречистую Богородицю, и угодника их, блаженнаго отца Саву чюдотворца.

ЧУДО 10-Е СВЯТАГО САВВЫ О НЕКОМ ЧЕЛОВЕЦЕ ИОАННЕ, ЗОВОМ ДВОИНИ

Бысть, рече, при игуменстве Антониеве в пустыни, глаголемей Крыпецтей, въ обители Иоана Богослова, в трудех блаженнаго^{III,1} Савы чюдотворца, слуга некий тоя же обители святаго именем Иван, зовомый Двоиня. Сему же слуге Ивану случися боле//знь тяжка вельми, глаголема огненая, и паки стражущю ему в болезни оной доволно время. И се ему лежашу ²в келии своей², вельми одержыму недугом тем, и мало ума имущу, и никим же брегому.

«И се внезапно прииде ми яко трубный глас, глаголя: „Человече, скоро изыди ис келия своя, и, пришед³, пади на гробе преподобнаго старца Савы, начальника честных⁴ обители сея, и призови в молитве на помощь святаго отца Саву, и паки молитвами святаго исцеление получиши от болезни тоя“. И се яко напрасно ми възспрянувшю со одра моего, на нем же лежах в болезни, и приидох на гроб отца святаго, и падох // со многими слезами на честнем его гробе, и призвах святаго на помощь болезни своея⁵, токмо въ уме своем моляся, да негли мя исцелит Господь Бог молитвами его святыми от одержаща⁶ сеа болезни. И ту абие преславно явлься мне, болному, в том часе очивесть старецъ, велик возрастом, светел, широкою брадою, седею зело. И паки им мя за главу⁷, сюду и сюду крестообразно, и глаголя ми: „Иванне, се отселе здрав буди от болезни, и служи въ обители моей верою и⁸ правою, и к тому не согрешай, да не горее ти что будет“. И ту абие невидим бысть от мене. Мне же слышашеса в том часе, яко от главы и до ногу моя вся кожа содра//ся с мене. И в том часе исцелех посещением отца святаго, и яко ничтоже

^{95—95} Нет. ⁹⁶ Доб. Господь. ⁹⁷ Нет. ⁹⁸ Нет. ⁹⁹ Доб. даст. ¹⁰⁰ Нет.
^{III,1} Доб. отца. ^{2—2} Нет. ³ шед. ⁴ святыя. ⁵ тоя. ⁶ Доб. мя. ⁷ Доб. и стиска ми главу. ⁸ Нет.

пострадах от болезни моей⁹, и изыдох из гробница святого с радостью великою, и поведях игумену Антонию исцеление своєю болезни с великою любовью к преподобному и посещение святого отца Савы, еже к моей худости. Также и многим от братиа поведях, иже въ обители¹⁰, и паки же они и съ мною вси купно прославиша милость Божию, и пречистую Богородицю, молебницу и заступницу роду христьянскому, възвеличиша и их угодника, блаженнаго отца Саву чудотворца».

Аз же, многогрешный и умиленный прозвитель Василье, списатель // житиа и чудес святого старца Савы, сие чудо написах в похвалу и в честь святому и честному отцу, иже слышах от игумена Антония и от старца Ионы, и повелен бых ими сие чудо написати, еще бо сей игумен Антоние и старець Иона в то же время в жизни сей с нами въдворяются в тое же обители, идеже чудотворныя мощи лежаху отца святого Савы.¹¹ Написано бысть чудо сие¹¹ при пастве чуднаго старца игумена Феоктиста в лето 7063-е, месяца июля в 28. И сей бо игумен Феоктист в то лето съзидал церкви камены на погребях — церковь¹² святого Иоана Богослова созда и святого Савы, архиепископа Сербьскаго, с праве стране поставил бяше церковь и под // церковию святого Савы Сербьскаго гробницу честному и святому отцу Савы, начальнику честныя¹³ обители святого Иоана Богослова, камену же, чудну вельми устрои, и вход въ гробницу ону сътвори на южьную страну. А не в то лето сие предиреченное чудо¹⁴ бысть, как мне¹⁵, смиренному, понудили написати, но преже сего лета бысть сие чудо не за много время блаженнаго и великаго чудотворца Савы на предиреченнымъ Иванномъ.

ЧУДО 11 СВЯТОГО САВЫ О ИГУМЕНЕ АНИКИИ

Бяше некий игумен принесения Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Исус Христа и святого Николы чудотворца, архиепископа Мирлийскаго, иже въ окрестных монастырех богохра//нимаго града Пскова, над Великою¹⁶ вверх бяше монастырь он. В том же монастыре бе игумен именем Аникие. Сему же игумену случися бяше недуг тяжек вельми, яко всему телу его болети. И от многия болезни бедра ему отняся и лядвиям болети вельми, и не можаше нимало двинуться со одра своего, на нем же лежаше, ниже на нозех своих ходити могий. И пребысть в болезни той, съ благодарением терпя Господа ради, время довольно. И посем слыша игумен той от неких человек о преподобнем Саве чудотворцы, начальнике Крыпецкиа обители, яко многаразлична чудеса Бог творит от святых его мощей, а иже честную его персть гробную // емлюще с верою, человеци здравие приемлют от всяких недуг своих.

Игумен же той с великою верою к святому отцу Саве и съ многим въздыханием сердечным посла некоего диакона от своих ему, Игнатиа именем, да принесет к нему честныя персти от святого отца мощей. Таже¹⁷ диякон той с верою и съ многим желанием к святому взя честныя персти, иже от святого отца Савы мощей, в некоего христолюбива прозвитера и принесе и к предиреченному игумену честную ону и аггелолубимую блаженнаго¹⁸ отца¹⁹ прьсть. Игумен же с великою верою и желанием сердечным помолився Господу Богу, и пречистыя Богородицы, и святому чудотворцу Николе Мирьли//кийскому довольно, и всыпа персть

⁹ оной. ¹⁰ Доб. святого. ^{11—11} Нет. ¹² Нет. ¹³ Доб. сея. ¹⁴ Доб. святого. ¹⁵ Доб оны. ¹⁶ Доб. рекою. ¹⁷ Также. ¹⁸ преблаженнаго. ¹⁹ она.

ону въ священную воду, и прирек: «За молитв святаго отца нашего Савы чудотворца, Крыпецкия пустыни началника, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго, исцели мя от лютыя сея болезни». И паки по молитве игумен той с великою верою к святому испит и²⁰ с честныя его²¹ пръсти священныя²¹ воды, и абие в том чаше облегча болезнь его. Помале же и до конца исцелевшу ему от недуга того тяжкаго молитвами святаго отца Савы чудотворца. Якоже рече божественый пророк. «Хромый скочит яко елень, и ясен будет язык гугниваго». И паки же *предипомянутый*[†] игумен той вьста съ одра своего // здрав, на нем же лежаше, и с великою радостию ясно всем исповеда величия Божиа, еже творит Бог угодником своим, Савою чудотворцем.

ЧУДО 12 О ЧЕЛОВЕЦЫ АНДРЕИ МИХНОВЕ,
ПРИ КОРЧЕНОЙ НОГЕ КАКО²² ИСЦЕЛЕНИЕ ПРИЯ²²
МОЛИТВАМИ СВЯТАГО²³ САВЫ

Посем же убо нашего ради съгрешения бысть поветрие велие на славный град Псков и на окрестныя грады и веси в лето 7059-го. Благодарим убо, братие, человеколюбца Бога²⁴ и пречистую его Матерь, даровавшего нам такова светилника граду Пскову, блаженаго отца Саву чудотворца, на конец летным тысячам. Якоже рече Господь: «Не может град укрытися, верху горы стоя, ни вжизаеть светильника и поставляет его под спудом, но на свещни//це, да светит всем, иже въ храмине²⁵». И паки: *192* «Иже сътворит и научит, сей велик наречется въ царствии небеснем». Понеже сей отец нашъ Сава преже сам сътвори заповеди Божиа и святых отецъ предания вся сверши, такоже и братию свою научи ходити путем Божиим, и инех многих душа спасе, и бысть велий наследник царствию Божию²⁶. Разумейте, отцы честнии и братия, сего блаженаго отца Саву, како Бог его прослави и по смерти, и различными исцелениями²⁷ одари от честных его мощей и святых его персти, он бо Бога прослави при животе своем и иго его святое понесе на раме своем, честный крест. Человеколюбець же владыка Христос, Бог нашъ, своего раба и по смерти за добрая его де//ла прослави. Аще кто с верою прииде к ковчегу святаго²⁸, *192 об* и помолится, и имя его нарече, яцем же недугом одержим *бляше*[‡] или в беде сущи кто и оставя прежьняя своя согрешения, то святыми его молитвами дает Бог многа и различна исцеления.

Человек некий именем Андрей Михнов, поселянин монастыря святаго отца²⁹ Савы, жилище имея три поприща от обители, сему же Андрею попушением от Бога в поветрие бысть знамя³⁰ на нозе его, и от того времени прикорчило бляше ногу ему³¹, и бысть время довольно хожаше на единой нозе. И некто старецъ святаго обители³², Иона именем, и поведа болящему, яже о преподобнем Саве чудотворцы, какъ // Бог подает *193* человеком многа и различна исцеления от раки святаго, с верою приходящим. И повеле старецъ болящему ити въ обитель. Болящий³³ же пришед въ обитель и по силе даде милостыню священником³⁴ на молебен, священницы³⁵ же после молебна покропивше его от священныя воды, иже с персти святаго, и напоиша его от воды тоя. Он же болящий³⁶ помолися со слезами довольно у раки отца святаго и отиде в дом свой, слава Бога

[†] *Испр.*, в ркп предипомятыи [‡] *Испр.*, в ркп бя

20 той 21—21 *Нет* 22—22 исцеле 23 *Доб* отца 24 *Нет* 25 *Доб* суть 26 небесному
27 чудодействы 28 *Доб* отца 29 *Нет* 30 знамение 31 его 32 *Доб* Иоанна Богослова
33 Он 34 *Нет* 35 они 36 *Нет*

и пречистую Богородицу и святого чудотворца Саву похваляя. И нача нога его простиратися, и бысть цела, якоже и другая, молитвами святого отца Савы чудотворца.

ЧУДО 13 О МАРТЫНЕ ИКОНОПИСЦЕ, ЗОВОМОМ УШАКИ,
КАКО БОГ ЕГО ИСЦЕЛИ ОТ БЕСОВАННЫА БОЛЕЗНИ
МОЛИТВАМИ СВЯТОГО САВЫ //

Человек некий именем Мартын, зовомый Ушак, художество имейше иконное, жилище имея на Полонищи³⁷. Сему же Мартыну от многого пьянства ум погрешившу и неподобная ему глаголющу, сердоболи же его приведоша³⁸ с великою нужею³⁸ в церковь святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисус Христа в Застением, еже зовется Кстова³⁹. И начаша презвитеры молебен пети о бесованнем святому Богоявлению. Пономарь же быше тое церкви именем Феодосие, и сей велию веру стяжа к преподобному Саве чудотворцу, понеже бо Феодосие он исцеление получи зубныя своея болезни от персти святого отца⁴⁰. И имейше же в себе канон святого и жи//тие, и прочиташе⁴¹ себе с верою. И честную, и святую, и аггеломъговейную его персть в себе же имея той Феодосие, иже от многочисленных святого⁴² мощей. И поведя сердоболем его, како Бог творит многа чудеса и исцеления угодником своим, блаженным Савою. Сердоболи же болящаго повелеша туто же на молебне и святому Саве канон проговорити, и еуангелие прочети над главою бесованнаго⁴³. Молебному убо пению свершившуся, и покропивше болнаго от священныя воды, иже с честныя персти святого отца Савы, такоже напоивше его от воды тоя, и абие бысть здрав болный, яко *николиже*^ф *пострада*^х, молитвами святого отца Савы. И отиде бесованны⁴⁴ в дом свой ники//м же водим, славя въ трех лицах единого Бога и похваляя угодника Божиа, блаженнаго Саву чудотворца.

ЧУДО 14 СВЯТОГО ОТЦА САВЫ О ЛЕОНТИИ ФОМИНЕ,
КАКО ИСЦЕЛЕ ОТ ЗУБНЫА БОЛЕЗНИ⁴⁵

Ин человек, именем Леонтий Фомин, жилище имея в Петровском концы, в Козии улицы, у сего же Леонтия случися зубом болезнь⁴⁶ велми на многи дни, и много врачевашеся, и нимало бысть помощи ему от врачевания, но паче горшии перваго⁴⁷ постиже его недуг зубный. И в то время прилучися быти у него старцу именем Данилу из лавры преподобнаго Савы, чудотворца псковскаго. Старец же вопроши болящаго⁴⁸ о болезни тоя зубныя. Он же поведя ему вся поряду, какъ многим зельи^л врачевашеся и не бысть ему никоеяже пользы от врачевания того. И посем старецъ он принесе ему чудотворныя персти в дом его, иже от раки святого отца Савы, и повеле болящему⁴⁹ възсыпати на болящая зубы и призвати на помощь чудотворца Саву. Леонтий же взял персть ону святую, и помолився Богу и пречистой Божии Матери довольно, и прирек: «За молитв преподобнаго отца нашего Савы чудотворца, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя и исцели мя от болезни тоя зубныя».

^ф *Испр.*; в *ркп.* *никоже*. ^х *Испр.*; в *ркп.* *постра*.

³⁷ полуци. ^{38—38} *Нет*. ³⁹ *Доб.* с великою нужею. ⁴⁰ *Доб.* Савы. ⁴¹ прочитати. ⁴² его. ⁴³ болящаго. ⁴⁴ *Нет*. ⁴⁵ *Доб.* молитвами святого отца Савы. ⁴⁶ болети. ⁴⁷ *Нет*. ⁴⁸ его. ⁴⁹ ему.

И абие възложи на болящия зубы святыя перьсти блаженаго Савы чудотворца, и от того часа бысть здрав от болезни тоя, яко ничтоже пострада, молитвами святаго // Савы даже и доднесь.

1 195 об

ЧУДО 15 СВЯТАГО ОТЦА САВЫ О ЖЕНЕ ЕВДОКИИ,
ИСЦЕЛЕВШЕЙ⁵⁰ ОТ ЗУБНЫЯ БОЛЕЗНИ

Тако и жена некая от славных града Пскова, именем Евдокиа, болярина супруга Ивана Семионова сына Преподобова, в сей же Евдокии случися болети зубом велми, яко скраниям, и очем, и всему образу ея запухнути, на многи дни и не яды, ни пиа, нимало сна приимая от лютоги болезненя, яко и к концу живот ея приближися. Мужю же ея Ивану и всем домочадцем и рабом бысть скорбь велика о ней в дому, и недоумевахуся им, что сътворити ей или чим помощи от болезни оной.

Человек же некий именем // Феодосие, поломонарь⁵¹ святаго великаго Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исус Христа Кстовския церкви, церковь же та бяше близ Ивана Преподобова дому, и сей Феодосие половеда им о преподобнем Саве чудотворцы, создатели честныя обители Иоанна Богослова Крыпецкия пустыни, како Бог творит многа и различна исцеления от святыя и честны перьсти и от честнаго гроба, в нем же лежал бяше преподобный отець Сава. Они же с радостию слово от него восхитивше и начаша прилежнее въпрашати. Он же половеда им вся поряду, яже о святем Саве. Той же Феодосие имея в себе перьсть святаго Савы и часть честнаго // гроба его и даде им. Они же с великою верою и теплым сердцем приемше святаго перьсть, и всыпавше въ священную воду, и напоиша с перьсти святаго отца Савы болящую ону Евдокею болярину, а иже часть от гроба его святаго возложиша на болящия зубы ея. И абие от того времени преста болезнь она зубная, яже в ней, помале же и до конца исцеле от болезни тоя молитвами святаго чудотворца Савы. Бысть же чудо сие в лето 7065-го, в первую неделю после Покрова пресвятей владычицы нашей Богородицы и приснодеве Марии, октоврия месяца в 4 день.

1 196

1 196 об

ЧУДО 16 ПРЕПОДОБНАГО САВЫ О ЖЕНЕ МАТРОНЕ,
КАКО ИСЦЕЛЕ ОТ ОГНЕННЫЯ БОЛЕЗНИ //

Жена некая именем Матрона, богобоязнива сый и бояся Бога, сей же Матроне случилася бяше болезнь огненная, тяжка велми, до толика боляше, яко и не поминати себе в живых. И всем сущим в дому ея домочадцем живота отчаявшимся ей, и всем глаголющим людем, приходящим на посещение ея, яко в той болезни и смерть ей будет. Муж же ея бяше именем Еустафий, хитр иконописець⁵² и благоразумен бяше, божественая Писания добре видый и вся мира сего лщениа отвьрг, ими же льстятся христиане мнозии, волшебными чародействы от бесов научаеми. Аще // кто от християн впадет в какову болезнь телесную или беде нашедше на нь попущением Божиим в наказание нам, и мы, оставя Божию помощь и святых⁵³ угодник, еже бы притещи к ним, и помощи просити от Бога и от святых его со смирением и чистым сердцем, и слезы пролити сердечныя от всея душа своя к Богу, поминая древная согрешения своя, и мы, братие, вся сиа презревше, и первые прибегаем к волхвом и от тех

1 197

1 197 об

⁵⁰ Доб. ей. ⁵¹ пономарь. ⁵² Доб. сый. ⁵³ Доб. его.

цельбы и помощи чаем. Но обаче Бога прогневаем, и пречистую Матерь Божию, и святых чудотворец и угодник Божиих, но горьшее зло постигает нас, и муку вечную // исходатайствуем себе. И паки о сем да премолчим, но на предлежащую повесть въздем.

Живописец же той Еустафие, вся сия мечтания бесовская оставль и ни во что же вмени, и слыша от некоего человека именем Феодосия, бывшего поломонаря⁵⁴ великаго Богоявления Господа⁵⁵ нашего Исус Христа Кстовския церкви и исцелешаго от зубных болезни молитвами преподобнаго отца Савы, яко многа и различна исцеления дает Бог от святыя пръсти блаженаго отца не токмо бо приходящим человеком к честному его и чудотворному гробу, но и на всяком месте с верою призывающим имя его святое исцеление приемлют людие от святыя его⁵⁶ перъсти от различных // недуг своих. Предиреченный же живописец Еустафие, молебная благодарения въздав Богу и пречистой Богородицы, ту же и канон святаго отца Савы пев на молебне над болящею женою своею, и взя преподобнаго отца пръсти у предиреченнаго поломонаря⁵⁷ Феодосия, всыпа в святую воду честную ону и аггеломявленную персть, иже от святых его мощей, и с великою верою благодарение въздав святому Саве, и даде испити болящей жене своей от воды священныя, иже с перъсти святаго отца. И ту абие ненадежно исцеление получи жена она, зовомая Матрена, и устрабися от болезни тоя молитвами преподобнаго чудотворца Савы. Якоже рече Господь въ святом // еуангелии: «Верою просите — и приемлете, и будет вам; толцете, — и отверзется вам. И аще без веры просите — и не приемлете, и не дасться вам». Бысть же сие чудо в лето 7068-го, в год зимный.⁵⁸

⁵⁹ЧЮДО 17 НОВЕЙШЕЕ О ЖЕНЕ ИРИНИИ БЛАЖЕНАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА И ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА САВЫ, КРЫПЕЦКАГО НАЧАЛЬНИКА⁵⁹

Бысть в лета 7067-го. Жена бе⁶⁰ некая именем Ирина, супруга некоего диякона именем Михаила, служителя бывша Бродикиа церкви святаго великаго Богоявления Господа нашего Исус Христа ис предела святаго Ивана Предотеча. Сего же диякона жене случилася бяше болезнь тажка зело чревная, не токмо⁴ же тою единою болезнью страдаше жена // она, но и всем телом болезновавше велми, и опухло бе все тело ея от многиа болезни. И овогда же лежаше от болезни тоя, а овогда изможа-
 1 199 об шая и хождаша, и пребысть в лютыя тоя болезни жена она шесть лет, тръпя, благодаря Бога и пречистую Богородицу. И яко убо кончавшуся шестому лету и приспевши Святыя недели, и хотя Бог больма прославити святых чудотворецъ псковских, блаженаго князя Всеволода и преподобнаго Саву, и показа новейшее чудо на предиреченной женою.⁶¹ Но понеже бо не толико святым тем сияти, яко солнцу, чудесьми и различными дарованиями в Псковской // земли от честных и святых своих мощей, идеже лежаху святии, но и по всем градом, и странам, и весем с верою призывающим имя их святое и съблази древних грехов своих оставляюще человецы, душевных и телесных, и братолюбием, и милостынею, и тръпением, и добрыми делы цветущих, не токмо исцеление приемлют от раз-

⁴ *Испр., в ркп. тококомо.*

⁵⁴ понамаря. ⁵⁵ Доб. Бога и Спаса. ⁵⁶ же. ⁵⁷ понамаря. ⁵⁸ Далее в списке ММ читаются рассказы о 17-м и 18-м чудесах; см. Приложение 2, с. 346—347. ^{59—59} ЧЮДО 19 БЛАЖЕНАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА И ПРЕПОДОБНАГО САВЫ КРЫПЕЦКАГО О ЖЕНЕ ИРИНИИ. ⁶⁰ Нет ^{61—61} Нет

личных болезней и страстей молитвами святых Всеволода и Савы, но и отпущения грехов своих свободятся от Господа нашего Исус Христа и милость получают в день Господень, страшный и грозный, в он же небеса и стихия сожигаема бывають, и грешницы огнем Господним опалени будут, и праведницы на воздусе, яко // светила, возсияют въ сретение Господне, иже приде Господь со тмы тмами аггел и архаггел, с пречистою Богородицею, и съ Предотечею, и со всеми апостолы во второе свое пришествие воздати комуждо по делом: праведным — жизнь вечную, а грешным — муку вечную, ей же несть конца. И от сих на предлежащее въздем о жене⁶¹, о ней же нам повесть предлежит.

И тако убо болезни предлежащей, люте нашедшей на жену ону, уже всем отчаявшимся живота ея и гробная примышляющим. Муж же ея, предиреченный Михаил, саном сый диякон, благоразумен и бояся Бога, умысли съвет благодарствен о святых, и теплою верою, и с въздыханием сердечным, и слезами молит⁶² святых предипо//мянутый диякон блаженнаго Саву, спостника отца Ефросина, и святаго князя Всеволода, нареченнаго Гаврила. И тако скоро приходит ко гробу Всеволода и приемлет с четных мошей святаго священныя воды, такоже и пръсти чудотворныя взем многочюдеснаго⁶³ отца Савы, новаго чудотворца. И святую ону персть со священною водою, иже с мошей блаженнаго князя Всеволода, совокупив, и благодарение въздав Богу и пречистой Богородици, и святых на помощь призвав о болящей жене своей. И по совершении молебнаго пения, еже къ святым тем, и напоив жену свою от священныя воды она, и покропив ю⁶⁴ тою святою водою, и абие в том часе нена//дежно приемлет исцеление болезни своея жена его молитвами святых чудотворецъ Савы и Всеволода. И бысть здрава жена она, яко николиже пострада⁴ от таковыя болезни.

Сие же удивление, еже удиви Господь люди своя, новейшее чюдо бысть во граде Пскове⁶⁵ блаженнаго Савы и святаго князя Всеволода вместеное, сотворшееся при державе самодръжца всея великия Росии, православнаго и христоролюбиваго царя, великого князя Ивана Васильевича, и при сынех его, благородных царевич и христоролюбивых князех Иванне и Феодоре. Не токмо ему, государю нашему, цръствующу великою Росиею, но и многи орды помощью Божию и молитвами святых чудотворецъ покори под ся и многих // царей ординских, и царевич, и уланов в православие введе, сиречь святым крещением просвети. И вси служаху государю православному царю, благочестия ревнителю, в православии живущей. Такоже и многия грады взя немецкия, и жертвы их идольския и опресночная служения съкруши, и разсыпа, и до конца искорени, и землю их освяти, и в тех место нечистых капищь по градом их и по местом святыя Божиа апостольския церкви постави въ имя святых и всеми лепотами церковными украсив. Идеже бесовская жилища беху и почитаема бе окальнаго их Махмета, антихристова предотечя прелесть, и в тех местех ныне славим бывает Отець и Сын и Святый // Дух, единосущная, и неразделная, и трипостасная Троица. И памяти святых почитаемы бывають, и жертва Христу Богу чиста приносится от людских согрешениих. Такоже православных царь наш, братие, зрите, и почюдитесь, и внимайте въ умная ушеса ваша разумно милосердие и человеколюбие Божие, иже дарова нам Бог и милостива, и правдива царя, и великаго князя Ивана Васильевича, самодръжца и на враги победителя. И молитесь за него Бога прилежно всяк възраст, мужи и жены и съ младен-

⁴ Испр.; в ркп. постра.

⁶² молитв. ⁶³ многочудотворныя чудеснаго. ⁶⁴ Нет. ⁶⁵ Конец списка ММ

цы, яко да Господи умножит лет живота его. Мнит ми ся, яко и во всей поднебесней, по божественому Писанию, славно и грозно быти имя его, та//коже и семени его до века. И его именем многи земли православием просветятся во всей поднебесней и от тмы ко свету истинному Христу приидут. Посем и Лионьскую землю помощью святых Богородица и молитвами святых чудотворец псковских — Ефросина, и князя Всеволода, и чюдного отца Савы — покори, и тех немец лионских под нозе государю нашему, и грады их взят многи, и поганых немец победы, и кумирницы их разори, и в те место постави святых церкви, и православие устави по тем градом, и немец многих и чюдь крести во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа.

Поистинне сей царь православный великиа Росиа второй бысть Костянтин, царь Римский, нравом, и житем, и обычаем. Костянтин // убо от еллин родися в двусотное и 59-е лето по Христове страсти и вознесении, еже на небеса, и позна Христа, Сына Божиа, и многи языки еллинския приведе в христианство. А се православный царь наш Российский последи летным тысящам родися от благочестну и святу корени, от благовернаго великого князя Василия Ивановичя, самодръжца всея великиа Росии, и многи земля тотарския и поганых немец покори под ноги своя помощью Божию и молитвами святых чудотворец. Понеже бо он Бога почти, государь наш, и пречистую Богородицу, и святых Божиих угодник добрыми делы своими, и Бог его, государя, и паче почтися в животе его. И бысть имя его царское православнаго царства обношашея велико и славно над все//ми царствы, такоже и рука его высока над всеми враги. А по прехожении от житиа сего причтен будет от Господа нашего Исус Христа он православный царь за добрыя его дела в неизреченной радости со святыми православными цари. Якоже рече вселенней учитель Павел апостол: «Идеже око не виде, ни ухо слыша, ни на сердце человек възде, яже уготова Бог любящим его».

Сие же чюдо, збывшееся над предреченною женою, бысть при святейшем митрополите царствующаго града Москвы, смиреном Макарии, чюдном отцы; и престолы содръжашу в та лета великих градов Новаграда и Пскова пресвященному архиепископу Пимину, мужю в добродетелех презрядну; // и при пастве Крыпецкиа обители преподобнаго отца Савы чюдотворца, при честнейшем игумене^ш Иосифе, еже зоветца Руслов. Мне же, страстному писателю, хуदैшему мниху во всех четах иноческих, священноинкоу Варламу, дерзнувшу ми написати сие новейшее чюдо святых Савы и Всеволода не собою, но понужену ми бывшу от самого того предиреченаго диакона Михаила, елико слышах от неложных его устен со сведетельством и инех человек, елико ми Бог поможе и пречистая Богородица, чистая голубице, иже породи нам плотию нетленнаго Господа нашего Исус Христа, человеколюбца и спасителя всего мира, молитвами святых чудотворец Савы и Всево//лода. Понеже сподобившу ми ся и житиа святых тех, чюдодействия их, и канон Савин написати, еще сушу ми в то время белыя ризы носящу и в мире живушу. Сие же написах, елико слышах, ваша любви, богоизбранному Христову словесному стаду, да не забвена будет истина и явлено буде праведное, еже удиви Господь на преподобных своих. Якоже морския глубины неудобь испытати, тако и количество песка морскаго и капель дождевых не мощно исчести, такоже и чюдес святых не мощно усты человеческими исповедати или писанию предати, яже Бог творит своими угодники, ему же слава со Отцем и с Пресвятым, и благим, и животворящим ти Духом ныне и присно и в веки веком. Аминь. //

^ш Испр.; в ркп. игуме.

ПОХВАЛА ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦЮ НАШЕМУ
САВЕ ПУСТЫННОЖИТЕЛЮ, ПСКОВСКОМУ ЧЮДОТВОРЦУ

1 205 об

Благослови, отче.^ш

Всяка дела, и слова, и ума прежде всех есть Бог сый и владыка и человеческим умышлением и самим ражающимся вешем от них вседръжителным божественным промышлением необывшая в бытие привед и всем благым вина бываетъ. Понеже убо по образу своему созда человеческий род своею волею и самовластием с прочими инеми красотами, и добрыми делы, и боголепным человеколюбием украшени быхом. Темже и разумным нам сущим, произволение имама: любо животным путем шествовавшие, направлятися на волю Божию или смертным шествием самочинно отпадати // от воля Божиа. Мы же паче прилежно изволихом на злое, временными же и тленными поползнухомся, присноцветущее же, и честное, и нетлеющее царство небесное забыхом, еже в нем^б вся благая, и боголепныя дары, яже уготова Христос Бог нашъ. И того ради всякого дела нашего, и словесе, и ума промысленик всеблагий Бог, его же должны есмы на всяк час молити, яко да дасть нам, еже разумети Святая Писания, испытавшие съ искушением, яко да в нем обрящем живот вечный. Якоже есть писано: «Аще ли не сущи с нами благодати Божией, и тому ничтоже угодных совершится, паче же все спротивная случаются». Но помози убо нам, Христе много//милосердый, поистинне истинный Бог нашъ, неложны Сын непостижимаго Отца, неизменный образ невидимаго Бога, в нем же Отец явися, елико мощно умом зрети Бога, сам даруй мне, недостойному трудящемуся, подвиг скончати, и уясни ми язык, и ум просвети, помраченный греховным сластолюбием. И помози мне, недостойному, написати житие и чудодействие, и похвалами коснутися сего преподобнаго мужа, отца нашего Савы, в приснословущем граде Пскове нововосиявшаго в последняя лета наша и роды. Но, Господи, Господи, даруй ми слово, недостойному, исправить на похваление отцю. Ты еси исправитель добрых и даи пре//мудрость и разум человеку, еже рещи достойно отчасти глаголемых чудес сказати в похвалу святому. Даруй же, Господи, и слышашим помощь, и отверзи им ум разумети глаголемых силу, и даруй мне содеянное святым Савою съ умилением исповедати, дай плоду прозябающу праведных до небес. Сам Господи с небесе, праведный мздовоздатель, дасть нам поучение, и послушание, и разум предлежащаго писания, боголепно и человеколюбно свое въздасть воздаяние, иже податель поучения на духовныя дела, и вина благыя воля, и добрыя кончины праведных совершитель, сам Божии слове, Исус Христе истинный. Но какое же о словеси начало хошу положить от части чудес святаго отца нашего Савы? Послу//шаим же убо с прилежанием и умилением, братие, сего прьваго чудеси, иже бысть по преставлении святаго отца.

1 206

1 206 об

1 207

1 207 об

Некогда убо пришедшим разбойником ночью на обитель святаго Савы и хотящим озлобити ученики его, и абие от некоего видения сила Божиа устраши их. Они же страхом одержими бяху и паки отбегоша от обители святаго и спасошася.

Иное же чудо поведаю вам. Некому иноку Ионе одержиму бяху зубною болезнию, сему же во обители блаженаго отца Савы живушу, и на седмь дний не ядый, ни пия старец он, ни сна прямая от лютости болезненныя. И паки припаде со слезами ко гробу святаго Савы, и возложи

^ш Доб. по списку Син. 633. ^б Испр.; в ркп. не.

^{1 208} прьсти на болящия зубы своя, иже // бысть на гробе чудотворном отца, и в том часе исцеле молитвами его.

Иное же чудо страшнее и грознее сего чудеси. Некто сын боярский от ближныа веси обители святого, именем Василие, ума иступив от многога пьянства и люте ему стражущо от бесов. И сие бысть на предпомянутым Василием в зимнее время. И се внезапно в нощи отторгься ото одръжащи его Василий он, и прибеже ко обители святого отца Савы, и въсклепа въ врата монастырская. Братиа же срыстахуса ко вратом. Домочадцы же женяху по нем, и ощутища беснаго, и введоша в монастырь, и молебен совершивше Иванну Богослову, и въ гробницу святого Савы ^{1 208 об} введоша его, и прьсти святого напоиша, и от того часа исце//ление получи.

А се иное чудо святого хошу, любимицы, поведати вам, не менши прьвых, богоизбранному святому и честному собору. Некто человек именем Климентей Титов, и бяше болезнь ему люта зело в гортани от поветрия, и от лютыа оная болезни не могий нимало глаголаши, и уже бо ему при край смертнем бяше, и гробная ему домочадцы его готовляху. И абие покропиша его священной водою с честныа персти святого и даша ему испити, и ту паки ненадежно исцеление получи молитвами святого отца Савы. И ина многа чудеса и исцеления различна бываху от гроба отца с верою приходящим и до сего дни.

^{1 209} Понеже убо боголюбивому сему и славному // граду Пскову стена непоколебима бываше пречистая Божиа Мати на злодейственныа бесы и на поганыа и безбожныа латыны. И мнозии человецы от всех градов, и стран, и весей Рускиа земли хождаху по земли Псковскиа путем ко обители пречистыа Богородицы честнаго ея Успения в Печерский монастырь, и с верою и любовию моляхуса пречистому ея и честному образу чудотворныа иконы, и различными недуги и страстьми одръжими вси равно исцеление приимаху, и отхожаше въ своя си, славяще Бога и пречистую Богородицу, Матерь его. Но поне иже невернии языци латиньстии с верою прихожаху въ обитель на честный ея праздник пре//чистыа Богородицы честнаго ея Успения недужнии, яцем же кто недугом одръжим бяше, такоже вси исцелеваху от образа Матере Господня. Понеже бо Богородица и неверныа целяше, и в познание истинныа веры Христовы привождаше, да познают и иноверныа языцы, яко един есть Господь наш Исус Христос, в Троицы Бога славимый, на небеси и на земли от аггел и от человек покланяемый. Сие великое и преславное чудотворение пречистою Богородицею дарова Бог граду своему Пскову.

^{1 210} Но ина же чудотворения дарова Христос Бог нашъ, многа же и различна, угодники своими: благоверным князем Всеволодом и преподобным Ефросином, учителем блаженаго Савы, // о нем же мы похвалу плетем. Но понеже бо сие великое и славное Росийское царство паче же всех царств просветися, иже въ всей поднебесней, яко солнце, сияет истинным благочестием и правою верою христианскою в Господа нашего Исус Христа, и многа чудотворения дарова Господь Бог царю православному, великому князю рускому, и всем христианом, иже в царствующем граде Москве от образа пречистыа Божиа Матере, честныа ея иконы Владимирскиа, от всех и различных грехов и недугов своих человецы исцеление приемлют. А иная исцеления бывають человеком и помощи многи на поганыа благочестивому царю рускому от великих чудотворцов, иже во всей Ру//сской земли прослави Бог угодников своих различными чудотворениями за добрая их дела от честных и святых мощей их, по многим градом руским и честным обителем, яко звезды, въсияша святгии въ всей поднебесней, якоже второй Рим и Царствующий град.

Преже прослави те грады Господь Бог наш святыми своими, ныне же, на конец последним тысячам лет, и паче прослави Христос Бог наш Рускую землю новыми чудотворцы. Ныне же паки реку: «Радуйся и веселися и ты, богохранимый и славный граде Пскове и вся земля твоя, отселе не вдовствуеши, яко Бог славна тя сътвори во градах в Руской земли многым и различным // [конец списка РНБ, ОЛДП, Q.258, окончание текста Похвалы публикуется по списку ГИМ, Синодальное собр., № 633] исцелением ото образа Матере своя, пречистыя Богородицы и честнаго ея Успения, а иная чудотворения благодатию Христовою. Многа же и различна исцеления беяше от блаженных Всеволода, и Ефросина, и Савы, о нем же нам слово впреди да глаголетца. Сие же дозде сказание о чудотворении пречистыя Богородицы и о святых Всеволоде и Ефросине, но понеже к похвале Божии устремимся к славе блаженному отцу Саве, и утвержение слышащим от сердца буди.

Сей бо блаженный Сава в смерти место житие изобрет доброравным ангельным житием своим, еже жыти со святыми, иже от века угодившими Христу, в немерцающем свете и в неизреченной радости предстояти Христу и пречистой Богородицы со многими святыми и слышати глас ангельский поющих и славящих Бога безпрестани. Якоже пророк рече: «Хранит Господь кости преподобных своих, // и ни едина от них не сокрушитца». Якоже и сего блаженнаго отца Саву чудно удивль Христос, Бог наш, многими и различными чудесы, от честныя его персти и от костей его святых человеком многим от различных недугов исцеление дарует, верою приходящим ко гробу святому, и пиющим и помазающимся священной водою с честныя святаго отца персти в славу Христову на освящение душам и телесем. Якоже рече во святом евангелии, глаголя: «Не может град укрытися, верху горы стоя, не вжигают светильника и поставляют его под спудом или подо одром, но на свещницы, да светит всем, иже во храмине суть».

Понеже бо сей блаженный Сава от туждих стран пришед, от Сербския земли, якоже глаголють нецыи, а инем глаголющим, яко от Святыя горы прииде // в приснословущий и великий град Псков, и просвети землю Псковскую добродееанием своим житием, еже к Богу, и чудес дарование приим от него. И паки притече к великому Ефросину, и бысть ему и спосник и подражатель во всех заповедех Божиих, и поучаяся от него во псалмех, и пениих, и песнех духовных день и ночь на вечную жизнь. Бе бо святыи Сава житием и образом яко ангел, великаго учителя своего, чуднаго отца Ефросина, старость и труды сладостно собою исправляя. Яко не заходящее солнце, восия чудесы своими святыи в богохранимом граде Пскове и во всей Руской земли, всемошна бо есть сила Христова чудесы и благодатию прославити и украшати святыя угодники, якоже и сего святаго отца Савы память чтуще, днесь к благоверному // и богоизбранному собору вашему поучением глаголем.

Подвигнемся, отцы и братие, и мы в духовный подвиг. Якоже сей святыи чудотворец отец наш Сава, изменив тленный житием, нетленный живот восприял, такоже и мы, отцы и братие, душу и тело очистим постом и молитвами. Время бо приспело есть и спее, старость нанося, а другое смерть, потом же страшный суд и грозный человеком, егда приидет Господь Бог наш во славе Божества своего, в мгновении ока вси воскреснем и предстанем ему, ответ творяще за вся дела, и помышления, и за словеса. И тогда не будет помагая от отец сыну, ни матерь тщери, ни брат брату, ни раб господину, но кождо от своих делех начнет пешися, како ответ дати // Богу или ответ прияти от праведнаго судии Христа. Темже молю вы, отцы и братия, обрящем себе помощника в веще

сем малом временнем и плача достойнем, еже плакаться к Богу о гресех своих на всяк час. И введем в дома своя нищая, странныя, нагия, слепья, хромья, милостынею бо милость обрящем, тем бо царство небесное наследим, теми же делми добрыми и Богу друзи будем. Аще кто добро сотворит бедным, печальным, накормит нищая, той без печали сам предстанет Господеви Богу, царю небесному и безсмертному, и наречетца наследник царствию небесному, якоже сии святии отцы — Ефросин и по-
 1 94 об ник его, о нем же похвалу глаголем. Не возлюбиша бо они мира, ни яже в мире сем суетства, // ниже домов своих, в них же живяху в мире, ни телес своих пощадиша Господа ради, но милостынею и добрыми делы присвоишася к Господу, и из мира изыдоша в пустыня непроходная, и со зверми жиша, и телеса своя предаша на пощение, и на поклоны, и на бдение, и на труды, и на всякую добродетель, еже к Богу. Темже всевидящее око Христос, Бог наш, виде их добродетельное житие и труды, и по смерти почте их, яко и кости их и прах их телесный многа чудеса творять и исцеления, и болезни наша исцеляют, и страсти отгоняют от души и от телес наших. Тацыи бо беша человецы, ако же и мы. Темже молю вы, отцы и братия, подшимся всяку скверну отрещи от себе.
 1 95 Внутрь убо нас есть царство небесное и мука вечная, // да или злобою или леностию и злосердием муку прияти, а чистотою, и воздержанием, и милостынею царство небесное прияти нам есть и вечную жизнь получитьи благодатию и человеколюбием Господа нашего Иуса Христа, ему же слава, честь и поклоняние со безначальным его Отцем и с Пресвятым, благим и животворящим Духом во веки. Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЧУДО 17 О ДВУ ЧЕЛОВЕЦЕХ АЛЕКСЕИ И КИРИЛЕ, КАКО ИСЦЕЛЕША МОЛИТВАМИ СВЯТАГО САВЫ ОТ ОГНЕНЬЯ БОЛЕЗНИ //

1213 об Сим же человеком Алексею и Кирилу, бывшим от того же славнаго и богоспасаемаго града Пскова, жилище имеяху человецы они в посаде града того, изь единого дому, с Хлебные горы, близ Иоанна Богослова Костельнико монастыря. Сим же человеком случися болети во единой время, отцу с сыном, огненою болезнию тяжко зело, в мале им и живота не разлучитися от болезни тоя тяжкия. Сие бывает от Бога в наказание нам грех ради наших. Болезни же той предиреченный продолжившися в
 1214 об них на время, уже бо им и отчаявшимся живота себе от тяжкия // тоя болезни. Домочадцем же их бысть скорбь велика и плачь неутешимый по них, понеже бо многим человеком знаемых, и сродником их и соседом, приходящим в дом их на посещение болящих оных, и всем отчаявшимся живота их и глаголющим, яко в той болезни и смерть им будет. Предиреченный же Кирил, сын Алексия оного болящаго, отчасти божественая писания ведый и веру велию имея к преподобному Саве чудотворцу, Крыпецкому начальнику, спостнику великаго отца Ефросина, чюдотворца Псковскаго, понеже убо слышал бяше Кирил он святое // житие и чюдодействие святаго Савы, како мнози человеки болящих приемлют персть его святую, и полагают в священную воду, и со благодарением и с великою верою пьют священную воду с персти его святых, и исцелеваются и яцем же кто недугом одержим бываше. Кирил же он предипоманутый посылает человека от своих ему во обитель Иоанна Богослова

Костельникова монастыря, иже близ дому их монастырь он, и молит игумена монастыря того и весь священный собор, да принесут к болящему святое еуангелие, и честный крест, и священную воду, и персть святаго отца Савы. Игумен же, пришед // в дом болящему и со всем священным собором, и нача молебн пети пречистой Богородицы, Матери Господни, и святому Иоанну Богослову, такоже и Саве чудотворцу, и еуангелие прочет над главою боляшаго. И тако молебному пению совершившюся, игумен же покropи болящих оных священною водою с персти чудотворная святаго Савы чудотворца, такоже дав им испити от воды тоя священной. И в том часе абие нача легчати болезнь она, помале же и до конца ненадежно исцеление получиша болящие оне молитвами чудотворца Савы. И вси ту сущии человецы в дому их при//лучившиися и з болящими глаголаху «Господи помилуй» и славяху Бога, и пречистую Богородицу, и великаго Иоанна Богослова, и похваляюще чудодействие святаго великаго чудотворца Савы, и глаголюще: «Слава тебе, Господи человеколюбче, царю небесный, единосущная и животворящая и неразделимая Троица, Отец, и Сын, и Святыи Дух, яко такова чудотворца и врача безмездна дарова граду своему Пскову на исцеление неисцелным страстем человеческим, и бесом прогонителя от человек, токмо призыванием имени его святаго и кроплением священныя воды, иже с честныя его и святыя персти. Сие же и//сцеление бысть болящим онем в лето 7072-го.

ЧЮДО 18 О КНЯЗЕ ДАНИИЛЕ БАБИЧЕВЕ, КАКО ИСЦЕЛЕНИЕ ПОЛУЧИВ ОТ КОВЧЕГА СВЯТАГО САВЫ

Бысть убо сие в лето 7070-го. Случися болеть благоверному князю Данилу Ивановичю Бабичеву огненою болезнию тяжко вельми. Сей же князь жилище имея от Великаго Новаграда, от веси же, глаголемыя Которския. И паки же слыша от многих человек о преподобном чудотворце Саве пустыннице, Крыпецкия обители начальнике, како Бог молитв его ради святых многа и различна дает исцеления человеком, с верою // приходящим к раце чудотворней, и пиющим, и помазающимся священою водою святыя персти отца Савы. И абие князь той, о нем же нам слово да глаголется впреди, скоро своими ему велит себе вести в монастырь Иоанна Богослова, идеже чудотворныя мощи лежаху святаго отца Савы, аще и расстояние далече до святаго обители, но близ суще верою ко святому. И тамо ему бывшу у гроба святаго, и молебному пению совершившюся, и абие после священныя литургии игумен з братиею напоиша его от священныя воды с персти чудотворца Савы. И ту паки облегда болезнь его, // и помале исцеление получи от болезни тоя болезни (так!) молитвами святаго. Такоже и братию учредив довольне князь той, и милостыню дав многу игумену и братии, и отиде в дом свой, радуясь и славя Бога, и пречистую Богородицу, и святаго чудотворца Саву похваляя. Сие же чудо сам той благоверный князь Даниил умиленне поведа, яже о себе, со истиною, како Бог дарова ему исцеление святаго отца молитвами.

С. А. СЕМЯЧКО

Житие Амфилохия Глушицкого

О святом преподобном Амфилохии Глушицком известно немного: он был учеником святого Дионисия, основателя и первого игумена Глушицкого монастыря Покрова Богородицы, стал игуменом этого монастыря после смерти своего учителя, умер 12 октября 1452 г.¹ Как правило, исследователи, приводившие эти сведения, ссылались на рукописные месящесловы или на Житие Дионисия Глушицкого, в котором несколько глав посвящено Амфилохию. Житие же самого Амфилохия Глушицкого известно не было. Когда установилось его почитание, неизвестно,² по моим наблюдениям, в рукописных месящесловах и требниках память Амфилохия Глушицкого отмечается с начала XVI в.³

Однако Житие Амфилохия Глушицкого существует, список его находится в рукописи РНБ, собр. Погодина, № 961 (далее ссылки в тексте с указанием листов). К этому сборнику неоднократно обращались исследователи, но Житие Амфилохия Глушицкого так и не привлекло к себе внимания.

Т. В. Черторицкая относит рукопись к концу XVI—началу XVII в.⁴ Не могу согласиться с предложенной датировкой: бумага этого сборника свидетельствует о том, что он был переписан не ранее конца 20-х гг. XVII в.⁵ По составу⁶ Т. В. Черторицкая определяет эту рукопись как минейный Торжественник третьей редакции.⁷

¹ См., например: Сергей, архим. Полный месящеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 272; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 748; Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 34—35.

² Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 149.

³ См., например: Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова: В 4 ч. М., 1893. Ч. 2. С. 14.

⁴ Черторицкая Т. В. 1) Древнерусская агиография минейных Торжественников XVI—нач. XVII веков // Вопросы сюжета и композиции: Межвузовский сборник. Горький, 1982. С. 21—29; 2) Торжественник и Златоуст в русской письменности XIV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3, ч. 2. С. 48.

⁵ Рукопись написана на бумаге с водяными знаками пяти типов, к двум из них нашлись аналоги в альбомах филигранных: 1) л. 583: лев в двойном овале под короной, под изображением литеры IM — Дианова, Костюхина, № 864 (1623 г.); 2) л. 602—611: рог изобилия — Дианова, Костюхина, № 1128 (1626 г.). К двум другим филигранным подбраны близкие варианты: 1) л. 33—72: кувшинчик — сходен с приведенным в кн.: Дианова, Костюхина, № 760 (1629 г.); 2) л. 310—325, 555—582, 584—601: кувшинчик — близок к приведенному в кн.: Лауцявичюс, № 523 (1624 г.). Наиболее часто встречающийся водяной знак — литеры FV на шите под короной (л. 1—32, 73—309, 326—554, 612—644) — датировать не удалось.

⁶ Состав рукописи см. в Приложении II.

⁷ Черторицкая Т. В. Древнерусская агиография минейных Торжественников XVI—нач. XVII веков.

Житие Амфилохия Глушицкого в минейном Торжественнике оказалось не на своем месте: отнесенное к дню памяти Амфилохия, 12 октября, оно располагается среди ноябрьских текстов. Перед ним, под 10 ноября — «Хожение и дъяние святыхъ апостоль от 70 Ераста, Олимьба, Иродиона, Насона, Исосипатра, Икуарта и прочихъ». После него, под 11 ноября — «Мучение святаго Виктора и Стефаниды». Объяснить эту путаницу ошибкой при переплете нельзя, так как Житие Амфилохия Глушицкого начинается не с нового листа, а с середины оборота, причем предшествующая часть листа заполнена предыдущим текстом. Скорее всего, механическая путаница листов произошла в протографе и была сохранена при переписке.⁸ Уже одно это позволяет предположить, что существовал по крайней мере еще один список Жития Амфилохия Глушицкого и находился он, скорее всего, также в составе минейного Торжественника, того самого, который послужил протографом для рукописи РНБ, собр. Погодина, № 961.

Были ли другие тексты этого Жития, не входившие в состав минейного Торжественника, сказать сейчас достаточно сложно. Вполне возможно, что это Житие было написано специально для минейного Торжественника. С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся и в случае с Житием Софьи Ярославны Тверской (сестры великого князя Михаила Ярославича Тверского, погибшего в Орде и впоследствии канонизированного), которое встречается только в списках минейного Торжественника.⁹

Необходимо обратить внимание на окончании Жития Амфилохия. Текст Жития обрывается на середине фразы, которая совпадает с концом листа. Со следующего листа начинается Мучение святого Виктора и Стефаниды. Последняя сохранившаяся фраза Жития Амфилохия Глушицкого позволяет предположить, что Житие заканчивается на сообщении о погребении преподобного Дионисия и утрачено всего лишь несколько слов.

Обратимся теперь к тексту Жития Амфилохия Глушицкого. Непосредственным источником для него послужило Житие Дионисия Глушицкого в его основной редакции.¹⁰ Составитель Жития Амфилохия сделал выборку из Жития Дионисия Глушицкого, начиная с главки «Об Амфилохии»,¹¹

⁸ Нарушения календарного принципа в расположении текстов встречаются в этом сборнике достаточно часто, но имеют они разную природу. Иногда календарный принцип нарушается сознательно, когда переписчик помещает рядом тексты, посвященные одному святому, но отнесенные к разным датам. Так расположены, например, тексты, связанные с Николаем Мирликийским, Димитрием Углицким или Всеволодом-Гавриилом (см. Приложение II). Иногда ошибки в расположении текстов связаны с дефектами протографа, как в случае с Житием Амфилохия Глушицкого. Более того, часть текстов переписана дважды, что и отмечено на л. 247 об. (см. Приложение II).

⁹ Известно два таких списка XV в.: 1) РГБ, ф. 247 (собр. Рогожского кладбища), № 658 (описан и опубликован: Тиганова Л. В. Повесть о Софье Ярославне Тверской // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. М., 1972. Вып. 33. С. 253—264); 2) РГБ, ф. 775 (собр. М. И. Чуванова), № 1 (старый шифр — № 14).

¹⁰ Вопрос о редакциях Жития Дионисия Глушицкого совершенно не исследован, хотя еще Н. Коноплев указывал на наличие двух редакций и называл их списки (см.: Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4. С. 43, примеч. 14). К редакциям, указанным Н. Коноплевым, можно добавить еще одну, находящуюся в рукописи РНБ, собр. СПбДА, № 280. Но поскольку текст Жития Амфилохия Глушицкого обнаруживает явную связь с наиболее известной и наиболее полной редакцией Жития Дионисия Глушицкого (которая, скорее всего, и является первоначальной) и при этом никак не соотносится с двумя другими редакциями, вопрос об истории текста Жития Дионисия Глушицкого в настоящей работе не затрагивается, а будет рассмотрен позднее.

¹¹ Текст Жития Дионисия Глушицкого разбит на отдельные главки. Глава «Об Амфилохии» находится ближе к концу произведения (приблизительно открывает собой последнюю четверть текста).

при этом значительно переработав текст стилистически. Обратим внимание на начало Жития Амфилохия.

*Житие Дионисия Глушицкого*¹²

В лѣто 6925. О Анфилох(и)е.

По времени же нѣкоемъ прииде нѣкто инокъ отъ близъ Помориа, отъ вѣстока, солнечнаго восхода, отъ града Устюга, имый чинъ священнический, именовъ Амфилохие; и пришедь въ монастырь, поклонися преподобному, моляше, глагола: «Отче! Спаси мя!». Глагола ему Дионисие: «Что, брате, толикъ трудъ взять еси?» (л. 324—324 об.).

Житие Амфилохия Глушицкого

По времени же некоемъ прииде в монастырь на Глушицу некто инокъ, преподобный отецъ нашъ, имянемъ Аньфилохий, отъ поморския страны, отъ восточнаго солнечнаго восхода, отъ града, нарицаемаго Устюга Великаго. И имѣя онъ ерейскій чинъ, и припаде ко преподобному отцу игумену Деонисию, и по обычаю монастырскому, и сотвори ему поклонение велне, и потомъ нача молити его и глагола: «Честный отче, спаси мя, грѣшна и недостойна раба, пришедшаго ко твоей святыни». И преподобный же Деонисей глагола ему: «Что ты, брате, толикъ трудъ твориши, до нас, странныхъ, дойдѣ?» (л. 65 об.).

Самое главное отличие между двумя приведенными фрагментами — в наличии точной даты прихода Амфилохия в Глушицкий монастырь в Житии Дионисия Глушицкого и в отсутствии ее в Житии Амфилохия. На первый взгляд, это удивительно. Конечно, можно допустить, что в распоряжении автора Жития Амфилохия Глушицкого был список Жития Дионисия без этой даты. Мне попался один такой список (из 50 просмотренных). В разных списках Жития Дионисия эта дата находится в разных местах: она может быть вынесена на поля, может помещаться к заголовке (до или после слов «Об Амфилохии») или может открывать собой текст главы, — но, как правило, она есть. Наличие точных дат в этой редакции Жития Дионисия Глушицкого — ее отличительная черта.¹³ Вполне возможно, отказ от точной даты в Житии Амфилохия был сознательным. Это житие риторично, отличается некоторой стилистической украшенностью, фактическая сторона не является в нем главной. Это видно, например, по тому, как сообщается в Житии Амфилохия Глушицкого о смерти Дионисия.

Житие Дионисия Глушицкого

Преставися в лѣто 6945 в день неделный въ 6 час дне, месяца июня въ 1 день, и излияшеса тогда благоухание... (л. 343) (далее в тексте — подробный рассказ о похоронах Дионисия).

Житие Амфилохия Глушицкого

И тако предасть душу свою в руцѣ Господеви въ лѣто 6945-го, и погребоша его честно в созданнѣй его обители... (л. 68 об.).

Не задерживая внимания на фактической стороне повествования, автор Жития Амфилохия Глушицкого создает цельный, связный и последовательный рассказ о подвижнике, своей стилистической обработкой полностью снимая некоторую фрагментарность, присущую Житию Дионисия. Хотя в результате этой обработки иногда появляются курьезные чтения, показывающие явную вторичность текста Жития Амфилохия.

¹² Списки Жития Дионисия Глушицкого основной редакции мало отличаются друг от друга. Все цитаты из этого Жития приведены по списку XVI в. РНБ, Q.1.996 с указанием листов в тексте.

¹³ Еще В. О. Ключевский отмечал, что эта редакция «в смысле исторического источника принадлежит к числу немногих превосходных житий, какие можно найти в древнерусской литературе» (Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 195).

Житие Дионисия Глушицкого

В то время имѣ ученика себѣ преподобный, имѣнемъ Макарию предипомянутого, глагола ему преподобный «Послушнице Макарие, прииде к намъ ко пречистой в монастырь Богомъ вразумленный, именемъ Анфилохия, иже хошетъ с нами пребывати и молитвы всылати к Богу» Глагола ему Макариа «Прости мя, честный отче, невежду, — не разумею глаголати» Рече ему преподобный «Глаголи, послушнице, еже ти дасть Богъ разумъ» Воста Макарие, рече «Благословен Богъ, хотя всѣмъ чловѣкомъ спастися» (л 325—325 об)

Житие Амфилохия Глушицкого

И в то же бо время имѣя у себѣ преподобный Деонисий ученика, зовома имянемъ преподобнаго Макария, и глагола к нему преподобный Деонисии «Послушатель мой Макарие, нынѣ бо прииде ко пречистой Богородицы в монастырь и к намъ, Богомъ вразумленъ и призванъ, преподобный отецъ Анфилохий, и здѣ бо он хошетъ с нами пребывати и молитвы своя всылати ко Господу Богу» И глагола к нему Макарие «Прости мя, честный отче, аз бо сего не вижу и не разумею глаголемаго тобою» И преподобный же Деонисий глагола ему «Послушатель мой, разумѣй ты истинну, еже бо ти подаль Господь Богъ разумъ сердцу твоему» И воста же Макарий и глагола «Благословенъ Богъ, хотя всѣмъ чловѣкомъ спастися и всѣхъ в разумъ истинный привѣсти» (л 66)

Автор Жития Амфилохия Глушицкого не только дополняет текст Жития Дионисия различными определениями и уточняющими оборотами, но порой и значительно сокращает его. Так, он полностью выпускает главку «О Тарасии, пермском игумене»,¹⁴ что естественно, поскольку в ней ничего об Амфилохии не говорится. И далее, уже в рассказе о Деонисии и Амфилохии, он делает существенные сокращения Приведу наиболее показательный фрагмент

Житие Дионисия Глушицкого

Быша же бестрастни, яко аггели, и нынѣ с тѣми livestockуютъ, иже житию сподобншася Блаженни ти треблаженни, яко вѣчнаа себѣ съкрыша благаа и николиже отпадающую приаша жизнь К тому не себѣ живутъ, но Христовы ради любве себѣ понувше подобно же Паче реши, не к тому живутъ, живет в нихъ Христос, емуже послѣдоваху, всѣхъ отвергъшеся Се бо дѣло истиннаго мнишескаго чина имѣ преподобный Отнеле же вселися в пустыню, еже николиже праздну духовнаго делания обрестися, еже добли онъ исправи, небеснаго шествия благостоянно текы И храня негасиму свою теплоту от начал дажде до конца, ко тишанию выну прелагаа тшание и к желанию желание, и въсхождения присно въ сердци полагаа, дондеже достиже к надѣмому и желаемому Толико бо жестокия пища оная и неутишимыа причячатися, яко да живу быти токмо **Всегодише млека и сыра не вкушаше, точию на самы день Въскресения Христова вкушаше млека и сыра, и то пооскуду** Тако же и на бдѣние покоривъ естество, яко бестѣленъ Многаци всю ночь стоа на мразѣ, трясыся, грозою стрѣчемъ, хотя мрзаа оного гонзути, да приметь радость и пища райскаа, распяше себе мирови, да одесную распеншаго станеть, препоясаша чресла своя истинною И готовъ имѣяше свѣтилникъ свой, чяюще пришествия бесмертнаго жениха, и потшашася пострадати, да приносущую жизнь улучит **Жит же преподобный в воздержании, въ трудехъ доволна накаа лѣта и състарѣвшися, и старости пришедь маститу, и креплашеся усердне же и мужествене, божественыхъ подвигъ тепле касашеся и ни мало от божественыхъ пѣний оставль, но и нозѣ ему я колпие день от дне, яко же степень приближающеся к Богу, иже по апостолу, «задняя забываа, напредъ простирашеся»** Въ единъ от дний **призва преподобный духовнаго своего сына Амфилохия** (л 332—334 об)

Житие Амфилохия Глушицкого

и быша же они на земли бестрастни, яко аггели, и во всѣ годичное время млека и сыра не вкушаше, но точию на самый день Пасхи, Воскресения Христова, единожда вкушаше млеко и сыръ, и то пооскуду И поживе же преподобный Деонисий во мноземъ воздержании и во трудехъ лѣта доволна, и состарѣвся, и пришед во старость маститу, и по семъ призываетъ преподобный Деонисий к себѣ сына духовнаго Амфилохия (л 67 об)

¹⁴ До слов «Мы же на предълежащее възвратимся», открывающих в Житии Дионисия Глушицкого новую главку

Как видно из приведенного фрагмента, сокращения, проводимые составителем Жития Амфилохия Глушицкого, далеко не случайны. Он убирает все то, что касается только Дионисия и никак не связано с Амфилохием. Факты, относящиеся к Дионисию Глушицкому, приводятся в той мере, в какой они относятся и к его ученику Амфилохию. Так, вместо большого поучения Дионисия Амфилохию составитель Жития Амфилохия приводит только его начало, остальное заменяя фразой «и много поучивъ его о ползѣ душевней» (л. 67 об.—68). Также если в Житии Дионисия Глушицкого полностью приводятся молитвы Дионисия к Богу и Богоматери, то в Житии Амфилохия о них только сообщается. Полностью опущено в Житии Амфилохия и одно предсмертное обращение Дионисия к братии, другое же несколько сокращено.

Житие Амфилохия Глушицкого — это не просто набор сведений о преподобном, извлеченных из Жития его наставника, это цельное, стилистически однородное повествование, представляющее читателю образец духовного подвига. И этот духовный подвиг — подвиг ученичества, послушания, следования своему наставнику и продолжения его дела. Такой тип жития можно было бы назвать житием ученика. И если учитывать, что житие как жанр ни в коей мере не является биографией святого, а лишь представляет его подвиг, давая читателю возможность сопереживания, соподвизания, то вполне естественным кажется желание составителя Жития Амфилохия Глушицкого оставаться в рамках, заданных Житием Дионисия, и при этом избегать слишком ярких конкретных деталей, которые могли бы выдвинуть Амфилохия-ученика на первый план по отношению к Дионисию-учителю.¹⁵

Учитывая, что Житие Амфилохия Глушицкого написано после основной редакции Жития Дионисия Глушицкого, появившейся в 1495 г., и что известный нам список не является первоначальным, время создания Жития Амфилохия Глушицкого можно ограничить XVI—началом XVII в.

Ниже публикуется текст жития Амфилохия Глушицкого.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ТЕКСТ

МЕСЯЦА ОКТЯБРЯ ВЪ 12 ДЕНЬ. ЖИТИЕ И ПОДВИЗИ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АНЬФИЛОХИЯ ГЛУШЫЦКАГО ЧЮДОТВОРЦА. БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ

По времени же некоемъ прииде в монастырь на Глушицу некто инокъ, преподобный отецъ нашъ, имянемъ Аньфилохий, от поморския

¹⁵ Если верно мое предположение, что в этом списке Жития Амфилохия Глушицкого утрачено лишь окончание фразы «и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ», то оказывается, что автор опустил рассказ о чуде, случившемся во время погребения преподобного Дионисия, эпизод, в котором Амфилохий играл главную роль, принимал решение. Вот как это чудо описано в Житии Дионисия Глушицкого: «На одръ честное и трудолюбное тѣло положиша честно, лсалмопъниемъ надгробными того провождаху во ону пустыню, на мьска положиша, не потягоша. Имѣ же мьска самъ преподобный любимъ ему. Глагола Аньфилохие: „Любимаго мска приведите“. Приведоша же, и повезе москъ, и нѣ ста до оная пустыни, идя веселяся» (л. 343 об.).

страны, от восточнаго солнечнаго восхода, от града, нарицаемаго Устюга Великаго, и имѣя он ерейский чинъ. И припаде ко преподобному отцу игумену Деонисию, и по обычаю монастырьскому, и сотвори ему поклонение велие, и потомъ нача молити его и глагола: «Честный отче, спаси мя, грѣшна и недостойна раба, пришедшаго ко твоей святыни». И преподобный же Деонисей глагола ему: «Что ты, брате, толикъ труд твориши, до нас, странных, дойдѣ?». И преподобный же Аньфилохий глагола ему: «Азь бо, честный отче, приидох семо и восхотѣ первие поклонитися пресвятей Богородицы и по семъ честным твоим стопамъ и живущимъ здѣ с тобою братьямъ, иже ти помолятъ Господа Бога // за мя, грѣшнаго и недостойнаго раба». И преподобный же Деонисий глагола ему: «Добрѣ ты, брате Аньфилохие, пришелъ еси в монастырь ко пречистѣй Богородицы, и по святѣй своей молитвѣ, вниди ты, брате, в кѣлию мою». И паки же оба внидоста в кѣлию, и общую молитву Господеви сотвориста, и по молитвѣ седоста. И в то же бо время имѣя у себѣ преподобный Деонисий ученика, зовома имянемъ преподобнаго Макария, и глагола к нему преподобный Деонисий: «Послушатель мой Макарие, нынѣ бо прииде ко пречистѣй Богородицы в монастырь и к намъ, Богомъ вразумленъ и призванъ, преподобный отецъ Аньфилохий, и здѣ бо он хоцетъ с нами пребывати и молитвы своя всылати ко Господу Богу». И глагола к нему Макарие: «Прости мя, честный отче, аз бо сего не вижу и не разумѣю глаголемаго тобою». И преподобный же Деонисий глагола ему: «Послушатель мой, разумѣй ты истинну, еже бо ти подалъ Господь Бог разумъ сердцу твоему». И воста же Макарий и глагола: «Благословенъ Богъ, хотя всѣмъ чловѣкомъ спастися и всѣхъ в разумъ истинный привѣсти». И преподобный же Деонисий глагола ему: «Господь ти дасть разумъ, азь бо ти глаголю пользная словеса». И преподобный же Аньфилохий, слышавъ сия глаголы, воста от мѣста своего, и припадѣ к ногамъ преподобнаго Деонисия, и глагола ему: «Вижу убо азь, честный отче, исправление твое ко Господу Богу, поистинне бо ты вразумленъ бысть Богомъ и наставленъ на подвиг сей, и ненавида бо ты славы чловѣческа, // и от Бога ты жelaешъ славы вѣчная». И преподобный Деонисий глагола ему: «Почто еси ты, брате Аньфилохие, тяготу приносиши ми, грѣшну чловѣку, но востани, и постави нози свои, и держи ко единому Богу простерты, поклонитися пресвятому и честному образу его». И преподобный же Аньфилохий глагола ему: «Востави, отче, ногу мою», — и многия слѣзы испущая от очию своею. И преподобный Деонисий глагола к нѣму: «Благословенъ Богъ, иже направи стопы твоя приитти до здешнаго мѣста, той бо можетъ тебѣ и менѣ спасти». И преподобный Аньфилохий глагола к нему: «Повѣждь ми, честный отче, яко в сердцахъ всяческихъ Богъ и спасти ми ся хотя, и приведѣ мя Господь во святѣи твои руцѣ, и тѣмъ же, елико ми повелѣваеши творити, и творю, но Богу единому помогающе ми». Видѣвъ же преподобный Деонисий, яко хоцетъ ему сподвижникъ быти, и провидѣ его духомъ пощение, и простре же к нему жестокое пребывание, и всякаго покоя плотскаго лишаема. И блаженный Аньфилохий глагола к Деонисию: «Честный отче, о семъ глаголетъ апостоль Павелъ: „Братие, повелѣваю всѣмъ вамъ повиноватися старѣшинамъ вашимъ и покорятися имъ, ти бо всегда бдѣть о душахъ вашихъ“. И сему бо словеси вѣрова, честный отче, моя худость и прия заповѣдъ сию, яко от Бога». И преподобный же Деонисий слыша сия словеса и глагола ему: «Но понеже вѣроваль еси, яко да на ти благодать сия от Бога, и протчее, хоцещи здѣ пребывати, гряди // со мною, и сотворимъ здѣ завѣтъ не отлучитися намъ друг от друга в нынѣшнемъ семъ вѣце,

. 66

. 66 об.

. 67

елико нам время предлежить». И возлюбиха оба та сия словеса, и сотвориша тако. И нача же преподобный Аньфилохий ту подвизатися, и по семь предаша ему уставъ церковный и подвизание иноческаго жития, и имѣя же преподобный на себѣ одежду иноческую, велми смиренну, и всѣ с кротостию терпяше, радуяся душею доблественно будущаго ради жития на небеси и блаженства. И преподобный же Деонисий, видѣ таковое подвизание и тщание преподобнаго Аньфилохия, и о семь возрадовался душею, и поминая прежде его обѣтование, еже има спастися; и тогда же начат преподобный Деонисий з братомъ Аньфилохиемъ наипаче глаголати, яко с чадомъ, и хотяше пространнѣй разширити мѣсто и болшую обитель сотворити со многимъ усердиемъ, и простирашесь законъ и заповѣдь постническаго ради и мническаго жития восприяти. И яко же обычаемъ быше преподобный Деонисий незлобивъ, но и душею смиренъ, и сердцемъ сокрушенъ, и подражая отчу кротость, правило же церковное часто почиташе и в пощение пребываше, и к желанию всегда имѣя разумъ и всякое упражнение по достоянию подати души, нѣжели тѣлу (и сия глаголемая словеса быша от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: «Не пецытеся о пици и о одежди своей, но всегда пецытеся душами своими»), и труды же его быша мнози, и хождение велие, и со братиею делаше // внѣ монастыря, и паки на церковное пѣние преже всѣхъ обреташеся. И начаша же проходити повсюду около монастыря и житие, и терпѣние, и кротость смиреннаго преподобнаго Аньфилохия («Славящая мя прославлю»). И пребысть же преподобный Деонисий со возлюбленнымъ ему о Христѣ з братомъ Аньфилохиемъ объма закупъ лѣта некая доволна, и добрыми дѣлы ревнующе друг ко другу, и тако добръ и дивно житие сие на земли пожиша, пици же и покоя велми отречостеся. И повинуюся всегда к Деонисию Аньфилохие со многимъ смириемъ, яко отцу и наказателю, якоже и самому тому преподобному дивитися его смирению и любви; и быша же они на земли безстрастни, яко аггели; и во всѣ годичное время млека и сыра не вкушаше, но точию на самый день Пасхи, Воскресения Христова, единижда вкушаше млеко и сыръ, и то пооскуду. И поживе же преподобный Деонисий во мноземъ воздержании и во трудех лѣта доволна, и состарѣвся, и пришед во старость маститу; и по семь призываетъ преподобный Деонисий к себѣ сына духовнаго Аньфилохия и глагола ему: «Нынѣ убо, чадо мое, но понеже азъ зрю отшествия своего ко Господу, и прииде ми время, ты же ми, чадо, друже и совѣтнице желанию моему, толико время повеле Господь в вѣце семь намъ пожити, и по преставлении моемъ восприими ты от мене наказание: и покры тѣло мое землею, и персть отдасть персти, ты же, чадо, пребывай на семь мѣсте и духовнаго держися жития», — и много // поучивъ его о ползѣ душевной. И сия же словеса слышавъ преподобный Аньфилохий и разлился слезнымъ течениемъ, и плачаша горцѣ, и рыдая о разлучение отца своего духовнаго и добраго учителя и наказателя, и потомъ глагола к нему: «Отче мой духовный, самъ убо ты отходиши в покой вѣчный, мене же ты нынѣ оставляеши во скорбѣхъ, и в печалех, и во страстех; но помолися ты Господеви, отче мой драгий, о семь бо молю ти ся, яко да и менѣ с собою путника сотвори от жития сего», — и ина многая словеса изглагола. Преподобный же Деонисий с великою кротостию глагола к нему: «Азъ бо, чадо, о семь много молих премилостиваго Господа, дабы нам не разлучитися другъ от друга, и видѣвъ же от него велию благодать, яко нѣсть ти подобно нынѣ, неси бо еси еще бо ти доволно подвизатися противу уготованнаго ти мздово-

зданию ти, но подобает ти еще подтрудитися по моем преставление в сѣмь святѣмь мѣсте, елико ти время довлѣеть жития твоего и Богу тако изволившу». И всю же ночь оба сѣтоваше, и по семь отъиде от него Аньфилохий въ кѣлию свою въ таинѣ времена, и смотряше к важнению, и призва другаго брата, Макария, видѣти моление преподобнаго. И по семь воста преподобный Деонисий на молитву, и возведь очи свои на небо, и моляшея Господеву многъ часъ, и по томъ пресвятѣй Богородицы. И по молении своем сѣде, и хотяше мало почити, и абие вниде в тонький сонъ, и слыша глас, глаголющъ к нѣму: // «Се бо нынѣ услышана бысть молитва твоя. И еже бо еси о братии молишися, и азъ ти неотступна буду от обители сѣя, и сия бдяще и покрывающе ото всѣхъ золь, и не имать оскудения вовѣки». И абие возбну преподобный от сна своего, и вострепета сердцемъ от гласа оного, и возрадовася радостию великою, якоже помощь быша, и заступление, и пристанище, и спасение, пречистая дево Богородице Мариа. И нача со слѣзами и с радостию сердечною хвалити Господа Бога, и по семь призва к себѣ преподобнаго Аньфилохия и всѣ по ряду поведи ему, якоже глас сѣй слышавъ. И сия же глаголы слыша преподобный Аньфилохий и о томъ радости душевныя наполнися, и вкупѣ оба прославиша Бога. И по семь призва же преподобный Деонисий всю братию свою и *богодуховнѣ*^а поучивъ их. Братия же вся начаша плакаться вельми и глаголати: «Отче нашъ драгий, нынѣ ты от нас духомъ отходиши в покой вѣчный, а нас, сирыхъ, кому оставляеши во скорбѣхъ и во страстѣхъ, и хто нынѣ имать пещися душами нашими?». И преподобны же Деониси глагола к нимъ с кротостию: «Азъ бо оставляю вас Богу и пречистѣй Богородицы, и по томъ поручаю старейшинство смиренному Аньфилохию, и сему повелѣваю пасти стадо христоименитое, и азъ вамъ даю миръ и благословение». И тако предасть душу свою в руцѣ Господеву въ лѣто 6945-го, и погребоша его честно в созданный его обители, славяще пресвятую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и // ...

(РНБ, собр. Погодина, № 961, л. 65 об.—68 об.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СОСТАВ РУКОПИСИ РНБ, СОБР. ПОГОДИНА, № 961

«Месяца ноября во 8 день. Собор великаго архистратига архаггела Михаила и прочихъ бесплотныхъ силъ небесныхъ, иже во святыхъ отца нашего Кирила Философа» (л. 1—10 об.), «Чюдо великаго архистратига архаггела Михаила, како Господь посла его ко Авраму возвестити ему о смерти» (л. 10 об.—17 об.), «Похвала святымъ архистратигомъ архаггеломъ Михаилу и Гавриилу и протѣчимъ безъплотнымъ небеснымъ силам, иже во святыхъ отца нашего Климента епископа папы римскаго» (л. 17 об.—21), «Месяца ноября въ 13 день. Житие и подвизи иже во святыхъ отца нашего Иванны Златаустаго, патриарха Царяграда. Списано бысть Феодоромъ, епископомъ трихинийскимъ» (л. 21—28 об.), «Месяца ноября в 9 день. Житие святя Матроны» (л. 29—62 об.), «Месяца но-

^а Испр.: в ркп. вѣховнѣ.

ября въ 10 день. Хождение и дѣяние святыхъ апостоль от 70 Ераста, Олимѣба, Иродиона, Насона, Исосипатра, Икуарта и прочихъ» (л. 62 об.—65 об.), «Месяца октября въ 12 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Аньфилохия Глушыцкаго чудотворца» (л. 65 об.—68 об.), «Месяца ноября въ 11 день. Мучение святаго Виктора и Стефаниды» (л. 69—73), «Месяца ноября в 16 день. Мучения святаго апостола Матфѣя» (л. 73 об.—80), «Месяца ноемврия в 17. Житие иже во святыхъ отца нашего Григория чудотворца. Списано святымъ Григориемъ Низскимъ» (л. 80—107 об.), «Месяца ноября въ 11 день. Страсть святаго мученика стратотерпца Христова Мины египтянина» (л. 109—113 об.), «Чюдеса святаго великомученика Христова Мины. И принесение мощей Тимофѣемъ, архиепископомъ александрийскимъ» (л. 113 об.—132 об.), «Месяца того же въ 14 день. Мучение святаго апостола Филиппа» (л. 133—135 об.), «Месяца того же въ 21 день. Слово иже во святыхъ отца нашего Германа, бывшаго архиепископа Константинаграда, о пресвятѣй госпоже нашей Богородицы, егда принесена бысть въ церковь родителема своима трюхъ лѣтъ сушы» (л. 136—139 об.), «В той же день. Иже во святыхъ отца нашего Тарасия, архиепископа Костянтинаграда, Слово о пресвятѣй владычицѣ нашей Богородицы, егда приведена бысть въ церковь» (л. 140—148 об.), «Слово святаго Евфимия Новаго на внос церковный пресвятыя Богородица, трети леты вдана бысть» (л. 149—155 об.), «Месяца ноября 24. Мучение святыя мученицы Екатерины» (л. 156—166 об.), «Месяца того же 24 день. Главизна изъясняется от чудес бывшии заступницы нашея и великую ея милость святую бывшую тогда и нынѣ на граде нашемъ неисчетно от госпоже владычице нашея Богородицы, матери Христа, Бога нашего, и в память сказуется славнаго ея угодника святаго Меркурия, еже есть гробъ во граде нашемъ Смоленске, и бывшимъ от него чюдесь» (л. 167—172 об.), «Месяца ноября 27 день. Слово о знамении пресвятыя владычицы нашея Богородица и присно дѣвы Марія» (л. 173—174 об.), «Месяца ноября 27 день. Мучение святаго Иякова Перьскаго» (л. 175—183 об.), «Месяца августа въ 1 день. Мучение святыхъ седми братьей по плоти Маковѣя, и учителя ихъ Елиозара, и матери ихъ Соломанѣи, и о пленѣние святаго града Иерусалима» (л. 183 об.—188), «Месяца *октября въ 19* (** исправлено на «мая въ 15 день». — С. С.) день. Убиение благовѣрнаго и христолюбиваго царевича князя Димитрея Углецкаго и Московьскаго, новаго чудотворца» (л. 188—193), «Месяца *мая въ 15* (** исправлено на «июня въ 14 день». — С. С.) день. Обрѣтение и пренесение честныхъ и многочисленныхъ мощей благовѣрнаго и благочестиваго царевича и стратотерпца Христова Димитрѣя от града Углеца во преимѣнитый во царствующий град Москву» (л. 193—195 об.), «Месяца ноября в 18 день. Мучение святыхъ мученикъ Платона и Романа» (л. 196—206), «Мучение святаго Романа, рекше похвала» (л. 206—208 об.), «Месяца ноября в 19 день. Мучение святаго мученика Варлама» (л. 208 об.—212), «Месяца ноября в 25 день. Мучение святаго Петра Александраскаго» (л. 212—220 об.), «Месяца ноября в 29 день. Мучение святаго Иринарха» (л. 220 об.—225 об.), «Повесть святаго апостола и евангелиста Ивана Богослова ко Аврааму о умершихъ душахъ» (л. 225 об.—227 об.), «Месяца ноября въ 15 день. Мучение святыхъ мученик и исповѣдникъ Гурия, Самона и Авива» (л. 228—234 об.), «В той же день. Мучение святаго мученика Авива» (л. 234 об.—238 об.), «Чудо о отроковицѣ, сотворшееся святыми исповѣдники Гуриемъ, и Самономъ, и Авивомъ» (л. 238 об.—247 об.) (на л. 247 об. приписка: «По семь до жития святаго Георгия не читаем, все писаны напред, то есть глава 37, а сие написаны вдвое»), «Месяца ноября въ 18 день. Му-

чение святого Платона» (л. 248—258), «Мучение святого Романа, рекше похвала» (л. 258—260), «Месяца того же въ 19 день. Мучение святого мученика Варлама» (л. 261—264), «Месяца ноября въ 25 день. Мучение святого Петра Александрѣйскаго» (л. 265—272 об.), «Месяца ноября 29 день. Мучение святого Илинарха» (л. 273—277 об.), «Месяца ноября въ 26 день. Святого славнаго побѣдоносца Христова Георгия, како онъ сотвори чудо дивно и преславно преж мучения своего, избави девицу от смерти и градъ сохрани от змия» (л. 278—283 об.), «Месяца декабря въ 1 день. Святого пророка Наума» (л. 284—286 об.), «Месяца декабря въ 1 день. Житие и подвизи святого праведнаго Филарета Милостиваго» (л. 286 об.—308 об.), «Месяца декабря въ 6 день. Житие иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мирликийскаго, чудотворца» (л. 309—405 об.), «Месяца ноября въ 11 день. Чудо иже во святых отца нашего Николы о мучении святого и великого царя Стефана Сербьскаго, еже в Дечанѣх, новаго чудотворца» (л. 406—409), «Похвала на преставление и на пречестную память иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мирликийскаго, чудотворца» (л. 409 об.—412), «Месяца майя въ 9 день. Принесение мощемъ иже во святых отца нашего Николы архиепископа от Мир в Баръ градъ» (л. 412—432 об.), «Месяца декабря въ 21 день. Мучение святыя Ульянѣи, иже в Никомидейстем граде» (л. 433—442), «Месяца декабря въ 21 день. Житие и преставление иже во святых отца нашего Петра, митрополита киевскаго и московскаго и всеа Руси, новаго чудотворца. Списано бысть Киприяном, смиренным митрополитомъ киевским и московским и всеа Руси» (л. 442—458), «Месяца августа въ 24 день. Принесение честных и многоцѣльных мощей иже во святых отца нашего Петра, митрополита киевскаго и московскаго, всеа Руси, новаго чудотворца» (л. 458—465 об.), «Похвала иже во святых отцу нашему Петру, митрополиту киевскому и московскому и всеа Руси, новому чудотворцу» (л. 466—468 об.), «Месяца декабря въ 22 день. Мучение святыя мученицы Анастасии» (л. 468 об.—471 об.), «Месяца декабря въ 25 день. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (л. 473—479; нач.: «Егда бывши владычицѣ нашей Богородицы...»), «Месяца декабря въ 25 день. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, о пришествии волхвовъ от Персиды во Иерусалимъ» (л. 479—488; нач.: «Господу нашему Иисусу Христу рожешемуса от пречистыя девы Мариа...»), «Месяца декабря въ 25 день. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже во святых отца нашего Ивана Златаустаго» (л. 488—492 об.; нач.: «Что сие днесь знамение...»), «Месяца декабря въ 25 день. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (л. 492 об.—496 об.; нач.: «Начало радости и веселия духовнаго...»), «Месяца генваря въ 6 день. Поучение на Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (л. 497—500; нач.: «Возлюблении, днесь проповѣдника...»), «Месяца генваря въ 6 день. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, поучение иже во святых отца нашего Ивана Златаустаго» (л. 500—504 об.; нач.: «Источникъ еваггельскихъ учений...»), «Месяца генваря въ 6 день. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже во святых отца нашего Иулияна, епископа Тавийскаго» (л. 505—512; нач.: «Иже бо созданию владыка...»), «Месяца генваря въ 6 день. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже во святых отца нашего Ивана Златаустаго» (л. 512—518 об.; нач.: «Днесь всяка уста...»), «Месяца генваря въ 6 день. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и о проповѣди пророческой» (л. 518 об.—531; нач.: «Кто убо возглаголет силы Господня...»), «Месяца

генваря въ 7 день. Соборъ святаго славнаго пророка и предтеча, крестителя Господня Иванна и о проповѣди его прежде крещения и по крещении Господне» (л. 531—544 об.), «Месяца генваря въ 30 день. Собор сотворен иже во святых отецъ нашихъ трею святителей, вселенскихъ учителей, Василия Великаго, Григория Богослова, Иванна Златаустаго» (л. 545—554), «Месяца февраля въ 11 день. От части жития и дивная чюдеса святаго благовѣрнаго князя Всеволода, псковскаго чюдотворца, нареченнаго во святомъ крещении Гавриила» (л. 555—563), «Месяца ноябрю въ 27 день. Обрѣтение мощей святаго благовѣрнаго и великаго князя Всеволода, нареченнаго во святомъ крещении Гавриила, и о принесении честныхъ его мощей» (л. 563—565), «Чюдо и явление святаго великаго князя Всеволода пономарю, како отразися часть мощей его во церкви святыхъ Троица» (л. 565 об.—566), «Месяца февраля въ 12 день. Преставление иже во святыхъ отца нашего Алексия, митрополита киевскаго и московскаго, всеа Руси, новаго чюдотворца» (л. 566—577 об.), «Месяца мая въ 20 день. Обрѣтение честныхъ и многоцелебныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Алексия, митрополита киевскаго и московскаго, всеа Руси, новаго чюдотворца. Списано бысть сие обрѣтение его ермонахом Пахомиемъ» (л. 577 об.—588), «Месяца февраля въ 13 день. Житие и подвижи преподобнаго отца нашего Мартимияна» (л. 588—601 об.), «Месяца февраля въ 29 день. Житие преподобнаго отца нашего Касияна, епископа римскаго» (л. 602—604 об.), «Месяца июня въ 24 день. Рожество святаго пророка и предтечи крестителя Господня Иванна» (л. 605—612), «Месяца июня въ 29 день. Память святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла» (л. 613—632; нач.: «Блаженный и великий Христовъ апостолъ Петръ быша родомъ жидовинъ...»), «Месяца июня въ 29 день. Святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла» (л. 632—639; нач.: «Нынѣ убо кто согрѣшит...»), «Похвала на память святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, иже во святыхъ отца нашего Иванна Златаустаго» (л. 639—644; нач.: «Небо и земля радость велию...»), «Поучение блаженнаго апостола Павла ко исходящимъ чловѣкомъ вонъ изъ церкви» (л. 644—644 об.).

Т. Р. РУДИ

Два Сказания о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору, монастыря под Ярославлем

Среди так называемых областных или региональных литератур, развитие которых, по замечанию Р. П. Дмитриевой, явилось одной из наиболее ярких черт литературного процесса XVII в.,¹ Ярославлю, пожалуй, принадлежит особое место. По наблюдениям А. А. Турилова, помимо житий ярославских святых существуют 7 сказаний о местных иконах и монастырях: Сказание о Толгской иконе Богоматери, о явлении Казанской иконы в Тегюшах и о построении девичьего монастыря в Ярославле, о смоленской иконе ярославского Успенского собора, о смоленской иконе Смоленского монастыря, о иконе Спаса Обыденного, о построении Федоровской церкви и Хроника чудес от иконы Николы в Успенском соборе.² Помимо упомянутых можно назвать еще один ярославский памятник XVII в. — «Сказание о явлении Исаковския иконы Рождества Пресвятыя Богородицы» в Пошехонском уезде (1659 г.) с чудесами.³ Традиция создания сказаний о местных святынях была продолжена и в XIX в.: в рукописях известны записи «О чудесах вновь явившейся в Ярославле, в Спасском монастыре, в церкви Происхождения Честных Древ, что под колокольнею, иконы Божией Матери» 1823 г.⁴ Кроме того, к сказаниям о чудотворных иконах примыкают родственные им жанрово и генетически сказания о крестах. Нам известны два таких сказания ярославского происхождения: Сказание о кресте Господнем из Смоленского, что на Бору, монастыря и Сказание об установке в 1655 г. ростовским митрополитом Ионой Сысоевичем поклонного креста в селе Крест-Богородское в память о прекращении

¹ См. об этом: Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования / Ред. Р. П. Дмитриева, Д. С. Лихачев. СПб., 1994. С. 9—11.

² Турилов А. А. Малоизвестные памятники Ярославской литературы XIV—начала XVIII в. (Сказания о ярославских иконах) // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 169. Подробную библиографию работ, посвященных ярославским сказаниям об иконах, см. в статье: Шабасова О. И. Страницы «золотого века» Ярославля. «Сказание о явлениях и чудесах от иконы Толгской Богородицы» XVII века // Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1996. С. 6—38.

³ См.: Ярославские епархиальные ведомости (далее — ЯЕВ). 1876. 15 дек. № 50. Неофиц. часть. С. 397—400; см. также: «Сказание о чудесах, бывших от новоявленного образа Рождества Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии, яже обретается во Исаковой пустыни, иже содеяшася в кои времена, в та и преписана быша при достоверном свидетельстве и за подписанием разных свидетелей и приложением их рук» // ЯЕВ. 1877. Неофиц. часть. 12 янв. № 2. С. 14—15; 19 янв. № 3. С. 19; 16 февр. № 7. С. 49.

⁴ См., например: РНБ, собр. А. А. Титова, № 1368 (1103), л. 39—46 об.; № 1643 (2635), л. 72—82.

моровой язвы⁵ Таким образом, можно говорить о существовании по меньшей мере 11 (!) ярославских памятников, посвященных местным святыням

Целью настоящей работы является анализ двух сказаний, повествующих о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору, монастыря под Ярославлем, — о Смоленской иконе Божией Матери и о Животворящем Кресте Господнем Возможность и целесообразность рассмотрения вместе двух этих памятников объясняется несколькими причинами: во-первых, как мы уже отметили, сказания повествуют о святынях, происходящих из одного монастыря, во-вторых, в рукописях они переписываются вместе (обычно в сборниках «ярославского» содержания),⁶ и, в-третьих, что наиболее важно, героем обоих сказаний является одно и то же историческое лицо — знаменитый игумен Толгского монастыря Гордиан (1673—1700).⁷

Оба сказания не привлекали специального внимания исследователей, они лишь кратко упоминались в некоторых работах, посвященных ярославской тематике.⁸ В XIX в. в местной печати дважды были изданы переложения текстов обоих памятников с некоторыми комментариями в 1860 г. — секретарем Ярославской Духовной консистории Аполлинарием Крыловым,⁹ а в 1877 г. — священником приходской церкви села Савинского, что в Красном Бору (бывшей Смоленского монастыря), Гурием Владимирским.¹⁰ Обе эти публикации, являясь краеведческими, а не научными по типу, содержат интересные материалы, важные для дальнейшего исследования. В 1892 г. в «Ярославских епархиальных ведомостях» впервые были опубликованы тексты обоих сказаний по рукописи,¹¹ однако шифр ее, к сожалению, указан не был. Этим кратким перечнем, по существу, исчерпывается библиография работ, посвященных сказаниям о святынях Смоленского на Бору монастыря под Ярославлем

⁵ ЯМЗ, Отдел письменных источников (далее — ОПИ), № 14968 (старый шифр — № 637 (630)) Об этом сказании и о самом кресте с надписью Ионы Сысоевича см. «Крест» под г. Ярославлем в память избавления его от моровой язвы в 1654 г. // ЯЕВ 1883 9 июня № 28 Неофиц. часть С 219—221, Критский П. А. Наш край Ярославская губерния Опыт родоисследования Ярославль, 1907 С 250—251, Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии Ярославль, 1908 С 110, Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV—первой четверти XVI в. М., 1971 С 31

⁶ РГИА, ф. 834, оп. 3, № 4028, л. 105—108, БАН, 45 5 22 (1356), л. 61—71 об., ЯМЗ, ОПИ, № 15016 (старый шифр — № 654 (780)), л. 93—102, № 15323 (старый шифр — № 152 (91)) и др.

⁷ См. Ярославский первоклассный Толгский монастырь 2-е изд., доп. Ярославль, 1888 С 67—78, Орлов Дм. Ярославский первоклассный Толгский монастырь 1314—1914 Историко-статистический очерк Ярославль, 1914 С 89—93. Отметим, что у П. М. Строева настоятельство Гордиана в Толгском монастыре обозначено 1671—1693 гг. (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви СПб., 1877 Стб. 344)

⁸ См. Горшкова В. В. Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием» в музейных коллекциях Ярославля // Сообщения Ростовского музея Ростов, 1993 Вып. 5 С 92—101, Шабасова О. И. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря по материалам ярославской книжности XVII—XVIII вв. // Наследие монастырской культуры ремесло, искусство, искусство Статьи, рефераты, публикации СПб., 1997 Вып. 1 С 38—47

⁹ Крылов А. Село Смоленское на Бору, что прежде Смоленский мужеский монастырь // ЯЕВ 1860 24 сент. № 24 Неофиц. часть С 214—220. См. также отдельное издание Ярославль, 1860

¹⁰ Повесть о чудотворной Смоленской иконе Божией Матери, называемой Одигитрии, и о создании монастыря, в трех верстах от города Ярославля, за Волгою рекою во имя ея // ЯЕВ 1877 9 февр. № 6 Неофиц. часть С 41—46

¹¹ Сказание о иконе Пречистой Богородицы, честнаго ея Одигитрия, иже обыче нарицается Смоленския, и о создании монастыря во имя ея // ЯЕВ 1892 12 мая № 20 Неофиц. часть Стб. 310—317

История Смоленского (во имя Смоленской иконы Божией Матери) на Бору мужского монастыря довольно своеобразна: он был основан в 1642 г. на левом берегу Волги, в трех верстах от Ярославля, игуменом Толгского монастыря Иоилем и просуществовал, по-видимому, лишь до конца XVII столетия, после чего был упразднен и обращен в сельский приход — приход села Смоленского (или, по-другому, Савинского в Красном Бору), возникшего на месте бывшего монастыря.¹² «Сказание о Смоленской иконе Божией Матери и о создании монастыря во имя ее» является, по сути, единственным источником, содержащим сведения об истории этой обители. Дадим в кратком изложении основную событийную канву памятника.

В 1642 г. игумену Толгского монастыря Иоилю было откровение Божие: чтобы построил он новый монастырь во имя Божией Матери в трех поприщах от Ярославля. Иоиль, оповестив об этом изволении свыше митрополита ростовского и ярославского Варлаама, по его благословению принимается за строительство нового монастыря вместе со своими четырьмя братьями-монахами. В то же самое время архимандрит Троице-Сергиева монастыря Адриан, до 1 августа 1640 г. бывший игуменом на Толге,¹³ слышит глас от своего келейного образа Богородицы Одигитрии Смоленской: «Иду, иду в пределы града Ярославля в новосозданный монастырь во имя мое», после чего он с великими почестями отправляет чудотворную икону в строящийся Смоленский монастырь. Поскольку к этому моменту храм новой обители еще не был готов, Иоиль, выйдя навстречу образу с крестным ходом, поставил его на время в церкви Толгского монастыря. Когда же Смоленский храм был построен, он был торжественно освящен 12 октября 1642 г.,¹⁴ а явленная икона Одигитрии перенесена в созданный во имя нее монастырь. Далее в тексте памятника следуют описания пяти чудес, произошедших от Смоленской иконы в день освящения монастыря и вскоре после него.

Следующая глава Сказания повествует о событиях страшного морового поветрия 1654 г. и о совместном крестном ходе в Ярославль со Смоленской и Толгской иконами. Пришедшие в Смоленский на Бору монастырь из Спасова монастыря «всенощнаго ради пения» три священника, три диакона и три головщика, будучи заражены язвой, пребывали в церкви в великой печали. Вдруг одному из них, диакону Гордиану, явился во сне образ Богородицы Смоленской, которая объявила, что для избавления от болезни нужно совершить крестный ход с чудотворными иконами. Когда же Гордиан рассказал братии о своем видении, то оказалось, что то же видение было и другим монахам — священноиноку Спасова монастыря Адриану Астраханцу,¹⁵ москвичу Иоанну и схимонахине Иулии. Кроме того, было провозвещено также, что должен быть написан местный образ Живоначальной Троицы для будущего Троицкого

¹² См. об этом: Крылов А. Село Смоленское на Бору... С. 219; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 3. Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897. С. 159.

¹³ См.: Строев П. Списки иерархов... Стб. 344.

¹⁴ Обычно в литературе ошибочно называется 1643 г. как год освящения монастыря: при переводе читающейся в тексте даты от сотворения мира (12 октября 7151 г.) в систему от Рождества Христова вместо положенных в таких случаях 5509 лет (с учетом сентябрьско-го года) было отнято 5508.

¹⁵ По-видимому, имеется в виду старец Андреан Бунаков-Астраханец, запись о роде которого читается в Синодике Спасо-Преображенского монастыря 1660 г. на л. 481 об. См.: Титов А. А. Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Изд. И. А. Вахрамеева. М., 1895. С. 29.

храма, который будет поставлен в Смоленском монастыре. Оба проречения, бывшие от чудотворного образа, сбылись: по совершении торжественного крестного хода¹⁶ «смертоносие преста», церковь же во имя Живоначальной Троицы была построена значительно позднее — спустя 17 лет, когда по просьбе прихожан («тесноты ради церковныя») ставший уже к тому времени игуменом Гордиан обратился с прошением о поставлении нового храма к митрополиту ростовскому и ярославскому Ионе, а тот «своею рукою написа граммату, что быть храму Живоначалныя Троицы».¹⁷

Последняя часть Сказания хронологически и сюжетно несколько обособлена: в ней повествуется о событиях, предшествовавших построению Смоленского монастыря, однако именно здесь заложена основная сюжетная завязка памятника. В этой главе рассказывается о явлении Пресвятой Богородицы в 1626 г. некоему благочестивому жителю города Романова, по имени Самсон, прозванием Богомолу. В пятницу Страстной недели явился ему во сне образ Пресвятой Богородицы с кадилом горящим и древом многолиственным, после чего пришедший к нему юродивый Онуфрий предрек ему многие скорби, а всем домашним его — монашество, что и совершилось: в течение 10 ближайших лет все пятеро его сыновей и жена приняли постриг. Сам же Самсон, претерпев многие поношения и скорби, через несколько лет преставился, после чего тело его было перенесено некими благочестивыми людьми из Романова в Смоленский на Бору монастырь, где и был он погребен толгским игуменом Иоилем. Через 20 лет по преставлении Самсон явился на месте своего погребения, в церкви Смоленского монастыря, поя со всеми Песнь Богородицы.

Итак, изложив вкратце событийный ряд Сказания, перейдем к анализу его как исторического источника, который позволяет в свою очередь сделать некоторые наблюдения в отношении литературной истории текста памятника.¹⁸

1. Как мы уже отметили, «Сказание о Смоленской иконе Божией Матери» является единственным памятником, сохранившим сведения о воз-

¹⁶ Любопытно, что сведения об этом совместном крестном ходе с двумя чудотворными иконами сохранились только в «Сказании о Смоленской иконе... и о создании монастыря во имя ее». По наблюдениям О. И. Шабасовой, ни один из известных вариантов текста «Сказания об иконе Толгской Богоматери» не содержит упоминания этого события. См.: Шабасова О. И. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря... С. 41.

¹⁷ Цит. по ркп.: БАН, 45.5.22, л. 67.

¹⁸ Сказание о смоленской иконе Смоленского монастыря (как и Сказание о кресте Смоленского монастыря, всегда переписывавшееся вслед за ним) сохранилось в небольшом количестве списков: помимо уже названных нами 4 списков памятника (см. выше, примеч. 6) известно упоминание рукописи архива приходской церкви села Савинского, что в Красном Бору, на основе которой подготовил свое переложение текста Сказания священник Гурий Владимирский (см.: ЯЕВ. 1877. 9 февр. № 6. С. 41); местонахождение рукописи неизвестно. Необходимо отметить также ссылку на рукопись ОИДР, № 213 (см.: Крылов А. Село Смоленское на Бору... С. 216), однако при обращении к описанию этого сборника (Строев П. М. Библиотека имп. Московского общества истории и древностей российских. М., 1845. С. 97—99) в нем не удалось обнаружить текста Сказания о смоленской иконе Смоленского монастыря. Неизвестны также шифр и местонахождение рукописного сборника Толгского монастыря, содержавшего сведения о преобразовании Смоленского, что на Бору, монастыря в сельский приход (также упомянут в названной статье А. Крылова, с. 219).

Проведенные предварительные текстологические наблюдения над известными списками памятника показали, что текст Сказания довольно стабилен: выявленные небольшие различия позволяют говорить о наличии, по-видимому, лишь двух его разновидностей или вариантов, которые условно могут быть представлены списками РГИА, ф. 834, оп. 3, № 4028 (первоначальный вариант) и БАН, 45.5.22 (вторичный вариант).

никновении и истории Смоленского, что на Бору, монастыря.¹⁹ По свидетельству Сказания, явление Смоленской иконы Одигитрии в 1642 г. толгскому игумену Иоиллю и явилось причиной основания этой небольшой обители под Ярославлем; взаимосвязь этих событий отражена и в названии наиболее раннего варианта текста памятника: «Сказание о иконе Пречистыя Богородицы, честнаго ея Одигитрия, иже обыче нарицати Смоленския, и о создании монастыря во имя ея» (РГИА, ф. 834, оп. 3, № 4028 (далее — РГИА), л. 105).²⁰ В более позднем варианте заглавия отсутствует упоминание о построении монастыря: «Месяца иулиа, въ 28 день. Сказание о иконѣ Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитриа, нарицаемая Смоленския, яже в предѣлѣхъ близъ града Ярославля, на луговой странѣ за рѣкою Волгою» (БАН, 45.5.22 (далее — БАН), л. 61). Примечательно, что упоминание монастыря исключено и из самого текста этого варианта Сказания: например, во фрагменте об освящении новой обители вместо слова «монастырь», присутствующего в раннем варианте текста (РГИА, л. 105 об.), читается слово «храм» («Въ лѣто 7151 октовриа во 12 день бывшу освящению новозданнаго храма того» — БАН, л. 63). Эта замена свидетельствует о специально проведенной редакторской правке, а также о том, что этот вариант текста памятника был создан после упразднения Смоленского монастыря, т. е. не ранее начала XVIII в.²¹ О позднейшем происхождении этого варианта текста Сказания свидетельствует и тот факт, что в его заглавие внесена дата 28 июля как день почитания Смоленской, что на Бору, иконы Богородицы: т. е. вместо особого дня празднования смоленской иконы Смоленского монастыря (или Смоленской-Ярославской, как ее еще называют²²), — 12 октября (день освящения монастыря на Бору) — поставлен общий для всех типов Смоленской иконы Одигитрии день почитания — 28 июля.

2. Помимо сведений о времени основания Смоленского монастыря (1642 г.), а также даты постройки его каменных церквей («по седми на десяти лѣтѣхъ», т. е. в 1659 или 1660 г.) Сказание о смоленской иконе содержит и другие довольно редкие материалы по истории Ярославского края. Мы имеем в виду упоминание о юродивом Онуфрии в рассказе о явлении Богородицы Самсону Богомолу из города Романова: после того как Самсону «въ лѣто 7134, в пятокъ великий» явился во сне образ Пресвятой Богородицы, пришел к нему во время утреннего благовеста блаженный Онуфрий, который, объяснив явление, предрек Самсону многие скорби, а всем домашним его — монашество. По-видимому, можно с большой долей вероятности предположить, что в изложенном эпизоде Сказания речь идет о местном юродивом из города Романово-Борисоглебска (современного Тутаева) Онуфрии Романовском, о котором почти ничего не известно по другим источникам.²³ Так, в современных справочно-энциклопедических изданиях указывается, что время жизни

¹⁹ Так, например, у П. М. Строева упоминание Смоленского, что на Бору, монастыря вообще отсутствует. См.: Строев П. Списки иерархов...

²⁰ То же заглавие памятника читается и в публикации «Ярославских епархиальных ведомостей» 1892 г. (см. выше, примеч. 11).

²¹ По мнению А. Крылова, которое повторялось впоследствии и другими авторами, Смоленский на Бору монастырь просуществовал до конца XVII столетия. См.: Крылов А. Село Смоленское на Бору... С. 214.

²² См.: Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон / Сост. София Снеессорева. Ярославль, 1993. С. 343, 443.

²³ Это же предположение высказал священник Александр Мизеров в небольшой заметке, посвященной могиле Онуфрия Романовского: Мизеров А. Могила Романовского юродивого Онуфрия блаженного // ЯЕВ. 1879. 17 окт. № 42. Неофиц. часть. С. 336.

Онуфрия Романовского даже приблизительно неизвестно.²⁴ Сведения о юродивом Онуфрии исчерпываются известием о месте его погребения — под каменной колокольней при Преображенской церкви в Романове,²⁵ а также материалами, читающимися в любопытном документе — Указе ее императорского величества самодержицы всероссийской Анны Иоанновны от 14 ноября 1739 г., посланном в Романов воеводе Алексею Гречанинову.²⁶ Указ содержит требование ответить на вопросы, поставленные перед воеводой и подъячим Левицким в присланной ранее архиепископом ростовским и ярославским Иоакимом «промемории о построенных в граде Романове при церкви Преображения Господня на монастыре да вне града близь кузниц дву каменных часовнях и о погребенном из оных в единой при Преображенской церкви на монастыре, о имеющемся некоем человеке именем Онофрий, названном юродивом, и о других в той же часовне дву мертвецах».²⁷

Вопросы были присланы Ярославской провинциальной канцелярией, по-видимому, для проводимого ею следствия о местном почитании блаженного Онуфрия. Так, воевода Гречанинов должен был «прислать ответы: как ты, воевода, и с приписью подъячей Леввицкой (*так!*) в выше-реченную при Преображенской церкви на монастыре имеющуюся каменную часовню в праздничныя и воскресныя и в протчия дни, а паче в Сырную неделю на прощение и с женами своими ты, воевода, и с приписью подъячей Леввицкой (*так!*) входили ль? Також в бытности твоей и с приписью подъячего Левицкого в Романове июня 12 да сентября 2 чисел за отпеванием понахид по оном Онофрии с протчими: афицерством и с приказными и гражданы, в той часовне бывали ль? и над поставленною посреди тоя часовни гробницею прощение, с достождным поклонением отдавая почтение, яко праведнику, показанному Онуфрию чинили ль? и ко изображенному на той гробнице кресту Христову прикладывались ли? и по совершении понахиды при церкви Преображения Господня за обедом бывали ль?».²⁸

По-видимому, Ярославская канцелярия с особой серьезностью относилась к проводимому ею следствию о почитании Онуфрия: задержавшемуся с ответом воеводе Гречанинову был послан повторный указ с предупреждением, что если ответы в кратчайшие сроки все же не будут даны, то его, воеводу, вместе с подъячим велено «держать в канцелярии под караулом, доколе от тебя, воеводы, також и с приписью подъячего Левицкого, ответов отдано будет».²⁹ Заметим в скобках: сохранилось письменное свидетельство того, что Онуфрий действительно считался святым в Романове, а возможно, и шире. Об этом свидетельствует запись, читающаяся в рукописных святцах XVIII в. (РНБ, собр. А. А. Титова, № 2787), которые, по мнению А. А. Титова, «замечательны по многим местным святым, в особенности ростовским». Под 1 сентября здесь читаем: «Преставление Христа ради юродиваго Ануфрия во граде Романове».³⁰ Однако, по-видимому, почитание Онуфрия продлилось не слишком

²⁴ См.: Христианство. Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1995. Т. 3. С. 660.

²⁵ См.: Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908, С. 444.

²⁶ Публикацию указа см. в статье: Лествицын В. Романовские моленные часовни, с гробницей Онуфрия юродивого, в 1739 году // ЯЕВ. 1871. 30 дек. № 51. Неофиц. часть. С. 131.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ РНБ, собр. А. А. Титова, № 2787, л. 3.

долго: в подробном «Списке угодников Божиих и других лиц, подвизавшихся в пределах Ярославской епархии», опубликованном в 1887 г. священником К. Ярославским, Онуфрия Романовского нет.³¹

Итак, Сказание о смоленской иконе является редким источником, сохранившим прижизненное упоминание романовского юродивого Онуфрия, из которого можно сделать два заключения об этом малоизвестном подвижнике: во-первых, что Онуфрий Романовский жил в первой половине XVII в. (действие происходит в 1626 г.); во-вторых, что блаженный Онуфрий, как и многие другие юродивые, был наделен даром пророчества.

3. Самыми интересными источниковедческими материалами, содержащимися в «Сказании о Смоленской иконе Божией Матери и о создании монастыря во имя ее», являются, без сомнения, сведения о двух братьях-игуменах Толгского монастыря — Иоиле (1642—1658)³² и Гордиане (1673—1700), а также обо всем их роде. Эти сведения (и способ их подачи) имеют не только источниковедческое значение, они важны также для анализа истории текста Сказания как литературного памятника. Тот факт, что Гордиан был родным братом Иоиля, давно известен в литературе.³³ Можно утверждать, что Сказание о смоленской иконе является основным письменным источником, из которого исследователи почерпнули сведения о роде двух толгских игуменов-братьев. Обратимся к тексту памятника.

При чтении «Сказания о Смоленской иконе Божией Матери и о создании монастыря во имя ее» обращает на себя внимание наличие в тексте памятника как бы двух пластов: один содержит хронологически выстроенное повествование о возникновении и истории Смоленского на Бору монастыря (включая чудеса от иконы Одигитрии), другой представляет собой систему включенных в общее повествование кратких сведений частного-семейного характера, объединенных общей темой — темой пятирких братьев или, в других случаях, — сыновей. Соединенные вместе, эти сведения выстраиваются в общую картину, позволяющую составить представление о роде Иоиля и Гордиана. Приведем эти фрагменты, сохраняя порядок их следования в тексте Сказания.³⁴

1. «Имяше же игумен (имеется в виду Иоиль. — Т. Р.) у себе четыре брата единоматерни, монахи».

2. «Живяше ту инокиня некая Неонила именемъ, ей же бяшу пять сыновъ монахи, единъ священначалства санъ восприять».

3. «В лета 7134 в пятокъ великий, явление Пресвятыя Богородицы во граде Романовъ Сампсону, прозваниемъ Богомолу. Сей бяше благочестивъ и страннолюбивъ, единой жене бяше мужъ, имяше у себе пять сыновъ».

4. «И напрасно блаженны(й) прииде Онуфрий, прорече Сампсону многи скорби, а домашнимъ его монашество, — по десяти убо летехъ вси

³¹ См.: ЯЕВ. 1887. Неофиц. часть. 18 мая. № 20. Стб. 318—320; 1 июня. № 22. Стб. 357—360; 8 июня. № 23. Стб. 361—365.

³² Годы настоятельства Иоиля в Толгском монастыре указываются в литературе по-разному. У П. М. Строева, а также в изданиях XIX—начала XX в. обычно называются 1641—1650 гг. (см.: Строев П. Списки иерархов... Стб. 344; Орлов Дм. Ярославский перво-классный Толгский монастырь. С. 87), однако современные исследователи, опираясь на материалы дополнительных источников (в том числе на ярославские Сказания об иконах), датируют время настоятельства Иоиля 1640 (или 1642)—1658 гг. (см., например: Шабасова О. И. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря... С. 38).

³³ См., например: Ярославский первоклассный Толгский монастырь. С. 63.

³⁴ Цитаты приводим по списку РГИА (л. 105—107 об.), представляющему первоначальный вариант текста.

постригошася, аще бо и млади суще. Первы(й) же ихъ не по мнозе времени игумень поставляется в Толскомъ монастыре, ини же в диаконы, и новы(й) монастырь состроиша на Бору во имя Пресвятыя Богородицы Смоленския, о нем же повесть зело чудна».

Не составляет большого труда заметить, что простое сопоставление этих фрагментов, содержащих «перекрестную» информацию, позволяет утверждать, что основатель Смоленского монастыря толгский игумен Иоиль, а также четверо его братьев-монахов были родом из Романова, сыновьями некоей Неонилы (принявшей позднее постриг и жившей, по видимому, при Смоленском монастыре) и Самсона по прозвищу Богомол, который, кстати, впоследствии также был погребен в Смоленском монастыре, куда, по свидетельству Сказания, его тело было перенесено из Романова некими благочестивыми людьми. О том, что одним из братьев Иоиля был Гордиан, в Сказании о смоленской иконе прямых сведений нет. Однако Гордиан упоминается в нем дважды, причем как основное действующее лицо: в первом случае (здесь он именуется еще диаконом) он является инициатором и активным участником знаменитого крестного хода в Ярославль со Смоленской и Толгской иконами 1654 г. (именно ему, уже пораженному моровой язвой, является во сне образ Пресвятой Богородицы Смоленской и повелевает «итти, итти, итти со кресты»); во втором случае уже игумен Гордиан выступает как строитель двух каменных церквей Смоленского монастыря. Кстати, именование Гордиана в этом последнем фрагменте игуменом является свидетельством того, что Гордиан был настоятелем не только Толгского монастыря (что общеизвестно), но и, прежде того, Смоленского на Бору: описываемые события происходят в 1659—1660 гг., а игуменом Толгского монастыря Гордиан стал только в 1673 г.

О том, что Гордиан был родным братом Иоиля, свидетельствует другой текст, о котором мы упоминали, — «Сказание о кресте Господа нашего Иисуса Христа, который имеется у Смоленския Богородицы, что на Бору», всегда переписывающееся вслед за Сказанием о смоленской иконе.³⁵ Этот небольшой памятник повествует о том, как некоему священномонаху Спасова монастыря Гордиану архиепископом суздальским Иосифом был подарен крест с частицами святых мощей, которым его благословил сам патриарх Филарет. Через некоторое время Гордиан тяжело заболевает, но явившийся ему во сне чудотворный крест исцеляет его. О том, что монах Гордиан в Сказании о кресте есть то же лицо, что диакон, а затем игумен Гордиан в Сказании о смоленской иконе, свидетельствует следующий факт: когда смертельная болезнь обрушивается на Гордиана второй раз, он, не надеясь уже на выздоровление, просит «допроводити ся до монастыря Пресвятыя Богородицы Смоленския, да тамо у своих родителей умрет». А, как мы уже отмечали раньше, в тексте Сказания о Смоленской иконе Божией Матери содержатся сведения о том, что и инокиня Неонила, и Самсон Богомол были погребены в Смоленском на Бору монастыре. Следовательно, Гордиан обоих Сказаний — одно и то же лицо. Этот факт сам по себе немаловажен и, в комплексе с другими наблюдениями, позволяет, как представляется, поставить вопрос об авторстве обоих памятников.

Как мы уже отметили, в тексте «Сказания о Смоленской иконе Божией Матери и о создании монастыря во имя ее» выделяются несколько фрагментов, содержащих сведения о роде двух толгских игуменов-братьев, причем один из них, Иоиль, являлся основателем, а другой, Горди-

³⁵ Шифры рукописей, содержащих списки обоих Сказаний, см. выше, примеч. 6.

ан, игуменом Смоленского на Бору монастыря, о котором и повествует Сказание. При этом характер подачи этих сведений (они даются не прямо, а завуалированно, в форме нескольких перекрещивающихся информационных, отсылающих друг к другу, что, впрочем, легко расшифровывается) дает возможность утверждать, что автором их является один из представителей этого рода. В противном случае, — если предположить, что автором, включившим в текст Сказания эти сведения, был «посторонний» человек, — оказались бы без объяснения обычные для агиографического произведения формулы, шифрующие имя автора («единъ священоначалства санъ воспрятъ»; «первы(й) же ихъ не по мнозе времени игумень поставляета в Толскомъ монастыре, ини же — в диаконы»). Не вызывает сомнения, что автором этих формул (а следовательно, и всего памятника) мог быть один из описанных в них, но не названных персонажей, т. е. Иоиль или Гордиан (как мы помним, в первом эпизоде, где действующим лицом является Гордиан, — рассказе о крестном ходе 1654 г., он назван диаконом Спасского монастыря). Это предположение кажется наиболее вероятным еще и потому, что в прославлении Смоленской на Бору обители были заинтересованы в первую очередь безусловно ее создатели. Ведь Смоленский монастырь под Ярославлем можно с полным правом назвать «семейной» обителью: основанный Иоилем и выстроенный руками его братьев, он получил в дальнейшем каменные храмы тщанием Гордиана, а позднее стал местом погребения их родителей, а затем и самого Иоиля.³⁶ Кстати, сохранились сведения о семейных вкладах пятерых братьев-монахов и их родителей в Смоленский монастырь — серебряных потире, дискосе и кадиле, причем из надписей на них становятся известны имена братьев в монашестве: Иоиль, Самсон, Акила, Гордиан и Макарий.³⁷

Как мы уже отмечали, обращает на себя внимание наличие в тексте Сказания как бы двух пластов: один повествует об истории создания монастыря, другой содержит сведения о роде Иоиля и Гордиана, причем последняя глава, о явлении Пресвятой Богородицы Самсону Богомолу из Романова, и хронологически и сюжетно несколько выбивается из общего хода повествования. Создается впечатление некоторой неоднородности текста, что дает возможность предположить одновременность создания отдельных его частей. Интересный в этом отношении материал содержит упоминавшаяся нами работа А. Крылова 1860 г.: данное им переложение Сказания о смоленской иконе несколько не совпадает по объему и содержащейся в нем информации с тем, что читается в сохранившихся рукописных списках памятника. С одной стороны, в переложении А. Крылова содержится «избыточная» информация, которой нет в рукописях (например, в начальной части текста, повествующей о создании Иоилем монастыря, а также в сюжете о крестном ходе 1654 г.: здесь названы имена архимандрита Спасского монастыря Никандра и соборного протоиерея Аггея как участников шествия вокруг Ярославля); с другой стороны, — что наиболее важно для нас, — в нем нет ни одного из выделенных нами фрагментов, содержащих сведения о роде Самсона Богомола: ни разу не упомянуты ни Самсон, ни Неонила, нет формул, шифрующих имена Иоиля и Гордиана, не говорится даже о том, что спутники Иоиля, вместе с которыми он строил первую монастырскую церковь в лесу, были его братьями.

³⁶ См. об этом: Ярославский первоклассный Толгский монастырь. С. 67.

³⁷ См. в переложении Сказания о Смоленской иконе свящ. Гурия Владимирского: ЯЕВ. 1877. 9 февр. № 6. Неофиц. часть. С. 41—46.

К сожалению, А. Крылов точно не указал, какими материалами он пользовался при подготовке своего переложения Сказания; в публикации названы только рукописный сборник Толгского монастыря, содержащий сведения о реорганизации Смоленского монастыря в сельский приход, а также некая «летописная хартия» Смоленского монастыря, в которой сохранились записи ряда чудес, бывших от иконы Смоленской Одигитрии. Это последнее обстоятельство очень интересно. Конечно, можно думать, что автор публикации мог сам либо опустить некоторые фрагменты текста Сказания (что, впрочем, выглядит маловероятно, так как предполагает целенаправленное системное исключение из текста памятника сведений, касающихся рода толгских игуменов), либо — включить в него дополнительные сведения, например, из Сказания о Смоленской иконе Богородицы из Ярославского Успенского собора, которое также повествует о событиях морового поветрия 1654 г. и в котором читаются имена архимандрита Никандра и протопопа Аггея.³⁸ Однако более вероятной представляется другая гипотеза. По-видимому, в руках первого исследователя Сказания находился не сам его текст, а те архивные материалы, которые легли в основу его создания.

На наш взгляд, история создания Сказания о Смоленской иконе Божией Матери может быть представлена следующим образом. С начала возникновения Смоленского монастыря в нем, по инициативе его основателя и, по-видимому, первого игумена Иоиля (который совмещал в это время настоятельство в двух ярославских обителях — Толгской и Смоленской, что на Бору), а возможно, и при его непосредственном участии велась монастырская летопись, в которую были записаны сама история основания монастыря и первые чудеса, явленные от его главной святыни — Смоленской иконы Одигитрии. Видимо, именно эти монастырские записи имел в виду А. Крылов, когда писал о «летописной хартии» Смоленского монастыря. Позднее, когда игуменом обители на Бору стал брат Иоиля Гордиан, он, в целях дальнейшего прославления монастыря, отредактировал монастырскую летопись, расширив ее новыми главами (в частности, о постройке им каменных церквей), а также включив в ее текст несколько вставных фрагментов, содержащих сведения о своем роде. О том, что эти вставки были сделаны уже при Гордиане, могут, на наш взгляд, свидетельствовать два обстоятельства. Во-первых, события последнего эпизода Сказания, рассказывающего о явлении Самсона Богомола в Смоленской церкви через 20 лет после смерти, относятся, как это можно рассчитать из текста, приблизительно к 1673 (по другим спискам — к 1663) г., когда Иоиля уже не было в живых. Во-вторых, в тексте памятника есть чтение, которое, на наш взгляд, может косвенно указывать на авторство Гордиана.

Как мы уже отмечали, в эпизоде, повествующем о событиях 1654 г., рассказывается о том, что видение Богородицы в первую неделю Филиппова поста было не только самому Гордиану, которому она повелела совершить крестный ход для избавления от моровой язвы, но и трем другим лицам — монахам Спасского монастыря Адриану Астраханцу и москвитянину Иоанну, а также схимонахине Иулии. В этом видении Богородица повелела также, чтобы был написан местный образ Живоначальной Троицы для будущего Троицкого храма Смоленского монастыря. В списках Сказания о смоленской иконе в этом фрагменте текста имеются разночтения. Приведем их.

³⁸ Публикацию Сказания см ЯЕВ 1872 Неофиц часть 11 окт № 41 С 327—331, 1873 10 янв № 2 С 9—15

1. «Такожде и в Спасовѣ монастырѣ священноиноку Адриану Астраханцу и москвитину Иоанну и схимонахинѣ Иулии таковое же видѣние видѣся и еще, дабы написати образъ Живоначальныя Троицы мѣстной, и да будетъ храмъ Живоначальныя Троицы мѣстной» (БАН, л. 65 об.).

2. «И въ Спасовѣ монастырѣ священномонаху Андреяну Астраханцу и москвитину Иоанну и схимонахинѣ Иулии таковое же видѣние видѣти, точию бы де написанъ образъ Святыя Живоначальныя Троицы мѣстной: „Будетъ де храмъ Живоначальныя Троицы каменной“» (ЯЕВ. 1892. 12 мая. № 20. Стб. 312).

3. «И в Спасове монастыре священномонаху Андреяну Астраханцу и москвитину Иоанну и схимонахине Иулие таковое же видение видели, чтобы де написалъ образъ Живоначальныя Троицы местной Живоначальныя Троицы каменной» (РГИА, л. 106 об.).

Как мы уже отмечали раньше, список РГИА (к сожалению, имеющий множество неисправных чтений) содержит наиболее ранний вариант текста Сказания, часто даже недостаточно литературно обработанный. На наш взгляд, среди трех приведенных разночтений чтение списка РГИА («чтобы де написалъ») также является самым близким к архетипному. Чтение списка, опубликованного в «Ярославских епархиальных ведомостях» («точию бы де написанъ»), явно порченное: в нем вместо будущего времени (речь идет о повелении написать икону Троицы для еще не построенного храма) читается прошедшее. Чтение списка БАН, верное по смыслу и грамматически («дабы написати»), возможно, представляет собой результат правки испорченного текста: этот список, как мы отмечали, содержит более поздний вариант текста, прошедшего некоторую смысловую и стилистическую редактуру (в нашем случае это замена разговорного «чтобы де» на книжное «дабы»).

Чтение списка РГИА («чтобы де написалъ»), которое мы считаем первоначальным, особенно интересно: в нем, в отличие от двух других вариантов, читается личная форма глагола («написаль»), но при этом опущен субъект действия. Кто же по повелению Богородицы должен был написать икону Троицы для будущего храма? Приведем еще раз интересующий нас фрагмент в более широком контексте. Речь идет о том, что тогда еще диакон Спасского монастыря Гордиан, находясь во время морового поветрия в Смоленском монастыре, видит видение, в котором Богородица повелевает ему совершить крестный ход для избавления от мора. И далее следует: «Онъ же радости наполнися, и от сна воспрянувъ, и всемъ сказа. И в Спасове монастыре священномонаху Андреяну Астраханцу и москвитину Иоанну и схимонахине Иулие таковое же видение видели, чтобы де написалъ образъ Живоначальныя Троицы местной Живоначальныя Троицы каменной».

Итак, из контекста совершенно ясно, что повеление написать икону относится к самому Гордиану. Известно, что Гордиан исполнил это повеление: икона Троицы в Троицкой церкви Смоленского на Бору монастыря, построенного Гордианом, когда он стал уже здесь игуменом, написана им самим.³⁹ Итак, под опущенным субъектом действия во фразе «чтобы де написалъ» подразумевается Гордиан. Но тогда из этого следует другое предположение: автором этой фразы, не называющей имени персонажа (а следовательно, и автором всего фрагмента), мог быть только сам этот персонаж. Ведь в противном случае любой другой автор должен

³⁹ См. об этом: Ярославский первоклассный Толгский монастырь. С. 68—69; Горшкова В. В. Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием»... С. 95.

был бы либо назвать имя Гордиана (так как в предшествующей части фразы речь идет о других лицах), либо употребить личное местоимение 3-го лица: «...такое же видение видели, чтобы де написал он образ Живоначальныя Троицѣ местной...»).

Итак, мы считаем, что Сказание о смоленской иконе складывалось в несколько этапов: в его основу легли монастырские летописи Смоленского на Бору монастыря, начатые при Иоиле, которые позднее переработал и расширил, придав им жанровую форму сказания, Гордиан. Время создания окончательного варианта текста, включающего главу о Самсоне Богомоле, может быть определено приблизительно 70-ми гг. XVII в., так как последнее событие Сказания датируется 1663 г. или 1673 г.⁴⁰

История создания Сказания о смоленской иконе определила и его жанрово-стилистические особенности. Оно соединяет в себе жанровые признаки монастырских записей (например, о начале монастыря или о постройке его каменных храмов) и записей чудес, явленных от чудотворной иконы. Последняя часть Сказания, представляющая собой запись чуда явления Пресвятой Богородицы Самсону Богомолу, содержит некоторые элементы житийной топики. Так, например, сам Самсон описывается формулами, характерными для описания праведников-мирян: «Сей бѣше благочестивъ и страннолюбивъ...»; «...аще бо и домъ строяше, церкви же и правила, вечерни, утрени и часовъ никогдаже оставяше...»; «...он же вся со благодарениемъ терпяше, и многое поругание, и поношение, и разграбление имения от безумныхъ человекъ, моляся Богу о нихъ». Эти формулы, по-видимому, должны были не только создать образ праведного мирянина: они подготавливают сообщение о посмертном явлении Самсона, поющего Песнь Богородицы, в церкви Смоленского монастыря.

Вообще автор Сказания о смоленской иконе, не имевший, по-видимому, достаточного литературного опыта (об этом может свидетельствовать, в частности, нечетко выстроенная композиция памятника⁴¹), был тем не менее знаком с основными элементами поэтики агиографического жанра.⁴² Приведем пример.

В повествовании о крестном ходе 1654 г. использованы не только традиционные образные средства, свойственные сказаниям о чудотворных иконах⁴³ (образ Пресвятой Богородицы Смоленской является Гордиану в видении «на воздухъ и три столпы огненные от него сияюща», от образа он слышит глас), но и формулы, которые, по-видимому, использовались при описании крестных ходов. Как следует из текста Сказания, крестный ход 1654 г. был совершен зимой, а точнее, во второй половине ноября: видение Богородицы Гордиану было в первую неделю Филиппова, т. е. Рождественского, поста. Вот как описывает его Сказание: «Потомъ начаша пѣти всенощное пѣние, и по утреннѣмъ славосло-

⁴⁰ Год явления Богородицы Самсону Богомолу — 1626, через 10 лет после этого все его домашние принимают постриг (1636 г.), еще через 7 (по другим спискам — через 17) лет Самсон умирает (1643 или 1653 г.), а еще через 20 лет, т. е. в 1663 или 1673 г., является во время литургии в Смоленской церкви.

⁴¹ По-видимому, именно это обстоятельство заставило Гурия Владимирского при публикации им переложения Сказания поменять местами некоторые его главы, чтобы придать повествованию некий общий принцип построения — хронологический (см.: ЯЕВ. 1877. 9 февр. № 6. С. 41—46).

⁴² Под агиографическими жанрами мы понимаем здесь не только жития святых, но и сказания о святых — чудотворных иконах и крестах.

⁴³ См. обобщающую работу на эту тему: Нечаева Т. В. Наблюдения над жанровыми особенностями Сказаний о чудотворных иконах // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб. 8. С. 102—123.

вии придоша со кресты из Спасова монастыря, и множество народа со свѣщами, на Боръ къ Смоленской Богородицѣ. И съ великимъ молениемъ чудотворную икону священницы взявше и на Толгу идуще, образъ Пресвятыя Богородицы Толгския подъемше, несоша ко граду Ярославлю, шествующе по Волгѣ. Воистинну велика радость всѣмъ челоуѣкомъ, — малымъ и великимъ, больнымъ и скорбящимъ, — и в томъ хождении ни зимы ни мрза не чующе, и ночь аки день свѣтла вмѣняшесе» (БАН, л. 65 об.—66).

В этом повествовании традиционная для рассказа о чуде формула «ночь аки день» дополнена другой, ситуативной формулой, применимой при описании, так сказать, «зимнего чуда»: участники крестного хода, исполнившись великой радости, «ни зимы ни мрза не чующе». Можно думать, что эта формула также была традиционной, в частности при описании крестных ходов. Так, этот образ, в еще более формализованном виде (условно говоря, «зима аки лѣто»), встречается, например, при описании крестного хода в Повести о Мезенской иконе Троицы: «Они же совершиша тако: подъемше святыя иконы и кресты и со всем народом идоша тамо. Бе же год зимы и мраз лют в то время. Бе бо весь та отстояние имущи от места того 15 поприщъ, и Божию благодатию шествующе, ни един от них не пострада ничтоже от великаго того мрза, но, аки в лете, идуще, молящесе Святей Троицы».⁴⁴

Говоря о творческом наследии Гордиана (а он был, как известно, не только игуменом Смоленского и Толгского монастырей, но также строителем и живописцем), следует упомянуть некоторые косвенные свидетельства, говорящие о причастности Гордиана, в той или иной форме, и к литературному труду. Так, известно, что одна из пространных редакций Сказания о Толгской иконе Богоматери — редакция 1694 г., составленная монахом Толгского монастыря Михаилом, так называемая «Книга радость и утешение верным», имеет посвящение («приношению») игумену Гордиану.⁴⁵ Кроме того, исследователями высказывалось предположение,

⁴⁴ Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII в. о Мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 143.

Пользуясь случаем, укажем другую публикацию Повести о Мезенской иконе Троицы, сделанную по полному списку (список ИРЛИ, Пинежское собр., № 300, опубликованный Т. Ф. Волковой, дефектен: в нем отсутствует фрагмент текста, содержащий окончание риторического вступления и начало собственно сюжетного повествования; кроме того, в этом списке утрачен конец): Токмаков И. Повесть о явлении чудотворнаго образа Святыя Единосущныя и Неразделныя Троицы въ пределехъ области Мезенския въ веси, нарицаемей Лань поэжна // Архангельские епархиальные ведомости. 1892. 1 марта. № 5. Неофиц. часть. С. 63—71.

Опубликованный И. Токмаковым полный список Повести содержит многие интересные сведения о памятнике и об истории его создания, которые были неизвестны из-за дефектности Пинежского списка. Назовем некоторые из них: 1) описываемые в Повести события относятся к 1602 г. — времени страшного голода, постигшего Россию в период правления Бориса Годунова; 2) обретение иконы Троицы поселянином Симеоном происходит на обратном пути из «страны Кеврольския», точнее — из деревни Чакола, куда трое лампоженских крестьян ездили «купли ради жита, скудости ради належащаго глада, паче же и на посейние семянъ»; 3) последним повелением чудотворной иконы Троицы, переданным через дочь Симеона Акилину, было повеление выстроить для нее в Лампожне храм Живоначальной Троицы, что и было совершено ровно через год после явления иконы: храм был освящен 1 февраля 1603 г.; в Повести названо имя его создателя — некоего жителя села Палуга, именем Григория, «убо архитектонствует надъ деломъ темъ»; 4) из заключительного фрагмента Повести следует, что она была написана в 1648 г. в Москве, «при храме Святыя Единосущныя Троицы въ среднемъ граде Китаи, близъ вратъ Святыя Варвары», неким московским купцом Иваном, который взялся за «писание сие повелениемъ некоего боголюбца, емуже имя Божий даръ».

⁴⁵ См., например, рукопись РНБ, собр. Погодина, № 582, л. 1—1 об. и др.

что, по-видимому, при Гордиане была составлена 3-я, самая популярная, пространная редакция Сказания о Толгской иконе с 28 чудесами (по нумерации — 27), последнее из которых датировано 1688 г.⁴⁶ В подтверждение этой гипотезы можно высказать следующее соображение. В одном из вариантов этой редакции последние 4 чуда (с 24 по 27), датирующиеся 1672—1688 гг., имеют в своем тексте, в отличие от других чудес (за малым исключением), формулу, содержащую имя настоятеля: каждый из героев этих 4 чудес, получив исцеление от иконы Богородицы, сообщает об этом «игумену Гордиану и всей братии обители тоя».⁴⁷ В другом варианте этой редакции в чуде 26, повествующем об исцелении «нѣкоей жены благоговѣйна» Феодосии, прямо говорится о том, что именно по повелению Гордиана запись об этом чуде была внесена в Сказание: «Сие преестественное явление Пресвятыя Богородицы повѣда жена та прежде отцу своему духовному, духовникъ же повѣда игумену Гордиану, — и повелѣ игумень написати въ книгу сию слышащимъ на разсуждение и ползу».⁴⁸

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что 3-я пространная редакция Сказания о Толгской иконе была составлена при Гордиане и, по-видимому, по его заказу: на это может указывать внесение его имени в текст 4 последних чудес этой редакции, совершившихся и записанных в период настоятельства Гордиана. Любопытно в этом отношении, что в одном из тех редких случаев (помимо указанных 4 последних чудес), когда в записях об исцелениях названо имя игумена,⁴⁹ речь идет об Иоиле. Мы имеем в виду чудо 20 (о бездождии), которое, как известно, завершает текст 1-й пространной редакции Сказания о Толгской иконе, составленной при Иоиле (чудо датировано 20 июня 1652 г.) и, по-видимому, также по его заказу. Таким образом, можно заключить, что стремление игуменов-братьев к дальнейшему прославлению своей обители нашло выражение не только в каменном строительстве⁵⁰ и заказе икон,⁵¹ но и в инициации составления новых редакций Сказания о чудотворной святыне Толгского монастыря.

В целях прославления другой обители, где настоятельствовали братья, — Смоленской на Бору были составлены 2 сказания, причем одно из них (о Смоленской иконе Божией Матери), как мы показали, — самим Гордианом, другое же (о кресте Господнем), — по-видимому, при участии Иоила (возможно, в качестве заказчика). Попытаемся показать это.

⁴⁶ См.: Горшкова В. В. Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием»... С. 63; Шабасова О. И. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря... С. 43.

⁴⁷ См. публикацию этого варианта текста Сказания: Шабасова О. И. Страницы «золотого века» Ярославля. С. 6—38.

⁴⁸ РНБ, собр. Н. М. Михайловского (ф. 487), № 333 Q (XVIII в., сер.), л. 93—93 об.

⁴⁹ Таких случаев два: в чуде 13, о Сергии утопшем, названо имя игумена Андреана, а в чуде 20, о бездождии, — имя Иоила (см. вариант текста 3-й пространной редакции, опубликованный О. И. Шабасовой: Страницы «золотого века» Ярославля. С. 23, 27).

⁵⁰ При Гордиане в Толгском монастыре было завершено возведение Святых ворот и построена каменная надвратная Никольская церковь, кроме того, им была предпринята перестройка главного монастырского храма, Введенской церкви, и многое другое. См. об этом: Орлов Дм. Ярославский первоклассный Толгский монастырь. С. 92—93, и др.

⁵¹ В 1655 г. по заказу Иоила была написана икона Толгской Богоматери «со Сказанием» — в память об избавлении от моровой поветрия 1654 г. В одном из последних клейм иконы (всего их насчитывается 24) изображен совместный крестный ход 1654 г. с Толгской и Смоленской иконами. См. об этом: Горшков В. В. Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием»... С. 94—95. Публикацию иконы см.: Масляницын С. И. Ярославская иконопись. М., 1973. С. 32, табл. № 43, 45; Ярославская иконопись XIII—XVIII веков: Каталог. Ярославль, 1981. Табл. 25.

Время создания Сказания о кресте определяется довольно просто. События, происходящие в нем, относятся к тому периоду, когда Гордиан был еще монахом ярославского Спасова монастыря. Первая болезнь Гордиана случается с ним во время настоятельства архимандрита Савватия (1655—1666),⁵² следовательно, не ранее 1655 г. Болезнь повторяется через 2 года (т. е. не ранее 1657 г.), после чего Гордиан уходит в Смоленский на Бору монастырь, куда и вкладывает чудотворный крест, исцеливший его от смертельного недуга. Таким образом, нижней границей датировки памятника является 1657 г., ранее которого Сказание не могло быть написано. Верхней границей, по-видимому, 1659—1660 гг., когда, по свидетельству Сказания о смоленской иконе, Гордиан был уже игуменом Смоленского монастыря: если бы Сказание о кресте составлялось уже при игуменстве Гордиана, это обстоятельство, на наш взгляд, не могло бы не отразиться в тексте памятника (ср. записи о чудесах в Сказании о толгской иконе). По-видимому, Сказание о кресте было составлено «по горячим следам», сразу после прихода Гордиана в обитель на Бору, когда игуменом ее был еще Иоиль, совмещавший настоятельство в двух монастырях под Ярославлем. Нам неизвестно точно время, когда Гордиан сменил Иоиля в Смоленском монастыре, но, скорее всего, это произошло после смерти Иоиля, — возможно, в 1658 г.: этим годом завершается время игуменства Иоиля в Толгском монастыре.⁵³

Как бы то ни было, на наш взгляд, время составления Сказания о кресте из Смоленского монастыря может быть определено приблизительно 1657—1658 гг., когда Гордиан перешел из Спасова монастыря в Смоленский на Бору, но не стал еще его игуменом, т. е. еще при Иоиле. Кто же был автором Сказания о кресте?

Не вызывает сомнения, что им стал один из насельников Смоленского монастыря, святыню которого должно было прославить Сказание. Об этом свидетельствует фраза из последней части текста памятника. После того как чудотворный крест повторно исцеляет Гордиана, пришедшего в монастырь на Бору, чтобы умереть «у своихъ родителей», автор пишет: «Видѣвше же его здрава, удивишася и прославиша Бога и написаша сие на пользу предбудущимъ родомъ» (БАН, л. 71 об.). Эта фраза свидетельствует также о том, что составителем Сказания был не Гордиан: о нем говорится здесь в 3-м лице. По-видимому, можно с уверенностью сказать лишь об одном: Сказание было составлено по заказу Иоиля, тогдашнего игумена монастыря, для прославления святыни созданной им обители, чудотворного креста, тем более, что вложен он был в монастырь его родным братом. Любопытным подтверждением этой гипотезы может, на наш взгляд, служить следующее обстоятельство. Приведенная фраза из Сказания о кресте включает в себя одну из традиционных формул, часто используемых книжниками в заключительной части текста: «...и написаша сие на пользу предбудущимъ родомъ». Интересно, что эта формула в несколько измененном виде читается в упоминавшемся нами 20-м чуде из Сказания о Толгской иконе Богородицы, завершающем 1-ю пространную редакцию памятника, составленную по заказу Иоиля: «Мы же, грешнии, слышавше сие страшное и трепетное Божие прещение, еже на нас бывше, дерзнух (*так!*) вам написати от премнога нечто малое впреди будущим родом на ползу и во опщее спасение».⁵⁴

⁵² См.: Строев П. Списки иерархов... Стб. 337.

⁵³ См.: Шабасова О. И. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря... С. 40.

⁵⁴ Шабасова О. И. Страницы «золотого века» Ярославля. С. 29.

Безусловно, использование одной и той же формулы в двух разных текстах не может быть достаточным текстологическим аргументом в пользу принадлежности их одному автору: формула потому и является формулой, что имеет широкое распространение в текстах, однако в нашем случае мы считаем это обстоятельство заслуживающим внимания, так как ни в одном другом из чудес Сказания о толгской иконе нет формулы «на пользу предбудущимъ родомъ». Только однажды встречается ее сокращенный вариант («всем нам на ползу»⁵⁵) — в 9-м чуде, которое начинается новой серией чудес (имеет подзаголовок «Сказание о новых чудесах Пресвятыя Богородицы») и, возможно, является 1-м чудом, записанным при Иоиле (датировано 24 мая 1641 г.).

Итак, «Сказание о кресте Господнем из Смоленского, что на Бору монастыря» было составлено одним из насельников этой обители приблизительно в 1657—1658 гг. по заказу игумена Иоиля, а возможно, и при его участии. Сказание представляет собой типичный пример монастырской письменности. Из отличительных черт памятника можно назвать яркое до натуралистичности описание болезни Гордиана: «По нѣкоемъ же времени оному монаху Гордиану прилучися болѣзнь велия зѣло, яко и вида измѣнитися ему от зѣлныя болѣзни, и зубомъ сокрушитися, и власомъ отпасти, и во оной скорби блевашу ему кровию. Случися же нѣкоему животну кровь его ясти, и от того времени вскорѣ умрѣ» (БАН, л. 70 об.).

Другой любопытной особенностью Сказания является описание самого чудотворного креста, явившегося Гордиану в видении во время его страшной болезни: «И по триехъ месяцѣхъ больный уснувъ, — явился ему честный крестъ той, егоже дарова архиепископъ, многоразличными цвѣты украшенъ. Больный же взем единъ от цвѣтовъ и изъяде, воспрянувъ от сна, бысть здоровъ, яко николиже болѣвъ» (БАН, л. 71). Ни в одной другой из известных нам повестей о крестах⁵⁶ не встречается мотив цветов

⁵⁵ Там же С 21

⁵⁶ Помимо Сказания о кресте из Смоленского на Бору монастыря нам известны 1) Сказание о явлении иконы Пречистыя Богородицы Оковецкия (Ржевския) // Русский архив, издаваемый Петром Бартечевым М., 1881 Кн 2 С 7—15 (вместе с Оковецкой иконой был явлен и чудотворный крест), 2) Сказание и объявление честнаго животворящаго креста Господня и чудотворца Николая // ЯЕВ 1873 3 янв № 1 Неофиц часть С 1—5, 3) Сказание об Унженском кресте (Повесть о Марфе и Марии) // Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр Г Кушелевым-Безбородко / Под ред Н Костомарова СПб., 1860 Вып 1 С 55—59, 4) Повесть о чудесах Виленского креста // ТОДРЛ Л., 1979 Т 34 С 323—331, 5) Сказание о Святем и Животворящем Кресте Господни, что в Крестном монастыри (РНБ, собр Погодина, № 1583, л 4—30 об библ пагинации), 6) Повесть о кресте на Емецкой дороге (входит в состав Жития Антония Сийского) (РНБ, Соловецкое собр., № 230/230, л 100—104), 7) Сказание о Животворящем Кресте Господни, который обретается в Успенском соборе в алтаре (РНБ, Q I.835, л 49—50), 8) Сказание о каменном кресте при храме святого пророка Божия Или на Обноре-реце, в пределах Вологодских СПб., 1903 С 5—12, 9) Сказание об установке в 1655 г Ионой Сысоевичем поклонного креста в память о прекращении моровой язвы (ЯМЗ, ОПИ, № 14698) Кроме того, можно назвать записанную в XIX в легенду о древнем семиконечном кресте из Дмитровского Успенского собора (см Сказание о древнем чудотворном Кресте Господнем, находящемся в Успенском соборе города Дмитрова Московской губернии / Сост свящ Д Косаткин Дмитров, 1895 С 12—15) Другая краткая запись легенды — о напрестольном кресте 1576 г из Александрo-Свирского монастыря — сохранилась на внутренней створке деревянного футляра, специально устроенного в конце XVII—начале XVIII в для двух монастырских крестов (и крест, и футляр хранятся в Отделе древнерусского искусства Государственного Русского музея, инв № БК-2889А и БК-2889Б) См Кутилова Е К истории русской эмали // Сообщения Гос Русского музея Л., 1947 Вып 2 С 46—48, Плешанова И И, Лихачева Л Д Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Гос Русского музея Л., 1985 С 24, 202, табл 66, 67 Приношу искреннюю благодарность О А Белобровой, Л Д Ли-

Традиционными для описания явления чудотворного креста, как и иконы, являются мотив огненного или светового столпа, знаменующего место явления святыни (Сказание о явлении креста Господня и Чудотворца Николая в Никольском погосте, что слывет на болоте у Иисусова креста), мотив обретения креста на дереве (Сказание о явлении иконы Пречистой Богородицы Оковецкия) или плывущим против течения (Сказание о каменном кресте при храме святого пророка Божия Илии на Обноре-реце и Легенда о кресте из Дмитровского Успенского собора) и др.

Некоторую параллель к орнаментальному цветочному мотиву Сказания о кресте можно видеть, на наш взгляд, в одном из описаний Сказания о смоленской иконе: во время видения Пресвятой Богородицы Самсону Богомолу перед образом ее являются «паникадило горящее⁵⁷ и древо многолиственное». Возможно, в этих единичных элементах барочной поэтики можно видеть отголоски влияния западной католической традиции, нашедшей, как известно, свое отражение и в сюжетах ярославских храмовых росписей конца XVII—нач. XVIII в. Так, например, на северной стене ярославской церкви Рождества Христова (1700 г.) представлены сцены из жизни Богоматери, взятые из книги Иоанникия Галытовского «Небо Новое»,⁵⁸ которая, к слову сказать, была одним из источников 2-й пространной редакции Сказания о Толгской иконе Богородицы (редакции Михаила 1694 г.), имеющей, как мы уже отмечали, посвящение игумену Гордиану. Кроме того, в стенописях двух церквей — Христорождественской и Федоровской встречается композиция на редкий сюжет легенды «О девице, всегда молящейся Богоматери»,⁵⁹ литературным источником которой, по-видимому, можно считать «Звезду Пресветлую».

Любопытно отметить, что в рукописи БАН, 45.5.22, содержащей среди других ярославских памятников тексты обоих Сказаний о святынях Смоленского на Бору монастыря,⁶⁰ читаются три дополнительные новеллы о Богородице — две из «Звезды Пресветлой» и одна из «Великого Зерцала». В первой из них, наиболее часто переписываемой в сборниках «Повести о пастуховой дщери» («О нъкоторой пастыревѣ дщери, иже всегда Пресвятую Богородицу поздравляла»), при описании явления Богородицы также использован мотив цветов как атрибут чудесного или божественного.⁶¹ Богородица является пастуховой дщери в сопровождении дев «из чертогов небесных, идѣже безконечная радость праведнымъ, паче же дѣвственникомъ». Вот как описывает этих дев автор «Звезды Пресветлой»: «Оныя же вси дѣвы, шедшия по ней (Богородице. — Т. Р.), в рукахъ имуще цвѣты благовонныя, бѣлостію преукрашены, на главахъ же ихъ вѣнцы зѣло пречудны, от цвѣтовъ многоцвѣтущихъ увиты» (БАН, л. 75—75 об.). Известно, что «Звезда Пресветлая», а также отдельные

хачевой, В. И. Охотниковой, Н. В. Пак, С. А. Семячко, И. Д. Соловьевой и А. А. Турилову за помощь в сборе материалов о древнерусских повестях о крестах.

⁵⁷ По другим спискам — «кадило».

⁵⁸ Брюсова В. Г. Фрески Ярославля XVII—начала XVIII века. М., 1983. С. 126. См. также: Казакевич Т. Е. Западноевропейские новеллы «Неба Нового» И. Галытовского в стенописи ц. Рождества Христова в Ярославле // Вторые научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944—1995): Сб. статей. Ярославль, 1998. С. 45—63.

⁵⁹ См.: Сулов А. И., Чураков С. С. Ярославль. М., 1960. С. 274—275.

⁶⁰ Подробное описание сборника БАН, 45.5.22 см. в кн.: Описание Рукописного отделения Библиотеки АН СССР / Сост. А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. М.; Л., 1951. Т. 4, вып. 1. С. 375—376.

⁶¹ Ср. символику цветов в западной иконографии: Lurker M. Symbol, Mythos und Legende in der Kunst. Strassburg, 1958. S. 17—27; Lexikon der christlichen Ikonographie. Bd 4. Allgemeine Ikonographie. Rom; Freiburg; Basel; Wien, 1994. S. 620—622.

главы из нее часто переписывались и имели широкое распространение на Руси начиная со второй половины XVII в. В Ярославле, книжность которого создала столько сказаний об иконах Богородицы, «Звезда Пресветлая» могла быть хорошо известна,⁶² однако говорить о прямом заимствовании не представляется возможным: первый русский перевод сборника датируется исследователями 1668 г.,⁶³ т. е. приблизительно десятью годами позже предполагаемого нами времени создания Сказания о кресте. Однако можно констатировать, что один из элементов образной системы «Звезды Пресветлой» — мотив божественных цветов из новеллы о пастуховой дочери — присутствует как типологическое явление и в Сказании о кресте из Смоленского на Бору монастыря

В завершение рассмотрим еще один сюжет из этого Сказания, который, на наш взгляд, заслуживает внимания как имеющий источниковедческое значение. Мы имеем в виду любопытное сообщение о происхождении исцелившего Гордиана чудотворного креста, которым начинается текст памятника: «Въ Соловецкомъ монастырѣ живущему преосвященному архиепископу Иосифу Суздальскому и держащу у себе мощи святых в сребреннѣ крестѣ, которымъ благословилъ его святѣйший патриархъ Филаретъ Никитичъ Московский и всея России. Оный же архиепископъ дарова сей честный крестъ священномонаху Гордиану въ Спасовъ монастырь» (БАН, л. 70).

Итак, по свидетельству Сказания, серебряный крест с частицами святых мощей, ставший святыней Смоленской обители на Бору,⁶⁴ был подарен Гордиану в бытность его монахом ярославского Спасова монастыря архиепископом суздальским Иосифом, жившим тогда в Соловецком монастыре, причем этим крестом благословил Иосифа сам патриарх Филарет. Не вызывает сомнения, что речь здесь идет о первом из двух известных суздальских архиепископов с именем Иосиф,⁶⁵ Иосифе Курцевиче он был определен в архиепископы суздальские и тарусские из епископов владими́ро-волинских в августе 1626 г., т. е. при Филарете, причем, как указывает П. М. Строев, в Москву прибыл еще за год до этого, в июле 1625 г.⁶⁶

Безусловно, обращает на себя внимание указание Соловецкого монастыря как места пребывания архиепископа Иосифа. В переложении текста Сказания, изданном Гурием Владимирским, читается другой вариант, отличный от чтений рукописей. «Живший на обещании в Смоленском монастыре преосвященный архиепископ Иосиф Суздальский».⁶⁷ Однако этот вариант, являющийся, по-видимому, исправлением самого Гурия Владимирского (таких исправлений в издании Г. Владимирского есть не-

⁶² В качестве иллюстрации этого положения приведем лишь некоторые шифры рукописей «Звезды Пресветлой», а также сборников, содержащих выписки из нее, XVII—XIX вв из собрания рукописей А. А. Титова, значительную часть которого составляют рукописи ростовского и ярославского происхождения РНБ, собр. А. А. Титова, № 164, 306, 460, 696, 780, 929, 1100, 1525, 1556, 1574, 1605, 1979 (см. Титов А. А. 1) Охранный каталог славяно-русских рукописей А. А. Титова Ростов, 1881 Вып. 1 С. 30, 57, 89, 149, Ростов, 1883 Вып. 2 С. 19, 48, М., 1888 Вып. 3 С. 36, 2) Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова Б. м., 1901 Т. 1, ч. 2 С. 420, М., 1906 Т. 5 С. 109—110, 195, 243—245 и др.)

⁶³ См. об этом Словарь книжников Вып. 3, ч. 1 С. 398—400

⁶⁴ Известно, что по меньшей мере до 1908 г. чудотворный крест, как и икона Одигитрии, сохранились в Смоленском на Бору монастыре как особо чтимые святыни (см. Краткие сведения о монастырях и церквах Ярославской епархии С. 63)

⁶⁵ Иосиф II был хиротонисан в архиепископы суздальские и тарусские в 1655 г., т. е. спустя 22 года после смерти Филарета См. Строев П. Списки иерархов Стб. 656

⁶⁶ Там же

⁶⁷ ЯЕВ 1877 9 февр. № 6 Неофиц. часть С. 45

сколько), следует признать ошибочным: известно, что Иосиф Суздальский скончался 15 июня 1642 г. в Зилантовом Успенском монастыре Казанской епархии, где прожил последние годы жизни (по некоторым источникам, с 1640 г.), там же он был и погребен, в соборной монастырской церкви, на левой стороне, как это следует из монастырских записок, сохранившихся в Зилантове.⁶⁸ Смоленский же на Бору монастырь, как известно из Сказания о Смоленской иконе Божией Матери, в 1642 г. был только основан Иоилем, а потому предположить, что Иосиф Курцевич мог когда-либо в нем жить на обещании, не представляется возможным. Тем более что описываемое событие — дар креста Иосифом Гордиану — произошло намного раньше, когда Гордиан был еще монахом Спасова монастыря, а Смоленской обители не существовало вовсе.

Вообще следует отметить, что сведения, сохранившиеся об Иосифе Курцевиче, несколько противоречивы и не всегда точны.⁶⁹ Однако достоверно известно, что в марте 1634 г. по указу Михаила Федоровича за некие «многия непристойныя дела» он был лишен сана и сослан в Сийский монастырь.⁷⁰ Как мы уже отметили, позднее он был переведен в казанский Зилантов монастырь, где и скончался в 1642 г. Однако во 2-м издании «Истории российской иерархии» еп. Амвросия (Орнатского) читается любопытное известие: «Но в одном каталоге (несправедливо однакож) сказано, что он сослан в Соловецкий монастырь и там скончался».⁷¹ К сожалению, Амвросий не уточнил, какой источник («каталог») был у него в руках. А. А. Титов также считает это известие неверным — по меньшей мере вторую его часть, о погребении в Соловецком монастыре, ссылаясь на достоверные сведения о гробнице Иосифа в Зилантове.⁷² Однако ведь сам этот факт не исключает возможности, так сказать, «промежуточного» пребывания Иосифа в Соловецком монастыре, между Сийским и Зилантовым. Известно, например, что митрополит ростовский и ярославский Арсений Мацевич, лишенный сана в 1763 г., был первоначально сослан в Феропонтов, затем в Николо-Корельский монастырь, позднее переведен в Анзерский скит и лишь после этого, по лишении монашества, приговорен к вечному заключению в Ревельской крепости.⁷³

Таким образом, можно предположить, что Сказание о кресте из Смоленского монастыря является еще одним источником (помимо каталога, упомянутого Амвросием Орнатским), подтверждающим факт пребывания ссыльного суздальского архиепископа в Соловецком монастыре. Гордиан же мог получить крест от Иосифа, пойдя на поклонение к мощам соловецких чудотворцев. Пример подобного паломничества встречаем в одном из чудес 3-й пространной редакции Сказания о Толгской иконе Богородицы, чуде 8 о некоем человеке по имени Григорий, жившем поблизости от Толгского монастыря: «Идый убо некогда сей верный муж по заветанию во обитель преподобных отец Зосимы и Саватия, да целует мощи ею целбоносныя».⁷⁴

⁶⁸ См. об этом: История российской иерархии, собранная епископом, бывшим Пензенским и Саратовским, Амвросием. 2-е изд. Киев, 1827. Т. 1, ч. 1. С. 340—341.

⁶⁹ См., например: Титов А. А. Суздальская иерархия: Материалы для истории русской церкви. М., 1892. Вып. 4. С. 71—74.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ История российской иерархии... Т. 1, ч. 1. С. 341.

⁷² Титов А. А. Суздальская иерархия... С. 74.

⁷³ История российской иерархии... Т. 1, ч. 1. С. 253.

⁷⁴ Шабасова О. И. Страницы «золотого века» Ярославля. С. 19.

Возможно, ярославское Сказание о кресте может служить косвенным подтверждением и еще одной гипотезы в отношении Иосифа Курцевича, высказанной А. А. Титовым. По мнению исследователя, можно предполагать особое покровительство, оказывавшееся Иосифу со стороны патриарха Филарета. А. А. Титов пишет: «...неудивительно, что сей архиерей, искавший покровительства в Москве, без сомнения, от гонений поляков, нашел здесь такое высокое к себе доверие, особенно в патриаршество Филарета, такого же страдальца от поляков, могло быть, лично знавшего Иосифа в долговременный свой плен в Польше. Как скоро Филарет нисшел в могилу (скончался 1 октября 1633 г.), и Иосиф нисшел в заключение. Впрочем, это догадки, не имеющие прямого указания в каких-либо исторических актах».⁷⁵ Свидетельство Сказания о кресте Смоленского монастыря — о даре⁷⁶ патриархом Филаретом архиепископу Иосифу дорогого серебряного креста с частицами святых мощей, возможно, может служить аргументом в пользу гипотезы А. А. Титова.

Тексты обоих Сказаний о святынях Смоленского, что на Бору, монастыря публикуются по рукописи БАН, 45.5.22 (сборник посл. четв. XVIII в., 4°, 116 + IV л., полуустав, переплет картонный с кожаным корешком). Разночтения приводятся по рукописи РГИА, ф. 834, оп. 3, № 4028 (XVIII в.), л. 105—107 об.⁷⁷ Необходимые исправления (выделяются курсивом) сделаны также по списку РГИА.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ

¹МЕСЯЦА ИУЛИА, ВЪ 28 ДЕНЬ². СКАЗАНИЕ О ИКОНѢ
ПРЕСВЯТЫЯ³ БОГОРОДИЦЫ, ЧЕСТНАГО ⁴И СЛАВНАГО⁵ ЕЯ
ОДИГИТРИА⁶, НАРИЦАЕМЫЯ⁷ СМОЛЕНСКІЯ, ⁸ЯЖЕ В
ПРЕДѢЛѢХЪ БЛИЗЪ ГРАДА ЯРОСЛАВЛЯ, НА ЛУГОВОЙ
СТРАНѢ ЗА РѢКОЮ ВОЛГОЮ⁹

Въ лѣто от создания мира 7150 (1642) въ царство благочестиваго государя¹⁰ царя и¹¹ великаго князя Михаила Феодоровича всея России, при

⁷⁵ Титов А. А. Суздальская иерархия... С. 74.

⁷⁶ Глагол «благословити» в начальной фразе текста Сказания («...в сребреннѣ крестѣ, которымъ благословилъ его святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій...») следует, на наш взгляд, понимать в одном из его неосновных значений: «благословити чем — подарить, завещать» (см.: Срезневский. Материалы. СПб., 1893. Т. 1. Стб. 105). Любопытные сведения о других ценных подарках, которыми обменивались патриарх Филарет и Иосиф Курцевич, см. в заметке Н. Артлебена, помещенной в качестве комментария к сообщению: Тихонравов К. Н. Письмо Алексея Головина Суздальскому и Торусскому архиепископу Иосифу 1630 г., о своем здоровье // Ежегодник Владимирского Губернского Статистического Комитета. Владимир, 1880. Т. 3. Стб. 339—342.

⁷⁷ Полное описание сборника см. в кн.: Описание рукописей, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2, вып. 2. С. 912—916.

¹—² *Нет.* ³ Пречистыя. ⁴—⁵ *Нет.* ⁶ Одигитрия; *доб.* иже обыче. ⁷ нарицати. ⁸—⁹ и о создании монастыря во имя ея. ¹⁰ *Нет.* ¹¹ *Нет.*

святѣйшемъ ¹²патриархѣ Иосифѣ ¹³Московскомъ и ¹⁴всѣя России. ¹⁵Въ лѣто оное ¹⁶¹⁷бысть откровение Божие Толгскаго монастыря Пресвятыя Богородицы игумену Иоилу. Бысть же сице ¹⁸, яко ¹⁹. // «Во имя Богоматере 1 61 об созиждешъ ²⁰ монастырь ²¹новъ», и мѣсто назнаменована ²², яко ²³ три поприща от града Ярославля. Игумень ²⁴ сие ²⁵ явление ²⁶ возвѣсти преосвященному Варлааму, митрополиту Ростовскому ²⁷, и по благословенію ²⁸ Варлаама митрополита ²⁹ вскорѣ дѣлу касается. Имѣяше же игумень Иоиль ³⁰ у себе четыри брата единоматерни, монахи ³¹ оного же Толгскаго монастыря. И ³² прииде на мѣсто, идѣже Богомати настави его ³³, начаша ³⁴ лѣсъ сѣщи ³⁵ и приуготовляти на создание церкви и монастыря ³⁶, прочее же ³⁷ огнемъ жеши, ибо лѣсно бѣше мѣсто оно и неживущо. И тако ³⁸ в скоромъ времени, очистивши мѣсто ³⁹, // начаста церковь соиздати во имя 1 62 Пресвятыя ⁴⁰ Богоматере Одигитриа.

Въ то же время у ⁴¹ Живоначальныхъ Троицы Сергіева монастыря ⁴², ⁴³ келлии ⁴⁴ ⁴⁵ Адриана архимандрита ⁴⁶ бѣше стоящъ ⁴⁷ образъ Пресвятыя ⁴⁸ Богородицы Одигитриа. ⁴⁹ Оному же архимандриту, стоящу и молящуся предъ образомъ Пресвятыя Богородицы ⁵⁰, и во обычныхъ ⁵¹ псалмопѣніяхъ ⁵² воздремавшу ⁵³, ⁵⁴ бысть ему нѣкий ⁵⁵ гласъ ⁵⁶ от образа, глаголющій ⁵⁷: «Иду, иду въ предѣлы града Ярославля, в новосозданный ⁵⁸ монастырь ⁵⁹ во имя мое!». Онъ же, воспрянувъ ⁶⁰, ужасеся вельми ⁶¹, вскорѣ посылаетъ со образомъ Богоматере священномонаха Германа и прочихъ ⁶² съ нимъ от братии ⁶³, самъ же честнѣ проводи ⁶⁴ ю со ⁶⁵ всею ⁶⁶ братіею. // Достигъ ⁶⁷ же ⁶⁸ священномонахъ Германъ со образомъ Пресвятыя Богородицы 1 62 об ⁶⁹ ⁷⁰ обители Толгския ⁷¹, ⁷² и, о семъ увѣдавъ ⁷³, игумень ⁷⁴ Иоиль ⁷⁵ съ братіею ⁷⁶ изыде во срѣтение имъ ⁷⁷ съ честными кресты ⁷⁸ и святыми иконами ⁷⁹, срѣте ⁸⁰ честнѣ образъ Пресвятыя ⁸¹ Богоматере и постави ⁸² его ⁸³ в ⁸⁴ Толгской обители ⁸⁵ ⁸⁶ в церкви Богоматере ⁸⁷, ⁸⁸ зане еще не ⁸⁹ совершенъ храмъ ⁹⁰ новопостроенный ⁹¹. Совершену ⁹² же бывшу храму ⁹³ и ⁹⁴ приспѣвшу времени освящения, игумен Иоиль ⁹⁵ съ братіею, ⁹⁶ вземъ явленный ⁹⁷ образъ Богоматере честнѣ, ⁹⁸ и понесе ⁹⁹ в новосозданный ¹⁰⁰ монастырь ¹¹, и во храмъ ² во имя ея, и постави ³ ю въ церкви ⁴ близъ царскихъ вратъ на правой странѣ.

⁵ О ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА И О ЧУДЕСѢХЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ 1 63

Въ лѣто 7151 (1642) октоврѣ ⁷ во 12 ⁸ день бывшу ⁹ освященію новосозданнаго храма ¹⁰ того. Въ той убо день нѣкихъ ради монастырскихъ ¹¹ потребъ ¹² во градѣ Ярославль ¹³ тремъ ¹⁴ монахомъ бывшимъ ¹⁵, и егда возвращающимся ¹⁶ вспять ¹⁷ и плывшимъ ¹⁸ чрезъ Волгу рѣку ¹⁹, воставшу вол-

12—13 Иосифе патриархе. 14 *Нет.* 15—16 *Нет.* 17—18 Пречистыя Богородицы Толгскаго монастыря игумену Иоилу (*так!*) бысть некое откровение от Бога. 19 *Доб.* да. 20 созиждеть. 21—22 *Нет.* 23 за. 24 *Доб.* же. 25 сѣ. 26 *Нет.* 27 *Доб.* и Ярославскому. 28—29 архиерейскому. 30 *Нет.* 31—32 *Нет.* 33 *Доб.* и. 34 нача; *доб.* с ними. 35—36 *Нет.* 37 *Нет.* 38—39 *Нет.* 40 *Нет.* 41 *Нет.* 42 монастыря. 43—44 *Нет.* 45—46 у архимандрита Адриана. 47 *Нет.* 48 Пречистыя. 49—50 *Нет.* 51 обдении (*так!*) ношномъ. 52 псалмопѣнихъ (*так!*). 53 *Доб.* ему некако и. 54—55 *Нет.* 56 *Доб.* ему. 57 глаголющи. 58 новосозданны. 59 монастырь. 60 *Доб.* от сна. 61 велми; *доб.* и. 62—63 *Нет.* 64 проводивъ. 65 с. 66 *Нет.* 67 Достигшу. 68—69 *Нет.* 70—71 новосозданнаго монастыря. 72—73 *Нет.* 74 *Доб.* же. 75 Иоиль (*так!*). 76—77 *Нет.* 78—79 *Нет.* 80 стрете. 81 *Нет.* 82 поставиша. 83 и. 84—85 Толгском монастыре. 86—87 *Нет.* 88—89 и не убо бе. 90 *Доб.* еще. 91 *Нет.* 92 Совершену. 93 храмъ. 94 *Нет.* 95 же. 96—97 *Нет.* 98—99 *Нет.* 100 новосозданны. 11, 1—2 *Нет.* 3 поставиша. 4 церкви. 5—6 *Нет.* 7 октоврѣ. 8 вторынадесять. 9 бывшу (*так!*). 10 монастыря. 11 *Нет.* 12 *Доб.* бывшихъ. 13 *Нет.* 14 тремъ. 15 *Нет.* 16 возвращающихся. 17 *Нет.* 18 плывшимъ; *доб.* имъ. 19 *Доб.* и.

нению велию, яко и лодийц²⁰ водою²¹ налитися²². Онѣмъ²³ же²⁴ молящимся и²⁵ со слезами²⁶ въ помощь²⁷ призывающимъ²⁸ скоропослушную²⁹ въ бѣдахъ престателницу³⁰, ³¹Пресвятую Госпожу Дѣву³² Богородицу, — и тако молитвами ея³³ сохранени³⁴ ³⁵быша от потопления³⁶.

1 63 об Подобнѣ въ ³⁷той же³⁸ день освящения по утреннѣмъ славословии³⁹ крещену бывшу // младенцу⁴⁰, бысть⁴¹ долъгъ часъ дѣйству⁴² церковноосвящения⁴³, потомъ же Божественнѣй литургии⁴⁴ совершатися⁴⁵, младенецъ оный⁴⁶ умре⁴⁷. Родителемъ⁴⁸ его⁴⁹ горько⁵⁰ плачущема⁵¹, яко непричашенъ⁵² умре. Приспѣвшу же времени комканія⁵³ святаго⁵⁴, младенецъ той восплака. Родителие⁵⁵ же его⁵⁶ возрадовашася зѣло и вси ту прилучившиися⁵⁷ людие⁵⁸, прославиша Бога и Пречистую Богородицу⁵⁹. Младенецъ же⁶⁰ той⁶¹ причашенъ бысть.

Въ сий⁶² же день служившу⁶³ Божественную службу⁶⁴ священномонаху⁶⁵ ⁶⁶именемъ Макарию⁶⁷, емуже бѣше ⁶⁸зубная болѣзнь⁶⁹ пятнадцать лѣтъ, исцѣление дарова.

1 64 По семъ живяше ту ⁷⁰нѣкая инокиня, // именемъ Неонилла⁷¹, еяже⁷² бяху⁷³ пять сыновъ монахи, единъ ⁷⁴же от нихъ⁷⁵ священноначальства⁷⁶ санъ восприя⁷⁷. И молящейся ей выну Богоматери о исправлении⁷⁸ чадъ своихъ ⁷⁹въ монашествѣ⁸⁰. И ⁸¹мало воздремавши ей⁸², явися ей образъ Богоматери⁸³, и гласъ бысть къ ней от образа, глаголя: «Не плачи, по триехъ⁸⁴ месяцѣхъ приидеши⁸⁵ ко мнѣ, о чадѣхъ же та Господь восхоцеть, то и сотворить». И по триехъ месяцѣхъ инокиня чагъ преставися.

1 64 об Инѣ⁸⁶ монахъ, именемъ Дионисий, живяше въ селѣ Норскомъ въ часовнѣ, сему явися Пресвятая Богородица и глагола ему⁸⁷. «Иди въ монастырь мой⁸⁸ и ⁸⁹добрь покой обрящещи⁹⁰». // Онъ же преселися въ Домъ Пресвятая Богородицы и поживе⁹¹ въ затворѣ⁹² десять лѣтъ⁹³, преставися, и погребоша его ⁹⁴въ монастырѣ⁹⁵.

Во градѣ же⁹⁶ Романовѣ купцу⁹⁷ Сампсону въ велицѣй печали бывшу⁹⁸, Святая Богородица явися образомъ своимъ и радость ему дарова

О ⁹⁹МОРОВОМЪ ПОВѢТРИИ И О¹⁰⁰ СОЗДАНИИ ¹¹¹ЦЕРКВЕЙ КАМЕННЫХЪ²

1 65 Въ царство благочестиваго³ государя царя⁴ и великаго князя Алексиа Михайловича всея⁵ России⁶ и при великомъ господинѣ Никонѣ⁷, патриархѣ Московскомъ и всея России, и ⁸при великомъ господинѣ преосвященнѣйшемъ Ионѣ, митрополитѣ Ростовскомъ⁹. // ¹⁰Во оное время прослася на насъ гнѣвъ Божий грѣхъ ради нашихъ, лютая смертоносная язва. И хождаху въ Спасовъ монастырь и въ прочія монастыри съ животворящи-

20 ладнице 21 Нет 22 наливатися 23 Онема 24—25 Нет 26—27 Нет 28 призывающе-
ма 29 скоро 30 престателницу (так') 31—32 Владычицу 33 Доб целы 34 сохранишася
35—36 Нет 37—38 Нет 39 славослови 40 Доб и 41 бывшу, доб на 42 действо 43 свяще-
ния (так') 44 литургии 45 Нет 46 же 47 исше 48 Родителема 49 Нет 50 горько 51 пра-
чущема (так') 52 непричашено, доб Божественныхъ таинъ 53 комканы 54 Нет 55 Родите-
лема 56 Нет 57 прилучившия 58 Нет 59 Доб и 60 Нет 61 оны 62 той 63 Доб ту
64 литургию 65 священномонаху 66—67 Макарию некоему именемъ 68—69 болезнь зубная
70—71 инокиня некая Неонила именемъ 72 ейже 73 бяху (так') 74—75 Нет 76 священнона-
чалства 77 воспрятъ 78 Доб монашества 79—80 Нет 81—82 воздремавши ей мало
83 Доб среди келлии ея 84 Доб бо 85 приидеши 86 Доб неки 87 Нет 88 Нет 89—90 об-
рящещи добрь покой 91 Доб ту 92 притворе 93 Доб и 94—95 ту 96 Нет 97 Нет
98 Доб и 99—100 Нет

111—2 новыхъ церквей 3—4 царя государя 5 Доб великия и малыя и белыя 6 Доб
самодержца 7 нашемъ 8—9 по благословию великаго господина нашего преосвященнаго
Ионы, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго 10—11 Нет

ми кресты и со святыми иконами, по святымъ мѣстомъ и монастыремъ молебная совершающе. И придоша из Спасова монастыря¹¹ три священники¹² и три диаконы¹³ и три¹⁴ головщики всенощнаго ради¹⁵ пѣния у Богородицы, что¹⁶ на Бору, ¹⁷болны быша¹⁸ суще от смертоносныя язвы, и в¹⁹ великой печали въ²⁰ церкви пребывающе.

²¹По сем²² диаконъ Гордианъ^a мало воздремася²³, — в четвертомъ часу ноши в первую недѣлю Филиппова поста, — явился образъ // Пресвятыя Богородицы Смоленския на воздухъ²⁴, и три столпы²⁵ огненные²⁶ ²⁷от него сияюща²⁸, и от образа ²⁹бысть гласъ³⁰ ему, глаголя: «Итти, итти, итти со кресты». Онъ же радости исполнися³¹ и, от сна воспрянувъ, ³²явление оно³³ всѣмъ сказа. Такожде³⁴ и в Спасовѣ монастырѣ³⁵ священноиноку³⁶ Адриану³⁷ Астраханцу и москвитину Иоанну и схимонахинѣ Иулии³⁸ таковое же видѣние видѣся³⁹ ⁴⁰и еще, дабы⁴¹ написати⁴² образъ Живоначальныя⁴³ Троицы⁴⁴ мѣстной, ⁴⁵и да будетъ храмъ⁴⁶ Живоначальныя Троицы мѣстной⁴⁷.

Потомъ⁴⁸ начаша пѣти⁴⁹ всенощное⁵⁰ пѣние, и по утреннѣмъ славословии⁵¹ придоша⁵² со кресты из⁵³ Спасова монастыря, и множество⁵⁴ народа со свѣщами, на Боръ⁵⁵ къ⁵⁶ Смоленской Богородицѣ. // И съ великимъ молениемъ чудотворную икону священницы⁵⁷ взявше и на Толгу идуща⁵⁸, образъ Пресвятыя Богородицы Толгския⁵⁹ подъемше⁶⁰, несоша⁶¹ ко граду Ярославлю, шествующа⁶² по Волгѣ⁶³. Воистинну велика радость всѣмъ челоуѣкомъ, — малымъ и великимъ⁶⁴, больнымъ⁶⁵ ⁶⁶и скорбящимъ, — и в томъ хожденіи⁶⁷ ни зымы ни мраза ⁶⁸не чующе⁶⁹, и ⁷⁰нощъ⁷¹ аки день свѣтла вмѣняшася⁷². И пришедшымъ⁷³ ко граду Ярославлю⁷⁴, изыдоша⁷⁵ из соборныя⁷⁶ церкви и от прочихъ⁷⁷ всѣхъ церквей со кресты и иконами⁷⁸ ⁷⁹святыми, со свѣщами и кадилы⁸⁰, и множество народа послѣдующа⁸¹, еще ноши сушей. И пришедше⁸² въ Спасовъ монастырь в теплую // церковь⁸³, воду освятивше⁸⁴, и Божественнѣй⁸⁵ литургии⁸⁶ совершившейся⁸⁷, бывшу⁸⁸ крестному хожденію всѣмъ освященнымъ⁸⁹ соборомъ кругъ всего града Ярославля⁹⁰. И придшедшимъ⁹¹ въ ⁹²Спасовъ монастырь⁹³, в трапезѣ⁹⁴ три дни⁹⁵ торжествовавше⁹⁶. И многая⁹⁷ исцѣления ⁹⁸въ тѣ дни⁹⁹ быша ¹⁰⁰во время смертоносия, Пресвятая Богородица исцѣли многоразличныя болѣзни: от смертоносныя язвы, чревоболѣзния, опухления, зубныя и очныя болѣзни, и от нечистыхъ духовъ страждущихъ, и от чарованія исцѣли, и иная многая чудеса быша, яже не писана въ книзѣ сей^{IV.1}. И смертоносие преста. И ²по семъ³ проводивше образъ Пресвятыя Богородицы ⁴на Боръ честнѣ, съ честными⁵ кресты ⁶и святыми // иконами, доволнѣ помолившася, разыдошася во своя си. И по времени⁷ ⁸написавше образъ Живоначальныя Троицы мѣстной⁹.

^a Испр.; в ркп. ошибочно Гордый.

¹²священни (так!). ^{13—14} Нем ¹⁵рада (так!). ¹⁶ Нем. ^{17—18} бывши болны. ¹⁹ Нем ²⁰во. ^{21—22} И. ²³ воздремавъ. ²⁴ воздуси. ²⁵ столпа. ²⁶ огненны. ^{27—28} Нем. ^{29—30} гласъ бысть. ³¹ наполнися. ^{32—33} и. ³⁴ Нем. ³⁵ монастыре. ³⁶ священномонаху. ³⁷ Андреяну. ³⁸ Иулие. ³⁹ видели. ^{40—41} чтобы де. ⁴² написаль. ⁴³ Живоначальныя. ⁴⁴ Троицѣ. ^{45—46} Нем. ⁴⁷ каменной. ⁴⁸ И. ⁴⁹ Нем. ⁵⁰ всеночное. ⁵¹ пени. ⁵² пришедше. ⁵³ и. ⁵⁴ множества. ⁵⁵ Бору. ⁵⁶ и. ⁵⁷ Нем. ⁵⁸ Доб. ⁵⁹ Толские. ⁶⁰ взявше. ⁶¹ и. ⁶² Нем. ⁶³ Доб. идущимъ. ⁶⁴ Доб. и. ⁶⁵ болнымъ. ^{66—67} Нем. ^{68—69} чующе. ⁷⁰ а. ⁷¹ ношь. ⁷² Нем. ⁷³ пришедшимъ. ⁷⁴ Доб. и во сретение. ⁷⁵ изшедшу; доб. со свечами и кадилы. ⁷⁶ соборной. ⁷⁷ Нем. ⁷⁸ со образы. ^{79—80} Нем. ⁸¹ Нем. ⁸² пришедши. ⁸³ Доб. и. ⁸⁴ святивше. ⁸⁵ Божественни. ⁸⁶ литургии. ⁸⁷ Нем. ⁸⁸ бывши; доб. и. ⁸⁹ освященнымъ. ⁹⁰ Ерославля. ⁹¹ пришедше. ^{92—93} Спасове монастыре. ^{94—95} Нем. ⁹⁶ торжествовали. ⁹⁷ многа. ^{98—99} Нем. ^{100—IV.1} Нем.

^{2—3} Нем. ^{4—5} Нем; доб. со. ^{6—7} Нем. ^{8—9} и образъ Живочалныя Троицы написавше образъ местной; доб. И.

По седми же¹⁰ на десяти лѣтъхъ многимъ людемъ печаль бысть тѣсноты¹¹ ради церковныя, — молятъ игумена Гордиана о другой церкви утѣснения¹² ради, чтобы другой церкви быти¹³. Игумен же со всѣми прихожаны моление сотвори¹⁴ преосвященному Ионѣ¹⁵ митрополиту Ростовскому¹⁶ о новой церкви, и преосвященный¹⁷ Иона митрополит¹⁸, выслушавъ¹⁹, и вземъ бумагу и чернило²⁰, своею рукою написа²¹ грамоту²², что²³ бытъ²⁴ храму Живоначалныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и повелѣ священныи²⁵ антимины²⁶ дати. И, принесшимъ отъ святаго // владыки писание²⁷, прочетшимъ в церкви, игумен²⁸ со всѣми прихожаны, и вси²⁹ возрадовашася³⁰, слышаще такое писание³¹, от радости многия слезы испустивше. ³²И то, что³³ всѣмъ³⁴ ³⁵в забвении бысть³⁶, — проречение Пресвятыя Богородицы о написании³⁷ образа Пресвятыя Троицы, — но пророческий преосвященный³⁸ Иона митрополит³⁹ своею рукою написалъ⁴⁰. И по проречению Пресвятыя⁴⁰ Богородицы, а по благословению⁴¹ Ионы митрополита, построены⁴² церкви Живоначалныя Троицы и Пречистыя⁴³ Богородицы, обѣ⁴⁴ каменныя⁴⁵.

Въ лѣто⁴⁶ 7134^a (1626), в пятокъ великий, явление бысть⁴⁷ Пресвятыя Богородицы во градѣ Романовѣ⁴⁸ ⁴⁹нѣкоему купцу⁵⁰ Сампсону, прослу⁵¹тиемъ⁵¹ Богомолу. Сей бѣше благочестивъ и страннолюбив, // единыя⁵² жены⁵³ мужъ, имяше у себе пять сыновъ своихъ⁵⁴. Аще бо и домъ строя⁵⁵ ⁵⁶и промышляя⁵⁷, церкви же ⁵⁸Божия не отлучаяся, къ вечерни и утрени, и къ литургии всегда приходѣше, також и келейнаго своего правила никогда не оставляя⁵⁹. Нѣкогда же по отпѣтии⁶⁰ вечерняго пѣнія⁶¹, правила своего⁶², всѣмъ его домашнимъ на сонъ преклоншимся⁶³, — въ клѣтцѣ, идѣже вси спяху, внезапно явися образъ Пресвятыя Богородицы и предъ образомъ кадило⁶⁴ горящо⁶⁵ и древо многолиственно⁶⁶. И абие начаша ко утрени клепати⁶⁷, всѣмъ от сна воспрянувшимъ⁶⁸. Напрасно блаженный⁶⁹ ⁷⁰Онуфрій прииде⁷¹, прорече Сампсону: // «Многи скорби ⁷²тебе ожидаютъ, домашнихъ же всѣхъ⁷³ — монашество». По десятихъ⁷⁴ же⁷⁵ лѣтъхъ вси постригошася, аще⁷⁶ и млади суци. Первый⁷⁷ ихъ не по мнозѣ времени игуменомъ⁷⁸ в Толскомъ монастырѣ поставляется⁷⁹, ини⁸⁰ въ диаконы, и новый⁸¹ монастырь строиша на Бору во имя Пресвятыя Богородицы Смоленския, о немъ же и⁸² повѣсть предлежитъ⁸³ зѣло пречудна⁸⁴.

⁶ Испр.; в ркп. писалъ. ^в Испр.; в ркп. ошибочно 7154.

¹⁰ Нет. ¹¹ тесноты. ¹² стретения (так!). ¹³ бытъ. ¹⁴ сотворили. ¹⁵ Нет. ¹⁶ Доб. и Ярославскому. ¹⁷ преосвящены. ¹⁸ Доб. Ростовский и Ярославский. ¹⁹ Доб. моления ихъ. ²⁰ Доб. и. ²¹ написавъ. ²² грамоту. ²³ чтобы. ²⁴ быша. ²⁵ священны. ²⁶ антимины. ²⁷ Доб. и. ²⁸ Нет. ²⁹ и всемъ. ³⁰ бысть радость. ³¹ Доб. и. ^{32–33} Нет. ³⁴ все. ^{35–36} забыли. ³⁷ Доб. местнаго. ³⁸ преосвящены. ³⁹ Доб. Ростовский и Ярославский. ⁴⁰ Нет. ⁴¹ Доб. преосвященнаго. ⁴² Доб. обе. ⁴³ Пресвятыя. ⁴⁴ Нет. ⁴⁵ Доб. Во время смертоносия еще же Пресвятая Богородица многоразличныя болезни изцели: и со смертоносныя язвы, и от чарованія изцели, и ина многая не написана (так!) в книзе сей. И разыдошася во своя си. ⁴⁶ лета. ⁴⁷ Нет. ⁴⁸ Романовъ. ^{49–50} Нет. ⁵¹ прозваниемъ. ⁵² единой. ⁵³ жене; доб. бѣше. ⁵⁴ Нет. ⁵⁵ строяше. ^{56–57} Нет. ^{58–59} и правила, вечерни, утрени и часовъ никогда не оставляше. ⁶⁰ отпении. ⁶¹ Нет. ⁶² Нет. ⁶³ преклоншися. ⁶⁴ паникадило. ⁶⁵ горящее. ⁶⁶ лиственно. ⁶⁷ Доб. и. ⁶⁸ воспрянувшимъ; доб. и. ⁶⁹ блаженны. ^{70–71} прииде Онуфрій. ^{72–73} а домашнимъ его. ⁷⁴ десяти. ⁷⁵ убо. ⁷⁶ Доб. бо. ⁷⁷ Первы; доб. же. ⁷⁸ игуменъ; доб. поставляется. ⁷⁹ Нет. ⁸⁰ ини; доб. же. ⁸¹ новы. ⁸² Нет. ⁸³ Нет. ⁸⁴ Нет.

ГО ЧУДЕСЪХЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ^Г

Сампсону же, в велицѣй скорби и печали бывшу, понеже единъ оста-
ся⁸⁵ от⁸⁶ жены и дѣтей, яко многимъ благочестивымъ⁸⁷ плакати о немъ, онъ
же⁸⁸ со благодарениемъ терпяше⁸⁹, и многое поругание, и поношение⁹⁰,
разграбление имѣнія, // ⁹¹биения претерпѣ⁹² отъ безумныхъ челоувѣкъ, моляся
Богу о нихъ По седми же⁹³ лѣтъхъ ⁹⁴въ онѣхъ⁹⁵ бѣдахъ и скорбѣхъ пре-
ставися, и многимъ благочестивымъ возвѣщено бысть, да пренесутъ⁹⁶
тѣло его отъ града Романова въ монастырь Пречистыя⁹⁷ Богородицы Смо-
ленския⁹⁸ ⁹⁹По семь¹⁰⁰ принесенъ¹ и погребенъ бысть Толгскимъ² игумен-
номъ Иоилемъ³ и всѣмъ освященнымъ соборомъ По двадцати же лѣтъхъ
преставления своего явися посредеѣ церкви, со всѣми поя пѣснь Богоро-
дицѣ «Величить душа моя⁴ Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ,
Спасѣ моемъ»

(БАН, 45 5 22, л 61—69)

СКАЗАНИЕ О КРЕСТѢ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА,
КОТОРЫЙ ИМѢЕТСЯ У СМОЛЕНСКІЯ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА БОРУ,
ВЪ ЦЕРКВИ НА ГОРНѢМЪ МѢСТѢ², ВЪ НЕМЖЕ МОЩИ МАЛЫЕ⁴ ЧАСТИ
МНОГИХЪ⁵ СВЯТЫХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ МОСКОВСКИХЪ⁶,
НОВГОРОДСКИХЪ^а, РОСТОВСКИХЪ⁷, ЯРОСЛАВСКИХЪ

Въ Соловецкомъ монастырѣ живущему⁸ преосвященному архиеписко-
пу Иосифу Суждальскому⁹ и держащу у себе мощи святыхъ в сребреннѣ¹⁰
крестѣ, которымъ¹¹ благословилъ¹² его святѣйшій¹³ ¹⁴патриархъ Филаретъ
Никитичъ¹⁵ Московский и всяя России. ¹⁶Онъ же¹⁷ архиепископъ дарова
сей¹⁸ честный¹⁹ крестъ²⁰ священномонаху Гордиану въ Спасовъ мона-
стырь, и держащу ему⁶ // у себе той честный²¹ крестъ в велицѣй чести, и
по мнозѣ времени сотворшу²² ему другий²³ крестъ, древянъ, больши²⁴
оного, и мощи святыхъ чудотворцевъ в него вложившу, ^и сребромъ об-
ложившу⁷, и позлати²⁵ его досточестнѣ.

По нѣкоему же времени оному²⁶ монаху Гордиану прилучися болѣзнь
велия зѣло, яко и вида измѣнитися ему²⁷ отъ зѣлныя²⁸ болѣзни, и зубомъ
сокрушится, и власомъ отпасти, и ²⁹во оной скорби³⁰ блевашу ему кро-
вию Случися же нѣкоему животну кровь его ясти, и ^{отъ} того времени³¹
вскорѣ умрѣ. Пребысть же в той болѣзни три месяцы, конечнаго изды-
хания ожидая. Архимандритъ³² Савватий и³³ съ³⁴ братиею по вся дни
посѣщающе³⁵ его^с, // яко видѣ его в таковѣй смертнѣй болѣзни, многажды

^{Г—Д} Испр в соответствии с чтеніями другихъ списковъ памятника (в ркп словосочетание «о чудесѣхъ Пресвятыя Богородицы» не вынесено в заглавіе, а продолжаетъ предыдущую фразу)

⁸⁵ оста ⁸⁶ Нет ⁸⁷ Доб и ⁸⁸ Доб вся ⁸⁹ Нет ⁹⁰ Доб и ^{91—92} Нет ⁹³ Доб на
десяти ^{94—95} по техъ ⁹⁶ принесутъ ⁹⁷ Пресвятыя ⁹⁸ Смоленские ^{99—100} Нет
¹ Доб же ² Толскимъ ³ Иоилемъ (так') ⁴ мя (так')

^а Доб, в ркп нет ^б Доб, в ркп нет ^{в—г} Доб, в ркп нет ^д Испр, в ркп пропуск
^с Доб, в ркп нет

^{1—2} Нет, доб и ³ мошей ⁴ малыя ⁵ Нет ⁶ Доб и ⁷ Доб и ⁸ живушу ⁹ Суз-
далскому ¹⁰ сребряне ¹¹ а ¹² благословилъ (так') ¹³ святѣйши ^{14—15} Филаретъ пат-
риархъ ^{16—17} А ¹⁸ той ¹⁹ честны ²⁰ Доб некоему ²¹ честны ²² сотворившу ²³ Нет
²⁴ болши ²⁵ позлативъ ²⁶ Нет ²⁷ Нет ²⁸ Доб тоя ^{29—30} Нет ³¹ Нет ³² Доб же
³³ Нет ³⁴ со ³⁵ посещая

и самому архимандриту³⁶ плакати³⁷ о немъ³⁸. И по триехъ месяцѣхъ больной³⁹ уснувъ⁴⁰, — явился ему честный крестъ той⁴¹, егоже дарова⁴² архиепископъ, многоразличными⁴³ цвѣты украшенъ. Больной⁴⁴ же взем единъ от цвѣтовъ⁴⁵ и изъяде⁴⁶, воспрянувъ от сна⁴⁷, бысть здоровъ, ⁴⁸яко николиже болѣвъ⁴⁹.

По двою же лѣту⁵⁰ воспомянуса⁵¹ та же болѣзнь⁵², онъ же, вземъ честный крестъ той⁵³, повелѣ монахомъ допроводити ся до монастыря Пресвятыя Богородицы Смоленския, да тамо у своихъ родителей⁵⁴ умереть. И уже близъ вратъ монастырскихъ⁵⁵ бывъ⁵⁶, у кладезя⁵⁷, ту блевавшу *кровио и мало задремавишу, и абие второе и третье³ ему⁵⁸ явился честный крестъ той, сияющъ⁵⁹ многоразличными⁶⁰ // цвѣты. Болной⁶¹ же воспряну⁶² от сна — и бысть здоровъ. Видѣвше же его здрава, ⁶³удивишася и прославиша Бога и⁶⁴ написаша сие на пользу⁶⁵ ⁶⁶предбудущимъ родомъ⁶⁷.

Есть же ⁶⁸оный крестъ⁶⁹ и донынѣ⁷⁰, ⁷¹на пользу приходящимъ съ вѣрою⁷², у Пресвятыя⁷³ Богородицы Смоленския, за престоломъ⁷⁴, всѣми видим⁷⁵, славимъ⁷⁶, покланяемъ⁷⁷ и⁷⁸ цѣлуемъ⁷⁹ Мы же исповѣдуемъ *благодать*^и и⁸⁰ проповѣдуемъ милость, ⁸¹не таимъ⁸² благодѣяния твоя, Владыко Христе Боже нашъ, яко ⁸³подобаеть тебѣ⁸⁴ всякая слава, честь и поклонение со безначальнымъ⁸⁵ твоимъ Отцемъ и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(БАН, 45 5 22, л 70—71 об.)

^{ж—3} Доб, в ркп пропуск ^и Доб, в ркп нет

³⁶ архимандриту (так') ^{37—38} Нет ³⁹ боленъ, доб мало ⁴⁰ Доб и ⁴¹ оный ⁴² дароваль ⁴³ благоразличными ⁴⁴ Болны ⁴⁵ цветецъ, доб техъ ⁴⁶ Нет ⁴⁷ Доб и ^{48—49} Нет ⁵⁰ летехъ ⁵¹ воспомянуса, доб ему ⁵² скорбь ⁵³ Доб и ⁵⁴ родителей (так') ⁵⁵ монастырскихихъ ⁵⁶ Нет ⁵⁷ кладезя, доб бывшу (вписано) и ⁵⁸ Нет ⁵⁹ сияющъ ⁶⁰ многообразными ⁶¹ Болны ⁶² воспрянувъ ^{63—64} Нет ⁶⁵ пользу ^{66—67} Нет ^{68—69} Нет ⁷⁰ Доб во церкви ^{71—72} Нет ⁷³ Пречистыя ⁷⁴ престоломъ (так') ⁷⁵ видимъ ⁷⁶ Нет, доб и ⁷⁷ покланяемъ ⁷⁸ Доб честно ⁷⁹ целуемъ ⁸⁰ Нет ^{81—82} и имеемъ на нас ^{83—84} тебе подобееть (так') ⁸⁵ безначальнымъ

Образ царя во «Временнике» Ивана Тимофеева

Понятия об образе и характере царя складывались на Руси, без сомнения, под византийским влиянием. Одновременно русское представление о монархе приобретает специфический оттенок, который обычно ассоциируется с постепенной сакрализацией царской персоны, основанной на тенденциях «перенесения на московского царя функции василевса и на усвоении царем функций главы церкви».¹ В основу данной статьи положена попытка установить отношение конкретного автора к образу царя и определить, как он интерпретирует существующую традицию. Надо полагать, что только всесторонний анализ конкретных литературных произведений позволит выявить общие тенденции в развитии русского религиозно-политического мышления.

Одним из важнейших документов, затрагивающих вышеуказанные проблемы, является «Временник» Ивана Тимофеева. Известна лишь единственная рукопись «Временника», найденная Строевым в первой четверти XIX в. во Флорищевой пустыни,² создание которой может быть датировано серединой XVII в. К концу XIX в. «Временник» привлек внимание историка С. Ф. Платонова в связи с общим исследованием материалов периода Смуты.³ Вслед за Платоновым русские, советские и, наконец, западные историки и филологи заинтересовались работой Тимофеева.⁴ Текст «Временника» был впервые опубликован Платоновым в трех изда-

¹ Успенский Б. А., Живов В. М. Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Успенский Б. А. Избр. труды. М., 1994. Т. 1. С. 193.

² Строев П. М. Хронологическое указание материалов отечественной истории, литературы, правоповедения // ЖМНП. 1834. Т. 1, ч. 2. С. 164.

³ Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1913.

⁴ См. Васенко П. Г. Дьяк Иван Тимофеев — автор «Временника» // ЖМНП. Нов. сер. Ч. 14. 1908. Март. С. 88—121, Яковлев А. И. Безумное молчание // Сб. статей, посвященных В. О. Ключевскому. М., 1909. С. 651—678, Полосин И. 1) Иван Тимофеев — русский мыслитель, историк и дьяк XVII века // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1949. Т. 60. Кафедра истории СССР. Т. 2. С. 135—192, 2) Иван Тимофеев — русский мыслитель, историк и дьяк XVII века // Социально-политическая история России XVI—начала XVII века. Сб. статей. М., 1963. С. 263—352, Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // «Временник» Ивана Тимофеева / Подгот. к печати, пер. и коммент. О. А. Державиной. М., Л., 1951. С. 351—409, Keipert H. Beitrage zur Textgeschichte und Nominalmorphologie der «Vremennik» Ivana Timofeeva. Bonn, 1968, Rehder P. Zum «Vremennik» des D'jaken Ivan Timofeev // Die Welt des Slaven. 1965. Vol. 10. P. 126—158, Rowland D. 1) Muscovite Political Attitudes as Reflected in Early Seventeenth-Century Tales About the Time of Troubles. Ph. D. diss. Yale University. 1976, 2) Towards the Understanding of Political Ideas in Ivan Timofeyev's «Vremennik» // Slavic and East European Review. 1984. Vol. 64, N 3. P. 371—399, Swoboda M. Tradition Reinvented: the Vision of Russia's Past and Present in Ivan Timofeyev's «Vremennik». Ph. D. diss. McGill University, 1997.

ниях сборника «Русская историческая библиотека»,⁵ а в 1951 г — в отдельном академическом издании О. А. Державиной.⁶

«Временник» — сложный документ, многие аспекты которого все еще остаются не исследованными; датировка рукописи⁷ и даже ее авторство продолжают подвергаться переоценке.⁸ Основная задача данной статьи находится вне этой полемики и затрагивает лишь некоторые наиболее важные моменты работы Тимофеева, которые были оставлены исследователями «Временника» без внимания, ошибочно истолкованы, а иногда даже полностью искажены.

Как и многие другие авторы периода Смуты, Тимофеев пытался определить и понять причины, приведшие страну к катастрофе. Следуя принятой формуле, по которой судьбы индивидуума или государства предопределялись волей Божьей, Тимофеев и его современники придерживались точки зрения, основанной на том, что дезинтеграция Руси явилась результатом Божьего гнева и соответственным наказанием за грехи. Мутивший Тимофеева вопрос заключался не в том, заслужено ли было наказание (ясно, что Русь согрешила, так как на нее была послана кара Божья), а, скорее, в том, каковы же были грехи, потребовавшие столь сурового наказания.

Веком раньше Русь была свидетельницей следовавшего одного за другим падения православных государств: Византийской империи, Болгарии, Сербии и Новгородской республики. Русские летописцы настаивали на том, что падение Константинополя было наказанием за измену православию (подписание Флорентийской унии и установление союза с католической церковью). Может ли быть, что грехи Руси были равны грехам греков и, следовательно, требовали такого же сурового наказания?

Тимофеев отмечает, что он начал свой труд по описанию событий в Новгороде по приказу новгородского митрополита Исидора, на службе у которого он в то время находился (или по призыву самого Бога, обратившегося к автору устами прелата).⁹ Чувствуя необходимость более широкого охвата событий, Тимофеев начинает свое повествование задолго до шведской оккупации города, со времен последних Рюриковичей, т. е. с того времени, когда Русь ожидала конца света, с 7000 (1492) г.

«Прочих же паче тшати ми ся повеле о преславновелицем Новеграде сем, иже понесшем в себе многолетно от Еллин нестерпимых язв различья болезней, от дней последних царей, ли вмае яже пред сими»¹⁰

Несмотря на то что конец света в 7000 г., как это было предсказано, не наступил, укоренившийся образ жизни на Руси был навсегда нарушен, и мир, основанный на монолитных традиционных ценностях, вначале пришел в упадок и затем перестал существовать. Он был заменен новым порядком, который запутал и дезориентировал людей, лишил их жизненного направления, внес неуверенность в их существование и поколебал их веру. После падения Константинополя Москва пытается выдвинуть свою кандидатуру на роль нового лидера православной христианской им-

⁵ РИБ СПб, 1891 2-е изд — 1909 г, 3-е изд — 1925 г

⁶ «Временник» Ивана Тимофеева / Подгот к печати, пер и коммент О А Державиной М., Л., 1951 (далее — Временник)

⁷ Swoboda M Paleographic Considerations on the «Vremennik» of Ivan Timofeev // Recherche Slavistique 1995 Vol 42 P 281—295

⁸ На конференции в Бостоне (AAASS) в 1996 г Э Кинан высказал предположение, что «Временник» был написан не Тимофеевым, а греком Арсением, архиепископом элассонским

⁹ Временник С 149

¹⁰ Там же С 149—150

перии; создание концепции «Москва — Третий Рим» явилось одним из элементов этой попытки и стало важным шагом на пути сакрализации образа монарха на Руси.¹¹

Ранняя концепция «Москва — Третий Рим» была сформулирована вскоре после 1492 г. в предисловии к Новой Пасхалии митрополита Зосимы, тогда как утилизация этой теории обычно приписывается псковскому монаху Филофею.¹² Анализ декларации Филофея указывает на то, что он изображал Москву в глубоко отрицательном свете (его представление о Москве не вызывает особого удивления, поскольку Филофей был жителем Пскова, города, оккупированного московским войском и подвергнувшегося систематическому разрушению и ограблению). В послании к великому князю московскому Василию III Филофей, стремясь приостановить разорение города и облегчить страдания его жителей, просит князя о помощи Пскову, его защиты, предупреждая великого князя о том, к каким последствиям могут привести его действия против города:

«Еже аз сия грубостию писати дерзну к твоей царского остроумия державе. Те же глоти вонми, вонми царю и паки внимай явственно и твердо себе яко вся хрестьян внемли благочестивый царю, яко вся христианская царства снидоша в твое едино. Яко два Рима падоша и третий стоит, а четвертому не быти, оуже твое христианское царство инем не останется по великому богослову, а христианской церкви исполнится блаженаго Давида глас. Се покой мой в веке века. Зде вселю ся яко изволи его святыи Ипполит рече егде узрим обстоим Риме перскими вои и перси на нас с скифаны сходашеся на брань тогда неблазненно познаем яко тои есть антихрист».¹³

В этом отрывке явно присутствует предупреждение или даже угроза: если князь не прекратит действия своих войск, наступит конец света и гнев Божий поразит последнее православное государство; Москва превратится в царство зла, за которым последует приход самого антихриста. С точки зрения Филофея, апокалиптическое предсказание о будущем Москвы провозглашало заслуженный конец государства, открывшего двери власти антихриста, и являлось кульминацией эсхатологических представлений данной эпохи.

Можно выдвинуть аргументацию, что Тимофеев в начале XVII в. не только правильно интерпретировал в своем «Временнике» отношение Филофея к Москве, но и развил его идею, ассоциируя современную ему действительность с исполнением предсказаний старца Елеазарова монастыря. В своем труде Тимофеев несколько раз возвращается к апокалиптическим воззрениям Филофея, касающимся судьбы Москвы, и указывает на сход-

¹¹ Список работ на эту тему обширен, и только некоторые основные исследования могут быть здесь упомянуты. См.: Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901; Чаев С. Москва — Третий Рим в политической практике московского правительства XVI века // ИЗ. 1945. Т. 17. С. 23; Strémóokhoff D. Moscow — The Third Rome: the Source of the Doctrine // Speculum. January 1958. Vol. 28, N 1. P. 84—101; Скрынников Р. Г. Третий Рим. СПб., 1994 (Studiosum Slavicorum Monumenta, T. 2); Zergov N. Moscow the Third Rome. London, 1942; Кириллов И. Третий Рим. М., 1914; Дьяконов М. Власть московских государей. СПб., 1889; Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916; Schader H. Moscau das dritten Rom. Darmstadt, 1929; Medlin W. Moscow and East Rome. Geneva, 1952; Toumanoff C. Moscow the Third Rome: Genesis and Significance of a Politico-Religious Idea // The Catholic Historical Review. April 1954—January 1955. Vol. 40. P. 411—447; Pope R. W. F. A Possible South-Slavic Source for the Doctrine: Moscow the Third Rome // Slavia. 1975. Vol. 44; серия публикаций, вышедший по итогам ежегодно (с 1981 г.) проводимого в Риме Международного семинара исторических исследований «Da Roma alla Tezza Roma» («От Рима к Третьему Риму»).

¹² Малинин В. Старец Елеазарова монастыря... С. 358.

¹³ Там же. (Приложения). С. 54—55.

ство между войском опричников, созданным Иваном Грозным, и войском антихриста.

«Яко волки ото овец, ненавиденных им, отдели любезныя ему, знамения же на усвоенныя воины тмообразны наложи: вся от главы и до ног в черное одеяние облек, сообразны же одеждам их и коня им своя имети повеле; по всему воя своя вся яко бесподобны слугу сотвори. Идеже они на казнь осужены посылаема суть, — яко ночь темна видением зряхуся и неуждержанно быстро ристаху свирепеюще, ови державнаго повеления презирати не смеюще, ови же самохотию от немилосердия работающе, суетне богатящеся, взором бо едином, неже смерти прещением, страшаху люди. Се чтущим ото образа вещи свойство ея знатно есть».¹⁴

Несмотря на то что Тимофеев никогда прямо не называет Ивана антихристом и связывает этот «титул» только с именем первого Лжедмитрия, как сами действия опричников, так и их внешний облик, подчеркнутый автором, вызывает у читателя однозначную ассоциацию. По мнению Тимофеева, тираническое и безжалостное правление Ивана Грозного, а также его отказ от праведного пути истинно христианского монарха создали условия, подготовившие приход антихриста, явившегося в образе самозванца. Но если Лжедмитрий — антихрист, а его жена Марина Мнишек — «человекообразная аспида» и блудница из Книги Откровение (Отк. 17), то Иван Грозный их предтеча. Иными словами, тимофеевские представления о Москве в конце XVI в. во многом соответствуют эсхатологическим понятиям той эпохи, т. е. представлениям о власти антихриста, которая должна утвердиться в мире после 7000 г.¹⁵

Тимофеев начинает повествование со времени правления Ивана Грозного, устанавливая прямую связь между его царствованием и событиями Смуты. Он уделяет особое внимание вопросам о законности прав тех, кто обладал властью в стране. Таким образом, Тимофеев во «Временнике» поднимает наиболее существенные вопросы периода Смуты: с одной стороны, это восприятие образа царя на Руси самим народом, с другой — общее определение истоков самодержавия и происхождения царской власти. В обсуждении этих проблем можно выделить два конкретных момента: богоустановленность царской власти как общий принцип и богопоставленность конкретного монарха. Сама богоустановленность царской власти не вызывает у Тимофеева никакого сомнения и переоценке не подвергается, тогда как в центр его внимания попадает вторая проблема — богопоставленность конкретного монарха.

Богопоставленность, по разработанной Тимофеевым системе, не абсолютна и базируется на оценке каждого монарха, определяемого как пер-

¹⁴ Временник. С. 12—13.

¹⁵ См.: Беляков А. А., Белякова Е. В. О пересмотре эсхатологической концепции на Руси в конце XV века // Акты русской истории. М., 1992. Т. 1. С. 7—31. Интересно, что тимофеевское апокалиптическое представление о Московском государстве было еще раз акцентировано во времена реформ патриарха Никона, когда Третий Рим, с точки зрения староверов, впал в ересь, а реформы Никона явились причиной появления Петра Великого — квинтэссенции антихриста. С другой стороны, следует иметь в виду, что именно близость идеи Тимофеева о развитии Московского государства к позднейшим идеям староверов и его апокалиптические представления о Москве вряд ли могли быть популярны, особенно после «возрождения» государства при новой династии Романовых. Следует отметить, что отношение к Москве, выраженное Тимофеевым, не было единичным даже вне круга староверов. Уже в 1640-х гг. в «Повести о зачале Москвы» автор указывает на официальное признание концепции «Москва — Третий Рим» и подчеркивает две основные идеи в создании города: Москва, как Рим и Константинополь, была построена на крови, и основание Москвы связано с 6666 г. (1157—1158). Цифра 666 с евангельских времен ассоциировалась с числом, представляющим власть антихриста.

восущий, сущий и не сущий. Термин **первосущий**,¹⁶ употребляемый Тимофеевым, восходит к греческому слову *οὐσία*, заключающему в себе многочисленные значения, основанные на установленной отцами церкви традиции.¹⁷ В понимании Тимофеева, слово **первосущий** связано, по-видимому, с его теологическим значением «первичная сущность», «происходящий от Бога», «отождествленный с Богом» или «первично избранный Богом», т. е. все эти понятия непосредственно связаны с идеей богоизбранности и богопоставленности. Два других термина — **сущий и не сущий**, как и взаимоотношения между ними, могут быть осмыслены только в отношении к понятию **первосущий** и соотношении самой абстрактной идеи с ее реальным воплощением в образе русских царей в период, предшествовавший Смуте, и во время ее.¹⁸ Реконструкция термина **первосущий** должна основываться не столько на осмыслении его греческого источника, сколько на переосмыслении его Тимофеевым для применения по отношению к реальной политической ситуации и культурной истории. Заимствуя абстрактную византийскую идею параллелизма монарха и Бога, Тимофеев пытается дать ей конкретное воплощение, основанное на локальном примере, а также формулирует специфические свойства, позволяющие выявить истинно богопоставленного царя, создавая тем самым свою собственную модель предопределенного Богом монарха. Таким образом, **первосущий** царь есть тот, кто не только аутентичен (т. е. обладает наследственным правом на власть), но и придерживается этических норм и праведного поведения, подобающих истинному монарху. Только такой царь способен отразить в себе сущность Божьего предопределения, удовлетворить требования престола и управлять справедливо и согласно богоустановленным принципам царской власти.

В данном случае следует обратиться к отрывку из Агапита, цитируя который, Тимофеев подчеркивает два начала монарха — «тленное» и «нетленное».

«Аще и человек царь бе по естеству, властью достоинства привлечен есть Богу, иже надо всеми, не имать бо на земли высочайши себя».¹⁹

Для сравнения приведем цитату из 21-й главы «Наставлений» Агапита, повторенной в «Пчеле»:

«Агапитос. Плотским существом равне есть всем человеком царь, властью же сановною подобен есть Богу вышнему, не имать бо на земли вышшаго себе, и достойно ему не гордети, цане тленень есть, не паки гневатися (цане) яко Бог есть, по образу божествену чстен есть, (но перстным оразом смешен есть) имеже учиться простоту имети ко всем».²⁰

Нельзя не заметить существенного различия между заявлениями Агапита и Тимофеева. Если Агапит настаивает на равенстве двух начал в монархе, то Тимофеев смещает ударение и подчеркивает «нетленное» сакральное начало царя, т. е. в тимофеевской интерпретации даже если царь по своей природе есть человек, то по достоинству своей власти он равен Богу.²¹

¹⁶ Временник. С. 33.

¹⁷ См.: Lampe G. W. H. (ed.). *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, 1961. P. 980—985.

¹⁸ В своем переводе «Временника» О. А. Державина оставила эти три понятия непеределанными и не сделала никакой попытки дать им определение или объяснить авторскую терминологию. К сожалению, такой подход не дает нам возможности понять и оценить по достоинству сложность тимофеевской классификации царской власти.

¹⁹ Временник. С. 107.

²⁰ Цит. по тексту В. Семенова: Древняя русская «Пчела». СПб., 1893. С. 111.

²¹ Я глубоко признательна профессору Харви Гольдблатту за помощь в сравнительном анализе идей Агапита и Тимофеева.

Даниэл Роуланд указал на то, что Агапит в 21-й главе «Наставлений» в нескольких коротких строках определил «то, что, казалось бы, являлось основным парадоксом московской политической идеологии»²² По словам Роуланда, двойственность, подчеркнутая Агапитом, требовала, с одной стороны, чистоты души монарха, а с другой — утверждала полную его автократию, необходимую для исполнения своего, предназначенного Богом, долга.²³ Тем не менее, переосмыслив 21-ю главу, Тимофеев радикально изменил понятие именно этой двойственности, так как, говоря о сакральности образа царя, он по существу отказался признать наличие в нем «тленного», человеческого начала, а следовательно, и наличие в нем связанных с этим человеческих слабостей. Расширив идею царского «достоинства власти, близкого к божественному», подчеркнув тот факт, что «на свете нет никого, кто выше, чем он [царь]», Тимофеев пришел к выводу, что царь должен быть вне упрека. Таким образом, Тимофеев отказался от традиционного парадокса дуальности царской власти и попытался переосмыслить понятие богопоставленности или богоизбранности, взяв за основу избрания царя Богом наличие в монархе высоких моральных качеств. Тимофеев настаивает не на возможности ограничения данной от Бога царской власти, основываясь на нравственности его характера или поступков, а, скорее, на незыблемости абсолютизма, так как только нравственный царь может быть **первосущим** абсолютным монархом. Таким образом, **первосущий** царь, с точки зрения Тимофеева, это царь, который не только послан и поставлен Богом над людьми как «первичная, начальная сущность», но и тот, основа правления которого непосредственно связана с нравственностью его поведения: только **первосущий** царь способен выполнять свои обязанности. Отклонение от кодекса морального поведения вызывает не только гнев Божий, но и превращает любого, даже первоначально **первосущего** царя в **не сущего**.

Понятие **первосущего** царя не следует смешивать с идеей наследственного права или признания легальности отдельного монарха, пришедшего к власти в результате законных выборов. Любой царь, получивший власть в соответствии с существующими законами престолонаследия, является **сущим** (законным); именно поэтому Тимофеев и называет Шуйского **сущим** царем. Тимофеев был вынужден признать законность царей Бориса Годунова и Василия Шуйского, выбранных Земским собором (не следует забывать, что Михаил Романов, избрание которого Тимофеев одобрял, получил престол в результате выборов), хотя и отрицал для них какую бы то ни было возможность стать **первосущими**, так как и их происхождение, и их моральные устои не выдерживали его критической оценки.²⁴ С другой стороны, **не сущий** царь это тот, кто потерял свой изначальный титул **первосущего** в результате моральных изъянов и действий, недостойных **первосущего** монарха (ярким примером может быть Иван Грозный, который по своему происхождению, по крови был **сущим**

²² Rowland D Towards the Understanding of the Political Ideas P 387

²³ Ibid

²⁴ Как заметил Герхардт Ладнер, «политическая теория продолжала требовать от императора высшей степени добродетели и настаивала на том, что он должен представлять высший уровень того, чем должен быть каждый христианин, везде в средневековом христианском мире правитель, который не жил и не вел себя как христианин, мог быть признан тираном, как *rex injustus*, и потерять свое право на трон. Это ни в коей мере не меняло того факта, что при нормальном исполнении своих функций христианский король и император, на Востоке более чем на Западе *ipso facti*, считался представителем Бога на земле и то, что он видел себя и свои действия в этом свете» (см. Ladner G B The Idea of Reform Its Impact on Christian Thought and Action in the Age of the Fathers New York, 1967 P 119)

царем и первоначально обладал атрибутами **первосущего**, но утратил все в результате «неправедного» поведения, за что и превратился в **не сущего** правителя). Тимофеевский термин **не сущий** применим также к царям-узурпаторам, царям-самозванцам, таким, как Гришка Отрепьев и Тушинский вор.

Вопрос о праве на власть, о границах царской власти, о роли царя по отношению к остальным князьям и боярам поднимается во многих древнерусских литературных произведениях. Во время Смуты, после смерти Федора Ивановича, последнего Рюриковича, вопрос о богопоставленности царя встает не как абстрактная идея, а как реальность, вызванная необходимостью принятия решения о переходе власти. Одной из основных причин Смуты была неспособность русского общества учредить систему «законного» перехода власти на основе приемлемого для всех критерия, позволившего бы легализовать нового царя. Время между двумя династиями характеризуется отсутствием династической стабильности и непрерывной сменой сомнительных правителей, право которых на русский престол постоянно оспаривалось. Возникал вопрос, каким образом должна была передаваться власть и кто мог стать избранным монархом.

Б. Успенский и В. Живов отмечают, что к XVI в. на Руси в осознании образа монарха произошли важные изменения,²⁵ приведшие к полной переоценке царской фигуры и созданию саркосанктности образа царя: «Концепция особой харизмы царя коренным образом меняет традиционные представления: противопоставление праведного и неправедного царя превращается в противопоставление подлинного и неподлинного царя. В этом контексте „праведный“ может означать не „справедливый“, а „правильный“, „правильность“ же, в свою очередь, определяется богоизбранностью. Таким образом, не поведение, а предназначение определяет истинного царя. При этом встает проблема различения истинного царя и царя ложного, которая не поддается рациональному решению: если истинные цари получают власть от Бога, то ложные цари получают ее от дьявола».²⁶

Неудивительно, что именно в период Смуты, когда наиболее резко встает вопрос о преемственности царской власти, о престолонаследии, Тимофеев делает попытку найти способ «рационального» различения истинного царя от ложного. В своем представлении об образе царя и царской власти он не ставит знака равенства между понятиями «справедливый» и «правильный», а объединяет оба элемента, где «правильность» определяется не богопоставленностью, а лежит в ее основе, т. е. царь «правилен» не потому, что он поставлен Богом, а он поставлен Богом на царство потому, что именно он несет в себе все необходимые качества праведного, справедливого монарха.

Падение династии привело к тому, что прежде существовавший, хотя и неустойчивый, критерий легальности царской власти, из-за отсутствия прямого наследника, потерял свою применимость. Легальная форма перехода власти, существовавшая на Руси с XIV в., основывалась на письменном «наказе» правящего монарха, в котором он называл своего преемника, причем предполагалось, что на эту роль будет определен старший сын царя. Династический кризис в период правления великого князя Ивана III возник именно в результате зыбкости закона: после смерти Ивана Ивановича, старшего сына Ивана III, встал вопрос о том, кто будет назван наследником престола — Дмитрий, несовершеннолетний сын

²⁵ Успенский Б. А., Живов М. Царь и Бог... С. 110—218.

²⁶ Там же. С. 120.

Ивана Ивановича, или Василий, сын Ивана III от второй жены Софьи Палеолог. По существовавшей традиции престол должен был перейти к старшему сыну великого князя Ивану Ивановичу, а после его смерти, в соответствии с законом о первородстве, — к Дмитрию. Несмотря на существование традиции, наследование Дмитрием престола гарантировано не было. Иван III первоначально назвал наследником своего внука Дмитрия, однако в дальнейшем, поддавшись усилившемуся влиянию, которое оказывали на него сторонники Василия, и особенно под давлением Софьи, передал престол своему младшему сыну.²⁷ Династический кризис 1497—1502 гг. указывает на то, что в Москве в конце XV в. система законной преемственности власти и представление о легальном наследовании были нестабильны, а сама система могла быть с легкостью нарушена в результате непредвиденных обстоятельств. Несмотря на это, можно выделить по крайней мере два зародившихся в то время требования, которые определяли последующую легитимизацию престолонаследия: назначение наследника законным правящим царем и кровное родство между царем и наследником, желательное по линии старшего сына царя.

После смерти последнего Рюриковича, царя Федора Ивановича, т. е. накануне Смутного времени, оба эти условия должны были быть отброшены, а сам вопрос престолонаследия переоценен. По одним источникам, царь Федор назвал наследницей свою жену Ирину,²⁸ по другим — он передал скипетр и корону своему двоюродному брату, Федору Никитичу Романову (будущему патриарху Филарету).²⁹ Оба указания несомненно важны для понимания обстановки на Руси: если верить тому, что Федор действительно назвал Ирину своей наследницей, то она имела полное право передать власть своему брату Борису, и тогда формальный выбор Земским собором Бориса подтверждает лишь законность его власти и снижает как остроту, так и само значение выборов.³⁰ С другой стороны, если Федор Иванович отдал предпочтение Федору Романову как своему наследнику, то выборы его сына Михаила в 1613 г. также утратили свою значимость, поскольку представляли собой не что иное, как прямое исполнение воли законного монарха. Не случайно, что кровное родство между Михаилом Романовым и Рюриковичами постоянно подчеркивалось в литературе того времени, тогда как сам факт выборов тщательно вуальировался теми же авторами.³¹

Не должно удивляться, что при попытке описать и оценить новгородскую ситуацию времен Смуты Тимофеев был вынужден разобраться во всех этих сложностях и противоречиях. Анализируя историю Новгорода и исследуя причины катастрофы, постигшей город во время шведской

²⁷ На тему о династическом кризисе см. Fennell J. L. I. The Dynastic Crisis 1497—1502 // *The Slavonic and East European Review* 1960—1961 Vol. 39 P. 1—23, Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М., Л., 1955, Лурье Я. С. Из истории политической борьбы при Иване III // *Учен. зап. ЛГУ* 1941 Т. 80, Скрынников Р. Г. Третий Рим С. 43—53.

²⁸ См. «Письмо патриарха Иова митрополиту казанскому и астраханскому, 15 марта 1598 года» // СГГД Ч. 2 С. 70.

²⁹ Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937 С. 45.

³⁰ Следует отметить еще один факт в определении законности выборов Бориса Годунова на престол его звание конюшего при дворе Федора Ивановича. Традиционно в Московском государстве существовало представление о том, что если правящий царь умирает, не оставив наследника, то право на престол должно перейти к его конюшему (см. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. Смута. М., 1988 С. 22).

³¹ Белокуров С. А. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова // *ЧОИДР* 1906 Т. 3 С. 1—110.

оккупации, Тимофеев установил связь между конкретной судьбой Новгорода и русской историей, предшествовавшей Смутному времени в целом.

Как упоминалось ранее, Тимофеев сформулировал основы богопоставленности отдельного царя, переоценив и переосмыслив определение этого понятия, взятого у Агапита. Переоценив идею дуальности царской власти, снизив наличие «тленного» начала в монархе и определив праведность поведения как предпосылки Божьего предназначения, Тимофеев практически отверг наличие «человеческих» недостатков и слабостей в «истинном» (перосушем) царе. Следуя учению отцов церкви, изложенному Иоанном Златоустом в «Комментариях на Послание святого апостола Павла к римлянам» и указывающему на то, что принципы ординации царя посланы непосредственно Богом и что, хотя и не каждый князь или император предопределены Богом, концепция Божьего избрания и Божьего предопределения всегда имеет место, Тимофеев разделяет понятия «царь» и «царство». Он видит царство как всеобъемлющую абстрактную идею, которая не может быть ни опорочена, ни скомпрометирована царем-мучителем. Не будучи в состоянии оспаривать или опровергать наличие царей-злодеев, Тимофеев утверждает, что они не представляют истинной сущности праведного монарха и ни в коей мере не снижают идеи сакральной сущности царской власти и престола.

Еще одна выдвинутая Златоустом мысль, согласно которой плохих царей посылает людям Бог в наказание за их грехи,³² важна для понимания тимофеевской аргументации: между грехами народа и грехами царей существует глубокая взаимосвязь, так что не только русские цари, но и сам русский народ несет ответственность за происходящие события. Если «плохие» цари действительно посланы «плохим» подданным в наказание за грехи, то ответственность ложится на плечи не только монархов, но и всего народа.³³ Именно поэтому право осуждать «плохих» царей дано только Богу, так как только Бог достаточно чист и непорочен. Интересно отметить, что, указывая на коллективную вину населения Москвы, Тимофеев в то же время при описании новгородских событий полностью отвергает любую попытку осуждения Новгорода, так что даже поступки новгородских изменников изображены как единичный случай, как действия одной «паршивой овцы».

Подробное объяснение истоков и причин Смуты дано Тимофеевым в той части, которую обычно называют «История Адама и Евы» или «Вступление». Адам был изгнан из рая за то, что, возгордившись, поддавался соблазну, вкусил с древа мудрости и тем самым нарушил Закон Божий. В наказание за этот поступок Адама на род человеческий была наложена тяжелая ноша греховности, так что он и поныне остается изгнанным из рая. Русские цари, так же как и Адам до них, находились под Божьим благословением до тех пор, пока следовали воле Божьей и держали своих подданных в повиновении и в страхе перед Ним:

«Егда же к концу лета грядяху, предержателе наша поелику начаша древняя благоуствления законная и отцы преданая превращати и добрая обычая на новоспротивная изменяти, потолику и в повинующихся рабех естественный страх к покорению владык оскудеваше исчеза, яко же и земля к первому угобзению семян ныне по премногу своим несравняема плодоносием».³⁴

³² См.: The Homilies of St. John Chrysostom on the Epistle of St. Paul the Apostle to the Romans. Oxford, 1908. P. 393.

³³ *Временник*. С. 76—77.

³⁴ Там же. С. 110.

Но «к концу лета грядеху», т. е. с конца XV в., правители не только изменили прежний образ жизни, но и облик всей страны. Иван III объявил страну единственной наследницей византийского престола, а себя — последним истинно православным монархом. Его брак с Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора, создал предпосылки для внесения глубоких изменений в образ жизни Москвы. Вместе с Софьей, получившей образование в Риме, в Москву съехалось большое количество иностранцев, привезших с собой идеи и традиции, чуждые тем, которые русские считали подлинно православными.

В 1472 г. Иван III захватил Новгород, а в 1510 г. его сын Василий вошел в Псков, уничтожив тем самым последний бастион сопротивления Москве. Если Тимофеев как московский автор и был готов признать необходимость присоединения Новгорода к Москве Иваном III, то новое нападение на город Ивана Грозного он воспринял как оскорбление новгородских традиций, а бессмысленное кровопролитие как серьезнейший грех, совершенный Иваном. **Первосущий** царь был поставлен Богом над народом для справедливого, благочестивого и добродетельного управления всей русской землей, неотделимой частью которой являлся Великий Новгород, и того, кто разрушил святой город, ждет суровая расплата.³⁵ Тимофеев видит особый смысл в том, что Иван Грозный напал на Новгород в 7078 (1570) г., и проводит параллель между новгородскими событиями и 78—79-м псалмами. Действия московского царя ведут к заслуженному наказанию: вскоре после нападения на Новгород в 7079 (1571) г. татары захватывают и сжигают Москву:

«Лето же время царска гнева на мя тогда течаше к седми тысячам 78-е, можем же о сих исполнити всяко словеси непостижения моего скудость тождество числа самого всего Псалма сила и соседствующаго ему 79-го крепость глаголом во исполнение даст».³⁶

Следует сравнить этот отрывок с соответствующими библейскими строками:

«Боже! язычники пришли в наследие Твое, осквернили святой храм Твой, Иерусалим превратился в развалины; трупы рабов Твоих отдали на съедение птицам небесным, тела святых Твоих — зверям земным» (Пс. 78: 1—2).

«Господи, Боже сил! доколе будешь гневен к молитвам народа Твоего?» (Пс. 79: 5).

«Боже сил! возстанови нас; да воссияет лицо Твое, и спасем!» (Пс. 79: 8).

Таким образом, наказываются виновный царь и народ, и исполняется пророчество, заключенное в 79-м псалме. Тем, что Иван Грозный, законный царь, поощрял беззаконие и греховное поведение, не соответствующее поведению ни православного монарха, ни православного народа, он отказался от пути, по которому достойно следовали его предки. Излагая генеалогию Ивана, Тимофеев указывает на «чистое» начало царя и подчеркивает, что тот потерял наследственное право на престол только из-за отрицательных черт своего характера и таким образом превратился из царя **первосущего** в царя **не сущего**.

Тимофеев пытается доказать, что богопоставленность царя зиждется не только на наследственном праве на власть, но и на моральном поведении избранника: даже тот изначально богопоставленный царь, который пришел к власти законным путем, а следовательно, обладает всеми прерогативами и достоинствами **первосущего** монарха, может потерять свою

³⁵ О связи Новгорода с Иерусалимом во «Временнике» см.: Swoboda M. Tradition Reinvented... P. 91—123.

³⁶ Временник. С. 14.

первосущность из-за наличия дурных личных черт и слабостей характера. За век до этого Иосиф Волоцкий настаивал на праве оценивать монарха, основываясь на его личных качествах, и на оценке законности монарха не только на основе его наследственного права, но и в соответствии с этикой его поведения.³⁷ Этот прецедент был установлен не Волоцким, так как уже в «Изборнике 1073 года» указано, что злонамеренный царь не царь, а тиран, предопределенный не Богом, а людьми.³⁸ Это заявление ни в коей мере не оправдывает возможность гражданского протеста и не защищает идею гражданского неповиновения: народ не имеет права восставать даже против **не сущего** царя, причем не только потому, что право судить и карать дано одному Богу, но и оттого, что только Бог обладает способностью контролировать настоящее и предопределять будущее.

Настаивая на неполноценности Ивана как **первосущего** царя, Тимофеев, вслед за констатацией наследственных прав царя, подчеркивает его моральные недостатки, что в соответствии с заявлениями предыдущих авторитетов подрывает его право на власть:

«Время бо лет его всяко бысть; иже бысть во юности же паче премножае во гневе презельныя его подвижшияся на ны пребывшая в нем от грех, иже в нас, без милосердия его ярости, зане к ярости удобь подвижен бе, купно по естеству и за гнев; паче к присноверным, иже в руку его под игом его сущим, во своя ему люди величайшим и малем же, неже к сопровитным, суров обреташеся и неприступен, ко им же якову быти ему достойно бе, сим не сицев бысть от разжизающагося в нем на люди своя ему пламенна гнева».³⁹

«Во гневе» Иван утратил prerogatives справедливого правителя — избранника Бога, поставленного над народом в соответствии с принципом *philanthropia*. Понятие *philanthropia* зиждется на признании необходимости соблюдения равенства царского правосудия по отношению к имущим и неимущим и опирается на установленный моральный кодекс. Аморальное поведение отдельного монарха ни в коей мере не умаляет сакрального начала царской власти, однако ставит под вопрос право данного индивидуума на престол. Моральные недостатки отдельного царя не могут подорвать законности царской власти, основанной на наследственном принципе, но делают лично его не способным управлять страной как **первосущий** христианский царь, по отношению к которому подданные обязаны выражать уважение, и от которых он может ожидать беспрекосного повиновения.

Тимофеев видит свою собственную роль писателя как прославителя **первосущих** царей и обличителя **не сущих**. **Первосущих** царей, даже если они совершают некоторые ошибки, не следует осуждать, тогда как **не сущие** цари должны быть разоблачены. В то же время писатель, отказавшийся от выполнения своего долга, будет наказан Богом вместе с **не сущими** царями:

«О царюющих убо нами вправду первосущих царех, — а не иже по них богопустных на то именех оных, — и высоте сана, купно с сими и жительстве неудобно кому человеком отнюдь ниже словесы, неже дела, нарочно о них изрицаа, писанными износити неподобная, иже в жизни си аще и безместно что сотвориша и погрешно; но разве что добротн к сих славе, к чести же и к похвале, се достояше уяшнати, единою сполагати в писаниих будущим ревнителем в память, — о таковых творити тшанно и страхоприступно списателе обыкоша и нас научаша. Недостойное же еже о них с прочими совмещати не неподобно, ниже человеческия силы бысть дело, понеже таковых судити един весть бог, иже надо всеми...».⁴⁰

³⁷ Послания Иосифа Волоцкого. М., 1959.

³⁸ Изборник Святослава 1073 года. М., 1983. С. 144.

³⁹ Временник. С. 11.

⁴⁰ Там же. С. 33.

Д. Беннет замечает некоторый парадокс в тимофеевской оценке Ивана Грозного. Указывая на то, что **первосущий** царь не только не может быть осужден, но и должен быть прославлен перед будущими поколениями, Тимофеев в своей критике Ивана, с точки зрения Беннета, создает ситуацию, «не соответствующую дальнейшей аксиоме». ⁴¹ Непоследовательность Тимофеева, отмеченная Беннетом, возникает только в том случае, если мы согласимся с тем, что Тимофеев считал Ивана **первосущим** царем. Если же Иван потерял свое право называться таковым из-за своих моральных недостатков и превратился в **не сущего** царя, то так называемый парадокс вообще не существует, и описание Ивана Тимофеевым оправданно, логично изложено и находится в полном соответствии с предложенной автором формулой, согласно которой **первосущность** царя, его богопоставленность не постоянна, а зависит от царского поведения.

Тимофеев подробно перечисляет все аморальные поступки Ивана, создавая образ сложного, одаренного умом, талантом и Божьим благословением многостороннего человека, который тем не менее погряз в грехах. С одной стороны, Иван — монарх, с гордостью продолживший возложенную Богом на его предков миссию вести свой народ по праведному пути, т. е. он — византийский василевс, хранитель и защитник православия. С другой стороны, он злодей, убивший собственного сына, отказавшийся, таким образом, от выполнения своего основного долга — продолжения династии; он — царь-мучитель, преследовавший старейшие роды страны, создавший опричнину, разделившую страну и погрузившую ее в глубокое отчаяние.

Тимофеев считает, что сын Ивана Грозного, Иван Иванович, обладал всеми необходимыми атрибутами **первосущего** монарха. Он родился вскоре после преждевременной смерти своего старшего брата Дмитрия и, по воле Божьей, был предназначен на русский престол. Несколько раз Иван Грозный совершает действия, нарушающие роль, предопределенную Ивану Ивановичу: во-первых, пытается посадить его на польский престол (т. е. пытаясь превратить его в поляка и католика), ⁴² и во-вторых, заключив всех жен Ивана Ивановича в монастырь, предотвратив тем самым рождение наследника престола. ⁴³ Иван не только убил своего законного наследника, но и уничтожил род своего двоюродного брата Андрея Старицкого, который мог бы продолжить династию. ⁴⁴ Иван прервал кровную линию, являющуюся первоначальным атрибутом «истинного» царя, и создал обстановку, приведшую к междуцарствию и политическому ослаблению государства. Тимофеев цитирует слова Христа: «Всяко царство, раздельшееся на ся, не может стоять» ⁴⁵ (ср.: Мк. 3: 24; Мф. 12: 25), т. е. Иван сам отдал свою страну в руки врагов.

Глава, посвященная первой жене Ивана Анастасии Романовне, ⁴⁶ важна прежде всего для понимания требования непрерывности рода в целях сохранения преемственности власти. Петер Редер, оценивая роль

⁴¹ Bennet D. The Idea of Kingship in Seventeenth century Russia. Ph. D. diss. Harvard University, 1967. P. 119—120.

⁴² Временник. С. 19.

⁴³ Там же. С. 20.

⁴⁴ Там же. С. 23—24.

⁴⁵ Там же. С. 12.

⁴⁶ Новоизбранный царь Михаил Романов был внуком брата Анастасии, Никиты Романова. В 1601 г. вся семья Романовых была сослана Годуновым в ссылку. Никита Романов был старшим из братьев; его сын Федор был пострижен в монашество, приняв имя Филарета, его жена также была отправлена в монастырь, и их сын Михаил был выращен и воспитан за монастырскими стенами. Три оставшихся брата погибли в сибирской ссылке.

Анастасии Романовны, указывает на то, что Тимофеев видел в ее образе связь между законной линией Рюриков и новой династией Романовых.⁴⁷ Демонстрация связи имеет особенно важное значение для понимания Тимофеевым основ продолжения династии. Выборы Михаила Романова Земским собором не установили его как **первосущего** царя, однако сочетание законных (**сущих**) корней, что следовало из родства Михаила с предшествующей династией, с безупречными моральными качествами делало его богопоставленным, т. е. уравнивало его, в глазах Тимофеева, с **первосущим** царем.

Особенно сложны идеи Тимофеева, изложенные при описании царя Федора Ивановича. С одной стороны, Федор — благочестивый монарх, пользующийся любовью своих подданных и правящий по Божьему благословию. С другой стороны, это царь, добровольно передавший власть «недостойному рабу» Борису, избравший жизнь не царя, а монаха, отдавший предпочтение личному спасению, а не спасению своего народа, и, наконец, отрекшийся от царской роли пастыря и наставника:

«Многоразньствия и всяческих благ кипящее в земных неприкладство вся совокупив, купно реши — земное царство и красное мира совершено оплевав, оттрясе по себе, паче всех Бога предпочте, ревностию возревнова по святых, издавна завидяшему властолюбцу рабу лесное вся своего владычества остави, его же той много лет в неявиленне сердца движении, всем же знаемо, еже то в желательне ожидаше хотении».⁴⁸

Любопытно отметить сходство в тимофеевском выборе слов при описании поступков Федора, отказавшегося от земного царства и избравшего царство Божье (передав власть царя «рабу»), с аналогичным описанием временного отказа Ивана Грозного от власти в пользу другого «раба», Симеона Бекбулатовича. Лишили ли себя такими действиями права на власть оба царя? Если царь избран Богом, то он обязан управлять своим народом, следуя Божьему предназначению, следовательно, отрекшись от власти, царь отказывается от предопределенной ему Богом миссии; даже законный «моральный» царь, отказавшийся от своей роли, вряд ли может быть назван **первосущим**.

Исследователи обычно соглашались с тем, что в образе Бориса Тимофеев нарисовал предельно яркий характер **не сущего** монарха. Части «Временника», посвященные истории Руси во времена правления Бориса, насыщены подробностями, отсутствующими в других частях (за исключением новгородских глав), и конкретной информацией, чуждой тимофеевскому стилю. Не следует забывать, что Тимофеев был живым свидетелем событий в Москве в период правления Бориса и благодаря своей близости ко двору мог описать события с большой точностью. Тимофеев не щадит Бориса: как **не сущий** царь он не заслуживает авторского снисхождения. Борис обвинен в огромном количестве грехов: в отравлении Ивана Грозного и его сына Федора, в убийстве царевича Дмитрия, в московских пожарах, в нападении татар на Москву, в богохульстве и во многих других реальных и нереальных грехах.

В оценке Бориса Тимофеевым достаточно конкретно отражаются взгляды его современников, особенно в описании насильственной смерти царевича Дмитрия. Опуская подробности убийства царевича (многократно описанного в источниках того времени), Тимофеев заостряет внимание на факте личной ответственности Бориса и на осуждении царя. Неудиви-

⁴⁷ Rehder P. Zum «Vremennik» des D'jaken Ivan Timofeev. P. 123—143.

⁴⁸ Временник. С. 25—26.

тельно, что Тимофеев не сомневается в царской вине: летописцы XVI и XVII вв., а в дальнейшем и историки, редко ставили вопрос о справедливости обвинений против Бориса. Представление о неограниченном властолюбии и безжалостном уничтожении своих противников укрепились за Борисом и внесло заметный вклад в мифологию самозванчества как Божьего наказания, посланного Борису за убийство непорочного младенца. В описании царевича Дмитрия, в соответствии с требующейся формулой, Тимофеев создает образ добродетельного, тихого, незлобивого («непаматозлобне») ребенка, портрет, коренным образом отличающийся от описания царевича, которое дается рядом современников Тимофеева как избалованного жестокого мальчика.⁴⁹ Тимофеев сравнивает судьбу Дмитрия с судьбой младенца-Христа, который вместе со своей матерью вынужден был бежать от преследований Ирода (Мф. 2: 13—16), и с образом Глеба, преждевременно погибшего невинного юноши. Обращает на себя внимание тот факт, что Тимофеев нигде не упоминает имени брата Глеба, Бориса, совпадающего с именем Годунова.

Интерес Тимофеева к определению значения и выявлению истинного смысла отдельных имен особенно заметен в его отношении к имени Бориса; охваченный неприязнью к царю, он находит невозможным объяснить значение его имени, не упомянутого в святцах, игнорируя тот факт, что это было имя одного из братьев-святых, преданных мученической смерти.⁵⁰ Тимофеев обвиняет Годунова в том, что тот заказал икону с изображением образа мученика Бориса, одного, без его брата Глеба, т. е. принял участие в создании иконы, на которой неразлучные даже в смерти братья были разъединены его царской гордостью:

«...той бо не разлучи их в животе на земли, ниже по смерти на небеси. Тех святую двоицу не разлучимую Богом, человекоугодницы иконописаньми на дцках разлучаху единого от другаго; вящшаго описующе, яко почитаема мняху, паче же сим раздражаема на ня, юннаго же с сродным не совокупляюще, яко презираема от плотнаго спребывания вообранием отторгаху. И что тяжко бе: на дцках вапы обою брату воображати, святороженнаго супруга не распрызая, веде, яко не шаровнаго бо другому не доста утворения, но иконостежателей веры умаление».⁵¹

Следует отметить, что сам Тимофеев, описывая смерть братьев-мучеников, опускает имя Бориса, не желая соединять имя не сущего царя с образом первого русского святого и отказывая Годунову в праве, хоть на миг, быть истинно богопоставленным:

«Посылается им един от святоименных отец, Сарский митрополит, с ним же от синглит велможа благороден велми, и яже о них, на место, идеже непорочнаго младенца и святая душа царева от благоуханнаго телеси его нужно разделися, неведущая злое и греха не познавшая, и новомученическая неповинная кровь излися, яко же Авеля другаго и Глеба, самобратне завистне избивенных, ов убо ради жертвы, ов же царствия дельма, и они убо от братия, сей же от раба».⁵²

⁴⁹ Например, описание, данное Флетчером в его книге о Москве. См.: Fletcher G. Rude and Barbarous Kingdom: Russia in the Accounts of Sixteenth-Century English Voyager / Ed. by Lloyd Berry and Robert O. Crummey. Madison, Wisc., 1968. P. 128—129.

⁵⁰ Временник. С. 28.

⁵¹ Там же. С. 61. В переводе О. А. Державиной последние слова цитируемого абзаца переведены как «умоление веры у созидających иконы». Я считаю, что слово «иконостежатель» значит «те, кто заказывали иконы», так как «съяжати» значит получить, сохранить, дать возможность создать что-либо (см.: Lunt H. G. Concise Dictionary of Old Russian. 11th—17th Centuries. München, 1970. P. 73).

⁵² Временник. С. 30.

Тимофеев, очевидно, верил в то, что поведение Бориса во многом было продиктовано его необразованностью. Действительно, многие из современников отмечали, что Борис был неграмотен, и это та точка зрения, которую с первого взгляда разделяет Тимофеев:

«Он же презре словес силу, глаголемых Богом, ли не разумне, отнюдь, бо бе сим не искусен сы, от рожения бо до конца буквєных стєзь учєными не стрывая И чюдо, яко первыи таков царь не книгочий нам бысть»⁵³

Указание Тимофеева на неграмотность Бориса не следует понимать буквально, Тимофеев описывает Бориса как «не разумне», т. е. тот, кто не понимает книг, и «не книгочий» — тот, кто их не читает. Можно предположить, что автор указывает не на неграмотность царя, а на его неспособность понять Священное Писание, так как Борис «презре словес силу, глаголемых Богом», т. е. отказался от истины Слова Святого Писания⁵⁴. Отсутствие Божьего дара знания и мудрости привело Бориса к совершению серьезнейшего греха, а именно к требованию, чтобы ему была принесена присяга в церкви, что находилось в прямом противоречии с христианской догмой.

«Не токмо в самом царствии, но и по градом такоже сия клятва во святилишах бысть Удобее бо церковью от клятвы разрешитися людем, неже в той клятвенно вязатися узюю Аше и не ту кляли быхом ся, не ту же ли клятву быша ему исполнили? А иже оную от самого безумия связахомся, чим возможши имамы от тацєх уз разрешитися по реченному же „и кленєтся церковью, кленєтся и живущим в ней“ и прочая? А иже в полате таковая клятва сотвориши бы, ли инде, он не восхоте убо, паче же ласкатели его, на се угажающии ему, понудиша, крепце тамо быти клятве уставиша, — и по них, яко не на всяком месте Бог и не всюде зрит, ниже везде сый, ниже вся объемяет, како же и горстию всю содержит тварь, но местом описуема и сотвориша, иже церковию единою тому объяматися Аже вся тварь сего вместиши не может, неже объяти, Бог бо сам себе предел и место, — богословцы изрекоша тако»⁵⁵

Тимофеев полагал, что богохульственное поведение Бориса было результатом не только его невежества, но и дурного влияния плохих советников⁵⁶. Борис, не будучи царем, поставленным Богом и направляемым им, принимает похвалу от «угодников», тогда как истинный монарх ожидает похвалы только от Бога.⁵⁷ Признавая наличие ума у Бориса, Тимофеев обвиняет его в попытке заменить Божью правду разумом, что ведет к самому серьезному греху — гордости.⁵⁸ Разум и гордость, но не послушание воле Бога и не вера в Божье милосердие, руководят поступками Бориса. Гордость, являющаяся одним из самых тяжких грехов: «Погибели предшествует гордость, и падению — надменность» (Прит 16: 18), — определяет все его действия: он строит церкви, как Соломон, как бы сравнивая себя с ним. Даже в основании патриархии в Москве Тимофеев видит не послушание Божьей воле, а цар-

⁵³ Там же С 56

⁵⁴ О тимофеевском понятии силы Слова см Swoboda M Tradition Reinvented P 189—191

⁵⁵ Временник С 70

⁵⁶ На эту тему см Rowland D The Problem of Advice in Muscovite Tales about the Time of Troubles // Russian History 1979 Vol 6 P 259—283

⁵⁷ Современники Бориса понимали унаследованную слабость положения выбранного царя. Именно поэтому члены избравшего Бориса Земского собора подчеркивали тот факт, что выборы Бориса были предопределены Богом и что сами выборы, таким образом, вторичны, тогда как Божья воля была определяющим фактором в избрании нового царя (Савва В И Московские цари и византийские василевсы Харьков, 1901 С 358—359)

⁵⁸ Временник С 57—58

скую гордость.⁵⁹ Тимофеев сравнивает Бориса с вавилонским царем Навуходоносором: по словам пророка Иереми, Вавилон был разрушен из-за гордости его царя и грехов его жителей. Москва времен правления Бориса превратилась в новый Вавилон; она, как Вавилон, уничтожила Новгород — Иерусалим, и расплаты за эти действия не миновать. «Как Вавилон повергал пораженных Израильтян, так в Вавилоне будут повержены пораженные всей страны» (Иер. 51: 49).⁶⁰

При всей неприязни к Борису Тимофеев пытается сохранить в своей оценке определенную степень справедливости и беспристрастия по отношению к царю. Руководствуясь тем, что Борис не *суший* царь, и не будучи ограничен уважением, которое должно быть дано *первосущему* монарху,⁶¹ Тимофеев все же отмечает некоторые положительные черты Бориса: он борется с пьянством, со злоупотреблением властью, с коррупцией и взяточничеством.⁶² С точки зрения Тимофеева, Борис был одним из умнейших русских царей, но он пользовался умом для возвышения собственного имени. Ничто, однако, не может оправдать Бориса, поскольку он не обладает главным — моральным правом на престол: он царь-узурпатор, царь-самозванец, царь, не избранный Богом.

Если Тимофеев и находит некоторые положительные черты в характере Бориса, то описание Шуйского полностью отрицательно. Он был «саноизбранне», что, конечно, находится в резком противоречии с концепцией богопоставленности; он правил по собственной воле, без народного признания, вел нечестивый образ жизни, руководствуясь не Божьим законом, а наставлениями дьявола.⁶³ Он был «скотолепен» в своем пьянстве и прелюбодеяниях и потопил свое государство в крови невинных людей. Если он даже и был кровно связан с «перводержавнейшими» царями, то управлял страной как мучитель, а не как царь:

«Сего ради не мощи его нареши по истинне царя, зане мучительски правяща власть, неже царски Суди ему, Боже, по делом его!»⁶⁴

Встает вопрос, проводил ли Тимофеев какое-либо различие между Иваном и Федором, с одной стороны, и между Борисом, Лжедмитрием и Шуйским — с другой? Следует различать законное право наследия престола и моральное право управлять своими подданными. Все цари, описанные Тимофеевым, за исключением Лжедмитрия, пришли к власти законно, причем если Иван и Федор были царями по рождению, то Борис и Шуйский были выбраны Земским собором. Делает ли Тимофеев различие между наследственными (Иваном и Федором) и выбранными (Борисом и Шуйским) царями? Тимофеев указывает на то, что все эти цари вначале были *сущими* (законными) и наследственные монархи даже могли быть названы *первосущими*, но в итоге все они потеряли право называться таковыми вследствие их моральной дигрессии. Именно моральная чистота отличает богоизбранного царя Михаила Романова от выбранных

⁵⁹ Там же С 64—65 Основание патриархии в Москве было воспринято новгородской церковью как оскорбление, так как новгородские прелаты по традиции считали себя равными по достоинству и власти московским метрополитам

⁶⁰ Временник С 64

⁶¹ Там же С 17

⁶² В своей статье Питер Редер замечает, что Тимофеев подчеркивает различие между Борисом — регентом и Борисом — царем и что все положительные поступки Годунова связаны с периодом регентства После захвата Борисом власти представление Тимофеева о нем меняется (Rehder P Zum «Vremennik» des D'aken Ivan Timofeev P 138—139)

⁶³ Временник С 101—102

⁶⁴ Там же С 102

царей Бориса Годунова и Василия Шуйского. Первый достиг высот Богом поставленного царя, тогда как последние потерпели полную неудачу.

Тимофеев не скрывает, что **первосущие** цари после 1492 г. редкостны на Руси. Наследственные и выбранные монархи довели страну до катастрофического положения; унижения, которым польское войско подвергло Шуйского, умаляют достоинство царя и его правления:

«Но что обрываете прежде: самого ли царя, ли царствия его? Нужда бо и обоих, о царюющем и месте его, в среду привести плачь, но ни единому же без другого, яко ни души мощно бе без тела в видимом содержатися, ниже телу кроме душа в составлении двизатися. Увыи, царю венченосче Росийскаго всего боголюбезнаго жребию по благочестии, одушевленный по всему образу Божию властью и страхом, богопоставленный нам во всей жизни во утвержение и управление обще наше, и рог всеа крепости нашея, и жезл пастырства, и опирание совершеннаго о всех заступления! Аще о нем иже бесчестие некое в сложении сем рекохом негде, от дел его творимо им что безместно, но тамо вправду неподобное того единого извещано, zde же в респоту подобно жалостное словесы и положити о том же».⁶⁵

Не сущий царь, царь, не избранный Богом, греховен в самой своей сути, однако его ошибки и отклонения от норм поведения, присущих истинному монарху, не уничтожают сакрального характера **первосущего** монарха и не снижают достоинства монархии, созданной по Божьему предопределению, равно как и не оскверняют непорочности самого престола:

«Но аще он повинен коим в сложении гресех, престол же места о всех непорочен сы, чисто бо от грех достояние бе; единому же горе соблажняющемуся, иже на престоле святости не в лепоту седящему».⁶⁶

Осуждая попытки свержения даже **не сущего** царя, Тимофеев указывает на еще одну причину Божьего гнева: народ, взявший закон в собственные руки, пытавшийся судить и наказывать, прогневил Бога, сурово его покаравшего.⁶⁷ Только Бог может восстановить мир в царстве и вернуть людей к праведным дням времен Адама. И поскольку гнев Господень не может быть постоянен, Бог с течением времени простит свой народ (русских) и возобновит поддержку и благословение. Однако путь к спасению и возрождению труден и долог из-за того, что гордость русского народа и русских царей удерживает их на прежнем греховном пути:

«И якоже Адамови прежде преступления ему дивии вси быша самопокорни о всем, сиче, сему подобне, во временах последних и наша самодержавнии во своих державах обладаху нами всеми, от века рабы своими, дондеже они сами держакхуся повелений, даных Богом, егда к нему не у еще вконец согрешаху».⁶⁸

Отказываясь от ранее установленных традиций, страна вновь и вновь подвергается Божьему наказанию, но Господь все же милосерден к своему народу и, послав ему заслуженное наказание, направляет его на праведный путь:

«...внезапную и неизреченную милость Божию получивше, работы оных избавльшеся малыми останцы людей, оболкшихся вооружением в тристатную крепость древняго ратоборства, иже о фараоне, и яко змиев, гнездящихся и сипящих на ны гневом, отвнутрыюду цар-

⁶⁵ Там же. С. 106—107.

⁶⁶ Там же. С. 107.

⁶⁷ Там же. С. 108.

⁶⁸ Там же. С. 109.

ствия Божие мановение чрез надежду внезапно всекоренно изрину, човеколюбно же и заступительно паче же, яко от мертвых второе паки оживотворив »⁶⁹

По Тимофееву, Божье милосердие и возвращение к утраченной райской благодати совпадает с избранием на престол Михаила Романова, первого **первосущего** царя после длительного периода правления **не сущих**, за которым следует избрание его отца Филарета патриархом всея Руси. Михаилу не только удается восстановить достоинство царского дома, но и вернуть ему прежнюю непорочность. Михаил и его отец, патриарх Филарет, которые составляют в глазах Тимофеева единое целое, возобновили союз между *imperium* и *sacerdotium*. Семья Романовых (отец и сын) вернули стране покой и гармонию, возобновив чистоту царского образа в глазах народа:

«До избрания же новоцарения Богом воздвиженнаго в наследие царска от рода в роды государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и до возвращения от Литвы паки на Русь такожь Богом даннаго онаго управителя, благаго его государева по плоти отца, великого государя святейшего патриарха Филарета Нткитича Московского и всеа Руси, тогда бяше такова земля наша по притчам двема, яко вдове нецей, иже по муже остаеме уподобляема и своеземными рабы разорительно обладаема и разтакаема и яко по жребию разделяема, тем бо от Бога смотрительно наказуема, еже и бысть»⁷⁰

Несколько черт, характеризующих нового царя, позволили Тимофееву определить **первосущность** Михаила: молодость (ему было только 16 лет) убергла его от отрицательных аспектов Смуты; он не был запятнан скандалами и не был вмешан в боярские заговоры. Не следует забывать также о наличии кровного родства между Романовыми и старой династией и того, что было, пожалуй, важнейшим фактором в однозначном признании Михаила Романова Тимофеевым, — необходимость вернуть к жизни образ **первосущего** царя как источника и основы новой династии. Тимофеев разработал определенную формулу событий Смуты: причиной разрушения страны был ряд сменявшихся **не сущих** царей, аморальное поведение которых привело к Смуте. С окончанием Смуты завершается Божье наказание, заканчивается процесс очищения, и с избранием нового царя открывается путь к конечному исцелению. Тимофеев цитирует псалом 88: 20: «...вознесох избраннаго от людии моих»⁷¹ (ср: «Я оказал помощь мужественному, вознес избранного из народа»), чтобы подчеркнуть решающий момент в выборах Михаила: он был выбран не просто Земским собором, а избран самим Богом из «людей своих». Тимофеевское увлечение значением имен, вполне возможно, сыграло роль в признании им нового царя, поскольку знаменовало для него приход нового архангела, царя-Михаила, спасителя русского народа.

В признании Михаила Тимофеевым должен быть отмечен и еще один более очевидный аспект — в период с 1598 по 1613 г. страна понесла колоссальные военные потери и находилась в состоянии полного экономического хаоса. В результате многочисленных крестьянских восстаний боярские владения были на грани распада, а многие города полностью разрушены; Новгород продолжал находиться в руках шведов, многие

⁶⁹ Там же С 165 См псалом 36 «Покорись Господу и надейся на Него Не ревнуй успевающему в пути своем, человеку лукавствующему» (Пс 36 7), «Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку» (Пс 36 23—24), «От Господа спасение праведникам Он — защита их во время скорби» (Пс 36 39)

⁷⁰ Временник С 155

⁷¹ Там же С 165

районы страны страдали от голода. То в одной, то в другой части страны периодически объявлялись цари-самозванцы, которые находили поддержку среди крестьян, казаков и даже в некоторых боярских кругах. Необходимость установления централизованной власти, которая могла бы объединить вокруг себя различные слои населения, была очевидна. Каковы бы ни были причины поддержки кандидатуры Михаила Романова различными группировками Земского собора и последующего избрания его царем, было ясно, что страна уже созрела для провозглашения нового царя и новой династии и была готова пойти на вынужденный компромисс.

Приняв беспрекословно установление новой династии, Тимофеев категорически отверг правду о деятельности Федора Романова. Трудно поверить, что Тимофееву не было известно о сомнительной роли, которую играл будущий патриарх Филарет во время польской оккупации. Не кто иной, как Лжедмитрий поставил Филарета митрополитом Ростова. До 1610 г. он выступал в роли патриарха в лагере Тушинского вора. В дальнейшем, будучи главой делегации, посланной к польскому королю Сигизмунду III с просьбой дать свое согласие на приглашение его сына Владислава на русский престол, поддерживал кандидатуру принца. Тимофеев, с презрением писавший о новгородских изменниках, полностью игнорирует действия Филарета во время польской оккупации и закрывает глаза на его сотрудничество с самозванцами и с польским правительством. Времена, конечно, были такими, что личные слабости отдельных кандидатов как на престол, так и на роль патриарха должны были быть забыты во имя общего блага. Эту концепцию Тимофеев, опытный бюрократ, прекрасно понимал. Признав, что Романовы были избраны Богом как спасители русского царства и пастыри, способные вывести страну на путь спасения, Тимофеев без оговорок принял их первосущность. Более циничный критик мог бы конечно предположить, что Тимофеев просто-напросто пытался установить хорошие отношения с новой династией и тем самым упрочить свое положение.

В главе под названием «Притча»,⁷² созданной, по всей видимости, под влиянием известного труда Максима Грека «Инока Максима Грека слово, пространно излагающе, с жалостию, нестроения и безчинения царей и властей последнего жития», отец и сын Романовы названы Тимофеевым спасителями Руси и ее избавителями от жалкого состояния, сравнимого разве что с положением вдовы, владения которой расхищаются рабами, узурпировавшими царскую власть. С точки зрения Максима Грека, хороший царь следует советам правильно избранных советников — членов старых боярских семей, которые по традиции принимают участие в управлении и защищают, когда это необходимо, «осиротевшее» государство от притязаний недостойных рабов.

Следует остановиться еще на одном затронутым Тимофеевым вопросе, который непосредственно связан с его пониманием богопоставленности царской власти, а именно вопросе о самозванцах. Период правления Бориса создал идеальные условия для зарождения на Руси интереснейшего исторического феномена — самозванчества. После смерти Федора в 1598 г. слухи о появлении самозванцев стали регулярно проникать на Русь.⁷³ Несмотря на то что Борис Годунов был охарактери-

⁷² Там же. С. 156—168.

⁷³ Филипп Лонгворт подсчитал, что на Руси в XVII в. объявилось по крайней мере 23 самозванца и не менее 44 в XVIII в. Лонгворт заметил определенные характерные моменты в развитии представления русского народа о самозванцах, основанные на глубокой русской

зован некоторыми боярскими кругами как незаконный царь, у нас нет оснований предполагать серьезную оппозицию по отношению к нему.⁷⁴ В народе, особенно в ранние годы правления, Борис был признан «хорошим» царем, царем-спасителем, царем-покровителем и защитником от произвола землевладельцев. Популярность Бориса стала падать в крестьянской среде из-за ухудшения экономической ситуации и наступления голода, вызванного тремя годами засухи и неурожая. После смерти Бориса его наследник полностью потерял боярскую поддержку. Именно сочетание отсутствия поддержки наверху и недовольства низов создало благоприятные условия для быстрого продвижения самозванца. Шуйский в свою очередь начал свою «царскую карьеру», пользуясь минимальной поддержкой Москвы и при полном отсутствии поддержки в провинциях, а на престоле оказался в результате убийства первого Лжедмитрия и только благодаря ловким политическим маневрам. Таким образом, сама легальность правящих монархов и их наследников оказывается под сомнением.

В период Смуты создается два типа так называемых самозванцев — легально выбранные цари, которые не обладали наследственным правом на престол (Годунов и Шуйский), и самоизбранные цари, называвшие себя таковыми и игравшие эту роль (более или менее успешно) до тех пор, пока судьба была на их стороне (Гришка Отрепьев и Тушинский вор). Б. А. Успенский определяет ситуацию следующим образом: «При отсутствии сколько-нибудь четких критериев, позволяющих отличить подлинного царя от неподлинного, самозванец, по-видимому, может до какой-то степени верить в свое предназначение, в свое избранничество. Показательно в этом смысле, что наиболее яркие самозванцы — Лжедмитрий и Пугачев — появляются тогда, когда нарушен естественный (родовой) порядок престолонаследия и *тот, кто реально занимает царский трон, может, в сущности, сам трактоваться как самозванец*».⁷⁵

Успенский связывает феномен самозванчества с глубоко укоренившейся на Руси к XVII в. традицией, так называемой игрой в царя, когда люди наряжались в костюм царя и совершали акты, обычно ассоциируемые с царской персоной. Игра эта была хорошо известна и популярна в народе, несмотря на то что подобного рода представления были категорически запрещены церковью и правительством. Успенский подчеркивает, что в эту игру играли и сами цари, как, например, Иван Грозный с Симеоном Бекбулатовичем, Петр I с Федором Ромадановским, и что сам Иван начал игру при дворе, назначив Симеона Бекбулатовича царем:

вере в справедливого царя. Когда вера в справедливого монарха была разрушена, два объяснения были традиционно признаны массами: царь попал под влияние злодеев-советников (бояр), владевших землей, поэтому имевших негативную оценку в народной среде, или царь, сидевший на престоле, был не настоящим царем (Longworth Ph. The Pretender Phenomena in Eighteenth Century Russia // Past and Present. 1975. February. Vol. 66. P. 61—83.

⁷⁴ В недавней работе А. П. Павлова поднимается вопрос о взаимоотношениях Бориса и бояр. Павлов вполне убедительно доказывает, что у Бориса не было серьезной оппозиции со стороны бояр и что его противники Романовы не имели значительной поддержки. С точки зрения Павлова, «политическое одиночество» Бориса, подчеркнутое Платоновым, не было обосновано существующими документами и после смерти Федора страна управлялась союзом царя и Боярской думы (см.: Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1994. С. 63—85).

⁷⁵ Успенский Б. А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Успенский Б. А. Избр. труды. Т. 1. С. 81.

«Сим смяте люди вся, и пред лицом си вместо себе, кроме сына своєю крове, от Измаилт инаго некоего верна царя на время поставль, себе же раболепно смири, и малую си часть именя достояния оставль, помале паки все восприял, — тако Божиими людьми играя».⁷⁶

В этом описании Тимофеев очень осторожно выбирает слова: народ был сбит с толку; Иван нарушил существовавший порядок передачи власти от отца к старшему сыну, он посадил на трон «измаилита» (мусульманина), который конечно не мог быть истинным православным монархом. Иван определил для себя роль раба, роль, находящуюся в прямой оппозиции к роли царя; он «играл» со своим народом. Действия Ивана создали определенную модель поведения для самозванцев и легли в основу феномена самозванчества. Установив прецедент игры в самом царском доме и делая возможным сам факт имитации священной сущности царской власти, он, по сути, добровольно абдикировал царскую роль и подорвал сакральный характер самого престола. Иными словами, он сам стал самозванцем и имитатором собственной власти, открыв путь будущему самозванцу — Лжедмитрию.⁷⁷ В результате нарушения естественного течения событий Иван создал атмосферу, допускавшую возможность процветания всех дальнейших самозванцев.

Въезд первого Лжедмитрия в Москву описан Тимофеевым в апокалиптическом тоне. Гришка Отрепьев, первый Лжедмитрий, отказавшись от роли монаха, предназначенной для него Богом, узурпировал власть царя и продал свою душу дьяволу, представленному Тимофеевым в образе польского короля-католика. Описание въезда Марины Мнишек в Москву тоже построено в духе Апокалипсиса:

«Боготривоно, обаче всеукрашене бо та в царских лепотах, яко царица, колеснично фараоницки с отцем си в царский град приведесе, огнеподобно же ереси яростию, не яко царица, но человекообразная аспида, на христианство грядущи, дыша, подобне, якоже иже о женах во Откровении Богослова лежит: едина едину, нечистива благочестиву хотя потопити изо уст водою. Но убо ехидна сия аше и не водою, яко же та, но Росия вся, мир наш кровию от нея потоплен бысть, кто не весть?».⁷⁸

Марина — «мать всех блудниц», брак которой с Лжедмитрием никогда не мог быть узаконен, так как Лжедмитрий был монахом, нарушившим свой обет, сбросившим монашескую рясу ради того, чтобы заменить ее царскими регалиями. Он был обвенчан с католичкой Мариной в православной церкви, по православному обряду, при этом обвенчан патриархом, титул которого не был законен, так как он принял патриаршество без всякого на то права. Таким образом, их союз был не более чем «нечистоты прелюбодеяния». С приездом Лжедмитрия и Марины Мнишек в Москву антихрист проявляет себя в полной силе. Дальнейшие события являются лишь наказанием, возложенным на русский народ за то, что он добровольно признал власть антихриста.

В связи с созданием Тимофеевым образа первого Лжедмитрия обращает на себя внимание глава «Притча о царском сыне».⁷⁹ В ней повествуется о царском сыне, который во время серьезной болезни принял монашество. По выздоровлении он поселился в монастыре и начал вести монашескую жизнь, но со временем, поддавшись соблазну мирских удовольствий, сбросил свою рясу и, не имея возможности остаться на родине, отправился в другую страну. Там, скрывая свой настоящий

⁷⁶ Временник. С. 12.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 87.

⁷⁹ Там же. С. 98—100.

облик, он поступил на службу к боярину, после смерти которого женился на его вдове. Во время традиционного предсвадебного посещения бани произошло чудо — обман обнаруживается, и он вынужден признаться в своем преступлении против Божьего закона. Затем на глазах у напуганного народа исчезает сначала его голова и, наконец, тает в воздухе и все тело.

Если эта история действительно была создана Тимофеевым как параллель к жизни Лжедмитрия, тогда отдельные ее части трудно объяснить. И самозванец, и герой «Притчи» были монахами, но Отрепьев не был царским сыном. Проблема становится еще более сложной после того, как раскрывается источник «Притчи». Уже И. Полосин в работе 1963 г. указывал на то, что Тимофеев не был автором этой вставной истории и что она была, по всей вероятности, скопирована им из какого-то неизвестного источника.⁸⁰ Эта идея была поддержана О. А. Державиной,⁸¹ но только Я. Г. Солодкин в своей работе о Тимофееве установил, что автор включил во «Временник» хорошо известную в XVII в. повесть под названием «Повесть зело страшна о некоем юноше, облеченном во иноческий образ и паки поверже».⁸²

Е. К. Ромодановская проанализировала несколько текстов «Повести» и опубликовала вариант, наиболее близкий, по ее словам, к Тимофеевскому текст. По мнению и Солодкина, и Ромодановской, «Повесть» была включена во «Временник», по существу, в оригинальной форме, лишь с минимальными изменениями. Разница между сюжетом «Повести» и «Притчи» заключается в том, что если герой «Повести» — молодой человек, принадлежавший к царскому двору, то герой «Притчи» — царский сын. Анализируя «Притчу», Полосин пришел к заключению, что Тимофеев, вероятно, какое-то время верил, что Лжедмитрий был настоящим сыном Ивана Грозного.⁸³ Из высказывания Ромодановской не вполне ясно, разделяет ли она точку зрения Полосина. Итак, вопрос, почему Тимофеев не только включил «Повесть» в свою работу, но и изменил лишь одну деталь в своей «Притче», остался открытым. Можно ли серьезно говорить о том, что Тимофеев хотя бы временно верил в царское происхождение Лжедмитрия, как это утверждает Полосин? Анализ текста «Временника» не поддерживает его гипотезы. Напротив, она резко противоречит замечаниям Тимофеева об абсурдности притязаний самозванца.

Можно предположить, что Тимофеев внес изменения в образ героя «Повести» сознательно с целью подчеркнуть общую идею «Временника»: трансгрессия русских царей и русского общества была основной причиной Смуты, и любое нарушение Божьего закона несомненно должно вести к заслуженному наказанию. Основной проступок Лжедмитрия заключался не столько в подражании царю или в «игре в царя», но в нарушении монашеского обета. Если бы он даже и был настоящим Дмитрием, настоящим наследником престола, то, приняв монашеский обет, он отказался от земного мира, а следовательно, потерял право на царство. Таким образом, Тимофеев, изменив оригинальную историю, пытается

⁸⁰ Полосин И. Иван Тимофеев — русский мыслитель... 1963. С. 276.

⁸¹ Державина О. А. Исторический и географический комментарий // Временник. С. 492.

⁸² Это заявление было сделано в диссертации Я. Г. Солодкина, которую мне не удалось достать, поэтому я вынуждена пользоваться информацией, содержащейся в статье Е. К. Ромодановской «Об одной литературной параллели к Временнику Ивана Тимофеева» (ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 292).

⁸³ Полосин И. Иван Тимофеев — русский мыслитель... 1963. С. 314.

подчеркнуть тот факт, что все споры об истинном происхождении Лжедмитрия несущественны и что основа проблемы заключается не в том, кем был Лжедмитрий по рождению, а в том, что он отступился от обета и нарушил закон Божий. Тимофеев включил в текст «Притчи» покаяние героя, отсутствующее в «Повести»:

«...силе Божии язык его движущу, сам неволею своя содеяная, род и отечество поведает, и обещания своего несохранение и преступление заповеди, и попрание святого ангельского образа, и отвержение иночества — все подробно обличает, аще благоутробный в покаяние вменит ему се».⁸⁴

Тимофеевское описание второго Лжедмитрия резко отличается от описания первого. Он видит в Тушинском воре не сверхъестественную силу или воплощение антихриста, а творение людей, потерявших не только страх перед Богом, но и уважение и веру в царей. Народ не был обманут вторым Лжедмитрием, он знал, что Тушинский вор был ложным идолом, но, руководимый лишь эгоизмом и жадностью, принял его за истинного царя. Итак, потеряв веру в Бога и в богопоставленность царя и пытаясь свергнуть «самоизбранного» царя Шуйского, народ добровольно вошел в соглашение с врагами православия:

«Аще и ведуще его прибегши тамо ложна царя, яко кумиру, поклоняхуся, плотским образом обложену, сие сущему царю, иже во граде, досаждающе и на всяко время граду, яко чюжду, с противными и кроме всяку творяху пакость, по пророку: „весь день ополчаху брани“. Едино же тех тицание бе, еже прияти град и в нем царя и суцая ту с ним ниизложити».⁸⁵

Несмотря на то что образ царя, созданный Тимофеевым, основывается на традициях, сложившихся на Руси в течение веков, идеи автора глубоко оригинальны по своей сущности. Он делает серьезную попытку не только осознать основы царской власти, но и установить реальный критерий, который мог бы послужить базой для определения истинного царя. Тимофеев существенно перерабатывает концепцию богопоставленности отдельного монарха, выдвинув на первое место при установлении его «правильности» не только происхождение, но и моральные качества. Иными словами, Тимофеев указывает на то, что сама богоизбранность зиждется на требовании морального поведения царя.

Взгляды Тимофеева на царскую власть могут быть правильно оценены только на основе осмысления его опыта, накопленного в Новгороде. «Временник» должен, хотя бы частично, рассматриваться вне установленных традиций, которые обычно ассоциируются с тенденциями московских авторов. С точки зрения Тимофеева, Смута была результатом общей «болезни», поразившей как все население Руси, так и московских царей. Новое общество, возникшее после 7000 г., описано как мир, находящийся под властью антихриста и стоящий на краю гибели, а сам процесс захвата власти Москвой представлен как узурпация, как действия нечестивого Третьего Рима против Нового Иерусалима Новгорода.⁸⁶ Эти дейст-

⁸⁴ Временник. С. 100.

⁸⁵ Там же. С. 124. Тимофеев называет Шуйского сущим царем, сопоставляя его с ложным царем, Тушинским вором. Употребление понятия сущий указывает на законность избрания Шуйского царем, однако это не уравнивает его с первосушими царями. В то же время Тимофеев подчеркивает различие между Шуйским и вторым Лжедмитрием, вообще не имевшим права на престол.

⁸⁶ Взгляды Тимофеева становятся значительно более понятными и логичными в свете новых исследований по истории развития религиозно-политических тенденций Московского государства. Работы Джозеля Рабы и Даниэля Роуланда (см.: R a b a J. Moscow — The Third

вия подорвали моральную основу Руси и ее царей. Страдания страны становятся не только заслуженной расплатой, посланной за грехи, но и необходимым процессом очищения грешников. Резкая критика, направленная против последних Рюриковичей, и сами обвинения против действий Москвы вряд ли могли завоевать Тимофееву поддержку при дворе даже после прихода к власти новой династии. Вероятно, именно этим может быть объяснено не только наличие единственной копии рукописи «Временника», но как прижизненная, так и посмертная безвестность его автора.

Rome or the New Jerusalem? // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Beiträge zur 7. Internationale Konferenz zur Geschichte des Kiezer und des Moskauer Reiches. 1995. P. 297—307; Rowland D. Moscow — The Third Rome or the New Jerusalem? // The Russian Review. October, 1996. Vol. 55. P. 591—614) указывают на то, что для Москвы, так же как и для Новгорода, концепция Нового Иерусалима представляла важнейший источник религиозно-политических идей. Общность стремлений Москвы и Новгорода создавала атмосферу «соревнования» между двумя центрами, не прекратившегося даже после падения Новгорода. Еще важнее указать на работу А. Г. Боброва (см.: Бобров А. Г. Новгородско-псковские отношения и Флорентийская Уния // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 359—373), подтверждающую факт того, что, вопреки дальнейшим заявлениям Москвы, в своей культурно-религиозной основе Новгород придерживался традиционно-православных «грекофильских» взглядов. Неудивительно, что именно в Новгороде в начале XVII в. Тимофеев вновь нашел традиционный мир, утраченный Москвой после 1492 г.

М. А. ФЕДОТОВА

Украинские проповеди Димитрия Ростовского (1670—1700 гг.) и их рукописная традиция*

До XVII в проповедь «как отдельный род сочинений» развивалась медленно, ее заменяло «живое, постоянное поучение», с XVII столетия «духовное красноречие заключилось в отвлеченные формы науки, явилось искусством, которому стали обучаться»¹ Проповедники собирали сказанные ими слова и издавали их в виде сборников. Особенно сильно эта традиция была развита в Малороссии под влиянием католических соседей — польских иезуитов, например: Лазарь Баранович — «Меч духовный» (Киев, 1666), «Трубы словес проповедные» (Киев, 1668), «Благодать и истина» (Чернигов, 1683); Антоний Радивилевский — «Огородок Марии Богородицы» (Киев, 1676), «Венец Христов с проповедей недельных» (Киев, 1688); Иоанникий Галятковский — его знаменитый сборник «Ключ разумения» с приложением «Науки албо способ зложения казаня», которая, по мнению Н. И. Петрова, не что иное, как «применение проповеднических правил», изложенных Иоанникием Галятковским в Киево-Могилянской академии в 1657/1658 учебном году.² К разряду такого типа сборников относятся «Обед душевный» (1681) и «Вечеря душевная» (1683) Симеона Полоцкого. Все они в той или иной степени продолжали издавна бытовавшую на Руси традицию учительных сборников. Ростовский митрополит безусловно был хорошо знаком с трудами своих современников Ярко об этом свидетельствует письмо Ростовского митрополита монаху Феологу, отправленное из Ростова 22 января 1707 г., где он, в частности, пишет: «Ключь разумѣнія въ Ярославли же снискалъ, но неполный, ибо два суть выхода ключовъ тѣх. Первый — печерской печати, той неполный, а другой — лвовской печати — полный, боле печерскаго. Аще бы случилось честности твоей у кого обрѣсти Ключь лвовского выхода, молю на малое время мнѣ прислать, нуждица мнѣ в нем».³

* Часть 1-я данной статьи опубликована ТОДРЛ СПб, 1999 Т 51 С 253—288

¹ Самарин Ю Ф Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Самарин Ю Ф Собр соч В 10 т М, 1880 Т 5 С 355

² Петров Н И Киевская академия во второй половине XVII века Киев, 1895 С 19

³ Список данного письма, известного только по публикации И А Шляпкина, нам удалось обнаружить в РНБ (Основное собр, Q1918) См Шляпкин И А Св Димитрий Ростовский и его время (1651—1709) СПб, 1891 С 430—431 Т В Буланина в статье «Материалы для полного инвентаря курсов риторики и философии в Киево-Могилянской академии» пишет об издании «Ключа разумения» «В 1659 г в типографии Киево-Печерской лавры был издан сборник проповедей Галятковского под названием „Ключ разумения“, а в следующем 1660 г напечатано дополнение к нему К сборнику Галятковский присовокупил руководство по гомилетике „Наука або способ зложения казаня“ (см Русская литература XVII века в ее связях с искусством и наукой Л, 1986 С 125)

Необходимость и целесообразность подобного рода изданий риторических произведений разных проповедников Ростовский митрополит всегда признавал. Например, он обращался в письме к Стефану Яворскому, своему другу и благодетелю, с просьбой собрать и опубликовать его (Стефана Яворского) проповеди: «Мало кому потребныи вещи на свет происходят, а самыи потребнѣйшии, которыи могли б всему российскому миру быть въ велию ползу, казанья преосвященства вашего богомудрии и побожныи, под спудом лежат. Обычно крущу золотому и серебряному въ нѣдрех земныхъ быть глубоко, а худого желѣзиска руда наверху.⁴ Et gemmae pretiosae in profundo maris latifant, а о (так!) простое камень въсюду нетрудно. Пожался Боже, если бы мѣла праца преосвященства вашего так залежати. Хоць бы съ половину изряднѣйшихъ выбравши на цѣлорочныи празьдники и неделѣ, подал до друку, преосвященство ваше, так, розумѣю же, в Печерскомъ зѣ охотою бы друковали, и кошту отъ преосвященства вашего не требуючи... Хиба же святителству вашему трудность забав и скудость часу не допускает пересмотрити казанья свои и *настроити их до печати* (курсив наш. — М. Ф.), а я совѣтую вашему архиерейству, як мога уриваючи часу, приложити въ том старанья, хоць и труд множайший подийметя, но и воздаяние немало от Бога уготуетя, nullus labor durus, nullum tempus longum videri debet, quo gloria aeternitatis acquiritur, breves virtutis labores, aeterna voluptas sequitur...»⁵

Существовала, видимо, необходимость в распространении и издании проповедей самого Димитрия Ростовского. Так, с просьбой прислать тексты проповедей обращался в Ростов к митрополиту иеромонах Феолог. В одном из писем Димитрий отвечает ему: «Послах честности твоей виноградъ гостинець, да зубами нѣчего кусать, писаний на бумажкѣ — казание, что в соборѣ говорилось. Будет скоро и другое, что в Покровском, еще мало недописано. А третее, что в Ивановском, не буде, многая забыхъ, а къ тому и недосужно, много предлежитъ писать».⁶ Среди рукописного наследия Димитрия Ростовского есть рукописные тетради, в состав которых входят одна-две проповеди Димитрия; писаны они были при жизни митрополита одним и тем же писцом, иногда даже в них встречаются пометы самого Димитрия: РГБ, ф. 205, № 242, 4°, 27 л., «Два слова Димитрия Ростовского: Месяца июня в 29 день. Святыи верховныи апостолы Петр и Павел; Месяца августа в 19 день пресвятой Богородицы Донской»; РНБ, ф. 77 (собр. П. Н. Тиханова), № 517, 4°, 6 л., «Речь при вступлении на кафедре в Ростове»; ЯМЗ, Р-1153, 4°, 6 л., «Слово Димитрия Ростовского, сказанное в Москве». К разряду подобных известий относится и письмо Георгия, священника Ярославской церкви Ильи пророка, о списках проповедей Димитрия Ростовского: «Послалъ тыя казанья, ихже прияхъ от твоея святой десницы, и насладихся с веселиемъ, яко от источника преизобилующаго, и приписахъ паки себѣ в веселие и прочихъ слышащихъ».⁷ За искусного проповедника Димитрия Ростовского признавали и иностранцы. Так, иезуитский миссионер Фран-

⁴ Ср. рассуждение в «Слове на святую Троицу»: «Золото в глубокихъ, закрытыхъ нѣдрехъ земныхъ родится; нескоро его кто найдетъ».

⁵ Цит. по рукописи-автографу Димитрия Ростовского: ГИМ, Синодальное собр., № 81, л. 8—8 об. «Епистоляр архиерея Ростовскаго Димитриа. Купно и памятникъ прилучающихся знатнейшихъ деяний».

⁶ Цит. по автографу: РГБ, ф. 479 (архив и коллекция Давыдовых), картон 2, ед. хр. 4, л. 3.

⁷ Цит. по автографу: РНБ, ф. 522 (собр. Новгородской духовной семинарии), № 6836, л. 2.

диск Эмилиан писал из Москвы 15 сентября 1701 г.: «Преосвященный митрополит Рязанский, заменяющий патриарха, продолжает до сих пор показывать, что он наш друг. Это муж знаменитый, он прежде был профессором богословия в Киеве. Теперь, я думаю, ...что его дружба к нам не притворна. *Проповеди говорят* (курсив наш. — М. Ф.) также какой-то послушник, прекрасный человек и тоже благорасположенный к нам. Он из киевского монаха посвящен в митрополиты Сибири, человек (что редкость) с искренним прямодушием».⁸

Димитрий Ростовский, видимо, и сам осознавал значение произнесенных им проповедей, старался собрать написанные в разное время проповеди в общие сборники-проповеди. Существуют большие по объему «Сборники слов и поучений» писателя, которые создавались не только после его смерти, но и переписывались при жизни митрополита в его скриптории. Как отмечалось, это, например, рукописи ГИМ, собр. Соколова, № 81 и ГИМ, собр. Забелина, № 619. Обе рукописи включают в себя только проповеди Димитрия, обе прижизненные, писаны одним писцом. Сборник из собр. Соколова с личной правкой митрополита. Кроме этого, как уже неоднократно указывалось, существуют рукописи, содержащие проповеди митрополита с многочисленными типичными для Димитрия Ростовского маргиналиями, что также свидетельствует об авторских сборниках, созданных в скриптории митрополита.

По мнению Л. А. Янковской, одной из попыток подготовить рукописный сборник слов митрополита к изданию является сборник ГИМ, Епархиальное собр., № 783, который впервые вводится Л. А. Янковской в научный оборот. В заглавии сборник датируется 1717 г., создание же самого сборника, согласно водяным знакам, — середина XVIII в. Тексты проповеди вписаны в рукописи в параллельные столбцы, название в «овальную рамку из растительного орнамента»: «Въ славу святыхъ единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы Отца и Сына и Святаго Духа казания или поучения в воскресныя дни и в праздники Господские и Богоматери и святыхъ угодниковъ Божиихъ отъ Божественнаго Писания в пользу душамъ и в наставление всему православному христианству проповѣданная при державѣ благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексеевича трудолюбиемъ блаженныя памяти преосвященнаго архiereя Димитрия Савича митрополита Ростовскаго и Ярославскаго сочиненная по Божественной литургии и в отпуст (*так!* [от уст]) его чтенная. Написана сия книга в лѣто Бытия мира (7225), от Рождества Христова (1717) году». Рукопись выполнена четким полууставом, переходящим в скоропись. «Судя по оформлению сборника и его составу, — пишет Л. А. Янковская, — можно предположить, что сборник готовился к изданию».⁹ Кроме орнаментированной заставки (заглавия в круглой рамке) в сборнике есть: своего рода «эпиграф» из Послания апостола Павла к римлянам; предисловие, вместо которого читается «Речь преосвященнаго Димитрия, митрополита Ростовскаго и Ерославскаго (*так!*), въ Ростовъ на престол свой пребывшаго» (л. 6—8); «Оглавление книги сея, яже суть в книзѣ сей написано» (листы не нумерованы). Содержание сборника пол-

⁸ См.: Поплавная В. А. Рукописный сборник первой четверти XVIII в. из собрания св. Димитрия Ростовского // *Книга в России: Из истории духовного просвещения*. СПб., 1993. С. 69. Автор статьи считает, что речь идет о Димитрии Ростовском, мы присоединяемся к этому мнению. Ср. также: Письма и донесения иезуитов о России кон. XVII—нач. XVIII века. СПб., 1904. С. 72.

⁹ Янковская Л. А. Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI—XVII вв.: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1994. С. 13—14.

ностью не соответствует оглавлению. Из проповедей Димитрия украинского периода в сборнике есть «Слово на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и «Поучение на Рождество Христово», написанные в параллельных столбцах. Большинство произведений в сборнике не атрибутировано и не принадлежит Димитрию Ростовскому. Следует отметить, что если данный сборник и был первоначально задуман в качестве подготовительного к изданию, то не выдержан в этом плане до конца полностью не совпадает оглавление сборника, странными кажутся вписанные в параллельные столбцы тексты разных проповедей. Орнаментированное оформление названия сборника — также не отличительная черта данной рукописи, такое оформление часто встречается в рукописной традиции, и не только при подготовке к изданию. Точно такой же титульный лист встречается в рукописных сборниках РГАДА, ф. 181, № 720; РНБ, собр. Погодина, № 1157; собр. Титова, № 3557. Сборник из собр. Титова также датируется 1717 г., причем филигранные пометки позволяют утверждать, что сборник и был выполнен в это время (см. Приложение к 1-й части статьи). Рукопись из собр. Титова — лицевая, по мнению Амфилохия Угличского, выполнена с прижизненной (к рукописи приложена записка Амфилохия). Возможно, обе рукописи (ГИМ, Епархиальное собр., № 783 и РНБ, собр. Титова, № 3557) имели для своего заглавия один протограф, хотя на этом сходство кончается, далее состав рукописей различный.

Более важен и интересен для изучения рукописной традиции именно проповедей Димитрия Ростовского сборник РНБ, Основное собр., Q.I.269, который впервые привлекается для научного изучения и на описании которого мы остановимся подробнее.¹⁰ Сборник этот, по-видимому, полностью состоит из проповедей Димитрия Ростовского, однако доказать принадлежность всех проповедей перу Димитрия Ростовского мы пока не можем.

Сборник Q.I.269, 4°, 215 л., 1-я четверть XVIII в. (после 1706 г.: одна из проповедей, «Слово на праздник святых апостолов Петра и Павла», принадлежащая Димитрию Ростовскому и помещенная в данном сборнике, была произнесена в 1706 г. в селе Преображенском); филигранные пометки см. в Приложении. Четкая скоропись трех южнорусских почерков, большая часть рукописи писана одним почерком. Рукопись написана на церковнославянском, украинском и польском языках, имеются вставки на латинском языке. Проповеди на польском языке писаны двумя разными почерками. В составе сборника 54 слова на Господские, Богородичные и святых отцов праздники. Расположение проповедей тематическое, на каждый праздник по несколько (2—6) слов, начиная с праздника Рождества Христова и кончая праздником Донской Богородицы. Заглавия всех слов писаны по-латыни: «Contio pro Nativitate Christi», «Contio pro eodem Festo Nativitatis Christi (мак!)», «Alia contio Nativitatis Christi» и т. д. (Это единственный сборник, в составе которого названия слов Димитрия Ростовского написаны на латинском языке.)¹¹

¹⁰ Подробное описание сборника см. в Приложении

¹¹ Среди многочисленных сборников слов и поучений различных проповедников мы можем привести единственный пример такого написания названий слов (на латинском языке) РГИА, ф. 834 (рукописи Синода), оп. 2, № 1592 Собрание слов Стефана Яворского Автограф К сожалению, сборник утерян См. Никольский А. И. Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода СПб., 1906 Т. 2, вып. 1 С. 381—426, Чистович Ст. Неизвестные проповеди Стефана Яворского // Христианское чтение 1867 Ч. 1 Февраль С. 259—279, Март С. 414—429, Май С. 814—837, Ч. 2 Июль С. 69—149 Из описания, сделанного Ст. Чистовичем, видно, что ни одна из проповедей Стефана Яворского не совпадает со словами Димитрия Ростовского из сборника Q.I.269

Сборник без заглавия и титульного листа, проповеди в нем анонимны, не атрибутированы, в тексте также никому не приписаны, сборник не имеет никаких надписей, которые указывали бы на время и место его происхождения, на автора или составителя. В описании собрания рукописей графа Ф. А. Толстого, где первоначально находилась данная рукопись и которое позднее вошло в Основное собр. РНБ, сказано: «П.404 (старый шрифт. — М. Ф.). Собрание поучительных слов на разные праздники (числом 55) святого Димитрия Ростовского. Скорописная рукопись, кажется самого сочинителя, на 216 л.»¹² Постатейного описания не дано. При описании исследователи допустили ряд неточностей. Это, конечно, не автограф Димитрия Ростовского; л. 61—62 — не начало новой проповеди, а продолжение «*Contio pro Die Papionis Christi*» (л. 65—66 об.), таким образом в рукописи не 55, а 54 слова. Однако совершенно уместно при описании было указано имя Димитрия Ростовского. Из 54 слов 13 проповедей известны исследователям творчества Димитрия Ростовского по другим спискам и изданиям: л. 18—22 «*Contio pro Festo Circumtionis Christi Domini*» («Поучение на обрѣзание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» — Сочинения святого Димитрия митрополита Ростовского. 3-е изд., синодальное. М., 1857 (далее — Сочинения-1857). Ч. 3. С. 1—16); л. 38—39 об., 41—426/43а «*Contio pro die Dominica prima Magni Jejunii*», на л. 426 помета «1702 в Преображенску» («Поучение в неделю первую Великого поста» — Сочинения-1857. Ч. 2. С. 39—54); л. 53—56 об. «*Contio pro Festo Collaudationis Beatissimas V: Marias*», на л. 56 об. помета «1701 в Преображенском» (под названием «Слово в субботу пятую похвальную Великого Поста» — Сочинения-1857. Ч. 2. С. 75—89); л. 70 об.—73 об. «*Contio 2da pro Resurietione Christi*» («Поучение на Вознесение Христово» — Сочинения-1857. Ч. 2. С. 127—137); л. 100—103 «*Contio pro Festo Sancti Petri et Pauli apostolorum*» («Поучение на память святых верховных апостоль Петра и Павла» — Сочинения-1857. Ч. 3. С. 84—98); л. 118—123 «*Contio pro Festo Assumptunis Beatissimas Virginis Marias*» («Поучение на праздник Успения пресвятыя Богородицы» — Сочинения-1857. Ч. 3. С. 135—141); л. 145—152 «*Alia contio pro eodem die dominico 15 post Pentecostes, ...и отдание праздника Возд[в]ижения честнаго креста*» («Поучение в неделю 15 по Святом Дусе» — Сочинения-1857. Ч. 2. С. 478—498); л. 156—160 «*Contio pro die Dominica 19 post Pentecostes*» («Поучение 2 в неделю 19 по Святом Дусѣ» — Сочинения-1857. Ч. 2. С. 513—528); л. 201—208 «*Contio pro die Dominica ante Natiuitatis Christi (mak!) et pro Festo Sancti Petri metropolitans kroziensis*» («Поучение в неделю пред Рождеством Христовымъ, декабря в 21 день и в преставление святого Петра митрополита, Российскаго чудотворца» — Сочинения-1857. Ч. 3. С. 420—436); л. 210 об.—214 «*Mense Auhusti. Contio pro Festo Beatissimae Virginis Marias Donscensis Die 19*» («Поучение на прзднество Богородицы Донския» — Сочинения-1857. Ч. 3. С. 151—165). К этим 10 проповедям, сказанным в Москве и Ростове (самая поздняя датируется 1706 г.), следует прибавить еще три известных украинских слова, ранее описанных в статье: л. 8 об.—14 об. «*Contio pro eodem Festo Natiuitatis Christi (mak!)*» («Слово на Рождество Христово» — Чернигов, 1698); л. 91—97 «*Contio pro Festo Sanctas Trinitatis*» («Слово на святую Троицу» — Батулин, 1698); л. 175—180 об. «*Contio pro Festo Sancti Michaelis*» («Брань архистратига Михаила...» — Киев, 1696).

¹² Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 544.

Судя по изложению, языку, стилю, богатству риторических украшений, многообразию сравнений, цитированию Священного Писания, святоотеческой и западноевропейской литературы, использованию сюжетов из античной истории, автор сборника должен был быть высокообразованным и эрудированным человеком, хорошо знающим польский и латинский языки, прекрасно ориентирующимся в историографии. К таким эрудитам безусловно относился и Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. Можно предположить, что автором большинства текстов в данной рукописи был Димитрий Ростовский. Однако утверждать, что все остальные проповеди (21 слово на «украинском наречии», 16 — на церковнославянском языке, 4 — на польском) принадлежат Димитрию Ростовскому, так как находятся в одном сборнике с другими его проповедями, с полной ответственностью мы не можем. Действительно, неатрибутированные проповеди этой рукописи не встречаются больше ни в одном рукописном списке. Составитель рукописи мог иметь при создании сборника только проповеди Ростовского митрополита, но мог располагать и текстами слов других проповедников, которыми сегодня мы не располагаем, возможно, из библиотеки того же митрополита, и сделать из них подборку. Например, два слова на польском языке (л. 129—132 об. «*Alia contio pro eodem Festo*» (другое слово на этот же праздник [на праздник Успения Богородицы]. — М. Ф.); л. 132 об.—138 об. «*Pro eodem Festo*» [на этот же праздник]) совпадают по теме с проповедями Хоментовского и Пашкевича, произнесенными во время крестного хода 14 августа 1677 г.: Димитрий Ростовский отметил их в своем «Диариуше». И там, и здесь оба сказаны на текст: «Воставши Мария иде во горняя со тщанием. Лук. 4 зач.».¹³ Два других слова (л. 76 об.—79 об. «*Alia contio pro eodem festo*» (т. е. на праздник Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа) на текст: «*Aue sepulchrum viuiferens, de quo Christus (mak!) resurrexit*» («Радуйся, гробе животьски, из него же Христос воскрес»); л. 87—88 об. «*Alia contio pro eodem festo Ascensionis Christi (mak!)*» (т. е. «Слово другое на тот же праздник Вознесения») на текст: «*Wstępui do Oуca mego у оуса waszego, do Boga moiego у Boga waszego*») могли быть сказаны Димитрием. Как известно, с 1675 по 1677 г. он жил в Западной Украине и Литве, где польский язык был одним из государственных языков; Димитрий и сам прекрасно владел польским языком, его «Диариуш» частично написан на польском, и он пытался ввести его изучение в ростовской школе.¹⁴ Однако в рукописной традиции не сохранилось ни одного слова Димитрия Ростовского на польском языке.

Слова на церковнославянском языке могли быть произнесены Димитрием в Москве или Ростове, причем упоминания имени Петра I, ростовских святых свидетельствуют о том, что многие старшие современники Димитрия уже не могли быть авторами этих проповедей: «Да упросит увоевода воевод небесных вождовъ нашому, пресвѣтълѣшому и великодержавнѣйшому Государю царю Петру Алексиевичови, всѣя Великия и Маля и Бѣлия Росии самодержцу, крѣпость, силу, побѣду на сопротивляющихся ему, ибо яко онъ есть Петръ святы, „petra“ латинскимъ диалектомъ, скала недвижимая, камен несокрушенный, основания вѣри святой...» (Contio pro Festo Sancti Petri et Pauli, л. 100); «...во благодѣтель

¹³ Лук. 1: 39—40.

¹⁴ См.: Ярославские епархиальные ведомости. 1863. № 24—25. Часть неофиц. С. 231—438.

и покровъ его Царского пресвѣтлаго величества Петра Алексеевича...», «...прими теде нынѣ отчичу и наслѣднику сего дому Божого пресвѣтлые цару нашъ, Петре Алексиевич, под весолое око и ласковую десницу сию метрополюю вышнюю...» («Contio pro Festo Decollationis S. Ioannis Simulus dedicatione Ecclesias», л. 163). Возможно, Димитрию Ростовскому принадлежит «Contio pro Festo Beatissimae Virginis preasertim tempore processionis» на текст: «Ко Богородицѣ прилежно нынѣ притецѣмъ грѣшныи». Слово сказано во время крестного хода из Ростова в Толгский Богородичный монастырь, «иже прѣлжно потщатся всюо душею къ пречестной сей пѣшествовати обители и усердиемъ въ храмъ Толския, толкоти молитвою Богородици перед иконою» (л. 209). В тексте данной проповеди после слов «смирна и алой съ всѣми первими мирами» есть характерная для рукописей митрополита ссылка на Корнелия а Ляпиде: «Ca[n]. 4. NB. Cornel. in hunc sensum Locus. Partes explicationes» (л. 210). Каких-либо других характерных и отличительных деталей, которые позволяли бы более определенно говорить об авторстве Димитрия Ростовского, пока не найдено.

В составе данного сборника нас более всего интересовали слова «на украинском наречии». Сразу отметим, что тексты этих проповедей на «украинском наречии» не обнаружены в других печатных и рукописных сборниках, которые удалось просмотреть, ни у одного из упомянутых выше проповедников, современников митрополита.

Димитрий Ростовский произнес на Украине много слов, гораздо более, чем дошло до нас в рукописях. Исследователи неоднократно пытались идентифицировать анонимные сборники слов и поучений, писанные в конце XVII в. южнорусской скорописью (Димитрий Ростовский обладал очень характерным размашистым почерком южнорусского типа), атрибутировать их и приписать перу Димитрия Ростовского. Так, Амфилохий, епископ Угличский, приписывал Димитрию Ростовскому проповеди в сборнике, сейчас хранящемся в РГБ (ф. 205, № 243). К сборнику приложена записка Амфилохия: «Проповеди, писанныя собственноручно святителем Димитрием в Украине на украинском наречии. Ни одно из них не напечатано. Амфилохий, епископ Угличский 22 марта 1890». В составе сборника 7 слов, доказательств принадлежности их перу Димитрия Ростовского Амфилохий не приводит, к тому же это вообще не автограф Димитрия. Нам также не удалось найти каких-либо отличительных черт, позволяющих утверждать, что эти слова написаны и оглашены, как считает Амфилохий Угличский, Димитрием. То же утверждал Амфилохий и в письме А. А. Титову по поводу рукописи, которая сейчас находится в Институте украинской литературы АН Украины (ф. 99, О. М. Бодянского, № 249, л. 97—102): «Добрый Андрей Александрович! Поздравляю Вас с бесценнейшим приобретением проповедей св. Димитрия митрополита, писанных собственноручно им в Украине. Сейчас посмотрел оглавление печатных его проповедей, ни одной из них нет. В сей драгоценной рукописи около 20 его проповедей. У некоторых конца нет... Читать проповеди трудно, потому что с 1665 и 1679 г. выцвели чернила».¹⁵ Вряд ли можно согласиться с автором письма, что слова, произнесенные в 1665 г., принадлежат будущему Ростовскому митрополиту: Димитрий постригся в

¹⁵ Письмо приложено к рукописи. Первоначально мы также определяли данную рукопись как автограф Димитрия Ростовского, содержащий его ранние украинские проповеди (см.: Федотова М. А. К проблеме изучения проповедей Димитрия Ростовского // Проблемы развития русской литературы XI—XX веков: Тезисы научной конференции молодых ученых и специалистов 18—19 апреля 1900 г. Л., 1990. С. 11—12). Как оказалось, рукопись не автограф Димитрия Ростовского.

монахи только в 1668 г. За недостатком доказательств выводы Амфилохия по поводу автора проповедей в этих двух рукописях не получили широкого распространения и признания в научной литературе.

Гораздо осторожнее в своих выводах был Н. И. Петров, который в письме к А. А. Титову писал об одном рукописном сборнике: «Мне доставлен был 26-го сего января (1892 г. — М. Ф.) для церковно-археологического музея рукописный сборник проповедей на южнорусском наречии второй половины XVII века. Проповедей свыше пятидесяти. Уж не Димитрия ли Ростовского? Теперь я извлекаю из этих проповедей хронологические и топографические указания, чтобы потом прийти к какому-либо заключению об авторе. Проповеди большею частью говорены в Киеве. О результатах исследования не премину сообщить Вам».¹⁶ Проповеди в сборнике не принадлежат Ростовскому митрополиту. Выводы данной работы были сформулированы Н. И. Петровым в статье «Новооткрытый киевский проповедник второй половины XVII века».¹⁷ (К сожалению, исследователем не указан шифр рукописи.) Метод же, которым пользовался Н. И. Петров, — выявление «хронологических и топографических указаний», на наш взгляд, наиболее оправданный и удачный при идентификации слов любого анонимного сборника.

Слова в рукописном сборнике Q.I.269 на «украинском наречии» стилистически достаточно однородны: общий тип обращений («слушатель благочестивый», «слушатель православный», «слушатель возлюбленный» и др.), одни и те же риторические обороты и приемы. Но такая стилистическая близость в «риторическом оформлении» слов безусловно не может быть основополагающей и бесспорной при идентификации текстов; такими же приемами пользовались и другие «казнодеи»; необходимо учитывать и иные отличительные черты, топографические, хронологические указания, биографические сведения, маргиналии, типичные рукописные ссылки, которые позволили бы нам сделать более точные выводы. Конечно, не все проповеди на «украинском наречии» из этого сборника, автором которого мог быть и Димитрий Ростовский, обладают такими особенностями. Большинство их не имеет. Но некоторые бесспорно носят на себе «отпечаток» и времени, и личности Димитрия Ростовского. Таких слов четыре.

1) Л. 1—8. «Contio pro Natiuitate Christi» (Слово на Рождество Христово). Сказано на текст: «Изииде повеление от кесаря Августа написати Всю вселенную» (Лк. 2: 1). Начало: «Кому пресвѣтлаго дня нишняго пожадани от вѣка мѣл, а мнѣ несподиванная наступила тривога...». Конец: «...дал еще так много и болие пожити, так многа дѣла исполнити и болие совершити по писмъ вѣ книги животныя написати-ся. Амин».

Прежде всего в тексте имеется ряд характерных помет, типичных для рукописных сборников проповедей Димитрия Ростовского, например: л. 1 после слов «...жебы провианти войсковые до скарбцу римскаго зносили, чим войско за тятати (*так!*) наимовати и по немалом покою до войны принятися» запись «Cornel. in hunisorus <нрзб.> Luc. 8» (судя по ссылке, это явная цитата из книг Корнелия а Ляпиде, но маргиналию не удалось идентифицировать); л. 7 об. после слов «...человѣчи и аггели, душевная речь и бездушная пописуется, на часъ свое написание отложивши и самъ перед Христомъ пописуется» запись «Niciphorus Lib. 1. cap. 7» (ссылки на книги Никифора Каллиста находим и в других рукописях митрополи-

¹⁶ Цит по рукописи РНБ, собр Титова, № 4558 Письмо Н И Петрова А А Титову

¹⁷ Статья напечатана Труды Киевской духовной академии 1892 № 5 С 93—126

та, например: ГИМ, Синодальное собр., № 811, л. 130, 132 об.).¹⁸ В тексте проповеди встречаются и обширные цитаты из различных хроник и толкований. Например, из того же Никифора Каллиста: л. 1 об. «...послухай и твоего идола Аполина, котори тебѣ питаючому, хто бы по тебѣ царствовал, устне отказует таким метром (Niceph. [Nicephor.]. L. 1. Cap. 17, depythio Apollinu): Меруер Hebreus diues Deus ipse qubernans, / Cedere jede iubet trestemus redire jub orcum, / Aris ergo dehim tacitus Absedito nostris. Ахъ, мнѣ отрокъ еврейн, Богъ единъ богатый / Велиць з сего престола къ аду бѣжати / Зѣ храмины, убо моет гради, молчаливно». В тексте проповеди есть и много других цитат и помет, написанных по-латински, они читаются почти на каждой странице. Важно отметить и ссылку на проповеди Фабера (Faber. fol. 112), что очень редко для ораторских произведений Димитрия Ростовского (см. 1-ю часть статьи).

В данной проповеди встречается один из немногих сквозных символических образов, свойственных произведениям Димитрия Ростовского, — образ «руна орошенного»: в ряду имен стоит прежде всего библейский «Гедеон — се руно орошенное» (так и в «Руне орошенном»); но здесь дается и другой образ: «...руно орошенное ест пещерою Христу подобанною». Особенно показательна в данном слове цитата из ирмоса 9-й песни Рождественской службы «Смѣляя тую пещеру небомъ назову; небо сущу пещеру», эти слова взяты темой и символически толкуются в другом «Слове на Рождество Христово» Димитрия Ростовского, сказанном в Чернигове в 1698 г.

Наиболее существенной для атрибуции проповеди является «личностная деталь» — упоминание в проповеди имени Даниила (мирское имя Димитрия Ростовского) Столпника и святого Димитрия; они изображены в одном ряду «поклоняющихся новорожденному Христу»: «...преподобный пустыножительи, тѣло свое Христа ради изсушившии ест; непоколебими Арктось и Антарктось, оное небо встрымываючи, святыи преподобный вашего патроне Даниил, святыи и Димитрий...» (л. 8). Такое соединение имен здесь кажется нам не случайным.¹⁹

Возможно, и конец проповеди следует охарактеризовать как «личную просьбу», «молитву» митрополита: Димитрий просит «рожденного Бога» помочь в написании «Книг Житий святых» («...и болие совершити по письмъ в книги животныя написатися»). Эта цитата с учетом упоминания имен святых Даниила и Димитрия, возможно, имеет не только библейскую интерпретацию, но может быть рассмотрена как «личная», «биографическая» деталь.²⁰ Из этого следует, что данная проповедь могла быть

¹⁸ По описи Филарета № 70 «Нисефорусъ Печерский». У Димитрия Ростовского было издание: Nicephori Callisti Xanthopuli Scriptoris vere Catholici, Ecclesiasticae Historiae libri decem et octo. Lovanii, 1588, 2°. Экземпляр потом находился в библиотеке Московской духовной академии (см.: Систематический каталог библиотеки Московской Духовной Академии, составленный библиотекарем М. Д. Академии И. И. Корсунским. М., 1888. Т. 1, вып. 1. № 2598).

¹⁹ Упоминание имен святых Даниила и Димитрия встречается и среди стихотворных опытов митрополита Ростовского: «В позорах древле копии ношаху, / Ими же в перстень тироны лучаху. / Кто в большой перстень может уллучити, / Яко ДИМИТРИЙ (так. — М. Ф.), в горнем крузѣ жити?»; «ДАНИИЛ (так! — М. Ф.) преподобный, на столпѣ стоящи, / Авксентий же во своей пещерѣ сѣдши, / Здалече зряхуше, како оного Симеона / Ангели до горнего несяху Сиона». См.: Украинська поезія. Середина XVII ст. / Упорядники В. І. Крекотень, М. М. Сулима. Київ, 1992. С. 298.

²⁰ Ср. стихи Димитрия Ростовского в предисловии к 1-й «Книге житий святых»: «И числа силъ и даровъ данныхъ святымъ многа / исчисляемыхъ лучше зъ числомъ звѣздъ от Бога. / И Второзаконие жизни второй вѣчной / Пишется их, что в книзѣ Моисейским прилично. / Но не по Ветхой сѣни, в Новой благодати / по книзѣ сей и жити требѣ и читати: / Тако чтый сию книгу естъ блаженный, / С книги живота вѣчна не будетъ сотранный» (см.: Книга житий святых... Киев, 1689. Кн. 1. Л. 1 об.).

произнесена не ранее 1684 г.: Димитрий принял послушание написать жития святых в 1685 г., а начал работу над 1-й книгой в мае 1684 г. Учитывая все эти особенности, нам кажется, можно считать «Contio pro Natiuitati Christi» проповедью Димитрия Ростовского.

2) Л. 47 — продолжение л. 60—60 об., конец л. 52 б. «Contio 2da pro Eodem Festo» (Слово второе на тот же праздник [на праздник Благовещения блаженной девы. — М. Ф.]). Проповедь произнесена на текст: «Тѣмъ же и раждаемое от тебе святы; наречется сыномъ Божиим. Lucas. I» (Лк. 1: 35). Начало: «Видячи Богъ Отець предвѣчній великую сего свѣта, юж до упадку нахиленнаго руину, слих[атель] возлюблен[ныи]...». Конец: «Молися за нами грѣшными, будь намъ маткою, будь книгою живота вѣчнаго теперь и в годину смерти нашей. Аминь».

В тексте проповеди, так же как и в других словах Димитрия Ростовского, встречаются в большом количестве цитаты, фразы и слова, написанные по-латински. Оформление цитат типичное для Ростовского митрополита: «Докторъ церковный святыи Ииеронимъ, посвѣдчаючи, мовит: „Hieronimus. Quod peractum et colum nictus acquisiuit. Же щегулне з иглочки и веретена живности собѣ набывала“» (л. 47—47 об.);²¹ «...тилко ся з Сына Божого матки родячи: «Dedit eis potestatem Filios Dei Fieri. Даль имъ власть на тое, абыся стати Сынами Божиими могли» (л. 49) и т. д. В слове много ссылок на источники, причем не только на книги Священного Писания: «Bernard», «одинъ учитель западный, який докторъ» (л. 49, 49 об.) и др. В данной проповеди, как и в «Слове на Рождество Христово» (Чернигов, 1698), появляется образ «валаамовой ослицы», здесь с цитатой по-латински: «Отверже Богъ уста ослии и рече к Валааму: „Quid feci tibi? Cur percutis me tertio? Esse causa? Что еси сотворил? Яко сие третие биешы мя?“» (л. 47 об.). Это, вероятно, цитата из толкований какого-то западноевропейского комментатора, оформлена она типичным для Димитрия Ростовского образом (см. «Слово в неделю 7-ю по Пасце», «Слово на Рождество Христово» и слова на день памяти святой Варвары-мученицы в данном сборнике). Можно отметить выражение «высоце в Богу превелебный», читаемое в этом тексте и неоднократно употребляемое в проповеди «Пирамис albo столп»; уподобление «Мария — раба Господня», характерное и для данного текста, и для «Слова на Успение пресвятыя Богородицы».

В начале проповеди автор, рассуждая о «нынѣшней мове», отвергая трудные для понимания «вшелякие красомовства, высокоумные концепта, богомислные теологией аргумента, дискурси», пишет: «Не хочу вас уложоних слов, округлих периодов, не хочу! Бо жебе и мене хто з слуха[ч] (так!) моего, albo яка зь кута матрона баба не схотѣла построфовати. Гдижемъ въ правди *богословской теологии недоступил, филозофии недокончилъ* (курсив наш. — М. Ф.). Толко що ми Господь Богъ з дару Д[уха] С[вятаго] здариль, тое мушу завдячне приняти...» (л. 47 об.). Димитрий Ростовский, как считают некоторые исследователи, не закончил образование в Киево-Могилянской академии, он проучился там только три года (1662—1664), а в 1665 г. в связи с военными действиями Яна Казимира коллегия была закрыта, Димитрий Ростовский так и не успел пройти по-

²¹ Неудивительно, что данная проповедь не сохранилась в рукописных списках: упоминание блаженного Иеронима как «доктора церковного, святого учителя» — один из пунктов обвинения патриарха Иоакима в адрес Димитрия Ростовского после выхода из печати 1-й книги житий святых. См. подробнее: Круминг А. А. Четы-Минеи святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. 9. Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы / Под ред. Л. А. Янковской. М., 1994. С. 15—16. См. также 1-ю часть статьи, «Слово в неделю 7-ю по Пасце».

следние классы, где преподавали риторику и философию.²² Возможно, в приведенном фрагменте не обычный риторический оборот «самоуничтожения, самоумаления»; автор мог иметь в виду свое незаконченное образование, и этим автором мог быть Димитрий Ростовский.²³

3) Л. 185—191. *Contio pro Festo Sanctas Barbaras Martiris* (Слово на праздник святой Варвары мученицы).

4) Л. 191—197 об. *Alia contio pro eodem Festo S. Bar.* (Слово второе на тот же праздник святой Варвары).

Обе проповеди произнесены на один и тот же праздник, первое слово с датой «Казанеа оглашенна року 1692 [меся]ца декабрия 4 въ монастыри Батуриньскомъ»; вторая проповедь написана не до конца.

Праздник святой Варвары-мученицы был признан как в восточнославянской, так и в римско-католической церкви. На Украине культ святой Варвары имел особое почитание: согласно легенде, изложенной и Димитрием Ростовским в Повести «о честных мощех святыя великомученицы Варвары», на Украину были перенесены мощи святой Варвары. Для творчества Димитрия Ростовского образ святой Варвары-мученицы также играет немаловажную роль, носит «личный» характер. Так, «видению святой Варвары» посвящен большой текст в «Диариуше». Под 1685 г. Димитрий пишет: «Август. 10 числа в понеделокъ въ Постъ Спасовъ, якъ благовѣщено до утрени, чулемъ, але з обыклого моего лѣнивства разошпавшися, не встали до церкви на початокъ, и ажъ до псалтыри заспали. А под часъ того спанья видѣлемъ сонъ такий. Здаломися, яко вручено мнѣ было въ дозоръ нѣякуюсь печеру, в которой свѣтыи почивали, в той гдымъ ходила с свѣчкою, обходячи свѣтыхъ гробы. Здалося, яко бы тамъ же почивала и свѣта великомученица Варвара, до которой гробу гдымъ приступив. Обачивъ ее лежачую недобре, яко бы бокомъ, а не просто, и якобы нѣякоюсь на ней показовалась згнилость, я хотячи опатрити и стройно ее положити, вынялемъ мощи ей з труны, и на другомъ мѣсцу положили. А тымъ часомъ охенжили труну и засъ до ей мощей обернулемся, хотячи в труну вложити пристойне, а ото здаломися, якъ бы жива Варвара свѣтая, которую гдымъ поднялъ на руки мои, хотячи нести до труны. Она усѣла на лѣвици моеи, а я до ней реклемъ: „Свѣтая Дево Варваро, благодѣтелко моя, умоли Бога о грѣсехъ моихъ“. А лихъ свѣтая головку схиливши, якобы усумнѣваючись, речехъ ми: „Не вѣдаю, чи умолю, бо по латинѣ молишся“. (Що я собѣ выкладаю, же барзо озяблый естем и лѣнивъ до набоженства, и якъ у латинниковъ короткое набоженство, такъ у мене короткая и нечистая молитва.) Тыє слова слышавши я от святой, попочалемъ скорбитъ и якобы отчаеватисся. А лихъ она, пождавши трохи, глянетъ на мене весело и оскабленнимъ лицемъ рекла: „Не бойся“. И инныя нѣякие словеса, утѣшаючи мя, молвила, которыхъ запомнили...» (РНБ, Основное собр., Q.IV.186, л. 8—8 об.). Димитрием Ростовским было написано «Житие и страдание святой вели-

²² См.: Федотова М. А. Димитрий, митрополит ростовский и ярославский // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 258.

²³ Димитрий Ростовский считал, что не только проповедник несет ответственность перед аудиторией, которой должен доступно и ясно изложить «тему» проповеди, но и «слушатель возлюбленный» должен быть достойным и внимательным. Так, Димитрий подчеркнул слова Григория Богослова и поставил против них «NB» в «Commentaria in Dvodecim Prophetas Minores» Корнелия а Ляпиде (Антверпен, 1685): «Saepe, ...doctore verbum pro gratia tribuitur auditoris, et saepe, propter culpam auditoris subtrahitur sermo doctore...» («Ведай, что согласно благосклонности слушателя дается слово учителю, и по вине слушателя отнимается речь у учителя»). Из комментариев к книге пророка Амоса. С. 334. 1: В). Мысль эту Димитрий вынес на форзац принадлежащей ему книги: «Злых ради слухачов, уймует Бог словес казнь». Fol. 334. 1:В.

комученицы Варвары» при использовании греческого текста данного жития, созданного Симеоном Метафрастом, который был доступен Димитрию Ростовскому в латинском переводе Лаврентия Сурия и в переложении польского агиографа Петра Скарги, и гомилии Иоанна Дамаскина.²⁴ В Четвхх Миняхх под 4 декабрия рядом с текстом Жития святой Варвары помещено сказание «О честных мощех святыя великомученицы Варвары», представляющее собой оригинальное сочинение, хотя и составленное на основе сочинения игумена Киевского Златоверхого Михайловского монастыря Феодосия Софоновича (или Сафоновича).²⁵ В сказании Димитрия Ростовского, в частности, в отличие от повести предшественника рассказана подробно история перенесения мощей святой Варвары в «Батуринь градъ малороссииский», где они «и нынѣ въ монастыру святого чудотворца Николая Батуриномъ чудодейственнѣ обрѣтаяся, достохвално почитается».²⁶ Этот факт был важен именно для Димитрия Ростовского, потому что он занимал должность игумена Батуринского Николаевского монастыря. Перенесение мощей было устроено 13 января 1691 г. с позволения гетмана Мазепы. При перечислении чудес от мощей святой Варвары в сказании, так же как и в повести Феодосия Софоновича, пишется о современниках. Так, сообщается о Лазаре Барановиче: «И азъ (самъ рече) в недузѣ моемъ зѣлною одержимъ немощиу, не ища инаго врача, егда прибѣгохъ къ мощамъ святыя великомученицы Варвары, и съ вѣроу пихъ воду, еуже бысть омочена рука великомученицы, чаша сиевая воды бысть мнѣ въ спасение».²⁷ В описании рукописей Киево-Печерской лавры Н. И. Петрова есть запись: «547. Хранящаяся при мощах св. великомученицы Варвары, в самом ковчеге рукопись в 4°, без конца, писанная рукою Димитрия Ростовского, с описанием пяти чудес от мощей св. великомученицы Варвары».²⁸ Ростовским митрополитом, возможно, хотя этот факт и не доказан, был сочинен и «Вѣнец от дванадесят звѣзд святой Варварѣ, от молитв к ней о крайнем доброй смерти дарѣ».²⁹ Таким образом, тема эта глубоко волновала митрополита Димитрия, и святой великомученице Варваре он посвятил ряд сочинений.

«Contio pro Festo Sanctas Barbaras Martiris» сказано на текст: «Уподобися царѣвствие небесное дѣвамъ. Матфей, зачало 104» (Мф. 25: 1). На-

²⁴ См.: Книга житий святых... На три месяцы вторыя: декемврий, иануарий и февруарий. Киев, 1695. Л. 25 об. Житие святой Варвары в редакции Димитрия Ростовского, его источники и соотношение с греческой и древнерусской редакциями требуют дополнительного рассмотрения. «Житие святой Варвары» было издано при жизни митрополита Димитрия отдельно в 1698 г. вместе с Акафистом великомученице Варваре, составленным Иоасафом Кроковским (впоследствии митрополитом Киевским).

²⁵ О Феодосии Софоновиче см.: Українськи письменники. Біо-бібліографічний словник. Т. 1. Давня українська література (XI—XVII ст. ст.) / Уклад Л. Е. Махновець. Київ, 1960. С. 515. Повесть Феодосия Софоновича по рукописи XVII в. опубликована Н. И. Петровым, см.: [Петров Н. И.] Мучение Великомученицы Варвары и повесть о преславных чудесах ея Феодосия Сафоновича // Труды Киевской духовной академии. 1894. № 12. С. 598—614.

²⁶ Книга житий святых... На три месяцы вторыя... Л. 33.

²⁷ Там же. Л. 33 об. Это чудо дословно взято Димитрием Ростовским из проповеди Лазаря Барановича, посвященной святой Варваре и помещенной в сборнике проповедей на праздничные дни, см.: [Баранович Лазарь] Трубы словесъ проповѣднѣхъ... Киев, 1674. Л. 84.

²⁸ См.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Киев, 1897. Вып. 2. № 547 (вне каталога). Ср.: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. С. 242.

²⁹ Українська поезія. Середина XVII ст. С. 282—283. Здесь же на с. 298 составителями помещено посвященное святой Варваре следующее двустишие: «Варваро, от варварска храни нас находа, // Храни и от воздушных во время исхода». Впервые «Вѣнец... Варварѣ» был издан в книге «Вѣнецъ молитвъ седмичныхъ дванадесят звѣздный» (Киев, 1694).

чало: «Выбачьте ми пять мудрый евангельския дѣвы, о вась мовѣлю...». Конец: «Есть теди тривѣчнечна сия дѣва, подобна небесному царьству, яко и небесное тривѣчное царьство подобно ест дѣви. Дѣва тривинечна царьству небесному подобная святая великомученица Варвара».

Проповедь, как мы уже отмечали, имеет в конце (л. 191) запись, что произнесена 4 декабря 1692 г. в Батурином монастыре. Димитрий сложил с себя обязанности игумена Батуриного монастыря «для спокойнѣшаго пребывания и писания житий святых». 14 февраля 1692 г., вместо него на игуменство был поставлен Пахомий Ходорович.³⁰ Однако Димитрий оставался жить в Батурином монастыре, «в пустыни», вплоть до Пасхи (16 апреля 1693 г.) безвыездно. «Тогожь года (1693. — М. Ф.), по Воскресении Христовомъ выбираюся из пустыни въ Киев въ типографию. Боже, помози!» — записано в «Диариуше» (л. 21). Димитрий, таким образом, мог произнести данную проповедь в Батурином монастыре, даже не будучи уже игуменом монастыря.

Стилистически проповедь близка другим словам Димитрия Ростовского. Как и «Слово на Рождество Христово», сказанное на текст: «Таинство странно вижу и преславно: небо сущу пещеру» (ирмос 9-й песни Рождественской службы), проповедь на день святой Варвары строится на символическом уподоблении, в данном случае — «Уподобися царствие небесное дѣвамъ». Димитрий Ростовский уподобление, на котором композиционно строится вся проповедь, задает уже в теме и в начале текста. («Обачьмо только а нынѣшней моей проповиди, яко небесное царьство уподобися дѣви, а яко дѣва, ныне празнуемая святая великомученица Варвара небесному царьству есть подобна, Господу поспишествующу и слово утвърждающе», л. 185.) В дальнейшем вся образная система проповеди раскрывает данное уподобление и подчиняется ему, один образ противопоставляется другому, и в конце концов они становятся взаимозаменяемыми: «...подобна есть сия дѣва с[вятая] великомученица Варвара небесному царьству, ба ни розьчинати, що кому подобно, чи царьство дѣви, чи дѣва царьству..., есть праве аггель, хоць заразь зь аггеломъ поставь ей въ пару, хиба тилько крила учиняти розьност, же аггель съ крилами, безь крил дѣва, але уми аггелови криль — будет дѣва, придай криль дѣви — будет аггель» (л. 185). В проповеди типичные для Ростовского митрополита символические ряды, построения фраз, сравнения, цитирование текстов на латинском языке.

Одно из самых ярких доказательств принадлежности проповеди Димитрию Ростовскому — это ссылки на книги Корнелия а Ляпиде (л. 187): «Так святыи Амбросий межи богословами богословъ непослidyнѣйший дишъкуруеть о небесномъ царьствии: (Ambrosi in Luc. cap. 2. Citatus a Cor. a Lap. in prof. Danielis caput 20, uer. 3, folio 1323. I A. ubi claritas Angelorus est illie confessorus uio ille Lilia Virginis rosa martirum sunt et S. Augustini ermone 37 de sanctus. Citata a Cor. a Lapide in Epistola secunda Timotei 4. Ver. 8, folio 81. Horibus eius adest ecclesias calestis, nec rosas, nec liliias desunt certent nunc charissimi singuli ad utrosae honores amplissimas accipere dignitatum coronas u de virginitate randidas u de rapione purpureas, u de doctrina Laureas)». Печатные издания проповедей Димитрия, где латинские цитаты опущены, не дают представления о том, как оформлялись Ростовским митрополитом проповеди; рукописи же наглядно показывают, что Димитрий Ростовский приводит вслед за текстом, чаще всего переводом или пересказом, латинский текст (если это заимствование или цитата) с точным указанием источника. Произведения

³⁰ См. «Диариуш»: РНБ, Основное собр., Q.IV.186, л. 19 об.—20.

Корнелия а Ляпиде, на которые ссылается автор, соответствуют книгам, имевшимся в библиотеке Димитрия Ростовского: *Commentaria in Quatuor prophetas majores. Auctore R. P. Cornelio Cornelii a Lapide a Societate Iesu. Postrema editio aucta et recequita. Antverpiae, 1689. 2°.*³¹ *Commentaria in omnes D. Pavli Epistolas. Auctore Cornelio Cornelii a Lapide e Societate Iese, in Louaniensi Academia Sacrae scriptorae Professore... Antverpiae [1614]. 2°.*³² Обе книги пока не обнаружены. Прозрачной можно считать еще одну ссылку на сочинения Корнелия а Ляпиде: л. 188 об. «С. Васили Велики. Libro de uero virginitate citatus in Izaias. Cap. 56. Uer. 5. Folio 405 [6 — ?]». Это не что иное, как «Комментарии на четырех больших пророков» Корнелия а Ляпиде (см. выше).

Сумма всех этих примет, как представляется, дает право утверждать, что эта проповедь сочинена Димитрием Ростовским.

Проповедь «*Alia contio pro eodem Festo S. Var.*» сказана на текст: «Агница твоя Варъвара зовет велиимъ гласомъ тебе, женише мой: „Люблю, и тебе ищущи, стражду и сораспинаюся“». Начало: «В нинишнии день пятковый в посродь двоих страстных страшных видоквъ стояти мною...». Конец: «...яко тамъ, которая жизнею своею страдальческою кресту была привязана...».

В тексте проповеди есть, на наш взгляд, хоть и не столь конкретное, указание на место произнесения проповеди — это Батуриин. Сравнивая великомученицу Варвару с кипарисом, его крепостью и стойкостью перед гниением («колька сот лѣт не узнает згнилости»), автор пишет о нетленных мощах святой Варвары, в слове читаем: «Святыя ея нетѣльнныя въ Киеви почивающии мощи, а з нихъ и *тут* (курсив наш. — М. Ф.) часть значная перстии святыя» (л. 194). Часть «перстий святой Варвары» находилась в Батуриинском монастыре (см. Повесть о перенесении мощей св. Варвары), наречие «тут» привязывает проповедь к месту ее произнесения.

Попытаемся установить и дату произнесения слова. В проповеди говорится: «Въ сей день декавърья четъвертый, въ который усичеся честная глава свя[той] великомученицы Варъвари, гди сей къ тным обхождениемъ прилучился день пятковый крестный...» (л. 196 об.); или «В нинишнии день пятковый...» (л. 191 об.). Из этого следует, что слово было произнесено в тот год, когда 4 декабря выпадало на пятницу. С 1677 г. (года произнесения первой проповеди) и по 1702 г. (год назначения Димитрия митрополитом Ростовским и Ярославским) таких годов было три: 1685, 1691 и 1696. Мощи св. Варвары были перенесены в 1691 г. (об этом рассказано в «Диариуше»), и только в 1691 г. (из трех этих лет)

³¹ Именно об этом издании говорится в «Систематическом каталоге библиотеки Московской Духовной Академии...» И. И. Корсунского: «Из книг Иоанна Максимовича, Архиепископа Черниговского, которым в 1700 году подарена была Димитрию Савичу (Туптале), архимандриту Новгород-Северского Спасова монастыря, впоследствии святителю Ростовскому. На внутренней стороне начальной крышки переплета написано: Корнелии а Ляпиде на 4 пророки большия, ниже: Ростовского Архиеврея Димитрия» (см.: Систематический каталог библиотеки Московской Духовной Академии... Т. 1, вып. 1. № 1222). Форзацные записи были воспроизведены литографическим способом Амфилохием Угличским (см.: Летописец, списанный Св. Димитрием в Украине с готового 2-й редакции, до 1617 года, с его примечаниями по полям и с 25-ю нумерами снимков его почерка из 30 рукописей и печатных книг, ему принадлежащих, и диплома, ему приподнесенного Московскою Духовною Академиею. Изд. Амфилохия, Епископа Угличского. М., 1892. № 6, л. 17 об.).

³² Как отражено в библиографии братьев де Бакеров, эта книга Корнелия а Ляпиде переиздавалась большое количество раз, только в Антверпене она выдержала 11 изданий (см.: *Bibliothèque de la Compagne de Iesus. Première partie: Bibliographie par les Peres Augustin et De Backer. Seconde partie: Histoire par le pere Auguste Carayon. Nouvelle Edition. Bruxelles; Paris, 1893. T. 4. Col. 1511—1526*).

согласно «Диариушу» Димитрий находился в Батурине, соответственно 4 декабря 1691 г. Димитрий Ростовский и мог произнести эту проповедь.

В данной проповеди, так же как и в предыдущей, отличительной чертой являются ссылки на комментарии Корнелия а Ляпиде: л. 193: «Cornelius a Lapide in Prophetas Ezecielem. Cap. 17. V. 23»; л. 195 «Citatus a Cor. a Lapide in Mat. Cap. 27, 35, folio 535, и NB». Комментарии на четвероевангелие, на которые в данном случае ссылается Димитрий Ростовский, сохранились.³³

Рассуждения в этой проповеди «...недоцит знати Бога, але и любити его треба» имеют параллели со «Словом в неделю 7 по Пасце», где этот постулат является одним из основных рассматриваемых мотивов. В самой проповеди больше, чем в предыдущей, параллелей с «Житием великомученицы Варвары».

Остальные проповеди сборника Q.I.269, писанные на «украинском наречии», не имеют таких четких указаний, помет, соотносимых с творчеством и личностью Димитрия Ростовского. Однако можно сделать несколько замечаний и к ряду других слов, которые помогают уточнить место и время их произнесения.

Л. 29—32 об. «Contio pro festo Simul Trium Sanctorum Basilij Magni, Gregorij Theolo et Ioanis Chrisostomi» (Слово на собор трех святых Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, 30 января).

Проповедь произнесена на текст: «Видѣх виноград предо мною, во виноградѣ же три лѣторасли, сие же прозябоша, принесше зрили грозди вынния. Бытия, в главѣ 40».

Слово произнесено перед аудиторией учащихся, возможно, в Киево-Могилянской академии. Автор пишет, поучая студентов: «Принесли и вам юнимъ во Христѣ лѣтораслемъ, вамъ, мовлю, презацним пресвѣтлои конгрегации студентомъ, яко новонарожденнымъ младенцем, словесное млеко сущимъ, досканали науки покормъ, когда вамъ особливие, яко маете, бѣгъ юности своея изправяни подала в тенсенъ прецепта. На прод абисте: чистоте душевную и телесную заховали, аби хожение тихое и скромное, вимову уважную и розмислную, покормъ и напои тѣла и головы незапаляючи мѣли, при старших в молчании, при мудрѣйших в слуханю пребивали, аби мало мовили, а много поимовали, укору и щebetания ся варовали, нелацнося смѣяли, в стыду ся учили, очи ку землѣ спущоние, а сердце в небо поднесеное мѣли, сварокъ ся вистерегали, професоромъ, аки вторимъ родителемъ, належитую честь воздавали, а сего свѣтную славу и самъ свѣт облудни под ногами мѣли, и низащо его себѣ важили» (л. 32). Напомним, что Димитрий Ростовский в 1685 г. по просьбе Варлаама Ясинского был официальным проповедником Киево-Печерской лавры и, таким образом, вполне мог являться автором данной проповеди и этих назидательных слов.

Л. 67—70 об. «Contio pro Festo Resurrectionis X(ris)ti (так!)» (Слово на праздник Воскресения Христова). По поводу данного текста можно сделать несколько замечаний о времени произнесения проповеди. В слове неоднократно встречаются указания на двух царей: «...се меча два ихъ царскаго величества» (л. 70), «молѣтесе усердно, абы всемилостивый Сынъ Божии даль державнимъ царемъ нашимъ и цѣлому народу христи-

³³ R. P. Cornelii Cornelii a Lapide e Societate Iesu. Commentarius in Quatuor Evangelia. [Antverpia, 1695. 2°]. Два тома в одной книге: Tomus I, complectens Commentaria in Matthaeum et Marcum. Tomus secundus, complectens Expositionem Litteralem et Moralem in S. S. Lucam et Ioannem, indicibus necessariis illustratus. «Комментарии» находятся в РГБ: МК. Lapide, С. С. a/IV — лат. 2° [г. 1—2]. Commentarius... (инв.: VIII — 29826—29827).

анскому на враги побѣду...» (л. 70 об.). Если связать «царем нашим» с именами Иоанна Алексеевича и Петра I, то проповедь должна была быть сказана между 1689 г. (после правления царевны Софьи) и 1698 г. (год смерти царя Иоанна, когда Петр I становится единодержавным правителем).

Л. 82—84 «Contio pro Festo Ascensionis Xrista (*мак!*) simulus S. Nicolai» (Слово на праздник Вознесения Христова и день св. Николая).

Проповедь произнесена на тему: «Взошел еси на висоту, плѣнил еси плѣнь, приял еси даяние во человѣце. Пс.» (Пс. 67: 19). Проповедь написана на церковнославянском языке с многочисленными украинизмами. Праздник Воскресения Христова и Никола «весенний» совпадали только в 1700 г., а значит, 9 мая 1700 г. — возможная дата произнесения проповеди. Упоминание в слове Киева и Киевской Софии («Радуйтесь нынѣ гори, гори сионския, то ест мѣсца святыя богоспасаемаго Киева. Радуйтесь жь и обладателе сѣверных странъ пресвѣтлѣйши и благочестѣвѣйши цару нашъ Петре Алексиевичъ, яко имаши себѣ и всей держави твоей такъ великаго ходотая в небѣ заступника. Радуйся на остатокъ граде царскаго великаго, то ест мати церквамъ киевскимъ Софіе святая, на мощехъ святыхъ, яко на фундаментѣ твердом, утвержденная...», л. 84) свидетельствует о возможном месте произнесения проповеди.

Л. 142—145 «Contio pro die Dominica 15 post Pentecostes» (Слово в неделю 15 по Пятидесятнице). Сказано на текст: «Возлюбихи Господа твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ. Матф. зач. 92» (Мф. 22: 37). В тексте проповеди много цитат на латинском языке и ссылок на сочинения западноевропейских авторов. Так, комментарии к цитатам из 1-го послания апостола Павла к коринфянам даются по книгам Корнелия а Ляпиде, например, после слов «так межи цнотами яко королевою продкует любовь» есть запись: «Cornelius in 1 ad cor. cap. 13. v. 13». Ссылка типичная для Димитрия Ростовского.

Однако все выделенные в последних словах черты единичны, они не могут являться абсолютным доказательством того, что и эти проповеди, как и первые четыре, написаны Димитрием Ростовским.

Данный рукописный сборник Q.I.269 безусловно требует дальнейшего внимательного и всестороннего изучения. Нахождение маргиналий в рукописных сборниках и сопоставление их с записями на книгах из библиотеки митрополита не всегда дают положительный результат, иногда они и вообще отсутствуют. Необходимо учитывать все особенности рукописного наследия Димитрия Ростовского, его стилистические принципы, проповеди следует рассматривать в контексте всего творчества митрополита с привлечением материалов из его «творческой лаборатории», т. е. библиотеки Димитрия Ростовского.

Таким образом, в результате исследования рукописных сборников слов, поучений и других сочинений Димитрия Ростовского можно сделать следующий вывод: к украинскому периоду деятельности митрополита относятся 14 проповедей, из них 4 проповеди читаются в единственном списке в сборнике Q.I.269. Почти все украинские слова сохранились в списках на «украинском наречии» — юго-западном варианте церковнославянского языка (исключение составляет «Поучение на память святых девятисотенных мучеников кизических»). Широкое бытование украинских проповедей в рукописной традиции свидетельствует об интересе к ним, заданным в них темам со стороны читателей; они наряду с другими про-

изведениями митрополита органически входили и в рукописные сборники, и в печатные издания его сочинений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПИСАНИЕ РУКОПИСНОГО СБОРНИКА Q.I.269

РНБ, Основное собр., Q.I.269, 4°. 10—20-е гг. XVIII в. (не ранее 1706 г.), 215 л. Южнорусская скоропись трех почерков. 1-й почерк: л. 1—14 об., 18—22 об., 29—35, 38—56 об., 59 об.—76 об., 80—87, 89—129, 142—145, 153—171 об., 175—200, 209—214 об. 2-й почерк: л. 15—17 об., 23—28 об., 35 об.—37 об., 56 об.—59, 172—174 об. 3-й почерк: л. 138 об.—141 об., 145—152, 201—208. Тексты на польском языке: л. 76 об.—79 об., 87—88 б., 129—138 об. Переплет — картонный, поздний. Сборник проповедей на трех языках: церковнославянском, юго-западном варианте церковнославянского языка, польском, имеются записи на латинском языке. Водяные знаки. 1. Шуг с двумя бубенцами: типа Дианова, Костюхина, № 483 (1680—1683 гг.); 2. Герб Амстердама: типа Дианова, Костюхина, № 173 (1697 г.). Украшений нет. Записи: на об. верхней крышки — № 23 (зачеркнутый), № 404, отд. II; на об. нижней крышки: № 2.

История поступления. В Основное собр. РНБ рукопись поступила из собр. графа Ф. А. Толстого (см.: Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание... С. 544). Записи на верхней и нижней крышках переплета обозначают номера хранения в собрании Ф. А. Толстого. Рукопись описывал И. Бычков, о чем свидетельствуют записи на последнем листе рукописи.

Содержание:

Л. 1—8. *Contio pro Natiuitate Christi* (Слово на Рождество Христово). На текст: «Изииде повеление от кесара Августа написати всю вселенную. Н. 19» (Лк. 2: 1). Начало: «Кому пресвѣтлаго дня нинишняго пожадани от вѣка мѣл, а мнѣ несподиванная наступила тривога...». Конец: «...так много дѣла исполнити и болие совершити по писмъ въ книги животный написатися. Амин».

Л. 8 об.—14 об. *Contio pro eodem Festo Natiuitatis Xristi* (*так!*) (Слово на тот же праздник Рождества Христово). Проповедь произнесена в Чернигове в 1689 г. Издана: Титов А. А. Проповеди святителя Димитрия, митрополита Ростовского, на украинском наречии. М., 1909. С. 76—92 (далее — Титов-1909). На текст: «Таинство странно виджу и преславно: небо сущу пещеру». Начало: «Выдалься Богъ зъ секретомъ, з таинствомъ [слухатель] п[резацный]...». Конец: «...вира ест обьличение вещей невидимых».

Л. 15—17 об. *Alia contio Nativitatis Christi* (Другое слово на Рождество Христово). На текст: «Дамъ ему звѣзду утренюю, Апостоль 2» (Отк. 2: 28). Начало: «Дотримаваъ намъ слова Богъ отецъ предвѣчный, слиш[атель] возлю[бленный]...». Конец: «...тако и нас от пути грѣховнаго на путь спасения, на путь свой небесный исправи и настави. Аминъ».

Л. 18—22. *Contio pro Festo Circumtionis Christi Domini* (Слово на праздник обрезания Господа Бога). Проповедь издана: Сочинения-1857. Ч. 3. С. 1—16. На текст: «Нарекоша имя ему Иисус. Coram Serinissimo Rege duta» (Мф. 1: 21; Лк. 1: 31). Начало: «Якоже Нови Зовѣтъ сиче и

новое лѣто от имени Иисусова начинается...». Конец: «...чистотою аки белило совѣстию, поканянемъ от грѣховъ убиленною. Аминь».

Л. 23—26. Contio pro Festo Baptisationis Christi (Слово на праздник крещения Христова). На текст: «Глас Господень на водахъ. Псал. 28» (Пс. 28: 3). Начало: «Чесо ради нынѣ глас Господень на водахъ Иорданскихъ?». Конец: «...и повелѣваетъ намъ въ Троици нынѣ являшеся единого Бога славити. Аминь».

Л. 26—28 об. Alia contio pro eodem Festo (Другое слово на тот же праздник). Слово без конца. На текст: «Прииде Иисус на Иорданъ. Матф. 10» (Ин. 6: 41, 51). Начало: «Хлѣбъ и вода всѣмъ дабрая вигода, с[лушатель] възлюбленный]. „Хлѣбъ есть Христос спаситель...“». Конец: «...стоитъ, намъ теплицу делает на исцѣление...».

Л. 29—32 об. Contio pro Festo simul trium sanctorum Basily Magni, Gregory Theolo et Ioanis Chrisostomi (Слово на собор трех святых: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста). На текст: «Видѣх виноград предо мною, во виноградѣ же три лѣторосли, сие же прозябоша, принесше зрили грозди вынния. Битиа: в главѣ 40» (Быт. 40: 9—10). Начало: «Непотреба ми тутъ в глубокие дискурси и вензловатие заходити...». Конец: «...со святыми трема святителми могли вихваляти. Аминь».

Л. 32 об.—34 об. Contio altera pro eodem Festo (Слово второе на этот же праздник). На текст: «Восхвалятся преподобныи во славѣ». Начало: «Не было и не будет хтившаго и ласкавшаго на славу...». Конец: «...будет намъ милостивъ в День судни. Тому слава и держава на вѣки вѣковъ. Аминь».

Л. 35 об.—37 об. (на л. 40 — продолжение проповеди) Contio Dehorribiti (так! надо: de horribiti) iuditio Dei (Слово об устрашающем Суде Божьем). На текст: «Постави овца одесную себе, а козлища ошуюю» (Мф. 25: 33). Начало: «Чесо ради въ мясопусти нынѣшний мясопустникомъ ободает козлища вснѣдъ?». Конец: «...держай днес со мною — будещи в рай».

Л. 38—39 об.—42 в (43 а — по другой пагинации) Contio pro die Dominica ргума Magni Jeiuny (Поучение в неделю первую Великого Поста). Поучение издано: Сочинения-1857. Ч. 2. С. 39—54. Л. 42 об. — помета «Anno 1702 в Преображенску». На текст: «Отсели узрите небо отверзѣто». Начало: «В нинешнемъ Евангелии слышимъ небо отверзѣто, и кто бы не жалель внити в не...». Конец: «...подперъ къ небеси возводящую листвицу, кончу глаголя: Аминь».

Л. 43—46 об. Contio pro Festo Annuntiationis Beatissimas Virginis (Слово на праздник Благовещения блаженной девы). На текст: «Со шести мѣсяць послан бысть аггелъ Гаврииль ко дѣви обрученной Мар. Лука глава 3» (Лк. 1: 26—27). Начало: «И то есть быти матерю, слух.[атель], в Христѣ наимилши быти крелевою...». Конец: «...почала его в себѣ панна словом, albo вѣмъ былъ, ему хвала и слава навѣки. Аминь».

Л. 47—52 об.; на л. 60—60 об. — продолжение проповеди; л. 52 б — конец проповеди. Contio 2da pro eodem festo (Слово второе на тот же праздник). На текст: «Тѣмъ же и рождаемое от тебе святъ наречется синомъ Божиимъ. Лукас 1» (Лк. 1: 35). Начало: «Видячи Богъ отецъ предвѣчный великую сего свѣта, юж до упадку нахиленнаго руину...». Конец: «...будь книгою живота вѣчнаго теперъ и в годину смерти нашей. Аминь».

Л. 53—56. Contio pro Festo Collaudationis Beatissimas V. Marias. Слово издано: Сочинения-1857. Ч. 2. С. 75—89. Л. 56 об. — помета: «Anno Domini 1701 W Преобръаженъску». На текст: «Радуйся, невѣсто

неневѣстная». Начало: «Пречистую, преблагословенную дѣву Марию недавно въ праздникъ Благовѣщення...». Конец: «...да зове́мъ ти: „Радуйся, невѣсто неневѣстная“. Аминь».

Л. 56 об.—59. Contio pro Festo ingressiois Christi [T]nerus (*так!*) (Слово на праздник вхождения Иисуса Христа. На текст: «Благословен гряди во имя Господне. Мат. 21» (Мф. 21: 9). Начало: «Теплѣйши глубочай смирения нравоучитель Христось смирено...». Конец: «...процвѣтетъ, придет на вечеръ, отпадетъ, ожестѣетъ и исхнетъ».

Л. 59 об. — выписки из Тропаря.

Л. 62—64. Contio 2-da pro eodem die (Слово 2 на тот же день). Начало: «Камо грядеши, несоми, сладчайши Иисусе, камо от нас грядеши...». Конец: «...устѣ любезнѣ, аще и недостойный, касаемся, сердци же сладцѣ лобизаемъ. Аминь».

Л. 65—66 об. (л. 61—62 — продолжение; слово не закончено). Contio pro Die patris Christi (Слово на день Бога Отца). На текст: «„Сны родих и вознесох, сии же отвргошася мене“, — глаголет Господь. Иоан. сар. 1». Начало: «Слиши небо, слыше земле, слышите всякаго рода звѣрие и птици небесныя...». Конец: «...в пѣснях пѣснее обложите мя, подоймѣте мя, на землю падшаго...».

Л. 67—70 об. Contio pro Festo Resurrectionis Christi (Слово на праздник Воскресения Христова). На текст: «Бога никтоже нигдеже виде. В нынѣшней Евангелии» (Ин. 1: 18). Начало: «Не машь такъ нѣчого пожданнаго и прагнучаго, яко з прирочена вѣдѣти...». Конец: «...насититися царской оздобы в незда явитмися слава твоя. Аминь».

Л. 70 об.—73 об. Contio 2-da pro Resurrectione Christi (Слово 2 на Воскресение Христова). Слово издано: Сочинения-1857. Ч. 2. С. 127—137. На текст: «Видимъ Иисуса за прятие смерти словоию и честию винчанна. Апос. 305». Начало: «Въ прешедшый волнаго страдания Господня дни видехом Христа...». Конец: «...и Давидски совитую сей день, его сотвори Господь, возрадуемъся и возвеселимъся вонъ».

Л. 73—76 об. Contio pro eodem Festo Resurrectionis Christi (Слово на тот же праздник Воскресения Христова). На текст: «Пасха священная нам показася. Слова суть въ церкви божественной пиваемыя въ день присланнаго праздника Воскресения Христова». Начало: «Свидетельствуетъ нам Писание божественное, яко в различныхъ знаменях...». Конец: «...тя узримъ во царствии небесномъ воскрешии из мертвых, Христе Боже нашъ».

Л. 76 об.—79 об. Alia contio pro eodem Festo (Другое слово на тот же праздник). На польскомъ яз. На текст: «Aue sepulchrum viviferens, de quo Christus resurrexit. Радуйся, гробе животски, из него же Христось воскресе». Начало: «Złato to do siebie starożyt[noie] ludzka...». Конец: «...dziniyszy tryumfatorze [L]ezu. Amen».

Л. 80—81. Contio pro Prijma die Dominica post Pascha (Слово в неделю первую после Пасхи). На текст: «Не иму вѣри». Начало: «Иже самъ чего не умѣет и умѣти не хошет, другаго научити не может...». Конец: «...по общемъ воскресении радостно тя зрѣти. Аминь».

Л. 82—84. Contio pro Festo Ascensionis Christi simulus S. Nicolai (Слово на праздник Вознесения Христова и день св. Николая). На текст: «Возшел еси на висоту, плѣнилъ еси плѣнъ, приял еси даяние во человекѣ. Пс.» (Пс. 47: 19). Начало: «Досить виразне а коротко на досято струнной псалтири и гуслѣ лютниста...». Конец: «...слухачовъ моихъ рачь нынѣ вырисовати Христе, спасителю нашъ. Аминь».

Л. 84 об.—87. Contio pro Festo Ascensionis Christi Domini (Слово на праздник Вознесения Господня). На текст: «Господь возцарися да радуется земля. Псалом 96» (Пс. 96: 1). Начало: «Что древле всемилостивый

Богъ отецъ презъ архангела Гавриила во время преславнаго благовѣщенія...». Конецъ: «...возму вы къ себѣ, да идеже есмь азъ, и вы будете. Аминь».

Л. 87—88 об. *Alia contio pro eodem Festo Ascensionis Christi (так!)* (Слово другое на тот же праздник Вознесения). На польскомъ яз. На текстъ: «Восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, ко Богу моему и Богу вашему. Wstępiui do Oycy mego y Oycy waszego, do Boga moiego y Boga waszego. Słowa są Christusowe от Иоаннас w hława 20 w зачалъ церковномъ 64» (Ин. 20: 17). Начало: «Coly dostania skaz w zwierciadle zостаіаcych...». Конецъ: «...Уpadaіа nad sobo maіestatowie że ino...».

Л. 89—90. *Contio pro Dominica Божиа (так!) post Pascha* (Слово на [неделю] после Пасхи). На текстъ: «Человѣкъ, нарицаеміи Иисус, брение сотвори, и помаза очи ми и прозрѣхъ. Ioanni. cap. 34» (Ин. 9: 6). Начало: «Якъ бы и то разумѣлъ з вас чи лѣпше же бы человѣкъ совершенную всѣхъ...». Конецъ: «...и в немъ з тобою на вѣки жити. Аминь».

Л. 91—97. *Contio pro Festo sanctas Trinitatis* (Слово на святую Троицу). Проповѣдь произнесена в Батурине в 1698 г. Слово издано: Титов-1909. С. 26—42. На текстъ: «Поклонимся Отцу и его Сынови и Святому Духу, святой Троици». Начало: «В нинѣшній пресвятой, единосущной, животворящей и неразделимой Троици...». Конецъ: «...Свѣдитель ми естъ Богъ, ему же служу Духомъ моимъ. Аминь».

Л. 98—100. *Contio pro Festo Sancti Petri et Pauli* (Слово на праздник Петра и Павла). На текстъ: «Ти еси Христосъ Сынъ Бога живаго. М. зачало 62» (Мф. 16: 16). Начало: «Предвѣчная мудрость Богъ во троици славимый и поклоняемый прежде вѣкъ...». Конецъ: «...чого сподоби нас, зрѣти Боже во Троици славимый и поклоняемый. Аминь».

Л. 100—103 об. *Contio pro Festo Sancti Petri e[st] Pauli Apostolorum* (Слово на праздник святыхъ апостолов Петра и Павла). Проповѣдь произнесена в 1706 г. в Преображенскомъ, издана: Сочинения-1857. Ч. 3. С. 84—98. На текстъ: «Богъ вождаше ихъ въ день столпомъ облачнимъ показати имъ путь, нощію же столпомъ огненнымъ свитити имъ, и не оскуди столпъ облачни во дни, и столпъ огненный нощію предъ всѣми людьми. Исходу г. 13» (Исх. 13: 21—22). Начало: «Щасливый то былъ народъ, которому черезъ сорокъ лѣтъ ходячему...». Конецъ: «...якъ къ необоримымъ столпамъ пригибаемъ нынѣ и до конца жизни нашея. Аминь».

Л. 104—105 об. *Contio pro Festo Transfigurationis Christi* (Слово на Преображение Господне). На текстъ: «Поят Иисусъ Петра, Иакова, Иоанна, брата его, и возведе ихъ на гору високу». Начало: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. И преобразися предъ ними и просвѣтися лице его, яко солнце, ризи же его быша бѣли, яко свѣтъ. Матфей, глава 15, зачало 70» (Мф. 17: 7; Мк. 9: 2; Лк. 9: 28). Конецъ: «...да речемъ с тобою Господи: добре намъ здѣ быти. Аминь».

Л. 105—109 об. *Alia contio pro eodem Festo* (Слово на тот же праздник). На текстъ: «Поят Иисусъ Петра и Иакова, и Иоанна, брата его, и возведе ихъ на гору високу едина, и преобразися предъ ними, и просвѣтися лице его, яко солнце. Ризи же его быша бѣли, яко свѣтъ». Начало: «От Троица едина приемъ Христосъ Господь плоть. Трохъ апостоловъ беретъ зъ собою на гору Фтаворскую...». Конецъ: «...гди праведници ведлугъ обѣтници твоей просвѣтятся правдивой, яко солнце въ царствіи отца ихъ. Аминь».

Л. 109 об.—112 об. *Alia contio pro eodem Festo* (Другое слово на тот же праздник). На текстъ: «Гди добра намъ zde быти. Матф. зач. 70» (Мф. 17: 4). Начало: «Пишетъ Иоанъ, святыи Тѣологъ, слыш[атель] правос[лав-

ный]...». Конец: «...которому от нас да будет з Богомъ Отцомъ и Святымъ Духомъ честь и хвала царствующему на вѣки вѣковъ. Аминь».

Л. 112 об.—117. *Alia contio pro eodem Festo* (Другое слово на тот же праздник). На текст: «Поять Иисусъ Петра, Иакова, Иоанна, брата его, и преобразися пред ними. Матфей зачало 20» (Мф. 17: 1; Мк. 9: 2; Лк. 9: 28). Начало: «Не могучи Христос спасител, Бог наш, затвердѣлаго в злости и закаменѣлаго сердца люцкаго...». Конец: «...отца моего наслѣдуйте уготованное вас царство, которому слава, честь и держава на вѣки. Аминь».

Л. 118—123. *Contio pro Festo Assumptunis Beatissimas Virginis Marias* (Слово на праздник Успения блаженной девы Марии). Проповедь издана: Сочинения-1857. Ч. 3. С. 135—141. На текст: «О дивное чудо, источникъ жизни въ гробѣ полагается, и лѣствица к небеси — гробъ биваетъ». Начало: «Дивнаго Бога дивная мати, от начала своего и до конца своего ест дивная». Конец: «...О дивное чудо. Лѣствица къ небеси гробъ биваетъ. Аминь».

Л. 123 об.—125 об. *Contio pro eodem Festo alia* (Другое слово на тот же праздник). На текст: «Не умре девица, но спитъ. Слова суть въ Евангелии святаго Матфея въ главы 2 написанья» (Мф. 9: 24; Мк. 5: 39; Лк. 8: 52). Начало: «Колика молва, коликъ плачь был во время оно, когда умре нѣкому князю евангелскому дочер...». Конец: «...Нынѣ убо отходящей от насъ земнородных. Да будет слава. Аминь».

Л. 126—128 об. *Contio alia pro eodem Festo* (Другое слово на тот же праздник). На текст: «Слава Ливанова дана ест ей и честь Кармилова. Ис. 35» (Ис. 35: 2). Начало: «Преизбранны воистинну и таинства исполнены суть словеса оныя...». Конец: «...и там одпочивати могли на вѣки. Аминь».

Л. 128 об.—132 об. *Alia contio pro eodem Festo* (Другое слово на тот же праздник). На польском яз. На текст: «Восставши Мария, иде во горняя. Слова суть у Луки в Евангелии зач. 4» (Лк. 1: 39). Начало: «Do niewymownego swiatcały pobudza wesela cerciew Boza, kiedy w hymnach swoich...». Конец: «...Za modlitwami Matki swoiey Przenaydostoinieszey. Amen».

Л. 132 об.—138 об. *Pro eodem Festo* (На тот же праздник). На польском яз. На текст: «Восставши Мария, иде во горняя со тщанием. Лука 4 зач.» (Лк. 1: 39). Начало: «Widząc wtak nieznośnym z matkw y żatora zostających nad grobem...». Конец: «...czego kysmyą arzyky doczekali. Amen».

Л. 138 об.—141 об. *Pro eodem Festo* (На тот же праздник). На текст: «Воставши Мария, иде во горняя. Слова суть бо у божественаго евангелиста Луки в главе 1, зачало 4». Начало: «Ко неизглаголанного увес свѣтъ возбуждает радости церкви Божия...». Конец: «...молитвами матере твоея во время преславнаго ея успения. Амень».

Л. 142—145. *Contio pro die Dominica 15 post Pentecostes* (Слово в неделю 15 по Пятидесятнице). На текст: «Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоим. Матф. зач. 92» (Мф. 22: 37; Мк. 12: 30; Лк. 10: 27). Начало: «Любо вси цноти суть зацнии и великиѣ од всемъ еднакъ цнот любовь есть...». Конец: «...и азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ. Иоанъ 63. Аминь» (Ин. 14: 21; Мф. 22: 37).

Л. 145—152. *Alia contio pro eodem die dominico 15 post Pentecostes*, и отдание праздника Воздвижения честнаго креста (Другое слово в неделю 15 по Пятидесятнице). Слово издано: Сочинения-1857. Ч. 2. С. 478—498. На текст: «Возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всѣмъ помышлениемъ твоимъ» (см. л. 142). Начало:

«Не погрѣшилъ той, кто любовь, любовь божественную, нарече огнем...». Конец: «...ми же сами нынѣ доволствующеся Господем. Аминь».

Л. 153—156. Contio pro ilie Dominica 18 post Pentecostes (Слово в неделю 18 по Пятидесятнице). На текст: «Вѣдивше Симонъ Петръ припаде къ колѣнома Иисусовома, глаголя: „Изииди от мене, якъ мужъ грѣшенъ есмь, Господи. Глава 5 зачало 31“» (Лк. 5: 8). Начало: «Богъ, котрый пред тимъ презъ води раздѣление моря Червоного...». Конец: «...и учинитъ нас годних ласки своей вѣчной живота безсмертнаго».

Л. 156—160. Contio pro die Dominica 19 post Pentecostes (Слово в неделю 19 по Пятидесятнице). Слово издано: Сочинения-1857. Ч. 2. С. 513—528. На текст: «Любѣте враги ваша, добро творити ненавидящимъ васъ. Лука, зач. 26, гл. 6» (Лк. 6: 27). Начало: «Обыкоша нѣцѣи оуждати сии послѣднии времена и нинишный немощный человѣчский родъ укарати...». Конец: «...будеши коего синовѣства мнѣ и всѣмъ желаю. Аминь».

Л. 161—163. Contio pro Festo Decollationis S: Ioannis simulus dedicaone Ecclesiast (Слово на усекновение главы Иоанна Предтечи и освящение церкви). На текст: «На горѣ высоци и вознесенѣ ту тебѣ ложе. Исаия, глава 28» (Ис. 57: 7). Начало: «Южъ то тому 168 и 9 лѣтъ, якося зачало создание и основание церкви...». Конец: «...нехай будет от нас чест, слава и держава всемъ дому Божиимъ повѣчние вѣки вѣковъ. Аминь».

Л. 164—167. Contio pro Natiuitate beatissimas virginis Marias (Слово на Рождество блаженной девы Марии). На текст: «И сестра е бѣ нарицаемая Мариа» (Лк. 10: 11). Начало: «Раждается юж пресвятая Богородица, слух[ачу] пра[вославный]». Конец: «...набудемо за радомъ пресвятой Богородици покою дочасного и вѣчного. Аминь».

Л. 168—171 об. Contio pro Festo subleuationis Crucis Sanctas (Слово на праздник Воздвижения святого креста). На текст: «Сошеди, то есть и взшеди Ефес. глав. 4, вѣр. 10» (1 Тим. 1: 3). Начало: «Древо треблаженное крест пресвятый показывают нам нынѣ, слух[ачу] првос[лавный]...». Конец: «...спаситель нашъ вознесет на первое блаженство».

Л. 172—174 об. Проповедь не имеет названия. По содержанию слово произнесено на Покров пресвятой Богородицы. Текст слова не дописан. На текст: «Покрию его, яко позна имя его. Псал. 90» (Пс. 90: 14). Начало: «Всѣ правверные христяне под необоримий пресвятой Богородици Покров...». Конец: «...на воздухѣ вѣдѣ святыи Андрей. На воздухѣ Дева Мариа...».

Л. 175—180 об. Contio pro Festo sancti Michaelis (Слово на праздник святого Михаила). Проповедь произнесена в Киеве в 1696 г., издана: Титов-1909. С. 93—107. На текст: «Пришедшу Иисусови въ страну Гадаринскую. Лука 8, зачало 28» (Лк. 8: 26); «Михаиль и аггели его брань сотвориша со змиемъ. Апокалп. 12» (Отк. 12: 7). Начало: «Давная небесныхъ духовъ на небѣ бывшая з Люциперомъ война...». Конец: «...яко Господь Господемъ ест и цар царемъ естъ».

Л. 181—184 об. Contio pro Festo Introductionis Beatissimas V: Marias (Слово на праздник Введения блаженной девы Марии). На текст: «Veni de Lybano sponsa mea, veni de Lybano, veni coranaberis. Приди от Ливана, ближняя моя, приди от Ливана, приди — будеши коронованная. Слова суть въ Пѣснехъ пѣсней 4 чрез Давида и Сол. напи. (так!)». Начало: «Егда посполите мешканци и обивателе сего свѣта репрезентуют кому и офируютъ...». Конец: «...ку преблагословенной девѣ Марии ясне пред Богомъ и свѣтомъ свѣтящимся. Аминь».

Л. 185—191. Contio pro Festo Sanctas Barbaras Martiris (Слово на праздник святой Варвары мученицы). На л. 191 помета: «Казанеа огла-

шенна року 1692 декабря 4: в монастыре Батуриномском». На текст: «Уподобися царьствие небесное двамъ. Матфей зачало 104» (Мф. 25: 1). Начало: «Выбачьте ми пять мудрыи евангельския дѣви, о вас мовьлю...». Конец: «...Дѣва тривинечна царьству небесному подобная святая великомученица Варьвара».

Л. 191—197 об. *Alia contio pro eodem Fest. S. Var.* (Другое слово на тот же праздник святой Варвары). Слово не дописано. На текст: «Агница твоя Варьвара зовет велиимъ гласомъ тебе, женише мой: „Люблю и тебе ищущи, стражду и сораспинаюся“». Начало: «В нинишни день пятковый в посродь двоихъ страстныхыхъ страшнихъ видоковъ...». Конец: «...которая жизнею своею страдальческаго кресту была привязанна».

Л. 198—200. *Contio pro Festo sancti Nicolai tempore assumptionis* (Слово на праздник св. Николая и Вознесения Господня). На текст: «Азь есмь пастир добрый, пастир добрый душу свою полагаю за овца. Слова суть въ Евангелии ст. въ зачале 36» (Ин. 10: 14). Начало: «Яко самъ Христось велика великая мудрост, такъ и слова его великие пастирскии...». Конец: «...святымъ честь и слава нынѣ и во безконечные вѣки. Аминь».

Л. 201—207 об. *Contio pro die Dominica ante Natiuitates Xristi et pro Festo sancti Petri metropolitans krouiensis* (Слово в неделю пред Рождеством Христовым и на преставление святого Петра митрополита). На текст: «Книга розства Иисуса Христа (Матф. 1) и инна книга отвержесе яже есть живота (Апок. 20, v. 12). Начало: «Два учителя з двома книгами в сей день недельный поучити насъ въ церкви...». Конец: «...Богу нашему слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

Л. 209—210 об. *Contio pro Festo Beatissimas Virginis praesertim tempore processionis* (Слово на праздник блаженной девы во время [крестного хода]). На текст: «Ко Богородицѣ прилежно нынѣ притецѣмъ, грѣшныи». Начало: «Притѣкающимъ, припадающимъ и вопиющимъ къ пресвятой девѣ Богородици...». Конец: «...На чест его и славу и твое величие, намъ же во спасение. Аминь».

Л. 210 об.—214. *Mense Auhusti. Contio pro Festo Beatissimae Virginis Mariae Donscensis. Die 19* (Месяца августа. Слово на праздник Донской Божьей матери, 19 дня). Проповедь издана: Сочинения-1857. Ч. 3. С. 151—165. На текст: «Возбраной воеводи побидителная, яко избавлшесе от злих, благодарственная восписуемъ ти раби твои, Богородице». Начало: «Дня нынѣшняго в сей святой обители почитающе соборни пражественнымъ...». Конец: «...То вамъ поистиннѣ извистивши, кончу рекши: „Аминь“».

А. С. ЛАВРОВ

Юродство и «регулярное государство»

(конец XVII—первая половина XVIII в.)

14 мая 1667 г. соборная церковь города Галича стала местом отпевания, собравшего множество людей. В соборную церковь съехались тогдашний воевода А. А. Мусин-Пушкин и его предшественник К. А. Загряжский, протопоп соборной церкви Феофилакт, архимандриты местных монастырей, дворяне, дети боярские и посадские люди. При большом стечении народа отпевали юродивого Стефана Трофимовича Нечаева.¹

Эту сцену можно было бы назвать похоронами древнерусского юродства, а вернее — проводами прежнего отношения к нему со стороны светских и церковных властей. В том же 1667 г. в Москве завершил работу церковный собор, на котором вселенские патриархи осудили многие издержки, связанные с почитанием юродивых.

«Суть некотории лицемернии и прелестники, иже живут посреди градов и сел, во образ отшелника и затворника волосати, и в монашеской скитце. Инии же и в железах сковани. Такожде и наги и боси ходят по градом и селом в мире, тщеславия ради, да восприимут славу от народа, да и почитают их во святых, ко прелести простым и невеждам». Вселенские патриархи призывали не верить им, отводя ссылки на св. Симеона и Андрея Юродивого. В отличие от последних, нынешние юродивые стремятся не «поругаться мирови», но ищут «славы от мира», для чего и ходят «по дворам и полатам вельможных и знакомых». Более того, вселенские патриархи указали на то, что среди юродивых есть и «юроды от рождения», т. е. душевнобольные. Последних «ниже хвалити, ниже хулити достоинт».²

Странно, но это постановление, принадлежащее патриархам Макарию Антиохийскому и Паисию Александрийскому, ни разу не сопоставлялось со следующим отрывком из записок диакона Павла Алеппского, сына и спутника Макария. За несколько лет до соборного решения Макарий и его спутники удивлены были тем, какой почет был оказан юродивому

¹ См.: Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 212.

² Деяния церковных соборов 1666 и 1667 годов. М., 1893. Л. 27 об.—28 об. Представляется, что не следует сводить это постановление, как это делают многие исследователи, к простому повторению канона Трулльского собора о лжеюродивых (Ковалевский Иоанн, священник. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской церкви: Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия. М., 1902. С. 150; Petrovich M. The Social and Political Role of the Muscovite Fools-in-Christ: Reality and Image // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin, 1978. Bd 25. S. 294—295; Иванов С. А. Византийское юродство. М., 1994. С. 151).

патриархом Никоном. «В этот день патриарх посадил подле себя за стол нового Салоса, который постоянно ходит голый по улицам. К нему питают великую веру и почитают его свыше всякой меры, как святого и добродетельного человека, имя его Киприан; его называют человек Божий. Патриарх непрестанно подавал ему пищу собственными руками и поил из серебряных кубков, из которых он сам пил, при чем получал последние капли в свой рот, ради освящения, и так до конца трапезы Мы были удивлены»³

Конечно, представители греческого духовенства, приезжавшие на Русь, были прекрасно знакомы с византийскими житиями Христа ради юродивых, прославленных церковью. Однако как реальное явление юродство умерло на православном Востоке за века до описываемых событий. Речь шла о том, как с позиций одной религиозности — в данном случае религиозности духовенства — судили другую религиозность — притом народную, поскольку юродство, как мы покажем далее, имело широкую опору в народном благочестии. Здесь хочется употребить точный термин Макса Вебера — «виртуозная религиозность», которую он противопоставлял массовой. Впоследствии эта ситуация возобновится на новом уровне: ученое украинское духовенство, не привыкшее к юродивым, также выступит против их почитания.

Исследовавший историю юродства А. М. Панченко заметил, что если «в XVII веке юродивых губили за дерзкие речи, то в XVIII веке хватали уже за колтуны и наготу, то есть за самый юродский облик».⁴ Принимая в целом этот взгляд, необходимо сделать к нему одно терминологическое уточнение, без которого источники, представляется, просто нельзя корректно прочитать. Дело в том, что, объявив войну юродству как явлению, государство предпочитало не называть его собственным именем, поскольку для православного народа «юродивый» и «святой» по-прежнему были синонимами. Поэтому, для того чтобы бороться с юродством, нужно было его переименовать.⁵

Это сказалось уже в не дошедшем до нас указе о сыске юродивых, который был издан еще при патриархе Адриане. Согласно дошедшим упоминаниям, ясно, что «по указу святейшаго патриарха велено [было] волосеничников, и нагих, и вережников ловить».⁶ Примечательна сама формулировка указа, в котором не говорится прямо о сыске «юродивых», но юродство описывается его внешними признаками — ношением власяниц и вериг, наготой⁷

Таким образом, преследование юродства начато было не «регулярным государством», а церковными иерархами, причем в то время, когда сам Петр еще мало интересовался церковными делами. Очевидно, что соответствующий указ касался только Москвы и, возможно, патриаршей области. В епархиях он был неизвестен. Стоит добавить, что и светская

³ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер с арабского Г. Муркоса М., 1898. Вып. 3. С. 145.

⁴ Панченко А. М. Юродивые на Руси // Азъ Л., 1990. № 1. С. 20.

⁵ Интересно, что С. А. Иванов отмечает подобное явление в Византии перед тем, как исчезнуть, юродство сменило имя. Тем самым старое прославленное юродство было как бы разведено с современной соблазнительной практикой (Иванов С. А. Византийское юродство. С. 121).

⁶ РГАДА, ф. 371 (Преображенский приказ), оп. 2, № 739, л. 4.

⁷ Это дает определенный эвристический ход. Дело в том, что «Босая» или «Нагой» являются чаще всего не фамилией или прозвищем, а четким указанием на то, что речь идет о человеке, подвизающемся в юродстве Христа ради.

власть мало озабочена была его исполнением. В этом убеждает дело сына служки Кириллова монастыря Ивана Гостинщикова, который 6 апреля 1701 г. обратился в Преображенский приказ с письменным доносом на власти Кириллова монастыря о том, что они велели сковать «клюку железную» некоему неизвестному. При этом благонамеренный доноситель сослался не на патриарший указ, а на царский указ от 1700 г. о том, чтобы «по городом и по монастырем пришлых людей никаких нигде не было». По приговору князя Ф. Ю. Ромодановского за принос подобного «недельного письма» Гостинщиков был бит батогами и отпущен на волю. Однако дело было почти сразу же пересмотрено — можно предполагать, не без участия самодержца. Монастырским властям указано было отчитаться о происшедшем. Отписка кирилловских властей — архимандрита Сергия, бывшего келаря Филарета, казначея Исаяи и других монастырских старцев — дышит сдержанным негодованием и свидетельствует о том, что монастырские власти не видели в своих действиях ничего предосудительного: «В Кирилов монастырь многие люди приходят для богомолия, а иные, мимо ходя, милостыни просят, и мы богомольцев и нищих по прошению их накормить и напоить приказываем, и милостину по мочи своей у кого что лучитца Бога ради подаем. И ныне перед Сырною неделею в Кирилов монастырь приходил нищей мирской человек во власянице и в веригах и в церквах и у гроба чудотворца Кирилла молился и бил челом, чтоб ево накормить и напоить, милостыня ему подать, да ему ж бы починить вериги, что на нем, и клюку железное, да сделать бы на голову шабку железную ж, и, видя того человека богабоющаяся, велели накормить и напоить, вериги и клюку починить, и шабку сделать Бога ради и, тое милостыню он взяв, вскоре сшел с монастыря, а в приеме в Кирилов монастырь тот нищей человек не был».⁸

Роковой для судьбы юродства оказалась причастность к «суздальскому делу» Михаила Босого, выполнявшего роль своего рода связного между царевной Марией Алексеевной, епископом ростовским Досифеем и заключенной в суздальском монастыре бывшей царицей Евдокией Лопухиной. Михаил Босой обвинен был в том, что «он же переносил к ней бывшей царице от царевны Марии Алексеевны и от других писма и словесные ведомости, которых было не токмо ему, но и никому б чинить того не надлежало. И за то за все учинить ему наказанье, и, выняв ноздри, сослать на галеру в вечную работу, чтоб впредь другим ево братьям таких лживых пророчеств сказывать и тем людей облыгать и письма и ведомости непотребные переносить было неповодно».⁹

Не без влияния «суздальского дела» в указе 1722 г. о ссылке в монастыри «ханжей» (юродивых) появляется примечательная формулировка: от них происходит «пересылка вестей и протчих непотребных дел, под видом якобы простоты их или святости...».¹⁰

В этом указе уже заметна новая терминология. Для властей юродивый был не столько возбудителем суеверия, сколько разносчиком нежелательных слухов. С этим связано и новое переименование. Отныне в законодательных актах сознательно пренебрегают разницей между «юродивым» и «дураком», смешение которых было невозможно в древнерусской системе

⁸ РГАДА, ф. 371 (Преображенский приказ), оп. 2, № 1014, л. 76, 82—83.

⁹ Приговор Михаилу Босому, 16 марта 1718 г.: РГАДА, ф. 6 (Секретные дела), оп. 1, № 121, л. 9 об.—10. О нем же: Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. Царевич Алексей Петрович. СПб., 1859. С. 207.

¹⁰ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного Исполнения Российской империи (далее — ПСПР). Т. 2. 1722. СПб., 1872. № 477. С. 131.

понятий.¹¹ Расщеплено было и само понятие юродства: уже прославленные Церковью угодники остались «юродивыми» и «блаженными», а современным подвижникам было присвоено новое наименование — «ханжа».¹² Мы привыкли воспринимать его в свете последующего расширительного употребления. Однако оно — приобретение просветительской литературы второй половины XVIII в. Петр и его современники под ханжами понимали именно юродивых. Только так можно понять введенный в 1722 г. в присягу новопоставляемых архимандритов и игуменов новый пункт — «затворников, и ханжей, и с колтунами отнюдь никого не держать».¹³ Особенных высот удавалось достигнуть ученым проповедникам — так, Гавриил Бужинский, обрушиваясь на юродивых, успевает, подобрав несколько синонимов, ни разу не назвать их по имени: «Простак и невежа, человеческого именования недостойный, возложит на ся власяницу острую, поковнунит власи и браду свою, не умыет лице свое чрез долгое время, и от сего очернеет и осмянеет, и тако, аки на сцену себе приуготовав, исходит второй фарисей, проходит веси и гради, ищет где многолюдное собрание, внутрь себе полный гордости, и власяницей своей богатеет, мзду и заплату богатую вземлет, а до него вси по благословение, нощныя соборы лукавыя молитвы... Просим и молим вас, колтуноватые власяниценосцы, творете, яже хотите, являетесь людям святы, хотя все то обнажено будет на Страшном и нелицеприятном суде Божии; обирайте людския труды, снедайте доми вдовиц, аще и творимая от вас в тайне срамно есть изглаголати, токмо другим пут спасения не воспящайте!».¹⁴

Объявленная указами и подкрепленная авторитетом проповедников охота на юродивых развернулась вовсю. Стоило юродивому появиться на улице города, как он тотчас попадал в поле зрения властей. Примером тому может служить дело «юродивого» Виталия. 22 июля 1737 г. в Главную полицмейстерскую канцелярию в С.-Петербурге доставлен был схваченный на улице человек в монашеском одеянии, с куском цепи на левой ноге. В руке у него был лист, вырванный из печатной Библии. На

¹¹ Как отмечает Е. Томсон, в 1722, 1723 и 1725 гг. изданы были три указа, в которых игнорировалась разница между юродивыми и дураками. Согласно исследовательнице, это было «серьезным ударом по старой таксономии... Психологическим эффектом этих указов была артикуляция европейского понимания безумия в петровской России» (Tomson E. M. *Understanding Russia. The Holy Fool in Russian Culture*. London, 1987. P. 29).

¹² Сравнительно поздним примером этого переименования была известная поправка в елизаветинской Библии: в Первом послании апостола Павла к коринфянам «юроды Христа ради» превратились в «буйи Христа ради» (Hauptmann P. «Die Narren um Christi Willen» in der Ostkirche // *Kirche im Osten*. 1959. Bd 2. S. 33).

¹³ ПСПР. Т. 2 1722. № 426. С. 68 (21 февраля). В этом смысле примечательно словоупотребление такого дельного и сознательного исполнителя церковной реформы, каким был инквизитор Коломенской епархии иеродиакон Савватий Иванов. В его доношении о лжеюродивом Василии, написанном четким почерком, с точными цитатами из указов, доминируют два термина — «благуюродливый» и «ханжа»: «Усмотрел я нижеименованный в городе Коломне незнаема какой человек ходит по улицам в нынешнее зимнее время в одной рубахи босой, называетца Василий, притворяя себе якобы благоуродливый, и в келью ко архиерею и в прочие дома ходит, и почитают его якобы за святого... и преосвященный митрополит незнаема чего ради онного ханжу в Москву не посылает... (выделено нами. — А. Л.)» (Доношение иеродиакона Савватия Иванова в Приказ инквизиторских дел, февраль 1723 г.: РГИА, ф. 796 (Синод), оп. 4, № 149, 1723 г., л. 2). При этом Савватий Иванов прямо ссылается на архиерейскую присягу, которую, по его мнению, нарушил митрополит Иоанникий, покровительствовавший лжеюродивому. Очевидно, что само это доношение могло быть частью какой-то интриги против митрополита, что само по себе заслуживает отдельного разбора.

¹⁴ Гавриил Бужинский. Проповедь на слова «Два человека внидоша в церковь помолитися, един фарисей и другой мытарь» (От Луки, 18, 89) // Петухов Е. Проповеди Гавриила Бужинского (1717—1727): Историко-литературный материал из эпохи преобразований. Юрьев, 1901. С. 402.

допросе он назвался Виталием, «а какого чину и для чего скован, знать не можно, понеже ничего не отвечает». На допросе в Тайной канцелярии он также «ни о чем не ответствовал и говорил всякия сумозбродныя слова, которых понять и к склонению речей написать невозможно». Однако здесь следователям удалось развязать ему язык и узнать, что он уже 5 лет находился «в подначалстве» в Александро-Невском монастыре, где его держали скованным в кандалах. Виталий будто бы даже не знал, в чем его вина. 22 июля 1737 г. ему удалось сбить кандалы с правой ноги и убежать из монастыря, но на воле он прогулял только полдня.¹⁵

Дело «юродивого»¹⁶ Виталия показывает всю амбивалентность источников о «юродстве», сформированных верными слугами «регулярного государства». Косноязычие и нежелание отвечать на вопросы можно истолковывать и как свидетельство психического расстройства, и как следствие долгого заключения, и как сознательную позицию юродивого, которая могла включать и нарочитую неясность высказываний, и молчаливость. Кандалы более или менее похожи на вериги. Таким образом, уже никто не ответит на вопрос, был ли Виталий на самом деле юродивым или просто оказался случайной жертвой охоты на «ханжей», развязанной властями.

Единственное отступление было сделано в начале царствования Анны Иоанновны, вообще исключительного в конфессиональном отношении. Слово «юродивый» вновь появляется в законодательстве в своем истинном значении. Так, в указе от 25 июня 1732 г., неоднократно цитировавшемся в литературе, содержалось требование не допускать в церкви «якобы юродивых», одетых в «кошунские одежды», чтобы они не мешали прихожанам слушать церковную службу.¹⁷ Этот указ можно было бы оценить как очередную меру борьбы с юродством, если бы не одна тонкость: само существование «якобы юродивых» предполагало возможность появления настоящих.

В то же время как в 1734—1735 гг. относится первая и единственная попытка сделать из почитания неканонизированного юродивого одно из основных обвинений в широком политическом процессе. Ряд монахов Саровской и Берлюковской пустыней был обвинен в почитании несвидетельствованного святого Тимофея Архиповича. Самым большим успехом следствия стала ниточка, которая вела от болтливой фантазеры монаха Георгия (Зварыкина) к Ионе, келейнику архимандрита Троице-Сергиевой лавры Варлаама, всесильного духовника императрицы. Иона, у которого Георгий некоторое время жил в келье, поддерживал тесные связи с Тимофеем Архиповичем. Когда Георгий пожаловался, что его не допускают к юродивому, то Иона сказал ему: «Пооди де и скажи именем ево Иониным, что прислал к тому Тимофею он, Иона, то де тотчас допустит». У Ионы же имелось и множество «написанных чудес. Тимофея Архиповича», неизвестно кем собранных. Иеромонах Иосия просил их для переписки, «для тово, что мы Тимофея Архиповича имеем за отца себе», но Георгий ответил, что Иона их «никому не дает списывать».¹⁸ Однако

¹⁵ РГАДА, ф 7 (Тайная канцелярия), оп 1, № 578 29 июля 1737 г Виталий был переведен в Синод, дальнейшая судьба его неизвестна

¹⁶ Нигде в деле Виталий не назван «юродивым» (это слово появляется только на обложке папки, которой дело было снабжено в Государственном архиве в прошлом веке) В то же время нельзя исключить, что это не более чем дань речевому этикету, согласно которому само слово «юродивый» изгнано было из делопроизводства

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи СПб., 1830 Т 8 № 6136 С 891—892

¹⁸ Показания иеромонаха Иосии, 17 января 1735 г., Показания Георгия Зварыкина, 17 сентября 1734 г РГАДА, ф 7 (Тайная канцелярия), оп 1, № 370, ч 3, л 250—250 об, ч 4, л 77 об

дело не получило должного развития: дань почитанию Тимофея Архиповича отдавала и императрица Анна Иоанновна, знакомая с ним по измайловскому двору и даже, согласно легенде, приезжавшая в 1731 г. проститься к гробу юродивого.

Очередной указ о преследованиях, изданный 26 ноября 1739 г., свидетельствует о том, что «два человека ханжей» обосновались в Новгороде в шалашах при городской стене. Иначе говоря, юродивые расположились в центре епархии, которую еще 3 года тому назад окормлял Феофан Прокопович, не принимавший юродства и издевавшийся над ним. Эпизод с юродивыми, расположившимися в нескольких шагах от места последнего упокоения Феофана в Софийском соборе, нельзя не назвать примечательным. Он свидетельствует о полной тщетности всех попыток властей покончить с этим явлением.

Поворот здесь совершился в царствование Елизаветы Петровны, имевшей мужество отойти от жестких установок «Духовного регламента». Не велось борьбы с юродством и в царствование Екатерины II. С этим была связана и определенная лакуна в истории юродства: исчезая из следственно-розыскных документов, юродивые появляются только в околицерковной мемуаристике XIX в.

В своей статье о древнерусском юродстве А. М. Панченко отметил, что «материал работы извлечен из житий святых, поскольку другого материала не существует».¹⁹ Применительно к XVIII в. это утверждение нуждается в коррективах. Делопроизводство Святейшего Синода и его Московской канторы, Преображенского приказа и Тайной канцелярии сохранило обширные допросы юродивых, содержащие как автобиографические показания, так и то, что можно было бы назвать их кредо. На анализе последних и основана эта работа.

Обращают на себя внимание две тенденции — пестрота социального состава и снижение образовательного уровня юродивых. Юродивые, схваченные при патриархе Адриане, принадлежали к разным слоям общества. Отец «волосянщика» Ивана Калинина был «шатерным мастером» великого государя, отец «верижника» Ивана Михайлова — попом Борисоглебской церкви в селе Воронье Костромского уезда, отец «волосенишника» Ивана Новикова — стадным конюхом в дворцовой волости Гавриловская слобода в Суздале. «Крестьянским сыном» был и Иван (он же Парамон) Нагой: он бежал из деревни Неумойной, принадлежавшей Лукьяну Сытину.²⁰ Один из двух представших перед следствием в 1722 г. «ханжей» — Давыд Константинов был крестьянином князя Я. А. Голицына.²¹ Крестьянином был и Петр Сергеев, уроженец вологодской деревни Дешевиha, принадлежавшей помещице В. И. Писаревой.²² Иван Иванов, которого одни считали юродивым, а другие — дурачком, был «мужиком», или, точнее, солдатским сыном.²³ Есть и один пример юродивого монаха — Илья Наумов.²⁴ Самое высокое социальное происхождение было у Тимофея Архиповича: тот был сперва подьячим, а затем стал

¹⁹ Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. С. 81.

²⁰ РГАДА, ф. 371 (Преображенский приказ), оп. 2, № 739, л. 4—5, 10.

²¹ ПСПР. Т. 2. 1722. № 477. С. 130—131.

²² РГАДА, ф. 1183 (Московская синодальная контора), оп. 1, 1733 г., № 263, л. 1.

²³ Показания иеромонаха Берлюковской пустыни Никодима, 2 декабря 1734 г.; Показания иеромонаха Иосии, 2 ноября 1737 г.: РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 370, ч. 5, л. 9 об., 108—108 об.

²⁴ Показания иеромонаха Иосии, 2 ноября 1737 г.: РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 370, ч. 4, л. 108.

иконописцем.²⁵ Примечательно, что ни один из юродивых не был связан по своему происхождению со шляхетством.

Многие юродивые были неграмотны. Это представляло, конечно, большой контраст с XVII в., когда юродивые оставляли как эпистолярное наследие, так и целые богословские трактаты. «А грамоте де и писать они все трои Ивана не умеют и к допросам их рук своих вместо их приложить некому», — заявили Калинин, Новиков и Михайлов.²⁶ Следовательно, в своем религиозном идеале они были ориентированы на проложные жития юродивых, прославленных церковью. Примечательно, что дистанцированное отношение к книжной культуре было характерно и для тех юродивых, которые несомненно были грамотными. Так, тот же Тимофей Архипович не мог быть неграмотным уже в силу каждой из обеих его профессий. Характерно при этом, что, будучи окружен грамотными и образованными людьми, он ни разу не прикасается к перу, ограничиваясь устными наставлениями. Смысл последних порой сводился к последовательному отрицанию «внешней мудрости». Так, иеромонаху Иосии Тимофей Архипович сказал, чтобы он «жил в пустыне по-пустынному, а философить бы перестал».²⁷

Юродивого или человека, выдававшего себя за него, легко было узнать по веригам, железной шапке, странной одежде — власянице или рубахе. Так, умело изображавший юродивого Филипп Иванов был описан задержавшим его подьячим Верейской канцелярии воеводского правления Л. Збруевым следующим образом: «...в вечеру в отдачу дневных часов мимо той канцелярии большой дорогою шел незнаемо какова чину человек, видом страмен, о одной черной волосеной рубахе, а портов и шапки и обуви ничего на нем не имеется, а по телу окован весь железом, в руках имеет жезл железной, немалой, прикован на цепи к левой руке».²⁸

У Давыда Константинова и Давыда Степанова (1722 г.) изъяты были «вериги, обручи и чепь и два креста железные, да четыре креста медных на железной чепочке, в том числе образ Спасителей небольшой медной же в винивтью (финифтью. — А. Л.) за слюдой, а на нем подписано: „Святыя мощи“».²⁹

Иногда по внешнему виду юродивого можно было догадаться, какому из прославленных угодников он подражает в своем подвижничестве. Так

²⁵ Показания иеромонаха Иосии, 7 ноября 1734 г.: РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 370, ч. 4, л. 286. В этой связи интересно предположение О. С. Евангуловой, отождествившей Тимофея Архиповича с «живописцем московским Архипом, подьячим», который вместе с князем С. Голицыным был в 1710 г. в Вольфенбюттеле (Евангулова О. С. Императрица Анна Иоанновна и старинный портрет в России // Вестн. МГУ. 1995. Сер. 8: История. № 4. С. 24). В таком случае перед нами первый юродивый, у которого за плечами был опыт «встречи с Западом». Однако трудно предположить, что Б. И. Куракин, на которого ссылается О. С. Евангулова, перепутал имя с отчеством: подобную ошибку, скорее, мог бы допустить иностранный наблюдатель.

²⁶ РГАДА, ф. 371 (Преображенский приказ), оп. 2, № 739, л. 10. Нет в деле и рукоприкладства Ивана (Парамона) Нагого, но одна из подробностей его показаний заставляет думать, что он не был человеком книжным, а черпал свои сведения из церковных чтений. Так, против брадобрития он выступил потому, что слышал «про то, как чли в Прологу в Знаменском монастыре и в ыных церквах» (Там же, л. 10).

²⁷ РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 221, л. 20.

²⁸ РГИА, ф. 796 (Синод), оп. 10, № 440, 1729 г., л. 1. В железах и в посохе Филиппа было 30 фунтов веса (Там же, л. 7 об.).

²⁹ РГИА, ф. 796 (Синод), оп. 2, № 340, 1722 г., л. 3. Опись датирована 14 марта 1722 г. Похожие вещи были изъяты у Филиппа Иванова: «...в ящичке красном крест медной, на нем изображено Распятие Господне да двои складни медные, образ Спасителей да Казанские Богородицы, да колокольчик медной же» (РГИА, ф. 796 (Синод), оп. 10, № 440, 1729 г., л. 13 об.).

случилось 30 июля 1733 г., когда ключарь Успенского собора объявил в Московской синодальной конторе «молившагося в том соборе бродягу, на котором по осмотру явилось на голове колпак железной, волосы в колтунах, в руках посох железной, да ключка деревянная, на нем же вериги железные на теле закованы».³⁰ Совершенно очевидно, что «бродяга», оказавшийся крестьянином Петром Сергеевым, подражал вполне определенному юродивому — блаженному Иоанну Московскому, «нарицаемому Большой Колпак и Водоносец». Он носил железный колпак и кресты с веригами. Важно, что о подвиге св. Иоанна он не мог узнать из Пролога: его мощи были обреты только в 1672 г., а канонизация относится уже к синодальному периоду.³¹

Юродивый кормился подаянием. В ответ на упреки архимандрита Иоасафа в попрошайничестве Иван (Парамон) Нагой ответил: «В том де вины нет, а дают де мне ради моей святости и в том де мне будет мзда от Бога, что я, брав, и роздаю нищим же, а иному бы и не дали».³²

Не лишним было бы заметить, что те атрибуты юродства, которые были описаны выше, стоили не меньше, чем комплект земледельческого инвентаря. Так, Филипп Иванов должен был заплатить четыре гривны тверскому кузнецу, сделавшему ему железные вериги, и столько же — калужскому кузнецу Ивану, сковавшему ему железный посох.³³ Все это ставило перед юродивыми, происходившими из низов общества и подчинявшимися обету нестяжания, сложные вопросы и заставляло обращаться к благотворителям. Того же юродивого Петра Смирнова постоянно поддерживали вологжане — купцы и посадские. На «прекормление» ему давал вологодский купец Иван Афанасьев Колесов. Вологжане же помогли собрать и все необходимые юродивому вещи, которые стоили весьма недешево. «А имеющихся на нем Петре вериги тому будет лет с пятнадцать куплены ему вдовою вологоцкаго посацкого человека Яковлевою женою Федорою Семеновою... А колпак де железной зделал ему Петру вологоцкой купецкой человек Иван Васильев сын Сурин из своего кошту назад тому будет лет с пять, а клюку де, сложась, вологоцкие кузнецы зделали ему нынешним летом».³⁴ Весь этот интерес к Петру Смирнову со стороны вологжан может быть поставлен в связь с типичным для Северной Руси в XVII в. почитанием юродивых, центрами которого становятся Великий Устюг и Вологда.

Значительная часть жизни юродивого проходила на улицах города. По словам архимандрита Знаменского монастыря Иоасафа, московские юродивые ходят «по погребениям и по рядам» (в другом месте он же добавил — «и по церквам») для сбора милостыни. Это заставляло их дер-

³⁰ РГАДА, ф. 1183 (Московская Синодальная контора), оп. 1, 1733 г., № 263, л. 1.

³¹ Ковалевский Иоанн, священник. Юродство о Христе... С. 244—248. В начале нашего века его мощи почивали под спудом в приделе Василия Блаженного Покровского собора, там же хранились и вериги (колпак был утрачен, очевидно, в 1812 г.). К другим примерам для подражания относился, конечно, Василий Блаженный. Так, почитатель юродивого иеромонах Иосия говорил графине Н. Е. Матвеевой: «Вот де покойной юродивой Тимофеей Архиповичь был доброй человек, подобен де житием Василью Блаженному» (РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 370, ч. 3, л. 241 об.—242, показание Н. Е. Матвеевой, 22 августа 1734 г.).

³² РГАДА, ф. 371 (Преображенский приказ), оп. 2, № 739, л. 2, 4, 6, 8.

³³ РГИА, ф. 796 (Синод), оп. 10, № 440, 1729 г., л. 5 об.

³⁴ РГАДА, ф. 1183 (Московская Синодальная контора), оп. 1, 1733 г., № 263, л. 1 об.—1 а. Можно добавить, что «клюшку двойную деревянную» он получил в подарок от вологодского нищего, а кузнец Егор Кротов сделал ему вериги посвободнее, поскольку в первый раз он «заклепал те вериги весьма крепко», так что он «ходил в них с полгодичное время и не мог того понести» (Там же).

жаться неподалеку от Красной площади, куда они выходили в ряды за милостыней. Иван Калинин жил «под Спаским мостом в рове в каменной пещуре». Иван Михайлов «живал... у собору Казанские Богородицы, что на плащеди на паперти и по разным монастырем, где день, где ночь».³⁵ Это еще раз подтверждает справедливость замечания А. М. Панченко о том, что паперть — «нулевое пространство, пограничная полоса между миром светским и миром церковным».³⁶ Именно здесь юродивых и было легче всего поймать. Характерно, что именно эти места оставались традиционными для юродивых и 30 лет спустя: так, выдававший себя за юродивого Филипп Иванов жил «в караулной полатке» у церкви Василия Блаженного, вместе с караульными солдатами и сторожами, и ходил по рядам для сбирания милостыни.³⁷

Иногда юродивых можно было видеть и в других частях Китай-города. Так, Ивана Нагого и Ивана Калинина схватили у Зачатьевской церкви, куда они пришли просить милостыню «на погребении у посацкого человека».³⁸

Наряду с подобными юродивыми были и те, кто находил себе приют в домах знати. Так, приближенность к царевне Марии Алексеевне открывала перед Михаилом Босым двери всех знатных московских домов. Он «хаживал х князю Семену Щербатову, к Григорью Сабакину, х княгинем Куракиной, Троекуровой, Лобановой, да к Авраму Лопухину, да к Марье Соловцовой, да к Чаплину и к Татищеву и к женам их, да к Варваре Головиной...».³⁹ Здесь необходимо отдать отчет в исключительности самого статуса юродивого: он свободно входил в те дома, из которых дворня просто выбросила бы невзначай зашедшего незнатного дворянина. Совершенно особым было положение и Тимофея Архиповича, который не позже 1695 г. поселился при доме царицы Прасковьи Федоровны. Затем он некоторое время жил при доме Д. М. Меншиковой, отличавшейся старомосковским благочестием. Впоследствии — очевидно, после падения Меншикова — юродивый перешел ко двору царевны Прасковьи Иоанновны.⁴⁰ Показательно, что юродивый последовательно выбирал как раз такие дома или дворцы, где он был неуязвим для преследований в период самого размаха охоты на «ханжей».

Располагая кровом и пользуясь прислугой,⁴¹ получая от своих почитателей как дорогие подарки, так и деньги, такие юродивые, как Михаил Босой или Тимофей Архипович, оказывались в сложных отно-

³⁵ РГАДА, ф 371 (Преображенский приказ), оп 2, № 739, л 2, 3, 6

³⁶ Лихачев Д С, Панченко А М, Поньрко Н В Смех в Древней Руси С 131

³⁷ ПСПР Т 7 С 19-го января 1730 по 23-е декабря 1732 2-е изд СПб, 1890 № 2438

³⁸ РГАДА, ф 796 (Синод), оп 10, № 440, 1729 г, л 6

³⁹ РГАДА, ф 371 (Преображенский приказ), оп 2, № 739, л 8

⁴⁰ РГАДА, ф 6 (Секретные дела), оп 1, № 121, л 6

⁴¹ Согласно надгробной надписи, Тимофей Архипович прожил при дворе царицы Прасковьи «двадцать осьмь лет» Если учесть, что царица умерла 13 октября 1723 г, то получается, что Тимофей Архипович появился при ее дворе в середине 1690-х гг — еще при жизни царя Ивана Алексеевича (Тромонин К Я Достопримечательности Москвы М, 1842 Тетрадь 6 С 73, Розанов Н П Церковь Архангела Гавриила в Москве на Чистом пруду, или Меншикова башня // Русские достопамятности М, 1877 Т 2, ч 5 С 10)

При Михаиле Босом состоял «малой» Аким Викулов, сирота, который заботился о лошадях Встречаются упоминания о «служителе» или даже о «служителях» Тимофея Архиповича (РГАДА, ф 6 (Секретные дела), оп 1, № 121, л 1 об, 3, 4, 5 об, 7, 8—9, Показание иеромонаха Иосии, 7 ноября 1734 г РГАДА, ф 7 (Тайная канцелярия), оп 1, № 370, ч 4, л 288, 289, 305 об)

шениях с обетом нестяжания. Через руки Босого проходили различные подарки, передаваемые Евдокии Лопухиной ее родственниками и доброжелателями, — «рыбы и ковришки», «шабка круглая соболья, верх крапивной камчатой», мука, «шапки мирския и кунтыши», кафтан, «ведро лимонов». За один приход к бывшей царице Михаил Босой приносил «по пятидесят рублей денег» от царевны Марии Алексеевны. Нельзя отделаться и от мысли, что Босому так охотно доверяли деньги потому, что очевидна была его полная незаинтересованность в них. При этом сам Босой располагал довольно большими средствами — на них он «собою» построил церковь в Мещевском уезде в деревне Бориса Змеева. Примечательно, что церковь построена была по обету, данному Босым, когда у него «глаза были болны, и он ничего не видал». По его собственному признанию, юродивый собирал деньги мирским подаянием, а также обратился за помощью к ростовскому епископу Досифею, но тот «ему ничего не дал». Грустной эпитафией к денежным делам Босого является еще одна, почти астрономическая цифра из его следственного дела — «500 рублей», в которые его голова оценена была при розысках.

Почти у каждого из юродивых был свой опыт монастырской жизни или связь с монастырем. Мать Ивана Михайлова постриглась в Суздальском Троицком девичьем монастыре. Сам он собирался постричься во Флорищевой пустыни. Во Флорищевой пустыни жил и Нагой, «потому что отец его живет в той пустыни в белцах». Последняя являлась каким-то пунктом притяжения для юродивых. Кириллов жил в Троице и на Кирилловом подворье. Петр Смирнов, прожив с женой «лет з дватцать», начал скитаться по монастырям. Какое-то время он пожил в Псково-Печерском и других псковских монастырях.⁴² Неизвестный юродивый, пришедший в 1700 г. в Кириллов Белозерский монастырь, поселен был без излишних расспросов «в воротенной келье». Для Михаила Босого, регулярно посещавшего Суздальский Покровский монастырь, где жила бывшая царица, «при келейной ее церкви про него зделан и чулан особой». Обедать он ходил в хоромы к царице, куда его провожала старица Каптелина.⁴³

Поведение юродивых, в полном соответствии с агиографическим стереотипом, строилось как сознательная провокация окружающих, которых юродивый заставлял сомневаться в своей святости.⁴⁴ Согласно княгине М. А. Долгорукой, Тимофей Архипович говорил «сумазбродные речи... которые де разобрать было невозможно».⁴⁵ Юродивый нарочно вызывает брезгливость, он груб, а его речь косноязычна. Когда Иосия с монахом Саровской пустыни Аркадием решили посетить Тимофея Архиповича, то «служитель» сказал им, «что оной Тимофей пьян, и кричит, и не [дает]

⁴² РГАДА, ф. 371 (Преображенский приказ), оп. 2, № 739, л. 4, 5, 10; ф. 1183 (Московская Синодальная контора), оп. 1, 1733 г., № 263, л. 1.

⁴³ РГАДА, ф. 371 (Преображенский приказ), оп. 2, № 1014, л. 76; ф. 6 (Секретные дела), оп. 1, № 121, л. 2 об.

⁴⁴ Примечательна очень важная метафора, которая звучит в рассказе Иосии о его знакомстве с Тимофеем Архиповичем. Стоя у литургии в Успенском соборе, Иосия увидел «незнамо какого человека, которой де стоял, яко изумленной». Знакомый Иосии строитель Богословской пустыни иеромонах Петр сказал ему: «Много де таковых есть покровенных рабов Божиих. Я де знаю юродивого Тимофея Архиповича, которой де совести человеческия знает» (показание Иосии от 7 ноября 1734 г.: РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 370, ч. 4, л. 288 об.). Здесь применительно к неизвестному изумленному и Тимофею Архиповичу раскрыт один из основных византийских агиографических топосов «тайной святости» (Иванов С. А. Византийское юродство. С. 38).

⁴⁵ РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 221, л. 15 об.

никому к себе приступить, зная де, что девуш[ки] ево напоили».⁴⁶ После этого Иосия «крепко усумнился» в том, что Тимофей Архипович — святой. Сомнения его разрешил сам Тимофей Архипович в столь же грубой форме. Когда в другой раз Иосия подошел поцеловать его руку и плечо, тот сказал ему: «Иное ста имет в устех, а иное в сердце, языком хотя гузно лижи, а рукам воли не давай». Тем самым он обличил лицемерие Иосии, усомнившегося в его святости, но не показавшего вида. «И, слыша де о том от оного Тимофея, в мысль его... пришло, что подлинно оной Тимофей свят и прикрывает свою святость юродством», — объяснял впоследствии Иосия.⁴⁷

Двое юродивых — Михаил Босой и Тимофей Архипович — считались провидцами. Босой «пророчествовал о ней бывшей царице, что будет взята к Москве и сына будет видеть».⁴⁸ С саркастической и не всегда достигающей цели иронией описывает предсказания Тимофея Архиповича В. Н. Татищев: «Двор царицы Прасковии Феодоровны от набожности был госпиталь на уродов, юродов, ханжей и шалунов. Между многими такими был знатен Тимофей Архипович, сумазбродной подьячей, которого за святого и пророка суеврцы почитали, да не только при нем, как после его предсказания вымыслили. Он императрице Анне, как была царевною, провесчал быть монахинею и называл ее Анфисою, царевне Прасковии быть за королем и детей много иметь. А после, как Анна императрицею учинилась, сказывали, якобы он ей задолго корону провесчал. Другое, как я отъезжал 1722-го другой раз в Сибирь к горным заводам и приехал к царице просчение принять, она, жалую меня, спросила онаго шалуна, скоро ли я возвращусь. Он, как меня не любил за то, что я не был суеврчен и руки его не целовал, сказал: он руды много накопает, да и самого закопают. На сколько то право, то всякому видю».⁴⁹

Правомерно было бы подвести некоторые итоги. Можно только согласиться с М. Петровичем в том, что юродивые XVIII в. меньше всего были «защитниками социальной и политической справедливости».⁵⁰ Действительно за весь описываемый период мы только один раз видим юродивого-обличителя. Это Иван Нагой, который говорил, что Петр «бороды бреет и с немцами водится и вера стала немецкая», осуждал патриарха Адриана.⁵¹ Но подобные высказывания характерны были не только для юродивых — за них пострадали и многие «бородачи», а также, разумеется, приверженцы старообрядчества.⁵² Другие юродивые высказыва-

⁴⁶ В другой раз, когда княгиня М. А. Долгорукая прислала к нему своего человека с киселем, Тимофей Архипович, «лежа на постеле, бранился матерны» (показание иеромонаха Берлюковской пустыни Никодима, 18 ноября 1734 г.: РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 370, ч. 4, л. 332—332 об.).

⁴⁷ Там же, л. 289—290 (показание иеромонаха Иосии, 7 ноября 1734 г.).

⁴⁸ Показания старицы Каптелины. Сам Босой признал эти показания с обычной оговоркой о том, «что говорил де ей спроста, ни для какова намерения». Сама бывшая царица вообще отрицала, что слышала от Босого какие-либо пророчества (РГАДА, ф. 6 (Секретные дела), оп. 1, № 121, л. 3—3 об., 4 об., 8—8 об.).

⁴⁹ Татищев В. Н. История российская. Ч. 1 // Собр. соч. М., 1994. Т. 1. С. 116.

⁵⁰ Petrovich M. The Social and Political Role... S. 286.

⁵¹ Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. М., 1957. С. 132—133. Интересно, что Н. Б. Голикова не называет Ивана Нагого юродивым, но предпочитает косвенное описание: «Фанатик, по прозванию Иван Нагой, ходивший голым, с одной медной цепью и крестом на шее...» (Там же).

⁵² В этом смысле интересно дело Сергея Дмитриева Квасникова, «посадского торгового человека» из села Фрязина Вологодского уезда (1705 г.). Квасников побывал в Москве в Великий пост и ушел оттуда в Чернигов, «для того, что де в Москве учинилась ересь и несть де христианства, что бороды бреют». Квасников говорил: «Я де государева указа не

лись на политические темы довольно нечетко. Известно, например, предсказание Тимофея Архиповича о том, что «будет полон Кремль латинщиков да копей[щи]ков».⁵³ Почитатели юродивого понимали это в основном как предсказание поражения России в войне за польское наследство. Но нельзя полностью исключить и другой уровень, сближающий это предсказание с крамольными речами Ивана Нагого, — предостережение о западном влиянии, грозившем утратой целостности веры.

Однако главное, конечно, было не в этом. Пользующийся влиянием на московской улице и одновременно входящий в дома московской знати, юродивый был идеальным связующим звеном между знатью и горожанами, своего рода агентом оппозиционного общественного мнения,⁵⁴ соединявшим две культурные плоскости, которые все более и более раздвигались вследствие секуляризации дворянской культуры.

Юродство в XVII в. кажется нам институтом, характеризующим религиозность всех слоев русского общества. В XVIII в. юродство как бы уходит вниз по социальной лестнице, неграмотные крестьяне начинают играть в нем все большую роль (при этом надо четко отделять само юродство — подвижничество от почитания юродивых, которое оставалось неотъемлемой чертой религиозности знати и посада). В связи с этим юродство становится постепенно незаметным для общества, уходит на задворки (если говорить с позиций новой культуры). Как только юродивых перестает преследовать политический сыск, они просто теряются из вида, и необходимо дождаться XIX в. — времени расцвета русской церковной мемуаристики, чтобы получить какие-то новые источники, сравнимые с изученными выше.

Лакуна, которая отделяет последние следственные дела о «ханжах» от первых мемуарных записей о юродивых, конечно, не отражает какого-то реального разрыва. Особенность русского юродства и состояла в том, что оно принадлежит к константам русской религиозности. Отсюда и такой неожиданный факт, как всплеск юродства там, где этого меньше всего следовало бы ожидать, — в новой столице, С.-Петербурге. Ведь повод для указа 1732 г. дали беспорядки, чинимые юродивыми в петербургских церквях. Юродство наложило отпечаток и на петербургскую святость: о связи Ксении Петербургской с традицией древнерусского юродства даже неудобно напоминать, настолько она очевидна.

Нельзя не остановиться еще на двух аспектах темы. Для «регулярного государства» любой юродивый был либо безумным, либо обманщиком. Но и для почитателей юродивых проблема отличия истинного юродства от ложного стояла остро. Есть интересный пример экспертизы юродства некоего Ивана Иванова, проведенной иеромонахом Иосией, почитателем Тимофея Архиповича.⁵⁵ Во время одного из своих наездов в Москву

слушаю и не боюсь де смертного царя, а боюсь де бессмертного царя» (Отписка воеводы М. фон Струосберга, 16 августа 1705 г.: РГАДА, ф. 163 (Дела о раскольниках), оп. 1, № 14, л. 1 об.).

⁵³ Показания иеромонаха Сильвестра от 10 июля 1734 г.: РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 370, ч. 2, л. 232 об.—233.

⁵⁴ Например, юродивый Иван Нагой сказал архимандриту Знаменского монастыря Иоасафу, что он собирается «итить в Преображенское царя обличать...». Архимандрит резонно заметил, что «государя нет на Москве, изволил итить в Азов и ныне в Азове». «Будет де скоро к Москве послов немецких встречать», — уверенно ответил Нагой и на недоуменный вопрос архимандрита о том, откуда ему это известно, сообщил: «В народе де говорят» (РГАДА, ф. 371 (Преображенский приказ), оп. 2, № 739, л. 8).

⁵⁵ Имя и отчество называет в своих показаниях иеромонах Берлюковской пустыни Никодим (РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 370, ч. 5, л. 9 об.) (допрос 2 декабря 1734 г.).

Иосия остановился у священника церкви Воскресения в Барашах Петра (впоследствии монаха Пахомия). Он попросил купца Степана Дмитриева, которого он знал, потому что тот прежде был бельцом в Берлюковской пустыни, привести Ивана Иванова к нему, чтобы «посмотреть, какова он состояния, понеже де до оного об оном Иване слышал он..., а от кого, не упомнит, что он блажит». Иосия еще в Москве заметил, что Иван «вре[мена]ми гово[рит] хорошо, а иногда де и сумоз[бродно]». ⁵⁶ Тем не менее Иосия начал верить, что перед ним юродивый. Однажды Иосия пошел с Иваном в ту церковь в Барашах, где служил отец Петр. В церкви как раз шло отпевание. «По отпуске де литургии означенного над оным умершим телом отпевания оной Иван, стоя молился Богу, а он де... звал того Ивана из церкви в дом... и оной де Иван долго не шел и молился Богу ж, а потом, пошед из церкви, тот Иван говорил бесспросу ево... неоднократно „грешник“, а в какой силе о том говорил и кого грешником называл, имянно не объявлял».

Встретив священника Петра, Иосия узнал от него, что умерший был его духовным сыном и действительно немало грешил. Утвердившись в прозорливости Ивана, Иосия взял его в Берлюковскую пустынь, где тот жил частью в хлебе, частью в его келье. Иосия полагал Ивану поклоны и призывал его в молитвах. Но однажды Иван прибежал к нему с «сумозбродными словами» о том, что в Берлюковской пустыни «полон монастырь волков», при этом что-то прибавив и о разбойниках. С тех пор Иосия «за провитца того Ивана поставлять... не стал, и ныне не поставляет, и признавает ево за безумного». ⁵⁷

Простое логическое допущение позволяет предположить, что наряду с юродивыми-подвижниками (или с юродивыми-душевнобольными, если принять концепцию И. У. Будовница) ⁵⁸ могут существовать и лжеюродивые — мошенники, злоупотреблявшие особым статусом, которым пользовались юродивые. В историографии есть два возможных подхода к этой теме. Священник И. Ковалевский фактически объявляет все петровские и последующие указы преследованиям лжеюродства ⁵⁹ (что несомненно является излишней лояльностью к преобразователю). Но вряд ли допустимо вслед за С. А. Ивановым сводить воедино православных подвижников и лиц, подобных Андреяну Петрову, преследовавшемуся как один из руководителей московских хлыстов. ⁶⁰

Между тем умножение числа лжеюродивых, на которое ссылается И. Ковалевский, оправдывая им карательные меры петровского правительства, не является просто фразой. Для древнерусского человека юродство представляло собой понятное и необходимое духовное явление. Отсюда — практическая невозможность «фальшивого» юродства, которое было бы разоблачено и наказано на месте. С разрушением древнерусской культуры, с секуляризацией общества поведение юродивого оказывалось непонятным (как может быть непонятен текст, написанный на чужом языке), а возможности имитации резко возрастали.

⁵⁶ Показание Иосии, 17 марта 1735 г.: РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 370, ч. 3, л. 321—321 об.). Княгиня М. А. Долгорукая, воспринимавшая юродство частично в перспективе петровских указов, оставила более недвусмысленный портрет Ивана: «...в светлице сидел на полу незнамо какой дурак разут» (Там же, ч. 4, л. 106).

⁵⁷ Показания иеромонаха Иосии, 19 сентября 1734 г.: РГАДА, ф. 7 (Тайная канцелярия), оп. 1, № 370, ч. 3, л. 322, 323, 324—324 об.

⁵⁸ Будовниц И. У. Юродивые Древней Руси // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1964. Т. 12. С. 170—195.

⁵⁹ Ковалевский Иоанн, священник. Юродство о Христе... С. 152—155.

⁶⁰ Иванов С. А. Византийское юродство. С. 152.

О явлении лжеюрродства можно судить по трем примерам — Василию Воитинову (1723 г.), Филиппу Иванову (1729 г.) и Андреяну Петрову, оказавшемуся в центре следствия Раскольнической комиссии 1745—1747 гг.⁶¹ Дело Василия Воитинова давно привлекло внимание исследователей — в основном в силу необыкновенных признаний о связях с нечистой силой: Воитинов признался, например, в том, что у него было письменное обязательство с нечистой силой, что он пользовался услугами бесов. Примечательно, что подробно исследовавшая дело О. Д. Горелкина (Журавель) ни разу не обмолвилась о том, что Воитинов симулировал подвиг юродства.⁶² Наиболее корректной, на наш взгляд, оказалась Е. Б. Смилянская, прямо назвавшая его «лжеюрродивым».⁶³

Лжеюрродивый, как правило, — это человек, выбитый из колеи, возмещающий своим лицедейством нелегкую судьбу. Так, Филипп Иванов после смерти отца «остался в доме отца своего при мачихе своей Татьяне, которая всегда бивала его Филипа... топками и палкою смертно, и камнем проломила ему голову безвинно и непрестанно заставляливать молоть рожь, которую он и малывал». Его помещик М. А. Пушкин «за ево Филипово скудоумие всегда ево Филипа называл дураком и говорил, что он Филип за дурачество ему не надобен». Пушкин практически прогнал Филиппа, не дав ему «покормежнаго письма». Тот пытался заработать, работая у кожевника в дубильне, где получал «по деньге со ступы».⁶⁴

Не в последнюю очередь этим объяснялось и характерное для лжеюрродивых стремление разбогатеть через подаяние. Тот же Филипп Иванов показал следствию, что «оковался де он в железа своим произволом, не ради спасения души своей, но токмо чтоб от народа получал себе больше подаяния, и почитали б ево все и признавали за трудника, и давали бы ему в милостыню деньги и протчее охотнее». Так он собирал до 10 алтын в день и больше.⁶⁵ Оставшийся сиротой в 8 лет, Василий Воитинов долго старался разбогатеть, сначала служа какому-то дворянину, затем работая на заводе у Никиты Демидова в Туле, потом просто собирая подаяние. Наконец некая Настасья Карповна, прозвания которой он «не знает», жена посадского человека города Тулы, надоумила его, «чтоб он ходил в одной рубахе и босой и кормился бы мирским подаянием, чего де ради станут ему больше милостыню подавать».⁶⁶

Имитируя подвижничество, лжеюрродивые прибегали к разным хитростям. Так, у Филиппа Иванова были вериги «на крючках», так что дома

⁶¹ РГИА, ф 796 (Синод), оп 4, 1723 г., № 149, оп 10, 1729 г., № 440 О деле Андреяна Петрова см. Нечаев В. Дела следственных о раскольниках комиссий в XVIII веке // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции М., 1889 Кн 6 К сожалению, подлинного дела в РГАДА не сохранилось (Иванов С. А. Византийское юродство С 214)

⁶² Горелкина О. Д. К вопросу о магических представлениях в России XVIII в. (на материале следственных процессов по колдовству) // Научный атеизм, религия и современность. Новосибирск, 1987 С 289—305

⁶³ Смилянская Е. Б. Следствия по «духовным делам» как источник по истории общественного сознания в России первой половины XVIII века Дисс канд ист наук М., 1987 С 90, 104

⁶⁴ РГИА, ф 796 (Синод), оп 10, № 440, 1729 г., л 5

⁶⁵ Показания Филиппа Иванова о собранных им средствах впечатляют своей дотошностью он хранил у дворцового крестьянина в Москве 10 р 60 коп., у орловского купца 5 р., у посадского человека в Верее «с полтину», у посадского человека в Боровске «рубль с три и больше» (ПСПр Т 7 С 19-го января 1730 по 23-е декабря 1732 № 2438 С 124 Ср там же, № 2360 С 134, РГИА, ф 796 (Синод), оп 10, № 440, 1729 г., л 6, 13—13 об.)

⁶⁶ Показания Василия Воитинова, 15 февраля 1723 г. РГИА, ф 796 (Синод), оп 4, № 149, 1723 г., л 6

он мог снимать их, а на людях казался утружденным.⁶⁷ Василию Воитинову та же Настасья Карповна «для того, чтоб в зимнее время ему не озябти, зделав, дала ему мази, которою и вымазала ево Василья всево, а потом и ево научила, чтоб он делал: и [з] крапивы, разогрев, выжимал сок и оттого ты никакия великия морозы зябнуть не будешь, по которым словам так он Василей и зделал, и мазался тем весь в вешнее время, рвал малую крапиву и чинил по означенным словам, топя в горшке без воды, выжимал сок, от чего и ознобу себе не имел и донныне и во время во оных городех хождения за то, что он якобы собою ради спасения претерпевает во время зимнее стужи называли ево Василья святым...».⁶⁸

В отличие от настоящего юродивого, лжеюродивый не стремится обязательно попасть в монастырь. Будучи задержан, Филипп Иванов заявил, что «желание имеет быть в монастырских трудах», и был определен в Лукьянову пустынь. Однако когда его отпустили с монахами на богомолье в Троицу, то по дороге он отстал от них и спрятался на лугу. Здесь он пролежал два дня, спасаясь от погони. Затем он вернулся в Москву, чтобы жить подаянием, где и был схвачен вновь.⁶⁹

Случай Василия Воитинова вообще особый. Представ перед синодальным следствием, Василий Воитинов легко признался в совершении ряда преступлений, в которых его никто не изобличал. Среди них было колдовство (он «испортил» несколько человек, которые стали кликать), соращение на блуд «девиц с двадцати» и, наконец, убийство священника, наказания за которое он избег благодаря тому же колдовству. Делая эти признания, Василий навлекал на себя жестокий приговор, хотя их литературный характер был очевиден. С этой точки зрения его показания ни разу не изучались, между тем преступление против личности священника (недостойного, конечно же) — топос житий юродивых. Как замечает исследователь, обобщивший подобные мотивы в житийных рассказах, Симон Юрьевецкий душит священника, Прокопий Вятский грозит священнику ножом, Василий Босой убивает попа.⁷⁰

То, что на самом деле стояло за признаниями Воитинова — искреннее раскаяние или самоубийственная интеллектуальная игра со следствием, мы уже не узнаем. Со своей стороны я напомнил бы об одной параллели — тактике старообрядцев по отношению к обязательной исповеди. Стремясь сократить контакты с «никонианским» духовенством, они сначала признавались в не совершенных ими преступлениях (например, убийствах), получали за них долгие епитимьи и таким образом «избавляли» себя от причастия.⁷¹ Такие средства считались достойными в сопротивлении «регулярному государству». Мне представляется, что Воитинов хотел большего — добровольно пострадать (подобно «самосожженцам») при помощи церковного следствия.

Нечто подобное видно в деле Андреяна Петрова, оказавшегося в центре розыска 1745—1747 гг. об открывшейся в Москве секте хлыстов.

⁶⁷ ПСПР. Т. 7. С 19-го января 1730 по 23-е декабря 1732. № 2438. С. 124; РГИА, ф. 796 (Синод), оп. 10, № 440, 1729 г., л. 6.

⁶⁸ Там же. В свете этого становятся понятными вопросы, которые заданы были 20 лет спустя Андреяну Петрову: он вынужден был оправдываться, что «в том юродстве к терпению студености никакого волшебного способа не имел, а претерпевал ее по крепости натуры своей» (Нечаев В. Дела следственных о раскольниках комиссий в XVIII веке. С. 157). Таким образом, лжеюродивый рассматривался следствием как волшебник, который терпел стужу только благодаря вмешательству темных сил.

⁶⁹ РГИА, ф. 796 (Синод), оп. 10, № 440, 1729 г., л. 6.

⁷⁰ Иванов С. А. Византийское юродство. С. 189.

⁷¹ Смирнов С. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 239.

Согласно собственному признанию, «видения, которое будто бы побудило его принять на себя юродство», Андреян «на самом деле не имел, а принял юродство и безмолвство на себя притворно, чтобы всякаго чина люди признавали его за святаго...»⁷² (впрочем, безмолвство не было вполне показным, так как многие, приезжавшие к нему, не могли поговорить с ним). При этом сам Андреян не только не освободился от всего мирского, но был владельцем дома, где собирались хлысты. Дом этот оказался настолько просторным, что впоследствии смог вместить всю Раскольническую комиссию.

Показное юродство привлекало к нему доверчивых людей. Все они впоследствии оказались втянутыми Андреем в группировавшуюся вокруг него секту хлыстов. В ходе разбирательства Андреян был обвинен в организации «богопротивных сборищ» (радений), блуде и изуверстве. В признаниях Андреева далеко не все ясно — кажется, что в них, как и в деле Воитинова, имеет место самооговор. Однако в распоряжении следствия были и весьма мрачные вещественные доказательства — например, случайно обнаруженное в подполе дома Андреева Петрова мертвое тело, о происхождении которого тот не мог сказать ничего удовлетворительного.

Мрачная уголовщина и сектантство, слившиеся воедино в деле Андреева Петрова, ставили непростые вопросы перед судьями. Очевидно было, что лжеюродство представляло собой не только соблазн или мошенничество, но и способствовало втягиванию легковерных в секту. Предъявляя счет «регулярному государству», нельзя требовать от него невозможного. Поставленные перед лицом признаний Воитинова или Петрова судьи вряд ли могли предаваться литературным или психологическим экскурсам. Выход казался очевидным: невозможно было справиться с лжеюродством, не задев и настоящих подвижников. Было бы крайне близоруко пенять на «регулярное государство», избравшее именно этот путь и достаточно крутые меры в качестве средства его осуществления. В этом конкретном случае можно было бы говорить об относительной правоте «регулярного государства».

⁷² Нечаев В. Дела следственных о раскольниках комиссий в XVIII веке. С. 157. Об этом деле см.: Иванов С. А. Византийское юродство. С. 152—153.

Е. М. ЮХИМЕНКО

Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежительства*

Общеизвестно, что выговскими старообрядцами была собрана уникальная по своей полноте и богатству библиотека.¹ После закрытия общежительства книги и рукописи вместе с церковной утварью были вывезены в Петрозаводск и хранились в Петропавловском кафедральном соборе. Их описание, выполненное Е. В. Барсовым, было опубликовано в 1874 г.² В 1877 г. часть рукописей видел А. Е. Викторов.³ Дальнейшая судьба выговского собрания оставалась неизвестной. Не знали о ней ни Е. В. Барсов, ни В. Г. Дружинин. Сложные обстоятельства послереволюционных лет дали дополнительные основания считать выговскую библиотеку утраченной. Однако это оказалось не так. В настоящее время нам удалось разыскать 70 рукописей из выговского собрания — треть того, что было описано Барсовым.

Церковные власти, проводившие «выгонку», образно названную в народе «Мамаевым разорением», руководствовались задачами полного «искоренения раскола», вопрос об историко-культурной ценности выговского книжного собрания и необходимости сохранения его целостности даже не вставал; напротив, дальнейшая судьба отобранных у старообрядцев книг показывает, что перешедшая в ведение епархиального начальства библиотека на протяжении почти полувека постоянно рассредоточивалась, расходясь по частным рукам и различным хранилищам.

Кроме описи Барсова, до сегодняшнего дня в распоряжении ученых не было других документов. Нам удалось обнаружить три описи, составленные при закрытии общежительства. Они явились основным источником для идентификации найденных рукописей и восстановления структуры собрания.

События 1853—1866 гг., касающиеся описания, вывоза и первичного учета книг, достаточно полно изложены Е. В. Барсовым,⁴ опиравшимся на ведомственную документацию и свидетельства непосредственных участников событий. Повторим лишь основные факты.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 96-04-06152).

¹ Андрей Иоаннов Журавлев, осматривавший книжное собрание Выга в конце XVIII в., писал, что подобную библиотеку «едва ли можно было видеть где-либо еще» (Журавлев А. И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах. СПб., 1855. Ч. 2. С. 8).

² Барсов Е. В. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб., 1874.

³ Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 285—303.

⁴ Барсов Е. В. Описание рукописей и книг... С. 9—19.

Первыми были закрыты в апреле 1856 г. столовые-моленные, которые существовали на женской улице в Данилове (в ранних источниках это называлось Коровьим двором) и на мужской улице на Лексе. Церковное имущество, описанное чиновником особых поручений А. Смирновым (в Данилове числилось 55 книг, на Лексе — 5), по высочайшему повелению от 9 июля 1856 г. было передано в епархиальное ведомство и, как сообщает Е. В. Барсов, часть была отправлена в повенецкий, другая, более значительная — в петрозаводский кафедральный собор. Семь рукописей из этой группы нам удалось обнаружить. Все они имеют номера, предоставленные А. Смирновым, и его сокращенную подпись (см. Приложение 1. № 207—213. Далее везде указываются номера по этому Приложению). Из записей устанавливается дальнейшая судьба книг. Шесть рукописей (№ 207, 209—213), хранившиеся в петрозаводском Петропавловском соборе, 17 февраля 1858 г. были переданы в Семечезерскую единоверческую церковь Повенецкого уезда. Одна (№ 208), по-видимому, находившаяся в Повенце, имеет запись 1861 г. священника Волосовской единоверческой Иоанно-Богословской церкви Каргопольского уезда. Поскольку епархиальное начальство довольно быстро распорядилось первыми отобранными на Выгу книгами, передав их в единоверческие церкви Олонецкой епархии, то данная часть собрания пустыни оказалась не учтенной Барсовым. Позже некоторые из этих рукописей (певческие) были переданы в Синодальное училище церковного пения и в составе его рукописного собрания в 1922 г. поступили в Исторический музей.

Выговская Богоявленская соборная часовня была закрыта 7 мая 1857 г. (руководил запечатыванием все тот же чиновник А. Смирнов), 8 мая была составлена опись книг: 35 книг печатных и 9 рукописей.⁵ Однако, как оказывается, данная опись включала отнюдь не все книги, находившиеся в соборной часовне. В другом документе — «Списке раскольнических книг и икон, препровожденных в 1857 г. из Олонецкой духовной консистории в Семинарское правление» — указывается, что в июле 1857 г. из Даниловской часовни было передано 27 печатных книг и 14 рукописей.⁶ Эта часть выговского собрания оказалась в библиотеке Олонецкой духовной семинарии и также выпала из поля зрения Барсова. В 1878 г. по инициативе А. Е. Викторова коллекция славянских рукописей и книг церковной печати Олонецкой семинарии поступила в Румянцевский музей в обмен на дублетные экземпляры русских и иностранных книг.⁷ В составе коллекции (в настоящее время: РГБ, ф. 212) оказалось и 11 рукописей из Даниловской часовни (№ 1—4, 6—12). Идентификация восьми рукописей не вызывает никакого сомнения (номера, предоставленные черными чернилами на первых листах рукописей, совпадают с номерами по списку 1857 г.); в трех случаях, когда при реставрации были заменены переплеты (№ 6, 8, 11), приходится руководствоваться только соответствием содержания рукописи краткому ее названию, данному в списке 1857 г. и надписанному на самой рукописи.

После описи 8 мая 1857 г. комиссия очень быстро обнаружила свой просчет: остались неописанными книги библиотеки, которая находилась также в Выговском мужском общежитии. Для этой цели в Данилово был командирован миссионер Михаил Дубровский с помощником иеромонахом Исихием. Ими были описаны хранившиеся в выговской библи-

⁵ РГБ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 535, л. 13—17 об.

⁶ Там же, л. 2 об.—3 об.

⁷ Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1876—1878 гг. М., 1879. С. 60—68.

отеке 83 книги церковной и 25 книг гражданской печати, а также 134 рукописи.⁸ К описи библиотеки, составленной Михаилом Дубровским 9 июня 1857 г., была присоединена и опись от 8 мая 1857 г. Эта общая опись, как и другие описи, связанные с закрытием Выго-Лексинского общежительства (за исключением описи А. Смирнова), оказались позже в собрании Е. В. Барсова.⁹

По высочайшему распоряжению от 3 июня 1857 г. была закрыта Крестовоздвиженская соборная часовня на Лексе. Опись ее имущества, включавшая 370 икон, 40 печатных книг и 48 рукописей, была составлена 11 июля 1857 г.¹⁰

До 1862 г. книги Выга и Лексы, числившиеся по описям М. Дубровского, оставались на месте. Однако уже в это время началась передача печатных изданий единоверческим церквям епархии — Семезерской (7 книг из Даниловской часовни и 4 — из библиотеки) и Паеницкой (соответственно 12 и 3). Десять книг (1 и 9) были оставлены при Даниловской часовне, обращенной в приходской храм государственной церкви. В описи имеются также пометы о выдаче книг в частные руки: Служебник (М.: Печатный двор, 1651), принадлежавший Выговской часовне, был выдан сначала М. Дубровскому, затем священнику Ф. Благовещенскому. Из книг библиотеки 3 были выданы тому же Дубровскому, 2 — иеромонаху Исихию, 1 — священнику Мегорскому (примечательно, что в двух последних случаях это была «Грамматика» Мелетия Смотрицкого в московском издании 1648 г.).

Подобные пометы о выдаче и возврате рукописей встречаются также в описи рукописных книг Данилова и Лексы. Несколько рукописей были выданы под расписку олонечкому губернатору А. А. Философову, который приезжал на Лексу в 1862 г. в сопровождении секретаря Русского археологического общества Д. В. Поленова. Именно Поленов обратил внимание на исключительную ценность выго-лексинских рукописей и необходимость перевезти их в Петрозаводск. Взятые Философовым рукописи, в том числе пергаменный список Жития Нифонта Констанцского и Жития Феодора Студита, получивший позднее в науке название «Выго-лексинский сборник» (№ 160), были переданы Поленову «для рассмотрения».¹¹ В числе выданных губернатору значится также «История о подании челобитной и о стрельцах» Саввы Романова, и хотя в описи сделана помета о возврате,¹² в Петрозаводск вместе со всеми рукописями она не поступала (№ 90). К Д. В. Поленову попали, безусловно, рукописи древние, в частности те, которые М. Дубровским и в описании были отмечены как «старинные»: Апостол с Месяцесловом (№ 66), Праздники на крюковых нотах (№ 132), сборник историко-полемический (№ 141).

Зимой 1862/1863 г. книжное собрание Выго-Лексинского общежительства было перевезено в Петрозаводск и помещено при архиерейском доме. Здесь его видел и описал (не позднее 1870 г.) преподаватель Олонечкой духовной семинарии Е. В. Барсов. Мы сравнили описи Дубровского и Барсова. Оказалось, что круг описанных в них памятников различается. В Петрозаводске относительно описей М. Дубровского уже недоставало 12 рукописей (№ 13, 14, 18, 19, 22, 66, 90, 132, 141, 160, 173, 202). В то же время в описание Барсова не вошли 4 рукописи, зафиксиро-

⁸ РГБ, ф. 17, № 535, л. 18—42.

⁹ Судя по сохранившейся старой нумерации, описи были извлечены из дел епархиального ведомства и переплетены в одну книгу (РНБ, ф. 17, № 535).

¹⁰ Там же, л. 43—46 об.

¹¹ Барсов Е. В. Описание рукописей и книг... С. 16—17.

¹² РГБ, ф. 17, № 535, л. 39 об.

рованные Дубровским и хранившиеся в петрозаводских собраниях по крайней мере до 1890 г. (№ 139, 191, 198, 201), и были включены 15 рукописей, отсутствовавших у Дубровского (№ 214—228). Всего Барсовым описано 194 рукописи (2 рукописи были описаны дважды),¹³ которые он расположил по двум разделам: рукописи светского содержания и духовного, выделив в последнем пять параграфов: Священное Писание, творения святых отцов, история церкви, богослужение и смесь. Тем самым в описании оказалось утраченным указание (имевшееся в описях Дубровского) на первоначальное местонахождение выго-лексинских рукописей, которые хранились не только в собственно библиотеке, но и в соборных часовнях. При сравнении двух описаний обращает на себя внимание то, что в целом ряде случаев (особенно это касается крюковых рукописей) Барсов, по-видимому, не просматривал конкретных рукописей, а просто воспользовался аннотациями Дубровского с их весьма приблизительной датировкой и частыми пропусками размеров кодекса и общего количества листов. Что касается печатных изданий, то их у Барсова указано 150, тогда как по описям 1857 г. их насчитывалось 212 (см. Приложение 2).

Условия хранения книжного собрания в помещении архиерейского дома были далеко не удовлетворительные. В. Н. Майнов, посетивший Петрозаводск в 1870-х гг., писал о выговских рукописях: «...распропало их много, благодаря варварскому отношению и чиновничества и духовенства; даже остатки этого богатства, помещающиеся в настоящее время в чулане архиерейского дома, гниют, покрыты плесенью и гибнут для науки, так как они никому не нужны, а расстаться с ними не хочется».¹⁴

В 1877 г., совершая археографическую поездку по Северу России, рукописи петрозаводских книгохранилищ осмотрел и описал хранитель Румянцевского музея А. Е. Викторов. В это описание вошли 80 рукописей, хранящихся в архиерейском доме, из числа описанных Барсовым (№ 5, 24—36, 40—52, 59—64, 67, 69—71, 73—75, 89, 93, 95, 99, 106, 119, 120, 123, 124, 135, 138, 140, 142—144, 147—149, 158, 161—170, 174, 175, 185, 191, 194—196, 198, 214—215, 217). При осмотре Викторова 12 рукописей на месте отсутствовали (№ 44, 89, 93, 99, 123, 124, 143, 147, 163, 168, 194, 196), в их числе была Минея Четья (№ 163), переданная Барсову архиепископом Аркадием. По-видимому, большинство этих рукописей возвращено в архиерейский дом не было (за исключением № 44) и так и осело в частных руках (например, № 168, приобретенный В. Н. Перетцем в 1920-х гг.). Сам Викторов замечает, что в его описание не вошло более 100 рукописей, представляющих собою книги богослужебные и поздние¹⁵ (без сомнения, это относится к № 37—39, 53—58 и, вероятно, к № 68).

Совершенно очевидно, что в 1877 г. значительная часть выговского книжного собрания еще хранилась в петрозаводском архиерейском доме (по крайней мере 80 рукописей из 194 описанных Барсовым).

Помимо собрания петрозаводского архиерейского дома Викторов осмотрел рукописные коллекции Петропавловского собора и Олонецкого музея. Как можно установить по его описанию (сам Викторов ссылки на номер по Барсову не дает), три рукописи из выговской библиотеки (№ 98, 139, 201) были переданы епархиальными властями в Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей, основан-

¹³ Барсов Е. В. Описание рукописей и книг... № 36, он же № 56 (см.: Приложение 1. № 69); № 52, он же № 105 (см.: Приложение 1. № 169).

¹⁴ Майнов В. Н. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб., 1877. С. 201.

¹⁵ Викторов А. Е. Описи рукописных собраний... С. 286.

ный в 1871 г. Заметим, что в этот музей с 1871 по 1889 г. поступили в основном как дары частных лиц несколько рукописей и бытовых предметов, вывезенных из Лексинского общежительства.¹⁶

В конце XIX—начале XX в. в Петрозаводске была организована епархиальная миссионерская библиотека, находившаяся в заведовании местного епархиального миссионера (в 1900-е гг. эту должность занимал Д. В. Островский). В фонды этой библиотеки из архиерейского дома было передано 7 выговских рукописей (№ 68, 70, 74, 95, 135, 149, 185), в том числе Пандекты и Тактикон Никона Черногорца в списке конца XV в. Эти рукописи описал видевший их в 1904 г. В. И. Срезневский¹⁷ (в настоящее время их местонахождение неизвестно). Судя по богатству книжного собрания миссионерской библиотеки,¹⁸ сюда были также переданы принадлежавшие Выго-Лексинскому общежительству книги церковной печати, хранившиеся до этого вместе с рукописями при архиерейском доме.

В июле 1903 г. с целью приобретения рукописей и старопечатных книг для библиотеки Академии наук в Петрозаводске побывал В. И. Срезневский. Благодаря его стараниям в рукописное отделение библиотеки поступило более 240 рукописей XV—XIX вв. и 30 старопечатных книг и книг церковной печати.¹⁹ В их числе оказались 49 выговских рукописей, хранившихся в петрозаводском архиерейском доме (значительная их часть была описана А. Е. Викторовым). Это № 5, 24—60, 161—162, 164—167, 169—170, 214—216. Идентификация рукописей не вызывает сомнений: все они имеют фолиацию, выполненную черными чернилами и точно совпадающую с указанной Барсовым; идентичны также составы сборников.

Без сомнения, данная передача состоялась исключительно благодаря «неоценимому содействию» епископа Олонецкого и Петрозаводского Анастасия, которому Срезневский выражал от имени библиотеки «глубочайшую признательность».²⁰ В 1913 г. вышло выполненное В. И. Срезневским подробное описание рукописей, приобретенных в Олонецком крае.²¹ Однако ни В. И. Срезневский, ни консультировавший его по описанию старообрядческих рукописей В. Г. Дружинин даже не предполагали, что в библиотеку Академии наук поступила значительная часть рукописного собрания Выго-Лексинского общежительства.

¹⁶ А. И. Ивановым, секретарем Губернского статистического комитета, были подарены вывезенные из Лексы рукописные «Праздники», старинный резной деревянный крест и шелковые пояс и гайтан (Олонецкий музей естественно-промышленный и историко-этнографический, основанный при Губернском статистическом комитете в 1871 г.: Каталог предметов, поступивших в музей / Сост. А. Иванов. Петрозаводск, 1876. С. 52, 53, 55). В музей поступил стол князей Мышецких из дубового дерева (Там же. С. 61—62), а также чаша карельской березы, принадлежавшая Соломонии Денисовой, чернильница и трепало 1778 г. (Олонецкий музей естественно-промышленный и историко-этнографический, основанный при Губернском статистическом комитете в 1871 г.: Каталог предметов, поступивших в музей с 1871 г. по 15 мая 1884 г. / Сост. Ф. Шелюков. Петрозаводск, 1884. С. 61—62). В музей поступил и не учтенный в описи М. Дубровского синодик Лексинского общежительства (Отчет о деятельности Губернского статистического комитета за 1900—1904 гг. Петрозаводск, 1905. С. 9. В настоящее время хранится в БАН, Основное собр., 33.5.21).

¹⁷ Срезневский В. И. Поездка в Петрозаводск и Заонежье (июнь 1903 г.) // ИОРЯС. 1904. СПб., 1904. Т. 9, кн. 3. С. 28—31.

¹⁸ Там же. С. 33—35.

¹⁹ Там же. С. 23.

²⁰ Там же. См. также: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. 2: XVIII—XIX вв. С. 29.

²¹ Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913.

Таким образом, в настоящее время нам известно 70 выговских рукописей, современное местонахождение которых отражает общую судьбу данной коллекции: 7 рукописей сохранились в составе Синодального певческого собрания (ГИМ), 11 — собрания Олонецкой духовной семинарии (РГБ, ф. 212), 49 — Основного собрания БАН и 3 рукописи, в свое время оказавшиеся у частных лиц (№ 160, 163, 168), попали в различные собрания (РГБ, Музейное собр.; ГИМ, Музейское собр.; ИРЛИ, колл. В. Н. Перетца). Идентификация рукописей не вызывает сомнений: все они имеют фолиацию, выполненную черными чернилами и точно совпадающую с указанной Барсовым; идентичны по отношению к описям Дубровского и Барсова составы сборников; совпадают владельческие записи, приводимые Барсовым, даты точно датированных рукописей; встречающиеся в рукописях на припереплетных листах номера и краткие названия в большинстве случаев представляют собой не что иное, как пометы, сделанные при описании 1857 г.

Что касается перспектив дальнейшего поиска выговских рукописей, то следует сказать, что оставшуюся часть полностью найти вряд ли удастся: источники, которые дают нам основание отнести ту или иную рукопись к собранию Выга, — описи М. Дубровского и Е. В. Барсова — зачастую сообщают о рукописной книге столь общие и неполные сведения, что идентификация рукописи, особенно в случае с книгами богослужебными и певческими (именно они преобладают в числе неразысканных), практически невозможна. Поскольку экслибриса выговской библиотеки не существовало, трудно разыскать и экземпляры печатных изданий, имевшихся на Выгу.

Находка трети рукописей, происходящих из собрания Выговской пустыни, позволяет вновь — и с учетом современной степени изученности старообрядческой книжности — обратиться к характеристике библиотеки Выго-Лексинского общежития.

История формирования книжного собрания Выга нашла отражение в ряде письменных источников.

На первом этапе существования общежития, в конце XVII в., когда принадлежность к старообрядчеству жестоко преследовалась, выговцы не имели возможности легально приобретать старые книги. Во время своих разъездов по окрестным погостам и деревням они, бывало, забирали из церквей и увозили к себе в общежитие древние рукописи (заметим, что старообрядцы имели все основания сомневаться в их дальнейшей сохранности, поскольку по постановлению церковных властей старые книги подлежали обязательному обмену на новопечатные). О таком случае сообщал в своем извете Мартемьян Никифоров Ивантеев, до переселения на Выг служивший пономарем и церковным старостой в толвуйской церкви Николая Чудотворца. Из этой церкви выговцы взяли две харатейные книги, полученные изветчиком в Троице-Сергиевом монастыре.²²

С 1705 г., когда выговцы получили официальный статус приписных крестьян и стали «ведаться» в канцелярии Олонецких Петровских заводов, возможности для пополнения библиотеки общежития существенно расширились. В поисках древних икон и книг выговцы объездили всю Россию. К «голодным» 1706—1710 гг. относится сообщение Ивана Филиппова о том, что «...Андрей в те вышеписанные нужные годы ездяше ово з братом Симеоном, а ово и с ынными по всем гра-

²² Юхименко Е. М. Новые материалы о начале Выговской пустыни // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 336—337.

дом и в Москве по всем монастырям и в Нижегородской пустыни промышляше книги и осматриваше, овые покупаше, а овые списываше, испытуя, како в древлеотеческом благочестии утверждатися и стояти». ²³ А. И. Журавлев добавляет, что книги церковных библиотек и ризниц старообрядцы не только покупали, но и выменивали. ²⁴ Из «Жития Симеона Дионисиевича» становится очевидным, каким путем выговцы добывались своей цели: «Последи же и един (речь идет о Семене Денисове. — Е. Ю.) ездяше ово в Москву и тамошнюю древнюю книгохранительницу испытываше. Надсмотрителю же оныя признакомися своими учтивыми разговорами, чрез него же свободный вход имеяше в книгохранительницу и тамо с прочими общежителю что нужное и благопотребное ко благочестию списываху. Также и Новгородскую библиотеку чрез добрых людей осмотрих и тамо полезными свидетельствами обогатися». ²⁵

Помимо покупок и списывания книг выговское собрание пополнялось за счет пожертвований. Неурожаи и голод вынудили выговцев собирать подаяние: «...начаша посылати по градом из своих, овогда Андреа Дионисиева з братом Симеоном, овогда и Петр Прокопиев ездяше в Новгород и во Псков с Гавриилом Семеновым, овогда Леонтий Попов толвуйской, и начаша им добрые люди милостивцы подаяние давати, ов денгами, ов книгами и иконами». ²⁶

Свидетельства письменных источников подтверждаются вкладными и владельческими записями на рукописях выговской библиотеки. По всей видимости, в Новгороде были приобретены сентябрьская Минея начала XVI в., принадлежавшая церкви Козмы и Дамиана с Козмодемьянской улицы (№ 37), Четья Минея 1567 г., написанная Герасимом Новгородцем (№ 163), в Пскове — сборник служб русским и сербским святым первой половины XVI в., происходящий из Снетогорского монастыря (№ 53). Некоторые рукописи до включения в выговское собрание бытовали в средней полосе России: «Лѣтоꙋ, или Камень» с владельческой записью игумена Костромского Богоявленского монастыря (№ 35), Патерик Печерский последней четверти XVI в., принадлежавший священнику одного из сел Возмицкого Волоколамского монастыря (№ 164), январская Минея того же времени, приобретенная у Вязниковского Девичья монастыря вязниковцем же Дмитрием Андреевым сыном Иконниковым (№ 38). Неудивительно, что большая часть записей указывает на Север России: Пролог начала XVI в. был дан вкладом в Николо-Ковженский монастырь (№ 6), Паренесис Ефрема Сирина первой четверти XVI в. — в Иннокентиев-Комельский (№ 40), Лествица третьей четверти XVI в. — в Николо-Корельский (№ 162), Октоих третьей четверти XVI в. принадлежал вытегорскому мещанину (№ 4), Канонник 1643 г. — иеромонаху Кирилло-Белозерского монастыря (№ 91), Апостол XVI в. и сборник житий и похвальных слов второй четверти XVII в. бытовали в Пабережской (№ 65, 10), Святцы XVII в. — в Тубозерской волости (№ 145), Святцы 1628 г. — в Двинском уезде (№ 216), «Великая наука» Раймунда Люллия и «Диоптра» XVIII в. — в Кижском погосте (№ 24, 29), сборник с Апокалипсисом XVI в. — в Каргополе (№ 47).

²³ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 139.

²⁴ Журавлев А. И. Полное историческое известие... С. 8.

²⁵ РГБ, ф. 17, № 64, л. 22 об.—23.

²⁶ Филиппов И. История... С. 136.

А. И. Журавлев писал, что он видел на Выгу книги с подписями особ царской фамилии.²⁷ Это замечание относится именно к книгам старопечатным, на рукописях подобных записей нет. Как свидетельство незаконного приобретения старообрядцами книг Е. В. Барсов рассматривал то, что «подписи на книгах и рукописях или стертые, или залиты известью, или заклеены, или совсем вырезаны».²⁸ Однако в просмотренных нами рукописях мы не обнаружили ничего, что указывало бы на сознательное и сплошное вымарывание прежних владельческих записей. Напротив, в современной палеографии хорошо известно, что и в XVI—XVII вв. новые владельцы зачеркивали и заклеивали записи, что при новом переплете книги листы обрезались и в обрез нередко попадали записи. В Древней Руси книги и рукописи могли часто менять своих владельцев (такие примеры мы имеем и среди выговских кодексов еще до их поступления на Выг — № 38, 47, 51, 163, 164), и потому нет ничего удивительного в том, что рукописи XV—XVII вв. и книги дониконовской печати в конце концов попали к тем книжникам, которые особо ценили старину.

По всей видимости, основная часть выговского книжного фонда была собрана трудами первых наставников пустыни, но, как видно из владельческих записей, оно пополнялось и на протяжении второй половины XVIII—XIX в. Например, в середине XVIII в. еще находились у прежних владельцев «Диоптра» и «Великая наука» Раймунда Люллия (№ 29, 24. Записи 1740, 1743, 1759 гг.), Святцы (№ 216. Запись 1749 г.).

Помимо покупок на Выгу существовал столь же традиционный вид комплектования, как вклады и пожертвования. Вкладом нового настоятеля пустыни Ф. П. Бабушкина, сделанным им во Введенскую часовню женской части Выговского общежительства по своим матери и сестре в 1832 г., являются Праздники певческие начала XIX в. (№ 211). В Выговскую соборную часовню было вложено Федосьей Семеновой житие Зосимы и Савватия второй четверти XVII в. (№ 2). Список того же памятника первой половины XVII в. имел вкладную 1752 г. в часовню женской половины Чаженгского скита (№ 174). К сожалению, Е. В. Барсовым не воспроизведены полностью, а даны лишь в пересказе записи на двух рукописях, ныне утраченных: вкладная запись олонецкого купца Евтихия Попова, пожертвовавшего на Выг «Меч духовный» Лазаря Барановича XVIII в. (№ 101), и запись о поступлении богослужебного сборника в выговское книгохранилище «с Пуркозера» (№ 97).

Поступали в выговское собрание также келейные книги общежителей. В Выговской соборной часовне находился Пролог начала XVI в. со следующей записью XVIII в.: «Сия глаголемая книга Пролог скитских жилищ сборщика податей Иоанна Константинова» (№ 6).

Как показывает изучение найденных рукописей, древние книги плохой сохранности, попадавшие на Выг, реставрировались. В общежительстве были заново переплетены № 7, 10, 11, 26, 30, 41, 42, 46, 161, 162. Делалась подклейка листов (№ 41), в случае утраты восполнялся текст (№ 3, 30, 41, 42, 46, 166). Иногда дописывались колофоны (№ 3, 38) и оглавление (№ 30, 41). Интересно отметить, что часто, дописывая утраченный текст, выговские книжники совершенно очевидно подражали почерку рукописи. Первые листы попавшего на Выг Пролога третьей четверти XVI в. (№ 42) оказались плохой сохранности, поэтому два листа (л. 3—4) были заменены (бумага 20-х гг. XVIII в.) и текст на них написан ранним поморским полууставом, этим же почерком, с явным подражанием,

²⁷ Журавлев А. И. Полное историческое известие... С. 8.

²⁸ Барсов Е. В. Описание рукописей и книг... С. 4.

дописаны утраченные части текста на л. 1, 2 об. Плохой сохранности был и сборник слов и житий середины XVI в. (№ 166): первые три листа были добавлены на Выгу в начале XVIII в., на л. 1 об. ранним поморским полууставом написано оглавление, а на л. 2—3 дописан текст первой статьи сборника, причем писец стремился соблюсти даже размер букв (как показывают наши палеографические наблюдения, крупные почерки для выговских писцов были нехарактерны).

Значительно пополнялось собрание пустыни за счет книг, переписанных выговскими книжниками. В репертуаре данной части библиотеки находят подтверждение сообщения письменных источников о целенаправленном восполнении лакун собрания.²⁹ В киновии, где начали обучение грамоте, пению, литературному мастерству, ощущалась острая нужда в книгах учебных. Потому в составе библиотеки находим в дополнение к 9 экземплярам печатных грамматик несколько ранних выговских списков грамматики, риторики, диалектики, логики (№ 27, 28, 36, 39, 43, 44, 45). Устройство церковной жизни требовало хорошего подбора текстов, необходимых для службы, проповеди и чтения за трапезой в праздничные дни. Поэтому выговские книжники переписывают Торжественники и сборники житий, похвальных слов и служб (№ 9, 12, 165, 167, 168, 169, 170, 175, 185, 191). Причем надо заметить, что часть из них писана в первой четверти XVIII в. близкими почерками, относящимися к раннему типу выговского полуустава (№ 12, 167, 168, 170).³⁰ Для ведения службы нужны были общежителюству и певческие книги. Их переписывалось на Выгу чрезвычайно много. Кроме 7 рукописей, которыми мы располагаем в настоящее время (№ 207—213), выговскими писцами (или, скорее, лексинскими «писицами»), без сомнения, было выполнено большинство книг, кратко описанных М. Дубровским.³¹

К числу выговских книжников, работавших над пополнением выговской библиотеки, на основании идентификации почерка мы можем отнести также Тимофея Андреева. В 80-х гг. XVIII в. им был полностью переписан сборник житий избранных святых (№ 9) и дописан список Хронографа (№ 60, л. 546—691 об.), к которому выговские писцы, судя по бумаге и почеркам, приступали трижды: в конце XVII—начале XVIII в. (л. 1—247 об.), в 20-е гг. (л. 247 об.—402) и 80-е гг. XVIII в. (л. 402—545 об.). Вероятно, оригиналом для этого списка послужил находившийся на Выгу и упомянутый в «Реестре книг» Григория Яковлева «Гранограф старописьменный».³²

Как показывает визуальное изучение выговских рукописей, единой системы шифровки в библиотеке пустыни не существовало. Большая часть сохранившихся наклеек на корешках с номерами и названиями кодексов относится ко второй половине XIX в. Лишь о 15 рукописях можно с уверенностью сказать, что они имеют маркировку выговских библиотекарей. Поморским полууставом выполнены названия на ярлыках, наклеенных как на корешки рукописных книг (№ 29, 30, 41, 46), так и на верхние крышки переплета (№ 161, 162, 170). Несколько наклеек на верхних крышках (№ 27, 45, 59) надписаны одной рукой — характерным

²⁹ Иван Филиппов сообщал, например, о Леонтии Федосееве, что тот «книги какой в монастыре несть, то купит или промыслит или спишет» (Филиппов И. История С 269).

³⁰ Воспроизведение этого типа почерка см. Неизвестная Россия. К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. Каталог выставки / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1994. С. 7, 16.

³¹ Там же С. 5.

³² Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово 1888 № 9 С. 722.

неровным полууставом 80-х гг. XVIII в.³³ Одинаковые ярлыки на верхних крышках переплета имеются также на 4 рукописях лексинского собрания (№ 165, 166, 167, 169); почерком, часто встречающимся в лексинских рукописях первой трети XIX в., написано название сборника: кратко — на ярлыке и более пространное — на первых листах рукописи; этим же почерком киноварью дописано оглавление в сборнике 20—30-х гг. XVIII в. (№ 168). К сожалению, на всех перечисленных рукописях выговские ярлыки с номерами были позже заклеены или утрачены, поэтому мы не располагаем никакими сведениями о количестве единиц собрания. Возможно, имели пометы о принадлежности выговскому собранию и некоторые печатные книги, как, например, Номоканон киевского издания 1624 г., на втором припереплетном листе которого была сделана отметка скорописью конца XVIII в.: «№ 67. Сия книга Выгорецкаго общежителства братская»³⁴

Выговских описей библиотеки не сохранилось К сочинению Григория Яковлева «Извещение праведное о расколе беспоповщины» приложен «Реестр книг», списанный с «саморучной росписи» Семена Денисова.³⁵ Однако этот перечень, включавший 257 названий, не является каталогом библиотеки, как считал, например, В. Г. Дружинин.³⁶ Сам Григорий Яковлев указывал, что это «Реестр книг по азбуце, которая овья имеются на Выгу, а овья, мнятся, токмо видены по описаниям их». Действительно, в описях монастырских библиотек XVII в. мы находим почти все те рукописи, которые вошли в «Реестр книг» с указанием на принадлежность крупнейшим монастырским книгохранилищам. В Пафнутьево-Боровском монастыре были, надо полагать, просмотрены следующие книги: «Андрей Критский, письменная, в полдесть», «Иоанна Екзарха, письменная, в полдесть», «Пятьдесятница, письменная, в десть»,³⁷ в Иосифо-Волоцком — «Летописец Манасийский», «Люботрудное собрание, в полдесть», «Палейные очи»,³⁸ в Троице-Сергиевом — «Мерило праведное», «Псалтырь, перевода Максима Грека», «Судебник Литовский»;³⁹ в Чудове — «Ексарх»,⁴⁰ во Владимирском Рождественском — «Кирилла Туровского», «Подлинник, в дву книгах, в полдесть», «Царственная, в полдесть, письменная»,⁴¹ в Спасо-Ярославском — «Пандект Никей-

³³ Этот почерк, характеризующийся ярко выраженной неровностью строки, прыгающими буквами, толстыми, корявыми начерками, встречается в киноварных заголовках Хронографа из выговской библиотеки (№ 60 80-е гг. XVIII в.)

³⁴ Лабынцев Ю. А. Польская литература в крупнейшей старообрядческой библиотеке XVIII в. (Выговское общежителство и братья Денисовы) // Федоровские чтения 1978 М., 1981 С. 200 Современное местонахождение РГБ, Музей книги, инв. 2322 (из коллекции Е. Е. Егорова)

³⁵ Яковлев Г. Извещение праведное № 9 С. 721—730

³⁶ Дружинин В. Г. Словесные науки в Выговской поморской пустыни СПб., 1911 С. 9

³⁷ Эти рукописи указаны в составленной в 1653 г. «Описи книгам, в степенных монастырях находившимся», изданной В. М. Ундольским (ЧОИДР 1848 № 6 Отд. 4 С. 1—44) № 1132, 1151, 1146

³⁸ Там же № 2186, 2216, 2161 («Летописец Манасеин» и «Палейные очи» упоминаются также в описи монастырской библиотеки 1591 г. См. Книжные центры Древней Руси Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности Л., 1991 С. 75, 76)

³⁹ Первые две книги вошли в «Опись книгам, в степенных монастырях находившимся» № 210, 198

⁴⁰ Там же № 588 Эта рукопись являлась списком XVI в. «Шестоднева» Иоанна, экзарха Болгарского, и на корешке имела наклейку с надписью «Ексарх» (Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Г. Н. Протасьева Новосибирск, 1980 С. 91 № 172) Таким образом, одна и та же книга — «Шестоднев» Иоанна Болгарского, виденная выговскими книжниками в разных монастырях, в «Реестр книг» вошла дважды

⁴¹ Опись книгам, в степенных монастырях находившимся № 1743, 1734—1735, 1750

ский»;⁴² в Ростовских Богоявленском — «Кирилла епископа»⁴³ и Борисоглебском — «Григория Акраганского» и «Сладость, а в ней о сотворении всея твари, в полдесть»;⁴⁴ в Вологодских Павлове — «Ерван»;⁴⁵ Спасо-Каменном — «Златая матица», «Максима Исповедника», «Панагирик»;⁴⁶ «Метафраст, греческая, в десть»; в Кирилло-Белозерском монастыре — «Григория беседовник», «Григория Цамблака», «Иов Авсидийский, письменная, в полдесть», «Пандект Антиохийский», «Сильвестра святого о святей Троице» и «Псалтырь толковая от преводников».⁴⁷

Назван в «Реестре» также ряд греческих харатейных рукописей (без указания на место их хранения): Адриатис, Исиода философа, Козмы Маюмского, Кирилла Александрийского, Каллиста Ксанфопула.

В «Реестр книг» вошло также 49 старо- и новопечатных изданий (1554—1727 гг.), и, судя по описям М. Дубровского, не все они имелись на Выгу. Приведем их перечень в порядке упоминания Григорием Яковлевым, указывая в скобках номер по описанию В. Сопикова (Сопиков В. Опыт российской библиографии. СПб., 1813. Ч. 1—2; далее — Сопиков):

Алфавит духовный, на пользу инокам и мирским; сочинения св. Димитрия митрополита Ростовского. Киев, 1709, 1713, 1719 (Сопиков. 1. 42—44).

Апокалипсис, т. е. Откровение св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, с толкованием св. Андрея, архиепископа Критского; перевод с греческого. Киев, 1625 (Сопиков. 1. 68).

Философия Аристотеля. Киев, 1742 (Сопиков. 1. 1587).

Архитектура, или о пяти чинах архитектуры. Перевод с французского. М., 1709, 1722 (Сопиков. 2. 2066—2067).

Библия, печати Киевской (Киев, 1645—1649).

Библия печатная (на еврейском языке).

Благовестник, толкование на четыре евангелиста, творение св. Феофилакта, архиепископа Болгарского. М., 1648 (Сопиков. 1. 136).

Иоанна Златоустаго Беседы на деяния святых апостол. Киев, 1624 (Сопиков. 1. 454).

Иоанна Златоустаго Беседы на евангелиста Матфея. 2 части. М.: Печатный двор, 1664 (Сопиков. 1. 460).

Деяния церковныя и гражданския, от Рождества Христова до тринадцатого столетия. Сочинение кардинала Барония. Переведено с польского. 2 части. М., 1719 (Сопиков. 1. 272).

Василия Великого, иже во святых отца нашего архиепископа Кесарии Каппадокийския, книга (о постничестве); переведена с греческого. 3 части. Острог, 1594 (Сопиков. 1. 193).

Вертоград душевный, сиречь собрание и сочинение молитв исповедательных и благодарственных... инока Фикария Святогорца. Вильна: в тип. монастыря Сошествия Св. Духа, 1620 (Сопиков. 1. 197).

Венец Христов, с проповедий недельных... исплетенный, или казаня недельных на венец всего лета. Сочинение Антония Радивиловского. Киев, 1688 (Сопиков. 1. 213).

Вера св. кафолическия и апостольския церкви; сочинение иеромонаха Азария [«Книга о вере» Захария Копыстенского]. Могилев, 1625 (Сопиков. 1. 216).

Вера православная восточныя церкви [Книга о вере]. М., 1648 (Сопиков. 1. 214).

Вертоград душевный. Вильно, 1620.

История, или повесть о житии преподобнаго Варлаама Пустынножителя и о Иоасафе царевиче индийском, написанная препод. Иоанном Дамаскином. М.: в Верхней тип., 1681 (Сопиков. 1. 439).

Аввы Дорофея поучения душеполезныя к своим ученикам; перевод с греческого, справленный архимандритом Памвою Берындою. Киев, 1628; М.: Печатный двор, 1652 (Сопиков. 1. 1—2).

⁴² Там же. № 2334.

⁴³ Там же. № 1270.

⁴⁴ Там же. № 1544, 1534.

⁴⁵ Там же. № 1797.

⁴⁶ Там же. № 1449, 1455, 1448.

⁴⁷ Там же. № 908—909, 983, 918, 991, 899, 733—738 (?).

Ефрема Сирина разная поучительная слова монашескому и мирскому состоянию. М., 1643, 1653, 1661, 1667 (Сопиков. 1. 350—354).

Илиотропий, или соображение человеческой воли с божественною. Переведено с латинского Тобольским митрополитом Иоанном Максимовичем. Чернигов, 1714 (Сопиков. 1. 405).

Ключ разумению, содержащий в себе поучительные слова. Сочинение Иоанникия Галатовского. Киев, 1659, 1660; Львов, 1665 (Сопиков. 1. 576—578).

Кормчая. М.: Печатный двор, 1652—1653 (Сопиков. 1. 579).

Евангелие учительное воскресное, творение св. **Каллиста**, архиепископа Константинопольского. Евье, 1616 (Сопиков. 1. 318).

Давыда Андреевича **Ламент**. Луцк, 1628 (Сопиков. 1. С. ХСVIII).

Лимонарь, сиречь цветник. Сочинение св. Софрония патриарха Иерусалимского, перевод с греческого. Киев, 1628 (Сопиков. 1. 605).

Лествица, возводящая в небо, содержащая поучительныя беседы к монашествующим. Творение преп. игумена Синайския горы Иоанна Лествичника; перевод с греческого. М., 1647 (Сопиков. 1. 607).

Максима Грека, инока Святой Горы Афонския, слово на латинов и о Святом Духе. Почаев, 1618 (Сопиков. 1. 610).

Меч духовный... или проповеди на дни воскресные и праздничные. Сочинение Лазаря Барановича. Киев, 1666 (Сопиков. 1. 617).

Мир человеку с Богом, или покаяние святое, примиряющее Богу человека... Сочинение Инокентия Гизеля. Киев, 1669 (Сопиков. 1. 661).

Иоанна Златоустаго Маргарит, или собрание поучительных слов. Перевод с греческого. Напечатано повелением князя Константина Острожского. Острог, 1596; М.: Печатный двор, 1642; новым тиснением: М., 1698 (Сопиков. 1. 464—466).

Преподобнаго **Иоанна Дамаскина** книга небеса, или изложение христианския веры // Сборник переводов Епифания Славинецкого. М., 1665 (Сопиков. 1. 247).

Небо новое, с новыми звездами сотворенное, т. е. преблагословенная Дева Мария Богородица с чудесами своими; сочинение Иоанникия Галатовского. Львов, 1665; Чернигов, 1677; Могилев, 1699 (Сопиков. 1. 698—700).

Книга преподобнаго и богоноснаго отца нашего **Никона**, игумена **Черных Горы**. Острог, 1640 (Сопиков. 1. 594).

Обед душевный на вся дни воскресные всего лета... Симеона Полоцкого. М.: в Верхней тип., 1681 (Сопиков. 1. 741).

Огородок Марии Богородицы, или поучения на праздничныя дни; сочинение Антония Радивиловского. Киев, 1676 (Сопиков. 1. 742).

Иоанна Златоустаго Поучительныя слова, или книга о священстве. М., 1664; Львов, 1614 (Сопиков. 1. 477—478).

О единой истинной православной вере и святой соборной апостольской церкви... Острог, 1583 (Сопиков. 1. 750).

Свидетельства, вкратце собранныя от божественных писаний и святых богословцев и вселенских учителей, о изхождении Святаго Духа от единого Отца... // Книжица в десяти отделах. Острог, 1598 (Сопиков. 1. 596).

О **сакраментях**, или тайнах в посполитости. Киев, 1657; Чернигов, 1716 (Сопиков. 1. 795—796).

Требник. М., 1623, 1625 и др. изд. (Сопиков. 1. 1450—1467).

Патерик Киево-Печерский. Киев, 1661, 1678, 1702 (Сопиков. 1. 814—816).

Перло многоценное, составленное Кириллом Транквилионом Старовецким... Могилев, 1699 (Сопиков. 1. 821).

Рай мысленный, в нем же различные цветы препод. Стефаном Святогорцем собраны, о святой Афонской горе... Иверский монастырь, 1659 (Сопиков. 1. 1038).

Руно орошенное Димитрия Ростовского. Чернигов, 1680, 1683, 1691, 1697, 1702 (Сопиков. 1. 1057—1061).

Статут великаго Княжества Литовскаго. Вильна, 1554 (Сопиков. 1. 1425).

Синопис, или краткое описание о начале славенского народа и первоначальных князей града Киева; сочинение архимандрита Инокентия Гизеля. Киев, 1674, 1678, 1680 (Сопиков. 1. 1082—1084).

Сборник, сиесть собрание слов нравоучительных и торжественных... М., 1643, 1647 (Сопиков. 1. 1388—1389).

Симфония. СПб., 1727 (Антиоха Кантемира); М., 1733 (Ивана Ильинского); М., 1737 (Ивана Богданова) (Сопиков. 1. 1076—1077, 1079).

Трифологион, сиесть цветословие, содержащий службы господским и богородичным праздникам, со службами российским чудотворцам. М., 1637, 1639; Кутейна, 1647 (Сопиков. 1. 1559—1561).

Судя по характеру названия в «Реестре» печатных и рукописных книг (по автору, первому слову названия, надписи на ярлыке, первой статье сборника), с достаточным основанием можно говорить лишь о 23 рукописях выговской библиотеки (из ныне нам известных), вошедших в «Реестр» Григория Яковлева: Афанасия Синайского, старописьменная (№ 46), Алфа и омега, собрание о добродетелях (№ 63), Акос Лихудиевых (№ 62), Андрея Цареградского, письменная (№ 30), Барониуш, письменный (№ 68), Георгия Писиды (№ 25), Ефрем Сирийский (№ 40), Зерцало великое (№ 31), Зрелище (№ 124), Иосифа жидовина (№ 89), Камень (№ 35), Лев царь премудрый (№ 33), Меч духовный (№ 101), Никон Черногорский (№ 149), О семи мудрецах (№ 123), Патерики разные (№ 41, 164), Петр Дамаскин (№ 161), Риторика Козминская (№ 44), Триоди (№ 57, 58), Тропник (№ 59), Торжественник (№ 170). При этом следует учесть, что в пяти из упомянутых случаев в «Реестре» могла подразумеваться как печатная книга, так и рукописная.

Таким образом, можно утверждать, что переписанный Григорием Яковлевым «Реестр книг по азбуце» прямого отношения к выговской библиотеке не имеет, а является, скорее всего, алфавитным указателем авторов, сочинений, рукописей и печатных книг, известных выговским начетчикам, который был составлен ими в целях как библиографических, так и полемических. Во всяком случае многими из этих письменных источников они воспользовались при составлении «Поморских ответов».

Книжное собрание Выго-Лексинской пустыни включало в себя храмовые книги и книги собственно библиотеки. В соборных часовнях общежитательства находились преимущественно книги, необходимые для богослужения. Федор Петров Бабушкин, описывая в письме матери и сестре в 80-е гг. XVIII в. интерьер выговской Богоявленской часовни, замечает, что на правой и левой стороне «против крылосов на середине» стоят дубовые столики нижегородской работы с ящиками, «сукном покрыты зеленым, а на них кладут книги, кои всегда обращаются: Октаи, Минеи, Триоди; а на правой стране возле стола стоит всегда налож евангелской... и тут Евангелие лежит под покровом подобно пелены с крестом. Евангелие большее, Иосифовское, вседневно под зеленым бархатом и с крестом, а праздничных есть два под красным бархатом и серебром обложены».⁴⁸

В соборной часовне Выговского мужского общежитательства к середине XIX в. было 64 книги и 23 рукописи. Как видно из описей, составленных при разорении пустыни, здесь имелся полный двойной (на оба клироса) комплект необходимых для богослужения книг старой печати. Рукописи лишь дополняли его. Рукописными были книги певческие, книги, читавшиеся в церкви и на трапезе, — Прологи, Торжественники, сборники житий, а также Каноники и Уставы. Аналогичная картина была и в Лексинской соборной часовне: 40 книг (один круг месячных Минеи) и 47 рукописей.

Рукописи, принадлежавшие часовням, находились в постоянном пользовании (исключение, по всей видимости, составляет знаменитый «Выго-лексинский сборник» XII в.). Например, на обороте нижней крышки переплета «Скитского патерика» второй половины XVII в. (№ 5) встречаем выговские пометы: «Дочитана до главы 31 1816-го года», «1817 года в Великий пост дочитано до главы 42». В составной рукописи XVIII в., включающей житие Зосимы и Савватия Соловецких и службу Александру Ошевенскому (№ 167), имеются пометы, сделанные почерком

⁴⁸ БАН, собр. Каликина, № 31, л. 14.

лексинской писицы первой трети XIX в.: «Сентября 27 день чем на зазвонной статьи» (л. 10), «Писана малая вечерня в конце сея книги» (л. 100).

Иной характер имела собственно библиотека, хранившаяся в «грамотной» келье Выговского мужского общежития. В середине XIX в. в ней числилось 107 книг и 136 рукописей. Состав библиотеки указывает на чрезвычайную широту интересов ее собирателей. Выговские наставники постарались собрать книги старой печати максимально полно, в том числе в разных изданиях. Здесь были книги богослужебные и четьи, издания московского Печатного двора и Верхней типографии, Киево-Печерской лавры и старообрядческих типографий, венецианское издание Службника; книги учебные и полемические. Имелись также 25 книг гражданской печати XVIII—начала XIX в.

Среди рукописей выговской библиотеки почти половину (72 ед.) составляли книги богослужебные (Канонники, Октоихи, Минеи, Трефолои, сборники служб, следованные Псалтыри, 30 певческих книг). По большей части это были рукописи XVI—XVII вв., использовать их в богослужебной практике, при достаточном количестве старопечатных изданий, необходимости не было, и они хранились в библиотеке как ценные экземпляры, к которым в случае нужды можно было обратиться и за справкой.

Значительное количество четьих книг (Прологи, Патерики, Торжественники, житийные и литературные сборники) — пятая часть библиотеки — подтверждает широту интересов и исключительную начитанность выговских книжников, отразившуюся также в их собственных сочинениях, таких, как «Поморские ответы» или «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова.

Три другие группы рукописей как нельзя более полно отражают «лицо» выговской библиотеки. Это рукописи богословского содержания (13), полемического (6) и учебного (9). К первой группе, в частности, относятся, «Паренесис» Ефрема Сирина (№ 40), сочинения Иоанна Златоуста (№ 61, 73), толкование на Апокалипсис Андрея Кесарийского (№ 64), послания Игнатия Богоносца (№ 74), «Сказание о Христе и антихристе» Ипполита, папы римского (№ 75), поучения Кирилла Иерусалимского (№ 95), «Тропник» папы Иннокентия III (№ 59), «Похвала к Богу» Георгия Писиды (№ 25), «Диоптра» (№ 29) и др. Полемическая литература была представлена на Выгу как сочинениями антилатинскими, антипротестантскими и антиуниатскими Симеона Полоцкого и братьев Лихудов (№ 26, 35, 52, 62), так и антистарообрядческим «Розыском» Дмитрия Ростовского (№ 138). В библиотеке хранился историко-полемический сборник XVII в., включавший сочинения справщиков Печатного двора Арсения Глухого и Ивана Наседки (№ 141). Рукописи учебного характера — риторика, грамматика, «Диалектика» Иоанна Дамаскина и «Великая наука» Раймунда Люллия — были, как уже отмечалось, переписаны самими выговскими книжниками еще в первой половине XVIII в.

Древнейшей рукописью, попавшей на Выг, является давно вошедший в научный оборот знаменитый «Выголексинский сборник» XII в. (№ 160). К числу безусловных редкостей следует также отнести не дошедшие до нас Толковый Апокалипсис Андрея Кесарийского на бомбичине, по датировке А. Е. Викторова, XIV—XV вв. (№ 64), «Сказание о Христе и антихристе» Ипполита, папы римского, XV в. (№ 75) и Тактикон и Пандекты Никона Черногорца XV в. (№ 149).

Из рукописей этого времени сохранилась лишь одна — сборник третьей четверти XV в., по составу сходный с Изборником Святослава

1073 г. (№ 46). Он несколько раз упоминался в литературе, правда, иногда с ошибочной датировкой⁴⁹ и не всегда с указанием на его происхождение из Выго-Лексинской библиотеки. Кодикологические наблюдения над этой рукописью дают чрезвычайно интересный материал для характеристики работы выговских книжников.

В «Реестре книг» Григория Яковлева указана книга Анастасия Синайского «харатейная, в десть, новопереплетенная, а другая старописьменная».⁵⁰ Известно, что выговцы видели подлинный Изборник 1073 г. (на миниатюру и запись писца Иоанна они ссылаются в «Поморских ответах»),⁵¹ и поскольку в то время рукопись имела новый, XVII в., переплет, то, видимо, именно она имеется в виду под пергаменной новопереплетенной (не указано только ее местонахождение); в таком случае под «старописьменной» должен подразумеваться список, имевшийся в выговской библиотеке. На Выг рукопись попала в начале XVIII в. и здесь была отреставрирована: получила новый переплет — доски в коже со слепым тиснением (припереплетные листы с филигранью «Герб города Амстердама»), 2 меднолитые заставки; было вставлено два, видимо утраченных, листа (л. 256—257)⁵² и текст на них восполнен выговским почерком, известным как II анонимный.⁵³

Е. В. Барсов в своем описании отметил наличие в рукописи поправок и заметок для переписчиков, приписав их руке Андрея Денисова (вслед за Барсовым так считает и И. В. Левочкин). В. И. Срезневский тоже полагал, что «некоторые статьи рукописи по-видимому, были приготовлены к переписке».

Нам удалось выявить почерки нескольких выговских книжников, работавших с данной рукописью. Большая часть правки сделана рукою ученика Семена Денисова Алексея Иродионова — это выполненный тонким пером и черными чернилами мелкий полуустав.⁵⁴ Им внесен основной массив правки на л. 3—110 (иногда Алексей Иродионов работал параллельно с другими книжниками), отдельные исправления сделаны на л. 190 об., 191, 193 об. и в оглавлении рукописи на л. 261—265 об. Правка, вносившаяся между строк над зачеркнутым или на полях при помощи условных значков, преследовала совершенно определенную цель — замену южнославянизмов и архаизмов на уровне лексики, орфографии и грамматических форм. Приведем примеры (из «Анастасиевых ответов»):

⁴⁹ Рукопись имеет филигрانی: три горы с цветком — близка Брике, № 11761 (1466 г.); два ключа с крестом — Пиккар, I, № 63 (1468 г.).

⁵⁰ Яковлев Г. Извещение праведное... № 9. С. 721.

⁵¹ Поморские ответы. М., 1911. Л. 33, 83. См.: Поздеева И. В. Древнерусское наследие в истории традиционной книжной культуры старообрядчества (первый период) // История СССР. 1988. № 1. С. 92—93. Здесь же указаны работы В. Г. Дружинина, А. Т. Шашкова, О. К. Беляевой, также отмечающих этот факт.

⁵² Бумага начала XVIII в. с филигранью «Герб города Амстердама» (см.: Клепиков, Герб, № 134 — 1674, 1699 гг.).

⁵³ Поньрко Н. В., Бударгин В. П. Автографы выговских писателей // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 181.

⁵⁴ В альбоме В. Г. Дружинина воспроизведен скорописный вариант почерка Алексея Иродионова (Дружинин В. Г. Несколько автографов писателей старообрядцев. СПб., 1915. Табл. XIV—XV). Однако в рукописях встречаются случаи, когда полууставной вариант почерка Алексея Иродионова перемежается с его скорописью (БАН, собр. Каликина, № 127, л. 202—293 об.), что помогает нам идентифицировать почерк данных поправок. Более того, оба варианта объединяют одинаковые начерки ряда букв, например *ж* с косой средней мачтой, перечеркивающей правую петлю, *т* с наклонной горизонтальной линией, выступающей за левую мачту; *е* с верхней петлей, запрокинутой влево.

Листы	Было в рукописи	Исправлено на
3	үтожжечьства има	оужичество имат
3 об	хвтѣславіе	славолюбіе
5 об	гнѹсь	нечистота
7	и съдержаются	и трепещутъ
7 об, 10, 13 об, 45 об	чрънца	[ч]ерноризца
8	үтрѣ	внѹ[трѣ]
	гврѣшнее	горнѣе
10 об	чсо	что
14	любовратіемъ	братолюбіемъ
14 об	щѣжделюбіе	страннолюбіе
20 об	негчвнзнію	неотреченнѹю
47 об	ны	наше
	ны	намъ
	држгонци	многожницею
50	не позыблюся	не подвижѹся
	раждаше рѣкий	печаше же ся гла-голя
52	въ првсторѣ [живаше]	в пространствѣ
54	и разсилнѣ	и возможе
55 об	принадю	приложеніемъ
58	ризица	хранилища
58 об	прѣдпоідоутъ	предоүспѣютъ
68	прѣлнхнжти	презвѣвати
	книгчи	[кни]жникъ
	не влѣзе	не внидеши
69	и щюжнмъ	и страннымъ
72	на съпрагъ	супрѹжество
86	скрѣвнхѹхъ	сокровенныхъ
96	въ крадѣ	в горнилѣ
97 об	вазнъ	слѹчан
102	гобьства	овиаства

В нескольких случаях Алексеем Иродионовым практически переводятся целые фрагменты (ответы 1 и 6):

пшдовень есть иже ввдѹ черпал и въ үдшровь үтел лѣют (л 7 об)

Добро и зѣло полезно, нъ не без искүса сүщймъ и грѹба шт такихъ вѣдүщймъ, да не грѣжъ нан безгвднымъ и нехитрымъ прввлѣченімъ завѣта (л 20)

[пшдовень есть] черпающему воду и в сосудъ сокрушенъ лшущему

[Добро и зѣло полезно, но не без искүса] и невѣжественѣ ш снхъ сүщймъ, да не ради безсловеснаго милованія и смотренія нан безвременаго (так) ради и нехүдожнаго продолженія запрещени (текст частично дописан на вклейке)

Аналогичная правка сделана и II анонимным почерком:

20	не срамѣится	[не срам]ляется
31	непѣсненнымі	некозлогласованіи
	платна помысла не творите	плоти үгодна не творите
	хлакааго	кромѣ жены сүщемү
34	свіное	свинское
	изѣхѹхъ	[из]ядохѹхъ
37	принадити	[при]вести
37 об	божескыхъ	божественныхъ
42	якобъ искүсія подобны севѣ,	якобъ искүсія и шврѣте я
	яко злато въ грънѹци	[по довын севѣ яко злато]
	въ сасызѣ искүсія	в горнилѣ [искүсія]
43 об	чюжесъблѹститель	[чюже]посѣтитель
47 об	не отборамъ имъ	не противѹборемъ
48	въ полннѣ	[в]плѣнѣ
48 об	үмүдренне	оүцѣломүдреніе
49 об	влѣзъ	вшедъ
	влѣзъ	вниде
66	мнѣль еси	вознепщевалъ еси
82 об	и га шт дрѣва	и галъ еси от дрѣва

Выговские книжники последовательно заменяют специфически книжную лексику, ставшую для их современников уже малопонятной, на общедоступную, также относящуюся к сфере книжного языка. Подобное редактирование текстов, носящих слишком яркий отпечаток второго южнославянского влияния, встречается уже в первой половине XVI в.⁵⁵

На л. 100 об.—109 об. и 118 об.—120 встречаем киноварную правку Даниила Матвеева.⁵⁶ Эти листы буквально испещрены заменами букв: *о* на *о*, *ь* на *о*, *ь* на *ъ*. Исправлено несколько старославянизмов: «*лъжая*» на «*аживая*» (л. 104), «*вѣлготю*» на «*гаданіемъ*» (л. 108 об.), «*подраг*» на «*подражаніе*» (л. 119, 119 об.). Фрагмент «*сладчѣ оуспѣши*» переведен как «*сладок сонъ твой*» (л. 107). На л. 30 имеется на полях наклейка, на которой почерком Даниила Матвеева помечено: «*Из книги святаго Анастасіа Синайскаго, от главы седмыя, о причащеніи. Святаго Василіа, от посланія, еже к кесарію Патрукію*».

Одно слово на л. 44 об. исправлено рукой Семена Денисова.⁵⁷ «*велим*» он на полях заменил на «*повелѣваемъ*». По всей видимости, как и в случае с риторическими упражнениями выговских писателей,⁵⁸ Семен Денисов осуществлял лишь общий сквозной просмотр материала, внося собственные исправления в единичных случаях. Во всяком случае среди книжников, вносивших правку в текст сборника XV в., именно Семен Денисов был признанным литературным авторитетом.

«Анастасиевы ответы» приготавливались к переписке, для чего и делалось очевидное поновление текста. Имеется ряд помет, непосредственно касающихся переписки. В ответе 19 Алексей Иродионов написал на полях: «*В Соборницѣ печатнѣм, оттуду списать*» (л. 100). По-видимому, Алексей Иродионов непосредственно руководил работой переписчиков. Один из них, заметив повтор цитат в тексте 20-го ответа (на л. 106 и 109 об.), написал на отдельной бумажке: «*Кирилово от того. Ниже на 3-мъ листу сицево же надписание и начало слову, тѣ же строки, какъ и здѣ. И надобно ль сия три строки здѣ в ряду писать или оставить?*». На обороте этой бумажки Алексей Иродионов распорядился так: «*Здѣ Кирилова три строки не писать, но Григорьево писать*» (наклейка на л. 106).

Судя по именам книжников, работу по поновлению текста рукописи XV в. следует отнести к 30-м гг. XVIII в. Она велась под руководством киновиарха пустыни Семена Денисова, правка вносилась его учениками и постоянными литературными сотрудниками — Даниилом Матвеевым, Алексеем Иродионовым и неизвестным нам по имени книжником, почерк которого мы определяем как II анонимный.⁵⁹ Перепиской рукописи руководил Алексей Иродионов.

Другим заслуживающим внимания памятником, входившим в рукописное собрание Выго-Лексинской пустыни, была январская Четья Миней 1567 г. (№ 163). По инициативе первого уставщика пустыни Петра Прокопьева выговские книжники в 10-е гг. XVIII в. начали собираніе собственных Четых Миней. В прямой связи с этим начинанием стоит попытка выговцев ознакомиться с Софійским списком Великих Миней Четых. Житие Андрея Денисова содержит сведения о том, что в 1713 г.

⁵⁵ См. Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI—XIX вв.) М., 1994 С. 64

⁵⁶ Образец его почерка см. Дружинин В. Г. Несколько автографов. Табл. XI

⁵⁷ Там же. Табл. IX

⁵⁸ См. Понырко Н. В. Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 159

⁵⁹ Об этом книжнике также см. Юхименко Е. М. Вновь найденные письма Семена Денисова // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 414, 417—418

Семен Денисов был послан в Новгород «особливо для достижения Великих Миней Четых Макариевских». ⁶⁰ В определенной степени выговцам удалось осуществить свое устремление, заполучив в свою библиотеку Четью Минею 1567 г., которая, по нашему предположению, является списком с утраченного ныне январского тома Софийского комплекта Великих Четых Миней.

Рукопись из выговской библиотеки писана в основном одной рукой (л. 13—351 об., 357—554 об.) черного дьякона Герасима Новгородца, на обороте последнего листа рукописи оставившего собственноручную запись о написании книги в 1567 г. (л. 554 об.). ⁶¹ В конце Жития Феодосия Великого имеются пометы, обратившие на себя внимание еще Е. В. Барсова: «Правлено съ трехъ мѣний Феодосиево житѣе да Антониево с Софійской, Вяжитцкой, Отенской», и ниже: «Отенская лутче переводомъ» (л. 217 об.). Аналогичную помету мы обнаружили в конце «Слова святого Евгария о смиренных и возносящихся человецех»: «Правъ с мѣний Софійской» (л. 239 об.). Е. В. Барсов, ошибочно полагая, что эти пометы сделаны рукой Андрея Денисова, высказывал мнение, что данная рукопись — «одна из частей Великих Миней Четий Макариевских. Андреем Денисовым она сличена с другими списками и по местам исправлена». ⁶² Однако не вызывает никакого сомнения, что эти приписки не только не принадлежат руке Андрея Денисова, но и сделаны в XVI в., одновременно с написанием рукописи и, скорее всего, самим дьяконом Герасимом.

Хорошо известно, что при создании в 1530—1541 гг. Софийского списка Великих Четых Миней были привлечены материалы всех подвластных архиепископу Макарию новгородских и псковских библиотек, в частности Софийской, Вяжицкой и Отенской, ⁶³ т. е. именно тех, которые упомянуты в приписках на Минею 1567 г. Вряд ли дьякон Герасим четверть века спустя стал продельвать редакционно-составительскую работу, подобную той, которую выполнял Макарьевский кружок (может быть, он сам входил в него ранее). Поэтому вполне логично предположить, что данные пометы были скопированы с оригинала, который переписывал Герасим Новгородец. А таким оригиналом в то время в Новгороде мог быть только январский том Софийского комплекта Макарьевских Четых Миней.

В Четей Минею 1567 г. обнаруживаются следы ее бытования на Выгу. В тексте Жития Павла Обнорского была следующая фраза: «Такова велика отца благоугодное житие, яже бо в девятыхъ десятихъ лѣту постничества страдании его» (л. 157 об.—158). Под этой фразой, внизу страницы, женским почерком, часто встречающимся в лексинских рукописях первой трети XIX в., подписана правильная форма склонения двусложного числительного: «в девяти десятихъ» (л. 157 об.). Подобное исправление свидетельствует о том, что и в XIX в. в старообрядческом общежи-

⁶⁰ РГБ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 156, л. 118.

⁶¹ Полное палеографическое описание кодекса выполнено Л. М. Костюхиной, выявившей 16 видов водяных знаков и установившей 4 почерка: основной почерк — беглый спешный полуустав дьякона Герасима; четкая скоропись второй половины XVI в. (л. 8 об.—12); некрупный округло-квадратный полуустав типа 1-го чудовского почерка (л. 352—372) и почерк, близкий к ранней русской скорописи 70—80-х гг. XVI в. (л. 1—7 об.). Ей же принадлежит наблюдение, что в основе почерка дьякона Герасима «лежит почерк Макарьевской школы». Искренне благодарю Л. М. Костюхину, любезно поделившуюся со мной своими наблюдениями над рукописью и предоставившую возможность ознакомиться с ее неопубликованным описанием.

⁶² Барсов Е. В. Описание рукописей и книг... С. 40.

⁶³ Словарь книжников. Ч. 1. С. 127.

тельстве рукопись находилась у грамотных людей и продолжала читаться.

Без сомнения, две рассмотренные выше рукописи вместе с «Выголексинским сборником» XII в. являются своего рода жемчужинами выговского собрания. Но и кроме них в библиотеке было много рукописей, заслуживающих внимания своей древностью и составом: Пролог (декабрь—февраль) с дополнительными статьями второй половины XV в (№ 7), Патерик египетский середины XVI в. (№ 41), Патерик печерский последней четверти XVI в. (№ 164), Житие Андрея юродивого 1587 г (№ 30) и др. Причем следует отметить, что среди сохранившихся 70 рукописей библиотеки рукописных книг XVI в. в полтора раза больше, чем XVII в. (24 и 15).

Выговские книжники своей редкой начитанностью и высоким литературным мастерством во многом были обязаны исключительно по своей широте и богатству рукописно-книжному собранию пустыни. Этот факт очевиден. Но, изучив теперь часть рукописей выговской библиотеки *de visu*, мы можем убедиться и в том, что к этим же источникам восходит и выговское искусство оформления книги

Истоком поморского полуустава в его классической форме, окончательно сложившейся к 60-м гг. XVIII в., являлось полууставное письмо со старопечатной основой XVI в.; непосредственным же источником послужила та его разновидность, которая сложилась в последней четверти XVII в.⁶⁴ Рукописи этого времени представлены в собрании пустыни (№ 5, 25, 35, 52, 215). Что касается полуустава XVI в., то ему, как уже отмечалось, выговские писцы подражали, и довольно успешно, при реставрации рукописей. Книги, написанные выговцами в первой половине XVIII в. и оставшиеся в библиотеке (№ 12, 43, 168, 170), отражают период становления писцовой школы общежитства, представляя нам ранний тип поморского полуустава, в котором связь с полууставным письмом последней четверти XVII в. ярко выражена: буквы вытянуты по вертикали и сжаты с боков, характерно написание «земли» с изломанной верхней петлей и небольшой нижней.⁶⁵ Позже эти черты ранних выговских почерков исчезнут, уступив место более квадратным начертаниям букв.

Истоки выговского орнамента, восходящие к варианту старопечатного орнамента с элементами барокко, широко представленному в московских рукописях последней четверти XVII в., устанавливаются искусствоведами путем сравнения рукописных и печатных книг этого времени с выговскими кодексами, предполагается, что орнаментальные гравированные на меди листы вместе с выговскими миссионерами проникали на Север.⁶⁶

Конкретным подтверждением этому служит рукописный сборник полемических статей Симеона Полоцкого против протестантизма 70—

⁶⁴ См Костюхина Л М Книжное письмо в России XVII в М, 1974 С 63—64
Еще раз благодарю Л М Костюхину, поделившуюся со мною своими палеографическими наблюдениями, основанными на исключительно богатом опыте изучения русской рукописной книги

⁶⁵ См Костюхина Л М Книжное письмо С 47—48, 189 Ранний тип поморского полуустава воспроизведен в каталоге Неизвестная Россия С 7, 16

⁶⁶ См Винокурова Э П. 1) К вопросу о генезисе поморского орнамента // Литература Древней Руси Источниковедение Л, 1988 С 259—289, 2) От центра к периферии Культурные связи на рубеже XVII и XVIII вв // Советская археология М, 1991 № 3 С 43—55, Серебрякова Е И, Юхименко Е М Литературная и книгописная школы // Неизвестная Россия С 14—15

80-х гг. XVII в., хранившийся в выговской библиотеке (№ 52).⁶⁷ Эта рукопись украшена 6 гравированными заставками-рамками. Одна из них, со св. Николой в картуше (л. 85), подписная («Василий») и принадлежит резцу Василия Андреева: оплетенные колонны, база которых дана в прямой перспективе, в нижней части заставки-рамки широкий лист аканта,⁶⁸ полевое украшение скомпоновано из тоненьких веточек и трав, вверху пригнувший голову орел. Другие гравюры иной стилистической манеры. Четыре заставки-рамки имеют сюжетные изображения в картушах, в литературе не отмеченные. На л. 4 заставка-рамка, в которой широко использованы растительные элементы старопечатного орнамента, колонны скомбинированы из разнообразных форм;⁶⁹ в картуше — изображение Богоматери с благословляющим младенцем. Схожего типа заставка-рамка на л. 249 с изображением Иоанна Дамаскина; полевое украшение венчает орел с повернутой влево головой, посередине оставленный пустым картуш. На л. 169 заставка-рамка также растительных мотивов, колонны заменены спиралью аканта, в картуше — Иоанн Предтеча; полевое украшение представляет собой широкую вертикальную полосу из равномерно распределенных листов. На л. 44 помещена бессюжетная заставка-рамка, вертикали которой также представляют собой полосы, заполненные листьями аканта и цветами; на полевом украшении изображение орла и руки. Изобразительный ряд рукописи завершает заставка-рамка (л. 287), по своей стилистической манере сильно отличающаяся от других: в круге представлен сюжет Воскресения, в верхней части колонн изображены человеческие полуфигуры, многочисленны плодовые, зооморфные (груши, яблоки, виноград, львы, зайцы) и антропоморфные мотивы; в верхней части 3 больших вазона с цветами, на вазонах сидят небольшие орлики.

Представлены в рукописях выговской библиотеки и хорошие образцы старопечатного орнамента. Изящной работы заставки находятся в Прологе середины XVII в. (№ 42) и Скитском патерике второй половины XVII в. (№ 5). Кроме того, большие возможности для расширения художественного кругозора предоставляло выговским мастерам собрание старопечатных книг и киевских и московских изданий второй половины XVII в. Выговские рукописи первой половины XVIII в., вошедшие в состав библиотеки (№ 43, 45), отразили период складывания поморского орнамента, когда наряду с образцами, ставшими затем «классическими» поморскими, встречается и ранний тип, не получивший дальнейшего развития: с преобладанием архитектурных и «лекальных» форм над растительными и раскрашенной плотными яркими красками с обязательным малиновым цветом.⁷⁰

Собирая выговскую библиотеку, наставники пустыни прекрасно понимали, что она явится основой культурного процветания Выга. Но, к сожалению, в анализе этого уникального рукописно-книжного собрания мы не располагаем достаточными материалами по раннему периоду его формирования, а вынуждены опираться только на описи середины

⁶⁷ В описании В. И. Срезневского рукопись была ошибочно отнесена к первой четверти XVIII в., но по филиграммам она датируется 70—80-ми гг. предшествующего столетия: 1) Герб города Амстердама литеры IV—Клепиков, Герб, № 156 (1673, 1677, 1682, 1709 гг. и др.); 2) припереплетные листы и оглавление: шут с 7 бубенцами, литеры IDM — Клепиков, Шут, № 125 (1685, 1689 гг.).

⁶⁸ Заставка-рамка этой гравюры очень близка к опубликованной Э. П. Винокуровой: Винокурова Э. П. К вопросу о генезисе... С. 266.

⁶⁹ Наблюдается некоторое сходство с гравюрами Леонтия Бунина. См.: Там же. С. 268, 269.

⁷⁰ См.: Неизвестная Россия... С. 15—16.

XIX в., составленные при закрытии общежительства. Вполне возможно, что, предчувствуя это «Мамаево разорение», старообрядцы часть книг забрали по домам в надежде их сохранить. Вызывает удивление отсутствие в библиотеке пустыни знаменитых выговских Четых Миней. Составленные для практических целей и почти одновременно с Торжественником 1720 г. (№ 170), они, без сомнения, должны были храниться в общежительстве. На момент составления описей М. Дубровским их не было. Оказалось, что 11 томов данного кодекса были приобретены филипповцем Андреем Михайловым у череповецкого старообрядца, тоже филипповца, 22 июля 1864 г.⁷¹ Можно предположить, что к числу ранних выговских приобретений относится сборник XVI в., включающий житие Зосимы и Савватия Соловецких, посвященные им слова Льва Филолога и житие Иоанна Новгородского: подобно другим ветхим рукописям, он был на Выгу отреставрирован в первой четверти XVIII в., подклейкой для нового переплета послужило частное письмо начала XVIII в., адресованное кому-то из пустынножителей; ранним выговским полууставом были проставлены колофоны и восполнены утраты текста.⁷²

Выговское собрание в том виде, в каком оно описано М. Дубровским и дошло до нас, имеет одну очень интересную особенность, на которую обратил внимание еще Е. В. Барсов, а именно: отсутствие в библиотеке собственно выговских сочинений. Этот факт ученый объяснял неполной (на момент описания) сохранностью собрания. Однако, как нам представляется, причины следует искать в другом. По всей видимости, старообрядческие, в том числе и выговские, сочинения, по своему содержанию гораздо более опасные, чем древние рукописи и старопечатные книги, хранились отдельно и менее открыто. Григорий Яковлев на это указывает не раз, приводя конкретные примеры: принадлежавшие перу Семена Денисова «Историю о отцах и страдальцах соловецких» — «невяно содержат», «Виноград Российский» — «весьма тайно содержат», «Ответствования о Флорентийском соборе» — «секретно весьма содержат у Мануила в тайнике».⁷³ Как можно судить по тому же источнику, старообрядческие рукописи хранились в келье настоятеля, а не в «грамотной» келье, где была библиотека.

Отдельным хранением старообрядческой части выговской библиотеки объясняется тот факт, что эти книги оказались не учтенными в описях, составлявшихся при разорении пустыни. По всей видимости, предвидя печальные события, выговцы постарались уберечь святыни от поругания, передав их на хранение своим единоверцам. Позже некоторые из этих рукописей попали в частные коллекции (например, Е. В. Барсова, В. Г. Дружинина) именно в результате археографических разысканий в Обонежье.

В работах, посвященных Выговской пустыни, непременно упоминается о богатстве ее книжного собрания. Основой для этого заключения служит выполненное в середине прошлого века и не свободное от неточно-

⁷¹ На одном из двух сохранившихся к настоящему времени томов имеется запись: «Месяц июнь. Минея четьи куплена христианином Андреем Михайловым в лето 7372 (1864)-го года у христианина града Череповца ценою за четьреста рублей серебром месяца июля 22-го дня» (БАН, собр. Каликина, № 61, л. 1). По всей видимости, именно на эту запись опирается Е. В. Барсов в своей работе о Четых Минеях, сообщая, что рукописи были куплены в Череповце (хотя из приведенной записи это не следует) и 400 р. были отданы за все 11 томов (Барсов Е. В. Четии Минеи братьев Денисовых // Сб. статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 663).

⁷² РНБ, F.I.512. Благодарю О. В. Панченко за указание на данную рукопись.

⁷³ Яковлев Г. Извещение праведное... № 7. С. 486—487.

стей и ошибок описание Е. В. Барсова. Находка значительной части этого собрания позволяет не только подробно исследовать рукописи, которыми пользовались выговские книжники, но также дать более полную, учитывающую современный уровень развития науки характеристику тому уникальному явлению отечественной культуры, каковым с полным правом можно считать рукописно-книжное собрание Выго-Лексинской старообрядческой пустыни, стоящее в одном ряду с крупнейшими монастырскими библиотеками XVI—XVII вв.

В Приложении 1 мы приводим полный список рукописей (228 номеров), принадлежности которых к выговской библиотеке устанавливается документально.⁷⁴ Их точное место хранения — в одной из часовен или в библиотеке — восстанавливается по описи М. Дубровского. Рукописи расположены в алфавитном порядке названий (с учетом уже вошедших в научный оборот) с разделением на обнаруженные в современных хранилищах и найденные. Описания кодексов значительно уточнены; добавления, сделанные нами к печатным описаниям и машинописному описанию ф. 212 РГБ,⁷⁵ выделяются курсивом. В тех случаях, когда рукопись имеет печатное подробное научное описание, владельческие и вкладные записи приводятся сокращенно, указание на листы опускается.

Мы прилагаем также построенный по тому же принципу список печатных изданий выговской библиотеки (212 номеров, см. Приложение 2), тем более что, сведенный из описей М. Дубровского, он оказался несколько полнее опубликованного Е. В. Барсовым. Выходные данные многих книг уточнены по современным справочным изданиям (эти сведения приводятся в квадратных скобках).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Барсов — Барсов Е. В. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб., 1874.
- Викторов — Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 285—303, 307—310 (Собрания петрозаводского архиерейского дома и Олонецкого музея).
- Дубровский. I — «Опись книг, печатных и писанных, оказавшихся в Даниловской соборной часовне и принадлежащей к ней библиотеке, вошедших в описи 8 мая и 9 июня 1857 года», составленная М. Дубровским (РГБ, ф. 17, № 535, л. 13—42).
- Дубровский. II — «Опись богослужебным принадлежностям раскольнической столовой моленной в Лексинском селении при Лексинской соборной часовне, составлена по высочайшему повелению 11 июля 1857 г.» М. Дубровским (РГБ, ф. 17, № 535, л. 43—46 об.).
- Неизвестная Россия — Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни: Каталог выставки / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1994.
- Отчет МПРМ за 1876—1878 гг. — Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1876—1878 гг. М., 1879. С. 60—68.
- Предварительный список — Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986.

⁷⁴ Приношу искреннюю благодарность сотрудникам рукописных отделов ГИМ и РГБ Ю. А. Грибову и А. В. Жиганкову за помощь в разысканиях выговских рукописей в этих книгохранилищах.

⁷⁵ Опись. Собрание Олонецкой семинарии. Ф. 212 / Сост. Г. И. Довгало, О. А. Хамицаевой и Ю. А. Невוליным. М., 1970.

Сводный каталог — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР М., 1984

Список 1857 г — «Список раскольниковских книг и икон, препровожденных в 1857 г из Олонецкой духовной консистории в Семинарское правление» (РГБ, ф 17, № 535, л 2 об — 3 об)

Срезневский 1904 — Срезневский В И Поездка в Петрозаводск и Заонежье (июнь 1903 г) // ИОРЯС 1904 СПб, 1904 Т 9, кн 3 С 28—35 Даны краткие описания 64 рукописей и 90 книг Епархиальной миссионерской библиотеки в Петрозаводске

Срезневский 1913 — Срезневский В И Описание рукописей и книг, собранных для имп Академии наук в Олонецком крае СПб, 1913

Яковлев — Яковлев Г Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово 1888 № 9 С 721—730 («Реестр книг по азбуце»)

РУКОПИСНЫЕ КНИГИ

РУКОПИСИ ВЫГОВСКОЙ СОБОРНОЙ ЧАСОВНИ

1 Житие Андрея юродивого (л 1—187) и Житие Иоанна Богослова (л 189—281 об)

Вторая половина XVII в 4°, 281 л, скоропись Переплет

Пометы на обороте верхней крышки переплета «№ 37» (чернилами), «№ 2», «№ 292»

Список 1857 г № 37 («Житие Андрея, Христа ради юродиваго, скрописное, в коже»)

Современное местонахождение РГБ, ф 212, № 25

2 Житие Зосимы и Савватия Соловецких со службами

Вторая четверть XVII в 4°, 332 л, полуустав Переплет новый (после реставрации)

Записи XVII в «Сия книга, глаголемая сложения новым чудотворцам Зосиме и Саватю Соловецким» (л 1 об), XVIII в «Сия книга, глаголемая Житие чудотворцов соловецких преподобных отец Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев» (л 6—17), «Сия книга, глаголемая сложения новым чудотворцам Зосиме и Саватею Соловецким» (л 332), «Отдала сию книгу в часовню Федасья Семенова Московная вечно» (л 332)

Пометы на л I об «№ 29» (чернилами), «№ 4» (красным карандашом), «№ 280» (красным карандашом)

Список 1857 г № 29 («Житие соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия, писанная полууставом»)

Современное местонахождение РГБ, ф 212, № 21

3 Миния Четья на март—май Без конца

Вторая половина XVI в 1°, 212 л, полуустав разных рук

Текст на л 118—118 об и колофоны дописаны ранним поморским полууставом Переплет новый (после реставрации)

Запись (стертая) «Лета 7117 (1609) апреля в 9 день » (л 1)

Пометы «№ 26» (чернилами, л I), «№ 46» (красным карандашом, л I об)

Список 1857 г № 26 («Торжественник, в кожаном переплете, старинного письма»),

Отчет МПРМ за 1876—1878 гг С 63 № 16

Современное местонахождение РГБ, ф 212, № 10

4 Октоих (1—4-й гласы)

Третья четверть XVI в 1°, 223 л, полуустав Переплет новый (после реставрации)

Записи владельческая XVII в «Петра Иванова сына » (л I), скорописью XVII в «130 (?) -го году октября в 2 день По указу великаго государя Софийскаго дому сын боярский » (л II), полууставом XVIII в «Сия книга Октар вытегорскаго мещанина сына Леднина» (л II)

Помета на л I «№ 39» (крупно, чернилами)

Список 1857 г № 39 («Октоих писанный, в коже, ветхий»)

Современное местонахождение РГБ, ф 212, № 38

5 Патерик скитский с извлечениями из сказаний Григория Двоеслова (Патерика римского) и житиями святых

Вторая половина XVII в 1°, 406 л, полуустав

Записи владельческая игумена Никодима, о покупке книги на «казенные денги» 17 июня 1701 г

Наклейка на корешке стерлась

Помета скорописью XIX в.: «Даниловской соборной часовни» (л. 3—5). *Тем же почерком на обложке верхней крышки переплета: «№ 33. Повести писанья, книга».*

Дубровский. I. № 36; Барсов. № 41; Виктор. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома. № 37 (36); Срезневский. 1913. С. 93—97. № 96.

Современное местонахождение: БАН, 33.2.5 (Сев. 517).

6. Пролог (сентябрь—ноябрь).

Начало XVI в. 1^о, 403 л., полуустав. Переплет новый (после реставрации).

Записи: вкладная «В лето 7191 (1682) декабря з братьею послал сию книгу Пролог на пожарное место в Николской монастырь, что на Ковже реке в дом Николы чудотворца в новую церковь казенную» (л. 403 об.); владельческая XVIII в. «Сия глаголемая книга Пролог скитских жилищ сборщика податей Иоанна Константинова» (л. 403 об.).

Пометы на л. 1: «№ 22» (красным карандашом); «Пролог, или собрание книг всего лета» (чернилами, XIX в.).

Список 1857 г. № 36 («Пролог письменный, в коже, ветхий») — ?; Отчет МПРМ за 1876—1878 гг. С. 62. № 11.

Современное местонахождение: РГБ, ф. 212, № 3.1.

7. Пролог (декабрь—февраль) с дополнительными статьями. Без конца.

Вторая половина XV в. 1^о, 467 л., полуустав. *Переплет выговский XVIII в.*

Запись XVIII в.: «Сия книга Пролог глаголемая» (л. 1).

Пометы на л. I об.: «№ 22» (чернилами); «№ 25/2» (красным карандашом).

Список 1857 г. № 22 («Пролог писанный, в кожаном переплете»).

Современное местонахождение: РГБ, ф. 212, № 1.

Литература: Предварительный список. № 2170.

8. Пролог. Отрывки за декабрь—февраль.

Конец XVI в. 1^о, 53 л., полуустав. Листы ветхие, без переплета.

Пометы на л. 1: «№ 28» (красный карандаш); «№ 16» (чернилами, зачеркнут карандашом); «Жития святых разных» (карандашом).

Список 1857 г. № 28 («Жития святых разных, скорописная») — ?

Современное местонахождение: РГБ, ф. 212, № 12.

9. Сборник житий избранных святых (сентябрь, октябрь, декабрь—февраль, август).

Выг, [1780]. 1^о, 381 л., скоропись Тимофея Андреева. *Переплет выговский конца XVIII в.*

Пометы: на обороте верхней крышки переплета «№ 34. Жития святых, пис. полууставом» (чернилами); на обороте верхней крышки переплета «№ 34» (крупно, чернилами); «№ 279» (красным карандашом).

Список 1857 г. № 34 («Жития святых, писанная полууставом, в коже»).

Современное местонахождение: РГБ, ф. 212, № 19.

10. Сборник житий и похвальных слов (сентябрь—ноябрь).

Вторая четверть XVII в. 1^о, 720 л., полуустав нескольких почерков. *Переплет выговский XVIII в.*

Записи: о покупке XVII в. «Лета 7186 (1677) года сию книгу, глаголемую Сборник, купил Пабережской волости троицкой поп Андрей Никифоров к церкви Божии, а цены за нея 3 рубли уплатил все сполна. Подписано сего сентября в 16 день» (л. 720 об.); владельческая «Сия святая книга, глаголемая Сборник, церкви пресвятыя и живоначальная Троицы и Покрова пресвятыя Богородицы и Николая чудотворца Пабережскаго погоста» (л. 2—3, 61—61 об.); «1710-го июня в день по указу великого господина...» (л. 720 об.).

Пометы на обороте верхней крышки переплета: «№ 20» (чернилами); «№ 210» и «№ 56» (красным карандашом).

Список 1857 г. № 20 («Сборник старинного письма, в кожаном переплете»); Отчет МПРМ за 1876—1878 гг. С. 63—64. № 17.

Современное местонахождение: РГБ, ф. 212, № 15.

11. Торжественник. Без начала и конца.

Первая половина XVII в. 1^о, 188 л., полуустав нескольких почерков. Переплет новый (после реставрации). В качестве припереплетного листа использован фрагмент ревизской сказки 1744 г. (л. II).

Пометы на л. I: «Торжественник» (карандашом); «№ 47» (красным карандашом); «№ 248» (чернилами).

Список 1857 г. № 24 («Торжественник, писанный, в кожаном переплете») — ?

Современное местонахождение: РГБ, ф. 212, № 14.

- 12 **Торжественник** (сентябрь—февраль)
Выг, начало XVIII в 1^о, 185 л, ранний поморский полуустав нескольких почерков За-
 ставка-рамка поморского орнамента (*ранний тип*) *Переплет выговский XVIII в*
 Помета на л II «№ 4» (крупно, чернилами)
 Список 1857 г № 4 («Торжественник, в кожаном переплете, писанный»), Отчет МПРМ
 за 1876—1878 гг С 65 № 21
 Современное местонахождение РГБ, ф 212, № 18

Неразысканные

- 13 **Ирмологий** (на крюковых нотах)
 335 л, *полуустав* Переплет
 Дубровский I № 42
- 14 **Ирмологий** (на крюковых нотах) с **Месяцесловом**
 259 л, *полуустав* Переплет
 Дубровский I № 43
- 15 **Канон за единоумершего, канон общий и канон за единоумершую**
 XVIII в 4^о, 35 л, *полуустав*
 Дубровский I № 40, Барсов № 111
- 16 **Канонник**
 XVIII в 4^о, 135 л, *полуустав* Переплет
 Дубровский I № 41, Барсов № 98
- 17 **Каноны за единоумершего, канон общий и канон за умершую.**
 XVIII в 4^о, 35 л, *полуустав* Переплет
 Дубровский I № 40, Барсов № 111
- 18 **Октай**, сиречь Осмогласник (на крюковых нотах)
 208 л, *полуустав* Переплет
 Дубровский I № 44
- 19 **Псалтырь**
 Список 1857 г № 5 («в кожаном переплете, писанная»)
- 20 **Устав Выгорецкого общежития**
 XVIII в 4^о, *полуустав* Переплет
 Дубровский I № 37 (Помета «Взято в Петропавловский кафедральный собор»),
 Барсов № 94
- 21 **Устав Выгорецкого общежития** («Устав часовой службы от великой субботы
 по неделю всех святых»)
 XVIII в 4^о, 103 л, *полуустав* Переплет
 Дубровский I № 38, Барсов № 95
- 22 **Устав церковный**
 Список 1857 г № 16 («писанный, в кожаном переплете»)
- 23 **Чин погребения мирских и иноков.**
 XVIII в 8^о, 84 л, *полуустав* Переплет
 Дубровский I № 39, Барсов № 110

РУКОПИСИ ВЫГОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

- 24 **Великая наука Раймунда Люллия**
 1756 г 1^о, 454 л, *полууставная скоропись*
 Запись о написании книги «тшанием и иждивением» Феопемта Васильева Попова
 1756 г
На корешке наклейка XIX в «№ 445»
 Дубровский I № 159, Барсов № 12, Викторов Собр петрозаводск архие-
 рейск дома, № 83 (159), Срезневский 1913 С 204—205 № 220
 Современное местонахождение БАН, 33 8 10 (Сев 642)

25 Георгия Писиды Похвала к Богу.Конец XVII в 8^о, 81 л., полуустав*Помета второй половины XIX в на л II «№ 221»*

Яковлев С 723, Дубровский I № 239, Барсов № 23, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 20 (239), Срезневский 1913 С 163—164 № 161

Современное местонахождение БАН 33 4 3 (Сев 585)

26 Главы против лютеран и латинянСередина XVII в 4^о, 477 л., полуустав *Переплет выговский**На корешке поверх старой наклейки с номером «76»*

Дубровский I № 215, Барсов № 171, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 25 (215), Срезневский 1913 С 54 № 70

Современное местонахождение БАН, 33 7 7 (Сев 491)

27 Диалектика и грамматика Иоанна Дамаскина.*Выг, первая половина XVIII в 8^о, 146 л., полуустав и скоропись (л 4—5 об, 47—120 об — беглый полуустав Алексея Иродионова — ?) Переплет выговский XVIII в**На верхней крышке переплета наклейка с названием рукописи «Диалектика», выполненная характерным выговским почерком 80-х гг XVIII в**Помета второй половины XIX в на л I «№ 225»*

Дубровский I № 253, Барсов № 5, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 70 (252), Срезневский 1913 С 213—214 № 228

Современное местонахождение БАН, 33 4 5 (Сев 650)

28 Диалектика Иоанна Дамаскина*Выг, первая четверть XVIII в 8^о, 111 л., скорописный полуустав Переплет выговский XVIII в**Помета второй половины XIX в на л I об «№ 219»*

Яковлев С 723, Дубровский I № 252, Барсов № 6 (полуустав руки Андрея Денисова), Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 71 (без №), Срезневский 1913 С 212—213 № 227

Современное местонахождение БАН, 33 4 6 (Сев 649)

29 Дионтра, или Зерцало живота во мире сем человеческого (перевод игумена Виталия)Начало XVIII в 4^о, 301 л., скоропись

Записи владельческие купецкого человека Кижского погоста Космозерской волости Василия Тимофеева Поповых 12 марта 1740 г и его брата Ферапонта 1743 г

*Помета второй половины XIX в на л I «№ 173»**На корешке наклейка, писанная поморским полууставом «Дионтра» и другая, XIX в с номером «442»*

Дубровский I № 204, Барсов № 187, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 86 (138), Срезневский 1913 С 65—66 № 86

Современное местонахождение БАН, 33 6 2 (Сев 507)

30 Житие Андрея юродивого1587 г с выговским добавлением конца XVIII в 4^о, 264 л., полуустав *Оглавление написано поморским полууставом конца XVIII в Переплет выговский конца XVIII в*

Запись писца о написании рукописи 22 августа 1587 г

*На корешке наклейка, писанная поморским полууставом «Андрея юрод[иваго]» Поверх другого ярлыка наклеен новый с номером «311»**Помета второй половины XIX в на л II «№ 165»*

Яковлев С 722, Дубровский I № 200, Барсов № 37, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 44 (200), Срезневский 1913 С 123 № 114

Современное местонахождение БАН, 33 5 9 (Сев 535)

31 Зерцало великоеКонец XVII в 1^о, 572 л., скоропись

Записи владельческая троицкого иерея Наума Федотова, «что в верхних садовниках, в Берсеневке», 15 декабря 1694 г и о поновлении переплета рукописи старанием Ивана Тимофеева Долгова, а трудами Антипы Маркова Ларионова мезенца 1796 г

*На л II помета поморским полууставом (первая треть XIX в Лекса) «Сия книга Зерцало великое»**Помета второй половины XIX в на л 4 «№ 129»**На корешке наклейка с номером «439»*

Яковлев С 724, Дубровский I № 157, Барсов № 188, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 77 (147), Срезневский 1913 С 164—167 № 162
Современное местонахождение БАН, 33 1 11 (Сев 586)

32 Зерцало великое с приложениями

Первая четверть XVIII в 4^о, 176 л, скоропись четырех почерков

Помета второй половины XIX в на л 2 «№ 148»

Дубровский I № 217, Барсов № 184, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 78 (217), Срезневский 1913 С 167—168 № 163

Современное местонахождение БАН, 21 7 10 (Сев 587)

33 Книга хитрости руководство воином в ратоборство имп. Льва Премудрого (в переводе Федора Поликарпова)

Конец XVII—начало XVIII в 4^о, 294 л, скоропись

Помета второй половины XIX в на л 3 «№ 153»

Яковлев С 726, Дубровский I № 218, Барсов № 16 (указание на написание рукописи Андреем Денисовым, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 84 (218), Срезневский 1913 С 151—154 № 146

Современное местонахождение БАН, 33 7 8 (Сев 567)

34 Коран (в переводе на русский язык)

Первая четверть XVIII в 4^о, 360 л, скоропись

На корешке поверх старой наклейка с номером «63»

Дубровский I № 231, Барсов № 172, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 85 (231), Срезневский 1913 С 168—169 № 164

Современное местонахождение БАН, 33 7 6 (Сев 588)

35 ЛЮОС или Камень, перевод книги Петра Могилы

Вторая половина XVII в 4^о, 322 л, полуустав нескольких почерков

Запись владельческая скорописью XVII в Костромского Богоявленского монастыря игумена Герасима (1649—1672)

Помета второй половины XIX в на л 1 «№ 168»

На корешке две наклейки XIX в «Трапизца» и «77»

Яковлев С 725, Дубровский I № 216, Барсов № 185, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 24 (216), Срезневский 1913 С 54—55 № 71

Современное местонахождение БАН, 33 7 17 (Сев 492)

36 Логика

Выг. 50—60-е гг XVIII в 4^о, 685 л, полууставная скоропись Переплет выговский второй половины XVIII в

Помета второй половины XIX в на л 1 «№ 151»

Дубровский I № 226, Барсов № 11, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 72 (226), Срезневский 1913 С 214—215 № 229

Современное местонахождение БАН, 21 10 3 (Сев 651)

37 Миния служебная, сентябрь

Начало XVI в 4^о, 523 л, полуустав

Записи конца XVII в о принадлежности церкви Козмы и Дамиана с Козмодемьянской улицы (Новгород) (л 1—26, 523 об), XVII в о принадлежности церкви Воскресения Христова с Павло(вской?) улицы

Помета второй половины XIX в на л 1 «№ 188»

Поверх старого наклеен новый ярлык с номером «252»

Дубровский I № 187, Барсов № 63, Срезневский 1913 С 30 № 43

Современное местонахождение БАН, 33 6 6 (Сев 462)

38 Миния служебная, январь

Последняя четверть XVI в 1^о, 430 л, полуустав *Колофоны дописаны поморским полууставом*

Записи вкладная митрополита Казанского Корнилия в село Вязники в Девичь монастырь к церкви Введения 1649 г (л 1—12), о продаже рукописи игуменьей этого монастыря Екатериной вязниковцу Дмитрию Андрееву сыну Иконникову 1716 г

На верхней крышке переплета наклейка, писанная полууставом XVII в «М[и]ния генварь старописьменная» На корешке остатки такой же наклейки Поверх другого ярлыка на корешке новый с номером «254»

Помета второй половины XIX в на л III «№ 136»

Дубровский I № 171, Барсов № 61, Срезневский 1913 С 35 № 50
Современное местонахождение БАН, 33 8 5 (Сев 469)

39 Отрывки из риторик

Выг, первая половина XVIII в 8°, 96 л., полуустав и скоропись

Помета второй половины XIX в на л 6 «№ 217»

Дубровский I № 248, Барсов № 7, Срезневский 1913 С 209—210 № 225
Современное местонахождение БАН, 21 8 4 (Сев 647)

40 Паренесис Ефрема Сирина

Первая четверть XVI в 1°, 242 л., полуустав Переплет новый (после реставрации)

Запись вкладная боярского сына Семена Полоновского в Иннокентиев-Комельский монастырь 1627 г

Яковлев С 724, Дубровский I № 168, Барсов № 24, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 13 (168), Срезневский 1913 С 59 № 78
Современное местонахождение БАН, 33 2 4 (Сев 499)

41 Патерик египетский с прибавлениями

Середина XVI в 8°, 304 л., полуустав *Выговская реставрация первой четверти XVIII в подклейка листов, оглавление и утраты текста дописаны ранним поморским полууставом, переплет*

На корешке наклейка, писанная поморским полууставом «Патерик египетский» Другая наклейка XIX в с номером «195»

На л 1 помета середины XIX в «№ 203» зачеркнута, карандашом надписано «№ 238»

Дубровский I № 238, Барсов № 40, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 36 (238), Срезневский 1913 С 92—93 № 95
Современное местонахождение БАН, 33 5 7 (Сев 516)

42 Пролог (сентябрь—февраль)

Середина XVII в 1°, 621 л., полуустав *Текст на вставных листах 20-х гг XVIII в (л 3—4 об) дописан ранним поморским полууставом, на л 1, 2 об этим же почерком восполнены утраты текста Переплет выговский конца XVIII в*

На корешке видны следы двух наклеек верхняя с названием (оторвана), другая с названием и номером «105» Поверх последней наклеен новый ярлык с новым номером «302»

Помета второй половины XIX в на л 1 «№ 127»

Дубровский I № 165, Барсов № 43, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 34 (165), Срезневский 1913 С 103—105 № 100
Современное местонахождение БАН, 33 2 11 (Сев 521) Барсов С 36 № 43 (619 л)

43 Риторика, диалектика и грамматика

Выг, первая половина XVIII в 4°, 248 л., ранний поморский полуустав *Переплет выговский XVIII в*

На корешке наклейка XIX в с названием рукописи «Риторика» почти стерлась

Помета второй половины XIX в на л 1 «№ 172»

Дубровский I № 227, Барсов № 2, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 73 (227), Срезневский 1913 С 210—212 № 226
Современное местонахождение БАН, 33 6 4 (Сев 648)

44 Риторика неродьякона Козмы.

Выг, первая четверть XVIII в 8°, 224 л., скоропись руки Андрея Денисова (?) *Переплет выговский XVIII в*

На корешке наклейка XIX в «8 Риторика»

Помета второй половины XIX в на л 1 «№ 227»

Яковлев С 728, Дубровский I № 250, Барсов № 3 (полуустав руки Андрея Денисова), Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 75 (на месте отсутствующего), Срезневский 1913 С 206—207 № 222

Современное местонахождение БАН, 21 8 5 (Сев 644)

Литература Поньрко Н В Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ Л, 1981 Т 36 С 156

45 Риторика митрополита Макария

Выг, первая четверть XVIII в 8°, 175 л., *выговский беглый* полуустав *Значительная правка (вставки по тексту) выполнена почерком писца рукописи, отдельные правки выполнены Андреем Денисовым (?) (л 88, 126, 137 об) и Семеном Денисовым (л 133 об, 135 об) Переплет выговский XVIII в*

На верхней крышке переплета наклейка с названием рукописи «Риторика», выполненная характерным выговским почерком 80-х гг. XVIII в.

Помета второй половины XIX в. на л. 1 об.: «№ 227».

Дубровский. I. № 251; Барсов. № 4; Виктор. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 74 (251); Срезневский. 1913. С. 208—209. № 224.

Современное местонахождение: БАН, 21.9.2 (Сев. 646).

Литература: Понырко Н. В. Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 156, 157.

46. **Сборник** (по содержанию сходен с Изборником 1073 г.).

Третья четверть XV в. 1^о, 265 л., полуустав. *Переплет выговский начала XVIII в.*

Пометы и исправления сделаны рукой Семена Денисова, Алексея Иродионова и Даниила Матвеева.

Помета второй половины XIX в. на л. I: «№ 143».

На корешке наклейка с названием, писанным поморским полууставом «Ответы». На другом ярлыке, наклеенном поверх старого, номер рукописи не прочитывается.

Яковлев. С. 721; Дубровский. I. № 163; Барсов. № 168; Виктор. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 62 (163); Срезневский. 1913. С. 223—226. № 241.

Современное местонахождение: БАН, 33.8.15 (Сев. 663).

Литература: Предварительный список. № 2279; Куев К. М. Археографические наблюдения над сборником Симеона в старославянских литературах // Изборник Святослава 1073 г.: Сб. статей М., 1977. С. 54—55 (ошибочно указан дважды: как Петрозаводский XVI в. (№ 15) и как Ленинградский XVII в. (№ 18)); Камчатнов А. М. Текстологический анализ списков Изборника Святослава 1073 г. // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 8; Левочкин И. В. Новый список Изборника Святослава 1073 г. // ПКНО: Ежегодник 1980. Л., 1981. С. 7.

47. **Сборник** (с Апокалипсисом).

XVI в. 4^о, 508 л., полуустав нескольких почерков.

Записи владельческие: Дубровской волости «ис Новин» Ивана Иванова и каргопольца Козмы Осипова сына Серебренникова, купившего рукопись у Ивана Иванова сына Тихоновых XVII в.

Помета второй половины XIX в. на л. I: «№ 159».

На корешке полустершаяся наклейка с номером «190» или «100».

Дубровский. I. № 214; Барсов. № 19; Виктор. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 63 (214); Срезневский. 1913. С. 239—245. № 243.

Современное местонахождение: БАН, 21.7.17 (Сев. 665).

48. **Сборник** (со службами и житиями Зосимы и Савватия Соловецких).

Конец XVI—начало XVII в. 4^о, 446 л., полуустав пяти почерков.

Помета второй половины XIX в. на л. I: «№ 166».

На корешке поверх выцветшей наклейки приклеена другая (второй половины XIX в.) с номером «321».

Дубровский. I. № 198; Барсов. № 33; Виктор. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 52 (138); Срезневский. 1913. С. 247—250. № 245.

Современное местонахождение: БАН, 21.9.16 (Сев. 667).

49. **Сборник** (содержащий статьи из «Пчель», слова Иоанна Златоустого, Ипполита, папы римского, выписки).

Вторая половина XVIII в. 4^о, 258 л., полуустав.

На л. I оглавление поздней скорописью.

На корешке частично утраченная наклейка с номером, выполненная коричневыми чернилами «424».

Дубровский. I. № 224; Барсов. № 175; Виктор. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 67 (204); Срезневский. 1913. С. 339—342. № 280.

Современное местонахождение: БАН, 21.11.1 (Сев. 702).

50. **Сборник житий.**

Третья четверть XVI в. 1^о, 223 л., полуустав двух почерков. Отрывочные записи начала XVII в.

На корешке наклейка с номером «328».

Помета второй половины XIX в. на л. I: «№ 111».

Дубровский. I. № 167; Барсов. № 57; Виктор. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 41 (11, на корешке 167); Срезневский. 1913. С. 109—112. № 105.

Современное местонахождение: БАН, 33.2.9 (Сев. 526).

51. Сборник канонический.

Конец XVI—начало XVII в. 1^о, 212 л., полуустав трех почерков.

Записи о продаже книги муромским попом Алексеем Еремеевым попу Андронику Григорьеву 1634 г. и соловецким чернецом Нифонтом Арзамасцем священнику Происхожденческого девичья монастыря Титу Емельянову 1640 г.

Помета второй половины XIX в. на л. 213 об.: «№ 118».

Дубровский. I. № 156; Барсов. № 181; Виктор. Собр. петрозаводск. архиеп. дома, № 8 (без №); Срезневский. 1913. С. 154—156. № 147.

Современное местонахождение: БАН, 33.8.14 (Сев. 568).

52. Сборник полемических статей Симеона Полоцкого против протестантизма.

70—80-е гг. XVII в. 4^о, 361 л., полуустав.

Помета второй половины XIX в. на л. 4: «№ 145».

На корешке наклейка с плохо читаемым трехзначным номером «4<нрзб.>9». Под нею видна другая с номером «220» и названием книги «нрзб.».

Дубровский. I. № 220; Барсов. № 183; Виктор. Собр. петрозаводск. архиеп. дома, № 26 (220); Срезневский. 1913. С. 55—56. № 73.

Современное местонахождение: БАН, 33.7.4 (Сев. 494).

53. Сборник служб русским и сербским святым.

Первая половина XVI в. 4^о (большого формата), 404 л., полуустав.

Запись XVI в. о принадлежности книги Снеогогорскому (?) монастырю.

Помета второй половины XIX в. на л. 1: «№ 116».

Дубровский. I. № 180; Барсов. № 78 (название монастыря прочитано, как Свято-Троицкий); Срезневский. 1913. С. 39—40. № 54.

Современное местонахождение: БАН, 33.8.6 (Сев. 473).

54. Сборник служб святым и праздникам.

1570-е гг. 1^о, 311 л., полуустав.

На верхней крышке наклейка «№ 1». Корешок оборван.

Помета второй половины XIX в. на л. 1: «№ 133».

Дубровский. I. № 178; Барсов. № 79; Срезневский. 1913. С. 42—44. № 56.

Современное местонахождение: БАН, 33.2.1 (Сев. 475).

55. Трефолой (январь—апрель).

Вторая четверть XVI в. 1^о, 301 л., полуустав трех почерков.

Наклейки на верхней крышке и корешке стерлись.

Помета второй половины XIX в. на л. 1: «№ 115».

Дубровский. I. № 176; Барсов. № 77; Срезневский. 1913. С. 36—37. № 53.

Современное местонахождение: БАН, 33.8.9 (Сев. 472).

56. Трефолой (май—август).

Вторая четверть XVI в. 1^о, 338 л., полуустав.

Наклейки на верхней крышке и корешке стерлись.

Помета второй половины XIX в. на л. 1: «№ 117».

Дубровский. I. № 177; Барсов. № 81; Срезневский. 1913. С. 36—37. № 53.

Современное местонахождение: БАН, 33.8.9 (Сев. 472).

57. Триодь постная.

Третья четверть XVI в. 1^о, 385 л., полуустав.

Помета второй половины XIX в. на л. 1: «№ 131».

Наклейка на корешке «Триодь... № ...» полустерлась.

Дубровский. I. № 174; Барсов. № 72; Срезневский. 1913. С. 27. № 39.

Современное местонахождение: БАН, 33.2.15 (Сев. 458).

58. Триодь постная с добавлениями.

Начало XVI в. 1^о, 424 л., полуустав.

Помета второй половины XIX в. на л. 1: «№ 130».

Дубровский. I. № 173; Барсов. № 71 (датировка: XVII в.); Срезневский. 1913. С. 26—27. № 38.

Современное местонахождение: БАН, 33.1.5 (Сев. 457).

59. Тропник папы Иннокентия III.

Вторая половина XVII в. 8^о, 210 л., скоропись.

На верхней крышке переплета наклейка с названием «Тропник», выполненная характерным поморским полууставом 80-х гг. XVIII в.

На корешке наклейка со стершимся номером « 5 »

Яковлев С 729, Дубровский I № 240, Барсов № 194, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 21 (240), Срезневский 1913 С 65 № 85
Современное местонахождение БАН, 33 4 2 (Сев 506)

60 Хронограф сводный, с прибавлениями

Выг, конец XVII—начало XVIII в, 20-е и 80-е гг XVIII в 1°, 694 + II л, скоропись шести и полуустав двух почерков (в том числе л 437 546—691 об — скоропись Тимофея Андреева) Переплет выговский 80-х гг XVIII в

Помета второй половины XIX в на л I «№ 113»

Дубровский I № 155, Барсов № 16, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 68 (155), Срезневский 1913 С 134—135 № 130

Современное местонахождение БАН, 33 10 13 (Сев 551)

Литература Описание РО БАН Т 3, вып 2 Исторические сборники XV—XVII вв М, л, 1965 С 40—54

Неразысканные

61 Адриатис, или собрание бесед **Иоанна Златоуста**

Составная рукопись XVI (или первой половины XVII в)—XVIII в 1°, 270 л, полуустав

Дубровский I № 162, Барсов № 28 (первая часть рукописи датирована XVII в), Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 12 (162) (первая часть рукописи датирована XVI в На л 256—269 три слова Иоанна Златоуста дописаны поморским полууставом), Срезневский 1904 № 18

62 Акос, или Врачевание, противопоставляемое ядовитым угрызением змиевым **Иоанния и Софрония Лихудов**

XVIII в 8°, ок 140 л, беглый полуустав

Яковлев С 721, Дубровский I № 242, Барсов № 167, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 27 (242)

63 Альфа и Омега (в 90 главах)

1729 г 4°, 364 (ок 350) л, мелкий полуустав

Яковлев С 721, Дубровский I № 205, Барсов № 182, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 31 (205)

64 Апокалипсис толковый Андрея Кесарийского

XVI (?) в 8°, 146 л, полуустав

Дубровский I № 241 («письмо полууставом старинное»), Барсов № 20, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 16 (271) (на бомбичине, мелкий полуустав XIV—XV вв)

65 Апостол

XVI в 1°, 227 л, полуустав

По листам вкладная Федора Клементьева сына Овцына с женою Анною «в дом Николы чудотворца на Пабережии» и рукоприкладство Устьможской церкви дьячка Молчанки Ковырина 1 марта 1601 г

Дубровский I № 170, Барсов № 18

66 Апостол с Месяцесловом

XVI (?) в 8°, «старинный» полуустав

Дубровский I № 232

67 Грамматика славянская, «вкратце собранная в греко-славянской школе, яже при доме архиерейском»

XVIII в 8°, полуустав, 88 л

Дубровский I № 249, Барсов № 1, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 76 (249)

68 Деяния церковные Барония (ч 1 — до 318 г)

XVIII в 1°, 319 л, полуустав

Яковлев С 722, Дубровский I № 78, Барсов № 32, Срезневский 1904 № 21

69. **Жития Иоанна Дамаскина, мученика Трифона и Афанасия Афонского.**
XVI—XVII вв. 4°, 148 л., полуустав.
Дубровский. I. № 202; Барсов. № 36 (он же № 56) (датировка XVII в.); Виктор-
ров. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 43 (200) (датировка XVI в.).
70. **Житие Иоанна Лествичника** (л. 1—287) и «Собрание толкований на книгу 150 псал-
мов от различных учителей, потруджением бл. Брунона, епископа Гербиполенского»
(л. 287—424).
XVII в. 1°, 70 л., полуустав.
Дубровский. I. № 169; Барсов. № 25; Викторов. Собр. петрозаводск. архи-
ерейск. дома, № 15 (167); Срезневский. 1904. № 18.
71. **Жития Зосимы, Савватия и Германа Соловецких.**
XVIII в. 4°, 149 л., скоропись.
Дубровский. I. № 199; Барсов. № 39; Викторов. Собр. петрозаводск. архи-
ерейск. дома, № 48 (189) (143 л.).
72. **Зерцало богословия Кирилла Транквилиона** (список с печатного издания: Почаев,
1618).
XVII—XVIII вв. 4°, 175 л., скоропись.
Дубровский. I. № 207; Барсов. № 186.
73. **Златоустник.**
XVI—XVII вв. 1° (или 4°), 134 л., полуустав и скоропись.
Дубровский. I. № 212; Барсов. № 179; Викторов. Собр. петрозаводск. архи-
ерейск. дома, № 61 (212).
74. **Игнатия Богоносца послания.** Перевод Досифея Сучавского.
XVIII в. 4°, 70 л., полуустав.
Дубровский. I. № 206; Барсов. № 22; Викторов. Собр. петрозаводск. архи-
ерейск. дома, № 9 (206) (конец XVII в.); Срезневский. 1904. № 26.
75. **Ипполита епископа Сказание о Христе и антихристе.**
XV—XVI (?) вв. 4°, 181 л., мелкий полуустав. Глоссы на полях и в тексте.
Дубровский. I. № 213; Барсов. № 30; Викторов. Собр. петрозаводск. архи-
ерейск. дома, № 11 (213) (полуустав-скоропись XV в.).
76. **Ирмологий на крюковых нотах.**
XVIII в. 8°, мелкий полуустав. Без переплета.
Дубровский. I. № 267; Барсов. № 146.
77. **Ирмологий на крюковых нотах.**
XIX в. 4°, полуустав.
Дубровский. I. № 261; Барсов. № 140.
78. **Ирмологий и Обиход на крюковых нотах** (без начала и конца).
XVII в. 8°, полуустав. Без переплета.
Дубровский. I. № 268; Барсов. № 147.
79. **Ирмологий и Обиход на крюковых нотах** (без начала).
XVII в. 8°, мелкий полуустав.
Дубровский. I. № 270; Барсов. № 149.
80. **Ирмологий, Обиход и Октоих на крюковых нотах.**
XVII в. 8°, полуустав.
Дубровский. I. № 263; Барсов. № 142.
81. **Ирмологий и Октоих на крюковых нотах.**
XVII в. 4°, полуустав.
Дубровский. I. № 259; Барсов. № 138.
82. **Ирмологий и Октоих на крюковых нотах** (без конца).
XVII в. 8°, полуустав.
Дубровский. I. № 269; Барсов. № 148.

83. **Ирмологий, Октоих и Обиход на крюковых нотах.**
XVIII в. 8°, мелкий полуустав.
Дубровский. I. № 262; Барсов. № 141.
84. **Ирмологий, Октоих и Обиход на крюковых нотах.**
XVII в. 8°, полуустав.
Дубровский. I. № 265; Барсов. № 144.
85. **Ирмологий, Октоих и Обиход на крюковых нотах.**
XVII в. 8°, мелкий полуустав.
Дубровский. I. № 266; Барсов. № 145.
86. **Ирмологий, Обиход, Октоих и Праздники на крюковых нотах.**
XVII в. 8°, мелкий полуустав.
Дубровский. I. № 273; Барсов. № 152.
87. **Ирмологий и Стихирарь на крюковых нотах.**
XVII в. 8°, полуустав.
Дубровский. I. № 264; Барсов. № 143.
88. **Истинный христианин и честный человек, или Соединение должностей жития христианского с должностями жития гражданского (список с печатного издания: СПб., 1742).**
XVIII в. 1°, 172 л., скоропись.
Дубровский. I. № 160; Барсов. № 14.
89. **История Иосифа евреянина.**
XVI в. 8°, 277 л., полуустав.
Яковлев. С. 725; Дубровский. I. № 219; Барсов. № 196; Викторov. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 69 (на месте отсутствовала).
90. **История о подании челобитной и о стрельцах Саввы Романова.**
XVIII—XIX вв. («писана недавно»). 8°, 195 л.
Дубровский. I. № 245.
91. **Канонник.**
1643 г. 8°, 383 л., полуустав.
В конце рукописи запись: «Сия книжица Кириллова монастыря черного попа Иосифа Аганина, написана на Колмогорах живучи в службе лета 7151 (1643)».
Дубровский. I. № 233; Барсов. № 103.
92. **Канонник (содержит 38 канонов).**
XIX в. 8°, скоропись.
Дубровский. I. № 244; Барсов. № 102.
93. **Катехизис большой Лаврентия Зизания.**
XVII в. 4°, 393 л., полуустав.
Дубровский. I. № 225; Барсов. № 193; Викторov. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 23 (на месте отсутствовала).
94. **Келейный летописец Дмитрия Ростовского.**
XVIII в. 4°, 359 л., полуустав.
Дубровский. I. № 208; Барсов. № 42.
95. **Кирилла Иерусалимского Поучения огласительные.**
XVIII в. 4°, 264 л., полуустав.
Дубровский. I. № 203; Барсов. № 26; Викторov. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 10 (203); Срезневский. 1904. № 22.
96. **Книга служебная, содержащая службы месячных миней с сентября по март (главным образом службы праздникам и избранным святым).**
XVII в. 1°, 314 (267) л., мелкий полуустав.
Дубровский. I. № 172; Барсов. № 67.
97. **Книга, содержащая службы на двенадцатые праздники и дни пророков и апостолов.**

XVIII в. 4^о, 250 л., полуустав.

Запись о поступлении в выговское книгохранилище «с Пуркозера».

Дубровский. I. № 189; Барсов. № 68.

98. **Кормчая** (в двух книгах).

XVIII в. 1^о, 679 л., полуустав.

Дубровский. I. № 153; Барсов. № 190; Викторов. Собр. Олонецкого музея, № 12 (153).

99. **Луцидариус**.

XVIII в. 4^о, 83 л., скоропись.

Дубровский. I. № 211; Барсов. № 170; Викторов. Собр. петрозаводск. архиеп. дома, № 82 (на месте отсутствовала).

100. **Миния общая**.

XVII в. 8^о, полуустав.

В конце дополнена «апостолами и евангелиями — праздничными и недельными, дневными и на все особенные случаи».

Дубровский. I. № 234; Барсов. № 69.

101. **Меч духовный Лазаря Барановича**.

XVIII в. 1^о, 255 л., скоропись.

Владельческая запись Григория Исакова Гостинова, крепостного человека секретаря Иностранной коллегии Козмы Авксентьевича Храпунова, продавшего книгу олонецкому купцу Евтихию Попову, который позже пожертвовал ее на Выг.

Яковлев. С. 726; Дубровский. I. № 161; Барсов. № 169.

102. **Миния общая**.

XVII в. 8^о.

Дубровский. I. № 235; Барсов. № 70.

103. **Миния служебная** (сентябрь).

XVI в. 1^о, 560 л., мелкий полуустав, «извода новгородского».

Дубровский. I. № 175; Барсов. № 62.

104. **Миния служебная** (декабрь).

XVIII в. 4^о, 328 л., полуустав.

Дубровский. I. № 188; Барсов. № 66.

105. **Миния служебная** (апрель).

XVI в. 4^о, 300 л., полуустав.

Дубровский. I. № 190; Барсов. № 64.

106. **Миния служебная** (июль).

1534 г. 4^о, 240 л., полуустав.

Запись писца 1534 г.: «Лета 7042 месяца мая в 5 день написана бысть сия Миния рукою многогрешнаго черньнечишка Гуриа в дом Пречистой» (л. 240).

Дубровский. I. № 186; Барсов. № 65; Викторов. Собр. петрозаводск. архиеп. дома, № 6 (186).

107. **Обиход на крюковых нотах**.

XVII в. 8^о, мелкий полуустав.

Дубровский. I. № 272; Барсов. № 151.

108. **Обиход на крюковых нотах**.

XVIII в. 4^о, полуустав.

Дубровский. I. № 254; Барсов. № 134.

109. **Обиход на крюковых нотах**.

XVIII в. 4^о, поморский полуустав.

Дубровский. I. № 257; Барсов. № 137.

110. **Обиход, Ирмологий и Октоих на крюковых нотах**.

XVII в. 4^о, полуустав.

Дубровский. I. № 256; Барсов. № 136.

111. **Обиход и Октоих** на крюковых нотах.

XVII в. 4^о, полуустав.

Дубровский. I. № 255; Барсов. № 135.

112. **Обиход и Октоих** на крюковых нотах (без начала).

XVII в. 8^о, мелкий полуустав. Ветхая.

Дубровский. I. № 271; Барсов. № 150.

113. **Октоих** (гл. 1—4).

XVII в. 1^о, 307 л., полуустав.

На последнем листе запись: «Сиа книга, глаголемая Охтай, Успения пресвятой Богородицы и Николая чудотворца».

Дубровский. I. № 181; Барсов. № 85.

114. **Октоих** (гл. 1—4).

XVII в. 1^о, 299 л., полуустав.

Дубровский. I. № 182; Барсов. № 86.

115. **Октоих**.

XVII в. 1^о, 296 л., полуустав.

Дубровский. I. № 183; Барсов. № 87.

116. **Октоих** (гл. 1—8).

XVI в. 1^о, 432 л., полуустав.

Дубровский. I. № 184; Барсов. № 88.

117. **Октоих** на крюковых нотах.

XVII в. 8^о, полуустав.

Дубровский. I. № 274; Барсов. № 153.

118. **Октоих и Праздники** на крюковых нотах.

XVII в. 8^о, полуустав.

Дубровский. I. № 275; Барсов. № 154.

119. **Описание** собранным по алфавиту вкратце от священных писаний и апостольских преданий и отеческих поучений обретающимся в книге сей вешем (буквы Д—Л).

XVIII в. 8^о, 500 л., скоропись.

Дубровский. I. № 243; Барсов. № 173; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 32 (243).

120. **Осмогласник** (в двух частях).

XVI в. 1^о, 303 (ч. 1) и 311 (ч. 2) л., полуустав.

Дубровский. I. № 185; Барсов. № 83; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 4 (185). Ч. 1.

121. **Осмогласник** с двенадцатыми праздниками на крюковых нотах.

XIX в., 4^о, полуустав.

Дубровский. I. № 260; Барсов. № 139.

122. **Песнопения Страстной седмицы и стихиры евангельские.**

XVII в. 8^о.

Дубровский. I. № 286; Барсов. № 166.

123. **Повесть о семи мудрецах.**

XVIII в. 4^о, 118 л., скоропись.

Яковлев. С. 727; Дубровский. I. № 230; Барсов. № 10; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 81 (на месте отсутствовала).

124. **Повесть о Стефаните и Ихнилате** (л. 1—129) и **Сказание о зрелище жития человеческого** (л. 130—240).

XVIII в. 4^о, 240 л., скоропись.

Яковлев С 721, Дубровский I № 228, Барсов № 8, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 80 (на месте отсутствовала)

125 **Праздники** на крюковых нотах (без конца)
XVII в 8°, мелкий полуулав
Дубровский I № 276, Барсов № 155

126 **Праздники** на крюковых нотах
XVII в 8°, полуулав
Дубровский I № 277, Барсов № 156

127 **Праздники** на крюковых нотах
XVII в 8° Ветхая
Дубровский I № 279, Барсов № 158

128 **Праздники** на крюковых нотах
XVII в 8°
Дубровский I № 280, Барсов № 159

129 **Праздники** на крюковых нотах
XVII в Ветхая
Дубровский I № 281, Барсов № 160

130 **Праздники** на крюковых нотах
XVII в 8° «Разбитая»
Дубровский I № 282, Барсов № 161

131 **Праздники** на крюковых нотах
XVII в 8°, полуулав Ветхая
Дубровский I № 283, Барсов № 162

132 **Праздники** на крюковых нотах
XVII (?) в 4°, «письмо и текст старинные»
Дубровский I № 258

133 **Праздники** на крюковых нотах
XVIII в 4°, 418 л, полуулав
Дубровский I № 258 (?), Барсов № 121

134 **Праздники** на крюковых нотах
XIX в 8°
Дубровский I № 278, Барсов № 157

135 **Пролог (сентябрь—февраль)**
1512 г 1°, 352 л, полуулав

Записи 2 апреля 1512 г писца о написании книги и 20 января 1570 г монастырского дьячка Александра Андреева о продаже рукописи строителем Киприаном «Староженского монастыря всемирному движению староте Демиду Ивановичу Гриневу и всей волости»

Дубровский I № 166, Барсов № 44, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 33 (166), Срезневский 1904 № 3

136 **Псалтырь с воследованием**
XVI в 4° (Барсов 8°), 661 л, полуулав
Дубровский I № 194, Барсов № 89

137 **Псалтырь с воследованием**
XVI в 4°, 475 л, полуулав
По листам скрепа, подписанная строителем иеромонахом Тихоном 1730 г
Дубровский I № 193, Барсов № 90

138 **Розыск** о раскольнической брынской вере **Димитрия Ростовского**.

1720-е гг 1°, 300 л, скоропись
Дубровский I № 164, Барсов № 189, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 28 (164)

139. Сборник выписок в защиту старообрядчества.

XVIII (?) в. 8°, 343 л., скоропись.

В числе прочих выписок почти полностью переписан малый Катехизис.

Дубровский. I. № 247; Викторov. Собр. Олонецкого музея, № 15 (247).

140. Сборник житий греческих святых.

XVIII в. 4°, 232 л., скоропись.

Включал жития Павла Фивейского, Иоанна Кушника, Макария Египетского, Ксенофонта, Иоанна Дамаскина, Стефана Сурожского, Марка Фряческого, страдание великомученицы Ирины, сказание об обретении ризы Господней.

Дубровский. I. № 201; Барсов. № 55; Викторov. Собр. петрозаводск. архиеп. дома, № 56 (55).

141. Сборник историко-полюмический.

XVII в. 8°, ок. 90 л., «старинная» скоропись.

Включал челобитные Арсения Глухого «к государю» (л. 1—32) и к боярину Б. М. Салтыкову (л. 33—46), «доказательство, что слова „и огнем“ вычеркнуты правильно при исправлении» Ивана Наседки (?) (л. 48—70), «Писание Иванова о исправлении потребников» (л. 71—76), «Беседа ключаря Ивана Наседки с немцом Андреевым о трех аминях при крещении» (л. 79—86), семь выписок из различных книг (в том числе о сватовстве датского королевича Вальдемара).

Дубровский. I. № 246.

142. Сборник правоучительных статей.¹

Первая четверть XVIII в. 4°, 137 л., скоропись.

Включал житие Алексея человека Божия, «Сказание о царе Иване Васильевиче, како казнили людей Великого Новаграда», «Слово о видении в рае преп. Александра Свирского», житие Евфросинии Александрийской, мучение Кирика и Улиты и другие статьи.

Дубровский. I. № 209; Барсов. № 178; Викторov. Собр. петрозаводск. архиеп. дома, № 55 (201).

143. Сборник повестей и житий.

XVII в. 4°, 229 л., скоропись.

Дубровский. I. № 223; Барсов. № 38; Викторov. Собр. петрозаводск. архиеп. дома, № 53 (на месте отсутствовала).

144. Сборник сочинений Феофана Прокоповича.

Середина XVIII в. (1730 г.). 4°, ок. 200 л., скоропись.

Дубровский. I. № 210; Барсов. № 176; Викторov. Собр. петрозаводск. архиеп. дома, № 29 (210).

145. Святцы с тропарями и кондаками святым и праздникам.

XVII в. 4°, 320 л., полуустав.

Рукопись некогда составляла собственность Тубозерской волости иконописца Исидора Мокиева с детьми и со внуком Дионисием.

Дубровский. I. № 195; Барсов. № 117.

146. Святцы с тропарями и кондаками святым и праздникам.

XVIII в. 4°, полуустав.

Дубровский. I. № 196; Барсов. № 118.

147. Сказание о зрелище жития человеческого.

XVIII в. 4°, 79 л., полуустав.

Дубровский. I. № 229; Барсов. № 9; Викторov. Собр. петрозаводск. архиеп. дома, № 79 (на месте отсутствовала).

148. Собрание синаксарей из Триоди постной и цветной.

Конец XVII в. 8°, 276 л., скоропись.

Дубровский. I. № 237; Барсов. № 174; Викторov. Собр. петрозаводск. архиеп. дома, № 35 (237).

¹ Когда материал уже находился в печати, удалось установить, что часть данной рукописи в настоящее время известна и хранится в Центральном государственном архиве Республики Карелия, № 73. Искренне благодарю А. В. Пигина, поделившегося со мной этими сведениями.

149. **Тактикон и Пандекты Никона Черногорца.**
 XV в. 1^о, 674 л., полуустав южнославянского письма (с юсами).
 Яковлев. С. 727; Дубровский. I. № 154; Барсов. № 29; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 18 (154); Срезневский. 1904. № 1.

150. **Трефолой.**
 XVI в. 1^о, 284 л., полуустав.
 Дубровский. I. № 179; Барсов. № 80.

151. **Трефолой, или собрание служб избранным святым и праздникам в течение года.**
 XVIII в. 8^о, ок. 451 л., полуустав.
 Дубровский. I. № 236; Барсов. № 82.

152. **Триодь постная.**
 XVII в. 4^о, 277 л., скоропись.
 Дубровский. I. № 191; Барсов. № 73.

153. **Триодь постная и цветная на крюковых нотах.**
 XVI в. 8^о, полуустав.
 Дубровский. I. № 284; Барсов. № 164.

154. **Триодь постная и цветная на крюковых нотах.**
 XIX в. 8^о, полуустав.
 Дубровский. I. № 285; Барсов. № 165.

155. **Триодь цветная.**
 XVI в. 4^о, 277 л., полуустав.
 Дубровский. I. № 192; Барсов. № 74.

156. **Уложение царя Алексея Михайловича.**
 XVIII в. 1^о, 232 л., скоропись.
 Дубровский. I. № 158 (336 л.); Барсов. № 13.

157. **Цветник.**
 XVIII в. 4^о, 350 л., полуустав.
 Дубровский. I. № 222; Барсов. № 192.

158. **Цветник священноинюка Дорофея (в 64 главах).**
 XVIII в. 4^о, 318 л., скоропись.
 Яковлев. С. 723; Дубровский. I. № 221; Барсов. № 191; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 30 (221).

159. **Часослов.**
 XIX в. 4^о, полуустав.
 Дубровский. I. № 197; Барсов. № 92.

РУКОПИСИ ЛЕКСИНСКОЙ ЧАСОВНИ

160. **Жития Нифонта Константинопольского и Феодора Студита («Выголексинский сборник»).**
 Конец XII в. 4^о, 171 л., устав. Пергамен.
 Владычельская запись XVII в. новгородского Юрьева монастыря.
Помета на л. 1 «№ 52» и наклейка на корешке «№ 52-й. Нифонта Константиноградскаго» сделаны при описании М. Дубровского.
 Дубровский. II. № 52.
 Современное местонахождение: РГБ, ф. 178, № 1832.
 Литература: Сводный каталог. № 119.

161. **Книга Петра Дамаскина.**
 Первая половина XVI в. 4^о (малая), 231 л., полуустав двух почерков. *Переплет выговский XVIII в.*
 Запись владычельская игумена Ефрема иконника конца XVII в.
На верхней крышке переплета наклейка, писанная поморским полууставом: «Петра Дамаскина», на корешке наклейка XIX в. с номером «62».

Помета второй половины XIX в на л I об «Петра Дамаскина № 46»
 Яковлев С 728, Дубровский II № 76, Барсов № 27, Викторov Собр петрозаводск архиерейск дома, № 19 (76), Срезневский 1913 С 64—65 № 84
 Современное местонахождение БАН, 33 5 8 (Сев 505)

162 Лествица Иоанна Лествичника

Третья четверть XVI в 1^о, 344 л., полуустав нескольких почерков *Переплет выговский XVIII в*

Записи вкладная Ивана Михайлова сына Чюркина в Николо-Корельский монастырь 20 декабря 1572 г и владельческая Николо-Корельского монастыря

На верхней крышке переплета наклейка, писанная поморским полууставом «Книга Иоанна изумлена Святыя [Горы]» На корешке поверх старой наклейки наклеена новая «№ 69»

Помета на л I сделана при описании рукописей М Дубровским «Лествичник № 45»
 Дубровский II № 45, Барсов № 35, Викторov Собр петрозаводск архиерейск дома, № 14 (45), Срезневский 1913 С 61—63 № 81

Современное местонахождение БАН, 33 1 2 (Сев 502)

163 Миния Четья (макарьевской редакции) (январь)

1567 г 1^о, 554 л., полуустав четырех почерков (л 1—7 об дописаны в 70-е гг XVI в)

Записи на л 554 об писца Герасима Новгородца 1567 г («Сия книга Миния Четия, мѣсяць генварь, грѣшнаго чернца диакона Герасима Новгородца написана его скверною рукою 76-го году А гдѣ Тройца Богъ мой велит грѣшному лечи, тут бы и книги сей быти въ славу Богу Аминь») Окончание записи сделано позже «А се подписал рукою своею 96-го году декабря»), вкладная рукою старца Пахомия (?) «Сию книгу Четию Менею положил диакон Герасим чернец Семиону Столпнику в дом родителей моих поминати и меня грѣшнаго» Эта же запись скопирована тем же почерком на л VII об («Сию книгу Четью Менею положил в дом Семиону Столпнику старец Герасим меня грѣшнаго поминати и моих родителей») и повторена с заменой названия книги и подстановкой вместо имени старца Герасима имени старца Пахомия на л 217 об («Сию книгу Устав положил в дом Семиону Столпнику старец Пахомий родителей моих поминати и меня грѣшнаго Пахомѣя») На л 554 об запись о продаже книги 1610 г «Сию книгу купиль у соборянь Семиона Столпника Степанъ Подливаевъ, а дать полтретя рубли лѣта 7119-го сентября»

Дубровский II № 41, Барсов № 58

Рукопись была либо подарена Е В Барсову Аркадием, архиепископом Олонецким и Петрозаводским (Барсов № 58), либо отдана ему во временное пользование (до 1877 г в петрозаводском архиерейском доме хранилась расписка Е В Барсова о получении рукописи во временное пользование См Викторov Собр петрозаводск архиерейск дома, № 40) Какое-то время (по крайней мере до начала 1870-х гг, когда ею пользовался В О Ключевский) рукопись находилась у Е В Барсова, который затем продал ее С Т Большакову У этого московского антикара Четью Миниею приобрел (не позднее 1891 г) председатель Археографической комиссии и ОЛДП коллекционер С Д Шереметев, затем пожертвовавший ее в библиотеку ОЛДП (на обороте верхней крышки переплета рукописи промечен ex libris ОЛДП, а на первом припереплетном листе подклеена карточка с кратким описанием и указанием на источник поступления На припереплетном листе нижней крышки имеется заверительная запись библиотекаря ОЛДП Хр Лопарева 16 апреля 1891 г В собрании ОЛДП рукопись хранится под шифром F VII, инв 389)

Современное местонахождение ГИМ, Музейское собр., № 4056

Литература Ключевский В О Древнерусские жития святых как исторический источник М, 1871 С 265 Репринтное изд М, 1988 С 25 № 314 (Археографический обзор рукописных источников, упоминаемых в книге В О Ключевского), Рукописные собрания ГБЛ Указатель М, 1986 Т 1, вып 2 С 329

164 Патерик Печерский

Последняя четверть XVI в 4^о, 222 л., полуустав

Записи вкладная Н Г Строганова в Николо-Прилуцкий монастырь (на верхней Двине) 1598 г, владельческая попа Дмитрия Степанова села Назарева Возмицкого монастыря («на Волеке на Ламском»)

Помета второй половины XIX в на л I «№ 304»

Дубровский II № 75, Барсов № 31, Викторov Собр петрозаводск архиерейск дома, № 39 (без №), Срезневский 1913 С 97—100 № 97

Современное местонахождение БАН, 33 6 20 (Сев 518)

165 Сборник житий (Прокопия Устюжского и Артемия Веркольского) и служб

Выг-Лекса, [1806] 4^о, 155 л., поморский полуустав Переплет выговский начала XIX в На верхней крышке переплета наклейка, писанная поморским полууставом (первая треть XIX в, Лекса) «Артемия Веркол[ьскаго]» На л I тем же почерком «Житие и чудеса свя-

таго и праведного богомудрого отрока новоявленного Артемия Веркольскаго чудот[ворца]». На корешке поверх старого ярлыка с названием наклеен новый с номером «313».

Помета на л. I сделана при описании рукописей М. Дубровским: «Житие и чудеса св. Прокотия. № 60».

Дубровский. II. № 60; Барсов. № 51; Викторов. Собр. петрозаводск. архиеп. рейск. дома, № 49 (60); Срезневский. 1913. С. 120—121. № 111.

Современное местонахождение: БАН, 33.7.3 (Сев. 532).

166. Сборник житий и слов.

Середина XVI в. с выговским дополнением 20-х гг. XVIII в. 1^о, 279 л., полуустав. На л. I об.—3 ранний поморский полуустав.

Запись о продаже рукописи гостининой сотни Катериной Анисимовой дочерью Федоровой женой Климентова егорьевскому попу Афанасию 9 декабря 1671 г.

На верхней крышке переплета наклейка, писанная поморским полууставом (первая треть XIX в., Лекса): «Григория Акраган[скаго]». На корешке наклейка XIX в. «№ 336».

Помета (карандашом) на л. I сделана при описании рукописей М. Дубровским: «Григория Акрагантийскаго. № 44».

Дубровский. II. № 44; Барсов. № 34; Викторов. Собр. петрозаводск. архиеп. рейск. дома, № 50 (44); Срезневский. 1913. С. 107—109. № 104.

Современное местонахождение: БАН, 33.1.6 (Сев. 525).

167. Сборник служб, житий и похвальных слов Зосиме и Савватию Соловецким и Александру Ошевенскому.

Выг-Лекса. Составная рукопись начала—60-х гг. XVIII в. 4^о, 305 л., поморский полуустав трех почерков. Переплет выговский второй половины XVIII в.

На верхней крышке переплета наклейка, писанная поморским полууставом (первая треть XIX в., Лекса): «Зосимы и Сават[ия] Соловец[ких], преп[одобнаго] Александра Ошевен[скаго]». На л. III тем же почерком дописано: «И преп[одобному] Александру Ошевенскому». Наклейка с номером на корешке стерлась.

Помета на л. I сделана при описании рукописей М. Дубровским: «Зосимы и Савватия и Алекс. Ошевенскаго. № 55».

Дубровский. II. № 55; Барсов. № 47; Викторов. Собр. петрозаводск. архиеп. рейск. дома, № 47 (53); Срезневский. 1913. С. 130—131. № 124.

Современное местонахождение: БАН, 33.5.19 (Сев. 545).

168. Сборник служб и житий.

Выг, 20—30-е гг. XVIII в. 4^о, 337 л., поморский полуустав нескольких почерков (в том числе раннего типа). Выговский переплет конца XVIII—начала XIX в.; на припереплетном листе (л. 1) поморским полууставом (первая треть XIX в., Лекса) киноварью написано оглавление рукописи. Ярлыки XIX в. не сохранились.

Помета на обороте верхней крышки переплета сделана при описании рукописей М. Дубровским: «Служба Иоанну и Логгину Ярэнским. № 57». Затем номер был зачеркнут и надписан новый: «№ 47».

Помета 1926 г. на обороте верхней крышки переплета: «В. Н. Перетц. Сборник поморский. Жития и службы. XVIII в. 1720—1730 гг. 1926. IV. 3». На переплете наклейка с шифром собрания В. Н. Перетца: «Q. № 183».

Содержание:

Л. 1—«Оглавление книги сея».

Л. 3—15 об. — служба Иоанну и Логгину Ярэнским.

Л. 16—36 об. — служба и канон всем российским чудотворцам.

Л. 37—38 об. — служба преп. Дометиану.

Л. 39—76 об. — отрывки из Трефолая (июль—сентябрь).

Л. 77—90 — служба Филиппу, митрополиту Московскому.

Л. 91—117 об. — Житие Диодора Юрьегорского.

Л. 118—221 — Житие Иосифа Волоцкого.

Л. 222—228 — «Месяца декабря в 17 день. Иже во святых отца нашего Кирила архиепископа Александрийскаго слово на скончание святых трех отрок и Данила пророка».

Л. 228—241 об. — «Месяца декабря в 17 день. Григория мниха и презвитера похвальное слово святым трем отроком и пророку Даниилу».

Л. 242—252 — служба и канон Артемию Веркольскому.

Л. 253—277 — Житие Трифона Печенгского.

Л. 278—315 — Семен Денисов. Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших.

Л. 316—321 об. — «От собрания преподобнаго отца Иосифа Волоцкого и о иноческом чину, како бысть».

Л. 322—323 — Мучение св. Дорофея (9 октября).

Л 324—327 об — *Повесть о Меркурии Смоленском*
 Л 328—336 — *Повесть о Муромском острове*
 Дубровский II № 57, Барсов № 53, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 58 («при осмотре на лицо не оказалось»)
 Современное местонахождение ИРЛИ, колл В Н Перетца, № 223
 Литература Белоброва О А Житие Трифона Печенгского (Кольского) // Словарь книжников Вып 2, ч 1 С 339

169 Сборник служб и житий

Выг-Лекса [1830] 4°, 137 л., поморский полуустав двух почерков *Выговский переплет второй четверти XIX в*

На верхней крышке переплета наклейка, писанная поморским полууставом (первая треть XIX в Лекса) «Служба Иоасафу Камен[скому] Кирилу Челмог[орскому] Никандру чудо архангела Михаила» На корешке ярлык с номером «284» Под ним виден другой ярлык «№ 61-и Служба Иоаса[фу] Ка[менскому]»

Помета на л 1 об сделана при описании рукописей М Дубровским «Служба св Иоасафу Каменскому № 61»

Дубровский II № 61, Барсов № 52 (он же № 105), Викторов Собр петроза водск архиерейск дома, № 7 (61), Срезневский 1913 С 122 № 113

Современное местонахождение БАН, 33 6 8 (Сев 534)

170 Торжественник

Выг, 1720 г 1°, 555 л., ранний поморский полуустав *Переплет выговский 20-х гг XVIII в*

Запись о написании книги 24 июня 1720 г

На верхней крышке переплета наклейка, выполненная поморским полууставом «Торжественник»

Дубровский II № 43, Барсов № 195, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 59 (43), Срезневский 1913 С 73—86 № 91

Современное местонахождение БАН, 33 1 10 (Сев 512)

Литература Дружинин В Г Поморский Торжественник // Сб статей, посвященных С Ф Платонову СПб, 1911 С 35, 54

Неразысканные

171 Апокалипсис

XVIII в 4°, 34 л., полуустав

Дубровский II № 70, Барсов № 21

172 Апостол

XVI в 1°, 243 л., полуустав

Дубровский II № 46 (ветхая), Барсов № 17

173 Житие Андрея Цареградского.

XVIII (?) в («писано недавно») 4°, 219 л., полуустав

Дубровский II № 53

174 Житие Зосимы и Савватия Соловецких

Первая половина XVII в 4°, 401 л., полуустав

Записи владельческая боярина Бориса Иванова Морозова и вкладная 1752 г (?) в Чаженгу, на женскую улицу, подписал Кондрашка Суровцев

Дубровский II № 54, Барсов № 46, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 46 (54)

175 Жития князя Владимира (л 1—135) и Саввы Сербского (л 136—341)

XVIII в 4°, 341 л., поморский полуустав

Дубровский II № 58, Барсов № 49, Викторов Собр петрозаводск архиерейск дома, № 45 (58)

176 Ирмологий на крюковых нотах

XVIII в 4°, 176 л., полуустав

Дубровский II № 88 (?), Барсов № 120

177 Ирмологий на крюковых нотах

XVIII в. 4°, 200 л., *полуустав*.
Дубровский. II. № 87; Барсов. № 124.

178. **Канонник.**
XVIII в. 4°, 250 л., *полуустав*.
Дубровский. II. № 65; Барсов. № 99.

179. **Канонник.**
XVIII в. 4°, 98 л., *полуустав*.
Дубровский. II. № 67; Барсов. № 106.

180. **Канонник.**
XVIII в. 4°, 80 л., *полуустав*.
Дубровский. II. № 69; Барсов. № 101.

181. **Канонник.**
XVIII в. 8°, 252 л., *полуустав*.
Дубровский. II. № 78; Барсов. № 108.

182. **Канонник и Скитское покаяние.**
XVIII в. 4°, 172 л., *полуустав*.
Дубровский. II. № 66; Барсов. № 100.

183. **Каноны заупокойные (7) семи гласов.**
XVIII в. 8°, 40 л.
Дубровский. II. № 71; Барсов. № 114.

184. **Каноны заупокойные (2) и 17-я кафизма.**
XVIII в. 8°, 22 л., *полуустав*.
Дубровский. II. № 74; Барсов. № 112.

185. **Минея Четия** (март—август).
XVIII в. 1°, 413 л., поморский *полуустав*.
Дубровский. II. № 42; Барсов. № 54; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 42 (без №); Срезневский. 1904. № 24.

186. **Молебны Богоматери Владимирской и за благо творящих.**
XVIII в. 4°, 24 л., *полуустав*.
Дубровский. II. № 73; Барсов. № 116.

187. **О панихидах соборных и рядовых, настоятельских и благодетельских, в течение всего года.**

XVIII в. 4°, *полуустав*.
Дубровский. II. № 80; Барсов. № 115.

188. **Обиходник на крюковых нотах.**
XVIII в. 4°, 338 л., *полуустав*.
Дубровский. II. № 84; Барсов. № 123.

189. **Октоих.**
XVII в. 1°, 243 л., *полуустав*.
По листам скрепа: «Лета 7121 (1613) марта в 26 день положил сию книгу глаголемую Охтай четыре гласа в дом живоначальной Троице и преподобному чудотворцу Сергию Богдан Иванов сын по своим родителям, аз, Богдан, книгу положил и руку приложил».
Дубровский. II. № 49; Барсов. № 84.

190. **Октоих на крюковых нотах.**
XVIII в. 4°, 227 л., *полуустав*.
Дубровский. II. № 86; Барсов. № 132.

191. **Патерик скитский** (136 глав).
XVIII в. 4°, 276 л., поморский *полуустав*.
Дубровский. II. № 62; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 38 (62).

192. Праздники на крюковых нотах.

XVIII в. 4^о, полуустав.

Дубровский. II. № 81; Барсов. № 125.

193. Праздники на крюковых нотах.

XVIII в. 4^о, 220 л., полуустав.

Дубровский. II. № 82; Барсов. № 127.

194. Просветитель Иосифа Волоцкого.

XVIII в. 4^о, 285 л., полуустав.

Дубровский. II. № 50; Барсов. № 59; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 22 (на месте отсутствовала).

195. Сборник житий.

Начало XVII в. 4^о, полуустав.

Включал жития священномученика Киприана, Аверкия Иерапольского, Параскевы Пятницы, Антония Сийского, Стефана Сурожского, Филиппа митрополита, Марка Фряческого, Германа Соловецкого, Антония Римлянина, препмч. Евдокии, Алексея человека Божия, Артемия Веркольского и Сказание о перенесении нерукотворного образа в Царьград.

Дубровский. II. № 59 (291 л.); Барсов. № 50; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 51 (без №). К этому времени в сборнике было уже около 200 л.: Жития Антония Сийского, Стефана Сурожского, Филиппа митрополита, Антония Римлянина и Артемия Веркольского оказались вырванными.

196. Сборник уставных сочинений.

XVIII в. 4^о, 256 л., мелкий полуустав.

Включал духовную (л. 1) и устав (л. 7) Иосифа Волоцкого, монастырский устав Евфросина Псковского (л. 120), Номоканон (л. 138) и выписки об иноческом житии из святоотеческой литературы (л. 146—256).

Дубровский. II. № 51; Барсов. № 60; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 65 (без №) (на месте отсутствовала).

197. Стихирарь на крюковых нотах.

XVIII в. 1^о, 285 л., полуустав.

Дубровский. II. № 83; Барсов. № 126.

198. Толкование на Евангелие от Марка Феофилакта Болгарского и Беседовник Григория Двоеслова.

XVI в. 1^о, 335 л., полуустав.

Дубровский. II. № 47; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 17 (47).

199. Триодь цветная и постная на крюковых нотах.

8^о, 373 л., полуустав.

Дубровский. II. № 85; Барсов. № 163.

200. Устав.

XVI в. 1^о, 660 л., полуустав.

Дубровский. II. № 48; Барсов. № 93.

201. Устав церковный св. Саввы Иерусалимского.

XVIII в. 4^о, 578 л., поморский полуустав.

Дубровский. II. № 63; Викторов. Собр. Олонецкого музея, № 13.

202. Устав церковный св. Саввы Иерусалимского (в двух частях).

XVIII (?) в. 8^о, 248 (ч. 1) и 319 (ч. 2) л., мелкий полуустав.

Дубровский. II. № 77.

203. Устав часовой службы.

XVIII в. 175 л., полуустав.

Дубровский. II. № 68; Барсов. № 96.

204. Часослов (список с печатного издания 1652 г.).

XVIII в. 4^о, 303 л., полуустав.

Дубровский II № 64, Барсов № 91

205 Часы 1, 3, 6 и 9.

XVIII в 4°, 25 л., полуустав

Дубровский II № 72, Барсов № 113

206 Чин погребения иноков, мирских человек и младенцев

XVIII в 8°, 142 л., полуустав

Дубровский II № 79, Барсов № 109

РУКОПИСИ ВВЕДЕНСКОЙ ЧАСОВНИ (НА КОРОВЬЕМ ДВОРЕ) И ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЧАСОВНИ НА МУЖСКОЙ УЛИЦЕ НА ЛЕКСЕ

207 Ирмологий (на крюковых нотах)

Выг, вторая четверть XIX в 4°, 251 л., поморский полуустав Переплет выговский XIX в

Пометы и записи «№ 65 Чин[овник] о[собых] п[оручений] Смир[нов]» (л 1), «Сия книга принадлежит единоверческой Семчезерской церкви в Повенецком уезде Выдана из Петрозаводского Петропавловского кафедрального собора 1858 года февраля 17 дня Ключарь протоиерей Антоний Нечаев» (л 1—18)

Современное местонахождение ГИМ, Синодальное певческое собр., № 387 (далее — Син певч.)

208 Обиход (на крюковых нотах)

Выг, последняя четверть XVIII в 4°, 250 л., поморский полуустав Заставка-рамка поморского орнамента с золотом Переплет выговский конца XVIII в

Пометы и записи «№ 51 Чин[овник] о[собых] п[оручений] Смирнов» (л I об.), «Олонецкой епархии Каргопольского уезда» (л I), «По описи № 34-й Принадлежит Вочосовской единоверческой Иоанно-Богословской церкви Подписал священник Иосиф Тамаков 20 августа 1861-го года» (л I)

Современное местонахождение ГИМ, Син певч., № 381

209 Октоих (на крюковых нотах)

Лекса, 1829 г 4°, 250 л., поморский полуустав Заставка-рамка поморского орнамента с золотом Переплет выговский XIX в

Пометы и записи «№ 31 Чин[овник] А Смир[нов]» (л II), «Сия книга принадлежит единоверческой Семчезерской церкви в Повенецком уезде Выдана из Петрозаводского Петропавловского кафедрального собора 1858 года февраля 17 дня Ключарь протоиерей Антоний Нечаев» (л 1—19)

Современное местонахождение ГИМ, Син певч., № 226

210 Праздники певческие (на крюковых нотах)

Лекса, 80-е гг XVIII в 4° (большого формата), 290 л., поморский полуустав Заставки-рамки, заставки поморского орнамента с золотом Переплет выговский конца XVIII в На корешке — остаток бумажной наклейки

«Книга торжественная церковнаго пения Праздники господския и богородичныя» (в картуше фронтисписа)

Пометы и записи «№ 33 Чин[овник] А Смир[нов]» (л 1), «Сия книга принадлежит единоверческой Семчезерской церкви в Повенецком уезде Выдана из Петрозаводского Петропавловского кафедрального собора 1858 года февраля 17 дня Ключарь протоиерей Антоний Нечаев» (л 3—22)

Современное местонахождение ГИМ, Син певч., № 2

211 Праздники певческие (на крюковых нотах)

Выг, начало XIX в 1°, VI + 190 + VI л., поморский полуустав Фронтиспис, заставки-рамки, заставки, концовки поморского орнамента с золотом Переплет выговский XIX в На корешке — остаток бумажной наклейки

«Книга священнаго песнохваления, духовнаго сладкогласия, торжественнаго добропения праздников господских и богородичных» (в картушке фронтисписа)

На л 1—72 вкладная Ф П Бабушкина во Введенскую часовню женской части Выговского Богоявленского общежительства «Лета 1834-го месяца декабря в 25 день на праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа положил сию книгу, глаголемую Праздники певчия, во обитель на Выгу реце Богоявления и Преображения Господа Бога и

Спаса нашего Иисуса Христа в девическую ограду в соборную часовню Введения пресвятыи Владычицы нашеи Богородицы и Приснодевы Марии безответно санктъ-петербургский мечанин, а Выгорецкаго общежителства старшина Феодор Петров Бабушкин на поминовение своих родителей, матери моеи Татианы и сестры моеи Елисавети, а по смерти моеи и мене, многогрешнаго Феодора. И подписал сам своеручно Феодор Петров».

Пометы и записи: «34. Чин[овник] А. Смир[нов]» (л. I); «Из кафедрального Петрозаводского собора» (2-й припереплетный лист); «Сия книга принадлежит единоверческой Семчезерской церкви в Повенецком уезде. Выдана из Петрозаводскаго Петропавловскаго кафедрального собора 1858 года февраля 17 дня. Ключарь протоиерей Антоний Нечаев» (л. 1—19).

Современное местонахождение: ГИМ, Син. певч., № 11.

Литература: Неизвестная Россия. С. 19, 20, 29; Серебрякова Е. И. Старобрядческая рукописная книга и ее роль в народной культуре // «Для памяти потомству своему...»: Народный бытовой портрет в России. М., 1993. С. 57—58.

212. Стихирарь (на крюковых нотах).

Лекса, вторая четверть XIX в., 4^о, 435 л., поморский полуустав. Заставка-рамка поморского орнамента с золотом. Переплет выговский XIX в.

Пометы и записи: «№ 49. Чин[овник] о[собых] п[оручений] Смир[нов]» (л. II); «№ из кафедр...» (л. I. Запись о принадлежности Петрозаводскому кафедральному собору недописана); «Сия книга принадлежит единоверческой Семчезерской церкви в Повенецком уезде. Выдана из Петрозаводскаго Петропавловскаго кафедрального собора 1858 года февраля 17 дня. Ключарь протоиерей Антоний Нечаев» (л. 1—19).

Современное местонахождение: ГИМ, Син. певч., № 44.

213. Триодъ постная и цветная (на крюковых нотах).

Лекса, вторая четверть XIX в., 4^о, 230 л., поморский полуустав. Заставки поморского орнамента с золотом. Переплет выговский XIX в.

Пометы и записи: «№ 52. Чин[овник] о[собых] п[оручений] Смир[нов]» (оборот верхней крышки переплета); «№ из Петрозаводскаго кафедрального собора» (там же); «Сия книга принадлежит единоверческой Семчезерской церкви в Повенецком уезде. Выдана из Петрозаводскаго Петропавловскаго кафедрального собора 1858 года февраля 17 дня. Ключарь протоиерей Антоний Нечаев» (л. 1—19).

Современное местонахождение: ГИМ, Син. певч., № 42.

РУКОПИСИ, ОТСУТСТВУЮЩИЕ В ОПИСИ М. ДУБРОВСКОГО, НО ИМЕЮЩИЕСЯ У Е. В. БАРСОВА

(точное место их бытования на Выгу неизвестно).

214. Сборник.

Последняя четверть XVIII в. 8^о, 349 л., скоропись нескольких почерков.

Барсов. № 177; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 66 (без №); Срезневский. 1913. С. 349—352. № 283.

Современное местонахождение: БАН, 21.9.33 (Сев. 705).

215. Сборник житий и слов (извлечения из Четьей Миней за декабрь—февраль).

Вторая половина XVII в. 1^о, 408 л., полуустав двух почерков.

Барсов. № 45; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 54 (без №); Срезневский. 1913. С. 113—116. № 107.

Современное местонахождение: БАН, 33.1.7 (Сев. 528).

216. Святцы с прибавлениями.

Около 1628 г. (приписки и добавления XVII—XVIII вв.). 8^о, 474 л., полуустав двух почерков.

Записи владельческие: Андрея Савина Спиридонова, крестьянина д. Биричевская Двинского уезда Андреяновского стана, 1749 г.; Михаила Кондратьева Никитина, крестьянина той же деревни, 1749 г.

Помета второй половины XIX в. на л. 1: «№ 215».

Барсов. № 119; Срезневский. 1913. С. 44—45. № 57.

Современное местонахождение: БАН, 33.4.33 (Сев. 476).

217. Златоуст.

Конец XVI—XVII в. 4^о, 297 л., полуустав.

Барсов. № 180; Викторов. Собр. петрозаводск. архиерейск. дома, № 60 (60).

218. **Ирмологий** на крюковых нотах.
XVIII в. 4^о, 183 л., *полуустав*.
Барсов. № 122.
219. **Канонник**.
XVIII в. 4^о, 40 л., *полуустав*.
Барсов. № 104.
220. **Канонник**.
XVIII в. 4^о, 45 л., *полуустав*.
Барсов. № 107.
221. **Лествица** на крюковых нотах (содержит вечерню, утреню и обедню).
XVII в. 8^о, *полуустав*.
Запись: «7227 (1719) августа дана Ларионову на время книга, глаголемая Лествица, на Пуркозеро».
Барсов. № 131.
222. **Октоих** на крюковых нотах.
XVII в. 4^о, 272 л., *полуустав*.
Вкладная запись-скрепа келаря иеромонаха Илариона о вкладе рукописи в «дом пресвятой Троицы преподобного отца Александра Свирского» 22 октября 1702 г. и владельческая запись пономаря Вознесенской пустыни Семена Никифорова.
Барсов. № 133.
223. **Стихирарь** на крюковых нотах.
XVII в. 8^о, 220 л., *полуустав*.
Барсов. № 130.
224. **Стихирарь** на крюковых нотах.
XVIII в. 1^о, 220 л., *полуустав*.
Барсов. № 128.
225. **Триодь постная и цветная**.
XVII в. 8^о, *полуустав*. Текст несколько изменен для нот.
Барсов. № 75.
226. **Триодь постная и цветная**.
XVIII в. 8^о. Ноты со знаками.
Барсов. № 76.
227. **Тропари** на крюковых нотах.
XVIII в. 8^о, 24 л., *полуустав*.
Барсов. № 129.
228. **Устав часовой службы**.
XVIII в. 4^о, 115 л., мелкий *полуустав*.
Барсов. № 97.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

КНИГИ ВЫГОВСКОЙ СОБОРНОЙ ЧАСОВНИ

1. Апостол. М., 1729 [1726—?].
2. Апостол. М.: Печ. двор, 1646 [1644—?].
3. Апостол. М.: Печ. двор, 1648.
- 4—5. Евангелие напрестольное. М.: Печ. двор, 1628 — 2 экз.
- 6—7. Евангелие напрестольное. М.: Печ. двор, 1644 — 2 экз.
8. Евангелие напрестольное (старопечатное) (выходные данные неизвестны).

9. Евангелие толковое Феофилакта Болгарского. М.: Печ. двор, 1649.
10. Евангелие учительное, воскресное (Каллиста Ксанфопула). М.: Печ. двор, 1652.
11. Жития святых Димитрия Ростовского (декабрь—февраль). Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1695.
12. Жития святых (выходные данные неизвестны).
13. Канонник. М.: Печ. двор, [1636].
14. Миния общая. М.: Печ. двор, 1645.
15. Миния служебная, сентябрь. М.: И. А. Невежин, 1607.
16. Миния служебная, сентябрь. М.: Печ. двор, 1644.
17. Миния служебная, октябрь. М.: Печ. двор, 1619.
18. Миния служебная, октябрь. М.: Печ. двор, 1645.
19. Миния служебная, ноябрь. М.: Печ. двор, 1623.
- 20—21. Миния служебная, ноябрь. М.: Печ. двор, 1645 — 2 экз.
22. Миния служебная, январь. М.: Печ. двор, [1622].
23. Миния служебная, январь. М.: Печ. двор, 1644.
24. Миния служебная, февраль. М.: Печ. двор, [1646].
25. Миния служебная, февраль. М.: Печ. двор, 1646.
26. Миния служебная, март. М.: Печ. двор, 1645.
- 27—29. Миния служебная, апрель. М.: Печ. двор, 1645 — 3 экз.
- 30—31. Миния служебная, апрель. М.: Печ. двор, 1645 — 2 экз.
32. Миния служебная, май. М.: Печ. двор, 1646.
33. Миния служебная, май. М.: Печ. двор, 1646.
34. Миния служебная, июнь. М.: Печ. двор, [1646].
35. Миния служебная, июнь. М.: Печ. двор, [1627 или 1646].
36. Миния служебная, июль. М.: Печ. двор, 1646.
37. Миния служебная, август. М.: Печ. двор, [1630].
38. Миния служебная, август. М.: Печ. двор, 1646.
39. Октоих. М.: тип. А. Т. Невежи, 1594.
40. Октоих (глас 1—4). М.: Печ. двор, 1633 [1631—?].
41. Октоих (глас 1—4). М.: Печ. двор, 1639.
42. Октоих (глас 1—4). М.: Печ. двор, 1649.
43. Октоих (глас 5—8). М.: Печ. двор, 1649.
44. Патерик Киево-Печерский. Киев.: тип. Киево-Печерской лавры, 1648.
45. Пролог (сентябрь—февраль). М.: Печ. двор, [1631].
46. Пролог (март—август). М.: Печ. двор, [1633].
47. Псалтырь. М.: Печ. двор, 1634.
48. [Сборник]: Псалтырь, Евангелие, Апостол, Месяцеслов (выходные данные неизвестны).
49. Службы, житие и чудеса св. Николы Мирликийского. М.: Печ. двор, 1641.
50. Служебник. М.: Печ. двор, 1651.
51. Сборник, сиесть собрание слов нравоучительных и торжественных с недели мытаря и фарисея по неделю всех святых. М.: Печ. двор, 1647.
52. Треник иноческий. [М.: Печ. двор, 1639].
53. Трефолой (сентябрь—ноябрь). М.: Печ. двор, 1637.
54. Трефолой. М.: Печ. двор, 1638.
55. Трефолой. [М.: Печ. двор, 1638].
56. Триодь постная. М.: Печ. двор, 1630.
57. Триодь цветная. М.: Печ. двор, 1648.
58. Устав церковный. М.: Печ. двор, 1641.
59. Часовник. Вильно: [П. Мстиславец, ок. 1575].
60. Часослов. М.: Печ. двор, 1652.
- 61—62. Часослов. Супрасль, 1772 — 2 экз.
63. Часослов. Вильно, 1772.
64. Шестодневец. М.: Печ. двор, [1626].
65. Шестодневец. [М.: Печ. двор, 1625, 1626, 1635, 1640 или 1650].

КНИГИ ВЫГОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Книги церковной печати

- 66—67. Авва Доротея. Поучения. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1628 — 2 экз.
68. Алфавит духовный. Чернигов, 1751 [1705—?].
69. Анфологион, или Трефолой (сентябрь—ноябрь). [М.: Печ. двор, 1637].
70. Анфологион, или Трефолой (выходные данные неизвестны).

- 71 Апокалипсис толковый Андрея Кесарийского Киев тип Киево-Печерской лавры, 1625
- 72 Апокрисис [Вильно, 1597]
- 73 Апостол Львов, 1574
- 74 Апостол М Печ двор, 1638
- 75 Апостол М Печ двор, [1643 или 1649]
- 76 Бароний Деяния церковные и гражданские Ч 2 [М, 1719]
- 77—78 Беседы и слова Григория Богослова, Василия Великого и Афанасия Александрийского М Печ двор, 1665 — 2 экз
- 79 Библия (ч 1) М, 1790
- 80 Венец Христов Антония Радивиловского Киев тип Киево-Печерской лавры, 1688
- 81 Вертоград душевный [Вильно, 1620]
- 82—84 Грамматика Мелетия Смотрицкого М Печ двор, 1648 — 3 экз
- 85 Грамматика Мелетия Смотрицкого Вильно, 1619
- 86—87 Грамматика [Мелетия Смотрицкого] М, 1721 — 2 экз
- 88—90 Грамматика словенская, вкратце собранная в греко-славянской школе, яже в Великом Новгороде [Федора Максимова] [СПб, 1723] — 3 экз
- 91 Диоптра, либо Зерцало и выражение живота людского на сем свете Вильно, 1642
- 92 Диоптра, либо Зерцало и выражение живота людского на сем свете Кутейна, 1651
- 93 Диоптра, либо Зерцало и выражение живота людского на сем свете Могилев друкарня Максима Вошанки, 1698
- 94 Евангелие учительное Кирилла Транквилиона Унев, 1696
- 95 Ефрема Сирина поучительные слова М Печ двор, 1643
- 96—97 Жезл правления Симеона Полоцкого М Печ двор, 1666 — 2 экз
- 98 Жития святых Дмитрия Ростовского М, 1759 Кн 3 (март—май)
- 99 Истинное оправдание православных христиан, крещением поливательным во Христа крещаемых [Феофана Прокоповича] СПб, 1724
- 100 История о Варлааме и Иоасафе Иоанна Дамаскина М Верхняя тип, 1681
- 101 Камень веры Стефана Яворского М, 1730
- 102 Кирилл Иерусалимский Поучения огласительные М, 1772
- 103—104 Книга о вере М Печ двор, 1648 — 2 экз
- 105 Лествица Варшава, 1785
- 106 Лекарство на оспальный умысл человеческий [Острог, 1607]
- 107—108 Лексикон славяно-российский Памвы Берынды Кутейна, 1653 — 2 экз
- 109 Максима Грека слово на латинов и слово о Святом Духе [Почаев, 1618]
- 110 Маргарит Острог, 1596
- 111 Маргарит М, 1764
- 112—113 Мессиа правдивый Иоанникия Голятовского Киев тип Киево-Печерской лавры, 1669 — 2 экз
- 114 Новый Завет Вильно, 1623
- 115 Номоканон Киев тип Киево-Печерской лавры, 1624 Современное местонахождение РГБ, Музей книги, инв 2322 (из коллекции Е Е Егорова)
- 116 Октоих, сиречь Осмогласник Львов друкарня Спиридона Сосола, 1629
- 117 Осмогласник Вильно, 1582
- 118 Ответы Никифора, архиепископа Славянского и Херсонского, на вопросы старообрядцев М, 1801
- 119 Пролог (сентябрь—февраль) М, 1702
- 120 Пролог (июнь—август) (новопечатная) [М, 1702]
- 121 Псалтырь М Печ двор, 1632
- 122—124 Псалтырь (выходные данные неизвестны) (старопечатная) — 3 экз
- 125 Псалтырь (выходные данные неизвестны) (в пергаменном переплете)
- 126 Розыск о раскольнической брынской вере Дмитрия Ростовского М, 1745
- 127 Розыск о раскольнической брынской вере Дмитрия Ростовского М, 1755
- 128 [Сборник-конволют] Казань на честном погребѣ отца кир Елисея, во иеромонасах Евфимия Плетенецкого, архимандрита Киево-Печерского, Захария Копыстенского [Киев тип Киево-Печерской лавры, 1625], Омилія, албо Казань на роковую память архиепископа Киево-Печерского Елисея Плетенецкого, преп Захарія Копыстенского [Киев тип Киево-Печерской лавры], 1625, Вертоград душевный Вильно, 1620, Номоканон Киев, тип Киево-Печерской лавры, 1624
- 129 Симфонія [Ивана Ильинского] М, 1761
- 130 Синопсис Иннокентія Гизеля Киев тип Киево-Печерской лавры, 1680
- 131 Скрижаль М, 1656
- 132 Служебник (выходные данные неизвестны) [может быть, венецианское изд 1519 или 1554 гг.]
- 133 Служебник М Печ двор, 1632
- 134 Служебник М Печ двор, 1637
- 135—136 Служебник М Печ двор, 1640 — 2 экз

137. Служебник. [М.: Печ. двор, 1655 или 1656].
 138. Стефана Зизания дидакакала на латины [Казанье св. Кирилла Иерусалимского об антихристе. Вильно, 1596].
 139. Тактикон Никона Черногорца. Почаев, 1795.
 140. Требник. М.: Печ. двор, 1625.
 141. Требник. М.: Печ. двор, 1639.
 142. Требник. М.: Печ. двор (год неизвестен).
 143. Увет духовный Афанасия Холмогорского. М., 1753.
 144. Увещание старообрядцам во утверждение истины, в надежду действия и любви евангельской. СПб., 1765.
 145. Устав. М.: Печ. двор, 1633.
 146—147. Часослов (выходные данные неизвестны) (старопечатный) — 2 экз.

Книги гражданской печати

148. Василий Великий. Беседы на Шестоднев. М., 1782.
 149. Введение в генеральную историю [С. Пуффендорфа] / Пер. с нем. Б. Волчкова. СПб., 1747 [1767—1777. 2 ч.].
 150. География всеобщая Российской империи. СПб., 1791.
 151. Десидерий, или Стезя к любви Божией и к совершенству жития христианского. СПб., 1785.
 152. Европейский дорожник. СПб., 1793.
 153. Инструкция о межевании земель во всем государстве. СПб., 1757.
 154. История российская В. Н. Татищева. М.: тип. Московского университета, 1773.
 Кн. 2. К ней приплетено: Описание земли Камчатки [С. Крашенинникова. СПб., 1755 или 1786].
 155. «Коммерческие ведомости» за 1810: «Северная почта» за 1813.
 156. Краткое известие о круге земном и разделении всех частей его.
 157. Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова [Г. З. Байера] / Пер. с нем. И. К. Тауберта. СПб., 1768.
 158. Ксенофонта о достопамятных делах и разговорах Сократовых. [СПб., 1762].
 159. Лактанция Фирмиана божественных наставлений семь книг. М., 1783. Ч. 2.
 160. Месяцеслов... на 1788 г. СПб., [1787].
 161. Месяцеслов... на 1796 г. СПб., [1795].
 162. Месяцеслов... на 1802 г. СПб., [1801].
 163. Месяцеслов... на 1803 г. СПб., [1802].
 164. Начальное основание всеобщей юриспруденции Д. Неттельбладта / Пер. с лат. М., 1770. 2 ч.
 165. Руководство учителям первого и второго класса народных училищ. СПб., 1783.
 166. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение, удостоенное награждения от Академии Дижонской в 1750 г., на вопрос, предложенный сею Академиею, что восстановление наук и художеств способствовало ли ко исправлению нравов / Пер. П. Потемкина. М., 1768.
 167. [Сборник-конволют]: Поучение святительское к новопоставленному иерею. М., 1696; Некоторые черты о внутренней церкви, о едином пути истины. СПб., 1798; Краткие выписки из различных книг о чести епископа, священника и диакона; Дух, или Мысли блаженного Августина. М., 1787.
 168. [Сборник-конволют слов и речей на торжественные случаи]. 1730—1807.
 169. Слова поучительные, сказыванные при высочайшем дворе имп. Екатерины II архимандритом И. Карпинским. СПб., 1782.
 170—171. Уложение царя Алексея Михайловича. СПб., 1737 — 2 экз.
 172. Устав воинский о полевой пехотной службе. СПб., 1797.

КНИГИ ЛЕКСИНСКОЙ ЧАСОВНИ

173. Апостол. М.: Печ. двор, 1648.
 174. Апостол. [М.: Печ. двор, 1648 или 1653].
 175. Апостол (выходные данные неизвестны).
 176. Благовестник Феофилакта Болгарского. М.: Печ. двор, 1648.
 177. Евангелие напрестольное. М.: тип. Анисима Радишевского, 1606.
 178. Евангелие. М.: Печ. двор, 1627.
 179. Евангелие. М.: Печ. двор, 1634.
 180. Евангелие напрестольное. М.: Печ. двор, 1644.
 181. Евангелие учительное. М.: Печ. двор, 1629.
 182. Иоанна Златоуста беседы на Деяния св. апостол. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1624.

183. Иоанна Златоуста беседы на 14 посланий ап. Павла. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1623.
184. Канонник. [М.: Печ. двор, 1636].
185. Маргарит (с Житием Иоанна Златоуста). М.: Печ. двор, 1642.
186. Маргарит (без Жития Иоанна Златоуста). М.: Печ. двор, 1642.
- 187—188. Минея общая (с праздничной). М.: Печ. двор, [1635, 1637, 1638, 1645 или 1650] — 2 экз.
189. Минея служебная, сентябрь. М.: Печ. двор, 1645.
190. Минея служебная, октябрь. М.: Печ. двор, [1645].
191. Минея служебная, ноябрь. М.: Печ. двор, 1645.
192. Минея служебная, декабрь. М.: Печ. двор, 1645.
193. Минея служебная, март. М.: Печ. двор, 1645.
194. Минея служебная, апрель. М.: Печ. двор, [1645].
195. Минея служебная, июнь. М.: Печ. двор, 1627.
196. Минея служебная, июль. М.: Печ. двор, 1646.
197. Минея служебная, июль. М.: Печ. двор, 1646. Приплетена рукописная служба «В 17 день июля всем святам новым чудотворцам, списанная смиренноюком Григорием в обители Евфимия Суждальского».
198. Минея служебная, август. М.: Печ. двор, 1646. На л. 1 надпись «старинной руки»: «12 месяцев Анзерския пустыни».
199. Октоих (глас 1—4). М.: Печ. двор, 1649.
200. Октоих (глас 5—8). М.: Печ. двор, 1639.
201. Пролог (март—август). М.: Печ. двор, 1644.
202. Пролог (март—май). М.: Печ. двор, [1643]. Приплетено рукописное житие Алексея, человека Божия.
203. Псалтырь. М.: Печ. двор, 1632.
204. Псалтырь. Вильно, 1778.
205. Псалтырь. Почаев, 1784.
206. Святы. М.: Печ. двор, 1647.
207. Сборник, сиесть собрание слов нравоучительных и торжественных от недели мытаря и фарисея по неделю всех святых. М.: Печ. двор, 1647.
208. Трефолой [сентябрь—ноябрь]. М.: Печ. двор, 1637.
209. Треть цветная. М.: Печ. двор, 1635.
210. Часослов. М.: Печ. двор, 1652. В начале приписаны тропари и кондаки.
211. Часослов. М.: Печ. двор, 1652. В конце приплетены рукописные тропари и кондаки.
212. Часослов. Супрасль, 1772.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

М. С. ФЕДОТОВА

К вопросу о славянском переводе постнических слов Исаака Сирина

(по рукописям XIV—начала XVI вв. петербургских собраний)

Постнические слова Исаака Сирина, сирийского святого VII в., — это всего лишь малая часть той переводной патристической литературы, которая связывает русскую духовную культуру с византийскими традициями. Большое количество славянских списков XIV—XIX вв. свидетельствует о чрезвычайной популярности поучений Исаака Сирина, начиная с момента их перевода. Как пишет Г. В. Флоровский, «подлинный перевод всегда соозначает и становление самого переводчика, его вхождение в предмет, т. е. обогащение его события, не только расширение его кругозора».¹ Наряду с переводами творений других отцов-аскетов славянский перевод постнических слов преп. Исаака стал определенной вехой на пути развития древних славянских культур в целом.

К сожалению, славянский перевод поучений Исаака Сирина до сих пор не изучен. Если сирийскому, арабскому и греческому текстам уделялось внимание западными исследователями, то славянский перевод до настоящего времени остается в забвении. Некоторые подходы к решению этой проблемы были обозначены в археографических трудах А. В. Горского и К. И. Невоструева, которые, описывая рукописи Московской Синодальной библиотеки, обратили внимание на многочисленные расхождения между списками с поучениями преп. Исаака и высказали предположение, что, по видимому, существовало два перевода: старый, созданный сербами, и «позволенный».² Архим. Леонид (Кавелин) в свою очередь затруднился дать однозначный ответ, кем был создан первоначальный перевод — болгарскими или сербами.³ Путаница связана с тем, что записи в рукописях называют авторами перевода разных лиц (см. об этом далее). В определении же места и времени создания перевода все три исследователя единодушны: перевод сделан приблизительно в XIV в. на Афоне.

Попытку систематического описания сохранившихся списков поучений предпринял в 1900-х гг. С. Г. Вилинский, проводивший подготови-

¹ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 6.

² В частности, А. В. Горский и К. И. Невоструев сравнили язык и состав списка из собрания МДА, № 131 (новый шифр — РГБ, собр. МДА, 151.1) с сербским списком № 151, привезенным с Афона А. Н. Муравьевым (РГБ, собр. МДА, фонд. 151.2). См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Отд. II, ч. 2. С. 156—185.

³ Леонид, архим. Обозрение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии. М., 1865. С. 68.

тельную работу по изданию славянского текста Исаака Сирина. Но сводный текст поучений так и не был издан, а о судьбе рабочих материалов С. Г. Вилинского нам ничего не известно.⁴

В 1912 г. вышел в свет третий номер «Университетских известий» Киевского университета, в котором была опубликована статья С. И. Маслова «Постнические слова Исаака Сирина по рукописи, принадлежащей библиотеке Университета св. Владимира».⁵ Статья по преимуществу посвящена палеографическому описанию и анализу языка «киевского отрывка» — списка конца XIII—начала XIV в. с текстом от конца главы 83 до конца главы 87 постнических слов Исаака (современный шифр — Институт рукописей ЦНБ АНУ, ф. VIII, № 6/182), который в ноябре 1900 г. был приобретен Университетом у болгарского ученого Баласчева. С. И. Маслов вкратце излагает историю изучения постнических слов, в том числе констатирует факт существования двух славянских редакций и перечисляет известные ему рукописи, в которых содержится редакция А — первоначальная — и редакция В — более поздняя. «Киевский отрывок», как показал Маслов, принадлежит к первой редакции (так же как и два сербских списка: уже названный «Муравьевский» и «Погодинский» — РНБ, Пог. 72), следовательно, славянский перевод сделан не позднее конца XIII—начала XIV в. (*terminus ante quem*), судя по датировке списка, не в Сербии, а, «без сомнения», как пишет Маслов, в Болгарии: об этом свидетельствует запись в списке Нямецкого монастыря в северной Молдавии, которую мы можем воспроизвести по списку из библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря ГИМ, Епархиальное собр., № 320 (444), 1513 г., л. 32: «Тогда убо онеми⁶ от сировскаго на греческаа, послезде же мужем етером христоролюбивым, Заххеом нарицаемым, истолкованна от греческаго в нашу словенску слогну (в нямецком списке — «изъ гръчскихъ на блъгарскаа». — М. Ф.)».⁷ Помимо этого, во всех древнейших списках Маслов находит особенности болгарского правописания и языка, например: «1) изредка встречающееся отсутствие йотации: **расоужденїа** (Мурав. л. 217), **всьїавающїю** (ib. л. 218); 2) **ѣ** вместо **я** после мягких согласных: **мѣрѣ** gen sg. (Мурав. л. 216), **наставлѣющек** (ib. л. 215 об.); 3) отзвуки среднеболгарской мены юсов: **стѣзоу...** **наставлѣющек** (Мурав. л. 215 об., Погод.: **наставляющек**), **к** вместо **ю** (**лж**) ass. sg. fem. (Мурав. л. 217 об., 220 об., те же написания в Погод.); 4) широкое употребление dat. poss.: **вчню вѣрѣ** (Мурав. л. 218), **вбразь молитвѣ** (ib. л. 219—219 об., то же в Погод.), **чиноу чѣтотѣ** (Мурав. л. 220 об., то же в Погод.); 5) loc. pl. на месте gen. pl.: **въ различїи составѣхъ** (Мурав. л. 217 об., Погод.: **составоухъ**), **въ высоты помышленнїхъ** (Мурав. л. 220 об., то же в Погод.) и т. п.»⁸ Из самых древних

⁴ Вилинский С. Г. Отчет о научных занятиях в 1909 году // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1909 год. СПб., 1909. С. 36—37.

⁵ Маслов С. И. Постнические слова Исаака Сирина по рукописи, принадлежавшей библиотеке Университета св. Владимира // Университетские известия. Киев, 1912. Вып. 3. С. 1—XLI, 17—28.

⁶ Имеются в виду монахи Лавры св. Саввы Освященного близ Иерусалима Авраамий и Патрикий, которым подавляющее большинство греческих и славянских списков приписывает авторство перевода с сирийского на греческий язык (приблизительно в конце VIII—начале IX в.). См.: Chabot J. V. De s. Isaaci Ninivite vita, scriptis et doctrina. Lovanii, 1892.

⁷ Цит. по: Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 322.

⁸ Маслов С. И. Постнические слова Исаака Сирина... С. IX.

списков редакции В Маслов указывает сербскую рукопись РГБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры (далее — ТСЛ), № 172, 1381 г. и отрывок болгарской рукописи РНБ, Q.I.903, 1389 г.⁹

Сравнив в самых общих чертах обе редакции, Маслов сделал следующие выводы: 1) А от В отличается числом, порядком и разделением глав (в А — 92, в В — 91 слово); 2) В полнее А; по сравнению с греческим текстом по лейпцигскому изданию¹⁰ в В нет пропусков и сокращений отдельных глав, в отличие от А; 3) В дословно следует греческому синтаксису; лексика В и А часто расходится. Но все же В нельзя считать самостоятельным переводом. «Скорее всего, В представляет систематическую ревизию старого перевода, произведенную с помощью греческого текста, родственного с изданием Никифора Теотокиса. При пересмотре старый перевод подвергся исправлению в смысле более строгого следования греческому оригиналу».¹¹ Пропуски были восстановлены, недостающие главы — переведены, устаревшие выражения заменены новыми. Редакция В возникла также в Болгарии, во времена царствования Иоанна Александра (1332—1365) и связана с переводческой деятельностью болгарских исихастов. На рубеже XIV—XV вв. поучения Исаака Сирина только в редакции В, как считал Маслов, появляются на Руси и расходятся в огромном количестве списков. Популярность сочинений преп. Исаака Маслов ставил в прямую связь с «распространением у нас тех взглядов на иноческую жизнь, ярким представителем которых был известный Нил Сорский».¹² В XVII в. число списков резко сокращается, но Исаака переписывают и в XVIII, и в XIX вв.

Текст поучений Исаака Сирина у славян имеет долгую историю, а следовательно, и традицию — традиции и переписывания, и прочтения. В рамках одной статьи невозможно рассмотреть все проблемы, связанные с историей этой традиции, поэтому сосредоточимся только на одном аспекте вопроса происхождения славянского перевода — прежде всего на проблеме двух редакций текста. Выводы С. И. Маслова, сделанные на ограниченном текстологическом и лингвистическом материале, нуждаются в уточнении. Цель данной статьи — заново рассмотреть некоторые положения Маслова, в частности его вывод о существовании двух редакций перевода постнических слов, уточнить место, время и характер переработки, произведенной в XIV в., т. е. в эпоху активного «исправления» книг в Болгарии и на славянском юге в целом, либо, что не исключено, не переработки, а нового перевода, созданного независимо от первоначального. В пользу подобного решения вопроса о двух редакциях говорят некоторые наблюдения над текстологией древнейших списков постнических слов, хранящихся в библиотеках и архивах С.-Петербурга.¹³

⁹ Судя по всему, Q.I.903 — это отрывок на четырех листах (собр. еп. Порфирия) из рукописи РГБ, ф. 214 (Оптина пустынь, № 462, 1389 г.). См.: Леонид, архим. Обзорение рукописей... С. 67—69.

¹⁰ В 1770 г. иеромонах Никифор Теотокис, будущий епископ Астраханский, издал греческий текст поучений Исаака Сирина по двум спискам, один из которых некогда принадлежал Агапию, настоятелю церкви св. Николая в Галате, а второй — артскому митрополиту Неофиту. См.: Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαάκ, ἐπισκόπου Νινεύι, τοῦ Σύρου, τὰ εὐρεθέντα ἀσκητικά... Λεζιγύ, 1770.

¹¹ Маслов С. И. Постнические слова Исаака Сирина... С. XIV.

¹² Там же.

¹³ Нам известно, что в середине 80-х гг. Н. Б. Тихомиров совместно с Е. Э. Гранстрем подготовил статью о постнических словах Исаака Сирина для четвертого выпуска «Методических рекомендаций по описанию славянско-русских рукописей». Этот выпуск до сих пор не вышел в свет, и мы, к сожалению, не имели возможности ознакомиться с рукописью статьи.

Из 20 списков XIV—начала XVI вв., выявленных нами в петербургских собраниях, 3 принадлежат к редакции А в терминологии Маслова (либо «первой редакции»): 1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 72 (60-е гг. XIV в., сербск.); 2) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 29 (третья четверть XIV в., сербск.); 3) СПб. ФИРИ РАН, собр. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 360 (1485 г., русск.).

Остальные 17 списков содержат текст редакции В (или иначе — «второй редакции»):

- РНБ — Q.I.791 (начало XV в., сербск.),
 Q.I.207 (1416 г., русск. с болгаризмами),
 Q.I.903 (1389 г., сербск.),
 собр. М. П. Погодина, № 1028 (конец XIV—начало XV в., русск.),
 собр. М. П. Погодина, № 1030 (середина XV в., русск.),
 собр. П. П. Вяземского, Q.55 (первая половина XV в., русск.),
 F.I.476 (1428 г., русск.),
 Соловецкое собр., № 263/263 (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 67/192 (вторая четверть XV в., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 64/189 (1489—1506 гг., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 62/187 (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 63/188 (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 83/208 (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 78/203 (1518 г., русск.).
 БАН, Новгородское собр., № 25.6.3 (вторая четверть XV в., русск.),
 СПб. ФИРИ РАН — собр. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 467 (вторая половина XV в., русск.),
 собр. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 108 (вторая четверть XV в., русск.).

Приведем полное описание 5 рукописей, на которые в дальнейшем мы будем ссылаться:

1. РНБ, Пог. 72. Поучения Исаака Сирина с дополнениями. 60-е гг. XV в. Сербск. Пергамен. 325 л. 1° (24.5 × 17). Полуустав одной руки. Инициалы и заголовки киноварные. На л. 1 — вязь, прямоугольная цветная заставка, рамка, изображающая вверху крест. Переплет — доски в коже (XVI в.). Две медные прямоугольные застёжки, на коже — тиснение растительного орнамента. Содержание: л. 1—92 поучения Исаака Сирина. После 92-го слова на л. 268 об. в виде креста: «Сии есть путь истиннии и незаблуднии, егоже светии отци обрѣтше по немь идоше». Далее, начиная с л. 269, — многочисленные дополнения — выписки из патерика и святых отцов.¹⁴

2. РНБ, Пог. 29. Поучения Исаака Сирина. Третья четверть XIV в. Сербск. 129 л. 4° (21.5 × 13.5). Устав со многими полууставными написаниями. Заглавия и инициалы киноварные. Переплет — доски в коже. Рукопись была реставрирована. Филигрань: Лилия — а) типа Брике, № 1647 (1370 г.), видна неясно; б) типа Мошин, № 832 (1360 г.). Содержание: л. 1 — конец первого слова Исаака Сирина (нач.: «...суть зла. Буди прискръбень и възъхани...»); л. 1—129 — 92 слова Исаака Си-

¹⁴ Полное описание см.: Иванова К. Български, сръбски и молдовлахийски ръкописи в сбирката на М. П. Погодина. София, 1981. С. 280—294; Загребин В. М. Сербские рукописи из собрания М. П. Погодина // АЕ. М., 1974. С. 189; Мошин В. Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо. Скопје, 1966. № 92. С. 90 (далее — Мошин).

рина с пропусками (так как кое-где недостает листов) и без конца 92-го слова.¹⁵

3. СПб. ФИРИ РАН, Лих., оп. 1, № 360. Поучения Исаака Сирина. 1485 г. Русск. 274 л. + I. 4° (13.5 × 19.6). Полуустав двух почерков. Заголовки и инициалы киноварные. На л. 22 об. заголовок вязью. Переплет — доски в коже с тиснением (растительно-геометрического орнамента). Две застежки с фигурными железными частями. На нижней крышке четыре круглых жука по углам. Снизу на крышках — железные ножки. Л. 1 — не подшит, он вставной и поздней бумаги. Л. 1—3 — чистые. Рукопись пострадала от воды, в некоторых местах текст поновлен. Филигрны: 1) Корона — не отожд.; 2) Единорог — не отожд.; 3) Герб с лилией — типа Брикe, № 7209 (1486 г.) или № 7208 (1479 г., варианты — 1480 г., 1484 г., 1478 г.). Содержание: л. 4 об. — слово «О молчании, безмолвии и житии тихом...»; л. 19 — оглавление; л. 22 об. — 86 слов Исаака Сирина по особенной нумерации. Текст адекватен тексту «первой редакции». Несколько слов объединены в одно — отсюда сбивка в номерах поучений; л. 273 об. — запись: «Аще небеса, о человекѣ, и облака достигнеши, аще земныя преидеши конца и вся мѣста, аще еленскыя борзости притечеши, камень гробу триакотнаго не убѣжиши». Записи: на л. 4 об. — 14 скорописью по нижнему полю: «Сия книга глаголемая (несколько слов письменама Стефана Пермского) Исак Сиринь Устюга Великаго Архангелскаго м(о)н(ас)т(ы)ря инока, домовая, а подари я сыну моему духовному, а дори ея Боголепу (?) индик 4 1491». На л. 274 полууставом: «В лѣто 1485 индик 4 свершися книга глаголемая Исакъ Сирианинъ при благородномъ и христоробивом самодръжавнѣм великом князѣ Иванѣ Василивич(е) всея Руси и при сынѣ его великом князѣ Иванѣ Иванов(иче) всея Руси. И при священномъ митрополитѣ Геронтие всея Руси и при священномъ боголюбивѣм епископѣ Филофѣи Великопермскомъ въ градѣ Устьвы(ми) (далее глаголицей: «а писал Гаврило диаконъ Лукинъ сынѣ»)». Сии быквы (sic!) Стефана Пермскаго. Концах месяца июня 5 на память святаго отца Митрофана, патриарха Цариграда (буквами Стефана Пермского: «Амин»)». На л. 58—60 — запись зырянскими буквами, не расшифровывается; также — на л. 217 об. и 66 об. (обрывок слова). По орфографии рукопись русская, но текст предисловия (слова «О молчании, безмолвии и житии тихом...») отражает характерные особенности сербского правописания. Сам текст, без сомнения, принадлежит «первой редакции» (что свидетельствует о ее существовании на Руси, вопреки мнению С. И. Маслова). Многочисленные различия с Пог. 72 и совпадения с Кир.-Бел. 67/192 дают основание предполагать, что текст Лих., оп. 1, № 360 был исправлен с помощью «второй редакции» с внесением в него первоначальных глосс.¹⁶

4. РНБ, Кир.-Бел. 67/192. Поучения Исаака Сирина. Вторая четверть XV в. Русск. 394 л. 4° (20.5 × 13.5). Мелкий полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Вязь. Переплет — доски в коже. Застежки утрачены. Последние листы выпадают из корешка, некоторые подклеены. Филигрны: 1) Ножницы — типа Лихачев, Вод. зн., № 999 (1444 г.); 2) Рог — типа Лихачев, Вод. зн., № 2001 (1420—1440 гг.); 3) Гусь — типа Лихачев, Вод. зн., № 945 (1429 г.); 4) Ангел — Брикe, № 609 (1440 г.);

¹⁵ См.: Иванова К. 1) Български, сръбски... С. 295—308; 2) Об уточнении времени написания некоторых славянских рукописей XIV—XV вв. // АЕ. М., 1976. С. 149; Загребин В. М. Сербские рукописи... С. 190.

¹⁶ См.: Розов Н. Н. Книга в России в XV в. Л., 1981. С. 138; Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР). М., 1986. С. 74.

5) Три горы — а) типа Лихачев, Вод. зн., № 902 (1426); б) типа: Briquet С. М. Papier et Filigranes des Archives des Gênes, 1154 à 1700 // Briquet's opuscula. Nilversum, 1955. P. 171—200, No. 469 (1429 г.); 6) Монограмма М — типа Лихачев, Вод. зн., № 667 (первая половина XV в.); 7) Колокол — Лихачев, Вод. зн., № 977 (1441 г.); 8) Цветы — типа Лихачев, Вод. зн., № 904 (1426 г.). Содержание: л. 1 об. — поучение, надписанное именем Ефрема Сирина (нач.: «Егда начнеши чести книгу кою, с прилежанием и болъзнию чтн...»); л. 2 об. — пустой; л. 3 — слово «О молчании, безмолвии и житии тихом...»; л. 18 об. — оглавление; л. 24 — 91 поучение Исаака Сирина. Записи: на внутренней стороне верхней крышки скорописью: «Исак Сирина Кирилова монастыря из книгохранительни».¹⁷

5. РНБ, Q.I.207. Поучения Исаака Сирина. 1416 г. Русск. с болгаризмами. 373 л. + I. 4° (13.5 × 20.6). Полуустав двух почерков. Заголовки и инициалы киноварные. Переплет — доски в коже с тиснением. Обе застежки утрачены, сохранились только следы кожаных ремешков на нижней крышке. Поврежденные листы подклеены. Кожа у корешка обтрепалась. Филигранные: 1) Лук — а) Лихачев, Вод. зн., № 854 (1416 г.); б) Брике, № 809 (1410 г.); 2) Литера Р (лат.) — Брике, № 8480 (1416 г., варианты: 1418 г., 1426 г., 1408 г.); 3) Голова оленя — типа Брике, № 15521 (1411 г.); 4) Литеры ФАВ/ГСБ — Участкина, № 310 (1777 г.). Содержание: л. 1 — слово «О молчании, безмолвии и житии тихом...»; л. 17 — оглавление; л. 22 — 91 поучение Исаака Сирина. Записи: на внутренней стороне нижней крышки чернилами: «Q.I. № 207» и экслибрис «Из библиотеки графа Ф. А. Толстого, отдел II, № 174». На л. 373 об. полууставом: «Въ лѣт(о) 1416 написана быс(тъ) книга сиа въ обитель пр(е)п(одо)бна(го) б(о)гоноснаго о(т)ца нашего Савы помощью Б(о)жиею и ктитора нашег(о) бл(а)гочестиваго господина князя А(ле)ксандра Ивановича, а замышлениемъ б(о)голюбиваг(о) господина игу(мена) о(т)ца Варсануфия. Въ славу Живоначалныя и Единосущныя Тр(ои)ца и въ чьсть пр(е)п(о)д(о)бному и б(о)гоносному о(т)цу Савѣ и ныня, присно и въ вѣкы вѣков. Ами(нь). Написана быс(тъ) книга сиа рукою многогрѣшнаг(о) и мног(о)страстнаг(о) ерьмонаха Аврамя и Исакиа». Ниже, на подклеенном кусочке, чернилами: «В этой рукописи триста семьдесят три (373) листа. Библиотекарь И. (подпись неразборчива)». На л. 1 скорописью: «О тверском пожаре. В лѣто 1763 году маия 12 дня в день понедѣльникъ Духа Святаго грѣхъ ради наши Божиим поущением погорѣ град Тверь от самага архиепископскаго двора и весь загоротцко(й?) посадъ и в Рыби(н?)кахъ в церкви Рождества Христова все погорѣ и в ней людей до сорака человекъ сгорѣ и со всеми пожитками своими. А оные людие згорѣли во ольтарѣ на прявой странѣ от заподных... И такъ ужасная дѣла — яко снапы другъ на други лежать, и ихъ телеса разбирали и в граба сродники полагали и хоронили весма с великим плачем и воплем».¹⁸

Помимо этих 20 списков были учтены рукописи, хранящиеся в Москве и других городах бывшего СССР, а именно:

РГБ — собр. ТСЛ, № 172 (1381 г., русск.),

собр. ТСЛ, № 175 (1431 г., русск.),

¹⁷ См.: Предварительный список... С. 164.

¹⁸ См.: Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописные книги северо-восточной Руси XII—начала XV вв. М., 1980. С. 26, 743; Розов Н. Н. Книга в России... С. 29, 135; Калайдович К. Ф., Строев П. М. обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 323—324.

собр. ТСЛ, № 173 (XV в., русск.),
 собр. ТСЛ, № 174 (XV в., русск.),
 собр. МДА, № 151.1 (первая треть XV в., русск.),
 собр. МДА, № 151.2 (первая четверть XIV в., сербск.),
 собр. Т. Ф. Большакова, № 424 (XV в., югослав.),
 собр. Д. В. Пискарева, № 59 (1472 г., русск.),
 Музейное собр., № 9105 (XV в.),
 Музейное собр., № 8221 (XV в.),
 собр. П. Н. Никифорова, № 340 (XVI в.),
 собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 451 (1419 г., русск.),
 собр. Е. Е. Егорова, № 373 (XV в.),
 собр. Е. Е. Егорова, № 591 (XV в.),
 собр. Старообрядческой общины при Рогожском кладбище,
 № 210 (XV в.),
 ф. 214 (Оптина пустынь), № 462 (1389 г., сербск.).

ГИМ — Епархиальное собр., № 320 (444) (1513 г., русск.),
 Епархиальное собр., № 325 (453) (начало XVI в., русск.),
 Епархиальное собр., № 324 (449) (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Епархиальное собр., № 323 (447) (1530—1531 гг., русск.),
 Епархиальное собр., № 321 (445) (1508 г., русск.),
 Епархиальное собр., № 322 (446) (конец XV в., русск.),
 Епархиальное собр., № 326 (454) (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Епархиальное собр., № 327 (455) (первая четверть XVI в., русск.),
 собр. А. С. Уварова, № 54, 1^о (конец XIV—начало XV в., русск.),
 собр. Е. В. Барсова, № 225 (XV в.),
 собр. И. Е. Забелина, № 175 (XV в.).

НБ Саратовского Гос. ун-та, № 63 (XV в.).

ЯМЗ, № 15488 (конец XIV—начало XV в., русск.).

ЦНБ АН Литвы, № 19—64 (XV в., русск.).

Институт рукописей ЦНБ АНУ, собр. Духовной Академии, № 151п.
 (конец XIV—начало XV в., сербск.).

собр. Михайловского монастыря, № 481/166621п. (XV в., русск.),
 ф. VIII, № 6/182 (конец XIII—начало XIV в., болгарск.).¹⁹

Возвращаясь к проблеме славянского перевода, вновь повторим, что выводы С. И. Маслова нуждаются в уточнении. Сравнительный анализ обеих «редакций» по нескольким спискам показывает, что тексты достаточно сильно отличаются друг от друга, а некоторые разночтения носят принципиальный характер. Наиболее показательны в этом смысле различия в составе и композиции текстов «первой» и «второй» «редакции», наличие которых С. И. Маслов констатировал, но не подверг детальному рассмотрению, остановившись только на лексических разночтениях. Анализ состава и порядка следования поучений говорит, скорее, в пользу независимости создания двух славянских текстов на основе различных греческих списков (редакций?). Продемонстрируем это положение.

В дальнейшем для обозначения «редакций» используются символы Сл. 1 и Сл. 2,²⁰ для греческого текста по лейпцигскому изданию — Гр., Сир. — для английского перевода сирийского текста, сделанного А. Венсинком.²¹

¹⁹ Мы благодарны за предоставленную информацию об украинских рукописях младшему научному сотруднику отдела кодикологии и кодикографии Института рукописей ЦНБ АНУ Л. А. Гнатенко.

²⁰ Состав Сл. 1 и Сл. 2 по спискам XIV—начала XVI вв. стабилен, поэтому мы будем ссылаться только на два списка для каждой «редакции» соответственно: Пог. 72 и Кир.-Бел. 67/192.

²¹ Isaac of Nineveh. Mystic treatises [Wensinck A. J.]. Amsterdam, 1923.

А. Венсинк сравнил состав Сир. и Гр., а результаты поместил в таблицу;²² несколько преобразовав ее и дополнив двумя славянскими текстами, получим следующую картину (см. Таблицу).

Сл 1	Сир	Гр	Сл 2	Сл 1	Сир	Гр	Сл 2
1	1	1	1	{ 45		{ 39	{ 86
2	2	30	2	{ 46	47	{ 40	{ 87
3	3	{ 82, 83, 44, 45	{ 3, 4, 5, 6	{ 47		{ 39	{ 86
4	4	23	56	{ 48	50	{ 58	{ 89
5	5	5	57	{ 49		{ 60	{ 90
6	6	56	58	50	40	17	{ 80
7	8	21	61	{ 51			{ 81
8	9	41	7	{ 52	43	72	{ 82
9	10	70	62	{ 53			{ 83
10	11	10	63	54	44	18	84
11	13	14	64	55	42	Epist 2	24
12	14	15	65	56—59	в 53-м	33	в 30-м
13	12	11	66	60	в 53-м	3	31
14	—	43	8	61	59	4	35
15	—	2	68	62	60	36	36
16	—	7	9	63	61	48	37
17	15	9	59	{ 64	62	38	38
18	16	13	69	{ 65	63	35	39
19	17	29	70	{ 66	65	34	40, 41
20	18	75—79	10—14	{ 67	72	49	46
21	22	31, 32	15, 16	{ 68	73	50	47
22	30	42, 55	71	69	74	81	48
23	36	51—54	60	70	77	19	{ 49
24—27	39	46	78	{ 71			{ 54
28	39	46	79	{ 72	78	6	50
29	—	80	20	{ 73	?	—	—
30	32	68	72	74	?	—	—
31	33	24	73	75	69	12	44
32	34	16	74	76	70	8	45
33	34	85	21	77	79	28	51
34	35	47	22	78	79	28	51
{ 35				80	80	71	51
{ 36				81	82	28	52
{ 37	37	26	{ 75	82—85	51	62	25—28
{ 38			{ 76	86	52	66	29
39	38	27	77	87	в 53-м	33	30
{ 40				88	55	61	32
{ 41	66	Epist 3	42	89	64	59	33
42	41	Epist 3	23	90	58	37	34
43	57	25	91	91	{ 67	69	43
44	45	73	85	92	{ 68		
					?	Epist 4	55

Примечание Цифры обозначают номер поучения по порядку, парантезы указывают соответствия между четырьмя вариантами текста (например, 13-е и 14-е поучения в Сл 1 соответствуют 12-му в Сир, 11-му в Гр и 66-му в Сл 2)

²² Ibid P XII—XIII

Инициальные части во всех четырех текстах совпадают: это помогает, во-первых, идентифицировать текст на пересечении различных культурных традиций, и, во-вторых, первое поучение вводит ключевую для всего последующего текста тему: «О отречении мира и иночѣстѣм житиин» (Кир.-Бел. 67/192, л. 24).

Как видим, соответствий между Гр. и славянскими текстами почти нет, зато очевидны совпадения между Сир. и Сл. 1: с 1-го по 14-е поучение Сл. 1 почти дублирует Сир., но затем в Сл. 1 находим три поучения (15-е — «О стражи и съблюденни еже от слабостныхъ и небрѣжныхъ...»); 16-е — «О отречении мира и от свѣнения еже къ челоувѣкомъ дръзновения»; 17-е — «О чинѣ начельствомъ» (в Сл. 2 8-е, 68-е, 9-е соответственно), которых нет в Сир. и которые, по мнению А. Венсинка, как и Сл. 1 30-е и 92-е, не принадлежат Исааку Сирину: они были включены в сборник Исаака греческими переводчиками. Далее вновь, по нашим наблюдениям, Сл. 1 следует за Сир. в порядке возрастания, хоть и не буквально, вплоть до 39-го слова. Затем начинается разноречивой, иногда нарушаемый «блоками», совпадающими в обоих текстах: Сл. 1 62—68 = Сир. 60—65 и т. д. Подобными «блоками», которые находят себе соответствие в Сир., оперирует и создатель Сл. 2, но в другом порядке. Многие поучения, имеющиеся в Сир., отсутствуют и в Сл. 1, и в Сл. 2, и в Гр.: Сир. 19, 20—24, 26, 29, 31, часть 33, 46, 49, 54, 56, часть 65, 71, 75, 76, 81.

Таким образом, обе славянские редакции, по-видимому, были созданы на основе Гр., как и полагал С. И. Маслов, по разным спискам, значительно отличающимся от лейпцигского издания. Текстология греческой рукописной традиции постнических слов до сих пор не разработана, поэтому трудно сказать, принадлежали ли эти списки к разным редакциям или нет. У архим. Владимира в «Систематическом описании рукописей...» находим три греческих списка с поучениями Исаака Сирина: № 182 — 115 слов, № 183 — 92 слова и № 419 — 86 слов.²³ Порядок следования поучений во всех трех рукописях разный, хотя перевод, по-видимому, один. Текст списка № 182, более дробно разделенный на самостоятельные главы, чем в лейпцигском издании, одновременно более точно следует композиции Сир.: Сл. 1 в свою очередь повторяет № 182: первые 23 слова в них буквально совпадают.

Итак: 1) греческие списки демонстрируют очень свободное обращение с исходной композицией Сир.; 2) неполнота Сл. 1 может быть обусловлена ущербностью греческого списка, послужившего исходным для перевода на славянский язык; 3) расхождения между Сл. 1 и Сл. 2 слишком велики, чтобы более поздний вариант перевода можно было считать редакторской правкой более раннего варианта. Сл. 1 зачастую объединяет в одну главу части текста (в сокращенном виде), которые в Сл. 2 являются независимыми, далеко отстоящими друг от друга в композиционной структуре поучениями. Например, 73-я глава в Сл. 1 носит название «О възложьшимъ себе върою Господеви и не имущу иньдѣ гдѣ упования якова любо» — в Сл. 2 часть этого слова вошла в состав 49-го поучения («Главизна, исполненная жизни, о върѣ и смирени»), вторая же часть составила 54-е поучение («О въпросѣхъ и отвѣтѣхъ»). И наоборот, пять глав Сл. 1 (56—59: «О еже како подобаетъ пѣти безъ смущения», «О унынии и высости...», «О слъзахъ», «О еже недостоят истинному мльчальнику

²³ Владимир, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Ч. 1. Рукописи греческие. М., 1894. С. 209—214, 214—215 и 632 соответственно.

дѣлати и купьчевати...») — и 87 «Образъ молитвъ и прочихь...») в Сл. 2 образуют 30-е поучение «Образъ молитвъ...». Трудно представить, что славянский переводчик «выправлял» ущербный текст Сл. 1 по более полной греческой рукописи, разыскивая куски глав в разных концах книги, чтобы объединить их в одно поучение. Скорее, он ориентировался не на Сл. 1, а на греческий текст и, следовательно, не редактировал, а создавал новый перевод.

Даное предположение подтверждают наблюдения над лексическими, словообразовательными и синтаксическими разночтениями между Сл. 1 и Сл. 2. С. И. Маслов указал несколько подобных разночтений, например:

«Θεοτ: ἐν ταῖς φύσεσι τῶν ἀσωμάτων (σελ. 388)
 А: въ кстьствѣхъ везтѣлесныхъ (л. 218 об.)
 В: въ ѣства бесплѣтны (л. 134 об.)».²⁴

Или:

«Θεοτ: καὶ ἕως τοῦ ἐξελεθεῖν, αὐτὸν ἐκ τοῦ κόσμου τούτου (σελ. 384)
 А: и даже кже изыти кмоу из мира сего (Мурав. л. 216 об.)
 В: и даже и до изъшества его из мира сего
 (Ркп. Имп. Публ. Библ. Q.I.207, л. 132...))».

При сравнении текстов 1—16-го и 20—21-го слов Исаака Сирина в Сл. 1 и Сл. 2 по 5 спискам, указанным выше, нам удалось выявить наиболее характерные разночтения в области лексики, словообразования и синтаксиса.

1. Среди лексических разночтений выделяется группа лексических вариантов перевода одного и того же греческого слова, которая характеризуется стабильным предпочтением каждой из редакций того или иного варианта. Например, в 31 случае из 32 греческое ἡ ἡσυχία в Сл. 1 переводится как «молчание», а в Сл. 2 — как «безмолвие»: *млъчаниемъ* (л. 8 об.) — *безмольвиемъ* (л. 37, τῆ ἡσυχίᾳ), *млъчальствуе* (л. 64) — *безмолствуя* (л. 66, ἡσυχάζων) и т. д.

Наиболее частотные лексические пары:²⁵

метежь (л. 3) — смущение (л. 27, τὴν ταραχὴν)
 от печали (л. 9) — от попечения (л. 41, ἀπὸ τῆς μερίμνης)
 невъзможно (л. 53) — немощно (л. 60 об., ἀδύνατον)
 клѣти (л. 55 об.) — келиа (л. 62, τοῦ κελλίου)
 попечение (л. 63) — прилежание (л. 64, ἐπιμέλειάν μου)
 убѣди себе (л. 56) — понуди самъ себе (л. 63, ἀναγκάσον σεαυτὸν)
 о другомъ (л. 66) — о ином (л. 71, ἄλλου)
 опаснѣ (л. 4 об.) — извъстнѣ (л. 29 об., ἀκριβῶς)
 от ключимаго (л. 7 об.) — от случая (л. 52 об., ἀπὸ τοῦ συμβεβηκότος)
 выну (л. 48) — всегда (л. 53 об., διαπαντός)
 ласкрьдствомъ (л. 54 об.) — чревообъядениемъ (л. 61, τῆ γαστρίμαργίᾳ)
 не напрасно (л. 55 об.) — не вънезапу (л. 62, μὴ αἰφνιδίως).

Реже встречаются следующие пары:

видѣние (л. 6) — зрѣние (л. 32 об., ἡ ὄρασις)
 мысли (л. 51) — помыслы (л. 75, λογισμοὺς)
 съмыслъ (л. 67 об.) — мысль (л. 75, διανοία)

²⁴ Маслов С. И. Постнические слова Исаака Сирина... С. XIII и XII соответственно.

²⁵ Первый вариант принадлежит Сл. 1 по списку Пог. 72, второй — Сл. 2 по списку Кир.-Бел. 67/192, греческие параллели приводятся по изданию Никифора Теотокиса.

веще (л. 69 об.) — излишно (л. 77, περιττόν)
 в странѣ (л. 65) — въ чясти (л. 69 об., ἐν τῷ μέρει)
 възети (л. 66 об.) — приати (л. 72 об., λαβεῖν)
 разумѣти (л. 8—8 об.) — смотрити (л. 37, κατανοῆσαι)
 высешусе (л. 44) — парящу (л. 55, μεταωριζομένῳ)
 безътелеснаа (л. 49) — бесплотнаа (л. 55 об., ἀσώματα)
 дѣло (л. 11 об.) — вещь (л. 45, πράγμα)
 отсели (л. 12 об.) — отнынѣ (л. 48 об., ἀπὸ τοῦ νῦν)
 да одолѣеть (л. 50 об.) — да побѣдит (л. 57 об., νικῆσῃ)
 чуждь (л. 55) — странныи (л. 61 об., ξένος)
 волю (л. 41 об.) — хотѣние (л. 51, τὸ θέλημα)
 възъращения (л. 7 об.) — прозябении (л. 36, βλαστήματα)
 трудъ (л. 12) — подвиг (л. 47, ἀγῶνα)
 напасть (л. 12 об.) — искушение (л. 48 об., πειρασμός) и т. д.

С. И. Маслов говорил о замене в Сл. 2 архаической лексики на новую и более понятную для читателя середины XIV в. Действительно, некоторые варианты Сл. 1 носят архаический характер (*выну, напрасно, опаснѣ, ласкрѣдыи, клѣтъ, ключется* и др.), но только некоторые, в остальных случаях выбор Сл. 2 обусловлен иными причинами. В частности, выделяется группа лексических разночтений, в которых второй вариант свидетельствует о стремлении создателя Сл. 2 придерживаться строгой богословско-аскетической терминологии, например: *молчание — безмолвие, мятѣж — смущение, напасть — искушение, клѣтъ — келья, труд — подвиг, выситися — парити* и т. д.

2. Среди словообразовательных разночтений не удастся зафиксировать характерные предпочтения, так как общее число префиксальных и суффиксальных вариантов, буквально передающих морфемную структуру греческого слова, делится приблизительно пополам между Сл. 1 и Сл. 2:

отидохъ (л. 63) — идохъ (л. 64, ἀπῆλθον)
 рассмотреть (л. 3 об.) — смотрити (л. 27 об., κατανοῆσαι)
 прѣпитавати (л. 51) — питати (л. 58, διατρέφειν)
 лежить (л. 12) — предлежит (л. 46, ἀπόκειται)
 жди (л. 55 об.) — пожди (л. 62 об., ἐκδέχου)
 узы (л. 50 об.) — соузы (л. 57, τοὺς δεσμοὺς)
 рѣшение (л. 4) — раздрѣшение (л. 28, ἡ λύσις)
 похотѣннѣи (л. 9 об.) — хотѣннѣи (л. 41 об., θελήματος)
 умлъкни (л. 56 об.) — молчи (л. 65, σιπήσον)
 мука (л. 41) — мучение (л. 50 об., κόλασις)
 таинства (л. 48 об.) — таины (л. 54 об., τὰ μυστήρια).

Нельзя утверждать, таким образом, что словообразовательные модели Сл. 2 более точно передают греческий текст, чем Сл. 1.

3. С. И. Маслов считал, что Сл. 2 в большинстве случаев буквально следует греческому синтаксическому образцу. Детальное изучение разночтений обнаружило некоторое количество случаев, противоречащих исходной установке Маслова на большую точность Сл. 2. Например, в 47 случаях из 56 греческий приименной род. падеж (gen. poss.) в Сл. 1 передается как приименной род. или дат. падежи, а в Сл. 2 — субстантивным словосочетанием «существительное + прилагательное»:

естество души (л. 8 об.) — естество душевно (л. 37, ἡ φύσις τῆς ψυχῆς)
 страх телесе (л. 8) — страх телеснѣ (л. 36 об., ὁ φόβος τοῦ σώματος)
 дѣйствомъ Духа (л. 69 об.) — дѣйствомъ духовнымъ (л. 77, τῆ ἐνεργεία τοῦ νέματος)
 виниди грѣховь (л. 40 об.) — вид грѣховьннѣи (л. 50, τὰ εἶδη τῶν ἀμαρτιῶν)
 от солнца свѣтлости (л. 49 об.) — солнечныя свѣтлости (л. 55 об., τῆς τοῦ ἡλίου λαμπρότητος)
 напоение жизни (л. 52 об.) — напоение животное (л. 59 об., τὴν ἀρδείαν τῆς ζωῆς).

Достаточно часты случаи неточной передачи Сл. 2 греческого порядка слов, пропусков слов и целых фраз, что может быть объяснено и порчей текста при переписывании, и зависимостью переводчика от другого греческого списка, и более свободным отношением к принципу пословного перевода в отдельных случаях. Ср.:

И се есть еже «погублей душу свою Мене ради, обрѣщеть ю». Прочее отсуду от себе уготови душу свою въ погубление конѣчно изъ сего живота, и аще погубиши себе от живота сего, речеть тебѣ въ семь сьмыслѣ: дамъ ти животъ вѣчныи, якоже обещахтисе. И аще въ вѣчнѣмъ томъ животѣ прѣбудеши, обещание мое дѣломъ покажу тебѣ здѣ, сирѣчь извьѣщение будущихъ благъ (л. 96 об.).

Сеи всѣмъ знаемо, яко коемуждо подвигу грѣха и желанія трудъ поста есть начело паче съ подвижущумсе противу моему вънутрь грѣху. И знамение ненавидѣннѣя грѣху и желанію самому от сего видитьсе въ подвигующихъсе. Къ невидимому сему ратованію въ пост начинаеть, по семь бдѣниемъ ноци еже добрѣ съспѣшъствующему (л. 99).

Сирѣчь «погубляяи же душу свою Мене ради, обрящеть ту». Прочее от зде уготови душу свою от себе в потребление конечно от сея жизни. И дамъ ти, рече, животъ вѣчныи, якоже обѣщатися. И в сей жизни дѣломъ обѣщание мое покажу тебѣ извьѣщение будущихъ благъ (л. 95 об.).

Се всѣмъ знаемо, яко коемуждо подвигу грѣха и желанія трудъ поста есть начало, паче же от сего зрится съпротивъ подвижущимся к невидимой рати сеи, и с нимъ ношное бдѣние споспѣшъствуетъ (л. 98 об.).

Для окончательного решения вопроса о Сл. 1 и Сл. 2 необходим критический анализ текстов обеих «редакций» на базе тщательно разработанной текстологии как славянских, так и греческих списков. Но уже сейчас ясно, что возможность создания независимых друг от друга переводов постнических слов исключить нельзя. Принципиальной задачей дальнейшей работы должна стать не сама констатация самостоятельности двух переводов поучений Исаака Сирина, но их место в литературном процессе *Rex Slavica Orthodoxa*. Локализация переводов, время их создания и цели повторного обращения к духовному наследию сирийского аскета, ориентация автора Сл. 2 не на предыдущую переводческую традицию, но на заново формирующуюся — эти и связанные с ними проблемы должны стать предметом дальнейших исследований.

В настоящий момент недостаток фактической информации и неразработанность материала не позволяют дать ответы на большинство встающих вопросов. Например, проблема атрибуции Сл. 1 и Сл. 2 на данном этапе неразрешима, хотя некоторые предположения могут быть высказаны.

Автором славянского перевода в уже цитированной записи из рукописи Епархиального собрания ГИМ назван некий Закхей Вагил (другой вариант — «философъ», «загоренин»). Долгое время о нем ничего не было известно, пока не появилась работа болгарского ученого Г. Попова «Новооткрыто сведение за преводаческа дейност на български книжовници от Света Гора през първата половина на XIV в.»²⁶ Исследователь обращает внимание на неизвестную до сих пор приписку некоего монаха Гавриила в Постной Триоди XIV в. из синайского монастыря св. Екатерины, куда она была пожертвована из Зографского монастыря. В приписке сказано, что перевод сей книги был сделан с греческого на болгарский в Лавре св. Афанасия старцем Иосифом, часть же («собрания еже дрѣжу от фарисеа до всѣхъ святыхъ...»)²⁷ была переведена в Констан-

²⁶ См.: Български език. 1978. Кн. 5. С. 402—410.

²⁷ Полный текст приписки см.: Там же. С. 404.

тинополе неким Закхеем Философом. Благодаря еще нескольким указаниям на Закхея в Постной Триоди № 23 и Цветной Триоди № 24, как пишет Г. Попов, мы узнаем о деятельности двух болгарских книжников первой половины XIV в. — старца Иосифа и Закхея. Локализовать деятельность Закхея, по Г. Попову, можно следующим образом: либо Константинополь, либо Афон и время — приблизительно вторая четверть XIV в. Следовательно, с его именем следует связать скорее создание Сл. 2, чем Сл. 1.

Но существует также другое имя, которое может быть рассмотрено как имя предполагаемого автора перевода, — это старец Иоанн, работавший в Лавре св. Афанасия. Его руке принадлежит перевод многих книг, в том числе Лествицы, Дорофея, Патерика, Антиоха и — Исаака Сирина.²⁸ Существуют некоторые разногласия в определении того, когда жил и работал старец. Например, П. Сырку был склонен относить деятельность Иоанна ко второй половине XIV в., считая его сподвижником или современником Евфимия Тырновского.²⁹ С ним не соглашался А. И. Яцимирский. По его мнению, «в рукописях Иоанна можно видеть скорее тот „правый святогорский извод“, который считался образцовым в XIV в., чем болгарскую редакцию довольно хорошо выдержанного извода».³⁰ Г. Попов в свою очередь указывает, что старец Иоанн работал в Святой Горе в первой половине XIV в.³¹ И более того, Иоанн, Иосиф и Закхей были современниками и единомышленниками, о чем свидетельствуют общие моменты их деятельности. Действительно ли это так, сказать с уверенностью сейчас нельзя. Возможно, было бы целесообразно попытаться сравнить текст Сл. 2 с текстом Триодей № 23 и 24, перевод синаксарных вставок в которых приписывается Закхею, и, с другой стороны, проанализировать какой-либо текст, переведенный старцем Иоанном, с ориентацией на специфические особенности Сл. 1 и Сл. 2.

Но есть один существенный момент, на фоне которого проблема атрибуции как таковой становится не столь актуальной. Процесс исправления книг был настолько масштабным, что ограничивать его какими-либо узкими временными или пространственными рамками почти невозможно. Слава Тырновской школы во многом затмила огромное число трудов переводчиков и авторов, не имевших к ней в строгом смысле слова никакого отношения. Активизация переводческой деятельности началась задолго до патриарха Евфимия. Фактически же он выступил продолжателем дела, начатого еще в конце XIII в.: именно тогда, в эпоху «нового поворота культурной ориентации к Византии», как пишет В. А. Мошин, на славянских Балканах была осознана необходимость исправления церковных книг.³² С другой стороны, нельзя признать абсолютным приоритет в этом процессе именно болгарских книжников. Общая идеологическая база, теснейшие исторические контакты между болгарскими и сербами, в частности на протяжении XIV в., — все это говорит, скорее, об общеславянском движении, чем об узколокальном. Сербская струя в XIII и в

²⁸ Об этом свидетельствует запись в Октоихе № 19 из монастыря св. Екатерины на Синае. См.: Розов В. А. Болгарские рукописи Иерусалима и Синая // Минало. 1914. Вып. 9. С. 17—19; Сырку П. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. СПб., 1899. Т. 1, вып. 1. С. 456—457; Попов Г. Новооткрыто сведение... С. 402.

²⁹ Сырку П. К истории... С. 457.

³⁰ Яцимирский А. И. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904. С. 360.

³¹ Попов Г. Новооткрыто сведение... С. 406—407.

³² Мошин В. А. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 96.

начале XIV в. проникала в западные переделы Болгарии (Видин, София) постоянно, как писал П. Сырку.³³ В таких общепризнанных центрах, как Константинополь, Парория, Салоники, Иерусалим, общежития исихастов и святогорские обители, непрерывно продолжался процесс обмена рукописями. Особенно для нас важны афонские связи славян, так как именно там мог появиться на свет Сл. 2, а не в Болгарии, как считал С. И. Маслов.

Время создания Сл. 1 еще предстоит уточнить; лингвистический материал не исключает возможности более ранней даты, чем указанный Масловым *terminus ante quem*, — конец XIII—начало XIV в. Сл. 2 же, очевидно, создается в разгар исихастских споров 40-х гг. XIV в. (так называемые исихастские Соборы 1341, 1347 и 1351 гг.). Интересно отметить, что некоторые наблюдения над разночтениями подчеркивают скорее идеологическую подоплеку создания нового перевода, чем чисто стилистическую. Наиболее выразительный пример — последовательная замена лексемы «молчание» в Сл. 1 на «безмолвие» в Сл. 2, которую можно объяснить не только стилистической правкой, как это делал К. Радченко, рассматривая проблемы переводной литературы в Болгарии в XIV в.³⁴ По его мнению, в этой замене может сказываться стремление, например, Евфимия Тырновского избегать слов, которые допускают двойное толкование — обыденное (конкретное, реальное) и богословское. Одной из задач реформы патриарха было развести язык обыденный и язык книжный, язык Церкви, Священного Писания и богослужения; они ни в коем случае не должны смешиваться (отсюда ориентация на греческий язык, на язык кирилло-мефодиевских переводов, еще чистый от позднейших наслоений, многочисленных описок, ошибок, неточностей).³⁵ Таким образом, перед нами и стилистическая дифференциация, и шаг на пути к созданию богословской аскетической терминологии. Выбор иного лексико-словообразовательного варианта знаменует переводот, происшедший в понимании переводчиком греческого *ἡ ἥσυχία*. Безмолвие входит в систему мистико-аскетических идей Исаака Сирина (как и других отцов-аскетов) с несколькими значениями: как перифраз в целом иноческой жизни, как особый тип подвижничества (наиболее часто связываемый с отшельничеством, но не только), как особый этап на пути аскета — особый строй всего «психо-физического», по о. Киприану (Керну), существа подвижника после продолжительной борьбы со страстями — и как символическое отображение высших ступеней боговидения. Очевидно, что столь сложный комплекс значений никак не уживался в тесных рамках лексемы «молчание», ближайшее значение которой — все же не богословское, а конкретное. С актуализацией богословских смыслов понадобилась лексически-терминологическая дифференциация. Следовательно, Сл. 1 и Сл. 2 отражают не только динамику представлений о технике перевода, но и динамику понимания идеи. Одновременно с Сл. 2 появляются новые редакции и переводы других аскетических текстов. В этой сфере языкотворчество славянских переводчиков касалось не вероучительных истин, а, скорее, истин «внутреннего человека». Специфический язык православной аскетики требовал адекватного выражения на церковнославянском, а усилия большинства переводчиков во многом, надо думать, были направлены именно на создание подобного славянского «извода» аскетического языка.

³³ Сырку П. К истории... С. 457.

³⁴ Радченко К. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед ту-рецким завоеванием. Киев, 1898. С. 335.

³⁵ Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. М., 1986. С. 18—23.

Т. А. ИВАНОВА

«Кая бо пища Иоанова?»

(к толкованию Евангелий от Матфея 3: 4 и от Марка 1: 6)

В «Фразеологическом словаре русского языка» фразеологизм «питаться акридами и (диким) медом» в значении 'недоедать, не имея достаточно пищи' возводится к «евангельской легенде о Иоанне Крестителе, который жил в пустыне и питался акридами (греч. — род саранчи) и диким медом».¹ Это действительно так, и, например, в «Библейской энциклопедии» архимандрита Никифора читаем: «Саранча, по закону Моисееву, считалась чистым животным... и могло быть употребляемо в пищу... Саранчею питался и Иоанн Креститель в пустыне (Мф. 3: 4; Мк. 1: 6)».²

Вместе с тем в «Словаре русского языка XI—XVII вв.» у слова *акрида* отмечено два не сводимых друг к другу значения: «1. *Саранча*... 2. *Молодой побег растения*». Первое значение проиллюстрировано, к сожалению, лишь цитатой из Кн. Премудрости Соломона по Острожской библии 1581 г.: «...ихъ же бо акриды и мышца побиша кусанием». Второе значение отмечено в «Книге глаголемой греческой алфавит» по рукописи БАН XVII в.: «Акриды — верхки деревьев, еже есть концы вѣтвей».³

Чтобы ответить на естественно возникающие вопросы, почему и когда грецизм *акриды* получил это, не соответствующее семантике греческого слова значение, обратимся прежде всего к тем евангельским чтением, в которых речь идет о пище Иоанна Предтечи. Так, в Евангелии от Матфея 3: 4 в Ассеманиевом кодексе читается: «...ѣдъ же его бѣ акриды и медъ дивии»; в Остромировом евангелии — им. ед. *акридъ* л. 254 об., строки 3—4. В корреспондирующем чтении Евангелия от Марка 1: 6 грецизм употребляется не только в Ассеманиевом и Остромировом кодексах, но и в Маринском, Зографском и Боянском (палимпсесте).

Однако в других древнейших славянских Евангелиях греч. ἀκρίς, мн. ἀκρίδες переводится славянским *проугъ*, мн. *прузи*, собир. *пружие* — 'саранча'. Так, в Саввиной книге в соответствующих чтениях Мф. 3: 4 и Мк. 1: 6 читается: «...ѣдъ же его бѣ пружи и медъ дивии» (так же в Дечанском, Никольском, Реймском (кирилловская часть), Юрьевском 1119 г. и Четвероевангелии 1144 г.)

Вместе с тем в более поздних списках Евангелия наряду с грецизмом *акриды* или его славянским дублетом-эквивалентом *прузи*, *пружие* встре-

¹ Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1967. С. 320.

² Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия / Труд и издание архимандрита Никифора. М., 1891. С. 625.

³ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 26.

чаются весьма любопытные и показательные замены. Так, в евангелии Кохно XIII в. находим «ядь же ему бѣ лѣторасли и медь дивии». Мф. 3: 4 (л. 119 об., строка 7).⁴ Слово *лѣторасль* в значении 'побег, отросток, ветвь' известно уже в древнейших славянских памятниках (Паримейник, Супрасльская рукопись и др.).⁵ Н. В. Коссек, комментируя во Введении к изданию евангелия Кохно эту замену, считает ее «произвольно выбранным славянским выражением». О том, что это не так, указано нами в рецензии на издание Н. В. Коссек.⁶ В Воскресенском евангелии XIV в. в том же чтении Мф. 3: 4 находим синонимичное *лѣторасли* словосочетание *краеве дрѣвесемь* — 'концы (ветвей) древесных'.⁷ Без сомнения, отмеченные замены появились в евангельских чтениях Мф. 3: 4 и Мк. 1: 6 вследствие мнения, принятого некоторыми раннехристианскими теологами и экзегетами, о том, что Иоанн Предтеча, будучи пустынножителем и аскетом, питался не насекомыми, а растениями, обычной пищей отшельников-аскетов. Так, например, в «Повести о Варлааме и Иоасафе» старец Варлаам, отвечая на вопрос царевича Иоасафа о пище отшельников, сказал: «...ибо питание (их) от обретаемыхъ лѣтораслий, (то) есть зелий, ихже пустынь питуеть, росю небесною напаяема и повелением творца». ⁸ Ср. также в Сводном патерике XII—XIV вв.: «И не имящу старцу чьсо дати имь снѣсти, былие бо ядыше старецъ, гл(агол)емое капарь; И дахъ еи ясти отъ врѣшиа дубнаго от него же и самъ ядѣхъ». ⁹

Впервые мнение о том, что Иоанн Креститель питался растениями, по-видимому, было высказано византийским церковным писателем Исидором Пелусиотом, представителем антиохийской школы богословия. Так, бельгийский византист А. Грегуар в специальной статье, ссылаясь на одно из писем Исидора Пелусиота, согласился с мнением последнего, что Иоанн Креститель питался не насекомыми, а растениями: *ἀκρεβόνες βοτανῶν ἢ φυτόν*, т. е. побегами или отростками травы и других растений.¹⁰ Точно так же и в известном словаре Х. В. Лампе находим ссылку на Исидора Пелусиота при слове *ἀκρεβόν* — 'ветка, побег', употребляемом в значении пищи Предтечи. Там же отмечается, что в связи с этим и слово *ἀκρίβες* интерпретируется писателями-аскетами как название растений.¹¹

Любопытно, что задолго до этих разысканий П. Алексеев в своем «Церковном словаре» утверждал, что греч. *акриды* в Мк. 1: 6, «по сказанию Исидора Пелусиота, ...суть вершины былия или дрѣвцев». ¹²

Неудивительно, что это мнение оказалось известно славянским книжникам и получило прямое и недвусмысленное отражение в письменных

⁴ Коссек Н. В. Евангелие Кохно. Болгарский памятник XIII в. София, 1986. С. 76. Здесь и далее цитаты даются в упрощенной орфографии.

⁵ *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha, 1968. N 17. S. 156.

⁶ Иванова Т. А. Рец. на кн.: Коссек Н. В. Евангелие Кохно. Болгарский памятник XIII в. // Советское славяноведение. 1989. № 4. С. 116—117.

⁷ Николова А. Некоторые наблюдения над лексикой Воскресенского евангелия // Старобългаристика. 1988. № 3. С. 75.

⁸ Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI—XII вв. / Подгот. текста, исследование и коммент. И. Н. Лебедевой. Л., 1985. С. 179.

⁹ Николова А. Некоторые наблюдения над лексикой Воскресенского евангелия // Старобългаристика. 1988. № 3. С. 75.

¹⁰ Grégoire H. Les sauterelles de Saint Jean Baptiste. Texte épigraphique d'une épître de S. Isidore de Peluse // Byzantion. 1929—1930. Vol. 5. P. 109—129.

¹¹ Lampe H. W. A patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 64—65.

¹² Церковный словарь, или истолкование славянских, также маловразумительных древних и иноязычных речений, положенных без перевода в Священном Писании... соч. Петром Алексеевым. 4-е изд. СПб., 1817. Ч. 1. С. 12.

памятниках разных славянских народов, а также в лексикографической практике славянского средневековья.

Приведем в дополнение к данным евангелия Кохно и Воскресенского евангелия некоторые примеры из памятников древней славянской письменности, связанных с деятельностью Иоанна Предтечи, в которых отразилась данная точка зрения. Наиболее ранняя из известных нам замена грецизма *акриды* содержится в «Слове на Уськновение Предтечево», автором которого, возможно, был Климент Охридский: «Бѣше же пища его фуниково кончье и медь дивий». ¹³ Нечто подобное находим в рукописи 2-й половины XVI в. сербского извода, где на л. 167 а—171 б помещено «Житие и уськновение чьстнааго пр(о)р(о)ка и прѣдтече и кр(е)тля Иоанна, съписано от е(го) Иоанна, сирѣчь Марка», в котором читаем: «...иде в пустыню и тамо живѣше ядыи краебылио(м) и слад(с)ь юже въ тѣ(х) же былиоохъ, сирѣчь росу». ¹⁴

Точно так же и Григорий Цамблак в «Слове на Рождество Иоанна Крестителя», отвечая на вопрос «Кая бо пища Иоанова?», утверждал: «Вершице дубное и медь дивий». Именно такое чтение, являющееся калькой греч. ἀκρόβρυα, содержится во всех известных нам списках Слова (РГБ: Никифор. № 31, л. 167 об.; Муз. № 9091, л. 45 в; РНБ: Погод. 948, л. 180 об.; Погод. 1131, л. 167 об.; Соф. 1322, л. 180; Тол. Q.I.222, л. 195; БАН: 33.1.10, л. 365; 33.7.9, л. 137 об.; 33.7.10, л. 258 об.). Заметим, что в «Словаре русского языка XI—XVII вв.» отмеченное словосочетание толкуется и как 'верхние части ветвей', и как 'плоды дикорастущих деревьев'. ¹⁵

Добавим еще и мнение современника Г. Цамблака Яна Гуса, который также считал, что Предтеча питался растениями. Комментируя Мф. 3: 4 в старочешском Литомержицком кодексе, где сказано, что пищей Иоанна Крестителя были плоды, называемые *Iocusta*, и заметив, что толкователи Евангелия это слово понимают по-разному: одни считают его насекомым (*kobyłka*), другие — растением (*kořenje neb zelina*), Гус присоединился к последней точке зрения. При этом, ссылаясь на кн. Левит 11: 22, Я. Гус утверждал, что Бог запретил евреям употреблять в пищу саранчу: «...zarověděl jest bôh jiesti kobyłku». ¹⁶ Однако в греческом первоисточнике подобное запрещение отсутствует. Любопытно, что и в Острожской библии 1581 г. соответствующий текст также содержит запрещение: «...и сия да не ясте от сихъ гусеница и еже подобно ей... и пруги иже подобно к ни(м)».

Укажем еще древнерусский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, в котором в тех вставных местах, где речь идет об Иоанне Предтече, о его пище сказано следующее: «...кормя ся тростным корением и щепками деревянными» (кн. II, гл. VII); «и на потребу ему быша деревянные щепольки» (кн. II, гл. IX). ¹⁷ Хотя ясно, что в данном случае речь идет о растительной пище, само это выражение оказалось предметом дискуссии. Так, издатель и исследователь славянского Флавия Н. А. Мещерский считал, что, «по-видимому, слово „щепька“ могло означать молодой древесный побег (ср. украинское «прищепити» — привить молодое дерево, «прищеп» — прививаемая ветка). Древнерусский Хронограф

¹³ Климент Охридски. Събрани съчинения. София, 1977. Т. 2. С. 467—468.

¹⁴ Кодов Хр. Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Българската академия на науките. София, 1969. С. 208.

¹⁵ Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 2. С. 107.

¹⁶ Gebauer J. Slovník staročeský. Praha, 1916. D. 2. S. 72.

¹⁷ Мещерский Н. А. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М., 1958. С. 250, 258, 420.

1512 г., приведя указанное место „Истории“, прибавляет глоссу: „сирѣчь верши дубное“. Последнее соответствует греческому ἀκρόδρυα (верхние побеги дубов).¹⁸ Точку зрения Н. А. Мещерского разделял А. Вайан.¹⁹ Заметим, что она подтверждается данными двух словарей XVII в., изданных В. В. Нимчуком. Так, в «Лексиконе словено-латинском» Е. Славинецкого и А. Корецкого слово *щепъ* переводится лат. *planta*, а последнему в «Лексиконе латинском» Е. Славинецкого соответствует слав. *лѣтора(с)ль*,²⁰ которое, как уже было сказано, имело значение ‘побег, отросток, ветвь’. Любопытно и то, что греч. ἀκρόδρυον в Хронике Георгия Амартола переводится словосочетанием *лѣторасль млада*.²¹ Заметим также, что, по данным М. Фасмера, слав. *щепа* и *щеп* во многих славянских языках означают ‘черенок для прививки’, т. е. привой, или ‘прививаемая ветка’, по Мещерскому.²²

Однако точку зрения Н. А. Мещерского не принял И. С. Дуйчев. Ссылаясь на исследование А. Грегуара, он считал, что под *щепьками* *древянными* следует понимать плоды деревьев с твердой оболочкой (орехи, желуди, стручки).²³ Интересно, что в «Лексиконе латинском» Е. Славинецкого *асгодуга* переводится как «овоще в ско(р)лупа(х)».²⁴

О том, что именно такой считалась пища Иоанна Предтечи, повествует весьма любопытная легенда, автором которой был один из церковных деятелей Юго-Западной Руси Ст. Теслевцев. В «Слове на Рождество Богородицы» он сообщает о том, что при рождении Богородицы засохшая яблоня зацвела и уродила три яблока, одно из которых Мария подарила Елизавете, матери Предтечи. Последняя, спасаясь с младенцем Иоанном от преследовавших ее воинов Ирода, укрылась в горе, где и оставила то яблоко, из которого выросли две ветки («двѣ галузѣ»): «И там една галуза выросла и зродила плодъ бар’зо предивный: бѣлые брун’ки як свѣтъ, на подобен’ство горохового струча, а солодокъ як цукеръ албо мовячи сахаръ, и бар’зо сытно, а то ся называетъ языкомъ турецкимъ акриды, а по грецкѣй бронъцы, а по словенскѣй пружіе, ...а по угор’скѣй берекинѣ, и тое то Б(о)жій(м) промысломъ уроженые. А с другой галузки ишоль медъ... и то ся называетъ ме(д) дивыи, тотъ есть дикій, самородный и див’ный, Б(о)гомъ урожен’ный, алѣ не от пчел, як иные разумѣють быти медъ дикихъ пчель. И знову теж Б(о)жимъ промысломъ у другомъ углѣ тои печары истекла из каменя вода солодка бар’зо. И в’ той печары жылъ с(вя)тый Іоанъ Предтеча 30 лѣтъ и тоты берекинѣ ѣдав’, и тотъ медъ Б(о)гомъ уроженный ужываль и тую воду пиваль».²⁵

Подтверждением того, что *стручки* — плоды рожкового дерева (*segetonia siliqua*) по средневековым воззрениям могли служить пищей Предтечи, говорят данные «Лексикона латинского» Е. Славинецкого, где слово *segetonia* переводится как ‘роже(ц), хлѣбъ с(вя)тааго Іоана’.²⁶ Заметим, что слово *рожьць* известно в евангельском чтении Лк. 15: 16 (прит-

¹⁸ Там же. С. 492.

¹⁹ Vaillant A. Un mot imaginaire: vieux-russe vermije «sauterelles, vers» // RÉS. Paris, 1969. Vol. 48. P. 72.

²⁰ Славинецький Е. Лексикон латинский. Славинецький Е., Корецький-Сатановський А. Лексикон словено-латинський. Київ, 1973. С. 318, 538.

²¹ Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Л., 1930. Т. 3. С. 10.

²² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т. 4. С. 502.

²³ Дуйчев И. С. Одно неясное место в древнерусском переводе Иосифа Флавия // ТОДРЛ. Л., 1960. Т. 16. С. 418—419.

²⁴ Славинецький Е. Лексикон латинский. С. 67.

²⁵ Франко І. Апокріфи і легенди з українських рукописів. Львів, 1899. Т. 2. С. 69—70.

²⁶ Славинецький Е. Лексикон латинский. С. 118.

ча о блудном сыне), где оно переводит греч. κεράτιον. Любопытно, что в известном словаре Л. Садник и Р. Айцетмюллера слово *рожьць* толкуется как «Schote (стручок) des Johanis brotbaumes».²⁷

В заключение нашего обзора следует упомянуть еще об одной замене грецизма *акриды* в евангельском чтении Мф. 3: 4: «Ядь же его бѣ абрѣдь» (Евангелие по списку XII—XIV вв.).²⁸ С нашей точки зрения, это слово могло обозначать в соответствии со своей этимологией как 'побег', так и 'плод растения'.²⁹ Показательно, что отмеченное в Минее сербского извода XVI в. производное от *абрѣдь абрѣдьць* оказывается в одном ряду с плодами финиковой пальмы: «...да будеть пища его (Иоана) мѣдь дивий и абрѣдьци и финици».³⁰

Наконец, следует отметить и тот факт, что замена лексем *акриды* — *прузи*, *пружие* различными ботаническими эквивалентами оказалась возможной в текстах, не связанных с евангельскими чтениями о пище Иоанна Крестителя. Так, уже в древнейших списках Псалтыри, начиная с глаголической Синайской, греч. ἀκρίδες переводится слав. *прузи* в трех псалмах (77: 46; 104: 34; 108: 23). В псалме 108: 23 читаем: «...сѣтрясь ся яко пружи». Вместе с тем, по данным В. Погорелова, в одном из списков «русской» редакции (Тип. № 46) вместо *прузи* находим *прутнии коньци*.³¹

Таким образом, обусловленные экстралингвистическими причинами разнообразными «вегетарианские» замены грецизма *акриды* в евангельских чтениях Мф. 3: 4 и Мк. 1: 6 и в восходящих к ним литературных текстах привели к тому, что не только само это слово, но и его славянские эквиваленты *прузи*, *пружие* получают ботаническое толкование в лексикографической практике XVI—XVII вв. По данным Л. С. Ковтун, в азбуковниках у слов *акриды* — *прузи*, *пружие* «оказываются два не сводимых друг к другу смысла 'зелень' и 'насекомое'».³² Так, в Азбуковнике по списку РНБ, Q.XVI.1, опубликованному Л. С. Ковтун, читаем: «...акриды, пружие, иже чески наричется саранча е(ж) есть трава, ея(ж) Соломонъ нариче(т) капарою, аще бо ся толкуе(т) во учите(л)но(м) еу(г)ии... нѣцьи г(лаго)лють зелию быти пругомъ, инии (ж) г(лаго)лю(т) вершии дуба, еже и овоць дивии».³³

То же самое находим и в древних словарях Юго-Западной Руси. Так, в «Лексисе» Лаврентия Зизания (1596 г.) читаем: «...акриды, вершки деревянные, путя, и тыж коники».³⁴ В «Лексиконе словеноросском» Памвы Берынды (1627 г.) содержится даже объяснение, почему название насекомого — «коники» совпадает с названием «зелия»: «Акриды трава албо зелье, которого корень в коло себе иных зелий смак притчаеъ, вдячный до вкушения и трвалый в сытности есть; тож зри и пружие; а пружи того же имени коники за подообразие цвѣта и корене онаго зелья». Собирательному *пружие* в «Лексиконе» Памвы Берынды дается только ботани-

²⁷ Sadnik L., Aitzetmüller R. Handwörterbuch zu den altkirchen slavischen Texten. Heidelberg, 1955. S. 116.

²⁸ Срезневский. Материалы. СПб., 1899. Т. 1. Стб. 3—4.

²⁹ Иванова Т. А. Слав. абрѣдь (К вопросу о значении и этимологии) // Этимология 1979. М., 1981. С. 51—58.

³⁰ Miklosich F. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862—1865. S. 1.

³¹ Погорелов В. О редакциях славянского перевода псалтыри // Библиотека Московской синодальной типографии. М., 1901. С. XXXII.

³² Ковтун Л. С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии. Л., 1977. С. 97.

³³ Ковтун Л. С. Азбуковники XVI—XVII вв. Старшая разновидность. Л., 1989. С. 153.

³⁴ Лексис Лаврентия Зизания (фототипическое издание). Київ, 1964.

ческое толкование: «Пружие, лѣторослки зъ дерева, вершки деревянные, пучя, си есть овощи дивие».³⁵

Таким образом, не сводимые друг к другу значения у слов *акриды* — *прузи*, *пружие* — ‘насекомое’ и ‘растение’ (его побеги или плоды) объясняются экстралингвистическими причинами.

Более того, споры о пище Иоанна Предтечи, возникшие в среде раннехристианских богословов, толкователей Священного Писания, как это ни удивительно, породили в реальной действительности растение, которое собственными глазами видели в Палестине паломники. Так, в 1723 г. предпринял путешествие по святым местам Востока выходец из киевских купцов Василий Григорович-Барский. Описывая свои странствия, он утверждал, что «древа, именуемые акриды (еже есть рожки турецкие), при пещере растут, от его же вершия ядыше святей Предтеча».³⁶ Точно так же Порфирий Успенский в дневнике от 25 января 1844 г. писал: «В первый раз в жизни видел ростки растения акриды, коими питался Иоанн Предтеча. Одна арабка продавала его на вифлеемском рынке для салата. Я сохранил для памяти одну веточку».³⁷ Ср. также в «Стране содомской» у И. А. Бунина: «Там, в садах, еще растет деревцо небд, приносящее акриды...».³⁸

Вместе с тем, само собою разумеется, слово *акриды* может сохранять свое исконное значение, называя определенное насекомое ‘саранчу’. Однако и в этом случае возможны неожиданные энтомологические замены. Так, у В. Дорошевича в его кнге «В Земле обетованной» читаем: «Гаснет день, и в кустах зазвенели цикады, те самые акриды, которыми питался Иоанн».³⁹

Заметим, что цикады (*cicada*) в отличие от саранчи (*locusta*) никогда не считались съедобной пищей. Подобные энтомологические варианты, несмотря на их единичность, свидетельствуют о весьма смутном представлении о насекомых, которыми питался Предтеча. В связи с этим, будучи лексическим архаизмом, слово *акриды* как компонент фразеологизма указывает лишь на нечто, пригодное в пищу, но употребляемое только вынужденно, в силу определенных затруднительных обстоятельств. Ср. у А. П. Чехова в рассказе «Отец»: «Сам ты едва концы с концами сводишь и питаешься акридами».⁴⁰

Иное дело в исходном евангельском тексте, где интересующее нас чтение свидетельствует о добровольном и осознанном решении пустынножителя и аскета Иоанна Предтечи. Недаром в Хронике Георгия Амартола о нем написано: «...сь же въ пустыню въселися измлада от пелень самѣхъ, весма человеце(с)кыя яди и пития небреже».⁴¹

³⁵ Лексикон словеноросский Памви Беринди (фототипическое издание). Київ, 1961.

³⁶ Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 г. по 1747 г. СПб., 1885. Ч. 1. С. 381.

³⁷ Успенский П. Книга жития моего. Дневники и автобиографические записки. СПб., 1894. Т. 1. С. 432.

³⁸ Бунин И. А. Собр. соч.: В 9 т. М., 1965. Т. 3. С. 393.

³⁹ Дорошевич В. В Земле обетованной. М., 1900. С. 217.

⁴⁰ Чехов А. П. Собр. соч.: В 12 т. М., 1955. Т. 5. С. 292.

⁴¹ Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1. С. 226.

Е. Г. ВОДОЛАЗКИН

Пророчество Соломона и Толковая палея*

Пророчество Соломона написано в той же полемико-обличительной форме, что и Толковая палея, а главной мишенью обличений, как и в тексте Толковой палеи, является фигура гипотетического «жидовина». Существенным представляется и то, что, по мнению исследователей, оба памятника принадлежат к одному времени. В. М. Истрин, знавший Пророчество Соломона (далее — ПС) по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 67/1144, датировал памятник 1242 г.¹ Это было сделано на основании следующего фрагмента ПС: «...от того бо полона Титова до нынѣшняго лѣта вамъ уже роботаючи у насъ есть лѣтъ 1000 и 200 безъ стридесятехъ (*sic!*) и трех лѣтех».² Впоследствии В. М. Истрина поправил А. А. Шахматов, справедливо отметивший, что, несмотря на указание автором ПС 5500 г. как времени рождения Христа, разницей между датировками от сотворения мира и от Рождества Христова является 5508 лет.³ Таким образом, по уточненной датировке создание ПС отнесено к 1234 г.⁴ Напомним, что Толковую палею (далее — ТП) В. М. Истрин датировал также XIII в.⁵

Но едва ли не самым значимым из фактов., сближающих ТП и ПС, является то, что ПС начинается именно там, где ТП оканчивается, а именно — на пророчествах Соломона. Несмотря на то что это обстоятельство обращало на себя особое внимание исследователей, о соотношении указанных памятников на сегодняшний день известно чрезвычайно мало. Еще И. Н. Жданов вскользь высказал предположение, что ПС являлось «частью первоначального состава Палеи».⁶

Вслед за рядом исследователей мы рассматриваем ТП как памятник неоконченный. Впрочем, в вопросе о «неоконченности» ТП исследователи сходились лишь относительно ее нынешнего вида. В то время как

* Основные положения данного исследования были кратко изложены в статье: Водолазкин Е. Г. «Пророчество Соломона» из собрания Кирилло-Белозерского монастыря // Монастырская культура: Восток и Запад / Сост. Е. Г. Водолазкин. СПб., 1999. С. 59—67.

¹ Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. СПб., 1906. С. 46. И. Н. Жданов, упомянувший об этой рукописи в примечании, датировал памятник 1237 г., поскольку отсчет вел от 70-го, а не 75-го года, как это делал В. М. Истрин. См.: Жданов И. Н. Палея // Университетские известия. Киев, 1881. № 9. С. 255.

² РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 67 / 1144, л. 37 об.

³ См. подробнее: Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Часть 3 // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 79—97.

⁴ Шахматов А. А. Новая хронологическая дата в истории русской литературы // ЖМНП. СПб., 1904. Январь. С. 174—179. Впрочем, А. А. Шахматов, вслед за И. Н. Ждановым, оговаривался, что дата эта может характеризовать лишь данный список.

⁵ Истрин В. М. Редакции Толковой Палеи. СПб., 1907. С. 169.

⁶ Жданов И. Н. Палея. С. 254.

А. А. Шахматов считал, что у первоначальной ТП было окончание,⁷ В. М. Истрин предполагал, что она изначально была неполной.⁸ На мысль о неоконченности ТП наводило прежде всего изложение этим памятником ветхозаветных пророчеств. В самом деле, памятник, рассматривающий историю человечества как выполнение пророческих предначертаний, хронологически так и не доходит до основных пророков. Кроме того, исследователями отмечались разбросанные по тексту ТП замечания, которые можно рассматривать как свидетельство намерений автора ТП довести свое повествование по крайней мере до новозаветных событий. Так, обращало на себя внимание следующее обещание автора: «...имамь ти предложити и всѣхъ пророкы глаголавшая порядку».⁹ В. М. Истриным упоминаются также неосуществленное намерение автора ТП изложить родословие Богородицы, рассказать о поклонении Ваалу и упомянуть о звезде, которая воссияет от Иакова.¹⁰ К этому можно добавить, что, завершая рассказ о св. Георгии, ТП замечает: «...но пошедь о семь паку укажемъ ти».¹¹ Тем не менее ТП оканчивается описанием царствования Соломона.

Само собой разумеется, что обнаружение сходного по типу памятника, да еще и начинающегося там, где обрывается ТП, не могло не привлечь внимания. В орбиту палеино-хронографических изысканий ПС было введено В. М. Истриным, знакомым, как уже было сказано, с рукописью РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 67/1144. Мы датируем ее первой третью XVI в.¹²

В. М. Истриным было высказано также предположение, что, судя по выпискам, сделанным И. Е. Евсеевым из текста, озаглавленного «Слова святаыхъ пророкъ», ПС «будет если не копией „Словес“, то во всяком случае их ближайшим родичем».¹³ И. Е. Евсеев же, как следует из его доклада на заседании Славянской комиссии, располагал рукописью из собрания А. И. Яцимирского (впоследствии И. Е. Евсеевым изданной), датирующейся 1452 г.¹⁴ и находящейся ныне в БАН (шифр 13.3.21). Еще на один список, описанный в свое время Е. Ф. Карским, обратил внимание А. А. Шахматов.¹⁵ Это варшавская рукопись из собрания графов Красинских. Е. Ф. Карский датировал рукопись XVI в., отметив при этом, что содержащиеся в ней тексты относятся ко времени не позднее XV в.¹⁶ По счастью, в той же БАН содержится копия (сделанная, очевидно, для А. А. Шахматова) интересующего нас текста из рукописи Красинских.

⁷ Шахматов А. А. Толковая палея и русская летопись // Статьи по славяноведению. СПб., 1904. Вып. 1. С. 271—272.

⁸ Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. С. 150.

⁹ Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892. Стб. 475.

¹⁰ Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. С. 151.

¹¹ Палея Толковая... Стб. 718.

¹² Рукопись содержит следующие филигранные надписи: л. 1—56 — «голова быка» типа: Лауцявичюс, № 1467—1527 г.; л. 57—104 — «буква „У“» типа: Лихачев, Вод. зн., № 1494—1520 г.; л. 105—160 — «рука» типа: Брике, № 11465—1516 г.; л. 161—177 — «сердце» типа: Брике, № 4205—1518, 1520—1521 гг.; л. 178—185, 195—208 — «кувшин» типа: Лихачев, Вод. зн., № 1577—1530 г.; л. 186—194 — «корона» типа: Лауцявичюс, № 1595—1516, 1520 гг.

¹³ Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. С. 42.

¹⁴ См.: Древности: Труды Славянской комиссии Императорского московского археологического общества. М., 1902. Т. 3. С. 47—48.

¹⁵ Шахматов А. А. Новая хронологическая дата в истории русской литературы. С. 176.

¹⁶ Карский Е. Ф. О языке так называемых литовских летописей // Варшавские университетские известия. 1894. № 2. С. 6—18.

Ее нынешний шифр БАН, 34.2.6. Наконец, Н. К. Никольскому аналогичный текст был известен по рукописи Министерства иностранных дел, о чем при обсуждении доклада И. Е. Евсеева упомянул М. И. Соколов.¹⁷ В настоящее время эта рукопись хранится в МГАМИД, ф. 181, № 478 (далее — М).¹⁸ Все перечисленные рукописи были нами привлечены к исследованию.

Несмотря на публикацию текста И. Е. Евсеевым, последовательного сопоставления его древнейших списков не проводилось. Несомненно, что как раз подобного рода сопоставление способно пролить дополнительный свет на историю этого интереснейшего памятника. Первое, что безусловно подтверждает сличение списков, это то, что во всех случаях речь идет об одном и том же тексте. Вместе с тем названия во всех случаях разные. Так, в сборнике Кирилло-Белозерского собрания (далее — КБ) читаем: «Пророчество Соломона о Христѣ сына Давыда царя иже пророчествова на Израиля» (л. 1). Интересно, что в заглавие КБ входит и фраза, указывающая обычно на использование текста в богослужении: «Господи, благослови, отче, за молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе» (л. 1). Название текста из рукописи собрания Яцимирского (далее — Яц.) таково: «Словеса святых пророкъ о Сынѣ Божьи, о схождении его на землю и о воплощении от Пречистыя Богородица и о избавлении роду христьяньскому и о отвержении жидовъ и о расточении ихъ» (л. 59). Приведем название, читающееся в рукописи из собрания Красинских (далее — Кр.): «Прорицание святых пророкъ о предвѣчномъ рождении Сына Божиа иже от Отца и о воплощении Христовѣ иже от Святыя Дѣвы Богородица Мариа пророчество Соломоне иже о Христе и въкоризна на отметных еврѣи. Усты Соломони Сынъ Божии прорече о собѣ иже бе превеченъ съ Отцемъ и свое рожество от Отца исходно поведаа рече» (л. 143). Вот, наконец, заглавие списка М: «Пророчество о Христѣ еже пророчествова Соломонъ усты его Сынѣ Божии» (л. 72).

Очевидно, что название не было стабильным. И хотя сути памятника более соответствует заглавие «Словеса святыхъ пророкъ» (где пророчество Соломона — лишь одно из многих), для всех его списков будем использовать то название, которое читается в Кирилло-Белозерском списке, — «Пророчество Соломона». Полагаем, что такое название поможет выделять данный памятник из большого количества текстов, связанных с пророчествами.

Если все рассматриваемые списки (несмотря даже на различие в заглавии) начинаются почти одинаково, то оканчиваются они в разных местах. Самым длинным из них является КБ. Последняя его фраза звучит так: «...сии бо корочминичи воду смѣшаютъ къ вину свою волю; серебромъ же наречетъ словеса книжная» (л. 56). Далее — по степени убывания — следует Кр.: «...и ту быти службѣ Божьей, възнестися агньцю Божию за вѣсь миръ заколаему» (л. 163 об.). Заключительная фраза Яц. такова: «Видиши, жидовине, Моисѣи по собѣ повѣдевы 2-го законодавца велика и то вы повеле слышати» (л. 88). Последовательное изложение списка М оканчивается фразой: «...но якоже стези лодьиной не видѣти есть на водѣ, тако Божиа снитиа во адѣ» (л. 77), за которой следует небольшой отрывок из дальнейшего текста (к сожалению, в нашем распоряжении был лишь микрофильм статьи с вышеприведенным названием.

¹⁷ См.: Древности. С. 23.

¹⁸ За помощь в разыскании рукописи и возможность ознакомления с микрофильмом соответствующих ее листов сердечно благодарю А. А. Турилова и Е. М. Юхименко.

Не исключена возможность, что среди текстов данной рукописи существуют еще какие-то фрагменты интересующего нас текста).

Выяснив объем фрагментов в рассматриваемых списках, обратимся к сопоставлению текстов. КБ, который, по признанию И. Е. Евсеева, ему «доступен был не вполне»,¹⁹ оказывается не только самым полным из списков, но и самым исправным из них. Он, как мы полагаем, отражает ту версию текста, которую можно считать близкой к первоначальной. В случаях, когда чтения Яц. и Кр. и фрагмента, представленного в М, между собой расходятся, один из этих списков, как правило, совпадает с КБ, и совпадение это происходит именно в исправных чтениях. Приведем примеры:

КБ	Яц	Кр	М
то бо не смѣлъ о томъ ни помышля- ти, зане согрѣши (л 1 об)	тои бо о том не смѣлъ ни по- мышляти, зане согрѣши (л 59 об)	не смеи убо и ни помышляти о том, зане согрѣшай (л 143)	тои бо не смѣлъ о томъ ни помышляти, зане сгрѣши (л 72 об)
почто, оканне, лжею наводиши о Соломонѣ та слова (л 1 об)	почто, окан- не, лжеши и наводиши о Соло- монѣ та слова (л 59 об)	почто, окан- не, лжею наводи- ши о Соломоне та слова (л 143 об)	почто, окан- не, лжею наводи- ши о Соломонѣ та словеса (л 72 об)

И далее, по окончании фрагмента рассматриваемого памятника в рукописи М:

КБ	Яц	Кр
мразь бѣсныи (л 7)	мразь бѣсныи (л 65 об)	мразь небесныи (л 143 об)
глубину кумирьскую (л 7)	глубину морескую (л 65 об)	глубину кумирь- скую (л 143 об)
истонци силу его (л 7 об)	истончи силу его (л 66)	источи с полу (sic') его (л 144)
кто исьлѣдуетъ пре- дивныхъ пути его (л 7 об)	кто съслѣдуетъ пра- ведныхъ пути его (л 66)	кто исьлѣдуетъ предивныхъ пути его (л 144)
начало и свершение (л 11 об)	начяло совершенно (л 69 об)	начало и сверше- ние (л 146 об)
воплотившася Бога в наше подобие (л 12)	воплотившася Бога нашего подобие (л 70).	воплотивша Бога в наше подобие (л 147)
тогда напасетсѣ вкупѣ волкъ со агньцемъ (л 12 об)	тогда не пасетсѣ вкупѣ волъ (sic') со агнь- цемъ (л 70 об)	тогда напасетсѣ вкупѣ волкъ со агньцемъ (л 147)
разумѣи, жидовине, о же ти сего не звѣремъ молвит, но челоуѣкомъ (л 12 об)	разумѣти, о же ти сего не звѣремъ молвиться, но челоуѣкомъ (л 70 об)	разумей о житии сего не звѣремъ молвить, но челоуѣкомъ (л 147)
телець и левъ и унець вкупѣ напасутсѣ (л 12 об)	телець и левъ и унець вкупѣ не пасутсѣ (л 70 об)	и телец и левъ и унець вкупе напасутсѣ (л 147 об)
апостоли розосла по миру (л 15)	апостоли розо- сла по миру (л 73 об)	апостольскаа росла по миру (л 149)

¹⁹ Евсеев И. Е. Слова святыхъ пророк — противоиудейскій памятник по рукописи XV века // Древности Труды Славянской комиссии Императорского московского археологического общества М., 1907 Т. 4, вып. 1 С. 154 Судя по подведению разночтений в издании, КБ был доступен И. Е. Евсееву до л. 10

хотя отсѣчи вы (л 18)	хотя отсѣши вы (л 76)	хотя отречи вы (л 151)
а прокъ поработи (л 18)	а прокъ поработи (л 76 об)	а пророкъ пора- боти (л 151)
якоже рече, Исаиемъ глаголя (л 20 об)	якоже рече, писа- нием глаголя (л 78 об)	якоже рече, Иса- иемъ пророком глаголя (л 152 об)
глаголы лестныи (л 26 об)	глаголы истины (л 82 об)	глаголы лестныа (л 156)
лааше вы (л 27)	глаголаше вы (л 83)	лааше вы (л 156 об)

Имеется несколько случаев, когда Кр и Яц представляют первичные чтения в противоположность вторичным КБ

Кр	Яц	КБ
в обиль (л 148 об)	во обильи (л 73)	въ обитель (л 14)
вси цари римстии ке- сари нарицахуса (л 149 об)	вси цари римьсти кесари нарецахуса (л 74 об)	вси царие земстии кесари нарѣцахуса (л 16)
отець Захарья про- рокъ (л 152)	отець Захаринь пророка (л 78)	царь Захариа про- рока (л 20)

Помимо этого, каждый из рассматриваемых списков имеет ряд своих особенностей. В Кр. отсутствует также небольшой фрагмент «Месия придет по 62 седмицу... Христось уже пришелъ есть по 69 седмиць» (в КБ л. 24). Есть перестановки текста в Яц. на л. 71—72. В КБ имеется лакуна в тексте, толкующем фрагмент Книги притчей (30· 19) от «вѣдыше бо дьяволъ» до «всегда въ уности по уности». Такого рода примеры показывают, что рассматриваемые списки не находятся в генетической связи, а восходят к общему источнику, причем КБ, как уже отмечалось, стоит к этому источнику ближе всего. Таким образом, следует отвергнуть мнение И. Е. Евсева, называвшего список Яц. «наиболее полной и первоначальной»²⁰ формой рассматриваемого памятника.

Особого разговора заслуживает отсутствие в Кр. Сказания о потире Соломона, читающегося и в КБ, и в Яц, и в М. На наш взгляд, речь здесь идет о лакуне в Кр. (где замечен текстовой «шов» и внезапный переход от одной темы к другой), а не о позднейшей вставке в КБ и Яц., как это полагал И. Е. Евсев. Он, в частности, писал, что указанный текст «представляет вторичное истолкование уже протолкованного в списке 9-й гл. кн. Притчей с внесением по этому поводу апокрифического пророчества о чаше Соломоновой. Вставку эту следует признать уже наслоением памятника, его переработкой».²¹ Даже вторичное истолкование одного и того же места Священного Писания в средневековом тексте еще не дает повода считать его фрагменты разновременными. В определенных жанрах одни и те же тексты толкуются по несколько раз. Но в нашем случае совпадения в толкованиях так незначительны, что вряд ли можно говорить о вторичном истолковании: в одном случае (Прит. 9: 2) цитата сама приводится à roros и не является поводом для разбираемых сюжетов; в другом (Прит. 9: 4) — толкование вообще не касается чаши, и потому оно вряд ли могло бы послужить причиной для позднейшей вставки о потире Соломона. Более того, первая следующая за лакунной

²⁰ Евсев И. Е. Слова святых пророк С 158

²¹ Там же

фраза («добре рече Соломон: четвера не могу уразумети, не исследовани бо пути Вышняго, яже съдѣя в мире» — Кр., л. 143 об.) остается неясной без более раннего текста, где цитата о четырех непонятных Соломону вещах (Прит. 30: 18) приведена полностью. Наконец, немаловажно то, что все остальные известные списки ПС, в том числе и ранние, Сказание о потире Соломона содержат. Отсутствие этого текста в Кр. является индивидуальной особенностью данного списка, автор которого, очевидно, решил избавиться от апокрифического текста. Таким образом, мы полагаем, что Сказание изначально входило в тот текст, который мы называем ПС.

Каково же происхождение этого источника? Несомненно русское. В первую очередь это подтверждается данными языка. Приведем ряд примеров по списку КБ: *полонѣ* (л. 35), *порохом* (л. 35 об.), *ворози* (л. 36 об.). В пользу такого вывода говорит и наличие выписок из русских хронографов.²² К этому можно добавить обилие примеров, указывающих на северо-запад Руси: *истонци* (л. 7), *благовистить* (л. 25), *недовидома* (л. 25 об.), *толѣцѣх* (л. 28), *мирѣло* (л. 28 об.), *проявѣ* (л. 28 об.), *нарѣцаемыи* (л. 31 об.), *надѣ нѣми* (л. 35), *обитованныи* (л. 36), *дѣтя* (л. 40), *свѣдитель* (л. 47), *видившеи* (л. 48), *раздѣльвѣ* (л. 48 об.). Часто употребляется *ци* или *цѣ* вместо *чи* (л. 24 об., 26 об., 27 об., 28, 32, 32 об. и др.).

Список Яц. с сильными западнорусскими чертами: *навчи* (л. 66 об., 69 об.), *чоловъкы* (л. 72), *укупѣ* (л. 72); предлог *у* вместо *в*: *у прелести* (л. 70 об.), *у чрѣсла* (л. 70 об.), *у ребра* (л. 70 об.). В списке есть позднейшая правка, ставящая своей целью лишить язык списка диалектных черт. Кстати говоря, вторичность текста Яц. по отношению к тексту, представленному в КБ, подтверждается сохранением в нескольких случаях характерного *ци*, заменявшегося обычно на *чи* (л. 84, 87, 87 об.). Есть один такой случай и в списке Кр., представляющем церковнославянский, близкий к условной норме (л. 160). Все это говорит о том, что памятник был создан на русском северо-западе, впоследствии же распространился не только на запад Руси, но и на славянский юг, о чем свидетельствует наличие сербского списка данного памятника.²³

Здесь мы подходим к весьма существенному вопросу: а что, собственно, можно считать ПС? При публикации памятника по списку из собрания А. И. Яцимирского помимо рассмотренных нами И. Е. Евсеев указал еще несколько рукописей, содержащих более или менее сходные тексты. Это, во-первых, список Костромской духовной семинарии, о котором И. Е. Евсеев писал, что он ему «почти не известен».²⁴ Нам он остался совсем неизвестным. Во-вторых, это «особый краткий вид» данного текста в сборнике Михайловского Златоверхого монастыря № 493/1655. В-третьих, рукопись из собр. Ундольского, № 12 (XVII в.). Упоминается, наконец, еще один список, принадлежавший М. И. Соколову и нам неизвестный.

Все названные рукописи (кроме костромской, о которой ничего не известно) представляют текст, отличающийся от рассмотренного выше, и уже в свете того, что о них сказано И. Е. Евсеевым, помещать их в один ряд со списками ПС не следует. В этих рукописях, по данным И. Е. Евсеева, отсутствуют Сказание о потире Соломона и хронографическая

²² Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. С. 43—45.

²³ См.: Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1969. С. 85—89.

²⁴ Евсеев И. Е. Слова святых пророк... С. 155.

часть. Но и общие с ПС фрагменты имеют свои отличия. Вот что писал И. Е. Евсеев о тексте сборника из Михайловского Златоверхого монастыря: «По сравнению со „Словесами“ (т. е. ПС. — Е. В.), эти пророческие выборки нельзя считать заимствованием из „Словес“. Это особая разновидность „Словес“ до их настоящей обработки, так сказать, более ранний, первоначальный вид материалов, послуживших для обработки „Словес“, частью же иной вид обработки».²⁵ По мнению И. Е. Евсеева, эта нехронографическая часть в чистом виде «не сохранилась ни в одном списке, но условно можно принимать за ее первообраз текст списка Михайловского Златоверхого монастыря. Здесь даны все те паримии с кратким истолкованием, которые с подробным толкованием даны в „Словесах“».²⁶ К несчастью, нам не удалось ознакомиться с этим интереснейшим сборником: уже в послевоенное время он сгорел в киевской Центральной научной библиотеке. Вместе с тем указанная точка зрения И. Е. Евсеева представляется нам обоснованной. Судя по всему, текст киевского списка представлял собой некий предварительный по отношению к ПС этап, который отразили и некоторые другие из известных ныне списков. О том, что в начальной, нехронографической своей части киевский список был соотносим с ПС, говорят и карандашные пометы (надо полагать, шахматовские) на копии со списка Кр.

Говоря о том, что в киевском списке нет вторичных вставок, И. Е. Евсеев указывает, что это сближает данный список со списком Кр., но такое сближение, на наш взгляд, неправомерно. Кр. представляет собой новый этап в развитии текста пророчеств, и отсутствие в нем Сказания о потире Соломона является, как уже было сказано, лакуной. ПС мы считаем одновременно созданным памятником. Иными словами, в него одновременно попали и Сказание о потире, и хронографическая часть, о которой сейчас пойдет речь.

Вторая часть ПС представляет собой обильные заимствования из хронографов с их последующим толкованием. В свое время В. М. Истрин предположил, что эти заимствования были сделаны из Летописца Еллинского и Римского Второй редакции.²⁷ Впоследствии в это положение внес уточнение Б. М. Клосс, указавший, что заимствования делались не из Летописца, а из Полной хронографической палеи.²⁸ О. В. Творогов расширил репертуар сопоставимых с хронографами мест (им были рассмотрены все фрагменты от основания Рима до царствования Ирода) и пришел к выводу, что заимствования производились и из Палеи, и из хронографа типа Троицкого.²⁹ В дополнение к этому нами были привлечены к исследованию фрагменты о знамениях перед падением Иерусалима и об осаде Иерусалима, и результаты этого сопоставления подтвердили справедливость поправок Б. М. Клосса и О. В. Творогова.

Из всего сказанного мы можем извлечь чрезвычайно важный для истории ПС вывод. Дело в том, что во всех известных списках Полной палеи хронографической части предшествует Толковая палея, выступая в качестве начальной части. И если создатель этого памятника использовал текст Полной хронографической палеи (а это ныне не вызывает сомнений), то с большой долей вероятности можно предположить, что он был

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 157.

²⁷ Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. С. 43—45.

²⁸ Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида // ТОДРЛ. М.; Л., 1972. Т. 27. С. 376—378.

²⁹ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 25—26.

знаком и с Толковой палеей. Догадка, высказывавшаяся прежде на основании сходства Толковой палеи с ПС, находит свое подтверждение.

Можно привести и еще одно соображение. Следует полагать, что идея ввести в текст ПС Сказание о потире Соломона пришла к книжнику как раз при чтении палейных текстов. Дело в том, что Сказание сопровождает Полную палею, входя в так называемое «Прибавление к Палее». Текст Сказания там неполный. А если вспомнить, что Сказание из ПС представляет собой сводный текст (оно соединяет чтения разных редакций: упоминаются и чаша, и заменившая чашу в иной редакции Святая Святых), то логично предположить, что к другой редакции Сказания создатель ПС обратился вследствие неполноты имевшейся.

При отсутствии прямых текстуальных соответствий ТП и ПС (что объяснимо, если считать ПС попыткой продолжения ТП) чрезвычайная жанровая близость памятников выразилась в привлечении одних и тех же цитат (например, о непорочном зачатии Христа в ТП, стб. 212: «...но якоже Богословець пишеть, иже не от крови, ни от похоти плотьскы, ни от похоти мужескы» и в ПС, л. 5 об.: «...понеже не от похоти, ни от крови»³⁰), выражений (ТП, стб. 196: «...якоже и мы по Христъ крестьянѣ нарекохомся» и ПС, л. 20 об.: «...и именемъ его нарекохомся хрестьянѣ») и проблематики, включая центральную проблему — соотношение Ветхого и Нового Заветов (ПС, л. 7 об., 8, 35—36, 50—53 об. и др.; ТП, стб. 213, 276—278, 291—294, 364, 371, 437, 643 и др.).

Таким образом, история ПС представляется нам в следующем виде. Уже до XIII в. на Руси бытует определенный текст (в нескольких, очевидно, разновидностях), являющийся подборкой ветхозаветных мессианских пророчеств, сопровождающийся в большинстве случаев толкованиями. Вполне вероятно, что именно эту подборку имел в виду создатель Толковой палеи, когда обещал «предложити и всѣхъ пророкы глаголавшаяя порядку». Так или иначе, но Толковая палея оборвалась на царствовании Соломона и впоследствии была продолжена хронографическим текстом. Мы уже убедились, что человек, заимствовавший тексты из Хронографической палеи, должен был знать и палею Толковую. Разумеется, всякому читателю этого составного памятника была очевидна жаровая разница между двумя его частями, и это не могло не привести к попытке дополнить толковательную часть (т. е. собственно Толковую палею) адекватным ей текстом, т. е. составить конец, соответствующий началу. С этой целью им были использованы указанные пророческие тексты, а для более позднего периода — фрагменты хронографа.

Можно только догадываться, где оканчивался первоначальный текст ПС. Дело в том, что тексты, имеющие четкую жанровую выраженность, зачастую присоединяют к себе аналогичные фрагменты других текстов (так, скажем, как это произошло с ПС в рукописи Кр.). Тем не менее с большой долей уверенности можно предполагать, что не подтвержденный другими списками «лишний» текст, читающийся в КБ, принадлежал па-

³⁰ В пределах этой темы и ПС (л. 35 об.—36), и ТП (стб. 302—303, 623—624, 697—699) используют сюжет схождения росы на руно. Помимо этого, ПС предлагает и следующее толкование, в духе «естественнонаучных» толкований ТП (в последней оно отсутствует): «[О] бессѣменемъ бо его рожествѣ Давыдъ не рече ли въ 21 псалмѣ: „Азь бо есмь червь, а не человекъ“? Подобиемъ къ черви наводитъ, якоже бо червь не всѣянъ ни от когоже, но самъ ражается въ дрѣвѣ бес сѣмени — тако и Христось от Святыя Богородица бес сѣмени родися. И пакы червь не селяется в тѣло нетлѣнное, но в тѣло изгнѣвшее — ту червь и вселяется. Богъ же, видѣвъ истлѣвши родъ нашъ преступлениемъ, вселися въ утробу Дѣвичю, в тѣло тлѣмо — того дѣля наречесе червь Христос и родися от Духа Свята и от Приснодѣвы Марія» (л. 55).

мятнику изначально: это один и тот же язык, обороты, сюжеты и т. д. Сомнения вызывает лишь небольшой заключительный фрагмент (л. 55 об.—56), отличающийся от всего предыдущего текста и структурой своей напоминающий толковые пророчества.

Вряд ли можно сказать что-то определенное об авторе ПС. И. Е. Евсеев, правда, предположил, что им мог быть священник, исходя из «особенного сочувствия памятника к незлобивым архиереям».³¹ Возможно, что это и так. С уверенностью можно лишь констатировать, что его языковая стихия радикально отличалась от манеры создателя Толковой палеи. Если последняя демонстрирует классический книжный церковнославянский язык, то речь ПС местами близка к языку древнерусскому. В одном ряду с этим следует поставить и то, что ряд толкований основывается на церковных песнопениях: здесь также несомненно внимание автора к устно произносимому слову. Все это доказывает, что, будучи задуманным как продолжение Толковой палеи, ПС в то же время никогда не являлось ее частью.

Для того чтобы лучше понять жанровые особенности рассматриваемого памятника, следует вкратце коснуться полемической литературы как таковой. Подобно другим распространенным в древнерусской литературе жанрам, полемика с иноверными развивалась на Руси по византийскому образцу, представлявшим традиции антииудейской, а позднее — антилатинской полемики. Не пытаясь обзреть такую обширную тему, как полемическая литература вообще, остановимся лишь на нескольких жанровых, не связанных с идеологией моментах.

Первый из них касается хорошо известной проблемы драматизации повествовательного текста. То, что, скажем, катехизис до сих пор предпочитает вопросо-ответную форму, отражает не столько приверженность традиции, сколько признание драматизации как элемента, облегчающего восприятие.

Гораздо большее драматургическое значение имеет появление антагониста. Антагонист и конфликт были важнейшими элементами драмы на всех этапах ее развития. Конфликты, характерные для древнерусской полемической литературы, отличались разной степенью интенсивности. Как ни странно, антииудейская полемика зачастую представляется менее ожесточенной, чем полемика антилатинская, бывшая вроде бы делом внутрихристианским, а значит, более частным.

Вместе с тем с точки зрения литературного антагонизма именно антииудейская религиозная полемика рассматривалась русским средневековьем как наиболее соответствующая жанровым задачам. Выбор антагонистов в Древней Руси, особенно на раннем этапе, был значительно уже, чем это было в Византии. Русское язычество не представляло четкой системы взглядов и менее всего было склонно возражать литературно. Латинский Запад был, наряду с православием, параллельной ветвью христианства, и полемика могла касаться, как уже было сказано, вещей более частных. Причина предпочтительности антииудейской религиозной полемики для средневековых авторов лежала в генетических связях христианства с иудаизмом. Противоположная сторона, принадлежа в данном случае к совершенно другой религиозной системе, находилась в то же время в одном с полемистом семантическом поле, обе стороны пользовались одними и теми же понятиями.

Второе существенное для понимания нашего текста обстоятельство связано с тем, что полемика по форме не всегда является таковой по

³¹ Евсеев И. Е. Слова святых пророк... С. 169.

сути. Такого рода игры знака и значения известны культуре с древнейших времен. Эти явления разнообразны, и здесь достаточно вспомнить, что в вопросительную, скажем, форму облекаются не только вопросы. Несоответствие знака и значения мы может увидеть, еще раз коснувшись проблемы борьбы с язычеством. Так, волхв, испугавшийся войти в огонь со Стефаном Пермским, начинает говорить словами псалмов и Евангелия: «...не дерзаю прикоснуться огню... да не „яко воскъ тает от лица огню“ растаю»,³² «и „яму, юже ископав, впадохъ в ню“, и „в сѣти сей, юже скрых, увязе нога моя“, и „ров изрыхъ“ ему, и сам вринухся в онъ. И быша ми „последняя горши первых“».³³ В русле соответствия значения и знака можно вспомнить «Слово о Законе и Благодати», где под противопоставлением Ветхого и Нового Заветов исследователи видят попытку заявить о значении нового христианского народа. К стати говоря, уже И. Жданов обратил внимание на сходство отдельных фрагментов ПС и «Слова о Законе и Благодати», предполагая, что первое повлияло на второе.³⁴

Эффект ухода значения от знака касается не только названных вещей. Он универсален, и, в частности, в силу этого именно эффекта мы не всегда способны адекватно понимать средневековые тексты. В нашем конкретном случае проявление указанного эффекта можно видеть в том, что под обликом полемики может скрываться апология. Иными словами, столкновение призвано не столько опровергнуть чужое, сколько утвердить свое. Как уже было сказано, антииудейская полемика, в отличие от других типов полемики, предоставляла наибольшее пространство для аргументации. Именно это как нельзя более подходило для произведения апологетического.

Догадку о том, что ПС не является в полном смысле полемическим произведением, высказывал еще И. Е. Евсеев, делавший, правда, это заключение на материале текста из собр. Ундольского, № 12. И. Е. Евсеев предположил, что само стремление обличить «явилось под впечатлением литературного неверника..., а не живой исторической, хотя бы и собирательной личности. Слишком уж мало в этих обличениях внутренней живости, не говоря уже об отсутствии жгучести и каких-либо отпечатков современности, неизбежных у искреннего горячего полемиста».³⁵ Литературная природа антагониста подтверждается и довольно размытым адресом обличений (наряду с иудеем в ПС неоднократно упоминаются «и прочии погани»): «Христу пришедшу въ миръ, всяческая подвижася. Розъсла бо ученикы по земли обращать от идоль, и те приводяху въ вѣру Новаго Закона учасе я и крещая ихъ, да послушавшая спасошася, а не послушавшей осудишася — вы, окании жидове и прочии погани, не вѣрующей въ Христа. Христосъ бо не нуею спасаетъ, но волею приходящая к нему. [То] вы своимъ изволением небрегосте его, ни учения его приясте со иными погаными, а мы въ нь вѣровахомъ, да мы ко добру подвижахомся, а вы, жидове, ко злу» (л. 51 об.—52).

Гипотетический иноверец не нуждался ни в деталях, ни в «каких-либо, — по выражению И. Е. Евсеева, — отпечатках современности». Другое дело, когда речь шла о реальной полемике, о текстах, вклю-

³² Святитель Стефан Пермский / Ред. Г. М. Прохоров. СПб., 1995. С. 150.

³³ Там же. С. 152.

³⁴ Жданов И. Соч. СПб., 1881. Т. 1. С. 468.

³⁵ Евсеев И. Е. Заметки по древнеславянскому переводу Св. Писания. IV. Толкования пророческих мест с обличением жидовина // ИОРЯС. СПб., 1900. Т. 5, кн. 3. С. 796.

чавшихся в особые полемические сборники, каковым, без сомнения, являлся Кр. или утраченный киевский список. Характерно, что читающиеся в сборнике Кр. тексты часто вполне предметны. Так, в одном из них осуждается западнохристианское причастие облатками: «Иисус, самъ ученикы своя учаше молитися, рече: Отче наш иже на небесѣхъ — и прочаа — хлѣбъ нашъ насущныи. Не рече: оплатокъ намъ насущныи» (л. 138). В русле антииудейской полемики в том же сборнике находим упоминание о неупотреблении в пищу свинины (л. 134—134 об.). В такие сборники позднее могли включаться и тексты типа ПС и Толковой палеи, полемической форме которых возвращалось соответствующее ей содержание. Такого рода сборники появлялись чаще всего в Западной Руси, где межрелигиозные контакты были особенно интенсивны.

В. М. Истрин и ряд других исследовавших Толковую палею ученых обращали внимание на то, что остаются не до конца выясненными ее задачи. Реакцией на что был этот памятник? Вопрос неспроста, если учесть, что никаких сведений, выявляющих реальную почву для возникновения такого рода литературы в XIII в., источники не приводят. Ответом на этот вопрос, с нашей точки зрения, может быть рассмотрение Толковой палеи и однородного с ней ПС в качестве произведений апологетических.

Показательно в этом смысле уже упоминавшееся сходство ПС со «Словом о Законе и Благодати», текстом, апологетическая направленность которого ни у кого не вызывает сомнений. Не сопоставляя указанные памятники между собой, ограничимся лишь несколькими наиболее характерными цитатами из ПС:

Христос «вашъ же Законъ отвергъ, Новыи Завѣтъ постави. Ветхаа минуша, и вся быша нова о Христѣ. Вамъ бѣ обрѣзание вдалъ, а намъ крещение. По Закону же не лишиши обрѣзания, понеже самъ бѣ и узаконилъ, а по отступленью вашему избра крещение. Вся предняя отложи — с вами обрѣзание и суботство — и вда намъ, новымъ людемъ новъ Законъ — крещение. Да вашъ Законъ изменеже за неверьство ваше, а нашъ силенъ бѣ. Вы бо послушасте Христа, а мы с радостию притекохомъ, васъ, учивъ, не научи, а нас, научивъ, спасе. Темъ вас отверже, а нас призва, вас отступи, а нас помилова, вас лишиши, а насъ усвои. Вы, вся предивнаа благаа видѣвше, не вѣровасте, а мы, не видѣвше, вѣровахомъ, тѣмъ вся добраа приахомъ, а вы злаа» (л. 7 об.—8);

«И тѣи избави нища от силна и убога, емуже не бѣ помощника, — сирѣчь насъ избави от насилия дьяволя. Уже бо при конци бяхомъ, не имущи помощи ни от когоже, но Христось, пришедъ, пожалова насъ нищих и убогих, рекше пошадн, и душа наша спасе, нищи убо бяху и убози добрыми дѣлы» (л. 35);

«...ономъ бо псалмемъ васъ обличивъ и лишивъ васъ, а симъ паки псалмемъ насъ зоветь, языки, любезно къ Богу пророкъ, воплощение Божие повѣдая и Новыи Законъ являя. Въспойте Господѣви пѣснь нову, новии людие в Новѣмъ Законѣ, пойте, рече, въспойте Господѣви, вся земля. Всѣхъ зоветь и всѣмъ велить пѣти Бога и славити и вѣровати во ны» (л. 50);

«...возвѣстите въ языцѣхъ славу его, апостоломъ глаголетъ провѣдши и яко въ насъ языцѣхъ проповѣдати имъ Христа пришедша и въ всѣхъ людехъ чюдеса его» (л. 50 об.);

«...страшенъ есть надо всѣми боги. Идеже бо слышаше бѣси имя Христово, пробѣгають, яко всѣ бозѣ языкъ дѣмони. Мы бо, языкѣ, первое вѣровахомъ въ многобожие. Исповѣдание и красота пред нимъ за нынѣ паки крещение и покаяние красота намъ, хрестьяномъ, святыни и велѣпота въ святителехъ его. Христова словеса и апостольская учения въ святыхъ церквахъ просияша» (л. 51).

Характерно, что ТП также имеет целый ряд сходных со «Словом о Законе и Благодати» фрагментов (стб. 138—139, 276—277, 364 и др.). Кстати говоря, история изучения редакций ТП предостерегает нас от скоопалительных суждений о сугубо полемическом предназначении этого памятника. То, что на основании изучения Барсовской палеи А. А. Алек-

сеев сделал вывод об известности ветхозаветных апокрифов на Руси к началу XV в., не позволяет наличие их в палее Синодальной связывать с ересью жидовствующих.³⁶ К этому можем добавить, что уже в Коломенской палее, в отношении которой влияние ереси жидовствующих не предполагалось, трижды употребляется характерный гебраизм «машляхъ» (стб. 381, строка 22 и стб. 383, строки 3 и 15).

Дополнительное подтверждение нашей точке зрения на жанр ПС и ТП находим в упомянутом сборнике Кирилло-Белозерского монастыря, где после заглавия помещено «Благослови, отче» — обращение, свидетельствующее о чтении текста на службе или за трапезой. Помимо ПС кирилло-белозерский сборник содержит еще ряд текстов (л. 161: «Слово святаго Алексия человѣка Божия»; л. 178: «Святаго Афанасья слово»; л. 178 об.: «От житья святаго отца нашего Спиридона», а также тексты на л. 180, 181 об., 184, 186, 192), заглавие которых сопровождается указанной формулой. Ни один из них не является полемическим. Трудно предположить, чтобы сугубо полемическое произведение могло быть предметом чтения на службе: подобное отношение мог вызвать текст, воспринимавшийся как апологетический. Но даже если на минуту представить себе обратное — т. е. полемическую задачу ПС, то какого же размера должны были быть межрелигиозные трения, чтобы вызвать к жизни многократно читающийся текст! В то же время, повторяем, ни о каких таких трениях сведений нет.

В пользу высказанной точки зрения свидетельствует и распространенность ПС на славянском юге. Объясняя «перенесение» ПС на южнославянскую почву, М. Н. Сперанский писал: «Если мы и не имеем сведений о проникновении на юг славянства ереси „жидовствующих“..., то этим не исключена возможность такого перенесения. „Словеса“ могли заинтересовать югославян в своей общей форме, по своей теме, хорошо известной и на юге, широко распространенной в средневековье — о взаимоотношениях Ветхого Завета и Нового, идей мессианизма и т. д.»³⁷

Подведем краткие итоги исследования.

Первое. Пророчеством Соломона в его восточнославянской редакции следует считать текст, известный на сегодняшний день в четырех списках — КБ, Кр., Яц., и М. Это одновременно созданный памятник, который включает в себя, среди прочего, толкование пророчеств, Сказание о потире Соломона и хронографические фрагменты.

Второе. Самым полным и исправным списком ПС является, вопреки мнению И. Е. Евсеева, не Яц., а КБ. Именно он должен быть положен в основу последующего издания.

Третье. ПС является памятником русским, созданным на северо-западе, там же, где предположительно была создана Толковая палее. Впоследствии списки этого памятника были распространены на Западной Руси и на Балканах.

Четвертое. Автор ПС был знаком с текстом ТП и писал свое сочинение как окончание указанного памятника.

Пятое и последнее. Пророчество Соломона, подобно Толковой палее, мы считаем произведением апологетическим.

³⁶ Алексеев А. А. Русско-еврейские литературные связи до 15 века // *Jews and Slavs / Ed. by W. Moskovich, Sh. Shvarzband, A. Alekseev. Jerusalem; St. Petersburg, 1993. Vol. 1. P. 63—70.*

³⁷ Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. С. 89.

Н. М. ДЫЛЕВСКИЙ

Из комментариев к «Слову о полку Игореве»

1. Лексема «лъпо» в зачине «Слова» и ее переводы

Знакомство с передачей словоформы *лъпо* во фразе «Не лъпо ли ны бяшетъ, братие...» свидетельствует об отсутствии лексико-стилистической и грамматической обоснованности в ее переводах. Многообразие вариантов перевода представлено в следующем перечне:

- Не ладно ли нам будет (С. В. Шервинский).
- Не ладно было бы (И. А. Новиков).
- Не лобо ли нам было б (Г. П. Штурм, А. А. Косоруков).
- Не славно ли будет нам (Е. Н. Бирюкова).
- Не лучше ли нам (Ф. М. Головенченко).
- Не хорошо ли нам было бы (С. Н. Плаутин).
- Нам начать не благо ль (К. Д. Бальмонт).
- Не следовало бы ли (С. К. Шамбинаго).
- Не следовало бы нам (А. С. Орлов).
- Не подобало бы нам (В. А. Келтуяла).
- Не подобает ли нам (Н. К. Гудзий).
- Не пристало ли нам (Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев, Р. О. Якобсон, Н. А. Мещерский).
- Негоже было бы (А. Г. Степанов).
- Не уместно ль начать нам (С. В. Ботвинник).
- А не стоит ли нам (Б. А. Рыбаков).
- Пора нам (С. А. Басов-Верхожанцев).
- Не пора ли нам было (В. И. Стеллецкий).
- Не пора ли начать нам (С. В. Ботвинник, Н. А. Заболоцкий).
- Не пора ли нам (Л. И. Тимофеев).
- Не приспело ль ныне время (Н. И. Рыленков).
- Не время ли нам (И. И. Шкляревский).

Этот перечень вариантов перевода словоформы *лъпо* убеждает в смысловой пестроте и, в большинстве случаев, стилиевой несообразности поэтическому зачину «Слова». На это обратил внимание А. К. Югов, посчитавший, что данную фразу «можно полностью передать другим древнерусским оборотом: „А было бы лепо нам, братья“: сохраняется и ритм и звукопись этого прекрасного зачина». «Да и не столь уже седой архаизм слово „лепо“! — продолжает Югов и заключает: — Нет никакого основания портить столь благозвучный и величественный зачин, заменяя слово „лепо“ ужасающими прозаизмами, как-то: „Не подобает ли...“, „Негоже было бы...“, „Не приспело ль...“...».¹

¹ Слово о полку Игореве / Пер., коммент. и статьи Алексея Югова. М., 1970. С. 121.

Внимание к зачину «Слова» было проявлено и В. А. Адриановой-Перетц в ее книге «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков».² Она подчеркивает реальность и древность бытования слова *лѣно* с инфинитивом в бессубъектном сказуемом, засвидетельствованного еще в Изборниках 1073 г. и 1076 г. и в Ипатьевской летописи под 1170 г., вложившей в уста князя Мстислава Изяславича, выступившего в поход против половцев, тираду: «А *лѣно* ли было, братья... поискати отецъ своихъ и дѣдъ своихъ пути и своеи чьсти».³ Приводя обширный фразеологический материал из различных памятников письменности, в том числе и из текстов учительного жанра, Адрианова-Перетц не предлагает, однако, словарного заместителя слова *лѣно*.

Многочисленны конструкции с *лѣно* и инфинитивом в различных текстах, вошедших в Успенский сборник XII—XIII вв., современный «Слову». Изобилуют ими и фразеологические образцы, собранные в «Словаре-справочнике» «Слова», при отсутствии цитации мнений о слове *лѣно* в литературе по «Слову».⁴

Небольшое количество строк отведено объяснению слова *лѣно* и всей начальной фразы в комментарии к тексту «Слова» Н. А. Мещерского и А. А. Бурыкина, присоединившихся к толкованию Пушкина, видевшего в начальной фразе «Слова» не вопросительное, а утвердительное обращение, согласующееся с пунктуацией мусин-пушкинского издания, снабдившего текст не вопросительным, а восклицательным знаком.⁵

Постатейный более подробный разбор сказанного в предыдущих строках будет сделан в своем месте. Здесь же мы ограничимся краткими библиографическими ориентировочными сведениями, вводящими читателя *in medias res*.

С. П. Обнорский относит древнерусскую конструкцию *лѣно* с инфинитивом к бессубъектным предложениям инфинитивного типа со сказуемым, выраженным прилагательным (причастием),⁶ а А. Н. Котляренко включает ее в раздел безличных предложений, выражающих целесообразность совершения действия.⁷ На мой взгляд, эта конструкция скорее оппозитивно-побудительная (адгоративная).

Такова историко-грамматическая характеристика словосочетания *лѣно* с инфинитивом, полностью оправдывающая его нахождение в тексте «Слова» и иллюстрированная многочисленным языковым материалом русской древности.

Переходим к обзору переводных вариантов *лѣно*, опираясь на различного рода показатели, должествующие стать ведущими, и устраняя интуитивно-поэтические внушения.

Начнем с того, что основными значениями слова *лѣно* в древнерусском языке были: *прилично, уместно, подобает* и т. п., перечисленные в «Словаре-справочнике» Виноградовой, из которых следует исходить в

² Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков. Л., 1968. С. 47—48.

³ Ипатьевская летопись // ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 538.

⁴ Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. Л., 1969. Вып. 3. С. 71—72.

⁵ Слово о полку Игореве / Вступ. статьи Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева; Реконструкция древнерусского текста и коммент. Н. А. Мещерского и А. А. Бурыкина; Подгот. текста и примеч. Л. А. Дмитриева. Л., 1985. С. 441. (Б-ка поэта. Большая сер. 3-е изд.).

⁶ Обнорский С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.; Л., 1946. С. 175.

⁷ Котляренко А. Н. Сравнительный анализ некоторых особенностей грамматического строя «Задонщины» и «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 156.

подборе его современных лексических заместителей, сообразуясь с их грамматической и смысловой оправданностью. Семантика этих словарных вариантов не может не провидеться в значении искомым словарных эквивалентов современности, но решающим и императивным в нашем случае служит оттенок значения слова *лъно* в контексте фразы «Слова» с учетом его грамматической принадлежности. А во фразе-зачине «Слова», как уже было отмечено, оно оптативно-побудительное и хорошо стилистически укладывается в обращение Бояна, звучащее как риторический вопрос.

Попытаемся разобраться в многообразии предложенных переводчиками словарных заместителей древнего *лъно* и остановить свой выбор на наиболее близком к нему современному словарному соответствию, вооружась доказательственными аргументами различного порядка.

Оценку удачности имеющихся в современных переводах «Слова» словарных эквивалентов продолжим в порядке возрастающей их близости к словоформе *лъно* в подлинном тексте.

Не отвечающие оптативно-побудительному смыслу словосочетания с *лъно* эквиваленты переводов *пора, не пора ли, не приспело ли время, не время ли* и т. п. так же далеки от подлинника, как темпоральные, а не оптативно-адгоративные!

Приближающейся к оригиналу следует охарактеризовать группу заместителей *не следовало бы, не подобало бы, не пристало ли, негоже, не уместно ль* и т. п.

Наиболее точными видятся мне современные однословные заместители *любо, ладно, славно, лучше, хорошо, благо ль*, среди которых пальма первенства принадлежит слову *любо*, предложенному Г. Штурмом и повторенному А. Косоруковым. Это свое впечатление постараюсь оснастить конкретными грамматическими и стилистическими соображениями, дающими знать о себе в словоформе *любо* при ее сопоставлении с *лъно* «Слова».

Какие преимущества среди других переводных словарных заместителей древнего *лъно* обнаруживаются в словоформе *любо*, предпочтенной Г. Штурмом, и как они выглядят?

Как и *лъно*, слово *любо* общеславянского происхождения и столь же древнее, будучи ровесником языка «Слова о полку Игореве». Давность его засвидетельствована Лаврентьевской летописью в выражениях: «Не *любо* ми есть в Киеве быти» в словах князя Святослава, обращенных к матери (969 г.), и «Отвещав же Володимир, рече: „Где крещенье примем?“». Они же рекоша: „Где *ти любо*!“» (987 г.) — в ответе бояр. В Успенском сборнике XII—XIII вв.: «Аще вы *есть любо*» — в безличном сказуемом — в Житии Епифания Кипрского XIII в. и «Аще и колико *любо видети* беаше» — в Слове в субботу Лазарева.

Число примеров можно умножить, но и эти достаточно характерны.

Будучи ровесником *лъно* ~ *лепо, любо*, вопреки налету патины веков, оказалось более долговечным и устойчивым в позднейшем словоупотреблении и менее «обветшалым», что привело к включению его в академический «Словарь современного русского литературного языка» как не утратившего полностью своей жизненности, в отличие от слова *лепо*, не получившего такого признания. *Любо* задержалось и в живом современном употреблении в выражениях «*Любо да дорого!*», «*Любо-дорого!*», «*Соловушка любо слушать*» — в безличном сказуемом.

Любо подобно *лъно* тождественно ему и по своему употреблению в безличном сказуемом, и по сочетаемости с инфинитивом.

Выигрывает в своем заместительстве *любо* и по звуковой близости к *лѣно*: оба эти слова двусложны и начинаются и кончаются одинаковыми звуками — плавным согласным *л* и гласным *о*, содержат губные *б* в *любо* и *п* в *лѣно*.

Привлеченные факты неоспоримо выдвигают на первое место среди других предлагаемых словоформу *любо* и по ряду признаков затмевают их сообразность со словом *лѣно*, нарушаемую субъективным творческим произволением. Факты неотвратимы, и при их голосе и боги умолкают, — гласит древняя сентенция.

К слову *любо* примыкает и слово *ладно* с приниженным стилистическим оттенком, умаляющим выпреннее звучание *лѣно*. Колеблюсь и в отношении удачности привлечения слова *достоленно*, созвучного предлагаемому Юговым *лепо*, которое находит опору в употребительных в речевом обращении словах *достоверный* и *достопримечательный* (без пометы *устар.* в академическом «Словаре») и заслуживает того, чтобы обратиться на него внимание в поисках наиболее удачного заместителя *лѣно* в «Слове».

Надеюсь, что слова *любо* и *достоленно* попадут в орбиту внимания переводчиков «Слова о полку Игореве» как наиболее впечатляющие в словарном созвездии заместителей *лѣно* и что их приемлемость внесет одинаковость в перевод зачала «Слова», пестрящего отсутствием единоначатия, издавна требующего утверждения.

Feci quod potui, faciant meliora potentes! — Я сделал, что мог, пусть могущий сделает лучше!

2. Чръленья щиты в «Слове о полку Игореве» и в новгородской иконописи XV столетия

Упоминание *чръленьх щитов* встречается в тексте «Слова о полку Игореве» в четырех выражениях, из которых наиболее показательны: «Русичи великая поля чръленьми щиты прегородиша» (10)⁸ и «а храбрїи Русичи преградиша чръленьми щиты» (13). Эти два выражения представляют возможности ответа на вопрос о составе Игорева войска в походе 1185 г. на половцев, продолжающий занимать исследователей «Слова», затронутый в статьях А. Н. Кирпичникова⁹ и Н. М. Дылевского.¹⁰ Подтверждающими высказанное в них и в «Слове» оказались и изобразительные особенности двух икон новгородского письма XV столетия.

В целях большей ясности разговор о *чръленьх щитах* в «Слове» и на упомянутых новгородских иконах считаю нужным предварить кратким экскурсом в известное о воинских реалиях современной «Слову» эпохи.

Еще Псевдо-Маврикий, знаток военного дела VI—VII вв., писал в своем «Стратегиконе» о больших и неудобных щитах славянских воинов. А византийский хронист Лев Диакон в своей «Истории» (959—976) говорит о щитах русских пеших воинов князя Святослава, крепких и для большей безопасности длинных, до самых ступней,¹¹ что, по его мнению,

⁸ Текст «Слова» цитируется по изданию 1800 г. с указанием страниц в скобках.

⁹ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств X—XIII вв. Л., 1971. С. 33—40. Автор отмечает, что воины шли на врагов, сомкнув щиты, и что именно эта тактика отражена в «Слове» во фразе «Русичи великая поля чръленьми щиты прегородиша».

¹⁰ Дылевский Н. М. Пешее войско в походе князя Игоря // «Слово о полку Игореве»: Комплексные исследования. М., 1998. С. 194—202.

¹¹ См., например: Лев Диакон. История. М., 1988. С. 70.

создавало неудобство при обращении с ними. Приводя эти сведения византийских историков, надо, однако, помнить, что описанное ими время древнее эпохи «Слова» несколькими столетиями. Но при медленности развития и совершенствования тогдашнего вооружения можно допустить неизменность защитных доспехов и щитов русских дружинников и в дни Игорева похода на половцев. Сообщения современников войн византийцев со славянами весьма красноречивы, и сомневаться в их достоверности не приходится.

Историк древнерусского оружия А. Н. Кирпичников относит к эпохе Ярослава употребление миндалевидных щитов, достигавших от половины до трети человеческого роста. А. Н. Кирпичников отмечает, «что в бою воины шли на врагов, сомкнув щиты, и что именно эта специфика боевой тактики отражена в „Слове о полку Игореве“ в выражениях „русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша“ и „а храбрии русичи преградиша чрьлеными щиты“». ¹² Это могло осуществиться воинами, упершими в землю островерхие щиты, плотно сомкнутые, как частокол, с угрожающе выставленными из-за них копьями. Это физическое действие ошутимо выражено в особенности глаголом *прегородиша* (с русским полногласием), находящим соответствие в употребленном в прямом значении глаголе *перегородити* в тексте «Русской Правды». ¹³

В двух изображенных в «Слове» батальных эпизодах видит воспроизведение боевой действительности и Д. С. Лихачев, сопоставляющий их со словами Ипатьевской летописи о битве русских с половцами в 1185 г.: русским «...не бяшетъ бо лзе ни бегающим утечи, зане яко *стенами сильными* огорожени бяху полки половецскими». ¹⁴ На эти выражения обратил внимание и Б. А. Ларин, по словам которого, кликам «детей бесовых» русские воины противопоставили зловещее молчание и выставили как грозную твердыню свои сомкнутые красные щиты. «Какой глубоко продуманный контраст!» — восклицает он в своих «Лекциях по истории русского литературного языка». ¹⁵

Того же мнения придерживается и Д. С. Лихачев в объяснительном переводе «Слова», говоря: «...а храбрые сыны русские *перегородили* [поля] красными щитами [в сомкнутом строю, с плотно составленными щитами, проготовившись к отражению натиска]». ¹⁶ К такому объяснению Лихачев возвращается и в «Комментарии историческом и географическом» к «Слову». ¹⁷

Прочную оборонительную стену на поле битвы можно было соорудить только плотно сдвинутыми и крепко упертыми в землю тяжелыми щитами.

Таковы итоги сказанного в ретроспективе, подводящие к свидетельству более поздней, средневековой новгородской иконописи.

На показания древней русской иконописи, относящиеся к воинскому вооружению, оборонительным приемам и ратному строю русских воинов, следует ссылаться с некоторой осмотрительностью, диктуемой возмож-

¹² Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. С 38.

¹³ Срезневский. Материалы. Т. 2. Стб. 902.

¹⁴ Лихачев Д. С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 405 (Сер. «Лит. памятники»).

¹⁵ Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка. (X—середина XVIII в.). М., 1975. С. 164.

¹⁶ Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве»: Объяснительный перевод // Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 82 (Сер. «Лит. памятники»).

¹⁷ Там же. С. 400.

ностью воздействия на средневековую русскую живопись византийской. Но с учетом привлеченного выше фактического материала и наблюдений историков эти опасения неоправданны.

Изобразительными образчиками батальных сцен русского средневековья в нашем случае могут послужить две иконы новгородского иконописания 60-х гг. XV столетия, вместившие в двух своих регистрах изображение битвы нападающих дружинников суздальцев и обороняющихся новгородцев. Битва эта, по словам известного русского искусствоведа и историка Виктора Лазарева, как изобразительный сюжет сделалась особенно популярной в период обострившейся политической борьбы Новгорода с Суздалем и Москвой.¹⁸

Первая из этих икон — наиболее ранняя из новгородских, изображающих осаду Новгорода князем Андреем Боголюбским и его суздальской ратью в 1170 г. и чудодейственную защиту Новгорода, исходящую от иконы Знамения Божией Матери, отраженную в возникшем средневековом сказании. Характеризуя эту новгородскую икону, Лазарев подчеркивает ее наглядность и образность, делающие ее эпизоды понятными с первого взгляда. Размещая ряды воинов один над другим и очерчивая их единой сплошной линией, новгородский изограф стремился создать этим впечатление массовости представленных персонажей.¹⁹

В среднем ярусе иконы пешие суздальцы справа от зрителя и обороняющиеся новгородцы на крепостной стене изображены в виде двух массивных групп, возглавляемых передовыми воинами, прикрытыми червленными и других расцветок длинными островерхими щитами. Полуоткрыто и выразительно изображены иконописцем защитники города, в то время как стоящие угрожающей твердыней справа пешие суздальцы прикрыты конными фигурами вступающих на поле битвы всадников. Центр яруса занят взаимно приближающимися конными фигурами новгородских и суздальских посланцев для ведения переговоров.

В нижнем ярусе иконы фланкирующие внушительные группы пеших новгородцев и суздальцев образуют фон, на котором изображены выезжающие слева из крепостных ворот предводительствующие новгородскую рать всадники — святые Борис и Глеб, Георгий Победоносец и Димитрий Солунский, посланные, по словам Сказания, Богоматерью на помощь прокровительствуемому ею новгородцам. Справа изображены смятенные чудесным видением конные суздальцы, обратившиеся вспять и оставившие на поле битвы убитых и брошенное оружие.

Знаток древнерусской иконописи Н. Г. Порфиридов считал эту икону «самостоятельной исторической картиной, с оригинальным содержанием и композицией».²⁰ А известный искусствовед А. И. Некрасов называл ее «картиной иконой».²¹ Эта оценка двух видных исследователей древнерусской иконописи утверждает доверие к фактографичности изображенного на рассматриваемой новгородской иконе и приводит к определенным суждениям и выводам.

На другой новгородской иконе позднего XV в.²² с тем же сюжетом, в среднем ярусе, в его правом от зрителя углу, четко выделяется прочно опоясанная длинными красными щитами группа стоящих плечом к плечу суздальских ратников с высющимися копьями. Оборонители же Новгоро-

¹⁸ Лазарев В. Н. Новгородская иконопись. М., 1969. С. 51.

¹⁹ Там же. С. 36.

²⁰ Порфиридов Н. Г. Древний Новгород. М.; Л., 1947. С. 296.

²¹ Некрасов А. И. Великий Новгород. М., 1924. С. 88. Некрасов датирует икону 1480 г.

²² Лазарев В. Н. Новгородская иконопись. С. 38, табл. 60 и 62.

да слева скрыты от противника за зубцами городской крепостной стены под сенью покровительствующей им Богородичной иконы. В центре видны все те же две конные группы новгородских и суздальских переговорщиков. Изображению щитодержащих суздальцев живописец постарался придать впечатление многочисленности и сплоченности. В нижнем ярусе, как и на первой иконе, изображено конное шествие новгородцев, ведомое упомянутыми святыми, движущееся на фоне многочисленного строя выстроившихся для отражения вражеского натиска и приступа новгородских бранников, огородивших себя красными щитами. В правом нижнем углу иконы видны смятенные видением суздальские конники.

Доминантой для нас на обеих иконах служат обороняющиеся и нападающие, держащие длинные красные щиты, говоря современным языком, принятые на вооружение в древнерусском войске, изображенные и фрагментарно в книге Лазарева.²³

Исходя из предпосылки о продолжительности и устойчивости боевого построения древнерусских дружин, додержавшегося до середины XVII столетия и запечатленного еще изобразительной традицией XV в., мы приходим к неотвратимому убеждению, что, сами не предполагая того, оба новгородских иконописца воочию воспроизвели реальность батальных эпизодов осады Новгорода суздальцами в 1170 г., предварившей битву Игоря с половцами всего лишь 15 годами. На обеих новгородских иконах *животисное, зрительное* впечатлительно перекликается со *словесным, звучащим* упоминанием в «Слове о полку Игореве» русских воинов, угрожающе преградивших «великая поля» половецких степей своими сомкнутыми щитами. Словесное и зрительное сочетаются воедино, подтверждая происшедшее и отображенное в поэме о походе князя Игоря и его соратников и дружинников. Зряй да разумеет!

²³ Там же. Табл. 53, 62 и 63.

Н. И. СОБОЛЕВ

К вопросу о литературных источниках Жития Стефана Пермского

«Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом» (Житие Стефана Пермского) Епифания Премудрого принято датировать 1390-ми гг. Житие дошло до нас в кратком и полном виде. Известно около 20 списков XV—XVIII вв. полного вида Жития (старейший список: РНБ, собр. Вяземского, № 10, 1480 г.) и более 30 списков краткого (в том числе краткого проложного) вида. В XVI в. митрополит Макарий включил Житие Стефана Пермского в Великие Миней Четьи под 26 апреля.¹

Житие входит в круг памятников, созданных в эпоху второго южнославянского влияния (XIV—XV вв.). Своеобразие литературы XIV—XV вв. было описано исследователями еще в XIX в., однако только в середине XX в. Д. С. Лихачевым был обозначен круг задач по исследованию памятников эпохи. Стиль Епифания, «плетение словес», был описан Д. С. Лихачевым в контексте эпохи и охарактеризован как экспрессивно-эмоциональный.²

Важнейшей задачей изучения памятников XIV—XV вв., в том числе и Жития Стефана Пермского, является установление их литературных источников. В работах Д. С. Лихачева,³ О. Ф. Коноваловой,⁴ М. Ф. Антоновой⁵ вопрос об источниках Жития поднимается только в связи со своеобразием епифаниевских периодов, состоящих из нанизанных синонимичных цитат, которые являются, по мнению исследователей, важнейшей особенностью художественного стиля Епифания. В других работах делались попытки определить конкретные источники Жития. Эта проблема рассматривается в статьях А. В. Соловьева,⁶

¹ Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 212

² Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. М., 1958

³ Лихачев Д. С. 1) Изображение людей в житийной литературе конца XIV—XV вв. // ТОДРЛ. М., Л., 1956. Т. 12. С. 110—112, 2) Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV—начало XV в.) // М., Л., 1962. С. 52—63, 3) Предвозрождение на Руси в конце XIV—первой половине XV в. // Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М., 1967. С. 148—156

⁴ Коновалова О. Ф. 1) Об одном типе амплификации Жития Стефана Пермского // ТОДРЛ. М., Л., 1970. Т. 25. С. 73—80, 2) Изобразительные и эмоциональные функции эпигамы в Житии Стефана Пермского // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 325—334

⁵ Антонова М. Ф. Некоторые особенности Жития Стефана Пермского // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 127—133

⁶ Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского» // ТОДРЛ. М., Л., 1961. Т. 17. С. 94—95

Ф. Вигзелл,⁷ М. Ф. Антоновой.⁸ Ф. Вигзелл в своих работах характеризует использованные в Житии цитаты из книг Священного Писания. Всего исследовательница насчитывает 340 цитат, из которых 158 восходят к Псалтири. Ф. Вигзелл также замечено, что Епифаний цитирует библейский текст не дословно, а по памяти, свободно приспособлявая цитируемый текст к своему ритму речи.

М. Ф. Антонова, исследуя ораторские приемы в Житии, приходит к выводу, что Епифаний следовал в своем произведении традициям Кирилла Туровского. Свой вывод М. Ф. Антонова иллюстрирует примерами прямых заимствований, находящихся в Житии, из «Слова о снятии тела Христа с креста». Исследовательница опровергает гипотезу А. В. Соловьева о том, что источником похвалы Стефану Пермскому является Житие Симеона Немани.

В исследованиях И. Хольстена,⁹ Р. Попа¹⁰ и Ю. А. Алиссандратос¹¹ объектом изучения являются не отдельные цитаты, а источники целых фрагментов и жанровые особенности Жития, к которым они находят параллели в византийской житийной традиции. Р. Поп выдвигает и обосновывает предположение о подражательности того эпизода Жития, в котором рассказывается о борьбе святого с волхвом Памом. По мнению Попа, в основе своей этот эпизод восходит к рассказу о прении антиохийского патриарха Ефрема с еретиком-столпником из Синайского патерика.¹² И. Хольстен открыл, что источником похвалы Стефану в Житии послужило Слово Мелентию Антиохийскому, написанное Григорием Нисским. Ю. А. Алиссандратос в свою очередь удалось найти другие патристические памятники, которые использовал Епифаний в похвале Стефану: Слово Мелентию, написанное Иоанном Златоустом, и Житие Григория Чудотворца Григория Нисского.

Представленный в перечисленных исследованиях круг источников можно разделить на две группы по их функциональному значению в произведении Епифания. Библейские источники, а также тексты Григория Нисского, Иоанна Златоуста и Кирилла Туровского Епифаний использует в сугубо стилистических целях, как материал для создания экспрессии. В свою очередь рассказ из Синайского патерика используется им для сюжетной организации Жития.

Нам удалось установить еще один источник Жития, использованный Епифанием в тех же целях, что и рассказ из Синайского патерика, — это Повесть о святом Авраамии Ефрема Сирина (далее — Повесть). Влияние Повести на Житие весьма значительно: во-первых, в Житии имеется большое количество прямых заимствований из Повести (всего мы обнаружили 12 отрывков); во-вторых, очевидна сюжетная близость между рассказом о святительстве Стефана Пермского и рассказом о крещении язы-

⁷ Вигзелл Ф. Цитаты из книг Священного писания в сочинениях Епифания Премудрого // ТОДРЛ. М.; Л., 1971. Т. 26. С. 232—243.

⁸ Антонова М. Ф. Кирилл Туровский и Епифаний Премудрый // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 223—227.

⁹ Holsten J. Epifanij Premudryj und Gregor von Nyssa // Festschrift für Margarete Woltner zum 70. Geburtstag. Heidelberg, 1967. S. 64—82.

¹⁰ Поп Р. Несколько замечаний о литературном методе Епифания Премудрого // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 88—94.

¹¹ Alissandratos J. A. Medieval Slavic and Patristic Eulogies. Firenze, 1982; Алиссандратос Ю. А. Следы патристических типов похвал в «Житии Стефана Пермского» // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 65.

¹² Р. Поп, по всей видимости, имеет в виду рассказ, находящийся в Синайском патерике под № 44. Начало: «Поведаше намъ один отецъ о блаженномъ Ефремии патриарсе Александрийския...» (см.: Синайский патерик. М., 1967. С. 79—82).

ческого селения в Повести; в-третьих, Повесть оказала, по-видимому, влияние и на идейную организацию Жития Стефана Пермского.

Повесть — одно из весьма популярных переводных произведений Древней Руси, о чем свидетельствуют ее широкое распространение в списках и ее влияние на оригинальные памятники древнерусской литературы. Так, А. П. Кадлубовский показал влияние Повести на жития Авраамия Ростовского и Нила Столбенского,¹³ Повесть знал также и Ефрем, автор жития Авраамия Смоленского.¹⁴ Написанная в оригинале на сирийском языке, Повесть была переведена на древнегреческий язык и в редакции Симеона Метафраста попала в греческие Минеи.¹⁵ На славянском языке Повесть стала известна в составе «Паренесиса», переведенного в X в.¹⁶ В русской традиции Повесть бытовала не только в составе «Паренесиса», но и в качестве самостоятельной статьи, в том числе в Прологе и сборниках неустойчивого состава. Один из старейших списков Повести входит в состав Успенского сборника XII—XIII вв.¹⁷

Повесть состоит из трех самостоятельных частей,¹⁸ типичных для житийной византийской традиции. В первой части повествуется о пустынножительстве святого и о последующем его святительстве. Во второй части рассказывается о борьбе Авраамия с бесом, принимающим разные обличья. В третьей части Авраамий выручает свою племянницу Марию, бывшую у него на воспитании, из «блудного» дома. Заканчивается Повесть рассказом о последних годах жизни Авраамия и Марии.

Первая часть Повести — о святительстве Авраамия — послужила, как было сказано, непосредственным источником рассказа о крещении зырян в Житии Стефана Пермского.¹⁹

Молитва святителя:

Повесть о св. Авраамии

Моляше ся на пути, к Богу глаголя:
— *Человѣколюбче* Благый, *виждь немощь мою и посли благодать Твою в помощь мою* (477).

Житие Стефана Пермского

И ты убо, Господи, *Человеколюбче*, всемогай, *вижь немощь мою, посли помощь Свою в помощь мою* (88).

Приход святителя в весь:

И пришьд в весь, видѣ я *дѣржыми вѣлгшевишемь* идолослужьбнымь. И постанав, вьсплака ся, и въздвиже очи свои на небо и рече:
— *Единый без грѣха, не прѣзьри дѣл руку твою* (477).

Бяху бо в Перми человеци, всегда жруще глухим кумиром, и бѣсом моляхуса *вѣлгшевишемь, одержими суще...* (64).

...единый без греха. *Не презри дѣл руку Твою...* (90).

Далее следует повествование о создании святителем храма:

¹³ Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 12—43.

¹⁴ Буланин Д. М. «Паренесис» Ефрема Сирина // *Словарь книжников*. Вып. 1. С. 298.

¹⁵ Кадлубовский А. П. Очерки... С. 13.

¹⁶ Архангельский А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Казань, 1893. Т. 3. С. 35.

¹⁷ Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971. С. 474—490.

¹⁸ Текст не имеет формального, отмеченного автором разделения на части, хотя жанровые отличия его частей очевидны.

¹⁹ Повесть цитируется по: Успенский сборник... С. 474—490. Житие цитируется по: Святитель Стефан Пермский. СПб., 1995 (опубликован список: РНБ, собр. Вяземского, № 10, л. 129—200 об.). Страницы указываются в скобках после цитат.

и си прим в малѣх дньх създа церковь, и украси ю, яко невѣсту добру (477)

по молитвѣ потицася заложити святую церковь Божию Той же основанѣ бывши и поставленѣ, юже възгради премногою вѣрою и теплою преизлишня любви, юже въздвиже чистою свѣстью, юже созда горящим желаньем, юже украси ю всяким украшением, яко невѣсту добру и преукрашену (90)

Молитва святителя за язычников:

Събери, Господи, люди расточеныя, и въведи я в церковь сию, и просвѣти очеса умная их, еже познати Тя, Единого Блага и Человеколюбца Бога (477)

Сбери, Господи, люди Своя расточеныя и призови овца Своя заблужшая Сам бо рекл еси, Господи «И ины овца имам, яже не суть от двора сего, и тѣх Ми подобает привести, и глас Мой услышат, и будет едино стадо, един Пастух» Ты бо еси истинный «Пастух и Посѣтитель душ наших», единый без греха Не презри дѣл руку Твоею, отрѣши рабы Своя от союзы диавольския, от идолослуженья, просвѣти им очеса их умная и дай же им разум еже увѣдати Тебе и познати Тя, единого истинаго Бога (88, 90)

— *Събери, Господи, люди Своя расточеныя и овца Своя заблужшая и введи я в Церковь святую Твою (94)*

После этого святитель разрушает языческие капища:

И молитву съкончав, изиде ис церкви и опроверже трѣбища их и боги их раскопа (477)

створив молитву, и по молитвѣ вшед в етеро мѣсто, идѣже нарочитая их кумирница, и покушашеся идолы их разорити И опроверже трѣбища их, и боги их раскопа (100)

Язычники, увидев это, избивают его:

Видѣвъше же бывшее яко звѣрие дивни устрѣмиша ся на нь (477)

И, срищющимся им, со мноюю яростью и великим гнѣвом и воплем, яко звѣрье дивни устрѣмишася нань (100)

Тем не менее язычники, движимые любопытством, приходят в церковь:

Прихожааху по вся дньи в церковь не на молитву, нь видѣт доброты и здания красоты ея (477)

по вся дни прихожаху пермяне и некрещенныи суще, не на молитву частяше, не яко спасенья требующе или молитвы ради приришуще, но видѣти хотяще красоты и доброты, и зданья церковнаго (104, 106)

Несмотря на все гонения, святитель ни разу не прогневался на язычников, являя им бесконечную любовь:

Сице стража твердый камы утверженьный вѣрою До трии лѣт тѣрпѣв в сицих страстѣх и бѣдах бием, гоним, влачим, каменьем побиваем, апча же и жажда О всѣх же сих приключивших ся ему не прогнѣва ся на ня, не порѣпѣта, не нагѣлодушн бысть, не уныл тѣрпя, паче приложи ся к любви и желанию ихъ, моля я и наказая, и кротя, и старьца акы отца моляше, уныя же акы братию, дѣти же акы чада (478).

по вся дни зѣло стража, аки твердый камень, утвержденный вѣрою, в толицѣх подвижѣх, и искушеных, и бѣдах, моляся Богу, молитвою и постом алча и жажа, жада спасенья Пермскаго, многи досады от них приймая и за то не гнѣвася на ня О всѣх сих приключившихся ему ни оскорбѣ, ни поропѣта, не круподушен сый и не злопомнив Но паче приложися к любви спасенья их и желая обращенья их, всѣх уча и наказуа, моля и кротя — старцев их яко отца, средовѣчныя же яко и братью, уныя и младыя дѣти яко чада присная (110)

Местные жители, видя такое смирение святителя, решаются принять крещение:

В един же днь събъравше ся въкупъ живущи въси тои от мала до великихъ, ужасни бывше к себѣ, начаша глаголати:

— Видѣте ли великое тѣрпѣние мужа сего, видѣте ли неизглаголаную его любовь к нам, яко в великахъ страстѣхъ и зѣлобахъ, яже мы ему творихомъ, не отступи отсюда, нъ и никому же нас не рече зѣла слова, ни отърати ся от насъ, нъ с радостію великою тѣрпяше си вся. Намъ на живот Богомъ посланъ есть, яко же глаголетъ, и Царство и раи, отъмести еже, и въздание, не бы сице тѣрпѣл от насъ зѣла. Нъ и боги вся раскопалъ есть и не могоша его озлобити. Въ истину рабъ есть Жива Бога, и вся речена имъ истина суть. Нъ придѣте вѣруимъ проповѣдаемому имъ Богу... (478).

И тогда собравша пермяне вкупѣ, живущи в странѣ той, от мала, и до велика, и крещении, и некрещении, яко удивлени бывше, промежу собою начаша глаголати к себѣ:

— Слышаше ли, братье, словеса мужа того, иже от Руси пришедшаго? Видѣте ли тѣрпѣние его и преизлишнюю его любовь еже к нам? Како в толикахъ тѣснотахъ и не отступи отсюда? А мы велико небреженье и непослушанье показахомъ к нему, и за то не гнѣвашеся на ны, но ни единому нас не рече зѣла слова, ни отратися от насъ, ни сваряшеся, ни бяшеся с нами, но с радостію тѣрпяше си вся. Намъ на живот и на спасение Богомъ посланъ есть. И еже глаголетъ Царство небесное, и муку вѣчную, и отместе, и въздание «комуждо по дѣломъ», аще бо се было не тако, не бы сице тѣрпѣл. Но и кумирници наши разори, и боги наша раскопалъ есть, и не могоша его вредити. Се есть воистину рабъ Великаго и «Живаго Бога, Иже створилъ небо и землю». И елика словеса, от него речена быша, вся истина суть. Но, шедше, прочее вѣруемъ Богу, Егоже Стефанъ проповѣда... (110, 112).

Святитель с радостію принимает язычников:

Блаженный же, видѣвъ я, възрадова ся радостію великою зѣло, и лице его бысть, яко цвѣтъ утрянни. Отъверзъ же уста своя и рече к нимъ:

— Отци, и братия моя, и чада, придѣте дадимъ Богови славу (479).

Он же, видя их на крещение грядуща, и зѣло преобладоваша обращенью ихъ, и с веселымъ сердцемъ и со тшаньемъ приятъ я. И отъверзъ уста своя, паки учаше я по обычаю... (112).

После крещения святитель учит жителей Священному Писанию, а самыхъ способныхъ ставитъ священниками, дьяконами, иподьяконами и чтецами (св. Авраамій после крещения уходитъ в пустынь, и поэтому новокрещеныхъ на церковныя должности назначаетъ местный епископ).

Епископъ с клиросемъ пришедъ въ весь, моляше ся о словеси животнѣмъ и от нихъ поставивъ презвитеры же, и дьяконы, и уподьяконы, и анагносты (480).

Учашихъ же ся грамотѣ, елици от нихъ извыкоша святымъ книгамъ и тѣхъ разбираше, овыхъ в поны поставляше, овыхъ же в дьяконы, другия же в подьяконы, чтецы же и пѣвцы... (112, 114).

Какъ можно видеть изъ приведенныхъ параллелей, Епифаній включаетъ свое произведение обширныя фрагменты Повести. Нельзя не отметить при этомъ свободное отношеніе Епифанія къ источнику. Авторъ Житія не ограничивается простымъ цитированіемъ, онъ сознательно изменяетъ оригинальный текстъ, причемъ изменениямъ подвергаются какъ небольшія отрывки, такъ и крупныя.

Крупныя цитатныя блоки Епифаній разбиваетъ на болѣе мелкія. Такъ, молитву Авраамія за язычниковъ «Събери, Господи, люди расточеныя, и въведи я въ церквь сию, и просвѣти очеса умная ихъ, еже познати Тя, Единого Блага и Человеколюбца Бога» Епифаній делитъ на двѣ части. В молитвѣ Стефана за зырянъ после ихъ попытки напугать его авторъ Житія используетъ одну изъ этихъ частей: «...Господи, и пособи обратити люди сия и привести я къ Тебѣ. Сбери, Господи, люди Своя расточеныя и

призови овца Своя заблудшая», а в следующей тираде этой же молитвы — другую: «Не презри дѣл руку Твоею, отреси рабы Своа от соузы диавольскыя, от идолослуженья, *просвѣти им очеса их умная* и дай же им разум еже увѣдати Тебе и *познати Тя, единого истиннаго Бога...*». В других случаях Епифаний дополняет оригинальный текст своими эпитетами, сравнениями, цитатами из других источников, добываясь стилистической однородности текста. Например, фрагмент из Повести: «Въ истинну раб есть Жива Бога, и вся реченая имь истина суть...» Епифаний изменяет следующим образом: «...воистину раб *Великаго* и Живаго Бога, *Иже створил небо и землю. И елика словеса*, от него речена быша, вся истина суть...». В данном случае автор Жития вводит в оригинал эпитет «Великий», цитату из молитвословия «иже створил небо и землю» и, наконец, конкретизирует смысл всего цитируемого отрывка: заменяет местоимение «вся» существительным «словеса».

Епифаний пользуется и другими приемами для обогащения стиля. Так, он амплифицирует библейские цитаты в заимствованном фрагменте. Цитату из Повести «Събери, Господи, люди расточенья» (Пс. 105: 47) Епифаний объединяет с синонимичными по смыслу словами из 1 Послания апостола Петра: «...овца Своя заблужшая...» (1 Пет. 2: 25). В результате получается новый текст: «Сбери, Господи, люди Своя расточенья и призови овца Своя заблужшая».

В целом наши наблюдения подтверждают вывод Ф. Вигзелл, которая пришла к заключению, что Епифаний «сознательно изменяет оригинал без достаточно серьезной причины, только ради приспособления цитаты к своей стилистической схеме».²⁰ Этот вывод исследовательницы оказывается, таким образом, справедлив в отношении не только библейских текстов, но и любых других источников.

Если прямые заимствования в рассказе о святительстве св. Стефана показывают достаточно свободное отношение Епифания к источнику, то анализ сюжета говорит о том, что саму последовательность событий, изложенных в Повести, писатель оставил почти без изменений. Епифаний, как и Ефрем Сирийский, повествует о строительстве церкви, о разрушении языческого капища, о страданиях, которые причинили святому местные жители за его проповедь. Таким образом, весь ход событий в Житии повторяет их ход в Повести.

Характер использования Епифанием текста Повести, а также культурно-исторический контекст указывают и на идейное единство памятников. Создавая образ преподобного Стефана Пермского, Епифаний непосредственно ориентировался, по-видимому, на тот тип христианской святости, воплощением которой является Авраамий. Милосердие, этическое восприятие веры, действенная любовь — вот что составляет суть этого религиозного типа. Так, Епифаний практически без изменений оставляет те места в источнике, в которых говорится о милосердии, показанном Авраамием.

Повесть о св. Авраамии

О всѣхъ же сихъ приключившихся ему не прогнѣва сѧ на ня, не порѣпота, не нагѣлодушн бысть, не уныл тѣрпя, паче приложисѧ къ любви и желанию ихъ, моля я и наказая, и кротя, и старьця акы отца моляше, уныя же акы братию, дѣти же акы чада... (478).

Житие Стефана Пермского

О всѣхъ сихъ приключившихся ему ни оскорбѣ, ни поропота, не круподушен сѣи и не злопомнив. Но паче приложисѧ къ любви спасенья ихъ и желая обращенья ихъ, всѣхъ уча и наказуа, моля и кротя — старцевъ ихъ яко отца, средовѣчныя же яко и братию, уныя и младыя дѣти яко чада присная... (110).

²⁰ Вигзелл Ф. Цитаты из книг Священного писания... С. 242.

Стефан Пермский, подобно Авраамию, пытается проповедовать христианство посредством красоты. В обоих произведениях рассказывается, как святитель строит церковь и украшает ее «яко невѣсту добру», после чего местные жители приходят в церковь во все дни, но не на молитву, а ради красоты и «доброты здания».

Близость идейных поисков Ефрема Сирина и Елифания, воплощенных в образах святителей, объясняется культурно-исторической общностью христианских корней, в основе которых лежит аскетическая традиция Византии, зародившаяся на Востоке, усвоенная и развитая Древней Русью.²¹

Таким образом, сопоставление Жития с его источником — Повестью — позволяет еще раз прояснить важнейшие особенности стиля Елифания, а также некоторые черты в религиозном облике преподобного Стефана Пермского.

²¹ Мень А. Возвращение к истокам // Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 21.

М. А. ФЕДОТОВА

К вопросу о житии Саввы Вишерского

Северная древнерусская, в том числе и новгородская, агиография, особый расцвет которой приходится на XIV—XVI вв., вот уже второе столетие привлекает внимание исследователей-медиевистов¹. Бесспорно и оправданно, что особый интерес вызывали тексты, выходящие за рамки стереотипов и традиции, где бы «форма» не «господствовала», «не обезличивала» и не «поглощала» содержания жития² (например, жития Варлаама Хутынского, Савватия и Зосимы Соловецких, Адриана Пошехонского, Пафнутия Боровского, ранняя редакция жития Михаила Клопского и др.) Без должного внимания долгое время оставались тексты, которые с точки зрения нашего современного эстетического восприятия не обладали ярко выраженными художественными особенностями, были каноническими и вполне традиционными.³ Так, при всем внимании к творчеству известнейшего писателя-агиографа Пахомия Логофета (Пахомия Серба),⁴ творившего на Руси в XV в. и написавшего около 10 новых, только житийных, текстов, не говоря уже о службах и похвальных словах, созданные Пахомием Логофетом редакции житий оставались в тени, а его литературному стилю и манере письма давались если не негативные, то достаточно формальные характеристики, например: «Самый рассказ его житий изобилует общими типическими чертами, которые не содержат в себе ничего характеристического для личности известного святого, только стараются подвести его под

¹ См., например, работы Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870. Ч. 1, Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871 (М., 1988), Яхонтов Ив. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881, Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973, и многие другие монографические труды и статьи.

² Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории псковского монашества. М., 1908. С. 73.

³ См. Буланин Д. М. Троянская тема в житии Михаила Клопского // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 215.

⁴ См. библиографию. Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 176—177. Из последних работ можно назвать статьи Янковска Л. А. 1) Риторический стиль агиографических произведений Пахомия Логофета (новгородский период творчества) // *Zeszyty Naukowe Wyzszości Humanistycznej Uniwersytetu Gdańskiego. Filologia Rosyjska*. Gdansk, 1978. N 7. S. 63—77, 2) Проблема атрибуции новгородских произведений Пахомия Логофета и место агиографа в развитии новгородской письменности XV века // *Slavia Orientalis*. Warszawa, 1978. N 2. S. 195—207, 3) Поэтические формы византийской гимнографии в литургических произведениях Пахомия Серба // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczno-literackie*. Kraków, Warszawa, 1984. N 49. S. 85—98.

общий аскетический идеал»;⁵ «То тяжелое впечатление, которое выносится из прочтения писаний славного в старину ритора (Пахомия Логофета. — М. Ф.), объясняется деланностью, натянутостью и искусственностью его риторических украшений. Отсутствие искреннего чувства, живого творчества везде заменяется шаблонной книжностью. Образы и фигуры, обычно не вытекают из содержания, не вызванные ни течением мысли, ни эстетикой чувства, вдвижутся в рассказ или приклеиваются к нему просто потому, что они, вычитанные у предшественников панагиристов, в обилии роились в памяти автора, что это было так принято у его учителей и нравилось русским читателям и слушателям...», Пахомию Логофету ставилось в вину и «...отсутствие более или менее значительного литературного таланта», и «рельефная печать искусственной книжности, которая лежит на его работах...».⁶ В связи с этим в научных исследованиях и отсутствует интерес к созданным Пахомием Логофетом редакциям житий, имеется лишь просто их констатация, указание источников, иногда скромное описание самой редакции, часто это невниманье распространяется не только на редакции житий, но и на совершенно новые, написанные Пахомием тексты житий, да и на самих «героев», святых, которым посвящены его агиографические произведения. Это в достаточно полной мере относится к житию и фигуре новгородского святого Саввы Вишерского, что усугубляется еще практически полным отсутствием как в житии, так и в других источниках известий о жизни и подвигах святого. Задача нашей работы — обобщить сведения о редакциях его жития и уточнить некоторые противоречивые факты биографии Саввы Вишерского.

Новгородский чудотворец Савва Вишерский, основатель Савво-Вишерского монастыря (ныне д. Савино Новгородской области),⁷ был канонизирован общерусским собором 1549 г., местное же почитание его сложилось задолго до этого времени, и в третьей четверти XVI в. было составлено уже его житие. О почитании и значимости фигуры Саввы Вишерского свидетельствует и его изображение, хотя и достаточно схематичное, на известном Киликиевском кресте, принадлежащем Спасо-Прилуцкому монастырю.⁸ Икон с изображением святого сохранилось очень мало.⁹ И. И. Плешанова осторожно предполагает, что одна из деревянных резных фигур «старцев», хранящихся в фондах Государственного Русского музея, может быть идентифицирована как фигура Саввы Вишерского.¹⁰ И. И. Плешанова также сообщает, что, несмотря на наличие раки над гробом святого, о чем свидетельствуют письмен-

⁵ Яхонтов Ив. Жития святых севернорусских подвижников... С. 9.

⁶ Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания: Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908. С. 285, 275.

⁷ См. о раскопках этого монастыря в статье: Трояновский С. В. Архитектурно-археологические исследования на территории Савво-Вишерского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и археология. (Материалы научной конференции. Новгород, 26—28 января 1993 г.). Новгород, 1993. Вып. 7. С. 45—52.

⁸ Там же. С. 45. Отметим также, что согласно Иконописному подлиннику Савва «бородой и власами аки Димитрий Прилуцкий», риза тоже «преподобническая». См.: Сводный иконописный подлинник XVIII века // Вестник Общества древнерусского искусства. М., 1876. Материалы. С. 79.

⁹ Интересно, что изображение Саввы Вишерского встречается в настенной росписи Воскресенского храма (XVII в.) в г. Тутаев Ярославской обл. (бывший г. Романово-Борисоглебск).

¹⁰ Плешанова И. И. Резные фигуры «старцев» в собрании Государственного Русского музея // ПКНО: Письменность. Искусство. Археология. 1974. М., 1975. С. 280—282.

ные источники, не сохранилось надгробных покровов Саввы Вишерского.¹¹

Отметим также, что Савва Вишерский — один из немногих русских святых, которые были известны как столпники;¹² основной подвиг Саввы Вишерского — это подвизание на столпе, о чем и сказано в чуде 5 его жития («По сих же нѣкоим временемъ прошедшимъ, и созда себѣ столпъ, и тамо вшед, всю седмицу в постѣ и въ молитвѣ пребываше, даже и до суботы. В суботу же схождаше от столпа къ братии и с ними пища причащашеся. Такоже и в недѣлю молебнаа совершивъ и вкупѣ ядыше, и полезному поучивъ, паки на столпъ восхождаше. И такоже подвизашеся даже и до друга суботы. Симъ же тако о блаженемъ бывающимъ»)¹³

Хорошо известно, что распространенная в списках редакция жития Саввы Вишерского принадлежит Пахомию Логофету, но насколько эта редакция самостоятельна, какое отношение имеет к ней игумен Савво-Вишерского монастыря Геласий и насколько достоверны немногочисленные исторические известия, которые мы можем почерпнуть из этого текста, — вот те вопросы, которые ставили перед собой исследователи.

В. О. Ключевский, впервые обратившийся к житию святого Саввы Вишерского, заключал, что Геласий «приготовил записки о жизни Саввы, по которым Пахомий уже после 1464 г. составил житие».¹⁴ Этот вывод исследователь делает на основании приписки в конце большинства списков жития, где сказано: «Списано бысть и изобрѣтено блаженнаго Саввы житие священноиноком Геласием, бывшим тогда игуменом тоя обители, в лѣто 6972-е, индикта 12». В. О. Ключевским был сделан и ряд других замечаний по поводу жития, о которых речь пойдет далее. О причастности игумена Савво-Вишерского монастыря Геласия к написанию жития святого Саввы Вишерского говорит и В. Яблонский.¹⁵ В. Яблонский перечислил ряд списков жития, среди них он выделил два старших списка конца XV—начала XVI в. (РНБ, Соловецкое собр., № 616 (518) и РНБ, ОСРК, Q.I.999), в которых содержится только 6 посмертных чудес святого («о пожарѣ въ монастырѣ», «о Иоаннѣ, изнемогшим трясавицею», «объ исцѣлвшемъ Елевферии», «о видѣнии Захария», «объ одержимомъ трясавицею», «о Василии Андрѣви»), за этими чудесами следует приписка, «тракующая об авторстве Пахомия и отношении его к Геласию».¹⁶ В списках XVI в. прибавляется еще 5 статей («о настоятели тоя же оби-

¹¹ Об одном таком существовавшем некогда покрове сообщается следующее: «На шелковом покрове с изображением пр. Саввы надпись говорит: „Лѣта 1721 положил сий покров на святого чудотворца Савву посадник бурмистр Фома Иванов сын Ларин, по своему общанию от потопа, по себе и по своих родителей“». См.: Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2. С. 311.

¹² Столпничество как вид подвижничества, введенный в Сирии в середине V в. Симеоном Столпником, было мало распространено на Руси. Вероятно, это происходило в силу погодных условий, поэтому русские столпники подвизались не «на столпе», а «в столпе», создавались столпы с покровом (см.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1904. Т. 1, ч. 2. С. 656). Из русских столпников кроме Саввы Вишерского еще известны Кирилл Туровский (в Проложном житии сказано: «По сем блаженъ, на болшия подвиги желая, в столпъ вшед затворис, и ту пребысть нѣколько время, постом и молитвами паче тружаяся...», цит. по: Сухомлинов М. И. Рукописи графа А. С. Уварова. СПб., 1858. Т. 2. С. 1) и Никита Столпник Переславский («Времени же мало минувшу и сотвори себѣ столпъ по благословиению отца своего, в немъ съде и скопа стезю уску под стѣну церковную, яже на молитву приходяше», цит. по списку: РНБ, Соловецкое собр., № 830/940, л. 290 об.).

¹³ Цит. по списку: РНБ, ОСРК, Q.I.999, л. 123—123 об.

¹⁴ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 156—157.

¹⁵ Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 95—100.

¹⁶ Там же. С. 97.

тели», «о архиепископѣ Ионѣ», «о том же Андреи», «о Иоаннѣ, одержимъ трясавицею и исцѣлѣвшемъ отъ гроба святаго», «о Устианѣ и о видѣнии святаго»), после них следует новое послесловие (похвальное слово), явно принадлежащее по риторическому стилю перу Пахомия Логофета, некоторые списки дают и приписку об авторстве, читающуюся в ранних списках (см. выше). Из чего В. Яблонский делает вывод: «Можно думать, что приписка, читающаяся в старших представителях текста биографии, ...свидетельствует о том, что чудом о Василии Андрееве и заканчивалась первая работа Пахомия над житием пр. Саввы, даже более, — что этим чудом заканчивалась работа Геласия. Вторая работа Пахомия состояла уже в переписке первой и прибавлении к ней пяти новых чудес». ¹⁷ Остальные исследователи в основном приводят сведения о житии Саввы Вишерского, опираясь на выводы данных работ (Н. П. Барсуков, ¹⁸ Е. Голубинский ¹⁹ и др.). Большая текстологическая работа была проделана польской исследовательницей Л. А. Янковской. ²⁰ Исследовательница выделила две основные редакции жития: Краткую и Пространную. К Краткой принадлежат два ранних списках кон. XV—нач. XVI в., уже указанные ранее В. Яблонским. Основное отличие Краткой редакции от Пространной заключается в том, что Пространная содержит на 5 статей больше, чем Краткая. В Пространной редакции исследовательница выделяет 5 вариантов. Первые 3 варианта (А, Б, В), указывающие в заглавии на Пахомия Логофета как автора жития («От жития преподобнаго отца Савы, иже над Вѣшерою рѣкою жившаго, и тамо монастырь общее житие составльшаго. Сотворено священноиноком Пахомьемъ»), отличаются друг от друга лишь содержанием приписки в конце жития: вариант А не содержит ни имени Геласия, ни имени Пахомия Серба (например, ГИМ, Синодальное собр., № 630); вариант Б содержит и имя Пахомия Логофета, и имя Геласия (ГИМ, Чудовское собр., № 323); вариант В содержит имя Геласия, но не содержит имени Пахомия Серба (РНБ, собр. Погодина, № 851). На основе этого сопоставления Л. А. Янковска считает, что «рукописи варианта В наиболее близки версии записок Геласия, поскольку они стоят особняком по отношению как к Краткой редакции жития (в надписании указано имя Пахомия), так и ко всем остальным вариантам (в состав включается упомянутая приписка о Геласии)». ²¹ Л. А. Янковска также придерживается мнения В. Яблонского, что, согласно приписке, Пахомий Логофет дважды обратился к житию: «...в начале своей работы он составил краткое житие на основании записок Геласия, а затем расширил его до рамок Пространной редакции, дополняя пять новых рассказов, сведения для которых мог черпать из устных легенд современников». ²² В данном случае остается непонятным, почему исследовательница считает вариант В Пространной редакции более близким к запискам Геласия, а не саму Краткую редакцию как первичный вариант жития, не содержащий 5 дополнительных чудес, с которым сначала и работал Пахомий Логофет. Вариант Г, выделенный Л. А. Янков-

¹⁷ Там же. С. 98—99.

¹⁸ Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 472—475.

¹⁹ Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 78.

²⁰ Янковска Л. А. Житие Саввы Вишерского (типологический и текстологический анализ) // *Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Filologia Rosyjska*. Gdańsk, 1979. N 8. S. 41—58.

²¹ Ibid. S. 49.

²² Ibid. S. 57. Ср.: Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 99.

ской, на наш взгляд, вряд ли можно отнести к Пространной редакции, связанной исключительно с именем Пахомия Логофета. Это совершенно особая редакция, на что указывал еще В. О. Ключевский, составленная на основе редакции Пахомия Логофета и Родословной книги. Списки, относящиеся к варианту Д, соответствуют списку Великих Четьих Миней митрополита Макария,²³ в них имя автора унифицировано, в начале и конце текста указывается лишь Пахомий Логофет, а, следовательно, поэтому и опущено упоминание о Геласии как «списателя» жития.²⁴ Вывод же В. Яблонского о последовательности создания жития Геласием и Пахомием Логофетом остается в силе, и его мы будем придерживаться.

Таким образом, в житии Саввы Вишерского можно выделить несколько редакций: Краткую (согласно классификации Л. А. Янковской) — это первая редакция жития Пахомия Логофета, составленная на основе записок игумена Геласия; Пространную (Л. А. Янковская выделяет 5 вариантов редакции, мы исключаем из этой редакции вариант Г) — это вторая редакция Пахомия Логофета, составленная на основе уже его собственного текста жития; отдельно мы выделяем редакцию XVII в. (по классификации В. О. Ключевского и В. Яблонского — это особая редакция, или вариант Г — по классификации Л. А. Янковской), мы ее будем называть редакцией Трифологиона, составленного Борисом Козыньевским (речь об этой редакции пойдет далее); сокращенную редакцию из Месяцеслова, приписываемого Матфею Никифорову, и Проложную редакцию. Нам известно около 50 списков жития Саввы Вишерского. К Краткой редакции сейчас мы относим 4 списка: РНБ, Соловецкое собр., № 518/537, 1494 г., 4°, 466 л.; РНБ, ОСРК, Q.I.999, до 1515 г., 4°, 525 л.; РНБ, Соловецкое собр., № 502/521, 1647 г., 1°, I + 543 + III л.; Новгородский Государственный музей (далее — НГМ), КП 30056/212, 1-я пол. XIX в., 4°, 235 л. (два первых списка указаны еще В. Яблонским); к Пространной редакции относится около 40 списков XVI—XX вв.; редакция Трифологиона до сих пор известна лишь в одном списке: РНБ, ОСРК, F.I.729, 1687 г., 1°, 470 л. (по этому одному списку текст редакции, ранее не изданной, публикуется в Приложении к статье); Проложная редакция, созданная, вероятно, уже в конце XVI в. (нам известен список редакции кон. XVI в.: РГБ, собр. Румянцева, № 397, XVI в., л. 335 об.—336 об.), вошла в печатный Пролог 1675 г.²⁵ Мы выделяем еще одну редакцию XVII в., вошедшую в Месяцеслов, составленный, по мнению некоторых исследователей, книжником XVII в. Матфеем Никифоровым,²⁶ но, так как нет особых доказательств о принадлежности этого Месяце-

²³ См.: РНБ, Софийское собр., № 1318.

²⁴ Отметим, что в Великих Минях Четьих митрополита Макария житие Саввы Вишерского, помещенное, как обычно, под 1 октября, следует за другим произведением Пахомия Логофета «Словом похвальным честному Покрову пресвятыя Владычица наша Богородица и приснодѣви Мариин. Творение смиреннаго ермонаха Пахомия» (см.: Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 126—129).

²⁵ Отметим, что до этого в Пролог входила Пространная редакция жития, см., например: РГАДА, ф. 187, оп. 1, № 117 (Пролог или жития и деяния святых), втор. треть XVI в., 1°, 513 + 1 л. Проложная редакция опубликована: Памятники древнерусской церковной литературы. Вып. 2. Славяно-русский Пролог. Ч. 1. Сентябрь—декабрь / Под ред. А. И. Пономарева. СПб., 1896. С. 30—31. Кстати, в Проложной редакции нет отдельной статьи о столпничестве Саввы Вишерского, о том, что он стоял на столпе, из Проложной редакции мы узнаем лишь из статьи «о погребении святого», когда сообщается, что Савва был погребен между столпом и церковью, им созданной.

²⁶ Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 61. Имеется в виду ссылка на доклад З. В. Дмитриевой и Е. М. Шварц, произнесенный на конференции «Валаам: русский, карельский, финский» (Петрозаводск; Валаам, 1991 г.).

слова перу Матфея Никифорова, мы будем называть ее сокращенной редакцией Месяцеслова XVII в. Редакция известна по одному списку, списку Месяцеслова (РНБ, собр. Погодина, № 637, втор. пол. XVII в., 4°, 488 л.),²⁷ она представляет собой краткий пересказ редакции жития, созданной Пахомием Логофетом, стилистически очень ровный, спокойный (данная редакция, также ранее не издававшаяся, приводится в Приложении к статье).

Остановимся на времени создания жития игуменом Геласием. В приписке, как мы видели, сказано, что Геласий создал свои записки в 1464 г. В одной же из статей Пространной редакции жития говорится об архиепископе Ионе: «По сих же по времени пресвященный архиепископъ Великого Новгорода и Пьскова владыка Иона приходит в монастырь, и у гроба блаженаго бывъ, и та молебнаа совершивъ, повелъ святаго образ написати на иконъ, такоже и канон и прочаа в славу превеликому и чудному Господу Богу и Спасу нашему Исусу Христу, прославляющему и по преставлении святаыа своя».²⁸ По мнению В. О. Ключевского, приезд Ионы мог произойти не позднее 1461 г., т. е. в это время и должны быть созданы записки Геласия, в это же время в Новгороде у архиепископа Ионы жил и Пахомий Логофет (1459—1461 гг.), поэтому В. О. Ключевский подвергает сомнению дату, отмеченную в приписке, — 1464 г. и считает, что записки могли быть созданы раньше, как собственно Геласием, так и, возможно, Пахомием Логофетом. Однако тут же исследователь говорит о церкви Иоанна Предтечи, которая упоминается в житии и была поставлена, согласно летописным источникам, в 1464 г. Возможно, В. О. Ключевский предполагал, что упоминание об этой церкви возникло при вторичном обращении Пахомия Логофета к житию. Однако эта дата — 1464 г. кажется нам временем, когда были составлены записки именно Геласия. Во-первых, упоминание церкви Иоанна Предтечи мы находим в житии при описании чуда, где говорится, что мальчик Василий, сын знатного человека, именем Андрея, дьявольскими кознями был сброшен с церкви Иоанна Предтечи, но молитвами святого Саввы и Иоанна Предтечи остался жив и невредим. Этим чудом заканчивается Краткая редакция жития, т. е. это последнее чудо, которое включает Геласий, а значит, и созданный им текст написан не ранее 1464 г., что он и отметил в своей приписке. Что же касается приезда архиепископа Ионы в Савво-Вишерский монастырь именно в 1461 г. и его указа о написании «канона и прочая», то В. О. Ключевский не подтверждает свои выводы какими-либо историческими фактами. О написании жития Саввы Вишерского Пахомием Логофетом говорится в «Повести об Ионе, архиепископе Новгородском» после описания чуда о Григории Тумгане, произошедшего у гробницы Варлаама Хутынского в 1460 г.:²⁹ «Пахомию тогда попу сербину, от Святыя Горы прищелцу, живушу у него, книжным слогиам искусну. Сему повелѣвъ списати чудо сие преподобнаго Варлаама, одаривъ его множеством сребра, куны же и соболми почтивъ зѣло Пахомиа... Повелѣ же каноны и житиа списати и еще блаженныя книгини Олги началницы христианству в Русѣи земли, ...и преподобному Савѣ, создавшему монастырь на Вѣшерѣ рѣкъ...».³⁰ Но вряд ли Пахомий в одно и то же время и описывает чудо от гробницы Варлаама Хутынского, и создает ряд других житий, в том числе и Саввы Вишерского, поэтому вряд ли

²⁷ Благодарю С. А. Семячко, указавшую мне этот список.

²⁸ Цит. по списку: РНБ, Соловецкое собр., № 501/520, л. 40 об.

²⁹ См. подробно: Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 25—28.

³⁰ Цит. по: ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 362.

правильно соотносить данный приезд Пахомия Логофета в Новгород в 1459—1461 гг. с написанием жития Саввы Вишерского. Автор «Повести об Ионе...» мог просто перечислить сочинения знаменитого агиографа, созданные по заказу архиепископа Ионы, приложив этот перечень при первом упоминании имени Пахомия Логофета в «Повести об Ионе...». Пахомий после этого посещения бывал в Новгороде еще между 1464 и 1470 гг., причем в архиепископство Ионы, и, вероятно, после 1473 г., когда составлял жития Иоанна и Моисея, архиепископов Новгородских.³¹ Таким образом, посещение архиепископом Ионой Савво-Вишерского монастыря не может быть точно датировано, летописные источники также не имеют этой даты, статья о нем в житии Саввы — это запись устного предания, рассказа о случившемся событии, произошедшем примерно в данный отрезок времени. Если работа Геласия соотносится с 1464 г., то создание редакции Пахомия Логофета было между 1464 г. и 1472 г., годом создания «Повести об Ионе...»,³² автор которой знал о поручении архиепископа Пахомию Логофету написать житие Саввы Вишерского. В течение этого времени Пахомий и обратился дважды к житию Саввы Вишерского, создав его Краткую, на основе записок Геласия, и Пространшую редакции.

Геласий, как и Пахомий Логофет, мало знал о жизни Саввы Вишерского, хотя они были почти что современниками, житие его практически лишено каких-либо исторических свидетельств. Еще В. О. Ключевский отметил, что «время кончины Саввы в житии не указано прямо. Позднейшие рукописные святцы и вслед за ними церковные историки помещают ее 1 окт. 1460 г.». Но, как заметил все тот же Ключевский, Савва, умирая, поручил свой монастырь заботам архиепископа Емилиана (Евфимия I, 1424—1429). «Это очевидно ошибка: всего вероятнее, первое иноческое имя Евфимия I поставлено здесь вместо имени преемника его Евфимия II; позднейшие писцы и писатели часто смешивали этих епископов».³³ Евфимий II (Вяжецкий) умер в 1458 г., на его место был поставлен Иона, таким образом, и Савва Вишерский умер до 1458 г.

Говоря о смерти святого, хотелось бы указать и на один наказ, который оставил своим ученикам Савва. Савва «заповѣдавъ учеником своим: „Егда от тѣла душа моя разлучится, никоеяже чти мене не сподобите, но так просто мене по земли влекуще до гроба, земли предадите“». Бесспорно, отказ святого от почестей, просьба о как можно более простом обряде захоронения — типичный элемент самоуничижения святого, нежелание признать свой земной труд достойным почитания и прославления, этот наказ можно рассматривать и как своего рода агиографическое клише, топос. Традиция предсмертного завещания инока «о небрежении к телу», ориентированная на святоотеческую литературу (жития Иоанна Синайского, Пахомия Великого, Антония Римлянина, Арсения Великого), хорошо известна. В ранней русской агиографии это встречается в житии Феодосия Печерского, о «непогребении своего тела» пишет в «завещании» Нил Сорский, этикетным такой наказ становится в житиях XVI в. (Александр Свирский, Антоний Сийский).³⁴ С другой стороны, этот несколько нетрадиционный момент в «поведении» святого («так просто мене по земли влекуще до гроба, земли предадите») приходится

³¹ См.: Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 168.

³² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 185—186.

³³ Там же. С. 157.

³⁴ См., например: Голоскова Н. А., Рыжова Е. А. Модель «смерти» праведника в древнерусской агиографии // Семиотика культуры. III Всесоюзная летняя школа-семинар. 15—20 сентября 1991: Тезисы докладов. Сыктывкар, 1991. С. 6—7.

в житии именно на похороны, на ту пограничную для средневековой культуры, как народной, так и христианской, зону, какой является уход, смерть, похороны, и в данном отрывке жития мы, возможно, сталкиваемся с культом почитания земли, с обрядовой народной культурой и представлениями, когда земля мыслилась как «судья, как искупительница грехов».³⁵ Причем «похоронный обряд, — справедливо отметила В. И. Еремина, — оказался одним из наиболее консервативных элементов культуры. Не случайно христианизация именно в этой области не принесла сколько-нибудь существенных результатов».³⁶ Не претендуя в данном случае на какой-либо однозначный ответ, комментарий к данному месту жития, нам бы хотелось просто выделить его и еще раз подчеркнуть то пересечение, тождество и даже единство, которое существовало в народных и христианских представлениях.

Почти ничего не известно нам о житии Саввы и до прихода его в Новгород, до 1418 г., когда летопись сообщает о строительстве деревянной церкви «Вознесения Христова в Саввине пустыни у Саввы Вишерского».³⁷ Из жития о жизни Саввы Вишерского «доновгородского периода» мы лишь узнаем, что он «Тверьскыя земли бяше, града убо Кашина, рода убо не проста, но паче велика и всѣмъ знаема, тамо възрасть и възпитание имѣя» (РНБ, Соловецкое собр., № 518/537, л. 285). Только в ранних списках сообщается, что он «изыде от своего дому, и от своихъ сродникъ, и прииде в честную обитель святаго Савы, отстоащи от осподыствующаго града Твери 15 поприщъ на рѣцѣ, глаголемѣй Тмѣ, и вселися ту, възложи бо на ся иночьскы образъ» (Там же, л. 285 об.), т. е. он пришел в обитель святаго Саввы и именно там, а не в Жолтиковом монастыре, как считали некоторые исследователи, принял постриг. «Честная обитель святаго Саввы» может быть соотнесена только с Савво-Сретенским монастырем, основанным примерно в 90-е гг. XIV в.³⁸ и находящимся в 20 верстах от г. Твери. Церковное предание связывает его создание с именами двух братьев Варсонофия и Саввы, которые не были официально канонизированы, но существовало их местное почитание (память их 2 марта).³⁹ Интересно, что об этом факте, факте пребывания Саввы Вишерского в Савво-Сретенском монастыре, пишет в «Сказании вкратце о святых отцах» и Иосиф Волоцкий: «Паче же отъ святаго оного великаго старца, Варсонофия, иже нарицаемъ Неумоя, иже бяше братъ блаженному Савѣ, его же постави настоятелемъ предний Сава Бороздинъ, нарицаемый Ера, иже бяше начальникъ обители оная, егда самъ отъиде во Святую Гору. Блаженный же Варсоноуфия пять лѣтъ пребысть на игуменствѣ, потомъ же отъиде въ пустыню».⁴⁰ Здесь возникает некое проти-

³⁵ На эту тему написано много трудов и статей, отметим лишь не потерявшую до сих пор своей научной ценности работу С. Смирнова «Исповедь земле», см.: Смирнов С. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 255—283.

³⁶ Еремина В. И. Историко-этнографические истоки «общих мест» похоронных причитаний // Русский фольклор. Т. 21. Поэтика русского фольклора. Л., 1981. С. 78.

³⁷ См.: ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 236—237.

³⁸ Макарий, ссылаясь на преподобного Филарета (см. под 2 марта: Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Описание жизни их. 3-е изд. СПб., 1882), пишет: «Устав Саввина монастыря, писанный в XV веке, доселе хранится в Московском Успенском соборе и в этом Уставе на л. 295 сделана запись: в л. 6940 (1432) в Петрово говение монастырю св. Саввы минуло 35 лет. Следовательно, он начался с 1397 года» (см.: Макарий, митрополит Московский. История русской церкви. 3-е изд. СПб., 1884. Т. 4. С. 194).

³⁹ См. подробнее: Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань, 1907. С. 138—142.

⁴⁰ Преподобного Иосифа Волоколамского отвѣщание любозорным и сказание вкратце о святых отцах, бывших в монастырех, иже в Рустей земли сущих // ЧОИДР. М., 1847. № 7. Ср.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 158.

воречие В. О. Ключевский считает Савву Вишерского основателем Савво-Сретенского монастыря, так как Иосиф Волоцкий назвал его «начальником» пустыни,⁴¹ в тексте же жития сказано, что Савва, побывав во многих монастырях Тверской земли, «прииде в честную обитель святаго Савы, отстоащи от осподьствующаго града Твери 15 поприщъ на рѣцѣ, глаголемѣй Тмѣ, и вселися ту», т. е. в уже созданную или создаваемую обитель. Возможно, Савва Вишерский не сразу, а через некоторое время стал настоятелем этой обители. В житии сказано: «Еже видѣвше иже тамо отци вси, яко аггела Божиа посреди себе имѣаху, паче же и сродници его, и вси велможи земли тоя того имя яко священне нѣкое обношаху, всѣмъ того хвалящим, овемъ того смирение глаголющим, овем же зѣльное воздержание и постъ того другъ другу повѣдающим, но паче же ть, яко и от уности не требуа». Может быть, такое послушание и подвижничество Саввы и послужили поводом к тому, чтобы избрать Савву на какой-то срок настоятелем немногочисленной тогда еще братии до игуменства Варсонофия Неумоя.

Из «Сказания вкратце о святых отцех» Иосифа Волоцкого мы узнаем еще о двух фактах биографии Саввы: Савва Вишерский происходил из рода дворян Бороздиных и побывал на Афоне. Косвенным свидетельством пребывания Саввы Вишерского на Афоне является приписка на Кормчей 1517 г из собрания графа Ф. А. Толстого: «Книга глаголема Кормчиа, рекъше Правила закону. Списана в 7025 (1517) году, по благословению Всерасийскаго митрополита Варлаама, с Симоновских правил и сличена с другим списком Вассиана, архиепископа Ростовского, вывезенным из Святыя Горы Саввою, иноком Тверского Саввина монастыря».⁴² (Отметим, что в этой приписке Савва Вишерский также назван иноком, а не настоятелем Савво-Сретенского монастыря). Неизвестно, вернулся ли Савва с Афона в Тверскую землю или сразу отправился в Новгород, где и основал общежительный монастырь. Подчеркнем и тот факт, что общежительные монастыри Новгородской земли, как показал А. Г. Бобров, «имели свою особую „родословную“, восходившую не к Троице-Сергиевой, а к Афонской традиции»⁴³

Савва Вишерский, как мы узнаем у Иосифа Волоцкого, был из рода Бороздиных и прозвище имел Ера. Об этом факте подробно сказано в редакции Трифологиона: «Сей преподобный и богоносный отецъ наш Сава рода бѣ велика и честна, Волоцкия земли сущего корене. Василиев же сын Иоаннъ, прозваниемъ Борозда з братом Николаем. Той же Иоаннъ имѣаше у себе осмь сыновъ В них же первый сей великий отецъ нашъ Сава, прозваниемъ бѣ из младенства Ера. ... Братия же его плотороднии имени четыре, да трие прозваниями В них же вторый Захария, третий Михайль, рекомый Ошурокъ, четвертый Жито, пятый Никита, шестый Андрей, прозваниемъ Екъ, седмый Петчалѣй, осмый Пусторосль». В исследовательской литературе (В Яблонский, Л. А. Янковска)

⁴¹ Там же

⁴² Калайдович К Ф, Строев П М. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф А Толстого М, 1825 Отд I № 159 С 92 Современный шифр РНБ, Ф II 74 Возможно, об этом Уставе Саввы Вишерского речь идет и у Н Барсукова См Барсуков Н П Источники русской агиографии Стб 473—474

⁴³ Бобров А Г Предисловие // Охотина-Линд Н А Сказание о Валаамском монастыре С П Г В Попов, давая искусствоведческий анализ тверских рукописей 1380—1430-х гг, также отметил, что и Тверь, и Великий Новгород получали «импульсы в первую очередь из православных монастырей на Афоне» (см Попов Г В О художественных связях Твери с Афоном // Старица Нов. серија Београд, 1970 Кн 20 (1969) С 315—322)

уже отмечалось, что эта редакция была создана при использовании родословной книги. Нам удалось выяснить, что автор этой редакции жития использовал, согласно классификации М. Е. Бычковой,⁴⁴ Патриаршую редакцию родословных книг. Все 5 редакций родословных книг содержат практически совпадающие сведения о роде Бороздиных: в редакции в 43 главы — глава 29, в редакциях в 81 главу и Патриаршей — глава 30, в разрядной редакции и в редакции XVII в. — глава 36. Во всех редакциях родословных книг сказано, что у Ивана Бороздина было 8 сыновей, что Савва Яр (прозвище могло звучать как Яря, Яра, Ера) бездетен, но только Патриаршая редакция сообщает, что он был старшим сыном (в остальных редакциях он шел вторым или четвертым по счету сыном) Ивана Борозды, а позднее стал вишерским чудотворцем. («Пришел в Москве к великому князю Ивану Даниловичу из Волоского Государства Юрья Лазынинъ Гавриловичъ, и от великого князя Ивана с Москвы Юрья пришел во Тверь к великому князю Александру Михайловичу Храброму Тверскому. А у Юрья сын Гаврила, а у Гаврила сынъ Василей, а у Василья сын Иван Борозда да Микула, и от того пошли Шишковы. А у Ивана у Борозды было 8 сынов Большой Сава Ера бездетен, постригся молод на Вешере и спасса, Вешерский чудотворецъ, да Захарья, да Михайло Ошурокъ, да Жито, да Никита, да Ондрей Екъ, да Петръ Челей, да Пусторосль».)⁴⁵ «Патриаршая редакция, — пишет М. Е. Бычкова, — возникла, очевидно, в годы царствования Ивана Грозного и дополнялась до 30—40-х гг. XVII в., многочисленные переделки и приписки в рукописях говорят о ее популярности в XVI—начале XVII в. Это была постоянно пополняющаяся редакция, куда вносились вновь выдвинувшиеся фамилии, возможно, один из „скорописных летописцев“, о существовании которых говорят родословные книги».⁴⁶ Род Бороздиных не относился к тем фамилиям, которые были включены в родословные книги позднего времени, он имеется во всех редакциях, а значит, и сведения, содержащиеся в этой родословной, могли там быть с самого начала создания Патриаршей редакции.⁴⁷ Таким образом, эта особая редакция жития Саввы Вишерского, названная исследователями редакцией XVII в., вполне могла возникнуть и раньше, на рубеже XVI—XVII столетий. Однако эта редакция относится именно к XVII в., входит в состав Трифологиона новгородских святых и принадлежит, вероятно, перу Бориса Ияковлева Козыневского. Редакция встречается в единственном списке (РНБ, ОСПК, F.I.729, из собр. Ф. Н. Буслаева), датированном 1687 г.: по всем листам рукописи идет скрепа о написании ее «рукою многогрешного Бориса Ияковлева сына Козыневского» На л. 1 и 469 сообщается и место, куда она была вложена, и когда создана: «Сия книга, глаголемая Трифологион новгородских чудотворцев, священных храмовъ великих Божиих угодников святителя Николая архиепископа Мирликийских чудотворца и преподобнаго Варлаама игумена Футынскаго, новгородскаго чудотворца,

⁴⁴ Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник М., 1975.

⁴⁵ Цит. по списку РНБ, F XVII 12 (XVIII в.), глава 30, л. 59 об. В ОИДР (М., 1851 Т. 10 С. 175), где издана данная редакция родословной книги, допущена опечатка вместо «постригся молод на Вешере и спасса» сказано «постригся молод на Вереъ и спасса». В целом оба текста допустили ошибку Савва Вишерский не постригся на Вешере, а пришел туда, уже приняв иноческий сан, если только не допустить иное прочтение «постригся молод, на Вешере и спасса, Вешерской чудотворецъ»

⁴⁶ Бычкова М. Е. Родословные книги С. 65

⁴⁷ В дальнейшем для монастыря тот факт, что Савва Вишерский был из рода Бороздиных, сыграл благоприятную роль в 1764 г. монастырь был упразднен, а в 1769 г. по просьбе генерал-аншефа Бороздина был восстановлен и оставлен на своем иждивении

честныя их святыя обители Косина монастыря их Старые Русы, даная тамо в лѣто 7195 е, месяца мая 21 дня, в славу Божию и Богородицы и святых ихъ. Аминь». На л. 469 той же рукой запись: «[Я]вление и молитвы святых Божиих угодниковъ Новгородскихъ чудотворцевъ. При настоятель тоя святыя обители игуменъ Исакии, еже о Христъ з братию. Рукою многогрѣшнаго Раба Божия Биякъ (Бориса Ияковлева сына Козыневского. — М. Ф.), во оставление грѣховъ его и сущих в нем и в память вѣчную усопших рабовъ Божиих рода ихъ. Аминь. Переплетом же совершена и в тое святуую обитель отдана того же вышеписаннаго лѣта. При настоящей оногo монастыря власти ктиторе и икономе патер Иосифъ. Месяца мая 21 дня». На л. 314—317 — житие Саввы Вишерского, названное так: «В той же день слово от жития и о чудесех преподобнаго отца нашего Саввы Вишерского». «Слово от жития» — один из видов житийного жанра, функционально подчиненный богослужебным целям: приспособление житийного текста к произнесению на утренней службе. (Здесь же в рукописи встречается и «Слово от жития Ефрема Перекомского», и подобная переделка жития Зосимы и Савватия и другие тксты.) Что касается жития Саввы Вишерского, то здесь не просто пересказ или выборка из жития, но и использованы сведения из родословной книги, т. е. данная редакция может считаться полноценной редакцией, а не просто кратким пересказом.

Интересно отметить, как агиограф трактует прозвище, данное, вероятно, еще в отрочестве Савве Вишерскому: «Се же проименование аще и просто нарицаемо ему тогда бѣ, но в велико Богом вменися. Гречески бо ерь, а словеньски священъ, и се на преподобнем воистину збысться, яко измлада освящен бѣ Богу, не коснуся бо ничесому же мира сего, но Богу работати изволи. И во иноческий чинъ облечеса, оставль все рода своего благочестие мирское, и славу, и богатство, яко мимотекуще» (л. 314 об.). Если текстологически сопоставить известия о роде Бороздиных в родословных книгах, то выяснится, что 6 из 8 сыновей Ивана Борозды имели прозвища: Михаил Ошурок, Петр Жито, Андрей Ек, Федор Петчалеи, Яков Слепой Пусторосль и Савва Ер. Причем прозвища эти у Бороздиных переходили из рода в род, и все они имеют достаточно прозрачное толкование. Прозвище Яръ (Ерь), также довольно распространенное в древнерусской литературе, связываемое прежде всего, хотя и не только, с Яром, Ярилой, Яруном — богом возродившегося весеннего солнца, воплощает в себе живительную силу природы, буйное мужество и любовь: Яр Тур Всеволод, Иван Микулин сын Ярый, Микула Ярый, Савва Яря.⁴⁸

С именем Саввы Вишерского церковное предание связывает и благословение на создание Верендского Никольского монастыря Ефрема Перекомского.

Согласно житию Ефрема Перекомского, известному исследователям⁴⁹ только по двум поздним спискам кон. XVIII—нач. XIX в.,⁵⁰ Ефрем Перекомский (или Перекопский) был учеником Саввы Вишерского, родился в

⁴⁸ Трактовка значения слова «Ярь» и функций самого божества Ярилы в различных исследованиях не всегда совпадает. См., например: Соколов М. Старорусские солнечные боги и богини. Историко-этнографическое исследование. Симбирск, 1887.

⁴⁹ См.: Соколова Л. В. Роман // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 311—313; Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 55—58. Благодарю А. Г. Боброва, обратившего мое внимание на это исследование.

⁵⁰ Нам известно сейчас 4 списка Основной редакции этого жития (РГБ, ф. 205, № 45. Служба и житие Ефрема Перекомского, кон. XIX в., 4^о, 98 л.; ГИМ, собр. Уварова, № 911, кон. XVIII—нач. XIX в., 4^о, 425 л., л. 7—49 об. (оба списка известны были ранее, см., например, указанную выше монографию Н. А. Охотиной-Линд); ГИМ, Музейское собр., № 1510, первая пол. XVIII в., 1^о, 359 л. (см.: Крушельницкая Е. В. Автобиография и

1413 г., основал на реке Веренде в 1450 г. Перекомский монастырь, дата его смерти определяется от 1486 до 1552 г. (последняя дата совсем не обоснованна, он был канонизирован церковным собором 1549 г.), память его 26 сентября и 16 мая. История этого текста не входит в задачи данной статьи, остановимся здесь лишь на эпизоде благословения Саввой Вишерским Ефрема Перекомского. Согласно житию, святой Ефрем «по сердечному расположению к уединенной жизни» получил благословение от Саввы Вишерского еще при жизни последнего, события эти изложены в статье «О исходе святаго с Вишеры рѣки», где, в частности, после видения, которое было святому Ефрему, говорится: «Отець же его святыи Савва приемъ моление его и поучивъ его... о добродетельхъ. И любезно облабызавъ, глаголеше к нему: „Богъ да благословитъ тя, чадо, ...такое и да будетъ“». Событие это произошло, по житию, в 1450 г. «во время княжения великого князя Василя Иоанновича».⁵¹ Сведения эти спорны, причем в это время на московском престоле находился не Василий Иоаннович, а великий князь Василий II Васильевич Темный (1424—1462). По другим источникам,⁵² Ефрем только после смерти Саввы Вишерского (т. е. после 1458 г.) удалился на западный берег озера Ильмень, где и основал свой монастырь. Но, как удалось доказать в своем исследовании Н. А. Охотиной-Линд, известия, содержащиеся в житии Ефрема Перекомского, позднем и вторичном, не подтверждаются историческими фактами. Во-первых, имя Ефрема Перекомского появляется в «Сказании о Валаамском монастыре», памятнике середины XVI в. Приведем этот отрывок: «Безъмѣрное же и бесконечное неисчетное крайнее милосердие челоуѣколюбие Божие, иже всегда всѣм челоуѣком хошетъ спастися и в разум истинный приити, и по пророчеству Святого апостола съвершаа, подвиже нѣких от святоученныхъ священныхъ инокъ от Великого Новаграда. В них же единъ Ефремъ зовомый, иже послѣди монастырь на Перековском островѣ на Илмене велицемъ езере съгради, и о Святемъ Дусе хриstopодобное братство съвокупи, и съвоимъ величайшимъ трудомъ явствену мзду на ползу притежа... Сей убо священный предивный отецъ Ефрѣмъ подвижется, с нимъ же другой преславный священноиннокъ премудрый Сергие с инѣми вкупочинными своими, к предреченному великому и чудному оному острову Валаамскому приходятъ. Тако убо преподобный онъ Ефремъ съ своими к малому тому и высокому острову пришед и ту начало полагаютъ, Царское знамение животворящий крестъ водружаютъ, таже и церковь поставляютъ въ имя преславного боголѣпнаго святого Преображения Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа, таже поспѣшиениемъ всемогущаго Бога множитися начаша».⁵³ Валаамский монастырь, согласно исследованию Н. А. Охотиной-Линд, был

житие в древнерусской литературе. Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските: Исследование и тексты. СПб., 1996. С. 337—338) и список РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884, кон. XVIII в., 4^о, 54 л. Мы выделяем редакцию Трифологиона из сборника, принадлежавшего Борису Козыневскому, о котором уже шла речь: РНБ, ОСРК, F.1.729, л. 328 «Слово похвално о житии и о чудесахъ преподобнаго отца нашего Ефрема Перекомского, Новгородского чудотворца». Нам удалось обнаружить Проложную редакцию жития (в печатныхъ Прологахъ читается только память святому): ЯМЗ, № 15544, 1807 г., 1^о, 642 л., л. 243—243 об.

⁵¹ Цит. по списку: РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884, л. 18 об.

⁵² См. рукопись: НГМ, Отдел письменныхъ источников, № 25982/12087, 1856 г., 1^о, 1002 л. В состав рукописи входят Опись духовныхъ училищъ Новгородской епархии, Опись монастырей Новгородской губернии, ряд житий новгородскихъ святыхъ. Рукопись, вероятно, составленная на основе каких-то не дошедших до нас письменныхъ источников, мало изучена и представляет большой научный интерес.

⁵³ Цит. по: Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 167.

создан не ранее 1388 г., но и не позднее 1415 г. Другой источник, который также приводит исследовательница, это Новгородская III летопись, где под 1407 г. говорится о создании каменной церкви Николаю чудотворцу и об «устроении» на Веренде монастыря.⁵⁴ Таким образом, создание монастыря Ефрема Перекомского, согласно летописным данным, произошло на 10 лет раньше, чем первое упоминание о Савве Вишерском в той же Новгородской летописи, а следовательно, Ефрем Перекомский, вероятно, и не мог быть учеником святого Саввы.⁵⁵ Если предположить, что Ефрем Перекомский все-таки побывал у Саввы Вишерского, то нужно допустить, что к этому времени, к 1407 г., и Савва Вишерский уже был в Новгородской земле, а этому противоречат некоторые исторические факты.⁵⁶

Видимо, создатель жития Ефрема Перекомского⁵⁷ отождествил имя Ефрема из жития Саввы Вишерского с именем новгородского чудотворца Ефрема Перекомского. В житии Саввы Вишерского действительно дважды упоминается некий Ефрем. Именно его Савва посылает в «Словеньский конец» Новгорода «посадникомъ и тысяцкимъ, и прочимъ господнимъ», чтобы урегулировать взаимоотношения с Лисицким монастырем по поводу места Саввина монастыря на реке Вишере, именно его, Ефрема, а также Андрея, согласно житию, он назначает «старѣйшимъ же братии повелѣ быти, яко теплѣйшихъ иже к нему вѣроу, иже и многы труды показавшимъ на мѣстѣ томъ». Об Андрее в дальнейшем из жития святого Саввы мы узнаем, что он «толико изнури себе воздержанием, елико токмо кожи и костемъ видѣни быти, и тако в томъ велицемъ житии, реку же, въ безмѣрномъ постѣ и въ молитвѣ душу свою с миромъ Господови предать, во всемъ ревнитель бысть наставника своего житию», о Ефреме же не говорится больше ни слова. Если бы этот факт, благословение Ефрема Перекомского Саввой Вишерским, действительно был, то агнограф, как бы мало он ни знал о жизни святого Саввы, сообщил бы нам об этом наряду со сведениями об Андрее «постнике». Отметим, что ни служба Савве Вишерскому, ни служба Ефрему Перекомскому, памятники XVI в., также не сообщают нам об этом «историческомъ благословении».

В «Летописи настоятелей Савво-Вишерского монастыря» сказано: «Андрей скончался въ 1463 году, проживъ, по сказанию лѣтописи, въ великомъ воздержании и молитвахъ, и погребенъ въ семь монастырѣ, когда именно неизвестно. Игуменъ Геласий поступилъ въ монастырь въ 1463 г. и управлялъ монастыремъ пять летъ».⁵⁸ Геласий, вероятно, став игуменом монастыря после Андрея, возможно, и не был иноком Савво-

⁵⁴ ПСРЛ Т 3 С 233

⁵⁵ В Проложной редакции жития Ефрема Перекомского и в памяти, читающейся в Прологе (РГИА, ф 834, оп 2, № 1296, XVII в.), говорится, что не только жизнь, но и перенесение мощей святого Ефрема происходило в «царствование великого князя Дмитрия Ивановича Московского» («при великомъ князе Дмитрии Иоанновиче Донскомъ»)

⁵⁶ Например, рукопись РНБ из собр графа Толстого «Слова Исаака Сирина» (совр шифр Q I 207) датируется 1416 г., она написана, о чем сказано на л 373 об, при Варсонофии из Саввиной пустыни Варсонофий, как мы узнаем у Иосифа Волоцкого (см выше), был игуменом Савво-Сретенского монастыря 5 лет, а значит, и Савва не мог уйти из обители ранее 1411 г., хотя и должен был прийти в Новгородскую землю до 1415 г., так как в житии сказано, что он пришел при архиепископе Иоанне, который умер в 1417 г., а отошел от дел в 1415 г.

⁵⁷ Один из источников жития Ефрема Перекомского — житие Саввы Вишерского. Например, «Чудо преподобного Ефрема о разбойницехъ, како подятиемъ древа устраши ихъ» почти дословно списано с жития Саввы Вишерского

⁵⁸ НГМ, № 25982/12087, л 216

Вишерского монастыря при жизни самого Саввы, а пришел туда, «поступил в монастырь», несколько позднее, поэтому он так мало и знал о жизни святого Саввы Вишерского и так немного рассказал о нем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ

РНБ, ОСРК, F.I.729. Сборник XVII в., 1°, 470 л. Переплет: доски в тисненой коже, остатки от двух застежек. Полуустав и скоропись. Филигрانی: 1) Герб Амстердама типа Дианова, Костюхина, № 192 (1685 г.); 2) Шут с семью бубенцами типа Дианова, Костюхина, № 478 (1680 г.).

В ТОЙ ЖЕ ДЕНЬ СЛОВО ОТ ЖИТИЯ И О ЧЮДЕСЕХ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО САВЫ ВИШЕРСКАГО НОВГОРОДСКАГО ЧЮДОТВОРЦА 7 314

Сей преподобный и богоносный отецъ наш Сава рода бѣ велика и честна, Волоцкия земли сущего корене. Его же бо праотецъ прииде из земли тоя, именемъ Георгій, служити великому князю Иоанну Даниловичю, нарицаемому Калитѣ. Прииде же в преименитый град Москву, потомъ же во Тверь к великому князю Александру, сыну великаго князя Михаила, рекомому Храброму Тверскому. У сего же Георгия бѣше сын, именемъ Гаврииль. Гаврииловъ же сынъ Василий. Василиев же сынъ Иоаннъ, прозваниемъ Борозда з братомъ Николаемъ. Той же Иоаннъ имѣяше у себе осмь сыновъ. В них же первый сей великий отецъ нашъ Сава, прозваниемъ бѣ из младенства Ера. Се же проименование аще и просто нарицаемо ему тогда бѣ, но в велико Богомъ вменися. Гречески бо ерь, а словенски священъ, и се на преподобнемъ воистину збысться, яко измлада // освященъ бѣ Богу, не коснуся бо ничесому же мира сего, 7 314 об но Богу работати изволи. И во иноческий чинъ облечеса, оставль все рода своего благочестие мирское, и славу, и богатство, яко мимотекуще. Братия же его плотороднии имени четыре, да трие прозваниями. В них же вторый Захарія, третий Михаилъ, рекомый Ошурокъ, четвертый Жито, пятый Никита, шестый Андрей, прозваниемъ Екъ, седмый Петчалъй, осмый Пусторосль.

Той же преподобный Сава всѣхъ сихъ разлучився, отиде в Великий Новъград, никому же вѣдомъ и вселися безмолвия ради на мѣсте пусте при рецѣ Вишерѣ, идеже виденъ бѣ мимоходящими, стоя на молитвѣ предъ образомъ пречистыя Богородицы во дни поста святыхъ апостолъ Петра и Павла. Лице его покровено бѣ множицею комаровъ и мшицъ до толика, яко ни тѣлесному зраку его во множествѣ ихъ видетися. Пришедше же во градъ, повѣдаша прочіе, и оттолѣ началъ славимъ быти. Яко и самому архиепископу града того дойде слава его. Святитель же той Иоаннъ, искушая его, посла // досадителная рещи ему, яко безъ благословения его во области его поселися. Святый же посланному притчею отвѣща, глаголя: л 315 «Нѣкая девица, сеядя у оконца близъ позорища на вся зрящи. Другая же в той же храмине у другаго о своей токмо чистотѣ внемлющи. О первой же глаголаху зрящи ю, яко не хранитъ чистоту свою. О друзей же рекуще, яко сия снабдитъ дѣвство свое». По семъ причече: «Рцы владыче, пославшему тя, яко не презирая его здѣ вселихся, но безмолвия дѣля». И позна его святитель по отвещанию не проста, но велика мужа.

И тако потщася сам к нему дойти. И срѣте его святыи в нищетных рубищах, яковы имѣя выну нося, на далнем пути от жилища своего. И пад пред ним и благословен бывъ, и повелѣть ему святитель състи с собою и паки дойти, идѣже Сава живяше, не чаяше бо, яко той есть. По бесѣде же, яко близ идуще жилища, воставъ, поклонися паки преподобный святителю, повѣдая о себѣ, азъ есмь грѣшный Сава. И тако внидоша в храмину и много бесѣдоваста. И уразумѣ // архиепископъ святость жития его. И оттолѣ велику к нему любовь стяжа и потребными удовляше его. Негда начаша его славима творити.

л. 315 об

Тогда святыи отшед, живяше в другом мѣсте близ реки Сосницы, бѣгая славы человѣчи. И оттуду изгнан бѣ Лисичия горы монастыря братиями, понеже то мѣсто их бѣше. И паки вселися на Вишерѣ и испрошь у посадниковъ градскихъ мѣсто, обитель ту состави, идѣже и доньше стоит благодатию Господнею.

И о сих умолкнувшѣ, возглаголем о подвизѣ его. Сей богоподвижникъ богоугоднаго ради жития своего столпъ себе созда, и тамо во дни и в нощи, в зимѣ и в лѣте непокровен стоя, претерпевая зимнюю студень и лѣтний вар, и есенный дождь и снѣг — и всю воздушную тягость, постяся от суботнаго и недельнаго дней даже да другия недели, в тыя бо точною сходявѣ и церковную службу соверших, и з братиею пици причастихся, тая же творяше.

л. 316

Сей трудолюбивый, егда бѣше ему измилати жито, то и тогда от молитвы не престающае неизусть псал//тыр глаголаше, и тако без сна ночь провождаше.

И за кия вся Богъ прослави чудесы его.

Разбойником бо нанъ пришедшим, он же келию зидаше и познавѣ их лукавство, рече им: «Братие, помозите ми на стѣну древо возложити». Они же мнози взявше за тончайший край, не возмогаху. Он же за тяжчайший взял, возложи. И к ним пришед, возможе и подят. Они же убывшеся силы его, возвратишася.

И нѣкто у него ленивством одержим наймникъ сый, он же обеща ему болшую мзду. И от сего лѣностный устрабился, в подвиг вдадеся, и без мзды много труд показа.

И таково сей преподобный к Богу любовь имѣяше, яко ни к брату своему плотородному, хотящему видети его, с столпа снити не восхотѣ. Но моления ради сущих с ним, шед его благослови. И ничтоже не провеща, паки на столпъ взыде.

И паки других разбойников, на столпъ стоя, ударениемъ жезла устраши, иже ничтож успѣвъ, бѣгству вдашася.

л. 316 об

И тако святыи до осмидесят лѣт живота своего трудися. И толико смиряся, яко и по смерти никоея чести себе сподобити не пове[ле]ль, // но, просто до гроба по земли влекущи, погresti. Но Богъ его прослави и по смерти его великими чудесы.

Яко в пожар пламени над ракою его, аки киоту окружающую, ея же не коснуся.

И по сем нѣкто Иоаннъ с чады своими боляй трясавицею прикосновением к рацѣ его исцелися.

Таковою же болѣзнию и Елевферий коснувыйся, той избавленъ бысть.

И видим бѣше монахом Захариею, на висоце мѣсте со святители стоящъ и тайнства нѣкая ему изрече. И вѣлошую к нему вѣру утверди. И виденному вѣровати укрѣпи.

И инока Игнатия, студеною болѣзнию одержимаго, уздрави.

И Василия сына Андреова, с высоты низпадшагося в монастырь сем, невреджена сотвори, его же высотнаго ради ниспадения и жива ненадѣяхуся.

И отравленаго смертоносным былием игумена Геласия, явлься моляся образом славным к церкви, здравствовати дарова.

И Моисея Андреова сына от студеныя страсти избави.

И трясовиннаго мужа, молящаго у гроба его, видѣнием своим помилова, показався в пресвѣтлых ризах; нѣкоим мирянином болящему указывает, глаголюща: «Сей есть // великий отецъ Сава». Ту же и жена злообразна видима им бѣяше, хотящая мужа того похватити. Ей же преподобный запретивъ, рече: «Не прикасайся его прочее к тому». И тако злообразная исчезе. Боляй же здравъ бысть.

И паки нѣкоего мужа, Иустина именем, тѣмже недугом страждуща, исцели. Слышаша от гроба его громъ страшен. И отрока свѣтообразна отверзша гроб. И явльшася ему преподобнаго, отороком онъ показуема. И мужа зловидна, черна, перната, страшаша его, от святаго же исчезнуша. И от того часа здравъ бысть боляй. И бысть, яко николиже болѣвъ.

Многа же чудеса и до днешняго дне бывают от гроба великаго отца нашего Савы, яже не суть вся здѣ изобразишася писменем сим долгости ради словесей. Предписанная и вышереченная краткими словесы, во увѣдение вѣрующим, да имут живот вѣчный молитвами его святыми от Христа Иисуса Господа нашего, емуже слава ныне и присно и во вѣки вѣков. Аминь.

(РНБ, ОСПК, F.I.729, л. 314—317, XVII в.)

РНБ, собр. Погодина, № 637, кон. XVII в., 4^о, 488 л.

МЕСЯЦЕСЛОВ

Преподобный отецъ нашъ Сава бѣше от Тверския земли, града Кашина, не проста рода, но от велика, и всѣмъ тамо знаемъ бѣше. Воспитан же бысть родителема своима во благочестии. Еще бо ему въ юнѣ сущу тѣлѣ, совершenu же бывшу добродѣтелие, аще бо и мирская ношаше, но вся иноческа я творяше святой, глаголю же, постъ и молитву, и преже всѣх сверстникъ своих обрѣтаешася в церкви.

По семь же рачениемъ божественнымъ пострижеся во иноческий чинъ в нѣкоемъ от монастырей, иже бяху житие живяху жестокое, и во всѣх службахъ монастырскихъ смирение безмѣрное имяше ко всѣмъ. И вси ту сущии отцы, яко аггела Божия имѣяху святаго посреде себе. Сродницы же святаго и вси велможи тоя земли похваляюще жестокое святаго воздержание, обаче же святой не любяше от юности // хвалы от челоуѣкъ.

По сем, яко же Авраам, отиде от земли своя и от рода своего, яко да никтоже познаетъ его, и преиде в преименитый великий Новградъ, яко единъ от нищих и странных, и никому же себе обьяви. И Богомъ наставляемъ прииде на Вишеру рѣку. И ту малу колибу водрузивъ. И моляшеся тамо предъ образомъ Пресвятыя Богородицы. И прилучися челоуѣкомъ нѣкоторым от града видѣти святаго на молитвѣ стояща, и от комаровъ лица ему не видѣти суща, и удивишася того житию, и похвалиша того истинна быти челоуѣка Божия. Святой же видѣвъ, яко познан бысть, отиде близ рѣки Сосницы, тако нарицаемая, и тамо вселися, идеже и жесточайшее житие нача жити святой. Челоуѣцы же даяху потребная приносяще тому. И начаша приходити к нему. Помалѣ же и слухъ про-

хождаше о немъ добродѣтельнаго ради жития его во всем великом Ноѡградѣ.

л 81 об По семь же прииде к преподобному Савѣ преосвященный архиепископъ Иоаннъ и почюдися блаженнаго отца терпению и смиренню зѣльному его, и воздержжаню, и с любовию благослови святаго отца Саву. И много архиепископъ // поучивъ святаго. И бесѣдова с нимъ святыи о ползѣ душевнѣй. И учредив святаго старца, возвратися во градъ, похваляя святаго. И оттолѣ архиепископъ велику вѣру стяжа ко блаженному Савѣ, велика его именуя, и всегда потребная посылаше ко святому.

По сем же возвратися блаженный Сава от Сосницы и испроси от жителей ту мѣсто над Вишерою рѣкою. И тамо обитель состави. И церковь воздвиже во имя честнаго Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И братию совокупивъ о Христѣ.

Пожив же блаженный отецъ нашъ Сава лѣта доволна. И яко приходжаше время отшествия его, и в болѣзнь тѣлесную впадъ, и братию поучивъ о ползѣ душевнѣй, и честных тайнъ Христовых причастися, и душу свою мирно Господеви предаде. И положено бысть святое и трудолюбивое тѣло его в монастырѣ, созданиемъ от него, между столпа и церкви святаго. Идѣже положенъ бысть святой многа и различна исцѣления бываху от гроба его, даже и до сего дне с вѣрою приходящимъ. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

(РНБ, собр. Погодина, № 637, л. 80 об.—81 об., XVII в.)

С. А. ДАВЫДОВА

«Сказание о св. Софии цареградской» в Летописце Еллинском и Римском

Составитель II редакции Летописца Еллинского и Римского¹ (далее — ЕЛ-2) дополнил повествование об эпохе правления Юстиниана I (527—565), включив в него один из выдающихся древнерусских переводных памятников — «Сказание о создании великия Божия церкви святыа Софея, яже есть в Костянтинѣ-градѣ». Пополнение повествования новым литературным материалом, имеющим отношение к эпохе правления какого-либо из византийских императоров, являлось, по-видимому, одной из задач автора этого хронографического свода. По этой причине он вряд ли мог лишь упомянуть об этом важном событии подобно тому, как это делали составители различных хронографических сводов.²

«Сказание», вошедшее в состав древнерусских хронографов, было исследовано С. Г. Вилинским.³ Опираясь на работу Т. Прегера, изучившего сохранившиеся греческие списки «Сказания» (Διήγησις περί τῆς οἰκοδόμησιν τοῦ ναοῦ τῆς μηγάλης τοῦ θεοῦ ἑκκλησίας τῆς ἑπινομαζομένης ἁγίας Σοφίας) и осуществившего его критическое издание,⁴ С. Г. Вилинский сопоставил этот текст с текстами «Сказания», находящегося в составе древнерусских хронографов. Кроме того, Вилинскому были известны и некоторые отдельные древнерусские списки «Сказания», датируемые XV—XVI вв. Результаты этого исследования сводятся к следующему: 1) древнерусские списки «Сказания» восходят к одной из древнейших греческих редакций Διήγησις, составленного в эпоху иконоборчества, по-видимому, в перв. пол. IX в.; 2) этот текст находится в составе двух древнерусских хронографов: Троицкого и ЕЛ-2, отдельные же списки «Сказания» восходят к ним; 3) текст «Сказания», находящийся в составе Троицкого хронографа, ближе к греческому тексту Διήγησις, чем текст, вошедший в состав ЕЛ-2, в котором встречаются перестановки отдельных фрагментов, искажения и дополнения; 4) оба текста являются, однако, редакциями одного и того же перевода Διήγησις, который был

¹ О нем см.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 28—32, 141—159.

² Лишь в один из хронографов (см. рукописи: РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 728, посл. четв. XV в. (далее — Тр.-Серг. 728) и собр. Ундольского, № 1, посл. четв. XV в.) наряду с упоминанием о построении храма св. Софии было также включено «Сказание». По терминологии О. В. Творогова, это Троицкий хронограф (о нем см.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 74—97), о котором речь пойдет ниже. В своей работе мы также будем придерживаться этого названия.

³ Вилинский С. Г. Сказание о Софии цареградской в Еллинском летописце и в хронографе // ИОРЯС. СПб., 1903. Т. 8, кн. 3. С. 1—43.

⁴ Preger Th. Scriptores originum Constantinopolitarum. Lipsae, 1901. F. 1. S. 74—108.

в составе обширной «болгарской энциклопедии X в.», перешедшей на Русь в XI в.,⁵ различия текстов «Сказания» в хронографах — результат труда славянских редакторов.

Исследование Вилинского, верное по существу, требует, однако, некоторых уточнений и поправок. Это необходимо сделать прежде всего потому, что в современной науке изменился взгляд на происхождение древнерусских хронографов. Гипотеза А. А. Шахматова, согласно которой различные хронографы — «это обрывки, осколки обширной энциклопедии»,⁶ была признана несостоятельной еще В. М. Истриным,⁷ а в наше время — О. В. Твороговым. Он, в частности, показал, что интересующие нас в данном случае Троицкий хронограф и ЕЛ-2 ведут свое происхождение от двух редакций недошедшего хронографического свода (Хронографа по великому изложению 2-й и 3-й редакций), которые отличались друг от друга по составу и содержали различные редакции одних и тех же памятников.⁸ К последним памятникам относится и «Сказание».

Текст «Сказания» ЕЛ-2 имеет много редакционных отличий от текста «Сказания» Троицкого хронографа, на которые нам бы хотелось обратить внимание, поскольку они специально не рассматривались С. Г. Вилинским. Благодаря им создается впечатление, что перед нами перевод другой, отличной от более ранней, редакции «Сказания». Это сокращения, дополнения, а также перестановки фраз в пределах одного фрагмента текста. Поскольку указанные особенности встречаются на протяжении всего текста, нам бы хотелось показать их лишь на единственном примере фрагмента начала «Сказания».

Троицкий хронограф

(Тр.-Серг. 728, л. 376 в—г)

по ·л̄· х̄ъ и двою л̄ѣ федосіа ц̄р̄а, въ ·п̄· и ·с̄· л̄ѣ великаго константина въ е̄ и оустнана великаго по извѣнии бывшимъ на подруминъ ·л̄ѣ ·л̄· м̄ъ и ·е̄· тысяще извѣномъ. понеже нарѣномъ бы ѿ свою людьскую страну, ипацию патрикоу и свороу, начальникую частн синага въ ·е̄· же л̄ѣ цртва иустнана ц̄р̄а, въдъхноу б̄ъ во оумъ его создати цркъв̄. иакоже не создано бы ѿ аама.

Пописа же стратигомъ, и начальникомъ, и судиямъ. и данъ свираюцимъ надъ странами всѣми иако испытати имъ всюдоу, егда како хвряцють столпы же и подѣсто лпиа надѣстоолпы же и преграды дверныи. и прочюю вещь. достоинлю на възвиженіе цркви. вси же повелѣнии ѿ него. шврѣтше ѿ ндольскихъ цркъв̄ и ѿ ветоухъ вань и домовъ и собравше послаша къ црви. иустиниану и с покровами ѿ всякоа страны. ѿ вѣсточныи. и западнаи ѿ севе-

ЕЛ-2

(собр. Чудова м-ря, № 51/353, XVI в., 326 г—327 а—б; далее — Чуд. 51/353)

по ·л̄в̄· л̄ѣта фешдосъа ц̄р̄а. и по константинѣ ц̄р̄и. за ·с̄· л̄ѣ и по извѣненіи на подруминъ ·л̄· и ·х̄· мѣѣ

и въдохну б̄г̄ъ въ оумъ блгоучивому црю иустинану. създати цркъв̄ стьма софѣа такова же нѣ была здѣлана ѿ аама.

цр̄ь же иустіанъ написа стратигу свшнмъ и начальнику. и соудна на всѣ страна. дани свирати по уроку. ѿ всякыа страны вѣсточныи и западныи и полъденыи и полъншныи и събравшѣ дани послаша къ црви. ѿ всѣхъ островокъ ·ӣ· и бы дани и вгатество векое иако бы заа ·х̄· кентаріи а сребра ·ѣ· кентаріи едина кентарь има ·рк· антръ и повѣлаѣ цр̄ь испытати всюды да како шврацѣтъ цркъвныи стьпалы и пидѣстоолпа настѣолпа и преграды дверныи

⁵ С. Г. Вилинский придерживался гипотезы А. А. Шахматова, выдвинувшего тезис о существовании в Болгарии в эпоху правления царя Симеона свода переводных памятников, в числе которых был обширный хронографический свод, на основе которого на Руси были составлены отдельные виды хроник. См.: Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия X века // ВВ. СПб., 1900. Т. 7, вып. 1—2. С. 1—35.

⁶ Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия... С. 11.

⁷ Истрин В. М. Один только перевод Псевдокаллисфена, а древнеболгарская энциклопедия X века — мнимая // ВВ. СПб., 1903. Т. 10, вып. 1—2. С. 1—30.

⁸ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 50—52.

ра же и ѹга и Ѡ всѣх островъ .ӣ. ѹво и аспиды и мраморы и прола же достои
 столъповъ римъскихъ . также плочтан по- црквн и вса поведѣнаѣ Ѡ црѣ шврѣтше
 таріе . посланнемъ писецъ . и оустнианъ Ѡ ветхыи идольскы црквн и Ѡ ветхы
 жена нѣкаѣ посла Ѡ рима именемъ вань и домовъ...

В этом отрывке речь идет о некоторых моментах истории, предшествующей построению храма св. Софии, причем в обоих текстах о них приводятся различные сведения. Так, в том и другом указано различное количество погибших на ипподроме во время восстания «Ника» в 532 г. В ЕЛ-2 отсутствует сообщение об Ипатии, представителе партии «синих», провозглашенном императором во время восстания.¹⁰ В этом же фрагменте ЕЛ-2 видны следы перестановки частей текста и приведены новые данные, отсутствующие в Троицком хронографе. Например, после сообщения о приказе императора о собирании дани для строительства церкви в Троицком хронографе перечислены материалы, требуемые для строительства храма (столпы, надстолпия и т. д.). В ЕЛ-2 эта же информация приводится в конце фрагмента, а вместо нее указывается размер «дани», собранной для строительства (600 кентинариев золота и 2000 кентинариев серебра).

Несмотря на то что в результате подобных перестановок текст «Сказания» в ЕЛ-2 потерял логическую стройность, С. Г. Вилинский возводил обе редакции древнерусских списков «Сказания» к одному и тому же переводу, приводя при этом довольно веские аргументы. Не придавая особенного значения редакционным изменениям, сделанным в тексте ЕЛ-2, по его мнению, славянскими редакторами, он обратил внимание на одни и те же добавления в текстах обеих древнерусских редакций сравнительно с греческим текстом. При этом он склонен был считать, что они, скорее всего, были внесены славянскими редакторами в протограф славянского перевода «Сказания», хотя возможность существования греческого оригинала с такими добавлениями им не исключалась.¹¹ Это, во-первых, эпизод с покупкой императором одного из домов с целью расширения площади для будущей церкви (кѹпленне .ӣ.). Владелец дома Ксенофонт (в греческом тексте — Харитон) продал свой дом при условии, что он будет сидеть «срѣди преграды» на ипподроме. Далее следует такая историческая справка об иконах ипподрома: «...и се въ до днии црѣ блгочствнѣаго црѣ багрнороднаго со во в то мѣсто чтѣныѣ иконы . тоѹ поклонатися строн . вѣкы . и ѡа ба нашего и рожьшюю его чѣоѹю и воѹ мѣрѣ . и стго ивна пророка и прѣчу» (Тр.-Серг. 728, л. 377 в—г; ср. Чуд. 51/353, л. 327 в—г). Другое упоминание — об иконе Спасы — помещено в рассказе о явлении ангела в образе скопца, давшего императору недостающее для продолжения строительства храма золото (чюдо о недостающем златѣ): «...въ же се на деснѣн странѣ . (и) деже нынѣ чтѣнаѣ икона великаго ба и спса нашего нса ѡа ѹтвердися» (Тр.-Серг. 728, л. 379 в; Чуд. 51/353, л. 330 а).

Вопрос о времени и месте внесения этих заметок решить чрезвычайно сложно, даже если учесть, что это были сначала маргиналии в протографе «Сказания», как полагал Вилинский, сделанные славянским редактором. Не вполне ясен смысл первой из них: сомнительно, чтобы описанный обычай существовал до времени правления Константина

⁹ Ср.: Preger Th. Scriptores originum... S. 74—75.

¹⁰ Эти сведения были выпущены, по-видимому, самим редактором ЕЛ-2, поскольку приводятся в хронографе после «Сказания».

¹¹ Вилинский С. Г. Сказание о Софии цареградской... С. 16—17.

Багрянородного, т. е. более трех столетий. Сведений об иконах, распологавшихся на ипподроме, не сохранилось,¹² и, скорее всего, редактор, вносящий в текст «Сказания» заметку из маргиналий, сделанных его предшественниками, не понял ее смысла. Во втором случае упоминается одна из икон храма св. Софии. Автор этой заметки ее местонахождение указал очень неопределенно: «на дѣсней странѣ». Какая именно из известных икон Спаса св. Софии¹³ имелась в виду, определить практически невозможно. Думается, как и в первом случае, местоположение ее названо случайно, и обе заметки были, скорее всего, маргиналиями протографа, принадлежащими перу одного из греческих редакторов, стремившегося восполнить отсутствие сведений об иконах в «Сказании».

Еще одним доказательством в пользу одного и того же славянского протографа может служить наличие общих «ошибок» в тексте «Сказания» как Троицкого хронографа, так и ЕЛ-2. Например, в двух эпизодах с покупкой императором домов (кѹплєнє •Г• и •Д•) по сравнению с греческим текстом Διήγησις в обеих редакциях «Сказания» перепутаны не только имена владельцев домов (в первом случае должен быть Харитон, во втором — Ксенофонт, а не наоборот), но иначе указано и место в храме, где до его постройки стояли дома.

Тр.-Серг. 728,
л. 379 в
Чуд. 51/353,
л. 327 в

кѹплєнє •Г• Дєснага же страна• но до столпа ст҃го
васильа вѣше• хрѹнофантъта...

кѹплєнє •Г• Дєснага же страна жєньскаа до столпа
васильа вѣ нѣкто ксѣнифонтъ;

τὸ δὲ δεξιὸν μέρος τοῦ γυναικίτου ὄλον καὶ ἕως τοῦ
κίονας τοῦ ἁγίου Βασιλείου καὶ ἐκ τοῦ ναοῦ μέρος
τι ὑπῆρχον οἰκήματα Χαρίτωνος¹⁴

Тр.-Серг. 728,
л. 379 г

кѹплєнє •Д• Лѣвага же страна Ѡвыше до столпа
ст҃го василіа и Ѡ цркви же часть нѣка бѣше
до(мъ) харитона...

Чуд. 51/353,
л. 327 б

кѹплєнє •Д• Лѣвага же страна Ѡвыше до столпа
васильа вѣше дѹмъ харитона...;

τὸ δὲ ἀριστερόν μέρος τοῦ γυναικίτου καὶ ἕως τοῦ
κίονος τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ θαυματουργοῦ
ὑπῆρχον οἰκήματα Ξενοφώντος¹⁵

Отмеченные нами выше как сходство, так и различие в текстах «Сказания» обеих редакций могут свидетельствовать об одном: до того, как древнейшая редакция «Сказания» была включена в состав хронографов, она входила в состав сборников как отдельное произведение (она не дошла до нас), но в какой-то период подверглась переработке; последняя редакция была включена в состав ЕЛ-2. Однако, в отличие от Троицкого хронографа, куда древнейшее «Сказание» было внесено почти без изме-

¹² Об ипподроме Константинополя см.: Gulland R. Etides de topographi de Constantinople byzantine. Berlin; Amsterdam, 1969. Т. 1—2; Mango C. L'Europe de l'hippodrome de Constantinople. Essai d'identification // Revue de Etitudes Byzantine. Paris, 1949—1950. N 7. P. 180—193.

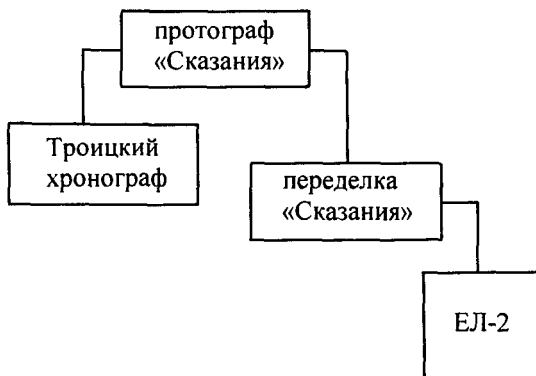
¹³ Об иконах св. Софии см.: Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the fourteenth and fifteenth centuries. Washington, 1984. P. 204, 207, 209, 211, 216, 217.

¹⁴ Preger Th. Scriptores originum... S. 79, 5—7.

¹⁵ Ibid. S. 80, 1—4.

нений, составитель ЕЛ-2 в редактированный текст внес, возможно, и свои поправки.¹⁶

Историю «Сказания» в древнерусской письменности можно представить следующим образом:

В заключение нам хотелось бы указать на одну деталь, которая, быть может, дополнит наши представления о времени распространения той редакции «Сказания», которая затем была включена в состав ЕЛ-2. В ней расположение второго из купленных императором домов в церкви (купление •В•) описывается так: «...ѣ же мѣсто двмѹ его ѡлтарь весь и мѣсто амьбонное до среди цркви и въ ѡлтари кладазь стын ѣ ѣ ирданъ» (Чуд. 51/353, л. 327 б—в).

В Троицком хронографе и Διήγησις этот же текст передан иначе: «...нарѣцаемыи же кладызь стын и ѡлтарь весь и мѣсто амьбонное посреди цркве• вяше же ѿ сторина нѣкоего каженика• именеъ антътиѡха» (Тр.-Серг. 728, л. 377 б); Τὸ δὲ ὀνομαζόμενον ἄγιον φρέαρ καὶ τὸ θυσιαστήριον ὄλον, καὶ ὁ τόπος τοῦ ἄμβωνος καὶ ἕως τὴν μέσην τοῦ ναοῦ ὑπῆρχεν οἶκος Ἀντιόχου εὐνοῦχου ὀστιάριου...¹⁷

В «Сказании» Троицкого хронографа (Διήγησις) и ЕЛ-2 речь идет о Святом колодеце, одной из главных святынь храма св. Софии. Однако, так же как и в «Сказании» ЕЛ-2, Святой колодец связывает с Иорданом один из древнерусских паломников, посетивший Константинополь в сер. XIV в., Стефан Новгородец: «...туж есть в великом олтарѣ колодяз, от святаго Иердана явися».¹⁸

На знакомство с историей построения храма св. Софии из письменных источников древнерусскими паломниками было указано в научной литературе.¹⁹ Архимандрит Леонид, в частности, в тексте «Паломника» Антония Новгородца, посетившего Константинополь в 1200 г., вероятно заимствования из «Сказания» при описании некоторых деталей внутреннего убранства храма св. Софии.²⁰ Знание Антонием Новгородцем истории построения храма св. Софии, возможно, заключается и в

¹⁶ См. выше, примеч. 10. Интересно то, что часть «Сказания» — рассказ о падении купола св. Софии, он поместил в раздел, повествующий о правлении Юстина II (558—578). Именно поэтому этот рассказ отсутствует в отдельных списках «Сказания», выписанных в сборники из ЕЛ-2.

¹⁷ Preger Th. *Scriptores originum...* S. 78, 7—9.

¹⁸ Цит. по: Majeska G. P. *Russian Travelers...* P. 33.

¹⁹ Леонид, архим. *Сказание о св. Софии цареградской*. СПб., 1889 (ПДПИ. Т. 78); Majeska G. P. *Russian Travelers...* P. 203, n. 21.

²⁰ Леонид, архим. *Сказание...* С. III.

таких словах: «...взлѣ трѣ вѣтѣі повѣшена •г̄• кандила злата• а горѣ^т в нѣ масло• а четвертѹю вѣтви^т ѡ верху повержено• та кандила со крѣтѣ^ѡ• учини великиѣ црѣ іустиянѣ• иже стѹ софию постави».²¹

С какой же редакцией были знакомы оба паломника? Если Антоний Новгородец пользовался для составления своей книги «Паломник», по-видимому, древнейшей редакцией «Сказания», то Стефан Новгородец если и был знаком со «Сказанием», то, вероятно, с новой, более поздней редакцией, вошедшей затем в состав ЕЛ-2.

²¹ Цит. по: Савваитов П. Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия. СПб., 1872. Стб. 24.

А. А. РОМАНОВА

**«Учение отроком, хотящим учиться ведению ключа
границы азбучные» — сочинение 1496 г.
по расчетной хронологии**

«Учение отроком, хотящим учиться ведению ключа границы азбучные» — небольшое произведение конца XV в., которое не было известно в историографии до недавнего времени.¹ «Учение отроком» стоит особняком в ряду русских произведений, созданных в последней четверти XV в. и связанных с хронологическими расчетами и проблемами пасхалии. Оно не затрагивает эсхатологическую проблематику и не связано непосредственно с антиеретической полемикой. «Учение отроком» относится к числу сочинений, поясняющих использование ряда календарных таблиц, а также бестабличные методы хронологических расчетов. Название произведения вызывает прямые ассоциации с заголовком широко известного «Учения имже ведати человеку числа всех лет» Кирика-новгородца, написанного за 360 лет до «Учения отроком». Впрочем, текстологическое или сюжетное сходство между этими двумя произведениями не прослеживается, в связи с чем говорить о знакомстве анонима конца XV в. с текстом XII в. не приходится. «Учение отроком» нельзя назвать цельным руководством по методике календарных вычислений; это скорее комплекс отдельных статей по проблемам календарных расчетов, созданный, вероятно, одним автором. В тексте «Учения отроком» приведены расчеты на 7004 (1496) г. — этот год четыре раза назван в тексте «ныне настоящим», чем и определяется датировка произведения.

Отдельные главы «Учения отроком» были использованы в составе разных комплексов календарно-хронологических статей, в том числе в дополнениях к одной из редакций «Предисловия святцам». Фрагмент «Учения отроком» был прокомментирован Р. А. Симоновым, издавшим раздел произведения («А богословлею рукою искати науст настатия книжных месяцеи, сице...»)² отдельно от остального текста.³ Р. А. Симонов также проанали-

¹ Как «недатированное» данное сочинение рассмотрено в кн.: Симонов Р. А., Туриллов А. А., Чернецов А. В. Древнерусская книжность (естественнонаучные и сопровождающие знания в России XVI в., связанные с Иваном Рыковым). М., 1994. С. 89—93. Краткая характеристика «Учения отроком» была дана также в докладе: Романова А. А. К истории хронологических расчетов на Руси конца XV в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1993. С. 147—149.

² Симонов Р. А. «Мисячные числа» и «вечный календарь» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2. Кон. XVI—нач. XVII вв. М., 1989. С. 77—89.

³ Издание было осуществлено по рукописи РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 632, 3-я четверть XVII в., л. 22 об.—25 об. — одному из трех полных списков «Учения отроком». В списке РГАДА первоначальный текст «Учения» слит с добавочными статьями, поэтому на материа-

зировав содержание этого раздела (он включает данные о «прикладах», иначе называемых солнечными регулярами, — каждый из них показывает число дней, не вошедших в целую неделю в каждом из 12 месяцев). С помощью таких «прикладов», по одному на месяц, можно, при сложении их с вруцелетом (воскресной буквой) года, отыскать первый день для всех месяцев искомого года, а затем и любой день в году. По предположению Р. А. Симонова, которое основано на наблюдениях над комплексом статей «Предисловие святым», помещенным в начале списка РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 632 и содержащим имя Ивана Рыкова, названный фрагмент «Учения отроком» восходит к календарной компиляции Ивана Рыкова, составленной, по мнению ряда исследователей, в последней четверти XVI в.⁴ Дата, имеющаяся в полной редакции «Учения отроком», и рукописная традиция произведения позволяют отнести создание последнего к более раннему времени, а именно к концу XV в.

На сегодняшний день можно назвать 13 списков «Учения отроком», причем бо́льшая их часть содержит сокращенный вариант произведения (две из трех частей). «Учение отроком» в большинстве случаев помещено в сопровождении статей или таблиц календарно-хронологического содержания. В зависимости от полноты текст может быть распределен по четырем редакциям:

1-я (полная) редакция.

Ранний вид — РНБ, Софийское собр., № 1474 (далее — Соф. 1474), 4°, 392 л. Сборник (конволют — ?) нач. XVI в. (1510-е гг.) из Кирилло-Белозерского монастыря («Соборник Геннадиев пустынников»),⁵ текст «Учения» помещен на л. 221 об.—230.⁶ На л. 223—227 — «Римский календарь» (святы, в заголовках месяцев указаны их славянские наименования; на полях проставлена датировка по нонам, календам и идам);

РНБ, Софийское собр., № 455 (далее — Соф. 455), 4°, 528 л. Сборник (конволют), кон. XV—нач. XVI в. и 2-й трети XVI в. (рукопись происходит из Кирилло-Белозерского монастыря и содержит копию «Учения отроком», сделанную, вероятно, со списка Соф. 1474),⁷ текст «Учения» помещен на л. 443—449 об. На л. 451—451 об. — «зрячая пасхалия» в таблице.

Особый вид — РГАДА, ф. 188 (собр. ЦГАДА), оп. 1, № 632, 4°, 91 л. Сборник календарных статей 3-й четв. XVII в.,⁸ «Учение» на л. 22 об.—25 об. Число клеток таблицы Великого Индиктиона указано как 124 (ср.

ле только этого списка произведение не может быть выделено. Разной в датах, имеющийся в добавочных статьях (так, следующая за «Учением» статья в данном списке содержит дату 7034 (1526) г.), и ошибки переписчика не позволяют, исходя из сведений одного только сборника РГАДА, определить дату создания «Учения», известную по более ранним рукописям.

⁴ Симонов Р. А., Турилов А. А., Чернецов А. В. Древнерусская книжность... С. 89.

⁵ Филигранные части сборника (л. 221—234): Рука в рукавчике — типа Лихачев, Вод. зн., № 1318 — 1500—1502 гг., Брике, № 11403 — 1501 г.; Литера Р — сходные знаки у Брике, № 8674 — 1493 г., № 8676 — 1499—1503 гг., № 8678 — 1504 г. См. о данной рукописи и о других содержащихся в ней произведениях: Никольский Н. К. Речь тонкословия греческого. Русско-греческие разговоры XV—XVI вв. СПб., 1896. С. I—XIII (ПДП. Т. 114); Творогов О. В. Хроника Георгия Синкелла в Древней Руси // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 216—217; Прохоров Г. М. Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 347—348.

⁶ В дальнейшем все цитаты из «Учения» приводятся по данному списку.

⁷ Филигранные части сборника, содержащей «Учение отроком»: Сфера — 1) типа Брике, № 12767 — 1544—1548 гг.; 2) типа Лихачев, Вод. зн., № 3182 — 1560 г.

⁸ Описание см.: Турилов А. А., Чернецов А. В. Софроний, книгчий Ивана Грозного и адресованное ему сочинение // АЕ за 1982 г. М., 1983. С. 88—89.

ниже со списками 3-й редакции). К тексту «Учения» примыкают календарно-хронологические статьи и таблицы, в том числе «Указ сего лунника и святцам» (л. 25 об.), «О великом мясопусте и о Петрове мясопусте», «О еврейской пасце», «О христианской Пасхи» (л. 38 об.), «Наставает луне лето генварем...» (л. 39), «Настатие книжным месяцем, еже есть епакта» (л. 77 об.), «Сказание о лунных днех и о лете числа...» (л. 79), «Ино сказание. Синоксарь имать в году книжных месяць 12...» (л. 79), «Ино сказание о пасхалии» (л. 79 об.).

2-я (сокращенная) редакция (пропущен фрагмент, начиная с главы «Изъявление како поставлены у сех святцев...» до слов «в том столпце тут первой день луны», текст завершается на фразе: «...Пасхи и Петрова мясопуста ищещи»).

РНБ, Софийское собр., № 1161 (далее — Соф. 1161), 8°, 235 л. Сборник, включающий святцы и обиходник Кириллова монастыря («Сиа книга черныца Ионикае Осокина, глаголемая святцы келейные») нач. XVII в.,⁹ текст «Учения» на л. 229 об.—234 об. На л. 5 — «Мудрость царя Константина», на л. 217—218 об. — «Настатие книжным месяцем, еже есть епактиа. Сиа седмь рук имеют в себе праздники Господьския». На л. 218 об. — «Сказание о лунных днех и о летех числа»; «Ино сказание. Синаксар имат в году книжных месяць 12» («семитысячник»); «Числа сотням и тысячам и тмам». На л. 219 — «О вєцех мира. Понеже искони сътвори Бог небо и землю»; «Учение имже ведати человеку числа всех лет» (отрывок из «Учения» Кирика-новгородца). Л. 227—229 — «Сиа пасхалиа философа некоего именем Клеопатра», л. 229 — «Сказание мясопустом».

РНБ, Софийское собр., № 1160 (далее — Соф. 1160), 8°, 369 л. Сборник богослужебный, включающий требник и обиходник, 1-й трети XVII в.,¹⁰ л. 290 об.—294 — «Учение отроком» под заголовком: «Сказание о ключе азбучных пасхалии». На л. 294—294 об. — статья по расчетам Пасхи: «Мудрость царя Константина».

РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3910, 4°, 451 л. Сборник «Криница истинная» 2-й трети XIX в.,¹¹ текст «Учения» на л. 411—415 об. На л. 415 об.—417 — «Сказание о летех и месяцех и неделях и днех».

3-я редакция (включает 2 первые части произведения).

Текст списков оканчивается на фразе: «также и мясоєда великаго ищет азом».

1-й вид — РГБ, ф. 247 (собр. Рогожского кладбища), № 631, 12°, 439 л. Сборник 1-й трети XVII в.,¹² текст «Учения» на л. 162 об.—168 об. «Учение» входит в комплекс календарно-хронологических статей, в том числе: «Аще который философ» (л. 71 об.), «Предисловие святем. Сказание въкратце о году...» (л. 72 об.—96), «Рука лунная начало мартом» (л. 97—104), «Подобает ведати, яко сия 113 праздник взяхом от 12 месяць и положихом во един...» (л. 104—106), «О мясопусте великом» (л. 129—130 об.), «О святеи Пасце» (л. 130 об.), «О обретении днии котораго хошет искати в месяцех» (л. 132 об.—133), «Сказание о крузе индикту»¹³ (л. 135—

⁹ Филигрань: Кувшинчик с буквами PD/B — типа Гераклитов, № 408, 409 — 1594 г.

¹⁰ Филигрань: Кувшинчик: 1) близкий к: Гераклитов, № 870 — 1620—1621 гг.; 2) сходный знак: Гераклитов, № 637 — 1620—1621 гг.

¹¹ «Белая дата» бумаги рукописи — 1836 г. Рукопись происходит из библиотеки новгородского Юрьева монастыря.

¹² Филигрань: Кувшинчик двух видов: с литерами I/DO — типа Гераклитов, № 676 — 1636—1638 гг. и IB — типа Хивуд, № 3581 — 1618 г., Ворота — не отожд.

¹³ Редко встречающееся произведение сер. XV в., известно до сих пор было в единственном списке РНБ, Q.XVII.67 (кон. XVI и нач. XVII в.), см. о нем в статье: Романова А. А. Некоторые виды древнерусских календарно-хронологических источников конца XV—XVI вв. // Книговедение. Новые имена: Сб. статей. М., 1996. С. 17—22.

137 об.), статьи с рекомендациями по расчету кругов солнца и луны и подвижных праздников: «Учение ведати кое сут епакти», «Учение високосту», «Учение како обретається круг. Аще ли погубиши ряд круга», «Како обретаються дние луны», «О обретении основанию», «Како обрести день...», «А се инако как обретається круг» (л. 138 об.—142 об.), «О обретении законней фасце» (л. 143 об.—144), «Учение о Пасце како обретається» (л. 144—145), «Сия пасхалья философа некоего именем Клеопатра» (л. 157 об.), «Сказание мясопустом» (л. 160—160 об.), «Синоксар имея в году месяц 12» (л. 160 об.—161).

2-й особый вид — с сокращениями расчетной части, включает также дополнения к тексту «Учения отроком» — РНБ, Q.XVII.67, 4^о, 234 л. Сборник кон. XVI—1-й трети XVII в.,¹⁴ текст «Учения» переписан на л. 110 об.—111. На л. 108 об.—110 об. — список «Круга пасхалье, по немуже христиане празднуем Пасху», приписываемого Ермолаю-Еразму. Статьи, помещенные в списке РГБ, ф. 247, № 631 на л. 138 об.—142 об. (см. выше 1-й вид), также включены в данный сборник (л. 141).

4-я редакция (краткая, вторая часть не окончена) — текст озаглавлен «Учение ключа границе азбучной». В описании таблицы Великого Индиктиона на 133 клетки количество клеток ошибочно указывается как 124.¹⁵

1-й вид — текст завершается фразой «кое написано у скары на исподнем крае», у всех списков — одинаковый конвой: перед текстом «Учения отроком» помещается комплекс статей: «О великом мясопусте и Петрове мясопусте», «О еврейской пасхе», «О христианской Пасхе», «О часех немещких, как бьют».

РНБ, Софийское собр., № 1138 (далее — Соф. 1138), 1^о, 708 л. Устав церковный кон. XVI—нач. XVII в. и сер. XVII в.,¹⁶ конвой на л. 626 об.—627 об., текст «Учения» на л. 627 об.—630.

РГИА, ф. 834 (собр. Синода), оп. 1, № 924, 4^о, 486 л. Устав церковный 3-й четв. XVI в.,¹⁷ конвой на л. 483—484 об., текст «Учения» на л. 484 об.—486. Л. 83 — «Указ о часех солнечных годовых всего лета... како идет солнце надо псковьскою землею».

РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 944, 8^о, 334 л. Сборник богослужебный нач. XVII в.,¹⁸ текст «Учения» на л. 211 об.—216 об.

2-й вид данной редакции «Учения отроком» заканчивается на фразе «до евреом поста великаго».¹⁹

¹⁴ Кодикологическое описание см.: Морозов Б. Н. Первое послание Курбского Ивану Грозному в сборнике конца XVI—начала XVII в. // АЕ за 1986 г. М., 1987. С. 177—188. Календарно-хронологические статьи в данном сборнике помещены на л. 11, 18 об., 92 об., 108—111, 141, 148—157, 161—162, 188—197 об., 224—225. Они представляют собой уникальный свод фрагментов и полных списков сочинений по хронологии, переписанных в севернорусских монастырях в разное время и из разных рукописей на протяжении конца XVI—1-й четв. XVII в.

¹⁵ Для 1-й, 2-й и 3-й редакций также характерно неверное указание числа клеток в таблице Великого Индиктиона: вместо 133 — 134.

¹⁶ Филигрань основной части сборника: Крест в круге — типа Лауцявичюс, № 1803—1804 — 1578—1585 гг.

¹⁷ Филиграния: Литеры HL — типа Лихачев, Вод. зн., № 2743, 2744 — ок. 1575 г., Брикe, № 9484 — 1564, 1574 гг.; Литеры HV — типа Брикe, № 9545 — 1573, 1577 гг.

¹⁸ Филигрань: Кувшинчик с литерами PV — сходный: Дианова, Костюхина, № 689 — 1629 г.

¹⁹ Уточним, что термины «пост еврейский» и «фаска (пасха) еврейская» представляют собой условные обозначения, принятые в христианской пасхалии, в том числе и в древнерусской. Оба термина не имеют отношения к расчетам еврейского календаря; даты «еврейской пасхи», указываемые в христианской пасхалии, не совпадают с датами иудейской пасхи, празднуемой иудеями.

РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3990, 1^о, 245 л. «Миротворный круг» с добавлениями 1-й трети XVII в.,²⁰ текст «Учения» на л. 61 об.—62. Отдельно в данном списке помещены: статьи из «Предисловия святцам» (л. 5—25), «О учении Богословли руки» (л. 58 об.), «О великом мясопусте и Петрове мясопусте» (л. 61), «О фаске жидом», «О фасце», «Мудрость царя Константина», «О обретении слова по руки граничные в ключи», «О вопросах хвалящихся» (л. 63 об.—65), «В лето 6840 зачало лунному кругу» (л. 65 об.), «Ведати же кто восхошет соимание луны с месяцем» (л. 66), «Наставает лѣто луны генварем» (л. 67 об.) (статья о нахождении «золотого числа»), статьи, восходящие к острожскому изданию Псалтыри 1598 г. (л. 70—74 об.: «Якоже бо латыни по звездословному их художеству измеряюще...» и некоторые статьи, восходящие к тексту «Учения отроком»: «О настатии книжных месяцеи», «Основанием настатя сие искати», «Аще кто хошет пасхалию умети изусть», «А епактою искати» (л. 61, 63, 75 об., 76).

РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 443, 8^о, 67 л. Сборник календарно-хронологических статей кон. XVII в.,²¹ текст «Учения отроком» на л. 5 об.—6 об. На л. 1—5 об. — текст по расчетам церковного календаря: «О учении богословли руки всяя». С л. 8 об. — мелкие статьи: «О фаске жидом», «О Пасце и о фасце». На л. 10 — «Мудрость царя Константина». На л. 11 — «О вопросах хвалящихся. Аще который философ». На л. 11 об. — «Сим индиктом считаи всю 7000 лет»; «В лето 6840-м зачало лунному кругу». Л. 12 об. — «Ведати же кто восхошет соимание луны с месяцем». Л. 13 об. — «Сие мерило в 4 день от нарощения к перекрою». Л. 14 — «Наставает лето луны генваря». Л. 14 об. — «Зри настоящего указания и разумей прилежно, еже всякого рощения и ущербления...». Л. 15 об. — «Егда же бысть строитель римскаго града Ромил...» (отрывок из перевода трактата Вильгельма Дюрана «Rationale divinatorum officiorum»).²² Л. 17 — руководство по календарным расчетам: «О учении руки богословия. Сперва выучити наусть азбука вся по перстом». С л. 40 об. — комплекс таблиц. На л. 51 об.—66 — «О тайне обхождения спасителнаго дне истинныя Пасхи... избрано от слова великаго Афанасия архиепископа Александрийского» (компиляция на основе одного из слов псевдо-Афанасия на праздник Пасхи (нач.: «Вчера, братие, о нароце Пасхы нечто глаголахом») и западнорусских полемических текстов, опубликованная в издании: Святцы. М., 1646, л. 377—397).

Следует отметить тот факт, что два наиболее ранних списка «Учения отроком» помещены в сборниках смешанного состава. Последующая рукописная традиция (кон. XVI в. и позднее) переписки этого сочинения носит иной характер: «Учение» переписывается обычно в дополнениях к богослужебным сборникам в сопровождении календарно-хронологических статей, образующих сложный конвой, или в сборниках исключительно хронологического содержания.

Рассмотрим содержание произведения. Первая часть «Учения отроком» посвящена описанию малой таблицы Миротворного круга²³ (в крат-

²⁰ Филигрანი: Литера R в картуше под короной — сходная: Лихачев, Вод. зн., № 3187 — 1626 г.; Виноградная гроздь в картуше — типа Пиккар, II, № 1062—1073 — 1610—1619 гг.

²¹ Филигрань: Голова шута — не отожд. Один из текстов содержит дату — 1688 г.

²² Об этом переводе см.: Бенешевич В. Н. Из истории переводной литературы в Новгороде конца XV в. // ИОРЯС. 1928. Т. 101, № 3. С. 378—380.

²³ Данный вид таблицы Великого Индиктиона воспроизведен в издании: Пентковский А. М. Календарные таблицы в русских рукописях XIV—XVI вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3, ч. 1. С. 161.

ком варианте, рассчитанном не на 532, а на 133 клетки; при этом в списках неверно указывается число клеток — вместо нужных 133 значится 134²⁴ или 124). Употребление здесь слова «скара» в значении «таблица» известно и по другим источникам конца XV в., в частности по сочинениям Иосифа Волоцкого.²⁵ Таблица известна в рукописях с конца XV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 915 (1), л. 907 об.).

В этой же части рассказывается о методе нахождения первого дня любого месяца для любого года («А богословлеу рукою искати наусть настатья книжных месяцев»),²⁶ для которого известно вруцелето,²⁷ правила нахождения «настатья луннаго» разными способами: «А епактою искати настатиа луннаго сиче», «А основанием настатиа луннаго сиче искати», «Друзии же сиче ищут основанием», «А иное учение считати до 60». Три первые названные главы «Учения» наиболее часто включались в календарные компиляции конца XVI—XVII в., в частности, в небольшие группы календарных статей, встречающиеся в сборниках, происходящих преимущественно из Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей (датируются они временем начиная с 3-й четв. XVI в.). Статьи «Учения отроком» объединяются также со статьями «Настатие книжных месяцев, еже есть епактия»²⁸ (описание семи «рук», т. е. 7 таблиц для каждого из 7 вруцелет), «Сказание о лунных днех», «Ино сказание. Синоксарь имеет в году книжных месяцев 12».²⁹ Комплекс из перечисленных статей известен в уже упомянутом сборнике РНБ, Q.XVII.67 (л. 155) отдельно от текста «Учения отроком». Можно указать на нахождение комплекса, включающего три статьи из «Учения», в рукописях библиотеки Соловецкого монастыря (например, РНБ, Соловецкое собр., № 769/879 (далее — Сол. 769/879). Псалтырь с воследованием, 2-я пол. XVI в., л. 755—756 об.; РНБ, Соловецкое собр., № 778/888 (далее — Сол. 778/888). Псалтырь с воследованием, 2-я пол. XVI в., л. 314 об.—315) и в сборнике: БАН, Архангельское собр. С. 204 (далее — Арханг. С. 204). Сборник-конволют, сер. XVI и нач. XVII в., л. 137—138 об. В РНБ, Сол. 778/888 и в БАН, Арханг. С. 204 3 статьи, восходящие к «Учению отроком», помещены в сопровождении конволя, свойственного 1-му виду 4-й редакции «Учения» (статьи «О еврейской фаске», «О христианской Пасхе», «О пасхалии или о Пасце», «О часех немецких како бьют»). В отдельной рукописной традиции статьи «Учения отроком» имеют различия относительно текста списков всего произведения целиком. Если в списке Соф. 1474 статья «А основанием настатиа луннаго сиче искати»

²⁴ «Ключ азбучные пасхалии или скары, сиче поставляется: семь клеток в ширину его, а 19 в высоту его, а всех клеток 134» (РНБ, Соф. 1474, л. 225 об.).

²⁵ Разбор этого термина, восходящего, вероятно, к греческому слову «решеточка» (σχήρα), дан в кн.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 134, примеч. 186. Термин «скара» по отношению к пасхальным таблицам употребляется в южнославянских рукописях и первопечатных книгах, например в комментарии к таблицам, составленным Дж. Черноевичем для Псалтыри с воследованием, изданной в Цетинье в 1495 г., и в южнославянских изданиях XVI—XVII вв.

²⁶ Методика нахождения «настатья книжных месяцев» подробно изложена в статье: Симонов Р. А. «Мисячные числа»... С. 79—80.

²⁷ Название этой главки в ранних списках звучит так: «А богословлеу рукою искати наусть настатья книжных месяцев, иных праздников» (РНБ, Соф. 1474, л. 227). В списке РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 632 текст немного искажен: вместо «иных» читается «лунных».

²⁸ См. список РНБ, Соф. 1161 (2-я редакция).

²⁹ Подробный анализ данной статьи по списку РНБ, Q.XVII.67, л. 152 об. см.: Морозов Б. Н., Симонов Р. А. Календарные мотивы «Учения Кирика» (1136 г.) у Ионы Соловецкого (последняя четверть XVI в.) // Проблемы историографии и источниковедения истории России IX—XVIII вв.: Тезисы докладов и сообщений Вторых Чтений памяти А. А. Зимина. М., 1995. С. 363—369.

продолжается фразой «и первое увеждь настоящего года основание, как ныне основание 15, и ты тут пятинатцат держи чрез вес год, да к тим пятинатцати прикладывай месячное число, начен от марта, сиреч марта 1...» (л. 227), то в списке Сол. 769/879 (и в других) та же фраза сокращена: «...первое увеждь настоящего года основание и держи чрез весь год. Да к тому числу основальному прикладывай числа от месяцев приема, яже сут сия: марта 1...» (л. 755 об.). Статьи «Учения отроком» «О основании» и «А се ино о основании» входят в «хронологическую» редакцию «Предисловия святым», представленную в списках РГБ, ф. 299 (собр. Тихонравова), № 326 (не позднее 1638 г., л. 171 об.—172 об.); БАН, Арх. Д. 349 (1640-е гг., л. 471 об.—472), РНБ, Q.XVII.23 (2-я пол. XVII в., л. 90), БАН, Арх. Д. 478 (сер. XVII в., л. 39—39 об.), РНБ, Q.I.1309 (2-я пол. XVIII в., л. 45).³⁰

Вторая часть «Учения отроком» носит заголовок «Изъявление како поставлены у сех святцов на полах подле святци календы, идусы и ноны, и слова неделные, и лунник подле же святци» и является комментарием к месяцеслову. В ней объяснены элементы святцев,³¹ созданных по образцу западноевропейских, а также соотношение календ, ид и нон с числами месяцев, пасхальные границы (22 марта—25 апреля), типы лунника.³² В частности, упоминается так называемый «лунник разсеянной».³³ Анонимный автор различает русский и латинский (по «золотому числу», отличающемуся на три единицы от византийского) способ отсчета кругов луны.³⁴

Под третьим подзаголовком — «Изъявление вещей, пристоящих к святцом, выше писаным»³⁵ — в «Учении» помещено описание таблиц, ко-

³⁰ Из других календарно-хронологических статей для этой редакции «Предисловия святым» характерны следующие (многие из них встречаются в составе сборников, содержащих цельный текст «Учения отроком»): «Аще который философ», «О обретении круга солнечнаго», «О луннем крузе», «О часех немецких», «О еврейской фаске», «О христианстей Пасхе», «О пасхалии или о Пасце», «В лето 7058-го а основание 12», «Сия пасхалия мудрость царя Константина», «Сия пасхалия философа некоего именем Клеопатра», «Наставает же луне лето генварем», «Сия семь рук имеют в себе праздники... Рожеству Христову последуют 14 праздников», «Подобает ведати, яко сия 102 праздника взяхом», «Сказание известно, как чтутся руки граничные восходы и низходы».

³¹ В русских рукописях подобные святцы (не сопровождаемые комментариями) известны в составе Кормчих XV—XVI вв., см.: Щапов Я. Н. 1) Древнеримский календарь на Руси // Восточная Европа в древности и в средневековье. М., 1978. С. 336—345; 2) Календарь в псковских рукописях XV—XVI вв. // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 157—163. Более подробное описание таких святцев и сами святцы имеются в печатном издании «Псалтыри с воследованием» (Острог, 1598, л. [12—29], без заголовка, нач.: «Напреде положихом в ней дни вселетнаго обхождения солнечнаго, еже ся нарицает деньник...»). Текст из острожского издания был хорошо известен и переписывался в Московской Руси; в XVII в. он включался в списки календарно-хронологического сборника «Миротворный круг» (РГБ, ф. 173.1.104, 2-я четв. XVII в., л. 38—39 об.; РГАДА, ф. 181, № 699/1211, 2-я четв. XVII в., л. 112—115 об.; РГБ, ф. 173.1.103, сер. XVII в., л. 39 об.—41 об.).

³² Не все виды лунника, названные в «Учении отроком», обнаружены в рукописной традиции (к числу не найденных нами относится прежде всего «лунник тотарской»).

³³ «Лунник разсеянной» представляет собой проставленные на поле месяцеслова (напротив определенных дней) номера «золотых чисел» (или кругов луны), при которых в этот год цикла луны бывает новолуние, см.: Пентковский А. М. Календарные таблицы в русских рукописях XIV—XVI вв. С. 168.

³⁴ Счет по «золотым числам» употреблялся в древнерусской традиции: для периода конца XV в. известно его использование как в календарных, так и в астрологических текстах и таблицах. Пример использования такого счета можно найти в астрологической таблице, созданной, по-видимому, по образцу таблиц западноевропейских изданий и помещенной в числе доподонений к генадиевской Библии 1499 г.: ГИМ, Синодальное собр., № 915 (1), л. 907.

³⁵ Заглавие это относится не к «Предисловию святым» (как считают авторы исследования об Иване Рыкове: Симонов Р. А., Турилов А. А., Чернецов А. В. Древнерусская книжность... С. 89), а собственно к святцам западноевропейского образца, описанным во второй части «Учения отроком». Кроме того, в указанном исследовании третья часть

торые стояли после святцев в книге, находившейся, по-видимому, в распоряжении автора «Учения», содержание которой он описывал. Наиболее интересным является упоминание «пасхалии латынской», так как такого рода пасхалия указывает на вероятный оригинал таблиц, о которых пишет автор «Учения». Впрочем, «Учение отроком» встречается в сборниках преимущественно без сопровождения таблиц.

Вторая и третья части «Учения», как можно заметить, переписывались реже первой, иногда переписывались частично.³⁶ Таблицы, описываемые в «Учении отроком», известны во многих русских рукописях (особенно широко они были распространены в период XVI—XVII вв.). Под понятиями, о которых идет речь в третьей части («граница азбучной пасхалии» и «пасхалиа азбучнаа»), подразумеваются, по-видимому, соответственно, таблица 35 ключевых букв: от А до Я, обозначающих даты Пасхи (с 22 марта по 25 апреля), и таблица зрячей пасхалии (с данными на пасхальные годы для каждой даты Пасхи). Упомянутое в тексте «Сказание известно, како чтется рука граничная, восходы и низходы и прочая»,³⁷ которое пересказано в тексте «Учения отроком» и используется при расчете дня недели неподвижного праздника, по-видимому, идентично «Сказанию известно, како чтется рука граничная: восходы и низходы», известному нам в списке по крайней мере 3-й четв. XV в.,³⁸ а также в значительном количестве рукописей более позднего времени.³⁹ По сути дела это небольшой комментарий к таблице ключевых букв («граница святых отец Вселенского седмого собора»), который помогает определить, с какого ключа или ключевой буквы, обозначающей одну из 35 возможных дат Пасхи (с А или с Я), считать день недели для неподвижного и дату для подвижного праздника. В рукописях этот комментарий встречается часто. Иногда неозаглавленный текст такого сочинения сопровождал таблицу (или чертеж «руки») 35 ключевых букв; в нем давался перечень дат, считаемых с А, и праздников, начитать считать которые следует с Я.

Об авторе «Учения отроком» можно сказать очень немного. В тексте «Учения» имеется фраза, указывающая на его происхождение, — говоря о счете кругов луны, он пишет: «у нас у руси». Интересы анонимного книжника характеризует следующая его рекомендация по использованию малой таблицы Великого Индиктиона: «...ходити по сему ключю сице: в общие лета ходи с угла на угол сверху к низу, как в шахматной игре пешки емлют или ферзью ходят, а в виссекстовые лета ходити сверху же

«Учения отроком» («Изъявление вещей, пристоящих к святоцм») рассматривается как отдельное произведение, не связанное с «Учением» (Там же), что опровергается более ранней письменной традицией переписки «Учения отроком».

³⁶ Возможно, это диктовалось относительной практической ценностью глав «Учения», учитывавшейся при создании древнерусских календарных сборников. Дата написания «Учения», имеющаяся только в третьей части, оставалась при этом за пределами копируемого текста.

³⁷ «Сказание известно» — распространенное название для календарных комментариев и текстов различного содержания. Например, обширный трактат со сходным заголовком («Сказание известно, како считати пасхалиа науст») вошел в «Миротворный круг» священника Агафона (1540—1542 гг.). Здесь он в ряде случаев сопровождает таблицу из 25 клеток, озаглавленную «Печать царя Соломона». В сборнике Ионы Соловецкого (РНБ, Q.XVII.67, л. 151) под заголовком «Сказание известно...» помещен расчет начальных годов Великого Индиктиона (см. о нем: Морозов Б. Н., Симонов Р. А. Календарные мотивы... С. 364—365). Рассматриваемое в данной статье «Сказание известно» отличается краткостью, при этом зачастую оно является единственным комментарием к таблице.

³⁸ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, л. 519.

³⁹ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 71/328, сер. XVI в., л. 416; РНБ, Софийское собр., № 933, сер. XVII в., л. 84 и т. д.

к низу, но уже как в шахматной игре конми ходят». Эти слова являются, насколько можно судить, одним из немногочисленных письменных свидетельств об употреблении шахмат в Московской Руси вообще и на Руси в конце XV в. в частности.

Как показало изучение рукописной традиции «Учения», наиболее ранние его списки находятся в сборниках, составленных в Кирилло-Белозерском монастыре (рукописи РНБ, Соф. 1474, 455, 1160, 1138, 1161) или содержащих тексты, восходящие к кирилловским сборникам (как, например, рукопись РНБ, Q.XVII.67). Каких-либо других данных о месте составления этого сочинения нет.

Вопрос о происхождении таблиц, описываемых в «Учении», важен для истории календарных знаний в России. Отсутствие таблиц в тексте «Учения отроком» можно расценивать как свидетельство того, что описание составлялось автором трактата в качестве отдельного сочинения (в наиболее раннем списке — Соф. 1474 — текст «Учения» предваряется святыми с «золотыми числами»), но остальные элементы, описываемые в данном трактате, в этих святцах отсутствуют, поэтому нельзя назвать их частью некогда единого целого табличного комплекса, утерянного при переписке). Язык «Учения отроком» не носит следов перевода, но употребление некоторых терминов указывает на знакомство его автора с иноязычными или переводными сочинениями по хронологии.⁴⁰ Об обстоятельствах составления «Учения отроком», впрочем, ничего не известно. Нельзя исключить, однако, возможность того, что написание «Учения отроком» связано с развернувшейся при дворе новгородского архиепископа Геннадия переводческой деятельностью,⁴¹ затронувшей в том числе календарно-хронологические тексты, а также с проводившимися там же работами по составлению календарных расчетов «на осьмую тысящу лет».

«Учение отроком, хотящим учиться ведению ключа границы азбучные» занимает видное место среди древнерусских сочинений по расчетам календаря, оно является одним из первых древнерусских хронологических трактатов, предназначенных помочь в самостоятельном вычислении календарных дат.⁴² О значимости данного произведения для древнерусской расчетной хронологии говорит тот факт, что отдельные статьи «Учения» использовались при создании комплексов календарно-хронологических статей в XVI—XVII вв.

⁴⁰ Употреблены латинизированные формы слов «календа», «виссекст» (вместо традиционного для русских рядовых пасхалий XV в. «високос»); восходящий к греческому слову термин «скара» (о нем см. выше).

⁴¹ Косвенным свидетельством того, что автор «Учения отроком» был знаком с западноевропейскими изданиями, является наличие разделителей глав (рубрик) — в форме полумесяца. Они встречаются в двух наиболее ранних списках «Учения» — РНБ, Соф. 1474 (кон. XV—нач. XVI в.) и Соф. 455 (сер. XVI в.). Подобные рубрики содержатся в латинских и немецких инкунабулах: см., например: *Gritsch Johannes. Quadragesimale. Nürnberg: Anton Koberger, 1479* (описание дано в издании: Боброва Е. И. Каталог инкунабулов. М.; Л., 1963. № 355); *Ortoloff von Bayerland. Arzneibuch [Das ertzney Büch]. Augsburg: Anton Sorg, 1488* (Боброва Е. И. Каталог инкунабулов. № 561).

⁴² Предшественниками «Учения отроком» в русской календарно-хронологической книжности, содержащими объяснение методики расчетов и известными на сегодняшний день, являются лишь следующие тексты: так называемый «фрагмент 1362 г.» (по-видимому, южнославянского происхождения, о нем см.: Симонов Р. А. Древнерусский календарный фрагмент 1362 года // *Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины. М., 1990. С. 147—152*), упомянутое выше «Сказание о крузе индикту» (сер. XV в.), наконец, «Начало пасхалии» новгородского архиепископа Геннадия (1492 г.). Другие календарно-хронологические трактаты, известные для времени до конца XV в., в том числе сочинение Кирика, не включают изложения техники расчетов.

Текст «Учения отроком» издается с разночтениями по всем спискам, без учета орфографических расхождений между текстами Выносные буквы внесены в текст, сокращения слов раскрыты (отметим, что для текстов календарно-хронологического содержания характерным является регулярное сокращение основных терминов и названий месяцев); кириллические цифры заменены на арабские. Заменены буквы кириллицы, отсутствующие в современном русском алфавите (кроме ъ)

ТЕКСТ

Основной список — РНБ, Софийское собр., № 1474, л. 225 об.—230

Разночтения

- РНБ, Софийское собр., № 455 — С
Софийское собр., № 1161 — Н
Софийское собр., № 1160 — О
Софийское собр., № 1138 — У
Q XVII 67 — И
- РГБ, ф 247, № 631 — К
ф 178, № 944 — Л
ф 310, № 443 — Д
- РГАДА, ф 188, оп 1, № 632 — Р
- РГИА, ф 834, оп 1, № 924 — П
ф 834, оп 3, № 3990 — М
ф 834, оп 3, № 3910 — Т

¹Учение ²отроком³, хотящим учиться⁴ вѣдѣнню⁵ ключа границы азбучные⁶, како ходити ⁷по того⁸ ключа⁹ клѣткам, во общие лѣта и како в виссекстовые¹⁰, и¹¹ кои крузи ¹²потребно поставити¹³ под ¹⁴лѣто и¹⁵ ключь, или кои¹⁶ на версѣ того ключа, и¹⁷ что потреба¹⁸ в тѣх крузѣх¹⁹

Ключ²⁰ азбучные²¹ пасхалии²², или скары, сице²³ поставляется²⁴, седмь²⁵ клѣток в ширину его, а²⁶ 19²⁷ в высоту²⁸ его²⁹, а³⁰ всѣх клѣток³¹ 134³². А на версѣ у³³ того³⁴ ключа поставлен в четырех^{34а} полосах круг солнечной на 28³⁵ лѣт. В трех³⁶ полосах врѣхних стоят³⁷ лѣта общие³⁸, а³⁹ в четвертой⁴⁰ в исподней, коя полоса над самым⁴¹ // ключем, поставлены⁴² лѣта виссекстовые,⁴³ а писаны⁴⁴ того⁴⁵ круга⁴⁶ слова⁴⁷ красным⁴⁸, а у^а виссекстовых⁴⁹ лѣт на версѣх⁵⁰ по двѣ⁵¹ точки⁵² черных⁵³, а на версѣ⁵⁴ того⁵⁵ круга⁵⁶ солнечнаго⁵⁷ поставлена⁵⁸ рука богословля⁵⁹ седмью^{59а} числа⁶⁰

^а Буква у стоит над строкой

^{1—19} Сказание о ключѣ азбучных пасхалии О ^{2—5} Нет ЛУПМД ³ Нет ТМН ⁴ учити Т ⁵ видѣнню С ⁶ Доб и ключь Л, нет Р ^{7—8} котораго Р ⁸ том Л ⁹ Доб и Л ¹⁰ виссекстовые К, вискоостные НТ, вискоосные М, вискоос Д ¹¹ Нет Р ^{12—13} поставити потребоно ИЛУПТМД ^{13—15} той Н, подлѣ той И, под лѣвою П, подлѣ того МД ^{14—15} лѣтней С ¹⁵ Нет ДС ¹⁶ Нет Д ¹⁷ или МД ¹⁸ Доб того С ¹⁹ ключех Т ²⁰ Ключи Т ²¹ аз Д ²² пасхалныи Р ²³ Нет МД ²⁴ Нет О ²⁵ 7 УОИКПЛМНД ²⁶ Доб в У ²⁷ девятнатцать Т, нет Д ²⁸ длину О ²⁹ Доб 9 Д ³⁰ Нет О, и НТ ³¹ Нет МД ³² 124 УРПМД, сто тритцать четыре Т ^{32—33} А на верху О, на версѣ К ³³ Нет СМОДЛ ³⁴ той Л ^{34а} 4х ОН ³⁵ двадцать восемь Т ³⁶ 3-х ПУО ³⁷ Нет О ³⁸ а Л ³⁹ общие Л ⁴⁰ четырех Т, 4-и О ⁴¹ самим К ⁴² Нет О ⁴³ вискоостные ОНТ, вискоосные ИК, висксовые Р, вискоосные М, вискоосныи Д ⁴⁴ написаны С ⁴⁵ Нет О ⁴⁶ Нет О, круга Т, красным Д ⁴⁷ слова Д ⁴⁸ красными К, круга Д ^{48—53} Нет О ^{49—51} лѣт по двѣ на вѣрсѣх Т ⁴⁹ вискоостных НТ, вискоосных МД ⁵⁰ персѣх Л ^{50—51} Нет Т ⁵² черных Т ⁵³ чрѣных С, точки Т ⁵⁴ персѣх Л ^{53—54} а наверху О ⁵⁵ Нет ПДУМ ⁵⁶ Надписано над строкой К написано по затертому С ⁵⁷ Доб Дамаскинова Л ⁵⁸ Нет О, поставле К ⁵⁹ Дамаскинова приписано над строкой УП, Дамаскинова МД ^{59а} 7-ю НМ ^{59—60} Нет Р

По⁶¹ странѣ же шуеи того же⁶² ключа поставлены⁶³ два⁶⁴ круга, сходящие сверху долу. Един⁶⁵ явит⁶⁶ пасху⁶⁷ еврейскую или будет марта, и⁶⁸ апрѣля в кое число, а вторыи⁶⁹ покажет числа своими⁷⁰, колико дней⁷¹ поста⁷² еврейскаго⁷³

А на⁷⁴ странѣ десной⁷⁵ поставлены три⁷⁶ круга коловратны с⁷⁷ ключем⁷⁸ в⁷⁹ вѣки⁸⁰, сирѣчь лунной⁸¹, епактин⁸² и⁸³ основания⁸⁴ не⁸⁵ коловратен с ключем, сирѣчь индиктовой, но токмо на 15⁸⁶ лѣт И паки⁸⁷ на первой⁸⁸ обращается⁸⁹, ино⁹⁰ потому⁹¹ и тѣи⁹² по себе⁹³ коловратен же, но токмо онѣм трем вышеписаным не гласует⁹⁴ коловратно⁹⁵, занеже тѣ три⁹⁶ на 19^{96а} лѣт, а тот, ⁹⁷ сирѣчь индиктовой⁹⁷, на 15^{97а} лѣт вперед⁹⁸ идетъ⁹⁹, того ради нѣсть требѣ писати его¹⁰⁰ у коловратнаго¹¹ ключа

А² ходити³ по сему⁴ ключю сице в общие⁵ лѣта ходи⁶ с угла на угол, сверху к низу, как⁷ в шахматной игрѣ пѣ/шки емлют⁸ или ферзью⁹ ходят¹⁰, а в виссекстовые¹¹ лѣта ходити¹² сверху же¹³ к низу, но¹⁴ уже¹⁵ как¹⁶ в шахматной¹⁷ игрѣ конми ходят

А¹⁸ слово¹⁹ ключевое годовое²⁰ вѣдати²¹ сице увѣждь и²² первое над ключем число²³ богословли²⁴ руки²⁵ годовое²⁶ и²⁷ другое число — круга солнечнаго²⁸, годовое²⁹ же³⁰, наверху³¹, да оттуды³² и ты³³ вниз³⁴ от верху³⁵ по тому³⁶ столцу³⁷ поиди³⁸ по словом ключевым, и как где³⁹ доидеши перечные⁴⁰ полосы, где стоит на десной странѣ настоящаго года число круга луннаго и⁴¹ число круга епактин⁴², и⁴³ число круга⁴⁴ основания, ⁴⁵ тут⁴⁶ то⁴⁷ того⁴⁸ года настоящаго⁴⁹ в той клѣткѣ ключевое слово. А на шуеи странѣ ключа⁵⁰, супротив⁵¹ тому⁵², стоит⁵³ в колкой⁵⁴ день марта и⁵⁵ апрѣля⁵⁶ будет⁵⁷ пасха⁵⁸ евреем⁵⁹ и^{59а} в другом столцѣ⁶⁰ подлѣ⁶¹ укажет, колко⁶² дней⁶³ тогды⁶⁴ евреем поста великаго⁶⁵.

А⁶⁶ в тѣх трех^{66а} крузѣх⁶⁷, сирѣчь⁶⁸ лунном, и епактинѣ, и основания, потреба сидева искати ими настатиа⁶⁹ луннаго наустъ⁷⁰, держа⁷¹ в памяти настоящаго года число епактино, или число основания⁷²

⁶ Термин основание передан через сокращение осно^в ^в Над слогом хо стоит выносная л

⁶¹ Во МД ⁶² Нет О ⁶³ Нет О ⁶⁴ три О ⁶⁵ Доб лунной другои О ⁶⁶ являет О ⁶⁷ фаску НТОМД ⁶⁸ или ОНТПЛУРМД, ли И ⁶⁹ второе Н, трети О ^{69—70} являет своими числы О ^{70—71} Нет О ⁷² пост О ⁷³ жидом О, над строкой круг лунъ Р ^{74—75} десной странѣ ЛПМДУ ⁷⁶ з ИУПМ, два О ⁷⁷ в УЛПРМД ⁷⁸ веки УЛПРМД ^{78—80} Нет О ⁷⁹ с УЛПРМ, по Д ⁸⁰ ключем УЛПРМД ⁸¹ Нет О ⁸² епакт МД ⁸³ Нет УЛПМД ⁸⁴ Нет О, четыре Т ⁸⁵ Нет ЛУРПМД ⁸⁶ пятнадесятъ РТ ⁸⁷ Доб обращается Д ^{87—89} и паки обращается на первое М ⁸⁸ 1-е ИКД, один Т ⁸⁹ обрящетца Р, нет Д ⁹⁰ и И, но У ^{89—93} но и той по сему согласует Р ⁹¹ тому Н ^{91—92} Нет ЛУДПМ ⁹² Доб и КС ⁹⁴ согласует ИЛРМД, съгласуетъ УП ⁹⁵ Доб же Д ⁹⁶ з ЛУМП ^{96а} двѣятнадиать Т ^{96—99} На 19 лет впрѣдъ идет К ^{97—97} Нет О, индиктовой И ^{97а} пятнадиать Т ⁹⁸ впрѣди Т, и впрѣдъ Д ⁹⁹ Доб и Л ¹⁰⁰ Нет Н

¹¹ коловратна Д ² Нет ИК ³ Доб же И ⁴ Доб же Н ⁵ обещение Т, общество М, общества Д ⁶ Нет НО ⁷ яко же ТОН нет Р ^{8—10} Нет О ⁹ верзью Д, ферзью Р ¹⁰ емлют Р ¹¹ високостовые НЛТ, високостны О, високостные МД, висекостовые У ¹² ходити Т ¹³ Нет У ¹⁴ ино Л, на Д, нет Т ¹⁵ угол же Д, нет ТОН, ужа У ¹⁶ као О, яко же ТН ¹⁷ шахтной К ¹⁸ Нет ИК ¹⁹ Доб же И ²⁰ Нет Д ²¹ увидѣти М, увѣдти Д ²² Нет ОИДРЛ ^{23—25} Дамаскиновы руки и богословли Л ²⁴ Дамаскиновы приписано над строкой УП, Дамаскиновы МД ²⁶ годовые М ^{27—30} иже ДМ ²⁸ солнечное Л ²⁹ годовые Д ³⁰ Нет ЛУРП ³¹ Доб же ЛУРП ^{31—32} и оттуду ИМ, и оттуду Д ³² оттуду К, отту Л ^{32—33} ити ПУ, иди И, ити ОЛ, поиди Д, поди М ^{34—35} отврь Н, сверху ИД ³⁶ Доб же Д ³⁷ столбцу СО, столпцу Н, столпу Л, стълпцу П, столпцу УИРТМ ³⁸ поди О, нет ДИМ, доб и К ³⁹ Доб но Р, нет И ⁴⁰ поперечные Л ^{41—42} епактина О ^{43—44} Нет О ^{45—47} Нет О ^{45—48} ту и И, в томъ мѣсте М, в том же мѣсте Д ⁴⁶ Нет НТ ⁴⁷ Нет УРП ^{48—49} настоящаго года И ⁵⁰ Нет ЛУРМ ⁵¹ супротив С, против ОИ, спротив К ⁵² того УПДЛ ^{53—63} круг лунной и фаска жидом и пост жидом О ⁵⁴ кии Д ⁵⁵ или ЛУРМДП ⁵⁶ априлиа ДТ ^{57—59} фаска жидовская Т ⁵⁸ фаска МНД, доб и УП ^{59а} а НТ ⁶⁰ столпцѣ СНИУРПДТ, столпѣ Л ⁶¹ Доб того НТ ⁶² колкой М, сколко Д ⁶³ тогды Р доб и Л ⁶⁴ дней Р ⁶⁵ Окончание списков М и Д ⁶⁶ Нет И ^{66а} 3х У ⁶⁷ ключѣх О ⁶⁸ Нет О, сице Л ⁶⁹ настоятия Т ⁷⁰ наизусть К ⁷¹ держати ИКЛ ⁷² основания К

А⁷³ богословлею⁷⁴ рукою искати наусть настатя⁷⁵ книжных месяцев⁷⁶, иных⁷⁷ праздников, держа⁷⁸ в⁷⁹ памяти⁸⁰ число⁸¹ настоящего года богословли руки. И⁸² к тому числу прилагати⁸³ месячное число⁸⁴ коего месяца, коли⁸⁵ ищешь^{85a} Сут же⁸⁶ мѣсячные числа⁸⁷ // се: марта 5,⁸⁸ апреля 1, маиа^{88a} 3, июня 6, июля 1, августа 4, септемвриа⁸⁹ 7⁹⁰, ноемвриа⁹¹ 5, декабря 7, генваря 3, февраля 6⁹². А чти⁹³ по⁹⁴ осми, ⁹⁵а коли⁹⁶ болши осми⁹⁸ числ и ты⁹⁹ 8¹⁰⁰ отложи, а збыток держи¹⁰¹. И² колко³ станет обѣих числ вмѣст⁴: и⁵ богословли руки, и⁶ месяца настоящего числа⁷, коего месяца ищешь⁸, в толкои⁹ день в неделѣ первой ден месяцу тому¹⁰ по свяцтом¹¹.

А¹² епактою искати¹³ настатиа¹⁴ луннаго сие: ¹⁵и ты¹⁶ прилагаи к¹⁷ настоащаго¹⁸ года¹⁹ епактъ²⁰ съ²¹ числа месячные, сирѣч²² декабря 11²³, генваря 10²⁴, февраля 8²⁵, марта 9²⁶, апреля 8²⁷, май 7²⁸, июня 6²⁹, июля 5³⁰, августа 4³¹, септемвриа³² 3³³, октября 2³⁴, ноября 1³⁵, и ты³⁶ приложи настоащаго года епакту к настоащаго месяца числу³⁷, и толко³⁸ станет обѣих числ³⁹, в толкои⁴⁰ ден⁴¹ месяца книжнаго будет⁴² настатие⁴³ лунѣ.

А основанием настатиа⁴⁴ луннаго⁴⁵ сие искати⁴⁷ и⁴⁸ первое увѣждь настоащаго года основание^{48a}. Как⁴⁹ нынѣ основание 15^{49a}, и ты⁵⁰ тут⁵¹ пятинатцат⁵² держи чрез вес год, да⁵³ к тим⁵⁴ пятинатцати⁵⁵ прикладывай⁵⁶ месячное число, начен от марта, сирѣч марта 1⁵⁷, апреля 2⁵⁸, маиа 3⁵⁹, июня 4⁶⁰, июля 5⁶¹, августа 6⁶², септемвриа⁶³ 7⁶⁴, октября 8⁶⁵, ноября 9⁶⁶, декабря 10⁶⁷, генваря 11⁶⁸, февраля 12⁶⁹.

А третье^{69a} число к тѣм вышеписанным числом приложи⁷⁰ число святцвое⁷¹, колкои⁷² ден^{72a} тогды во святцох,⁷³ и колко станет тѣх⁷⁴ всѣх троиx числ вкупѣ, толких дни⁷⁵ тогды луна. ⁷⁶А толко⁷⁷ будет числу // болши⁷⁸ трицати⁷⁹ и⁸⁰ ты⁸¹ 30⁸² отлагаи⁸³. А колко⁸⁴ над трицатию⁸⁵ числу⁸⁶, толких дни луна.

⁷³ Нем ИК ⁷⁴ Доб же И ⁷⁵ настоящая Т ⁷⁶ Доб и СОУПЛИКТ ⁷⁷ иных Т ⁷⁸ держати И, дрѣжати К ⁷⁹ число Л ⁸⁰ в Л ⁸¹ памяти Л ⁸² Нем Л ⁸³ прилагаи О, доб и У ^{83—86} Нем УП ^{84—87} Нем Л ⁸⁵ Нем О, когда ИК ^{85a} Ишем Н ⁸⁶ Доб и У ^{88—92} и прочия писаны в пасхалье И ^{88a} марта О ⁸⁹ сентября УОНК ⁹⁰ 3 Т, доб октября 2 НО-ЛУРПТК ⁹¹ ноября НУОТП ^{92—93} Чти же И ⁹⁴ до ЛУР ^{95—96} когда же И ⁹⁶ когда К ⁹⁷ болѣ Л ⁹⁸ 8 УОЛП ⁹⁹ тыя Т ¹⁰⁰ восемь Т, осмь ИК, осми Р

¹⁰¹ дрѣжи К ^{101,1—3} И коего ЛП ⁴ вкупѣ И ⁵ Нем И ⁶ Нем Л ⁷ Доб и Л ⁸ Доб и Л ^{8—11} И смотри на коем дни станет конец числа обоого, то есть месяцу первый день святцом 1 неделя 8 неделя 15 неделя 22 неделя 29 неделя То месяц вес 4 недели А будет руки и месца толке двое, и сие есть понедельник, аше трое, и сие второк 1 Аше ли обоое четверо, и сие срѣда 1, аше ли пятеро, сие есть четверток 1 Аше шестеро обоого и сие 1 пяток Аше ли седмеро обоого, и сие 1 суббота Точию чти от недели, и смотри конца числ обоих, и держи тот день на памяти, на коем дочтешся конца числ обоих, понеже тот день первый есть святцом Прежде же рчы черленое число круг солнцу тот и тот, и по сем вручѣлто черленое же то и то И сие есть рука, то идет в вес годь, со всяким месяцем складываа, обряшет первый день месяцу книжному святцом И ⁹ колькой СКНО, колькой Т, колкии Л ^{10—11} под солнцем Р ¹² Нем Л ¹³ настоящия Т ¹⁴ искати Т ^{15—16} Нем НТПОУИ ¹⁷ Нем СП ¹⁸ настоащему Л ¹⁹ году Л ²⁰ епакта У ²¹ те Л, сия И, всѣ К ²² Нем И ^{23—35} и прочия писаны в пасхалье И ²³ одинадцатаго Т ²⁴ десятаго Т ²⁵ осмаго Т, Ф (так) 8 Р ²⁶ девятаго Т ²⁷ осмаго Т ²⁸ седмаго Т ²⁹ шестаго Т ³⁰ пятаго Т ³¹ четвертаго Т ³² сентября УОНТК ³³ третьяго Т ³⁴ втораго Т ³⁵ первого Т ³⁶ Нем ИЛУП ³⁷ и по приложении тому доб над строкой Р ³⁸ колко Н, колко ОЛУПР, колке И, колко Т ³⁹ Доб и Л ⁴⁰ колкои СК ⁴¹ Доб будет С ⁴² Нем ПСУ, доб и Л ⁴³ настоащее Т ⁴⁴ настоаиа У, настоащая Т ⁴⁵ Нем УЛП ^{46—47} искати сие НОТ ⁴⁸ Нем НТОИЛ ^{48a} Нем УЛП ⁴⁹ Яко же И, нем Л ^{49a} пятнадцать Т ⁵⁰ Нем И ⁵¹ сию И ⁵² 15 ОУНИЛРП, пятнацат К, доб и С ⁵³ и И ⁵⁴ Доб же ИК, тѣму числу основальному Р ⁵⁵ 15 ЛУП ⁵⁶ прилагаи И ⁵⁷ перваго Т ^{57—69} и прочее писано в пасхалье И ⁵⁸ втораго Т ⁵⁹ третьяго Т ⁶⁰ четвертаго Т ⁶¹ пятаго Т ⁶² шестаго Т ⁶³ сентября КУОНТ ⁶⁴ седмаго Т ⁶⁵ осмаго Т ⁶⁶ девятаго Т ⁶⁷ десятаго Т ⁶⁸ одинадцатаго Т ⁶⁹ двенадцатаго Т, 13 Л ^{69—69a} Третие же И ⁷⁰ приложити Р ^{70—71} святцовое И ⁷¹ Доб и Л ⁷² колко С ^{72a} идет С ^{73—74} Нем Р ⁷⁴ Нем ОНТ ⁷⁵ Доб и КУЛ ^{76—77} Аше ли И ⁷⁸ болѣ И ⁷⁹ 30 УЛП, тридесяти И, трицати К, трицатию С ⁸⁰ Нем И ⁸¹ Доб же И ⁸² трицать РТ ⁸³ отложи У ^{83—84} и колке И, и что УЛ ^{83—86} и что над 30-ю останется ЛУП ⁸⁵ 30-ю КИОН ^{85—86} будет числа И ⁸⁶ Нем ЛУП

Друзии же⁸⁷ сиче ишут основаньем луны⁸⁸. настоашаго года основание слагает⁸⁹ с сѣми числа сирѣч марта 30⁹⁰, апреля 1⁹¹, маиа 2⁹², юнѣя 3⁹³, июля 4⁹⁴, августа 5⁹⁵, септемвриа⁹⁶ 6⁹⁷, октября 7⁹⁸, ноября 9⁹⁹, декабрь 10¹⁰⁰, генварѣя 11^{IV} 1, февралѣя 12² И колко³ станет обѣих числ, то помни⁴, ⁵занеже надобет⁶ считати⁷ до тритцати⁸. А колких не будет в тритцати⁹, в¹⁰ колкои¹¹ день ¹²ниже иног¹³ месяца ¹⁴настатие¹⁵ лунѣ небеснои¹⁶.

А¹⁷ иное¹⁸ учение считати до 60^{18a}, коли¹⁹ болѣ^{19a} тритцати²⁰. А²¹ кто хошет^{21a} пасхалию умѣти²² изусть²³, да имат изучити границу азбучную по перстом лѣвыа руки²⁴, и²⁵ изучити наусть учение, кое написано ²⁶у искарю²⁷ на исподнем поли²⁸, сирѣч Сказание извѣстно²⁹ и прочая³⁰.

А³¹ ишет праздников³², кои стоят в минеи, сирѣч Рожества Христова и подобных³³ тому, считаа от Я азбучнаго слова вверх, до настоашаго ключевого слова считаа. А кои праздники³⁴ стоят в триоди, сирѣч неделя фарисея³⁵ и прочее, тѣх ищи азом, считаа от аза вниз^{35a}, до настоашаго годового ключевого слова, также и мясоеда великаго ишет³⁶ азом³⁷.

Изъявление, како поставлены у сѣх святцов на полях подлѣ святци³⁸ календы, идусы³⁹ и ноны, и слова неделные, и лунник подлѣ же святци с⁴⁰ часы и дробью⁴¹, еже глаголется златое число, и^{41a} иные два лунника, токмо ден показующие, ради свѣдетелства, занеже при двою или⁴² трею свѣдетелю ста//нет всяк глагол, и пасхалиа азбучнаа и азбука зодѣинаа, ^{7 228} и сказ^{42a}, како тѣ всѣ легко и бес труда⁴³ по тому сказу разумѣти.

Аще кто хошет вѣдати съдръжание⁴⁴ сѣх святцов, то всего преже подбаает ему вѣдати, колико его святого, ино того дни против того мѣста на болшом полѣ от святцов прьвое стоят числа святцовые.⁴⁵

Второе в другом столпцѣ календы, идусы и ноны с числы своими. Зовет же ся у всякого месяца первый день календы, и оттуду чтутся взад в минувшей месяц, сирѣч послѣдний ден прошедшаго месяца зовется предние календов приидушаго месяца. А кои пред послѣдним, а⁴⁶ тот день зовется 3 календа приидушаго месяца, и сиче о прочих. Имѣют же⁴⁷ генварѣ⁴⁸, август и декабрь 19 дней, кои зовутся календы, а⁴⁹ июль ⁵⁰и октябрь⁵¹, март и маи имѣют 17, июн же и апрѣл и септември и ноябрь имѣют 18. Февраль же имат 16, а в високосе приложатся⁵² ему 17 день. А про ноны маи, октябрь, июл имат⁵³ имѣют по⁵⁴ 6 дней про ноны. А прочии месяци имѣют токмо по четыре, и кииждо месяц имат 8 дней, ихже зовут идусы. А поидут⁵⁵ по числом и календы, идусы и ноны вверх.

В⁵⁶ третьем столпцѣ стоят слова неделные, а дрѣжать коеждо слово год начинаа от генварѣя

⁸⁷ Нет СУ, иже П, доб крузи Т ⁸⁸ Доб обновления Р ⁸⁹ слагаем КИ ⁹⁰ первого Т ⁹¹ первого Т ^{91-IV} 2 и прочее писаны в пасхалье И ⁹² второго Т ⁹³ третьего Т ⁹⁴ четвертаго Т ⁹⁵ пятаго Т, 4 УЛ ⁹⁶ сентября НОКТ ⁹⁷ шестаго Т ⁹⁸ седмаго Т, доб декабрия К ⁹⁹ девятаго Т ¹⁰⁰ десятаго Т

^{IV}, 1 одиннатцетаго Т ² двенатцетаго Т ²⁻³ сколке Л ³ колке И ⁴ На поле в Р держи в памяти наполнѣти ⁵⁻⁷ понеже чтется И ⁶ надобе КС, надобно ест Т ⁸ 30 ПНОИ-УКЛР, доб над строкой достанет Р ⁸⁻⁹ Нет Л ⁹ 30 ОУНП ¹⁰ с Л ¹¹ толкии И, столкои Л, толкои УП ¹²⁻¹³ книжного НУПЛ ¹⁴⁻¹⁶ Нет Р ¹⁵ настате Н ¹⁷ Нет И ¹⁸ Доб же И ^{18a} шестидесяти Т ¹⁹ колко С, егда И, когда К ^{19a} болши УЛР ²⁰ Доб число будет Л, 30 ОН ²¹ Нет Р ^{21a} Нет Т ²² учити Л ²³ наусть НО, наузустъ К ²⁴ Доб наусть И ²⁵ Нет УРЛ ²⁶⁻²⁷ в скарѣ И ²⁷ скары ЛУП, справы Р ²⁸ край ЛУПР Окончание списков ЛУП ²⁸⁻³⁰ Нет И ²⁹ извѣстное ОН ³¹ Нет Р ³² праздников О ³³ подобным К ³⁴ праздники СКИТ, празники НО ³⁵ фарисеова ИК ^{35a} близ ОН ³⁶ ищи НОИТ ³⁷ Окончание списков ИК ³⁷⁻⁶⁶ Текст отсутствует в НОТ ³⁸ святец А Р ³⁹ и дуси Р ⁴⁰ и Р ⁴¹ дроби Р ^{41a} а Р ⁴² Доб при С ^{42a} указ Р ⁴³ друда Р ⁴⁴ здержание Р ⁴⁵ Доб а Р ⁴⁶ и Р ⁴⁷ Доб в себѣ Р ⁴⁸ Доб и Р ⁴⁹ Нет Р ⁵⁰⁻⁵¹ октябрь и Р ⁵² приложитися Р ⁵³ март Р ⁵⁴ Нет Р ⁵⁵ ишут Р ⁵⁶ А в Р

1 228 об

В четвертом // столпцѣ стоит лунник разсѣянной по латынски, а чести его с ысподу вверх до пятаго⁵⁷, яко же нынѣ лѣто 7004: луна по их 15, и ты где найдеш на⁵⁸ поле в том столпцѣ 15, и ты чти оттуду до пятаго⁵⁹, ино тут первой ден луны.

Пятои столпець: лунник⁶⁰ разсѣянной же⁶¹ по русски. На первом гдѣ укажет⁶², яко же нынѣ лѣто 7004,⁶³ по русски⁶⁴ луна 12, и ты гдѣ обрящещи на полѣ 12, в том столпцѣ тут⁶⁵ первой день луны⁶⁶.

Сие же вѣждь, яже в мартѣ и⁶⁷ апрѣле поставлена подлѣ святци граница азбучная от 22⁶⁸ дни марта до 25⁶⁹ дни апрѣля. А держит та азбука Пасху христианскую⁷⁰, как нынѣшняго года, сирѣч 7004, ключ пасхалии⁷¹ держит Л⁷², и ты гдѣ обрящещи на поле подлѣ святци⁷³ люди⁷⁴, тут⁷⁵ будет Пасха христианом, а на инои год⁷⁶ будеть добро⁷⁶, а на инои Ц, а на инои И, и ты по тому же^{76а} ищи.

А в мае и июнѣ поставлена та же азбука подлѣ святци⁷⁷ от 17⁷⁸ мая до 20⁷⁹ дни июня, а держит та азбука Петров мясопуст. А ищи также, как Пасхи ищещи.

А в генварѣ и февралѣ та же азбука стоит от 25^{79а} генваря до конца февраля, а дрѣжит великий мясопуст. А ищи также как Пасхи и Петрова мясопуста ищещи.⁸⁰

1 229 об

А на другом полѣ, на меншем от святцов, поставлена азбука зодѣяная чел/риилом. А ключ тое азбуки поставлен на первом листу перед святци. Да на том же полѣ на⁸¹ меншом написаны три столпчики киноварем. А тѣ три столпчики держат в себѣ: един златое число, а другои часы от полудни, а третии держит дробные часци, а тѣх дробных 60 един час сотворяют. А искати тѣм поновления луннаго. А чести первой час дни всегда от пулудни. А искати сие: яко же латынский круг лунѣ сдѣрѣжится, яко же нынѣ лѣто 7004, у нас у⁸² руси круг лунѣ 12, а у них у латыни круг златого числа 15. И ты гдѣ⁸³ в то лѣто обрящещи 15 в златом числѣ, тут поновление лунѣ, и к тому причти часы, и⁸⁴ дробные, и сие тебѣ извѣстно явит поновление лунѣ⁸⁵, и сие ищи и во иные лѣта по кругу лунному.

Изъявление вещи, пристоящих к святцом вышеписаным, кои иснаписаны⁸⁶ сут после святцов в тѣх же тетратех и што потреба в тѣх вещех, и како их мочи легко знати.

1 229 об

И первое⁸⁷ после святцов⁸⁸ поставлен ключ азбучной пасхалии коловратен на 532 лѣта, емуже согласують крузи солнечнии и богословли руки, кои крузи поставлены оба по//лы у того ключа, круг солнечный одесную, а круг богословли руки ошуюю. А идет тот ключ сие: кои столпець начнется от верха, того дошед до исподняго слова ключеваго в том столпцѣ, паки восходить наверх другаго столпца, и сие о прочих.

А в ряд с тѣм ключем поставлена пасхалиа латынскаа коловратная, а указывает промежие от Рождства Христова до сырныи недели.

А под тѣм ключем поставлена^а граница азбучной пасхалии, да подлѣ ея и учение ея, сирѣч Сказание извѣстно, како чтется рука граничная, восходы и низходы и прочая, и како сие учение вѣдати, уже выше от-

^Г Слог ис вынесен над строкой. ^Д Пропущенный в слове слог вле доб. на поле.

⁵⁷ 5-го. ⁵⁸ Нет Р. ⁵⁹ 5-го Р. ^{60—61} разсѣян, но иже Р. ⁶² нашед Р. ^{63—64} Нет Р. ⁶⁵ Нет Р. ⁶⁷ Доб. в РТ. ⁶⁸ двадцать втораго Т. ⁶⁹ двадцать пятаго Т. ⁷⁰ Нет Р. ⁷¹ пасхалный Р. ⁷² тридцать Т. ⁷³ святцы Т. ⁷⁴ будут Р. ⁷⁵ туту Н; доб. то Т. ^{76—76} Д РТ. ^{76а} Нет Т. ⁷⁷ святцы Т. ⁷⁸ семнатцетаго Т. ⁷⁹ двадцатого Т. ^{79а} двадцать пятаго Т. ⁸⁰ иша О. Окончание списков НОТ. ⁸¹ Нет Р. ⁸² на Р. ⁸³ Нет Р. ⁸⁴ Нет Р. ⁸⁵ Нет Р. ⁸⁶ написаны Р. ^{87—88} Нет Р.

части объявих, сего ради и zde о сих не велми потреба паки бесѣду прострети.

Затѣм⁸⁹ поставлен ключ азбучной пасхалии, емуже согласуют в вѣки 6 кругов, сирѣч богословля рука, круг солнечной⁹⁰, круг лунѣ, епакта,⁹¹ основание, пост еврейский⁹² и пасха еврейскаа. Указание же и учение о сем ключѣ и крузѣх уже писах выше, сего ради нынѣ о тѣх не требѣ пререковати.

⁹³По сем пасхалиа азбучнаа в клѣтках, еяже вси умѣют без учения⁹⁴.

По сем поставлен кружек, ⁹⁵а в нем лунник, иже зовется тотарской⁹⁶.

Затѣм // стоит кружек, ⁹⁷а в нем круг луне, и епакта, и основанье, и индикт⁹⁸. 7 230

(РНБ, Софийское собр., № 1474, л. 225 об.—230)

⁸⁹ И первое *P*⁹⁰ солнечной и *P*^{91—92} основание по еврейски *P*^{93—94} *Нет* *P*^{95—96} а в нем круг луне и епакте и основанию и индикт *P*^{97—98} а в нем лунник, иже зоветца тотарской, а инья крушки 3 стоят туто *P*⁹⁸ *Доб* Затѣм поставлен ключ азбучной пасхальи коловратень на 532 лѣта, емуже согласуют крузи солнечныя и богословли руки и кои крузи и поставлены оба полы и того ключа круг солнечной одесную, а круг богословли руки ошуюю. А итет тот ключ сиче кои столбец начнетца, сиче от верха того дошед до исподнего слова ключевого, в том столпце паки всходит на верх другаго столпца, и сиче и прочих. А в ряд с тѣм ключем поставлена пасхалья латынская коловратная, указывает промеж Рожество Христово до сырной недели. А под тѣм ключем поставлена граница азбучной пасхальи, да подде ея и учение, сирѣчь Сказание извѣстно како четца рука граничная, восходы и исходы и прочая. А како сие учение вѣдати, уже выше отчасти объявих, сего ради здѣ о сих велми потреба паки бесѣду прострети. По сем пасхалиа азбучная в клетках, еяже всѣ умѣют и без учения. Прочая рядом *Начало следующей статьи в рукописи не выделено*. Лѣта 7034 декабря 29 после полудни *P*

А. В. СИРЕНОВ

Московский книжник конца XV в. Петр и его произведения

Характерная черта средневековой культуры — анонимность большинства произведений — побуждает с особым вниманием относиться к тем редким случаям, когда удается установить автора сочинения. Для русской книжности XV столетия, эпохи расцвета русского средневекового искусства, такие случаи единичны. И каждое имя, каждая персоналия той эпохи дает ценный дополнительный материал для всестороннего изучения творчества древнерусского книжника. Обнаруженное нами в составе одной из редакций Степенной книги неизвестное ранее произведение XV в., Слово на второе перенесение мощей митрополита Петра, позволяет составить представление еще об одном авторе той эпохи — московском книжнике-агиографе конца XV в. Петре.

В рукописной традиции Степенной книги, популярного памятника русской историографии XVI в., существует группа рукописей, содержащих текст с двумя лакунами: в конце жития митрополита Петра в X грани и в конце последней, XVII грани.¹ Происхождение обеих лакун исследователь Степенной П. Г. Васенко объяснял механическими утратами в архетипе рассматриваемой группы списков. Вторая лакуна действительно могла появиться вследствие утраты последнего листа при очередном переплете архетипа. Такие случаи не редкость в истории рукописной книжности. Подобное объяснение для лакуны в тексте X грани, т. е. в середине рукописи, не представляется убедительным. Среди списков этого типа текста нами выявлены три, не имеющие лакун. Два из них: РНБ, Эрмитажное собр., № 511 и собр. М. П. Погодина, № 1425 — датируются концом XVII в.,² а третий: ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 128³ — се-

¹ По классификации списков Степенной книги, предложенной П. Г. Васенко, списки с лакунами составляют III тип текста. См.: Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1. С. 114—116.

² РНБ, Эрмитажное собр., № 511 — филигранный: Голова шута — 1) тип: Дианова, Костюхина, № 454 (1683 г.), 458 (1673—1685 гг.); 2) с контрамаркой GD — вид: Черчилль, № 346 (XVII в.); 3) тип: Дианова, Костюхина, № 457 (1670 г.), 459 (1682 г.); Герб Амстердама (две разновидности) — в справочниках не обнаружены. РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1425 — филигранный: «Голова шута» — 1) с литерами IG — вид: Хивуд, № 2033 (1687 г.); 2) с контрамаркой ED — тип: Дианова, Костюхина, № 457 (1670 г.), 459 (1682 г.); Герб Амстердама — 1) с литерами CPLND — тип: Дианова, Костюхина, № 188 (1683 г.), 193 (1687 г.); 2) тип: Дианова, Костюхина, № 134 (1690 г.), 135 (1694 г.).

³ Начало этого списка см.: РНБ, Новое собрание рукописной книги, Ф. 566.

рединой этого столетия.⁴ Все три списка, по-видимому, являются копиями одного оригинала, который имел один дефект — отсутствие предисловия.

Интересующие нас списки XVII в. отражают более раннюю стадию истории текста памятника, чем списки с лакунами. В этом убеждает следующее обстоятельство. Текст жития Александра Невского редакции Ионы Думина в этих списках помещен в конце VIII грани и содержит авторское послесловие. В наиболее раннем из известных списков с лакунами — РНБ, Эрмитажное собр., № 385, который датируется концом XVI в.,⁵ это житие также находится в конце VIII грани, но уже не имеет авторского послесловия. В более поздних списках житие помещено после текста Степенной и тоже без послесловия. Отсюда следует, что выделенные нами три списка восходят к рукописи, отразившей архетип той группы списков Степенной книги, в которой появятся лакуны, на этапе, когда эти лакуны еще не появились. Вместо лакуны в конце последней, XVII, грани читаем обычное окончание Степенной книги. После же окончания жития митрополита Петра помещены два Слова на перенесение его мощей. По-видимому, изъятие этих Слов из архетипа этой группы списков и повлекло за собой образование лакуны в тексте Степенной книги, так как вместе со Словами оказались изъянными примыкающие к ним фрагменты текста Степенной — конец жития митрополита Петра и начало следующей за ним главы. Слова составляли органичную часть кодекса. Тетрадь, содержащая их текст, имела еще части текста собственно Степенной книги. Это говорит о том, что архетип рассматриваемой редакции Степенной изначально содержал Слова на перенесение мощей митрополита Петра. Удаление части кодекса должно было повлечь за собой его переплетение. При нем, видимо, утратился последний лист текста. Так образовались две лакуны текста, присущие спискам рассматриваемого типа. Поскольку самый ранний из известных списков с лакунами — РНБ, Эрмитажное собр., № 385 — относится к концу XVI в., включение в текст Степенной книги интересующих нас Слов состоялось, видимо, в XVI столетии. Обратимся к ним непосредственно.

Два Слова, включенные в основной текст рассматриваемой редакции Степенной книги после жития митрополита Петра, посвящены перенесению его мощей в Успенский собор в 70-е гг. XV в. Как известно, в 1472 г. был возведен новый Успенский собор на месте старого, построенного этим митрополитом. Его строители, русские зодчие Кривцов и Мышкин, взяли за образец Успенский собор г. Владимира, увеличив размеры.⁶ В еще не достроенный собор были перенесены мощи московских митрополитов, чему и посвящено первое из рассматриваемых Слов. Это Слово, как и служба на перенесение мощей митрополита Петра, написано по заказу известным книжником Пахомием Логофетом и получило широкое распространение в древнерусской книжности.⁷ Это обстоятельство представляется необычным, так как после перенесения мощей в 1474 г. собор рухнул. Во вновь построенный Успенский собор мощи митрополитов перенесены в 1479 г. и не 1 июля, как в предыдущий раз, а 24 ав-

⁴ Филигранны: литера М в шите под короной — вид: Гераклитов, № 1436—1443 (1638—1646 гг.); медведь в шите под короной — вид: Дианова, Костюхина, № 973 (1651—1659 гг.).

⁵ Филигрань — знак фирмы «Nicolas Lebe» — вид: Лихачев, Вод. зн., № 1957—1958 (1594 г.).

⁶ См. об этом: Выголов В. П. Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 177—210.

⁷ См.: Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания: Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908. С. 138—143, СII—СXII.

густа. Слово же Пахомия Логофета, описывающее перенесение 1472 г., обрело популярность. Иногда, правда, дату 1 июля исправляли в нем на 24 августа и вносили правку в текст, тем самым относя его к перенесению мощей в 1479 г.⁸ В нашем случае подобная путаница отсутствует. Первое Слово, принадлежащее перу Пахомия Логофета, отнесено в Степенной книге, как должно, к 1 июля 1472 г., а второе Слово посвящено событию 24 августа 1479 г., о чем подробно говорится в заголовке: «Другое слово о принесении чюдотворца Петра мощей... и о том, како почто ныне празднует празднство пренесения мощей его месяца августа въ 24 день. А принесение его первое мощей июля въ 1 день при Филиппе митрополите всеа Руси, а творение Слово Пахомиа иерея священноинка сербина, бывша инока Святыя горы. Его же сотворения каноны и в сий день воспевают в соборной церкви» (л. 154).⁹ Как видим, автор второго Слова сам вносит ясность в возникшую путаницу событий. Действительно, Слово и службу на первое перенесение мощей (1472 г.) написал Пахомий Логофет. Однако празднуют не первое, а второе перенесение. Новой службы ему не составлено, и поэтому используют службу Пахомия, переадресуя ее событиям 1479 г.

Второе Слово описывает историю разрушения собора в 1474 г. и объясняет причины перестановки праздника. Это Слово, в отличие от творения Пахомия, не получило распространения в древнерусской книжности. Можно допустить, что памятник и сохранился-то до наших дней только потому, что, будучи включен в одну из редакций Степенной книги, а затем по какой-то причине изъят из текста, он случайно остался в трех списках, которые были сделаны с копии архетипа редакции, причем эта копия отразила первоначальный полный состав редакции, до изъятия из него Слов. Поскольку эти три списка не были до сих пор детально изучены, то и Слово на второе перенесение мощей митрополита Петра оказалось неизвестным исследователям.

Текст интересен уже тем, что в заголовке (л. 154) содержит имя автора, которое зашифровано. Переведа числа в буквы, получим имя:

Текст	Расчеты	Результат
творение любомудреца		
десятерицу осмерицею почеть,	$10 \times 8 = 80$	П
исполни пятирицею	5	Е
и, пятидесятицу шестижды почет,	$50 \times 6 = 300$	Т
безчисленнымъ словом исполни, ¹⁰	6	Ъ
и, десятирицу десятирицею почеть,	$10 \times 10 = 100$	Р
единочисленным исполни	1	А

Итак, Слово написано неким любомудрецом Петром. После традиционного начала автор Слова повествует о перенесении мощей митрополита в 1472 г., пожаре в Москве и последовавшей затем смерти митрополита Филиппа. Далее рассказывается о том, как рухнул новопостроенный Успенский собор, о вызове из Пскова мастеров-экспертов, о посольстве в Венецию и прибытии оттуда в Москву итальянского архитектора Аристотеля Фиораванти, разрушении им остатков рухнувшего собора и возведении нового. После упоминания об освящении нового собора митрополитом Геронтием автор подробно описывает процесс перенесения мощей московских митрополитов из церкви Ивана «под колоколы» в Ус-

⁸ Там же. С. 141—142.

⁹ Здесь и далее Слово цитируется по тексту, помещенному в Приложении к данной статье, с указанием листов.

¹⁰ В славянском алфавите не имеют числового значения следующие буквы: Б, Ж, Ъ, Ы, Ь, Ш, Щ и некоторые другие. Выбираем подходящую в данном случае букву Ъ.

пенский собор. В завершение описания он называет себя очевидцем перенесения мощей: «Мы же, сие видевъше, понудихом писанию предати в славу чудотворца Петра...» (л. 156). Произведение завершается молитвой митрополиту Петру об избавлении «от глада и губительства, и труса, и от нахождения ратных, от междуусобных брани» (л. 156 об.).

Попытаемся определить источник, на основании которого написано Слово. Не вызывает сомнений, что это летопись. Исследователями установлено, что события конца XV в. донесли до нас две традиции летописания. Одна восходит к великокняжескому своду 1479 г., а другая — к своду несохранившемуся, но излагающему многие события несогласно с великокняжеским.¹¹ Свод этот отразился в двух летописях, Софийской II и Львовской (далее СП—Л); причем, как установлено еще А. А. Шахматовым, в переработке 1518 г.¹² Не сохранившийся в первоначальном виде свод с тех пор интересует исследователей летописания XV в.: именно в нем отражены факты конфликта великого князя и митрополита и другие неизвестные по иным источникам реалии той эпохи. Во многом этот свод оппозиционен великокняжескому. О происхождении свода высказано много мнений. А. Н. Насонов считал его митрополичьим и относил к 80-м гг. XV в.,¹³ Я. С. Лурье — последним независимым,¹⁴ а В. Д. Назаров и Б. М. Клосс видят в нем Летописец Московского Успенского собора.¹⁵

Для определения летописного источника Слова сопоставим текст последнего с текстом Московского великокняжеского свода 1479 г.¹⁶ и текстом СП—Л, который содержит в интересующем нас временном промежутке текст свода 80-х гг. XV в. в редакции 1518 г.¹⁷ Ввиду отсутствия современного издания Софийской II летописи текст редакции 1518 г. свода 80-х гг. XV в. приводим по Львовской летописи.¹⁸

Первый сюжет, датируемый в летописях 6980 г., — перенесение мощей митрополита Петра 1 июля (1472 г.).

Московский свод 1479 г.

...и внидоша в новую церковь ко гробу пресвященного митрополита Петра чудотворца, прииде же тогда и благовѣрный великий князь Иван Васильевич, и мати его великаа княгини Марья и сынъ его и братиа его два князя Андрѣа и бояря и велможи и вси православнии христиане, и так створиша праздновати принесению святаго... (С. 295).

Львовская летопись

И здумаша, и принесоша мощи его июля 1 день, и празникъ великъ учиниша, и канонъ повелѣша принесени мощемъ учинити, и слово досѣти о церковномъ замышлении, и обрѣтении чудотворцовъ, и обрѣтении Ионинъ Пахомью Сербину, мниху Сергиева монастыря, иже и сотвори два канона... (С. 298).

Слово

Бысть убо волею Божию и любовию, совершиися принесение мощей великаго иже во святых отца нашего Петра митрополита всеа Руси чудотворца государем великим князем Иваномъ Васильевичемъ и сыномъ его великим князем Иваномъ Ивановичем, и братиею великого князя Ондрѣемъ и Борисом и Оньдреемъ Васильевичем, и архиепископом Филиппом митрополитом всеа Руси в новую церковь (л. 154—154 об.).

¹¹ См., например: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 257.

¹² См.: Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обзорение летописных сводов Руси северо-восточной». СПб., 1899. С. 41—48.

¹³ Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 305.

¹⁴ Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 223 и др.

¹⁵ Клосс Б. М., Назаров В. Д. Летописные источники XV века о строительстве Московского Успенского собора // История и реставрация памятников Московского Кремля. М., 1989. Вып. 6. С. 30—33.

¹⁶ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. Далее ссылки в тексте.

¹⁷ См.: Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 223.

¹⁸ Львовская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, ч. 1. Далее ссылки в тексте.

Как видим, первый сюжет Слова о перенесении мощей 1 июля 1472 г. не имеет параллелей ни в одном из летописных рассказов. Однако текст, отразившийся в СП—Л, перекликается с заголовком Слова: «А принесение его первое мощей июля в 1 день при Филиппе митрополите всеа Руси, а творение Слово Пахомиа иерея священноинока сербина, бывша инока Святыя горы. Его же сотворения каноны...» (л. 154). Текст же великокняжеского свода не только не имеет параллели в Слове, но и отличается в деталях. В частности, в великокняжеском своде упоминается участие в перенесении мощей двух братьев великого князя, матери его и сына, а в Слове — сына и трех братьев. Отсюда видим, что данный сюжет заимствован в Слове не из великокняжеского свода.

Следующий сюжет Слова — пожар в Москве и преставление митрополита Филиппа (в летописях под 6980 г.):

Львовская летопись

Того же лѣта загореся митрополичь дворь и около его и иные дворы. Тогда же Филипъ митрополитъ здравъ бысть, напрасно болѣзнь его изыма; тогда и митрополью остави, и въ той болѣзни немного поживъ, преставися. Обрѣте на немъ самъ князь великий желѣза на всемъ тѣле его. И положень бысть в заложеной отъ него церкви святыя Богородица, посторонь Ионы митрополита, и желѣза его надъ громомъ повѣсиша, еже и нынѣ лежать... (С. 300).

Слово

Случися судбами, имиже Бог въсть, погорети огнемъ во граде Москвѣ храмомъ близ митрополича двора ношию, иже едва угасиша. Тогда митрополитъ Филиппъ, здравъ бысть, напрасно разболеся и в немощи той немного полежа. Обрѣте великий князь на немъ желѣза на теле его, изнутри носяща труда ради. Тогда же и преставися и положень бысть в той же новой церкви святыя Богородица возле Ионы митрополита, и труды его железа на гробъ его и донныне (л. 154 об.).

В Московском великокняжеском своде помещен пространный рассказ об этих событиях. Приведем его в отрывках: «Тое же весны апрѣля 4 день в неделю 5-ю поста, еже глаголется похвальнаа, въ 4 час ноци зогорѣся внутри города на Москвѣ у церкви Рожества святыя Богородица близ, иже иматъ предѣлъ Въскресение Лазарево, и погорѣ много дворов, и митрополичь дворъ згорѣ... Исходящу же уже последнѣму часу ноци, а огню уимающуся митрополиту же Филиппу из загороδια пришедшу же ко церкви Пречистые... и вышелъ въ церковь Пречистые и нача молебен пѣти со многими слезами у гроба чудотворца Петра... по многомъ плачи начатъ изнемогати тѣлом... Князь же велики... отвезоша его в близ ту сущии монастырь к Богоявлению... И тако день той преиде, еже есть въ 5 апреля, ноци же тоя первому часу исходящу отиде к Богу. Мнози же о сем глаголаху, яко видѣние видѣ въ церкви. По преставлении же его обретошася под свиткою на тѣле его великы чѣпи желѣзны, иже и нынѣ зримы суть на гробъ его, а преже того ниже духовнику его, ни кѣлейнику никако же въдомы были, ни иному кому. Мѣсяца же апрѣля в 7 день положиша его въ гробъ в церкви пречистыя Богородица... а гробъ его бѣ близъ вратъ церковныхъ сѣверныхъ, идѣ же бѣ гробъ пресвященного митрополита Ионы...» (С. 300—301).

Очевидно, что текст великокняжеского свода не обнаруживает никакого родства с текстом Слова. Текст СП—Л, напротив, не только близок к нему, но и содержит первичное чтение. Автор Слова нарушил последовательность событий, поставив известие о преставлении митрополита Филиппа после известия об обретении на его теле вериг. Последнее могло случиться только после смерти митрополита, что подтверждает и

независимый текст великокняжеского свода. Однако возводить текст Слова непосредственно к СП—Л нельзя, так как в Слове имеются детали, отсутствующие в этих летописях, а именно: пожар случился ночью, его с трудом погасили. Эти известия подтверждаются и текстом великокняжеского свода. Следовательно, они восходят к источнику Слова, которым является не текст СП—Л, а его протограф.

Следующее известие Слова — о поставлении митрополита Геронтия:

Львовская летопись

Того же лѣта поставиша митрополитомъ владыку Коломенского Геронтия, мѣсяца июля 29 (С. 300).

Слово

И поставлен бысть Геронтий владыка Коломенский митрополитом, собрав епископы (л. 154 об.).

Великокняжеский свод опять содержит пространный рассказ о поставлении, далекий от текста Слова. Однако одна деталь этого рассказа для нас имеет значение. В великокняжеском своде находим перечень пяти епископов, выбравших митрополита. Данное сообщение отсутствует в СП—Л, в Слове же упомянуто: «собрав епископы». Здесь, следовательно, опять видим, что Слово, несмотря на зависимость от текста СП—Л, содержит и первичные чтения, восходящие, видимо, к протографу свода 1518 г., отразившегося в этих летописях.

Далее в Слове описывается разрушение новопостроенного Успенского собора. Текст опять родствен СП—Л:

Львовская летопись

Того же лѣта, мѣсяца маа 21, въ вечерь, на третье лѣто по заложени церкви, падеся та церковь заложена съборная, а ужь были комары учали сводити, рекше покровъ; а отвалилася стена сѣверная, занеже межи стены тоа лѣствицу на полати dospѣли въсходъ; а възвели высоко, полотороу сажению выше Володимерские святыа Богородица, а полати над предними дверми dospѣли, тогда же и полати падоша; а падеся въ первый часъ ноши, не вреди никогоже, а дѣлатели бяху уже ушли. Вся же ся церкви раззыбася отъ того падениа, шѣли велии явишася (С. 300).

Слово

Тогда немного время мину, падошася полати и вся сѣверная страна новыа церкви святыа Богородицы, а уже бяше начинаху покровъ сводити, въ 1 час ноши; и посыпа вся раки каменнем, и чудотворца Петра раку засыпа же каменнем, и церковь древяную, иже у гроба его приделана бысть в той же новейшей церкви святыа Богородица. Многу же скорбь прияша великий князь и митрополит о томъ, мняше чудотворца святителя Петра негодованием сице сотвори (л. 154 об.—155).

Великокняжеский свод дает следующее чтение: «Того же лѣта мѣсяца маа въ 20 въ 1 час ноши падеся церковь пресвятыа Богородица, ея же нача здати пресвященныи митрополит Филиппъ. Бѣ же чюдна велми дѣлом и прывысока зело, въздѣлана бо бѣ уже и до сводов, их же сведе верхъ болшей здати на них. Ведена же бѣ стена на сѣвернаа над гробы пресвященных митрополит Ионы и Филиппа изнутри и извѣну по единому камени, а среди их лѣствица ведена, и возведе ея по той стенѣ на великую высоту и възведоша ея и на преднюю стѣну, и от великыа тоя высоты и от тяшких сводов, иже на тшую ту стену, не возможе стена та укрепитися, но преломи ея. И бысть разрушение церкви тоя велна, паде бо половина предные стены, а сѣвернаа вся по олтарь, и полати и столпи и своды всѣ, и чудотворца Петра гробъ засыпа, но ничим же вреди его, а Ионы митрополита гробъ изщепляло, но не разби его, а у Филиппа митрополита мало надгробничи проразы, а у древяные церкви, иже в той каменои стоаша, верхъ разби, а икон и сосуд святыхъ и книг и свѣчь и поникадилъ и иного всего, что в ней есть, ничим же не двину. Остало же

ся цѣло церкви тоя предняя пол стены и двери преднии, а южнаа стена вся цела и столпи ея и своды, да олтарь весь, но от великого того падения всѣ столпи и стѣны двинушася, а иных изламало толко, не падошася. Бысть же о сем печаль немала великому князю Ивану Васильевичю и митрополиту Геронтию и всѣм благовѣрным княземъ и православнымъ христианомъ, поне же бо уже третье лѣто, какъ перваяа церкви разобрана бѣ, а сиа падеся грѣхъ ради нашихъ» (С. 302).

В данном случае Слово опять следует тексту СП—Л и опять же оказывается вторичным по отношению к нему. Слова «въ 1 час нощи» в Слове поставлены не в нужном месте, не при описании падения церкви, как в тексте СП—Л, а после рассказа. Однако и в этом примере Слово опять содержит неизвестные СП—Л подробности — о повреждении падающими камнями гробниц митрополитов и деревянной церкви над ними, а также о предполагаемой причине падения собора. Сюжет с падающими камнями известен по великокняжескому своду. Следовательно, он взят автором Слова из своего источника — протографа свода 1518 г. Другая подробность — о предположении великого князя и митрополита, что собор рухнул вследствие гнева святителя Петра, нам неизвестна по другим источникам. Однако великокняжеский свод повествует о «печали» великого князя и митрополита по поводу случившейся катастрофы, что, по всей вероятности, является отображением того же факта. Недоумение властей по поводу разрушения собора независимо друг от друга донесли до нас великокняжеский свод и, более подробно, источник Слова.

После описания разрушения собора Петр рассказывает о вызове экспертов-мастеров из Пскова. Известие об этом отсутствует в великокняжеском своде, где имеется лишь известие о приходе посла из Пскова. В СП—Л рассматриваемое известие имеется:

Львовская летопись

Послалъ князь великий во Псковъ и повелѣ прислати мастеровъ церковныхъ, и приведоша ихъ. Они же дѣло ихъ похвалиша, что гладко дѣлали, да похудиша ихъ дѣло извести, занеже житко растворяху, ино не клеветито. Тогда князь великий отпусти; иже послѣди дѣлаша Троицу въ Сергиеве монастырѣ, и Ивана Златаустаго на Москвѣ, и Стрѣтение на Поле, и Ризь Положение на митрополиче дворѣ, и Благовѣщение на великого князя дворѣ. В лѣто 6983. Посылалъ князь великий посла своего Семена Толбузина въ градъ Венецѣю къ тамошнему ихъ князю, извѣтъ кладучи таково, что посла его Тривизана отпустилъ съ многою приправою, а сребра пошло, рече, семьсотъ рублевъ; повелѣ и мастера пытати церковнаго. Онъ же тамъ бывъ, и честь прия велику, и сребро взя, а мастера избра Аристотеля (С. 301).

Слово

И посла великий князь во Псков и повеле прислати мастеры на церковное здание, иже пришедше и церковь видеша, и гладость похвалиша дѣла. «Но известъ не клевета, — рече, — того ради сотворися разрушение». Тогда же великий князь отпускаше посла в варяги, во град ихъ Вичицию, инаго ради орудия, Семена Толбугина, и повеле же и мастера пытати на церковное здание, иже и приведе, Аристотель имянуемый (л. 155).

В Слове рассказ о псковских мастерах плавно перетекает в повествование о посольстве в Венецию. Сам способ перехода от одного известия к другому свидетельствует о вторичности Слова относительно текста в СП—Л. В летописном тексте слова «тогда князь великий отпусти» относятся еще к псковским каменщикам, в Слове же дальнейший рассказ о них пропущен и эти слова — «тогда же великий князь отпускаше» — отнесены к посольству Семена Толбузина. В данном фрагменте видим еще одно свидетельство вторичности Слова: главная причина посольства в Венецию, изложенная в летописи подробно, здесь заменена общей фразой

о том, что посольство отправилось «инаго ради орудия». Остается добавить, что это известие в великокняжеском своде опять не может рассматриваться в качестве источника Слова: «Тое же весны мѣсяца марта 26 на великъ день пришел из Риму посол к великому князю Семен Толбузин, а привел с собою мастера муроля, кои ставит церкви и полаты, Аристотеля именем...» (С. 303).

После подробного описания посольства в Венецию в СII—Л помещен рассказ о разрушении Аристотелем Фиораванти остатков рухнувшего собора. Отсюда текст Слова опять следует летописному тексту:

Львовская летопись

Ту же церковь разби сицевымъ образомъ: три древа поставя, и концы ихъ верхние съвкупивъ воедино, и брусъ дубовъ обѣсивъ на ужищи посреди ихъ поперекъ, и конецъ его обручемъ желѣзнымъ скова, и раскачиваючи разби; а иные стѣны сысподи подобра, и полѣние подставляя, и всю на полѣние постави, и заже полѣние, и стѣны падошася (С. 302).

Слово

Той же Аристотель сицивымъ образомъ церкви останокъ разруши. Три дрѣва постави и концы верха ихъ совокупи воедино, и ужемъ обѣсивъ брусъ дубовъ, и конецъ его обручемъ желѣзнымъ окова, и раскачая ужемъ, разби. Другиа же стѣны сысподи подобра и дрѣвья подстави. И зажег дрѣвья, и стѣны падошася (л. 155).

В великокняжеском своде находим другое, гораздо более краткое описание этого события: «...Венецѣйскыи Аристотель начат разбивати церкви Пречистыа непадшиа стѣны новыа, и разби того дни два столпа да и предние двери и стѣны передние разби много» (С. 303).

Следующее известие Слова — о перенесении в церковь Ивана «под колоколы» мощей московских митрополитов на время строительства Успенского собора — трудно возвести к летописному тексту из-за его краткости, как и следующее за ним известие о начале строительства собора. Отметим только, что в СII—Л упомянуто перенесение мощей лишь одного митрополита Петра в церковь «под колоколы». Великокняжеский свод и Слово упоминают еще мощи Киприана, Ионы, Фотия и Феогноста. Однако отмеченное сходство не говорит о родстве текстов. В обоих случаях просто нашел отражение один и тот же факт. Возможно, источник Слова, как и СII—Л, упоминал о перенесении только мощей митрополита Петра. Автор Слова знал о перенесении мощей других митрополитов не из летописи: он сам был очевидцем того события, которое и описал в Слове.

После краткого известия о начале строительства храма Слово повествует о неизвестной по другим источникам детали: «Тогда Филиппа митрополита в теле обретоша, но не сотворися чюдо от него. Князь же великий повеле положить в землю» (л. 155—155 об.). Как можно заметить по уже приведенным примерам, автор Слова в своем изложении исправно следовал летописному источнику. Видимо, и данное известие заимствовано им отсюда же.¹⁹

Несколько кратких заметок о построении собора и его освящении, следующие в Слове за известием об обретении мощей митрополита Филиппа, восходят также к тексту, отразившемуся в СII—Л:

¹⁹ Если сопоставить это известие с описанной в великокняжеском своде пышной церемонией вторичного обретения мощей Филиппа митрополита при освящении собора в 1479 г., можно предположить, что перед нами еще один факт скрытого конфликта, бывшего в то время между Иваном III и митрополитом Геронтием.

Львовская летопись

Того же лѣта свершена бысть церкви каменная святая Богородица. Сътвори же у нея Аристотель верхи четьри, около шеи болшие казну сътвори, полати же подлѣ олтарь отъ стороннихъ дверей учини, и наверхъ церкви въсходити лѣтвицу учини, своды же въ одинъ кирпичъ сътвори и сведе, — того ради, егда дождь идетъ, ина каплетъ. На пятое лѣто съверши ея. Помость же мѣлкимъ камениемъ измости, въ олтарѣ же надъ митрополичемъ мѣстомъ крыжъ Ляцкый истяса на камени за престоломъ, егоже митрополитъ последи стесати повелѣ; передъ передними дверми помость накры камениемъ, и въ одинъ кирпичъ сведе, и середку на гире повѣси на желѣзной. Свяща же церковь митрополитъ Геронтей... (С. 335).

Слово

Совершена же бысть церкви святая Богородица на пятое лѣто и священа Геронтиемъ митрополитомъ всаа Русии (л. 156 об.).

Далее автор Слова перестает следовать тексту летописи, рассказ ведется в более свободной форме. Повествуется о перенесении в освященный новопостроенный Успенский собор мощей митрополитов. Так, например, летописи, как источник СII—Л, так и великокняжеский свод, содержат точные даты перенесения мощей митрополита Петра (23 августа в СII—Л и 24 августа в великокняжеском своде) и перенесения мощей других митрополитов (27 августа). В Слове эти два события сведены в одно и приурочены к 24 августа. При этом сам процесс перенесения мощей описывается довольно подробно, и автор называет себя очевидцем. Учитывая это, нужно признать, что рассматриваемый рассказ записан любомудрецом Петром по памяти.

Итак, некий любомудрец Петр, составляя Слово о втором перенесении мощей митрополита Петра, имел в своем распоряжении два источника. Письменным источником, как показал анализ текста, явился свод 80-х гг. XV в., отразившийся в редакции 1518 г. в СII—Л. Другим же источником могли стать собственные впечатления автора как современника и очевидца событий.

Попытаемся теперь найти аналоги нашему тексту. Среди произведений агиографии XV в. нам известно одно, имеющее сходство со Словом. Это обнаруженное и изданное Р. А. Седовой «Сказание от чудес некоего любомудреца Кифы, иже в святых отца нашего Петра митрополита Русскаго, елико Киприян преосвященный митрополит не написа в житии его, велико по преставлении его сдеялася у гроба святого».²⁰ Несмотря на разные имена авторов, важные, определяющие черты оказываются общими:

1. Автор называет себя любомудрецом.
2. В основе повествования — летописный текст.
3. Автор объявляет себя очевидцем последних описываемых событий и при их изложении отклоняется от летописного рассказа.

Все это можно было бы рассматривать как индивидуальные черты литературной манеры одного человека, если бы не разница в именах авторов. В Слове автор называет себя Петром, а в Сказании — Кифой. Однако в Слове имя автора зашифровано, и его имя — Петр — мы узнаем лишь после расшифровки криптограммы. Кифа — имя, не встречающееся в русских источниках; в нем также можно видеть своеобразный шифр. Ключом к нему является фраза из Евангелия от Иоанна, обращенная Христом к своему апостолу: «Ты наречешься Кифа, еже скажется Петр»

²⁰ Произведение известно в одном списке конца XV в. — РГБ, собр. Егорова, № 950. См.: Седова Р. А. Святитель Петр митрополит московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 107—124. Далее Сказание цитируется по этому изданию с указанием страниц в тексте.

(Ин. 1:42). Арамейское «Кифа» и греческое «Петр» значат в переводе на русский — «камень». Так себя и зашифровал в данном случае любомудрец Петр. Как видим, он является автором не только Слова, но и Сказания, а своеобразный, скрытый и иносказательный, способ передачи автором своего имени, сходный в обоих случаях, служит еще одним доказательством того, что автором этих двух произведений является один человек.

Заметим, что выводы Р. А. Седовой отчасти противоречат предложенным заключениям. Исследовательница полагает, что автор Сказания работал над своим произведением в начале 70-х гг. XV в. и использовал в качестве источника летопись, близкую к Ермолинской. Близость текста последних по хронологии чудес, описанных в Сказании, где автор называет себя очевидцем, к тексту СП—Л летописей позволила Р. А. Седовой предположить, что автор Сказания является и автором свода 80-х гг. XV в., отразившегося в этих летописях.²¹ Главным аргументом близости Сказания и Ермолинской летописи, которая, согласно наблюдениям Я. С. Лурье, отражает источник великокняжеского свода и свода 80-х гг. XV в.,²² Р. А. Седова считает набор чудес. В таком количестве, как в Сказании, чудеса действительно содержатся только в Ермолинской летописи. В СП—Л, как и в ряде других летописей, под 6856 г. и под 6924 г. имеются известия об исцелении «прикорченных рук», отсутствующие в Сказании. Логика дальнейших рассуждений Р. А. Седовой такова: автор Сказания в предисловии оповестил читателей, что выпишет из летописи все чудеса святого. Следовательно, в его источнике чуда 6856 г. (о чуде 6924 г. исследовательница не пишет) не было. Значит, источником Сказания является протограф свода 80-х гг. XV в., отразившийся в Ермолинской летописи. Однако Р. А. Седова не сравнивала текст СП—Л со Сказанием. А сделать это необходимо. Помимо того, что, как мы показали, автор Слова (а, по нашему убеждению, это тот же человек, что и автор Сказания) использовал текст, отразившийся в СП—Л, в Сказании только к этому тексту близки последние два чуда, очевидцем которых автор себя называет. Тем более что в других летописях этих чудес вообще нет. Сравним их описание в Сказании и СП—Л:

Львовская летопись

[Въ лѣто 6978.] Тое же зимы, декабря 21, исцѣлъ у гроба святаго Петра на память его отроковица шти лѣт, слѣпа прозрѣ. Тое же зимы исцѣлъ у гроба святаго Петра митрополита человекъ нѣкий изъ Рязани странной, имѣ руку прикорчену и къ ребрамъ прирослу, и въ время обѣдни исцѣлъ, и бысть простресе рука его, яко и другая (С. 281).

Сказание

...в лето 6978, при великомъ князи Иване Васильевиче и при митрополите Филиппе, человек некий въ граде славен и богат велми, именем Владимиръ Ховринъ, имея раба некоего, емуже отроча имеюшу яко шти лет или меньше, слепо суще. И принесена бысть на преславную его память к раце источника неиздаема чудес. Яко прикоснуша ю к раце святого, абие прозре. И преже даша ей свещо, она же прियाъ, таже и всех своихъ виде, ближних сущихъ всехъ въ церкви. И възвестиша всему збору церковному. Они же сказаши митрополиту Филиппу. Митрополить же повеле звонити, и стечесе народ, и пеша канонъ молебень святому и прославиша Бога. Также, того же лета, немного время преминувъ, человекъ некий от Рязаньския страны, странствуя, прииде, имея руце прикорчену и к ребромъ прирослу, прииде к раце святого ту же. И азъ на литургии бехъ. И во время изряднаго внезапно простресе рука его, яко и другая (С. 124).

²¹ Седова Р. А. Святитель Петр... С. 112, 117.

²² Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 188 и др.

Как видим, тексты родственны между собой, хотя на данном примере нельзя признать первичным ни тот ни другой. Заметим, что исключить возможность создания данного текста Сказания на основе текста летописи нет оснований. Автор мог положить в основу текст летописи, дополнив его личными впечатлениями.

Обратимся теперь к тексту Сказания и зададимся вопросом — не могли автор Сказания пользоваться в качестве источника протографом СП—Л — сводом 80-х гг. XV в., как он делал это при создании Слова? Единственное противоречие — наличие в СП—Л чудес 6856 и 6924 гг., отсутствующих в Сказании, не столь уж безусловно. Свод 80-х гг. XV в. дошел в СП—Л в переработке 1518 г., которая, по мнению Я. С. Лурье, была значительной. Чудеса 6856 и 6924 гг. могли попасть в текст именно в результате редакции 1518 г. Важно определить — к какой летописи наиболее близок текст Сказания. И тут можно утверждать, что именно к СП—Л, хотя СП—Л и Ермолинская летопись содержат в интересующих нас местах одинаковый текст. Имеется лишь одно исключение, касающееся описания чуда 6924 г. Приведем три текста параллельно:

*Ермолинская летопись*²³

В лѣто 6924 Марта 12
простило челоуѣка у гроба
чюдотворца Петра, бѣ бо у
него нога прикорчена, а въ
15 у иного рука исцель

Львовская летопись

Въ лѣта 6924
Марта 12, прости челоуѣка
у гроба святаго Петра
митрополита, бѣ бо у него
нога прикорчена, а въ
пятьинадесять марта
рука изцель (С 230)

Сказание

Потом же в лето 6924
месяца марта 12, при том же
великом князи Василии Дми-
триевиче и митрополите Фотее,
человекъ некий, имея ногу
прикорчену да руку, и велию
верою притече и со слезами
помолися И простресе нога его
И в пятый на десят потомъ день и
рука исцеле (С 124)

Тексты СП—Л и Сказания объединяет общая ошибка, которая отсутствует в Ермолинской летописи. Речь идет о передаче текста, дошедшего в первоначальном виде в Софийской I летописи: «В лѣто 6924, мѣсяца марта въ 12, простилъ Богъ въ церкви святыя Богородици на Москвѣ у гроба Петра митрополита, челоуѣку нога прикорчена исцѣлѣ; а въ недѣлю 2-ю поста, марта въ 15 день, у челоуѣка руцѣ исцѣлѣша».²⁴ Как видим, два чуда, случившиеся с разными людьми, по ошибке соединены в СП—Л в одно. Автор Сказания повторил эту ошибку. Таким образом, можно с определенностью утверждать, что автор Сказания пользовался протографом СП—Л, т. е. сводом 80-х гг. XV в., что мы видели и на примере Слова.²⁵ Итак, Слово на второе перенесение мощей митрополита Петра, помещенное в Степенную книгу, и Сказание о чудесах митрополита Петра написаны, по всей видимости, одним человеком, московским книжником Петром, и основным источником для него явился летописный свод 80-х гг. XV в.

В заключение попытаемся найти Петра среди персонажей русской истории последней трети XV в. О Петре мы знаем, что он был жителем Москвы, возможно, Кремля, любителем книжности и почитателем памяти московских митрополитов. В СП—Л читаем под 6980 (1472) г. о чуде, совершившемся над гробом митрополита Ионы: «Иона же исцѣли отрока

²³ ПСРЛ СПб, 1910 Т 23 С 145

²⁴ См Софийская I летопись // ПСРЛ СПб, 1851 Т 5 С 259—260

²⁵ Отметим, что в Сказании Петр называет свой источник «Временником Русским» Это несколько противоречит гипотезе В Д Назарова и Б М Клосса, что в основе СП—Л лежит не общерусский свод 80-х гг XV в., а летописец Московского Успенского собора Едва ли такое произведение называли бы «Временником Русским»

шти лѣтъ, попова сына Петрова Ивановского под колоколы, хрома суща» (С. 298). Именно это событие положило начало особому почитанию митрополита Ионы, преведшему к канонизации. И здесь мы опять встречаем некоего Петра, кремлевского священника, участвующего в подготовке канонизации митрополита Ионы. Напомним, что любомудрец Петр описывает в Слове перенесение мощей московских митрополитов из церкви Ивана «под колоколы» и называет эту церковь, в отличие от летописи, полным именем: «церковь Иоанна списавшаго Лествицу» (л. 155). Выскажем предположение, что автором Слова на второе перенесение мощей митрополита Петра и Сказания о чудесах митрополита Петра является священник кремлевской церкви Ивана «под колоколы» Петр. В связи с этим заметим, что еще одно произведение, а именно полемическое сочинение о хождении «посолонь», недавно обнаруженное Б. М. Клоссом и В. Д. Назаровым, также написано, согласно наблюдениям исследователей, кремлевским священником в последней трети XV в.²⁶ Автор этого сочинения несколько раз ссылается на авторитет митрополита Ионы. Возможно, и оно принадлежит священнику церкви Иоанна Лествичника «под колоколы» Петру.

Подведем итоги. Имеются основания считать, что Слово на второе перенесение мощей митрополита Петра и Сказание о чудесах митрополита Петра написаны одним автором, московским книжником конца XV в. неким любомудрецом Петром. Возможно, так себя называл священник кремлевской церкви Иоанна Лествичника Петр. Любомудрец Петр использовал в качестве основного источника для своих произведений свод 80-х гг. XV в., который в редакции 1518 г. отразился в летописях Софийской II и Львовской. Деятельность Петра следует датировать временем не раньше середины 80-х гг. XV в., когда был составлен основной источник его произведений, и не позже конца XV в., так как этим временем датируется список Сказания. В связи с последним выводом особое значение приобретает содержащий Сказание сборник РГБ, собр. Егорова, № 950, весьма интересный по составу. Он оказывается современным созданию Слова и Сказания. Вполне возможно, что здесь мы имеем автограф самого любомудреца Петра — еще одного представителя русской культуры XV в. Однако этот вопрос нуждается в специальном исследовании.

Текст Слова на второе перенесение мощей митрополита Петра публикуется по правилам ТОДРЛ по списку Древлехранилища ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 128, л. 154—156 об., середины XVII в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ

Другое слово о принесении чудотворца Петра мощей, творение любомудреца («десятерицу осмерицею почеть, исполни пятирицею и, пятидесят- 154

²⁶ Клосс Б. М., Назаров В. Д. Полемическое сочинение 1481 г. о хождении «посолонь» // Московская Русь (1359—1584): культура и историческое самосознание. М., 1997. С. 350—390.

ницу шестижды почет, безчисленнымъ словом исполни и, десятирицу десятирицею почетъ, единочисленнымъ исполни^{б)} и о томъ, како почто ныне празднуетъ празднство пренесения мощей его месяца августа въ 24 день. А принесение его первое мощей июля въ 1 день при Филиппе^{в)} митрополите всеа Русии, а творение Слово Пахомиа иерея священноинока^{г)} сербина, бывша инока Святыя горы. Его же сотворения каноны и в сий день воспеваютъ в соборной церкви. Нынѣшне повести внимлите. Исполнь бо есть хвалы бытия и мудрости.

Господи, благослови, отче!

Приидѣте, братие, послушайте мене с страхом и любовью и научитесь добро творити по пророку^{а)}, глаголющему: «Приклоните ухо ваше во глаголы усть моих. Отдерзу в притчах уста^{с)} моя, провещаю* гадания моя».

Бысть убо волею Божиею и любовью, совершися принесение мощей великаго иже во святых отца нашего Петра митрополита всеа Русии чудотворца // государем великим князем Иваномъ Васильевичемъ и сыномъ его великим князем Иваномъ Ивановичем, и братиею великаго князя Ондрѣемъ и Борисом и Ондреемъ Васильевичем, и архиепископом Филиппом митрополитом всеа Русии в новую церковь.

Случися судбами, имже Богъ вѣсть, погорети огнемъ во граде Москвѣ храмом близ митрополита двора нощию, иже едва угасиша. Тогда митрополитъ Филиппъ, здравъ бысть, напрасно разболелся и в немощи той немного полежа. Обрѣте великий князь на нем желѣза на теле его, изнутри носяща труда ради. Тогда же и преставися и положенъ бысть в той же новой церкви святыя Богородица возле Ионы митрополита, и труды его железа на гробъ его и доньне. И поставленъ бысть Геронтий владыка Коломенский митрополитом, собрав епископы. Тогда немного время мину, падошася полати и вся сѣверная страна новая церкви святыя Богородицы, а уже баше начинаху покровъ сводити, въ 1 час нощи; и посыпа вся раки камением, и чудотворца Петра раку засыпа же камением, и церковь деревяную, иже у гроба его приделана бысть в той же новейшей церкви святыя Богородица. // Многу же скорбь прияша великий князь и митрополит о томъ, мняще чудотворца святителя Петра негодованием сице сотвори. И посла великий князь во Псков и повеле прислати мастера на церковное здание, иже пришедше и церковь видеша, и гладость похвалишиа дѣла. «Но известъ не клевета, — рече, — того ради сотворися разрушение». Тогда же великий князь отпускаше посла в варяги, во град ихъ Веницию, инаго ради орудия, Семена Толбугина, и повеле же и мастера пытати на церковное здание, иже и приведе, Аристотель имянуемый. Той же Аристотель сицивым образом церкви останок разруши. Три дрѣва постави и концы верха их совокупи воедино, и ужем обѣсивъ брус дубовъ, и конец его обручем железным окова, и раскачая ужемъ, разби. Другиа же стены сысподи подобра и древия подстави. И зажег древия, и стены падошася. И изнесоша мощи великаго чудотворца Петра в церковь Иоанна списавшаго Лествицу, под колоколы, тако же и Ионы, и Киприана, и Фотия^{з)}, и Феогноста митрополитов. И заложил Аристотель изнова церковь камени святыя Богородица. Тогда Филиппа митрополита // в теле обретоша, но не сотворися чудо от него. Князь же великий повеле положити в землю.

Совершена же бысть церковь святыя Богородица на пятое лѣто и священа^{н)} Геронтием митрополитом всеа Русии. Тогда князь великий Иван

^{а-б} Криптограмма расшифровывается: Петра. ^в В ркп. Вилиппе. ^г В ркп. священнока. ^д В ркп. пороку. ^с В ркп. уста. ^ж В ркп. провещаю. ^з В ркп. Фотиния. ^н В ркп. священнаго.

Васильевич с сыномъ своимъ Иваномъ Ивановичем и з братиею своею княземъ Ондреем и княземъ Борисом, княземъ Ондреемъ и митрополитомъ Геронтиемъ всаа Русии собраша вся епископы и сотвориша праздникъ светел. Взяти повелѣша первосвятителя Петра в раце камене иереом и дияконом на главах. И понесоша иереи и дияконы на главах. По нихъ последствуя Геронтий митрополит с епископы во священныхъ одеждахъ и со всемъ соборомъ: со иереи и дияконы, и архиереи со архидияконы, и с каддылы, и с фимианом, и с песньми, и с клирики поюще. А по нихъ иде князь великий с своимъ сыномъ и з братиею, а по нихъ народъ многъ: князи и бояре, и вси градстии людие, мужи и жены, иноки и инокиня, и старцы со юнотами, хваляще и поюще. И инии прикосновениемъ^к раки освящающесе, друзии зрениемъ на раку его мняще освятиса, и инии молитвою, и инии провожениемъ мняще освятиса последствующе. И тако внесоша в новую церковъ, и положиша во олтарьъ близъ жертвенника. // Потомъ же л 156
Иону митрополита возложше на сани в раце и, оцепивше ужи, влечаху братия великаго князя, и вовлекоша в ту же в новую великую церковъ святыя Богородица. Тако же последствоваху соборомъ со псалмы и песньми, положиша в той же церкви святыя Богородица тако же и прочая раки с мощьми Киприяна, и Феогноста, и Фотия, и положиша в той же церкви святыя Богородица на техъ же местехъ, на нихже первое лежаху в древней церкви святыя Богородица. И свершися праздникъ светел, и певше литургия Геронтий митрополит со всемъ соборомъ, и праздноваша светло, и многу милостиню даша нищимъ. Оттоле повелѣша по Вселенней праздновати праздникъ пренесения святаго святителя чудотворца Петра митрополита всаа Русии месяца августа въ 24 день, на память святаго священномученика Евтихия ученика Иоана Богослова, и каноны и стихиры древняго пренесения мощей его пети.

Мы же, сие видевъше, понудихомъ писанию предати в славу чудотворца Петра и в вѣдение всякому хотящему слышати, от многа малое, елико по силе нашей телеснаго ласкосердства.

Но, о пресвятый отче святителю Петре, апостольстий наследникъ, // заря предъ солнцемъ! Светя всю Русскую землю своими чудесы от мраченія телесныхъ недугъ, вода напоая всю Рускую землю чудесы не токмо в животе, но и по смерти, еже не мощно писаниемъ известити, ни словомъ изрещи, моли, отче святый, о рабехъ своихъ избавитиса от глада и губительства, и труса, и от нахожения ратныхъ, от междуусобныхъ брани. Да от сихъ избавльшесе, славу возслемъ Богу Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки векомъ. Аминь. л 156 об

(ИРЛИ, Древлехранилище, собр. В. Н. Перетца, № 128, середина XVII в., л. 154—156 об.)

^к В ркп. прокосновением.

Об одном фрагменте «Сказания о Мамаевом побоище»*

Отрывок, о котором пойдет речь, находится в заключительной части «Сказания о Мамаевом побоище», при описании переломного момента сражения: войска московского великого князя обращают татар в бегство. Приводим его по списку самой ранней редакции — Основной, по определению Л. А. Дмитриева:¹ «Безбожный же царь Мамай, видев свою погыбель, нача призывати богы своя Перуна и Салавата и Рахлиа и Гурса и великого своего пособника Махмета».² В переводе этот отрывок передан так: «Безбожный же царь Мамай, видя свою погыбель, начал призывать своих богов: Перуна, и Салавата, и Рахлиа, и Гурса, и великого своего пособника Махмета».³ В комментарии к тексту, к словам «Перуна... Махмета», читаем: «Автор Сказания, желая подчеркнуть, что Мамай „идоложрец“, язычник, называет в числе богов — покровителей Мамаю — древнерусских языческих богов Перуна и Гурса (испорченное Хорс), а также неизвестных богов Салавата и Рахлиа, хотя Мамай был мусульманином».⁴

Однако, как нам представляется, в этом отрывке наличествует тайнопись, и его можно прочесть следующим образом. Вот как мы объясняем этот текст. Согласно «Лексикону словеноросскому» Памвы Беринды начала XVII в., слово «Перун» означает «Гром».⁵ В соответствии с «обратной» тайнописью⁶ слово «Салават» следует читать справа налево (с заменой русского «в» на латинское «б») — «Табалас», что значит «Таблица» (лат. — *tabulae*, греч. *τάβλα*, польск. — *tabela*). «И Рахлиа» объединяется в одно слово — «Ираклиа». Слово «гурс» означает «круг» (греч. *ῥῶρος*).⁷ Кроме

* Благодарю М. А. Салмину, обратившую мое внимание на этот фрагмент «Сказания».

¹ См.: Дмитриев Л. А. К литературной истории Сказания о Мамаевом побоище // Повести о Куликовской битве / Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959. С. 409.

² См.: Повести о Куликовской битве. С. 71. В Летописной редакции «Сказания»: «Мамай же видев победу свою и нача призывати боги своя: Перуна, и Соловата, и Мокоша, и Раклея, и Гурса, и великаго пособника Бахметя» (Там же. С. 103). В Распространенной редакции «Сказания»: «Мамай же, видев погыбель свою, и нача призывати богы своя: Перуна, и Кавата, и Рахлиа, и Гурка, и великаго пособника своего Бахмета» (Там же. С. 150). В «Сказании» по Забелинскому списку: «Видев же царь Мамай своих агарян побежение и начаша боги своя призывати, Перуна и Савита и Рахлиа и Гуса, великаго пособника Махмета» (Там же. С. 197).

³ См.: Повести о Куликовской битве. С. 272 (пер. М. Н. Тихомирова).

⁴ Там же. С. 287 (примеч. Л. А. Дмитриева и М. Н. Тихомирова).

⁵ См.: Лексикон словеноросский Памвы Беринды. Київ, 1961. С. 81 («Перу́нь: Громъ»).

⁶ М. Н. Сперанский «обратную» тайнопись иллюстрирует на примере из рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 227 (262), л. 485: «...ѡданегинишѣргласипа», что означает: «...а писалъ грешныи Генадъ» (Сперанский М. Н. Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма // Энциклопедия славянской филологии. Л., 1929. Вып. 4з. С. 138).

⁷ См.: Древнегреческо-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий. М., 1958. Т. 1. С. 337.

ТАБЛИЦА ФИЛОСОФА ПИФАГОРА ГАДАТЕЛЬНАЯ.

Если кто хочетъ это загадывать ведать, то не
 бы свещи дню отъсвеще въ рожденья днѣ, потомъ въ при-
 ложенномъ прииди къ тѣмъ днѣмъ второи хощеши
 загадывать, знаиши имя свое, отъ того доиди она
 загадывать прииди, таиже не то загадывай,
 напротивъ тѣхъ написанныхъ въ сѣмъ словъ въ сѣмъ
 числѣ, а что потюже слово въ сѣмъ числѣ, смотри на
 второемъ числѣ, и въ томъ приложи число того днѣ,
 и что написано на числѣ, по сѣмъ днѣмъ второго
 отъсвеще загадывай, сложи въ тѣмъ числѣмъ не то
 числомъ въ сѣмъ числѣ по: 30: днѣ, а что въ тѣмъ числѣ
 не то числѣ смотри въ сѣмъ числѣ, и что
 по сѣмъ числѣмъ написано это объяснитъ, до сѣмъ, или хдо,
 а что въ не хдо днѣ или то не прииди въ сѣмъ, 15
 по сѣмъ числѣмъ именно въ сѣмъ числѣмъ въ сѣмъ
 числѣ, или въ сѣмъ числѣмъ объяснитъ?

Рис. 1. Таблица философа Пифагора гадательная (РНБ, Ф. III. 11, л. 25 об., XVIII в.).

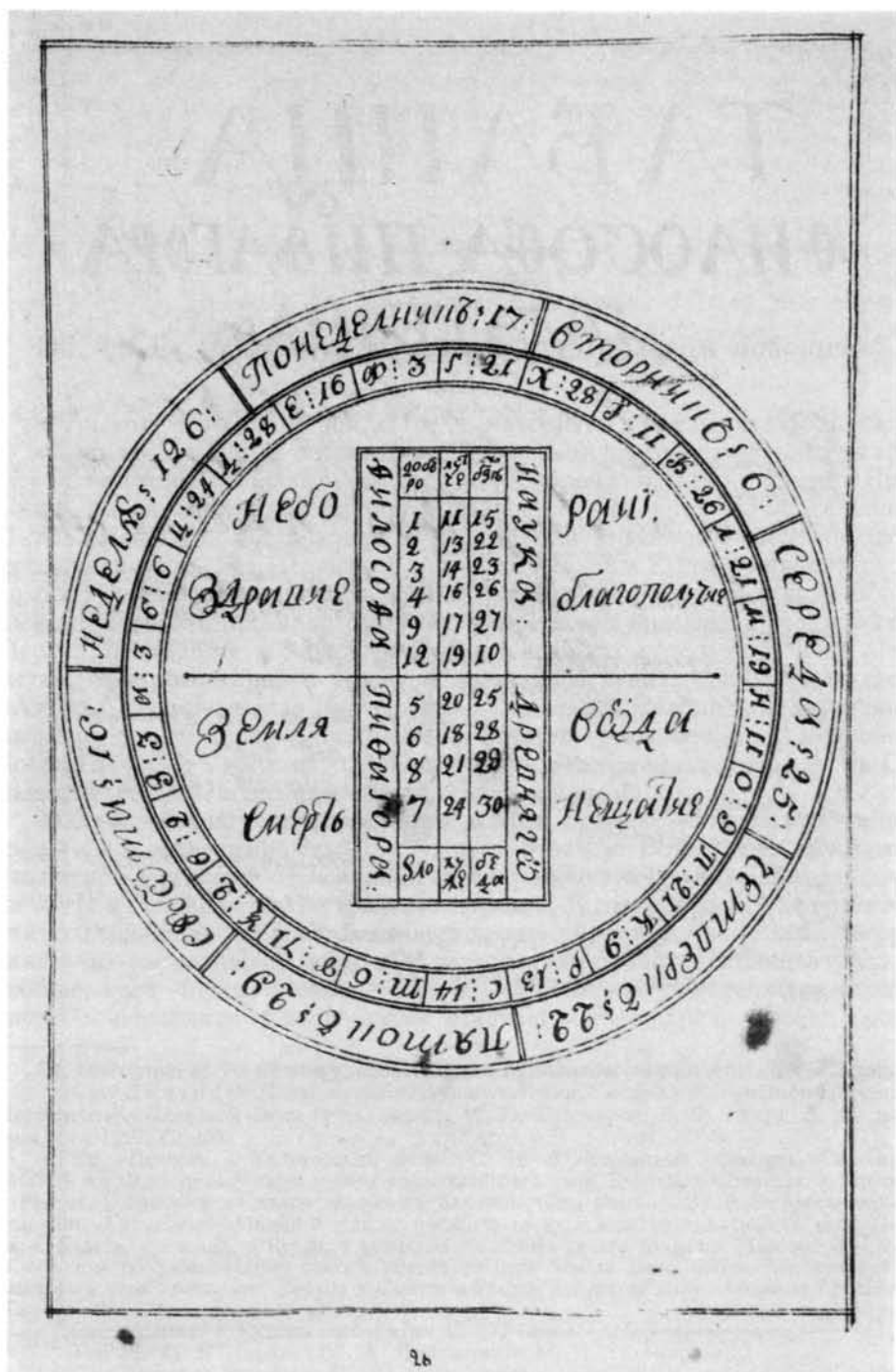

Рис. 2. Таблица философа Пифагора гадательная (РНБ, Ф.ИИ.11, л. 26, XVIII в.).

«обратной» тайнописи в этом фрагменте использована также тайнопись «фигурная», когда допускалось чтение «скачками» от буквы к букве и от слова к слову.⁸ Из сказанного следует, что слова «Перун» («Гром») и «Ираклия» вместе означают «Громник Ираклия», а «Табалас» и «гурс» — «Таблица круглая».

Такое прочтение рассматриваемого фрагмента подкрепляется материалом рукописей. «Громник Ираклия» был известен А. Н. Пыпину, который издал его в 1862 г. под заглавием «Громник дванадесятимъ месяцамъ, събрано Ираклиемъ царемъ от звѣздозакониа» (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 762, XV в.).⁹ Этот «Громник» и еще целый ряд громников с аналогичным названием приводит в своей книге «К истории Громника» В. Н. Перетц: «Громовникъ угатаниа имуще о звѣздочѣтии извѣднии от Раклиа царя» (РГБ, собр. П. И. Севастьянова, № 43 (20), XV в.), «Книга Громник, творение премудраго Ираклия, царя перскаго» (из собр. Тверск. музея, № 131 (3172), XVIII в.) и др.¹⁰ Как следует из книги А. И. Соболевского «Переводная литература Московской Руси», среди переводов, сделанных в Московской Руси, существовали сборники астрологических статей. В одном из таких сборников XVIII в. (ГИМ, собр. Уварова, № 561 (1865)) находилась «Книга Громник, творение премудраго Ираклия, царя перскаго» и «Tablica Pitagoresowa», т. е. «Таблица Пифагора».¹¹ В «Сказании» «Таблица» названа «круглой». Но как следует из рукописи XVIII в. РНБ, Ф. III. 11 (л. 25 об.—26),¹² где находится «Таблица философа Пифагора гадательная», эта «таблица» действительно круглой формы (см. рис. 1—2).

На славянской почве «Громник» (предположительно византийского происхождения) известен с XIV в., значительная же часть его списков относится к XV—XVI вв.¹³ «Таблица Пифагора», как считает А. И. Соболевский, — западноевропейского происхождения.¹⁴

И «Громник», и «Таблица Пифагора» — памятники гадательной литературы. «Громник» входил в индекс отреченных книг.¹⁵

Таким образом, богами Мамая оказались гадательные книги. Предстоит решить — какая связь между ними и Мамаем — главным героем «Сказания».

⁸ Сперанский М. Н. Тайнопись... С. 43.

⁹ См.: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 3. С. 154—155. Текст этого «Громника» был опубликован и Н. С. Тихонравовым, см.: Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. Тихонравовым. М., 1863. Т. 2. С. 369—372.

¹⁰ Перетц В. Н. Материалы к истории апокрифа и легенды. К истории Громника. Введение, славянские и еврейские тексты. СПб., 1899. С. 33—36. Приведенные нами громники из книги В. Н. Перетца также изданы Н. С. Тихонравовым (Памятники отреченной русской литературы. С. 361—368). Непонятно, кто такой Ираклий, царь персский, которому приписывается Громник. Мы знаем византийского императора Ираклия, ходившего в 628 г. походом в Персию, на персидского царя Хоздроя II. Но имеет ли отношение Ираклий, упомянутый в заглавии Громника, к византийскому императору, неясно.

¹¹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 140.

¹² Там же. С. 442.

¹³ Перетц В. Н. Материалы... С. 32.

¹⁴ Соболевский А. И. Переводная литература... С. 140. «Таблица Пифагора» предназначалась для гадания о выздоровлении, счастье и т. п. К ней прилагалось краткое описание того, «како кто по сей таблице расположити может». «Громник» содержал предсказания по знакам зодиака и месяцам, предсказывал, что будет, если «гром будет с востока» или «с полудня», определял благоприятность или неблагоприятность грома в разные дни месяца, наставлял, что делать в тех или иных случаях.

¹⁵ См.: Пыпин А. Н. Для объяснения статьи о ложных книгах // ЛЗАК. 1861 год. СПб., 1862. Вып. 1. С. 30, 43, 49, 53; Хромов О. Р. Астрономия и астрология в Древней Руси. Материалы к библиографии // Естественнаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 302—303.

В. И. ОХОТНИКОВА

Краткая редакция жития Евфросина Псковского по рукописи из собрания Овчинникова (РГБ)*

Н. И. Серебрянский, рассматривая литературную историю жития Евфросина Псковского, писал о его большой распространенности, заметив, что житие Евфросина можно найти в любом собрании древних рукописей.¹ Описывая литературную историю текста, он упоминает только 12 списков жития, и это в основном те же списки, которые указаны Н. П. Барсуковым в «Источниках русской агиографии».² После Серебрянского рукописная традиция жития Евфросина Псковского не была предметом специального исследования, как и литературная история текста. Кратко напомним основные выводы Серебрянского и других ученых о литературной истории текста жития.

В работах исследователей до настоящего времени речь шла о трех редакциях жития Евфросина (далее — ЖЕ).

Древнейшей, по мнению ученых, является Первоначальная редакция ЖЕ, написанная до 1510 г. неизвестным автором, она сохранилась всего лишь в одном списке — РГБ, собр. Ундольского, № 306, XVI в. (далее — Унд. 306), копией с рукописи Унд. 306 является список XIX в. ГИМ, собр. Хлудова, № 207. Все исследователи, занимавшиеся и занимающиеся ЖЕ, обращают внимание на необычность содержания и формы Первоначальной редакции: автор Первоначальной редакции не соблюдает житийных канонов, не дает биографии Евфросина, подробно излагая лишь историю его споров об аллилуйе с распопом Иовом, большое место в житии занимают размышления самого автора о сущности аллилуйи, а также истолкование ее Евфросином и явившейся автору Богородицей. Произведение неизвестного автора является не столько житием святого, сколько Повестью о сугубой аллилуйе.³

В 1547 г. псковским агиографом Василием-Варлаамом написано новое житие Евфросина. Основным источником Василия была Первоначальная редакция. Разбросанные «ово зде, ово инде» в тексте Первоначальной редакции биографические сведения о Евфросине он разместил в хронологическом порядке и дополнил их новыми рассказами, обязательными для жития. В редакции Василия появляется традицион-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 97-04-06326а).

¹ Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории псковского монашества. М., 1908. С. 78.

² Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 184. Здесь указано 15 списков ЖЕ разных редакций.

³ Текст Первоначальной редакции издан: ПДПИ. СПб., 1909. Т. 173. С. 1—88; I—V.

ное вступление, которое почти дословно совпадает со вступлением к житию Дмитрия Прилуцкого. Описание жизни Евфросина начинается с главы «О рождении блаженного отрока», повествующей о рождении Евфросина, его родителях, обучении грамоте и воздержании отрока, уходе Евфросина в Снетогорский монастырь и пострижении, монастырских трудах и славе от людей, уходе в пустынь над Толвою рекою. В Первоначальной редакции нет сведений о жизни Евфросина до его прихода на реку Толву, и потому текст главы «О рождении блаженного отрока», вероятнее всего, принадлежит самому Василию. Дальнейшее повествование в редакции Василия представляет собой переделку текста Первоначальной редакции, новых рассказов всего лишь два — «О умножении брашен», «О умножении рыб». Текст Первоначальной редакции Василий использовал почти полностью, однако это не механическое переписывание: Василий вносит поправки, изменения как стилистического, так и фактического характера, небольшие дополнения. Таким дополнением, например, является рассказ об учениках Евфросина, который завершает главу «О Филарете черноризце». Наиболее самостоятельной частью текста Василия считают описание посмертных чудес (всего их в редакции Василия 19, Василием написаны последние 15 чудес) и Слово похвальное, завершающее житие.⁴

Помимо двух названных редакций существует и Проложная редакция жития, дошедшая только в одном списке — РГБ, собр. Румянцева, № 397, список датируется серединой XVI в. (далее — Рум. 397).⁵ По мнению исследователей, она является сокращением редакции Василия-Варлаама.

Итак, в работах исследователей речь шла о трех сохранившихся редакциях ЖЕ, все они были составлены в первой половине XVI в. Приступая к исследованию, мы прежде всего ставили задачу изучения текстов ЖЕ по всем имеющимся в данное время спискам. Поиски в рукописных отделах привели к следующим результатам.

1. К сожалению, не удалось обнаружить новых списков Первоначальной редакции жития. Не найдено других списков и редакции, которая читается в прологе Рум. 397.

2. В большинстве из найденных нами списков ЖЕ читается редакция Василия-Варлаама. Всего обнаружено 50 списков полных текстов этой редакции. В рукописной традиции сохранилось также большое число выписок из ЖЕ в редакции Василия-Варлаама, в основном в старообрядческих сборниках.

3. Среди обнаруженных нами новых списков ЖЕ большое число кратких житий, многие из которых входят в состав прологов. В данной статье анализируется лишь одна из кратких редакций ЖЕ, текст которой читается в сборнике РГБ, собр. Овчинникова, № 300 (далее — Овч. 300).

Сборник Овч. 300, в 4-ку, 197 л., XVII в., скоропись нескольких почерков.⁶ Сборник псковский по своему происхождению, о чем свидетельствуют записи владельцев на л. 190 об., 191, он и включает в основном псковские произведения, здесь читаются кроме жития Евфроси-

⁴ Текст ЖЕ в редакции Василия издан: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 67—119.

⁵ Калиганов И. И. Заметки о русской проложной редакции жития Георгия Нового // *Palaeobulgarica*. София, 1979. № 1. С. 43—44.

⁶ Подробное описание сборника см.: Охотникова В. И. Повесть о Довмонте. Л., 1985. С. 172.

на (л. 139—151) Сказание о Мирожской иконе, служба и житие Нифонта Новгородского, служба и житие Довмонта, житие Михаила Клопского, Повесть о Петре и Февронии. Житие Евфросина переписано почерком, который более не встречается в данной рукописи, филигрань в этой части сборника (всего 13 листов) определить затруднительно, поскольку рукопись была подмочена. Житие Евфросина имеет заголовок: «Месяца мая в 15 день. Житие и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ефросина, жившаго над Толвою рекою, псковскаго чудотворца». В дальнейшем будем называть текст ЖЕ в сборнике Овч. 300 «Житие и подвиги».

Перечислим основные эпизоды ЖЕ в этой редакции: рождение, воспитание и учение, воздержание и сетование родителей, их намерение Евфросина «браку сочетати» и уход Евфросина из дома в Снеготорский монастырь, пострижение и монашеские труды, нежелание славы от людей и благословение игумена на уход из монастыря, основание пустыни над рекой Толвой, отшельнические труды, видение трех святителей, приход матери. Далее в рукописи пропуск, недостает одной или нескольких страниц. Следующие эпизоды жития — чудо о Кононе (без начала и без имени героя), рассказ о некоем священнике, пришедшем в монастырь, чтобы убедиться в праведности жизни Евфросина и строгости монастырского устава; описание хождения в Царьград; перечисление учеников Евфросина; краткое изложение споров с Иовом Столпом и послания к новгородскому архиепископу; преставление Евфросина; смерть Иова; явление первому писателю жития Евфросина, Богородицы и Серапиона; пожар в монастыре и явление Евфросина стражу; похвала святому. Как видно из перечисления, композиция эпизодов, их последовательность такая же, как и в редакции Василия-Варлаама. Однако по сравнению с редакцией Василия в «Житии и подвигах» по списку Овч. 300 нет значительного числа эпизодов: нет рассказов об учениках Евфросина Игнатии, Харлампии, Памфиле, Мартирии и Филарете, есть лишь небольшой фрагмент, посвященный ученикам Евфросина, он помещается после рассказа о хождении в Царьград и представляет собою даже не рассказ, а перечисление имен и монастырей, основателями которых они были. К этому перечню учеников мы еще вернемся. По сравнению с редакцией Василия в Овч. 300 нет также рассказов об умножении брашен, об умножении рыб, о встрече с дьяволом в образе знакомого человека (в редакции Василия это глава «О исхождении в нутреннюю пустынь»).

Текстуально «Житие и подвиги» по списку Овч. 300 совпадает только с одной главой ЖЕ в редакции Василия — «О рождении блаженного отрока», напомним, что эта глава посвящена периоду жизни Евфросина от рождения до вселения в пустыни на реке Толве, прихода матери и видения трех святителей. Все остальные части жития, имея более или менее сходное содержание, совершенно различны по тексту, нет даже небольших выражений, которые бы позволили указать на связь этих двух редакций жития между собой.

Характер текстуальных совпадений между редакцией Василия (ГИМ, Синодальное собр., № 634, л. 34—34 об., далее — Синод. 634) и житием Овч. 300 можно продемонстрировать на начальных строках жития:

Редакция Василия (Синод. 634)

Бысть убо сей блаженный отрок Елеазар от великаго острова Русии, между севера и западу, в части Афетовы, от полунощныя страны, от богохранимаго и великаго града Пскова, рождение име и воспитание веси Виделепския, разстояние имуши от града 30 поприщ. А от ких по плоти родися, не свемы, но едино свемы, яко от благочестиву родителю рождейся духовным рождением, отца убо имеа Бога, иже водою и духом породи того, мать же — правоверную церковь отчю (л. 34—34 об.).

«Житие и подвиги» (Овч. 300)

Сего бысть рождение и воспитание блаженнаго отрока в части Афетове, от полунощныя страны, в веси, нарицаемая Виделебье, в ней же есть церковь святаго Николы, отстояние имееше от града Пскова 30 поприщ. Родися от отца благочестна и матере благоговейны, и нарекоша имя Елиазар. И паки о рожестве его родителя его честная велми возрадовашася и прославиша Бога и огласиша блаженнаго отрока святым крещением во имя Отца и Сына и Святаго Духа (л. 139—139 об.).

В данном тексте дословно совпадают только выражения «в части Афетове, от полунощныя страны» и «отстояние имееше (разстояние имуши) от града Пскова 30 поприщ». Такой же характер имеют и остальные совпадения жития Овч. 300 с редакцией Варлаама: сходными оказываются отдельные выражения, части предложения, но нет почти ни одного цельного фрагмента и даже фразы, обнаруживающих полное совпадение. Приведу следующий за сообщением о крещении Елеазара фрагмент, имеющий наибольшее сходство с редакцией Василия-Варлаама:

Редакция Василия (Синод. 634)

Тем же и възпитан быв в добром наказании, и по времени вдан бывает родителми своими учитися божественным книгам. Вскоре некако ясно извыче божественнаа писания, елико мощи ему и толкованием глаголати и инеми писанми божественными, и философскую мудрость извыче, яко и многолетным разуму его дивитися и похваляти (л. 34 об.).

«Житие и подвиги» (Овч. 300)

И воспитаста его в добре наказании, и по времени вдаста его учитися божественным книгам. И вскоре некако ясно извыче божественная писания, и исполняшеся премудрости Божия, и многолетних человек разумом своим удивив, и философскую мудрость вразумив, и всем людем благоразумию его дивитися (л. 139 об.).

Повествование в Овч. 300 в данном фрагменте проще по стилю, лаконичнее, фразы сжимаются, хотя общий смысл остается таким же. Повторю, что этот фрагмент обнаруживает наибольшее сходство двух редакций. Однако, даже если судить только по этому фрагменту, вывод о том, что в Овч. 300 сокращается текст редакции Василия, был бы совершенно неверен.

Самое главное отличие ЖЕ по Овч. 300 заключается в том, что в нем появляется избыточный по сравнению с редакцией Василия текст. Как, например, упоминание о Никольской церкви и описание радости родителей в первом из приводимых сопоставлений — этих чтений нет в редакции Василия. Перечислим наиболее значительные примеры подобных разночтений, когда текст «Жития и подвигов» в Овч. 300 полнее редакции Василия. Сразу же за сообщением об успехах отрока в постижении божественных книг в Овч. 300 дополнительно читается характеристика Евфросина: «Бяше бо блаженный отрок образом тих, и молчалив, и кроток, и смирен, и незлобив, и на пустошныя игры со отроки николи же обращаяся, шуяго пути отвращаяся, и деснаго пути емся, и часто ко святей церкви прибегаше. И пребываше в велице воздержании, ревнуяи духовным отцем житию» (л. 139 об.—140). Намного полнее в Овч. 300 диалог родителей, уговаривающих сына отказаться от изнурения плоти, и отрока, умоляющего родителей не печалиться и объясняющего, чем вызвано его воздержание; частичное совпадение

текстов есть лишь в цитате из апостола Павла. Описывается в Овч. 300 и душевное состояние отрока, узнавшего о намерениях родителей «подружие ему обручити»: «И паки приспе время отрока браку сочтати, и восхотеста его подружие ему обручити. Благоразумный же прехрабрый воин царя небеснаго, пречестный отрок, слышав от родителей своих таковой совет о нем, востонав и восплака, и, вскочив, сокруши треглавнаго змяя, погубив его похоть и суетную любовь, и оплева, и востек на небесную лествицу, по ней же достиг горний Иерусалим. И избежав родитель своих, яко серна от тенета, и утаися от них, и много плача о себе сотвори има» (л. 141). Ср. в редакции Василия: «Посем же родителие восхотеша браку съчтати его, он же, доблоразсудный отрок, отторгнуся от родителей своих, яко серна от тенета. Родителие же сотвориша много зыскание о нем повсюду с рыданием и не обретоша сего блаженнаго нигде же» (Синод. 634, л. 35 об.). Единственное выражение, совпадающее в обоих текстах, — «яко серна от тенета». Далее в характеристике трудов Евфросина в Снетогорском монастыре, имеющей сходство в отдельных выражениях с редакцией Василия, дополнительно в Овч. 300 читается: «И настоятелю своему во всем покаршешся, слезы ко слезам прилагая, моляся Богови, поучаяся в заповедех Господних день и ноц, хотяше инок истинен быти, и всем уветлив бысть и благоутробен» (л. 142).

Рассказ о поселении Евфросина на реке Толве в Овч. 300 совпадает с редакцией Василия только в цитате из Псалтыри (54: 8), причем у Василия она передана более точно. В Овч. 300 описывается душевное настроение Евфросина, идущего в «Богом наставляемую» пустынь, он поет псалмы, радуясь душою; поселяется здесь, «ища Господа и того обрет. Яко вран на нырици и яко в рай вселися посреде пустыни, и велими возлюби е и воспевая, благодаря Бога и пречистую Богородицу» (л. 143). Все перечисленные мотивы и выражения не имеют параллелей в редакции Василия.

Особо следует обратить внимание на одно из разночтений списка «Жития и подвигов», дату прихода Евфросина в пустынь — 7001 г. («земля» со знаком «тысяча» и «аз»), что совершенно невероятно, поскольку Евфросин умер в 6989 г. Следовательно, в Овч. 300 дата прихода Евфросина в пустынь ошибочна. Вероятнее всего, 7001 в Овч. 300 — это результат палеографической ошибки: «кси» была прочитана как «земля» со знаком «тысяча», таким образом, дата 7001 могла появиться вместо 6961.⁷

Интересные дополнения в Овч. 300, по сравнению с редакцией Василия, есть и в описании явления Евфросину трех святителей, они «показующе святому место перстом, яко согласом повелевающе на том месте церков во свое имя создати и обитель возградити» (л. 143 об.). У Василия читается более краткий вариант: «...показующе место святому воздвигнути храм во имя их на месте том, идеже святыи живяше» (Синод. 634, л. 38 об.). Нет в редакции Василия и известия о строитель-

⁷ Вопрос о времени прихода Евфросина в пустынь остается спорным. В Первоначальной редакции даты прихода Евфросина нет. В ранних списках ЖЕ редакции Василия дата так же отсутствует, как и в большинстве кратких редакций, которые дошли до нас в списках 40—60-х гг. XVI в. В монастырской рукописи, которая была известна Евгению Болховитинову (Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. М.: «Русский двор», 1995. С. 100—103) и Н. И. Серебрянскому, читалась дата 6955 г. (Серебрянский и Н. И. Очерки... С. 84). Нам неизвестна эта рукопись, из упоминаний о ней в работах Е. Болховитинова и Н. И. Серебрянского невозможно понять, какого она времени.

стве малой часовни, а в описании места, на котором поселился Евфросин, две редакции прямо противоположны друг другу. В Овч. 300 этот небольшой фрагмент следует за рассказом о явлении трех святителей: «Место же бяше прекрасно и нарочито. И вселися ту жити, и созда часовню малу, и пребываше в ней всяким воздержанием, молитвы возсылая часто Богови» (л. 143 об.—144). У Василия в этой части жития нет описания места вселения Евфросина на реке Толве, оно читается в главе «О приходе братии к святому»: «Место же то бяше ненарочито, и мало, и скудно...» (Синод. 634, л. 47).

Рассказ о приходе матери к Евфросину в Овч. 300 также имеет дополнительные по сравнению с редакцией Василия чтения; и сетования матери, и особенно ответ Евфросина ей намного пространнее в Овч. 300. Завершается этот эпизод на л. 144 об. словами «И отиде мати его скорбна в путь свой, не улочи желания своего». Возможно, что это не конечные слова, поскольку с л. 145 читается уже другой эпизод, но не с начала, что свидетельствует о пропуске в рукописи одного или нескольких листов.

На этом заканчиваются текстуальные совпадения списка Овч. 300 с редакцией Василия. Все последующие эпизоды в «Житии и подвигах» и редакции Василия совпадают в общей теме эпизода, но отличаются в словесном ее выражении и отдельных деталях, мотивировке поступков и событий. Особенно это отличие проявляется в двух рассказах, которые в редакции Василия озаглавлены «Чюдо о Кононе черноризце» и «Повесть о некоем священнике, пришедшем из Новагорода в пустыню к преподобному».

Начала рассказа о Кононе в Овч. 300 нет, он начинается словами Евфросина «...аще, брате, велия вера твоя будет, то и поверзи злато свое пред олтарем, спасение души своей получиши». Текст этого рассказа у Василия и в Овч. 300 сходен по своему общему смыслу — Евфросин не берет ценности (серебро — злато), но советует положить их пред алтарем, однако ни в одном выражении (расхождение даже в именовании ценностей: серебро — злато) редакция Василия не совпадает дословно с Овч. 300. «Брате, аще хочещи дати нам сребро свое милости ради Божия, то уже иди в церковь Трои Святитель и положи и пред олтарем, понеже Богу принесл еси, и тому да сие, а не нам, смиренным» — так в редакции Василия (Синод. 634, л. 61). Текст этот, как и весь рассказ, Василий почти целиком заимствует из Первоначальной редакции. Затем Василий, следуя Первоначальной редакции, рассказывает, что Евфросин велел эконому взять серебро и хранить его не трогая. Старец же через некоторое время возненавидел преподобного и пожелал уйти из монастыря, требуя у Евфросина возвратить ему серебро. Евфросин отвечает, что не брал у него серебра: «Богу дал еси и трием святителем, и от тех паки проси и возмещи е, мене же не тружай всуе». И тогда разгневанный старец Конон начинает думать о том, как ему «изгубити» Евфросина (Синод. 634, л. 61 об.—62). В житии по списку Овч. 300 события изложены сжато, и поступки старца (имя его не называется) имеют более традиционное объяснение, в их мотивировках нет психологической сложности: «И абие вниде в сердце старца бесовская мысль, и начат о злате тужити и преподобнаго убити» (л. 145). По тексту Овч. 300 встреча Евфросина и старца происходит неожиданно: «И се внезапно срете старец Евфросина преподобнаго, по пустыни ходяща...» (л. 145). В редакции Василия Конон готовится к убийству и ждет удобного момента, и вот, когда Евфросин направился во внутреннюю пустынь, он устремился с секирой следом за святым и «зверски нападе» на Евфросина, схватил его за ко-

тыгу, занес секиру над головой со словами: «Се глава твоя, лихоимче калугере, в том часе отята будет» (Синод. 634, л. 62 об.—63). Речь Конона в редакции Василия обширна, так же пространен и ответ Евфросина. Диалог между старцем и Евфросином в Овч. 300 краток, он спокойнее по интонации, в нем нет драматизма. Старец просит отдать ему золото, Евфросин отвечает: «Злато твое буди с тобою в пагубу, идеже еси положил, тамо и возми его» (л. 145). Сжато повествуется в Овч. 300 и о том, как старец, ушедший в другой монастырь, ослеп; осознав свое прегрешение, он возвращается к Евфросину, кается и получает исцеление. У Василия в этой части рассказа также множество дополнительных деталей и сцен — диалог Евфросина и Конона, молитва Евфросина об исцелении. Несмотря на то что весь рассказ о Кононе у Василия намного пространнее, а рассказ в Овч. 300 более краток, он все же не может считаться сокращением текста Василия.

Разночтения между редакцией Василия и Овч. 300 фактического характера наблюдаются с первых же строк «Повести о некоем священнике, пришедшем из Новагорода в пустыню к преподобному» — такое название имеет этот эпизод в редакции Василия. В Овч. 300 действующим лицом является некий священноинок, пришедший в обитель «от дальняя страны». По тексту Первоначальной редакции и редакции Василия, которая следует Первоначальной редакции в рассказе об этом событии, священник, пришедший в обитель, чтобы воочию убедиться в добродетельном житии Евфросина и строгом монастырском уставе, находился в обители долгое время, Евфросин принял его «с великою радостию и даде ему хлевину особе», священник начал жить общей жизнью с монастырской братией и убедился, что «сух есть и немощен» в монастырских трудах и службах. И далее следует рассказ о всеобщем служении, таком длительном, что священник, не в состоянии выстоять службу, «изем из недр своих лентион, и связав конца ему, и наверх на спицу, иже над ним, и обеси себе под пазусе, и тако стояше до конца всеобщное бдение» (Синод. 63, л. 73). Через десять дней священник покидает монастырь и, будучи уже в Новгороде, «со удивлением» рассказывает «знаемым» (редакция Василия), «от домашних его знаемым» (Первоначальная редакция) о трудах и добродетельном житии Евфросина и братии. В Овч. 300 события укладываются в один день. Священноинок, «мнящаяся свята быти», приходит сразу в церковь на всеобщное бдение, видит Евфросина, «стояща яко аггела, тверда столпа неподвижима». Не в силах выстоять все всеобщное бдение, он «взем убрूस свой и обвесив я, опочиваше на нем». После службы старец просит прощения у Евфросина, тот поучает его; и старец уходит, «хваляще житие преподобнаго по всей Руской земли» (л. 145 об.—146 об.). Как видно из сравнения текстов, редакция Василия и Овч. 300 совершенно не совпадают друг с другом, их сходство состоит только в развитии сюжета и в самом общем смысле рассказа: мнящий себя духовным подвижником приходит в монастырь к Евфросину, чтобы убедиться в его праведности, и уходит, познав свою слабость. Оба рассказа имеют и общий кульминационный эпизод — всеобщное бдение, во время которого священник-священноинок привязывает себя лентионом — убрусом (кстати, в Первоначальной редакции читается «изем из недр своих лентеон убрус») к стене, чтобы выстоять службу до конца. Этот рассказ в Овч. 300 особенно убеждает в независимости текста Овч. 300 от редакции Василия.

И в то же время есть весьма интересные совпадения между редакцией Василия и Овч. 300. «Повесть о некоем священнике» в редакции Василия заканчивается словами, которых нет в Первоначальной редакции: «И тако

священник он зазираше в себе добродетельному житию отца и над смиренными не возношашеся и до кончины душа своея, якоже рече ему преподобный Евфросин» (Синод. 634, л. 74 об.). В редакции Василия нет наставлений Евфросина священнику, о них только упоминается — «и наказан быв от него». Зато поучение Евфросина читается в Овч. 300: «Преподобный же видев его маловере и поучив я на мног час. И рече ему: „О чадо! Над смиренными рабы Божиими ни суди, ни превозносишися — и тако да не погибнеш!“» (л. 146—146 об.). Отметим не только общность мотива наставления, но и текстуальное сходство: «над смиренными не возношашеся» — «над смиренными... ни превозносишися».

Еще один пример подобного же рода: в редакции Василия читается текст, которого нет в Первоначальной редакции, но он есть в Овч. 300, — это перечень учеников Евфросина. В редакции Василия данный фрагмент текста завершает главу «О Филарете черноризце», последнюю из глав, посвященных ученикам Евфросина: «И не сие токмо исправление едино о ученицех блаженнаго Евфросина, но бяше чюдно слышати учеников его, яко ластовиц красных, житием сияющих, и инем же учеником его разшедшимся по местом проразсужением духовнаго их настоятеля, неусыпаемаго трудника, и тамо честныя обители въздвигшим въ славу Христову съжителствовати иноческому чину. Глаголю же блаженнаго Саву, составльшаго честный монастырь Иоана Богослова в пустыни, глаголемей Крыпец, и тамо собравшюся благодатию Христовою множеству братии. Другаго же глаголю чюднаго отца Досифия, създавашаго обитель честну святых апостол Петра и Павла на сожителство иночествующим о Христе братии в пустыни над Великим озером на острове, зовом Верхнем. Третиго же ученика святаго глаголю богодуховеннаго Илариона, иже по Бозе житие живша со святым, и сему же въздвигшю честную обитель Покров святей Богородици над Желчию рекою в пустыни непроходимей, еже глаголется Озерский монастырь» (Синод. 634, л. 59—59 об.). В Овч. 300 перечень учеников дополняется именами Серапиона и Игнатия с братьями, в стилистическом отношении он отличен от редакции Василия и читается к тому же в другой части жития — после рассказа о хождении в Иерусалим перед изложением споров с Иовом Столпом: «И бысть множество ученик преподобнаго отца Евфросина: Сава Крыпецкий, Дософей на Верхнем острове, Ларион в озерах, Серапион послушливый, Игнатей священноинок с трети братии своими и прочии ученицы святаго» (л. 147—147 об.). Примечательно, что в Проложной редакции ЖЕ Рум. 397 этот фрагмент текстуально близок редакции Василия, но расположен в той же части жития, что и в Овч. 300.

Текст последующих эпизодов (хождение в Иерусалим, изложение споров с Иовом, преставление Евфросина, смерть Иова, явление Богородицы первому списателю, пожар в монастыре) в Овч. 300 очень краток, соотношение текстов между редакцией Василия и Овч. 300 такое же, как и в предыдущих эпизодах: некая общая схема событий, которая получает совершенно иную художественную разработку, отличающуюся и сюжетными мотивами, и стилем, и фактическими деталями, при совпадении отдельных выражений. Не имеет параллелей ни с одной редакцией ЖЕ, каноном и службой похвала, завершающая «Житие и подвиги». Таким образом, в списке Овч. 300 мы имеем текст ЖЕ, не сходный ни с одним из известных списков. Как же можно объяснить одинаковую последовательность эпизодов, сюжетное сходство рассказов, параллели и совпаде-

ния в отдельных мотивах и выражениях между редакцией Василия и Овч. 300?

Прежде всего необходимо учитывать следующее обстоятельство: Василий мог располагать не тем текстом Первоначальной редакции, который известен нам сейчас. Возможно, житие Евфросина, написанное первым «списателем», было несколько иным, чем дошедший до нас текст, и некоторые чтения, которые мы приписываем Василию, на самом деле могли читаться в Первоначальной редакции ЖЕ. Указание на то, что Первоначальная редакция могла иметь несколько иной вид, есть в самом тексте Первоначальной редакции. Ее автор рассказывает, что вначале он описывал жизнь Евфросина «поряду», т. е. составлял традиционное житие: «Елма пръвое в начале, егда нечешу ми писати яже порядку житъе преподобнаго, како родися от благачестиву родителу, и како възпитан бысть в добре наказании, и како възрасте в чистоте и целомудрии в съвершена мужа от пелен своих в страсе Божии» (Унд. 306, л. 86—86 об.). Но, дойдя до рассказа о хождении Евфросина в Царьград, он прерывает работу над житием: «И бех егда въ глубине уныния, и великое недоумение постиже мя, и умное ми парение душа моя не действует, и слово мое не вяжется, и беседы тръжество житъе святаго многоценный постав не тчет ми ся, и духовное злато не точится и не плететь ми ся...» (Унд. 306, л. 87). Но все же первая часть жития Евфросина была им написана, она должна была существовать. Все краткие редакции ЖЕ, очень разные по текстам, обнаруживают сходство в рассказе о детстве, юности святого, его уходе в Снетогорский монастырь и монастырских трудах, поселении на реке Толве, приходе матери к Евфросину, в дальнейшем же повествовании они значительно отличаются друг от друга, об этой особенности разных кратких редакций ЖЕ речь пойдет в других статьях. Сходство разных редакций в определенной части текста ЖЕ, на наш взгляд, доказывает существование жития, начинающегося с описанием того, «како родися от благачестиву родителу и како възпитан бысть в добре наказании». И Василий, и авторы других редакций, и автор «Жития и подвигов» могли независимо друг от друга обращаться к тексту этого не дошедшего до нас начального рассказа о жизни Евфросина первого «списателя». Напомню, что в «Житии и подвигах» из сборника Овч. 300 говорится о первом «списателе» и явлении ему Евфросина и Богородицы, т. е. автор «Жития и подвигов» знал о существовании этого первого жития Евфросина. Обратим внимание и на сходство в заголовках Первоначальной редакции — «Житие, и жизнь, и подвизи преподобнаго отца нашего Ефросина, трудолюбца пустынножителя» и жития из Овч. 300 — «Житие и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ефросина...».

Необходимо отметить еще одну особенность текста Овч. 300: он однороден по своей художественной структуре, в нем отчетливо выделяются две части. Первая часть — до чуда о старце с золотом — литературно разработана. Изображение событий и действий развернуто, детализировано, описываются внутренние состояния героев, они выражаются в речах, диалогах, автор довольно часто обращается к Священному Писанию, передавая чувства и настроения героев, комментируя их поступки и события. Начиная с чуда о старце Кононе (в Овч. 300 нет имени героя), меняется стиль повествования, в нем начинают преобладать простые синтаксические конструкции, в основном глагольные, т. е. текст превращается в название, перечисление действий, лапидарными становятся речи и диалоги, исчезают сравнения, библейские цитаты. Описание событий из жизни Евфросина как бы сжимается, повествование более на-

поминает некий эскиз, набросок, нежели развернутый рассказ, как это было в начале жития. Чем можно объяснить такую особенность текста в списке Овч. 300? Почему рассказ о «жизни и подвигах», начатый как неторопливое, подробное описание, постепенно превращается в краткое перечисление событий из жизни святого? И только в конце жития, в похвале, стиль повествования вновь обретает прежнюю «литературность». Очень заманчиво предположить, что в Овч. 300 отразился текст именно этой начальной части жития, написанного первым «списателем». Однако такому предположению противоречат многочисленные фактические разночтения между текстом Овч. 300, Первоначальной редакцией и редакцией Василия. Это касается прежде всего рассказов о Кононе и священнике (священноиноке), пришедшем в монастырь, чтобы убедиться в строгости его устава.

Итак, в сборнике Овч. 300 мы имеем совершенно самостоятельный текст, не совпадающий с известными в настоящее время редакциями ЖЕ, он отличается от дошедших до нас редакций некоторыми фактическими деталями, а также художественной разработкой сюжетов, общих для всех редакций жития Евфросина.

Отдельные текстуальные совпадения Овч. 300 с редакцией Василия могут объясняться тем, что редакция Василия и протограф жития Овч. 300 имели некий общий источник. Особый интерес представляет тот факт, что совпадения встречаются в тех рассказах, которые Василий заимствовал из Первоначальной редакции, но вносил в них некоторые добавления, исправления, и совпадения между редакцией Василия и Овч. 300 наблюдаются именно в этом новом по отношению к Первоначальной редакции тексте. Совершенно очевидно, что Василий соединял два разных источника, причем один, Первоначальную редакцию, он использовал почти полностью. Другой — неизвестный нам текст — в гораздо меньшей степени. Таким образом, наблюдения над текстом Овч. 300 привели нас к выводу о существовании некоего неизвестного нам жития, к которому обращались как автор текста «Жития и подвигов», сохранившегося в несколько измененном виде в Овч. 300, так и Василий-Варлаам.

Это неизвестное нам житие было составлено после Первоначальной редакции, это первое, что можно определенно сказать об этом произведении. Второе — рассказы о жизни Евфросина в этом житии были расположены в такой последовательности, в какой они располагаются в редакции Василия и в Овч. 300. Хронологически выстраивая разбросанные в Первоначальной редакции «ово зде и ово инде» биографические сведения о Евфросине, Василий мог следовать другому источнику, другому житию, обладавшему для Василия определенным авторитетом, заимствуя из него и некоторые детали. Таким образом, не Василию, вероятнее всего, принадлежит датировка хождения в Царьград более поздним временем, чем в Первоначальной редакции.

Н. И. Серебрянский предполагал, правда, очень осторожно, что существовало житие Евфросина, написанное по повелению архиепископа Геннадия в 80—90-е гг. XV в., вскоре после преставления Евфросина.⁸ Думается, что существование такого жития вполне вероятно.

Текст жития Евфросина краткой редакции публикуется по списку РГБ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 300, л. 139—151.

⁸ Серебрянский Н. А. Очерки... С. 99, 123.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ

МЕСЯЦА МАЙЯ В 15 ДЕНЬ.

ЖИТИЕ И ПОДВИЗИ

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРОСИНА,
ЖИВШАГО НАД ТОЛВОЮ РЕКОЮ, ПСКОВСКАГО ЧЮДОТВОРЦА.

Благослови, отче.

Сего бысть рождение и воспитание блаженного отрока в части Афетове, от полунощныя страны, в веси, нарицаемая Виделебье, в ней же есть церковь святого Николы, отстояние имеяше от града Пскова 30 поприщ. Родися от отца благочестна и матере благоговейны, и нарекоша имя Елиазар. И паки о рожестве его родителя его честная велми возрадовашася и прославиша Бога и огласиша блаженного отрока святым крещением во имя Отца // и Сына и Святого Духа. И воспитаста его в добре наказании, и по времени вдаста его учиться божественным книгам. И вскоре некако ясно извыче божественная писания, и исполняшеся премудрости Божия, и многолетних человек разумом своим удивив, и философскую мудрость вразумив, и всем людям благоразумию его дивитися.

Бяше бо блаженный отрок образом тих, и молчалив, и кроток, и смирен, и незлобив, и на пустошныя игры со отроки николи же обращаяся, шуяго пути отвращаяся, и деснаго пути емся, и часто ко святей церкви прибегае. //

И пребываше в велице воздержании, ревнуяи духовным отцем житию. Паки же видеста его родителя в тацем воздержании, нача о нем сетовати и тужити, и глаголаша к нему: «Увы нам, чадо наю драгое! Почто плоть свою изнуряеши, почто нас в печаль велию влагаеши! Вскую сердца наша в слезы претваряеши!». Таже отвещав благоразумный отрок со слезами к родителем своим, умильно глаголаше: «Господие мои, честная родителя! Много молю о сем, послушайте Господа ради. Аз же, юный и грубый, немало прочет божественная писания, не обретох нигде же таковая писания о том, что в радости и в веселии, и во мнозе // питии и ядении, и во всяком доволе житие скончавше, и в царство небесное внити. Пишет бо святыи апостол Павел: „Братие, брашно и питье не предпоставит нас пред Богом, но поставит нас пред Богом пост, и молитва, и чистота телесная, милостыни, слезы, и чистое покаяние, и прочая духовныя добродетели. И житие наше, яко стена, мимо идет и, яко цвет, вскоре увядает“. Вы же, господие мои, не блазнитесь тленным житием, занеже ведуша ны в муку вечную». Родителя же блаженного отрока слышав такий ответ, и удивившася премудрости его, и слезы^а // ото очию испустившии, и умилившеся душею, и оставиша его на воли ему быти. И пребысть в дому блаженный отрок родитель своих время довольно.

И паки приспе время отрока браку сочтати, и восхотеста его подружие ему обручити. Благоразумный же прехрабрый воин царя небеснаго, пречестный отрок, слышав от родителя своих таковой совет о нем, востонав и восплака, и, вскочив, сокруши треглавнаго змия, погубив его похоть и суетную любов, и оплева, и востек на небесную лествицу, по ней же достиг горний Иерусалим. И избежав родитель своих, яко // серна

^а В ркп. повторено дважды.

от тенета, и утаися от них, и много плача о себе сотвори има. И шед в великую лавру пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Рождества, зовома Снятая гора, отстояние имея от града Пскова 3 поприща над Великою рекою. И тамо восприят аггельский образ и наречен бысть Ефросин. И немалу печаль остави родителем, и многа взыскания бысть о нем повсюду, и не обретоша нигдеже. Блаженный же Ефросин, вдав ум свой к Богу, и начат в велице воздержании пребывати постом и молитвою, в поварни и в пекарни и во всех службах монастырских // без лениности служба на братию. В день же и в ночь без сна пребываше, и в церкви прежде всех обреташеся и последи излазаше. И настоятелю своему во всем покаряшеся, слезы ко слезам прилагая, моляся Богови, поучаяся в заповедех Господних день и ночь, хотяше инок истинен быти, и всем уветлив бысть и благоутробен. И начаша братия преизлиха его любити и хвалити и почитати добродетельное его житие. Преподобный же Ефросин о сем тяжко себе внят и востужи, мня быти грех и студ, и бояся вражия искушения, от того бо бывает велие падение человеком.

И слыша о пустыни оной, // иже есть над Толвою рекою, еже иноческому житию устроено, и некоими земледельцы места того зван бысть, и начат помышляти в себе, еже уединися мира и работати единому Богу. И вскоре изъяви помысл свой духовному си настоятелю, настоятель же повинуюся его воли быти, и благослови его, и целова, и мир дав ему о Христе, и отпусти я, и молитву сотвори, и рек: «Аминь». Блаженный же Ефросин и досточюдный изыде от обители пречистыя Богородица, идяше путем, радуяся и поя: «Стопы моя направи по словеси твоему. И да не одолеют ми всяко беззаконие...». И прочая псалмы воспевая. В лета 7001-го прииде Богом наставляемую пустыню и вселися ту, над Толвою рекою, отстояние от града Пскова имеяше 25 поприщ, ища Господа и того обрет. Яко вран на нырищи и яко в рай вселися посреде пустыни, и велми возлюбил е и воспевая, благодаря Бога и пречистую Богородицу. И рече: «Се удалихся, бегая, и водворихся в пустыню, чаях Бога, спасающего мя от всякого зла». И водрузи себе кельицу малу, и пребываше в ней постом и молитвою, моля Бога, день и ночь без сна пребываше.

И в некое время преподобный Ефросин изыде ис келии своей почити в год // знойный и усну в тонце сне. И абие манием Божиим славно являютца ему пречестнии отцы святии, три святителие, вселенские учителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иванны Златоустый, показующе святому место перстом, яко согласом повелевающе на том месте церков во свое имя создати и обитель возградити. И невидими быша. Блаженный же возбнув от сна и не виде никого же, токмо же стень зря. И возда хвалу Богови, и пречистые Богородицы, и святем отцем. Место же бяше прекрасно и нарочито. И вселися ту жити, и созда часовню малу, и пребываше в ней всяким воздержанием, молитвы // возсылая часто Богови.

Слышав же мати его аггельское житие его, и проуведа о нем, и взем потребная, доиде пустыни, и обрет в келии святаго. И начат матерьяная жалости слезы проливати, и вопиющи умильно гласом: «Увы мне, чадо мое драгое! Помилуй мать свою, покажи ми лице свое аггельское, не тружай моя старости. Увы мне, чадо мое возлюбленное! Услыши мою скорбость (так!) и рыдание, прими слезы и плачь матери своея. О сыну мой сладкий, аз по твоём отшествии нимало со отцем твоим порадовахся, ныне, сыну мой, приходи к тебе, хотя утеху души своей от тебе, хотя видети образ твой равноаггельский, // хотя утолити скорб жития своего».

Богомудрый же Ефросин сквозе скважню зря мать свою во мнозе плачи и рыдании и глагола ей: «О мати моя госпоже! Что вопиеш ми,

что смущаеши мя, душу мою? Что ми плач мног воздаеши и лице мое желеаеши видети? Несть ти пользы, утехи от мене, и несть ти помощи души твоей. Ты же желеаеши мя видети zde, то во оном свете лишишися мене; zde мя не узриши, то во оном свете вкупе возвеселимся. Но отиди отсюду, не тружайся без ума старости своея, спасися, спасая душу свою». И отиде мати его скорбна в путь свой, не улучи желания своего // ... [далее в рукописи, недостает листа или нескольких листов].

1 145 ...аще, брате, велия вера твоя будет, то и поверзи злато свое пред олтарем, спасение души своей получиши». Старец же сотвори тако по словеси святого. И абие вниде в сердце старца бесовская мысль, и начат о злате тужити и преподобнаго убити. И се внезапно сrete старец Ефросина преподобнаго, по пустыни ходяща, и притек, взем святого за ризы, и хотя его секирою победити, и глагола ему: «Отдаждь ми злато, еже есть дал тебе». Преподобный же рече ему: «Злато твое буди с тобою в пагубу, идеже еси положил, тамо и возми его». Старец взем злато свое и отиде в некий монастырь, и тамо мало пребыв, и ослепоста очи ему. И плакася горко старец греха // [обрыв края листа, не читаются приблизительно четыре буквы] еже оскорби преподобнаго. И паки приведен бысть во обитель святого, припадая к ногам преподобнаго Ефросина, со многими слезами каеся о своем согрешении. Преподобный же, видя его теплое прощение, вскоре очи ему отверзе. И получи старец исцеление, и благодарив Бога и блаженнаго отца Ефросина. И к тому наказав его святой, еже не отпадати своего спасения.

И посем некто брат священноинок, слыша житие преподобнаго отца Ефросина, пришед во обитель святого отца от дальняя страны, мнящася свята быти и хотя преподобнаго житие искусити. И прииде в церковь на все//нощное пение видети труды святого. Преподобный же начат всенощное совершати пение в первый час ночи и скончевая в первый час дни. И сия видев оный старец — преподобнаго Ефросина стояща яко аггела, тверда столпа неподвижима, братия же тако. И почюдися о сем, и глаголя: «О преблаженне Ефросине отче, воистинну ты скитским отцем подобяся, житие твое аггельное». И не могий стояти всенощнаго пения, и взем убрус свой и обвесив я, опочиваше на нем. По скончании же всенощнаго пения, припадая к ногам преподобнаго отца Ефросина, прощения просяще. Преподобный же видев его // маловерие и поучив я на мног час. И рече ему: «О чадо! Над смиренными рабы Божиими ни суди, ни превозносишися — и тако да не погибнеши». И отиде старец от преподобнаго со благословением во страну свою, хваляще житие преподобнаго по всей Руской земли.

И посем ревность восприем Духа Святого, яко древле Илия Фезвитянин, хотя слово Божие исправити. Много слышав 3 глаголема аллилуйя, и понуди себе волею скорбная путем шествовати и терпети Господа ради. И паки дошед Царяграда, и вшед в соборную церковь Софеи, премудрости Божии, и молитвы возсылаше Богови, слыша и зряше очима дважды 1 147 глаголема аллилуйя. // И тепле припадает ко святейшему патриарху Иосяфу, и от него прием известно о тайне Божии аллилуйя. Видев же его святитель во мнозе смирении и почудився о нем: толикий жестокий путь прошед, и много с ним беседоваше, и вда ему пречистый образ, и благословение, и целование о Христе. И отиде в путь свой радуяся, и пришед во обитель свою. И честно братия прияша отца Ефросина, и пречистый образ поставиша в церкви Трех Святителей на горнем месте, идеже бысть и донныне чюдодействуяи рабом своим.

И бысть множество ученик преподобнаго отца Ефросина: Сава Крыпецкий, Дософей // на Верхнем острове, Ларион в озерах, Серапион по-

слушливый, Игнатей священноинок с тремя братии своими и прочии ученицы святого. Таже научив я преподобный божественней тайне аллилуйи и во граде Пскове многих поучаше.

Таже слышав некто философ, именем Иев Столп, житием роспоп, пребываше во обители Святого Спаса над Мирожью рекою, дважды глаголема аллилуйя, завистию дяволею подвигся на святого, и много укаряше преподобнаго, и еретиком его называше. И бысть велий мятеж во граде Пскове во святых церквах, и мнози хулы состави на святого. Преподобный же Е//фросин много с философом прящася, и посрамляше, и все прещения человеческа терпяше Господа ради. 1 148

И посла писание в Великий Новъград ко архиепископу Еуфимию. Святитель же прочет послание от преподобнаго Ефросина о тайне Божии аллилуйи, и подивися и о истязании философа, и вскоре отписа им о смирении. Блаженный же утешився от печали и по смерти своей суду Божию предаст философа.

Гражане же, мнози человецы малодушни, Иеву философу прельстишася и поругашася учеником святого, нарицахуть я еретики. Ученицы же плачущеся ко блаженному, да отимет от них поношение. Преподобный же, утешая их, глагола: // «Мало потерпите Господа ради сие поношение, сами узрите по смерти моей возмездие злое, и вы же, чада, возвеселистеся». 1 148 об

И пожив Ефросин преподобный житие свое равноагельное на земли всех лет живота своего 90 и 5 лет, и впаде в недуг телесный. И во всем угоди владыце своему Христу, и призва братию, и поучив на мног час, и вда им настоятеля во свое место, священноинока именем Игнатия, мир дав и целование о Христе, и причастився божественных тайн, сотвори молитву, и ко Господу отиде, его же измлада возлюби, в лета 6989-го, месяца мая в 15 день, на память преподобнаго отца нашего // Пахомия Великаго. Таже стекочася на погребение преподобнаго отца Ефросина инок множества со многим плачем, и погребоша его честно со псалмы, и песньми, и пении духовными, и положиша святыя его мощи между церковей Рожества святей Богородицы и Триех Святитель. И начаша бывати от раки святого многа чудеса и исцеления всем недугом с верою приходящих и до сего дни. 1 149

И паки збысться пророчество преподобнаго отца Ефросина — возмездие врагу: Иева Столпа философа жива его черви расточиша, и злою смертию умре в наказание человеком. Сие же и прочии убоятся и научатся страху Господню, еже не дерзати без испытания // хулити святых. И от того часа утвердися во всю Рускую землю дважды глаголати пресвятая аллилуйя, и преподобнаго отца нашего Ефросина честно начаша почитати во всю вселенную. 1 149 об

Преподобный Ефросин во своей обители непрестанно чудо деяше. Некогда же иноку, преписателю сущу, с леностию пишуще житие святого, и се внезапно предта ему преподобный Ефросин с пречистою Богородицею, и со архаггелом Михаилом, и со старцем Серапионом, страшным запрещением повелевающе преписати тайну Божию аллилуйя без сомнения и житие святого, и невидими быша. Иногда же и запалению бывшу в монастыри, // святыи же жезлом бияше стража, повелевающе ему водою огонь гасити, и молитвою святого велие запаление угасе. И прочая многа чудеса о Господе творяше святыи и донныне. Таже инок множество видевше от гроба преподобнаго отца Ефросина бываемая многая преславная чудеса, и составив нарочитое торжество, и светло ликующе в памяти его, и благодарная песни учителю своему воздающе, вопиюще и глаголюще. 1 150

Радуйся, о всеблаженне чюдотворче Ефросине, юности цвет прекрасный чистоты, светило пресветлое. Радуйся, священное порожение и благодарное воспитание, богонаказанное овча, // воспитание Духа Святаго благодатию. Радуйся, небопарный орел, излетевый душетленныя красоты мира сего и притек во ограду Христовых словесных овец. Радуйся, земный агтеле и небесный человеке, обителище бысть Святаго Духа, целомудрию столп непревратный. Радуйся, пустыннолюбная горлица, пречестное прозябение, иноком велие украшение. Радуйся, прекрасныя церкви во имя пречистыя Богородица, и Трием Святителем, и преподобным отцем Ануфрию и Петру сотворил еси, и множество инок научил еси. Радуйся, 150 об 151 отче Ефросине, пресветлый светилниче Руския земля // и граду Пскову велия похвала и утвержение о Христе Исусе, Господе нашем, ему же слава ныне и присно и вовеки веком.

(РГБ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 300, л. 139—151)

я. г. СОЛОДКИН

О времени создания «Казанской истории»

Один из крупнейших памятников русской книжности второй половины XVI в. «Казанская история» (далее — КИ) на редкость единодушно датируется исследователями. Если не считать Э. Кинана, весьма произвольно относившего «красную повесть» о «срацынском царстве» и его падении к началу XVII столетия,¹ КИ приурочивают к середине 1560-х гг. — кануну или первым месяцам опричнины. Насколько основательно такое заключение?

С точки зрения Г. З. Кунцевича, посвятившего КИ обширное исследование, она написана не ранее смерти князя С. И. Микулинского (1562 г.) и до кончин митрополита Макария (конец 1564 г.), служивших царевичей Александра Сафакиреевича (1566 г.) и Шигалея (Шах-Али) в апреле 1567 г.² Заметим, что Шигалей и Макарий, которые изображены в КИ живыми, умерли не тогда, а годом прежде, смерть же Микулинского, о которой с горечью сообщает публицист, приходится на 1559/1560 г.³ Но даже если следовать датировкам Г. З. Кунцевича, непонятно, отчего появление КИ надо относить к 1564—1565 гг. В изучаемом произведении, кстати, живыми представлены царица Анастасия (умерла 7 августа 1560 г.), ее брат Д. Р. Юрьев (скончался 27 октября 1564 г.), брат Ивана IV Юрий Васильевич (его не стало 24 ноября 1563 г.), не говорится о смерти первого казанского архиепископа Гурия (она последовала в конце 1563 г.), епископом коломенским назван Феодосий, носивший этот сан до 1555 г.⁴ В КИ не сказано и про возведение на Красной площади столицы собора в ознаменование «казанского взятия» (он сооружался в 1555—1561 гг.).

Г. Н. Моисеева, поддержавшая вывод Г. З. Кунцевича о времени создания КИ, привела в его пользу новые доводы: умолчание об участии в последнем наступлении на Казань князя М. И. Воротынского (в 1562—1566 гг. он был в ссылке на Белоозере), использование автором Первого послания Грозного (далее — ППГ) Курбскому, помеченного 5 июля

¹ См.: Скрынников Р. Г. Переписка Грозного и Курбского: Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973. С. 128. По поводу работы американского историка о КИ Д. С. Лихачев замечал, что ее «спасало только отсутствие категоричности в выводах» (Лихачев Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 346).

² Поясним, что в статье идет речь только о первой редакции памятника. Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец: Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 176—179.

³ См.: Зимин А. А. 1) Состав Боярской думы в XV—XVI веках // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 63, примеч. 242, с. 69; 2) Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 353, примеч. 4.

⁴ Возможно, Феодосий был низложен после церковного собора начала 1555 г. (Корещкий В. И. Новые послания Зиновия Отенского // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 121).

1564 г., соответствие разряда казанского похода, завершившегося падением ханской столицы, росписи воеводских назначений периода Ливонской войны (за 1562—1566 гг.); в результате такой замены подлинного разряда казанской кампании 1552 г записями о «расстановке воинских должностей» в последующие годы (однажды Г. Н. Моисеева находит эти записи вымышленными) главная заслуга в покорении «бусурманского юрта» наряду с молодым Иваном IV была приписана татарским царевичам и опричникам, в действительности не участвовавшим в осаде и штурме Казани.⁵ Последний тезис, воспринятый многими филологами и историками,⁶ затруднительно признать обоснованным. В разряде казанского похода 1552 г. названы 31 русский воевода и 5 татарских царевичей.⁷ Кроме того, в число участников «взятия» Казани автор включает М. В. Глинского, П. И. Шуйского, Д. Р. Юрьева, Б. И. Салтыкова, Н. С. Глебова (с. 508, 532, 542, 544). Перед разрядом читаем о выступлении против «срацынского» ханства «варвар» Шигалея и двух астраханских царевичей со своими войсками. В дальнейшем говорится о походе к Казани «царевичев с татары» и осаде ими города (они составили во время «облежания» крепости два полка — передовой и правой руки). По свидетельству автора, отряды астраханских царевичей начали штурм Казани (с. 462, 464, 468, 516).⁸ Роль татарской служилой знати в ее «взятии», стало быть, отмечена не только разрядными записями. Перечисленные в них иноземные царевичи, по утверждению Г. Н. Моисеевой, прибыли в Россию в конце 50—60-х гг. XVI в., т. е. не могли участвовать в последнем наступлении на Казань (зато сражались в Ливонии). Однако сама исследовательница пишет о том, что Кайбула выехал на службу в Московское государство в мае 1552 г., а Дербыш-Али с того же года стал владеть Звенигородом.⁹ Следовательно, нельзя исключать их участия в кампании, увенчавшейся завоеванием Казани. Среди «начальных воевод» передового полка в разряде упомянуты крымский царевич Тохтамыш и шибанский царевич Кудайт Последний в сохранившихся источниках не значится, но это едва ли вымышленный персонаж.¹⁰ Шибанскими царе-

⁵ Моисеева Г. Н. Автор «Казанской истории» // ТОДРЛ М., Л., 1953 Т. 9 С. 272—273, Казанская история / Подгот. текста, вступит. статья и примеч. Г. Н. Моисеевой М., Л., 1954 С. 9—10, 21, 187—188, История русской литературы М., Л., 1958 Т. 1 С. 249. Некоторые исследователи, излагая наблюдения Г. Н. Моисеевой, пишут о вымышленном разряде казанского похода 1552 г. (Автократов В. Н. Рец. Казанская история // ИА 1955 № 6 С. 219, 221, Волкова Т. Ф. Казанская история // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1 С. 452, Богданов А. П. Работа А. И. Лызлова над русскими и иностранными источниками // Лызлов Андрей Скифская история М., 1990 С. 420, Филюшкин А. И. Состав правящих кругов Российского государства в середине XVI века и проблемы изучения «Избранной рады» Дисс. канд. ист. наук Воронеж, 1995 С. 243)

⁶ См. Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе Л., 1970 С. 432, История русской литературы Л., 1980 Т. 1 С. 260—261, ПЛДР. Середина XVI века М., 1985 С. 619—620, Филюшкин А. И. Состав правящих кругов С. 243

⁷ ПЛДР. Середина XVI века С. 462—464 (далее ссылки на КИ по этому изданию приводятся в тексте статьи с указанием страниц)

⁸ Всего, согласно КИ, в походе 1552 г. участвовало более 90 великих воевод. Их выдвижение на первый план в описании штурма Казани Г. Н. Моисеева вовсе не считала порождением социально-политической обстановки середины 1560-х гг., как утверждает Т. Ф. Волкова. См. Волкова Т. Ф. Особенности сюжета Повести о казанском походе в «Истории» А. М. Курбского (К вопросу о беллетризации историко-публицистического повествования в XVI в.) // ТОДРЛ Л., 1985 Т. 40 С. 257, примеч. 17

⁹ Моисеева Г. Н. Автор С. 272, примеч. 4, Казанская история С. 187. В Россию Дербыш-Али выехал в октябре 1551 г. (СГГД М., 1819 Ч. 2 С. 47—50)

¹⁰ А. И. Филюшкин замечает, что в КИ попадаются вымышленные имена, но примеров не приводит. См. Филюшкин А. И. Состав правящих кругов С. 246

вичами в России именовали сибирских ханов, например Кучума.¹¹ Так могли называть и представителей династии Шейбанидов, правившей в Средней Азии.¹² Тохтамыш же выехал на русскую службу в декабре 1556 г.¹³ Очевидно, сообщение о его участии в решающем наступлении на «срацинскую» столицу — одна из многочисленных фактических ошибок КИ, «баснословие» которой подчеркивал еще П. И. Рычков.¹⁴ Напомним, что служилые татарские царевичи появились на Руси в середине XV в.; несколько их являлись вассалами отца Грозного.¹⁵ Итак, не следует думать, будто Иван IV стал окружать себя татарами лишь после взятия Казани, особенно с 60-х гг. Кстати, об их участии в кампании 1552 г. сказано и в Лицевом своде.¹⁶

На взгляд Г. Н. Моисеевой, судя по разряду победоносного казанского похода, автор КИ помимо иноземных царевичей отводил ведущую роль в подчинении «бурсурманского» ханства опричникам, которые в действительности тогда не занимали воеводских должностей (Ю. И. Темкин-Ростовский, Н. Р. Одоевский, Ю. И. Пронский, С. И. Трубецкой).¹⁷ На самом деле опричником среди них был лишь Н. Р. Одоевский, и то с 1570 г.¹⁸ (В КИ он указан последним среди воевод сторожевого полка.) В 1567 г. дворовым воеводой стал и боярин В. И. Темкин,¹⁹ но в КИ о нем не говорится. М. Е. Бычкова, называющая опричником Ю. И. Темкина-Ростовского, вслед за А. А. Зиминым пишет о том, что он выбыл из Думы в 1563 г.,²⁰ т. е. до учреждения опричнины. Ю. И. Шемякин-Пронский, также один из воевод, отличившихся при взятии Казани, умер еще в 1555 г. (автор КИ в перечнях полковых «начальников» называет их предпоследними) Зато опричником являлся князь А. П. Телятевский,²¹ указанный в разряде среди трех воевод «артоулному полку» вслед за Д. И. Микулинским и Д. Ф. Палецким.

В оценке Г. Н. Моисеевой второстепенное место в том же разряде похода 1552 г. на Казань принадлежит А. М. Курбскому, А. Б. Горбатову-Шуйскому, П. М. Щенятеву, Д. И. Немому-Оболенскому, которых царь Иван с начала или даже кануна опричнины считал изменниками. Про их участие в триумфально закончившейся кампании автор якобы не мог умолчать потому, что многие знали об этом по рассказам очевидцев

¹¹ Бахрушин С. В. *Научные труды М*, 1959 Т. 4 С. 198

¹² Ср. Скрынников Р. Г. *Сибирская экспедиция Ермака* 2-е изд. Новосибирск, 1986 С. 91 В некоторых разрядных записях шибанским царевичем представлен Шигалей (Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966 С. 90, 91, 103)

¹³ *Казанская история* С. 187

¹⁴ См. Сидоренко С. А. П. И. Рычков как историк // *ВИ* 1975 № 7 С. 29 По мысли Р. Г. Скрынникова, И. Д. Бельский и удельный князь Владимир Андреевич неверно причислены в КИ (помещенно там разряде) к главнокомандующим армии, двинутой на «безбожную» Казань, ибо первому в 1552 г. «едва исполнилось 13—14 лет, а Старицкий был всего на 3—4 года старше его» (Скрынников Р. Г. *Начало опричнины* Л., 1966 С. 110, примеч. 3)

¹⁵ См. Зимин А. А. *Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.)* М., 1972 С. 75, 98, 155, 200, 282, 369, 370, 382

¹⁶ ПСРЛ М., 1965 Т. 13 С. 199, 202—204, 214, 495, 499, 500, 507, 510

¹⁷ *Казанская история* С. 188 Это мнение повторено рядом исследователей. См. ПЛДР *Середина XVI века* С. 619—620, Филюшкин А. И. *Состав правящих кругов* С. 243 Ср. *Истоки русской беллетристики* С. 432

¹⁸ Кобрин В. Б. *Состав опричного двора Ивана Грозного* // *АЕ* за 1959 год М., 1960 С. 53

¹⁹ Скрынников Р. Г. *Начало опричнины* С. 251, 252, 399

²⁰ Зимин А. А. *Состав Боярской думы* С. 71, Бычкова М. Е. *Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник* М., 1975 С. 168

²¹ Кобрин В. Б. *Состав опричного двора* С. 75—76

и ППГ.²² Но в знаменитой «эпистолии» Иван IV намекал разве что на «хождение» к Казани самого Курбского.²³ Вместе с П. М. Щенятевым тот указан среди «начальных воевод» сторожевого полка сразу после Дербыш-Али. В числе 12 предводителей большого полка А. Б. Горбатый и Д. И. Курлятев названы соответственно четвертым и седьмым. По сообщениям КИ, князь П. М. Щенятев (автор однажды именуется его великим воеводой) в 1552 г. сражался против крымского хана Девлет-Гирея, а затем у стен Казани. Публицист рассказывает и о «посылке» на «черемису» А. Б. Горбатого с А. М. Курбским. А. Б. Горбатый (Суздальский) был оставлен царем в Казани после ее взятия (с. 460, 478, 524, 544).

Как отмечено С. И. Кокориной, М. И. Воротынский фигурирует в КИ в числе «начальников» рати, двинутой к Казани.²⁴ Наряду с ним в разряде указан князь М. П. Репнин. А ведь он был казнен еще в январе 1564 г.²⁵ Ненавистный Грозному боярин Д. И. Курлятев угодил в опалу еще в октябре 1562 г.²⁶ Верным сподвижником царя изображен в КИ его двоюродный брат Владимир Андреевич (с. 444, 448, 456—459, 516, 548, 554). Известно же, что в 1563 г. его постигла опала, а в начале 1566 г. вся территория Старицкого удела была обменена на новые земли.²⁷ Погибший в августе 1565 г. П. М. Щенятев попал в немилость почти годом прежде.²⁸ А. Б. Горбатого-Шуйского казнили в феврале 1565 г. Следуя логике Г. Н. Моисеевой, КИ, таким образом, должна была писаться до 1562 г., а не между 1564 и 1566 гг., скорее всего, в 1564—1565 гг. Вопреки мнению исследовательницы, ППГ создатель КИ мог использовать и позднее. Однако включать эту царскую «эпистолию» в число источников повести²⁹ кажется опрометчивым. Г. Н. Моисеева полагает, что только в ППГ и КИ совпадает опи-

²² Казанская история. С. 188. В действительности здесь назван Д. И. Курлятев-Оболенский, а не его однокоренный Д. И. Немой. Н. В. Водовозов также считал, что в разрядных записях за 1552 г. в КИ названы лишь те из запятнавших себя впоследствии изменой воевод, которые упомянуты как участники казанского «взятия» в ППГ (Сказание о царстве Казанском. М., 1959. С. 519, примеч. 77). По наблюдению Б. М. Клосса, в летописном своде середины 1560-х гг. были выпущены указания на казенного к тому времени Д. Ф. Адашева и бежавшего в Литву А. М. Курбского. Вместе с тем в Лицевом своде сохранены описания подвигов М. И. Воротынского, А. М. Курбского, А. Б. Горбатого, И. И. Пронского (погибшего от рук опричников в 1569 г.) при взятии Казани, почему восхваления этих лиц не могут служить хронологическими реалиями; таковыми являются острые выпады с целью дискредитации того или иного человека (Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 202—203, 253—254).

²³ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 32, 37, 80, 85—86. Некоторые исследователи потому-то утверждают, будто в описании казанского «взятия» автор «красной повести» не упомянул А. М. Курбского, А. Б. Горбатого, П. М. Щенятева и Д. И. Курлятева (ПЛДР: Середина XVI века. С. 619; Чистякова Е. В. Андрей Иванович Лызлов и его книга «Скифская история» // Лызлов Андрей. Скифская история. М., 1990. С. 368; Филюшкин А. И. 1) Состав правящих кругов... С. 243, 246; 2) Русская общественно-политическая мысль XVI—XVII вв. о реформах 1550-х гг. // Общественная жизнь в Центральной России в XVI—начале XX вв. Воронеж, 1995. С. 8, 9).

²⁴ Кокорина С. И. К вопросу о составе и плане авторского текста «Казанской истории» // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 584. Противоположный взгляд, высказанный Г. Н. Моисеевой, повторили А. А. Зимин, Н. В. Водовозов, Т. Ф. Волкова, И. А. Евсеева, Е. В. Чистякова, А. И. Филюшкин.

²⁵ Зимин А. А. Опричнина... С. 108.

²⁶ Там же. С. 99. Р. Г. Скрынников датирует насильственное пострижение Д. И. Курлятева в монахи и его заточение 1562—1563 гг. (Скрынников Р. Г. 1) Начало опричнины. С. 170—171; 2) Загадка древнего автографа // ВИ. 1977. № 9. С. 180).

²⁷ Зимин А. А. Опричнина... С. 105, 106, 157.

²⁸ Ср.: Там же. С. 155—156, 283, примеч. 2.

²⁹ Вслед за Г. Н. Моисеевой так поступает Т. Ф. Волкова. См.: Волкова Т. Ф. 1) «Казанская история» и троицкие литературные памятники о взятии Казани (К вопросу об историко-литературных особенностях «Казанской истории») // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 105; 2) Казанская история. С. 454. Ср.: Сказание о царстве Казанском. С. 8, 519, примеч. 17.

сание детства царя (точнее, в повести «налицо обобщение воспоминаний Грозного о его детских годах») и осуждаются временщики периода малолетства Ивана IV.³⁰ По словам державного публициста, он с братом Георгием, оставшись круглыми сиротами, «ниоткуда же промышленности человеческого не приемлюще», «пострадали во одеянии и в алчбе»; подвластные великому князю «ринушеса богатству и славе, и... наскочише друг на друга», избив его бояр и воевод, «доброхотов» Василия III, захватили «имение» дядей государя, присвоили казну, грабили города и села, «неправды и нестроения многая устроиша», «имали» мзду с детей боярских, превратили подданных Ивана в рабов, а своих рабов в вельмож.³¹ Согласно КИ, оба сына Василия III росли, предоставленные сами себе, «объятые» самовластием вельможи судили не по справедливости, чинили насилия, отягощали Русскую землю налогами и мздой, а рабы творили подобное своим господам; тогда умножились неправды, обиды, татьба, разбой, убийства, слезы и вопль (с. 358). Рассказ Грозного значительно конкретнее, насыщен примерами боярского своеволия; царь пишет о расприх вельмож, гибели преданных его отцу и ему думных людей и воевод. Зато в КИ сказано про татьбу, разбой, налоги и убийства, слезы и вопли подданных малолетнего государя. Там сообщается, что после воцарения Иван Васильевич «вся мятежники старья изби, владевших» страной до его совершеннолетия, и многие вельможи отреклись от лихоимства и неправды (с. 360). Г. Н. Моисеева думала, что здесь подразумеваются опричные казни и опалы либо реформы начала деятельности Грозного.³² Очевидно, речь должна идти о расправах с представителями знати, правившими «царством» в период малолетства Ивана IV. (Автор мог иметь в виду казненных в 1543 и 1546 гг. А. И. Шуйского, И. И. Кубенского, В. М., Ф. С., И. М. Воронцовых.) О боярском самовластии этого времени, небрежении, в котором вырос Грозный, читаем также в Повести о московском пожаре 1547 г., Стоглаве, вставке в Хрущовской степенной книге, по-видимому, восходящей к более ранним источникам, царском послании в Москву из Александровой слободы (декабрь 1564 г.).³³ Зависимость от ППГ Г. Н. Моисеева почувствовала в перечислении «списателем» КИ районов, подвергавшихся татарским набегам.³⁴ По утверждению царя, «злая пострадаша от варвар православнии, — от Крыма и от Казани; до полуземли пусто бяше».³⁵ В «истории» же читаем, что «Резаньская бо земля и Сиверская крымьским мечем погублена, и Низовская же земля вся, и Галич, и Устючь, и Вятка, и Пермь от казанцев запустела» (с. 362, ср. с. 398). Автор повести сходится с Грозным в том, что Россия подвергалась разорительным вторжениям «перекопских» и казанских татар.³⁶ Но если царь говорит об опустошении ими до половины страны, то в КИ указано, какие именно земли страдали от «частого варварского пленения» (с. 562), и едва ли это свидетельство появилось под влиянием «государева послания» Курбского. Г. Н. Моисеевой представляется, что по

³⁰ Моисеева Г. Н. О некоторых источниках «Казанской истории» // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 188—189, 197.

³¹ Переписка... С. 27, 28. Ср.: С. 76—77.

³² Моисеева Г. Н. О некоторых источниках... С. 193; Казанская история. С. 7.

³³ Васенко Пл. Хрущовский список «Степенной Книги» и известие о земском соборе 1550 года // ЖМНП. 1903. № 4. Отд. 2. С. 395; Зимин А. А. К изучению источников «Степенной книги» // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 229; ПСРЛ. Т. 13. С. 392.

³⁴ Моисеева Г. Н. О некоторых источниках... С. 194.

³⁵ Переписка... С. 37. Ср.: С. 85.

³⁶ Ср.: Ржигя В. Ф. Опыт по истории русской публицистики XVI века: Максим Грек как публицист // ТОДРЛ. Л., 1934. Т. 1. С. 113; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 224, 228.

ППГ автор КИ писал о заслугах Ивана IV в разгроме «безбожного и поганого» ханства.³⁷ Но вряд ли можно согласиться с утверждением исследовательницы, будто царь приписывал себе честь овладения Казанью.³⁸ Грозный трижды отмечает, что победа над этим «варварским родом» была одержана «неизреченным Божиим милосердием», а свою роль в покорении «прегордого царства» сводит к удержанию воевод «в самое взятие града» от несвоевременного начала сражения. В КИ же сообщается, что государь призвал военачальников идти в бой после взрыва подкопа. Если верить царю, вельможи ходили на Казань «с понуждением», из-за «нехотения» их воевать в поход не явилось свыше 15 тысяч человек. Согласно КИ, напротив, даже воины из дальних городов и земель «скоро и незамедленно» собрались «по словеси» Ивана Васильевича, служилые люди двинулись к Казани, «яко на царев пир позвани царем». В сопоставляемых источниках говорится об «истоплении» запасов в Волге, но, по свидетельству Грозного, это произошло через три дня после начала осады и побуждало воевод к возвращению на родину, а судя по КИ, случилось позднее, приближенные молодого государя советовали отступить, «видевше неослабление казанцев». Царь обвинял воевод в том, что во время штурма города они «вместо строения на грабление текосте». Автор КИ такой упрек бросает простым ратникам. Иван IV сетовал на то, что из Казани его везли в судне «аки пленника..., зело с малейшими людьми сквозе безбожную и неверную землю», где он мог бы попасть «во иноплеменных руки», т. е. указывал на недостаточную охрану при возвращении из победоносного похода.³⁹ В КИ же сказано, что царь «грядеше ис Козани» к Нижнему Новгороду «со всеми рускими силами», ведя бесчисленных пленных. Грозный уверяет, что после падения Казани «множае седми лет» продолжалась «бранная лютость» между здешними «варварами» и его «государством». Создатель КИ уменьшает этот срок до пяти лет (с. 448, 450, 458, 488, 510, 514, 526, 528, 544, 560).⁴⁰ Иван IV напомнил Курбскому, что при вторжении крымских татар в 1552 г. «береговые» воеводы поехали «ясти и пити» в Тулу, после чего двинулись в погоню за уланом Акмагметом, но степняки уже «отидоша здравы», а хан давно бежал. В КИ про это не прочтем, однако сказано, что русские одержали победу и отбили всех пленных, едва не захватили «перекопско-го царя», взяв большой «полон» (с. 460). В отличие от ППГ, окольный И. В. Ляцкий не выставлен там изменником.⁴¹ Г. Н. Моисеева считала, что по этому посланию автор КИ дал характеристику бояр, в частности, обличающая их речь Шигалея повторяет оценки «яростиваго» самодержца. (Служилый хан якобы объявил царских воевод слабыми и «мякко сердыми», «некрепкими» и «несильными», нечестными и нерадивыми «во время рати» (с. 442, ср. с. 448).) В оценке исследовательницы КИ вообще присуща антибоярская направленность.⁴² Однако в «красной» повести, как отмечал А. А. Зимин, о знати говорится не только с пори-

³⁷ История русской литературы. 1958. Т. 1. С. 244.

³⁸ Казанская история. С. 4. Подобного мнения держится и С. О. Шмидт. См.: Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 203.

³⁹ Переписка... С. 393, коммент. 82.

⁴⁰ Антирусское восстание на территории бывшего Казанского ханства длилось до мая 1557 г. (Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI—XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань, 1982. С. 25).

⁴¹ Переписка... С. 27, 32, 37, 42. Ср.: С. 75, 80, 85—86, 93—94, 401, коммент. 109.

⁴² Моисеева Г. Н. Автор... С. 268—271, 276, 285, 286; Казанская история. С. 8, 11—12. Мнение о том, что автор КИ глубоко враждебен боярской аристократии, разделяет ряд

цанием, тут читаем и про верных царю воевод. А. И. Филюшкин находит, что создатель произведения наряду с боярами исполнительными, бескорыстными, преданными видел и ленивых, корыстолюбивых, своевольных, противопоставляя хороших слуг плохим.⁴³ В самом деле, КИ свойственна контрастная оценка аристократии. Автор нередко осуждает московских воевод, вельмож (с. 334, 336, 354—360, 376, 378, 384, 434, 436, 442), но и расточает им похвалы (с. 384, 386, 392, 448, 450, 460, 464, 480). Он с раздражением отзывается о боярском правлении времени малолетства Грозного, но вместе с тем указывает, что Василий III слушал ближних советников, а его наследник «добре» царствовал, окруженный знатью. «...у меня славные воеводы великия, храбры и силны, и в ратных делах зело искусны», «любимые мои думцы» — такие слова вкладывает публицист в уста Ивана Васильевича. По определению автора, в казанском походе 1552 г. участвовали великие благородные вельможи и бояре. Князей М. В. Глинского и А. Воротынского он называет храбрыми и сильными воеводами, а С. И. Микулинского — отважным, всеми любимым превеликим наставником «воем». Перед штурмом Казани князь, воеводы наравне с рядовыми воинами поклялись умереть за веру и государя, но не отступить. В КИ приводится «духовно и учительно» «слово» Макария, призывавшее царя бояр и вельмож «честно иметь» и обогащать; Грозный обещал митрополиту «творити и быти, якоже» тот «поучи его». По возвращении из казанского похода Иван IV пировал с боярами и вельможами. Сочинение завершается «Похвалой царю и великому князю и всем воеводам его и воем», где утверждается, что Грозный постоянно обращался к мудрым советникам, а враги боялись имен его полководцев (с. 384, 390, 432, 446—450, 456—458, 464, 492, 494, 508, 510, 514, 518, 548, 550, 554, 562, 564).⁴⁴

Г. Н. Моисеева сочла, что вымышленный образ предателя Юрия Булгакова намеренно сближен в КИ с фигурой боярина, носившего такие же имя и фамилию (он часто затевал местнические споры). Это суждение, повторенное А. А. Зиминим и А. И. Филюшкиным, представляется искусственным. Князь Ю. Булгаков значится в разряде похода на Казань (с. 462). Изменник же, пославший грамоту хану с обозначением мест подкопов и обещанием перебраться на службу в «срацынский» «великий град» после отхода русских, по словам публициста, — «некто от приставник, воин полка царева, родом из Колужска града», снискавший известность тем, что

исследователей (Сафаргалиев М. Г. Рец.: Казанская история... // ВИ. 1955. № 7. С. 149; Автократов В. Н. Рец.: Казанская история... С. 219; Зимин А. А. Русские летописи и хронографы конца XV—XVI вв.: Учебное пособие. М., 1960. С. 22; Кокорина С. И. К вопросу о составе и плане авторского текста... С. 583, 584; Очерки русской культуры XVI века. М., 1977. Ч. 2. С. 175).

⁴³ Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественной мысли середины XVI века. М., 1958. С. 424—425; Филюшкин А. И. 1) Состав правящих кругов... С. 245; 2) Русская общественно-политическая мысль... С. 9. Заключение И. З. Сермана, что в КИ бояре всецело подчинены царю, в крайнем случае сетуют на трудности похода (Серман И. З. Херасков и Курбский // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 354), думается, страдает преувеличением. Так же следует оценить взгляд С. О. Шмидта, будто сочинитель «красной» повести отмечал факты медлительности бояр и их сопротивление Ивану IV в Казанской войне (Шмидт С. О. Российское государство... С. 203).

⁴⁴ Роль бояр и воевод в казанском «взятии» признается и в других источниках. См., например: Зимин А. А. И. С. Пересветов... С. 61; Насонов А. Н. Новые источники по истории Казанского «взятия» // АЕ за 1960 год. М., 1962. С. 10; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 223, 224. Трудно согласиться с мнением А. Л. Хорошкевич, что в КИ подчеркнуто утомление боярства от войн царя Ивана (Хорошкевич А. Л. Царский титул Ивана IV и боярский «мятеж» 1553 года // Отечественная история. 1994. № 3. С. 38).

соседей «насильствоваше и грабляше, и озлобляше, и землю у них отводяше, и ко своей земли прилагаше»; царь невзлюбил его «за злонравие», и Булгаков решил отправиться в Казань. После казни он «погребен бысть на Руси у родителей своих» (с. 496, 532). («Приставник» в КИ — охранник, стражник, см. с. 530, 546, 554; ср. с. 424, 534.) Вопреки точке зрения Г. Н. Моисеевой, эти сведения несоотносимы с биографией князя Ю. М. Булгакова,⁴⁵ про местнические тяжбы с участием которого публицист не рассказывает. О нетитулованных же Булгаковых сообщается во многих источниках.⁴⁶

Итак, соображения Г. И. Моисеевой насчет датировки КИ⁴⁷ нельзя считать доказательными.

И. У. Будовниц, Т. Ф. Волкова и И. В. Яцкин, не приводя аргументов, относят к числу источников «сладкой» повести Степенную книгу царского родословия (1560—1563 гг.).⁴⁸ Однако эти памятники заметно различаются в изображении русско-казанских отношений. Так, по наблюдению Г. Н. Моисеевой, Степенная книга и КИ не совпадают в объяснении причин бегства из своей столицы хана Сафа-Гирея.⁴⁹ Далее, если в составленной будущим митрополитом Афанасием «книге» рассказано о посещении царем на пути к Казани владимирского Рождественского монастыря и молении государя у раки Александра Невского,⁵⁰ то в КИ про

⁴⁵ В 1556 г. он входил в число виднейших бояр, три года спустя умер (Зимин А. А. 1) Состав боярской думы... С. 68; 2) Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV—первой трети XVI в. М., 1988. С. 295).

⁴⁶ См.: Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М.; Л., 1957. С. 41, примеч. 47; ПСРЛ. Т. 13. С. 354, 357; Разрядная книга... С. 218, 354, и др.

⁴⁷ Временем между 1564 и 1566 гг., чаще всего 1564—1565 гг., КИ датируют и остальные исследователи. См., например: Зимин А. А. 1) Русские летописи и хронографы... С. 23; 2) И. С. Пересветов... С. 423; Истоки русской беллетристики... С. 429; Очерки русской культуры... Ч. 2. С. 144; Волкова Т. Ф. «Казанская история»... С. 105, примеч. 10; Дубровина Л. А. «История о Казанском царстве» (Казанский летописец): Списки и классификация текстов. Киев, 1989. С. 3, 5; Демин М. А. Коренные народы Сибири в ранней русской историографии. СПб.; Барнаул, 1995. С. 41, 118. Порой «красная и новая» повесть относится к 1564/1565 г. (Зимин А. А. Россия на пороге... С. 47; Филюшкин А. И. Состав правящих кругов... С. 243), первым годам опричнины (Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1955. Т. 1. С. 80; Волкова Т. Ф. Особенности сюжета... С. 251, примеч. 11). Н. В. Водозов утверждал, что КИ была закончена во второй половине 1560-х гг. (Сказание о царстве Казанском. С. 6, 12).

⁴⁸ Очерки истории СССР. Период феодализма: Конец XV в.—начало XVII в. М., 1955. С. 418; Волкова Т. Ф. Малоизученный источник «Казанской истории» // РЛ. 1982. № 3. С. 135; Яцкин И. В. «Казанский летописец» // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. Стб. 445. В других работах Т. Ф. Волковой это мнение не повторяется. См.: Волкова Т. Ф. 1) «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича» и Троицкие сочинения о взятии Казани как источники текста «Казанской истории» // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 173, 187; 2) Казанская история. С. 454.

⁴⁹ Моисеева Г. Н. Автор... С. 287—288. По О. В. Орлову, оба произведения связаны стилистически, так, одно из названий КИ («Сказание вкратце от начала царства Казанского...») повторяет жанровые обозначения из Степенной книги (там встречаем «Сказания вкратце» о Киприане, Царьграде) (Очерки русской культуры... Ч. 2. С. 176). Но такие определения не редкость. Сошлемся, к примеру, на «Сказание вкратце о Латынех» (см.: Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 51, 172—173), «Сказание вкратце о святах отцах» из пространной (минейной) редакции Монастырского устава Иосифа Волоцкого (см.: Лурье Я. С. Патерик Волоколамский // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 164), «Сказание вкратце о соборе на Матвее Башкина на еретика» (Емченко Е. Б., Курукин И. В. К изучению публикаций «Дела Висковатого» и формирования его состава // АЕ за 1983 год. М., 1985. С. 69).

⁵⁰ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 570. В. П. Адриановой-Перетц выяснено, что, описывая стенания Сумбеки перед высылкой из Казани, автор «красной» повести использовал плач княгини Ольги по Игорю из Степенной книги (см.: Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля древней Руси. М.; Л., 1947. С. 171—172). Вероятно, создатель КИ располагал Сказанием об Ольге, включенным в состав Степенной. Последняя, судя прежде

это умалчивается, хотя говорится о пребывании Грозного во Владимире в начале похода 1552 г. (с. 462).

Когда же возникло красочное повествование о «презлом царстве срацынском» и его гибели?

М. Н. Тихомиров высказал предположение о создании основной части КИ в связи с полоцким «взятием»⁵¹ — пожалуй, самым крупным успехом России за годы Ливонской войны. Падение в феврале 1563 г. Полоцка оказалось для литовского правительства очень болезненным.⁵² Примечательно, что ряд иностранцев, писавших о «Московии» времени Грозного, с этим событием связывает поворот в его внутренней политике.⁵³ Однако в КИ о завоевании русскими Полоцка не говорится, хотя сказано, что «нечестивии короли» усталились «меча» Ивана Васильевича, одолевшего, как и предрекал его отец, всех врагов, пленившего, по пророчеству казанских «волхвов», многие царства (с. 358, 522, 562, ср. с. 360). Поэтому допустимо считать, что ее автор писал до начала 1563 г. Видимо, это произошло не ранее лета 1561 г., когда московские воеводы вышли на побережье Рижского залива.⁵⁴ Ведь в концовке КИ утверждается, что Грозный расширил «русские пределы... до край морских» (с. 562). (Кстати, там читаем о постоянном при царе Иване изгнании и уничтожении его военачальниками «агарян», тайно на «украину пришедших» — с. 564). Возможно, эти строки появились до крупного нападения Девлет-Гирея на Рязанский край осенью 1564 г.⁵⁵ Заметим, впрочем, что усматривать в каждом таком показании автора намек или прямую ссылку на конкретные события представляется неправомерным.) В этом случае понятно, отчего в КИ не говорится про отличившегося у стен Казани А. Д. Басманова,⁵⁶ который обычно считается вдохновителем опричнины. «Сладкая» повесть пронизана оптимистическим настроением. Согласно же выводу Е. И. Колычевой, до начала 1560-х гг. в стране «не замечалось признаков упадка», а с этого времени хозяйственное разорение становится все ощутимее.⁵⁷ Тогда же ускорилось вызревание политического кризиса, завершившегося в 1565 г. введением опричнины.⁵⁸ Следовательно, есть основания датировать КИ началом 60-х гг. XVI в. Ее связь с переходом Грозного к опричной политике оказывается, таким образом, не столь прямолинейной, как думали ранее.

всего по сопоставлению разделов о предыстории и самом взятии Казани, этому публицисту осталась неизвестной.

⁵¹ Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1. С. 264.

⁵² Путешествия русских послов XVI—XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 86. Сразу после этой победы в царском титуле появилось определение «Полотцкий» (Соболева Н. А. О датировке большой государевой печати Ивана IV // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 180, примеч. 9). Во многих кратких летописцах полоцкое «взятие» фиксируется как одно из крупнейших событий царствования Грозного (Достопамятности Москвы. Б. м., 1843. С. 99; Летописные заметки за 7030—7137 (1522—1629) года // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Смесь. С. 1; РГБ, ф. 209, № 548, л. 202 об.; ф. 466, № 26, л. 249 об.; РНБ, собр. Погодина, № 1418, л. 82; РГАДА, ф. 196, оп. 3, № 65, л. 5 об.; № 373, л. 16; ф. 201, № 44, л. 15, и др.).

⁵³ Филюшкин А. И. Состав правящих кругов... С. 239.

⁵⁴ См.: Скрынников Р. Г. Начало опричнины. С. 173.

⁵⁵ О татарском вторжении на Рязанщину в 1564 г. см.: Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 21—22, 428—429; Зимин А. А. Опричнина. С. 124, 126.

⁵⁶ О его участии в осаде Казани см.: Кобрин В. Б. Состав опричного двора... С. 58—59; Скрынников Р. Г. Начало опричнины. С. 111, примеч. 2; с. 201.

⁵⁷ Колычева Е. И. Демографические и социальные аспекты экономического кризиса 70—90-х годов XVI в. (по материалам центральных уездов) // Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI—начало XX в.). Таллин, 1986. Вып. 1. С. 38, 39.

⁵⁸ Филюшкин А. И. Поворот во внутренней политике Ивана Грозного: 1560 или 1564 год? // Нестор: Историко-культурные исследования. Воронеж, 1995. Вып. 3. С. 70—71.

А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Сведения и заметки о кириллических печатных книгах*

2. Об изданиях Ивана Федорова и о некоторых особенностях раннего кириллического книгопечатания**

Как это ни парадоксально, но к числу малоизученных кириллических изданий нужно отнести книги, напечатанные Иваном Федоровым, деятельности которого посвящены сотни статей и десятки книг. Между тем при внимательном рассмотрении изданий Ивана Федорова нельзя не заметить, что большая часть их не имеет вполне достоверных описаний, причины чего, как кажется, следует видеть и в том, что многим исследователям приходилось работать с не очень хорошо сохранившимися экземплярами, и в том, что при этом в своей работе, пытаясь дать описание изданий, они не всегда учитывали некоторые особенности раннего кириллического книгопечатания, отличающие его от книгопечатания последующих веков.

Так, в XV—XVII вв. набор издания зачастую велся не последовательно от первого листа до последнего, а отдельно для каждой из частей, на которые делилось издание. Примером тому может служить Азбука из виленского Часовника с Азбукой 1596 г. Эта книга делится на 3 части. Первая часть включает в себя начальные тексты, от алфавита и слогов до азбучного акростиха, вторая — молитвы и притчи, третья — Сказание, како состави Кирилл Философ азбуку. Первая часть напечатана на листах, из которых составлены 3 тетради: две из 8 и одна из 4 листов, вторая — на листах, сложенных в 2 тетради — из 8 и из 2 листов, третья — на 8 листах, образующих одну тетрадь. Такой состав тетрадей издания ясно показывает, что каждая из частей Азбуки набиралась отдельно, так как оставшиеся после набора текста пустоты на развернутом листе бумаги (в случае, когда текст не занимал все 16 полос набора) не использовались для набора следующей части книги.

Но и тогда, когда текст набирался вполне последовательно, предисловная часть книги, как правило, печаталась не вместе с основным ее текстом, а особо, обычно уже после завершения печатания основного текста. При этом предисловная часть книги естественно выходила за пределы общего сигнатурного ряда, обеспечивавшего правильный подбор двойных листов в тетради, а тетрадей в книжный блок, и нередко получала особый — отличный от основного — сигнатурный ряд.

* Первая статья цикла опубликована в т. 51 ТОДРЛ (СПб., 1999 С. 337—341)

** Более полный английский вариант этой статьи, с приведением правильных листовых формул упоминаемых в статье изданий, будет напечатан в готовящемся каталоге Cyrillic Union Catalogue of Early-printed Books (to 1700) in United Kingdom Libraries / Compilers R. M. Cleminson, C. G. Thomas and A. V. Voznesenskii

Между тем эта особенность ранних изданий обычно не учитывается библиографами, имеющими дело с изданиями Ивана Федорова, хотя, если рассматривать напечатанные им книги в совокупности, легко обнаружить характерный для него прием простановки сигнатур в предисловной части. Каждый из двойных листов, составлявших одну или несколько ее тетрадей, получал сигнатуру в виде черты или запятой, причем для каждого следующего двойного листа в тетради использовался тот же вид знака, напечатанный большее число раз (т. е. на первых четырех листах восьмистраничной тетради издания во 2-ю долю листа последовательно печатались 1, 2, 3 и 4 черты или запятых). Именно такая сигнация двойных листов предисловной части обнаруживается в заблудовских Евангелии учительном и Псалтири с Часословцем, во львовском Апостоле и острожской Библии.¹ Однако в библиографии она, как правило, либо никак не отмечается,² либо и вовсе принимается за частичную нумерацию листов.³

Невнимание к тому, что книга могла набираться частями, ведет и к более серьезным недочетам, как в случае с заблудовской Псалтирью с Часословцем, потетрадное распределение листов которой решил дать только Е. Л. Немировский.⁴ Издание это не имеет сигнатур в основной части книги (в ней приводится только последовательная нумерация листов), в предисловной же части, напротив, при отсутствии нумерации листов тетради получили сигнатурный ряд, принятый Немировским за пометку некоторых листов.⁵ Вывод об отсутствии сигнатур, а также, видимо, установление факта, что некоторые тетради состоят из 8 листов, должно быть, и позволили Немировскому полагать, что книга заключает в себе 47 восьмистраничных тетрадей, без учета того, что предисловная часть напечатана на 18 листах, которые никак не раскладываются на полные восьмистраничные тетради. И действительно, рассмотрение превосходно сохранившегося экземпляра библиотеки Ламбетского дворца в Лондоне заставляет говорить о том, что предисловная часть Псалтири с Часословцем заключает в себе 3 тетради: две из 8 и одну из 2 листов, а основной корпус книги — 44 тетради из 8 и 2 из 4 листов (т. е. и две другие части книги — Псалтирь и Часослов — также печатались отдельно: в конце каждой из них четырехлистная тетрадь).⁶ То, что предислов-

¹ При этом в Библии сигнатуры в предисловной части проставлены не на нижнем поле, а в верхнем правом углу листа.

² См.: Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI—XVII вв. Л., 1973. Вып. 1. № 4; Немировский Е. Л. Начало книгопечатания на Украине: Иван Федоров. М., 1974. С. 142; Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина / Сост. Т. Н. Каменева, А. А. Гусева. М., 1976. Ч. 1. № 1, 3; Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV—XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. М., 1980. № 18, 32; Первопечатник Иван Федоров: Описание изданий и указатель литературы о жизни и деятельности / Сост. Е. Л. Немировский, М. В. Галушко, А. Д. Кизлык; Науч. ред. и предисл. Я. Д. Исаевича. Львов, 1983. № 5, 11; Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати XV—XVI вв.: (1491—1600): Каталог книг из собрания ГПБ. СПб., 1993. № 58, 80. Исключение: описание львовского Апостола в каталоге В. И. Лукьяненко 1993 г. (см.: № 65).

³ См.: Немировский Е. Л. 1) Начало книгопечатания на Украине... С. 53; 2) Иван Федоров в Белоруссии. М., 1979. С. 142; Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог... № 16; Первопечатник Иван Федоров... № 4, 6.

⁴ Немировский Е. Л. Иван Федоров в Белоруссии. С. 127; см. также: Первопечатник Иван Федоров... № 5.

⁵ К сожалению, судить о том, какова была сигнатура в первой тетради предисловной части, из-за дефектности известных экземпляров пока не представляется возможным.

⁶ Не исключено, что отдельный набор частей книги был связан с тем, что Иван Федоров осуществлял первую у восточных славян попытку издать Псалтирь с воследованием, причем у него к Псалтири был присовокуплен Часовник, а не традиционный Часослов великий.

ная часть издания печаталась отдельно и уже после его завершения, подтверждается наблюдениями за орнаментикой книги, к сожалению, не вполне правильно описанной Я. П. Запаско.⁷ В Псалтири с Часословцем для оформления колонтитулов предисловной части и текста Псалтири Иван Федоров использовал специальные гравированные украшения. В самом начале Псалтири, с 1-го по 80-й лист, эти украшения печатаются с 4 досок, оттиски которых затем более не встречаются в книге, оставшаяся часть Псалтири и предисловная часть напечатаны с использованием других 4 досок. Следует заметить попутно, что смене орнамента сопутствовали и изменения в процессе печатания книги, выразившиеся в появлении ошибок в фолиации и исправлений на полях ошибок в наборе, т. е. всего того, что позволило Е. Л. Немировскому указать на торопливость, проявленную печатником при издании книги и, возможно, связанную с ухудшением денежных дел Г. А. Ходкевича.⁸

Наблюдения за орнаментикой Псалтири с Часословцем дают, помимо прочего, возможность представить, как протекал процесс издания этой книги, а также обращают внимание на еще одну особенность раннего книгопечатания, а именно на то, что набор печатных полос издания в ту пору производился так, чтобы быть перенесенным затем на развернутый лист бумаги, который в складке давал в зависимости от формата издания один или несколько двойных листов, составляемых далее в тетради. Псалтирь с Часословцем, будучи изданием в 4-ю долю листа и имея тетради главным образом по 8 листов, должна была набираться на 2 развернутых листах бумаги, каждый из которых получал текст 4 листов книги, или 8 печатных полос, по 4 с каждой стороны. Поэтому для одновременного печатания одной стороны развернутого листа Ивану Федорову требовалось как раз 4, а не 2, как ошибочно предполагает Я. П. Запаско, доски обрамлений для колонтитулов. Вместе с тем регулярное употребление только 4 досок неоспоримо свидетельствует о том, что печатание книги велось на одном стане и что Иван Федоров мог себе позволить делать оттиски только с одного набора, только на одной стороне развернутого листа, поскольку для следующих 4 полос ему было необходимо вынимать из предшествующего набора доски гравированных украшений колонтитулов.

Неучет этой особенности набора ранних кириллических изданий приводит к появлению таких их описаний, в которых тетради, составляющие книгу, становятся труднопредставимы вне складки, в виде развернутых листов бумаги, и таким образом способствует возникновению неверного описания книги в целом. Так произошло в случае с острожским Новым Заветом с Псалтирью 1580 г., хотя, если касаться этого издания, нельзя не обсудить другой, возможно — даже более важной, проблемы.

Эта книга, как и Псалтирь с Часословцем, впервые в истории восточнославянского книгопечатания напечатанная именно Иваном Федоровым, была снабжена алфавитным предметным указателем, который в библиографии последнего времени рассматривается, однако, в качестве вполне отдельного от нее издания, хотя функционально и связанного с ней.⁹ Такой подход к Новому Завету с Псалтирью и Собранию вещей

⁷ См.: Запаско Я. П. Мистецька спадщина Івана Федорова. Львів, 1974. С. 16—19 и соответствующие страницы в альбоме орнаментики и указателе к нему.

⁸ Немировский Е. Л. Иван Федоров в Белоруссии. С. 128, 144.

⁹ Немировский Е. Л. Начало книгопечатания на Украине... С. 125; Запаско Я. П. Мистецька спадщина Івана Федорова. С. 29; Поздеева И. В., Кашкарлова И. Д., Леренман М. М. Каталог... № 27—29; Первопечатник Иван Федоров... № 9, 10; Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати... № 75, 76; и мн. др. Следует заметить, что в каталоге Т. Н. Каменевой и А. А. Гусевой (см.: Украинские книги... № 2)

нужнейших Тимофея Михайловича (указателю) ярче всего был обоснован Е. Л. Немировским и В. И. Лукьяненко, причем главным аргументом в пользу того, чтобы видеть здесь два, а не одно издание, для них стало наличие в Собрании вещей нужнейших наряду с особой фолиацией и особым сигнатурным рядом также и особого титульного листа.¹⁰

Титульный лист появляется в изданиях Ивана Федорова уже после его отъезда из Москвы, причем его обращение к этой форме указания выходных сведений, возможно, было связано с необходимостью упоминания в книге о своих высокородных покровителях (обычно посредством воспроизведения их гербов), которое, конечно же, должно было открывать книгу. Не случайно, печатая книги на деньги львовского братства, Иван Федоров вновь обращается к колофону, тогда как среди заблудовских и острожских изданий только двулистная Хронология Андрея Рымши не имеет титульного листа.¹¹ Не случайно также, что первые титульные листы (в заблудовских Евангелии учительном и Псалтири с Часословцем, в острожской Азбуке) во многом напоминают перенесенный в начало книги колофон,¹² а в дальнейшем (в острожских Новом Завете с Псалтирью и Библии) Иван Федоров переходит к печатанию в книге чисто декоративного титульного листа и одновременно колофона, в котором только и можно найти сведения о времени и месте ее издания.

Собрание вещей нужнейших не имеет ни колофона, ни титульного листа, напоминающего перенесенный в начало книги колофон: выходные сведения в ней поделены между титульным листом (на нем приведены название книги, место ее печатания и имя печатника) и 1-м листом (здесь названы составитель указателя и время его печатания или, быть может, создания). Все это заставляет предполагать, что титульный лист Собрания был своего рода авантитолом, предварявшим в книге, состоящей из двух частей, вторую ее часть.

Отсутствие колофона в предметном указателе позволяет утверждать, что Новый Завет с Псалтирью и Собрание вещей нужнейших задумывались и печатались как единое издание, а титульный лист между основным текстом книги и предметным указателем к нему, скорее всего, понадобился Ивану Федорову для отделения указателя, самое издание которого было в ту пору очень смелой новацией, тем более что новизна книги и без того проявилась в соединении Псалтири с Новым Заветом и в печатании Нового Завета без традиционных служебных указаний.¹³

Новый Завет с Псалтирью и предметный указатель к нему рассматриваются как единое издание.

¹⁰ Немировский Е. Л. Начало книгопечатания на Украине... С. 125; Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати... С. 165—166.

¹¹ Появление в начале львовского Апостола листа с гербом Г. А. Ходкевича в гравированной рамке, возможно, следует объяснять как знак благодарной памяти ему со стороны Ивана Федорова (Ходкевич поминается и в послесловии к книге). Вполне вероятно, что герб печатался не для всего тиража издания, хотя это предположение пока не имеет никаких доказательств.

¹² См. характеристику титульного листа острожской Азбуки 1578 г., данную Е. Л. Немировским: «...не титул, а развернутые в предисловии выходные сведения» (Немировский Е. Л. Начало книгопечатания на Украине... С. 121).

¹³ С мнением Я. Д. Исаевича, что титульный лист перед указателем был напечатан Иваном Федоровым, чтобы иметь возможность пускать указатель в продажу и как отдельное издание, без текста Нового Завета (см.: Исаевич Я. Д. Літературна спадщина Івана Федорова. Львів, 1989. С. 124—126), едва ли можно согласиться. В этом случае нужно было бы предположить существование в ту пору устойчивой традиции домашнего чтения Нового Завета, о которой, если судить по тому, какую судьбу имело федоровское издание, говорить не приходится.

Вместе с тем история этого издания была совсем не проста. Вполне вероятно, что набор указателя велся уже после того, как был отпечатан Новый Завет с Псалтирью. Об этом можно судить по тому, как набирался текст первой (предисловной) и последней тетрадой обеих частей книги. И в том и в другом случае эти тетради не были полными, текст их укладывался на одном развернутом листе, который в Новом Завете с Псалтирью делился пополам (начальная тетрадь имела 4 листа с текстом,¹⁴ последняя — 2 листа с текстом и 2 пустых¹⁵), а в указателе — на две неравные части (в начало попал только двойной лист, состоявший из пустого листа и титульного листа,¹⁶ в конец — 3 двойных листа, заключавших в себе 4 листа с текстом и 2 пустых листа¹⁷).

Однако все это не мешает видеть в Новом Завете с Псалтирью и Собрании вещей нужнейших две части одного издания. И свидетельством этому является экземпляр книги, хранящийся в Университетской библиотеке в Кембридже. В нем на стыке двух частей обнаруживается тетрадь из 6 листов, в которую входят 2 последних листа Нового Завета с Псалтирью, титульный лист указателя и затем 3 пустых листа. Наличие подобной тетради в кембриджском экземпляре, нужно думать, было вызвано недосмотром переплетчика: пустые листы между титульным листом и текстом указателя были лишними, мешающими восприятию и чтению книги, но при этом у него не возникло сомнений в том, что он переплетает единую книгу, да и в продажу, если переплет производился после покупки, обе части, видимо, поступили не врозь.

Общую судьбу федоровского издания определили особенности бытования книг в ту пору. Созданное как книга для чтения, в руках читателя оно быстро превращалось в служебное. В первую очередь отбрасывался бесполезный с этой точки зрения указатель,¹⁸ затем зачастую и остальное разбивалось на части — Псалтирь, Евангелие и Апостол, причем Евангелие и Апостол нередко снабжались рукописными служебными указаниями.

3. Несколько замечаний о старообрядческом книгопечатании

XVIII—начала XIX в. (по поводу книги: Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701—1918): Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996¹⁹)

По замыслу А. А. Амосова, которому принадлежала идея создания этой книги, «Материалы к словарю», по крайней мере в части, посвященной XVIII—началу XIX в., должны были стать своего рода подведением итогов заметно активизировавшихся в последнее время изысканий в области истории старообрядческого книгопечатания. В книге предполагалось аккумулировать все сведения о деятельности старообрядческих типографий, а также и лиц, эту деятельность осуществлявших, которые стали достоянием науки к моменту ее написания.

¹⁴ См. экземпляры РГБ (№ 1711, 7631).

¹⁵ См. экземпляры ГИМ (Щап. 117) и РГБ (7631).

¹⁶ Сохранился только в экземпляре кембриджской Университетской библиотеки.

¹⁷ См. экземпляры ГИМ (Щап. 117) и РГБ (9502).

¹⁸ Не исключено, что указатель был отпечатан не для всего тиража Нового Завета с Псалтирью. По крайней мере эта часть издания сохранилась в очень небольшом количестве экземпляров (см.: Исаяев и Я. Д. Литературна спадщина Івана Федорова. С. 157—159).

¹⁹ Далее ссылки на это издание — в тексте с указанием страниц в квадратных скобках.

Выполнение этой задачи не значило неперменного и окончательного решения всех вопросов, возникающих в связи с типографской деятельностью старообрядцев, однако в книге необходимо было представить все существующие на этот предмет точки зрения, кроме тех, конечно, которые уже показали свою несостоятельность в ходе изучения старообрядческого книгопечатания. Между тем в окончательном тексте словарных статей, посвященных XVIII—началу XIX в., трудно найти какие-либо свидетельства тому, что существуют мнения, отличающиеся от представленных, хотя это и не совсем так. Более того, обнаруживаемая в «Материалах к словарю» трактовка некоторых фактов такова, что ее нельзя оставить без обсуждения.²⁰

Прежде всего это относится к статье, посвященной Петру Ильичу Губареву [С. 10], появление которой в «Материалах к словарю» явилось для меня полной неожиданностью. В отличие от других статей, в ней нет изложения фактов, но сделана попытка доказать существование лица с такими именем и фамилией, причем аргументация в защиту этого мнения сводится главным образом к указанию на необходимость двух отождествлений.

Первое из них представляется вполне закономерным и вероятным. Считать, что Губарев, упоминаемый в документах, относящихся к деятельности гродненской типографии, как заказчик печатавшихся там старообрядческих книг, и Губарев, делавший такие же заказы в Супрасле, о чем можно узнать только из описания Супрасльского монастыря, составленного в конце прошлого века по утраченным ныне документам,²¹ — это один и тот же человек, позволяет как полное сходство фамилий двух названных лиц, так и параллелизм, замечаемый в издательских программах этих типографий, в той их части, конечно, которая относится к печатанию старообрядческих книг.²²

Больше сомнений вызывает другое отождествление: Губарева и «некоего Петра Ильича», также известного в качестве одного из заказчиков старообрядческих изданий в Супрасле.²³ Это мнение основывается на обнаруженном И. В. Починской в архивных документах употреблении инициала «П» при фамилии Губарева,²⁴ и согласиться с подобным отождествлением было бы можно, хотя при этом пришлось бы сделать ряд серьезных допущений, принятие которых автоматически относит любой вывод, сделанный в процессе решения вопроса, к разряду предположений и препятствует рассмотрению его в качестве реального факта.

Между тем оказалось, что ясность в этом вопросе вполне достигнута при обращении к тексту документов, связанных с печатанием книг для старообрядцев в гродненской типографии, — они стали общедоступны благодаря публикации их З. Ярошевич-Переславцевой.²⁵ В договоре

²⁰ По предварительной договоренности окончательный текст статей о старообрядческом книгопечатании XVIII—начала XIX в. готовился мною, однако в издании он предстал в заметно измененном виде, отчего заключающую предисловие фразу: «Книга печатается в авторской редакции» [С. 7] необходимо теперь понимать: «в редакции И. В. Починской». К сожалению, изменения были внесены даже в систему пристатейных библиографических отсылок.

²¹ Николай [Далматов]. Супрасльский Благовещенский монастырь: Историко-статистическое описание. СПб., 1892.

²² Вознесенский А. В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII—начала XIX века: Каталог. Л., 1991. С. 160.

²³ Николай [Далматов]. Супрасльский Благовещенский монастырь... С. 329.

²⁴ Более подробно об этом см.: Починская И. В. Старообрядческое книгопечатание XVIII—первой четверти XIX века. Екатеринбург, 1994. С. 41, 44.

²⁵ Jaroszewicz-Pieresławcew Z. Starowiercy w Polsce i ich księgi. Olsztyn, 1995. S. 88—89.

с гродненской типографией при неоднократном упоминании второй из договаривающихся сторон — стародубского купца Губарева — дважды его имя приводится полностью (в формах: Пiа и Пiia), хотя обычно употребляются сокращения, читаемые публикатором чаще всего как «I» и лишь однажды как «P». Но и здесь нет никакой ошибки или несоответствия, поскольку в одном случае речь идет действительно об инициале (I. ← Пiа), а в другом — о сокращении нарицательного существительного (P. ← Pan), сокращении, весьма распространенном для слов такого рода во многих языках.

Таким образом, становится ясным, что заказчиком старообрядческих изданий в Гродно, а возможно, и в Супрасле, был купец Илья Губарев, в Супрасле — «некий Петр Ильич», существование же Петра Ильича Губарева является крайне сомнительным, даже если посчитать его сыном Ильи Губарева, что привело бы к новым, не менее серьезным допущениям.

Другим случаем обновления текста, при котором требуется проверка основательности привнесенных утверждений, является статья, посвященная типографии М. Стрельбицкого [С. 21], заменившая в книге статью о печатании старообрядческих изданий в Яссах.

Как известно, после освидетельствования в 1788 г. типографий старообрядцев в Клинцах типографский материал одной из них появился сначала в трех изданиях, в выходных сведениях которых в качестве места издания указывались Яссы, затем — еще в нескольких книгах, напечатанных в конце XVIII в., а уже далее — в изданиях, выпускавшихся в Махновке и Янове.²⁶

Что касается печатания книг для старообрядцев в Яссах, то следует думать, что они вышли из типографии М. Стрельбицкого или, иначе говоря, из митрополичьей типографии, арендуемой в ту пору Стрельбицким.²⁷ Они не могли быть напечатаны в походной типографии Г. А. Потемкина уже потому, что тогда, когда была издана первая из этих книг (а она датирована 1 сентября 1789 г.), походная типография еще находилась в Елизаветграде.²⁸ Это подтверждается и наблюдениями А. Д. Паскаля, обнаружившего в нестарообрядческих изданиях М. Стрельбицкого, напечатанных в 1790 г., применение старообрядческой орнаментики.²⁹

История печатания более поздних изданий, которая является наиболее загадочной, предстает в изложении И. В. Починской в соответствии с историей скитаний М. Стрельбицкого, последовательно переезжавшего из Ясс в Дубоссары (в 1792 г.), из Дубоссар в Могилев-на-Днестре (в 1796 г.) и столь же последовательно основывавшего в местах своего пребывания типографии.³⁰ Такое развитие событий представляется И. В. Починской настолько очевидным, что она даже не делает попытки его ар-

²⁶ Вознесенский А. В. 1) Кириллические издания... С. 140—141, 88—119; 2) Предварительный список старообрядческих кириллических изданий XVIII века. СПб., 1994. С. 43, 51, 55, 57, 58, 64—66 (с некоторыми изменениями).

²⁷ О ней см.: Кирияк В. С. Братства живые родники: Книга в Молдавии XVII—начала XIX вв.: (Историко-кирilloведческий очерк). Кишинев, 1986. С. 83.

²⁸ Там же. С. 90.

²⁹ Паскаль А. Д. Новый справочник по старообрядческим изданиям конца XVIII—начала XIX в.: [Рец. на кн.: Вознесенский А. В. Кириллические издания...] // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 265—266. Следует заметить, что до яского Апостола 1791 г. указанные А. Д. Паскалем заставки не появлялись в старообрядческих изданиях. Не исключено, что они принадлежали типографии Стрельбицкого и лишь затем, после применения для печатания Апостола, вошли в набор старообрядческой орнаментики, отчего и продолжили миграцию с нею.

³⁰ Кирияк В. С. Братства живые родники... С. 83—84.

гументировать, хотя вопросов, связанных с изданиями, выходящими вслед за яскими, остается немало. Единственным изданием, заслужившим внимание И. В. Починской, оказалась Псалтирь с выходными сведениями «М. М., 1793», которые она расшифровывает как «Местечко Могилев»,³¹ полагая, что эту книгу начали печатать в Дубоссарах, а продолжили уже в Могилеве, хотя ничто в издании не указывает на то, что оно печаталось в два приема. Издание же Триоди цветной, названной в «Материалах к словарю» почему-то Триодью постной, которое допечатывалось в типографии Ф. Карташева в Клинцах,³² не получило и вовсе никаких объяснений.

Между тем история печатания Триоди цветной представляется чрезвычайно важной для определения того, где издавались послеевские книги. При рассмотрении этого издания легко заметить, что оно распадается на две части (одна — с 1-го по 404-й л., вторая — с 405-го л. и до конца), вышедших несомненно из двух разных типографий, на что указывает не только употребление неодинаковой орнаментики и разных шрифтов (в начале книги 10 строк = 91—92 мм, в конце — 88—89 мм), но и то, что они печатались на разной бумаге. В первой части книги встречается голубоватая бумага без филигранной либо с филигранью «1789», реже — бумага 1786 и 1788 гг. невыясненного происхождения (см.: Клепиков, I, № 284), во второй части — бумага 1790—1792 гг. Красносельской бумажной фабрики (Клепиков, I, № 271, 272), фабрики Мещанинова в Костроме (Участкина, № 788) и Полотняного завода А. Гончарова (Участкина, № 122). Время изготовления бумаги, на которой напечатана вторая часть книги, а также выбранные для нее Ф. Карташевым выходные сведения «Супрасль, 1793» позволяют считать, что именно в 1793 г. Триодь и была допечатана в Клинцах.³³ И это нисколько не противоречит предположению, что печатание первой части этой книги производилось еще во время пребывания Стрельбицкого в Яссах.³⁴

То, что Стрельбицкий не имел возможности закончить это издание, может быть истолковано только разрывом с ним старообрядцев-заказчиков, не желавших следовать за кочующим типографом. Естественно думать, что и типографский материал был изъят у него при разрыве. Свидетельством тому косвенно может служить изменение в манере набора книг, очевидное в послеевских изданиях,³⁵ которое можно расценивать только как факт, указывающий на то, что они печатались в иной типографии. Предположение же, что Стрельбицкий, известный своим многолетним служением делу молдавского просвещения, стал проявлять инициативу, стараясь обеспечить старообрядцев печатными книгами, напротив, представляется не вполне достоверным.

³¹ Эта расшифровка сделана по аналогии с моей «местечко Махновка» (см.: Вознесенский А. В. Предварительный список... № 206).

³² Вознесенский А. В. Кириллические издания... № 367.

³³ Ее отнесение к более позднему, после 1796 г., времени (см.: Вознесенский А. В. 1) Кириллические издания... № 367; 2) Предварительный список... № 248) было связано с неправильным определением одного из сортов бумаги.

³⁴ До 20 апреля 1792 г. М. Стрельбицкий несомненно находился еще в Яссах, так как этим днем датирован выпущенный им там Часослов (см.: Книга Молдовы. XVII—нач. XX в.: Старопечатные издания XVII—нач. XIX в.: Сводный каталог / Сост. Н. П. Матей, К. Я. Слуту, В. Г. Фармажиу. Кишинев, 1990. № 30), но уже вскоре, вероятно, переехал в Дубоссары. Высочайший рескрипт об отведении ему там земли и о позволении завести типографию датирован 16 мая 1792 г. (Мурзакевич Н. Н. Начало книгопечатания в Новороссийском крае // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1848. Т. 2. С. 217, сноски**).

³⁵ Подробнее об этом см.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII—начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С. 29—30.

Вместе с тем если история недопечатанной Триоды цветной еще поддается истолкованию, то о том, какова была судьба используемого для ее печатания Стрельбицким типографского материала, судить довольно трудно. Скорее всего, его предпочли продать, так как едва ли в выпуске ясных и послеяских изданий принимали участие одни и те же лица, главное свидетельство чему следует видеть в резком изменении издательской программы. На смену столь смелым инициативам, как никогда до того не выпускавшиеся старообрядцами Апостол и Триодь цветная, пришли легко определяемые перепечатки прежде издававшихся книг.

Еще более сложен вопрос в том, где располагалась типография, печатавшая послеяские издания. Предпочтительнее было бы думать, что в Махновке. В пользу этого говорит прежде всего то, что у С. Селезнева, ставшего арендатором махновской типографии в 1801 г., оказался все тот же типографский материал. В его изданиях получила продолжение все та же манера метить буквами, в которых следует видеть инициалы работников типографии, именно лицевую сторону первого листа тетради, и именно его нижнее поле у корешка. Также он сохранил общее направление издательской программы той типографии, которая выпустила послеяские издания. Возможно, это было связано с тем, что и появление Селезнева во главе махновской типографии означало лишь смену ее владельца, не имевшую влияния на печатание в ней книг для старообрядцев, поскольку реальная инициатива в этом деле исходила от другого лица (на это указывает то, что из типографии Селезнева выходили не только старообрядческие издания [С. 18], т. е. что ее владельца заботил в первую очередь коммерческий успех предприятия).

Впрочем, несмотря на все эти соображения, вопрос о послеяских изданиях едва ли можно признать окончательно решенным, и версия И. В. Починской несомненно также должна быть учтена, хотя и представляется маловероятной.

Наконец, требует обсуждения и вопрос о количестве старообрядческих типографий в Клинцах в ту пору, когда было возможно их легальное существование. Благодаря внесенным изменениям в «Материалах к словарю» последовательно проводится точка зрения о существовании там в 1785—1788 гг. только двух типографий: одной — В. и Я. Железниковых и Д. Рукавишникова, другой — Ф. Карташева.³⁶ Мнение о том, что в Клинцах в эту пору работали сразу три типографии,³⁷ преобразовано в упоминание о «расширении» типографского предприятия В. и Я. Железниковых и Д. Рукавишникова и размещении его оборудования в двух домах, что было связано с «успешностью» его деятельности и «стало возможным еще и благодаря тому, что были подготовлены квалифицированные специалисты по книгопечатанию» (?). При всем том И. В. Починская делает осторожную оговорку об «основаниях полагать, что эти заведения в дальнейшем работали как самостоятельные типографии», но это, впрочем, не мешает ей затем вести речь о единой типографии Железниковых и Рукавишникова [С. 12—13].

Между тем разделение в конце лета 1786 г.³⁸ первой возникшей в Клинцах книгопечатни, участие в деятельности которой принимали с

³⁶ Подробнее об этом см.: Починская И. В. Старообрядческое книгопечатание... С. 50—54.

³⁷ См.: Вознесенский А. В. Кириллические издания... С. 8—9; Паскаль А. Д. Новый справочник... С. 265.

³⁸ Об этом можно судить по указаниям, обнаруживаемым в выходных сведениях клинцовских изданий. Среди известных библиографии изданий последним, напечатанным совме-

одной стороны — отец и сын Железниковы, а с другой — Д. Рукавишников, на две становится вполне очевидным, если обратиться непосредственно к изданиям, выпущенным старообрядцами. В пользу разделения типографии, помимо собственного признания этого факта типографами в выходных сведениях изданий, говорят и наблюдения за употреблением в них орнаментики.

При образовании в Клинцах на месте одной двух типографий орнамента была поделена между типографами, причем бóльшая ее часть досталась Железниковым. Полученные типографами в результате раздела орнаменты были ими тотчас же пополнены новыми. В дальнейшем каждая из типографий употребляла при печатании книг только собственные доски,³⁹ и исключений из этого правила обнаруживается только три.

Первым из таких исключений являются уже упоминавшиеся издания сентябрьской и декабрьской четвертой Пролога в 1787 г., в выходных сведениях которых упомянуты и Рукавишников, и Железников. В этих изданиях, которые, видимо, стали воспроизведением самых первых клинцовских изданий (экземпляры их пока неизвестны), видно стремление сымитировать характерные для ранних изданий весьма специфические приемы организации книги.⁴⁰ Важно отметить и то, что бóльшая часть привлеченной для печатания Пролога орнаментики встречается затем в изданиях Железниковых, но все из этих заставок, кроме одной, применялись типографами и прежде, во время их совместной деятельности. Такая ориентация на прежние издания, как кажется, только подтверждает предположение о временном объединении усилий двух клинцовских типографов.

Другой случай представляется более загадочным, поскольку уже нелегко разобраться в обстоятельствах издания тех нескольких книг, и среди них — Евангелия учительного (Клинцы: тип. Д. Рукавишникова, 19 июля 1787⁴¹), которые, судя по бумаге, печатались не ранее 1788 г., т. е., возможно, уже после освидетельствования типографий в Клинцах и изъятия типографского оборудования у Рукавишникова и Железниковых.⁴² В Еван-

стно этими типографами, стало вышедшее 22 августа 1786 г. (см.: Вознесенский А. В. Кириллические издания... № 269), а первое с указанием на типографию Д. Рукавишникова датировано 2 сентября того же года (Там же. № 270). По мнению А. Д. Паскаля, разделение на две типографии произошло в феврале—марте 1787 г. (Паскаль А. Д. Новый справочник... С. 265), и, следует думать, к выбору этой даты исследователя вынудил факт выхода 6 марта 1787 г. совместного издания сентябрьской и декабрьской четвертой Пролога (см.: Вознесенский А. В. Кириллические издания... № 275, 276), который можно истолковать и как результат временного объединения усилий типографов для выполнения столь большого издательского проекта, каким является печатание Пролога.

³⁹ На это указывает и А. Д. Паскаль, см.: Паскаль А. Д. Новый справочник... С. 265.

⁴⁰ См.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания... С. 53.

⁴¹ Вознесенский А. В. Кириллические издания... С. 291.

⁴² В отличие от Железниковых, об изданиях которых, напечатанных после 1787 г., нет никаких известий, Д. Рукавишников и после освидетельствования в январе—феврале 1788 г. его типографии сохранил у себя какое-то типографское оборудование, что неоспоримо доказывается изданием «Путешествия к святым местам» В. Г. Григоровича-Барского, которое было напечатано «въ вольной Типографіи Клинцовскаго Посада второй гильдіи Купца Дмитрія Рукавишникова; 1788 году, Іюня 15 дня (выделено мной. — А. В.)». Издание это воспроизводит, по возможности — строка в строку, петербургское 1778 г., причем имитируется даже наборный орнамент, хотя и довольно своеобразно: рисунки наборных украшений петербургского издания повторены и в клинцовском, но при этом употребляются не наборные украшения, а воссоздающие их ксилографические полоски. Отличительными признаками клинцовского издания являются также: формат (2° вместо 4°), пропуски на месте текста, который должен печататься латиницей (см. с. 42; скорее всего, из-за отсутствия у Рукавишникова нужного шрифта), напечатание «Указания по порядку алфавита» не в 2, а в 1 столбец (со с. 787; видимо, из-за неумения производить набор в 2 столбца).

гелии учительном наряде с заставками, обычными для изданий Рукавишникова, встречаются три, принадлежащие Железниковым, две из которых также происходят из начальной поры клинцовского книгопечатания. Яркой особенностью этого издания стало активное употребление в нем концовок, которые после изданий, относящихся к периоду совместной деятельности типографов, не столь часто и не в столь широком наборе обнаруживаются только в книгах, напечатанных типографией Железниковых.

Третьим, и последним, требующим рассмотрения изданием, в котором было найдено смешение типографского материала, является Псалтирь с воследованием (5.VII.1787)⁴³ — единственное издание, в выходных сведениях которого упомянута типография Ф. Карташева. Понимание того, как печаталась эта книга, представляется чрезвычайно важным, поскольку, по мнению А. Д. Паскаля, из-за существующих «вариантов ее набора» можно подвергнуть сомнению самую атрибуцию изданий 90-х гг. XVIII в., снабжавшихся ложными выходными сведениями, типографии Ф. Карташева.⁴⁴

И это было бы действительно так, если бы существовали варианты набора книги, а не варианты подбора (или составления) ее экземпляров. Анализ орнаментики и шрифтов издания показывает, что в его печатании принимали участие две типографии: Карташева и Железниковых. При этом Карташевым печатался основной корпус текста Псалтири, начиная с гравюры с изображением царя Давида и кафизм и заканчивая воспроизведением московских выходных сведений, Железниковыми — предисловная часть, обособленная от основного текста отдельным сигнатурным рядом и отдельной фолиацией, и заключительный лист с клинцовскими выходными сведениями (таковы оба экземпляра РНБ), т. е. те части, которые, как правило, шли в набор тогда, когда основной текст уже был отпечатан.

Так называемый вариант набора (см. экземпляр: ИРЛИ, Древлехранилище, АБ № 21) представляет собою просто иное пополнение основного текста книги: в нем ее часть, напечатанная Карташевым, составляет лишь л. 101—544, остальное же вышло из типографии Железниковых, причем только в части, отпечатанной Железниковым, и можно обнаружить варианты набора, а вернее — совсем другой, чем в экземплярах РНБ, набор.

Все это становится очевидным при наблюдении за шрифтами. В отличие от Рукавишникова и Железниковых, Карташев, при довольно схожем рисунке букв, употреблял более узкий шрифт (10 строк = 86—88 мм, тогда как у тех — 90—92 мм), отчего разграничение результатов работы двух типографий легко устанавливается при помощи линейки.⁴⁵ Различию шрифтов соответствует и разделение орнаментики: лишь одна из заставок Карташева⁴⁶ появляется в одном из вариантов предисловной части книги (см. экземпляр РНБ), что вполне может быть объяснено возможным ее представлением владельцем в распоряжение Железниковых при их решении принять участие в издании Псалтири с воследованием. О том же, что это участие

⁴³ Вознесенский А. В. Кириллические издания... № 282.

⁴⁴ Паскаль А. Д. Новый справочник... С. 264—265.

⁴⁵ Узкий шрифт характерен и изданиям 90-х гг., но не нескольким «изданиям с ложными указаниями на типографию Дмитрия Рукавишникова на бумаге 1788 г.», которые поэтому и нельзя считать «вышедшими в тайной типографии Федора Карташева» (ср.: Паскаль А. Д. Новый справочник... С. 265, сноска 11).

⁴⁶ № 44 по альбому орнаментики в кн.: Вознесенский А. В. Кириллические издания... Она регулярно употребляется в изданиях 90-х гг., но ни разу — в других изданиях Железниковых.

было определено не простой волей случая, свидетельствует то, что в выходных сведениях в качестве издателя назван именно Карташев «с товарищи», хотя лист с выходными сведениями печатался, как упоминалось, в типографии Железниковых, а также то, что обеими типографиями использовалась одна и та же бумага. Поэтому, несмотря на то что понять, почему Карташев не закончил сам этого издания, почему не все тетради получили одинаковый тираж, с чем и следует связать неодинаковость пополнения экземпляров, и почему завершением издания занималась другая типография, представляется сейчас почти невозможным, ясно, что и в этом случае едва ли можно говорить о смешении типографского материала.

Таким образом, единственный аргумент в пользу того, что разделения типографии Д. Рукавишникова и Железниковых на две не было, а именно существование «смешанных» изданий, не является столь уж бесспорным и необъяснимым, тем более что разделение на две типографии в 1786 г. не означало необщения клинцовских типографов в дальнейшем. Поэтому и кажется более предпочтительным рассматривать известные «смешанные» издания в двух случаях в связи с попыткой повторения прежних, совместных, изданий (причем однажды для этого потребовалось объединить усилия типографов, в другой раз было достаточно одолжиться несколькими орнаментами⁴⁷), а в третьем, пусть, — и как итог совместной работы двух типографий, но работы такой, которая не предполагала объединения типографского материала.

Таковы лишь наиболее существенные спорные положения, внесенные И. В. Починской в «Материалы к словарю» без учета того, что они могут рассматриваться и рассматриваются не только в избранном ею направлении. Не имея цели рецензировать книгу или давать ей оценку, я все же не буду касаться более мелких из появившихся в ней неточностей, хотя для науки мелочей не существует.

4. Виленский «Часословец» 1601 г.

Библиографическая судьба некоторых кириллических книг складывается очень несчастливо, и зачастую незаслуженно. Причиной тому является не только плохая сохранность экземпляров этих книг, но и недостаточное внимание к ним библиографов, во многом обусловленное неразработанностью у нас теоретических проблем библиографии и типологии книги.

К числу подобных изданий следует отнести и виленский «Часословец» 1601 г., известный библиографам с первой половины XIX в., но лишь по одному дефектному экземпляру, попавшему в собрание Библиотеки Императорской Академии наук. Экземпляр этот (шифр: 1028 сп), имея утраты в начале и середине книжного блока, сохранил лист с выходными сведениями⁴⁸ и привилеем типографии Мамониной. Несмотря на это, по-

⁴⁷ Внимание к орнаментальному убранству книги было характерно восточнославянским типографам изначально (см.: Гусева А. А. Символика в орнаментике изданий Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца // Книга: Исследования и материалы. М., 1993. Сб. 66. С. 125—130), чем нужно объяснять и довольно частые случаи, когда для печатания определенных книг вырезались специальные доски, имитирующие те, которые использовались в предшествующих изданиях тех же книг, а также то, что при порче досок зачастую их перерезали, а не изготавливали новые с новым рисунком.

⁴⁸ См.: Каратаев И. П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1883. Т. 1: с 1491 по 1652 г. № 167 (воспроизведено с некоторыми изменениями в графике и орфографии).

пыток хоть сколько-нибудь подробно описать «Часословец» или только определить его объем было сделано всего три.

Первая из таких попыток принадлежала И. П. Каратаеву, который, однако, был вынужден признать, что «по неполноте экземпляра» он счет листов определить не может.⁴⁹ А. С. Зернова, исходя из сигнатур, определила объем издания как «около 150 л.», но при этом ее вывод был основан на неверной посылке, что в издании «есть сигнатура С, тетради по 8 л.»⁵⁰ (в действительности последняя тетрадь имеет сигнатуру Т, а не С). Мнение А. С. Зерновой было без проверки принято Г. Я. Голенченко, указавшим также, что в экземпляре БАН сохранилось только 94 л., и описавшим содержание книги («псалмы, Часословец с воследованием, тропари воскресные, богородичны, тропари дневные и богородичны, колофон с привилегией»)⁵¹ Таким образом «Часословец» 1601 г. так и не получил достоверного описания, что следует объяснить как дефектностью известного экземпляра и отсутствием в издании счета листов или страниц, так и тем, что для этой книги не удалось сразу обнаружить такую, которая бы составляла с нею пару.

Печатание «парных» изданий, в частности что касается книг, распространение которых предполагалось и в пределах Московского государства, было одной из ярких особенностей в деятельности типографии Мамоничей в 90-х гг. XVI в. и на рубеже веков.⁵² Такие «парные» издания характеризовались тем, что они выходили «почти в одно время», как заметила А. С. Зернова в отношении двух изданий Евангелия учительного 1595 г.,⁵³ печатались не с одного и того же набора, а с разных, и всегда различались с точки зрения употребления книгообразующих элементов. В числе разделяющих издания примет могли быть: наличие или отсутствие кустодов (как в Апостолах 12.VI.1591 и [1592]⁵⁴), наличие или отсутствие сигнатур (как в двух Евангелиях 17.VII.1600⁵⁵), но чаще всего — наличие или отсутствие счета листов (как в двух Евангелиях учительных 1595⁵⁶ и Часовниках [1592—1601]⁵⁷).

⁴⁹ Там же. № 167.

⁵⁰ Зернова А. С. Типография Мамоничей в Вильне (XVII век) // Книга: Исследования и материалы. М., 1959. Сб. 1. С. 211.

⁵¹ Галенчанка Г. Я. Старадрукаваныя кірылічныя выданні XVI—XVIII ст. // Кніга Беларусі. 1517—1917: Зводны каталог. Мінск, 1986. № 59.

⁵² На то, что «ряд изданий они напечатали по два-три раза», указывала и А. С. Зернова (см.: Зернова А. С. Типография Мамоничей... С. 197), хотя и только в связи с предполагаемым ею старанием Мамоничей не афишировать свою деятельность, отчего не все из этих изданий наделались выходными сведениями.

⁵³ Зернова А. С. Типография Мамоничей... С. 204. По мнению А. Г. Мосина, издание без фолиации вышло позже, чем издание с фолиацией, так как в его наборе учтено «исправление многих опечаток» издания с фолиацией (Мосин А. Г. Определение кириллических изданий Евангелия учительного XVI в. в полевых условиях: Методич. рекомендации. Свердловск, 1990. С. 10).

⁵⁴ Зернова А. С. Типография Мамоничей... С. 220, № 13, 19; Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI—XVII вв. / ГПБ. Л., 1973. Вып. 1. № 20, 24; Галенчанка Г. Я. Старадрукаваныя кірылічныя выданні... № 23, 25.

⁵⁵ Зернова А. С. Типография Мамоничей... С. 221, № 36, 37; Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий... № 45, 46; Галенчанка Г. Я. Старадрукаваныя кірылічныя выданні... № 55, 56.

⁵⁶ Зернова А. С. Типография Мамоничей... С. 220, № 27, 28; Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий... № 30, 31; Галенчанка Г. Я. Старадрукаваныя кірылічныя выданні... № 30, 31.

⁵⁷ Barnicot J. D. A., Simmons J. S. G. Some unrecorded early-printed Slavonic books in English libraries // Oxford Slavonic Papers. 1951. Vol. 2. P. 103—104, N 3, 4; Зернова А. С. Типография Мамоничей... С. 220, № 15, 16; Галенчанка Г. Я. Старадрукаваныя кірылічныя выданні... № 61, 62.

Появление подобных изданий объяснить трудно, однако можно предположить, что для увеличения тиража и одновременно для ускорения его производства в типографии Мамониной печатали определенные книги сразу с двух наборов одного и того же текста.⁵⁸ Различению этих наборов, которое было необходимо, так как именно работники, участвующие в каждом из них, должны были нести ответственность за свою работу и заниматься исправлением своих опечаток (а при серьезных погрешностях, видимо, предполагался и перенабор), как раз, нужно думать, и служило употребление или неупотребление того или иного книгообразующего элемента. Высокий уровень сходства наборов мог достигаться тем, что оба они производились с одного источника, или же, возможно, один из них предшествовал другому и затем использовался как источник для этого другого.

Между тем из-за неясности того, что представляет собою «Часословец» 1601 г., не вызывавшего сомнений «парного» издания для него не находилось, хотя А. С. Зернова и указала на близость его «к Часовникам Мстислава, виленскому 1574—75 гг. и острожскому 1602 г.» и к найденному ею в РГАДА фрагменту, который в свою очередь был «очень близок к экземпляру, находящемуся в Лондоне у д-ра Гастера», не отметив, впрочем, какого рода была эта близость.⁵⁹ При рассмотрении всех этих изданий, даже несмотря на то что экземпляр д-ра Гастера доступен лишь по не совсем полному описанию,⁶⁰ сразу бросается в глаза их близость с точки зрения формата: для сравнения А. С. Зернова привлекла только издания в 4-ю долю листа, причем все, ей известные (виленский Часослов 29.IX.1597⁶¹ ей не был известен). Кроме того, за исключением издания 1574—1576 гг., характеризующегося набором лишь 11 строк на странице, все они имеют по 12 строк.

Однако нужно думать, что, говоря о близости этих изданий, А. С. Зернова в первую очередь имела в виду одинаковость заключенных в них текстов. И действительно, даже выборочное сравнение показывает, что при печатании вышеперечисленных Часословов использовалось издание 1574—1576 гг., текст которого заметно отличался от текста московских федоровских Часовников,⁶² причем если из-за увеличения ширины набора в «Часословце» 1601 г. полное совпадение строк встречается достаточно редко, то в острожском издании 1602 г. текст воспроизведен, как правило, построчно. Влияние Часовника 1574—1576 гг. испытало и издание 1597 г. (временами набор воспроизводится строка в строку), хотя

⁵⁸ Отнесение А. С. Зерновой близких изданий к разным годам, основанное на выявлении изменения состояния орнаментики (как, например, в случае с Апостолом), является довольно условным. Известны случаи, когда доски получали дефекты и сломы непосредственно в процессе печатания тиража (см.: Вознесенский А. В. Кириллические издания... С. 157—159, № 86, 87, 118, 126, 132). Косвенным доказательством одновременности печатания «парных» изданий являются смешанные экземпляры, в которых изначально сплетены воедино тетради этих изданий (см. описание такого экземпляра Евангелия учительного 1595 г.: Горфункель А. Х. Каталог книг кирилловской печати 16—17 веков / ЛГУ. Л., 1970. № 21, 25).

⁵⁹ Зернова А. С. Типография Мамониной... С. 211.

⁶⁰ Barnicot J. D. A., Simmons J. S. G. Some unrecorded early-printed Slavonic books... № 10.

⁶¹ Tyrrell E. P., Simmons J. S. G. Slavonic books before 1700 in Cambridge libraries // Transactions of the Cambridge Bibliographical Society. 1963. Vol. 3, N 5. P. 390, № 12; Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати... № 131.

⁶² Зернова А. С. Первопечатник Петр Тимофеев Мстиславец // Книга: Исследования и материалы. М., 1964. Сб. 9. С. 101.

текст в нем и был изменен (преимущественно в тех частях книги, где даны служебные указания).⁶³

Отмеченная А. С. Зерновой текстовая близость виленских изданий 1574—1576 гг. и 1601 г. представляется чрезвычайно важной, поскольку тождество текста двух книг позволяет сделать реконструкцию одной из них на основе изучения другой и их сопоставления. Увеличение высоты и ширины зеркала набора в «Часословце» 1601 г. привело к тому, что на одном листе (на 24 строках) в нем укладывается текст, соответствующий 26—28 строкам издания 1574—1576 гг. Это наблюдение, с учетом того, что известный экземпляр имеет конец, дает возможность вполне воссоздать структуру издания. Его описание должно выглядеть так:

Часослов (Часословец). Вильно: тип. Мамоничей, 2.XI.1601.

4°; [А]⁸[Б]⁸В⁸ — Ж⁸ З⁸ — Т⁸ = л. [1] — [152].

Сигнатуры в центре нижнего поля листа на первых четырех листах тетради, по типу: **А**, **АВ**, **АГ**, **АД** (тетрадь **Т** имеет знаки лишь на первых 3 л., 4-я сигнатура тетради **П** и 3-я сигнатура тетради **Т** не имеют цифровых индексов).

12 строк; шрифт = 127; ширина набора = 101.

Печать преимущественно в одну краску. Киноварь сохранилась только на л. **К**₈[88] (вязь и первые буквы некоторых слов).

Орнаментика: только заставки, скомбинированные из 4 рядов наборного орнамента, — л. **К**₈[88], **Р**₆ об. [134] об., **Г**₇ [143]. Вязь — л. **К**₈ [88].

Состав:

л. **А**₁ [1], пустой

л. **А**₂ — **В**₁ [17], вечерня

л. **В**₂ [18] — **З**₁ об. [57] об., часы 3-й, 6-й, 9-й, обедница

л. **З**₂ [58] — **К**₇ об. [87] об., утренняя, час 1-й

л. **К**₈ [88] — **П**₇ об. [111] об., павечерница великая

л. **П**₈ [112] — **Р**₆ [134], канон Богородице кир Феофана

л. **Р**₆ об. [134] об. — **Г**₆ об. [142] об., тропари воскресны, ипакои и богородичны на 8 глосов

л. **Г**₇ [143] — **Т**₇ [151], тропари дневные и богородичны (с л. **Т**₄ [147] — богородичны и крестобогородичны на 8 гласов)

л. **Т**₇ об. [151] об., выходные сведения

л. **Т**₇ об. [151] об., привилей

л. **Т**₈ [152], пустой.

Таково должно быть описание «Часословца» 1601 г., единственный известный экземпляр которого имеет немало утрат. В нем недостает л. **А**₁ [1]—**В**₃ [19], **В**₅ [21], **Г**₁ [25]—**Ж**₁ [49], **Ж**₃ [51], **Ж**₅ [53], **З**₂ [58]—**З**₄ [60], **И**₅ [69], **И**₆ [70], **И**₇ [73]—**И**₃ [75], **П**₇ [111], **П**₈ [152]. Кроме того, л. **Ж**₆ [54]—**Ж**₈ [56] вплетены между л. **В**₄ [20] и **Ж**₂ [50], а л. **И**₇ [71], **И**₈ [72], **В**₆ [22]—**В**₈ [24] — между л. **К**₄ [84] и **К**₅ [85].

Представленному описанию необходимо дать некоторые комментарии:

1. Краткое унифицированное название должно быть именно «Часослов», даже несмотря на то что в издании воспроизведен именно московский тип книги (она начинается с вечерни), так как название «Часовник»

⁶³ В издании 1597 г. восполнены, в частности, те необычные сокращения молитвословий, которые характерны для Часовника 1574—1576 гг. и которыми оно, видимо, обязано своему рукописному источнику. Например, в павечернице великой, перед 69-м псалмом, указание на «честнѣишу хе» превращено в издании 1597 г. в «честнѣишую херувимъ», «Владыко Боже, Отче Все» — во «Владыко Боже, Отче Вседержителю», и т. п.

имело распространение преимущественно среди московских книжников. В скобках приведено самоназвание книги.

2. Составление листовой формулы было в значительной степени облегчено принятой в издании системой простановки сигнатур. Количество и порядок следования листов, на которых не было знаков сигнатур, определялись на основе сопоставления текстовых эквивалентов изданий 1601 г. и 1574—1576 гг. И лишь в одном случае текст изданий не совпал. По расчетам в тетради II, сохранившейся вполне, был обнаружен пропуск текста величиною в 1 лист книги (он соответствует 27 строкам издания 1574—1576 гг., строка 11 л. 154 об.—строка 4 л. 156) между л. II₃ и II₄. Как возник этот дефект, сказать трудно, но то, что пропущен текст величиною в 1 лист именно издания 1601 г., показывает, что пропуск появился не из-за дефекта его оригинала, а из-за ошибки внимания наборщика при работе с размеченным оригиналом. Едва ли можно судить о том, был ли этот пропуск выполнен в процессе печатания книги: в известном экземпляре дополнительного 9-го листа тетради нет, как нет и никаких указаний на то, что он был. Сопоставление текста двух изданий позволяет обнаружить еще одну особенность «Часословца» 1601 г. В нем применен буквенный сигнатурный ряд без буквы S, следовавшей в церковнославянском алфавите за Ж, перед З. Эта особенность сигнатурного ряда и делает объем книги равным 152, а не 160 л., как это должно было быть, если следовать методике А. С. Зерновой.⁶⁴

3. Об употреблении для печати типографской краски, использовании орнаментики и вязи во многом можно судить только предположительно. Эти элементы описания почти не поддаются реконструкции, поскольку оформление книги имеет намного больше возможностей и вариантов и намного больше зависит от посторонних обстоятельств, чем другие элементы, характеризующие процесс ее создания. Поэтому в описании сведения об оформлении издания приведены лишь в той степени, в какой это позволяет сделать единственный известный экземпляр.

4. Что касается состава издания, то и он выводился из сопоставления двух изданий. Наиболее труден был расчет состава начальной части книги, поскольку первым из сохранившихся листов, если предположить, что издание начиналось тетрадью A, а Часословам обычно не предшествовавших ему листах должен был быть текст вечерни и начала 3-го часа. В издании 1574—1576 гг. этим главам соответствует 404 (вечерня) и 48 (начало 3-го часа) строк. Таким образом начало 3-го часа могло быть напечатано в «Часословце» 1601 г. на 2 листах, один из которых был заполнен текстом не до конца, что вполне понятно, если учесть, что самое начало главы книги, как правило, украшалось заставкой и вязью. Следовательно, на вечерню приходилось 17 листов, из которых 2 листа, а вернее — 2 страницы, в самом начале и самом конце главы, могли быть неполными. Учет листовых соответствий двух изданий позволяет говорить о том, что текст вечерни занимал в «Часословце» 1601 г. либо 15, либо — вероятнее — 16 листов, и это представляется вполне правдоподобным, так как самый первый лист издания был, видимо, по традиции той поры пустым и, как и последний пустой лист, выполнял защитную функцию.

⁶⁴ См., например, составленные по этой методике таблицы в кн.: Полонская И. М., Черкашина Н. П. Правила составления библиографического описания старопечатных изданий. М., 1989. С. 247—249. Прил. 14.

Реконструировав таким образом виленское издание 1601 г., можно наконец поставить вопрос о возможном существовании парного с ним издания. И, кажется, ответ на этот вопрос должен быть положительным. Вполне вероятно, что пару с изданием 1601 г. составлял Часослов из собрания д-ра Гастера, который, судя по описанию Барникота и Симмонса,⁶⁵ при формате в 4-ю долю листа и 12 строках на странице не имел сигнатур, но зато получил фолиацию (151 нумерованный и 1 ненумерованный листы), т. е. при сходном объеме имел отличия с точки зрения употребления или неупотребления книгообразующих элементов (неудивительно также отсутствие в этой книге выходных сведений: зачастую колофон получало лишь одно издание из пары). Но, вне всякого сомнения, парным по отношению к «Часословцу» 1601 г. является упоминаемый А. С. Зерновой фрагмент Часослова из собрания РГАДА (шифр 2332/1358), принадлежавший некогда библиотеке Московской Синодальной типографии.

Экземпляр РГАДА обнаруживает крайнюю ветхость, особенно сказавшуюся в нижней части книги. Ни у одного из сохранившихся листов его нет нижнего поля, отчего нельзя судить о том, имело ли издание сигнатуры или нумерацию листов. Вместе с тем есть все основания полагать, что экземпляр РГАДА — это экземпляр издания, имевшего почти те же характеристики, что и «Часословец» 1601 г. Об этом свидетельствует совпадение потетрадного распределения текста: оно становится очевидным благодаря не распавшимся в ряде случаев двойным листам, из которых складывались тетради (см., например, листы, соответствующие л. [81]—[88] «Часословца»). Совпадает и полистное распределение текста, хотя в связи с тем, что речь идет о двух разных изданиях, обнаруживается ряд различий в наборе первых строк листов:

		«Часословец» 1601 г.	Экземпляр РГАДА
л. [62]		щєнникъ	щєнникъ
л. [68]		при	прі
л. [72]	об.	аще ли	аще лі
л. [76]		сотвори ти	сотвори ті
л. [78]		ѣ	ѣ
л. [85]	об.	после слова твоєѣ — точка	запятая
л. [94]	об.	в слове моеѣ буква є не пропечаталась	
л. [95]	об.	в слове совѣщаєє последняя є — над строкой	в строку
л. [96]	об.	власть высть и раамъ его,	...на рамѣ...
л. [107]		в слове лѣпотою буква ю — над строкой	в строку
л. [109]	об.	живѣта	живѣта
л. [110]		в слове прогнѣванса буква и — в строку	над строкой
		в конце строки — точка	точки нет
л. [113]		скорби	скорбі
		в слове тоуѣѣ буква ѣ — над строкой	в строку
л. [117]	об.	мловы	мловы

Таким образом, разночтения заключаются в основном в употреблении в двух наборах неодинаковых букв, подъеме букв над строкою или печатании их в строку. Лишь в двух случаях в экземпляре РГАДА исправ-

⁶⁵ См. сноску 60.

ляются закравшиеся в «Часословец» ошибки (см. л. [96] об. и [117] об.). Пристрастие наборщиков издания, представленного экземпляром РГАДА, к «и десятиричному», возможно, следует объяснять тем, что его набор был уже, чем в «Часословец» 1601 г., — всего 91—93 мм в ширину.

Лишь в одном случае наборщиками экземпляра РГАДА была допущена существенная неточность. На обороте л. [49] они поместили текст, который должен быть набран на обороте л. [50], пропустив таким образом фрагмент текста величиною в 1 лист. Как повлияла на вид издания эта ошибка (набор печатных полос в неправильной последовательности был довольно частым явлением в старопечатных книгах), судить трудно, поскольку пропущенный текст, если он и был напечатан на другом месте, не обнаруживается в известном экземпляре, и вместе с тем последующее потетрадное распределение текста, как упоминалось, вполне соответствует тому, какое можно видеть в «Часословец» 1601 г.

Наконец, нужно упомянуть о еще одном различии двух изданий — о различии в их оформлении. В издании, парном по отношению к «Часословцу» 1601 г., был применен не наборный орнамент, а ксилографические заставки, которые печатались по крайней мере с двух досок. В экземпляре РГАДА сохранились: оттиск одной из них на л. [58] и два оттиска другой — на л. [88] и [112]. Способ применения красной краски в обоих изданиях, напротив, совпадает: она употреблена только для печатания вязи, заглавия и первых букв некоторых слов и только на лицевой стороне листа, с которого начинается текст той или иной главы книги.

Поскольку изданию, экземпляр которого находится в РГАДА, характерны те же, что и «Часословцу» 1601 г., текстовые соответствия с Часословом 1574—1576 гг, можно определить сохранность этого экземпляра: в нем обнаруживаются л. [19]—[22], [35]—[48], [49]/[50], [51]—[119].

5. Загадка московской Псалтири 1619 г.

Московская Псалтирь 1619 г., хотя экземпляры ее весьма редки, известна библиографам давно, с первой половины XIX в. Однако описание ее до появления каталога А. С. Зерновой было очень далеко от истинного. Долгое время ее неверно датировали — 1620 г.⁶⁶ Эта ошибка была исправлена только И. П. Каратаевым, но и Каратаев не обратил внимания на тридигионно неправильную оценку объема книги, указав привычные для библиографии цифры, а именно: 16, 369 (в других каталогах: 367) и 3 листа.⁶⁷

Новым этапом в изучении Псалтири 1619 г. стал выход в свет каталога А. С. Зерновой, в котором объем издания был указан следующим образом:

$$[*]^{18} 1^8 - 40^8 41^{6+3} = \text{лл. } 8, 329 = 337 \text{ нн. лл.}$$

⁶⁶ Ундольский В. М. 1) Каталог славяно-русских книг церковной печати, библиотеки А. Н. Кастерина. М., 1848. № 108; 2) Очерк славяно-русской библиографии. М., 1871. № 236; Сахаров И. П. Обзорение славяно-русской библиографии. Т. 1, кн. 2: Летопись славяно-русского книгопечатания. Отд. 1: Хронологическая роспись славяно-русской библиографии. Издания, напечатанные кирилловскими и русскими буквами с 1491 до 1731 года. Вып. 3. СПб., 1849. № 189; Каратаев И. П. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491—1730. СПб., 1861. № 219.

⁶⁷ Каратаев И. П. Описание славяно-русских книг... Т. 1. № 253.

При этом А. С. Зернова не могла не указать на крайнее своеобразие системы простановки сигнатур в книге: «Сигнатуры проставлены черным на первом листе тетрадей и та же цифра иногда красным на последнем листе предшествующей тетради в правом нижнем углу». ⁶⁸ Система эта действительно очень необычна, хотя и заставляет припомнить то, как проставлялись сигнатуры в ранних южнославянских изданиях. Правда, в тех книгах и в начале, и в конце тетради были одинаковые сигнатуры, а в Псалтири 1619 г. сигнатура в конце тетради показывала, какой должна быть следующая тетрадь, да и размещалась она не на обороте последнего листа, а на его лицевой стороне, становясь таким образом невидимой тому, кто собирал книжный блок, и являясь поэтому совершенно бесполезной.

Отметив загадочную необычность системы простановки сигнатур в Псалтири 1619 г., А. С. Зернова по не зависящим от нее причинам не смогла приоткрыть смысла другой загадки книги, которая заключалась в ее содержании. Согласно описанию А. С. Зерновой, издание открывалось восьмилистой нумерованной тетрадью, однако ни в одном из известных ей экземпляров, находящихся в РГБ (№ 2621), РГАДА, ⁶⁹ РНБ (I.8.35), как, впрочем, и в экземплярах БАН (6800 сп) и, видимо, библиотеки Казанского университета, ⁷⁰ нет первых 7 листов, отчего о тексте, который располагался на них, можно только догадываться. Считать же своеобразной подсказкой в решении этого вопроса рукописный Устав о Псалтири, предваряющий печатный текст в экземпляре РГБ, представляется не вполне корректным, поскольку рукописные листы в начале или конце книги далеко не всегда и не обязательно оказываются восполнением утраченного, но зачастую являются добавлением тех текстов, которые владельцу экземпляра показались наиболее приемлемыми с точки зрения его понимания того, что должна заключать в себе принадлежащая ему книга. ⁷¹

Между тем решение загадки Псалтири 1619 г. вполне достижимо. При рассмотрении ее нельзя не прийти к выводу, что в описании ее листовой формулы А. С. Зерновой допущена неточность, которая и привела к появлению 7 загадочных листов в начале книги и невероятной системы сигнатур издания. В действительности сигнатуры ставились не на 1-м и 8-м листах тетради, а на 1-м и 2-м, т. е. лист, принимаемый А. С. Зерновой за последний в тетради, был на самом деле 1-м листом тетради следующей. Об этом неоспоримо свидетельствуют сохранившиеся не монтированными у корешка двойные листы, которые можно найти даже в экземпляре РГБ (см., например, тетрадь 29) и которые позволяют вполне точно определить тетрадный состав издания и установить его реальный объем:

$$1^8 - 41^8 [42]^2 = \text{л. } [1] - [330]$$

⁶⁸ Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. № 36.

⁶⁹ Лукьяненко Е. В., Горбунова Л. Н. Московские кирилловские издания XVI—XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог / Под ред. А. А. Гусевой. М., 1996. Вып. 1: 1556—1625 гг. № 22.

⁷⁰ Веселова Л. Ф. Каталог книг кирилловской печати XVI—XVII вв. / Казанский гос. ун-т. Казань, 1986. № 15. К сожалению, из описания можно узнать только, что экземпляр Псалтири сохранил 307 л. и не имеет ни начала, ни конца.

⁷¹ См.: Вознесенский А. В. Старопечатная русская книга и некоторые проблемы ее бытования // История русского языка и севернорусские говоры. Сыктывкар, 1994. С. 39—41.

И вопросы в этой формуле вызывает только нумерованная тетрадь в конце книги. Она могла состоять и из 4 листов, из которых 2 последних были бы пустыми. Правда, судить об этом по известным сейчас экземплярам не представляется возможным. Говорить же о некой предвзятой первой тетради и, следовательно, о начальных 7 листах едва ли можно, поскольку ничто в экземплярах издания не свидетельствует о том, что она вообще существовала.

Вместе с тем специального рассмотрения заслуживает примененная в Псалтири 1619 г. система сигнатур, которая действительно необычна. Знаки сигнатур в книге проставлены на 1-м и 2-м листах тетрадей, они одинаковы в пределах одной тетради и различаются только тем, что первый знак, как правило, киноварный и располагается в нижнем правом углу листа, второй же напечатан черной краской в центре нижнего поля листа. И если тождество знаков сигнатур несомненно свидетельствует о том, что оба они показывают порядковый номер тетради в книжном блоке, то различие в месте простановки следует расценивать как указание на две составляющие тетради — на два развернутых листа, на которых только и мог быть набран текст, для того чтобы тетрадь заключала в себе 8 листов при формате в 4-ю долю листа.

Простановка знаков сигнатур на каждом из развернутых листов бумаги хорошо известна истории кириллического книгопечатания: она менялась в краковских изданиях Швайпольта Фиоля⁷² и московских изданиях XVI в.,⁷³ практиковали ее и старообрядческие типографы в Клинцах.⁷⁴ Однако при этом и в Часослове Швайпольта Фиоля, и в московской Псалтири 1568 г., и в изданиях в 4-ю долю листа у клинцовских старообрядцев сигнатуры попадали не на 1-й и 2-й, а на 1-й и 3-й листы тетради, что может свидетельствовать только об одном: в Москве при издании Псалтири 1619 г. использовали совсем другую систему набора. Ее можно было бы назвать перекрестной или непоследовательной, поскольку на одном развернутом листе набирался текст 1-го и 4-го двойных листов, а на другом — 2-го и 3-го. При фальцовке требовалось прежде соединить оба листа и лишь затем приступать к их складке и разрезке. Набор, к которому были привлечены Швайпольт Фиоль, Никифор Тарасиев и Андроник Тимофеев Невежа, а также старообрядцы, являлся, напротив, последовательным или, лучше сказать, охватным. При нем на один развернутый лист попадал текст 1-го и 2-го двойных листов, на другой — 3-го и 4-го. Фальцовка развернутых листов не требовала их соединения. Различия между этими системами набора лучше представляются графически, в виде рисунков двух развернутых листов бумаги, на ко-

⁷² Вознесенский А. В. Старообрядческие издания... С. 38.

⁷³ За исключением изданий анонимной типографии, о которых нужно говорить особо. В других изданиях, вышедших до Миней общей (29.VI.1600, см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати... № 15), при формате во 2-ю долю листа сигнатуры не проставлялись; при формате в 8-ю долю листа, напротив, сигнатуру имела каждая тетрадь, но каждая тетрадь и набиралась на отдельном листе; при формате в 4-ю долю листа, а примером тут может быть только Псалтирь 1568 г. (см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати... № 9), сигнатуру получал каждый из двух развернутых листов, на котором печаталась тетрадь книги, хотя это и трудно понять из описаний А. С. Зерновой и Ю. А. Лабынцева, поскольку А. С. Зернова, пользуясь, очевидно, не вполне удовлетворительным экземпляром, была вынуждена указать сигнатуры издания, кроме 73-й, в круглых скобках, а Ю. А. Лабынцев приводит их в квадратных скобках, отмечая при этом, что «сигнатура на лицевой стороне листа внизу справа двоянная по тетрадам по типу: 1-я тетрадь — „1/2“; 2-я — „3/4“ и т. д.» (см.: Лабынцев Ю. А. Типография Никифора Тарасиева и Невежи Тимофеева. М., 1984. С. 13. (Описание старопечатных изданий кирилловского шрифта. Вып. 19)).

⁷⁴ Вознесенский А. В. Старообрядческие издания... С. 52.

торых набирался текст одной тетради, с таким указанием полос набора, каким оно было на той стороне листа, которая становилась внутренней при складке:

Псалтирь 1619 г.

4	5 об.
1 об.	8

3	6 об.
2 об.	7

Часослов 1491 г. Швайпольта Фиоля

2	7 об.
1 об.	8

4	5 об.
3 об.	6

Примененная в Псалтири 1619 г. система набора не была изобретением софийского попа Никона, который назван в книге ее печатником, сходный набор изданий в 4-ю долю листа, если судить по расположению филиграней на двойных листах тетрадей, практиковал и другой печатник московского Печатного двора, Иосиф Кириллов (см., к примеру, его Минеи служебные на сентябрь и декабрь, напечатанные в 1619 и 1620 гг.⁷⁵). Вероятно, индивидуальность печатников получила выражение в выборе той или иной системы нумерации листов и тетрадей в их изданиях. При рассмотрении первых изданий в 4-ю долю листа, выпущенных московским Печатным двором, нельзя не заметить, что в издании Никиты Федорова Фофанова сигнатуры проставляются только на 1-м листе тетради (т. е. отмечаются уже именно тетради, а не составляющие их развернутые листы) и нет нумерации листов,⁷⁶ а у Иосифа Кириллова, напротив, нет сигнатур, а листы имеют нумерацию.⁷⁷ Именно поэтому, возможно, к деятельности софийского попа Никона следовало бы отнести Служебник, вышедший после 14.ІІІ.1616,⁷⁸ в котором сигнатуры также проставлены на 1-м и 2-м листах тетради, хотя нумеруются не тетради, но каждый развернутый лист, так что на одну тетрадь приходится не один, а два номера.

⁷⁵ Зернова А. С. Книги кирилловской печати... № 35, 39.

⁷⁶ Там же. № 30.

⁷⁷ Там же. № 32, 35, 38, 39, 47.

⁷⁸ Там же. № 31.

Р. П. ДМИТРИЕВА

**О чудесах святых,
помогающих терпящим бедствие на Белом море
(XV—XVII вв.)***

*Памяти моих родителей
А. В. и П. И. Питолиных,
уроженцев Архангельского края.*

Русский Север богат житийной литературой XIII—XVII вв. Среди этих произведений можно выделить группу житий, в которых отражены события, связанные с мореходством по Белому морю. Для крестьян, поселившихся на скудных землях, почти непригодных для земледелия, кормильцем в значительной степени оказалось само море. Поморцы должны были заниматься в трудных и опасных условиях рыбным промыслом и охотой на морского зверя.

В зимнее время (с октября до середины мая) Белое море покрывается льдами. Однако из-за приливов и отливов оно полностью не замерзает, причем уровень приливов и отливов зависит от силы ветра со стороны Ледовитого океана. Льды часто находятся в движении. Примерзший к берегам лед, называемый припайкой или торосом, тоже ненадежен, иногда его отрывает и уносит в море.¹ Мореходы должны были иметь опыт и сноровку, чтобы приспособиться к возникновению внезапных штормов и к наличию подвижного ледяного покрова. Поморам, занимающимся звериным промыслом в зимнее время, требовались опыт, а также и смелость в условиях непостоянства водной стихии. Переправа по морю, особенно в осенние и весенние дни, тоже была сопряжена с большой опасностью для путников: их судно могло оказаться затертым между стремительно передвигающимися льдами.

На значение описания Белого моря, сохранившегося в житийной литературе, обратил внимание М. И. Белов как на один из важнейших источников, передающих суровые условия быта поморцев XV—XVIII вв. В его статье описаны особенности беломорского судостроения, обусловленные своеобразным поведением морской пучины. Согласно мнению автора статьи, можно считать, что в XVII в. «русское полярное плавание нахо-

* Приношу искреннюю благодарность С. А. Семячко за помощь в подготовке настоящей статьи.

¹ Досифей, архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1853. Ч. 1. С. 20—21.

дилось в зените своего развития и насчитывало добрых два столетия своей истории».²

Жития, посвященные святым Беломорья, среди прочих чудес часто содержат чудеса, относящиеся к морской тематике. Все эти рассказы о чудесах на море наполнены драматизмом: участники событий часто находятся в состоянии ожидания всевозможных потрясений и бедствий. Разыгравшаяся морская стихия представлена авторами чудес как вполне реальная грозная сила, при этом в каждом отдельном случае описание обстоятельств риска для путников не повторяется в других рассказах. Чудеса не имеют выработанной единой сюжетной схемы, что естественно, так как они представляют собой записи со слов участников конкретных событий, случившихся при разных реальных обстоятельствах. Чудеса наполнены бытовыми деталями и описанием переживаний людей, находящихся на краю гибели. Все это служило подтверждением достоверности описываемых событий.

В настоящем сообщении сделана попытка проанализировать содержание житийных чудес, в которых описываются бедствия поморов в морских походах, и обратить внимание на то, как проявляются действия святых, помогающих в спасении терпящих бедствие.

Как покажут приведенные далее примеры, при разнообразии содержания описываемых чудес в поведении святых в разных чудесах проявляется определенная традиционность с незначительными отклонениями. Естественно, что идущая из византийской литературы каноничность самих житий должна была сказаться и в рассказах о чудесах. Существующие приемы в византийских рассказах на морскую тему могли и должны были отразиться в работе опытного агиографа.³

Возможно, одним из наиболее известных образцов для древнерусских агиографов при описании чудес святых во время морских штормов послужило Житие Николая Мирликийского, написанное византийским писателем Симеоном Метафрастом (X в.). С момента появления Жития св. Николай стал почитаться покровителем моряков и мореплавателей. Быстро возникает и масса народных преданий о нем. Интересно, что, став общепризнанным спасителем на море, Никола нередко отождествляется с самим Христом, терпящие бедствие обращаются непосредственно к нему, минуя Бога и Христа.⁴ Известно Житие св. Николая в древнерусском переводе по спискам XV в.⁵ Житие было включено в Великие Минеи Четьи.⁶

Прежде чем обратиться к характеристике чудес с русской поморской тематикой, приведем два эпизода из Жития Николая Мирликийского о спасении им терпящих бедствия на море.

1. «Однажды какие-то моряки попали в сильную бурю. Отчаявшись спастись собственными силами, они стали молиться великому Николаю, ибо и до них дошел слух, что он нечаянно подает помощь в опасности, и призывали в своей беде, и протягивали к нему руки, уповая единст-

² Белов М. И. Севернорусские жития как источник по истории древнего поморского мореплавания // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 234.

³ Начало этой традиции, возможно, восходит к евангельскому тексту, где говорится о том, что Господь остановил волнение на море по просьбе своих спутников (Мф. 8: 24—26).

⁴ Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 6—14; Терехин Н. М. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры). Архангельск, 1993. С. 18—19.

⁵ Имя св. Николая Мирликийского оказалось популярным на Руси, к настоящему времени насчитывается около 40 произведений, посвященных ему (см. статью: Творогов О. В. Житие Николая Мирликийского // Словарь книжников. Вып. 1. С. 168—172).

⁶ Великие Минеи Четьи: Декабрь, дни 6—17. М., 1904. Стб. 551—728.

венно на его заступничество. Николай немедля поспешает на корабль и, представ перед ними, говорит: „Вот вы звали меня, и я пришел защитить вас“. Затем, ободрив их, он при их глазах берется за кормило и, казалось им, направляет путь корабля. Затем словом усмиряет море и, как некогда мой Иисус, успокаивает волны, ветер и все, что приносит с собой буря, и делает плавание для них спокойным и безопасным». ⁷

2. Второе чудо является посмертным. Некие люди, живущие далеко от Ликии, решили навестить могилу святого. И пустились в дальнейшее плавание, но злой демон, стремясь отомстить Николаю, который разрушил его капище, приняв образ женщины, передал путникам кувшин с просьбой из него полить на могилу. Святой разрушил планы демона, явившись одному из путников во сне, велел «бросить кувшин в море». Плывающие так и сделали, но на море поднялось пламя в небо, воды вскипели и превратились в огненные струи. «Корабль, подхваченный таким водоворотом, начал тонуть, и плывшие на нем... были в совершенном смятении». Но святой предстал перед странниками и спас от опасности, а корабль покинул это место, люди успокоились, «подул сладкий и благовонный ветер, и все обрадовались этому дуновению и веселились душой». ⁸

Хочу обратить внимание главным образом на особенности поведения Николая Мирликийского при оказании помощи страдающим путникам на море. В первом случае он сразу же в ответ на мольбу о помощи является к путешественникам на корабль, ободряет их, берется за кормило и направляет судно по нужному пути, успокаивает волнение на море и исчезает. Во втором случае совершаются более сложные действия, но взаимоотношения святого с терпящими бедствие остаются прежними. Он явился одному из путников во сне, велел избавиться от данного им дьяволом кувшина, затем при случившемся водовороте предстал перед путешественниками и отвел судно от опасного места. Таким образом совершение чуда проявляется: 1) когда обращаются к святому с мольбой о помощи; 2) святой помогает справиться со стихией, появляясь вдруг и вдруг исчезая; 3) советы помощи при опасности дает в коротком сне.

Агиографические приемы передачи морских чудес были хорошо известны на русском Севере и использованы при написании поморских житий.

Морская тема на русском Севере в основном связана с Белым морем. Центральное место в развитии монашества на Беломорье занимал Соловецкий монастырь, расположенный на островах в глубине моря. Возник он примерно во второй половине XV в., первыми пришельцами были монахи Савватий и Герман, основателем его стал Зосима с участием того же Германа. Этот монастырь являлся самым крупным среди северных монастырей, имел «земельные и промысловые владения на территории Кольского полуострова, южного побережья Белого моря, Обонежья, Каргополья и Нижнего подвinya». ⁹ И самым популярным святым в Беломорье оказался старец Зосима. В житийном рассказе о кончине Зосимы содержится обращение старца к братии монастыря: «Азь же аще телесне отхожу от вас, но духомъ с вами неотступно пребуду». ¹⁰ Согласно данному на смертном одре слову, Зосима выступает защитником обращавшихся к нему с мольбой о помощи — как старцев монастыря, так и жи-

⁷ В переводе с греческого на русский С. В. Поляковой: Византийские легенды / Изд. подгот. С. В. Полякова. Л., 1972. С. 153.

⁸ Там же. С. 155 (в передаче чуда сделаны небольшие сокращения).

⁹ Акты Соловецкого монастыря. 1479—1571 гг. / Сост. И. З. Либерзон. Л., 1988. С. 3.

¹⁰ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона Саввы // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 255.

телей всего Поморья. Имя Савватия в этих чудесах только упоминается рядом с Зосимой. Безусловно, Зосима был наиболее известным и чтимым святым в Беломорском крае, поскольку, в отличие от Савватия, он долго жил на Соловках как глава монастыря и организатор быта. Кстати, страдающие от штормов на Белом море за помощью обращаются к Зосиме и Савватию и всегда получают на это отклик, хотя в христианской культуре роль спасателя на воде принято отводить чудотворцу Николаю непосредственно, минуя Бога. Любопытно, что эту традицию спасателей на Белом море в XVII в. стремятся утвердить за вновь появившимися местночтимыми святыми, о чем будет сказано далее.¹¹

Содержание чудес с беломорской тематикой безусловно отражает быт поморов в суровых условиях плавания в северном море. Чаще в них передаются события, случившиеся во время шторма, когда море покрыто льдами и в зависимости от ветра, приливов и отливов находится в движении. Составители чудес образно и с подробностями описывают разбушевавшуюся морскую стихию, в то же время в их рассказах приводятся и моменты наступившего штиля. Но в каждом рассказе содержатся свои конкретные обстоятельства, когда путники оказались в весьма трудном положении перед угрозой гибели. Все они построены отнюдь не по одной и той же сюжетной схеме и содержат свои достоверные подробности. Чудеса записывались чаще со слов участников событий.

Трудно точно определить, кто и когда записывал рассказы с чудесами святых со слов участников событий в Житии Зосимы и Савватия. Почти в каждом чуде упомянуто имя рассказчика, а также писатель повторяет общепринятую формулировку от себя — «поведа ми» или «поведа нам». Ранние чудеса добавлены к тексту Жития Зосимы и Савватия самим Спиридоном-Саввой. Чудо «О явлении преподобнаго Зосимы» начинается словами: «Се повѣда нам священноинок Досифей, ученик святаго». По мнению В. О. Ключевского, это свидетельствует о том, что Спиридон-Савва 8 первых чудес записал сам с помощью Досифея.¹² В таком виде Досифей представил Житие Геннадия в Новгороде не позднее 1504 г., когда последний был смещен с архиепископства и сослан в Чудов монастырь. Следующие 18 чудес были добавлены игуменом Вассианом.¹³ Затем были приписаны 4 чуда, в одном из которых проставлена дата 1538 г., следовательно, они появились в 30-х гг. В правление игумена Филиппа в 1548 г., по данным рукописи ГИМ, собр. Вархамеева, № 71, было при-

¹¹ Это не является исключением или случайностью, а определено традициями развития религиозно-мифологической культуры, существовавшей на русском Севере. Прежде всего расположение монастыря на острове, согласно мифологическим представлениям, придает ему особый статус как священного места постепенного перехода в иной мир (Теребихин Н. М. Сакральная география Русского Севера. С. 29). В религиозном сознании поморов св. Николай выполняет весьма важные функции: «...выступает целителем, водителем по водам житейского моря, усмирителем и утишителем бурь и напастей, хозяином речных порогов, выполняет лоцманские обязанности» (Там же. С. 24). По берегам Белого моря было выстроено много храмов, посвященных Николаю Святому. С начала существования Соловецкого монастыря он наименовался «обителью святого Спаса и святого Николая» (Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание... Соловецкого монастыря. С. 45). В монастыре вначале была создана деревянная церковь Спаса Преображения с приделом св. Николая, которая сгорела. Потом церковь св. Николая была выстроена отдельно рядом с собором Преображения. В грамоте Ивана III 1479 г., выданной на владение всеми островами, монастырь назван «Святаго Спаса и пречистые его Матери святаго Успения и святаго Николы» (Акты Соловецкого монастыря... С. 16). «Близость храма и корабля утверждается общим именем святого Николая, как морского Бога» (Теребихин Н. М. Сакральная география Русского Севера. С. 20).

¹² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 202.

¹³ Там же. С. 203.

писано 14 чудес.¹⁴ В дальнейшем при создании новых списков Жития естественно появлялись и новые чудеса, в том числе и с морской тематикой. Записи чудес на морскую тему как в XVI в., так и в дальнейшем сохраняют одни и те же приемы описания действий святых, поэтому для анализа из Жития Зосимы и Савватия привлечем не все чудеса, а наиболее ранние.

Одним из самых активных рассказчиков этих чудес был некий старец Савватий, долгие годы живший на Соловках при игумене Зосиме. Чудеса записаны профессионалом-писателем остросоветно, с конкретным описанием страданий бедствующих путников, на фоне яркой картины разбушевавшегося моря. Но Спиридон мог показать и красоту моря в спокойном состоянии. О возвращении Савватия на большую землю сказано так: «И уразумѣв бывшее Божие смотрение, не възвратися в кѣлюю, но съде в карбас, поиде шествие творя по морю, аможе Богъ наставит и обрѣсти желаемое. Бывшу же стройну плаванюю, бысть в мори тишина велиа, вътру тонку дышающую».¹⁵

Интересно представлен в чудесах св. Зосима. Он возникает перед поморами, которые находились в состоянии отчаяния, стремительным, активным и деятельным, дающим мудрые советы. Иногда он быстро укрощает бурю, иногда сам берется за кормило и выводит корабль в нужном направлении. Во всех случаях проявляется его забота о людях. Посредством описания чудес Спиридон передал особенно доброе и благоговейное отношение жителей Поморья к Зосиме как местночтимому святому.

О большой популярности соловецких святых при оказании помощи всем живущим вблизи Белого моря свидетельствуют и сами Жития Зосимы и Савватия, например чудо, случившееся близ селения Шуи. Поднявшиеся от бури волны были остановлены после обращения оказавшихся в море людей сначала к Богу и Богородице, затем к святым Зосиме и Савватию. Далее автор пишет: «И многым являющесе по морю и по суху скории в бѣдах помощници. И от сего вси человеци округъ моря и от многих странъ велию въру имяху к ним... И вси близ моря живущии человеци имуще велию въру к монастырю Соловецкому, понеже бо от началников тѣх видеху многа чудеса бываема».¹⁶

Первое чудо на море записано со слов монаха Митрофана из Муромского монастыря, расположенного на острове Онежского озера. Это чудо интересно описанием событий и поведения св. Зосимы. Митрофан, еще будучи мирянином, с другими мореходами «на весновании» ходил в море. Они уже имели «многи добытки»; вдруг поднялась буря. Мореходов больше месяца носило в волнах, среди льдов, и все это время они не видели берега.¹⁷ Сначала путники обращались с мольбой о помощи к Богу и Богородице. Митрофану пришло на ум обратиться к Зосиме Соловецкому: «И в той же час внезапно обрѣтесе в ладии нашей старецъ, сѣдя на кормѣ. И прихожаху волны морския в великом устремлении, хотяху покрыти ладю нашу. Старец же он простираше вскрылие мантии объма рукама на обе страны ладии, и волны прохожаху ладю нашу мирно и тихо. И тако плавахом многи дъни и нощи, носими ветренными дыхании. Старец же он паку по вся дъни сѣдя на кормѣ, съблюдая нас

¹⁴ Черниловская М. М. Повесть о Зосиме и Савватии — памятник русской культуры XVI—XVII вв. М., 1986 (Памятники книжного искусства. Древнерусская книга. Научно-справочный аппарат).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 258.

¹⁷ М. И. Белов считает, что в этом путешествии мореходы выходили в Баренцево море (см.: Белов М. И. Севернорусские жития... С. 235).

от волнь и окормляя даже и до берега. И тако невидим бысть».¹⁸ Из находившихся в ладье только трое видели старца на корме.

В этом рассказе о чуде, сотворенном Зосимой на море, образно описана разбушевавшаяся стихия. Кроме того, наглядно показано деятельное усердие святого, охраняющего людей от волн своей мантией. Такое поведение святого не является типичным, поэтому представляет особый интерес, в Житии несколько раз упомянута его мантия. Его усердие вызывает особую симпатию к святому.

Самые необходимые правила поведения святых при совершении чуда, установившиеся в византийской агиографии, соблюдены в этом рассказе, как и во всех остальных соловецких чудесах, иногда с включением некоторых особенностей в зависимости от сложности сюжета. Но всегда бедствующие обращаются к святому с мольбой, иногда святой активно помогает, являясь в видениях, чаще не всем участникам, иногда дает советы и быстро исчезает.

Каждый рассказ о чуде на Белом море сопряжен с особенностями стихии в этом крае, наполнен описанием конкретных обстоятельств рискованного промысла, неожиданностей, особенно в периоды «веснования» и «первозимья». Но во всех чудесах схема поведения святых соблюдается (иногда с некоторыми отступлениями в зависимости от описываемых событий). Особенно обстоятельными и наполненными драматическими событиями являются чудеса, записанные со слов старца Савватия, прожившего в монастыре почти с начала его основания не менее 50 лет.

Кратко, без подробностей рассказано о чуде со слов живущих близ моря в селении Шуя о случившейся буре на море вблизи их берега. Оказавшиеся в это время на море путники стали молиться Богу, Пречистой его Матери и святым Зосиме и Савватию, призывая их на помощь. И далее сообщается только, что «единѣм часом волны престаша и на тиxость приложися». Но вслед за этим подробно рассказывается о том, что соловецкие «начальники» всем попавшим в беду обязательно помогают. И все молящиеся Христу и соловецким угодникам «велию веру» имеют и «воссылают им славу и благодарение».

Своеобразное чудо под названием «О явлении столпов огненных» записано со слов некоего старца Осифа. Он с другими старцами плыл к Соловкам. Им пришлось остановиться на несколько дней у острова Кузова из-за сильного ветра и волнения на море. Однажды ночью он поднялся на гору и увидел два огненных столпа. Спутники объяснили ему, что это сияют столпы духовные от гробов Зосимы и Савватия. После этого путники стали молить Бога, Богоматерь и угодников помочь им добраться до Соловков. Утром они обнаружили спокойное море и за три часа добрались до Соловецких островов, прославляя Бога и угодников. Явление огненных столпов от их могил на расстоянии, видимо, характерный знак святости (знамение), в этом же Житии есть чудо со светящимся обликом Зосимы в гробнице,¹⁹ а в следующем чуде говорится об огненной плащанице и столпе багровидном.

Наиболее сложным по сюжету, интересным по проявлению психологизма во взаимоотношениях между участниками событий в трудных условиях монастырского быта является подробно записанный рассказ уже упоминавшегося старца Савватия. Особенность этого рассказа в том, что чудеса Зосимы и Савватия проявляются несколько раз на протяжении

¹⁸ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких... С. 257. О мантии Зосимы упомянуто и в другом чуде, случившемся у гроба Зосимы.

¹⁹ Там же. С. 256—257.

долгого времени в разной форме, но с соблюдением агиографических правил. В рассказе сообщается о том, как Савватий и еще один монах вывезли с острова Шужмоя двух людей, попавших туда с разбившегося корабля еще с «первозимья» и погибавших от холода и голода. Игумен Исайя, посылая весной по нуждам в Вирму Савватия с другим монахом Ферапонтом, слезно просил заехать на остров Шужмой и забрать там страждущих. Ферапонт был против. Когда посланные отплыли от Соловков, то Савватий, оглянувшись, увидел огненную плащаницу, прилетевшую к гробнице Зосимы. И он решил про себя, что это был ему знак посетить остров Шужмой. На обратном пути к ночи они доплыли до некоей луды морской «Габлуде», в 50 верстах от Шужмоя. Савватию явилось знамение от острова — «яко два столпа багровидны», и Ферапонт это тоже подтвердил. Они заночевали у костра, и Савватию опять было знамение: человек возле огня, который сказал ему, что Бог благословляет его посетить остров. Утром они отъехали от пристанища. Когда добрались до Вирмы, они быстро выполнили монастырское дело. Савватий расспросил местных жителей, есть ли кто-либо на Шужмое. Ему ответили, что судно разбилось там с «первозимья», но больше они ничего не знают. Савватий решил добраться до Шужмоя, спутник его возражал. Савватий внушил ему, что Бог велит и что ветер будет попутный. И они достигли острова. Обнаружили там двоих больных и голодных, которые рассказали, что их посещали Зосима и Савватий и обещали прислать помощь. Прибывшие на остров несколько дней ухаживали за больными, затем взяли их с собой и поплыли к Соловкам. Когда же оказались среди салмы, Ферапонт стал сердиться на Савватия, зачем больных взяли. А они, услышав брань Ферапонта, стали удивляться и говорить между собой, что видят людей, растаскивающих лед. Этого не видели Савватий и Ферапонт. И вскоре карбас достиг Соловков к большой радости участников путешествия.

Агиограф, описав все трудности, которые с помощью святых были преодолены путниками, сумел раскрыть чисто человеческие достоинства главных действующих лиц. Вначале игумен Исайя со слезами просил старцев спасти страждущих на острове Шужмое, понимая опасность этого путешествия. Агиограф в конце отметил, что Савватий не сообщил ему, от кого игумен получил извещение об острове Шужмое. Савватий по собственной воле решился на этот поступок после получения знамения. Стойкость и настойчивость Савватия во время путешествия восхитили агиографа, который отметил, что Савватий поведал обо всем «со многими слезами». Автор в самом конце рассказа воздал хвалу Савватию, написав: «...пребывающа въ всяком благочестии и чистоте и цѣломудрии... и в чернеческих исправлениях зело искусна».²⁰ Этот рассказ отличается описанием большого числа чудес Зосимы и Савватия по ходу развития событий.

В «Чуде о пожаре и о поставлении новой трапезы», записанном со слов старца Савватия, есть эпизод о том, как тому же Савватию пришлось провожать служебников за салму, так как после зимы путешествие по морю было опасным из-за наличия большого количества льда. Путники доплыли до некоей луды, когда настала ночь. Поставили карбас при берегу, поленившись втащить его выше, весла и дрова положили рядом. Утром с трудом удержали карбас, а весла и дрова унесло в море. «Всѣм слезы во очию, а помощи ниоткуда». Начали молить Господа, Богородицу и соловецких угодников на помощь призывать. Служебники

²⁰ Там же. С. 260—261.

увидели, как дрова и весла прибило к берегу. Однако путь был закрыт льдом. Савватий посмотрел в сторону монастыря и увидел, что к ним летят, белые как снег, две птицы, прилетели близко и невидимы стали. Савватий же отошел в сторону и увидел судно, к ним плывущее. Он слышал даже говорящих на русском языке. Слуга, которого он призвал, то же самое подтвердил. Долго ждали появления судна, но оно не появилось. Однако в это время лед расступился, и служебники отошли своим путем.

Эти два знамения, подаваемые Савватию соловецкими угодниками, являются, по всей видимости, необычными. Здесь сами святые не появляются — это уже необычно. Традиционно только то, что эти видения появляются и вдруг исчезают. И другие чудеса, записанные от Савватия, отличаются своеобразием. Появление различных знамений святых в этих рассказах, видимо, во многом связано с фантазиями Савватия (насколько это предположение правомерно, не утверждаю).

Следует упомянуть о чуде, рассказанном Феодором Парфеновым, жителем Сумы-реки. Случилось однажды ему с наемниками идти по морю с Двины. Внезапно случилась буря на море. Начали они молить Бога, Богородицу и призывать на помощь святых Зосиму и Савватия. Сам Феодор в своей лодке вздремнул и увидел двух старцев, дающих кормщику советы. Все же бывшие в лодке слышали слова: «Побреги, брате, лодки сея, аз спешу къ обѣдне на Соловки».²¹ Находившиеся на лодках обрадовались, узнав о пребывании Зосимы и Савватия, и исполнились надежды на спасение. Буря вскоре утихла. Поведение святых здесь традиционно.

Любопытным является последнее чудо, связанное с морской тематикой. Юноша Анфим из Новгорода во время «веснования» с поморами из Шуи пошел на морскую охоту на зверя. Соловецкий монастырь имел грамоту, по которой если к их берегам прибьет охотников с добычей, то они десятую часть добычи отдают монастырю. В отличие от остальных охотников, так поступил Анфим. Во время сна ему явился старец и сказал, что за это ему воздастся сторицею и в этом году, и в прочих. Юноша услышал эти слова, вскочил и только увидел, как удаляется старец «в худых ризах и мал возрастом». Мужики же, которые не отдали монастырю часть добычи, сильно пострадали: поднялась буря, и судно их со всей добычей ушло в глубину моря, а сами они едва спаслись.

Юноша же Анфим добрался до земли благополучно благодатию Христовою и молитвами Зосимы, «исторгова добръ и придобы доволное богатство по словеса святаго».²² На этом примере видно, что Зосима не только помогает спастись на море, но и служит монастырю как хозяйственник. Действия святого в осуществлении чуда являются традиционными.

Все эти чудеса были включены в текст Жития Зосимы и Савватия до 1504 г., и их создание можно отнести ко второй половине XV в. Многие из них были записаны со слов старца Савватия, который, как упомянуто в Житии, жил там не менее 50 лет. Следовательно, имена святых Зосимы и Савватия были хорошо известны не только в монастыре, но и по всему побережью Белого моря, и авторитет их как святых, помогающих бедствующим, был велик. Как и следовало ожидать, главным действующим лицом был Зосима, который до своей кончины жил в монастыре. Имя Савватия по большей части только упоминалось, так как он был перво-

²¹ Там же. С. 272.

²² Там же. С. 277.

открывателем, но в создании монастыря участия не принимал. О Зосиме говорится с особенной симпатией, и изображается он стремительно деятельным. Во всех чудесах морские приключения остросюжетны, переданы с сохранением всевозможных реалий и в то же время с соблюдением агиографических правил в поведении святых.

Утвердившееся и вошедшее в быт жителей Беломорья уже в начале XVI в. почитание соловецких святых Савватия и особенно Зосимы не мешало в дальнейшем в течение XVI—XVII вв. возникновению новых легенд и житийных сказаний на морскую тему о новых святых как из монастырской среды, так и из поселенцев побережья. Нередко в составлении этих произведений принимали участие соловецкие монахи. Монастырь имел духовный авторитет, был связан с побережьем и хозяйственными делами.

Интересно провести сопоставление чудес на морскую тему в более поздний хронологический период. Дело в том, что в XVI—XVII вв. появляются жития местночтимых святых — выходцев с побережья. Поэтому и в данном случае следует сосредоточить внимание на том, насколько более поздние авторы сохраняли принятые в агиографии правила описания поведения святых при совершении чуда.

Наиболее популярными на Беломорье были в XVI—XVII вв. «Сказание об Иоанне и Логгине Яренгских» и «Повесть о житии Варлаама Керетского». Легенда об Иоанне и Логгине получила распространение, видимо, еще с 20-х гг. XVI в., рассказ о Варлааме Керетском был составлен в конце XVI—начале XVII в.²³ Обратимся к чудесам с морской тематикой в этих произведениях.

1. Святой Варлаам Керетский спас «от потопления» в бурном море каргопольца-купца и «повѣдалъ, кто бѣ явивыйся». Записано без подробностей и не сказано о том, как он явился на лодке, но сам сообщил, кто он такой. Особенностью является то, что сам святой называет себя. Подобное повторится и в других чудесах. Это признак того, что узнавание святого требовалось подтверждать (хотя бы перед каргопольцами).

2. Другое чудо, случившееся с каргопольцами, описано подробнее и с соблюдением всех обычных действий святого, явившегося во сне одному из купцов-поморцев, затертых весной в открытом море льдами и теряющих надежду на спасение. Явившийся «на лодке» старец спросил задремавшего о цели их путешествия и велел плыть в Кереть, «сам же иде на носъ и начат лды роспихивати». Путь очистился, они достигли Керети и «поведаша... живущим ту явление святого Варлаама».

Здесь поведение святого на море представлено традиционно. Однако, как и в предыдущем рассказе, мореходы не обращались с молитвой непосредственно к св. Варлааму, он явился сам. Но подчеркнуто, что они сообщили жителям Керети о помощи, оказанной им св. Варлаамом.

3. Тот же рассказчик Иаков Поснов из Керети сообщил о следующем чуде. Рассказ содержит много интересных подробностей, но поведение св. Варлаама Керетского полностью соотносится с сообщением о его действиях в предыдущем рассказе.

Застала буря на море возвращающегося с мурманского рыбного промысла некоего двинянина Никифора «со своими клеветы». Во время бури весь верх ладьи поломало и снесло, волны заливали их, а ладью бурей отнесло в морскую пучину. «Многим днем минувшим», яился Ни-

²³ См. подробнее: Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 213—248.

кифору во сне преподобный Варлаам и осудил их за бездеятельность, сказав: «Промышляйте, не плошится, — Богъ васъ вынесетъ!». Терпящие бедствие начали действовать, и еще раз он им явился, повторив: «Промышляйте, призывайте еще Бога на помощь, и вынесет Господь Богъ». Никифор спросил его: «Кто ты?..» — «Аз есмь из Керети Варлаам». Лед расступился — и бедствующие достигли Двинского устья.²⁴

В отличие от св. Зосимы, к которому обращались бедствующие, хорошо зная о нем, в случае с Варлаамом он сам является на помощь, а бедствующие на судне узнают своего спасителя. Чудеса составлены так, чтобы утверждать популярность и святость Варлаама Керетского среди местного населения.

В 1664 г. Петр Васильев Буторин рассказал случившееся с ним и его отцом, как их спасал появившийся на судне старец с седой бородой от набегавших на их карбас больших волн на Белом море против Шаралова наволока, потом сообщил им о себе, что он Варлаам Керетский, и велел рассказать о нем людям.

И в том же месте на море повторилось снова чудо Варлаама, который заливаемое волнами судно направил к берегу, будучи невидим. Однако через пять дней он явился во сне рассказчику и ругал его за то, что тот никому о нем не поведал. И в этом рассказе преследуется цель оповещения людей о его роли помощника бедствующим на море людям для утверждения его святости.

В основе «Сказания об Иоанне и Логгине Яренгских» лежит местная легенда. Первая обработка в виде краткого рассказа сделана была священником Никольской церкви в Яренге Варлаамом.²⁵ Первые два чуда от мощей святых Иоанна и Логгина Варлаам записал в 40—50-х гг. XVI в. Расспросные речи, наделенные сюжетным повествованием, появились в начале XVII в. Многие чудеса, записанные на протяжении XVI—XVII вв., связаны с событиями на море.

Отмечу только рассказ 1622 г. о помощи мореплавателям. В нем сохраняется та же схема поведения святых, что и в действиях Варлаама Керетского. В «бурю велику» попала ладья, шедшая на Соловки с «обетными людьми». Костромичу Петру в сонном видении явились Иоанн и Логгин и сообщили ему: «Стани скоро и вели лодию направити на берег, сице спасены будете... И шед, помолитесь Николе чюдотворцу и Иванну и Логгину». Так и сделал кормщик старец Максим. Ладья пристала около становища, «и спасошася от моря» все находившиеся в ладье.²⁶

В чудесах Зосимы и Савватия Соловецких терпящие бедствие на море прежде всего обращаются с мольбой к Богу и Богородице и молят о помощи Зосиму и Савватия, которые и совершают чудеса, не объясняя людям, кто они такие, и, достигнув успеха, быстро становятся невидимыми. В чудесах более поздних житий святые на бедствие откликаются сами, сами действуя и советуя, разъясняют терпящим беду, кто они такие, и просят рассказать о их помощи по возвращении своим сожителям. В данном случае составители чудес, несколько отступая от канона, преследуют цель утвердить известность святых и внушить почитание их.

Чудеса в «Повести о житии Варлаама Керетского» и приведенное нами чудо в «Сказании об Иоанне и Логгине Яренгских» написаны в первой половине XVII в. разными авторами, но в них поведение святых при спасении терпящих бедствие поморов сходно по своей манере и оди-

²⁴ Там же. С. 237.

²⁵ Там же. С. 213.

²⁶ Там же. С. 223.

наково выделяется некоторой нетрадиционностью. Это явление следует объяснять, видимо, тем, что еще шел процесс утверждения среди местных поморов веры в святость и чудеса Варлаама и Иоанна и Логгина.

Вторая редакция «Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских» написана писателем Сергием Шелониным, стремящимся к приданию житию более канонической формы, обобщению отдельных эпизодов, снятию деталей. Не вдаваясь в конкретизацию, он сообщает, что когда случается на Белом море буря, то на кораблях появляются святые и призывают терпящих бедствие не падать духом.²⁷ Собственно, он точно передает главную особенность в поведении святых, помогающих мореходам.

Сказание (или Житие) о соловецком монахе Иринархе было написано монахом Иларионом на Соловках после 1645 г.²⁸ В нем записаны два чуда, совершенные Иринархом по спасению попавших в бедственное положение на море «двинских жильцов», которые приехали на Соловки на молебн. «На веснование» они на двух судах ходили на море для добычи морских «звериных добытков». Только с «торосу»²⁹ на воду суда спустились, «возвешше ветри велицы» и от берега вместе со льдом их отнесло в морскую пучину и носило во льдах много дней. Однажды во сне юровщику (самому опытному мореходу) явился старец, украшенный сединами, держа крест в руке, и сказал, чтобы мореходы молились Богу и соловецким чудотворцам. На вопрос о том, кто он, явившийся старец ответил: «Да емь Соловецкого монастыря игумен Иринарх». И стал невидим. Той же ночью и в другой артели явился старец одному человеку, и тоже назвался Иринархом, и показал ему своим посохом путь к Анзерскому острову. Повевал ветер, и первое судно пристало к берегу на Зимней стороне. И здесь мореходы обнаружили на льду много морских зверей и вернулись домой с большой добычей. Другое же судно пристало у Анзерского острова, но добычи там путники не приобрели, только сами спаслись. Поведение святого Иринарха по оказанию помощи бедствующим на море близко чудесам XVII в., описанным в «Повести о житии Варлаама Керетского» и в «Сказании об Иоанне и Логгине Яренгских»: святой сам является к терпящим бедствие и указывает путь спасения.

В отличие от морских чудес в Житии Зосимы и Савватия, более поздние (XVII в.) поморские жития содержат чудеса более простые по сюжету, а в действиях святых, помогающих терпящим бедствие, не вполне соблюдается общепринятый этикет поведения. Они сами являются к страждущим, объясняют, кто они есть, и указывают путь к спасению. Но правило внезапности появления и исчезновения полностью повторяется. По всей видимости, как и составление названных житий, так и запись чудес выполнялись местными писателями, не искушенными в агиографическом творчестве, но как-то связанными между собою.

Чудо из Жития Антония Сийского,³⁰ посвященное описанию бедствия, случившегося в 1659 г. с монахами Сийского монастыря, имеет некоторые своеобразные черты в передаче действий святого. Монахи перевозили в своей лодке патриаршую домовную и монастырскую рыбу и другие запасы. Вышли в море из Варзуги в осеннее время, когда были уже силь-

²⁷ Там же. С. 229.

²⁸ Каган М. Д., Севастьянова С. К. Иларион // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 37—40. Более полные сведения о Иларионе сообщила мне Е. В. Крушельницкая, за что ей глубоко признательна.

²⁹ Полоса льда у берега (см.: Белов М. И. Севернорусские жития... С. 237; на с. 238 сообщается о рассматриваемых чудесах).

³⁰ РНБ, Соловецкое собр., № 230/230, л. 256—300 об. Выражаю искреннюю благодарность Е. В. Крушельницкой за предоставленный мне текст Жития Антония Сийского.

ные ветры и льды на море. Лодку стало носить в разные стороны, поломало кормило и иные снасти, длилось это восемь дней. Бедствующие беспрестанно призывали на помощь Бога, Богородицу и чудотворца Антония. «Ветренним же дыханием устремившимся лодия к Двинским устьем». Но из устья вместе со льдами ее вынесло в море. В результате всего «обретется лодия против великих гор на зимной стране». Чтобы достигнуть берега, путники устроили карбас «лодейно обвита тесом для морского волнения» и на нем, не имея с собой никаких запасов, добрались до берега. «Лодию» без людей оставили в море. Сами пошли по горе пешком и в конце горы увидели свою «лодию» невредимой и наполненной всеми ведомыми запасами, «возрадовашеся зело и благодаряще Бога и пречистую Богородицу и угодника их преподобного отца Антония чудотворца».

Из изложенного пересказа чуда видно, что, в отличие от всех ранее названных примеров, Антоний Сийский непосредственно никакого участия в событиях не принимал. Как и в других чудесах, терпящие бедствие обращаются с мольбой к Богу, Богородице и своему особенно почитаемому святому, в данном случае Антонию Сийскому. Возможно, составитель этого чуда не входил в круг агиографов поморской традиции. Возможно также, что писец опустил эпизод явления святого. Тем не менее вызывает восхищение образное представление разбушевавшейся стихии и храбрости и находчивости мореходов в борьбе за спасение жизни.³¹

Безусловно, агиографическая литература создается с учетом принятого канона. Жития иногда пишутся на основании очень скудного фактического материала, а наполняются текстом, который должен присутствовать в житии. Сопровождающие житие чудеса должны также строиться по определенным правилам. С одной стороны, они должны подтверждать святость героя жития. В то же время святой, будучи жителем иной, загробной жизни, должен проявлять себя в событиях, реально существующих на этом свете, как служитель божественной силы. Составитель чуда должен быть посвящен в реальные обстоятельства, в которых проявляются действия чудотворца, недоступные и даже необъяснимые для простого смертного. Затруднительные и опасные для жизни человека ситуации могут быть при любых жизненных обстоятельствах, но действия святого всегда должны восприниматься как чудотворение. Многовековая традиция описания чудес, выработанная агиографами, передается из поколения в поколение. Однако иногда, в зависимости от описываемых событий, вносятся некоторые изменения. Но цель всех чудес — подтверждение святости чудотворца, утверждение веры и поклонения ему.

В настоящей статье рассмотрены примеры действий чудотворцев из житий только одной определенной местности — Беломорья. Из рассмотренного очевидно, что действия северных святых имеют общие черты, несколько отличные от агиографического канона, но тем не менее в большей или меньшей степени создатели беломорских чудес придерживаются общепринятых правил.

³¹ Это чудо относится к числу чудес, добавленных к Житию Антония Сийского в 60-х гг XVII в в третьей редакции (Ключевский В О Древнерусские жития святых С 337)

И. А. ЛОБАКОВА

III. «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII в.

Традицию включения в состав летописных и хронографических сводов внелетописных источников можно считать достаточно устойчивой¹ Среди этих внелетописных источников широк круг житийных текстов.² В результате подобного расширения сведений в рамках летописи, хронографа или летописно-хронографического свода могли складываться отдельные тематические циклы.³

Включение «Жития митрополита Филиппа» в состав летописно-хронографического свода, большая часть списков которого отражает текст Летописного свода 1652 г., безусловно связано с названной традицией Первым Летописный свод 1652 г. выделил А. Н. Насонов,⁴ указав 6 списков памятника. Исследователь отметил также, что «составитель свода 1652 г. мог воспользоваться более ранним сводом, составленным в начале 90-х гг. XVI в. после смерти Ивана Грозного в Новгороде».⁵

Летописный свод 1652 г стал предметом специального исследования А. В. Лаврентьева, посвятившего ему ряд статей и свою диссертационную работу.⁶ Исследователь описал все известные ему списки,

¹ Вспомним «Поучение» Владимира Мономаха и его письмо черниговскому князю Олегу Святославичу в Лаврентьевской летописи, памятники Куликовского цикла, «Повесть о зачале Москвы», Родословие из «Сказания о князьях Владимирских» и т. д.

² Сказание о Борисе и Глебе, Житие Александра Невского, Житие Михаила Черниговского и боярина его Федора, Житие Михаила Тверского, Житие Меркурия Смоленского и др.

³ См. Лихачев Д. С. 1) Культура Древней Руси. М., 1966. С. 116—124, 2) Развитие русской литературы X—XVII веков. Эпохи и стили // Лихачев Д. С. Избр. работы. В 3 т. Л., 1987. Т. I. С. 75—81, 3) Поэтика древнерусской литературы // Там же. С. 322—329, Сперанский М. Н. Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453 г.) в русской письменности XVI—XVII вв. // ТОДРЛ. М., Л., 1956. Т. 12. С. 188—190, Дмитриева Р. П. Четыре сборника XV века как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 150—180, Бахтина О. Н. К литературной истории «Повести о Меркурии Смоленском» (Хронографическая и Минейная редакции) // Книга в Сибири XVII—XX вв. Новосибирск, 1980. С. 149—167, Евсеева И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе тематического цикла о татарском нашествии в Русском Временнике и Хронографе 1599 г. // Вестн. ЛГУ. 1983. № 20. С. 50—55.

⁴ См. Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 483—485.

⁵ Там же. С. 485.

⁶ Лаврентьев А. В. 1) Списки и редакции Летописного свода 1652 г. // Источниковедческие исследования по истории феодальной России. Сб. статей. М., 1981. С. 62—82, 2) Летописный свод 1652 г. как источник по истории изучения русской средневековой повести XV—XVII вв. // Русская книжность XV—XIX вв. Труды ГИМ. М., 1989. С. 164—182, 3) Летописный свод патриарший 1652 г. // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 282—284, 4) Свод 1652 г. — памятник русского летописания XVII в. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1984.

установил их взаимоотношение и выделил две редакции Летописного свода 1652 г. В описании списков, выполненном А. В. Лаврентьевым, неучтенными оказались еще два: РНБ, собр. Титова, № 3742 (20—30-е гг. XVIII в.); РНБ, собр. Александро-Невской лавры, № 6 (1, 2), 60—70-е гг. XVIII в. Интересно, что Летописный свод 1652 г. довольно много переписывался в 20—30-е гг. XVIII в., причем два списка связаны с именами значительных личностей: сборник из собр. РНБ (Q.IV.139) на л. 1—4 имеет владельческую запись князя Дмитрия Михайловича Голицына, а сборник из собр. РГАДА (МГАМИД) был изготовлен, как свидетельствует помета, для Артемия Петровича Волынского.⁷ По мнению А. В. Лаврентьева, Летописный свод 1652 г. имеет две редакции, и по стемме, предложенной историком, очевидно, что 2-я редакция восходит к 1-й. «Текст второй редакции изобилует множеством мелких разночтений, вставок, модернизаций».⁸ Создателем 2-й редакции был выпущен ряд статей (о приходе из Рима посла, о войне казанских татар), наряду с этим сведения могут быть и более подробными, чем в тексте свода 1-й редакции (полный перечень славянских племен и др.), а некоторые статьи дополнили корпус основных известий Летописного свода 1652 г. (Житие Андрея Боголюбского, два вида Повести о зачале Москвы⁹ и др.). «Житие митрополита Филиппа» читается в обеих редакциях Летописного свода 1652 г. А. В. Лаврентьев так определяет смысл включения повествования о Филиппе в его состав: «Помещенное рядом с повестью о походе Грозного на Новгород, житие, по мысли составителя свода, должно убеждать в том, что опричного кровопролития могло бы и не быть, уважай Грозный мнение своего духовного наставника. Жизнеописание Филиппа давало патриарху лишний повод указать на главную, с его точки зрения, причину государственных „нестроений“: ущемление прав и игнорирование царем позиции главы церкви».¹⁰ Данный вывод оказывается подтверждением высказанного А. Н. Насоновым мнения, что «почитание убитого Филиппа было выражением протеста, свидетельствовало о желании осудить попытки светской власти смотреть на главу церкви как на орудие своих интересов».¹¹

Однако вопрос о том, что за текст «Жития митрополита Филиппа» был включен в состав Летописного свода 1652 г., в работах А. Н. Насонова и А. В. Лаврентьева не ставился.

Проведенный анализ текста обеих редакций по 10 спискам позволяет утверждать, что создатель Летописного свода 1652 г. в качестве основы использовал текст Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа». Позволю себе напомнить, что в настоящее время Краткая редакция известна в единственном — соловецком — списке, но перед создателем новой редакции, условно названной нами Хронографической, находился не тот список, который знаем мы: все списки Хронографической редакции не имеют пропусков, очевидных в Краткой:

⁷ См.: ЦГАДА. Путеводитель. М., 1946. С. 135.

⁸ Лаврентьев А. В. Списки и редакции... С. 75.

⁹ См.: Повести о начале Москвы. М.; Л., 1964. С. 14—38.

¹⁰ Лаврентьев А. В. Свод 1652 г. ... С. 16.

¹¹ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 483.

Краткая ред

Во время великаго князя Василья Ивано-
вича, в царствующем граде Москвѣ — препо-
сит некий, имянемъ Стефанъ Калычевъ
создати церковь, идѣже видѣ преподоб-
ный лучю пресвѣтлу сияющую

Хроногр ред

Лѣта 7015, во время великаго князя Ва-
сила Ивановича, во градѣ Москвѣ препо-
сать нѣкий бѣ — Стефанъ Калычевъ
воздвиге церковь, идѣже преподоб-
ный Зосима видѣ лучю пресвѣтлу сияющую

В том, что создатель Хронографической редакции сокращал именно текст Краткой, усомниться крайне затруднительно. Ограничимся несколькими примерами¹²

Краткая ред

Во время великаго князя Василья Ивановича, в царствующем граде Москвѣ — препосит некий, имянемъ Стефанъ Калычевъ. Сему же Стефану родися благочестивъ отрокъ и нареченъ бысть Феодоръ. И егдаже достиже возраста, вданъ бысть в научение грамотѣ.

Слышавъ же отрокъ Феодоръ о Соловецкомъ монастыри в морскомъ отоцѣ во странѣ сѣверной о обители преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя, и отиде от царствующаго града Москвы. И прииде до великаго Новаграда, на езеро Онѣго, и достиже нѣкоей веси, глаголемой Кижя. И прилѣгши единому от жителей веси тоя, поноже не имѣяше ничтоже с собою, токмо нужная одѣяния, яже ношаше. И нача овцы паствити.

Богоноснымъ же и честнымъ старцемъ, живущимъ во обители той, многи раны наложиша, повелѣвающе имъ напросно на святаго неподобные глаголы лгати. Они же прообразъ благочестивъ нравъ имуще, многи скорби с радостию прияша за своего пастыря, яко единими усты вопияху истинну честное и непорочное житие его по Бозе, и попечение о святѣмъ мѣсте и о брацкомъ спасении.

Хроногр ред 1-го вида

Лѣта 7015 году, во время великаго князя Василиа Ивановича, во градѣ Москвѣ препоситъ нѣкий бѣ — Стефанъ Калычевъ. Ему же родися отрокъ Стефанъ Калычевъ, и изученъ бысть грамотѣ.

И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сѣверной — бѣ бо жадаа пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И начатъ тамо в веси пасти овцы, понеже не имяше ничтоже.

Богоноснымъ же и честнымъ старцомъ, живущимъ во обители той, многи раны возложиша, повелѣвающе имъ лгати на святаго неподобныя глаголы. Они же с радостию раны сия прияша, благочестия нравъ имуще, вопияху воистинну чистое и непорочное житие его.

Хроногр ред 2-го вида

Лѣта 7015 во время великаго князя Василиа Иоанновича, во градѣ Москвѣ препоситъ нѣкий бѣ имянемъ Стефанъ Калычевъ. Ему же родися отрокъ, и нареченъ бысть Феодоръ, и изученъ бысть грамотѣ.

И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сѣверской — бѣ бо жадаа пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И начатъ тамо в веси нѣкоей пасти овцы, понеже не имѣяше ничтоже.

Богоноснымъ же и честнымъ старцемъ, живущимъ во обители той, истинну о святѣмъ глаголющимъ, многи раны возложиша, повелѣвающе лгати на святаго неподобныя глаголы. Они же с радостию раны сия прияша, но благочестия нравъ имуще, вопияху истинну, чистое и непорочное житие его проповѣдующе.

Часто при сокращении выпадали значимые слова и словосочетания, потому в сокращенном варианте смысл затемнялся или становился иным. Самый яркий пример — рассказ об изгнании Филиппа из церкви опричниками во главе с Басмановым.

¹² Текст Краткой ред приводится по списку РНБ, Соловецкое собр., 191/191 (2-я треть XVII в.), Хронографическая ред. Летописного свода 1652 г. 1-й ред. (далее — Хроногр ред. 1-го вида) — по списку РНБ, собр. Вяземского, Q 206 (2-я треть XVII в.), Хронографическая ред. Летописного свода 1652 г. 2-й ред. (далее — Хроногр ред. 2-го вида) — по списку РНБ, F IV 297 (60—70-е гг. XVIII в.). Различия между текстами Жития в двух редакциях свода 1652 г. позволяют говорить лишь о двух видах, а не о двух редакциях разбираемого памятника.

...и изгнаша его из церкви яко злодѣя, и посадиша его на злосмрадная возила рѣюще, и везуше внѣ града, ругающесе ему. Инии же ко исходу дебрей пишающе его, и вѣйнами биюще, и тмами злодѣйственныхя укоризны приношаху ему.

...и изгнаша его из церкви, яко злодѣя, и посадиша его на дровни, везуше внѣ града, ругающесе, яко исходу дебри реюще его и метлами биюще, и тмами злодейственныхя укоризны приношаху ему.

...и изгнаша его из церкви, яко злодѣя, и посадиша его на дровни, везуше внѣ града, ругающесе и ко исходу в дебри реюще его и метлами биюще, и тмами злодейственныхя укоризны приношаху ему.

Таких примеров достаточно много (так, содержавшееся в Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» латинское слово «каментари» — «злодеи», применительно к Басманову с его воинами, в Хроногр. редакции 1-го вида принимает вид «кентири», а создатель 2-го вида Хроногр. редакции решил вообще не связываться с «киноземщиной» и передал описательно: Басманов «со иными сановники и воины»; пророчество Филиппа о том, что пастыри после него будут «наемницы», что никто из них не сможет «совершенное седалище» утвердить в Успенском соборе и никто не будет в нем похоронен, в Хроногр. 1-го вида сокращено до сообщения о том, что после него многие будут «извержени», а «наемницы» передано как «начальницы» и т. д.).

Таким образом, как нам кажется, можно считать доказанным, что Хроногр. редакция «Жития митрополита Филиппа» действительно возникла в результате сокращения Краткой. Однако создатель ее не просто сократил источник.

Текст Жития при включении его в состав Летописного свода 1652 г. подвергся обработке, аналогичной той, которой подвергалось при включении в исторический памятник всякое другое литературное произведение. Подобно «Повести о разорении Рязани Батыею» (при включении ее в состав Хронографа 1599 г. и Русского Временника) и «Житию Александра Невского», текст «Жития митрополита Филиппа» оказался «разрезанным» на эпизоды по хронологическому принципу. Причем каждый из фрагментов начинается словами: «Лѣта...».

Эпизоды литературных произведений, используемых в сводах как исторический источник, оказываются отдаленными друг от друга (и иногда довольно значительно) описаниями других событий, относимых к тому же времени.

Рассказ о жизни Филиппа прерывается на повествовании о заточении его в Тверской Отрочь монастырь. После слов «И егда уже лѣто совершашесе святому в заточении страдалческое проходя житие» говорится о том, как царь послал к Новгороду «военные посылки», а в сам город — посольство. Далее читаем: «Того же году подвига и самъ государь, поиде в великий Новѣградъ». После этого следует рассказ о приходе Малюты в монастырь, где был заточен Филипп, и о гибели митрополита от рук Скуратова. После известия о том, что Малюта «возвратися, отнюду же прииде», идет текст Повести о разгроме Новгорода, а затем рассказ о воздаянии тем, кто «подбил» царя на извержение Филиппа из митрополичьего сана.

Таким образом, текст «Жития митрополита Филиппа» был не только «разрезан» по хронологическому принципу, но и завершен иначе: Хроногр. редакция обоих видов не содержит заключительных эпизодов Жития, повествующих о молении иноков царю Федору Ивановичу возвратить тело Филиппа на Соловки, о согласии государя, о посольстве в Тверь, обретении мощей Филиппа и торжественном захоронении их в Соловецком монастыре. Это легко объясняется тем, что в Летописном своде 1652 г. создается подробное повествование о царствовании Ивана Гроз-

ного, в рамках которого столкновение с митрополитом Филиппом — лишь один из эпизодов, безусловно важных, но входящих как часть в корпус общих сведений об эпохе Ивана IV.

Наряду с уже отмеченными сокращениями, стремлением к краткому пересказу отдельных фрагментов (прежде всего эпизодов строительной деятельности Филиппа на Соловках, речей, обращенных к Ивану Грозному), необходимо отметить, что оказывается сниженной и напряженности в описании противостояния митрополита царю. Если в Краткой редакции вся тяжесть ответственности за творимое зло лежит на Иване Грозном (и этим она отличается от Пространных, где в Колычевской все зло — от советников государя, а в Тулуповской конкретные обвинения Филиппом царя заменены пространными общими рассуждениями о милосердии как о главном условии благого царства), то в Хронографической смещены акценты: царь и в разговорах с Филиппом уже не способен увидеть творимое зло, как не видит его в разгроме Новгорода, в казнях, в «неустроениях». Воля царя становится абсолютной заменой справедливости, милосердия и любви, о которых пытается говорить митрополит.¹³

Проведенное послонное сличение списков 1-го и 2-го видов Хроногр. редакции позволяет утверждать, что большая часть различий носит формальный характер: различия в графическом написании, перестановка слов (например, в Хроногр. редакции 1-го вида церковь «украси иконами, и книгами, и ризами», а в Хронографической 2-го вида — «украси иконами, ризами и книгами»; и т. д.). В некоторых случаях перестановки значительны:

Хроногр. ред. 1-го вида

Святый же не бояся прещения, ни мук предложения, но полагаше душу за Христо-вы овцы и рече: «Царю! Вашему повелѣнию не повинемся, и разуму — егоже недобрѣ смышляеши — не согласуем, аще и тмами от васъ лютая постраждемъ». И паки от божественнаго Писания глаголаше многая.

Хроногр. ред. 2-го вида

Святый же не бояся прещения, ни мук предложения, но полагаше душу за Христо-вы овцы и паки рече царю святыи: «Вашему повелѣнию и разуму не повинемся и не согласуем егоже недобрѣ смышляеши, аще и тмами от васъ лютая постраждемъ». И паки от Писания многая глаголаше.

Чаще порядок слов, сохраненный Хроногр. редакцией 1-го вида, оказывается ближе к их источнику. В Краткой редакции приведенный эпизод читается: «Долготерпѣливый же страдалец и пастырь словесных овец не бояся прещения, ни мук предложения, но полагаше душу свою за порученное ему от волки стадо словесных овец, и рече: „Благий царю! Вашему повелѣнию не повинемся, и разуму — егоже недобрѣ смышляеши — не согласуемъ, аще и тмами от васъ лютая постраждемъ“. И паки многая предлагаше от божественнаго Писания».

2-й вид Хроногр. редакции отличает значительное число добавлений отдельных слов «этикетного» порядка: «поживе 9 лѣтъ во иночествѣ», «достиже царствующаго града Москвы», «послати по градомъ российскимъ», «по избранию священнаго Собора» и др.

Безусловно более важны добавления содержательного характера, причем это, как правило, не более точное следование первоисточнику — тексту Краткой редакции, а именно дополнительные — и по отношению к Хроногр. редакции 1-го вида, и по отношению к Краткой — сведения. Так, например, только из текста Хроногр. редакции 2-го вида мы узнаем,

¹³ Таким образом, создатель Хроногр. редакции Жития обнаруживает знакомство с одной из основных тем переписки Грозного с Курбским — о пределах царской воли и границах самодержавной власти.

что в Соловецкий монастырь был послан архимандрит Феодосий *Новоспасский* (т. е. архимандрит Новинского Спасо-Преображенского монастыря, расположенного в Москве на Таганке, основанного великим князем Иваном III Васильевичем, который в 1491 г. перевел на новое место инок Спасского монастыря на Бору).

Одно из обращений к царю митрополита заканчивается словами: «Аще дерз еси чрез каноны — твори еже хочещи!». Во 2-м виде Хроногр. редакции читаем: «Аще дерзнулъ еси чрез каноны — твори еже хочещи. *Азь же не престану глаголати, иже на пользу души твоей!*».

Некоторые из этих дополнений оказываются результатом неверного прочтения текста, более точно сохраненного Хроногр. редакцией 1-го вида:

Хроногр. ред. 1-го вида

...наго оружие нося
ложносоставленныя книги
с выи и рукъ желъза сами спадоша.

Хроногр. ред. 2-го вида

...нова оружие нося
иже составныя сия свитки
святыни (свыи *было прочитано как*
свтни. — *И. Л.*) его и рук желъза спадоша.

В описании гибели Филиппа от рук Малюты в Хроногр. редакции 2-го вида оказался нарушен порядок изложения: и в Краткой, и в Хроногр. редакции 1-го вида глава опричников сначала «припадает» к святому с лестью, получает отповедь, слышит предсмертную молитву митрополита, а затем «заять преподобнаго уста подглавиемъ». В Хроногр. редакции 2-го вида сначала идет молитва Филиппа, затем «лесть» Малюты, отповедь героя и его мученическая смерть.

Потому можно с достаточной степенью уверенности считать Хроногр. редакцию 1-го вида первоначальной.

Однако Хроногр. редакция «Жития митрополита Филиппа» читается не только в составе Летописного свода 1652 г. Особый вид ее содержится, как удалось обнаружить, в «Хронографе сводном» собрания БАН (16.4.5). В «Описании рукописного отдела БАН» отмечено, что источниками его были Хронограф 1512 г.,¹⁴ Хронограф 1617 г., Степенная книга, Новый летописец.¹⁵

Рукопись в лист была написана в 1-й четверти XVIII в. шестью или семью писцами, каждый из которых работал в «собственной» тетради, которые затем были собраны в рукописный том. Доказательством этому является то, что часто в конце тетрадей имеются пропуски от 4 до 9 строк, а первый лист следующей тетради продолжает предложение, содержащееся на предыдущем листе. Совершенно очевидно, что это были переписчики, и перед ними находилась рукопись, копию которой они делали. Подтверждается этот вывод и ошибками в тексте (иногда в строке одно слово повторяется дважды: «и наречен бысть и наречен бысть»; есть описки «Канского» вместо «Казанского», «благоволи» вместо «благослови» и т. д.).

Судьба рукописи оказалась интересной: в XVIII в. рукопись принадлежала Арсению Живковичу, сделавшему на л. 9 запись: «Сия книга, зовомая Гронограф, есть мене, Арсения Живковича, протопресвитера Сегединскаго. Куплена от россиан 736 года месяца иуния 9-го дне в славном городе Сегедине».¹⁶ В городе Сегедине (Венгрия) жила довольно много-

¹⁴ Б. М. Клосс датирует его 1520—1522 гг. См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 158—159.

¹⁵ Описание рукописного отдела БАН / Сост. А. И. Копаневым, М. В. Кукушкиной, В. Ф. Покровской. М.; Л., 1965. Т. 3, вып. 2. С. 66.

¹⁶ Там же.

численная сербская община. Интересно подтверждение активных отношений между Россией и Венгрией в 30—40-х гг. XVIII в. Как рукопись снова попала в Россию, к сожалению, мне установить не удалось. В этой рукописи на л. 412—423 об. читается «Сказание вкратце от Жития святого блаженного Филиппа митрополита Московского и о страдании его и о плънении Новгорода царем Иоанном», которое, как определено в «Описании», «является особым, довольно обширным добавлением к Хронографу 1617 г.».¹⁷

Этим особым добавлением и является Хроногр. редакция «Жития митрополита Филиппа». Сразу следует оговорить, что текст ее не совпадает полностью ни с Хроногр. редакцией 1-го вида, ни с Хроногр. редакцией 2-го вида. Абсолютно тождественны лишь границы «разрезки» текста да вполне очевидное отражение во всех трех видах Хроногр. редакции общего источника — архетипного текста Хроногр. редакции Жития:

Краткая ред.

И царя велми на гнѣвъ подвигоша, и от техъ злыхъ совѣтовъ вѣрныхъ своихъ слугъ, и известныхъ сродникъ, и приятелей бояшесь, и на бояр своихъ неукротимо гнѣвашесь.

Что желаете славы тлѣнныя? Никий же санъ избавить насъ муки вѣчныя! И на се ли взираете, еже молчати: царской убо сигклить обязали ся куплями житейскими, издеждли славы тлѣнныя и мира!

Хроногр. ред. 1-го вида

И царя велми на гнѣвъ подвигоша. И от тѣхъ злыхъ совѣтовъ вѣрныхъ своихъ слугъ, и извѣстныхъ сродникъ, и приятелей бояшесь царь, и на боярь своихъ неукротимо гнѣвашесь.

Что желаете славы тлѣнныя? Никоторый насъ санъ избавить муки вѣчныя! И на се ли взираете, еже молчить царский сигклить? Они убо обязалися куплями житейскими и вожделѣли мира тлѣннаго!

Хроногр. ред. особого вида

И царя на гнѣвъ подвигоша. И нача царь вѣрныхъ своихъ слугъ, и извѣстныхъ сродниковъ, и приятелей боятися, и на боярь своихъ неукротимо гнѣвашесь.

Что желаете славы тлѣнныя? Аще некий санъ насъ избавить муки вѣчныя? И на се ли взираете, еже молчал царский синклить? Они бо обязалися куплями житейскими и важделенми мира сего тлѣннаго!

Переработка текста создателя особого вида Хроногр. редакции велась в своем направлении, главное в котором — стремление к лаконизму:

Хроногр. ред. 1-го вида

И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сиверной — бѣ бо жадая пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И начать тамо в веси нѣкой пасти овцы, понеже не имяше ничтоже.

Хроногр. ред. 2-го вида

И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сѣверской — бѣ бо жадая пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И начать тамо в веси нѣкой пасти овцы, понеже не имяше ничтоже.

Хроногр. ред. особого вида

Потом же слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ, и изыде от града Москвы, и пришедъ во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И живяше тамо довольно время в нѣкой веси, пася овцы.

Наиболее сильному и последовательному сокращению подверглись заключительные эпизоды Хроногр. редакции, в которых рассказано о гибели Филиппа и о наказании Иваном Грозным «виновников» происшедшего.

С другой стороны, при создании особого вида Хроногр. редакции существовала и другая тенденция. В текст были включены авторские комментарии. В качестве примеров можем привести: 1) «И иныя многия

¹⁷ Там же. С. 78.

добродетели сотвори, якоже совершенно писано во святѣм житии его. Здѣже в малѣ воспомянухом, и на предлежащее возвратимся». 2) «Якоже выше рекохомъ, Макарию-митрополиту преставльшуся» (т. е. наличествует ссылка на сведения, содержащиеся в предыдущей статье: «Житие митрополита Филиппа» включено в состав Хронографа сразу после сообщения о смерти Макария и о поставлении по приказу Макария Афонасия) и т. д.

В тексте особого вида Хроногр. редакции содержатся риторические обращения к читателю: 1) если и в Краткой, и в Хроногр. редакции 1-го и 2-го видов сетование автора «Гдѣ было гнѣвъ царев утоляти и пременяти...» не содержит прямого обращения к читателю, то в особом виде оно есть: «*Видите*, убо гдѣ бы гнѣвъ царев утоляти и пременяти...»; 2) нейтральное «Посемже горшая бысть злоба от такового совѣта во всем мирѣ, кровопролитие и судъ неправеденъ» в особом виде читается: «Посемже, *братия*, горшая бысть злоба православному христианскому народу, и возмущение во всемъ мирѣ, кровопролитие безразсудно и суд неправде. И множество погиге от синклита царскаго и от простаго народа».

Интересно, что этот риторический прием в XVIII в. произвел впечатление на неизвестного читателя сводного Хронографа, и возник удивительный диалог. В описании столкновения Филиппа с царем в Успенском соборе, куда Иван Грозный является в сопровождении опричников, читаем: «Явися бо царь со всем своим воинством вооружен весь, наго оружие нося». А на полях рукописи написано: «тирански, а не отечески». Когда царь грозит Филиппу муками и изгнанием, то «святой же не бояся прещения, ни мук предложения, но полагаше душу свою за Христово стадо, и глаголя: „Царю великий! Мы вашему повелению не повинемся, и разуму — егоже недобрѣ смыслить еси — не согласуем, аще и тмами от вас лютая постраждем!“». А на полях читаем: «Свободного человека словеса!». После обличений Филиппом царя тот «ярости наполнися многия. Навадницы же подвигоша велми на гнѣвъ... и умысли совет неправден...». На полях тем же почерком написано: «В противу правде».

Мы не знаем имени человека, оставившего на полях рукописи свои пометы, но можем с достаточной долей уверенности предполагать его знакомство с трудами просветителей, которые не только неоднократно отмечали прямую связь свободы и возможности отстаивать свою гражданскую позицию, но и высшим проявлением свободы в человеке считали его внутреннюю независимость от обстоятельств. Именно эту свободу и имел в виду неизвестный читатель XVIII в.

Возвращаясь к сопоставлению особого вида Хроногр. редакции с двумя другими, можем утверждать, что ближе к тексту своего источника — Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» оказываются варианты, представленные 1-м и 2-м видами Хроногр. редакции: только по 6 различиям из выявленных 100 чтений особого вида оказываются ближе Краткой, но 3 из них — это совпадения по одному слову. Однако особый вид восходит не к тем текстам, что зафиксированы Летописным сводом 1652 г., а непосредственно к тексту, который по-разному был переработан видами Хроногр. редакции. В Хронографе особого состава даже корпус сведений, вторгшихся в повествование о жизни Филиппа, отличается от тех, что читаются в Летописном своде 1652 г. В Хронографе дополнительно читаются известия о посольстве Ивана Грозного в Англию к королеве Елизавете, о царских вкладыях в монастыри, а также отмечено, что «по заточении Филиппа в Тверь бысть на Москве и во иных градѣхъ мор великъ».

И потому, разумеется, приходится коснуться еще одной проблемы — проблемы сводов, содержащих Хроногр. редакцию «Жития митрополита Филиппа». А. В. Лаврентьев называет в своих работах различные источники Летописного свода 1652 г. Однако вне его поля зрения оказались два памятника, привлечение которых способно дать новый материал для разрешения сложнейшей проблемы определения источников позднего летописания и хронографии: Хронограф 1599 г.¹⁸ и Русский Временник.¹⁹

Не претендуя на решение чрезвычайно сложной проблемы взаимосвязей памятников позднего летописания и хронографии, мы можем предложить к рассмотрению материал, способный помочь, на наш взгляд, в ее исследовании.

Постатейное сопоставление глав, содержащихся в Летописном своде 1652 г., Хронографе 1599 г. и Русском Временнике, позволяет заметить, что в основе своей они совпадают, что еще раз подтверждает уже приводившееся в статье мнение исследователей о том, что в качестве источника все они использовали текст Хронографа 1512 г. Однако в двух значительных фрагментах они отличаются и друг от друга, и от своего источника: составом 195-й главы, повествующей о событиях монголо-татарского нашествия, и изложением событий XVI в.

И в Хронографе 1599 г., и в Русском Временнике отражен так называемый цикл о монголо-татарском нашествии,²⁰ начинающийся Повестью о битве на Калке и завершающийся легендарной Повестью об убиении Батыя. Сравнительно с Хронографом 1512 г. цикл был расширен Хронографической редакцией «Повести о разорении Рязани Батыем», источником которой была основная редакция А Повести.²¹ Состав цикла в Хронографе 1599 г. и Русском Временнике несколько отличен друг от друга. Сравнение их со сведениями, зафиксированными Летописным сводом 1652 г., позволяет обнаружить, что в этом позднем своде отразился более ранний этап формирования сведений об истории Руси конца XII—середины XIII в., чем в Хронографе 1599 г. и Русском Временнике: в тексте

¹⁸ Хронограф 1599 г. известен в двух списках 1) БАН, 31 6 27 (нач. XVII в.) указан Д. С. Лихачевым (см. Лихачев Д. С. Повести о Николле Заразском // ТОДРЛ М., Л., 1949 Т. 7 С. 473), 2) ГИМ, собр. Уварова, № 23/1362 (кон. XVII в.) Уваровский список, как доказал О. В. Творогов, является копией Академического (см. Творогов О. В. Древнерусские хронографы Л., 1975 С. 227).

¹⁹ Текстом Русского Временника — «хронографическо-летописного свода 1533 г. в обработке первой четверти XVII в.», вслед за А. Н. Насоновым, называем памятником, сохранившийся в четырех списках XVII—XVIII в. 1) ГИМ, собр. Черткова, № 115а—115б (1620—1630 гг.), СПб. ФИРИ РАН, собр. Н. П. Лихачева, № 513 (1721 г.), РГАДА, ф. 201, № 46/48 (кон. XVII—нач. XVIII в.), РНБ, F IV 244 (кон. XVII—нач. XVIII в.) Как показал А. Н. Насонов, памятник, названный первым издателем Русским Временником (первое издание — 1790 г., второе — 1820 г.), представлял собою выборку текста из Чертковской рукописи, сделанную самим издателем (см. Насонов А. Н. История русского летописания С. 463). Г. Н. Моисеева доказала, что этим издателем был гр. А. И. Мусин-Пушкин (см. Моисеева Г. Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века Л., 1980 С. 107—108). Убедительной представляется корректировка времени создания свода, легшего в основу Чертковской рукописи, — 1560-е гг., предложенная Б. М. Клоссом (см. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи С. 200—203).

²⁰ См. Евсеева И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе тематического цикла С. 50—55. Позже А. Ю. Бородихин использовал предложенный принцип в исследовании летописных сведений о монголо-татарском нашествии (см. Бородихин А. Ю. Цикл повестей о нашествии Батыя в летописных и летописно-хронографических сводах XIV—XVII вв. Автореф. дисс. канд. филол. наук Томск, 1986).

²¹ См. Евсеева И. А. Хронографическая редакция «Повести о разорении Рязани Батыем» // Древнерусская литература. Источниковедение Л., 1984 С. 156—171.

свода 1652 г. читается «Повесть о разорении Рязани Батыем», но не в Хронографической редакции, а в редакции А основной, причем без риторического вступления, существовавшего уже в Хронографе 1512 г. Таким образом, Летописный свод 1652 г. сохранил не дошедший до нас источник, в котором события Батыева нашествия еще не были окончательно оформлены в тематический цикл, читающийся в Хронографе 1599 г. и Русском Временнике. Существенно, что состав цикла Летописного свода 1652 г. совпадает то с составом цикла, отраженным Русским Временником (в нем имеются статьи «О граде Смоленске», «О Меркурии Смоленском», содержание последней, однако, не совпадает с тем, что читается в Русском Временнике), то с составом цикла, зафиксированного Хронографом 1599 г. (в нем так же, как и в Хронографическом цикле, нет известий из «Жития Александра Невского» — «О Невском побоище князя Александра» и «О Ледовом побоище»).

Естественно, что в описании событий XVI в. отличия между памятниками наиболее существенны: Хроногр. редакция «Жития митрополита Филиппа» читается лишь в Летописном своде 1652 г., да и повествование о событиях XVI в. велось в различных условиях независимо друг от друга.

О. А. БЕЛОБРОВА

Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря

Житие Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря, — сочинение авторское: его составил Симон Азарьин, бывший казначеем (1634—1645 гг.), а затем келарем того же монастыря (1645—1653 гг.).¹

Известно время составления Жития Дионисия: между 1646—1654 гг.; известно, что до этого Симон Азарьин приобрел литературный опыт, работая над «Книгой о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского» (опубликована в неполной редакции в типографии Печатного двора в Москве в 1646 г.).²

Симон Азарьин как автор придавал большое значение свидетельствам очевидцев; это проявилось и в чудесах Сергия Радонежского, и в Житии Дионисия; в обоих произведениях читаются имена реальных исторических лиц, либо поведавших автору о каком-то событии, либо оказавшихся субъектами чудесных видений или исцелений.³ Стремясь убедить читателей в достоверности приводимых известий, автор включил в Житие Дионисия обширную записку Ивана Наседки.⁴

При описании событий автор Жития широко пользовался аналогиями из авторитетных для средневекового книжника источников. Среди них тексты из Священного Писания, из Псалтыри, из Пандектов Никона Черногорца, из Скитского патерика, из агиографических и исторических сочинений, из посланий и патриотических грамот.

Уже в предисловии к Житию Дионисия ощущается зависимость от текста Жития Сергия Радонежского XV в.:

¹ См.: Белоброва О. А., Клитина Е. Н. Симон Азарьин: Писатели и книжники XI—XVII вв. Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 161—162; то же: Словарь книжников. Вып. 3, ч. 3. С. 380—382.

² Службы жития Сергия и Никона. М., 1646. Текст «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского. Творение Симона Азарьина» опубликовал вновь по рукописи РГБ, собр. МДА, № 203 Б. М. Клосс: Клосс Б. М. Избр. труды. М., 1998. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. С. 455—543.

³ Таковы, например, в Житии Дионисия Антоний Корсаков, Алексей Тихонов, Антоний Яринский, Дионисий Бирагин, Иван Бабарькин, Никита Кучин, Роман Базлов, Федор Каменев и другие, имена которых названы и во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря. См.: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е. Н. Клитина, Г. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987.

⁴ См.: Зиборов В. К. Иоанн Васильевич Швелев Наседка // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 63—65.

Житие Дионисия

Предисловие

И пребыхъ бездѣленъ в размышленни. И доселе грубостию ума содержимъ, желаниемъ убо побѣждааяся, еже бы како и коимъ образомъ начати⁵ (л. 12 об.).

Житие Сергия Радонежского

Предисловие

Пребыхъ убо нѣколько лѣтъ, акы бездѣленъ в размышлении, недоумѣниемъ погружаяся, и печалию оскръбляаяся, и умомъ удивляаяся, и желаниемъ побѣждааяся. И наиде ми желание несѣто еже како и коимъ образомъ начати писати, акы от многа мало, еже о житии преподобнаго старца⁶ (с. 258—259).

Вслед затем в Предисловии к Житию Дионисия читается текст, близкий Похвальному слову Сергию Радонежскому (здесь Симон Азарьин ссылается на авторство Епифания Премудрого):

Житие Дионисия

Предисловие

Недостойнство же мое възбраняше ми, и молчати запрещаает ми. И аще оный премудрѣиший священноинокъ Епифаний, списавый житие отца своего и учителя преподобнаго чудотворца Сергия, и сумневаяся и глаголя сиче: «Мню, — рече, — яко никтоже достоинъ есть, неочищенну имѣя мысль внутренняго чловека, Божиихъ касатися». Тако же и мнѣ, многострастному, присно буревасему волнении грѣховными и в мыслехъ нечистыхъ пребывающу, мню, яко нѣсть ползы вѣтви духовныхъ плодовъ собирать, а грѣхи своя презирати... (л. 11 об.—12).

Житие Сергия Радонежского

Слово похвално... сѣтворено бысть... священноинокомъ Епифаниемъ

Тѣмъ же и азъ боюся мльчати дѣла Божиа. ...Никто же бо достоинъ есть, неочищену имѣя мысль внутренняго чловека; таковъ сый страстный азъ, пленицами многыми грѣховъ моихъ стягнути, таковымъ преславнымъ вешемъ нелѣпо бѣ мнѣ коснутися, но развѣ точию безакониа моа възвѣщевати и пешися о грѣсѣхъ моихъ. Но поне же желание привлачит мя и недостойнство мльчати запрѣщаает ми... (с. 406—407).

Упомянутый далее «селянин невѣжествомъ о благочестии не имать извѣта» (л. 12 об.) — это, по-видимому, крестьянин, не признавший преподобного Сергия в старце, трудившемся в огороде (с. 354—355). И даже цитирование Евангелия от Матфея в Предисловии к Житию Дионисия вторично по отношению к тексту Жития Сергия Радонежского, поскольку притча о ленивом рабе, утаившем талант (Мф. 24: 18), упоминается в Предисловии к Житию Сергия, а в Похвале Сергию названы «крупичи трапезы избранных» (Мф. 15: 27), о которых толкует и Симон Азарьин в своем Предисловии.

Приведенные нами примеры вовсе не исчерпывают сферу влияния агиографии XV в. на творчество Симона Азарьина.

Писателем учитывался и современный ему опыт обращения к житийному жанру. Это видно хотя бы по заинтересованности автора получить оценку своего «писанейца» со стороны более искушенного в литературном труде Боголепа Львова.⁷ В своем Предисловии к Житию Дионисия Симон Азарьин сообщает, что он «послахъ (Боголепу Львову. — О. Б.) сие писанейце... на обличение» (л. 15) с просьбой: «И ты самъ исправи... яко можеша и худая моя словеса удобрити любве ради святаго» (л. 16—16 об.). Неоднократно Симон Азарьин упоминает, что именно Боголеп Львов «понудил» его составить жизнеописание Дионисия. Когда же

⁵ Здесь и далее текст цитируется по рукописи: ГИМ, Синод. собр., № 416, сер. XVII в. с указанием листов в тексте.

⁶ Текст Жития Сергия Радонежского приведен по изданию: ПЛДР: XIV—середина XV века. М., 1981 (с указанием страниц в тексте).

⁷ См.: Понырко Н. В. Боголеп // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 140—141.

Симон Азарьин называет Никодима Кожеозерского — героя Жития, составленного Боголепом Львовым, он это Житие не цитирует (как было с творением Епифания Премудрого), а пересказывает по-своему. Первое упоминание Никодима Кожеозерского находится в Предисловии к Житию Дионисия (л. 14 об.), второе — в главе «О пустынноике Никодиме, [како] видѣхъ свягаго Дионисия купно с Алексѣемъ митрополитомъ» (л. 81—83 об.). Примечательно, что Симон Азарьин представляет известие о видении Никодиму митрополита Алексея с Дионисием со слов старца Феодосия (в Житии Никодима это священноинок), — по его письменному сообщению, адресованному «келарю Александру» из Помория (л. 81). При этом в Житии Никодима московский святитель сам поясняет: «Аз есмь Алексей митрополит московский, а иже со мною той есть Дионисий святыя и живоначальныя Троицы Сергиевы монастыря».⁸ А в Житии Дионисия отмечается «явление свягаго Алексѣя митрополита» (л. 82; здесь он узнаваем) и с ним «инъ мужъ чуденъ со крестомъ», о котором Никодим спрашивал «свягаго Алексѣя» (л. 82 об.).

Что касается чудес в Житии Дионисия, они достаточно традиционны: это исцеление от глухоты, немоты, болезней, избавление от искушений и клеветы и т. д. Необычно, правда, что чудеса и видения перемежаются с запиской Ивана Наседки, с рассказами об исправлении Потребников, об осаде 1610—1612 гг. и о посещении Троице-Сергиева монастыря иерусалимским патриархом Феофаном. Симон Азарьин в «Книге о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского» немало потрудился над изложением коротких сюжетов, в основном связанных с событиями кон. XVI—нач. XVII в. Сопоставление этого материала с Житием Дионисия позволяет обнаружить один и тот же сюжет, хотя форма его изложения несколько отличается. Сравним тексты этого чуда.

Житие Дионисия

О умножении хлѣба молитвами свягаго

...азъ, Симонъ, от него, Ивана, и от протчихъ... извѣстихся достовѣрно...

Сей убо священноинокъ Пиминъ, Амфилохийев отецъ, бысть прежде в Старицкомъ Богородицкомъ монастырѣ архимандритомъ, а сынъ его... инокъ Амфилофей Рыбушникъ, посланъ ис Троицкого Сергиева монастыря в Казань в Троицкой Сергиевъ Казанской монастырь строителемъ...

И во время Литовского разорения сей инокъ Амфилофей, согласяся з дьякомъ Никоноромъ Шульгинымъ, измениша Московскому государству и непослушны быша бояромъ московскимъ.

Сего жъ ради отвержения Амфилохиева троицкие власти... Амфилохиева отца... томиша его хлѣбными трудами, — съяше бо муку... а о сыновне отвержении ничтоже свѣдая.

А уже в монастырѣ Троицкомъ хлѣба по оскуду бѣяше, единъ малъ сусѣкъ муки оста- ся...

Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского

О умножении отъ малаго сусѣца муки молитвами свягаго

Повѣда намъ соборный ключарь Иванъ зовомый Насѣдкинъ, преже бывший Старицкий архимарить Пиминъ, отецъ инока Амфилохия Рыбушкина... сынъ его той Амфилохий отъ Троицкихъ властей посланъ въ Троицкой Казанской монастырь въ строители

и во время разорения того сопелемянився зъ дьякомъ съ Никоноромъ Шульгинымъ... и непослушень явися властемъ

и томиша его хлѣбными трудами за сыновне отвержение... И сего ради в Троицкомъ болшомъ монастырѣ отецъ его Пиминъ съяше муку

и оставашеся единъ малъ сусѣцъ

⁸ Никодим, иеромонах. Преподобный Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеозерский. Исторические сведения о церковном его почитании с приложением древнего рукописного Жития в полной и краткой редакциях. СПб., 1900. С. 48.

...и в то время молитвами... архимарита Дионисия... умножение муки бысть из малаго суська... той малый суськъ не оскудеваше, но паче наполняшася... И сицевым малым суськом муки... питаеми быша... и до 40 дней...

Видев же сия, Амфилохийев отецъ удивися, сказа отцу своему духовному... Тии же убо призваше сего Ивана... глаголемаго Насъдку... возвести сия архимариту Дионисию (л. 120—122 об.).

и паки той сусьчещъ наполняшася невидимою силою Божиєю... Той же сусьчещъ малый не оскудываше и до 40 дней.

Той же Пиминь бывъ во удивлении... призвавъ къ себѣ сего ключаря Ивана, и повѣда ему бывшее чудо о мукѣ... и вразумиша себѣ, яко не ту не бысть подвигъ архимарита Дионисия...⁹ (с. 20—23).

Как видим, по форме изложения оба текста чуда достаточно близки, только в Житии Дионисия настойчиво подчеркивается ведущая роль преподобного, хотя и с благословения Сергия Радонежского.

Приведем еще один пример сближения текста обоих памятников, объединяемых не только общей темой, но и обращением к образам из Апокалипсиса (Отк. 1: 1—17):

Житие Дионисия

«...преже бо нѣкогда слышахомъ от... Ивана, рекомаго Насъдки... На покой же телесный идѣже препочити, хизицу малу имый в стень городовою; в ней же ему сядяшу нѣкогда, помыслившу на настоящее время, и в мысли своей размышляше пророчество Ивана Богослова от Опаколипсиса, разсужая о женѣ и о змии... и мнѣвшу ми — не быти уже и на Руся православию». Сиче размышляюще, склячяся, сядя под оконцем... (л. 92 об.—93).

Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского

Той же ключарь Иванъ повѣда намѣ... А идѣ же покой телесный приимати, даша ми мѣсто мало въ стень града каменаго... И ото многия горести съде нѣкогда в хизице своей и склячяся нача плакати и рыдати... къ сему же вразумляя рѣчь, иже отъ Апокалипсиса о женѣ и о змии притчею глаголема. И мнѣвъ на Руся православию уже не быти... (с. 23—24).

Приведенные отрывки читаются в не сходных по контексту главах: в Житии Дионисия этот текст включен в главу «О явлении святаго иерею Феодору и от болѣзни исцелѣние» (л. 89 об.—94 об.), а в «Книге о новоявленных чудесах...» — в главу «О гласе бывшем х ключарю Ивану, и о исцелении расслабленного инока и отрока нѣма молитвами святаго» (с. 23—26). Данные примеры, разумеется, не исчерпывают текстологической и стилистической близости обоих произведений. Следует отметить, пожалуй, что в «Книге о новоявленных чудесах...» автор не прибегает к ветхозаветным текстам, в то время как Житие Дионисия содержит отсылки к образам из Книги Бытия (41: 56—57 — об Иосифе), из Четвертой книги Царств (2: 21 — о пророке Илии), из Книги Товита (1: 17—18 — о погребении умерших).

Среди новоявленных текстов в Житии Дионисия кроме упоминавшихся цитат из Евангелия от Матфея и из Апокалипсиса встречаются цитаты из Евангелия от Иоанна (8: 33—39 — о семени Авраамове), из Евангелия от Луки («Той крестит Духом Святым и огнем» — 3: 16), из Деяний апостолов (8: 9—24 — о Симоне волхве), изречения из I Послания апостола Павла к коринфянам (7: 9: «Лутче, рече, женитесь, нежели разждизатися»; 14: 6: «кого апостол Павелъ учить о пѣнии»), из Послания апостола Павла филиппийцам (4: 1: «Вы бо радость моя и вѣнецъ»). К скрытым цитатам из Евангелия от Матфея можно отнести фразу «яже в тайне тво-

⁹ Книга о чудесах пр. Сергия / Творение Симона Азарьина // ПДПИ. СПб., 1888. Вып. 70 (с указанием страниц в тексте).

рит десница, сего не вѣдати шуйцы» (6: 3) и «зри, что Петру реченно бысть» (16: 23) и т. д.

В главе «О архимаричествѣ его (Дионисия. — О. Б.) в Троицкомъ Сергиеве монастырѣ» (л. 23 об.—48 об.) находим авторскую ссылку «вспомяная божественнаго апостола Павла слово и Златоустаго Иванны, глаголя: „Аще, рече, аз свяжу на земли, Богъ уже к тому не свяжетъ“» (л. 27). Возможно, что здесь подразумевается труд Иоанна Златоуста «Бесѣды на 14 посланий св. апостола Павла» (Киев: Киево-Печерская лавра, 1623, л. 2144): «Но слово Божие не вяжется, вязанъ бяше съ злодѣими, съ пленниками... на небеси текущаго связати земная не могут».¹⁰

Встречаются в Житии Дионисия и цитаты из Псалтыри. Например, назван «обычай святаго в церкви: по совершении начала мало поседевь, глаголя псалом „Помилуй мя, Боже“,¹¹ зжидаяся з братиею» (л. 30). Псалтырь цитируется и в прямой речи героев Жития, в неравном споре собеседников — архимандрита Дионисия и уставщика Филарета (л. 141—141 об.), который вместе с головщиком Логином пытался обвинить Дионисия в неверии. Филарет ссылается здесь на псалмы 118: 73 и 25: 12 («Руце твои сотвориште мя и создасте мя» и «Нога моя ста на правотѣ»), Дионисий же убедительно парирует цитатой — текстом псалма 93: 9—10 («Насаждеи ухо — не слышитъ ли сей или создавый око — не смотрят ли? И наказая и языки, не обличит ли учай человекъ разуму!»). Далее в той же главе «О головщикѣ Логине и о Филарете уставщике» находим пересказ нравоучительного сюжета, с которым Дионисий рекомендует своим оппонентам ознакомиться «в Никонской книге», т. е. в сборнике «Пандекты» Никона Черногорца: «Когда былъ Асина пустыльникъ и трегубное пѣние, еже и донынѣ естъ трестрочное, от аггелъ Божиихъ навъкъ, и потомъ возгордѣся, — и отступила от него благодать Божия и дьяволским прелщениемъ взятъ бысть от бесов, а мняся, яко Илья на небо, и долу изверженъ бысть яко Симон волхвъ» (л. 146). Уместно припомнить, что в Троице-Сергиевом монастыре находились «Пандекты» Никона Черногорца, в двух частях, в списках XIV в. (ч. 1) и XVI в. (ч. 2). Рассказ о пустыннике Асине, «иже многы главизны сотворивъ и гласы, иже и поютъ даже и до днесь», находится во второй части сборника.¹² Симону Азарьину удалось привлечь довольно редкий сюжет о составителе песнопений, чтобы обличить, по аналогии, неуживчивого и вздорного современника — Логина. При этом следом за источником писатель ссылается на историю Ильи пророка, а от себя добавляет еще и упоминание Симона волхва, отмеченное выше.

В качестве источника сюжета о Сергии, старейшине блудниц, обратившихся к честной жизни, в Житии названы «отеческие книги», т. е. Патерики. В самом деле, в каждой монастырской библиотеке хранились, а то и переписывались Патерики, Лавсаики, сборники, включавшие нравоучительные патеричные рассказы. Рассказ о старейшине блудниц Сер-

¹⁰ Нами привлекался экземпляр: РНБ, редкая книга, I.6.5а, л. 2144; Беседа 10, нравоучение 10. Похвала Павловым юзам.

¹¹ Начало псалма 50. Симону Азарьину принадлежала печатная Псалтырь (М., 1634), которую он отдал в качестве вклада «в дом живоначальные Троицы» в 1658 г. «по себе и по своих родителей в наследие вечных благ и будущего ради покоя». Эта книга, украшенная первыми рисунками, хранится в Музее книги РГБ.

¹² Арсений, иером. Описание славянских рукописей библиотеки свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 342—345, № 210 (РГБ, ф. 304, № 210). Нами привлекалось печатное издание (по какому-то списку Густинского монастыря, 1670 г.) из собрания РНБ, под шифром Х.4, № 2а. Текст нами сопоставлялся с рукописью на пергамене, XV в. (ИРЛИ, Древлекхранилище, оп. 23, № 191).

гии входит, например, в состав Скитского патерика XV в. из собрания Троице-Сергиевого монастыря.¹³

Выписки сюжетов и рассказов из «Пандектов» Никона Черногорца и из Скитского патерика были распространены в XVII в Скитский патерик неполного состава входит в сборник (РГБ, ф 304, № 709) с записью о вкладе его в Троице-Сергиев монастырь в 1665 г. Симоном Азарьиным (в этом тексте нет сюжета о старейшине блудниц Сергии).

Можно предположить, что введение в текст Жития Дионисия какого-то «иконома» без имени (л. 58, 60) сделано Симоном Азарьиным не без влияния рассказов из Пандектов Никона Черногорца, где, например, в Слове девятым фигурирует некий безымянный «икономъ недобръ строяще вещи церковныя».¹⁴

Наряду с привлечением образов и цитат из ряда легко узнаваемых литературных произведений в тексте Жития Дионисия находим упоминания еще нескольких авторов и памятников. Прямо названы труды Максима Грека, а также речи Дионисия, Арсения Глухого, Ивана Наседки, связанные с правкой Требников, и послания вселенских патриархов в защиту Дионисия (л. 103). Но когда осторожно сообщается, что «во истории болшой довольно писано, у Живоначальные Троицы о разорении Московскомъ» (л. 104 об.), мы вправе предположить, что речь идет, скорее всего, об «Истории» Авраамия Палицына, более известной как «Сказание Авраамия Палицына»;¹⁵ хотя, возможно, имеется в виду приписываемая Симону Азарьину «Повесть о разорении Московского государства», известная всего в двух списках

Требуется пояснения еще одно место Жития Дионисия, в котором идет речь о составлении патриотических грамот, рассылавшихся из Троице-Сергиева монастыря «в смутныя города ко священнымъ чиномъ, и к воеводамъ, и к простымъ людемъ, о братолюбии и о соединении мира, и указуя, которые царства и влательства за какие грѣхи и за неправды погибли, и которые государства возвысились Богомъ за какие правды и за какие за добрые дѣла ..» (л. 113 об.). Несколько раньше в Житии сообщается, что Дионисий «...писцы борзые имѣяше в кѣлии и от Божественных Писаний собирая учительныя словеса и писаше послания многи», — так определены писателем источники грамот. Обращение же к тексту нескольких, весьма малочисленных дошедших до нового времени грамот¹⁶ показывает, что, описывая «межусобное время в Московском государстве», составители их не затрудняли себя упоминанием межгосударственных конфликтов, кроме отражения факта нашествия на Москву «польских и литовских людей». Между тем в русской литературе XVII в имел хождение политический трактат «Описание вин или причин», или

¹³ Арсений, иером Описание славянских рукописей библиотеки свято-Троицкой Сергиевой лавры М., 1879 Ч 3 С 82—97, № 704 (книга принадлежала Арсению Суханову) Нами привлекался еще список Скитского патерика, XVII в, из собрания Ф И Буслаева (РНБ, FI 720, л. 156—161 об.)

¹⁴ Никон Черногорец Пандекты по списку 1670 г Л 328—328 об По мнению Д Скворцова (Дионисий Зобниновский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря (ныне лавры) Тверь, 1890 С 366—374) под «икономом» подразумевался троицкий келарь Александр Булатников

¹⁵ См Солодкин Я Г Авраамий (в миру Аверкий Иванович Палицын) // Словарь книжников Вып 3, ч 1 С 36—44 Сказания о разорении и освобождении Москвы занимают в «Истории» Авраамия Палицына главы 65—70

¹⁶ ААЭ СПб, 1836 Т 2 № 190 С 328—330, перепечатана в кн Галахов А Историческая хрестоматия М., 1848 С 386—389 № 123, ААЭ Т 2 № 202 С 341—343, СГГД М., 1819 С 577—579 № 275

«О причинах гибели царств» — явно переводное произведение.¹⁷ Не оно ли упомянуто Иваном Наседкой и Симоном Азарьиным?

Нельзя не отметить здесь также названные в Житии богослужебные книги — Служебники, Требники (последние именуются Потребниками), из-за правки которых Дионисий пострадал, был осужден на церковном соборе и находился под стражей, пока за него не заступился иерусалимский патриарх Феофан. В Житии названы молитвы, стихирьы Иоанна Дамаскина и другие гимнографические сочинения. Некоторые списки Жития Дионисия сопровождаются грамотами, в частности, грамотой об исправлении книги Потребник — «От царя и великого князя Михаила Федоровича... в Сергиев монастырь... архимариту Деонисию да келарю старцу Авраамию Палицыну», 1616 г.¹⁸ В двух недошедших списках Жития находилась грамота вселенского (александрийского) патриарха Герасима, 1626 г.¹⁹ Наиболее примечательна грамота, находившаяся в тех же двух недошедших списках, — от архимандрита Дионисия и Авраамия Палицына — о учинении помощи стоящему под Москвой войску противу поляков, 1612 г. Остается неизвестным, каково было первоначальное окружение двух списков грамот Дионисия и Авраамия Палицына, 1611 и 1612 гг., оказавшихся по воле П. М. Строева в сборнике РНБ, собр. Погодина, № 1570, и опубликованных в 1836 г. (к казанцам и к Д. М. Пожарскому).²⁰

Житие Дионисия содержит замечательную вещь — археографический совет, как вести розыски отосланных в свое время из Троицкого монастыря патриотических грамот: «И о таковыхъ грамотахъ... допросити Алексѣя Тихонова, есть ли бо онъ вѣдаетъ, что онъ болши всѣхъ писывалъ такие грамоты — и на Рязань, и на Сѣверь, и въ Ярославль, и в Нижней Новѣгородъ (л. 114; далее названы адресаты. — О. Б.); ...и будетъ только сыщутся тѣ грамоты в монастырѣ у вас, либо в казнѣ... или в Розряде в соборной келье... а в годѣхъ искати во 7119-м и во 7120-м и во 7125-м (л. 115)... А мнитца мнѣ, государи мои, и для того надобны вамъ держати тѣ грамоты осадныя для преди, на гордость вельможъ лукавыхъ; какъ над царствующимъ градомъ учинилася отъ нихъ погибѣль...» (л. 115 об.). Не менее примечательны упоминаемые в Житии Дионисия принципы правки текстов — с учетом книг харатейных и печатных, т. е. по древним спискам и по более новым их копиям, с целью выявить искажения и добавления. Соблюдение этих принципов едва не оказалось губительным для справщиков, и вмешательство патриархов — Феофана иерусалимского и Филарета московского в судьбу обвиненных «текстологов» толкуется здесь как чудо.

¹⁷ Издание текста подготовлено М. А. Салминой: «О причинах гибели царств» // ПЛДР: Конец XVI—начало XVII веков. М., 1987. С. 464—491; комментарии — с. 605—607.

¹⁸ Публикацию грамоты см.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. 329. С. 482—483. Эта грамота присоединена к следующим спискам Жития Дионисия: ГИМ, Синод. собр., № 416, л. 165—169 (Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1970. Ч. 1. С. 65); в не поступившем в РГБ списке библиотеки Вифанской духовной семинарии — л. 74—77 (Муретов С. Описание рукописей библиотеки Вифанской духовной семинарии // ЧОИДР. 1897. Кн. 3, ч. 2. С. 42); РГБ, ф. 304, № 700, л. 127—130; Арсений, иером. Описание славянских рукописей библиотеки свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 2. С. 61—62; в печатном издании Жития Дионисия (по неизвестному списку, см.: Канон преп. отцу нашему Дионисию, архимандриту Сергиевы лавры... с присовокуплением Жития его. М., 1808. С. 84—87). Эту же грамоту Симон Азарьин целиком включил в «Книгу о чудесах пр. Сергия» (С. 45—46) в главу «О полковнике Лисовском...».

¹⁹ Ср.: Греческо-русские связи середины XVI—начала XVIII вв. Греческие документы московских хранилищ: Каталог выставки / Сост. Б. Л. Фонкич. М., 1991. С. 15—16. № 12.

²⁰ ААЭ. Т. 2. № 190. С. 328—330; № 202. С. 341—343.

Мы рассмотрели письменные и литературные источники, которыми пользовались Симон Азарьин, а также Иван Наседка, Боголеп Львов и другие их современники. Эти источники достаточно традиционны и позволяют оценить начитанность агиографа, вернее сказать, агиографов. Следует принять во внимание, что наряду с письменными авторами привлекали и устные источники. Таковы свидетельства «самовидцев» в чудесах, воспроизведение диалогов между собеседниками, благодаря чему в Житии значительна роль прямой речи. Житие было написано осведомленным, образованным автором, до тех пор не имевшим самостоятельного опыта в составлении жизнеописаний, но обладавшим необходимой (или вынужденной) осторожностью. Иначе трудно объяснить, почему в изложении некоторых обстоятельств Симон Азарьин избегает имен. Особенно заметно это при описании оппонентов Дионисия из числа «совладеющих» монастырскими землями, которые допускали серьезные злоупотребления (л. 34 об.). Этот частный прием анонимности несколько нарушает изначально принятый автором принцип следования конкретным источникам — документальным и литературным, обзор которых нам удалось составить при комментировании текста Жития Дионисия Симона Азарьина.

Н. Ю. БУБНОВ

Послание протопопа Аввакума
к отцу Ионе и чадам, «во свете живущим»
(1677—1678 гг.)

Прянишниковский сборник (РГБ, собр. Г. М. Прянишникова (ф. 242), № 61), составленный в Керженских старообрядческих скитах, начало изучению которого положил в 1949 г. В. И. Малышев,¹ таит в себе еще немало загадок. Особенностью этого сборника является то, что он составлен преимущественно из посланий протопопа Аввакума и других пустозерских узников, адресованных руководителям местных старообрядческих общин, или же текстов из пустозерского писательского архива, попавших в Поволжье после огненной казни Аввакума и его «клеветов» в апреле 1682 г. Многие из этих текстов, как, например, Житие протопопа Аввакума в Прянишниковской редакции, подверглись здесь литературной обработке, другие сохранились в авторских редакциях. «Существование керженских сборников с уникальными текстами Аввакума, — отмечали в своей совместной работе Н. С. Демкова и В. И. Малышев, — делает необходимым специальное изучение керженской рукописной традиции сочинений Аввакума».²

Предметом настоящей статьи является принадлежащий протопопу Аввакуму текст на л. 82 об.—88 Прянишниковского сборника, опубликованный Н. С. Демковой под названием: Послание чадам, «во свете живущим».³ К сожалению, текст был опубликован с существенной купюрой, о чем мы будем говорить далее. При отсутствии у Послания в рукописи особого заголовка и обязательного для сочинений эпистолярного жанра обращения к адресату, что несомненно свидетельствует о неполноте текста памятника,

¹ Малышев В. И. Заметка о рукописных списках Жития протопопа Аввакума (Материалы для библиографии) // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 381—397; Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М., 1960. С. 305—343, 445—453.

² Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма протопопа Аввакума // Записки Отдела рукописей (ГБЛ). М., 1971. Вып. 32. С. 176.

³ Демкова Н. С. Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 218—219, 234—236. Текст Послания чадам, «во свете живущим», цитируется по настоящему изданию с указанием листов по рукописи РГБ, собр. Прянишникова, № 61; пропущенные в издании фрагменты сочинения цитируются по рукописи, что оговаривается особо. В марте 1998 г., после того как настоящая статья была сдана в ТОДРЛ, в издательстве С.-Петербургского университета вышла книга Н. С. Демковой «Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования» (СПб., 1998), в которой текст ее статьи переиздан в переработанном виде под названием: «Неизвестные и неизданные тексты сочинений протопопа Аввакума из Прянишниковского сборника» (С. 53—99). Однако предваряющее публикацию исследование Послания чадам, «во свете живущим» (С. 63—64), и сама публикация (С. 91—94) изменений не претерпели.

название, данное первым исследователем и публикатором, базируется, как это обычно принято, на самом тексте. В начале Послания (л. 82 об.) его автор обращается ко всем «во свете живущим» и благословляет их, а далее, в текст приводимой им цитаты из Послания апостола Павла к ефессянам, включает «похвалу» «о строителях церковных и чадах моих присных» (л. 86). Многочисленные обращения автора к своим последователям — «братие», «детоньки», «чада мои присные» невольно наводят на мысль о коллективном адресате Послания. Н. С. Демкова обнаружила в тексте памятника заимствования из других сочинений протопопы Аввакума,⁴ еще более утвердившие ее в выводе о характере сочинения: «Послание чадам, „во свете живущим“, — особая обработка ряда сочинений Аввакума, сделанная, по-видимому, им самим (включены тексты из Послания «отцу Ионе», из Послания «рабом Христовым», из Послания «братии на всем лице земном», из восьмой беседы «Книги бесед»)).⁵

При сопоставлении текста Послания чадам, «во свете живущим», с текстом Послания отцу Ионе (РИБ, стб. 887—904) мы действительно обнаруживаем полную идентичность значительных по объему отрывков, исключенных, возможно, по причине их идентичности, из публикации Н. С. Демковой. Приведем этот текст по рукописи Прянишникова, № 61 (л. 86 об.—87):

Не мое было то дело, еже седети на Моисеев седалище, но то разумных есть и жизнь свою в церкви изнуряющих. Аз же человек волокита и не книжен сый, и где что возму и вижу и слышу, словес писания, по скимени рыкаюше, ради разве послушания, за молитв святых Божиих, отвечаю, малая Господу помогаюшу. Благословите и молитесь о мне, да даст ми ся проглаголати слово к полезному себе и вам.

Воньдем речению: «Еже бо ныне много во человецех по градом разделения во учении». И сему не дивлюся аз; // чреда бо им, по поущению Божию. Овии възсияют, а инии погибнут. И в верных, по Писанию, четвертая часть спасается. А [о] оттеких никониянех и слова мне несть, те явне грядут в пагубу, но беседу о старолюбцех, иже между собою не согласуются и спорами безумными или, реши правее, высокомыслием падают, книждо своя хотя поставити, а не яже суть Божия; и сия грядут стезею неправую, понеже Господь гордым противится, смиренным же дает благодать.

Еще один текст, непосредственно примыкающий к предыдущему и также пропущенный издателем, является, по-видимому, оригинальным и весь построен на материале Евангелия от Матфея (24-я глава). Приведем этот текст параллельно с соответствующим отрывком по Острожской библии:

Послание чадам, «во свете живущим»

А еже возвещаеш о мятежах межеусобных, и то праведен суд Божий, пошла Русь страню к Богу и Бог к нам, странным, — гневом. Иде же Бог не славится, тамо вся действия и козновения дияволя. Рече Господь: «труси и пагуби по местам», — сиречь безбожным. Верных же просвещенны разумы в пици словес // Господних. Аще кто не колеблется, яко лют, — мирно от садомлян избудет, а кто ослабеет, тогда яко Лотова жена окаменеет.

Увы мне, где возьмеш, от безумия пропал, испытайте Писания, яко в них сокровен живот вечный (л. 87—87 об.).

Острожская библия

(зач. 98). Услышати же имате брани и слышания бранем: зрите, не ужасаетесь: по-добает бо всем сим быти. Но не тогда есть кончина. Встанет бо язык на язык и царство на царство. И будут глади и пагубы и труси по места[м]... (зач. 99) Претръпевый же до конца, той спасется... И иже на селе, да не възвратится вспять взяти риз своих (Библия. Острог, 1580. Матфей. Л. 13 об.).

⁴ РИБ. Л., 1927. Т. 39. Стб. 887, 895—896, 821—823, 779—785, 359—360 (Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1, вып. 1).

⁵ Демкова Н. С. Неизвестные и неизданные тексты... С. 218.

Что касается параллелей из других аввакумовских сочинений, названных издателем, то здесь можно говорить скорее о перекличке текстов, чем о прямых заимствованиях, что видно из следующих примеров:

Послание «рабом Христовым»

...а что противятся друг другу — пускай так (РИБ, стб. 822).

...несть ли недуга тщеславного (РИБ, стб. 821).

...и о нищих печется ли? (РИБ, стб. 821).

...пускай грызутся о Христе... грызитесь гораздо (РИБ, стб. 822, 823).

Послание «братии на всем лице земном»

...повсюду ропот, да счет, да самомнение с гордостью, да укоризны друг друга... (РИБ, стб. 779).

...да всяк учитель... а послушников и нет (РИБ, стб. 779).

А о последнем антихристе не блазнитесь, еще он последний чорт не бывал... А тайна уже давно делается беззакония... (РИБ, стб. 785).

Послание чадам, «во свете живущим»

...а у нас лише баснословим да сваримся, съчитая грехи чюжия, а своя презираем. Да грызем друг друга (л. 85).

...зделает некую добродетель, да и растопыршит ево диявол (л. 84).

...или от имени даст нищим (л. 84).

...лише баснословим да сваримся... да грызем друг друга... (л. 85).

...лише баснословим, да сваримся, съчитая грехи чюжия... (л. 85).

Молю вы всех, работающих Господеви, не послушати таковых учителей (л. 84).

А последняго тово антихриста еще подождать, той же дух в сынох противления, дияволь. Да жди же последняго то чорта... (л. 85).

Таким образом мы можем согласиться с издателем о существовании лишь одного прямого заимствования в тексте рассматриваемого памятника, а именно — из Послания к отцу Ионе, отвергнув все остальные, что дает основание усомниться в характеристике сочинения как компилятивного, являющегося «особой обработкой ряда сочинений Аввакума».

Необходимо обратить внимание еще на одно место опубликованного Н. С. Демковой текста Послания чадам, «во свете живущим»: «Хваляй же ся о Господе, да хвалится, сиречь се Иона [*испр.; в ркп.* Ионо] тако глаголет: „Господь, а не я“» (л. 84—84 об.).

В приведенном тексте слова «Господь, а не я» восприняты публикатором как прямая речь пророка Ионы. При этом Н. С. Демкова сознательно исправляет (см. замечание в квадратных скобках) падежное окончание имени «Ионо» на «Иона». Однако «цитаты» из Книги пророка Ионы здесь не обнаруживаются. Совсем иной смысл текст Аввакума приобретает при другой расстановке знаков препинания: «„Хваляй же ся о Господе, да хвалится“. Сиречь се, Ионо, тако глаголет Господь, а не я».

Как мы видим, приведенный здесь текст начинается цитатой из 1-го послания апостола Павла к коринфянам (1: 31); далее, обращаясь к своему адресату — Ионе, Аввакум поясняет, что приводит не свои, а Господни слова. Имя адресата Послания в форме «Ионо» употреблено здесь в звательном падеже. Эта же форма имени используется Аввакумом в Первом послании к отцу Ионе: «Отче Ионо, зайца ясти правила возбраняют...» (РИБ, стб. 896) и далее: «Да уж тому, отче Ионо, со фряжских книг книги печатают...» (РИБ, стб. 898). В конце Послания чадам, «во свете живущим», автор вновь обращается к своему адресату (Ионе): «А еше возвещаеш о мятежах межеусобных...» (л. 87) и далее в конце Послания: «Сам же глаголещь, в яму ту паки охотников сажают...» (л. 88), имея в виду, должно быть, какое-то присланное от него ранее письмо, содержавшее информацию о новых преследованиях верных никонианами.

Здесь же находится обращение Аввакума к адресату как к старому знакомому, жившему в Москве еще «до мору» (эпидемии чумы 1655—1656 гг.): «А помнишь ли пред мором возрадовались и восплескали вси,

приемши Никоново предание, а старое благочестие и робята уничижили — я помню!» (л. 87 об.).

Весьма важным в этой связи представляется ссылка автора Послания на отправленное им ранее письмо к тому же адресату: «Писано прежде предисловие к вам, zde же оставися, краткости ради сие речено»⁶ (л. 85 об.). Действительно, в Послании чадам, «во свете живущим», кратко названы еретические учения — «соблазны», распространившиеся среди верных «в нынешнее смущенное время». Еще более подробное толкование вопросов, затронутых в этом Послании, мы находим в Послании протопопа Аввакума к отцу Ионе.⁷ Сравним эти тексты:

Послание отцу Ионе

А еже держатся крепко старых книг (РИБ, стб. 890).

А иже сами ся сжигают, хранят цело благочестие — тому же прилично, яко с поста умирают, — добре творят (РИБ, стб. 893).

А иже от причастия себя отлучают, а мочно толко получит сокрамента святого чистыя, святыя службы: и я того не похваляю... Как то так дерзко глаголет, яко не обрящещи конечно святых тайн? ...Не блазнитесь, до конца не упразднит жертвы той и сам антихрист... (РИБ, стб. 894).

А Никон веть не последней антихрист, так — шиш антихристов, бабоеб, плутишко, изник в земли нашей. А которые в зодейском крузе увязше, по книгам смотрят и дни и седмицы разделяюще толкуют, антихристом последним Никона называют: и то все плутня, а не со Святым Духом разсуждение (РИБ, стб. 895).

А что спорят между собою, заблудя от Писания, и тому дивитися не подобает... (РИБ, стб. 895).

А иже глаголют: подобает-де нам из-под клятвы законныя востать. И сего словесе, аки б не разумеюще, не по правде толкуют писма сие, но козненно. Есть так: Христос избавил ны от клятвы закона ветхаго, той бо закон плотян бе... совостахом бо со Христом, от ветхия клятвы избавил ны есть... (РИБ, стб. 888).

В Послании чадам, «во свете живущим», названы также два новых «соблазна», отсутствовавшие в Послании Аввакума к отцу Ионе: 1. «Иной учит: „Ника“ на кресте не подобает писати» (л. 84 об.); 2. «А инии браки възбраняют» (л. 85), что может указывать на определенную последовательность создания названных текстов.

Невозможно обойти вниманием и еще одно — третье по счету — послание протопопа Аввакума, связанное с именем отца Ионы. Это письмо, адресованное старцам Ионе и Моисею, найденное Н. С. Демковой и

Послание чадам, «во свете живущим»

Блюстися подобает от никониянских уставов, а преданная во святых наших книгах, не изменяти (л. 85).

Спешите умереть за истиннаго Духа, дожде не отступил диявол от полат царских (л. 88).

А иной блядословит: «Благодать взята от земли на небо, и не приносятся, де, дарове и жертвы о гресех всего мира» (л. 85).

А иной смущает: «Никон — последней антихрист...». ...А последняго тово антихриста еще подождать, той же дух в сынох противления — дияволь. Да жди же последняго то чорта, не бо опасно свем в лице указать (л. 84 об.—85).

А у нас походит не тако, лише баснословим, да сваримся... да грызем друг друга... (л. 85).

Сокровенную тайну от века и от родов в самом Бозе ныне нам с вами открыл есть руководствовати своя люди Бог, богат сый в милости за премногую любовь свою, ю же возлюби нас, и сущих нас, мертвых прегрешеньми, сооживи Христом-Спасом, благодатию есте спасени, и с ним воскреси, и спосади на небесных... благодатию бо есте спасени и верою... (л. 85 об.).

⁶ О том, что под «предисловием» здесь подразумевается написанный ранее текст (цитата, послание), свидетельствует употребление этого слова в том же смысловом значении в сочинении об антихристе из Прянишниковского сборника: «Хотя и все предисловие то покинуть, и я не заплачу о том. Смотрите, де, никоняне, что Кирил-от свидетельствует...» (Демкова Н. С. Неизвестные и неизданные тексты... С. 233).

⁷ РИБ. Т. 39. Стб. 887—904 (изд. П. С. Смирновым по ркп. РНБ, О. XVII. 37).

В. И. Малышевым и опубликованное ими в 1971 г.⁸ Письмо направлялось в Заволжье («здесь вас, за Волгою, на родине моей...») в Керженские скиты, где скрывались многие противники никоновской церковной реформы. По мнению издателей, письмо относится к числу последних писем протопопа Аввакума конца 1670-х—начала 1680-х гг. О втором адресате — сподвижнике Ионы — Моисее ничего не известно. Письмо сопровождается просьбой к другим старообрядцам — Афанасию Зубову и Луке Рубашечнику обойти скиты и испросить у всех верных молитву за Аввакума. Авторы высказали предположение: «...не тот ли это Лука, сторонник „самоубийственных смертей“, который, по свидетельству инока Ефросина,⁹ рекомендовал убивать себя в специальной рубахе?».¹⁰

При сравнении этого письма и Послания чадам, «во свете живущим», также обнаруживается существенная «перекличка» текстов:

Письмо отцам Ионе и Моисею

Воистинну, истинно, поистинне, ей-ей, в правду Божию о себе свидетельствую, яко нищ есмь добродетельми, богат страстьми.

Святии херувими ли — яко на вас почил есть Христос, серафими ли — яко непрестанно прослависте его, агелы ли — тела бо обратистесь? (л. 1).

Молю вы, грешный протопоп, исправляйте недостатки мои молитвами (л. 1 об.).

Послание чадам, «во свете живущим»

Наг есть добродетelmi, богат страстьми, детонки, всескверен и гнусен пред Господем. Омойте мя слезами своими... (л. 82 об.—83).

Егда приидет со облаки небесными, тмы тмами предстанут ему херувими и тысяща тысящами послужат ему серафими, со ангельскими чиньми. И мы с вами въчинены будем с ними (л. 83—83 об.).

...прося от всех молитвы и благословения, аже умилится всяка душа и восплачет о мне, изъверге (л. 82 об.).

Таким образом, все приведенные здесь аргументы: 1) наличие в тексте Послания чадам, «во свете живущим», имени адресата; 2) упоминание в тексте того же Послания предыдущего письма — «предисловия», где поднятые догматические и обрядовые вопросы рассматривались полнее — а именно это письмо, как мы полагаем, было первым Посланием к отцу Ионе; 3) совпадение тематики обсуждавшихся вопросов (развитие «сквозных» тем в ряде последовательно создаваемых сочинений характерно для творческой манеры Аввакума); и наконец, 4) «перекличка» текстов всех трех рассматриваемых посланий Аввакума, связанных с именем Ионы, — свидетельствуют о том, что все они адресованы одному лицу — отцу Ионе и тесно тематически взаимосвязаны.

Что же нам известно об этом волжском старце, давнем знакомце, единомышленнике и адресате протопопа Аввакума?

«Отец Иона инок» упоминается в письме протопопа Аввакума нижегородке К. А. Болотовых, написанном около 1668 г.: «...упокрой и чада моего и отца Иону инока», — просит он ее. Иону Аввакум называл своим земляком («нашея он породы, нижегородец...»), вспоминал о его странствиях («летал много по четырем ветрам небесным, обыдоша землю и прохаждаше поднебесную...»), о посещении Ионой темницы Аввакума («коснулся и моей темнице...»), о его аресте («восхитиша его стражи, на карауле и за поруками держаша и так и сяк»). Факты, сообщаемые Аввакумом в этом письме, также связывают деятельность Ионы с рекой Волгой: после своего ареста он вновь «потече» в нижегородские «преде-

⁸ Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма... С. 168—181 (публикация текста по ркп. РГБ, собр. Е. В. Барсова, ф. 17, № 1224). Текст письма отцам Ионе и Моисею цитируется по этому изданию с указанием листов по рукописи.

⁹ Евфросин. Отразительное писание о новоизбранном пути самоубийственных смертей / Изд. Х. Лопарева. СПб., 1895. С. 88—89 (ОЛДП. № 96).

¹⁰ Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма... С. 179.

лы».¹¹ Первое послание протопопа к Ионе было найдено А. К. Бороздиным в 1888 г. и опубликовано.¹² Анализируя содержание Послания и сравнивая его с другими сочинениями Аввакума, исследователь отмечал, что «личность Ионы нам неизвестна».¹³ «Столь же шатки, — продолжал он далее, — основания для определения времени „Послания к некоему Ионе“», отмечая в содержании «нечто общее» с некоторыми беседами из «Книги на крестоборную ересь» («Книги бесед» протопопа Аввакума), относимой им к 1673—1674 гг.¹⁴ П. С. Смирнов, издавая в 1927 г. «Послание к отцу Ионе» по той же рукописи, отмечал, что оно было послано безусловно «не в Москву», а время его написания «можно относить к царствованию Федора Алексеевича».¹⁵ Далее исследователь замечал, что Иона «не был простецом, а имел священный сан — был белым попом или же иеромонахом... мог „священнодействовать“ лично, т. е. сам, — значит, имел хиротонию. Отсюда понятно, как вполне естественное, и обращение к Ионе со стороны Аввакума: „благослови, отче“».¹⁶ Продолжая свои рассуждения, П. С. Смирнов писал: «Послание писано в ответ на вопросы Ионы. А вопросы были вызваны наблюдениями со стороны вопрошавшего, который, как видно из послания к нему, обошел много городов и селений, видел много разноверцев среди общин... видел разногласия даже среди самих „старолюбцев“, и вот теперь формулировал свои наблюдения, предлагая по поводу их вопросы протопопу».¹⁷ Н. С. Демковой и В. И. Малышеву удалось обнаружить второй, ярославский, список «Послания к отцу Ионе», конца XVII в.,¹⁸ в котором имя царя Федора Алексеевича прямо названо, что подтверждает его датировку, предложенную П. С. Смирновым.

Атрибутированное ныне Послание Аввакума к старцу Ионе как его адресату дает нам новую информацию об этом священнике, показывая, что Аввакум был знаком с Ионой еще «до мору», т. е. в 1653—1654 гг., что он, как и Аввакум, был современником и очевидцем событий в Москве, связанных с началом церковной реформы.

В настоящее время, после находки и введения в научный оборот «Возвещения от сына духовнаго ко отцу духовному», датированного летом 1676 г.,¹⁹ стало ясно, что в Первом послании Аввакума к отцу Ионе цитируется фрагмент из «Возвещения...», где рассказывается о лекарской практике патриарха Никона в Кирилло-Белозерском монастыре: «...а ныне, яко кинопс волхвуй, ужжо пропадет скоро, и память его с шумом погибнет» (РИБ, стб. 894).²⁰ Отсюда следует, что как Первое, так и Вто-

¹¹ Малышев В. И. Два неизвестных письма протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 419.

¹² Бороздин А. К. Послание протопопа Аввакума к некоему Ионе // Христианское чтение. М., 1888; публикация повторена в кн.: Бороздин А. К. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. 2-е изд. СПб., 1900. Прилож. № 10. С. 19—27 (по ркп. РНБ, О.ХVII.37, л. 56—75 об.).

¹³ Бороздин А. К. Протопоп Аввакум... С. 274.

¹⁴ Там же. С. 202.

¹⁵ Смирнов П. С. Предисловие к прочим сочинениям протопопа Аввакума // РИБ. Т. 39. С. LXIII.

¹⁶ Там же. Стб. 887.

¹⁷ Там же. С. LXIV.

¹⁸ Ярославский краеведческий музей, № 965 (15106), л. 18—55. См.: Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма... С. 169.

¹⁹ Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвещение от сына духовнаго ко отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1676 г.) // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 127—150.

²⁰ Ср.: «И Никон-от-враг исчезнет со своими затейками... Да сам, яко древле сатана, волхвует... чары волшебными целит...» (см.: Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание... С. 144).

рое, зависимое от него, послания протопопы Аввакума к отцу Ионе были написаны после создания «Возвещения...», т. е. не ранее лета 1676 г. Третье по времени написания послание, известное как «Письмо отцам Ионе и Моисею», является, вероятно, самым последним посланием к первому из этих адресатов.

Другим датирующим моментом является упоминание во Втором послании к отцу Ионе (чадам, «во свете живущим») одного из спорных «учений» или «соблазнов» в стане верных: «Иной учит: „Ника“ на кресте не подобает писати» (л. 84 об.). Заметим, что об этом «соблазне» нет упоминания в Первом — просторном — послании к отцу Ионе; оно вообще впервые здесь встречается у Аввакума. Мы знаем, что «учение» о надписании «титлы» на кресте Христове развивал и отстаивал в своих сочинениях соловецкий старец Игнатий. Изложению этого учения посвящена его «Книга о титле на кресте Христове», хотя и не сохранившаяся в полном виде, но значительной своей частью вошедшая в Челобитную старца Игнатия царю Федору Алексеевичу, написанную 5 октября 1676 г.²¹ Можно думать, что при написании Первого послания к отцу Ионе ни Аввакум, ни его адресат еще не были знакомы с учением Игнатия, тогда как, отвечая на вопросы отца Ионы во Втором послании (чадам, «во свете живущим»), Аввакум уже имел возможность и необходимость коснуться этого учения, выразив свое отношение к нему.

Помимо перечня «соблазнов» в не дошедшем до нас письме содержалась, по-видимому, и некоторая информация о событиях на Руси, которую Аввакум считал нужным упомянуть в своем Втором послании: «А еже возвещаешь о мятежах межеусобных, и то праведен суд Божий...» (л. 86 об.). Трудно точно определить, о каких событиях тут говорится. Вряд ли это воспоминание о давно минувших событиях Крестьянской войны под предводительством Степана Разина, о котором протопоп вспоминает в одной из глав «Книги бесед». Возможно, речь идет о казачком походе на Гурьев в июле 1677 г., вызвавшем беспокойство и неудовлетворение в Москве и необходимость посылки боярина Михаила Салтыкова для усмирения бунтарей.²²

Второе сообщение, заинтересовавшее Аввакума и отразившееся в его Втором послании к Ионе, касается новых преследований старообрядцев: «Сам же глаголешь — в яму ту паки охотников сажают» (л. 88). Слово «паки» говорит о том, что аналогичные репрессивные меры, имевшие место в недавнем прошлом (при царе Алексее Михайловиче, в сентябре—ноябре 1675 г., в земляной тюрьме были заморены голодом боярыня Ф. И. Морозова с сестрами), после некоторого перерыва, породившего у верных надежду на милость к ним нового малолетнего царя Федора, были возобновлены. И действительно, один из таких случаев, безусловно ставший широко известным, описывает С. М. Соловьев: «В Тюмени же в 1677 году в соборной церкви трое мужчин и одна монахиня во время херувимской закричали: „Православные христиане! Не кланяйтесь, несут мертвое тело и на просвирах печатают крыжом, антихристовой печатью!“ Крикунов взяли в приказную избу, где они объявили, что пришли в Тюмень истинной веры изыскивать; их били кнутом нещадно и посадили в земляную тюрьму».²³

²¹ Бубнов Н. Ю. Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу // *Рукописное наследие Древней Руси*. Л., 1972. С. 92—114; Книга о титле на кресте Христове // *Памятники старообрядческой письменности*. Сочинения Игнатия Соловецкого. Возвешение от сына духовнаго ко отцу духовному. Список с писем страдальческих священнопротопопа Аввакума / Сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 1998. С. 46—64 (текст подготовлен О. В. Чумичевой), с. 11—38 (исследование Н. Ю. Бубнова и О. В. Чумичевой).

²² Соловьев С. М. История России. М., 1962. Кн. 7, т. 13. С. 233.

²³ Там же. С. 242.

Еще одним датирующим моментом является перекличка текстов Второго послания к отцу Ионе (чадам, «во свете живущим») и 5-й главы из аввакумовской «Книги бесед» («О внешней мудрости»), где говорится о любителях философии, астрономии и иных «внешних» наук. Создание этой беседы П. С. Смирнов датирует периодом с 1669 по 6 июня 1673 г. Кроме того, в сочинении можно усмотреть намеки на распри, возникшие в среде пустозерских узников: «А у нас походит не тако: лише баснословим да сваримся, считая грехи чужия, а своия презираем, да грызем друг друга... Бог да соблюдет от неприязни... И се Божий дар не от дел наших...» (л. 85—85 об.). Возможно, что в приведенной цитате присутствует иронический намек на дьякона Федора — главного оппонента в догматических спорах с Аввакумом, расшифровывавшего свое имя как «Божий дар» под посланиями.²⁴ Намеки на споры со своими оппонентами имеются и в других местах Послания, где автор рассуждает о «гордецах» и «учителях» и «фарисеях», не способных и неискусных «по совести догмат разсудити» и твердящих «вкупе со дьяволом» лишь одно: «...я знаю, меня слушай. Прочии же не знают столкно» (л. 84 об.).²⁵

При публикации Второго послания Аввакума к отцу Ионе Н. С. Демкова сделала интересное наблюдение, отметив в тексте Послания значительные заимствования из Послания апостола Павла к ефесянам. Одно из таких заимствований является фактически переделкой отрывка из этого апостольского послания, «когда Аввакум... не ссылается на источник, а, слегка изменив текст, заменяет апостольское имя указанием на себя».²⁶ По нашим наблюдениям, заимствования Аввакума из названного Послания ап. Павла еще более значительны. С небольшими изменениями он цитирует следующие главы и стихи: Еф. 1: 9; 2: 4—5, 7—10, 19—22; 3: 1—4, 7—9, 12, 14, 20; 4: 1—3; 5: 8—9. Второй «слой» цитат восходит к Евангелию от Матфея, где (в отличие от первого «слоя») дается вольный пересказ содержания глав: Мф. 23: 2—13; 24: 6—7. Можно говорить о том, что почти все рассматриваемое Послание композиционно строится как апостольское послание к пастве, хотя автор подчеркивает свое нежелание выступать в роли судьи и пророка, подобно Моисею, но лишь как помощник Господа, обязанный послужить слову по данной от него благодати. По мысли Аввакума, в переживаемое время, когда церковная жизнь в старообрядческой общине нарушена («...а о оттекших никониянех и слова мне несть — те явне идут в пагубу...», л. 87), необходим коллективный разум в строительстве новой церкви. Он обращается к керженским отцам — «строителям церковным» (л. 86), повторяющим подвиг первых христиан, с призывом не слушать ложных учителей, гордящихся своим высокоумием, благочестием, нищелюбием или иными добродетелями, и его самого не почитать за праведника, изверженного «в коньцы земля, идеже премрачныя жилища и вертепы темныя» (л. 82 об.), пребывающего без должного церковного и пастырского общения. Он лишь смиренно просит: «А аще кто вящшаго сподобился дара и разумее тончайши моего смысла, да и просветит и мою слепую душу» (л. 84 об.).

Ожидания скорых перемен к лучшему при новом, «милостивом» царе, высказанные Аввакумом в его Ответе на «Возвешение от сына духовнаго

²⁴ В Послании из Пустозерска к Иоанну Аввакумовичу дьякон Федор пишет: «Неключимый раб великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, диакон Божий дар нареченный от святаго крещения, Феодор...» (см.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. 60). Феодор — Божий дар (греч.).

²⁵ Известно, что дьякон Федор пользовался у старообрядцев авторитетом опытного богослова — знатока священных текстов.

²⁶ Демкова Н. С. Неизвестные и неизданные тексты... С. 218—219, 236.

ко отцу духовному» («Чаять, не посяхщик бы он был на веру-ту. Авось... и побаратель по истинне будет»), царе, с которого пустозерские «пророки» сняли клеймо «второго антихристового рога», не оправдались. Оставалась надежда, что новому царю Федору, «по малолетству» его, не дадут полной воли («Да молодой человек, мало деют по ево хотению...») и перемены к лучшему впереди. Эта надежда присутствует и в заключительных словах Второго послания Аввакума к отцу Ионе (чадам, «во свете живущим»): «Спешите умереть за истиннаго Духа,²⁷ дондеже не отступил диявол от полат царских» (л. 88), ибо после ожидаемого прекращения гонений «на веру» добровольный уход из мира антихриста станет вновь греховным и потому заповедным.

Если изложенные здесь соображения верны, Второе послание протопопа Аввакума к отцу Ионе (чадам, «во свете живущим») можно датировать 1677—1678 гг.

Композиция этого открытого послания протопопа Аввакума к верным, адресованного руководителю одной из старообрядческих общин, построена по часто используемой Аввакумом-полемистом схеме. Тьма, в которую «извержен» опальный протопоп, противопоставлена здесь свету, в котором пребывают его собеседники и адресаты послания. Как тьма, так и свет в контексте памятника имеют двойственный характер — духовный и материальный, физический. Из своего пустозерского заточения «в коньцы земля, идеже премрачныя жилища и вертены темныя», распростершись на земле («о землю пад, подъстилаюся»), лишенный церковного «евангельского» общения с Богом, опальный протопоп обращается к своим единоверцам и единомышленникам «во свете живущим жития евангельскаго» (т. е. не только под ярким солнцем, среди людей, но и в правильно организованной христианской старообрядческой общине), призывая их «ходить» «якоже чада света... во всякой благостыне и правде и истине».

Отдавая дань самоуничижению и самобичеванию в начале повествования, автор постепенно переходит к раскрытию своей особой миссии как «меньшему всех святых» (так называл себя апостол Павел), призванному «послужити слову по благодати» (л. 84 об.), данной ему от Бога. Объявляя затем, что обладает божественной тайной, высказанной ему по вере его и откровению Божию для благовествования «неисследованного богатства Христова» и просвещения всех «хотящих разумети», он делится этой тайной с «живущими во свете». Эту «сокровенную тайну» Аввакум видит в созидании верными «духовной» церкви — Божьего жилища. На земле, где царят «пестрообразие» и разброд, люди имеют возможность лишь сделать свой выбор: «хотящие разумети о Христе Иисусе — возсияют, а инии погибнут» (л. 87); «воры погибнут, а добрыя веньчаются» (л. 87 об.). Грань между спасением и гибелью теряет физические параметры — жизнь или смерть перед лицом Бога не имеют значения. Тот, кто выбрал смерть за «истиннаго Духа» — Христа в эпоху гонений, спасется: «Спешите умереть за истиннаго Духа, дондеже не отступил диявол от полат царских», — призывает Аввакум.

²⁷ Под «истинным Духом» здесь подразумевается вера в истинного Бога Иисуса Христа, так как во время церковной реформы была изменена редакция христианского Символа веры, в частности изъят эпитет «истинный» из характеристики Святого Духа: «Да они же (никониане. — Н. Б.) исповедание православныя веры переменяли. Говорят: „И в Духа Святаго, Господа животворящаго“, а „истиннаго“ — отставили» («Ответ вкратце Соловецкого монастыря к востязующим нас, чесо ради не оставляем истинныя своя благочестивыя веры...», сочинение соловецкого казначея Геронтия. Глава 16 «О истинном Дусе в Символе» (РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 706, л. 271 об.).

С. К. СЕВАСТЬЯНОВА, О. В. ЧУМИЧЕВА

Повесть о чудесном исцелении инока Исайи в Анзерской пустыни: на пересечении традиций

Когда воевода И. А. Мещеринов в январе 1676 г. после многолетней осады Соловецкого монастыря сумел, в результате предательства, найти путь в саму крепость, когда царские войска расправились с последними защитниками обители, одним из важных мероприятий стало изъятие из библиотеки и из монашеских келий «воровской» литературы.¹ Однако в монастырской книгохранительнице осталось несколько сборников, составленных в годы восстания и явно отражающих настроения повстанцев. Одним из них безусловно следует признать рукопись РНБ, Соловецкое собр., № 895/1005.²

Бумага, на которой написана рукопись, не дает точной датировки. Использованы разнородные листы, несхожие по качеству и плотности, филигранные которых дают разброс от конца 1640-х до начала 1660-х гг. Такая «случайность» подбора бумаги отмечена почти для всех рукописей, созданных в Соловецком монастыре в период осады.³ На основании этого можно было высказать предположение о нехватке бумаги во время осады. Но эта особенность рукописей находится в странном контрасте с тем, что к моменту взятия монастыря войсками И. Мещеринова бумага в обители была: «книжная и скорописная» — 40 стоп, «александрийская» — 1 стопа и 5 дестей.⁴ Почему при наличии бумаги сборники писались на остатках листов разного качества, сказать трудно.

Соответствует своеобразному «стандарту» сборников времени восстания и внешний вид рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 895/1005: формат в 8°, плотно и убористо исписанные листы (почерки разные: три полуустава и две скорописи), пометы и правка, выполненные основными почерками рукописи.

Сборник состоит из значительного числа выписок из разных сочинений. В основном это статьи об антихристе, моления за нечестивых еретиков, о лжепророках и лжеучителях, о спасении в благочестии, т. е. по-

¹ РГАДА, ф. 125, оп. 1, 1673 г., д. 16, л. 56—57.

² Эта рукопись была отмечена еще Я. Березниковым в 1834 г. при описании книг Соловецкой библиотеки. См.: РГИА, ф. 834, оп. 2, д. 1664, л. 145—146.

³ См. описание Н. Ю. Бубновым найденного им «никаноровского сборника» БАН, 16.7.21: Описание Рукописного отдела БАН СССР. Л., 1984. Т. 7, вып. 1. Сочинения писателей-старообрядцев XVII в. С. 18—23. То же можно сказать и о так называемом «геронтиевском сборнике» — РГБ, собр. Егорова, № 706, см.: Чумичева О. В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 61—63.

⁴ Белокуров С. А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады // Белокуров С. А. Материалы для русской истории. М., 1883. С. 80.

священные темам, наиболее актуальным для повстанцев. Особо можно отметить короткую выписку из Послания к Титу (л. 231 об.—233), завершённую оригинальным комментарием о необходимости бороться даже с церковью, если она «вредит», что можно считать дополнительным вариантом обоснования беспоповской практики, введенной в монастыре в последние годы восстания. А завершает сборник сочинение, созданное в Соловецком монастыре в годы осады и известное только в этом, единственном, списке: Повесть о чудесном исцелении инока Исаяи в Анзерской пустыни 28 сентября 1667 г. (л. 234—242 об.).

Анализ рукописи позволяет утверждать, что это не авторский список, а копия. Во-первых, в тексте, особенно в конце, немало механических ошибок. Во-вторых, в сборнике название сочинения начинается со слова «список», что характерно в соловецкой рукописной традиции для копий, а не для автографов.

Повесть о чудесном исцелении инока Исаяи написана в традиционном жанре описания чудес и видений. Как и все памятники этого типа, она содержит значительное число точных указаний на время и место действия, имена людей. Все это должно конкретизировать мистические события, придать изложению достоверность.⁵

Главный герой Повести — инок Исаяя, преследуемый бесами и спасенный Богородицею и соловецкими святыми, вероятно, лицо вполне реальное. Возможно, тайнозритель Повести — это соловецкий черный поп Исаяя, к 1669 г. находившийся на беломорском побережье и распространявший в Поморье Пятую соловецкую челобитную. Известно, что во время принятия этой челобитной соловецким черным собором священник Исаяя «был в ссылке в Анзерской пустыне»,⁶ что вполне соответствует перипетиям сюжета и хронологическим привязкам Повести (Пятая челобитная была принята 15 сентября, Исаяя, находившийся в Анзерской пустыни, исцелился 28 сентября 1667 г.). Следует отметить и тот факт, что у священника Исаяи был твердый уверенный почерк человека, привыкшего к писанию книг.

Другой реальный персонаж Повести — знаменитый соловецкий книжник Сергей Шелонин, в келье которого жил некоторое время Исаяя (л. 234 об.). Священнонок Артемий, которому тайнозритель сообщает о первом видении (л. 235), также упоминается в документах монастыря.

Автор Повести каждый раз указывает и точное место действия: келья Сергия Шелонина, трапезная церковь в Соловецком монастыре, больница, колокольня Анзерской пустыни, келья самого Исаяи на Анзерах.

При изложении событий автор Повести постоянно сбивается с 3-го лица («некто инок Исаяя», «ево Исаяю» — л. 234 об.) на 1-е («И я де стихи крещенские пел...» и т. д. — л. 237). Трудно сказать, был ли автором сам тайнозритель, стремившийся «остраниться» и придать повествованию более нейтральный «всеобщий» характер, или, наоборот, рассказчик сбивался на 1-е лицо, пытаясь усилить «эффект присутствия», акцентировать реальность событий.

Период кануна и начала восстания в Соловецком монастыре был ознаменован взрывом визионерства.⁷ И причины такого усиления мис-

⁵ О средневековом «реализме», сочетающем мистику и пристрастие к документальности, написано очень много.

⁶ РГАДА, ф. 210, оп. 13, д. 383, л. 10.

⁷ Об этом уже шла речь в связи с другим соловецким сочинением того же времени. См.: Чумичева О. В. Повесть о видении инока Ипатия и настроения в Соловецком монастыре накануне восстания 1667—1676 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 285—288.

тических веяний заключались в реальных обстоятельствах. Середина—вторая половина XVII в. в России ознаменованы резкой поляризацией общественного сознания, разрушением устоявшихся идеологических систем и созданием новых. Соловецкий монастырь в это время стал одним из главных центров формирования оппозиционной старообрядческой идеологии. В условиях относительной изоляции обители во время Соловецкого восстания 1667—1676 гг. появилась возможность создания цельной системы взглядов на окружающий мир, определения своего места в нем. Эсхатологические настроения, ощущение надвигающейся гибели пронизывают сознание насельников Соловецкого монастыря, порождают крайнее напряжение в мировосприятии.⁸ Закономерно, что в таких условиях одним из главных способов выражения становится распространение сказаний о «явных чудотворениях» в осажденном Соловецком монастыре и вокруг него. Жанр видения, основанный на свидетельстве Бога, святых, т. е. высших сакральных авторитетов, наиболее адекватен той ситуации, когда возникает новая идеологическая система. Своеобразие жанра чудес и видений предполагает, с одной стороны, достаточную традиционность, каноничность образов, с другой стороны, значительный мистицизм.⁹ Однако соловецкие тайнозрители достаточно необычны. Почти все они так или иначе «недостойны» высокой чести видений: Ипатий и Исая нарушают монастырские правила, Андрей Веревкин и вовсе грабитель и убийца. Подобная ситуация, порожденная предельной напряженностью настроений, приводит к тому, что все соловецкие чудеса — грозные, опасные не только для врагов обители, но и для насельников, нарушающих чистоту идеологических установок. Именно «православность», верность убеждениям и заветам «отцов», а не поведение людей определяют спасение и отдельных монахов и мирян, и всего мира в целом.¹⁰

Композиция Повести не представляет собой чего-то необычного. Сохранена традиционная схема жанра: описание недуга/наваждения — обращение к святым/явление святых — исцеление. Конкретно эта схема реализована в описании цепи видений Исая. Первое — 5 мая 1664 г.: два змея. Это видение становится причиной болезни Исая и его перемещение в Анзерскую пустынь.

После этого следует второй этап развития сюжета: чередующиеся явления бесов, преследующих одержимого инока, и святых, которые обещают исцеление (но пока еще не избавляют от напасти). В этой части Повести хронологические привязки отсутствуют.

Наконец, развязка событий, наступающая 28 сентября 1667 г. Торжественная победа светлых сил в лице Богородицы и соловецких святых над силами темными, а затем краткий итог — наставление, разъясняющее, как избежать новых бед. Несмотря на простоту построения и точное следование жанровому канону, Повесть о чудесном исцелении инока Исая заслуживает детального прочтения. И не только с точки

⁸ Подробнее об идеологии Соловецкого восстания см.: Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 110—119.

⁹ Анализ жанра видений и теоретические выводы см.: Прокофьев Н. И. 1) Видение как жанр в древнерусской литературе // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та. 1964. Вып. 231: Вопросы стиля художественной литературы. С. 35—56; 2) Символично-аллегорическая образность в литературе начала XVII в. // Там же. 1966. Вып. 248: Вопросы русской литературы. С. 29—44.

¹⁰ О необычных тайнозрителях см.: Прокофьев Н. И. Образ повествователя в жанре «видений» литературы Древней Руси // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та. 1967. Вып. 256: Очерки по истории русской литературы, ч. 1. С. 36—53.

зрения ее места в политической ситуации в стране в целом и в Соловецком монастыре в частности. Итак, обратимся к сюжетным элементам Повести.

Пожалуй, наиболее важным среди бесовских образов, чередой проходящих в видениях Исайи, следует признать змея. Эта вполне стандартная форма проявления нечистой силы возникает в сочинении трижды. Помешательство Исайи, его «страх велий», приведший к болезни (л. 235—235 об.), является результатом первого видения, в котором перед соловецким иноком предстали два змея. «...един малый змий прилете к окну ево и пробив окончину у окна и ево Исаию едва не досягл, и он, взяв ево, убил» (л. 234 об.). Таким образом, первый змей еще не оказал на инока рокового действия. Однако видение продолжалось: «А другаго змя велика и страшна зело виде на трапезном кресте (на кровле Успенской трапезной церкви Соловецкого монастыря. — *С С, О Ч*), три главы имуща нагорбяся сидя, а хобот ево вися до кровли» (л. 234 об.—235). Именно после появления этого змея над Соловецким монастырем Исайя «нача бояться людей, всякаго человека» (л. 235), а в конце концов в отдельной, отведенной больному келье Исайя «конечне всего ума своего отступил и людей не почал знати» (л. 235 об.—236). Гигантский змей не был побежден — пострадал сам тайнозритель, не готовый к серьезной борьбе со злом. Второй раз трехглавый змей возникает в видении Исайи уже в Анзерской пустыни: «...змий великий о трех главах от полудни приполъзше х келии» (л. 239).

С одной стороны, змей-сатана является одним из стандартных апокалипсических образов. Трудно найти более распространенный образ нечистой силы в христианской традиции. С другой стороны, змей — один из наиболее устойчивых архаических образов мифологии, сказки, героического эпоса. Негативная характеристика змея, его связь с преисподней восходят как к древнейшим индоевропейским корням, так и к мифологии Древнего Египта, весьма существенно повлиявшей на христианские представления.¹¹ Вера в прилетающих змеев фиксируется на протяжении всей истории древнерусской культуры.¹²

В видениях Исайи и змей, и сам герой-тайнозритель, в отличие от фольклорных персонажей, абсолютно пассивны, лишены действия. Исайя совершает лишь один поступок: убивает «малого змя». Возможно, этот спутник главного, трехглавого змея сопоставим со «змеенышем», сопровождающим Змея Горыныча в былинах «Добрыня и Змей», другими подобными персонажами. В сказочной традиции герой сначала избавляется от змеиного потомства («малых змиев»), а уже потом вступает в трудное сражение со змеем «великим и страшным». Но в видении змей доводит инока до безумия просто своим присутствием.¹³ Для контекста сочинения важна не столько индивидуальная победа монаха над искусителем, сколько более широкое звучание грозного знамения. Автор подчеркивает: «...и на того змя зряху множество людей... И я (Исайя. — *С С., О Ч*) де

¹¹ Мифы народов мира М, 1991 Т 1 С 470

¹² Например, в былинах «Добрыня и Змей», в «Повести о Петре и Февронии», в «Книге толкований и нравоучений» протопопа Аввакума См также Герберштейн С Записки о Московитских делах СПб, 1908 С 178, Афанасьев А Н Змей // Афанасьев А Н Древо жизни Избр статьи М, 1982 С 253—292, Даль В Н О повериях, суевериях и предрассудках русского народа Материалы по русской демонологии СПб, 1994 С 466—468

¹³ Подобное действие нечистой силы на человека вполне вписывается в традиционные народные представления

про того змия сказывал в келии братеи священноиноку Артемию и иным многим братии» (л. 235).

Рядом с «глобальным» явлением змеев столкновения Исайи с рядовыми бесами предстают менее существенными, личными. В рассказах о том, как нападали на инока «бесовстии полцы», доминирует житейская конкретность, бытовая заниженность. Бесы, одолевавшие Исайю, «сквоз стены в щели, прохождаху мышми и преобразующеса в различныя лица: в человецы и звери и гады» (л. 236). Явления бесов в образе мышей вполне традиционно: еще в древности индоевропейское мифологическое сознание рассматривало мелких грызунов в качестве хтонических животных, связанных со стихийными темными силами и природными явлениями (в частности, с грозой). В христианской трактовке мыши часто представлялись воплощением дьявола, трансформациями ведьм, колдунов.¹⁴ Однако в видениях Исайи бесы-мыши не имеют зловещего и могущественного ореола, характерного для античной и западноевропейской традиции. Здесь они ближе к образам русской сказки, сатиры. Мыши унесли из кельи Исайи в подушник малую манатейцу и лестовку, «хлеб и еству все разнесли», эти бесы выманивают инока из кельи (л. 236). «Стужания», причиненные Исайе мышами-бесами, мелкие, бытовые, что вполне соответствует фольклорной русской традиции.¹⁵

Следующее воплощение нечистой силы в видениях Исайи — «три козла великия и страшныя». По указанию Богоматери святые Зосима, Савватий и Герман «взяша... козлы оны, заклаша их» (л. 240 об.—241). Этот короткий эпизод также является весьма характерным не только для христианской, но и для индоевропейской традиции. Восходящий к древнейшим временам обряд жертвоприношения козла воплощал изначально символику плодородия, так как козел предстает в архаических мифах как олицетворение оплодотворяющей силы; мотив заклания козла отражается и в славянской сказке. Можно отметить и семитские параллели: «козел для отпущения грехов» в Ветхом Завете (Лев. 16: 9—10). Вместе с тем козел изначально представлялся и символом нечистоты, несакральности. Отсюда традиционное для христианства противоположение «козлищ» — овцам, козла — «агнцу» (Мф. 25: 31—33), козлиное копыто дьявола и т. д.¹⁶ В видении Исайи данный мотив не разработан, а дан в виде короткой стандартной формулы: три беса-козла, заколотые тремя святыми, представляют одно из свидетельств торжества сакральных сил над нечистыми, «окаянными духами злыми» (л. 240 об.).

Дважды бесы появляются перед Исайей в сопровождении коня. В первый раз они приводят коня к келье и предлагают монаху: «Скин де с себя иноческий чин, платье и крест, и поедем на Рус, а живешь де ты на Волагде, и мы тебе обручаем невесту» (л. 236 об.). Во втором видении — 28 сентября «против субботы на последнем часу нощи» — явившееся «множество бесов в различных лицах в мечтании, показующе колесницы и кони, хотяще зле омрачити ум мой и конечно пленити душу мою

¹⁴ Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 190—191. Для сопоставления можно вспомнить и легенду о дьяволе, проникающем на Ноев ковчег в виде мыши, см.: Каган-Тарковская М. Д. Легенда о дьяволе в Ноевом ковчеге по древнерусским рукописным сборникам // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 106—110.

¹⁵ См.: Рязановский Ф. А. Демонология в древнерусской литературе. М., 1915. С. 48—50.

¹⁶ См. подробнее: Мифы народов мира. Т. 1. С. 663—664.

и погубити мя, зваху: „Поедем де на Рус“, — жалуется Исайя (л. 238 об.—239). Конь, колесницы — образы для индоевропейской мифологической и поздней фольклорной традиций, связанные с воплощением божества, суточным движением солнца,¹⁷ в христианском сознании перемещаются в область демонологии. Усиливается в этой трактовке архаическое представление о коне как средстве сверхъестественного перехода из одного мира в другой.¹⁸ В древнерусской письменной традиции мотив явления монаху бесов на конях хорошо известен. Нечистая сила с помощью коня увозит грешника в ад в повести из «Великого Зеркала».¹⁹ Подобный сюжет есть и в «Сказании» о Елеазаре Анзерском.²⁰ С другой стороны, явление бесов с конями усиливает иной традиционный элемент сюжета: мотив ухода монаха со своего места из-за невозможности вынести искушения со стороны темных сил.²¹ Соблазн мирской жизни, чреватый прямой и скорой дорогой в ад, в сознании Исайи повторяется, что, вероятно, свидетельствует о силе искушения.

Коварство бесов, стремящихся завладеть душой инока, порой принимает достаточно неожиданные формы. Обратимся к тексту: «Да они же (бесы. — С. С., О. Ч.) мне нелепая блядуще сказали: „Рождество Христовое ждем яко“, а на другой день крещение именоваху: „Пой де стихи крещенские водныя“. И потом рекоша: „Ныне де неделя мясопустная. Чти слово Поладия мниха — второе пришествие Христово ныне, исповождь ся душе“. И я де стихи крещенские пел и слово Поладия мниха чел с начала и до конца наизусть, и братия то слышали многие, а потом, егда в разум прииде, и того слова наизусть ничего не помню» (л. 237—237 об.). Чтение священных текстов не ко времени, нарушающее установленный порядок, вероятно, становится в ряд с «оборотными» действиями: подкладыванием креста и образов в башмаки под стельки, использованием формул богослужебных текстов при составлении обращений к дьяволу и т. п. О понимании «изнаночного», «вывернутого» мира как сатанинского говорилось в литературе многократно.²²

Таинственной «знание» монахом слова Палладия мниха с традиционными колдовскими действиями не согласуется. Но здесь в повествование о видении Исайи вторгается эсхатологическая тема. Возможно, выбор текста следует связывать не с действиями бесов, а с рождающимся исподволь сопротивлением монаха их козням. «Иноглаголение», внезапное, спонтанное знание священного или душеполезного текста традиционно почитается дарованным свыше. Оно сопоставимо с образом говорящих животных (Валаамова ослица — олень в житии Евстафия Плакиды), озарением «неука». Не случайно следом за этим первые в видении Исайе являются святые: «И в то время прииде ко мне

¹⁷ Там же. С. 666.

¹⁸ Там же; Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. С. 59.

¹⁹ Державина О. А. Великое Зерцало и его судьба на русской почве. М., 1965. С. 90.

²⁰ РНБ, Софийское собр., № 452, л. 322.

²¹ Такой поворот событий описан в житиях Филиппа Иракийского, Андрея Пустынника, Елеазара Анзерского.

²² Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 86; Горелкина (Журавель) О. Д. 1) Русские повести конца XVII—начала XVIII в. о договоре человека с дьяволом в связи с мифологическими представлениями позднего средневековья // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 46—47 (раздел: Отречение от церкви. Отстранение от крестной магии и церковных таинств); 2) К вопросу о магических представлениях в России XVIII в. (на материале следственных процессов по колдовству) // Научный атеизм, религия, современность. Новосибирск, 1987. С. 289—305; Журавель О. Д. Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе. Новосибирск, 1996. С. 38—144.

с полудни два святолепна мниха, сказали: се бе един Зосимо, а другий Савагие, и глаголаху мне смиренным гласом: „Брате, в нашей де области живешь, наш ты еси, и стоишь ты за законы отеческия и за наше предание з братиею, за едино неразделно, а посланы де мы от Господа Бога помогать тебе...“» (л. 237 об.). Поддержка замученному бесами иноку приходит именно вслед за чудесным чтением эсхатологического сочинения. Но зачем же бесы сами выбирают этот текст, предлагают Исаяе произнести его? Возможно, причиной является как раз незнание монахом спасительного слова, расчет бесов на его неподготовленность к защите от происков злых сил. Это, впрочем, остается лишь предположением.

Согласно традиции, попавший в бесовские сети инок мог освободиться от наваждения лишь благодаря вмешательству благожелательных к нему светлых сил. Исаяя, впавший в «боязнь и страх» (л. 235 об.), не находит в себе сил воззвать о помощи в молитве. Святые являются ему сами. В первый раз это неизвестные «два святолепна старца» (л. 236 об.), которые поддерживают Исаяю морально, избавляя его от мелких бесовских козней. Однако и после этого одержимый монах не получает истинного избавления.

Второе явление двух «святолепных мнихов» более конкретно. Они называют себя Зосимой и Савватием Соловецкими, обещают в скором времени явление Исаяе преподобных Германа и Иринарха Соловецких. Святые, по их собственному утверждению, не оставляют монастырь заботами: «А живем де мы близ вас...». Они провозглашают и главное условие спасения: надо всем соловецким насельникам стоять «за законы отеческия» и за предание отцов-основателей монастыря (л. 237 об.—238). Надо учитывать, что именно эта формула всегда в ходе Соловецкого восстания означала неподчинение властям, так как «законы отеческия» и «предание Зосимы и Савватия Соловецких» традиционно и вполне справедливо понимались повстанцами как нечто противостоящее никоновской реформе.²³

Третье явление святых не вполне соответствует объявленному заранее: с Германом вместо Иринарха приходит к Исаяе едва ли не самый почитаемый на Соловках в канун восстания святой — митрополит Филипп (Колычев), замученный при Иване IV и канонизированный в середине XVII в.²⁴ Эти святые обещали в свою очередь появление Елеазара Анзерского, других святых и некоей «жены» (вполне очевидно, что речь шла о Богородице), а главное — избавление Исаяи от змея (л. 238—238 об.).

Наконец, после трех «предварительных» явлений, укрепляющих дух Исаяи, наступает момент решительной схватки светлых и темных сил. Это событие дополнительно акцентировано упоминанием точной даты — 28 мая 1667 г. «против субботы на последнем часу нощи» (л. 238 об.). Первый ход делают бесы, являющиеся во множестве и многообразии. Навстречу им выходят уже знакомые Исаяе соловецкие святые Зосима, Савватий, Филипп и Герман, а также два новых —

²³ См., например: Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг.: основные этапы, движущие силы, идеология: Автореф. ... дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 1992. С. 5.

²⁴ О значении культа митрополита Филиппа в середине XVII в. см.: Полознев Д. Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 283—292.

Иринарх и Елеазар Анзерский. Последней, как и положено наиболее значимому лицу, является «жена, сияя светом, во святительской одежде, на руку младенца держаше», в окружении святых и ангелов (л. 239—239 об.). Именно Богоматерь указывает соловецким святым, как бороться со змеем: Филиппу — наступить «на лва и змия и на скорпия» (он же «аспид и василиск»), т. е. на большого змея (л. 239 об.); Зосиме, Саватию и Герману — наступить на три главы змея и отрубить их (л. 240); Иринарху — взять лопату («лыскар») и собрать останки змея (л. 240); наконец, Елеазару — сжечь их «в своем жилище», т. е. в Анзерской пустыни, где и происходит заключительное действо и основателем которой он являлся (л. 240).

Способ уничтожения змея — попираие, рассечение и сожжение, описанный в видении Исаи, является предельно традиционным для славянского фольклора. Например, именно так заканчивается поединок в былинах о Илье Муромце и Соловье-Разбойнике (а Соловей-Разбойник — родственник Змея-рогатого Сокола/Соловья в белорусском эпосе).²⁵ Финальный акт борьбы происходит в Анзерской пустыни, и закономерно, что последний ритуальный жест — сожжение — поручается Елеазару Анзерскому. Надо отметить, что символическое единство Соловецкого монастыря и Анзерской пустыни в Повести о чудесном исцелении инок Исаи имеет и реальные параллели в тесной связи островных монашеских центров в годы восстания. Анзерские инок не принимали непосредственного участия в противостоянии с царскими войсками, но активно поддерживали осажденных продуктами и другими припасами.²⁶

В истории об уничтожении змея-сатаны именно в Анзерской пустыни можно увидеть и еще один дополнительный смысл, если сопоставить ее с легендой о том, как самому Елеазару Анзерскому во время церковной службы было видение змея, обвинившегося вокруг тогдашнего анзерского монаха Никона, будущего патриарха и организатора церковной реформы.²⁷ Таким образом, в мифологическом сознании последний жест Елеазара может смыкаться с первым тревожным видением змея, а в этом случае победа над сатаной особо связывается и с освящением борьбы против церковной реформы, и с исключительной ролью Соловецкого монастыря и Анзерской пустыни в этой апокалиптической битве.²⁸

Следующим актом борьбы с бесами в Повести о чудесном исцелении инок Исаи становится уже упоминавшееся заклятие козлов, осуществ-

²⁵ Мифы народов мира. Т. 2. С. 460. В славянской мифологии так же сражается и Перун со змеевидным врагом: Там же. С. 307, 450.

²⁶ Об этом см.: Чумичева О. В. Соловецкое восстание... 1998. С. 73—74; Документы о связях между Анзерской пустыней и Соловецким монастырем: Акты, относящиеся к истории соловецкого бунта // ЧОИДР. 1883. Ч. 4. С. 58, 67—71, 82—85; Барсов Е. В. Материалы для истории старообрядчества XVII—XVIII века. М., 1890. С. 109—113, 124—126; РГАДА, ф. 125, оп. 1, 1674 г., д. 30.

²⁷ Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы. Т. 2. Из истории старинной русской повести. 1. Слухи и толки о патриархе Никоне в литературной обработке писателей XVII—XVIII вв. СПб., 1900. С. 42—43. О жизни Никона в Анзерской пустыни и его взаимоотношениях с Елеазаром см. подробно: Гунн Г. П. Патриарх Никон и Елеазар Анзерский // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 230—242.

²⁸ Сам по себе мотив змея, обвинившегося вокруг грешника, не нов, можно сопоставить видение Елеазара с образом из «Слова о черноризце, его же изъят блаженный Андрей от диявола», помещенного в «Пролог» под 4 декабря (М., 1642. Л. 408). Но в середине XVII в. этот вполне стандартный сюжетный мотив увязывается с политической реальностью.

вленное Зосимой, Германом и Савватием по указанию Богоматери (л. 240 об.—241).

В тот момент, когда очередные «великия и страшныя» бесы повержены, Исайте вдруг является новое собрание нечистых: «...множество народа нагих, одеяния не имущие на себе, и посекоша древья вся» (л. 241). Богоматерь разъясняет Исайте значение двух символов загадочного явления: наготы и «посечения дерев». «А нагия люди и беси наги от добродетелей», а посеченные деревья — образ тех, кто пал от злых людей, которые в свою очередь попадают «во область бесовскую» (л. 241—241 об.). На этом несколько туманном разъяснении стоит задержаться.

С одной стороны, нагота традиционно воспринималась в средневековом сознании как нечто негативное, позорное. Если одежда указывает на «чин» человека, а смена ее «не по чину» осуждается, то отказ от одеяний равен выходу человека за все социальные рамки, превращению его в изгоя. Поэтому нагота одновременно и признак отверженности, потери статуса, и знак добровольного отречения от «мира» (юродивые, отшельники).

С другой стороны, нагота бесов равна их разоблачению: у нечистых нет своего «лица», образа. У них только «личина», маска, скрывающая их, всегда лживая (соблазняющая или пугающая).²⁹ Добродетели святых, присутствие Богоматери рассеивают обманные образы бесов, являя их «в наготу».

«Посеченные» злыми людьми деревья в контексте Повести однозначно ассоциируются со «страдальцами за веру», соловецкими иноками и мирянами, сидящими в осаде. А их враги, царские войска, в представлении Исайи, прямоком отправляются в ад, что в видении подтверждается высочайшим авторитетом Богоматери.

Исцеление Исайи, его личное освобождение от бесовской напасти сочетается в финале Повести с общим прославлением обители, страждущей, по словам Богоматери, «за истину, за сына моего — показующе: за сего младенца, и за мене, и за законы отеческия, и за предание преподобных отец Зосимы и Саватия и Германа...» (л. 241 об.).

Особого внимания заслуживает тот факт, что все святые, активно действующие под руководством Богоматери против нечистой силы, — местные, соловецкие. Их присутствие и сила должны, вероятно, подчеркнуть святость самой Соловецкой обители (вместе с Анзерской пустынью), чрезвычайную важность борьбы против церковной реформы. На защиту монастыря встают не только живые, но и те, кто уже заслужил покой и блаженство иного мира. И хотя сам тайнозритель удален от активной жизни в монастыре, не участвует в борьбе, само присутствие его на острове уже означает причастность к происходящему. Исая как бы вне повседневной жизни монастыря, но никак не вне «стояния за веру». Важность его борьбы с бесовскими силами подтверждается энергичным вмешательством Богоматери и святых в личную судьбу инока, мистически связанную с судьбой всей обители. Не случайно финал Повести о чудесном исцелении инока Исайи очень близок — и по смыслу, и даже текстуально — к окончанию другого соловецкого сочинения — Повести о видении инока Ипатия.³⁰

²⁹ Мифы народов мира. Т. 1. С. 170.

³⁰ Чумичева О. В. Повесть о видении инока Ипатия... С. 291—292.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ

[С]ПИСОК О ЧЮДЕСИ В АНЗЕРСКИЕ ПУСТЫНИ, КАКО ГОСПОДЬ БОГ НАШ ИСУС ХРИСТОС ИСЦЕЛИ БОЛНАГО ИНОКА ИСАИЮ ОД БЕСОВСКАГО ОЗЛОБЛЕНИЯ ВО ДНИ СΙΑ ЯВЛЕНИЕМ СВОЕЯ БОГОМАТЕРЕ ПРЕСВЯТЫЕ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРЕПОДОБНЫХ ОТЕЦ ЗОСИМЫ И САВАТИЯ И GERМАНА И ФИЛИППА МИТРОПОЛИТА И ИГУМЕНА ИРИНАРХА СОЛОВЕЦКИХ ЧЮДОТВОРЦОВ И ЕЛЕОЗОРА НАЧАЛНИКА ВАНЗЕРСКИЕ ПУСТЫНИ //

76-го году сентября в 28 день некто инок Исаия живяше в Ванзерской пустыни, а прежде по обещанию своему жил в Соловецком монастыре в келье старца Сергия Шолонина и во 172-м году мия (так!) в 5 день видел в видении два змия, и един малый змий прилете к окну ево и пробив окончину у окна и ево Исаию едва не досягл, и он, взяв ево, убил. А другога змия велика и страшна зело виде на трапезном кресте, три // главы имуща нагорбяся сидя, а хобот ево вися до кровли, и на того змия зряху множество людей иноков и белцов, полон монастырь, и за монастырем множество людей смотряху. И я де про того змия сказывал в келии братеи священноиноку Артемию и иным многим братии. И от того де времени случися ему болезнь: нападе страх велий, нача бояться людей, всякаго человека, и от того страхования // впаде в конечную болезнь и лежа в болнице. Из болницы взяли ево болного в Ванзерскую пустыню, того он и не помнит, и посетило (после того? — С. С., О. Ч.) болши года был не в целом разуме, в боязни и страсе, стужаем от бесов, бродя по монастырю и на колоколню и в келье жить боялся. И братия с ним жить не могли, и перевели ево жить одново в келью, и тамо в келии наедине конечно всего ума своего // отступил и людей не почал знати. И начаша на него нападати бесовстии полцы множество сквоз стены в щели, прохождаху мышши и преобразующеся в различныя лица: в человецы и звери и гады, и всячески стужаху ему, и малую манатеицу и лестовку унесли в подушник, и влечаху мя за собою вон ис келии, и хлеб и еству все разнесли. И аз де изыдох ис келии и прииде ко // мне два святолепна старца и рекоша мне: «Возвратися, брате, в келию свою. Вся де твоя ества снесена будет». И аз де, по глаголу старцов, приидох в келию мою, и хлеб и ества стоит, яко же и прежде. Бесове же мечтаху, привождаше х келии мой коня, и глаголаше мне: «Скин де с себя иноческий чин, платье и крест, и поедем на Рус, а живешь де ты на Волагде, и мы тебе обручаем невесту». // Да они же мне нелепая блядуще сказали: «Рождество Христовое ждем яко», а на другой день крещение именоваху: «Пой де стихи крещенские водныя». И потом рекоша: «Ныне де неделя мясопустная. Чти слово Поладия мниха — второе пришествие Христово ныне, исповождь ся душе». И я де стихи крещенские пел и слово Поладия мниха чел с начала и до конца наизусть, и братия то слышали многие, а потом, егда в разум прииде, // и того слова наизусть ничего не помню. И в то время прииде ко мне с полудни два святолепна мниха, сказали: се бе един Зосимо, а другий Саватие, и глаголаху мне смиренным гласом: «Брате, в нашей де области живешь, наш ты еси, и стоишь ты за законы отческия и за наше предание з братиею, за едино неразделно, а посланы де мы от Господа Бога помогать тебе. А еще будут два брата, други наши // Герман и Иринарх, нашей же обители. А живем де мы близ вас, а они де, окаяннии, лукавии

беси, в всем лгут тебе, не ими им веры». И после того явились два мужа: один в святительской одежи, нарицая имя себе: «Филипп я де Соловецкия обители, а ныне живу на Москве, другому имя Герман, тое же обители». Да сказали потом: «Де будет к тебе жена и иныя други наши, и с нами де будет // Елеозар, начальник Анзерские пустыни, и избавим тебя от того змия, что видел ты у чудотворцов на трапезном кресте о трех главах».

И в нынешнем во 176-м году сентября в 28 день против субботы на последнем часу нощи приидоша множество бесов в различных лицах в мечтании, показующе колесницы и кони, хотяще зле омрачити ум мой и конечно пленити душу мою и погубити мя, // зваху: «Поедем де на Рус». И потом змий великий о трех главах от полудни припользше х келии, и в той час явися внезапно пред келию близ того змия прежние святолепни мужие Филипп и Зосимо и Саватие и Герман, а с ними два мниха, един нарек имя себе Иринарх, другой же Елеозар, тое же обрасти Ванзерьские пустыни, и по них явися жена, сияя светом, во святительской одежде, на руку младенца держаще, // и около предстояю ей со страхом мужие множество лица и одеянием светли, различными лики, а инии имеюще у себе и криле простерты, и вкупе поклоняхуся ей с честью. И рече жена, иже во одежи святительской: «Филиппе, наступай на лва и змия и на скорпия!». И Филипп стал на змия и рече: «Наступаю на аспида и василиска!». И рече жена Зосиме и Саватию и Германы: «Наступайте вы на главы его лукавья!». Они же стаха на главы его // и растерзаша его. И рече жена: «Иринарше, возми лыскар и того змия в место збери. А ты, Елеозаре, возми огонь и сожги того змия в своем жилище, понеже он много зла сотворил святей обители, и сему месту хотя тако же зло сотворити и навести пакость и братиею смясти, понеже zde в твоей области // прииде ему конец съ ево приведенными главами и силами». Елеозар же взя пук огня и созже ево всего. И потом виде три козла великия и страшныя. Жена же рече Зосиме и Саватию и Германы взять сия козлы страшныя: «Заколите их окаянных духов злых!». Они же взяша, велением жены, иже во святительской одежде стояще, козлы оны, заклаша // их. И потом виде множество народа нагих, одеяния не имуще на себе, и посекоша дровя вся. И посем аз рече жене: «Повеждь ми, госпоже, откуда еси и како имя твое нарицается?». Она же рече: «Имя мое чудно зело». «Что же, госпоже, нагия люди посекоша дровя и где пребывают?». «А нагия люди и беси наги от добродетелей, а дрова сия посекоша человецы злыя, взяты быша во область // бесовскую, а место сие пустыня Ванзерская, тое же области Соловецкия». «Повеждь ми, госпоже, котории ныне день?». Она же рече: «День сей субота, а на завтрее будет Христово воскресение. Стражете вы за истинну, за сына моего — показующе: за сего младенца, и за мене, и за законы отеческия, и за предание преподобных отец Зосимы и Саватия и Германа, неразделно вы з братиею // за едино, и за монастырь, и вы не убойтеся, я за вас молебница и ходатаица буду к сыну своему Христу и Богу нашему». И сия рече абие неведими быша. И на завтрие, в день Воскресения Христова, на первом часу дни, паки прииде ко мне те же святолепни мужие, один в святительской одежде, нарицая имя себе, иноческое одеяние имуще, имя себе имянуя Зосимо, овь Саватие, ов же Герман, а ин // Иринархом и ин Елиозарь. И рекоша ко мне: «Страждеши ты три лета, скитаяся, не имея где главы поклонити. И ныне Господь Бог наш Исус Христос и причастая его милости исцеляет тя нами робама своима». И паки невидими быша. Болный же инок Исаия благодатия Христовою здрав бысть, ни мало болезни ощути, яко же николи же боле.

А. ХИППИСЛИ

Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого

«Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого — самое большое в русской литературе собрание стихотворений. «Вертоград» занимает крайне важное положение у самых истоков русской стихотворной культуры, но, ввиду громадных размеров сборника (беловая рукопись содержит 621 л.), он лежал больше 300 лет неизданным, что в значительной степени помешало исследовательской работе над ним. В 1948 г. И. П. Еремин указал на то, что «и „Вертоград многоцветный“ и „Рифмологион“ до сих пор не только не изданы, но не имеют даже своего краткого библиографического описания».¹ Дело публикации решается в последнее время появлением в Германии критического издания «Вертограда», первая часть которого вышла из печати в 1996 г., а вторая — в 1999 г.² Опубликование всего текста этого собрания стихов способствует решению и другого не менее важного вопроса, темы настоящей статьи — источников «Вертограда».

С конца XIX в. исследователи интересовались вопросом, откуда Симеон Полоцкий черпал свои художественные средства. И. М. Тарабрин, П. П. Филиппович и А. И. Белецкий называли таких авторов, как Фабер (Matthias Faber), Викентий из Бовэ (Vincentius Bellovacensis), Бароний (Caesar Baronius), Мархант (Jacobus Marchantius), Кромер, Бельский, а также некоторые популярные в XVII в. творения: «Magnum speculum exemplotum», «Polyanthea» и др.³ Обсуждая исторические стихотворения «Вертограда», Белецкий, однако, решил, что проблема источников не поддается скорому решению: «Вопрос о непосредственных источниках исторических примеров слишком велик для того, чтобы поднимать его в настоящей статье. В общем, их надо искать, конечно, в литературе,

¹ См.: Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 125.

² Simeon Polockij. Vertograd mnogocvĕtnyj / Ed. Anthony Hippisley and Lydia Sazonova. Vol. 1: «Aaron» — «Dĕtem blagoslovenie». Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1996; Vol. 2: «Emmanuil» — «Poĕitanie 2». Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1999.

³ См.: Тарабрин И. М. Апокрифический элемент в «Вертограде многоцветном» Симеона Полоцкого // Труды Славянской комиссии имп. Моск. археол. об-ва. 1902. Т. 3. С. 23—24; Филиппович П. П. «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого // Отчет об экскурсии Семинария русской филологии в Москву 1—12 февраля 1912 года / Под ред. В. Н. Перетца. Киев, 1912. С. 95—98; Белецкий А. И. 1) Повествовательный элемент в «Вертограде» Симеона Полоцкого // Сб. статей к 40-летию ученой деятельности А. С. Орлова. Л., 1934. Переизд. в кн.: Білецький О. И. Зібрання праць. Київ, 1965. Т. 1. С. 439—449; 2) Стихотворения Симеона Полоцкого на темы из всеобщей истории // Сб. статей в честь В. П. Бузескула. Харьков, 1914. С. 587—668 (Сб. Харьковского историко-филологического об-ва. Т. 21). Переизд. в кн.: Білецький О. И. Зібрання праць. Т. 1. С. 371—417.

бегло охарактеризованной выше. Вопрос осложняется тем, что писатели эти повторяют друг друга иногда чуть ли не дословно».⁴

До недавнего времени исследователи, изучающие «Вертоград», занимались почти исключительно одним из двух беловых списков памятника,⁵ но мало кто обращал внимание на автограф.⁶ В этом виноват частично сам Симеон: в своем Предисловии к «Вертограду» он пишет о процессе преобразования сборника стихов в алфавитную энциклопедию как о переходе от первородного хаоса к порядку, превращении природы в сад: «Иже убо удобнѣйшаго ради обрѣтения, не яко трава на поли не хитростию художника искуснаго, но естеством изводимая, смѣшенно раждается и не скоро ищущым обрѣтаема бывает, насадишася, но яко же есть обычай цвѣтовертником искусным всяческих цвѣтов и зелий, роды же и виды благочинно по сподом и лехам съяти и садити, тако и во моем сем вертѣ многоцвѣтном художественнѣ и по благочинию вся устроишася, ибо по алфавитному славенскаго диалекта сочинению».⁷

Из сказанного Симеоном можно было бы заключить, что не стоит обращать внимания на собрание стихов, растущих «яко трава». Поэтому большую услугу всем специалистам по Симеону оказала в 1980 г. Л. И. Сазонова, сделав установку именно на автограф и обнаружив в нем «крупные идейно-тематические структурные единства, в пределах каждого из которых взаимодействуют несколько стихов». Словом, несмотря на то что в автографе «Вертоград» построен по другим принципам, чем в алфавитной редакции, можно тем не менее усмотреть в нем не хаос, а целеустремленную композицию. Л. И. Сазонова пишет, что «такие идейно-тематические единства никак специально не обозначены в автографе и выделяются на основе внутренних ассоциативно-контекстуальных представлений. Стихи переступают через свои границы, образуя общий поэтический поток».⁸ Открытие, сделанное Л. И. Сазоновой, является важным по двум причинам: во-первых, оно доказало, что исходной точкой любого исследования источников «Вертограда» должен стать автограф, и во-вторых, оно наводит на мысль, что «идейные единства» могут представлять собой тусклое отражение систематически и широко использованных источников. При помощи такой теории удалось определить целый ряд западных книг, скрытых в тексте десятков, даже сотен стихотворений «Вертограда».

Самым значительным источником «Вертограда» оказался сборник проповедей немецкого иезуита М. Фабера.⁹ Почти вся первая половина автографа состоит из стихов, основанных на его проповедях. Иногда стихи явно отражают тему соответствующей проповеди Фабера. Третье

⁴ Білецький О. И. Зібрання праць. Т. 1. С. 402.

⁵ ГИМ, Синодальное собр., № 288; БАН, ПІ А.54 (старый шифр — 31.7.3).

⁶ ГИМ, Синодальное собр., № 659 (далее — Син. 659 с указанием листов в тексте).

⁷ БАН, ПІ А.54, л. 2 об.

⁸ Сазонова Л. И. 1) «Вертоград многоцветный» по автографу (К 300-летию со дня смерти Симеона Полоцкого) // ИЮЛЯ. 1980. № 4. С. 301—310; 2) «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого: (Эволюция художественного замысла) // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность / Под ред. А. Н. Робинсона. М., 1982. С. 215—216; 3) Поэзия русского барокко. М., 1991. С. 198.

⁹ Faber M. Concionum opus tripartitum. По словам А. И. Белецкого, у Симеона был экземпляр издания Coloniae, 1646, который после его смерти был перевезен в составе библиотеки Ст. Яворского в Харьковскую духовную академию (см.: Білецький О. И. Зібрання праць. Т. 1. С. 387—388), поэтому он хранится теперь не в Библиотеке Синодальной типографии (РГАДА, ф. 381), а в Харькове. В настоящей статье ссылаемся на издание Neapoli, 1859—1866. По поводу этого вопроса см.: Hippisley A. A Jesuit Source of Simeon Polotsky's «Vertograd mnogotsvetnyi» // Oxford Slavonic Papers. 1994. New Series. Vol. 27. P. 23—40.

слово на 3-ю неделю по Сошествии Св. Духа (Dominica 3 Post Pentecosten, No. 3) на тему «Murmurationes dissuadentur» (Роптания не одобряются) явилось источником стихотворений «Роптание [2]»,¹⁰ «Обличение [5]», «Роптание [3]», «Зависть» и «Роптание [4]—[6]» (л. 205 об.—206), а следующее за этим слово на тему «Quam detestandi sint detractores» (Насколько нужно ненавидеть клеветников) вызвало к жизни стихотворения «Клевета [5]—[7]» и «Клеветник [1]—[8]» (л. 206—207). Но чаще всего Симеон дает своим стихотворениям такие названия, что трудно угадать, где именно он брал свои материалы, тем более что эти стихотворения поместились в разных местах алфавитных списков «Вертограда», а не все вместе, как в автографе. Так, прочитав 6-е слово Фабера на понедельник по Сошествии Св. Духа (Feria 2 Pentecostes) на тему «Amoris erga Deum effectus» (Эффекты любви к Богу), он сочинил стихотворения «Любовь», «Бесѣда», «Иисус Христос», «Любовь [2]» и «Закон» (л. 6—6 об.). Соотношение между стихотворениями и проповедью можно проследить на некоторых примерах из вышеуказанного ряда:

Его же солнце лучми велми согрѣвает,
той абие из себе ризы отвергает.
Точнѣ, его же любы Божия согрѣет,
абие вся мирская из сердца си рѣет.

(«Любовь», Син 659, л. 6)

«Ut enim aestus Solis cogit hominem exuere et abiicere vestes: ita amoris ardor ursit eos (т. е. первых христиан. — А. X.) ut possessionibus se exuerent» (Feria 2 Pentecostes, No. 6, sect. 1).

Юже кто пищу во стомах въпускает,
тоя он воню усты отригает.
Тако что в сердце свое кто влагает,
о том словеса часто составляет.

(«Бесѣда», Син 659, л. 6)

«Ebrietas in homine crapulam eructat, crapulam loquitur... Ubi enim est thesaurus eius, ibi est et cor eius; illum semper eructat cuius amor plenus est» (Feria 2 Pentecostes, No. 6, sect. 2).

Святый Павел апостол ко Христу горяше
огнем любве велиим, тѣм же поминаше
Имя Его пречасто, даже написати
Иисус в посланиих выше двусту крати
Девятнадесять, Христос паки божественно
четириста еднижди имя положенно.
Отсюду мощно любовь его познавати,
яко любима часто тѣся поминати,
За что нынѣ со Христом царствует на небѣ.
Любя, поминай и ты, даст Он часть и тебѣ.

(«Иисус Христос», Син 659, л. 6)

«Paulus quasi amorem Dei ebrius, perpetuo eum eructabat; nomen Iesu et Christi singulis pene periodis, et quandoque etiam superflue ingeminat in suis

¹⁰ Даю названия стихов в таком виде, в каком они появляются в беловом списке «Вертограда» (БАН, ПІ А.54). В этом алфавитном списке все стихи с тем же названием, например «Роптание», сгруппированы вместе под одним заголовком и носят буквенные номера, соответствующие их месту в перечне. Таких номеров в автографе нет, поэтому указываю их в квадратных скобках. Отсутствие номера означает или уникальный стих с данным названием, или первый стих цикла

epistolis. In iis enim Iesu repetit ducenties decies novies, Christi nomen quadringenties et semel» (Feria 2 Pentecostes, No. 6, sect. 2).

На основании стихотворений «Вертограда», которые восходят к проповедям Фабера, можно утверждать, что Симеон использовал только две из трех частей этого крупного сборника. Это — Часть весенняя (Pars aestivalis), которая открывается с недели 1 по Пасхе и кончается неделями 24 по Сошествии Св. Духа, и Часть праздничная (Pars festivalis), которая начинается с праздника св. Андрея и кончается праздником Посвящения храма. Третья часть — Зимняя (Pars hyemalis) — не является источником каких-либо стихов и, может быть, ее не было у Симеона. Поэт тщательно изучал проповеди Фабера, собирая материалы или, скорее, прямо переделывая их в славянские вирши. Например, прочитав 8 проповедей на праздник св. Николая, он создал 54 стихотворения. 1-е слово, «*Quinque talenta ad meritum exercenda et in Ecclesia dispensanda, dispensata a Sancto Nicolao, quinam defodiant*» (Пять талантов нужно употреблять на заслуги и раздавать в Церкви, розданы св. Николаем, а кто зарывает), послужило источником стихотворений «Помазание», «Сокрытие», «Правда», «Судия», «Закон [4]», «Щадные», «Талант», «Книга» и «Жена» (л. 44—44 об.); 2-е слово, «*Cur instituendum sit aliquando iudicium universale*» (Почему должен когда-то быть учрежден всеобщий Суд) — стихотворений «Свойство Божие», «Суд Страшный» и «Видные» (л. 45—54 об.); 3-е слово, «*Unumquemque suis talentis contentum esse debere*» (Каждый должен быть довольным своими талантами) — стихотворений «Суд Божий», «Епископство», «Просити [1]—[2]», «Нищ», «Доволство», «Незнание», «Знание» и «Прелщение» (л. 45 об.—46); 4-е слово, «*Quid debeant parentes liberis*» (Что должны родители своим детям) — стихотворений «Злонаравие», «Благоумие», «Завѣт», «Соблазн», «Розга» и «Жезл [1]—[2]» (л. 46 об.—47); 5-е слово, «*Quid debeant liberi parentibus*» (Что должны родителям дети) — стихотворений «Покрыти грѣх», «Епископ [1]—[2]», «Сын благий», «Болшему уступить», «Долг чад» и «Казнь сыну за отца» (л. 47—48); 6-е слово, «*Usura damnatur*» (Лихва осуждается) — стихотворений «Лихва [1]—[2]» и «Лихвоимец [1]—[2]» (л. 48); 7-е слово, «*Documenta Evangelica*» (Уроки евангельские) — стихотворений «Заслуга», «Дѣла благая [1]—[4]», «Воля», «Радость небесная», «Раб» и «Совѣсть» (л. 48—49, 50); а последнее, 8-е слово, «*Mysteria Evangelii*» (Таинства евангелии), явилось источником стихотворений «Дар», «Талант [2]—[3]» и «Казнь [3]» (л. 49 об.—50).

В данном случае Симеон собирал материалы из всех проповедей на праздник св. Николая, но поступал так не всегда. Из праздника Обрезания Господня (Circumcisionis) его интересовали только 3-е слово — «*Veteris hominis renovatio quomodo facienda*» (Как нужно сделать обновление ветхого человека) и 4-е — «*De spirituali totius hominis circumscisione*» (о духовном обрезании всего человека), на основании которых он сочинил по одному стихотворению: «Ветхий человек» и «Обрѣзание духовное» (л. 242 об.—243 об.). По разным соображениям он пропустил остальные слова на этот праздник: либо Фабер трактовал тему, которой Симеон почему-то не хотел касаться, например в 6-м, «*Vis et efficacia Nominis Iesu*» (Сила и эффективность имени Иисус), либо проповедь затрагивала крайне неудобный с точки зрения Православной церкви предмет, такой как в 7-м слове, «*Qua ratione omnes christiani possint, ac debeant esse Iesuitae*» (Почему все христиане могут и должны быть иезуитами). Тем не менее Симеон пользовался подавляющим большинством проповедей части «Pars aestivalis», начиная с 1-й недели по Пасхе и кончая 19-й по Сошествии Св. Духа, хотя дальше он не пошел. Подобная

схема заимствования обнаруживается и по отношению к части «Pars festivalis»: тут поэт начал с первого праздника — св. Андрея — и дошел до праздника св. Георгия, оставляя в стороне все остальные праздники и пропуская некоторые другие. Самой интересной страницей автографа в этом отношении является л. 189 об., на котором находим стихи, восходящие к словам Фабера, сначала на 19-ю неделю по Сошествию Св. Духа, а затем на праздник св. Андрея. Это значит, что, закончив изучать «Pars aestivalis», Симеон перешел прямо к части «Pars festivalis», что значит в свою очередь, что он начал изучение Фабера именно с части «Pars aestivalis».

Стихи, основанные на проповедях Фабера, не расположены в автографе по сплошной линии, соответствующей церковному календарю. Бывает, что на протяжении нескольких страниц поэт следует порядку проповедей Фабера, но потом этот ряд обрывается и Симеон переходит на проповеди совершенно иного праздника, находящегося иногда даже в другой части сборника Фабера. Причину этого надо искать в брошюровании тетрадей автографа. Как замечает Л. И. Сазонова, автограф «Вертограда» состоит из большого числа тетрадок, пронумерованных внизу первого листа.¹¹ Каждая тетрадь состоит из двух листов бумаги, сложенных в четверку, что составляет 8 листов, или 16 страниц. Если тщательно проследить источники стихов, имея в виду тетрадное сложение рукописи, становится ясным, что на протяжении каждой тетради последовательность содержания сохраняется и что срыв происходит всегда в конце тетради. Речь идет поэтому не только об отдельных стихотворениях «Вертограда», заимствованных у Фабера, как это предполагали И. М. Тарабрин и А. И. Белецкий, и даже не о целых страницах автографа с такими стихами, а о довольно значительном количестве — их 33 — «фаберовских» тетрадей. Таким образом, есть целый цикл «фаберовских» тетрадей, но они сброшюрованы в ином порядке, чем у Фабера. Правильный, как нам кажется, порядок этих тетрадей как с точки зрения расположения материала в сборнике Фабера, так с точки зрения создания Симеоном «фаберовских» стихотворений — следующий (даю в скобках (а) полистную пагинацию автографа «Вертограда» и (б) праздники в сборнике Фабера, которые послужили источником стихов данной тетради): 3 (л. 20—27 об., 1—2 Post Pascha), 23 (л. 180—187 об., 2—3 Post Pascha), 19 (л. 148—155 об., 3 Post Pascha), 14 (л. 108—115 об., 3—4 Post Pascha), 15 (л. 116—123 об., 4 Post Pascha), 22 (л. 172—179 об., 5 Post Pascha), 2 (л. 12—19 об., 5 Post Pascha — Rogationes — Ascensionis), 27 (л. 212—219 об., Ascensionis — 6 Post Pascha), 29 (л. 228—235 об., 6 Post Pascha — Pentecostes), 1 (л. 4—11 об., Feria 2 Pentecostes — Feria 3 Pentecostes), 28 (л. 220—227 об., Feria 3 Pentecostes — Trinitatis — 2 Post Pentecosten), 26 (л. 204—211 об., 3 Post Pentecosten), 18 (л. 140—147 об., 4 Post Pentecosten), 25 (л. 196—203 об., 4—8 Post Pentecosten), 20 (л. 156—163 об., 8—10 Post Pentecosten), 5 (л. 36—43 об., 11—12 Post Pentecosten), 4 (л. 28—35 об., 12—13 Post Pentecosten), 17 (л. 132—139 об., 13—14 Post Pentecosten), 10 (л. 76—83 об., 15 Post Pentecosten), 11 (л. 84—91 об., 15—16 Post Pentecosten), 12 (л. 92—99 об., 16—17 Post Pentecosten), 16 (л. 124—131 об., 18—19 Post Pentecosten), 24 (л. 188—195 об., 19 Post Pentecosten — S. Andreae), 6 (л. 44—51 об., S. Nicolai), 7 (л. 52—59 об., Conceptionis B.M.V.), 8 (л. 60—67 об., S. Thomae — Nativitatis Christi), 9 (л. 68—75 об., Nativitatis Christi), 13 (л. 100—107 об., Nativitatis Christi — S. Stephani), 30 (л. 236—243 об., Ioannis Evangelistae — Innocen-

¹¹ См.: Simeon Polockij. Vertograd mnogocvėtnyj. Vol. 1. P. XXXV.

tium — Circumcisionis), 32 (л. 260—267 об., Purificationis B.M.V. — Matthiae), 33 (л. 268—275 об., Matthiae), 31 (л. 244—259 об., Matthiae — Annuntiationis B.V.), 39 (л. 309—316 об., Annuntiationis B.V. — S. Georgii) Некоторые тетради сброшюрованы в правильном порядке (например, № 10—12, 6—9), но порядок большей части тетрадей не соответствует сборнику Фабера. Симеон сам пронумеровал тетради автографа, несмотря на то что постраничную нумерацию он доверил Сильвестру Медведеву,¹² поэтому надо думать, что он это сделал намеренно, может быть, именно для того, чтобы скрыть свои источники. Восстановив поэтому теоретически начальный порядок «фаберовских» тетрадей, мы сразу видим не только громадные размеры долга поэта перед немецким священником-иезуитом (по моим расчетам это — 1234 стихотворения), но и всю систематичность и методичность, с которой трудолюбивый вертоградарь собирал чужие цветы и растения для собственного верта.

Как замечает Л. И. Сазонова, одну тетрадку, состоящую из листа бумаги, сложенного в восьмушку, Симеон включил в середину 31-й тетрадки (л. 248—255 об.).¹³ Эта тетрадь кончается целым рядом стихов («Мир [5—22]» и др.), восходящих к празднику *Feria 1 Post Pascha* у Фабера (слова 1—3), а ввиду того что 3-я тетрадь начинается с того же праздника (слова 5—7), можно утверждать, что в истории создания «Вертограда» тетрадка в восьмушку непосредственно предшествовала 33 «фаберовским» тетрадам. Содержание тетрадки в восьмушку представляет интерес. Стихи восходят в основном к энциклопедическому сборнику «*Polyanthea pova*», по сей день хранящемуся в бывшей библиотеке Симеона.¹⁴ Эта тетрадка содержит 24 кратких стихотворения под заголовком «Воздержание» (л. 248—250) и 18 стихотворений на тему «Зависть» (л. 251 об.—252 об.). По-видимому, поэт открыл книгу «*Polyanthea*» и начал переводить афоризмы самой первой статьи «*Abstinentia*» (воздержание), потом обратился к статье «*Invidia*» (зависть). Метод у него простой он берет «сентенции» святых отцов («*Sententiae Patrum*») и из каждой создает по одному апофтегматическому стихотворению. К примеру, читаем на с. 2 «*Polyanthea*» следующую «сентенцию» Иеронима: «*Mater sanitatis est abstinentia, mater aegritudinis voluptas, sine enim carne et vino friget Venus*» (Мать здоровья — воздержание, мать болезни — сладострастие, ибо без мяса и вина быстро остывает Венера). Эту мысль Симеон воплощает в стихотворении «Воздержание [2]»:

Здравия мати есть воздержание,
вина болъзней — чрева натканье
Без мяс и вина похоть угасает,
вино и мясо ону возжигает
(БАН, П I А 54, л. 76 об.—77)

Кроме «фаберовских» тетрадей есть тетради, восходящие и к другим источникам. Шесть тетрадей: 40—43 (л. 317—348 об.), 48 (л. 381—388 об.) и 50 (л. 397—404 об.) содержат стихи, почти полностью взятые у другого католического церковника — Меффрета, который около 1450 г. составил сборник проповедей, следуя, так же как Фабер, порядку церковного кален-

¹² Я очень благодарен Лидии Сазоновой за указание на этот факт

¹³ См. Simeon Polockij Vertograd mnogocvetnyj Vol 1 P XXXIII

¹⁴ *Polyanthea nova* Lugduni, 1604 РГАДА, ф. 381, № 434 (старый шифр — 3241) Отсутствует титульный лист, текст начинается с первой статьи «*Abstinentia*» На этой же странице — запись владельца «*Polyanthea Ex libris Simeonis Sitnianowicz Monachi Ord S Basilii Magni Monasterij Polocensis Empta Ao [] Sexdecem*»

даря.¹⁵ В автографе «Вертограда» есть 186 «меффретовских» стихотворений, к которым относятся такие стихи, как «Вознесся Христос [2]», «Лихоимство», «Чадопитание», «Началник [11]», «Странноприятие [1]—[2]», «Анафема [1]—[4]», «Сампсон», «Святой», «Седьм крав», «Епископ [5]», «Бог что есть», «Дух Святый», «Мудрый», «Евхаристия [5]», «Причастие [1]—[2]», «Дар [4]», «Сребро», «Вечеря небесная», «Казнь вѣчная», «Небо благих сокровище», «Проповѣдник [2]» и др. (л. 317—323). У Меффрета, например, читается следующий анекдот на тему анафемы: «*Legitur cum quidam comes excommunicationem contemneret, quidam Abbas in aspectu illius excommunicavit panem album, et statim mucidus est effectus*» (Читаем, что, когда некий дворянин стал презирать анафему, какой-то игумен произнес анафему над белым хлебом, который тотчас же сделался черным и заплесневелым).¹⁶ Из этого сюжета Симеон создал стихотворение «Анафема [2]»:

Муж нѣкто благородный ни во что вмѣняше
анафему пастырску, токмо ся смѣяше.
То видя авва нѣкий, хотя научити,
яко поклятво много есть силно вредити,
Нача пред ним хлѣб бѣлый клятвою вязати
и абие той черн бысть, даже едва знати
Оного бѣ возможно, и плѣснь исполнила
хлѣб здравый, во согнилость вѣмалѣ измѣнила.
Образ тѣм показася, что душѣ бывает,
егда кого правильно пастырь проклинает.

(Син. 659, л. 319)

Третьим латинским сборником, послужившим Симеону источником стихов «Вертограда», явился «*Hortus pastorum*» Якоба Марханти.¹⁷ Оттуда Симеон брал материал для известного исторического стихотворения «Месть или отмщение [3]», напечатанного А. И. Белецким в 1914 г. Белецкий называет нескольких авторов, повествующих об истории убийства лангобардского короля его женой Розамундой, — Павла Дякона, Барония, Марханти и Науклера — и спрашивает, «какой из них предпочтительнее при определении непосредственного источника „Мести“». ¹⁸ В конце концов Белецкий решает вопрос в пользу Науклера, но, вероятно, ближайшим источником придется все-таки считать Марханти, а не Науклера. Дело в том, что следующее за «Местью» стихотворение «Родители питати» также заимствовано у Марханти, и оба источника находятся в довольно близком соседстве.¹⁹

Давно известно влияние на русскую культуру XVII в. сборника «*Magnum speculum exemplorum*». ²⁰ В Типографской библиотеке сохранилось

¹⁵ *Hortulus Reginae sive Sermones Meffreth fidei Catholicae in Misnia praeconis quondam celeberrimi. Pars hyemalis. Monachii, 1612. Pars aestivalis. Monachii, 1610.* Этой книги в Библиотеке Синодальной типографии теперь нет, но в списке книг Симеона и Сильвестра Медведева, составленном в 1689 г., № 272, по-видимому, относится к ней: «Книга, Артулус Регине, Латинская». См.: Книги переписные книгам, которые по указу святейшего патриарха в нынешнем во 198 году сентября в день переписаны в Спасском монастыре, за иконным рядом, подле церкви в верхней кладовой полатке / Сообщил И. Е. Забелин // ВОИДР. М., 1853. Т. 16. Смесь. С. 60.

¹⁶ *Hortulus Reginae... Pars aestivalis. P. 151.*

¹⁷ *Marchantius J. Hortus pastorum in quo continetur omnis doctrina fidei et morum et Tuba sacerdotalis... Virga Aaronis et Candelabrum mysticum. Hannoniae, 1632.* Экземпляр, принадлежавший Симеону, хранится в Библиотеке Синодальной типографии под № 1199 (старый шифр — 3478). К этой книге относится № 266 в списке, опубликованном Забелиным: «Книга, артус пасторум, Латинская».

¹⁸ Белецкий О. И. Зібрання праць. Т. 1. С. 411.

¹⁹ *Marchantius J. Candelabrum mysticum. P. 250—251 и 270 соответственно.*

²⁰ См.: Державина О. А. «Великое зеркало» и его судьба на русской почве. М., 1965.

два экземпляра польского издания 1633,²¹ но ни тот, ни другой, по-видимому, не принадлежал Симеону. Судя по владельческим записям, первый был продан Сильвестру Медведеву Гаврилкой Яковлевым в 1688 г. через 8 лет после смерти Симеона,²² а второй был подарен Димитрию Ростовскому окольничим Семеном Толочановым в 1706 г.²³ Но это не должно нас смущать. Как заметил 100 лет назад С. Белокуров, Типографская и Синодальная библиотеки «сильно пострадали от „любителей“». ²⁴ Отсутствие данной книги поэтому не исключает возможности, что она была у Симеона, и он, вероятно, имел и польское, и латинское издания «Великого зеркала». Это собрание нравоучительных новелл послужило Симеону источником большей части стихотворений 51-й тетради автографа (л. 405—412), а именно: «Татба» (ср. «Magnum speculum», «B. Virgo Maria 43»²⁵), «Жабы послушливые» («Obedientia 19»), «Цѣлование архангелское» («Salutatio Angelica 6»), «Бесѣда [5]» («Angelus 2»), «Искушение [10]» («Daemon 9»), «Демон в образѣ аггела служаше» («Daemon 11»), «Пияница душу продаде демону» («Anima 1»), «Помин мертвых» («Defuncti 26»), «Лихоимство [5]», («Usura 2»), «Икона Богородицы» («B. Virgo Maria 5»), «Казнь хулы» («B. Virgo Maria 51»), «Смирение [12]» («Humilitas 11»), «Распятие в сердцѣ» («Passio Christi 2»). Осталось два стихотворения в этой тетради: первое — «Убийца чудесно явлен», которое очень похоже по тематике на истории «Magnum speculum», хотя не удалось найти данный сюжет, второе — «Клевета [13]», которое отражает историю, изложенную в издании Duaci, 1603 (Distinctio 4, No. 3). Еще несколько стихотворений в полтетради л. 425—428 заимствовано из «Magnum speculum exemplorum». Это — «Демон служаше» («Oratio 13»), «Лѣньность [3]», («Oratio 14»), «Похоть [22]» («Luxuria 15»), «Око избоденно образу» («Imago 3»), «Огонь Антониев» («Imago 8»), «Трудность Писания аггел изъявил есть» («Humilitas 12»), «Упование [3]» («Obedientia 5»), «Послушание [3]» («Obedientia 10»), «Лженищий» («Otium 3») и «Угаение грѣха» («Confessio 31»).

На л. 451 об.—465 автографа «Вертограда» — несколько повествовательных стихотворений на темы, почерпнутые из «Золотой легенды» Якова де Ворagine, архиепископа Генуэзского, подвизавшегося в конце XVII—нач. XVIII в.²⁶ Этот сборник житий святых стал очень популярным и распространялся по всей Европе в многочисленных рукописных списках и печатных изданиях. Речь идет о стихотворениях «Апостол [9]», «Бисери сокрушеннии быша исцѣлении», «Суд [6]», «Мария Магдалыни», «Убийство родителей», «Клятва во лжу», «Смирение [15]» и «Дѣва-инок, оклеветанная блудом». Некоторые из этих стихов — длинные истории (Симеон называет жанр «повѣсть» в своем Предисловии). «Мария Магдалыни» содержит 300 строк, «Дѣва-инок...» (история св. Марины) — 146 строк, «Убийство родителей» (история св. Июлиа-

²¹ Wielcei zwierciadło przykładów. Przez X. Szymona Wysockiego... przelożone. W Krakowie, 1633.

²² РГАДА, ф. 381, № 2466 (старый шифр — 4115а). Ср.: Книги переписные..., № 15: «Книга Великое зеркало, на Польском языке».

²³ РГАДА, ф. 381, № 2467 (старый шифр — 4115б). См.: Державина О. А. «Великое зеркало...» С. 26.

²⁴ Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 11.

²⁵ Все ссылки относятся к изданию Coloniae Agrippinae, 1653.

²⁶ В бывшей библиотеке Симеона хранится издание-инкунабула: Legende sanctorum sanctorumque compendiose congregate per reverendum patrem ac dominum Jacobum de Voragine... Hagewawe, 1496. Запись: «чтение о святых» (РГАДА, ф. 381, № 1228; старый шифр — 3482). Ср.: Книги переписные... № 237: «Книга, чтение о Святых, Латинская».

на) — 108 строк. Три из этих историй были включены в сборник «Magnum speculum exemplorum»; это — «Клятва во лжу» («Jurage 4»), «Смирение» («Humilitas 9») и «Дѣва-инок...» («Diffamare 3»), но характер группирования стихов указывает на де Ворагине как на непосредственный источник.

А. И. Белецкий пишет по вопросу об источниках, что «писатели эти повторяют друг друга иногда чуть ли не дословно».²⁷ Благодаря новому подходу к этому вопросу часто становится ясным, какую именно книгу Симеон использовал, создавая из популярного сюжета данное стихотворение. Сам Белецкий приводит в качестве примера популярной истории, переходящей из одного сборника в другой, стихотворение «Скакание [3]». Здесь Симеон рассказывает о богохульных пьяницах, которые в канун Рождества плясали на кладбище, мешая богослужению, которое отправлял внутри храма иерей. Тот попросил их почтить дом Божий, но «пиянии его не слушаши, / от скакания нимало престаши». Поэтому иерей произнес над ними проклятие, заставившее их плясать без остановки целый год. По истечении этого периода проклятие было снято, некоторые пали мертвыми, остальные пришли в себя и покаялись в своих грехах.²⁸ Белецкий пишет, что, хотя сам Симеон упоминает в первой строке имя «Навклир историк»,²⁹ он, вероятно, читал эту историю не у Науклера, а, скорее, в польском издании «Великого зеркала», хотя, продолжает ученый, окончательно нельзя решить, какой именно источник поэт использовал.³⁰ Стихотворение «Скакание [3]» находится на л. 225 автографа «Вертограда» среди нескольких стихов, ориентированных на 9-е слово Фабера на 2-ю неделю по Сошествию Св. Духа. История о танцующих пьяницах начинается у Фабера следующими словами: «Huic addamus e novae legis tempore historiam aliqui notissimam de contumaci quorundam irreverentia erga S. Missam, quam scribit Crantzius in Saxonia l. 4 c. 3, Nauclerus et alii. Choreas aliqui ducebant in Colbeke villa Halberstadensi nimis insolenter ipsa Dominicae Nativitatis nocte...».³¹

А. И. Белецкий цитирует фразу из стихотворения «На кимитирий взидоша иногама» и, исходя из слова «кимитирий» (от лат. coemeterium), делает вывод, что здесь сказывается латинский источник. Исследователь замечает, что этот сюжет находится и в «Hortus pastorum» Марханты и что в экземпляре Симеона «рассказ этот отчеркнут и на полях отметка „horribile lectu“ (страшно читать. — А. Х.)».³² Белецкий прав, когда пишет, что Симеон «знал этот сюжет по нескольким источникам», однако трудно согласиться с заключением, что это стихотворение — «не перевод одного какого-нибудь из них, а свободное изложение».³³ На самом деле это более или менее точный перевод Фабера.

А. И. Белецкий правильно назвал Фабера источником стихов «Мухол», «Паучина», «Безместие [4]», «Добро за зло», «Блудник», «Образ [4]», «Глава медная глаголавшая» и «Епископ [3]», но и тут допустил ряд неточностей. Историю «об ужасном конце Карла Наваррского» («Блудник») Белецкий нашел в 5-м слове Фабера на праздник св. Марии Маг-

²⁷ Білецькі О. І. Зібрання праць. Т. 1. С. 402.

²⁸ БАН, III A.54, л. 431—431 об.

²⁹ Nauclerus J. Chronica universalis ab initio mundi ad A. D. 1500. Coloniae, 1579.

Этой книги нет в Типографской библиотеке; была ли она у Симеона, неизвестно.

³⁰ Білецькі О. І. Зібрання праць. Т. 1. С. 402—403.

³¹ Faber M. Pars aestivalis. P. 313.

³² Білецькі О. І. Зібрання праць. Т. 1. С. 403, примеч. 3.

³³ Там же.

далыни (In Festo S. Mariae Magdalenaе), хотя в сноске Белецкий пишет, что в автографе напротив этого стихотворения указано «иное место из Фабера, мною не найденное».³⁴ В самом деле читаем в автографе на внешнем поле следующую заметку, интересную тем, что она представляет собой единственный во всем автографе «Вертограда» намек на Фабера: «Faber in Feriis Rogat. Cont. 11 Lit. G».³⁵ Речь идет об 11-м слове на праздник «In Feriis Rogationum», т. е. дни литаний, следующие за 5-й неделей по Пасхе и предшествующие празднику Вознесения. Если Фабери какой-то сюжет казался особенно подходящим для устрашающего «приклада», тогда он употреблял его по нескольку раз в своих проповедях, поэтому неудивительно, что история о Карле Наваррском рассказывается в обоих местах. Из этого праздника Симеон взял материал для 10 стихотворений («Молитва [2]—[3]», «Верьвь демонская», «Чадом богатств не отдайти», «Славы Моея иному не отдам [1]—[3]», «Блудник», «Скорбь» и «Отче наш [2]»). Историю о Дидаке Озории, брошенном королем испанским в тюрьму и за ночь поседевшем («Печаль»), Белецкий нашел в 3-м слове на праздник Успения («Assumptionis Beatae Mariae Virginis»), но это — очередной случай повторного употребления Фабером одного и того же сюжета, и на самом деле Симеон читал его в 1-м слове на 15-ю неделю по Сошествии Св. Духа. Эта проповедь Фабера тоже дала Симеону 10 стихотворений: «Страх [3]», «Печаль», «Боязнь», стих без названия, так как в алфавитные списки не попал (нач.: «Личин притворных младенца страшатся»), «Честь [5]», «Судбы», «Бездна», «Прав никто же», «Посobie Божие» и «Человѣк».

В статье «Повествовательный элемент» А. И. Белецкий перечисляет те стихи «Вертограда», которые, по его мнению, восходят к сборнику Викентия из Бовэ «Speculum historiale», к «Великому зеркалу», «Римским Деяниям» («Gesta Romanorum») и «Золотой легенде» де Ворагине. В свете нового подхода к вопросу источников «Вертограда» хотелось бы предложить кое-какие поправки к данным, приводимым Белецким. Викентия из Бовэ Белецкий называет источником 3 стихотворений, которые на самом деле надо приписать «Великому зеркалу». Это — «Блуд со сыном сотворшая мати» (ср. «Magnum speculum exemplorum», 1653, «Confessio 7»; Белецкий сам упоминает «Великое зеркало», но отдает предпочтение Викентию из Бовэ), «Клевета [13]» («Magnum speculum», 1603, Distinctio 4, No. 3) и «Клятва во лжу» («Magnum speculum», 1653, «Jurare 4»). Из 27 стихотворений, взятых, по мнению Белецкого, из «Великого зеркала», 5 относятся к проповедям Фабера: «Казнь сыну за отца» (In Festo S. Nicolai, No. 5), «Море преplавается в куколѣ» (In Festo S. Ioannis Evangelistae, No. 7), «Пѣтель оживе» (Dominica 18 Post Pentecosten, No. 3), «Скакание» (см. выше) и «Троица непостижима» (Dominica Trinitatis, No. 10); еще 5 стихотворений почерпнуты из Меффрета: «Гнѣвъ Божий» (Dominica 20 Post Trinitatis, No. 2), «Десятина» (Feria 4 quatuor temporum), «Лихва [4]» (Dominica 18 Post Trinitatis, No. 1), «Муха побѣди хулника» (Dominica Laetare, No. 2) и «Пиянство [13]» (Dominica 20 Post Trinitatis, No. 1). Белецкий не сумел окончательно определить источник стихотворения «Сладость небесная», трогательной и очень популярной истории какого-то инока, который незаметно для себя простоял несколько столетий в лесу, заслушавшись сладкого пения райской птицы, но мне кажется вероятным, что Симеон читал и этот анекдот у Меффрета (Dominica 3 Post Pascha, No. 2).

³⁴ Там же. С. 407, примеч. 1.

³⁵ См.: Simeon Polockij. Vertograd mnogocvĕtnyj. Vol. 1. P. 104.

А. И. Белецкий возводит еще 19 повествовательных стихотворений к «Золотой легенде». Судя по их местонахождению в автографе, 6 из них надо приписать Фаберу: «Воздаяние злое» (Dominica 5 Post Pentecosten), «Ересь [3]» (In Festo S. Ioannis Evangelistae, No. 1), «Измѣна» (Dominica 12 Post Pentecosten, No. 6), «Иоанн Богослов» (In Festo S. Ioannis Evangelistae, No. 5), «Скупость» ((Dominica 16 Post Pentecosten, No. 4) и «Смирение [3]» (Dominica 18 Post Pentecosten, No. 1), а еще 2 — «Великому зеркалу»: «Дѣва-инок, оклеветанная блудом» («Diffamare 3») и «Иисус [2]» («Nomen Iesu 1»). Наконец, Белецкий сравнивает 4 повествовательных стихотворения «Вертограда» с историями, рассказываемыми в «Римских деяниях», но 3 из них Симеон, вероятно, берет из других источников, а именно: «Жених Христос» — у Меффрета (Dominica in Palmis, No. 1), «Убийство родителей» — у де Ворагине (cap. 18) и «Сын праведный отца почитает, богатств ради в сердце не стрѣляет» — у Фабера (Dominica 2 Post Pascha, No. 7).³⁶

Придется пересмотреть и результаты более новых исследований по проблеме источников. В 1971 г. мной была опубликована статья, доказывающая, что целый ряд сравнений в стихах и проповедях Симеона Полоцкого основан на эмблемах.³⁷ Хотя эта теория не совсем обесценилась, тем не менее теперь становится ясным, что эмблематические сравнения восходят не непосредственно к книгам эмблем, а косвенно, через проповеди Фабера или Меффрета. Например, я напечатал стихотворение «Слова неслушание», сравнивающее людей, не желающих слышать слово Божие, со слоном и верблюдом, которые якобы мешают воду передними ногами, прежде чем пить, и указал эмблему на эту тему из сборника Камерария (Joachim Camerarius) «Symbola et emblemata» (1593—1605) с символом «Turbata delector» (Люблю мутные вещи). Меня смущал слон Симеона, отсутствующий в эмблеме Камерария, но я мотивировал включение в стихотворение этого зверя желанием поэта усилить колорит стиха. Я обратил внимание читателя также и на склонность Симеона извлекать духовную мораль из эмблем мирской направленности (эмблема Камерария символизирует тех, кто ввергает государство в междоусобицу).³⁸ Теперь стало ясно, что Симеон берет этот образ у Фабера, в свою очередь читавшего Камерария. В 3-м слове на 3-ю неделю по Сошествии Св. Духа находим следующее объяснение, почему св. Иаков уподобляет Слово Божие зеркалу (Иак. 1: 23—24): «S. Iacobus in sua Canonica c. 1 comparat speculo: quia nimirum primo in eo tuetur seipsum homo, et videt qualis sit. Hinc sicut camelus et elephas prius, quem bibant, turbant aquam, ne in limpida videlicet suam videant deformitatem: sic male sibi conscii fugiunt conciones».³⁹ Именно из этого текста и возникает стихотворение «Слова неслушание».

Во многих стихах «Вертограда» композиционным принципом является перечисление, например, 3 степени бытия («Бытия степени»), 5 причин, почему надо почитать ангелов («Аггелы чтити»), 6 степеней смирения («Смирения степени шесть»), 8 причин, почему Авраама называли другом Бога («Авраам») и т. д. Составление перечней частично

³⁶ Белецкий О И Зібрання праць Т 1 С 445—447

³⁷ Hippisley A The Emblem in the Writings of Simeon Polockij // The Slavic and East European Journal 1971 Vol 15 P 167—183

³⁸ Ibid P 171 Первые три тома из четырехтомника Камерария находятся в бывшей библиотеке Симеона под № 1194—1196 (старый шифр — 3475) Ср Книги переписные № 207 «Книга, сунтагма о знаменях или символах и емлитах»

³⁹ Faber M Pars aestivalis P 333 Эта проповедь Фабера дает Симеону материалы и для стихов «Слово Божие [7]—[14]» (Син 659, л 208 об — 210 об).

можно объяснить барочной любовью к категоризации и статистике,⁴⁰ однако чаще всего это явление в стихах Симеона Полоцкого непосредственно отражает композицию соответствующей проповеди Фабера или Меффрета. Это, конечно, та же самая любовь, только в разновидности иезуитской гомилетики. В стихотворении «Дух Святой [3]» поэт спрашивает: «Дух Святой в Церкви кая содѣвает?». Следующее за этим вопросом перечисление 10 функций Св. Духа соответствует почти полностью 1-му слову Фабера на вторник по Сочествии Св. Духа (*Feria 3 Pentecostes*): «Что в мирѣ солнце свѣтлое дѣйствует, / то в душах наших Дух Святой явствует. / Освѣщает бо ум...» (ср. Фабера: «1. Spiritus S. est radius solis»), «Еще, что в раи ов источник бяше, /.../ То Дух Пресвятой в Церкви содѣвает» («2. Fons Paradisi»), «Паки, яко вѣтр аер очищает, /.../ Тако Святой Дух чистит души вѣрных» («3. Ventus in aere»), «Еще, что сердце в персѣх содѣвает, / то Дух во Церкви Святой устрояет» («4. Cor in homine»), «Паки, что в дому домовит творяет, / то Дух свят в Церкви выну содѣвает» («5. Paterfamilias in domo»), «Еще, учитель что во училищѣ, / то есть Святой Дух в Церкви святилищѣ» («6. Magister in Schola»), «Паки, что зодчий есть зданию дому, / то Всесвятой Дух храму мысленному» («7. Architectus in structura»), «Еще, что в пути вожд и что правитель / в корабли, то есть в Церкви Утѣшитель» («8. Navarchus in navigio, et ductor in via»), «Паки, что в вергѣ оградарь дѣлает, / тожде Дух Святой в Церкви содѣвает» («9. Hortulanus in horto»), «Напоследок, что дѣтель в виноградѣ, / то Божественный Дух в Церковном садѣ»⁴¹ («10. Ostiarius in ovili»). Симеон почему-то заменяет последний образ Фабера новым: вместо привратника предлагает виноградаря.

Очень характерен для католического богословия вопрос «почему?», который находим в заголовках многих проповедей Фабера и который выражает стремление проникнуть в тайны Священного Писания. Например, *In Festo Purificationis B. M. V. No. 1* (слово 1-е на Очищение Девы Марии): «*Cur Christus praesentari in templo, et Deipara purificari voluerit*» (Почему Христос изволил представиться в храме, а Божья Мать изволила очиститься); *In Festo S. Georgii, No. 4* (4-е слово на праздник св. Георгия): «*Cur voluerit Christus Ecclesiam Martyrum sanguine rigare*» (Почему Христос изволил орошать Церковь кровью мучеников); *Dominica 1 Post Pascha, No. 2* (2-е слово на первую неделю по Пасхе): «*Cur retinuerit Christus quinque vulnerum cicatrices*» (Почему Христос оставил на Себе шрамы пяти ранений); *In Festo Ascensionis Domini, No. 5* (5-е слово на праздник Вознесения): «*Cur in die Ascensionis Christi fiat mentio Iudicii*» (Почему в день Вознесения упоминается Суд). На такие вопросы Фабер всегда дает назидательные ответы во устранение сомнений слушателей, т. е. всегда оправдывает Бога. Но поднимать вопросы — опасное дело, потому что может случиться, как это показалось Ивану Карамазову, что Бога невозможно оправдать. Подход православия к глубоким и с виду иногда противоречивым тайнам божества — не задаваться вопросами. Симеон хорошо знал это и даже предостерегал от излишнего любопытства в стихотворении «Оплазивость»:

⁴⁰ См.: Сазонова Л. И. Идеино-эстетическое значение «мысленного сада» в русском барокко // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII—начала XVIII в. / Под ред. А. Н. Робинсона. М., 1989. С. 89.

⁴¹ БАН, ПИ А.54, л. 132—132 об.

Не иши оплазиво таин божественных,
 полезно от нашего ума утаенных,
 Хотяй бо величество славы изслѣдити
 не может кромѣ казни Божия пребыти.
 За то Вифсамитове мнози умершвлєнны,
 что оплазиво зрѣша в киот божественный.
 За то мнози мудрии в ереси впадают,
 яко во Писаниих излише держают.

(БАН, ПИ А.54, л. 573 об.)

Тем не менее Симеон сам не мог устоять против этого соблазна и вслед за Фабером вступил на минное поле опасных вопросов. Изучив 3-е слово на праздник св. Андрея, «*Cur elegerit Christus homines simplices, abiectos, pauperes in Apostolos*» (Почему Христос выбрал в апостолы мужчин простых, отверженных и нищих), Симеон сочинил стихотворение «Апостоли [3]», где задает тот же самый вопрос и тут же дает ответ:

Не едину аз вину того обрѣтаю
 и во ползу христиан оны полагаю.

Потом поэт предлагает те же семь «вин», которые нашел у Фабера: 1. «да явится не от людей быти / послание, еже мир к Богу обратити... /.../ Но да явственно будет быти то от Бога» («*Ut arpareret mundi conversionem a Deo venire*»); 2. «да бы гордость укорити / мирскую чрез смиренных» («*Ut mundi fastus confunderetur*»); 3. «да бы дѣлом слово показати, / что хотѣша мирови благовѣствовати» («*Ut persuaderetur mundo doctrina Evangelica*»); 4. «да знаем, яко всяка чина / приемлются на службу от Божия Сына» («*Ut pateret neminem a Deo gerudiarigi*»); 5. «воеже бы пресмирненным быти / апостоли и по них имѣвшым учити» («*Ut Apostoli et sequaces in humilitate continerentur*»); 6. «епископству еже бы не быти / по благородству крови, ни же восходити / По заступѣ, богатству» («*Ne in electionibus haberetur ratio fortunae, sanguinis, etc*»); 7. «да бы всѣм то знати, / что епископом в трудѣх должно пребывати» («*Ut ostenderet munus Apostolicum esse laboriosum*»);⁴²

По-разному можно подсчитать количество стихотворений в «Вертограде»: во-первых, в каждой рукописи количество разное, а во-вторых, на некоторые циклы можно смотреть или как на одно стихотворение, или как на несколько. Если считать одним стихотворением такие цельные и не собранные из разных мест автографа циклы, как «Вивлия»,⁴³ тогда в рукописи Син. 659 можно насчитать 2317 стихотворений. Из них 1234 восходят к Фаберу, 189 — к Меффрету, 42 — к «Великому зерцалу», 28 — к «Polyanthea», 12 — к «Золотой легенде» де Ворагине и 7 — к Марханги.⁴⁴ Для 855 стихотворений источник пока не найден. Последние тетради автографа представляют для исследователя, отыскивающего источники стихов, самую трудную проблему. С л. 524—

⁴² Там же, л. 31—31 об.

⁴³ Речь идет о 261-м подписании к лицевой Библии. См.: Белоброва О. А. Симеон Полоцкий — автор вирш к гравюрам Библии Маттиаса Мериана // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 526—528.

⁴⁴ В комментарии к критическому изданию «Вертограда» дается подробная информация обо всех достоверных источниках стихов. В качестве дополнения к 3-му тому издания будет приложена таблица с заглавиями и начальными словами всех стихов, сличительным счетом листов всех трех рукописей, а также указаниями на обнаруженные источники. Таблица будет основываться на автографе как основной рукописи, что наглядно покажет методику заимствования Симеона Полоцкого.

546 об. стихи располагаются по алфавиту, начиная с «Августа [3]» и кончая «Философией [8]». Это значит, что тут мы имеем дело не с первоначальным видом текста, как в остальной части рукописи, а с авторскими списками ранее написанного. Поэтому задача для исследователя такая же трудная, какой она была для тех, кто до сих пор руководствовался беловыми списками. Кое-что удалось найти: «Блудница [2]» и «Блудница [3]» взяты поэтом, кажется, с одной (731-й) страницы «Polyanthea» (статья «Meretrix»), но этот алфавитный ряд содержит еще 38 стихотворений.

Процесс открытия источников «Вертограда многоцветного» продолжается, и предстоит еще многое сделать. Вышеуказанные данные, однако, уже находятся вне догадок, и смеем надеяться, что науке источниковедения будет от этого выигрывать.

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(Печатается под наблюдением В. П. Бударagina)

О. В. ТВОРОГОВ

Рукописные собрания России: состояние изучения и описания

Уже в начале прошлого столетия, когда в результате интенсивной деятельности любителей отечественной истории и инициатив государственных архивов стали складываться собрания древнерусских и древнеславянских рукописей, возникла и необходимость их описания. В первой половине века появляются описания, составленные К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым, А. Х. Востоковым.¹ Но особенно интенсивно описание рукописных собраний развернулось с 60-х гг. XIX в.

С небольшой статьи Н. В. Волкова берет начало и другое направление камеральной археографии — свод сведений о рукописях, хранящихся в различных библиотеках и архивах, построенный при этом по хронологическому принципу.²

Попытку обозреть обширную литературу вопроса предприняли создатели «Справочника-указателя печатных описаний славяно-русских рукописей»,³ в свою очередь опиравшиеся на предшествующие труды И. М. Смирнова, Д. Джапаридзе, Л. Махновца, А. И. Рогова.⁴

«Справочник-указатель», несмотря на ряд серьезных промахов составителей,⁵ по сей день остается наиболее полным сводом сведений о печатных описаниях и обзорах рукописей, хранящихся как в нашей стране, так и за рубежом. Но со времени его выхода в свет прошло 37 лет, и это потребовало составления нового обзора печатных описаний, вышедших за эти десятилетия, тем более, что они были весьма плодотворными для отечественных археологов.

¹ Калайдович К. Ф., Строев П. М. *Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого*. М., 1825; Востоков А. Х. *Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея*. СПб., 1842; Строев П. М. *Библиотека имп. Московского общества истории и древностей российских*. М., 1845.

² Волков Н. В. *Статистические сведения о сохранившихся книгах XI—XIV вв. и их указатель*. СПб., 1897 (ПДП. Т. 123). Ср. также: Срезневский И. И. *Древние памятники русского письма и языка*. СПб., 1863; 2-е изд. — СПб., 1882.

³ *Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей* / Сост. Н. Ф. Бельчиков, Ю. К. Бегунов, Н. П. Рождественский. М.; Л., 1963.

⁴ Там же. С. 3—5.

⁵ Так, описания сборников Погодинского собрания, составленные А. Ф. Бычковым (см. № 745 и 749 «Справочника»), ошибочно отнесены к Основному собранию РНБ; описание Софийского собрания той же библиотеки, составленное Д. И. Абрамовичем (№ 841), должно соотноситься с Софийским собранием (фонд № 728), а не с собранием ПДА (фонд № 573); знаменитое описание А. Х. Востокова (№ 1108) — это описание Румянцевского, а не Музейного собрания РГБ; пропущено описание Волоколамского собрания той же библиотеки и т. д.

Наш обзор состоит из двух разделов. В первом рассмотрены работы, связанные с составлением «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг», а во втором — печатные описания собраний и коллекций, а также те отчеты археографических экспедиций, которые содержат сведения о приобретенных рукописях. Описания и каталоги старопечатных книг в статье не учитываются, как не рассматриваются и описания славянских рукописей зарубежных хранилищ.

1. «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг»

Идея создания «Сводного каталога» (далее — СК) имеет свою историю. Фактически для такого каталога составлял свою знаменитую картотеку Н. К. Никольский.⁶ Потом стали появляться работы, в которых идея Каталога постепенно обретала более конкретные черты. Это статьи Е. Э. Гранстрем, Н. Б. Шеламановой и особенно М. Н. Тихомирова, которому и принадлежит формулировка задач и принципов предстоящей работы.⁷ Оставляя в стороне сам процесс обсуждения проблем Каталога, достаточно освещенный в печати,⁸ ограничимся лишь указанием на наиболее важные труды и публикации.

В 1974 г. была создана инструкция по описанию славяно-русских рукописей XI—XIV вв. для СК, опубликованная ротاپринтом и (в сокращенном виде) в «Археографическом ежегоднике».⁹ Еще ранее — в 1966 г. был опубликован «Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв.» (далее — ПС), содержащий сведения о 1494 рукописях или их фрагментах, находящихся в 38 хранилищах СССР.¹⁰ Чтобы оценить значение ПС, достаточно указать, что в наиболее полном систематическом обзоре Н. В. Волкова содержались сведения всего лишь о 670 рукописях. Кроме того, в ПС указывались современные шифры рукописей и соответственно их местонахождение, уточнена датировка, приводились краткие сведения о имеющих печатных описаниях. Все это сделало ПС важнейшим этапом в регистрации и изучении нашего рукописного наследия. Ценным дополнением к ПС явились две статьи Л. П. Жуковской. В первой из них исследовательница указала на ряд допущенных в ПС оши-

⁶ См.: Покровская В. Ф. Картотека академика Н. К. Никольского // Труды Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 142—150; Адрианова-Перетц В. П. Картотека Н. К. Никольского // ВЯ. 1961. № 1. С. 121—125; Рождественская М. В. Академик Н. К. Никольский — организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (По архивным материалам) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 397—408.

⁷ Гранстрем Е. Э. О подготовке сводного печатного каталога славянских рукописей // Славянская филология: Сб. статей. М., 1958. С. 397—418; Тихомиров М. Н. О Сводном каталоге уникальных рукописей // АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 368—372; Шеламанова Н. Б. О подготовке Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: (Материалы Всесоюзной конференции). Л., 1981. С. 20—24 (далее — Проблемы научного описания).

⁸ Жуковская Л. П., Шеламанова Н. Б., Шмидт С. О. О составлении «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР» // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: IX Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. М., 1983. С. 270—282.

⁹ АЕ за 1975 год. М., 1976. С. 28—40.

¹⁰ Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 177—272. Следует откорректировать эти подсчеты: дополнения к ПС были отмечены в печати (см. далее).

бок и неточностей,¹¹ а вторая статья содержала столь необходимый в работе такого рода предметный указатель.¹² Недостатки, отмеченные рецензентом, были учтены Археографической комиссией, опубликовавшей список рекомендуемых наименований памятников письменности (вариативность или ошибочность наименований — один из недостатков ПС).¹³ Предварительный список рукописей XV в. учел и другие отмеченные Жуковской недостатки ПС.

Параллельно с составлением СК Археографическая комиссия предприняла выпуск методических пособий, в которых рассматривались различные аспекты описания рукописей: определение языкового извода, особенности орфографии южнославянских рукописей, принципы и приемы описания иллюминированных рукописей и переплетов, датировка по филиграммам и т. д. Кроме того, в пособиях приводятся сведения об отдельных жанрах древнерусской книжности: библейских книгах, прологах, мннеях, хронографах и летописях, апокрифах, сборниках устойчивого состава, патериках, шестодневах, гимнографических текстах и т. д.¹⁴ Именно эта большая подготовительная работа, осуществленная виднейшими археографами-практиками и знатоками отдельных жанров и типов книг, явится, как можно полагать, надежной гарантией точности описаний и в самом СК.

В 1984 г. вышел в свет первый выпуск СК, содержащий описание 494 рукописей и фрагментов XI—XIII вв.¹⁵ Это знаменательное событие в отечественной археографии, естественно, вызвало множество откликов.¹⁶ Рецензенты отмечали, что СК позволяет одновременно судить и о несомненном богатстве и жанровом разнообразии древнерусской книжности XI—XIII вв., и о том, сколь ничтожно мало рукописей сохранилось от этого периода. Критические замечания рецензентов в основном имели характер рекомендаций или содержали частные поправки и уточнения. В настоящее время подготавливается к печати первая часть (из трех планируемых) второго выпуска СК, которая включит описание рукописей XIV в.

В 1986 г. вышел в свет «Предварительный список» рукописей XV в. (далее — ПС XV в.).¹⁷ Он учел рекомендации, высказанные в связи с пуб-

¹¹ Жуковская Л. П. Замечания о «Предварительном списке» и «Сводном каталоге» славянских древних рукописей // ВЯ. 1969. № 1. С. 98—107.

¹² Жуковская Л. П. Памятники русской и славянской письменности XI—XIV вв. в книгохранилищах СССР // Советское славяноведение. 1969. № 1. С. 57—71.

¹³ Жуковская Л. П., Тихомиров Н. Б., Щеламанова Н. Б. Рекомендуемые наименования памятников письменности и рукописей для славянского выпуска «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР» // Методические рекомендации... Вып. 2, ч. 1. С. 1—32. Выходные данные см. в следующем примечании.

¹⁴ Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. Вып. 1; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1—2; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3, ч. 1—2; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Новосибирск, 1990. Вып. 5, ч. 1—2. Выпуск 4 в свет не вышел.

¹⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. / Отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1984.

¹⁶ Амосов А. А. // Сов. архивы. 1986. № 5. С. 78—81; Копанев А. И. // ВИ. 1986. № 12. С. 131—133; Мешерский Н. А. // ВЯ. 1986. № 6. С. 129—132; Мыльников А. С. // История СССР. 1987. № 1. С. 192—195; Роте Х. // Език и литература. София, 1985. № 4. С. 106—115; Толстой Н. И. Памятники рукописной книжности // Вестник АН СССР. 1987. № 2. С. 128—131; Martyu B. // Russian Linguistics. 1986. N 10. P. 333—351.

¹⁷ Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР) / Сост. А. А. Турилов; Сост. указателей Б. Н. Морозов, А. А. Турилов. М., 1986.

ликацией ПС: были уточнены наименования памятников, устранена излишняя дробность рукописей по датировкам, а главное — книга сопровождается ценными указателями: рукописей, имеющих специальные названия, указателем произведений, рукописей и авторов, указателями распределения рукописей по языковым изводам, пергаменных и лицевых рукописей, нотированных рукописей. Указатель рукописей по хранилищам и фондам позволяет наглядно представить состав отдельных коллекций, фондов, провинциальных хранилищ. В частности, сейчас уже можно определенно судить о том, что самой богатой коллекцией рукописей XI—XV вв. обладает РНБ, за ней следуют РГБ, ГИМ, БАН, РГАДА, РГИА, ЯМЗ, ИРЛИ и Архив СПб. ФИРИ РАН. Более точные цифры приводить едва ли целесообразно: составители ПС XV в., проведя тщательную дополнительную проверку, внесли существенные поправки в данные ПС,¹⁸ разного рода уточнения в датировке касаются десятков рукописей (так, из XIV в. в XIII в. перенесено 30 рукописей, а из XIII в. в XIV — 40, число рукописей XIV в. увеличилось на девять десятков за счет передатированных рукописей XV в. и т. д.).

Стоит отметить, что причиной столь многочисленных ошибочных датировок явилось прежде всего некритическое повторение данных, содержащихся в печатных описаниях XIX в., тогда как рукописи, описанные в последние десятилетия, как правило, не потребовали передатировок. Это свидетельствует о несомненных успехах современной археографии, когда датировка производится исключительно по филиграммам, а не по почерку, как это бывало в описаниях, составленных в XIX в. И в то же время, вероятно, прав автор вступительной статьи к «Дополнениям» А. А. Турилов, допускающий, что составление СК рукописей XV в. потребует новых уточнений, ибо слишком много факторов проявляет себя в конкретных рукописях: и случайная залежность бумаги, и традиционализм писца, и характерное, например, для молдаво-влахийских рукописей более продолжительное, чем на Руси, использование пергамена и т. д.

И тем не менее значение обоих ПС неоценимо: это ориентиры в море рукописной книжности, позволяющие планировать работу по составлению СК, выявляющие рукописи местных хранилищ, это, наконец, своеобразный обзор репертуара памятников, позволяющий составить более объективные характеристики литературного развития в разные эпохи.

Но необходимо не забывать, что жизнь внесла жестокие коррективы: немалое число рукописей в связи с распадом Советского Союза оказалось теперь в сопредельных государствах — на Украине, в Казахстане, Молдавии, Эстонии, Литве, и важно, чтобы не прервались теперь уже международные связи археографов.

2. Описания рукописных собраний

Работа по составлению СК не закрывает, а, напротив, предполагает развитие и другого традиционного направления археографии — описания рукописных фондов. Как мы помним, именно с описания отдельных собраний и началась отечественная камеральная археография, при этом началась еще в Древней Руси: до нас дошли описания монастырских библиотек начиная с XV в.

¹⁸ Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986) / Сост. Н. А. Охотина, А. А. Турилов. М., 1993.

Как описывать рукописи архива или библиотеки? По частям, т. е. по составляющим фонд собраниям и коллекциям, или же описывать собрание архива в целом, сгруппировав его по тематическим группам? Дилемма не столь проста и очевидна, как может показаться на первый взгляд. Но мы видим зримые результаты обоих подходов и можем судить о продуктивности и целесообразности каждого из них.

Примером сводного каталога рукописей архива является «Описание рукописного Отдела БАН». Весь рукописный фонд был разделен на тематические разряды и в последовательности этих разрядов еще в начале века создавалось печатное описание всего фонда. Тематический принцип описания применим и к отдельным собраниям и коллекциям, и поэтому он может быть рассмотрен именно как принцип, противопоставленный описанию, в котором последовательность определяется инвентарным каталогом, т. е. фактически хронологией поступления рукописей в состав фонда.

Тематический принцип описания допустим лишь для «мертвых», прекративших свое пополнение собраний. Так, для БАН безнадежно устарели не только первые тома «Описания», вышедшие в начале века,¹⁹ но и тома 3 и 4 «Описания», вышедшие в 1951—1971 гг. Бурный рост собрания славянских рукописей БАН, увеличившегося благодаря находкам археографических экспедиций более чем на две тысячи рукописей только в последние десятилетия, оставил вне названных томов «Описания» десятки тысяч памятников письменности, хотя по преимуществу и в поздних списках.

Спорным является и тематический принцип описания отдельных собраний, и прежде всего потому, что предлагаемые тематические классификации субъективны и читателю приходится гадать, к какому разряду отнесена составителями интересующая его рукопись. Так, в Основном собрании РНБ рукописи разделены на 18 разрядов: 1. Теология; 2. Юриспруденция; 3. Философия; 4. История; 5. Естественная история; 6. Медицина; 7. Физика; 8. Химия; 9. Математика; 10. Механика; 11. Свободные искусства; 12. Музыка; 13. Книжное дело; 14. Поэзия; 15. Красноречие, риторика; 16. Лингвистика; 17. Полиграфия; 18. История литературы.²⁰ Классификация, предложенная БАН, иная: 1. Книги Священного писания; 2. Творения отцов и учителей церкви; 3. Сочинения догматические и полемические; 4. Сочинения учительные; 5. Книги богослужебные; 6. Право церковное; 7. Материалы историко-юридические; 8. История церковная и гражданская и т. д. После вышедших двух первых томов «Описания» было решено изменить классификацию и в 3-й том включить рукописи исторические, в 4-й — литературные, в 5-й — материалы по языкознанию, в 6-й — юридические памятники, в 7-й — географию, в 8-й — естественные и точные науки, в 9-й — «все остальные рукописи, не вошедшие в предыдущие тома».²¹ Но на практике и эта система была нарушена: 5-й

¹⁹ Срезневский В. И., Покровский Ф. И. Описание рукописного отдела Библиотеки имп. Академии наук. I. Рукописи. Т. 1. 1. Книги Священного писания. 2. Книги богослужебные. СПб., 1910; Т. 2. 1. Творения отцов и учителей церкви. 2. Богословие догматическое и полемическое. 3. Богословие учительное. Пг., 1915.

²⁰ Искусственность классификации видна уже из того, что в окончательном виде каталога изменились названия разрядов («естественная история» сменилась «ботаникой», «физика» — «метеорологией», разряд «математика» включил и «военное дело»), к 8-му разряду не отнесена ни одна рукопись, а к 11-му (без названия) — всего одна.

²¹ Кукушкина М. В. Итоги и перспективы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности в Библиотеке АН СССР // Проблемы научного описания. С. 26—27.

том включил греческие рукописи, 6-й — рукописи латинского алфавита, 7-й — старообрядческие тексты. Как видим, единства в предлагаемых систематиках рукописей нет. Особенно спорным является подход к сборникам: им не находится места в систематической классификации, и они завершают описания в качестве последнего раздела, иногда составляя аморфный разряд «Смесь».

И хотя мы имеем несколько авторитетных описаний фондов, построенных по тематическому принципу (например, описания собраний А. С. Уварова и Синодального в ГИМ, Соловецкого и Софийского собраний в РНБ и др.), предпочтительней описания в порядке инвентарных номеров рукописей, но, естественно, снабженные подробными указателями. Помимо прочих достоинств, в описаниях этого типа нет досадного дуализма номеров (номера рукописи по описанию и номера-шифра по инвентарному каталогу), с которыми непременно сталкивается читатель в описаниях, построенных по тематическому принципу.²²

Но описания по фондам имеют и свои «подводные камни». Во-первых, не следует забывать, что печатные описания зачастую охватывают лишь часть собрания (таковы, например, описания Соловецкого и Софийского собраний РНБ и собрания ОЛДП той же библиотеки), и приходится обращаться к машинописным дополнениям. Во-вторых, значительные по объему и разнообразные по составу фонды заставляют задумываться о продуктивности их **полного** описания, которое потребует много времени и сил, если археографов интересует лишь один из компонентов коллекции. Так, для медиевиста представляет интерес лишь сотня с небольшим рукописей собрания Н. М. Михайловского,²³ тогда как все собрание насчитывает 1137 единиц хранения, и большая его часть — литературные и исторические памятники нового времени.

Поэтому не следует отмечать и такой прием раскрытия фондов, как создание путеводителей и обзоров. Такие обзоры создали БАН, ГИМ, РГБ, Древлехранилище ИРЛИ и некоторые другие библиотеки. Наиболее совершенными трудами такого рода являются, на мой взгляд, путеводитель, составленный В. И. Малышевым (см. ниже, примеч. 97), и трехтомный обзор рукописных собраний РГБ (см. примеч. 26). Разумеется, обзоры ни в коей мере не могут заменить описаний и в них, естественно, неизбежны пропуски даже ценных для исследователей рукописей либо по «вкусовым» пристрастиям составителя обзора, либо потому, что рукопись не опознана и ценность ее не раскрыта. О ненадежности обзоров и путеводителей специально писал Д. С. Лихачев.²⁴ Но нельзя забывать и о другом: печатные описания разной степени полноты и точности все еще охватывают незначительную часть рукописных фондов, а машинописные описания труднодоступны для иногородних читателей (особенно в наше время, когда ограничены возможности научных командировок и несопоставимо с недавним прошлым сокращено время работы рукописных отделов) и трудны для пользования, так как обычно не имеют предметных и именных указателей. Поэтому наряду с работой над СК, наряду с описаниями отдельных фондов, думается, не следует отказываться и от создания путеводителей и обзоров. В противном случае многие сотни ру-

²² Так, в вышедших томах описания Синодального собрания ГИМ (см. ниже примеч. 34) содержатся таблицы соотношений номеров рукописей по описанию и номеров по инвентарной описи.

²³ Именно эта часть собрания отражена в обзоре, опубликованном в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1908 г.» (СПб., 1915. С. 32—59).

²⁴ Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII вв. М.; Л., 1962. С. 104—105.

копий, разыскиваемых исследователями, будут еще десятилетиями ждать встречи с ними. О перспективах камеральной археографии мы еще скажем в конце статьи, сейчас же обратимся к обзору печатных описаний и обзоров, вышедших после 1963 г.

МОСКВА

Российская государственная библиотека

В 1965—1972 гг. было опубликовано описание пергаменных рукописей РГБ, созданное одним из крупнейших археографов нашего времени Н. Б. Тихомировым.²⁵ О фундаментальности этого описания древнейших и ценнейших рукописей XI—XII вв. свидетельствует хотя бы то, что тщательное само по себе описание сопровождается еще обширными примечаниями, в которых акцентируется внимание на наиболее сложных и спорных палеографических и языковых особенностях рукописей и воссоздается история их изучения в отечественной и мировой науке.

К сожалению, не ясна окончательная судьба другого монументально-го предприятия РГБ — справочника-указателя «Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», три выпуска первого тома которого вышли из печати.²⁶ Идея создания справочника принадлежала авторитетному исследователю рукописной книги И. М. Кудрявцеву. Указатель должен был реализовать достоинства такого археографического жанра, как путеводитель по архиву, но избежать его недостатков, о чем уже шла речь. «В отличие от путеводителей и обзоров, где перечисляются лишь отдельные значительные рукописи, справочник должен полно отразить состав этих собраний. В нем будут помещены названия всех рукописных книг и (в едином с ними алфавитном ряду) названия отдельных статей сборников — произведений повествовательных, исторических, житий русских и славянских святых, апокрифов, слов, поучений и посланий русских и славянских авторов, богослужебных статей, связанных с именами русских и славянских святых», — так раскрывала замысел составителей одна из участниц работы Л. В. Тиганова.²⁷ Этот план в общих чертах повторен и в первом выпуске первого тома Указателя (с. 5). Остается надеяться, что грандиозный план археографов РГБ будет осуществлен. Такой указатель сократит время поисков нужных материалов, избавит исследователей от малопродуктивного труда — просмотра десятков машинописных описаний, лишенных указателей, в крайне ограниченное время, отводимое ныне на посещение рукописного отдела крупнейшей библиотеки России.

Вышедшие выпуски Указателя, естественно, еще в очень малой степени раскрывают содержание фондов — их задача состоит в другом: представить историю сложения и бытования фондов до и после поступления

²⁵ Тихомиров Н. Б. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI—XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Части 1—3 и Дополнения // Записки Отдела рукописей. М., 1962. Вып. 25. С. 143—183; М., 1965. Вып. 27. С. 93—148; М., 1968. Вып. 30. С. 87—156; М., 1972. Вып. 33. С. 213—220.

²⁶ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указатель. М., 1983. Т. 1, вып. 1; М., 1986. Вып. 2; М., 1996. Вып. 3.

²⁷ Тиганова Л. В. Подготовка каталога-справочника русско-славянских рукописей (Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина) // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 149.

их в библиотеку, охарактеризовать каждый фонд, сообщить сведения о фондообразователе, представить полные библиографические сведения о печатных и машинописных описаниях фонда. С этими задачами составители Указателя (ответственным редактором всех трех выпусков был Ю. Д. Рыков) успешно справились, подарив отечественной науке ценное и строго документированное исследование по истории книжной культуры.

Что касается описания отдельных фондов, то здесь достижения скромнее, что объяснимо, впрочем, отвлечением сил на создание Указателя. Вышел в свет второй том описания Музейного собрания²⁸ и опубликованы описания нескольких небольших собраний. Это собрание рукописных книг Симферопольского (Крымского) педагогического института им. М. В. Фрунзе (см.: Записки Отдела рукописей (далее — Зап. ОР). М., 1965. Вып. 27. С. 191—204), собрание С. Л. Полякова (Там же. С. 206—212), собрание В. В. Егеревы (Там же. С. 212—223; М., 1967. Вып. 29. С. 187—193; М., 1971. Вып. 32. С. 110—112; М., 1972. Вып. 33. С. 232—234), Ярославское собрание рукописных книг (Зап. ОР. М., 1979. Вып. 40. С. 181—195; М., 1980. Вып. 41. С. 96—106; М., 1981. Вып. 42. С. 188—193), собрание И. К. Андроновы (Зап. ОР. М., 1979. Вып. 40. С. 170—181), собрание А. И. Маркушевича (Зап. ОР. М., 1982. Вып. 43. С. 53—74), собрание А. В. Кокорева (Там же. С. 74—84), собрание М. И. Чуванова (краткие сведения см.: Зап. ОР. М., 1983. Вып. 44. С. 114—115), собрание рукописных книг и архивных материалов из библиотеки Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского (Зап. ОР. М., 1988. Вып. 47. С. 128—147²⁹) и собрание А. Ф. Разумовской (Зап. ОР. М., 1987. Вып. 46. С. 55—60).

Кроме того, сведения о новоприобретенных рукописях помещались в Зап. ОР в 1963—1972 гг. в разделе «Новые поступления»,³⁰ а затем начиная с 1979 г. в разделах: «Рукописи, поступившие... в собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции»³¹ и «Рукописи, присоединенные к ранее поступившим собраниям».³² Кроме того, сведения о новых поступлениях приводятся в последнем выпуске Указателя «Рукописные собрания». Таким образом рукописный отдел РГБ представляет исчерпывающую и доведенную до самого последнего времени информацию о новых поступлениях.

Государственный исторический музей

Существенно улучшилось положение с раскрытием рукописных фондов второго по величине московского хранилища древних рукописей — Государственного исторического музея. В 1965—1966 гг. было опублико-

²⁸ Музейное собрание рукописей: Описание. М., 1998. Т. 2.

²⁹ Среди 44 рукописей список Хронографа редакции 1599 г., редко встречающейся в рукописной традиции.

³⁰ См.: Зап. ОР. Вып. 26 (С. 207—394); Вып. 27 (С. 193—253); Вып. 28 (С. 143—226); Вып. 29 (С. 158—213); Вып. 30 (С. 157—204); Вып. 31 (С. 178—179); Вып. 32 (С. 82—89); Вып. 33 (С. 222—252). При этом в одном ряду рассматривались рукописи древнерусские, рукописи нового времени и архивные материалы.

³¹ См.: Зап. ОР. Вып. 40 (С. 129—142); Вып. 41 (С. 83—95); Вып. 42 (С. 167—173); Вып. 43 (С. 38—53); Вып. 44 (С. 91—112); Вып. 45 (С. 90—107); Вып. 46 (С. 33—50); Вып. 47 (С. 83—105); Вып. 48 (С. 156—168); Вып. 49 (С. 90—102); Вып. 50 (С. 125—142).

³² См.: Зап. ОР. Вып. 40 (С. 142—143); Вып. 41 (С. 95—106); Вып. 42 (С. 183—193); Вып. 43 (С. 52—53); Вып. 44 (С. 112—114); Вып. 45 (С. 107—112); Вып. 46 (С. 50—60); Вып. 47 (С. 105—108); Вып. 48 (С. 168—170); Вып. 49 (С. 102—104); Вып. 50 (С. 142—149).

вано описание пергаменных рукописей ГИМ.³³ Было завершено описание ценнейшего Синодального собрания. Описание А. В. Горского и К. И. Невоструева охватывало лишь 576 рукописей из 1051. Т. Н. Протасьева, основываясь на рукописном описании, подготовленном еще А. Д. Седельниковым, описала остальные 475 рукописей.³⁴ К сожалению, содержание сборников раскрывается далеко не полно: из описания Седельникова выбирались «статьи исторического или литературного характера, а из многочисленной поучительной литературы — преимущественно памятники русского или славянского происхождения».³⁵ Описание в ряде случаев неточно, дефиниции не всегда позволяют верно идентифицировать памятник, в указателях имеются пропуски. Описание сопровождается таблицей, позволяющей соотнести номера описания с номерами рукописей в охранном каталоге.

По тем же принципам построено и описание небольшого, но ценного Чудовского собрания.³⁶ При достаточно подробном внешнем описании (филиграни, украшения, приписки и записи и т. д.) содержание сборников раскрывается кратко, порой приводятся лишь указания на жития русских и славянских святых и произведения русских и славянских авторов. В 1986 г. выходит в свет описание рукописей собрания Черткова, насчитывающего 480 единиц хранения,³⁷ а в 1991 г. — описание 432 рукописей (из 1014), входящих в Епархиальное собрание.³⁸ Публикуется составленное М. Н. Сперанским описание 24 рукописей собрания Московского Архангельского собора.³⁹

Вышел первый выпуск «Каталога рукописей Музейского собрания», рискующий остаться незамеченным, поскольку входит в состав очередного тома Трудов ГИМ.⁴⁰ Это достаточно подробное, с раскрытием содержания сборников, описание 387 рукописей, среди которых преобладают рукописи XVIII—XIX вв.; есть два фрагмента рукописей конца XIII—XIV и XIV в., 8 рукописей XV в., 24 — XVI в. Среди рукописей, вошедших в опубликованную часть Каталога, один из томов Лицевого свода, отдельные списки русских и переводных житий, разнообразные по составу сборники.

Представление о описании фондов рукописного отдела ГИМ дает статья И. В. Левочкина.⁴¹ Из нее следует, что в отделе находится 25 собра-

³³ Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С. Описание пергаментных рукописей ГИМ. Ч. 1—2 // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 135—234; АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 273—309.

³⁴ Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. Ч. 1 (№ 577—819); М., 1973. Ч. 2 (№ 820—1051).

³⁵ Там же. Ч. 1. С. IV.

³⁶ Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980.

³⁷ Описание рукописей собрания Черткова / Сост. М. М. Черниловская, Э. В. Шульгина. Новосибирск, 1986.

³⁸ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 122—475.

³⁹ Описание рукописей Московского Архангельского собора, составленное М. Н. Сперанским (подготовил И. В. Левочкин) // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 324—330.

⁴⁰ Каталог рукописей Музейского собрания Отдела рукописей ГИМ [Сост. Л. М. Костюхина, Э. В. Шульгина, М. М. Панкова, Ж. Н. Иванова, Е. И. Серебрякова, Ю. А. Грибов] // Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1993. С. 6—131 (Труды ГИМ. Вып. 78). См. также: Левочкин И. В. Музейское собрание рукописей // Труды ГИМ. М., 1987. Вып. 65. С. 100—105.

⁴¹ Левочкин И. В. Описания рукописей Государственного Исторического музея (XIX—начало XX в.) // Проблемы научного описания. С. 151—160.

ний, общей численностью 19,5 тысяч единиц хранения. Из них пока еще не имеет полного описания огромное (3992 единицы хранения) Музейное собрание, не описаны собрания А. П. Бахрушина, Н. Г. Вострякова, Донского монастыря, М. И. Соколова, М. И. Суворина и Певческое. Три собрания — А. И. Барятинского, И. Е. Забелина и значительное по объему (около 2000 единиц хранения) собрание Е. В. Барсова имеют лишь рукописные описания.⁴²

Российский государственный архив древних актов

РГАДА (ранее — ЦГАДА) является третьим по объему фондов (если иметь в виду нарративные материалы) собранием древнерусских рукописей в Москве. Для исследователей древнерусской литературы представляют интерес такие фонды, как собрание Московского главного архива иностранных дел, собрание Ф. Ф. Мазурина, собрание Рукописного отдела Московской Синодальной типографии, собрание М. А. Оболенского, собрание РГАЛИ, собрания Саровской пустыни, Государственного древлехранилища хартий и рукописей, Антониево-Сийского монастыря и собрание Рукописного отдела РГАДА. Кроме того, отдельные рукописи рассыпаны по другим фондам, и по мере их выявления они передаются в Рукописное собрание РГАДА.

В 1988 г. вышел каталог пергаменных рукописей РГАДА, содержащий описание 173 рукописей XI—XIV вв.⁴³ Каталог, составленный высококвалифицированным коллективом, отличается необычайной тщательностью внешнего описания, приводятся исчерпывающие сведения о истории рукописи и полная библиография посвященных ей работ.

Кроме того, публиковались статьи и обзоры Л. Н. Пушкарева, содержащие описания рукописей из собрания РГАЛИ,⁴⁴ и информационная статья Б. Н. Морозова о «Рукописном собрании» РГАДА.⁴⁵ Упомянем также статью М. Б. Булгакова, в которой уточняется датировка нескольких рукописей,⁴⁶ информацию Е. В. Лукьяновой о новых поступлениях в архив.⁴⁷ Общий обзор памятников древнерусской письменности содержится в книге М. И. Автократовой и В. И. Буганова.⁴⁸ Вышли первые тома Путеводителя по РГАДА.⁴⁹

⁴² Общая характеристика рукописных фондов ГИМ содержится в книге: Сокровища древней письменности и старой печати: Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного исторического музея / Ред. Т. В. Дианова. М., 1995.

⁴³ Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР / Сост. О. А. Князевская, Н. С. Коваль, О. Е. Кошелева, Л. В. Мошкова. М., 1988. Ч. 1—2.

⁴⁴ Пушкарев Л. Н. 1) Обзор коллекции рукописных книг ЦГАЛИ в ЦГАДА: Слова, проповеди и поучения // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 329—337; 2) Рукописные сборники нравственно-поучительного характера собрания ЦГАЛИ в ЦГАДА // Там же. Л., 1980. Т. 35. С. 397—416.

⁴⁵ Морозов Б. Н. Новописанная коллекция «Рукописное собрание ЦГАДА» // Проблемы научного описания. С. 188—197.

⁴⁶ Булгаков М. Б. О датировке отдельных рукописей ЦГАДА // Советские архивы. 1972. № 4. С. 59—64.

⁴⁷ Лукьянова Е. В. Новые поступления ЦГАДА // Там же. 1989. № 5. С. 105—106.

⁴⁸ Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого. М., 1986. С. 255—273.

⁴⁹ Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. М., 1991. Т. 1; М., 1992. Т. 2.

Научная библиотека МГУ

Это сравнительно молодое, но интенсивно пополняемое собрание отличается прекрасно организованная работа по описанию рукописей и информации о новых поступлениях «Базовым» явилось описание собрания по состоянию на 1964 г., когда в нем насчитывалось всего 110 единиц хранения⁵⁰ Затем последовали описание новых поступлений за 1964—1978 гг.⁵¹ и описание собрания по состоянию на 1984 г.⁵² В первой из названных книг описано 54 рукописи XV—XVII вв., во второй содержится описание 40 рукописей XIV—XVII вв., разделенное на три тематических раздела «отдельно бытовавших памятников» (№ 1—14), сборников устойчивого и смешанного состава (№ 15—34), а также списков и фрагментов богослужебных рукописей XIV—XVI вв. (№ 35—40) Остались не описанными богослужебные книги в списках XVII в.

Собрание МГУ постоянно пополняется находками археографических экспедиций, о которых археографы оперативно информируют в печати.⁵³ Ряд статей посвящен общим проблемам археографических экспедиций, их организации, принципам поисков, перспективам⁵⁴ Данные о результатах археографических экспедиций МГУ сообщались также в «Археографическом ежегоднике» (по этим данным за 1986—1991 гг. было найдено более 250 рукописей), но, к сожалению, с 1992 г. информация становится предельно краткой и лишена количественных показателей

Собрание МГУ представляет собой в настоящее время структуру из нескольких территориальных собраний и коллекций,⁵⁵ территориальные коллекции позволяют объективно изучать рукописную традицию отдельных регионов в тесной связи с конфессиональной принадлежностью носителей этой культуры — речь идет о различных старообрядческих соглашениях, культурная и книжная специфика которых может стать предметом специального изучения В этом отношении представляет несомненную ценность фундаментальный труд — каталог рукописей Верхокамья.⁵⁶ Он содержит обстоятельное описание 359 рукописей, собранных археографами МГУ в 1972—1992 гг. Среди них 2 рукописи XV в., конца XV—на-

⁵⁰ Славяно-русские рукописи XIII—XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского государственного университета (Описание) / Сост. Э. И. Конохова. М., 1964

⁵¹ Славяно-русские рукописи XV—XVI вв. Научной библиотеки Московского государственного университета (Поступления 1964—1978 годов) / Сост. Н. А. Кобяк и И. В. Поздеева. М., 1981

⁵² Кобяк Н. А., Поздеева И. В. Славяно-русские рукописи XIV—XVII вв. Научной библиотеки МГУ (Поступления 1964—1984 гг.) М., 1986

⁵³ Кобяк Н. А., Леренман М. М., Поздеева И. В., Смилянская Е. Б. Задачи и результаты комплексных археографических экспедиций Московского университета (1966—1980) // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966—1980 гг.) М., 1982. С. 11—39; Агеева Е. А., Смилянская Е. Б. Находки археографических экспедиций, пополнивших фонды МГУ // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета. М., 1993. С. 236—256

⁵⁴ См. Поздеева И. В. 1) Комплексные археографические экспедиции Цели Методика Принципы организации // История СССР. 1978. № 2. С. 103—115, 2) 30 лет полевой археографии Московского университета (1966—1995) // АЕ за 1995 год. М., 1997. См. также Научные публикации по итогам комплексных археографических исследований МГУ (1966—1995) // Мир старообрядчества. Личность. Книга. Традиция. М., СПб., 1992. Вып. 1. С. 127—137

⁵⁵ На 1989 г. числилось 16 коллекций и собраний. О их количественном составе см. в статье Е. А. Агеевой и Е. Б. Смилянской

⁵⁶ Агеева Е. А., Кобяк Н. А., Круглова Т. А., Смилянская Е. Б. Рукописи Верхокамья. Каталог. Из собрания Научной библиотеки Московского университета им. М. В. Ломоносова. М., 1994

чала XVI в. также 2, XVI в. — 12, остальные более позднего времени. Книга снабжена отличными указателями, при этом сообщается не только номер рукописи, но и листы, на которых читается данная статья; есть указатель начальных слов, указатель конфессиональной принадлежности прежних хранителей рукописи. Из него, например, следует, что большинство книжников региона — это старообрядцы-поморцы деминского согласия и поморцы максимовского согласия. Эта констатация позволяет устанавливать связи с старообрядческой книжностью русского Севера, интенсивно собираемой и исследуемой археографами Петербурга, Сыктывкара и Вологды.

Другие библиотеки и архивы Москвы⁵⁷

Опубликовано несколько статей о рукописях, хранящихся в других архивах Москвы: в Государственной публичной исторической библиотеке,⁵⁸ в рукописном отделе Института русского языка РАН,⁵⁹ в библиотеке Московского государственного историко-архивного института⁶⁰ и Центральном музее древнерусской культуры и искусства.⁶¹ В статье сообщается, что в собрании Музея находится одна рукопись XV в. («О постничестве» Василия Великого), не учтенная в ПС XV в.,⁶² 9 рукописей XVI в., 10 — XVII в. и 8 — рубежа XVII—XVIII вв.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Российская национальная библиотека

Как уже говорилось, по числу хранящихся славяно-русских рукописей XI—XV вв. РНБ занимает первое место в России: по данным ПС и ПС XV в., в ней хранится 441 рукопись XI—XIV вв. и 911 рукописей XV в.⁶³ Древнеславянские рукописи входят в состав более чем 40 собраний. По данным, любезно предоставленным мне В. М. Загребиним, в указанных фондах более 33 тысяч единиц хранения, но лишь 1336 из них — рукописи XI—XV вв. Если учитывать именно эти, древнейшие рукописи, то наиболее богатыми ими окажутся Основное, Погодинское, Кирилло-Белозерское, Софийское и Соловецкое собрания.

Прежде всего обратим внимание на важную работу археографов РНБ по описанию рукописей трех ценнейших собраний, не вошедших

⁵⁷ См. также справочник: Архивы России. Москва и Санкт-Петербург: Справочник-обозрение и библиографический указатель / Отв. сост. Л. В. Репуло; Гл. ред. В. П. Козлов и П. К. Гримстед. М., 1997.

⁵⁸ Чернышева Н. Ф. Рукописные книги в фондах Отдела редких книг ГПИБ // Сокровищница книги. М., 1988. Ч. 2. С. 138—142.

⁵⁹ Лингвистические источники: Фонды Института русского языка. М., 1967. С. 249—251; Сумкина А. И. 1) Рукописный Отдел Института русского языка АН СССР // Русская речь. 1972. № 2. С. 120—123; 2) О новых поступлениях в Рукописный Отдел Института русского языка // Там же. 1973. № 5. С. 101—103.

⁶⁰ Паскаль А. Д. Славяно-русские рукописные книги библиотеки МГИАИ // Советские архивы. 1986. № 1. С. 31—33.

⁶¹ Гальченко М. Г. О древнейшей рукописи из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 77—84.

⁶² В «Дополнения» к «Предварительному списку...» рукопись также не вошла.

⁶³ Эти данные должны быть откорректированы по «Дополнениям» к «Предварительному списку...».

в их печатные описания. Так, в Софийском собрании из 1585 единиц хранения Д. И. Абрамовичем была описана всего 261 рукопись.⁶⁴ В 1984 г. Н. Н. Розов подготовил машинописное описание собрания.⁶⁵ Д. Н. Альшиц и Н. Н. Розов описали все рукописные книги собрания ОЛДП (в подавляющем большинстве — древнерусские),⁶⁶ составлена также машинописная опись всего собрания (3343 единицы хранения),⁶⁷ тогда как в печатное описание Х. Лопарева⁶⁸ вошло 624 единицы хранения, в числе которых был и актовый материал — как отдельные грамоты, так и подборки их. Не было полным и фундаментальное описание Соловецкого собрания.⁶⁹ Туда не вошли сведения о 611 единицах хранения. В 1987 г. Н. Н. Розов и В. М. Загребин подготовили машинописное описание 209 рукописей.⁷⁰ Оставались неописанными 398 рукописей, из которых 206 — певческие. В 1985 г. Н. Н. Розов подготовил машинописное описание Кирилло-Белозерского собрания, насчитывающего 1413 единиц хранения.⁷¹ Необходимо подчеркнуть, что по своей обстоятельности эти машинописные описания не уступают некоторым печатным.

Обратимся теперь к печатным описаниям РНБ. Д. Н. Альшиц опубликовал описание Эрмитажного собрания,⁷² составленное им по новым принципам: он предложил систематизировать не рукописи, среди которых могут быть сборники, содержащие разножанровые произведения, а именно произведения, ибо произведение, когда оно «составляет часть рукописи, является столь же самостоятельной единицей, как и тогда, когда оно заполняет собой рукопись целиком».⁷³ На мой взгляд, принцип, предлагаемый Д. Н. Альшицем, может оправдывать себя лишь в таком небольшом и однородном по составу собрании, каким является Эрмитажное, но совершенно не приложим к собраниям, в которых преобладают богослужебные, учительные или литературные произведения. Во всех случаях поискам нужных исследователю текстов способствуют хорошо составленные предметные и именные указатели.

В последние годы существенно продвинулась работа по описанию одного из ценнейших собраний РНБ — собрания М. П. Погодина. Это собрание насчитывает 2105 единиц хранения (при этом почти исключительно древнерусской традиции), среди которых около 200 рукописей XI—XV вв.

Путь к созданию полного описания Погодинского собрания был достаточно долог: в 1878—1882 гг. вышло подробное описание 91 сборника, привлечших внимание обилием в них ценнейших литературных памят-

⁶⁴ Абрамович Д. И. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. СПб., 1905—1910. Вып. 1—3.

⁶⁵ Библиотека Новгородского Софийского собора. Л., 1884. Ч. 1—5 (машинопись).

⁶⁶ Собрание Общества любителей древней письменности. Опись № 1 (рукописная книга). Л., 1966 (машинопись).

⁶⁷ Собрание Общества любителей древней письменности (ОЛДП). Л., 1986. Ч. 1—2 (машинопись).

⁶⁸ Лопарев Х. М. Описание рукописей Общества любителей древней письменности. СПб., 1892—1899. Ч. 1—3.

⁶⁹ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881—1898. Ч. 1—3.

⁷⁰ Библиотека Соловецкого монастыря (Описание рукописей, не вошедших в печатное трехтомное описание). Л., 1987. Ч. 1—2 (машинопись).

⁷¹ Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря. Опись. Л., 1985. Ч. 1—2 (машинопись).

⁷² Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XVII вв.: Описание / Сост. Д. Н. Альшиц. М., 1968.

⁷³ Там же. С. 32—33.

ников.⁷⁴ В середине нашего века много лет над составлением описания работала Т. Н. Копреева, но преобладание исследовательских интересов над археографическими не позволило ей завершить работу. Одновременно над описанием южнославянских рукописей собрания работала известная исследовательница древних славянских литератур Кл. Иванова. В 1981 г. вышло в свет тщательно сделанное ей описание болгарских, сербских и молдавских рукописей Погодинского собрания.⁷⁵ В книге приводятся также краткие справки о рукописях, в которых в той или иной степени отразился южнославянский материал.

Когда стало ясно, что работа Т. Н. Копреевой не будет завершена, а подготовленные ею части описания не соответствуют требованиям современной археографии, в 1975 г. было принято решение начать описание собрания заново под руководством Н. А. Дворецкой, В. М. Загребина и О. В. Творогова. Описание было решено публиковать отдельными выпусками. Первые два из них вышли в свет.⁷⁶ Описание (каталог) раскрывает рукописи в порядке их инвентарных номеров. Рукописи были систематизированы самим собирателем по тематическому признаку. Первые 75 номеров описания — пергаменные рукописи. Далее следуют бумажные рукописи, содержащие тексты Священного Писания, кормчие книги, номоканоны и т. д.

Составители описания стремились всемерно повысить его информативность, заботясь при этом о возможно более экономной подаче материала: самоназвания памятников, когда это возможно, заменяются научными названиями, начальные слова в первых двух выпусках приводились только в тех случаях, если текст лишен заголовка или если с одним заголовком встречается несколько памятников, однако, начиная с третьего выпуска, начальные слова будут приводиться ко всем нарративным текстам и гомилиям. Каждый выпуск сопровождается серией указателей, в числе которых, начиная с третьего выпуска, будет указатель начальных слов.

Регулярно выходящие обзоры новых поступлений информируют о пополнении рукописных фондов отдела. После 1963 г. вышли следующие обзоры: Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Новые поступления в Отдел рукописей (1952—1966 гг.): Краткий отчет. М., 1968. С. 104, 108—114; Краткий отчет о новых поступлениях в Отдел рукописей за 1967—1968 гг. // Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 1964—1968 гг. Л., 1969. С. 183, 190—194; Краткий отчет о новых поступлениях рукописей в библиотеку (1969—1973 гг.) / Сост. А. Н. Михалева. Л., 1974. С. 75, 85—88; Новые поступления в Отдел рукописей и редких книг ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (1974—1978): Каталог / Сост. А. Н. Галичанина (Михалева), Л. С. Георгиева. Л., 1980. С. 98—102, 124—128;⁷⁷ Новые поступления в Отдел рукописей и редких книг ГПБ (1979—1983): Каталог / Сост. Л. С. Георгиева. Л., 1985. С. 76—102; Новые поступления в Отдел рукописей и редких книг ГПБ (1984—1988): Каталог / Сост.

⁷⁴ Бычков А. Ф. Описание церковнославянских и русских рукописей имп. Публичной библиотеки. Ч. 1. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1.

⁷⁵ Иванова Климентина. Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981.

⁷⁶ Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Л., 1988. Вып. 1; СПб., 1992. Вып. 2.

⁷⁷ На с. 98—102 описание 49 рукописей XV—XX вв. собрания В. А. Крылова.

Л. С. Георгиева, П. А. Медведев. Л., 1991. С. 48—116;⁷⁸ Новые поступления в Отдел рукописей РНБ (1989—1993): Каталог / Сост. Л. С. Георгиева, П. А. Медведев. СПб., 1998. С. 77—90. На с. 84—88 каталога — описание рукописей, вошедших в Псковское, а на с. 88—90 — в Новгородское собрание.

Чрезвычайно полезен справочник, составленный Н. А. Зубковой и содержащий ценную информацию об основных собраниях рукописей РНБ.⁷⁹

Кроме того, в рассматриваемый период вышло несколько работ, раскрывающих состав рукописных собраний библиотеки. Так, в книге американского исследователя Д. Уо рассматривается судьба собрания Ф. А. Толстого, большая часть которого входит в Основное собрание РНБ, а меньшая — в Основное собрание БАН.⁸⁰ Историю рукописного собрания М. М. Щербатова в составе Эрмитажного собрания РНБ раскрывает американская исследовательница Д. Афферика.⁸¹ Опубликовано исключительное по своей археографической и источниковедческой тщательности описание знаменитых Ефросиновских сборников, из которых 5 находятся в Кирилло-Белозерском собрании РНБ.⁸² Для характеристики Софийского собрания РНБ имеет существенное значение работа Е. М. Шварц о новгородских рукописях XV в.⁸³ С. О. Вялова опубликовала описание глаголических рукописей, хранящихся в коллекции И. Берчича.⁸⁴ Новоприобретенной коллекции В. А. Крылова посвящена статья Н. Н. Розова.⁸⁵

Без сомнения, первоочередной задачей археографов-медиевистов РНБ остается завершение описания Погодинского собрания. Кроме того, можно высказать пожелание о необходимости написать обзор собраний и коллекций, содержащих рукописи древнерусской традиции. В обзоре следовало бы привести сведения о количественном составе и основных жанрах письменных памятников (особенно в собраниях смешанного состава), что очень важно для информации о собраниях, не имеющих печатных описаний. Это тем более желательно, что крупнейшие собрания древних рукописей РГБ, ГИМ, БАН, Древлехранилище ИРЛИ и другие такие обзоры имеют.

⁷⁸ На с. 48—72 описание 39 рукописей конца XVIII—XX вв. собрания Т. А. Епифанова, на с. 72—92 — 42 рукописей XIX—XX вв. Псковского собрания.

⁷⁹ Рукописные фонды Публичной библиотеки: Печатные каталоги, обзоры, историко-методические материалы / Сост. Н. А. Зубкова. Л., 1990.

⁸⁰ Славянские рукописи собрания Ф. А. Толстого: Материалы к истории собрания и указатели старых и новых шифров / Сост. Д. К. Уо. Л., 1980.

⁸¹ Афферика Д. К вопросу об определении русских рукописей М. М. Щербатова в Эрмитажном собрании Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 376—393.

⁸² Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // Там же. С. 3—300.

⁸³ Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Сост. альбома филиграней и автор исследования Е. М. Шварц. М.; Л., 1989.

⁸⁴ Вялова С. О. Рукописные и печатные памятники боснийского письма в Отделе рукописной и редкой книги Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде // ВИД. Л., 1983. Вып. 15. С. 193—209. См. также: Вялова С. О. Неизвестные глаголические и кириллические памятники собрания Ивана Берчича в Отделе рукописной и редких книг Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Советское славяноведение. 1980. № 2. С. 63—74.

⁸⁵ Розов Н. Н. Об одной современной частной коллекции рукописей, недавно приобретенной Государственной Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. Сб. 3. С. 277—280.

Библиотека Российской Академии наук

Работа по описанию рукописей БАН после 1963 г. шла по нескольким направлениям.

Во-первых, вышло фундаментальное описание 195 пергаменных рукописей БАН.⁸⁶ Книга получила высокую оценку у рецензентов.⁸⁷

Продолжали выходить очередные тома «Описания рукописного отдела», реализующие программу, сформулированную еще В. И. Срезневским и Ф. И. Покровским. Вышли два выпуска тома третьего, посвященного рукописям исторического содержания,⁸⁸ второй выпуск четвертого тома, посвященный литературным памятникам XVII—первой трети XIX в.,⁸⁹ тома с описаниями греческих рукописей и рукописей латинского алфавита.⁹⁰ Вне серии вышло описание латинских рукописей X—XV в., составленное Л. И. Киселевой.⁹¹ Вышел первый выпуск седьмого тома «Описания», содержащий сочинения писателей-старообрядцев XVII в.⁹² и нарушивший (как, впрочем, и тома 5 и 6) жесткую схему тематически-жанровых томов серии. Также с нарушением этого принципа появился и том, посвященный Архангельскому собранию.⁹³ Том содержит описание 189 рукописей, выполненное на высоком научном уровне и сопровождающееся, в числе других указателей, столь редким в последнее время указателем начальных слов. К сожалению, кратко описаны рукописи XV в., в расчете на то, что они будут «подробно описаны во внесерийном издании (описании? — О. Т.) рукописных книг XV в.».⁹⁴ Но после действий руководства БАН, резко сокративших число квалифицированных сотрудников Отдела, трудно ожидать появления такого описания в ближайшее время.

В рассматриваемый период вышли также описания библиотеки Петра I и библиотеки Я. В. Брюса, в составе которых были и древнерусские рукописи.⁹⁵

Собрание БАН интенсивно пополняется, главным образом в результате археографических экспедиций. По подсчетам А. А. Амосова, с 1952

⁸⁶ Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976.

⁸⁷ См. рецензии Н. Б. Шеламановой (История СССР. 1978. № 1. С. 199—201), О. А. Князевской (АЕ за 1977 год. М., 1978. С. 340—344) и др.

⁸⁸ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2. Исторические сборники XV—XVII вв. / Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.; Л., 1965; Т. 3, вып. 3. Исторические сборники XVIII—XIX вв. / Сост. Н. Ю. Бубнов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева. Л., 1971.

⁸⁹ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4, вып. 2. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. XVII—первая треть XIX в. / Сост. И. Ф. Мартынов. Л., 1980. Ср. также книгу: Ранняя русская лирика: Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV—XVII вв. Л., 1988. На с. 194—377 содержится описание рукописей БАН.

⁹⁰ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5. Греческие рукописи / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1973; Т. 6. Рукописи латинского алфавита XVI—XVII вв. / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1979.

⁹¹ Латинские рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание рукописей латинского алфавита X—XV вв. / Сост. Л. И. Киселева. Л., 1978.

⁹² Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 7, вып. 1. Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. Л., 1984.

⁹³ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8, вып. 1. Рукописи Архангельского собрания / Сост. А. А. Амосов, Л. Б. Белова, М. В. Кукушкина. Л., 1989.

⁹⁴ Там же. С. 3.

⁹⁵ Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. Н. Боброва. Л., 1978; Библиотека Я. В. Брюса: Каталог / Сост. Е. А. Савельева. Л., 1989.

по 1989 г. Отдел организовал 59 экспедиций, которые привезли в БАН 2136 рукописей, в числе которых 86 рукописей XIV—XVI вв.⁹⁶ Информация об этих экспедициях и краткие обзоры поступивших рукописей регулярно публикуются. Приведем перечень этих публикаций, вышедших после 1963 г., в хронологическом порядке.

Бубнов Н. Ю., Копанев А. И. Отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР за 1965 г. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР*. М.; Л., 1966. С. 199—205; Бубнов Н. Ю., Копанев А. И. Археографические экспедиции 1966 и 1967 гг. в Медвежьегорский (Заонежье), Пудожский и Беломорский районы Карельской АССР и Архангельскую область // *Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению*. Л., 1970. Т. 2. С. 327—338; Кукушкина М. В., Лихачева О. П. Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области в 1966 и 1967 гг. // *Там же*. С. 309—326; Бубнов Н. Ю., Копанев А. И. Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1968 г. в Вологодскую и Архангельскую области // *Сб. статей и материалов по книговедению*. Л., 1973. Т. 3. С. 445—456; Бубнов Н. Ю., Мартынов А. Ф. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР 1969 и 1970 г. в Кировскую область // *Там же*. С. 465—484; Кукушкина М. В. Археографическая экспедиция 1968 г. в Калининскую область // *Там же*. С. 457—464; Амосов А. А., Бубнов Н. Ю. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975—1976 гг.) // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги*. Л., 1978. С. 262—298; Кукушкина Е. Д., Мартынов И. Ф., Петрова Л. А. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР на Украину и юг России (1973—1975 гг.) // *Там же*. С. 298—316; Амосов А. А., Бубнов Н. Ю., Петрова Л. А. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР 1977—1978 гг. в Кировскую, Вологодскую и Архангельскую области // *Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XIX веков*. Л., 1979. С. 106—124; Амосов А. А., Петрова Л. А. Археографическая работа в Прибалтике в 1977—1984 гг. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги*. 1985. Л., 1987. С. 267—277; Бубнов Н. Ю., Власов А. Н., Петрова Л. А. Археографическая экспедиция на Тарногу летом 1984 г. // *Там же*. С. 258—266; Амосов А. А., Петрова Л. А. Археографическая работа в Прибалтике в 1985—1988 гг. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук*. 1990. СПб., 1994. С. 339—356.

Археографы БАН опубликовали и обобщенные обзоры новых поступлений. Это статьи: Амосов А. А., Бубнов Н. Ю. Новые поступления в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР в 1955—1976 гг. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги*. Л., 1976. С. 317—334; Амосов А. А., Бубнов Н. Ю. Новые поступления в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР в 1977—1985 гг. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги*. 1985. Л., 1987. С. 277—283; Амосов А. А. Экспедиционная работа Библиотеки АН СССР в послевоенный период. С. 321—338.

В статьях сотрудников Отдела рукописей БАН поднимались и более общие проблемы истории книжности и путей ее собирания и изучения.

⁹⁶ Амосов А. А. Экспедиционная работа Библиотеки АН СССР в послевоенный период // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук*. 1990. СПб., 1994. С. 323.

Назовем в этой связи статьи: Копанев А. И. Археографические экспедиции как один из источников комплектования фондов рукописей и редкой книги Библиотеки АН СССР // Академические архивы СССР за 50 лет советской власти. М., 1968. С. 290—294; Амосов А. А. Археографическое обследование Каргополья. Итоги и перспективы // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 2. Памятники старинной письменности. М., 1982. С. 52—60; Бубнов Н. Ю., Кукушкина М. В. Археографические экспедиции и формирование территориальных собраний в Библиотеке АН СССР (1971—1980 гг.) // Там же. С. 7—17; Бубнов Н. Ю., Мартынов А. Ф. К истории библиотеки Белокриницкой старообрядческой митрополии: (по итогам экспедиций Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР 1971—1972 гг.) // АЕ за 1972 год. М., 1974. С. 265—275; Петрова Л. А. Формирование Неманского собрания Библиотеки АН СССР // Вопросы собирания, учета, хранения... С. 60—64; Бубнов Н. Ю. Из собрания белокриницких митрополитов // ПКНО. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1974. М., 1975. С. 157—161; Бубнов Н. Ю. Рукописи из собрания Рижской Гребенщицкой общины в Библиотеке АН СССР // Книжное дело в России в XVI—XIX вв., Л., 1980. С. 97—104.

Таким образом, Отдел рукописей БАН разработал и осуществил четкую систему информации о результатах археографических экспедиций и новых поступлениях в Отдел, сочетая археографическую фактографию с научным анализом истории отечественной книжности и ее бытования в наше время.

Древлехранилище Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Собрание древнерусских рукописей ИРЛИ — одно из самых молодых в России государственных хранилищ. Оно возникло в 1949 г. по инициативе известного знатока древнерусской книжности В. И. Малышева и началось с коллекции привезенных им с Печоры 32 рукописей. Пополняясь в результате передачи ему собраний других учреждений, даров частных лиц, а главное — за счет рукописей, привозимых систематически организуемыми ИРЛИ археографическими экспедициями, Древлехранилище быстро увеличивало свои фонды. На 1 января 1965 г. оно уже насчитывало 3110 рукописей и документов. Именно этот состав и нашел отражение в опубликованном В. И. Малышевым Путеводителе.⁹⁷

На эту дату Древлехранилище включало в свой состав 10 личных коллекций (И. С. Абрамова, Е. Ф. Будде, В. Г. Зыкина, Ф. А. Каликина, Муравьевых, В. Н. Перетца, Н. С. Плотникова, И. А. Смирнова, М. И. Успенского, Хвостовых), переданное из ИМЛИ собрание рукописей и документов, собрание Отдельных поступлений и территориальные фонды: собрания Гуслицкое, Карельское, Керженское, Мезенское, Новгородско-Псковское, Печорское, Пинежское и Причудское.

В. И. Малышев стремился к тому, чтобы Древлехранилище стало не только местом хранения и описания рукописей, но и центром исследования крестьянской культуры Севера (прежде всего культуры старообрядческой). Именно поэтому такое внимание уделялось комплектованию тер-

⁹⁷ Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (Обзор фондов) / Сост. В. И. Малышев. М.; Л., 1965.

риториальных коллекций, позволяющих выявлять местные рукописно-книжные традиции,⁹⁸ собирать сведения о крестьянских писателях, редакторах, переписчиках, иллюстраторах рукописей — о живых деятелях книжной культуры русского Севера XVII—XX вв.⁹⁹

Важной чертой В. И. Малышева как археографа-хранителя рукописей и как исследователя было стремление как можно скорее сделать собранные им рукописные материалы известными и доступными. Постоянный рост фонда делал затруднительным составление исчерпывающих описаний, как это можно сделать с «мертвым» фондом. Знаменито описание Усть-Цилемских рукописей¹⁰⁰ было своего рода научным «эталоном» описания территориальной коллекции, стремлением продемонстрировать богатство открывавшейся в те годы археографам книжной культуры русского Севера, но не могло рассматриваться самим составителем как «итоговое»: Усть-Цилемское собрание насчитывало в то время 417 единиц хранения, а печатное описание включало лишь 154 рукописи, что объяснялось издательскими возможностями того времени.

Археографы Древлехранилища выработали принцип: регулярно информировать об объеме и характере новых поступлений, после каждой археографической экспедиции публиковать обстоятельные отчеты, в ряде случаев включавшие и краткие описания собранных рукописей.¹⁰¹ Наряду с этим публиковались и «юбилейные» статьи, в которых, в отличие от присущего этому жанру пустословия, как правило, содержалась ценная информация о росте фондов Древлехранилища и основных направлениях организуемой им археографической работы, о первоочередных задачах, меняющихся в зависимости от изменения археографической ситуации «на местности».¹⁰²

Важным этапом в раскрытии фондов Древлехранилища стал новый сводный обзор «Древлехранилище Пушкинского Дома»,¹⁰³ в котором приведена исчерпывающая библиография работ о Древлехранилище, при этом литература группируется по отдельным территориальным собраниям и коллекциям. Библиография в этом случае состоит из двух разделов: информация о создании собрания и его пополнении и информация о его использовании: публикации текстов из рукописей данного собрания, а также литература, в которой рукописи упоминаются, исследуются или привлекаются в изданиях как в качестве основного списка, так и в вариантах. В книге имеются приложения: перечни пергаменных рукописей

⁹⁸ См.: Малышев В. И. Задачи собирания древних рукописей // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 303—332.

⁹⁹ См.: Бударягин В. П. Северодвинская рукописная традиция и ее представители (По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 401—405; Маркелов Г. В. Латгальская рукописно-книжная традиция. Материалы к изучению // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 410—433. См. также: Малышев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель И. С. Мяндин // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 323—337.

¹⁰⁰ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960.

¹⁰¹ См. статьи В. И. Малышева под традиционным названием «Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома», публиковавшиеся в РЛ: 1966. № 2; 1967. № 1; 1969. № 2; 1970. № 1; 1971. № 1.

¹⁰² Малышев В. И. Собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома (к 20-летию его организации) // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 333—338; Маркелов Г. В. К 25-летию Хранилища древнерусских рукописей Пушкинского Дома АН СССР // ИЮЛЯ. 1974. Т. 33, вып. 2. С. 114—118.

¹⁰³ Древлехранилище Пушкинского Дома (Литература 1965—1974 гг.) / Сост. В. И. Малышев. Л., 1978.

Древлехранилища, датированных и лицевых рукописей из приобретений 1965—1974 гг.

Из анализируемой книги следует, что к 1974 г. выросло число территориальных собраний (появились собрания Вологодское, Латгальское, Северодвинское и Усть-Цилемское новое) и личных коллекций (появились коллекции П. С. Богословского, М. В. Бражникова, В. В. Величко, К. П. и А. Г. Гемп, В. Ф. Груздева, Е. Г. Евсева, И. Н. Заволоко,¹⁰⁴ В. В. Лукьянова, Н. М. Маслова, М. Н. Потоцкого, И. М. Пухальского, Л. И. и М. И. Руденок, М. И. Смирновой, В. Ф. Тумилевича, Ф. Г. Шклярова).

Активная археографическая работа в ИРЛИ не прекращается, и после 1974 г. территориальные собрания получили существенные пополнения, описанные — как это в традициях Древлехранилища — в отчетах археографических экспедиций.

Поступления после 1974 г., во-первых, отражены в обзорах. Это обзоры: Малышев В. И. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома // РЛ. 1975. № 4. С. 147—151; Бударрагин В. П. Новые поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома // Там же. 1976. № 4. С. 184—188; Бударрагин В. П. Новые поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома // Там же. 1983. № 2. С. 168—174; Бударрагин В. П., Маркелов Г. В. Новые поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома (1976—1980) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 5—15; Бударрагин В. П., Маркелов Г. В. Новые поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома (1981—1987 гг.) // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990. С. 3—6; Бударрагин В. П. Некоторые итоги археографической работы Древлехранилища (80-е гг.) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 474—475. Археографическая работа Древлехранилища освещена также в статьях: Дмитриев Л. А. Археографические экспедиции Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. М., 1982. Ч. 2. С. 17—22; Бударрагин В. П., Бобров А. Г. Археографическая работа Древлехранилища им. В. И. Малышева // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. Филология. Литературоведение. Культурология. Лингвистика. Искусствоведение. М., 1996. С. 5—20. См. также: Бударрагин В. П. [Археографические экспедиции 1949—1980 гг.] // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 294—299.

Во-вторых, кроме общих обзоров регулярно публиковались отчеты археографических экспедиций, которые целесообразно перечислить в той последовательности территориальных собраний, которая принята в книге 1976 г.

Вологодское собрание. См.: Каган-Тарковская М. Д., Поныр-ко Н. В. Поиски рукописей в Вологодской области // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 361; Поныр-ко Н. В. Экспедиция 1974 г. в Танрогский район Вологодской области // Там же. Т. 31. С. 368—370; Поныр-ко Н. В. Находки в Танрогском районе Вологодской области // Там же. Л., 1977. Т. 32. С. 370—371.

В настоящее время Вологодское собрание насчитывает 119 единиц хранения.

¹⁰⁴ См.: Маркелов Г. В. 1) Коллекция рукописей И. Н. Заволоко в Древлехранилище Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 377—387; 2) Из истории собрания И. Н. Заволоко // Там же. Л., 1980. Т. 35. С. 439—445.

Карельское собрание. См.: Маркелов Г. В. Пополнение Карельского собрания // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 353—355; Поньрко Н. В. Поездка за рукописями в Беломорье летом 1971 г. // Там же. Т. 28. С. 410—411; Маркелов Г. В. Экспедиция в Пудожский район и Заонежье // Там же. Л., 1977. Т. 32. С. 375—376.

В настоящее время Карельское собрание насчитывает 604 единицы хранения, из которых 473 учтены в Путеводителе В. И. Малышева.¹⁰⁵

Керженское собрание. См.: Бударрагин В. П. Экспедиция в Горьковскую область // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 359—361.

В настоящее время Керженское собрание насчитывает 134 единицы хранения, из которых 92 номера учтены в Путеводителе В. И. Малышева¹⁰⁶ и его статье,¹⁰⁷ а № 103—113 описаны в статье В. П. Бударрагина.

Красноборское собрание. Описание новых приобретений дано в статье: Бобров А. Г., Шухтина Н. В., Якунина С. А. Северодвинская экспедиция 1983 г. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 422—428.

В настоящее время Красноборское собрание насчитывает 403 единицы хранения.

Латгальское собрание. См.: Маркелов Г. В., Фролов С. В. Археологические экспедиции Пушкинского Дома в Латвию // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 352—356; Маркелов Г. В. 1) Поездка за рукописями в Латвию // Там же. Т. 31. С. 371—372; 2) Прибалтийские находки 1977 года // Там же. Л., 1979. Т. 34. С. 365—368; 3) Прибалтийские находки 1979 года // Там же. Л., 1981. Т. 36. С. 385—389; 4) Рукописи из Латгалии // Там же. Л., 1983. Т. 37. С. 341—349; 5) Латгальские рукописные находки 1981 и 1982 гг. // Там же. Л., 1985. Т. 39. С. 426—443; 6) Рукописи из Латгалии // Там же. Т. 40. С. 429—439; 7) Латгальская рукописно-книжная традиция. Материалы к изучению // Там же. Л., 1989. Т. 42. С. 410—438; 8) Археологическая экспедиция в Латгалию в 1986 г. // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 371—388; 9) Латгальская экспедиция 1988 г. // Там же. СПб., 1992. Т. 45. С. 461—466.

В настоящее время Латгальское собрание насчитывает 462 единицы хранения. Г. В. Маркелов опубликовал краткое описание рукописей собрания: рукописи № 1—144 описаны им в статье в т. 42 ТОДРЛ, рукописи № 145—205 в т. 37, рукописи № 207—327 в т. 39, рукописи № 331—380 в т. 40 и рукописи № 451—461 в т. 45. Таким образом, опубликовано полное описание собрания.

Мезенское собрание. См.: Бударрагин В. П. Мезенские находки // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 411—414 (с описанием рукописей № 162—177); Савельев А. А., Шухтина Н. В. Экспедиция на Мезень 1989 г. // Там же. СПб., 1993. Т. 46. С. 491—494 (с описанием рукописей № 178—181).

В настоящее время Мезенское собрание насчитывает 182 единицы хранения, из них первые 160 учтены в Путеводителе В. И. Малышева,¹⁰⁸ а последующие приобретения описаны в названных выше статьях.

Новгородско-Псковское собрание. См.: Бударрагин В. П. 1) Две экспедиции в Псковскую область // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 423—425; 2) Поездка за рукописями в Новгородскую область // Там же. Т. 40. С. 414—416.

¹⁰⁵ Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. С. 38—52.

¹⁰⁶ Там же. С. 52—55.

¹⁰⁷ Малышев В. И. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома // РЛ. 1973. № 2. С. 180, 199.

¹⁰⁸ Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. С. 57—63.

В настоящее время Новгородско-Псковское собрание насчитывает 94 единицы хранения, из которых № 1—16 учтены в Путеводителе В. И. Малышева,¹⁰⁹ а № 40—65 и 67—82 описаны В. П. Бударагиным.

Пинежское собрание. См.: Николаев Н. И. Пинежская экспедиция 1979 года // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 390—392; Бобров А. Г., Николаев Н. И. Пинежская экспедиция 1980 г. // Там же. Л., 1983. Т. 37. С. 354—358; Николаев Н. И., Савельев А. А., Федоров С. В. Пинежская экспедиция 1981 г. // Там же. Л., 1985. Т. 39. С. 450—454; Бобров А. Г., Шухтина Н. В. Пинежская экспедиция 1985 г. // Там же. Л., 1989. Т. 42. С. 439—447; Рождественская М. В., Руди Т. Р., Шухтина Н. В. Экспедиция 1986 г. на Пинегу // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 394—400; Шухтина-Савельева Н. В. Пинежские находки 1987 г. // Там же. Т. 44. С. 480—488; Савельев А. А., Савельева Н. В. Пинежская экспедиция 1988 г. // Там же. СПб., 1992. Т. 45. С. 456—460; Савельев А. А. Поездка на Пинегу в 1990 г. // Там же. СПб., 1993. Т. 47. С. 441—442.

В настоящее время Пинежское собрание насчитывает 776 единиц хранения, из которых № 1—162 учтены В. И. Малышевым в Путеводителе,¹¹⁰ № 184—278, 286—361, 384—440, 465—485, 505—519 описаны с разной степенью подробности в публикациях 1966—1974 гг.,¹¹¹ а № 540—556 и 559—759 — в указанных выше статьях.

Н. В. Савельевой принадлежит статья «Библиотека пинежан Поповых»,¹¹² ей же готовится исследование о пинежской книжной традиции.

Причудское собрание. См.: Маркелов Г. В. Древнерусские рукописи из Эстонского Причудья // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 415—419.

В настоящее время Причудское собрание насчитывает 209 единиц хранения. В Путеводителе В. И. Малышева учтено 123 рукописи,¹¹³ сведения об остальных находках — в статье Г. В. Маркелова.

Северодвинское собрание. Образованное в 1967 г. собрание быстро выросло именно в последние десятилетия. Приобретения до 1974 г. описаны в ряде публикаций, указанных в книге 1978 г.¹¹⁴ После 1974 г. пополнение собрания описано в следующих работах: Бударагин В. П., Гумницкий И. И. Поездка за рукописями на Северную Двину // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 348—351; Бударагин В. П. На Северной Двине и в верховьях Пинеги // Там же. Т. 31. С. 373—375; Демкова Н. С., Пиотровская Е. К. Поиски рукописей на Северной Двине летом 1974 г. // Там же. С. 376—377; Бударагин В. П. Пополнение Северодвинского собрания // Там же. Л., 1977. Т. 32. С. 372—374; Буландин Д. М. Археографическая экспедиция на Северную Двину // Там же. Л., 1979. Т. 33. С. 422—424; Бударагин В. П. 1) Новое пополнение Северодвинского собрания Древлехранилища // Там же. Т. 34. С. 362—364; 2) Северодвинская экспедиция 1978 г. // Там же. Л., 1980. Т. 35. С. 394—396; Волкова Т. Ф., Грачева А. М. Рукописные и старопечатные книги с Северной Двины // Там же. Л., 1981. Т. 36. С. 393—396; Евсеева И. А., Шварц Е. М. Археографическая экспедиция на Северную Двину // Там же. Л., 1983. Т. 37. С. 350—353; Грачева А. М., Евсеева И. А., Захарова Е. Д. Археографические экспедиции на Се-

¹⁰⁹ Там же. С. 66—67.

¹¹⁰ Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. С. 128—134.

¹¹¹ Древлехранилище Пушкинского Дома. С. 37—38.

¹¹² Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 266—314.

¹¹³ Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. С. 136—142.

¹¹⁴ Древлехранилище Пушкинского Дома. С. 47—48.

верную Двину 1981 и 1982 гг. // Там же. Л., 1985. Т. 39. С. 444—449; Бобров А. Г., Шухтина Н. В., Якунина С. А. Северодвинская экспедиция 1983 г. // Там же. Т. 40. С. 417—428; Бударрагин В. П. Северодвинские находки 1986 г. // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 389—393; Вознесенский А. В., Савельев А. А. Археографическая экспедиция на Северную Двину 1987 г. // Там же. Т. 44. С. 489—492; Бобров А. Г. 1) Экспедиция на Северную Двину 1988 г. // Там же. СПб., 1992. Т. 45. С. 445—455; 2) Экспедиции на Северную Двину 1989 г. // Там же. СПб., 1993. Т. 46. С. 476—490; Левичкин А. Н., Рыжова Е. А. Археографические экспедиции 1990 г. на Северную Двину // Там же. Т. 47. С. 437—440.

В настоящее время Северодвинское собрание насчитывает 905 единиц хранения, из которых отдельные рукописи упоминались и описывались в статьях и обзорах 1968—1974 гг.,¹¹⁵ а систематическое описание (№ 549—642, 669—693, 708—788, 790—874) содержится в статьях, опубликованных в т. 37, 39, 40, 43—47 ТОДРЛ.

Кроме перечисленных выше после 1974 г. в Древлехранилище образовано два новых территориальных собрания:

Белорусское собрание. См.: Понырко Н. В. Археографическая командировка в Гомель // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 420—421; Бударрагин В. П. Экспедиция в Витебскую область // Там же. Л., 1981. Т. 36. С. 382—384.

В настоящее время Белорусское собрание насчитывает 95 единиц хранения.

Ленинградское областное. См.: Цыпкин Д. О., Федоров А. В., Сесеякина И. В. Археографическая работа в Ленинградской области в 1988—1989 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 502—508; Цыпкин Д. О. Археографическая работа в Ленинградской области в 1990 г. // Там же. Т. 47. С. 430—436.

В настоящее время Ленинградское областное собрание насчитывает 52 единицы хранения.

Некоторые собрания после 1974 г. не пополнялись: это Верхнепечерское (133 единицы хранения), собрание ИМЛИ (170 единиц), собрания Усть-Цилемское (417 единиц) и Усть-Цилемское новое (376 единиц). Всего в Древлехранилище 5175 единиц хранения в составе территориальных собраний.

В Древлехранилище кроме того 34 личных коллекции (последнее приобретение — коллекция А. Г. Боброва, насчитывающая 45 рукописей XV—XX вв.), в составе которых около 3000 единиц хранения рукописей древней традиции. В собрании отдельных поступлений — 675 единиц хранения рукописей древней традиции.

В заключение упомянем три сборника исследований и публикаций, составленных на материалах Древлехранилища.¹¹⁶

В значительной мере на материалах Древлехранилища основано и трехтомное исследование Г. В. Маркелова, посвященное прорисям и переводам с икон.¹¹⁷

¹¹⁵ Там же. С. 47—48.

¹¹⁶ Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972; Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985; Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990.

¹¹⁷ Маркелов Г. В. Святые Древней Руси по иконописным подлинникам, прорисям и переводам с икон. СПб., 1998. Т. 1—2; Прориси и переводы икон из собрания Пушкинского Дома / Сост. Г. В. Маркелов. СПб., 1998.

Если помнить о историко-культурной общности рукописных сокровищ Древлехранилища, то следует согласиться с определением, что само оно является своего рода «своеобразной и ценнейшей крестьянской библиотекой» русского Севера.¹¹⁸

Другие библиотеки С.-Петербурга

Упомянем прежде всего работы общего характера: статью известных археографов о источниках пополнения петербургских хранилищ,¹¹⁹ два справочника¹²⁰ и статью В. Г. Пуцко.¹²¹

Ю. К. Бегунов опубликовал обзор рукописей фонда Синода в составе ЦГИА,¹²² не вошедших в описание, составленное А. И. Никольским.¹²³ В. П. Бударагин описал рукописи, хранящиеся в Научной библиотеке Эрмитажа, числом около 60, среди которых пергаменный список Хроники Георгия Амартола рубежа XIV—XV вв.¹²⁴ Подробное описание южнославянских рукописей, хранящихся в архиве С.-Петербургского филиала Института российской истории опубликовал В. А. Мошин.¹²⁵ Сведения, приведенные в статье Г. Я. Симиной и Э. М. Шусторович,¹²⁶ должны быть отнесены к описанию Древлехранилища Пушкинского Дома, куда эти рукописи были переданы.¹²⁷ Обзор рукописей Научной библиотеки С.-Петербургского университета был опубликован в 1963 г. Э. М. Шусторович.¹²⁸

* * *

Обратимся теперь к рукописным собраниям в других помимо Москвы и Петербурга городах России. Предварим обзор следующей информацией. РНБ разослала по провинциальным хранилищам рукописей — архивам, музеям, библиотекам, вузам — специальную анкету, в которой запрашивалось о количестве находящихся там древнерусских рукописей. Ответы получены далеко не из всех городов, и приводимые данные зачастую несут самый предварительный характер — не всегда, например, разделены рукописи и старопечатные книги. Тем не менее эти сведения

¹¹⁸ Рукописное наследие Древней Руси. С. 8.

¹¹⁹ Бударагин В. П., Копанев А. И., Кукушкина М. В. Источники и пути комплектования ленинградских хранилищ рукописными и старопечатными книгами // АЕ за 1986 год. М., 1987. С. 178—181.

¹²⁰ Рукописные фонды ленинградских хранилищ: Краткий справочник по фондам библиотек, музеев, научно-исследовательских и других учреждений. Л., 1970; Архивы России. Москва и Санкт-Петербург. Справочник-обозрение...

¹²¹ Пуцко В. Г. Малоизвестные рукописные собрания Ленинграда // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 345—348.

¹²² Бегунов Ю. К. Древнерусские рукописи фонда Синода в Центральном Государственном историческом архиве в Ленинграде // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 333—338.

¹²³ Никольский А. И. Описание рукописей, хранящихся в Архиве правительствующего Синода. СПб., 1904—1910. Т. 1—2.

¹²⁴ Бударагин В. П. Древнерусские рукописи Кабинета редкой книги Научной библиотеки Эрмитажа // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 420—423.

¹²⁵ Мошин В. А. Южнославянские рукописи в Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР // АЕ за 1973 год. М., 1974. С. 200—218.

¹²⁶ Симиная Г. Я., Шусторович Э. М. Описание Пинежского собрания рукописей, хранящихся в Кабинете русского языка Ленинградского университета // Вестник ЛГУ. 1966. № 20. История, язык, литература. Вып. 4. С. 132—143.

¹²⁷ См.: Древлехранилище Пушкинского Дома. С. 37.

¹²⁸ Шусторович Э. М. Славяно-русские рукописи библиотеки им. А. М. Горького Ленинградского государственного университета // Вестник ЛГУ. 1963. № 14. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 3. С. 110—115.

представляют несомненный интерес, и мы приводим их с указанием: «По данным анкеты».¹²⁹

Приведем обзор печатных описаний рукописных собраний в алфавите городов.

АСТРАХАНЬ

В 1996 г. вышла брошюра с описанием 11 рукописей, переданных в дар Астраханскому музею-заповеднику.¹³⁰ Среди рукописей — хронограф, сборники, синодики.

ВЛАДИМИР

Об археографических экспедициях, организуемых Владимиро-Суздальским музеем и Владимирским педагогическим институтом, сообщается в статьях С. П. Гордеева и В. А. Колобанова.¹³¹ По данным анкеты, всего во владимирских хранилищах — Областном Архиве, Областной научной библиотеке и Владимиро-Суздальском музее-заповеднике более 850 рукописей.

ВОЛОГДА

Успешно реализуется «Вологодская программа» — создание сводного каталога рукописей и старопечатных книг, хранящихся в музеях, архивах и библиотеках Вологодской области.¹³² С 1982 г. выходит издание: «Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель».

В 1982 г. вышла первая часть Каталога, содержащая описание рукописей XVI—XX вв., хранящихся в Великоустюгском и Вытегорском краеведческих музеях, в Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, Тарногском народном музее, Тотемском и Устюженском краеведческих музеях, Харовском народном музее и Череповецком краеведческом музее.¹³³ В этих хранилищах на момент составления Каталога числилось 538 рукописей,¹³⁴ из которых одна — рубежа

¹²⁹ Отдел рукописей РНБ любезно разрешил мне ознакомиться с данными анкеты. Особую благодарность приношу Е. В. Крушельницкой, подготовившей для меня эти материалы.

¹³⁰ Каталог рукописных и старопечатных книг, принесенных в дар Астраханскому историко-архитектурному музею-заповеднику... А. С. Марковым в августе 1990 г. / Сост. А. Марков. Астрахань, 1996.

¹³¹ Гордеев С. П. Новые поступления рукописей и старопечатных книг в Государственный объединенный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 383—387; Колобанов В. А. Археографический поиск во Владимирской области // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документов. М., 1982. Ч. 2. С. 46—48 (далее — Вопросы собирания).

¹³² См.: Амосов А. А. 1) О каталоге рукописных книг музеев Вологодской области // Вопросы собирания. С. 112—117; 2) «Вологодская программа»: Итоги и перспективы // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры. Вологда, 1984. С. 39—49.

¹³³ Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Сост. А. А. Амосов, М. Ю. Алексева, Б. Н. Морозов, С. А. Морозов, Н. П. Морозова. Вологда, 1982.

¹³⁴ Две рукописи из Тарногского народного музея в 1982 г. были переданы в Вологодский областной музей (см. № 14 и 33 в описании Музея).

XIV—XV вв., 7 — XV в., 32 — XVI и 44 — XVII в. Большинство рукописей богослужебные, но среди них встречаются и летописи, и сборники. Описание сопровождается указателями, в числе которых и указатель названий памятников.

Два выпуска Каталога содержат описание рукописных книг Вологодского областного музея.¹³⁵ В этом собрании одна книга рубежа XIII—XIV вв., 3 — XIV в., 6 — XV в., 11 — XVI в. Каталог включает также очерк истории книжности Вологодского края, историю ее собирания, описания и изучения. Рукописи Вологодчины хранятся также в РНБ (Кирилло-Белозерское собрание), в Древлехранилище ИРЛИ (Вологодское и Красноборское собрания)¹³⁶, в Вологодском собрании РГБ, насчитывающем 248 единиц хранения, и в Собрании Великоустюжского районного краеведческого музея с 85 рукописям.¹³⁷ Кроме того, 8 рукописей осталось в фондах Вологодской областной библиотеки.¹³⁸

Сводное описание рукописей, хранящихся в библиотеках и музеях области, осуществленное по «Вологодской программе», будем надеяться, станет примером для подражания и в других «книжных регионах» России.

ЕКАТЕРИНБУРГ (СВЕРДЛОВСК)

Рукописные собрания Екатеринбурга кратко охарактеризованы в статьях Е. И. Дергачевой-Скоп и Р. Г. Пихоя.¹³⁹ Из них следует, что древнерусские рукописные и старопечатные книги хранятся в Нижнетагильском краеведческом музее, Государственном архиве Свердловской области, Государственной областной публичной библиотеке им. В. Г. Белинского и Свердловском (Екатеринбургском) областном краеведческом музее. Собрания эти невелики и в основном содержат рукописи XVIII—XIX вв.

С 70-х гг. Уральский государственный университет стал организовывать систематические археографические экспедиции, находки которых составили собрание рукописей и старопечатных книг Уральского университета, уже в 1976 г. насчитывавшее 331 рукописную и 323 старопечатные книги XVI—XX вв.¹⁴⁰ О дальнейшем росте собрания Уральского университета свидетельствует информация об археографических экспедициях 1974—1986 гг., из которой следует, что за это время найдено 2280 рукописей и по крайней мере 3 из них относятся к XV или рубежу XV—XVI вв.¹⁴¹ Как следует из информации об археографических экспедициях,

¹³⁵ Памятники письменности... Ч. 1, вып. 2. Рукописные книги XIV—XVIII вв. Вологодского областного музея / Сост. Н. Н. Малинина, В. В. Морозов, Л. А. Петрова. Вологда, 1987; Вып. 3. Рукописные книги XIX—XX вв. Вологодского областного музея / Отв. сост. В. В. Морозов; Сост. А. А. Амосов, М. Ю. Гордеева, Н. Н. Малинина, Л. А. Петрова. Вологда, 1989.

¹³⁶ В этих собраниях 522 рукописи. См. выше, с. 728—729.

¹³⁷ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указатель. М., 1996. Т. 1, вып. 3. С. 121—157.

¹³⁸ Русская книга XVI—XVIII веков в фондах Вологодской областной библиотеки им. И. В. Бабушкина: Каталог. Вологда, 1980.

¹³⁹ Дергачева-Скоп Е. И. Старинные рукописные книги в хранилищах Свердловска // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 338—343; Пихоя Р. Г. Археографические экспедиции Уральского университета в 1974—1976 гг. // Там же. Л., 1979. Т. 34. С. 369—374.

¹⁴⁰ Пихоя Р. Г. Археографические экспедиции... С. 374.

¹⁴¹ Пихоя Р. Г. Об изучении памятников истории духовной культуры Урала // Вопросы собирания. С. 96—101; Дорогами экспедиций. Хроника // Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 234—239.

публиковавшейся в АЕ в 1987—1991 гг., за это время было найдено еще более тысячи рукописных книг. К сожалению, начиная с 1992 г. количественные данные о находках в АЕ не приводятся.

Археографы Екатеринбургa предприняли также две серии описаний территориальных коллекций. Описаны небольшие Долматовское, Шадринское и Шатровское собрания рукописей, собранные в Курганской области. Они насчитывают соответственно 5, 23 и 244 единицы хранения. Рукописи в основном поздние (одна — XVI в., одна — начала XVII в., около 30 — XVIII—нач. XIX в.).¹⁴²

В 1994 г. вышла первая часть Каталога рукописей и старопечатных книг Древлехранилища Уральского университета.¹⁴³ В эту часть Каталога, который задуман в 5 выпусках,¹⁴⁴ вошли описания 8 собраний: Артинского (26 единиц хранения¹⁴⁵), Горнозаводского (47), Далматовского (9),¹⁴⁶ Красноуфимского (176), Курганского (262), Невьянского (252), Нижнетагильского (261) и Ровдинского (30). Описание краткое, состав сборников раскрывается в аннотации с перечислением памятников, но не поясняется, называются ли все статьи или только наиболее важные с точки зрения составителей. Количество единиц хранения не должно вводить в заблуждение: наряду с рукописями древней традиции, подавляющая часть которых относится к XVIII—XX вв., в собрания входят также документы, письма, машинописные копии с печатных изданий, заявления в сельсовет и т. д. Безусловно, эти материалы представляют интерес для изучения быта современного крестьянства, но, быть может, их стоило бы выделять в особую часть собрания. По данным анкеты, всего в Екатеринбурге 3414 рукописей.

ИВАНОВО

По информации В. М. Загребина, собрание рукописей Ивановского областного краеведческого музея содержит около 700 единиц хранения.¹⁴⁷ В основу его положена коллекция фабриканта Д. Г. Бурылина, собиравшего раритеты через антикварные магазины и во время своих поездок по Европе, Азии и Африке. Поэтому в коллекцию входят рукописи не только на русском, но также на латинском, французском, испанском, арабском, турецком, персидском языках, автографы, документы, лубочные картинки и др. Точное количество древнерусских рукописей пока не установлено. В. М. Загребин составил описание 15 наиболее интересных рукописных книг, содержащих памятники древнерусской традиции.

¹⁴² Рукописные и старопечатные книги Зауралья XVI—XX вв. / Сост. О. К. Беляева, С. А. Галишев, П. И. Мангилев, И. Л. Манькова и др. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Свердловск, 1991. Т. 1, вып. 1. С. 54—242.

¹⁴³ Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета / Сост. С. А. Белобородов, И. Л. Манькова, А. В. Полетаев. Екатеринбург, 1994. Ч. 1.

¹⁴⁴ В первый выпуск вошли описания рукописных собраний с 1-го по 8-е, во второй должно войти описание старопечатных книг 1—14-го собраний, в третий — описание рукописей 11—14-го собраний и т. д.

¹⁴⁵ Далее число единиц хранения указывается в скобках.

¹⁴⁶ Описание рукописей этого собрания вошло в книгу «Рукописные и старопечатные книги Зауралья...» (см. примеч. 142), но соотношение этих описаний не оговаривается.

¹⁴⁷ Загребин В. М. Рукописи Ивановского областного краеведческого музея: Обзор коллекций и краткое описание древнейших кириллических рукописных книг // АЕ за 1981 год. М., 1982. С. 264—269.

ИРКУТСК

До последнего времени мы располагали лишь обзором собрания Научной библиотеки Иркутского университета, принадлежащим А. Г. Боннер.¹⁴⁸ Но в 1995 г. вышло обстоятельное описание кириллических рукописей, включающее 100 единиц хранения, — рукописи XV—XX вв.¹⁴⁹ Древнейшая рукопись — Лествица 1470 г., 3 рукописи XVI в., 12 рукописей (не считая документов) — XVII в.

КОСТРОМА

Существующее печатное описание рукописей Государственного архива Костромской области¹⁵⁰ не отражает современного состояния фонда после пожара. По данным анкеты, в Костроме до пожара было 455 рукописей.

КУРСК

В Курске рукописи хранятся в Областном краеведческом музее, Государственном архиве Курской области и (единичный экземпляр) в Областной библиотеке. Обзоры курских рукописей приводятся в нескольких статьях.¹⁵¹ По данным анкеты, в Курске 63 рукописи.

НИЖНИЙ НОВГОРОД (ГОРЬКИЙ)

Опубликована краткая информация о рукописях, хранящихся в Областной библиотеке и Областном архиве.¹⁵² Но из данных анкеты следует, что в архиве около 90, а в библиотеке — 535 рукописей. Археографические экспедиции Горьковского университета собрали с 1978 г. около сотни рукописей, хранящихся в Институте рукописной и старопечатной книги. Сведения об экспедициях публиковались в ТОДРЛ.¹⁵³ По данным ПС XV в., в архивах Нижнего Новгорода хранится 7 рукописей этого столетия.

¹⁴⁸ Боннер А. Г. Рукописный фонд Научной библиотеки // Труды Научной библиотеки Иркутского университета. Иркутск, 1969. Вып. 21. С. 49—64.

¹⁴⁹ Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского университета. Ч. 1. Кириллические рукописи древнерусской и новой традиции / Сост. описания Н. Д. Игумнова. Новосибирск, 1995.

¹⁵⁰ Коллекция рукописей Государственного архива Костромской области / Сост. В. Н. Бочков. Кострома, 1964.

¹⁵¹ Дрючина Г. М. Редкие книги библиотеки Курского музея // Краеведческие записки Курского областного краеведческого музея. Курск, 1963. Вып. 2. С. 236—242; Солодкин Я. Г. Рукописные книги курских собраний // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 422—424; Склярук В. И., Солодкин Я. Г. Неизвестные рукописи курских собраний // Там же. Л., 1988. Т. 41. С. 424—429.

¹⁵² Ольшевская Л. А. О собрании рукописных книг, хранящихся в Государственном архиве Горьковской области // Литература Древней Руси: Сб. трудов. М., 1975. Вып. 1. С. 132—134; Галицкая Е. В., Голубева Н. Д. Собрание рукописных книг и инкунабул Горьковской областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина // В памяти Отечества. Горький, 1989. С. 26—30.

¹⁵³ Грицевская И. М., Русинов В. Н., Черторицкая Т. В. Археографическая экспедиция Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 362—364; Галицкая Е. В., Пудалов Б. М. Археографические экспедиции в Уренский и Тонкийский районы Горьковской области // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 401—403.

НОВОСИБИРСК

В Новосибирске существуют два крупных собрания древнерусской книги. Одно из них — фонд рукописей и старопечатных книг Государственной публичной и научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН (ГПНТБ). В основе его — собрание академика М. Н. Тихомирова, переданное им в дар Сибирскому отделению РАН. Составленное прежним владельцем описание включает сведения о 500 единицах хранения, в числе которых 6 рукописей XV в., 8 — XVI в., 61 — XVII в., 189 — XVIII в.¹⁵⁴ Описание очень кратко: состав сборников иногда вообще не раскрыт, а названы отдельные, наиболее ценные, по мнению учебного, статьи. В дальнейшем собрание ГПНТБ интенсивно пополнялось рукописями, привозимыми археографическими экспедициями.¹⁵⁵ Оно включает Томскую, Забайкальскую, Красноярскую, Тувинскую и другие коллекции.¹⁵⁶

Другим значительным собранием является коллекция рукописей Института истории, филологии и философии СО РАН. В 1991 г. вышло подробное печатное описание 523 рукописей, найденных и приобретенных в 1968—1985 гг.¹⁵⁷ Описание содержит сведения о рукописях XV—XX вв.; оно сопровождается указателями.

ОМСК

О собрании рукописей Омского краеведческого музея имеются две краткие информации Л. А. Ситникова. По его словам, «состояние музейной библиотеки таково, что невозможно составить полное представление о рукописном собрании».¹⁵⁸ В статьях Л. А. Ситникова сообщается о 9 рукописях, среди которых список «Звезды пресветлой» XVII в., «Страсти Христовы» XVIII в., богослужебные сборники XVIII—XIX вв.

ПЕРМЬ

В Пермской областной библиотеке находится собрание древнерусских рукописей и старопечатных книг, насчитывавшее к концу 80-х гг. около

¹⁵⁴ Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. См. также: Рогов А. И., Покровский Н. Н. Собрание рукописей академика М. Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению АН СССР (г. Новосибирск) // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 162—172.

¹⁵⁵ См.: Панченко А. М. «Археографическое открытие» Сибири // ПКНО. Письменность. Искусство. Археология. 1974. М., 1975. С. 152—156; Дробленкова Н. Ф., Троицкая Т. С. 10 лет археографической работы в Сибири // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 425—431.

¹⁵⁶ См.: Алексеев В. Н. 1) Об описании территориальных коллекций фонда редких книг и рукописей ГПНТБ СО АН СССР // Проблемы научного описания. С. 180—185; 2) Археографические экспедиции Сибирского отделения АН СССР и формирование книжных собраний Государственной публичной научной библиотеки СО АН СССР // Вопросы собирания. С. 31—37.

¹⁵⁷ Панич Т. В., Титова Л. В. Описание собраний рукописей ИИФФ СО АН СССР. Новосибирск, 1991. См. также: Беляева О. К., Панич Т. В., Титова Л. В. Описание тюменских старообрядческих сборников из рукописных собраний ИИФФ СО АН СССР и УрГУ // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 156—268.

¹⁵⁸ Ситников Л. А. Рукописи Омского краеведческого музея // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 176. См. также: Ситников Л. А. Рукописи Омского краеведческого музея (дополнение) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 208—211.

500 единиц хранения¹⁵⁹ и продолжающее пополняться находками археографических экспедиций¹⁶⁰ Небольшое собрание рукописей и старопечатных книг имеется и в Пермском педагогическом институте К 1984 г в нем числилось 30 рукописей XV—XX вв и 14 старопечатных книг, но в 1986 г. ценнейшая рукопись — южнославянский сборник слов Исаака Сирина — была утрачена. 14 рукописей этого собрания описаны в статье Н. С. Демковой и С. А. Якуниной.¹⁶¹ Пермские рукописи (из Государственной публичной библиотеки, Краеведческого музея, Областного архива) частично описаны Ю. К. Бегуновым¹⁶² Описание рукописей Чердынского краеведческого музея (Пермская область) публиковалось в 1961 г,¹⁶³ но Н. С. Демковой выявлен ряд неучтенных рукописей, среди которых сборник XVII в¹⁶⁴

ПЕТРОЗАВОДСК

Небольшое собрание рукописей Карельского государственного краеведческого музея описала Н. М. Панова¹⁶⁵ В собрании 33 рукописи (не считая 32 крестьянских поминальников) Из рукописей древнерусской традиции одна XVI в., 5 — XVII в., остальные — XVIII—XIX вв Большая часть рукописей богослужебные Есть несколько сборников Кроме того, в Национальной библиотеке Республики Карелия, по данным анкеты, 14 рукописей

ПСКОВ

Значительным достижением является выход в свет обстоятельного Каталога рукописей Псковского музея-заповедника, составленного Н. П. Осиповой и включающего описание более 500 единиц хранения.¹⁶⁶ Древнейшие рукописи Музея — пергаменные фрагменты Евангелия и Толкования на Апокалипсис Андрея Кесарийского относятся к XIV в.; среди 3 рукописей XV в. — Триодный торжественник. Обширна и коллекция рукописей XVI в., в ее составе 2 списка Пролога, 3 сборника. Описание сопровождается указателями, в том числе указателем начальных слов.

¹⁵⁹ Демкова Н. С. Краткий отчет об археографической практике студентов ЛГУ в Пермской областной библиотеке им. А. М. Горького и Чердынском краеведческом музее им. А. С. Пушкина // ТОДРЛ Л., 1988 Т. 41 С. 449—450

¹⁶⁰ Барминская Н. Н., Волкова Т. Ф. Археографические экспедиции Пермской Государственной публичной библиотеки им. М. Горького // Вопросы собирания С. 42—45

¹⁶¹ Демкова Н. С., Якунина С. А. Древнерусские рукописи и старопечатные книги в собрании Пермского педагогического института им. А. А. Ушинского (Краткий обзор) // ТОДРЛ Л., 1990 Т. 43 С. 412—418

¹⁶² Бегунов Ю. К. Обзор собраний древнерусских рукописей г. Перми // Die Welt der Slaven Wiesbaden, 1970 Н. 2 S. 191—213, 1971 Н. 1 S. 20—41

¹⁶³ Бегунов Ю. К., Демин А. С., Панченко А. М. Рукописное собрание Чердынского музея им. А. С. Пушкина // ТОДРЛ М., Л., 1961 Т. 17 С. 608—615

¹⁶⁴ Демкова Н. С. Краткий отчет С. 448—449

¹⁶⁵ Коллекция рукописных и печатных книг кирилловского шрифта. Каталог / Сост. Н. М. Панова. Петрозаводск, 1997. См также Панова Н. М. Памятники книжной культуры в собрании Карельского государственного краеведческого музея // Краеведение и музей Петрозаводск, 1992 С. 140—148

¹⁶⁶ Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV—начала XX в.) / Сост. Н. П. Осипова. Псков, 1991 Ч. 1—2

РОСТОВ

В первых выпусках Каталога памятников письменности Ярославской области содержится описание 123 рукописей из Ростовского музея.¹⁶⁷ В их числе отрывок Октоиха XIII в., болгарский список Слова Исаака Сирина XIV в., фрагмент из патерика неизвестного состава, также XIV в.

РЯЗАНЬ

В описании-обзоре рукописей Рязанского краеведческого музея сообщается, что коллекция содержит 110 славяно-русских рукописей, в числе которых 2 рукописи XV в., 2 — XVI в., 2 — рубежа XVI—XVII вв., 23 — XVII в., среди которых список Хронографа, извлечения из Степенной книги, Сказание Авраамия Палицына, Синодики.¹⁶⁸ По данным анкеты, в Рязани более 580 рукописей и старопечатных книг.

САРАТОВ

Опубликован обзор фондов Научной библиотеки Саратовского университета,¹⁶⁹ в которых имеется и собрание древнерусских рукописей, охарактеризованное в статье Л. А. Дмитриева.¹⁷⁰ По данным анкеты, в Саратове 3387 рукописей.

СЕРГИЕВ ПОСАД (ЗАГОРСК)

Статья Т. В. Николаевой, характеризующая собрание рукописей Троице-Сергиева монастыря (в основной своей части это собрание РГБ), ничего не сообщает о рукописной коллекции Музея-заповедника.¹⁷¹ Впоследствии Е. Н. Клитина информировала о новых приобретениях Музея и привела описание нескольких рукописей XVIII—XIX вв.,¹⁷² а Л. М. Спирина охарактеризовала экспедиционную деятельность 1958—1976 гг., в результате которой было собрано более 500 старопечатных книг и рукописей.¹⁷³

СЫКТЫВКАР

Научная библиотека Сыктывкарского университета относится к числу активно формирующихся хранилищ. Об организуемых археографических

¹⁶⁷ Каталог памятников письменности Ярославской области. Вып. 1. Рукописные памятники Ростовского музея // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 3—32; То же. Вып. 2 // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 70—114.

¹⁶⁸ Вдовина Л. Е., Кузьмин А. Г., Севастьянова А. А. Обзор рукописного собрания Рязанского областного краеведческого музея // АЕ за 1978 год. М., 1979. С. 177—183.

¹⁶⁹ Смирнов А. Г. Собрание рукописей, древних и редких книг Научной библиотеки СГУ (Краткий обзор фондов и библиография) // Редкие книги Научной библиотеки Саратовского государственного университета. Саратов, 1966. Вып. 1. С. 2—26.

¹⁷⁰ Дмитриев Л. А. Собрание рукописей Научной библиотеки Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 554—560.

¹⁷¹ Николаева Т. В. Собрания древних рукописей // Троице-Сергиева лавра: Художественные памятники. М., 1968. С. 167—175.

¹⁷² Клитина Е. Н. Новые рукописные приобретения Загорского музея-заповедника // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 339—342.

¹⁷³ Спирина Л. М. Собираение рукописей и старопечатных книг Загорским государственным музеем-заповедником // Вопросы собирания. С. 48—52.

экспедициях сообщают статьи Т. Ф. Волковой и А. Н. Власова.¹⁷⁴ Особенно важно, что вдохновленные успехом «Вологодской программы» археографы Сыктывкара начали описание всех памятников письменности, находящихся в хранилищах Коми. Первый выпуск этой серии, посвященный рукописям Сыктывкарского университета, вышел в свет.¹⁷⁵ Во вступительной статье сообщается, что в Научной библиотеке имеются как территориальные собрания (Усть-Цилемское, Верхне-Печорское, Вашкинское), так и коллекции отдельных собирателей, а также фонд единичных поступлений. В вышедшем выпуске описаны 41 рукопись собрания Ю. В. Гагарина и 209 рукописей Усть-Цилемского собрания. Описание сопровождается обстоятельными указателями. По данным анкеты, в Сыктывкаре 428 рукописей.

ТОБОЛЬСК

Е. И. Дергачева-Скоп и Е. К. Ромодановская опубликовали описание 320 рукописей, хранящихся в Государственном архиве Тюменской области.¹⁷⁶ В собрании есть рукописи начиная с XVI в. О рукописях Тобольского краеведческого музея писал Л. А. Ситников.¹⁷⁷

ТОМСК

Рукописи Научной библиотеки Томского университета описаны Е. К. Ромодановской.¹⁷⁸ В собрании 130 рукописей, из которых 5 относятся к XVI в., 43 — к XVI в., 5 — к рубежу XVII—XVIII вв., 36 — к XVIII в. и 40 — к XIX в. Исследовательница публикует краткое описание 99 рукописей. О рукописях и старопечатных книгах Томского краеведческого музея сообщается в статье О. Н. Бахтиной, Н. Ж. Ветшевой и О. Ю. Комаровой.¹⁷⁹ Всего в Томске, по данным анкеты, 730 рукописей.

ТУЛА

В Тульском областном краеведческом музее около 50 рукописей. Три из них — рукописи XV в. (Триодь постная, Патерик и Евангелие-апракос 1422 г.) кратко охарактеризованы в статье О. Е. Глаголевой.¹⁸⁰ По данным анкеты, в Туле 250 рукописей.

¹⁷⁴ Волкова Т. Ф. Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 32. С. 375—376; Власов А. Н. Археографическая работа Сыктывкарского университета на Верхней Печоре // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 404—406.

¹⁷⁵ Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского университета / Сост. Т. Ф. Волкова, А. А. Амосов, А. Н. Власов, Л. А. Петрова. Сыктывкар, 1989.

¹⁷⁶ Дергачева-Скоп Е. И., Ромодановская Е. К. Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археология и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 64—143.

¹⁷⁷ Ситников Л. А. Рукописи Тобольского краеведческо-архитектурного музея-заповедника // Сибирская археология и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 104—117.

¹⁷⁸ Ромодановская Е. К. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского университета // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 344—348.

¹⁷⁹ Бахтина О. Н., Ветшева Н. Ж., Комарова О. Ю. Рукописи и старопечатные книги Томского областного краеведческого музея: (Охранная опись) // Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 118—151.

¹⁸⁰ Глаголева О. Е. Рукописные книги Тульского областного краеведческого музея // Проблемы научного описания. С. 197—199.

ТЮМЕНЬ

Н. Н. Покровским описаны 56 рукописей XVI—XX вв., хранящихся в Тюменском областном музее.¹⁸¹ В числе их несколько интересных по составу сборников.

ЧЕРЕПОВЕЦ

Обзор древнерусских рукописей Череповецкого краеведческого музея опубликовали Н. П. Дробова и В. П. Бударагин.¹⁸² Эти рукописи описаны также в указателе «Памятники письменности в музеях Вологодской области» (см. выше, примеч. 133).

ЯКУТСК

О рукописях (преимущественно XVIII в.), хранящихся в Якутской республиканской библиотеке им. А. С. Пушкина, сообщается в статье Г. А. Лончаковой.¹⁸³

ЯРОСЛАВЛЬ

Ярославль обладает несколькими коллекциями рукописей. О пополнении рукописного собрания Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника сообщается в двух обзорах.¹⁸⁴ Пополнился и фонд рукописей Государственного архива Ярославской области,¹⁸⁵ кроме того, туда переданы рукописи Археографической лаборатории Университета, имеющие свое печатное описание.¹⁸⁶ Издан обзор рукописей, хранящихся в Ярославской областной библиотеке.¹⁸⁷ О находках ярославских археографов информируют две статьи А. А. Севастьяновой.¹⁸⁸

По данным упоминаемой анкеты, древнерусские рукописи имеются также в Архангельске (626 рукописей и старопечатных книг), Волгограде (12), Воронеже (32), Красноярске (77), Великом Новгороде (594), Росто-

¹⁸¹ Покровский Н. Н. Рукописи и старопечатные книги Тюменского областного музея // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 144—148.

¹⁸² Дробова Н. П., Бударагин В. П. Обзор древнерусских рукописей Череповецкого краеведческого музея // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 379—381.

¹⁸³ Лончакова Г. А. Книги и рукописи древнерусской традиции XVIII—XX вв. г. Якутска // Русская книга в дореволюционной Сибири. Фонды редких книг и рукописей Сибирских библиотек: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1988. С. 119—136.

¹⁸⁴ Лукьянов В. В. Новые поступления в рукописные собрания Ярославского и Ростовского музеев (Краткий обзор) // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 404—408; Козляков В. Н., Севастьянова А. А., Сеницына Е. В. Обзор нового пополнения коллекции рукописей Ярославского музея-заповедника // Краеведческие записки. Ярославль, 1984. Вып. 5—6. С. 70—77.

¹⁸⁵ Лукьянов В. В. Пополнения коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области // АЕ за 1977 год. М., 1978. С. 286—289.

¹⁸⁶ Рукописное собрание Археографической лаборатории Ярославского университета: Каталог / Сост. А. А. Севастьянова, Я. Е. Смирнов, И. Д. Боченкова, О. Г. Коротаева, М. Б. Ленжен. Ярославль, 1993.

¹⁸⁷ Севастьянова А. А., Сеницына Е. В., Федюк Г. П. Обзор коллекции рукописей и книг кирилловской печати Ярославской областной библиотеки им. Н. А. Некрасова // АЕ за 1986 год. М., 1987. С. 255—261.

¹⁸⁸ Севастьянова А. А. 1) Археографические экспедиции в Ярославской области в 1981—1982 гг. // Краеведческие записки. Ярославль, 1984. Вып. 5—6. С. 88—93; 2) Организация археографической работы в Ярославской области в 1981—1983 гг. // АЕ за 1984 год. М., 1986. С. 227—229.

ве-на-Дону (15 рукописей и книг), Самаре (292), Ульяновске (2) и Челябинске (15).

* * *

Завершив обзор публикаций о составе рукописных коллекций и их пополнении, вышедших в течение 1963—1988 гг., позволим себе несколько общих рассуждений.

Итак, описание рукописных фондов идет по трем направлениям. Во-первых, это создание Сводного каталога славяно-русских рукописей в хранилищах России. Во-вторых, создание описаний отдельных собраний и коллекций. В-третьих, это информация (обзоры, описания) о новых поступлениях в рукописные хранилища как в результате археографических экспедиций, так и путем приобретений отдельных рукописей и целых коллекций.

Первая задача постепенно выполняется. Вышел в свет том Сводного каталога, включающий рукописи XI—XIII вв. Как полагает опытный археограф и знаток книжности А. А. Турилов, работа над вторым томом, посвященным рукописям XIV в. (он составит три выпуска), займет еще несколько лет. Видимо, только тогда удастся приступить к созданию Сводного каталога рукописей XV в. (работа в некоторых хранилищах уже ведется), который будет несравнимо большим по объему и неизмеримо более сложным из-за существенного увеличения репертуара памятников, и прежде всего за счет статей, входящих в сборники, среди которых окажется немало сочинений, плохо изученных или не изученных вовсе. Но создание этого каталога будет иметь огромное значение для историко-литературной науки: появится возможность более объективно судить о репертуаре памятников, бытовавших в старший период развития древнерусской литературы, на более обширном, чем ранее, материале можно будет представить себе картину сосуществования и взаимосвязей жанров и произведений. Появится достаточно прочная база для текстологических разысканий, хотя, разумеется, ни одно конкретное исследование памятника не сможет обойтись без привлечения списков XVI—XVIII вв.

Вторая задача — описание отдельных коллекций и фондов — также остается первоочередной. Необходимо в ближайшее время завершить описание Погодинского собрания РНБ, продолжить работу над описанием Архангельского собрания БАН и Музейского собрания ГИМ. Быть может, имеет смысл опубликовать существующие в машинописном виде, но достаточно подробные описания ценнейших собраний РГБ, РНБ, ГИМ, издать описания сборников отдельных собраний ГИМ и т. д.

Стоит задуматься и над другими возможностями скорейшего раскрытия перед читателем наших рукописных собраний, помня о том, что до выхода в свет сводных каталогов рукописей XVI и XVII в. пройдут еще многие десятилетия, если вообще такие каталоги появятся.

Один из возможных путей — выборочное описание крупных и ценных собраний. Как известно, в каждом собрании большую его часть составляют богослужебные рукописи, а меньшую (но для исследователей ценнейшую) — авторские сочинения, летописи и, конечно, сборники. Это почувствовали уже «старые мастера», и не случайно А. Ф. Бычков начал описание рукописей Публичной библиотеки с описания погодинских сборников, а Д. И. Абрамович третий том своего описания Софийского собрания отдал сборникам, «пропустив», если следовать порядку инвентарных номеров, значительное число богослужебных рукописей. Именно

сборники описывали в ГИМ М. Н. Сперанский, М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига. Обращу внимание еще на один аспект. Есть собрания, почти целиком состоящие из рукописей древней традиции: это прежде всего собрания монастырей, коллекционеров-старообрядцев, некоторых собирателей-ученых. Но есть собрания коллекционеров, в которых, напротив, рукописи древней традиции составляют незначительную долю, а преобладают материалы нового времени. Таково, например, в РНБ собрание Н. М. Михайловского, в котором из 1137 единиц хранения рукописей древней традиции чуть больше 100, или собрание П. Н. Тиханова, в котором также менее сотни рукописей древней традиции (среди которых есть ценнейшие!) совершенно растворились среди 1030 единиц хранения. Для таких собраний имеет смысл составлять обзоры, в которых обращать внимание на наиболее ценные (для древников или, напротив, для историков литературы нового времени) части рукописного собрания. Прецедент такого подхода — систематические обзоры сборников собрания ЦГАЛИ в РГАДА, публиковавшиеся Л. Н. Пушкаревым.

И еще одно замечание. Некоторые печатные описания отнюдь не гарантируют, что данное собрание представлено исследователям во всей полноте. Принцип М. Н. Тихомирова, предлагавшего в описаниях указывать преимущественно сочинения русских и славянских авторов, жития русских и славянских святых и т. д., понятный в своей первопричине (стремление скорее и в небольшом объеме представить сведения о важнейших, с точки зрения ученого, рукописях), не может нас удовлетворить, так как в подобных описаниях (см. прежде всего описания собраний ГИМ, исключая начатое публикацией описание Музейского собрания) оказался существенно деформирован репертуар агиографии и гомилетики, в котором вплоть до XVI в. преобладали именно переводные памятники. Между осуждаемым здесь отбором описываемых статей и предлагаемым обзором описываемых рукописей нет противоречия. Еще раз подчеркну: выбираться должны рукописи *древней традиции* из ряда рукописей иного характера или отбираться именно *сборники* с неперменной их полной по-статейной распиской. Чем можно, на мой взгляд, поступить — это отказом от самоназваний в пользу научных наименований памятников. И не более.

В последние десятилетия возник новый тип описаний — региональные сводные каталоги. За ними — большое будущее. Уже вышли в свет выпуски «Памятников письменности в музеях Вологодской области» (см. выше, с. 733—734), начали выходить «Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья» (впрочем, странным образом пересекающиеся с «Каталогом... Лаборатории археографических исследований» Уральского университета (см. выше, с. 735)). В печати заявлено о работе над серией «Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях Сибири и Дальнего Востока»,¹⁸⁹ вышел первый выпуск «Памятников письменности в хранилищах Коми АССР» (см. с. 740) и т. д. Но зачастую мы не найдем вразумительного ответа на важнейшие вопросы: какое учреждение является координирующим центром, каков географический «ареал» такого каталога (как, например, поделят Томскую область Новосибирск и Томск, если Томская коллекция есть и в собрании местного университета, и в ГПНТБ в Новосибирске). Важность территориальных коллекций хорошо осознана (об этом специально писали археографы БАН, Древле-

¹⁸⁹ Лончакова Г. А., Алексеев В. Н. О сводном каталоге рукописей и старопечатных книг Сибири и Дальнего Востока // Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 101—117.

хранилища ИРЛИ, МГУ, Новосибирского университета), но в то же время Вологодская область «поделена» между собственно вологодскими хранилищами, ИРЛИ (Вологодское и Красноборское собрания) и РГБ (Вологодское собрание и собрание Великоустюжского районного краеведческого музея). Быть может, если будет признано нецелесообразным перемещение и концентрация собраний, стоит создавать совместными усилиями единые «областные» каталоги.

Пристальный интерес к территориальным коллекциям не случаен. Ведь большинство «молодых» собраний содержит в основном рукописи, привезенные археографическими экспедициями из районов компактного проживания старообрядческого населения. Для изучения старообрядческой книжности территориальная принадлежность нередко сочетается с принадлежностью отдельным старообрядческим соглашениям, и сохранение региональных коллекций в их целостности открывает богатые перспективы для их изучения.

И наконец, последнее. Археографические находки последних лет в основном представлены рукописями XVIII—XX вв., тогда как рукописи более раннего времени составляют в среднем 8—10% привезенных книг. А это значит, что в сумме своей региональные каталоги Сибири, Урала, Нижегородской области, Республики Коми вместе с каталогами новых коллекций БАН, ИРЛИ и МГУ, состоящих в основном из той же старообрядческой книжности, естественно образуют своеобразный сводный каталог крестьянской книги XVIII—XX вв., что является благодатной основой для глубоких и объективных обобщений в изучении старообрядческой книжности России.

Таковы основные результаты археографической работы в России за период с 1963 по 1998 г.

Г. В. МАРКЕЛОВ

Старобрядческая исповедь для иконописца

В русской православной церкви таинство покаяния как богоучрежденного священного действия приобрело законченные формы только к XVII в. Чинопоследование покаяния, называемое Чином исповеди, вошло в старопечатные книги уже в дониконовский период и в этом древнейшем варианте с незначительными изменениями и дополнениями было перенесено в богослужебную практику старообрядцев. Древнерусский Чин исповеди представлял собой обрядовый диалог между пришедшим на покаяние христианином и испытующим его священником. В этот диалог входили обязательные элементы, образующие его каноническую форму. В самых общих чертах покаяние происходило следующим образом. Священник обязан был досконально расспрашивать кающегося о его личности, о сущности его прегрешений и нарушений Божиих заповедей, о том, где, как, когда и по какому побуждению это нарушение произошло. Кающийся должен был подробно и прямо ответить на заданные вопросы, после чего священник требовал произнесения символа веры для удостоверения того, что пришедший к покаянию верует православно и несомненно. После чего священник либо «разрешал» кающегося, т. е. отпускал ему грехи в случае искреннего раскаяния, либо налагал соответствующие проступку епитимии. Епитимиям была издревле установлена подробная регламентация, содержащаяся в разнообразных правилах Номоканона или «Законоправильника». Легкие прегрешения отпускались тут же воздействием «разрешительной» молитвы, и кающийся, напутствуемый увещаниями, допускался к причастию.¹

Приведенный порядок чинопоследования встречается в основном в многочисленных рукописных требниках XIV—XVI вв. С незначительными отличиями ту же структуру чина можно найти и в старопечатных требниках XVI—XVII вв. Частные отличия в Чине исповеди, встречающиеся в древнерусских книгах, вызваны прежде всего различиями в социальных категориях исповедующихся. Так, уже в требниках XVI в. появляются особые статьи, содержащие специальные вопрошания к князьям, боярам, детям боярским, вообще к мирским властителям и вельможам, а также к приказным и служащим у властей. Здесь же находят нарочитые вопросы к поселянам и торговым людям. В старопечатных требниках уже содержатся и более дифференцированные статьи, обращенные к женатым или холостым мужам, девицам или замужним женам, вдовам, детям разных полов, грамотным или «не умеющим гра-

¹ Новая скрижаль М., 1992 Т. 2 С. 367—370. Многие аспекты древнерусской покаянной дисциплины исследованы в кн. Смирнов С. Древнерусский духовник М., 1913.

моте» и т. д. Наконец, среди текстов XVII в. встречаются специальные вопросы для исповеди патриарха и даже самого царя.²

Нередко тексты Чина исповеди состоят не только из вопросов о прегрешениях кающегося, но и включают также ответы исповедников. Эти « типовые » ответы в сущности во всем повторяют порядок вопрошаний и излагаются в утвердительной форме с предваряющим сказуемым «согреших» (Согреших в том-то и в том-то, тогда-то и там-то).³ Такие «отвещения» на исповеди назывались «поновлением», ибо чистосердечное покаяние освобождает христианина не только от груза прегрешений, но и *обновляет* его душу как бы вторым крещением.⁴

Как известно, старообрядцы—беспоповцы сохранили у себя таинства покаяния и вынуждены были сосредоточить в нем значительную часть своего религиозного чувства, поскольку некоторые другие важные церковные таинства беспоповцы отвергли. По этой причине беспоповский чин исповеди постоянно подвергался корректировкам в сторону расширения как номенклатуры статей, так и регламентации самой покаянной дисциплины.⁵ Любопытным примером такого расширенного старообрядческого чинопоследования исповеди является текст XIX в., ставший нам известным по рукописи из фонда Древлехранилища Пушкинского Дома, колл. И. А. Смирнова, № 7. Рукопись впервые упомянута В. И. Малышевым как Чин (поморский) исповеди.⁶ В 1960-х гг. А. С. Демина, описывая коллекцию И. А. Смирнова, назвал эту рукопись Треником поморским.⁷ Ниже приводится описание рукописи с нашим названием:

Сборник исповедальный. XIX в. (начало), в 4-ку, 178 л.; л. 2—162 переписаны полууставом, близким к поморскому типу почерка; л. 163—171 — беглый полуустав; л. 172—175 — подражание печатному шрифту; л. 1, 176—178 — без текста, заглавия и буквы выполнены киноварью, переплет — доски в тисненой коже, сохранилась одна из двух медных застежек. Бумага с фабричными «белыми» датами «1806» и «1807» гг. На верхнем форзаце карандашная помета «Иван Степанович Укашин» (?), помета о поступлении рукописи в РО Пушкинского Дома в 1956 г. и помета карандашом «Г. Скачков?» (рукою В. И. Малышева?). На л. 1 чернильный штамп библиотеки Ивана Алексеевича Смирнова.

² Алмазов А. Тайная исповедь в православной церкви. Опыт внешней истории. Одесса, 1894. Т. 3. С. 170, 171, 174, 185, 207.

³ Например, в тексте XVII в. «поновления» инокам есть вставка: «Се писарям: Согреших, преписывая святая Божественная писания святых апостол и святых отец по своей воли и по своему недоразумению, а не якож есть писано». См.: Алмазов А. Тайная исповедь... Т. 1. С. 368.

⁴ В тексте Чина исповеди из Треника XVII в. есть следующие слова, которые произносит священник перед пришедшим на покаяние человеком: «Се ныне, чадо, *обновитися* (курсив мой. — Г. М.) хочещи святым сим покаянием» (Треник. М., 1625. Л. 162). Часто встречающийся среди старообрядческих рукописей XVIII—XIX вв. текст «Скитского покаяния» является, в сущности, текстом такого общего «поновления», предназначавшимся для чтения дома или в келье без участия священника или духовного отца.

⁵ В указателе В. Г. Дружинина отмечены «Чин исповеди беспоповинский» и «Устав Выговский об исповеди» («Отцем духовным на исповеди лепо вопрошати. Первое: не имеет ли кто сокровеннаго сребра, денег и прочее...»), см.: Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 462, № 846; с. 453, № 804.

⁶ Малышев В. И. Древнерусские рукописи Пушкинского Дома: Обзор фондов. М.: Л., 1965. С. 144.

⁷ См. опись А. С. Демина в формуляре коллекции И. А. Смирнова в Древлехранилище ИРЛИ. Самоназвания рукописи не имеет.

Содержание:

«Оглавление (л. 2), Предупреждение духовнику (л. 4 об.), Предварительное ведение о новоприходящих (л. 9 об.), Чин исповедания (л. 11 об.). **Вопросы о грехах.** Статья всеобщая (л. 18), Статья 2. Вопросы различные по чинам и состоянию. Духовникам (л. 39 об.), Статья 3. Клирошанам (л. 43), Статья 4. Иконописцем (л. 44 об.), Статья 5. Господам или хозяевам (л. 46), Статья 6. Купцам, торговым (л. 47), Статья 7. Златоделателям (л. 48), Статья 8. Шелковникам (л. 48 об.), Статья 9. Портным (л. 49), Статья 10. Златошвейам и низалщицам (л. 49 об.), Статья 11. Сапожникам (л. 50), Статья 12. Медникам (л. 50 об.), Статья 13. Кузнецам (л. 51), Статья 14. Мелникам (л. 51 об.), Статья 15. Работникам и поденщикам (л. 52), Статья 16. Хлебопахателям и сенокос(цам) (л. 52 об.), Статья 17. Нищим (л. 53), Статья 18. Учителем писания (л. 52 об.), Статья 19. Судиям (л. 54), Статья 20. Неженатым (л. 55), Статья 21. Вопросы женатым (л. 57), Статья 22. Вдовцам (л. 64), Статья 23. Вопросы женкому полу. Девицам (л. 65), Статья 24. Женам мужним (л. 67), Статья 25. Вдовицам (л. 75). **Поновление.** К статьи первой, всеобщее (л. 76 об.), К статьи 2. Поновления различная по чинам и состоянию. Духовников (л. 89), К статье 3. Клирошан (л. 92 об.), К статьи 4. Иконописцев (л. 94), К статьи 5. Господ и хозяев (л. 95), К статьи 6, Купцов, торговых (л. 96 об.), К статьи 7. Златоделателей и среброде(лателей) (л. 96 об.), К статьи 8. Шелковников (л. 97), К статьи 9. Портных (л. 97 об.), К статьи 10. Златошвей и низалщиц (л. 98), К статьи 11. Сапожников (л. 98 об.), К статьи 12. Медников (л. 99), К статьи 13. Кузнецов (л. 99 об.), К статьи 14. Мелником (л. 100), К статьи 15. Поденщиков и прочих (л. 100 об.), К статьи 16. Хлебопахателей и сенокос(цев) (л. 101), К статьи 17. Нищих (л. 101 об.), К статьи 18. Учителей писания (л. 102), К статьи 19. Судей (л. 102 об.), К статьи 20. Неженатых, впадших в расстройство (л. 103), К статьи 21. Женатых мужей (л. 104), К статьи 22. Вдовцев (л. 107 об.), К статьи 23. Девице (л. 108), К статьи 24. Жен мужних (л. 109 об.), К статьи 25. Вдовице (л. 113), Окончание. По исповеди всех грехов... (л. 114), Поучение кающемуся (л. 119 об.), Рассмотрение о епитимиях (л. 128), Вопросы не умеющим грамоте, принадлежащая к началу исповеди (л. 130), Десять заповедей (л. 131 об.), Семь дел милости духовных (л. 133), Семь дел милости телесных (л. 134 об.), Показание различных грехов (л. 136), Грехи вопиющыя на небо (л. 137 об.), Грехи противу Сына Человеческаго (л. 139 об.), Грехи противу Духа Святаго (л. 140 об.), Грехи бывають по четьрем причинам или винам (л. 143 об.), О подробности вопросов (л. 144), Из епитимейника (л. 153), О спасительных плодах исповеди (л. 163), Како покаяние подобает приносити заблаговременно (л. 165 об.), Яко Христос с слезами и исповеданием грехов преклоняется к прощению (л. 167 об.), О милосердии Божии к грешникам кающимся (л. 169 об.), Выписки из чина исповеди (без заглавия) (л. 172)».

Наибольший интерес в сборнике вызывают тексты, неизвестные по другим старообрядческим спискам, которые начинаются в Сборнике со второй статьи (л. 39). Здесь приведены перечни вопросов, которые должны были задаваться на исповеди различным категориям («чинам») членов беспоповской общины. Номенклатура вопросов затрагивает специфические стороны деятельности каждого из «чинов» в соответствии с их профессиональной сферой деятельности. После вопросов в Сборнике помещены «поновления» для каждого чина. Завершается рукопись текстами

наставлений для кающихся, «рассмотрениями» о епитимиях, перечнями злых и добрых дел и т. д.

Среди статей Сборника наше внимание привлекли тексты, связанные с иконопочитанием и иконописцами. Уже в начальном разделе рукописи в «Статье первой всеобщей» содержится вопрошания об иконах, которые надлежало задавать в начале исповеди всем пришедшим прихожанам, поскольку в этих вопросах заключались важнейшие положения вероисповедного характера. В числе таких вопросов значатся следующие: «Креста Христова или святых икон ради уверения чего в правде или не целовали и других к тому не приводил ли или приводить не советовал ли?»⁸ Не подымал ли икону на руки, божася, и других к сему не приводил ли и не советовал ли кому делать так? ...Писания святых икон не хулил ли⁹ и других к тому не доводил ли, или что неподобного и худного о святых иконах не помышлял ли или кому не говорил ли? Не называешь ли святых иконы Богом и не воздаешь ли им Божию чести и прочих не научал ли?¹⁰ Не полагаешь ли особенного упования или надежды на каких святых иконы? Не вымышлял ли каких чудотворений ложно святым иконам или кого не научал ли или научать не советовал ли? Не становишь ли свещ или масла, уважая токмо икону, а не того, кто вообразен на иконе, или не дельвал ли сего токмо ради тщеславия? Не дельвал ли на святых иконы окладов не ради того, чтоб почтить того святого, чья есть икона, но ради тщеславия? Также не дельвал ли окладов на чужия денги с обидой ближняго? Не грабил ли святых иконы или что не брал ли с них тайным образом? Или не имел ли намерения ограбить святую икону или взять с нея тайно какую полюбившуюся вещь, как то: крест, камень, жемчуг или что иное и не научал ли или не советовал ли кому? Для святых икон на оклад свещи, масло, ладан ложно не собирал ли или кого не научал ли и не советовал ли кому?».

Вопросы об отношениях к иконам, издревле входившие в число обязательных общих вопросов на исповеди, встречаются во всех древнерусских тревниках. В нашей рукописи обращают на себя внимание по крайней мере два важных аспекта, которые выделены в виде вопросов о поругании иконных изображений и о ложном поклонении иконам как «богам». Надо полагать, что для строобрядческих наставников-духовников, приводивших к исповеди и покаянию свою паству в начале XIX в., указанные вопросы сохраняли вероучительную проблематику. В обиходном сознании допускалось различное отношение к иконам (вспомним русскую пословицу «Годится — молиться, а не годится — горшки покрывать», примету «Икона упадет — к покойнику» или присловье «Я хоть

⁸ В церковных и монастырских Обиходах встречаются специальные «уставцы» о целовании икон. Например, в рукописной поморской копии с обиходников Кирилловского и Троице-Сергиева монастырей, сделанной Ф. П. Бабушкиным, говорится, что братия вслед за игуменом целует лежащую на аналое икону «...Спасов образ в ногу, Нерукотворенный ж Спасов образ в косу, пресвятая Богородицы образ в руку и святого образ в руку» (БАН, собр. Дружинина, № 327, л. 89 об.) Обычай целовать иконы по разным случаям отражен в поговорке «Наперед икону целуй, там отца и мать, а там хлеб-соль». В Стоглаве целование икон отмечено в следующей статье 38-й главы: «Всего злее, еже крест животворящий целовати на криве или икона святая Богородицы или иного коего святого образ», см.: Стоглав. Издание Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863. С. 121.

⁹ Ср. вопрос в Чине исповеди: «Не похулил ли иконного мастерства и не пресмеял ли?» (по рукописи конца XIX в. Дрвলেখранилища, Усть-Цилемское собр., № 18, л. 150).

¹⁰ Ср. вопрос в поморском Чине исповеди XIX в.: «...иконного изображения богами не называл ли?» (по рукописи Дрвলেখранилища, Латгальское собр., № 452, л. 118 об.). С этим же положением связано и запрещение *божбы* перед иконами.

образ со стены сыму» (чтобы поклясться)), коренившееся в исконном двоеверии простонародья.

В рассматриваемой рукописи содержится уникальный текст особой исповеди и поновления для иконописцев, раскрывающий некоторые особенности их частной жизни и профессиональной сферы деятельности. Приведем эти тексты полностью:

Л. 44 об. «Статья 4. Иконописцем.

- (1) Со истинным ли намерением писал и пишешь святые иконы для почести и поклонения?
- (2) Стараешься ли о истовом воображении святых образов, чтоб были первообразным, а не развращенно видимым?
- (3) Не обманывал ли кого, променивая неискусно написанную икону, называя, что она есть самого лучшего мастерства?
- (4) За написание святых икон не брал ли неумеренныя цены и тем не обидел ли ближнего?
- (5) Не хулил ли подобнаго себе иконописателя, от зависти укаряя его мастерство для собственнаго приобретения?
- (6) Давая кому писать для своего пособия, не обижал ли за его труды ценою, и хорошо написанное не хулил ли?
- (7) Починивая кому иконы, не пременил ли, оставя себе лучшаго мастерства, а у кого взял, тому отдал нискаго?
- (8) Работников твоих или учеников не обижал ли ценою, пищею и одеждою и без вины не бивал ли?
- (9) Быв с женою и не омывшись, не принимался ли или и не писал ли святых икон?
- (10) На поругание и осмеяние еретикам или инославным святых икон не писал ли и не променивал ли?».

Л. 94 «ПОНОВЛЕНИЯ к статьи 4. Иконописцев.

- (1) Согреших, иногда с намерением лестным и нестаранием о истовом воображении писал святые иконы?
- (2) Согреших, променивая иконы, иногда имел лость и обман, называя и уверяя низкое мастерство высоким и хорошим мастерством?
- (3) Согреших, за написание святых икон иногда с незнающих брал неумеренную цену, а кому давал писать для моего пособия, тех за труды обижал ценою?
- (4) Согреших, иногда хулил от зависти подобнаго себе иконописателя, и укаряя его мастерство?
- (5) Согреших, иногда хулил от зависти подобнаго себе иконописателя?
- (6) Согреших, починивая кому иконы, иногда переменявал оныя, оставя себе лучшую, а у кого взял, тому отдавал низкаго мастерства?
- (7) Согреших, иногда обижал ценою работников и учеников моих?
- (8) Согреших, иногда быв с женою моею и не омывшись, различных ради случаев, принимался, а иногда и писал святые иконы?
- (9) Согреших, иногда писах святые иконы для внешних, хотя и не на осмеяние и поругание, но по их усердию на почесть и поклонение?

Напомню, что в нашей рукописи чин иконописцев занимает в перечне исповедующихся место между духовниками и клирошанами. Такое достаточно высокое положение иконописцев в церковной иерархии старообрядческой общины имеет древние корни. Среди древнерусских памятников об этом свидетельствуется, в частности, в Стоглаве. В 43-й главе памятника церковным властям предписывалось «...бречи о многоразличных церковных чинех, паче о святых иконах и о живописцех и о прочих церковных чинех...».¹¹ В отношении особо выдающихся мастеров Стоглав призывал «...царю таких живописцов жаловати, а святителем их бречи и почитати паче простых человек...».¹² Из текста нашей исповеди явствует, что иконники и в старообрядческих общинах XVIII—XIX вв., согласно

¹¹ Стоглав. С. 150.

¹² Там же. С. 151, 297.

древнейшей традиции, признавались «паче простых человек», следуя сразу после духовников-наставников.

Обратимся непосредственно к содержанию вопросов исповеди. Первый вопрос затрагивает личное отношение иконописца к своей работе. Подразумевалось, что благочестивый иконник пишет иконы для благочестивого же почитания, а не работает ради mzды. Об «истовости» икононого изображения, т. е. о соответствии его «первообразным» иконам, гласит второй вопрос исповеди.¹³ В нем идет речь об установленном соответствии новонаписанных икон иконографическому канону. Этот важнейший аспект церковно-православного искусства сформулирован в 5-й главе Стоглава о церковном строении, в третьем царском вопросе о святых иконах: «...по божественным правилам, по образу и по подобию и по всякому существу образ Божий написати и пречистые Богородицы, и всякаго святаго, угодников Божиих, и о всем свидетелство в писаниих Божиих у вас есть...».¹⁴ Далее, в 41-й главе Стоглава это положение конкретизируется: «Писати иконы с древних переводов, како греческие иконописцы писали и како писал Ондрей Рублев и прочие пресловущие иконописцы..., а от своего замышления ничтоже предтворяти».¹⁵ В 43-й главе «О живописцах и честных иконах» Стоглав еще раз указывает иконописцам: «...с превеликим тщанием писати и воображати на иконах и на дсках Господа нашего Иyса Христа и Пречистую Его Богоматерь... и всех святых по образу и по подобию и по существу, смотря на образ древних живописцев и знаменити с добрых образцов».¹⁶

Третий вопрос исповеди касается добросовестности при продаже иконы. Согласно древней традиции готовую икону нельзя было продать на торгу как обыкновенное рукоделие, ибо этого не допускала сама сакральная сущность образа (святыни не продаются). Поэтому имевшая место фактическая продажа икон именовалась в старину эвфемизмами: менять, променивать, обменивать и т. п. Содержание третьего вопроса корреспондирует с текстом Стоглава. В 43-й главе памятника указывается: «...а которые иконники неучи по се время писали не учася, самовольством и самоловкою и не по образу, и тех иконы променяли дешево простым людям поселяном невежам, и тех положити в запрещение, чтобы училися у добрых мастеров, и которому даст Бог учнет писати по образу и по подобию, и то бы писал, а которому не даст Бог, и им впредь от такового дела престати, да не Божие имя от такового писма похулится. Аще которые не престанут от такового дела, таковыи царскою грозою накажутся...».¹⁷ В приложении к основному тексту Стоглава приведено еще одно определение о торговле «в рядах» дурно писанными иконами: «Оговорити государю о иконописцах, чтобы на Москве и по всем городом немастерское писмо в рядах иконы собрати, и допытатися тех иконописцев, и впредь им не велети икон писати, дондеже научатся у добрых мастеров».¹⁸

С третьим вопросом тематически связан четвертый вопрос исповеди о взимании неумеренной цены за икону. И этому вопросу имеется соответствие в первоисточниках XVI в. В известном «Сказании о святых ико-

¹³ С этим вопросом корреспондирует встречающийся в текстах иноческого покаяния текст: «Взирах на святые иконы с помысли неподобными», см.: Алмазов А. Тайная исповедь... Т. 1. С. 215.

¹⁴ Стоглав. С. 42.

¹⁵ Там же. С. 128.

¹⁶ Там же. С. 151.

¹⁷ Там же. С. 152—153.

¹⁸ Там же. С. 310.

нах» Максима Грека в 6-й главе находим следующий текст: иконописец «...ценою сребра да не отягчит святых иконы, но доволен будет от имущаго прияти на пищу и одежду и на рукоделие шаровнаго запасцу». При этом и заказчику икон подобает «...не оскудити, удоволити честнаго изографа, якоже должно и удобно, да не стужает о неких нужных потребах нань».¹⁹ Заметим, что сочинения Максима Грека оказали заметное влияние на тексты решений Стоглавого собора, в том числе и на формулировки положений, касающихся иконописания и самих иконописцев.²⁰

Пятый вопрос исповеди снова касается личных качеств иконописца как христианина. В вопросе однозначно порицается чувство зависти к другому мастеру. В Стоглаве грех завистничества также упоминается, однако объектом его указывается ученик живописца: «...аще которому ученику открыет Бог такое рукоделие иконнаго писма, и жити учнет по правильному запрещению, а мастер учнет хулити его по зависти, дабы не приял чести, яко же и он прия, святитель же обыскав, полагает такового мастера под запрещением правильным, ученику же подает вящую честь».²¹ Отношения мастера и учеников (или работников) посвящены также шестой и восьмой вопросы исповеди. В Стоглаве та же тема предстает в виде прямой инвективы: «Аще кто от тех живописцев учнет сокрывати талант, еже дал Бог, и учеником по существу того не даст, таковой осужден будет от Бога со скрывшими талант в муку вечную»²² — и далее: «...живописцы, учите учеников без всякого коварства, да не осуждены будете в муку вечную».²³

Седьмой вопрос исповеди — о починке (поновлении) икон, которая была обычным делом, издревле практиковавшимся в среде иконописцев. В Стоглаве зафиксировано близкое по смыслу обращение к протопопам и священническим старейшинам: «...во всех святых церквах дозировать святых икон..., и которые будут святые иконы состарились, и те иконы старья велети иконникам починивати, а которые иконы мало олифляны и те бы иконы велели олифити...».²⁴

Формулировка девятого вопроса исповеди недвусмысленно свидетельствует о статусе старообрядческого иконописца как человека женатого. Отсюда следует, что рассматриваемый текст происходит из старообрядческой общины, признающей брак законным. Такой общиной могла быть одна из беспоповских общин поморского согласия, обосновавшихся в Москве или Петербурге.²⁵ Ко времени написания нашей рукописи — началу XIX в. — среди бракоприемлющих общин была, например, Монинская в Москве, возглавлявшаяся с 1808 г. наставником Г. И. Скачковым, имя которого мы встречаем на форзаце нашей рукописи. Примечательно, что Г. И. Скачков организовал при Монинской молельной иконописную палату, которая приносила общине большой доход и произведения которой распространялись по всей России.²⁶ Известно также, что Г. И. Скачков неоднократно пытался вводить разного рода чинопоследования собственного сочинения, с помощью которых регламентировалась обрядовая практика управляемой им об-

¹⁹ Философия русского религиозного искусства: Антология. М., 1993. С. 48. Ср.: Тарасов О. Ю. Икона и благочестие: Очерки иконного дела в императорской России. М., 1995. С. 138—139.

²⁰ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 119, примеч. 56.

²¹ Стоглав. С. 152.

²² Там же.

²³ Там же. С. 154.

²⁴ Там же. С. 95.

²⁵ В беспоповских общинах федосеевцев иконописцы могли быть только девственниками, и их статус был почти приравнен к статусу настоятеля. См.: Тарасов О. Ю. Икона и благочестие... С. 134.

²⁶ Старообрядчество. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 260.

щины. В частности, перу Скачкова принадлежат: Чин брачного молитвословия, Чин приема в поморскую церковь от федосеевцев и филипповцев, Чин очищения родившей жене отроча, Чин певаемый во время сочетания брака и др.²⁷ В «Историческом словаре» Павла Любопытного отмечено сочинение Скачкова под названием «Прекрасный, легкий и удобный чин церковного исповедания, изражающий грехи людей в родах народного звания»²⁸ (курсив мой. — Г М) Не исключено, что рассматриваемая нами рукопись содержит именно это сочинение Скачкова.

С девятым вопросом исповеди соотносится и положение Стоглава. В 43-й главе Стоглава засвидетельствовано допущение семейного положения иконописца как «сочетавшегося законным браком»: «Подобает бо быти живописцу смирну и кротку, благоговейну, не празднословцу, ни смехотворцу, ни сварливу, ни пьяницы, ни убийцы, но же всего хранити чистоту душевную и телесную со всяким опасением, не могущим же до конца тако пребыти — по закону женитися и браку сочетатися, и приходи ко отцем духовным часто на исповедание».²⁹

Наконец, десятый вопрос исповеди касается предполагаемой продажи икон лицам иных конфессий, что, вероятно, жестко порицалось в старообрядческих общинах. В Стоглаве этот вопрос не затронут, однако уже упоминавшееся сочинение Максима Грека содержит следующий запретительный пассаж: «...а неверным и иностранным, паче же рещи нечестивым и поганым арменом святым икон не писати, и на сребро и злато не меняти. Писано бо есть: не дадите святая псом».³⁰ Между тем, как свидетельствует сложившаяся в российском иконописании практика, иконы старообрядческого письма весьма часто находили применение в быту православных верующих-«никониан». Иконописцы-старообрядцы нередко исполняли заказы «никониан» по их «усердию», что недвусмысленно зафиксировано в тексте «поновления» девятого вопроса исповеди. В разных слоях православного общества любили традиционную икону, написанную старообрядцами по старым русским канонам, отдавая ей предпочтение перед новой церковной живописью, создававшейся по правилам «синодального реализма».

Содержание вопросов и «поновлений» исповеди приводит к следующим выводам. В тексте отражена сложившаяся в определенной старообрядческой среде практика регулярного покаяния иконописца перед духовным отцом.³¹ По смыслу задаваемых вопросов видна четкая ориентация жизни иконописцев на строгие идеалы трехвековой давности, отраженные в ряде статей Стоглава.³² Списки Стоглава во множестве встречаются в

²⁷ Перечень сочинений Г И Скачкова см Любопытный П О Исторический словарь и каталог и библиотека староверческой церкви М., 1866 С 91—96, Дружинин В Г Писания русских старообрядцев СПб., 1912 С 251—255 Здесь Чин исповеди среди сочинений Скачкова не упомянут

²⁸ Любопытный П О Исторический словарь С 94, № 268

²⁹ Стоглав С 150

³⁰ Философия русского религиозного искусства С 48

³¹ О необходимости систематического покаяния иконописцев в Стоглаве говорится «приходити ко отцем духовным часто на исповедание и во всем извещатися, и по их наказанию и учению в посте и молитве пребывати, кроме всякаго зазора и бесчинства», см Стоглав С 150

³² «Моральный кодекс для иконописцев брался, как правило, из 43-й главы Стоглава и подкреплялся ссылкой на Кормчую письменную, глава которой „Сказание о иконописцах, каковым быти подобает“ представляла собой выпись из Исидора Пелусийского Их связь между собой несомненна, поскольку Кормчая, как известно, составлялась Макарием накануне Стоглавого собора», см Тарасов О Ю Икона и благочестие С 132

разных собраниях старообрядческих рукописей, поскольку староверам-начетчикам Стоглав служил опорным первоисточником и по многим другим вопросам. Более того, подборки статей из Стоглава с присовокуплением соответствующих слов Максима Грека почти всегда встречаются в виде вступительных глав в особых книгах русских иконописцев, а именно — в иконописных подлинниках, служивших не только справочниками или практическими пособиями для работы, но и комплексными руководствами в теоретических вопросах иконописания. По всей вероятности, именно эти вступительные главы подлинников и послужили автору исповеди текстовыми источниками. Установки Стоглавого собора 1551 г. об иконописи и иконописцах сохраняли действенную силу и в начале XIX столетия,³³ поскольку в них были концентрированно выражены не только главные принципы православного отношения к иконе и иконописцам, но и незыблемые нормы христианской этики живописца.

³³ Характерно, что и в начале XX в. «возрождался не только средневековый художественный язык иконы, но и средневековая нравственно-религиозная модель иконописца. Ориентация на Стоглав недвусмысленно прозвучала при открытии (иконописной) школы в Палехе...», учащиеся которой должны были быть подготовлены к вступлению в учебную мастерскую «согласно учению Стоглава», см.: Тарасов О. Ю. Икона и благочестие... С. 281.

И. КАЗОВСКАЯ

Славянские рукописи в Иерусалиме

(по материалам Национальной библиотеки)

Есть ли славянские рукописи в рукописном отделе Национальной библиотеки Израиля? Получить точный ответ на этот простой вопрос мне удалось далеко не сразу. Их описаний не существует, а небрежная и неполная картотека на иврите изобилует неточностями и прямыми ошибками. Потребовались определенные усилия, чтобы выявить эти рукописи, несомненно обладающие научной ценностью и заслуживающие внимания.

Сразу следует сказать, что славянских рукописей немного и все они — дары, полученные библиотекой в разное время от частных лиц или организаций. Речь идет о следующих рукописях.

1. Ms. Var. 426. Четвероевангелие, XVI в., в лист, на 297 л., писано крупным полууставом. Переплет деревянный, обтянут хорошо сохранившейся золотой парчой, уцелела одна медная застежка.

Водяные знаки: л. 159 — кувшинчик с одной ручкой, украшенный сверху цветком с четырьмя лепестками: Хивуд, № 3548 — 1570 г.; л. 210, 224 — небольшая сфера, украшенная цветком из трех лепестков: Лихачев,¹ № 3350 — 1567 г., л. 279 — перчатка, украшенная цветком: Хивуд, № 2514 — 1560 г., Лихачев, № 3263 — 1562 г.; л. 289 — небольшая перчатка, сверху над ней — корона, снизу — пять лепестков: Лихачев, № 3355 — 1564 г.

Текст содержит Четвероевангелие с предисловием архиепископа болгарского Феофилакта.

Рукопись была подарена библиотеке Леоном Гильдесгеймом (Нью-Йорк) в 1970 г.

2. Ms. Var. 437. Сборник духовных стихов, конца XVIII в. в 8-ку, на 46 л., без начала, писан полууставом, бумага русская, Ярославской мануфактуры Саввы Яковлева; водяной знак — стоящий на задних лапах медведь с одной приподнятой лапой, держащий секиру, над ним небольшая корона с крестом, литеры Я,М; по классификации Участкиной походит на № 27, датируется 1779 г.

На л. 13 об. — владельческая записка скорописью XIX в.: «Сей стиховник дѣревни Путиловъки Василья Михаелыча сынъ Иванъ Кузнѣцовъ».

¹ Likhachev's Watermarks an English-language version Volume two Plates Indexes Amsterdam, 1994 (здесь и далее — Лихачев)

В состав сборника входят следующие духовные стихи: 1) отрывок из стиха о Богородице (л. 1—13); 2) стих об Андрее Денисове, одном из основателей Выговской пустыни (л. 14—20); 3) стих «О прекрасном Иосифе, о плачи его» (л. 21); 4) отрывок из духовного стиха о пустынноике Варлааме (л. 43); 5) отрывок из тропаря (л. 45).

Название стиха об Андрее Денисове, написанное киноварью, тщательно затерто, так что прочесть его не удастся, однако этот текст, представляющий собой житие в стихотворной форме, хорошо известен в рукописной традиции и неоднократно публиковался.² Как пишет Л. А. Петрова, любопытные сведения для истории формирования Выговского корпуса стихов содержатся в Дегуцком летописце,³ в котором между прочими известиями, связанными с историей Выга, указывается, что этот стих был написан в 1743 г. Исследовательница считает, что было бы заманчиво принять эту дату за время создания стиха, однако более вероятным ей представляется предположение, что летописец зафиксировал время, когда он стал достоянием сторообрядческих книжников и переписчиков.

Этот сборник был реставрирован в 1994 г., переплет новый. Сохранен реставраторами и старый кожаный тисненный переплет, из которого были извлечены более ранние рукописные и старопечатные тексты. Таких текстов три вида:

— самый старший написан на бумаге, которая датируется 1-й пол. XVI в., водяной знак — голова быка, походит на Лихачев, № 3924 (1521 г.) и № 1563 (1529 г.). Текст писан крупным полууставом XVI в. (последний лист отпечатался на ворсистой стороне кожи), на 12 л.; по фрагментам текст идентифицировать не удалось;

— более поздний текст написан на бумаге XVII в. мелким полууставом, водяной знак — кувшинчик с двумя ручками, широко распространенный в то время, на 6 л., содержит отрывок из «Ирмология простого»;

— старопечатный текст, бумага русская, выпуска Полотняного завода Гончаровых, водяной знак «Pro Patria»: Участкина, № 687, 693 — 1756 г. Содержит отрывок из тропаря, на 3 л.

Рукопись подарена библиотеке Идой Спенс (Англия) в 1971 г.

3. Ms. Var. 612. Ирмологий певческий (крюковой), XVII в., в 8-ку, на 135 л., без конца; потетрадная буквенная пагинация через каждые восемь листов, в 13-й тетради не хватает одного листа. Переплет новый, XIX в., обтянут кожей с тиснением, на форзаце владельческая запись полууставом XIX в.: «Сия книга пренадлежит Суражскому мещанину Артемону Григорьевичу Якушову».

Водяные знаки: небольшой щит «Flour de lis», сверху украшенный короной, походит на Хивуд, № 1669 — 1658 г. Л. 1 рукописи украшен цветным орнаментом и киноварной вязью написано название: «Послѣдование всенощного бдения, сиречь Великия вечерни...». Среди прочих текстов содержит Величания: князю Петру и Февронии Муромским, на Рождество Иоанна Предтечи и т. п., «Заздравную чашу» царю Михаилу Федоровичу.

Рукопись из собрания Иосифа Хакшури (Цюрих) передана библиотеке профессором Шаулем Шакедом, директором института Бен Цви, в июне 1980 г.; в картотеке рукописного отдела не учтена.

² Петрова Л. А. Духовные стихи в Усть-Цилемской рукописной традиции // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвузовский сб. науч. трудов / Сыктывкарский гос. ун-т. Отв. ред. Г. М. Прохоров. Сыктывкар, 1989. С. 86—101; Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Сост. А. М. Панченко. Л., 1970. С. 301—304.

³ Маркелов Г. В. Дегуцкий летописец // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990. С. 196.

4. Ms. Var. 186. «Поклонение частного гроба Божия и святых мест в святом граде Иерусалиме», 1662 г., в 4-ку, на 34 л., южнославянский полуустав XVII в., язык рукописи сербский, бумага итальянская, водяной знак — небольшая корона, украшенная сверху шестиконечной звездой и лежащим на ней полумесяцем, сходна с Хивуд, № 1132 (1610 г.); рукопись реставрирована в 1989 г., переплет новый, цветной картон.

Эта рукопись, обнаруженная в фонде по изучению Иерусалима, посвященном доктору А. Граноту, подробно описана и прокомментирована Иудой Арье Клаузнером⁴ еще в 1955 г. в библиографическом ежеквартальном издании Национальной и университетской библиотеки в Иерусалиме «Кирьят Сефер».

Позволю себе подробнее остановиться на этой статье, так как она написана на иврите и доступна не всем читателям.

Как правильно отмечает И. А. Клаузнер, рукопись украшена 34 цветными рисунками; написана на толстой бумаге, размер: 19.7 × 13.5 см. На каждой странице 17 или 16 строк (на последних четырех листах их число доходит до 22 на каждой странице). Пагинация проставлена славянскими буквами от А до М (1—40). Всего в рукописи 34 л., так как утрачены л. 7, 17, 18, 19, 21, 22.

Несмотря на непрерывную пагинацию, в рукописи легко заметить две совершенно разные части: с л. 1 по л. 37 включительно; с л. 38 до конца рукописи.

Первая часть написана очень профессионально, черными чернилами, а название рукописи, писцовая приписка, названия глав, инициалы, объяснения к рисункам, цифры и знаки препинания — киноварью. Инициалы украшены изящными орнаментами, и к их красному цвету добавлен иногда светло-желтый. Рисунки выполнены следующими цветами: черным, красным, темно-синим и желтым. Они схематичны и едва ли имеют историческую ценность. И. А. Клаузнер предлагает сравнить их с похожими рисунками в еврейской литературе. Многие рисунки снабжены пояснениями не только на славянском, но и на греческом языке (другой рукою). Первая строка заголовка по традиции написана вязью.

Писцовая приписка в конце первой части рукописи указывает на время ее создания и имя писца: «Списан саии поклонник частному гробу Господню ва лето 7170, а от Рождества Христова 1662, месяца генваря 20 вь святем граде Иерусалиме грѣшнии Гавриил Тадич». Слово «Тадич» добавлено сбоку, по мнению И. А. Клаузнера, другой рукою, что весьма сомнительно, так как никаких различий в начертаниях букв и в чернилах нет.

Вторую часть И. А. Клаузнер считает своего рода приложением. Он отмечает, что она «написана неаккуратно, только черными чернилами, в ней вообще нет рисунков, начала абзацев выделены только три раза более крупными буквами; создается впечатление, что эти листы добавлены кем-то другим, чтобы не оставлять пустой бумаги в конце рукописи». Однако с этим утверждением можно поспорить, так как текст всей рукописи написан почерком с одними и теми же характерными особенностями. Что же касается содержания второй части рукописи, на которое Клаузнер не обратил особого внимания, то она представляет собою занимательный рассказ (см. далее).

⁴ Klausner Y. A. Description of the Holy Places in Palestine in a Serbo-Christian Manuscript (with 3 facsimiles) // Kirjat Sepher. Bibliographical Quarterly of the Jewish National and University Library. Jerusalem: The Magnes Press, The Hebrew University, 1954—1955. Vol. 30. S. 440—444.

И. А. Клаузнер обнаружил, что этот памятник («Поклонение») уже был опубликован Л. Стояновичем по другой рукописи, датируемой 1724 г., под названием «Сербское описание святых мест».⁵ Точное сравнение рукописи Стояновича и нашей рукописи доказывает, что наша рукопись почти дословно совпадает с изданным текстом, лишь в одном месте нет соответствия фрагментов и деталей, в основном из-за ошибок в рукописи Стояновича.

В рукописи Л. Стояновича имеется 27 цветных рисунков, в то время как в нашей 34; они посвящены одним и тем же темам и расположены в том же порядке. Можно предположить, что обе рукописи имеют общий источник, который в конечном счете восходит к греко-византийским описаниям паломничеств. И. А. Клаузнер сравнивает текст иерусалимской рукописи с «*Proskynētáron tēs Jerousalēm kai tōn loipōn hagiōn torōn*» XVII в., автор которого неизвестен, — опубликован вместе с русским переводом П. Б. Безобразовым.⁶ В подробном предисловии Безобразов доказывает, что публикуемый им текст абсолютно совпадает с другими рукописями, в том числе XVI в. Что же касается сербского сочинения, то оно — почти дословный перевод греческого текста. Из репродукций, опубликованных Безобразовым, видно, что в нашей рукописи те же рисунки, что и в византийской рукописи. Интересно, что когда рядом с христианским святым местом находилась мечеть, то византийский художник ее рисовал, а сербский или вообще не рисовал (л. 32), или рисовал вместо нее другое, немусульманское здание (л. 16).

И. А. Клаузнер указывает, что в иерусалимской рукописи после описания святых мест добавлена глава «Сказание како воздвигается частное древо креста ва святем граде Иерусалиме на празникъ его месяца сеп[тембра] 14» — описание ортодоксального христианского праздника Воздвижения Креста Господня. Эта глава отсутствует в рукописи Л. Стояновича, и, по предположению Клаузнера, не исключено авторство писца, который, как свидетельствует приписка, создавал свою рукопись в Иерусалиме и поэтому мог участвовать в этом торжестве.

Таким образом, сербская рукопись, хранящаяся в Иерусалиме, более древняя и более полная, чем опубликованная Л. Стояновичем; если в первой отсутствует примерно шестая часть текста, то во второй утрачена четверть, кроме того, есть испорченные листы и отсутствует начало.

В заключение мне бы хотелось обратиться к не рассмотренной И. А. Клаузнером второй части рукописи. После приписки, указывающей имя писца и время и место создания рукописи, следуют три небольших текста традиционного содержания (л. 32, 32 об., 33), характерных для рукописей, создававшихся в монастырях. Все эти тексты написаны, очевидно, тем же «грешным Гавриилом». На л. 33 читаем: «Написахъ же сия моею многогрѣшноу рукоу, трость въ десници држах, злоукорним моим езиком, и въдах твоей благолюбней души...». Этот фрагмент является предисловием к последующему рассказу (метафорической загадке) который я приведу полностью (л. 33 об.—34 об.).

К характеристике этой части рукописи также следует добавить, что она обладает типичными орфографическими особенностями южнославянских рукописей: буква «ь» стала употребляться как вариант буквы «ъ»; в подражание греческому правописанию употребляется «фита», лигатура

⁵ Стоянович Л. Сербское описание святых мест первой половины XVII века // ППС. СПб., 1886. Т. 5, вып. 2 (14). С. I—III, 1—27.

⁶ Безобразов П. Б. Проскынтарий по Иерусалиму и прочим святым местам безыменного начала XVII века // ППС. СПб., 1901. Т. 18, вып. 3 (54). С. I—XXX, 1—64.

«8»). Нужно отметить также графические особенности рукописи: необычные начерки «буки» — перевернутое, как бы лежащее; «добро» — уголком; разнообразные лигатуры, выносные надстрочные «в два этажа», точки и «хвостики» в конце каждого листа.

Обратимся к тексту.

л 33 об Царь убо неки беше славан зело, и велик, и благородань, и велми богат, и светал, и висоць над васеми. Въ врѣме же неко и ми его добре знахом. Обладаше же царь тай въсею въселенюю, и не бисть инь таков никако же нигде же. Въсака же убо начела и власти послушают его, и покараютсе ему въси съ страхом и трепетомь, работают ему. Тогожде великаго цара суть — 4 цары съ строители и правители держави великаго цара.

Под ним же четирми цари велики царь устрои великих чиноначелник — 12, коемуждо цару дасть по 3 кнеза, ѿко да опасно строеь царские вещи.

Под теми же 12-ми кнезми повеле бити 52 епарха, ѿко да повелениемъ тех 12 кнезей служить цару угодно и строено въ дворе цареве.

л 34 Тем же 52 епархом прѣдасть имь велики царь своих домочедашь светлих // и храбрих, числом 365. Под коимждо епархом поставии рабовъ 7, ѿко да строением епарховим угодно служить цару.

Повеле же велики царь тай давати на потребу рабом тем коемуждо по 12 златиц и 12 медницъ. Един же некто от манших того великаго цара послан беше на ину страну некие ради вини. Посилаше же ему тай велики царь на потребу: первое — 3 златице и 3 меднице, второе — 6 златиц и 6 медниц, третие посилаше ему 9 златиц и 9 медниц, въ четвертое же приходить раб тай сам къ цару, ѿко же ему повелено, и повеле царь дати ему 12 златиц и 12 медницъ, ѿко же и прочим. Паки же раб тай въ тай час отходит на уреченое ему место и дело, и по сих посилаше ему царь, ѿко же и превем, золото и медь.

Паки о преждеречних четирех царехъ и 12 кнезов. Коемуждо цару предстояше рабов деведесет и един [91], и коемуждо кнезу служаше слугъ 30, и коемуждо епарху держати рабовъ 7. Тем въсем слугамъ даетсе из ризнице оного великаго цара комуждо по 12 златиц и 12 медниц. //

л 34 об Прежде же речним четирем царемъ дасть велики царь комуждо дасть тисушу и деведесет и пет [1095] златиц и тисушу и деведесет и пет медниц. Кнезем же комуждо кнезу даетсе от ризнице великаго цара 360 златиц и 360 медницъ. Епархом же комуждо даетсе 84 златице и 84 меднице. Он им же, преждеречнимъ слугам, домочедцем великаго цара, даетсе имь въсем из ризнице цареви по 4380 златиц и 4380 медниц, кроме оных златиц и медницъ, еже посилаше царь къ рабу оному на иную страну.

Бежу же у того великаго цара два златомерителя и два златозбирателя, кои събираху золото и медь, отдающе въ царскаа скровища. Вишеречни же мерители възимаху золото и медь из ризници и даху слугам царевим уреченное имь.

Из текста очевидно, что речь идет об аллегорическом изображении года (великий царь) с его временами (четыре царя), месяцами (12 князей), неделями (епархи), днями (домочадцы, слуги и рабы), утренними и вечерними часами (золотые и медные монеты). Особенно любопытно изображение последнего дня февраля в виде провинившегося слуги, «сосланного за границу» и появляющегося один раз в четыре года.

Кроме того, следует добавить, что во второй части рукописи имеются две владельческие записи. Одна из них сделана в 1709 г. иеромонахом Саввой (л. 32); другая, возможно, сделанная писцом, небрежна и мало разборчива, в ней ясно читается слово «Београд».

Славянские рукописи, хранящиеся в Национальной библиотеке в Иерусалиме, хотя и не являются уникальными по своему содержанию, представляют научную ценность и могут быть использованы как для научной работы, так и в практике преподавания на кафедрах славистики и языкознания.

БИБЛИОГРАФИЯ

Памяти Варвары Павловны Адриановой-Перетц (12.V.1888—6.VI.1972)

12 мая 1998 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Варвары Павловны Адриановой-Перетц, одной из первых российских женщин-филологов, удостоенной высокого звания члена-корреспондента Академии наук (равноценного в те годы званию академика).

Этой дате Отдел древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук посвятил свой традиционный день заседаний, среду, 17 декабря 1997 г. (который совпадал с днем памяти святой Варвары Великомученицы) — юбилейное расширенное заседание. Вместе с сотрудниками Отдела в заседании приняли участие представители С.-Петербургского Государственного университета, Института антропологии и этнографии им. Петра Великого и Союза писателей, академики, члены-корреспонденты, студенты и аспиранты, доктора и кандидаты наук, сотрудники музеев и исследовательских институтов. Приветственные телеграммы были присланы из Новосибирского Государственного университета, Института истории, филологии и философии СО РАН, Государственной научно-технической библиотеки Новосибирска.

Во вступительном слове академик Дмитрий Сергеевич Лихачев отметил значение деятельности Варвары Павловны Адриановой-Перетц не только как выдающегося специалиста по древнерусской литературе, но и как ведущего организатора исследовательской работы в этой области, на чьи плечи долгие годы было возложено и руководство Отделом.

С итогами исследования сложной литературной истории Житийного цикла сказаний о св. Варваре Великомученице, переводных и оригинальных, выполненных в разных жанрах, который создал Дмитрий Ростовский, ознакомила слушателей сотрудница ОДРЛ Марина Анатольевна Федотова.

Воспоминаниями о сотрудничестве с Варварой Павловной, обсуждениях с ней научных проблем, о незаурядности ее личности и о последней ее «клебединой песне» — книге «Слово о полку Игореве и памятники русской литературы XI—XIII веков», одержавшей победу над «поздними скептиками», поделились К. В. Чистов, А. М. Панченко, Н. С. Демкова, В. С. Бахтин, О. А. Белоброва (и Р. П. Дмитриева), Н. Ф. Дробленкова, О. В. Творогов.

Подробнее ознакомиться с содержанием этих выступлений, а также с кратким изложением доклада канд. филол. наук М. А. Федотовой и его методикой можно по информации О. Л. Новиковой в журнале «Русская литература» (СПб., 1998. № 2. С. 216—219 «Заседание, посвященное памяти Варвары Павловны Адриановой-Перетц»); здесь же (на с. 219—221) опубликован текст вступительного «Слова о Варваре Павловне Адриановой-Перетц» академика Д. С. Лихачева.

В связи с юбилейной датой ниже публикуется третья часть списка работ Варвары Павловны Адриановой-Перетц (начиная с 1968 г.).

Хронологический список трудов Варвары Павловны Адриановой-Перетц за 1968—1990 гг.

Книги, статьи, рецензии, редактирование

(Продолжение)¹

1968

- «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков / Редкол.: М. П. Алексеев, Д. С. Лихачев, О. В. Творогов (отв. ред.). Л.: Наука, 1968. 204 с. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).
- Перезд. в сокращении: Древнерусская литература в исследованиях: Хрестоматия / Сост.: Л. Н. Гусева, Л. Л. Короткая; Отв. ред. О. В. Творогов. Минск: изд-во Белорус. гос. ун-та, 1979. С. 97—110.
- Рец.: Дмитриев Л. А. // ИОЛЯ. М., 1969. Т. 28, вып. 4. С. 365—369.
- Лихачев Д. С., Дмитриев Л. А. Труд, побеждающий скептиков // Правда. М., 1969. 5 сент. № 248. С. 3.
- То же: Sciences sociales. М., 1970. Vol. 2. P. 167—168; изд. на 5 яз.
- Молдавский Д. М. // Звезда. Л., 1969. № 5. С. 219—220.
- Творогов О. В. Слово о «Слове» // Книжное обозрение. М., 1968. 16 нояб. № 46. С. 11.
- Фоняков И. Мог ли князь Игорь «мыслью поля мерить»? // Лит. газ. М., 1968. 16 окт. № 12. С. 3.
- Начало пути в Киевском семинаре В. Н. Перетца // Воспоминания о Николае Каллиниковиче Гудзии / Ред.: Д. С. Лихачев, В. И. Кулешов. М.: изд-во МГУ, 1968. С. 9—15.
- [Рец. на кн.]: Исследования и материалы по древнерусской литературе: Древнерусская литература и ее связи с новым временем. Посвящ. Н. К. Гудзии / Отв. ред. О. А. Державина. М.: Наука, 1967. 392 с. (Ин-т мировой лит-ры) // ИОЛЯ. М., 1968. Т. 27, вып. 1. С. 63—69.

1969

- Древнерусские сборники афоризмов / Подгот. текстов, пер. и примеч. В. П. Адриановой-Перетц // «Изборник» (Сб. произведений литературы Древней Руси) / Вступ. статья Д. С. Лихачева; Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит-ра, 1969. С. 214—223 («Ба-ка всемирной лит-ры»).
- Памяти Веры Дмитриевны Кузьминой (1908—1968) // ИОЛЯ. М., 1969. Т. 28, вып. 4. С. 338—390.
- Талант и мастерство ученого: [К выдвижению на соискание Государственной премии СССР книги Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы». Л., 1967] // Лит. газ. М., 1969. 8 окт. № 41. С. 4 (совм. с В. Базановым, К. Григорьяном и др.).
- [Ред. кн.]: Стефанит и Ихнилат: Средневековая книга басен по русским рукописям XV—XVII веков / Изд. подгот. О. П. Лихачева и Я. С. Лурье; Пер. с греч. текста Е. Э. Гранстрем и В. С. Шандровской; Отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. Л.: Наука, 1969. 251 с., ил. (Сер. «Лит. памятники»).
- [Рец. на кн.]: Бадалич Й. М., Кузьмина В. Д. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по Загребским спискам). М.: Наука, 1968. 304 с. (АН СССР. Ин-т мировой лит-ры) // ИОЛЯ. М., 1969. Т. 28, вып. 6. С. 551—552.

¹ Составитель библиографии Н. Ф. Дробленкова. Два предшествующих списка трудов чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц за 1907—1968 гг., составленные Н. Ф. Дробленковой, см. в «Трудах Отдела древнерусской литературы», в томах, посвященных 70-летию и 80-летию со дня рождения В. П. Адриановой-Перетц: за 1907—1957 гг. — ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 7—20; за 1957—1968 гг. — ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 16—20.

Библиографию трудов чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, доведенную до 1963 г., которая снабжена алфавитным указателем работ и перечнем основных дат жизни и деятельности (до 1958 г.) и статьей Д. С. Лихачева, посвященной В. П. Адриановой-Перетц «Краткий очерк научно-исследовательской и преподавательской деятельности», см. в кн.: Варвара Павловна Адрианова-Перетц / Вступ. статья Д. С. Лихачева; Библиография сост. Р. И. Горячевой; Редколл.: А. Н. Несмеянов, А. В. Топчиев; Отв. ред. О. В. Исакова, Е. С. Лихтенштейн, В. И. Шунков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 62 с., портр. (АН СССР. Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. лит-ры и языка. Вып. 4).

[*Рец. на кн.*]: Тихомиров М. Н. Русская культура X—XVIII веков: Сб. статей / Редколл.: В. И. Шунков и др.; Подгот. к печати М. Т. Белявским и С. О. Шмидтом (АН СССР. Отд-ние истории. Археогр. комиссия. Архив АН СССР) // ВИ. М., 1969. № 4. С. 172—175.

To же: *Sciences sociales*. М., 1970. Vol. 2. P. 164—167.

1970

Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1937 / *Slavica-Reprint*. Nr. 36. Coproduction: Düsseldorf: Brücken-Verlag; Vaduz-Liechtenstein: Europe-Printing, 1970. 260 S.

Рец.: Lemann U. // *Zeitschrift für Slavistik*. Berlin, 1971. Bd 16. H. 6. S. 913.

Сюжетное повествование в житийных памятниках XI—XIII вв. // *Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе* (гл. II). Л.: Наука, 1970. С. 67—107 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

Рец.: Серман И., Fennell J. L. I., Pope R. W. F., Smirnov I. // *Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР* (1968—1972 гг.). СПб., 1996. С. 106, № 1112.

Археографические и источниковедческие труды В. Н. Перетца // АЕ за 1968 год. М.: Наука, 1970. С. 275—280. (АН СССР. Отд-ние истории. Археогр. комиссия).

Афоризмы Изборника Святослава 1076 г. и русские пословицы // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1970. Т. 25: Памятники русской литературы X—XVII вв. С. 3—19.

Вера Дмитриевна Кузьмина (7.III.1908—6.XII.1968): (Некролог) // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1970. Т. 25. С. 355—356.

Из архива академика М. Н. Тихомирова // ТОДРЛ. М.; Л.: Наука, 1970. Т. 25. С. 319—320 (совм. с И. Н. Старовой).

План монографии М. Н. Тихомирова «Посадская литература XVII в.» (Предисловие В. П. Адриановой-Перетц; публикация текста И. Н. Старовой).

[*Ред. кн.*]: Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси / Отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. 2-е изд. М.: Наука, 1970. 180 с., ил.

[*Ред. кн.*]: Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступ. статья, подгот. текстов и примеч. А. М. Панченко; Ред. В. П. Адрианова-Перетц. Л.: Сов. писатель, 1970. 424 с., ил. («Б-ка поэта». Большая сер. 2-е изд.).

1971

Библейские афоризмы и русские пословицы // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1971. Т. 26: Древнерусская литература и русская культура XVIII—XX вв. С. 8—12 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

Из истории русских рукописных сборников пословиц XVII—XVIII вв. // *Страницы истории русской литературы: Сб. статей. К 80-летию чл.-корр. АН СССР Н. Ф. Бельчикова* / Отв. ред. Д. Ф. Марков. М.: Наука, 1971. С. 24—36 (АН СССР. Отд-ние лит-ры и языка).

С публикацией текстов пословиц.

Из истории русской метафорической стилистики // *Поэтика и стилистика русской литературы: Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова*. Л.: Наука, 1971. С. 28—35 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

Выражение «полет ума, мысли» в памятниках древнерусской литературы и литературы XVIII—XX вв.

Памяти Анны Михайловны Астаховой: (1886—1971) // РЛ. Л., 1971. № 4. С. 237—239.

Некролог с обзором работ.

1972

Человек в учительной литературе Древней Руси // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1972. Т. 27: История жанров в русской литературе X—XVII вв. С. 3—68 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

[*Ред. кн.*]: Белоброва О. А. Кипрский цикл в древнерусской литературе / Отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. Л.: Наука, 1972. 112 с., ил. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

1973

[*Ред. кн.*]: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века / Отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. Л.: Наука, 1973. 280 с. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

1974

Древнерусская литература и фольклор: Сб. статей В. П. Адриановой-Перетц / Отв. ред. А. П. Евгеньева; Вступ. статья «От редактора». Л.: Наука, 1974. 172 с. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

Статьи В. П. Адриановой-Перетц за 1934—1959 гг.: с. 8—19: «Древнерусская литература и фольклор (К постановке проблемы)» (1949 г.); с. 20—62: «Историческая литература XI—начала XV века и народная поэзия» (1951 г.); с. 63—98: «Исторические повести XVII века и устное народное творчество» (1953 г.); с. 99—119: «„Слово о полку Игореве“ и устная народная поэзия» (1950 г.); с. 120—156: «У истоков русской сатиры» (1954 г.); с. 157—163: «К истории русской поговорки» (1934 г.); с. 164—170: «Фольклорные сюжеты стихотворных жарт XVIII века» (1959 г.).

Рец.: Молдавский Д. // ВЛ. М., 1975. № 7. С. 259—262.

Павленко Г. І. Взаємозв'язок давньоруської літератури і фольклору // Народна творчість та етнографія. Київ, 1976. № 2. С. 94—96.

Рудая Т. Ценно изследование върху проблемите на литературата и фолклора // Език и литература. София, 1976. № 5. С. 63—67.

Станчев К. // Литературна мисъл. София. 1975. № 5. С. 159—161.

К вопросу о круге чтения древнерусского читателя // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974. Т. 28: Исследования по истории русской литературы XI—XVII вв. С. 3—29 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

«Измарагд», «Домострой».

К фразеологии «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974. Т. 28. С. 412—413.

Толкование выражений: «буесть», «буйство», «припешали поганых саблями», «опуташа в путины» с привлечением текстов «Пчелы», «Послания» Даниила Заточника.

[Ред. кн.]: Демкова Н. С. Житие протопопы Аввакума: (Творческая история произведения) / Отв. ред. В. П. Адриановой-Перетц. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 168 с. (Ленингр. гос. ун-т).

1975

Новеллистические сюжеты в фольклоре и русской литературе XVIII века // XVIII век: Русская литература XVIII века и ее международные связи: Л.: Наука, 1975. Сб. 10: Памяти чл.-корр. АН СССР П. Н. Беркова. С. 12—17 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

Сюжеты патериков, «Пчелы», переводных басен и фацетий XVII в., развитие устных и литературных традиций в XVIII в.

1976

[Вступ. статья, ред. кн.]: Droblenkova N. Bibliografija sovjetskich russkich rabot po literature XI—XVII vekov: 1917—1957 gg. / Сост. Н. Ф. Дробленкова; Под ред. и со вступ. статей В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1961.

Fotomechanischer Neudruck der Originalausgabe 1961 nach dem Exemplar der Universitätsbibliothek Leipzig / Zentralantiquariat. DDR. Leipzig, 1976. 434 S.

1977

Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // Дмитрий Сергеевич Лихачев / Вступ. статья В. П. Адриановой-Перетц и М. А. Салминой; Библиография сост. М. А. Салминой и Г. Н. Финашиной. 2-е изд., доп. М.; Наука, 1977. С. 8—38 (АН СССР. Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. лит-ры и языка Вып. 11).

В основу очерка положена статья В. П. Адриановой-Перетц (под тем же названием), опубликованная в 1-м изд. книги (М.: Наука, 1966. (7-й вып. этой серии); 3-е изд. книги (17-й вып.) см. под 1989 г.

Русская демократическая сатира XVII века / Подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц; Отв. ред. Д. С. Лихачев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. 254 с. (Сер. «Лит. памятники»).

Публикация текстов: 1. Повесть о Ерше Ершовиче; 2. Повесть о Шемякином суде; 3. Азбука о голом и небогатом человеке; 4. Послание дворительное недругу; 5. Сказание о роскошном житии и веселии; 6. Повесть о Фоме и Ереме; 7. Служба кабаку; 8. Калязинская челобитная; 9. Сказание о попе Саве; 10. Сказание о куре

и лисице; 11. Повесть о бражнике; 12. Сказание о крестьянском сыне; 13. Повесть о Карпе Сутулове; 14. Лечебник на иноземцев; 15. Роспись о приданом; 16. Слово о мужах ревнивых.

С. 107—142: В. П. Адрианова-Перетц, «У истоков русской сатиры»; Текстологический комментарий; Историко-литературный и реальный комментарий.

В дополнение (с. 143—243) Н. С. Демковой изданы: ранний из известных списков «Азбуки о голом и небогатом человеке» (1663 г.); фрагмент «Сказания о крестьянском сыне» в записи 1620 г. и вновь найденные тексты: Послание сына, «от наготы гневаго», к отцу; Стих «О дьяконове поминке и о кутии»; Послание «к звавшим, а самим себя и дома не сказавшим»; Стих о жизни патриарших певчих.

С. 243—252: Демкова Н. С. Варвара Павловна Адрианова-Перетц — исследователь русской сатирической литературы XVII века.

1978

Калязинская челобитная / Подгот. текста В. П. Адриановой-Перетц // Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост. В. В. Кусков, С. С. Жемайтис. М.: Моск. рабочий, 1978. С. 246—250 («Однотомники классической литературы»).

[Ред. кн.]: Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР: 1958—1967 гг. / Сост. Н. Ф. Дробленкова; Ред.: В. П. Адрианова-Перетц, Л. А. Дмитриев. Л.: Наука, 1978. Ч. 1 (1958—1962 гг.). 206 с. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

1979

Древнерусская литература в исследованиях: Хрестоматия / Сост. Л. Н. Гусева, Л. Л. Короткая; Отв. ред. О. В. Творогов. Минск: изд-во Белорус. гос. ун-та, 1979. 310 с.

Переиздание фрагментов из работ В. П. Адриановой-Перетц (см. под 1968 г. — «Слово о полку Игореве» и памятники XI—XIII веков») и других исследователей (А. С. Орлова, А. Е. Преснякова, Н. К. Гудзия, Д. С. Лихачева, И. П. Еремина, Л. А. Дмитриева, Я. С. Лурье, О. В. Творогова, А. Н. Робинсона, А. М. Панченко, Н. С. Демковой, Ю. М. Лотмана).

[Ред. кн.]: Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР в 1958—1967 гг. / Сост. Н. Ф. Дробленкова; Ред.: В. П. Адрианова-Перетц, Л. А. Дмитриев. Л.: Наука, 1979. Ч. 2 (1963—1967 гг.). 280 с. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

1986

Древнерусская литература в исследованиях: Хрестоматия. Учебное пособие для филологических специальных вузов / Сост. В. В. Кусков. М.: Высш. школа, 1986. 336 с.

Переиздание фрагментов работ В. П. Адриановой-Перетц и других исследователей (Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского, И. П. Еремина, Д. С. Лихачева, А. С. Орлова, В. Ф. Ржиги, А. Н. Робинсона, Б. А. Романова, М. Н. Тихомирова, Н. С. Тихонравова, А. А. Шахматова).

Древнерусские афоризмы / Пер. В. П. Адриановой-Перетц // «Изборник»: Повести Древней Руси / Сост. и коммент. Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко; Вступ. статья Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит-ра, 1986. С. 95—99 («Классики и современники»).

1987

Древнерусские афоризмы / Пер. В. П. Адриановой-Перетц // «Изборник»: Повести Древней Руси / Сост. и коммент. Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко; Вступ. статья Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит-ра, 1987. С. 95—99 («Классики и современники: Русская классическая литература»).

1989

Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // Дмитрий Сергеевич Лихачев / Вступ. статья В. П. Адриановой-Перетц и М. А. Салминой; Библиография сост. М. А. Салминой и Г. Н. Финашной. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1989. С. 11—42 (АН СССР. Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. лит-ры и языка. Вып. 17).

В основу положена статья В. П. Адриановой-Перетц, опубликованная в 1-м и 2-м изд. персоналии Д. С. Лихачева; обзор научной деятельности Д. С. Лихачева за 1967—1987 гг. написан М. А. Салминой.

1990

Златоструй: Древняя Русь X—XIII веков / Сост., авторск. текст, коммент. А. Г. Кузьмина, А. Ю. Карпова. М.: Молодая гвардия, 1990. 304 с.

С. 146: Древнерусские афоризмы из Пчелы, Ипатьевской и Лаврентьевской летописей [подбор и подгот. текстов В. П. Адриановой-Перетц].

Литература о жизни и деятельности В. П. Адриановой-Перетц за 1968—2000 гг.¹

1968

Ершов Л. Ф. Историк, лингвист, литературовед // Ленингр. правда. 1968. 12 мая. № 111. С. 3.

К 80-летию юбилею ученого.

Демкова Н. С., Дробленкова Н. Ф. К изучению славянских азбучных стихов // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1968. Т. 23: Литературные связи древних славян. К VI Международному конгрессу славистов. С. 27—61 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

На материале текстов толковых азбук, переданных авторам В. П. Адриановой-Перетц.

Кузьмина В. Д. Варвара Павловна Адрианова-Перетц (К 80-летию со дня рождения) // ИЮЛЯ. М., 1968. Т. 27, вып. 2. С. 174—176, портр.

Лихачев Д. С. Обращаясь к истокам // Лит. газ. М., 1968. 10 июля. № 28. С. 5.

К 60-летию научной деятельности.

Мурьянов М. Ф. Алексей Человек Божий в славянской рецензии византийской культуры // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1968. Т. 23. С. 109—126.

С привлечением исследования В. П. Адриановой-Перетц «Житие Алексея Человека Божия в древнерусской литературе и народной словесности» (Пг.: тип. Я. Башмакова и К^о, 1917. VII, 518 с. и 1 таблица).

Панченко А. М. О рифме и декламационных нормах силлабической поэзии XVII в. // Теория стиха. Л.: Наука, 1968. С. 280—294.

С откликом на работы В. П. Адриановой-Перетц.

Салмина М. А. Научная конференция, посвященная 80-летию В. П. Адриановой-Перетц // РЛ. Л., 1968. № 3. С. 244—248.

Обзор докладов на конференции в Ин-те рус. лит-ры АН СССР (13—14 мая 1968 г.).

Хроника и информация // Вестн. АН СССР. М., 1968. № 7. С. 138.

Вручение В. П. Адриановой-Перетц 21 мая 1968 г. ордена «Знак почета»; краткий обзор работ.

Юбилей ученых // Вестн. АН СССР. М., 1968. № 7. С. 132.

К 80-летию В. П. Адриановой-Перетц.

1969

ТОДРЛ. Л.: Наука, 1969. Т. 24: Литература и общественная мысль Древней Руси. К 80-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц / Редколл.: О. А. Белоброва, Н. Ф. Дробленкова, Д. С. Лихачев (отв. ред.), М. А. Салмина, О. В. Творогов. 416 с., портр., ил. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

С. 3—4: Юбилейная дата в жизни В. П. Адриановой-Перетц. «От участников тома — Варваре Павловне Адриановой-Перетц» (К 60-летию научной деятельности). Подпись: «Авторский коллектив Трудов Отдела древнерусской литературы».

С. 5—14: Лихачев Д. С. История древнерусской литературы в трудах В. П. Адриановой-Перетц.

С. 15—20: Список печатных трудов члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц за 1957—1968 гг. (Продолжение) / Сост. Н. Ф. Дробленкова.

¹ Рецензии и отклики на книги и статьи В. П. Адриановой-Перетц см. также выше в «Хронологическом списке трудов».

В основу положена статья В П Адриановой-Перетц, опубликованная в 1-м и 2-м изд персоналии Д С Лихачева, обзор научной деятельности Д С Лихачева за 1967—1987 гг написан М А Салминой

1990

- Златоструй Древняя Русь X—XIII веков / Сост, авторск текст, коммент А Г Кузьмина, А Ю Карпова М Молодая гвардия, 1990 304 с
С 146 Древнерусские афоризмы из Пчелы, Ипатьевской и Лаврентьевской летописей [подбор и подгот текстов В П Адриановой-Перетц]

Литература о жизни и деятельности В. П. Адриановой-Перетц за 1968—2000 гг.¹

1968

- Ершов Л Ф Историк, лингвист, литературовед // Ленингр правда 1968 12 мая № 111
С 3
К 80-летнему юбилею ученого
- Демкова Н С, Дробленкова Н Ф К изучению славянских азбучных стихов // ТОДРЛ Л Наука, 1968 Т 23 Литературные связи древних славян К VI Международному конгрессу славистов С 27—61 (АН СССР Ин-т рус лит-ры)
На материале текстов толковых азбук, переданных авторам В П Адриановой-Перетц
- Кузьмина В Д Варвара Павловна Адрианова-Перетц (К 80-летию со дня рождения) // ИЮЛЯ М, 1968 Т 27, вып 2 С 174—176, портр
- Лихачев Д С Обращаясь к истокам // Лит газ М, 1968 10 июля № 28 С 5
К 60-летию научной деятельности
- Мурьянов М Ф Алексей Человек Божий в славянской рецензии византийской культуры // ТОДРЛ Л Наука, 1968 Т 23 С 109—126
С привлечением исследования В П Адриановой-Перетц «Житие Алексея Человека Божия в древнерусской литературе и народной словесности» (Пг тип Я Башмакова и К°, 1917 VII, 518 с и 1 таблица)
- Панченко А М О рифме и декламационных нормах силлабической поэзии XVII в // Теория стиха Л Наука, 1968 С 280—294
С откликом на работы В П Адриановой-Перетц
- Салмина М А Научная конференция, посвященная 80-летию В П Адриановой-Перетц // РЛ Л, 1968 № 3 С 244—248
Обзор докладов на конференции в Ин-те рус лит-ры АН СССР (13—14 мая 1968 г)
- Хроника и информация // Вестн АН СССР М, 1968 № 7 С 138
Вручение В П Адриановой-Перетц 21 мая 1968 г ордена «Знак почета», краткий обзор работ
- Юбилей ученых // Вестн АН СССР М, 1968 № 7 С 132
К 80-летию В П Адриановой-Перетц

1969

- ТОДРЛ Л Наука, 1969 Т 24 Литература и общественная мысль Древней Руси К 80-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР В П Адриановой-Перетц / Редколл О А Белоброва, Н Ф Дробленкова, Д С Лихачев (отв ред), М А Салмина, О В Творогов 416 с, портр, ил (АН СССР Ин-т рус лит-ры)
С 3—4 Юбилейная дата в жизни В П Адриановой-Перетц «От участников тома — Варваре Павловне Адриановой-Перетц» (К 60-летию научной деятельности) Подпись «Авторский коллектив Трудов Отдела древнерусской литературы»
С 5—14 Лихачев Д С История древнерусской литературы в трудах В П Адриановой-Перетц
С 15—20 Список печатных трудов члена-корреспондента АН СССР В П Адриановой-Перетц за 1957—1968 гг (Продолжение) / Сост Н Ф Дробленкова

¹ Рецензии и отклики на книги и статьи В П Адриановой-Перетц см также выше в «Хронологическом списке трудов»

С 21—409 88 статей отечественных и зарубежных авторов по темам научных интересов В П Адриановой-Перетц (в алфавитной последовательности)

Алексеев М П Юрий Крижанич и фольклор Московской иноземной слободы (С 299—304), Алпатов М В О мозаиках Михайловского монастыря (С 80—84), Ангелов Боюю Ст «Хождения» в южнославянских литературах до XVII в (К постановке вопроса) (С 183—186) (пер с болг Г И Сафронова), Астахова А М Один из старейших вариантов хороводной игры в женитьбу (С 284—287), Бадалич Й О югославянских переводах «Слова о полку Игореве» (по случаю 125-летия первого югославского перевода «Слова») (С 38—43), Бакланова Н А Описание русской природы в хождении митрополита Пимина в Царьград в 1389 г и отображение этого описания в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в (С 122—128, ил), Бегунов Ю К Кирилло-Белозерские отрывки жития Александра Невского (С 105—107), Белоброва О А Изображение Леонтия из Неаполиса Кипрского в древнерусском рукописном сборнике Пушкинского Дома (С 384—386, ил), Берков П Н Книга в поэзии Симеона Полоцкого (С 260—266), Боброва Е И К новому истолкованию плача Ярославны (С 35—37), Богородский Б Л К истории фразеологизма «бросать (бросить) якорь» (С 331—339), Вагнер Г К Литература, апокрифы и фольклор в творчестве мастеров Всеволода III (С 75—79), Валк С Н «Вельможи» в «Истории Российской» В Н Татищева (С 349—352), Виноградов В В Историко-этимологические заметки (С 325—326), Голубев И Ф Забытые вирши Симеона Полоцкого (С 254—259), Гольденберг А Л У истоков московских историко-политических идей XV в (С 147—150), Гранстрем Е Э Греческий оригинал отреченной книги «Путник» (С 72—74), Григорьян К Н Об одной из последних работ Богдана Салтанова (С 305—308), Гусев В Е О фольклоризме русской литературы XVII в (С 280—283), Дворецкая Н А Из истории позднего сибирского летописания (С 239—241), Демин А С Для чего Аввакум написал первую челобитную? (С 233—236), Демкова Н С К вопросу об истоках автобиографического повествования в Житии Аввакума (С 228—232), Державина О А Пьеса о царе Навуходносоре на европейской и русской сцене XVII в (С 272—275), Дмитриев Л А Первоначальный вид и время возникновения Сказания о молодце и девице (С 205—209), Дмитриева Р П Повесть о Тверском Отроче монастыре и исторические реалии (С 210—213), Дробленкова Н Ф По поводу жанровой природы «Слова о Вавилоне» (С 129—136), Дуйчев Ив Эпизод из Киево-Печерского патерика (С 89—92), Дылевский Н М Выражение «копие приломити» в «Слове о полку Игореве» как отражение дружинной идеологии и как фразеологизм древнерусской лексики (С 21—25), Евгеньева А П Несколько замечаний к истории и употреблению в русском литературном языке слов «рокотать» и «трепетать» (С 26—31), Егунов А Н Egotis scriptores в древнерусской «Пчеле» (С 101—104), Жуковская Л П Пергаменные рукописи Пушкинского дома (С 375—379), Зыков Э Г Известия о Болгарии в Повести временных лет и их источник (С 48—53), Иванова И А Летописные сведения об иконе «Богоматерь Тихвинская» (С 242—244), Каган-Тарковская М Д Басня Эзопа «О льве и волке» в русских переделках XVII в (С 245—248), Казакова Н А О загадочном слове «итолок» новгородских и псковских летописей (С 139—141), Ковтун Л С Планида — фортуна — šťastное колесо (к истории русской идеоматики) (С 327—330), Коновалова О Ф Принцип отбора фактических сведений в «Житии Стефана Пермского» (С 136—138), Копанев А И Новые записи на древнерусских книгах (С 387—391, таблица), Копреева Т Н Образ инока Поликарпа по письмам Симона и Поликарпа (опыт реконструкции) (С 112—116), Кочетков И А Слово и изображение в житийной иконе (Параскевы Пятницы) (С 159—162), Куев К М Судьба сборника Ивана Александра 1348 г (пер с болг Г И Сафронова) (С 117—121), Кузьмина В Д Из истории хорватско-русских литературных связей в XVI—XVII столетиях (русские редакции Повести о Бове и хорватский текст «Королевицей Франции») (С 180—182), Кукушкина М В Новая повесть о Леопольде и его сестре Маргарите (С 319—324), Кусков В В Дионисий — «читатель» жития Алексия (С 175—179), Кучкин В А Фрагменты Ипатьевской летописи в Киево-Печерском патерике Иосифа Тризны (С 196—198), Левин П К вопросу о соотношении восточно-славянских интермедий и фольклора (С 276—279), Лихачев Д С «Тресвѣтлое солнце» Плача Ярославны (С 409), Лихачев О П К изучению «Слова о твари и о дни, рекومه неделя» (С 68—71), Лужный Р «Выдание о добронравии» — древнерусская переработка сочинения Яна Жабчыца «Polityka dworskie» (из истории русско-польских литературных связей XVII в) (С 223—227), Лукьянов В В Новые поступления в рукописные собрания Ярославского и Ростовского музеев (краткий обзор) (С 404—408), Лурье Я С К проблеме свода 1448 г (С 142—146), Мазунин А И Из комментария к Повести о боярыне Морозовой (С 237—238), Малышев В И Воз-

можно ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе Коми АССР? (С. 370—374); Моисеева Г. Н. «Казанская история» в творчестве М. В. Ломоносова (С. 357—361); Молдавский Д. М. О некоторых чертах русской лубочной картинки (С. 296—298); Мошин В. А. Из перелики самозванца Тимошки Акундинова (С. 309—313); Мулич М. И. Отражение «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия в древней сербской литературе (С. 108—111); Назаревский А. А. К изучению «Повести о Горе-Злочастии» (С. 199—204); Накамура Ё. «Слово о полку Игореве» в Японии (С. 44—47); Николаева М. В. О некоторых источниках «Подробной летописи» («Синописис», «Сказание о граде Славенске») (С. 344—348); Панченко А. М. О русском литературном быте рубежа XVII—XVIII вв. (С. 267—271); Покровская В. Ф. Как читал древнерусский книжник миниатюры лицевых исторических рукописей (С. 167—170); Покровский Н. Н. О древнерусской рукописной традиции у староверов Сибири (С. 394—403, ил.); Поп Р. Древнейший отрывок Послания Симона к Поликарпу (С. 93—100); Поппэ А. В. К чтению одного листа в Повести временных лет (С. 54—57); Порфиридов Н. Г. О некоторых новых фактах параллелизма словесных и изобразительных памятников (С. 85—88); Прашкович Н. И. «Прамова Мялешки» и «Ліст да Абуховіча» — новый этап в истории белорусской литературы (С. 314—318); Прохоров Г. М. Еще одно мнение о происхождении «арабских» цифр (С. 362—369, ил.); Путилов Б. Н. «Сказка» «Про Мамаю безбожного» и эпическая традиция (С. 288—292); Пушкарев Л. Н. «Восточная» редакция Повести о Еруслане Лазаревиче (С. 214—217); Райан У. Об одной рукописи Космографии Публичной библиотеки в Ленинграде (С. 392—393); Рождественская М. В. «Слово о Лазаревом воскресении» (характеристика редакций) (С. 64—67); Рождественская Т. В. Новый список «Повести о Ерше Ершовиче» (ИРЛИ, оп. 25, № 112) (С. 187—191); Розов Н. Н. Иллюстрации Киевской псалтыри 1397 г. на полях старопечатной книги (С. 340—343, ил.); Ромодановская Е. К. «Повесть о Димитрии Римском» (С. 218—222); Рыбаков Б. А. Киевская летописная повесть о походе Игоря в 1185 г. (С. 58—63); Салмина М. А. Древнерусская повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным (С. 192—195); Сапунов Б. В. Народные основы иконы «Чудо Георгия о змие» XVI в. из Олонца (С. 171—174, ил.); Серман И. З. Херасков и Курбский (С. 353—356); Тарковский Р. Б. «Зрелище жития человеческого» (С. 249—253); Творогов О. В. Притчи Варлаама в собрании древнерусских рукописей Пушкинского дома (С. 380—383); Тудоровская Е. А. К вопросу о воздействии старинной литературы на русскую народную сказку (С. 293—295); Флоровский А. В. Франциск Скорина и Москва (С. 155—158); Черепнин Л. В. К вопросу о русской публицистике конца XV в. (С. 151—154); Шмидт С. О. О послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (постановка вопроса) (С. 163—166); Якобсон Р. Композиция и космология плача Ярославны (С. 32—34).

1970

Кузьмина В. Д. Деятельность В. П. Адриановой-Перетц как археографа, библиографа и источниковеда (К 80-летию со дня рождения) // АЕ за 1968 год. М.: Наука, 1970. С. 286—290 (АН СССР. Отд-ние истории. Археогр. комиссия).

С обзором работ.

Молдавский Д. Странная профессия или заметки редактора // Кадр. Л., 1970. 21 авг. № 15. С. 3—4.

В. П. Адрианова-Перетц — редактор.

1971

Гусев В. (Е.), Ивлева Л. (М.) Изучение фольклора // Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии. Мин-во культуры РСФСР: Сб. статей. Л., 1971. С. 205—213.

С. 206—210: преподавание В. П. Адриановой-Перетц и В. Н. Перетца в Отделе словесных искусств Гос. ин-та истории искусств в 1920—1927, 1931 гг.; постановка В. П. Адриановой-Перетц проблем исторической поэтики фольклора.

1972

Благой Д. и др. Слово прощания // Лит. Россия. М., 1972. 16 июня. № 25. С. 16. Некролог.

Варвара Павловна Адрианова-Перетц (12 мая 1888—6 июня 1972 года) // РЛ. 1972. № 3. С. 253—254.

Некролог за подписью: Сотрудники и аспиранты Сектора древнерусской литературы ИРЛИ.

Крекотенъ В. Визначна дослідниця письменства і фольклору: (Пам'яті Варвари Адрианової-Перетц) // Народна творчість та етнографія. Київ, 1972. № 5. С. 70—74.

Махновець Л. Є. Пам'яті В. П. Адрианової-Перетц // Рад. літературознавство. Київ, 1972. № 7. С. 96; то же переизд: Літ. Україна. Київ, 1972. 16 червня. № 48. С. 4.

1973

Белза И. Ф. «Литературные памятники» // Вестн. АН СССР. М., 1973. № 11. С. 116—124. С. 117—118: участие В. П. Адриановой-Перетц в издании произведений древнерусской литературы в серии «Литературные памятники».

Дробленкова Н. Ф., Дмитриев Л. А., Лихачев Д. С., Панченко А. М. Варвара Павловна Адрианова-Перетц // ИОЛЯ. М., 1973. Т. 32, вып. 1. С. 100—103.

Каган М. Д. Традиции изучения древнерусской литературы в филологической науке // РЛ. 1973. № 4. С. 237—240.

Совещание 15—16 мая 1973 г. в ИРЛИ АН СССР, посвященное 85-летию В. П. Адриановой-Перетц.

1974

Антонова М. Ф. Совещание по истории древнерусской литературы // АЕ за 1973 год. М.: Наука, 1974. С. 329—331 (АН СССР. Отд-ние истории. Археогр. комиссия).

К 85-летию В. П. Адриановой-Перетц (15—16 мая 1973 г. ИРЛИ).

ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974. Т. 29: Вопросы истории русской средневековой литературы. Памяти Варвары Павловны Адриановой-Перетц / Редколл.: Д. С. Лихачев (отв. ред.), О. В. Творогов, М. А. Салмина. 384 с., портр., ил. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

С. 3—49: статьи, посвященные памяти В. П. Адриановой-Перетц (даны в порядке расположения в томе):

Лихачев Д. С. Варвара Павловна Адрианова-Перетц — организатор исследовательской работы (С. 3—5); Дмитриев Л. А. «Слово о полку Игореве» в трудах В. П. Адриановой-Перетц (С. 6—11); Лурье Я. С. Литература XV—XVI вв. в трудах В. П. Адриановой-Перетц (С. 12—17); Панченко А. М. «Переходный век» в трудах В. П. Адриановой-Перетц (С. 18—21); Коновалова О. Ф. В. П. Адрианова-Перетц как исследователь стиля древнерусской литературы (С. 22—25); Дробленкова Н. Ф. В. П. Адрианова-Перетц — преподаватель и редактор (С. 26—32); Назаревский А. А. Из воспоминаний о молодых годах В. П. Адриановой-Перетц (С. 33—37); Колпакова Н. П. Двадцатые годы (С. 38—43); В. П. — преподаватель Ин-та истории искусств в 1921—1930 гг.; Бялый Г. А. Варвара Павловна Адрианова-Перетц (С. 44—46); Молдавский Д. М. Встречи с Варварой Павловной (С. 47—49).

С. 377—380: Совещания и конференции, организованные Сектором древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в 1962—1972 гг.: 13—14 мая 1968 г. — Совещание «Пути изучения русской литературы X—XVII вв.», посвященное 80-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц (доклады Д. С. Лихачева «Труды В. П. Адриановой-Перетц и построение истории русской литературы X—XVII вв.» и др.). 28—29 окт. 1970 г. — научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения акад. АН СССР и УАН В. Н. Перетца (доклады: В. П. Адриановой-Перетц «Археографическая деятельность В. Н. Перетца» (С. 379) и др.).

Шмидт С. О. Варвара Павловна Адрианова-Перетц (1888—1972) // АЕ за 1972 год. М.: Наука, 1974. С. 375—379 (АН СССР. Отд-ние истории. Археогр. комиссия).

1976

Панченко А. М. Материалы по древнерусской поэзии. IV: (Стихотворная параллель к «Сказанию о роскошном житии и веселии») // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 30: Историческое повествование Древней Руси. С. 318—323.

С отсылкой к исследованиям «демократической сатиры» В. П. Адриановой-Перетц: Очерки по истории русской сатирической литературы XVII века (М.; Л., 1937), Русская демократическая сатира XVII века (М.; Л., 1954. Сер. «Лит. памятники»).

ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 31: «Слово о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы / Редколл.: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев (отв. ред.), М. А. Салмина. 404 с., ил. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

С. 3—13: Дмитриев Л. А. 175-летие первого издания «Слова о полку Игореве»: (Некоторые итоги и задачи изучения «Слова»).

По материалам книг В. П. Адриановой-Перетц: «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII вв. (1968), Библиография изданий, переводов, исследований (М.; Л., 1940) и сборников статей о «Слове...» под ее редакцией (1950).

С. 14—22: Шарыпкин Д. М. Боян в «Слове о полку Игореве» и поэзия скальдов.

С привлечением книги В. П. Адриановой-Перетц «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков» (1968).

С. 93—103: Козырев В. А. Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров.

С привлечением последней книги В. П. Адриановой-Перетц «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков» (1968).

С. 165—175: Лихачев Д. С. Взаимоотношение списков и редакций «Задонщины» (Исследование Анджело Данти).

На материале текстологических исследований В. П. Адриановой-Перетц: «Задонщина». Текст и примечания (ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5), «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» (Радянське літературознавство. Київ, 1947. № 7—8), «Задонщина» (Опыт реконструкции авторского текста) // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6).

С. 344—350: Дмитриев Л. А. Книга академика В. Н. Перетца «Слово о полку Игоревім — пам'ятка феодальної України — Русі XII віку»: (К 50-летию издания).

Анализ книг и статей В. П. Адриановой-Перетц по «Слову о полку Игореве» и книги В. Н. Перетца 1926 г., изданной в Киеве по рукописи, которая была сохранена В. П. и впоследствии передана в Архив ИРЛИ.

1977

Демкова Н. С. Варвара Павловна Адрианова-Перетц — исследователь русской сатирической литературы XVII века // Русская демократическая сатира XVII века / Подгот. текстов, статья и коммен. В. П. Адриановой-Перетц; Отв. ред. Д. С. Лихачев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. С. 243—252 (Сер. «Лит. памятники»).

Коновалова О. Ф. Традиционная метафора в «Житии Стефана Пермского» // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 32. С. 245—251 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

С использованием выводов В. П. Адриановой-Перетц из книги «Очерки поэтического стиля Древней Руси» (М.; Л., 1947).

Смирнов И. П. Древнерусский смех и логика комического // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 32. С. 305—318 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).

С привлечением данных книги В. П. Адриановой-Перетц «Очерки поэтического стиля Древней Руси» (М.; Л., 1947).

1978

Макогоненко Г. П. Университетская школа истории русской литературы за советский период ее развития // Вестн. ЛГУ. Л., 1978. № 8: История. Язык. Лит-ра. Вып. 2. С. 71—78.

Вклад в изучение древнерусской литературы В. П. Адриановой-Перетц и других филологов-медиевистов: В. Н. Перетца, Н. К. Гудзия, Д. С. Лихачева, И. П. Еремина, М. О. Скрипиля, Б. А. Ларина, Н. С. Демковой.

1979

Волкова Т. Ф. Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 33: Древнерусские литературные памятники. С. 228—237.

На материале работ В. П. Адриановой-Перетц: К вопросу об изображении «внутреннего человека» в русской литературе XI—XIV вв. // Вопросы изучения русской литературы XI—XX вв. Сб. посвящ. Н. К. Пиксанову. М.; Л., 1958. С. 15—24; Сюжетное повествование в житийных памятниках XI—XIII вв. // Истоки беллетристики. Л., 1970. С. 96—107.

1983

- Лихачев Д. С. П. Н. Берков — ученый, книголюб, человек // П. Н. Берков. История советского библиофильства (1917—1967). М.: «Книга», 1983.
С. 13—14, 18—19: по поводу статей П. Н. Беркова, посвященных исследователям древнерусской литературы: В. П. Адриановой-Перетц и В. Н. Перетцу, Д. И. Абрамовичу, И. П. Еремину, А. С. Орлову.

1985

- Лихачев Д. С. Прошлое — будущему: Статьи и очерки. Л.: Наука, 1985. 575 с., ил. (Наука, мировоззрение, жизнь).
В. Люди науки: Варвара Павловна Адрианова-Перетц — организатор исследовательской работы — с. 399—404, портр. (1974); В. П. Адрианова-Перетц — руководитель научной молодежи — с. 404—406 (1982); Академик Александр Сергеевич Орлов и Варвара Павловна Адрианова-Перетц: Страницы из воспоминаний — с. 407—418, портр. (1979).

1986

- Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и эстетические представления о его времени. (Посвящается памяти В. П. Адриановой-Перетц) // «Слово о полку Игореве» 800 лет: Сб. М.: Сов. писатель, 1986. С. 130—152, ил.

1988

- Бобров А. Г. Научное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения В. П. Адриановой-Перетц // РЛ. 1988. № 3. С. 237—241.
11 мая 1988 г. в Ин-те рус. лит-ры АН СССР. Ленинград.
Васильева О. В. Некоторые дополнения к текстологическому комментарию В. П. Адриановой-Перетц в «Повести о Шемякином суде» // Литература Древней Руси: Источниковедение: Сб. науч. трудов. Л.: Наука, 1988. С. 245—247.
Смілянська В. Л. Розвиток особистісного начала в давній українській поезії // Писемність Київської Русі і становлення української літератури: Зб. наукових праць. Київ: Наук. думка, 1988. С. 114—137.
Анализ работ В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, А. М. Панченко.

1989

- Булахов М. Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь / Под ред. Л. А. Дмитриева. Минск, 1989. 247 с. (Ун-т).
Справочник по изучению «Слова...» (с конца XVIII в. по 1980-е гг.; в алфавите авторов: см. Адрианова-Перетц В. П.).
Рождественская М. В. К истории Отдела (Сектора) древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР (1932—1947 гг.): К 55-летию Отдела // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1989. Т. 42. С. 3—52 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).
С публикацией архивных материалов об участии В. П. Адриановой-Перетц в становлении и работе Отдела и в его изданиях.

1990

- Малэк Э. Источники и литературная история «Повести об Аквитане» // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1990. Т. 43. С. 101—113.
С отсылкой к ранним работам В. П. Адриановой-Перетц по теме: Басни Эзопа в русской юмористической литературе XVIII века (ИпоРЯС. Л., 1929. Т. 2, кн. 2), История русской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 2, ч. 2.
Рождественская М. В. Научная деятельность академика Александра Сергеевича Орлова (1871—1947) (по архивным материалам) // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1990. Т. 43. С. 3—17 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры).
Переписка А. С. Орлова с В. П. Адриановой-Перетц и участие В. П. в издании и редактировании неопубликованных работ А. С. Орлова: Мысли о положении работ по литературе русского средневековья (ИЮЛЯ. 1947. Т. 6, вып. 2); Библио-

графия русских надписей XI—XV вв / Ред В П Адрианова-Перетц 1-е изд — 1936 г, 2-е изд — 1952 г

1992

ТОДРЛ СПб Наука, 1992 Т 45 / Редколл Д М Буланин, Л А Дмитриев (отв ред), М А Салмина 478 с РАН Ин-т рус лит-ры (Пушкинский Дом)

С 3 посвящение тома 85-летию академика Дмитрия Сергеевича Лихачева С 5—46 Материалы конференции к 100-летию со дня рождения чл-корр АН СССР Варвары Павловны Адриановой-Перетц 12 мая 1988 г — ИРЛИ (Статьи расположены в алфавитной последовательности)

Адрианова О Н, Адрианова Л Н Воспоминания о Варваре Павловне Адриановой-Перетц (С 9—11), Гусев В Е О Варваре Павловне (С 19—20), Дмитриева Р П Значение исследований Адриановой-Перетц, посвященных «Задонщине» (С 39—43), Дробленкова Н Ф В П Адрианова-Перетц о средневековых энциклопедических сборниках и поэтике (С 34—38), Лихачев Д С Вступительное слово (С 5—8), Покровская В Ф К 100-летию В П Адриановой-Перетц (С 12—14), Рождественская М В, Николаева Е П Об архивном наследии В П Адриановой-Перетц (С 21—29), Смилянская Е Б К вопросу о народной смеховой культуре XVIII в (Следственное дело о «Службе кабаку» в комплексе документов о богохульстве и кощунстве) (С 435—438), Соболев В С Отчет академика В Н Перетца о своей деятельности в первые годы революции (1918—1923) (С 30—33)

Публикация текста «Отчета» по книге В Н Перетца «Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVII веков» (М, Л, 1962), опубликованной В П Адриановой-Перетц с ее вступительной статьей «Владимир Николаевич Перетц (1870—1935)» и подготовленным ею «Списком печатных трудов акад В Н Перетца» (См также «Хронологический список трудов В П Адриановой-Перетц», 1-я часть, 1970 г)

1993

Власова З И Ерш Ершович Возможные истоки образа и мотивов // ТОДРЛ СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1993 Т 47 С 250—268 (РАН Ин-т рус лит-ры)

С привлечением работ В П Адриановой-Перетц «Очерки по истории русской сатирической литературы XVII века» (М, Л, 1937) и «Русская демократическая сатира» (М, Л, 1954, 2-е изд, доп М, 1977)

Ленхофф Г Д, Мартин Дж Б Торгово-хозяйственный и культурный контекст «Хождения за три моря» Афанасия Никитина // ТОДРЛ СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1993 Т 47 С 95—120

По материалам статьи В П Адриановой-Перетц «Афанасий Никитин — путешественник-писатель» (в кн «Хождение за три моря» Афанасия Никитина 1466—1472 М, Л, 1958)

Пономарева И Г О возможной исторической основе сюжета «Калязинской челобитной» // ТОДРЛ СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1993 Т 47 С 269—275 (РАН Ин-т рус лит-ры)

С анализом книг В П Адриановой-Перетц «Очерки из истории русской сатирической литературы XVII в» (ТОДРЛ М, Л, 1936 Т 3 С 168—189) и «Русская демократическая сатира XVII в» (М, Л, 1954, 2-е изд, доп М, 1977)

Рождественская М В Переписка В П Адриановой-Перетц и Н К Гудзия (По архивным материалам) // ТОДРЛ СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1993 Т 46 С 186—193 (РАН Ин-т рус лит-ры)

* Славяноведение в СССР Изучение южных и западных славян // Библиографический словарь (на англ яз) / Вступ статья А С Мыльникова New York, 1993 С 254 Адрианова-Перетц В П (Сообщ М Я Мельц)

Стафеева О С Проблема редакций «Службы кабаку» // ТОДРЛ СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1993 Т 47 С 276—284 (РАН Ин-т рус лит-ры)

С привлечением исследований В П Адриановой-Перетц «Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в» (М, 1937) и «Русская демократическая сатира XVII в» (М, Л, 1954)

Шмидт С О Письма В П Адриановой-Перетц М Н Тихомирову // ТОДРЛ СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1993 Т 48 С 472—485 (РАН Ин-т рус лит-ры)

С публикацией текстов

1995

- Лихачев Д С Воспоминания СПб «Logos», 1995 518 с
С 371—386 Академик Александр Сергеевич Орлов и Варвара Павловна Адрианова-Перетц

1996

- Поппе-младший Н Заметка к текстологии алтайских заимствований в «Задонщине» и «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1996 Т 49 С 314—318 (РАН Ин-т рус лит-ры)
На материале текстов реконструкций архетипа «Задонщины» со ссылкой на работу В П Адриановой-Перетц «Задонщина» (Опыт реконструкции авторского текста) // ТОДРЛ М, Л, 1948 Т 6 С 201—255
Стафеева О С Народная символика и мифологические представления в поэтике «Службы кабаку» // ТОДРЛ СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1996 Т 49 С 133—140 (РАН Ин-т рус лит-ры)
Развитие положений В П Адриановой-Перетц о народно-поэтической природе языка памятника с привлечением ее работ Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в (М, 1937), «Праздник кабацких ярыжек» Пародия-сатира втрой половины XVII в (Л, 1936)

1997

- Лихачев Д С Избранное Воспоминания 2-е изд, перераб / Ред Т Шмакова, Художн В Корнилов, Фото на форзацах и фронтисписе И Ильина СПб «Logos», 1997 608 с
С 547—568 Александр Сергеевич Орлов и Варвара Павловна Адрианова-Перетц
Сазонова Л И, Робинсон М А Изучение литературы русского средневековья и идеологизированная методология // Освобождение от догм История русской литературы состояние и пути изучения I М Наследие, 1997 С 159—178
То же Opuscula Polonica et Russica V Warszawa, 1997 С 41—57
Отклик Демкова Н С, Рождественская М В Освобождение от догм? (По поводу статьи Л И Сазоновой и М А Робинсона «Изучение литературы русского средневековья и идеологизированная методология») — С 780—789 настоящего тома

1998

- Лихачев Д С Слово о Варваре Павловне Адриановой-Перетц (Выступление на заседании Отдела древнерусской литературы ИРЛИ, посвященном памяти Варвары Павловны Адриановой-Перетц, 17 декабря 1997 года) // РЛ 1998 № 2 С 219—221
Новикова О Л Заседание, посвященное памяти Варвары Павловны Адриановой-Перетц // Там же С 216—219
С 217 краткое изложение доклада М А Федотовой «Куль св Варвары Великомученицы в творчестве Дмитрия Ростовского», выполненного по методике сравнительного изучения разножанровых оригинальных и переводных памятников древнерусской агиографии, который был применен В П Адриановой-Перетц в магистерской диссертации «Житие Алексея, человека Божия, в древнерусской литературе и народной словесности (Пг, 1917 VII, 518 с)

Хронологический список трудов Олега Викторовича Творогова за 1991—2000 гг.

(Продолжение)*

1988—1990 (дополнения)

- Ред* Рукописные книги собрания М П Погодина Каталог Л, 1988 Вып 1 (совм с В М Загребиним)
С 269—292 Именной и предметный указатель
The Literature of Kievan Russia (Eleventh to Early Thirteenth Centuries) // A History of Russian Literature 11th—17th Centuries М Raduga, 1989 S 43—175
La letteratura della Rus' kieviana (dal secolo XI all' inizio del XIII) // Storia della letteratura Russa dei secoli 11—17 М Raduga, 1989 P 46—181
Литература Древней Руси в современных изданиях Проблемы и перспективы // Книга Общество Перестройка М Книга, 1990 С 82—90
Рюриковичи // РЛ 1990 № 4 С 155—160
Летописная повесть о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 году Перевод (перевод) // Слово о полку Игореве Л, 1990 С 339—347 (Б-ка поэта Малая серия)
Сказания о чудесах Т 1 Русская фантастика XI—XVI вв М, 1990
Подгот текста и перевод Повесть об Акире Премудром — с 53—71, Девгенние-во деяние (отрывки) — с 81—83, Александрия (отрывки) — с 111—117, из «Изма-рагда» — с 171—172 (перевод)
Ред Словарь русского языка XI—XVII вв М, 1990 Вып 16 295 с (в сост редкол)

1991

- Повесть временных лет Петрозаводск «Карелия», 1991
Статья Первые страницы русского летописания — с 5—11, Примеч к «Повести временных лет» — с 175—188
За землю Русскую Древнерусские воинские повести Челябинск, 1991
Примеч к «Слову о полку Игореве» — с 523—524, примеч к «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков» — с 543—544
Ред «Слово о полку Игореве» Библиографический указатель 1968—1987 годы / Сост Н Ф Дробленкова, Л В Соколова, Ю В Пелешенко, Л И Заремба Л, 1991 207 с
От редактора — с 3—5
Ред Словарь русского языка XI—XVII вв М, 1991 Вып 17 296 с (в сост редкол)

1992

- Князья Рюриковичи Краткие биографии М Русский мир, 1992 94 с
Принципы публикации текста «Слова о полку Игореве» в изданиях XIX в // ТОДРЛ Л Наука, 1992 Т 45 С 364—378
Сколько раз ходили на Царьград Аскольд и Дир? // Славяноведение 1992 № 2 С 54—59
Злобин Федор Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси Вып 3 (XVII в) Ч 1 А—З СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1992 С 402—404

* Библиографию трудов О В Творогова за 1959—1990 гг см ТОДРЛ Л, 1990 Т 44 С 497—506

Ред.: Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. СПб., 1992. Вып. 2. 304 с. (совм. с В. М. Загребинным).

Именной и предметный указатель — с. 249—269.

Ред.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1992. Вып. 18. 288 с. (в сост. редкол.).

1993

Древнерусские четьи сборники XII—XIV веков (Статья третья: Сказания и гом依ии на сюжеты священной и церковной истории) // ТОДРЛ. СПб., изд-во «Дмитрий Буланин», 1993. Т. 47. С. 3—33.

На ком были женаты Игорь и Всеволод Святославичи? // ТОДРЛ. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1993. Т. 48. С. 48—51.

Небо в образной системе древнерусской литературы // Вопросы теории и истории языка. СПб.: Изд-во ЛГУ, 1993. С. 227—230.

1994

Древняя Русь. События и люди. СПб.: Наука, 1994. 219 с.

Владимир Всеволодович Мономах // Литература в школе. 1994. № 1. С. 20—21.

Нестор. Нестор Исхандер // Литература в школе. 1994. № 5. С. 46—48.

Феодосий // Литература в школе. 1994. № 6. С. 49.

Н. М. Дылевский — исследователь «Слова о полку Игореве» // РЛ. 1994. № 4. С. 209—211.

Отечественная история: Энциклопедия. Т. 1. А—Д. М., 1994.

Статьи: Апокрифы — с. 97; Борис — с. 272—273; Владимир I Святославич — с. 406—407; Глеб — с. 566.

Ред.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1994. Вып. 19. 272 с. (в сост. редкол.).

Ред.: Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. Исследование и тексты. СПб.: Наука, 1994. 169 с.

1995

Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Ред. коллегия: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семячко, О. В. Творогов (отв. ред.). Т. 1. А—В. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. 276 с.

Статьи: Авары, Авары, Адрианов С. А., Азбелев С. Н., Айналов Д. В., Алексеев М. П., Алябьев Н. И., Андриевский М. А., Анисимова А. П., Анцукевич Н. П. (совм. с О. Н. Анцукевичем), Архангельский А. С., Арцыбашев Н. С., Астрономические явления в «Слове», Багалей Д. И., Белгород, Беликов И., Белинский В. Г., Белосельский-Белозерский А. М., Белостин Н. Ф., Березин И. Н., Берков П. Н., Бессонов И., Бибииков Н., Библиографии и библиографические обзоры, Богородский Б. Л., Бодянский О. М., Болван, Болгария Волжско-Камская, Болонья, Боняк, Борис Вячеславич, Боричев взвоз, Борн И. М., Бохан Д. Д., Бремя, Брячислав Василькович, Булаховский Л. А., Бутков П. Г., Вазнь, Васильева Л., Вежа, Век, Венедици, Виноградов В. В., Виноградова В. Л., Владимир Всеволодович Мономах, Владимир Святославич, Владимиров П. В., Внук, Волга, Волк, Вольский Г. О., Ворон, Ворота, Всеволод Василькович, Всеволод Юрьевич, Всеслав Брячиславич, Вяземский П. П.

Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Ред. коллегия: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семячко, О. В. Творогов (отв. ред.). Т. 2. Г—И. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. 334 с.

Статьи: Гаген-Торн Н. И., Галица, Галицко-Волынское княжество, Галич, Гапаксы «Слова», Генрихсен Н. Г., Гепард, Герасимов М. М., Гетманец М. Ф., Глаголев А. Г., Глеб Юрьевич, Глебовна, Гоголь Н. В., Гойгел-Сокол М. Т. (совм. с Г. Н. Моисеевой), Головин Н. Г., Гонсиоровский О. О., Городец, Граматин Н. Ф., Гроза, Гумилев Л. Н., Данилов В. В., Девгениево деяние, Деларю М. А., Демкова Н. С., Деремела, Дмитриев Л. А., Дмитриев-Кельда И. Д., Днепр, Дон, Донец, Дубенский Д. Н., Дубие, Дунай, Душа, Екатерининская копия, Жуковская Л. П., Зарубин Н. Н. (совм. с А. Г. Тимофеевым), Заря, Зимин А. А., Злато слово, Игорь Рюрикович, Изволенский Н. П., Издания «Слова» для высших учебных заведений, Издания «Слова» для учащихся гимназий и школ, Изучение «Слова» в высшей школе, Изяслав Василькович, Изяслав Ярославич, Исторический комментарий к «Слову», История открытия «Слова», История текста «Слова», Источниковедческое значение «Слова».

Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Ред. коллегия **Л А Дмитриев**, Д С Лихачев С А Семячко, О В Творогов (отв ред) Т 3 К—О СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1995 387 с

Статьи Кайев А А, Калайдович К Ф, Карачев, Карпунин Г Ф (совм с М Г Булаховым), Карцов В А, Катенин П А Кичеев А А, Клюка Князь Козбев И А, Козленицкая С, Козлов И И, Козловский И И, Колосов М А, Копье, Котора, Крамола, Критические издания «Слова», Кровать, Кузьмина В Д, Курск, Кус, Куст, Кучкин В А, Ларин Б А, Ласкин В И Лебедь Левитский И, Лисица, Литва, Литература Киевской Руси и «Слово», Лихачев Д С (совм с Л А Дмитриевым), Лук, Максимович М А, Макушев В В, Мгла, Место написания «Слова», Меч, Мещерский Н А, Михайлов В, Могуты, Моисеева Г Н, Морава, Мстиславичи, Мусин-Пушкин А И Мусин-Пушкинский сборник, Мышь, Нахтигаль (совм с Э Я Гребневой), Немига, Нимчук В В, Новгород-Северский, Ногата, Овлур, Олег Игоревич, Ольберы (совм с С Г Кляшторным), Ольговичи, Ориентализмы в «Слове», Орлов А С, Орфография и палеография Мусин-Пушкинского сборника

Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Ред. коллегия **Л А Дмитриев**, Д С Лихачев С А Семячко, О В Творогов (отв ред) Т 4 П—Слово СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1995 330 с

Статьи Павлов Н М, Палицын А А, Переводы «Слова» и литература о нем на языках народов мира (разделы Белорусский язык, Грузинский язык — совм с О А Белобровой), Переводы «Слова» на современный русский язык, Перестановки в тексте «Слова», Побег Игоря из плена, Повесть временных лет, Пожарский Я О, Полоз, Полоцкое княжество, Поляки, Посулие, Потегна А А, Поэтика подражаний, Псковские элементы в языке «Слова», Птицы в «Слове», Путивль, Пушкин С Г, Ревуги, Резана, Реминисценции «Слова» в древнерусской литературе, Ржига В Ф, Робинсон А Н, Рось, Руссов С В, Рыбаков Б А, Рылеев К Ф, Рьльск, Рюрик Ростиславич, Сабля, Сахаров И П (совм с Р П Дмитриевой), Святополк Изяславич, Седло, Скептический взгляд на «Слово», Скрипов А Н, Скульский А В Словари и словоуказатели к тексту «Слова», Словесник, Слово

Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Ред. коллегия **Л А Дмитриев**, Д С Лихачев С А Семячко, О В Творогов (отв ред) Т 5 Слово Даниила Заточника—Я Дополнения, карты Указатели СПб изд-во «Дмитрий Буланин» 1995 399 с

Статьи Смоленское княжество, Сморг, Соболев П, Спала, Стазба, Стрела, Стрикусы, Струга, Срезневский И И, Сулица, Татраны, «Текстологический треугольник», «Темные места» в «Слове», Терем, Тимофей Рагуилович, Тихонравов Н С, Топчаки, Треполь, Троя, Труба, Трубчевск, Тувим Ю, Тур, Угры, Усобица, Уши, Филипповский Г Ю, Харалут, Херасков М М, Хинова (совм с В Г Гузевым), Хоть, Чага, Чанца, Челка, Чернигов, Черниговское княжество, Шамбинаго С К, Шахматов А А, Шевчук В А, Шельбиры, Шеломя, Шервинский С В, Шишков А С, Шлем, Шторм Г П, Шукинский список «Слова», Щит, Эпос тюркский и «Слово», Янь Вышатич, Ярослав Владимирович, «Ярослави внуки», Ятвяги, Всеволод Ярославич

Указатели Именной, Географический, Предметно-тематический — с 325—392

Древнерусская литература Хрестоматия Учебное пособие для 6—9-х классов общеобразовательных учреждений / Сост О В Творогов М Просвещение, 1995 287 с

О литературе Древней Руси — с 4—19, Из сборника 1076 г, из Жития Феодосия Печерского (перевод, отрывки), О походе Игоря Святославича на половцев (из Ипатьевской летописи), Слово о гибели Русской земли, Слово о полку Игореве — переводы — с 20, 58—71, 96—104, 109—115, 128

Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР 1973—1987 гг Ч 1 (1973—1977 гг) / Ред Т Г Иванова и О В Творогов СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1995 172 с

Библиография за 1973—1974 гг — с 5—71

Л А Дмитриев — редактор Энциклопедии «Слова о полку Игореве» // Лев Александрович Дмитриев Библиография Творческий путь Воспоминания Дневники Письма СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1995 С 35—37

Летопись — хроника — паляя (взаимоотношение памятников и методика их исследования) [перепечатка статьи 1986 г] // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов СПб Петрополис, 1995 С 166—179

Ред Словарь русского языка XI—XVII вв М, 1995 Вып 20 288 с (в сост редкол)

Ред Словарь русского языка XI—XVII вв М, 1995 Вып 21 280 с (в сост редкол)

1996

- Литература Древней Руси, Библиографический словарь / Сост. Л. В. Соколова; Под ред. О. В. Творогова. М.: Просвещение, 1996. 239 с.
 К читателю — с. 3—5; Статьи: Александрия, Библейские книги, Владимир Всеволодович Мономах, Даниил, Девгениево деяние, Житие Леонтия Ростовского, Житие Николая Мирликийского, Жития (совм. с Л. А. Дмитриевым), Летописец еллинский и римский, Летопись Никоновская, Лицевой свод, Нестор, Нестор Искандер, Ораторская проза, Палеи, Повесть временных лет, Повесть об Акире Премудром, Повесть о взятии Царьграда фрягами, Пчела, Сборники устойчивого состава, Серапион, Сказания о Троянской войне, Феодосий, Хроники, Хронограф Русский, Хронографы.
- Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1973—1987 гг. / Ред. Т. Г. Иванова и О. В. Творогов. Ч. 2 (1978—1982 гг.). СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. 192 с.
 Библиография работ за 1980—1981 гг. — с. 76—145.
- Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1973—1987 гг. / Ред. Т. Г. Иванова и О. В. Творогов. Ч. 3 (1983—1987 гг.). СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. 319 с.
 Библиография работ за 1985 г. — с. 90—144; Дополнения за 1973—1982 гг. — с. 214—220.
- Древнерусская переводная гомилетика как предмет исследования // ТОДРЛ. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. Т. 50. С. 185—188.
- Д. С. Лихачев и отечественная медиевистика // Там же. С. 7—16.
- Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев (К 90-летию со дня рождения) // ИЮЛЯ. 1996. Т. 55, вып. 6. С. 79—82.
- Энциклопедия «Слово о полку Игореве» как жанр // Разные грани единой науки: ученые — молодым славистам. СПб.: изд-во СПбГУ, 1996. С. 116—122.
- Очерки истории культуры славян. М.: Индрик, 1996.
 Древнерусская литература — с. 363—377; Древнерусская литература — с. 448—455.
- Подготовка к изданию «Летописца Еллинского и Римского» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 1996. Вып. 3. С. 173—174.
- Марианна Давидовна Каган-Тарковская (1931—1995) // ТОДРЛ. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. Т. 49. С. 534—535.
- Яков Соломонович Лурье (1920—1996) // Там же. С. 535—536.
 Ред.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1996. Вып. 23. 253 с. (в сост. редкол.).

1997

- Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? // In memoriam: Сб. памяти Я. С. Лурье. СПб.: Atheneum-Феникс, 1997. С. 203—209.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI—XII века. СПб.: Наука, 1997.
 Повесть временных лет [по Ипатьевскому списку] (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 62—315, 487—524; Житие Феодосия Печерского (подгот. текста, перевод, коммент.) [переиздание] — с. 352—433, 531—534; Поучение Владимира Мономаха (подгот. текста) [переиздание] — с. 456—474.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб.: Наука, 1997.
 Слово о полку Игореве (подгот. текста, перевод, коммент.) [переиздание] — с. 254—267, 628—634; Летописные повести о походе князя Игоря (подгот. текста, перевод, коммент.) [переиздание] — с. 230—253, 623—627.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII век. СПб., Наука, 1997.
 Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. (подгот. текста, перевод, коммент.) [переиздание] — с. 66—73, 460—461.
- Лексический состав «Повести временных лет» (Словоуказатели и частотный словник) [переиздание] // Лаврентьевская летопись. ПСРЛ. М.: «Языки русской культуры», 1997. Т. 1. С. 581—733.
- Ред.: Охотникова В. И. Древнерусская литература: Учебник для 5—9-го классов общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 1997. 224 с.

1998

- Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI—XVI веков: Каталог гомилий / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевикус; Отв. ред. О. В. Творогов. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1998. 211 с.

- Древнерусские четьи сборники XII—XIV веков (Статья четвертая: Дидактические гомилии) // ТОДРЛ. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1998. Т. 51. С. 20—42.
- Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР (России). 1988—1992 г. / Ред. Т. Г. Иванова, С. А. Семячко и О. В. Творогов. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1998. 337 с.
- Библиография публикаций в зарубежной печати (совм. с М. А. Федотовой).
- Повесть о златом руне волшебного овна // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П—С. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1998. С. 127—128.
- Древнерусская литература. Хрестоматия: Учебное пособие для 6—9-го классов общеобразовательных учреждений / Сост. О. В. Творогов. М.: Просвещение, 1998 [переиздание]. 287 с.
- [Выступление] Отчет о научной дискуссии «История: наука и мифы» // Клио. Журнал для ученых. СПб., 1998. № 2 (5). С. 323—324.

1999

- Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст / Основной список подгот. О. В. Твороговым и С. А. Давыдовой; Вступ. статья, Археографический обзор и критический аппарат издания подгот. О. В. Твороговым. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. 513 с.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. XI—XII века. СПб.: Наука, 1999.
- Житие Дмитрия Солунского (подгот. текста, перевод, коммент.) — с. 176—189, 526—527; Житие Марии Египетской (подгот. текста, перевод, коммент.) — с. 190—215, 528—529.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. XI—XII века. СПб.: Наука, 1999.
- Повесть об Акире Премудром (подгот. текста, перевод, коммент.) [переиздание] — с. 28—57, 362—364; Девгениево деяние (подгот. текста, перевод, коммент.) [переиздание] — с. 58—91, 364—365; Слово о сошествии Иоанна Крестителя во ад (подгот. текста, перевод, коммент.) — с. 262—274, 398—400; Слово о успении Богородицы (подгот. текста, перевод, коммент.) — с. 292—305, 406—407; Сказание о Макарии Римском (перевод и коммент. совм. с М. А. Салминой) — с. 322—337, 408.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. Вторая половина XV века. СПб.: Наука, 1999.
- Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г. (подгот. текста, перевод, коммент.) [переиздание] — с. 26—71, 493—498; Повесть о Дракуле (перевод) [переиздание] — с. 461—471.
- Ред.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1999. Вып. 24. 254 с. (в сост. редкол.).

2001

- Летописец Еллинский и Римский: текстологические проблемы / ТОДРЛ. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. Т. 52. С. 47—78.
- Летописец Еллинский и Римский. Т. 2. Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. 296 с.
- Рукописные собрания России: состояние изучения и описания // Там же. С. 709—744.

Хронологический список трудов Льва Александровича Дмитриева за 1992—1999 гг.

(Продолжение)*

1992

Запах ржаного хлеба // Александр Ильич Копанев Сб статей и воспоминаний СПб, 1992
С 90—95

1993

Лихачев Дмитрий Сергеевич // Российская педагогическая энциклопедия М, 1993 Т 1 А—
М С 520 (совм с Б Ф Егоровым)

1994

Ред Домострой / Изд подгот В В Колесов, В В Рождественская, Отв ред Л А Дмитриев СПб Наука, 1994 399 с (Сер «Лит памятники»)

Ред Памятники литературы Древней Руси Кн третья / Сост и общая ред серии Л А Дмитриева, Д С Лихачева М Худож лит-ра, 1994 654 с

Ред Ромодановская Е К Русская литература на пороге нового времени Пути формирования русской беллетристики переходного периода Новосибирск Наука, 1994 232 с

1995

Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Редкол Л А Дмитриев, Д С Лихачев, С А Семячко, О В Творогов СПб изд-во «Дмитрий Буланин», 1995 Т 1—5

Статьи Автор «Слова» — т 1, с 24—36, Агафья (Огафья) Ростиславна — с 36—37, Айзеншток И Я — с 42—43, Анастасевич В Г — с 52—53 Антокольский П Г — с 64—65, Асеев Н Н — с 70—72, Бальмонт К Д — с 81—82, Бариев Ю А — с 85—86, Басов-Верхоянцев С А — с 89—90, Беловод (Беловолод) Просович — с 99—100, Берг Н В — с 101—102, Берггольц О Ф — с 102, Болотова Н П — с 134—135, Болховитинов Е А — с 136—139, Ботвинник С В — с 145—146, Боян — с 147—153, Браун Н Л — с 156, Брюсов В Я — с 159, Бунин И А — с 166—167, Владимир Ярославич — с 210—215, Время создания «Слова» — с 246—251, Гербель Н В — т 2, с 20—22, Гнедич Н И — с 31—32, Голиков И И — с 36—38, Гудзий Н К — с 68—73, Державин Г Р — с 105—106, Домид — с 130—132, Еремин И П — 167—171, Жуковский В А — 191—195,

* Список работ Л А Дмитриева за 1951—1981 гг был опубликован в т 36 ТОДРЛ (Л, 1981), за 1982—1992 гг — в т 48 ТОДРЛ (СПб, 1993) Книга «Лев Александрович Дмитриев Библиография Творческий путь Воспоминания Дневники Письма» (СПб, 1995) содержит список его работ за 1951—1995 гг 21 февраля 1993 г Л А Дмитриев скончался Но продолжают выходить в свет написанные им труды, тома «Библиотеки литературы Древней Руси», подготовленной при его участии (опубликовано 7 томов, будут изданы в ближайшие годы еще 13 томов «Библиотеки») Настоящий список содержит сведения как о прижизненных, так и посмертных публикациях его статей, переводов, а также фрагментов дневников и писем

- Забела Н. Л. — с. 197; Зотов В. Н. — с. 232; Карамзин Н. М. — т. 3, с. 14—18; Козлов В. П. — с. 55—57; Корелкин Н. П. — с. 78—80; Кочкаръ — с. 96—97; Кугушев Н. М. — с. 108—109; Кудрявцев И. М. — с. 109—110; Лихачев Д. С. [совм. с О. В. Твороговым] — с. 172—177; Майков А. Н. — с. 198—202; Малиновский А. Ф. — с. 210—212; Мальсагов Д. Д. [совм. с Е. М. Белецкой] — с. 215—217; Мария Васильковна — с. 220; Махновец Л. Е. — с. 224—227; Мей Л. А. — с. 232—234; Миллер Ф. Б. — с. 254; Минаев Д. И. — с. 255—257; Митуса — с. 257—259; Новиков И. А. — с. 326—328; Ольстин Олексич — с. 360—361; Панов Г. П. — т. 4, с. 9—10; Первое издание «Слова» — с. 18—21; Перетц В. Н. — с. 83—86; Петр Бориславич — с. 95—98; Плаутин С. Н. — с. 107—109; Прокофьев А. А. — с. 184—185; Рагуил Добрынич — с. 201—202; Рыленков Н. И. — с. 252—255; Сказание о Мамаевом побоище — с. 299—303; Слово о погибели Русской земли — т. 5, с. 5—7; Соболевский В. Ф. — с. 17—18; Струйский (Трилуный) Д. Ю. — с. 75; Творогов О. В. — с. 101—105; Тимофей — с. 113—115; Успенский М. И. — с. 151—152; Факсимильные издания «Слова» — 159—161; Федоров В. Г. — с. 161—162.
- Древнерусская литература: Хрестоматия / Сост. О. В. Творогов. М.: Просвещение, 1995.
- Переводы: Из «Слова о Законе и Благодати» — с. 21—24; Житие Бориса и Глеба — с. 42—56; Задонщина — с. 141—149; Повесть о Петре и Февронии Муромских Ермолая-Еразма — с. 190—198.
- Из солдатского дневника Л. А. Дмитриева (1939—1942 гг.) // Лев Александрович Дмитриев: Библиография. Творческий путь. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. С. 125—132.
- Из писем Л. А. Дмитриева к родным // Там же. С. 133—136.

1996

- Литература Древней Руси: Библиографический словарь / Сост. Л. В. Соколова. М.: Просвещение, 1996.
- Статьи: Житие Варлаама Хутынского — с. 60—61; Житие Миханла Клопско-го — с. 64—66; Жития (совм. с О. В. Твороговым) — с. 67—70; Задонщина — с. 72—76; Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе — с. 159—160; Сказание о Мамаевом побоище — с. 192—195; Слово о погибели Русской земли — с. 202—203.
- В первую блокадную зиму // Российская провинция. 1996. № 1 (14). С. 86—93.
- Публикация отрывков из дневника Л. А. Дмитриева подгот. В. Бахтиным.
- Война и мир сержанта Дмитриева / Подгот. текста отрывков из дневника Л. А. Дмитриева В. Бахтина // Час пик. 1996. 31 янв. № 19 (524). С. 14.

1997

- Текст и его интерпретация в изучении древнерусской литературы // Освобождение от догм: история русской литературы: состояние и пути изучения. М.: Наследие, 1997. Т. 1. С. 98—107.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI—XII века / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997.
- Сказание о Борисе и Глебе (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 328—351, 527—531.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997.
- Киево-Печерский патерик (перевод) — с. 297—489; Киево-Печерский патерик (коммент., совм. с Л. А. Ольшевской) — с. 640—667.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII век / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997.
- Слово о погибели Русской земли (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 90—91, 465—466; Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 156—163; Слово о Меркурии Смоленском (коммент.) — с. 480.
- Блокадный дневник [Публикация Р. П. Дмитриевой; Послесловие В. Бахтина] // Звезда. 1997. № 2. С. 172—199.

1999

- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. XI—XII века / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. XI—XII века / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. XIV—середина XV века / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999.

Хождение Стефана Новгородца (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 30—41, 515—516; Повесть о побоище на реке Пьяне (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 96—99, 529—530; Повесть о битве на реке Воже (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 100—103, 530—531; Задонщина (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 104—119, 531—535; Сказание о Мамаевом побоище (подгот. текста, совм. с В. П. Бударагиным, коммент.) — с. 138—189, 538—543; Сказание о битве новгородцев с суздальцами (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 444—449, 568—569; Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 450—459, 569—570; Повесть о Благовещенской церкви (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 460—463, 570—571.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. Вторая половина XV века / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999.

Повесть о посаднике Добрыне (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 22—25, 492—493; Повесть о житии Михаила Клопского (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 218—231, 512—515; Рассказ о смерти Пафнутия Боровского (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 254—285, 519—521.

Литература о Л. А. Дмитриеве

1991

Маймин Е. А. Лев Александрович Дмитриев (К 70-летию со дня рождения) // РЛ. 1991. № 3. С. 193—196.

1993

Лихачев Д. С. Слово о Льве Александровиче Дмитриеве // РЛ. 1993. № 3. С. 233—235.

Маймин Е. А. Лев Александрович Дмитриев // ТОДРЛ. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1993. Т. 48. С. 5—18.

Müller L. Lev Aleksandrovič Dmitriev. 18.8.1921—21.2.1993 // Russia Mediaevalis. 1993. Т. 8, 1. S. 145—146.

1995

Лев Александрович Дмитриев. Библиография. Творческий путь. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. 138 с.

Статья и воспоминания О. А. Белобровой, С. С. Бычкова, Е. Г. Водолазкина, Р. Ш. Ганелина, Н. С. Демковой, Р. П. Дмитриевой, М. Г. Качурина, Ю. Д. Левина, Д. С. Лихачева, Л. Д. Лихачевой, Я. С. Лурье, Е. А. Маймина, Е. М. Малининой, В. И. Охотниковой, А. И. Павловского, Н. В. Поньрко, А. Н. Розова, Л. И. Сазоновой, Л. В. Соколовой, О. В. Творогова, С. А. Фомичева, А. А. Фурсенко, К. В. Чистова, И. А. Юргенсон.

Рец.: Шкляревский И. Есть сила — выше, чем искусство // Лит. газета. 1997. 6 авг. № 32. С. 2.

Ромодановская Е. К. Лев Александрович Дмитриев (1921—1993) // АЕ за 1993 год. М., 1995. С. 362—364.

1996

Водолазкин Е. Г. Первый год без Льва Александровича Дмитриева // ТОДРЛ. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. Т. 49. С. 5—9.

Лихачев Д. С. Лев Александрович Дмитриев (Опыт портрета) // Там же. С. 3—4.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. XI—XII века / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. XIV—середина XV века / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999.

Хождение Стефана Новгородца (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 30—41, 515—516; Повесть о побойще на реке Пьяне (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 96—99, 529—530; Повесть о битве на реке Воже (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 100—103, 530—531; Задонщина (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 104—119, 531—535; Сказание о Мамаевом побойще (подгот. текста, совм. с В. П. Бударагиным, коммент.) — с. 138—189, 538—543; Сказание о битве новгородцев с суздальцами (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 444—449, 568—569; Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 450—459, 569—570; Повесть о Благовещенской церкви (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 460—463, 570—571.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. Вторая половина XV века / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999.

Повесть о посаднике Добрыне (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 22—25, 492—493; Повесть о житии Михаила Клопского (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 218—231, 512—515; Рассказ о смерти Пафнутия Боровского (подгот. текста, перевод и коммент.) — с. 254—285, 519—521.

Литература о Л. А. Дмитриеве

1991

Маймин Е. А. Лев Александрович Дмитриев (К 70-летию со дня рождения) // РЛ. 1991. № 3. С. 193—196.

1993

Лихачев Д. С. Слово о Льве Александровиче Дмитриеве // РЛ. 1993. № 3. С. 233—235.

Маймин Е. А. Лев Александрович Дмитриев // ТОДРЛ. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1993. Т. 48. С. 5—18.

Müller L. Lev Aleksandrovič Dmitriev. 18.8.1921—21.2.1993 // Russia Mediaevalis. 1993. Т. 8, 1. S. 145—146.

1995

Лев Александрович Дмитриев. Библиография. Творческий путь. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. 138 с.

Статьи и воспоминания О. А. Белобровой, С. С. Бычкова, Е. Г. Водолазкина, Р. Ш. Ганелина, Н. С. Демковой, Р. П. Дмитриевой, М. Г. Качурина, Ю. Д. Левина, Д. С. Лихачева, Л. Д. Лихачевой, Я. С. Лурье, Е. А. Маймина, Е. М. Малининой, В. И. Охотниковой, А. И. Павловского, Н. В. Поньрко, А. Н. Розова, Л. И. Сазоновой, Л. В. Соколовой, О. В. Творогова, С. А. Фомичева, А. А. Фурсенко, К. В. Чистова, И. А. Юргенсон.

Рец.: Шкляревский И. Есть сила — выше, чем искусство // Лит. газета. 1997. 6 авг. № 32. С. 2.

Ромодановская Е. К. Лев Александрович Дмитриев (1921—1993) // АЕ за 1993 год. М., 1995. С. 362—364.

1996

Водолазкин Е. Г. Первый год без Льва Александровича Дмитриева // ТОДРЛ. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. Т. 49. С. 5—9.

Лихачев Д. С. Лев Александрович Дмитриев (Опыт портрета) // Там же. С. 3—4.

ХРОНИКА

Освобождение от догм?

(По поводу статьи Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона
«Изучение литературы русского средневековья и идеологизированная методология»)

На заседании Отдела древнерусской литературы ИРЛИ 26 мая 1999 г. среди других вопросов был затронут и вопрос об оценке научной позиции Варвары Павловны Адриановой-Перетц в связи с вышедшей в 1997 г. статьей Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона «Изучение литературы русского средневековья и идеологизированная методология».¹ Обсудив материалы статьи и ее основные положения, как полезные, так и вызывающие споры, и вновь вернувшись к этой волнующей нас теме позже, уже после смерти Дмитрия Сергеевича Лихачева, последовавшей 30 сентября 1999 г., мы хотим выразить наше несогласие с постановкой вопроса об «идеологизированном», а фактически — как это следует из статьи Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона — о конъюнктурном характере ряда научных установок в изучении древнерусской литературы, якобы свойственных работам В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, И. П. Еремина, П. Н. Беркова, выдающихся исследователей истории русской литературы и наших учителей.

Нисколько не оспаривая право авторов статьи на современную оценку методов изучения древнерусской литературы, принятых в русской медиевистике советского периода, мы возражаем против облегченного и субъективного подхода к научному наследию «отцов-основателей» нашей науки, претендующего, однако, на полноту и на объективность. Мнение сотрудников Отдела и «древников» кафедры истории русской литературы С.-Петербургского университета может быть передано следующим образом.²

Оценивая сегодня научное наследие выдающихся русских ученых и наших учителей, мы обладаем тем несомненным преимуществом перед ними, что мы живы и свободны в своих оценках. Однако предшественники наши находились в гораздо менее благоприятных обстоятельствах. Трагизм их эпохи заключался в том, что ученые были поставлены властью перед выбором: вообще перестать работать на ниве науки или, несмотря на идеологическое давление, упорно продолжать свое дело. Одни выбрали первое,

¹ Статья опубликована дважды в русском и польском изданиях: 1) Сазонова Л. И., Робинсон М. А. Изучение литературы русского средневековья и идеологизированная методология // Освобождение от догм. История русской литературы: состояние и пути изучения. М.: Наследие, 1997. Т. 1. С. 159—178; 2) То же (на русск. яз.): *Opuscula. Polonika et Russica*. V. Warszawa, 1997. С. 41—57. Ссылки на польское издание приводятся в тексте в скобках. См. еще: Михаил Робинсон. Идеологизированная методология и изучение древнерусской литературы в советскую эпоху // *Veda a ideológia v dejinách slavistiky. Materiály z konferencie, Stará Lesná, september 1997*. Bratislava, 1998. S. 122—135.

² По материалам обсуждения данная работа написана Н. С. Демковой и М. В. Рождественской.

другие — второе. Не нам судить тех, кто в страшных условиях отказался от серьезной научной работы. Но мы должны с глубочайшей благодарностью помнить о тех, кто не дал свече угаснуть и работал так, чтобы научная традиция не прерывалась, а изучение древнерусской литературы стало одним из существенных элементов современной мировой науки о литературе. Мы не имеем права забывать об этом еще и потому, что сами выросли на трудах этих ученых и своими знаниями и методикой анализа средневековых текстов во многом обязаны именно им (напомним, что и Л. И. Сазонова, выпускница Ленинградского университета, — ученица Д. С. Лихачева, бережно опекавшаяся им все эти годы).

Статья Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона посвящена общей оценке «исторического пути, который прошла отечественная медиевистика за послереволюционное семидесятилетие» (С. 41). Справедливо отметив, что «путь этот был очень непрост», авторы, опираясь на изучаемые ими сведения о фактах политических репрессий («Дело славистов», арест и расстрел лингвиста проф. Г. А. Ильинского и др.), сообщают многочисленные примеры идеологического давления и запретов на публикации работ выдающихся ученых (академиков В. Н. Перетца, М. Н. Сперанского, В. М. Истрина и др.). И хотя эти материалы уже частично освещались в нескольких предшествующих публикациях авторов, новое обращение к ним безусловно оправдано и темой статьи, и самой трагической ситуацией бытия русской науки в эти годы. Признавая далее «несомненные достижения в изучении древнерусской литературы» в советское время, Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон сосредоточили свое внимание отнюдь не на той героической и разумной работе по спасению русской славистики как фундаментальной науки, чему была подчинена вся научная деятельность В. П. Адриановой-Перетц, Н. К. Гудзия, М. Н. Тихомирова, Д. С. Лихачева, И. П. Еремина, Б. А. Ларина, Н. А. Мещерского, чуть позже — В. Д. Кузьминой, А. Н. Робинсона, Л. А. Дмитриева и многих других ученых, но обратились к другому аспекту проблемы — к искажениям научной методологии, произошедшим под идеологическим прессингом. Полагая, что «достижения в изучении древнерусской литературы связаны были во многом с тем, как удавалось избегать или нейтрализовать идеолого-методологические схемы, навязывавшиеся науке, начиная с 20-х годов» (С. 41), авторы подчинили свою статью главной мысли — о «компромиссе» русских ученых «с государственной идеологией» в области изучения литературы Древней Руси (С. 44). Это, разумеется, вполне возможная постановка общей проблемы «Наука и Власть», и авторы имеют право выбирать любой аспект ее изучения. Однако значительность заявленной темы, а также и нравственный ее аспект требуют предельной точности и конкретности в изложении фактов, особой щепетильности в анализе научной позиции того или иного деятеля науки, полного исключения субъективных интерпретаций, не опирающихся на документальные источники.

К сожалению, статья Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона выдерживает далеко не все эти требования, что значительно снижает доверие к ней, несмотря на то что абсолютно справедлив ее основной призыв «полностью освободить современное отечественное литературоведение в области древнерусской литературы от навязанного извне политико-идеологического мифотворчества» (С. 52).

Отметим сразу очевидный публицистический характер статьи: в развитии своих тезисов Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон пользуются не столько методом научного описания и анализа существующих историографических материалов, сколько разнообразными методами публицисти-

ческого убеждения читателей. Не всегда мотивируют они собственные оценки, часто оставляя замечания и без документального подтверждения — без ссылки на источник, и без конкретного адреса, обращая свой укор как бы ко всей соборной совокупности исследователей-«древников», иногда дают директивные решения ряда дискуссионных проблем научной методологии или истории изучения древнерусской литературы, требующих специального обсуждения. Такова, например, неоднократно поминаемая в статье проблема отношения к компаративистике и к исследованиям А. Н. Веселовского. С точки зрения Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона, «следует восстановить традиции исследования средневековых текстов на основе принципов сравнительного изучения — компаративистики» (С. 44—45). Однако существуют и другие, причем научные, точки зрения, высказанные в то время, когда за интерес к компаративистике уже не преследовали. А. Н. Робинсон в 1980 г. писал, что исследования А. Н. Веселовского «не смогли преодолеть основные недостатки компаративистики»;³ «общие задачи изучения древнерусской литературы нуждаются в их пополнении не только за счет восстановления сравнительных исследований, но и за счет нового определения вопроса о том, какие принципы компаративных исследований было бы целесообразно предложить современной науке», «в компаративно-контактном направлении буржуазного литературоведения в качестве исходной предпосылки для понимания литературного развития принималось представление о влиянии „развитых“ литератур на литературы, казавшиеся „отсталыми“». Задача выяснения национально-исторической оригинальности литератур при этом отодвигалась на второй план».⁴

Решительное возражение вызывает в статье Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона характеристика изучения старообрядческой литературы. Вопреки реальным фактам Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон утверждают, что наряду с демократической сатирой и повестями XVII в. «особенно интенсивно изучалась литература старообрядчества. Творческая деятельность вождей раскола, — по мнению авторов статьи, — стала предметом многочисленных публикаций» (С. 51). И происходило это потому, что «интерес к старообрядчеству мог быть оправдан и истолкован в категориях, принятых в идеологизированной методологии» (С. 51) — в движении старообрядчества можно было видеть антифеодалную направленность, «антимонархизм и антицерковность». Однако авторы не уточняют, в *какие* годы происходило это интенсивное изучение. В этом разделе статьи нет ни дат, ни имен. Но главное, что, оказывается, открывало широкую дорогу изучению старообрядческой литературы (открывало ей «достаточно благоприятные возможности»), это «глубокий консерватизм» старообрядцев: «они резко отрицали даже малейшее влияние западноевропейского искусства, что легко можно было бы подвести под категории народности и самобытности» (С. 51). Идея глубокой мимикрии русской науки, если не полного слияния с официозом, на этом материале не выдерживает никакой критики. Достаточно напомнить о жестоких преследованиях старообрядцев и сразу после 1917 г., и в 1950-е гг.,⁵ чтобы увидеть неправдоподобность утверждений Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона. Старообрядчеством долгое время заниматься было опасно. После

³ Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе Средневековья XI—XIII вв. М., 1980. С. 36.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ См. об этом: Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ // Солженицын А. И. Малое собрание сочинений. М., 1991. Т. 7. С. 248; Покровский Н. За страницей «Архипелага ГУЛАГ» // Новый мир. 1991. № 9. С. 77—90; Герасимов Афанасий. Повесть о Дуб-

известной статьи В. В. Виноградова в 1923 г. и издания «Жития» Аввакума Н. К. Гудзием в 1934 г. не появлялось никаких публикаций на эту тему вплоть до 1960-х гг. Только тогда, в период «оттепели», возобновились издания сочинений русских старообрядцев, прежде всего благодаря археографическим открытиям В. И. Малышева и его огромной работе по просвещению власть имеющих начальников, благодаря большой практической работе и безусловной поддержке академиков В. В. Виноградова и Д. С. Лихачева. В. П. Адрианова-Перетц всегда поддерживала В. И. Малышева в его собирательской работе в самые трудные времена и проявляла живейший интерес к его находкам. Именно она добилась возвращения из Института мировой литературы в Москве коллекции древнерусских рукописей, собранных в свое время В. Н. Перетцем. Эта коллекция вместе с первыми рукописями, привезенными В. И. Малышевым с Севера, составила основу Древлекранилища Пушкинского Дома, бесценный фонд книжной народной культуры.

Но вернемся к материалам, связанным непосредственно с научными трудами В. П. Адриановой-Перетц, часто упоминаемыми в статье в связи с темой «идеологизированной методологии».

Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон пишут о том, что «использование идеологических по происхождению методологических критериев, ставших основными признаками „марксистского литературоведения“, со всей очевидностью демонстрировало оторванность их от реальной картины историко-культурного развития Древней Руси, прежде всего в работах обобщающего характера» (С. 46). Прервем цитату и напомним читателям, что не названные в статье работы обобщающего характера по древнерусской литературе в 30—40—50-е гг. принадлежали в основном В. П. Адриановой-Перетц и ближайшим ее сотрудникам, а методологические критерии были выработаны научной школой акад. В. Н. Перетца. К середине Великой Отечественной войны было завершено написание трех первых томов 10-томной академической «Истории русской литературы» — труда, который своим появлением обязан неутомимой работе В. П. Адриановой-Перетц. Она была его редактором, автором многих разделов, организатором и вдохновителем. Она привлекла к работе над «Историей» не только филологов, но и историков, лингвистов, фольклористов, искусствоведов.⁶ Впервые столь широко был поставлен ряд важнейших проблем изучения древнерусской литературы, на десятилетия определивших характер исследований в этой области. Эти проблемы обсуждались на заседаниях Отдела древнерусской литературы ИРЛИ, руководителем которого был академик А. С. Орлов, а организатором исследований — В. П. Адрианова-Перетц. Достаточно вспомнить основные темы докладов и дискуссий по ним в конце 30-х и начале 50-х гг., когда В. П. Адрианова-Перетц после смерти А. С. Орлова стала возглавлять Отдел официально, вспомнить первые тома «Трудов» Отдела, чтобы увидеть всю несправедливость обвинения работ В. П. Адриановой-Перетц и сотрудников Отдела в «оторванности от реальной картины историко-культурного развития Древней Руси». Многие наблюдения над конкретными литературными памятниками разных эпох, многие интересные гипотезы и выводы были

ческих скитах // Там же. С. 91—103. См. также: Духовная литература староверов Востока России: XVIII—XX вв. (Серия: История Сибири. Первоисточники. Вып. IX). Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1999.

⁶ См. об этом: Лихачев Д. С. В. П. Адрианова-Перетц — организатор исследовательской работы // Лихачев Д. С. Прошлое — будущему. Статьи и очерки. Л., 1985. С. 399—404; см. также: Рождественская М. В. К истории Отдела (Сектора) древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР (1932—1947) // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 3—52.

предложены самой В. П. Адриановой-Перетц в ее работах обобщающего характера.

Варвара Павловна как один из организаторов науки в эти тяжелые годы репрессий умела выбирать такие аспекты научного изучения древнерусской литературы и такие повороты темы, что начальству было трудно, а иногда и невозможно, возражать.

Вернемся вновь к прерванной цитате. Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон далее пишут о В. П. Адриановой-Перетц, не называя, однако, ее имени в самом тексте своей статьи: «Автор предельно эрудированный, из-под пера которого вышли фундаментальные исследования, свидетельствующие о широких международных связях литературы русского средневековья, вынужден был освещать суть культурного перелома, который произошел в XVII в., следующим образом: „Перелом объясняется исследователями сменой влияний. Вместо Византии учителем литературы (как и всей якобы культуры) стал Запад. Выступая против такого объяснения, принимающего следствие за причину, советские литературоведы и вопрос о переломе в литературе XVII в. решают в свете его обусловленности историческим процессом. ... Советские литературоведы проследили за тем, как накапливались новые явления в литературе с первого десятилетия XVII в., подготавливая качественный перелом в ней, наступивший в обстановке городских и крестьянских восстаний середины XVII в. Интерес к западной культуре, в том числе и к литературе, в этой обстановке был лишь следствием этого перелома, а не его причиной, и действительно новое в литературе было создано вне влияния Запада“» (С. 46—47). Приведя эту цитату из работы В. П. Адриановой-Перетц, Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон обвиняют Варвару Павловну «в некритическом соотнесении всех явлений литературы с социологическими схемами, выработанными историками-марксистами», а также в полном непризнании учебного западных влияний на русскую литературу XVII в. «Реальная же картина русской культуры „переходного“ XVII в., — пишут они там же, — опровергает приведенное суждение» (С. 47).

Этот вывод Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона является сильной передержкой. Всем, знающим работы В. П. Адриановой-Перетц, известно, какое большое внимание она уделяла «западному элементу» в русской культуре «переходного периода». Цитата, приведенная в статье, будучи вынута из контекста исследований ученого, нуждается в поясняющем комментарии. Прокомментируем этот текст.

Придерживаясь одного из ведущих принципов собственных исследований — принципа историзма, В. П. Адрианова-Перетц утверждала:

1. Изменения, происходящие в литературе, неразрывно связаны с развитием общественного сознания и обусловлены не внешними влияниями — влиянием Византии или Запада, но внутренними причинами, самим историческим процессом.

2. «Качественный перелом» в русской литературе XVII в., подготовленный новыми явлениями, накапливающимися в ней «с первого десятилетия XVII в.» (имеется в виду открытие «человеческого характера» в историко-публицистических повестях о событиях Смуты, открытие ценности человеческой личности, изменения, происходящие в сфере поэтики литературы, отказывающейся — после Смуты — от канонических принципов изображения человека), наступил в «обстановке городских и крестьянских восстаний середины XVII в.». Подчеркнем: «в обстановке», а не в результате восстаний, как саркастически интерпретируют этот текст Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон: «Качественный перелом в русской культуре XVII в. ставится в прямую зависимость от городских и крес-

тьянских восстаний (так называемый «соляной» 1648 г., «медный» 1662 г. бунты, разинщина)» (С. 47). В других работах В. П. Адрианова-Перетц писала о переломе в русской литературе XVII в. более подробно, указывая, что его возникновение было связано «с условиями общественной жизни, ростом значения демократических классов, выдвинувших свои интересы в обстановке начавшегося освобождения личности от средневековой авторитарности».⁷

3. Еще раз возвращаясь, причем полемически заостренно, к волнующей ее мысли о творческом, а не подражательном характере древнерусской литературы, В. П. Адрианова-Перетц писала: «Интерес к западной культуре, в том числе и к литературе, в этой обстановке был лишь следствием этого перелома, а не его причиной, и действительно новое в литературе было создано вне влияния Запада».

Именно на этом последнем утверждении Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон акцентируют внимание читателей, комментируя его как «тезис об абсолютной национальной самобытности литературного процесса, практически исключающего всякие литературные влияния». Это суждение В. П. Адриановой-Перетц, действительно похожее на тезис,⁸ звучит, пожалуй, излишне категорично, если не учитывать того, что именно понимала Варвара Павловна под «действительно новым» в литературе XVII в.

Авторам обсуждаемой статьи представляется, что новое в литературе XVII в. было связано только с возникшими на русской почве под влиянием европейской культуры барочными явлениями. Несомненно, барокко — это одно из очень важных и во многом определяющих литературных явлений в русской культуре перелома эпох. Сама Л. И. Сазонова прекрасно показала это на примере русской барочной поэзии.⁹

Однако русская литература XVII в. — понятие значительно более широкое, чем литература барокко. И для В. П. Адриановой-Перетц «действительно новое» заключалось не в перенесенных на московскую почву явлениях польской, украинской, белорусской барочной культуры (сама Варвара Павловна была прекрасным знатоком этих явлений во всем их разнообразии), но в новых принципах изображения действительности и человека, возникающих в недрах самой национальной культуры литературного слова. Без того материала и тех наблюдений над «низовой» смеховой литературой XVII в., повестями и сочинениями протопопа Аввакума, которые имеются в исследованиях В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, А. М. Панчен-

⁷ Адрианова-Перетц В. П. Основные задачи изучения древнерусской литературы в исследованиях 1917—1947 гг. // ТОРДЛ. М.; Л. 1948. Т. 6. С. 10.

⁸ Цитата, использованная Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсоном, — фрагмент «Предисловия» Варвары Павловны как редактора к «Библиографии советских русских работ по литературе XI—XVII веков за 1917—1957 гг.» (составитель — Н. Ф. Дробленкова. М.; Л., 1961), в котором В. П. Адрианова-Перетц обобщенно и предельно кратко, рассчитывая на подготовленного читателя, анализировала результаты изучения древнерусской литературы с 1917 по 1957 г. Напомним, что изучение литературы барокко XVII в. началось лишь отдельными исследованиями в это время (укажем фактически первую статью И. П. Еремина 1948 г. о поэтическом стиле Симеона Полоцкого) и широко развернулось только в 1960—1970-е гг.

⁹ Сазонова Л. И. Поэзия русского барокко (Вторая половина XVII—начало XVIII в.). М., 1991. Отметим попутно, что, к сожалению, в обсуждаемой статье есть два крупных библиографических пропуска: не указаны ни одна из работ А. М. Панченко в связи с историей изучения русского барокко (Русская стихотворная культура XVII в. / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Л., 1973 и др.), ни этапная для истории русской литературы монография В. П. Адриановой-Перетц «Очерки поэтического стиля Древней Руси» (М.; Л., 1947), новаторская книга о древнерусской топике, которая, как заметил А. М. Панченко, «на год опередила известный труд Э. Р. Курциуса по топике западноевропейской» (Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984. С. 197).

ко (напомним название одной из его статей «Протопоп Аввакум как новатор»), невозможно представить себе русский литературный XVII век, открывший главную «новость» — ценность человеческой личности, новый взгляд авторов на мир, на читателя, на литературного героя. Именно эта литература, создаваемая «демократическими слоями городского населения», имела для В. П. Адриановой-Перетц «первостепенное значение» в литературном процессе со второй четверти XVII в.¹⁰ Работы В. П. Адриановой-Перетц не декларировали новизну русской литературы XVII в., но путем тщательного текстологического и историко-литературного анализа конкретных памятников показывали ее. Поэтому трудно согласиться с авторами статьи, когда они пишут о том, что «так называемая демократическая литература XVII в. представляла собой уходящую, собственно древнерусскую литературную традицию» (С. 51). Как ни печально, эта односторонняя и формальная трактовка фактов принадлежит профессиональным историкам литературы, не оценившим нравственный и эстетический потенциал «так называемой демократической литературы XVII в.», сумевшей выразить — в текстах ее вершинных произведений, таких: как «Повесть о Горе-Злочастии», «Житие» протопопа Аввакума, «Повесть о Тверском Отроче монастыре» и других — трудно постигаемую человеческую душу и сделавшей решительный шаг от средневековой книжности к собственно литературе. Напомним также, что осуждаемые в статье выводы В. П. Адриановой-Перетц впервые связали явления литературы переходного периода с русской социальной действительностью, переведя их из сферы отдельных исторических фактов в сферу научно постигаемого литературного процесса, идея которого зародилась в отечественном литературоведении в 1920-е гг. в русле формальной школы.

Даже признав «безусловной заслугой» В. П. Адриановой-Перетц открытие демократической сатиры XVII в., авторы очерка досадуют на «неизбежное акцентирование антицерковности и антифеодальности литературы посада», содержащееся в ее работах (С. 50). Напомним авторам очерка, что бюргерская литература (посадская литература — близкий аналог именно бюргерской литературы раннего европейского средневековья) антифеодальна по определению как литература «третьего сословия», а родственная ей историко-литературная традиция шванков, фабль и т. п. жанров отнюдь не запрещала сатирической литературе быть «антицерковной», точнее — «антиклерикальной», и выступать смеховым антиподом мира христианской серьезности и официального церковного благочестия. Для Варвары Павловны была очевидна эта типологическая близость русской и западноевропейской сатирической литературы: «русская литература дает интересную параллель к французской литературе XIII—XIV вв., когда ведущая роль переходит к бюргерству и появляется сатира, пародийные жанры, и как характерная черта стиля, — натурализм».¹¹

Рассматривая интерес В. П. Адриановой-Перетц к демократической сатире XVII в. только как выполнение «социального заказа» в духе созданной ими доктрины всеобщего отступления науки перед требованиями марксистской советской идеологии, Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон и предположить не могут, что «сатирическая проблематика» работ В. П. Адриановой-Перетц этих лет была, возможно, уходом большого ученого в личный анализ исторической ситуации противостояния народной идеологии и

¹⁰ Адрианова-Перетц В. П. Предисловие // Библиография советских русских работ по литературе XI—XVII веков за 1917—1957 гг. / Сост. Н. Ф. Дробленкова. М.; Л., 1961. С. 23.

¹¹ Адрианова-Перетц В. П. Очерки русской сатирической литературы XVII века. Л., 1937. С. 8.

искусства — официальной доктрине и системе запретов канонической литературы, актом духовной свободы от требований нового «пролетарского» благочестия. Именно в те же годы (в конце 1920-х—в 1930-е гг.) современник В. П. Адриановой-Перетц и коллега по преподаванию в Институте истории искусств в Ленинграде (в 1924 г. и позже) М. М. Бахтин размышляет над проблемами «карнавальной культуры», а в 1935 г. начинает работать над книгой о творчестве Франсуа Рабле и народной культуре средневековья и Ренессанса, изданной только в 1965 г. Конечный вывод М. М. Бахтина, как нам кажется, может объяснить и внутреннюю мотивацию обращения В. П. Адриановой-Перетц к демократической сатире именно в страшные 1930-е гг. «Все акты драмы мировой истории проходили перед смеющимся народным хором, — писал М. М. Бахтин. — Не слыша этого хора, нельзя понять и драмы в ее целом».¹²

Несмотря на некоторую сумбузность композиции очерка, неожиданные переходы авторов от разработанной темы репрессий к не всегда ясному теоретизированию и обратно, повторы в изложении материала и вместе с тем досадное отсутствие фактов «классовых» интерпретаций древнерусских литературных текстов, действительно имевших место в литературе, особенно в околonaучной продукции, понятен общий пафос статьи, протестующей против идеологического давления на науку, и в этой части безусловно полезен, так же как и бесспорны напоминания Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона о необходимости изучать литературу русского средневековья в полном объеме, включая и литературу церковную, изучать в контексте мировой литературы, учитывать факты литературных связей и литературных заимствований (об этом неоднократно писали и В. П. Адрианова-Перетц, и Д. С. Лихачев).

Однако вместо конкретного анализа как уступок Власти, так и различных форм противостояния Науки требованиям партийной доктрины, вместо ожидаемых фактов «нейтрализации» навязанных науке «идеолого-методологических схем» (ведь именно поэтому — это отмечают и Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон — наука смогла развиваться дальше, оставаясь фундаментальной наукой), Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон сосредоточены только на одном избранном ими аспекте изучения истории древнерусской литературы — на характеристике «компромисса» науки с «государственной идеологией».

Создавая именно в таком ключе обобщенный образ науки о древнерусской литературе советского периода, авторы иногда позволяют себе произвольно соединять в одном фрагменте разновременные обстоятельства. Так, описывая ситуацию 1920-х гг., когда ортодоксы требовали «насыщения науки классовой идеологией пролетариата», Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон фиксируют ответ науки на эти требования цитатой из официального отчета Д. С. Лихачева на Бюро Отделения Академии наук в 1954 г. (!),¹³ предвывая цитату своими пояснениями: «Чтобы не быть уничтоженной и выжить в новом социокультурном контексте, наука о русской древности обязана была следовать навязанным господствующей идеологией правилам игры. Поэтому в качестве основной задачи изучения русской литературы XI—XVII веков выдвигалось „исследование ее классовых основ, ее связей с исторической действительностью, ее художественной формы, ее движения к реализму, ее народности, ее национальной специфики“» (С. 44). Вряд ли уместно называть «правилами игры» ситуацию, проигрышем в которой ста-

¹² Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. С. 517.

¹³ ИЮЛЯ. 1954. Т. 13, вып. 5. С. 414—433.

новилась человеческая жизнь (см. материалы первой части статьи Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона). Однако цитируемый пассаж содержит и еще одно неприемлемое утверждение, в котором задачи изучения древнерусской литературы, поставленные Д. С. Лихачевым в 1954 г., рассматриваются авторами не как задачи, интересующие ученого, но как задачи-обманки, искусственно навязанные ему.¹⁴ Что же удивляет авторов в формулировке Д. С. Лихачева? Упоминание о «классовых основах» литературы (это этикетная формула официального стиля той поры, теперь бы мы сказали о «социокультурных основах» литературы и т. п.) или о «ее народности»?¹⁵ С точки зрения другого современного ученого-«древника» — А. Н. Робинсона, это была «новая и единственно целесообразная в сложившихся условиях программа исследований».¹⁶

Значительно большее внимание к вопросам социологии, чем это принято теперь, в литературоведении 30—50-х гг. было, конечно, знаком времени. Что в этом пункте сошлись объективное развитие мировой гуманитарной науки и идеологические установки правящей в России партии, не вызывает удивления. К сожалению, в условиях идеологического давления сложные вопросы нередко трактовались упрощенно и поверхностно. Но, в общем, «социологизация» стиля была отражением языка эпохи, как позже языком эпохи стали структурализм, за ним — культурология и даже интернет. Это

¹⁴ При чтении статьи Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона создается устойчивое впечатление, что почти все исследователи древнерусской литературы работали в советское время исключительно из конъюнктурных соображений. Так, объясняя «от себя», почему И. П. Еремин в 1953 г., издавая «Избранные сочинения» Симеона Полоцкого, не употребил термин «барокко», Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон, без каких-либо документальных материалов в подтверждение своих слов, пишут: «Совершенно очевидно, однако, что И. П. Еремин сознательно не использовал здесь понятие „барокко“, учитывая конкретную ситуацию, в какой развивалась наша наука, иначе пришлось бы пожертвовать книгой» (С. 52). Следуя своему методу интерпретации, Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон «объясняют» и позицию проф. П. Н. Беркова, создателя науки о русской культуре XVIII в., отрицавшего наличие в ней барокко: «Столь показательный набор негативных признаков барокко стал причиной того, что исследователи отрицали само существование восточнославянского, в том числе и русского, барокко» (С. 52). Авторы ссылаются здесь на «Ответ» П. Н. Беркова на вопросы, обсуждавшиеся накануне IV Международного съезда славистов (см.: Ответ П. Н. Беркова на вопрос № 15 «Была ли так называемая литература барокко в славянских странах? // Сборник ответов на вопросы по литературоведению. IV Международный съезд славистов. М., 1958. С. 83—84). Подозревать П. Н. Беркова, известного твердостью своих убеждений, в конъюнктурности его позиций абсолютно некорректно: весь корпус научного наследия ученого свидетельствует о том, что отрицание «русского барокко» было его научным убеждением, он предпочитал рассматривать новые литературные явления конца XVII—начала XVIII в. как «предклассицизм»

¹⁵ Л. И. Сазонова и М. А. Робинсон возражают против использования термина «народность» применительно к анализу древней литературы: они почему-то воспринимая это понятие, по их собственному признанию, «в духе усредненной энциклопедической формулировки» только как идейный критерий, показатель идейной сущности произведения, или как свидетельство о «социальном» происхождении текста. В связи с этими вульгаризированными представлениями о «народности» как понятии, отражающем некую «коммунистическую доктрину», напомним о возможности другого подхода к употреблению этого слова. А. С. Орлов писал В. П. Адриановой-Перетц в 1944 г.: «Самое дорогое для меня в средневековой русской литературе — национальные черты, которые везде там, обычно покрытые коркой. Они везде таятся, их надо чувствовать и отыскать, и показать. А это тема особой, специальной работы, еще не начатой. „Образность“, „живой язык“, „фольклор“ и т. д. — собственно, ничего не говорящие термины, подстановка слов вместо существа явлений народности. Если бы эта тема была разработана, ее выводы могли бы проходить нитью, скрепляющей любой синтез средневекового материала, ведущей из прошедшего в будущее, в наше время и далее» (см.: АРАН, ф. 763, оп. 2, № 15, л. 21 об. и след.). Разве и эти слова конъюнктура?

¹⁶ Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе Средневековья XI—XIII вв. С. 28.

неизбежное явление на пути осмысления действительности. Странно не замечать, однако, что перечень задач, сформулированный в 1954 г. Д. С. Лихачевым, сохраняет свою значимость и сегодня. Было бы жаль, если бы в угоду идее ниспровержения старых авторитетов мы забыли бы о социальном расслоении древнерусского общества, о том, что, в отличие от эпохи литературного реализма, отражение социальной действительности в литературе Древней Руси было серьезно ограничено жанровыми канонами, но задача отражения действительности стояла и тогда, что развитие национального самосознания в восточнославянской среде обусловило на протяжении нескольких столетий широкий круг литературных и культурных явлений, что византийско-христианская стихия, положенная в основание древнерусской письменности, подверглась разностороннему приспособлению к местным условиям, и т. д. Обращаясь к оценке недавнего прошлого нашей науки, следовало бы скорее удивляться тому, что в неблагоприятных для свободы мнений условиях было не только сохранено наследие русской дореволюционной науки, но найдены новые плодотворные формы работы, выработана новая методология изучения средневековых текстов. Теорию и историю жанров древнерусской литературы, теорию и историю стилистических форм, поэтику, текстологию пришлось создавать впервые и почти на пустом месте. И это было сделано при самом непосредственном участии Варвары Павловны или под ее руководством. Поразительны были и организационные ее достижения: бесперебойное издание «Трудов» Отдела древнерусской литературы, основание и успешное издание серии монографических исследований памятников древнерусской литературы на основе их всестороннего текстологического изучения, отдельные разделы истории древнерусской литературы в составе многотомной «Истории русской литературы» и т. д. Следует добавить, что при создании этого обобщающего труда было выдвинуто требование связать описание литературного процесса с конкретным изучением источников, и кажется, что мы еще не в состоянии оценить всей значимости этого требования и его результатов для нашей науки. Еще многие десятилетия мы будем жить плодами этого удивительного по творческим достижениям периода. Задача историка науки, историка культуры и просто нравственного наблюдателя — объяснить этот прекрасный феномен свободы творчества, расцветшего в годы гонений и репрессий. Чисто внешнее ограничение на возможности заниматься переводной христианской письменностью, прежде всего Св. Писанием и литургикой, историей церкви, наложенное властью еще в 20-е гг., действительно имело следствием перемещение интересов в сферу оригинальной древнерусской письменности. Однако уже с середины 50-х гг. мы мало-помалу возвращаемся в эти традиционные для филологии и истории сферы, воспринимая это движение не как «освобождение от догм», а как закономерное восстановление прав науки в их полном объеме. Нам не кажется удачным название сборника, в котором помещена статья Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона, — «Освобождение от догм» и уместным помещению в сборнике под таким названием очерка исторического пути отечественной медиевистики. Догматизм подстерегает нас и в менее жестокие эпохи, он подстерегает всякого исследователя, как только он снижает требования к своему труду.

Не хотелось бы думать, что высказанные замечания по поводу статьи Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона могут быть восприняты как защита «идеологизированной методологии». Отнюдь нет. Речь идет о том, чтобы анализ был адекватен исследуемому материалу.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ** — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. 1—4.
АЕ — Археологический ежегодник.
АИ — Акты исторические, собранные... Археологической комиссией.
АРАН — Архив Российской Академии наук (С.-Петербург).
АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI вв.
АФЗиХ — Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв.
БАН — Библиотека Российской Академии наук (С.-Петербург).
Брикe — Briquet С. М. Les filigranes... Genève, 1907.
ВВ — Византийский временник.
ВИ — Вопросы истории.
ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины.
ВЛ — Вопросы литературы.
ВМЧ — Великие Минеи Четьи, изд. Археологической комиссии.
ВОИДР — Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1849—1857. Т. 1—25.
ВЯ — Вопросы языкознания.
ГАКО — Государственный архив Калининской области.
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (до 1992 г.). См. РГБ.
Гераклитов — Гераклитов А. А. Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.
ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).
ГЛМ — Государственный Литературный музей (Москва).
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (до 1992 г.). См. РНБ.
ГПНТБ СО РАН — Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск).
ГРМ — Государственный Русский музей (С.-Петербург).
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея (Москва).
ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1846—1875. Т. 1—12.
ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950.
Дианова, Костюхина — Филигранные XVII века. По рукописным источникам ГИМ: Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988.
ЖМНО — Журнал Министерства народного образования.
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.
ИА — Исторический архив.
ИВ — Исторический вестник.
ИЗ — Исторические записки.
ИИФиф — Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск).

- ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук (Москва).
- ИОЛЯ — Известия Отделения литературы и языка Российской Академии наук.
- ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
- ИпоРЯС — Известия по русскому языку и словесности Академии наук.
- ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург).
- КИХМ — Кирилловский историко-художественный музей-заповедник.
- Клепиков, I — Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959.
- Клепиков, II — Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII—начала XX вв. М., 1978.
- Клепиков, Герб — Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Зап. Отдела рукописей ГБЛ. М., 1956. Вып. 20.
- Клепиков, Шут — Клепиков С. А. Бумага с филигранью «голова шута» // Зап. Отдела рукописей ГБЛ. М., 1963. Вып. 26.
- КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия.
- КСИИМК — Краткие сообщения и доклады Института истории материальной культуры Академии наук СССР (до 1960 г.).
- Лауцявичюс — Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в XV—XVIII вв. Вильнюс, 1967.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет (до 1992 г.).
- ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии. СПб.; Пг.; Л., 1862—1929. Т. 1—35.
- Лихачев, Вод. зн. — Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
- МГАМИД — Московский главный архив Министерства иностранных дел.
- МГУ — Московский государственный университет.
- МДА — Московская духовная академия.
- Мошин — Mošin W. A., Traljič S. M. Vodení znakovi XIII i XIV vijeka. I—II. Zagreb, 1957.
- НБ — Научная библиотека.
- НЛ, НЛЛ, НЛЛЛ, НЛЛЛЛ, НЛЛЛЛЛ — Новгородские первая, вторая, третья, четвертая и пятая летописи.
- ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете.
- ОЛДП — Общество любителей древней письменности.
- ОЛЯ — Отделение литературы и языка Академии наук СССР (с 1992 г. — РАН).
- ОРРК — Отдел рукописной и редкой книги.
- ПВЛ — Повесть временных лет.
- ПДП — Памятники древней письменности.
- ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства.
- Пиккар, I — Piccard G. Die Ochsenkopf-Wasserzeichen. Findbuch II, 1, 2, 3, der Wasserzeichenkarteil Piccard im Hauptstaatsarchiv. Stuttgart, 1967.
- Пиккар, II — Piccard G. Wasserzeichen Frucht (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg. Findbuch XIV). Stuttgart, 1983.
- ПКНО — Памятники культуры. Новые открытия.
- ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси.
- ППС — Палестинский православный сборник.
- ПЛ, ПЛЛ, ПЛЛЛ — Псковские первая, вторая и третья летописи.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- РАН — Российская Академия наук.
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва). См. ЦГАДА.
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва). См. ЦГАЛИ.
- РГБ — Российская государственная библиотека (Москва). См. ГБЛ.

- РГИА — Российский государственный исторический архив (С.-Петербург). См. ЦГИА.
- РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею.
- РЛ — Русская литература.
- РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург). См. ГПБ.
- РФВ — Русский филологический вестник.
- СА — Советская археология.
- СГД — Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813—1894. Ч. 1—5.
- СИЭ — Советская историческая энциклопедия.
- Словарь книжников — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI—первая половина XIV в.). Л., 1987; Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 1. А—К. Л., 1988; Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 2. Л—Я. Л., 1989; Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А—З. СПб., 1992; Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. И—О. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П—С. СПб., 1998.
- СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.
- СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет.
- СПб. ДА — Санкт-Петербургская духовная академия.
- СПб. ФИРИ РАН — С.-Петербургский филиал Института российской истории Российской Академии наук.
- СПЛ, СПЛ — Софийские первая и вторая летописи.
- Срезневский, Материалы — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893—1912.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.
- Тромонин — Тромонин К. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге... М., 1844.
- Участкина — Uchastkina Z. V. A History of Russian Hand Paper-mills and their Watermarks. Hilversum, 1962.
- Хивуд — Heawood E. Watermarks mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum: The Paper Publications Society, 1950.
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (до 1992 г.). См. РГАДА.
- ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (до 1992 г.). См. РГАЛИ.
- ЦГИА — Центральный государственный исторический архив (до 1992 г.). См. РГИА.
- ЦНБ АНУ — Центральная научная библиотека Академии наук Украины.
- Черчилль — Churchill W. A. Watermarks in Paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII Centuries and their Interconnections. Amsterdam, 1935.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.
- ЧОЛДП — Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения.
- ЯМЗ — Ярославский историко-художественный музей-заповедник.
- PG — Migne J.-P. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Paris, 1850—1887.
- REŚ — Revue des Études slaves.

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева. 28(15).XI.1906—30.IX.1999 (Г. М. Прохоров)	3
--	---

ИССЛЕДОВАНИЯ

Л. В. Соколова (С.-Петербург). Святослав Всеволодович Киевский и его «злато слово» в «Слове о полку Игореве»	7
О. В. Творогов (С.-Петербург). Летописец Еллинский и Римский: текстологические проблемы	47
Е. Г. Водолазкин (С.-Петербург). Хронология русской хронографии. Часть 3	79
А. Г. Бобров (С.-Петербург). Летописный свод митрополита Фотия (Проблема реконструкции текста)	98
В. А. Ромодановская (С.-Петербург). Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской библии (1499 г.)	138
Г. М. Прохоров (С.-Петербург). «Стязания» с иудеями по сборнику Кирилла Белозерского (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII)	168
Л. И. Журова (Новосибирск). Антилатинские сочинения Максима Грека. Опыт текстологического анализа	192
А. В. Пигин (Петрозаводск). Литературная история Повести о видении Антония Галичанина	225
В. И. Охотникова (Псков). Рукописная традиция Жития Саввы Крыпецкого	293
С. А. Семячко (С.-Петербург). Житие Амфилохия Глушицкого	348
Т. Р. Руди (С.-Петербург). Два Сказания о чудотворных святых Смоленского, что на Бору, монастыря под Ярославлем	359
М. Свобода (Канада. Монреаль). Образ царя во «Временнике» Ивана Тимофеева	385
М. А. Федотова (С.-Петербург). Украинские проповеди Дмитрия Ростовского (1670—1700 гг.) и их рукописная традиция	409
А. С. Лавров (С.-Петербург). Юродство и «регулярное государство» (конец XVII—первая половина XVIII в.)	432
Е. М. Юхименко (Москва). Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежительства	448

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

М. С. Федотова (С.-Петербург). К вопросу о славянском переводе постнических слов Исаака Сирина (по рукописям XIV—начала XVI вв. петербургских собраний)	498
Т. А. Иванова (С.-Петербург). «Кая бо пища Иоанова?» (к толкованию Евангелий от Матфея 3: 4 и от Марка 1: 6)	512
Е. Г. Водолазкин (С.-Петербург). Пророчество Соломона и Толковая палея	518
Н. М. Дылевский (София). Из комментариев к «Слову о полку Игореве»	530
Н. И. Соболев (Петрозаводск). К вопросу о литературных источниках Жития Стефана Пермского	537
М. А. Федотова (С.-Петербург). К вопросу о Житии Саввы Вишерского	544

<i>С. А. Давыдова</i> (С.-Петербург). «Сказание о св. Софии цареградской» в Летописце Еллинском и Римском	561
<i>А. А. Романова</i> (С.-Петербург). «Учение отроком, хотящим учиться ведению ключа границы азбучные» — сочинение 1496 г. по расчетной хронологии	567
<i>А. В. Сиренов</i> (С.-Петербург). Московский книжник конца XV в. Петр и его произведения	582
<i>В. А. Романов</i> (С.-Петербург). Об одном фрагменте «Сказания о Мамаевом побоище»	596
<i>В. И. Охотникова</i> (Псков). Краткая редакция жития Евфросина Псковского по рукописи из собрания Овчинникова (РГБ)	600
<i>Я. Г. Солодкин</i> (Нижевартовск). О времени создания «Казанской истории»	615
<i>А. В. Вознесенский</i> (С.-Петербург). Сведения и заметки о кириллических печатных книгах	624
<i>Р. П. Дмитриева</i> (С.-Петербург). О чудесах святых, помогающих терпящим бедствие на Белом море (XV—XVII вв.)	645
<i>И. А. Лобакова</i> (С.-Петербург). III. «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII в.	657
<i>О. А. Белоброва</i> (С.-Петербург). Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря	667
<i>Н. Ю. Бубнов</i> (С.-Петербург). Послание протопопа Аввакума к отцу Ионе и чадам, «во свете живущим» (1677—1678 гг.)	675
<i>С. К. Севастьянова</i> (Рубцовск, Алтайский край), <i>О. В. Чумичева</i> (С.-Петербург). Повесть о чудесном исцелении инока Исаяи в Анзерской пустыни: на пересечении традиций	684
<i>А. Хиптисли</i> (Сент-Эндрюс, Шотландия). Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого	695

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(Печатается под наблюдением В. П. Бударagina)

<i>О. В. Творогов</i> (С.-Петербург). Рукописные собрания России: состояние изучения и описания	709
<i>Г. В. Маркелов</i> (С.-Петербург). Старообрядческая исповедь для иконописца	745
<i>И. Казовская</i> (Иерусалим). Славянские рукописи в Иерусалиме (по материалам Национальной библиотеки)	754

БИБЛИОГРАФИЯ

Памяти Варвары Павловны Адриановой-Перетц (12.V.1888—6.IV.1972)	759
Хронологический список трудов Варвары Павловны Адриановой-Перетц за 1968—1990 гг. (Продолжение)	760
Литература о жизни и деятельности В. П. Адриановой-Перетц за 1968—2000 гг.	764
Хронологический список трудов Олега Викторовича Творогова за 1991—2001 гг. (Продолжение)	772
Хронологический список трудов Льва Александровича Дмитриева за 1992—1999 гг. (Продолжение)	777
Литература о Л. А. Дмитриеве	779

ХРОНИКА

Освобождение от догм? (По поводу статьи Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона «Изучение литературы русского средневековья и идеологизированная методология»)	780
Список сокращений	790
К сведению авторов, присылающих свои статьи в «Труды Отдела древнерусской литературы»	793

TABLE OF CONTENTS

<i>G. M. Prokhorov</i> (St. Petersburg). To the Memory of D. S. Likhachev 28(15).XI.1906—30.IX.1999	3
--	---

STUDIES

<i>L. V. Sokolova</i> (St. Petersburg). Sviatoslav Vsevolodovich of Kiev and his «Gold Oration in the Igor' Tale»	7
<i>O. V. Tvorogov</i> (St. Petersburg). The Hellenic and Roman Chronicle: Text Critical Questions	47
<i>E. G. Vodolazkin</i> (St. Petersburg). Chronology of the Old Russian Chronography. Part 3	79
<i>A. G. Bobrov</i> (St. Petersburg). The Annalistic Compilation by Metropolitan Photius: Problems of Recovering Its Text	98
<i>V. A. Romodanovskaya</i> (St. Petersburg). On Sources and Nature of Glosses in the Gennadius Bible (1499)	138
<i>G. M. Prokhorov</i> (St. Petersburg). Disputations with Jew in a Miscellany of St. Cyrill Belozersky	168
<i>L. I. Zhurova</i> (Novosibirsk). Antilatin Pamphlets by Maxim Grek: An Attempt at Text Critical Study	192
<i>A. V. Pigin</i> (Petrozavodsk). The Narrative of Antony Galichanin's Vision and Its Literary History	225
<i>V. I. Okhotnikova</i> (Pskov). Manuscript Tradition of the Vita of Sava Krypecky	293
<i>S. A. Semiachko</i> (St. Petersburg). The Vita of Amphilochius Glushicky	348
<i>T. R. Rudi</i> (St. Petersburg). Two Stories about Wonder-Working Holy Things of the Smolensky Monastery That on Bor in the Environs of Yaroslavl	359
<i>M. Svoboda</i> (Montreal). Image of Tzar in the Vremennik by Ivan Timofeev	385
<i>M. A. Fedotova</i> (St. Petersburg). Sermons by Dimitry of Rostov of his Ukrainian Period (1670—1700) and Their Manuscript Tradition	409
<i>A. S. Lavrov</i> (St. Petersburg). God's Fools and «polizei Staat» at the End of the 17th and Beginning of the 18th Centuries	432
<i>E. M. Jukhimenko</i> (Moscow). The Collection of MSS and Books of Vyg-Lexa	448

MATERIALS AND REPORTS

<i>M. S. Fedotova</i> (St. Petersburg). On Slavonic Translation of Ascetic Sermons by Isaac Syrus (MSS of the 14th through the Beginning of the 16th Centuries from St. Petersburg Collections)	498
<i>T. A. Ivanova</i> (St. Petersburg). «And What Food of John Is?»: A Comment on Mt 3: 4 and Mk 1: 6	512
<i>E. G. Vodolazkin</i> (St. Petersburg). The Prophecy by Salomon and the Explanatory Paleia	518
<i>N. M. Dylevsky</i> (Sofia). Notes on the Igor' Tale	530

<i>N. I. Sobolev</i> (Petrozavodsk). On Sources of the Vita of St. Stephen of Perm . . .	537
<i>M. A. Fedotova</i> (St. Petersburg). On the Vita of Sava Vishersky	544
<i>S. A. Davydova</i> (St. Petersburg). The Story of St. Sophia of Tzargrad in the Hellenic and Roman Chronicle	561
<i>A. A. Romanova</i> (St. Petersburg). A Work of the Year of 1496 on the Numerary Chronology: «Handbook for Young Men Who Wish to Learn Knowledge of the Key of Alphabetic Limits»	567
<i>A. V. Sirenov</i> (St. Petersburg). Petr, a Moscow Bookman of the 15th Century, and his Literary Production	582
<i>V. A. Romanov</i> (St. Petersburg). On a fragment of the Narrative of the Mamay Battle	596
<i>V. I. Okhotnikova</i> (Pskov). The Concise Redaction of the Vita of Euphrosinia of Pskov from an Ovchinnikov's MS, RGB	600
<i>Ja. G. Solodkin</i> (Nizhnevartovsk). On Time of Compiling the Kazan History . .	615
<i>A. V. Voznesensky</i> (St. Petersburg). Notes and Remarks on Printed Cyrillic Books	624
<i>R. P. Dmitrieva</i> (St. Petersburg). On Miracles of the Saints Who are Helping Those Sinking in the White Sea, Dating from the 15th through 17th Centuries . .	645
<i>I. A. Lobakova</i> (St. Petersburg). III. The Vita of Metropolitan Philipp as a Part of Annalistic-Chronography Compilations of the 17th Century	657
<i>O. A. Belobrova</i> (St. Petersburg). On Sources of the Vita of Dionysius, Archimandrit of the Troice-Sergy Monastery	667
<i>N. Ju. Bubnov</i> (St. Petersburg). A Protopop Avvakuv's Letter of the Years 1677—1678 to Father Iona and Children «Living in World»	675
<i>S. K. Sevastianova</i> (Rubcovsk) and <i>O. V. Chumicheva</i> (St. Petersburg). The Narrative of Marvelous Healing Monk Isaiah in the Anzer Hermitage: The Crossroad of Traditions	684
<i>A. Hippisley</i> (St. Andrews, Scotland). Western Influence in «The Vineyard Multiflorous» by Simeon Polocky	695

GLIMPSES OF MANUSCRIPT COLLECTIONS

(supervised by V. P. Budaragin)

<i>O. V. Tvorogov</i> (St. Petersburg). Manuscript Collections of Russia: Their Study and Description of Today	709
<i>G. V. Markelov</i> (St. Petersburg). An Icon-Painter's Confession according to An Old-Belivers Rite	745
<i>I. A. Kazovskaya</i> (Jerusalem). Slavonic Manucripts of Jerusalem as Presented in the National Library	754

BIBLIOGRAPHY

To the Memory of V. P. Adrianova-Peretz (12.5.1888—6.4.1972)	759
List of Publications by V. P. Adrianova-Peretz for the Years 1968—1990, compiled by N. F. Droblenkova	760
Works on V. P. Adrianova-Peretz	764
List of Publications by O. V. Tvorogov for the Years 1991—2001	772
List of Publications by L. A. Dmitriev for the Years 1992—1999	777
Works on L. A. Dmitriev	779

NEWS ITEMS

«Getting Rid of Dogmata»: Apropos of L. I. Sazonova and M. A. Robinson's Work «Study the Literature of Medieval Russia and Ideologized Methodology»	780
Abbreviations	790
Notes to Contributors	793